This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

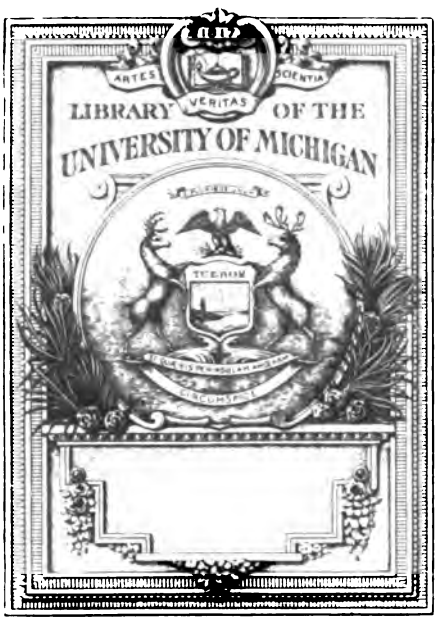
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

ARTES
VERITAS
VITAE
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN

IS K
3
.R97


ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN

K
97

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

v. 91

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1894

ch.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

v. 91-92

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1894

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕВЯНОСТО ПЕРВАГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ 7 марта 1741 г. по 16 іюля 1742 г.

Донесенія Эдуарда Финча лорду Гаррингтону:

1741 годъ. *7 Марта изъ С.-Петербурга.* Фельдмаршалъ Минихъ получаетъ извѣщеніе о своей отставкѣ отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей. Его послѣдующее свиданіе съ Анной Леопольдовной и съ принцемъ Антономъ Ульрихомъ. Отзывъ правительницы о графѣ Минихѣ. Бесѣда Финча съ Остерманомъ о союзномъ договорѣ Россіи съ Англіей. Отношенія Даніи къ королю прусскому и къ Россіи. Оскорбительное оповѣщеніе объ отставкѣ графа Миниха .... стр. 1

— — *10 Марта изъ С.-Петербурга.* Дальнѣйшее поведеніе Миниха въ отставкѣ. Слѣдствіе надъ Бирономъ и его обращеніе къ милосердію правительницы. Показанія Бирона противъ Миниха. Политика Фридриха II прусскаго въ отношеніи къ Россіи и Великобританіи. 9

— — *Письмо лорда Гаррингтона Эд. Финчу отъ 10 Марта изъ Уайтгэлля* съ выраженіемъ надеждъ на скорое полученіе отвѣтовъ русскаго двора какъ по вопросу о союзномъ трактатѣ, такъ и по поводу вторженія короля прусскаго въ Силезію 12

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *14 Марта изъ С.-Петербурга.* Неудачныя попытки Финча начать переговоры съ Остерманомъ объ измѣненіяхъ въ союзномъ договорѣ. Подарки короля прусскаго фельдмаршалу Миниху. Безкорыстіе Остермана. Положеніе Миниха при дворѣ правительницы.... 13

— *17 Марта изъ С.-Петербурга.* Дальнѣйшій ходъ слѣдствія надъ Бирономъ. Низкое поведеніе Бестужева. Первое упоминаніе о кандидатурѣ принца Лудвига брауншвейгскаго на курляндскій престолъ. Старанія Саксоніи и морскихъ державъ вынудить Россію на дѣятельное заступничество въ пользу дома австрійскаго..... 15

1741 годъ. *Письмо лорда Гарринтона Эд. Финчу отъ 17 Марта изъ Уайтгэлля.* Дѣятельность Англіи ввиду вторженія Фридриха II въ Силезію. Ея старанія привлечь къ своимъ планамъ и русское правительство. Секретное предупрежденіе о замыслахъ Швеціи и Франціи противъ Россіи, а также объ опасности, угрожающей правительству Анны Леопольдовны со стороны великой княжны Елизаветы Петровны ..... стр. 20

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *21 Марта изъ С.-Петербурга.* Остерманъ замедляетъ переговоры о союзномъ трактатѣ съ Англіей, выжидая какой оборотъ примутъ европейскія дѣла. Переговоры по этимъ дѣламъ въ Дрезденѣ и отношенія русскаго двора къ этимъ переговорамъ. Мелкія извѣстія. 27

— — *28 Марта изъ С.-Петербурга.* Враждебное Россіи настроеніе въ Швеціи. Интриги Франціи и Испаніи. Остерманъ, въ виду этихъ событій, рѣшается подписать союзный трактатъ съ Англіей..... 31

— — *31 Марта изъ С.-Петербурга.* Правительница даетъ свое согласіе на союзный договоръ съ Англіей 37

— — *Письмо лорда Гарринтона Эд. Финчу отъ 31 Марта изъ Уайтгэлля* о сношеніяхъ Англіи съ королемъ прусскимъ 38

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *5 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Англо-русскій союзный трактатъ подписанъ Финчемъ и уполномоченными со стороны Россіи. Послѣдніе переговоры, предшествовавшіе его подписанію. Заботы Остермана о помощи англійской эскадры въ случаѣ разрыва Россіи со Швеціей. Предположенія Финча о подаркахъ русскимъ уполномоченнымъ, подписавшимъ трактатъ, и ихъ ближайшимъ помощникамъ..... 4

— — *5 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Совѣщаніе гр. Остермана съ Финчемъ о томъ, на сколько желательно ознакомить европейскіе дворы съ подписаннымъ трактатомъ, а также привлечь нѣкоторые изъ нихъ къ этому трактату 4

— — *14 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Финчъ передаетъ Остерману извлеченіе изъ письма лорда Гаррингтона отъ 17 Марта. Новыя извѣстія о враждебномъ къ Россіи настроеніи Швеціи и новыя заботы Остермана обезпечить помощь англійской эскадры 5

— — *21 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* О впечатлѣніи, произведенномъ на русскій дворъ сообщеніями лорда Гаррингтона отъ 17 Марта. Взгляды гр. Остермана на современныя отношенія европейскихъ державъ къ вопросу объ австрійскомъ наслѣдствѣ. Швеція старается усыпить опасенія Россіи, вызванныя военными приготовленіями въ Финляндіи 5

— — *25 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Новыя старанія Англіи вызвать Россію на дѣятельную поддержку дома австрійскаго. Финчъ полагаетъ и старается убѣдить Остермана, что Швеція не рѣшится начать военныя дѣйствія противъ Россіи, что ею пользуются только какъ орудіемъ отвлечь вниманіе русскаго двора отъ вмѣшательства въ европейскія дѣла. Тѣмъ не менѣе Россія дѣятельно готовится къ войнѣ со Швеціей 5

1741 годъ. *28 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Приговоръ надъ Бирономъ и его семьей. Мелкія извѣстія 62
— — *2 Мая изъ С.-Петербурга.* Стремленіе Англіи примирить Фридриха II съ Маріей Терезіей. Отношенія Россіи къ этому плану. Недовѣріе Россіи къ Турціи и Персіи; ея приготовленія къ войнѣ со Швеціей. Финчъ считаетъ опасенія, высказываемыя русскимъ правительствомъ въ виду этой войны, намѣренно преувеличенными съ цѣлью избѣжать дѣятельнаго вмѣшательства въ силезскія дѣла 64
— — *9 Мая изъ С.-Петербурга.* Голландія, также какъ и Великобританія, настаиваетъ, чтобы Россія ясно высказалась—какія мѣры полагаетъ принять въ помощь дому австрійскому. Споры о церемоніалѣ Шетарди и претензіи Англіи по этому поводу 69
— — *12 Мая изъ С.-Петербурга.* Неудачный тостъ на обѣдѣ у фельдмаршала Миниха. Роль короля польскаго въ распрѣ за австрійское наслѣдство. Прибытіе Ласси и Кейта въ Петербургъ. Дальнѣйшіе переговоры объ аудіенціи Шетарди 76
— — *16 Мая изъ С.-Петербурга.* Снаряженіе русскаго флота ввиду предстоящей распри съ Швеціей 81
— — *19 Мая изъ С.-Петербурга.* Еще о приготовленіяхъ Россіи къ войнѣ съ Швеціей и объ аудіенціи Шетарди 83
— — *23 Мая изъ С.-Петербурга* о томъ же и о примиреніи Фридриха II прусскаго съ Маріей Терезіей. Курляндскія дѣла. Кандидатуры принца Лудвига брауншвейгскаго и графа Морица саксонскаго. Освобожденіе Бестужева изъ подъ слѣдствія по дѣлу Бирона 85
— — *Письмо лорда Гарринтона Эд. Финчу отъ 28 Мая изъ Ганновера.* Дѣло о ратификаціи англо-русскаго трактата поручено пересмотру лордовъ юстиціи. Король, согласно ходатайству Финча, соглашается отозвать его изъ С.-Петербурга, какъ скоро найдетъ ему преемника 92

Донесенія Эд. Финча лорду Гарринтону:

— — *21 Іюня изъ С.-Петербурга.* Отношенія Анны Леопольдовны, принца Антона Ульриха и графа Остермана къ предостереженіямъ Финча по поводу интригъ Шетарди и Лестока при дворѣ Елизаветы Петровны. Отношенія правительницы къ фельдмаршалу Миниху. Финчъ выражаетъ сомнѣніе въ устойчивости правительства Анны Леопольдовны. Характеристики правительницы, великой княжны Елизаветы Петровны, принца Антона Ульриха, фрейлины Ю. Менгденъ, Миниха, гр. Головкина, русскаго дворянства и духовенства 94
— — *2 Іюня изъ С.-Петербурга.* Поѣздка Шетарди въ Кронштадтъ и пріемъ ему тамъ оказанный. Еще по вопросу о церемоніалѣ, предполагаемомъ для аудіенціи французскаго посла. Отношенія къ этому вопросу прочихъ представителей иностранныхъ государствъ при русскомъ дворѣ 114
— — *2 Іюня изъ С.-Петербурга* по поводу отвѣта русскаго двора на конфиденціальныя сообщенія короля англійскаго о силезскихъ дѣлахъ и о замыслахъ Швеціи противъ Россіи. *Съ приложеніемъ* самаго отвѣта (стр. 135) 128
— — *6 Іюня изъ С.-Петербурга* о впечатлѣніи, произведенномъ въ Петербургѣ извѣстіемъ о взятіи Карѳагена англичанами. Данія возобновляетъ вопросъ о выдачѣ паспортовъ кораблямъ, идущимъ черезъ Зундъ изъ русскихъ портовъ 138

1741 годъ. *9 Іюня изъ С.-Петербурга.* Еще объ аудіенціи Шетарди и о предстоящей распрѣ съ Швеціей. Остерманъ не перестаетъ настаивать на присылкѣ англійской эскадры въ Балтійское море на помощь русскому флоту 142

— — *13 Іюня изъ С.-Петербурга* о томъ же. Слухи о предстоящемъ бракѣ графа Линара съ Ю. Менгденъ 146

— — *16 Іюня изъ С.-Петербурга.* Дѣятельныя приготовленія Россіи къ войнѣ съ Швеціей. Новыя настоянія Остермана по поводу присылки англійской эскадры въ помощь русскому флоту. Шведскій посланникъ выѣзжаетъ изъ Петербурга 156

— — *20 Іюня изъ С.-Петербурга.* Курляндскія дѣла. Неудачныя домогательства графа Морица саксонскаго. Финчъ и нѣкоторые изъ прочихъ представителей дипломатическаго корпуса въ С.-Петербургѣ посѣщаютъ Кронштадтъ 156

— — *23 Іюня изъ С.-Петербурга.* Герцогомъ курляндскимъ избранъ принцъ Лудвигъ брауншвейгскій. Протестъ Дискау, повѣреннаго графа Морица саксонскаго. Остерманъ отказывается отъ предложенной Финчемъ замѣны англійской эскадры денежною субсидіей. 159

— — *Письмо герцога Ньюкестельскаго Эд. Финчу отъ 23 Іюня изъ Уайтгэлля* съ постановленіями лордовъ юстиціи по поводу отданнаго на ихъ разсмотрѣніе проекта англо-русскаго союзнаго трактата 162

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *30 Іюня изъ С.-Петербурга.* Торжественный въѣздъ турецкаго посла въ Петербургъ. Лудвигъ брауншвейгскій, новоизбранный герцогъ курляндскій, прибылъ въ Петербургъ. Отставка генерала Шпигеля. Русскій галлерный флотъ. Предложеніе добрыхъ услугъ генеральныхъ штатовъ для предупрежденія распри Россіи съ Швеціей 168

— — *4 Іюля изъ С.-Петербурга.* Аудіенція турецкаго посла. Старанія русскаго двора устранить его отъ вліянія Шетарди. Финчъ хлопочетъ о назначеніи Бестужева посломъ въ Англію. Обрученіе графа Линара съ Ю. Менгденъ. Отношенія дипломатическаго корпуса въ С.-Петербургѣ къ новоизбранному герцогу курляндскому 172

Письма лорда Гаррингтона Эд. Финчу:

— — *5 Іюля изъ Ганновера* съ препровожденіемъ инструкцій по поводу обмѣна ратификацій англо-русскаго союзнаго трактата. Преемникомъ Финча при русскомъ дворѣ назначается Кириллъ Вейчъ. Заботы Англіи о примиреніи Австріи съ Пруссіей 176

— — *5 Іюля изъ Ганновера.* Великобританское правительство старается доказать русскому двору, что присылка англійской эскадры въ Балтійское море невозможна, пока не прекратится война Англіи съ Испаніей, а также разъяснить враждебное Россіи настроеніе версальскаго двора 182

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

— — *11 Іюля изъ С.-Петербурга.* Отвѣтъ русскаго двора генеральнымъ штатамъ на предложеніе ихъ, упомянутое въ донесеніи Финча отъ 30 Іюня. Новыя военныя приготовленія въ Финляндіи. Настоянія

венскаго двора и его доброжелателей, дабы Россія выполнила свои обязательства по поддержкѣ прагматической санкціи. Разрывъ Россіи съ Швеціей представляется неминуемымъ. Передвиженія въ русской арміи ввиду этихъ обстоятельствъ 185

1741 годъ. *14 Іюля изъ С.-Петербурга.* Остерманъ довольно безуспѣшно старается снабдить русскій флотъ матросами 189

— — *18 Іюля изъ С.-Петербурга.* Финчъ получилъ депешу герцога Ньюкестельскаго отъ 23 Іюня и депешу лорда Гаррингтона отъ 5—16 Іюля съ инструкціями по поводу ратификаціи союзнаго трактата. Вопросъ о подаркахъ русскимъ министрамъ, подписавшимъ трактатъ. Рожденіе принцессы Екатерины Антоновны. Военныя приготовленія на шведской границѣ 190

— — *21 Іюля изъ С.-Петербурга.* Финчъ сообщаетъ гр. Остерману рѣшенія лордовъ юстиціи. Обмѣнъ ратификацій затрудненъ несогласіями по вопросу о присылкѣ англійской вспомогательной эскадры и о замѣнѣ ея денежнымъ вознагражденіемъ 193

— — *21 Іюля изъ С.-Петербурга.* Протестъ графа Морица саксонскаго противъ избранія принца Людвига брауншвейгскаго герцогомъ курляндскимъ. Отношенія Шетарди къ новоприбывшему турецкому послу 198

— — *25 Іюля изъ С.-Петербурга.* Финчъ дополняетъ свое донесеніе отъ 21 Іюля о бесѣдѣ съ Остерманомъ по вопросу о ратификаціи трактата и главнымъ образомъ о сепаратной статьѣ касательно присылки вспомогательной эскадры въ Балтійское море или возмѣщенія этой помощи денежною субсидіей. Саксонія вмѣстѣ съ Англіей настоятельно требуетъ отвѣта — когда и какъ русскій дворъ намѣренъ оказать помощь королевѣ венгерской? 202

— — *28 Іюля изъ С.-Петербурга* о томъ же 205

— — *1 Августа изъ С.-Петербурга.* Финчъ старается, на основаніи отказа гр. Остермана принять отъ Англіи субсидію взамѣнъ вспомогательной эскадры (упомянутаго въ донесеніи отъ 23 Іюня), освободить Англію какъ отъ присылки эскадры, такъ и отъ субсидіи. 206

— — *4 Августа изъ С.-Петербурга.* Ожиданіе разрыва съ Швеціей. Какъ Остерманъ пользуется положеніемъ для устраненія Россіи отъ дѣятельнаго вмѣшательства въ европейскія дѣла. Интриги и несогласія при русскомъ дворѣ 210

— — *8 Августа изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 213

— — *Письмо лорда Гаррингтона Эд. Финчу отъ 9 Августа изъ Ганновера* о невозможности прислать эскадру на помощь Россіи и о выѣздѣ Вейча 215

— — *Донесеніе Эд. Финча герцогу Ньюкестельскому отъ 11 Августа изъ С.-Петербурга.* Объявленіе войны Швеціей. Остерманъ возобновляетъ переговоры о ратификаціи англо-русскаго трактата и о долѣ участія Россіи въ дѣлѣ поддержки дома австрійскаго. Продолжительная бесѣда съ Финчемъ по этимъ вопросамъ 217

— *Донесеніе Эд. Финча лорду Гаррингтону отъ 15 Августа изъ С.-Петербурга.* 11-го Августа Финчемъ отправленъ въ Англію курьеръ Бретель съ донесеніями о положеніи дѣла по англо-русскому трактату. Годовщина рожденія Императора Іоанна Антоновича. Аудіенція Шетарди. Пожалованія. Затрудненія въ торговлѣ съ Англіей вслѣдствіе объявленія войны шведами 235

Письмо лорда Гаррингтона Эд. Финчу отъ 16 Августа изъ Га-

новера, выражающее надежду, что объявленіе войны Швеціей сдѣлаетъ Россію болѣе сговорчивою по вопросу о союзномъ договорѣ съ Англіею. 24

Донесенія Эд. Финча лорду Гаррингтону:

1741 годъ. *18 Августа изъ С.-Петербурга.* День рожденія принца Антона Ульриха. Отвѣтъ на вопросъ курфюрста саксонскаго—какъ и когда Россія намѣрена оказать помощь королевѣ венгерской? Пруссія отказывается принять условія мира съ Австріей, предложенныя королемъ англійскимъ. Положеніе русскихъ войскъ на шведской границѣ. Первая непріязненная встрѣча русскихъ со шведами въ Финскомъ заливѣ. Курфюрстъ саксонскій, ввиду бездѣйствія русскаго двора по защитѣ интересовъ королевы венгерской, выговариваетъ себѣ свободу дѣйствій въ этомъ вопросѣ. Вопросъ о посредничествѣ Франціи между Россіей и Швеціей. 24

— — *22 Августа изъ С.-Петербурга.* Турецкія дѣла. Начало военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. Настроеніе иррегулярныхъ и гвардейскихъ войскъ, отправляемыхъ въ Финляндію. Предположенія касательно намѣреній шведовъ. Бесѣда Финча съ Остерманомъ объ интригахъ приверженцевъ в. кн. Елизаветы Петровны 24

— — *25 Августа изъ С.-Петербурга.* Финчъ проситъ Остермана или озаботиться ратификаціей англо-русскаго договора или испросить ему прощальную аудіенцію. Остерманъ выражаетъ желаніе дождаться предварительно курьера Бреттеля изъ Англіи съ отвѣтомъ на депеши, отправленныя изъ Петербурга 11 Августа (см. письмо Финча отъ 15 Августа). 25

— — *25 Августа изъ С.-Петербурга*, отправленное помимо почты черезъ англичанина Меггота, съ извѣстіемъ о пораженіи шведовъ при Вильманстрандѣ. 25

— — *29 Августа изъ С.-Петербурга.* Подробности сраженія при Вильманстрандѣ. Мелкія извѣстія. 26

— — *1 Сентября изъ С.-Петербурга.* Вопросъ о подаркахъ русскимъ коммисарамъ, подписавшимъ англо-русскій договоръ. Отъѣздъ графа Линара. 26

— — *5 Сентября изъ С.-Петербурга.* Пріемъ Ласси въ Петербургѣ послѣ побѣды подъ Вильманстрандомъ. Сношенія Шетарди съ шведскою арміей въ Финляндіи. Плѣнные шведы. Тезоименитство в. кн. Елизаветы Петровны и вниманіе, оказываемое ей правительницею. Остерманъ отказываетъ Финчу въ прощальной аудіенціи до возвращенія Бреттеля 26

— — *8 Сентября изъ С.-Петербурга.* Еще о шведскихъ плѣнныхъ и о вниманіи, имъ оказанномъ 27

— — *8 Сентября изъ С.-Петербурга.* О противодѣйствіи союзу Саксоніи съ Франціей. 27

— — *15 Сентября изъ С.-Петербурга.* Награды за дѣло подъ Вильманстрандомъ. 27

— — *22 Сентября изъ С.-Петербурга* съ *приложеніемъ* манифеста Левенгаупта къ русскому народу о причинахъ, вызвавшихъ объявленіе войны Россіи со стороны Швеціи. 27

— — *26 Сентября изъ С.-Петербурга.* Новые успѣхи русскихъ въ Финляндіи. Мелкія извѣстія. 28

— — *29 Сентября изъ С.-Петербурга.* Шведскіе плѣнные недовольны

распоряженіями Левенгаупта. Въѣздъ персидскаго посла въ Петербургъ. Поведеніе Даніи по отношенію къ Швеціи и Россіи 281
1741 годъ. *3 Октября изъ С.-Петербурга.* Аудіенція персидскаго посла. Прибытіе къ Петербургу иррегулярныхъ войскъ, назначенныхъ въ Финляндію 282
— — *Письмо лорда Гарринтона Эд. Финчу отъ 4 Октября изъ Линцбурга* о договорѣ короля Георга, въ качествѣ курфюрста ганноверскаго, съ Франціей 284

Донесенія Эд. Финча лорду Гарринтону:

— — *10 Октября изъ С.-Петербурга* о препятствіяхъ, которыя графъ Остерманъ оказываетъ прощальной аудіенціи Финча. Случай на аудіенціи персидскаго посла у правительницы. Шведскій главнокомандующій при Вильманстрандѣ, Врангель, въ Петербургѣ. Отправленіе шведскихъ плѣнныхъ въ Москву 286
— — *13 Октября изъ С.-Петербурга.* Еще переговоры о прощальной аудіенціи Финча. Неуваженіе, выказанное персидскимъ посломъ в. кн. Елизаветѣ Петровнѣ. Виновникомъ такого неуваженія она признаетъ Остермана. Несогласія при русскомъ дворѣ .....
— — *17 Октября изъ С.-Петербурга.* Дѣло англо-русскаго союза рѣшено покончить. Возвращеніе М. П. Бестужева. Пріѣздъ д'Авена въ Петербургъ. Мелкія извѣстія 296
— — *20 Октября изъ С.-Петербурга.* Дѣйствія графа М. Г. Головкина и его партіи противъ принца Антона Ульриха и Остермана 300
— — *27 Октября изъ С.-Петербурга.* Еще объ обмѣнѣ ратификацій по англо-русскому союзному трактату 302
— — *27 Октября изъ С.-Петербурга.* Финчъ полагаетъ, что для обмѣна ратификацій ему придется согласиться на выдачу Россіи субсидіи взамѣнъ присылки англійской эскадры въ Балтійское море. Слухи о перемѣщеніяхъ русскихъ представителей при европейскихъ дворахъ 303
— — *3 Ноября изъ С.-Петербурга.* Послѣдняя попытка Финча освободить Англію отъ обязательства выдать субсидію 305
— — *7 Ноября изъ С.-Петербурга.* Финчъ уступаетъ Остерману по вопросу о субсидіи. Рѣшено подписать по этому поводу сепаратную статью въ дополненіе къ союзному трактату и обмѣняться ратификаціями самаго трактата. Мелкія извѣстія 310
— — *10 Ноября изъ С.-Петербурга.* Сепаратная статья подписана и обмѣнъ ратификацій самаго трактата совершенъ. Отправка сепаратной статьи въ Англію для ея ратификаціи задерживается чрезвычайной суетой придворной жизни. Дѣйствія русскихъ войскъ въ Финляндіи. Вопросъ о допущеніи иностранныхъ крейсеровъ къ погонѣ за шведскими судами 314
— — *14 Ноября изъ С.-Петербурга* (почтою). Сепаратная статья отправлена. Казаки опустошаютъ Финляндію 318
— *14 Ноября изъ С.-Петербурга.* (Отправлено съ нарочнымъ, секретаремъ Финча, Геймюллеромъ). Подробности дѣла по обмѣну ратификацій и подписанія сепаратной статьи. Финчъ раздаетъ подарки русскимъ министрамъ по этому случаю. Безкорыстіе Остермана. Инцидентъ на обѣдѣ у графа Миниха. Опрометчивое поведеніе прусскаго посланника Мардефельда и урокъ, данный ему Остерманомъ 320

1741 годъ. *14 Ноября изъ С.-Петербурга.* (Отправлено также съ Геймюллеромъ, но «отдѣльно и секретно»). Интриги и внутреннія несогласія при русскомъ дворѣ ..... 33(

— — *17 Ноября изъ С.-Петербурга.* Интриги Франціи и Швеціи, направленныя къ удаленію генерала Кейта съ русской службы..... 33!

— — *24 Ноября изъ С.-Петербурга.* Конвенція Саксоніи съ Франціей и Баваріею. Интриги при русскомъ дворѣ усиливаются. Новое опустошеніе Финляндіи казаками ..... 33!

— — *26 Ноября изъ С.-Петербурга* о свержеиіи правительства Анны Леопольдовны и Императора Іоанна Антоновича и о возшествіи на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны. Арестъ Императора, правительницы, ея семьи, Миниха, Остермана и проч. Отношенія новой Императрицы къ Швеціи..... 33!

— — *28 Ноября изъ С.-Петербурга.* Отношенія Финча къ новому правительству..... 34!

— — *1 Декабря изъ С.-Петербурга.* Лица, призванныя новою Императрицею къ дѣламъ правленія. Судьба низвергнутаго Императора и его семьи. Принцъ Лудвигъ брауншвейгскій тоже задержанъ. Отношенія къ нему представителей дворовъ, родственныхъ брауншвейгскому дому: Финча, Ботты, Мардефельда. Начало переговоровъ о мирѣ съ Швеціей. Первыя милости Государыни. Своеволіе гвардіи послѣ переворота ..... 34!

— — *5 Декабря изъ С.-Петербурга.* Финчъ старается опредѣлить свое положеніе при новомъ правительствѣ и узнать какъ переворотъ отзовется на англо-русскомъ союзномъ трактатѣ. Слухи о намѣреніи Императрицы объявить своимъ наслѣдникомъ юнаго герцога голштинскаго..... 35!

— — *8 Декабря изъ С.-Петербурга.* Спокойно совершившійся въ Россіи переворотъ обманулъ ожиданія Швеціи. Не могутъ осуществиться и надежды Россіи на немедленное примиреніе съ Швеціей. Положеніе Шетарди при дворѣ. Новыя милости и новыя преслѣдованія. Слѣдствіе надъ арестованными лицами. Путешествіе брауншвейгскаго семейства къ границѣ 35

— — *12 Декабря изъ С.-Петербурга.* Финчъ старается возобновить прерванные переговоры о союзѣ черезъ Бестужева и Черкасскаго. Дальнѣйшіе слухи о примиреніи съ Швеціей. Новыя опалы. Шведскія дѣла. Брауншвейгское семейство въ Нарвѣ..... 36

— — *15 Декабря изъ С.-Петербурга.* Преобразованіе сената. Назначеніе Черкасскаго канцлеромъ и Бестужева — вице-канцлеромъ. Финчъ проситъ ихъ о скорѣйшемъ извѣщеніи — какъ новое правительство отнесется къ союзному договору съ Англіей? Вѣсти о заключенныхъ .....

— — *19 Декабря изъ С.-Петербурга.* Празднованіе дня рожденія Государыни. Пожалованія, сдѣланныя по этому случаю. Возвышеніе Лестока. Милости лейбъ-компаніи. Близость лейбъ-компанцевъ съ Шетарди. Судьба семьи бывшаго Императора и принца Лудвига. Еще переговоры съ Швеціей..... 37

— — *19 Декабря изъ С.-Петербурга.* Финчъ высказываетъ увѣренность, что Россія для примиренія съ Швеціей на территоріальныя уступки не согласится. Отношенія герцога голштинскаго къ Россіи и къ Швеціи. Государыня невидимо для подсудимыхъ лично присутствуетъ на засѣданіяхъ коммисіи по дѣлу государственныхъ преступниковъ. 37

— — *22 Декабря изъ С.-Петербурга.* Дальнѣйшіе переговоры о мирѣ.

Отношеніе Государыни къ принцу голштинскому. Снисхожденіе ея къ лейбъ-компанцамъ. Судьба, ожидающая Остермана. Допросъ фельдмаршала Миниха 382

41 годъ. *26 Декабря изъ С.-Петербурга.* Отношеніе короля прусскаго къ совершившемуся перевороту. Признавая Императрицу, онъ поручаетъ Мардефельду только заступничество за принца Лудвига. Дальнѣйшіе допросы государственныхъ преступниковъ. Еще о возвышеніи Лестока. Назначеніе С. К. Нарышкина представителемъ Россіи въ Англіи. Отношеніе двора къ барону Остерману, представителю герцога мекленбургскаго 386

— — *29 Декабря изъ С.-Петербурга.* Аудіенція Мардефельда съ поздравленіемъ Императрицѣ по случаю вступленія ея на престолъ. Еще о герцогѣ голштинскомъ. Біографическія свѣдѣнія о Нарышкинѣ. Перемѣщенія въ дипломатическомъ корпусѣ. Переговоры съ Швеціей. Болѣзнь Ласси. Отъѣздъ барона Остермана.....

742 годъ. *2 Января изъ С.-Петербурга.* Празднованіе новаго года. Дѣло Гросса, бывшаго секретаря гр. Остермана. Содержаніе подъ арестомъ принца Лудвига продолжается. Вѣсти о брауншвейгскомъ семействѣ. Отмѣна всѣхъ пожалованій, сдѣланныхъ по смерти Императрицы Анны Іоанновны. Принцъ голштинскій рѣшается ѣхать въ Россію. Еще о лейбъ-компаніи. Жестокость, проявленная при допросахъ государственныхъ преступниковъ 397

— — *5 Января изъ С.-Петербурга.* Саксонія возвращаетъ петербургскому двору вещи, порученныя бывшей правительницей гр. Линару для передѣлки. Отношенія Императрицы къ Бестужеву. Мелкія извѣстія о брауншвейгскомъ семействѣ, о принцѣ Лудвигѣ, о переговорахъ со шведами, о заключенныхъ и опальныхъ, о лейбъ-компаніи, о дѣлѣ Гросса и т. д. 403

— — *Письмо лорда Гарринтона Эд. Финчу отъ 8 Января изъ Уайтгэлля* съ приложеніемъ отзывныхъ грамотъ Финчу. Получивъ увѣдомленіе о совершившемся въ Россіи переворотѣ, король Георгъ пріостановился обмѣномъ ратификацій союзнаго трактата въ ожиданіи извѣстій о томъ, какъ новая Императрица отнесется къ предположенному союзу 409

Донесенія Эд. Финча лорду Гарринтону:

— — *9 Января изъ С.-Петербурга.* Манифестъ о коронаціи. Пріостановка военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. Представители иностранныхъ государствъ озабочены приготовленіями къ коронаціи. Еще вѣсти о брауншвейгскомъ семействѣ, принцѣ Лудвигѣ, опальныхъ лицахъ. Новыя милости. Положеніе Шетарди и Лестока при русскомъ дворѣ 411

742 годъ. *12 Января изъ С.-Петербурга.* Вопросъ объ отмѣнѣ и возобновленіи пожалованій, сдѣланныхъ послѣ кончины Императрицы Анны Іоанновны. Еще объ опальныхъ и принцѣ Лудвигѣ; о переговорахъ съ Швеціей. Съ герцогомъ голштинскимъ ведутся о пріѣздѣ его въ Россію дѣятельные переговоры, но они держатся въ тайнѣ. Намѣреніе Государыни выѣхать на нѣсколько дней въ загородный дворецъ 414

— — *16 Января изъ С.-Петербурга.* Дѣло слѣдственной коммисіи о государственныхъ преступникахъ передано въ сенатъ. Слухи о состоявшемся приговорѣ. Фельдмаршалъ Ласси выздоравливаетъ.... 418

1742 годъ. *19 Января изъ С.-Петербурга.* Исполненіе приговора надъ Остерманомъ, Минихомъ, Головкинымъ и др. Отправка ихъ къ мѣстамъ ссылки. Судьба другихъ опальныхъ лицъ 420

— — *23 Января изъ С.-Петербурга.* Герцогъ голштинскій выѣхалъ изъ Киля въ Россію. Освобожденіе принца Лудвига брауншвейгскаго и выѣздъ его изъ Петербурга. Продолженіе переговоровъ съ Швеціей. Мелкія извѣстія 426

— — *26 Января изъ С.-Петербурга.* Аудіенція голландскаго резидента для врученія вѣрительныхъ грамотъ и поздравленій новой Императрицѣ. Приготовленія къ поѣздкѣ двора въ Москву и къ коронаціи. На сколько фактическое перемиріе съ Швеціей было невыгодно для Россіи. Мнѣніе Финча о новыхъ государственныхъ людяхъ. Придворныя извѣстія 429

— — *30 Января изъ С.-Петербурга* съ благодарностью за отзывныя граматы, высланныя изъ Уайтгэлля при письмѣ отъ 8 Января. Финчъ испрашиваетъ прощальную аудіенцію и вмѣстѣ приглашаетъ Черкасскаго и Бестужева высказаться о взглядахъ новаго правительства на англо-русскій трактатъ, безъ чего король затрудняется даже снабдить Вейча соотвѣтствующими инструкціями. Россія готовится къ возобновленію военныхъ дѣйствій противъ шведовъ... 435

— — *2 Февраля изъ С.-Петербурга* о скоромъ прибытіи герцога голштинскаго. Дѣятельныя приготовленія къ возобновленію военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. Дозволено-ли будетъ бывшему младенцу-Императору и семьѣ его выѣхать за предѣлы Россіи? 439

— — *6 Февраля изъ С.-Петербурга.* Прощальная аудіенція Финча. Прибытіе герцога голштинскаго въ Петербургъ. Впечатлѣніе имъ произведенное. Вопросъ о квартирныхъ деньгахъ, слѣдующихъ Финчу отъ русскаго двора за время его пребыванія въ Россіи 442

— — *6 Февраля изъ С.-Петербурга* съ поясненіемъ причинъ, дѣлавшихъ дальнѣйшее пребываніе Финча въ Россіи особенно для него тягостнымъ: Императрица, при слѣдствіи надъ государственными преступниками, узнала, что Финчъ предостерегалъ павшее правительство противъ ея замысловъ. Новые кандидаты на герцогскій престолъ въ Курляндіи 445

Донесенія Кирилла Вейча лорду Картерету:

— — *1 Марта изъ Данцига* о прибытіи въ Данцигъ и о слухахъ, которые дошли до него касательно ближайшихъ предположеній Императрицы. Встрѣча съ Финчемъ. Положеніе герцога голштинскаго при русскомъ дворѣ 447

— — *27 Марта изъ С.-Петербурга.* Извѣщеніе о пріѣздѣ въ Петербургъ, гдѣ Вейчъ двора уже не засталъ. Императрица и всѣ знатнѣйшія особы находятся въ Москвѣ, готовясь къ коронаціоннымъ торжествамъ. Военныя приготовленія Россіи 448

— — *3 Марта изъ С.-Петербурга.* Вейчъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ инструкцій отъ короля. Кредитъ Шетарди при русскомъ дворѣ падаетъ. Императрица съ презрѣніемъ отвергла предложенія о мирѣ, связанномъ съ территоріальными уступками со стороны Россіи. Старо-русская партія расположена къ Англіи. Коронація назначена на 22 Апрѣля 449

— — *10 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Еще о недостаткѣ инструкцій. Вейчъ колеблется—не слѣдуетъ ли ему ѣхать въ Москву? Пріѣздъ

Нолькена въ Петербургъ съ новыми мирными предложеніями со стороны Швеціи. Россія между тѣмъ дѣятельно приготовляется къ продолженію войны. Голландія даетъ конвой своимъ торговымъ судамъ, идущимъ въ русскіе порты. Вейчъ предлагаетъ и Англіи поступать также по отношенію къ судамъ великобританскихъ подданныхъ. Отправленіемъ Нолькена въ Москву не торопятся, вѣроятно съ цѣлью показать ему—какъ велики силы, приготовленныя противъ Швеціи 452

1742 годъ. *17 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Нолькенъ выѣхалъ въ Москву. Манифестъ Императрицы къ финляндцамъ съ предложеніемъ Финляндіи отторгнуться отъ Швеціи и образовать отдѣльное герцогство. Болѣзнь герцога голштинскаго. Удачный ходъ торговли великобританскихъ купцовъ съ Персіей черезъ Россію 457

— — *24 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Представители Австріи настаиваютъ на пріѣздѣ Вейча въ Москву. Благопріятное Англіи настроеніе русскаго двора. Празднества по случаю коронаціи въ С.-Петербургѣ. Безпорядки въ гвардіи 461

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 27 Апрѣля изъ Уайтгэлля* съ инструкціями для его руководства при русскомъ дворѣ, а также о мѣрахъ, принимаемыхъ Англіей для поддержки королевы венгерской. Король Георгъ предупреждаетъ Императрицу объ опасности для нея долгаго пребыванія въ Москвѣ 464

— — *Донесеніе К. Вейча лорду Картерету отъ 1 Мая изъ С.-Петербурга.* Вейчъ признаетъ свою поѣздку въ Москву настоятельно-необходимой. Мелкія извѣстія 470

— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 14 Мая изъ Уайтгэлля* съ препровожденіемъ нѣсколькихъ конфиденціальныхъ документовъ для ознакомленія съ ними Императрицы, братьевъ Бестужевыхъ и Лестока 472

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *17 Мая изъ Москвы.* Переѣздъ его изъ Петербурга въ Москву. Вейчу Императрица приказала приготовить помѣщеніе въ домѣ князя Юсупова. Свиданіе Вейча съ Бестужевымъ. Посредничество Франціи для примиренія Россіи съ Швеціей отклонено. Отклонены и мирныя предложенія, присланныя съ Нолькеномъ 473

— — *24 Мая изъ Москвы.* Свиданіе Вейча съ Черкасскимъ. Визиты Вейча представителямъ дипломатическаго корпуса въ Москвѣ. Совѣщаніе съ Бестужевымъ по предмету первой аудіенціи. Аудіенція Вейча у Императрицы. Вейчъ у герцога голштинскаго. Вейчъ вообще очень доволенъ сдѣланнымъ ему пріемомъ. Впечатлѣніе, произведенное на него Москвою 476

— — *27 Мая изъ Москвы.* Объ исполненіи инструкцій, данныхъ лордомъ Картеретомъ въ письмѣ отъ 27 Апрѣля. Вейчъ освѣдомляется какъ новое правительство относится къ союзному договору, состоявшемуся между Англіей и Россіи, но не еще вполнѣ ратифицированному. Отношеніе Царицы къ вопросу о примиреніи съ Швеціей, къ посредничеству Франціи. Положеніе Шетарди начинаетъ колебаться. Мысль о подкупѣ Лестока 480

— — *31 Мая изъ Москвы.* Коронаціонныя празднества мѣшаютъ теченію дѣлъ. Извѣстіе о сраженіи между арміями австрійской и прусской при Часлау 484

1742 годъ. *3 Іюня изъ Москвы.* Пріѣздъ въ Москву гр. Морица саксонскаго. Курляндскія дѣла. Еще о сраженіи при Часлау 486
— — *7 Іюня изъ Москвы.* Новыя жалобы на бездѣйствіе русскихъ сановниковъ вслѣдствіе придворныхъ празднествъ. Отношеніе новаго русскаго правительства къ Австріи. Русская политика въ Даніи. Домогательства гр. Морица саксонскаго неудачны 488
— — *Письмо лорда Картерета къ К. Вейчу отъ 8 Іюня изъ Уайтгэлля* съ предписаніемъ предложить пенсіоны отъ Англіи Лестоку и братьямъ Бестужевымъ 491

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *10 Іюня изъ Москвы* съ извѣщеніемъ о передачѣ Бестужевымъ для доклада Императрицѣ сообщеній, присланныхъ лордомъ Картеретомъ при письмѣ отъ 14 Мая. Объясненіе, почему тѣ же сообщенія—вопреки даннымъ инструкціямъ—не были переданы Лестоку . 493
— — *14 Іюня изъ Москвы.* О присланныхъ сообщеніяхъ доложено Императрицѣ; она приняла ихъ съ благодарностью. Тѣ же сообщенія (объ образованіи конфедераціи въ Польшѣ въ пользу Станислава Лещинскаго) получены отъ русскаго посланника въ Дрезденѣ. Мѣропріятія, вызванныя этими сообщеніями 496
— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 15 Іюня изъ Уайтгэлля* о предварительныхъ условіяхъ мира между Австріей и Пруссіей .. 500

Донесенія К. Вейча лорду Картерету:

— — *17 Іюня изъ Москвы.* Аудіенція генерала Ботты, при которой Царица титулуется Императрицею. Слухи о заговорѣ противъ Ея Величества 501
— — *21 Іюня изъ Москвы.* Подробности по поводу слуховъ о заговорѣ и по поводу намѣренія Государыни противодѣйствовать интригамъ въ Польшѣ. Впечатлѣніе, которое это противодѣйствіе должно произвести на короля прусскаго. Еще переговоры съ Швеціей 502
— — *24 Іюня изъ Москвы.* Императрица не имѣетъ ничего противъ англо-русскаго союзнаго договора и поручила нѣсколькимъ сановникамъ ближе ознакомиться съ его выработанными статьями. Вейчъ вообще доволенъ расположеніемъ русскаго двора 505
— — *28 Іюня изъ Москвы.* Вѣсть о примиреніи Австріи съ Пруссіей получена въ Петербургѣ. Буйство гвардіи въ Финляндіи. Торговыя сношенія англійскихъ купцовъ съ Персіей черезъ Россію 509
— — *Письмо лорда Картерета К. Вейчу отъ 16 Іюля изъ Уайтгэлля* съ одобреніемъ его поведенія. Нѣсколько инструкцій для дальнѣйшей его дѣятельности 512

Алфавитный указатель именъ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1741.

№ 1. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, 7th March 1741.

I informed your lordship the 3rd inst., that the field-marshal and prime-minister count Munich had been that morning dismissed from all his employments. The message was carried by the count Loewenwolde, grand-marshal of the court, and his excellency's own son, the great-master of the regent's household, who went into his appartment first to prepare him for it and to assure him at the same time of her highness' grace and favour; then the general-marshal followed. They found him settling a regulation with the

---

1741.

№ 1. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го марта 1740—41 г. (18-го марта 1741 г. н. ст.).

3-го марта я извѣстилъ ваше превосходительство о послѣдовавшемъ въ то же утро устраненіи перваго министра, фельдмаршала графа Миниха, отъ занимаемыхъ имъ должностей. Указъ правительницы по этому поводу переданъ былъ ему оберъ-маршаломъ двора ея высочества, графомъ Левенвольде, и собственнымъ сыномъ, оберъ-гофмейстеромъ того же двора. Сначала сынъ прошелъ къ отцу во внутренніе покои, дабы приготовить его къ принесенному извѣстію и увѣрить его въ милости и благосклонности правительницы, затѣмъ туда же прошелъ и гофмаршалъ. Они нашли

dancing-master of the corps des cadets, which he went through and then received the message. His answer was—that as he looked upon this dismission to be the greatest favour the regent could bestow on him, so he received it with the most perfect gratitude and submission.

He afterwards dined with his family, who knew nothing of what passed, nor had the least suspicions of it by his behaviour at table. General Loewendahl and his lady dined with him, and as the order which had been signified to the guards, colleges and officers was brought to that general in the afternoon, whilst he was at cards with the field-marshal and his lady, his excellency then declared to the company, that the great-duchess had been graciously pleased to grant him that morning his dismission, which he had some time before desired.

The ukase or placard, which has been published on this occasion, is very short, and sets forth, that, as the field-marshal etc. had desired leave to lay down all his employments, His Majesty in consideration of his age and ill state of health had graciously granted his request, and that therefore notice was given to everybody that his orders were to be no more obeyed.

Several employments are vacant by this removal, viz: field-marshal, presidency of the council of war, lieutenant-colonel of the first regiment of guards, colonel of a regiment of cuirassiers, of another of foot, director of

---

его за переговорами съ преподавателемъ танцевъ кадетскаго корпуса. Когда танцмейстеръ удалился, указъ врученъ былъ фельдмаршалу. «Въ этомъ увольненіи», замѣтилъ онъ, «вижу высшую милость, которой только могла наградить меня правительница, потому принимаю его съ величайшею благодарностью и покорностью».

Затѣмъ онъ обѣдалъ въ своей семьѣ, члены которой не только ничего не знали о случившемся, но и не заподозрили ничего по настроенію, которое графъ проявлялъ за столомъ. За обѣдомъ присутствовалъ и генералъ Левендаль съ женою, которому указъ, разосланный гвардіи, коллегіямъ и офицерамъ, принесли послѣ полудня, какъ разъ въ то время, какъ онъ сидѣлъ за картами съ фельдмаршаломъ и его супругой. Фельдмаршалъ объявилъ присутствующимъ, что великой княгинѣ угодно было пожаловать ему отставку, о которой онъ просилъ нѣсколько времени тому назадъ.

Указъ, изданный по этому поводу, очень кратокъ; въ немъ сказано только, что во вниманіе къ ходатайству графа Миниха, который просилъ объ увольненіи отъ всѣхъ должностей, ввиду преклонныхъ лѣтъ и разстроеннаго здоровья, Государь всемилостивѣйше исполняетъ его желаніе, о чемъ и объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, дабы распоряженія фельдмаршала болѣе не подлежали исполненію.

Такимъ образомъ нѣсколько должностей становятся вакантными, а именно должности: фельдмаршала, президента военнаго совѣта, подполковника перваго гвардейскаго полка, полковника кирасирскаго полка, полковника одного изъ пѣхотныхъ

all the fortifications and also of the corps des cadets. I believe that there are one or two more, which do I not immediately occur, nor do I reckon that of prime-minister, because I believe that the post will be suppressed and that the affairs will be carried on according to the late repartition of them, which is really according to the old and natural method before the creation of a first minister.

I was at court the 5th and actually in the prince generalissimo's closet, when his general-adjutant came in to inform his highness..... went with him to the princess regent's appartment, where they were a good half hour; at last his lady, countess Munich, came also, and, as I hear, upon her appearing with tears in her eyes, he turned to her and said. «Madam, I hope you will not express any signs of sorrow on this great mark of her highness grace and favour, which ought to give you as great joy and satisfaction as it does me».

Count Munich was also again with the great-duchess the same afternoon and is to have a pension of 15 m. roubles (good 3 m. guineas) a year; his son remains great-master of the princess regent's household and will be upon as good a foot as he was before, and, according to all humane appearance, upon a much more permanent and secure one. His wife, the young countess Munich, and the president of the college of commerce's lady, ma-

---

ковъ, завѣдующаго укрѣпленіями, начальника кадетскаго корпуса. Кажется графъ занималъ и еще должности двѣ, которыхъ сейчасъ не припомню. Не упоминаю и о должности перваго министра, такъ какъ она, вѣроятно, будетъ упразднена и дѣла пойдутъ согласно прежнему ихъ распредѣленію, которое соотвѣтствуетъ естественному порядку, установившемуся до созданія должности перваго министра.

5-го марта я былъ при дворѣ, именно въ аппартаментахъ принца-генералиссимуса, когда къ его высочеству пришелъ генералъ-адъютантъ съ докладомъ, что, одновременно съ нимъ, прибылъ во дворецъ, въ аппартаменты правительницы... (графъ Минихъ?), гдѣ пробылъ съ полчаса. Когда туда же вошла и графиня, фельдмаршалъ, какъ мнѣ разсказывали, увидавъ на глазахъ ея слезы, обратился къ ней и сказалъ: «Надѣюсь, вы не проявите никакихъ слѣдовъ печали по поводу великой милости, вамъ отъ ея высочества явленной; она должна быть вамъ пріятной, радовать васъ также, какъ и меня».

Графъ еще видѣлся съ великой княгиней въ тотъ же день послѣ полудня. Онъ получаетъ пенсіонъ въ 15.000 рублей (3000 гиней) въ годъ; сынъ его остается оберъ-гофмейстеромъ двора принцессы-правительницы, и въ прежней, даже — насколько можно довѣрять человѣческому предвидѣнью — въ большей милости, и въ болѣе прочномъ, безопасномъ положеніи, чѣмъ доселѣ. Третьяго дня вечеромъ я былъ при дворѣ; жена оберъ-гофмейстера, молодая графиня Минихъ, и супруга пре-

dame Mengden, were with the great-duchess as usual at cards the night before last, when I had the honour to be there also.

When I was with the prince, the fifth in the morning, to inform him of the king's negociation in Holland and his hopes at Dresden, he immediately replied, that he hoped also that things would now go on better here, since the greatest rub in their way was removed. As I pretended not to know what his highness meant, he told me, that the field-marshal was dismissed from all his employments. We were here interrupted by his excellency's arrival.

I know also from a very good hand, that the great-duchess says, that, though she shall never forget the service the field-marshal did her, yet she must not over-rate it, and that she is sensible that the seizing the late regent arose rather from count Munich's own ambition, than from any personal attachment to her or desire of serving her; that, therefore, though she might reap the benefits of the treachery, she could not esteem the traitor. Her highness also added, that there was no enduring the field-marshal's over-bearing temper any longer, since, contrary to her express and repeated orders, he had boldness enough to contradict on several occasions those of the generalissimo, her husband; nor would he acquiesce in the repartition she had lately made of all business into three distinct provinces; that she also

---

зидента коммерцъ-коллегіи, Менгденъ, по обыкновенію играли въ карты съ ея высочествомъ.

5-го поутру, когда я былъ у принца, дабы извѣстить его о переговорахъ, которые король ведетъ съ Голландіей, и о его успѣхахъ въ Дрезденѣ, его высочество прямо выразилъ мнѣ надежду, что теперь и здѣсь дѣла пойдутъ лучше, такъ какъ главная помѣха устранена съ пути. Я прикинулся, будто не понимаю, на что онъ намекаетъ. Принцъ заявилъ мнѣ объ увольненіи фельдмаршала отъ всѣхъ должностей... но тутъ какъ разъ бесѣда наша прервана была пріѣздомъ его превосходительства.

Мнѣ изъ очень достовѣрнаго источника передавали также отзывъ правительницы: хотя она никогда не забудетъ услуги фельдмаршала, услугу эту не слѣдуетъ цѣнить выше мѣры; арестъ бывшаго регента вызванъ скорѣе расчетами личнаго честолюбія графа Миниха, чѣмъ его привязанностью къ ея высочеству или его желаніемъ быть ей полезнымъ; она не можетъ уважать измѣнника, хотя и пользуется плодами измѣны. Ея высочество присовокупила также, что не въ силахъ была далѣе выносить заносчиваго характера фельдмаршала, который — вопреки ея точнымъ и неоднократнымъ приказаніямъ — имѣлъ дерзость во многихъ случаяхъ противиться распоряженіямъ принца-генералиссимуса, а также не признавалъ введеннаго правительницею за послѣднее время распредѣленія государственныхъ дѣлъ на три опредѣ-

knew that he had too much ambition, was of too restless a temper and of too enterprising a genius to be trusted, so that, according to her present resolution, the field-marshal will be advised to retire to his estate in the Ukraine, there to end his days quietly, if he pleases. However the secretary of his, whom he had recommended to be master of requests to the regent, upon his nomination to be prime-minister, was immediately sent to a citadel, where, as I am assured, he has already received the knout. This post was of a new creation, and he imagined, that no favour could be asked, nor any applications made to the great-duchess, but through that person, by which means the prime-minister must be immediately informed of everything. I am also told, that when the field-marshal was with the great-duchess the second time, the 5th in the afternoon, her highness put several very home questions to him, and desired several explanations on very nice matters, which had passed through his hands during the late regency, and even since the present one.

I was with count Osterman this morning about the treaty, in which I have not been able to stir one step since the arrival of the messenger; he excused the delays, hitherto, as he hinted, by the occupations here, relating to the removal of the prime-minister, but promised to think of it seriously next week, for which however I will not answer, since his excellency, when

---

нныя отрасли. Ея высочеству кромѣ того извѣстно непомѣрное честолюбіе фельдмаршала, крайняя невоздержность его характера и его слишкомъ предпріимчивый духъ, не позволяющій на него положиться. Согласно рѣшенію, принятому правительницей, графу предложено будетъ удалиться въ его украинскія помѣстья и тамъ мирно скончать дни свои. Тѣмъ не менѣе секретарь графа, котораго онъ, при назначеніи своемъ первымъ министромъ, рекомендовалъ правительницѣ на должность секретаря у принятія прошеній на имя ея приносимыхъ, посаженъ въ крѣпость, и, какъ мнѣ передавали, уже битъ кнутомъ. Должность его — новосозданная должность: фельдмаршалъ стремился къ тому, чтобы никакія просьбы не поступали къ великой княгинѣ помимо новаго секретаря, надѣясь черезъ него узнавать немедленно о каждомъ ходатайствѣ, къ ней обращенномъ. Мнѣ передавали также, что 5-го марта, при второмъ посѣщеніи двора фельдмаршаломъ, послѣ полудня, великая княгиня поставила ему нѣсколько совершенно-конфиденціальныхъ вопросовъ и потребовала нѣкоторыхъ довольно щекотливыхъ объясненій по дѣламъ, бывшимъ въ рукахъ фельдмаршала за время регентства герцога курляндскаго и за послѣднее время.

Сегодня поутру я бесѣдовалъ съ графомъ Остерманомъ по поводу договора, о которомъ со времени пріѣзда курьера не успѣлъ сказать ни слова. Графъ извинялся за промедленіе, намекая, будто ему помѣшали занятія, вызванныя отставкою перваго министра, но обѣщалъ на слѣдующей недѣлѣ серьезно заняться нашимъ дѣломъ. За

I talk to him of this negociation, always talks to me on the other concert in agitation, so that, I believe, he would willingly protract the treaty till he sees a little clearer the turn the last may take, in what manner it may be perfected, and with what appearances of being carried into execution.

I forgot to mention to your lordship, that when count Osterman insisted on the title for the successors, he told me, that this affair would also be proposed at the approaching election of an emperor at Francfort, and that this court did hope for the king's concurrence and assistance, as elector of Hanover, both from His Majesty's friendship, as well as that they were already sure of a majority among the electors of the empire.

M-r Sohlenthal will have informed the king, as m-r Backhoff, since my last, has this court, of what has passed between the king of Denmark and the king of Prussia relating to the good offices offered by the first, and accepted by the last, in conjuction with those of the king our master and of Russia, so I need not trouble your lordship with a superfluous repetition of particulars. The danish minister communicated to me thursday last this step of his here, and this morning count Osterman told me, that, as these good offices were said to have been formally proposed by this court, his excellency had answered the danish minister, that all the world must know

---

выполненіе этого обѣщанія, однако, не отвѣчаю, такъ какъ при каждомъ упоминаніи о договорѣ съ моей стороны, графъ затѣваетъ со мною разговоръ о соглашеніи по прусскимъ дѣламъ; и мнѣ кажется, что онъ охотно оттянулъ бы рѣшеніе вопроса о союзномъ трактатѣ до поры, когда ему удастся яснѣе присмотрѣться — какой оборотъ примутъ переговоры относительно вторженія въ Силезію, какое соглашеніе состоится, и на сколько возможно будетъ расчитывать на его осуществленіе.

Забылъ еще упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ: настаивая на титулѣ для наслѣдниковъ, графъ заявилъ мнѣ, что дѣло это будетъ предложено также на предстоящихъ имперскихъ выборахъ во Франкфуртѣ, что здѣшній дворъ расчитываетъ на содѣйствіе короля въ качествѣ курфюрста гановерскаго, какъ ввиду дружескаго расположенія его величества къ Россіи, такъ и потому, что здѣсь увѣрены въ большинствѣ голосовъ въ ея пользу.

Золенталь вѣроятно уже увѣдомилъ короля (какъ Бакгофъ по отправленіи моего послѣдняго письма увѣдомилъ здѣшній дворъ) о сношеніяхъ короля датскаго съ королемъ прусскимъ касательно предложенныхъ первымъ и принятыхъ вторымъ добрыхъ услугъ Даніи совмѣстно съ Великобританіей и Россіей, потому не стану утруждать ваше превосходительство излишними повтореніями. Прошлый четвергъ датскій посланникъ сообщилъ мнѣ объ этомъ дѣлѣ, а сегодня графъ Остерманъ заявилъ, что разъ возникли слухи, будто упомянутыя добрыя услуги были формально предложены русскимъ дворомъ, онъ на предложенія датскаго посланника счелъ нужнымъ отвѣтить: «Всему

that they were founded on the letters wrote from hence to dissuade the king of Prussia from his enterprise on Silesia, before they could have been informed, that he had actually invaded that province; as they had nothing here more at heart than to restore the public tranquillity, to execute their engagements to all their allies and maintain the ballance of power, they should be very glad to concur with his danish majesty in any representations which might tend to so desirable an end, but as in the present circumstances good offices alone might perhaps not be sufficient to accommodate the present disputes, they thought it would be extremely necessary, in case of their inefficacy, to concert, at the same time, measures of a nature to terminate the affair, and that his danish majesty's concurrence would be very agreeable. His excellency also told me, that, according to their best intelligence, the king of Prussia is actually negociating to take a corps of danish troops into his pay, and with a good prospect of succeeding; that, even m-r Mardefeld has mentioned it to him, and in a light, to make it pass for a service his master did this country.

As count Osterman told me that the court of Denmark has proposed to settle a treaty of commerce with this, it gave me an opportunity to put his excellency in mind of the Sound-customs and to desire that instructions might be sent to their new minister at Copenhagen, m-r Tchernicheff, to act in concert with m-r Titley, in order to obtain a reduction of the duties, which

---

ему должно быть извѣстно, что сдѣланныя предложенія основаны на письмахъ, посланныхъ отсюда королю прусскому съ цѣлью отклонить его отъ вторженія въ Силезію, когда петербургскій дворъ еще не зналъ о совершившемся уже вторженіи. Здѣсь ничего такъ не желаютъ какъ возстановленія общаго спокойствія, выполненія обязательствъ, принятыхъ Россіею по отношенію къ ея союзникамъ, и поддержанія европейскаго равновѣсія, потому охотно готовы содѣйствовать его датскому величеству въ сношеніяхъ, направленныхъ къ столь желаннымъ послѣдствіямъ, но, принимая во вниманіе современныя обстоятельства, при которыхъ дипломатическихъ услугъ пожалуй будетъ не достаточно для устраненія возникшихъ недоразумѣній, необходимо озаботиться и о другихъ мѣрахъ, болѣе пригодныхъ для окончанія дѣла, въ которыхъ участіе его датскаго величества было бы весьма пріятно». Графъ высказалъ мнѣ также, будто, по имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, король прусскій въ настоящее время хлопочетъ о наймѣ корпуса датскихъ войскъ и надѣется на успѣхъ, будто объ этомъ говорилъ даже Мардефельдъ, стараясь притомъ придать дѣлу характеръ услуги, оказываемой Даніи его государемъ.

Графъ Остерманъ передавалъ мнѣ о предложеніи датскаго двора заключить новый договоръ съ Россіей, что дало мнѣ поводъ напомнить его сіятельству о датскихъ пошлинахъ и выразить желаніе, дабы новому представителю Россіи въ Копенгагенѣ, Чернышеву, предписано было за одно съ Титлеемъ настаивать на по-

are now charged too high and contrary to the spirit of the tariff on several of the products both of England and Russia, and that this matter might be finally adjusted before the conclusion of the treaty of commerce.

I was in hopes that these instructions would have been given to m-r Tchernicheff before he set out, but the absence of the president of the college of commerce, who is gone to inspect the several manufacturies, prevented it.

There having been no instance in this country of any great-officer or minister's dismission in the gracious manner count Munich received his, the senate inadvertently, and for want of a precedent, ordered it to be proclaimed by beat of drum, — a ceremony constantly practised when any person falls under the disgrace and displeasure of this court, and is to be banished into Siberia. Count Munich therefore could not help expressing some sensibility on a thing, which might pass for a slur on his honour and reputation, upon which the great-duchess sent to assure him, that it was contrary to her intentions and without her knowledge, and that he should have all the satisfaction possible. In effect there was a deputation sent to him from the senate to excuse the thing and beg his pardon.

Count Munich was at court this morning to present to the generalissimo all the secretaries and clerks who have been employed by him in his office or, as they call it here, his chancery.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

ниженіи пошлинъ, нынѣ слишкомъ высокихъ и не соотвѣтствующихъ тарифу для многихъ продуктовъ какъ англійскихъ, такъ и русскихъ, и на томъ, чтобы этотъ вопросъ былъ окончательно рѣшенъ до заключенія торговаго договора.

Я надѣялся, что соотвѣтствующія инструкціи будутъ даны Чернышеву до выѣзда его отсюда, но дѣло замедлилось за отсутствіемъ президента коммерцъ-коллегіи, который выѣхалъ на осмотръ нѣкоторыхъ мануфактуръ.

Такъ какъ здѣсь не было примѣра устраненія важнаго должностнаго лица или министра съ любезностью, проявленной по отношенію къ графу Миниху, сенатъ безъ какого либо умысла и за неимѣніемъ руководящихъ прецедентовъ распорядился оповѣстить объ отставкѣ графа оглашеніемъ при барабанномъ боѣ, т. е. съ тѣмъ же церемоніаломъ, съ которымъ провозглашалось о паденіи должностныхъ лицъ вслѣдствіе немилости двора и о ссылкѣ ихъ въ Сибирь. Не мудрено, что бывшій фельдмаршалъ нѣсколько оскорбился пріемомъ, который могъ набросить тѣнь на его честь и славу; потому великая княгиня послала сказать ему, что оповѣщеніе сдѣлано безъ ея вѣдома, совсѣмъ несогласно съ ея намѣреніями, и что онъ получитъ возможное удовлетвореніе. Дѣйствительно къ нему являлась депутація отъ сената съ извиненіями и съ просьбою простить за сдѣланное распоряженіе.

Сегодня графъ Минихъ былъ при дворѣ. Онъ представлялъ генералиссимусу бывшихъ своихъ секретарей и прочихъ служившихъ при немъ или — какъ здѣсь выражаются — бывшую свою канцелярію.

№ 2. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 10th 1741.

The last post, which arrived here the 7th, brought no letters from beyond Königsberg, which was owing, as it is supposed, to the passage at Pillau being impracticable by the ice breaking up. However m-r de Mardefeld received the next day an estafette, and dispatched one this day sevennight with the news of count Munich's dismission.

His excellency continues to make his court as usual, and is frequently with the prince generalissimo in a morning, and with the great-duchess in the afternoon. He was with his lady all sunday evening in m-lle Mengden's appartment, where her highness plays, which his lady did with the prince. He also talks of remaining in the house, which, on his being declared prime-minister, was given him just by the court, till the river is open, and then to remove to the house he has built and lately fitted up on the other side of it. In the summer he proposes to go to some of his estates in this neighbourhood.

This scheme of life seems to be built on the idle vanity of preventing the appearances of a disgrace, and is imprudent enough to occasion a real one, for, if he remains quiet, those, who brought him down so low, will leave

---

№ 2. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го марта 1740—41 г. (21-го марта 1741 г. н. ст.).

Послѣдняя почта, прибывшая 7-го марта, не привезла писемъ изъ-за Кенигсберга, что, какъ здѣсь полагаютъ, объясняется перерывомъ пути у Пиллау вслѣдствіе вскрывшагося отъ льда морскаго побережья. Тѣмъ не менѣе къ Мардефельду на слѣдующій день пришла эстафета, а недѣлю тому назадъ онъ же отправилъ эстафету съ извѣстіемъ объ отставкѣ графа Миниха.

Графъ продолжаетъ являться ко двору по прежнему; часто даже посѣщаетъ потуру принца-генералиссимуса, а послѣ полудня великую княгиню. Воскресенье онъ провелъ съ графинею весь вечеръ провелъ въ аппартаментахъ фрейлины Менгденъ, гдѣ обыкновенно ея высочество играетъ въ карты. Графиня играла съ принцемъ. Онъ также говоритъ о своемъ намѣреніи — остаться въ прилегающемъ ко дворцу, отданномъ ему при назначеніи первымъ министромъ, помѣщеніи впредь до вскрытія рѣки, дабы затѣмъ перебраться въ выстроенный и недавно обмеблированный имъ домъ на другомъ берегу Невы. На лѣто онъ предполагаетъ удалиться въ одно изъ своихъ помѣстій въ окрестностяхъ Петербурга.

Вообще онъ, по видимому, устраиваетъ жизнь сообразно съ тщеславнымъ желаніемъ показать, будто никакой немилости не подвергся, при чемъ неосторожно можетъ навлечь на себя немилость, такъ какъ лица, низвергшія его, оставятъ его въ

him where he is, but if they find him intriguing, endeavouring to keep the regent's ear, or meddling in whispers, they will bring him still lower; so that he has it equally in his power to be the author of his own future happiness or misfortunes.

Materials for the last will not be wanted, whenever the present examination of the duke of Courland is finished, with whom the commissaries have been these three weeks, and at first used him with great inhumanity and all the roughness a common prisoner might expect; upon which, in great agony, he threw himself at their feet and desired leave to write to the great-duchess, to which, after having consulted together, they consented; and he drew a letter of fourteen sheets of paper, in which he opened matter of great importance and hinted at others of still greater, but stopped short, saying, that, as he had nothing to expect from the field-marshal but chains and fetters, he dared not proceed in things, which might aggravate the prime-minister's resentment and increase his own and his family's misfortunes. He afterwards addressed himself in the most pathetic manner to the regent's mercy and compassion, at least for his family, if he himself should not appear worthy of them. His wife and children have also wrote to her highness, and I heard her myself say at cards, how could the poor children help their father's faults.

настоящемъ положеніи развѣ если онъ будетъ жить совершенно спокойно, но чуть онъ вздумаетъ интриговать, чуть онъ попытается втереться въ довѣріе правительницы, участвовать въ придворныхъ перешептываніяхъ, его низвергнутъ и еще пониже. Такъ въ его рукахъ теперь стать виновникомъ своего будущаго счастья или своихъ будущихъ бѣдствій.

Въ матеріалѣ для бѣдствій въ будущемъ недостатка не окажется, какъ только окончится разслѣдованіе по дѣлу герцога курляндскаго, которымъ коммисары занимались три послѣднія недѣли. Сначала съ герцогомъ обращались очень безчеловѣчно, съ тою же грубостью, которую проявляютъ съ обыкновенными арестантами, пока въ чрезвычайномъ волненіи онъ, наконецъ, не бросился коммисарамъ въ ноги, прося позволенія написать великой княгинѣ. Посовѣтовавшись между собою, они изъявили согласіе. Герцогъ написалъ письмо въ четырнадцать листовъ, въ которомъ далъ чрезвычайно важныя показанія, намекнулъ на многое, еще болѣе важное, и тутъ прервалъ письмо замѣчаніемъ, что, не надѣясь отъ фельдмаршала ни на что, кромѣ цѣпей и оковъ, не рѣшается разоблачать обстоятельства, способныя усилить неудовольствіе перваго министра, дабы не умножить свои несчастія и несчастія своей семьи. Въ заключеніе герцогъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ просилъ правительницу о милости и состраданіи, хотя бы для его семьи, если самъ онъ покажется ея высочеству недостойнымъ милости. Жена и дѣти герцога также писали правительницѣ, и я самъ слышалъ, какъ она за картами говорила, что дѣти не отвѣтственны за провинности отца.

On the arrival of these letters, orders were given immediately to send them all those necessaries which they wanted, also to the commissaries, to use the duke with all humanity, to assure him that the regent had no design to hurt him or his; and to let him know that the prime-minister was removed, which is the first consolation he has received since his downfall, and will, no doubt, be the greatest he could have hoped for. It is therefore expected that the duke will open a scene, by which it will plainly appear, that the author of his ruin was the first projector of his regency, who alone suggested to him that thought, animated him to accept of it, engaged to carry it into execution, and to support him in it.

I was with count Osterman yesterday, and he shewed me the treaty with all the papers belonging to it, lying by him, assuring me that, as soon as he had dispatched the courier he proposes to send to night to Constantinople, this would be the first thing which he would take in hand.

His excellency also told me, that, though m-r Mardefeld had been with him a moment before with strong assurances of the perfect good understanding and intelligence there was between the king, our master, and his, the count adding, that no doubt the prussian minister in England gave His Majesty the same assurances of this court, but that these were artifices easily to be seen through, and which could make no impression, nor occasion

---

Получивъ эти письма, ея высочество немедленно приказала отправить заключенныхъ все, въ чемъ они нуждаются, велѣла коммисаромъ обращаться съ герцогомъ со всевозможною человѣчностью, передать ему, что не намѣрена причинять бо́льшаго зла ни ему, ни его семьѣ, и увѣдомить его объ отставкѣ перваго министра. Это было для герцога первымъ утѣшеніемъ со дня его паденія, и, вѣроятно, величайшимъ изъ всѣхъ, на которыя онъ могъ расчитывать. Потому ожидаютъ — не дастъ ли герцогъ показаній, изъ которыхъ уяснится, что виновникъ его паденія первый составилъ проектъ о его регентствѣ, самъ внушилъ ему мысль о регентствѣ, и ободрялъ его — принять власть, выполнить замыселъ до конца, обѣщая свою поддержку.

Вчера я былъ у графа Остермана. Онъ показалъ мнѣ нашъ договоръ со всѣми относящимися его бумагами, и увѣрялъ меня, что, едва покончивъ съ корреспонденціей, которую готовится отправить сегодня вечеромъ въ Константинополь, прежде всего займется имъ.

Графъ сообщилъ мнѣ также, что хотя за минуту передо мной его и посѣтилъ Мардефельдъ, при чемъ горячо увѣрялъ, будто между королемъ, государемъ нашимъ, и королемъ прусскимъ установились дружескія и добрыя отношенія, хотя представитель Пруссіи въ Англіи, вѣроятно, разсыпается въ такихъ же увѣреніяхъ касательно отношеній Россіи къ Пруссіи, — всѣ эти хитрости слишкомъ прозрачны и не могутъ не произвести впечатлѣнія, ни вызвать измѣненій въ соглашеніяхъ по общему вмѣ-

any alterations in the concert and joint mediation, pursuant to those measures which were so necessary in the present critical conjuncture.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 3. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Whitehall, March the 10th 1741.

I have received all your letters as far as the 10th of last month, and laid them before the king, as they came to my hands, who was very well pleased with your sending such full and clear accounts of every thing that passed at the court where you are [1]).

As you have now received your messenger and will have been fully enabled to inform the russian ministers of the king's sentiments upon the present critical as well as violent situation of affairs, and as your court has had an answer to the letter that had been wrote to the king of Prussia upon his enterprise against Silesia, His Majesty will be more impatient for the return of the messenger, by whom we hope to receive an account ot the successful issue of your negotiation, and that your court will have taken such

---

шательству въ прусскія дѣла, столь необходимому при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ...

№ 3. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Уайтгэлль, 10-го марта 1740—41 г. (21-го марта 1741 г. н. ст.).

Я получилъ всѣ ваши письма, писанныя до 10-го февраля включительно, и предъявлялъ ихъ королю по мѣрѣ полученія. Его величество чрезвычайно доволенъ подробностью и ясностью отчетовъ, присылаемыхъ вами по поводу всего, происходящаго при русскомъ дворѣ [1]).

Принимая во вниманіе, что курьеръ нашъ въ настоящее время уже прибылъ въ Петербургъ, и вы поставлены въ возможность вполнѣ выяснить русскимъ министрамъ отношенія короля къ современнымъ критическимъ и тревожнымъ обстоятельствамъ, а также, что русскій дворъ получилъ отвѣтъ на письмо, писанное имъ королю прусскому по поводу вторженія въ Силезію, — его величество ожидаетъ возвращенія курьера съ большимъ нетерпѣніемъ и надѣется получить съ нимъ извѣщеніе о благополучномъ завершеніи вашихъ переговоровъ, и о томъ, что с.-петербургскій дворъ

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

a resolution, as the present unsettled and dangerous situation of affairs so immediately requires.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 4. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 14th 1740—41.

Since mine of the tenth I have sent regularly twice a day to count Osterman for an hour, that I might at least enter with him on the alterations of our treaty, and, if possible, fix the affair. Yesterday morning I got admittance, but it was only for a moment, when his excellency told me, that his hurry of business had prevented him from looking over the project or even reading the dispatches which arrived the evening before. He made me great excuses and as strong promises for next week, of which I shall not fail to put him in mind, even with importunity.

I have heard it whispered, that, besides the king of Prussia's picture, which is known, the field-marshal has received in a silent manner a sword and the grant of an estate in Pomerania, the first worth fourscore, and the last — two hundred thousand crowns, but that both were to remain secret

---

принялъ рѣшеніе, настоятельно требуемое современнымъ безпорядочнымъ и опаснымъ положеніемъ дѣлъ.

№ 4. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го марта 1740—41 г. (25-го марта 1741 г. н. ст.).

Со времени отправленія письма моего отъ 10-го марта я аккуратно по два раза въ день посылалъ къ графу Остерману просить о назначеніи часа для свиданія, чтобы наконецъ приступить къ переговорамъ объ измѣненіяхъ въ договорѣ и по возможности покончить дѣло. Вчера поутру я былъ принятъ, но только на минуту. Графъ заявилъ мнѣ, что, заваленный дѣломъ, онъ не только не успѣлъ заглянуть въ нашъ проектъ, но даже еще не прочелъ депешъ, полученныхъ вчера вечеромъ. Онъ очень извинялся, и опять обѣщалъ заняться договоромъ на слѣдующей недѣлѣ. Нашли ли ему это обѣщаніе, хотя бы пришлось быть неудобно-настойчивымъ.

Здѣсь тайно передаютъ, будто, независимо отъ извѣстнаго уже вамъ портрета [illegible] прусскаго, фельдмаршалъ секретно получилъ отъ его прусскаго величества въ [illegible] прокъ еще шпагу и патентъ на помѣстье въ Помераніи. Шпагу цѣнятъ въ во[illegible] десятъ кронъ, а помѣстье — въ двѣсти тысячъ кронъ, но подарки эти должны

*

till a more proper juncture. According to present appearances neither the giver nor the receiver will be fond of making them public.

It is certain the king of Prussia sticks at no expence here. Monsieur Mardefeld, after having drove himself up into court far enough to sound even count Osterman on things of this kind, did it under a notion of a wager, which he had orders to lay with his excellency of a pension of 50.000 roubles (good ten thousand guineas) a year for his life, thirty five years of which he has already passed in this service in too disinterested a manner to make it necessary for me to add, that he refused this bag with indignity.

Count Munich's removal from all his employments does not entirely quiet the uneasiness of those who procured it; on the contrary the great-duchess being surrounded by all his family, and the frequent access he himself has to her, gives them jealousies and suspicions, that he may yet have a certain credit and influence with her highness; it is therefore probable that they will endeavour to force him from hence to some of his most distant estates. However, the regent hitherto appears firm on that head, and declares that, though she will not make use of the field-marshal, yet her obligations to him will not allow her to use him ill.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

оставаться тайною до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. При теперешнемъ положеніи дѣлъ ни подарившій, ни получившій подарокъ, вѣроятно, не пожелаютъ обнаруженія тайны.

Очевидно во всякомъ случаѣ, что король прусскій не останавливается здѣсь ни передъ какими расходами. Мардефельдъ, изучившій всѣ ходы при русскомъ дворѣ достаточно близко, чтобы сондировать по вопросамъ этого рода даже самого графа Остермана, предложилъ ему сдѣлку подъ видомъ пари на пожизненный ежегодный пенсіонъ въ 50.000 рублей (около десяти тысячъ гиней). Графъ тридцать пять лѣтъ жизни провелъ на службѣ Россіи, проявляя безкорыстіе, ввиду котораго врядъ-ли нужно прибавлять, что онъ отъ этой ловушки отказался съ негодованіемъ.

Устраненіе графа Миниха отъ всѣхъ должностей еще не вполнѣ успокоило лицъ, которыя добивались этого устраненія. Великая княгиня остается окруженною членами его семьи, самъ онъ часто посѣщаетъ ея высочество;—все это вызываетъ ревность и подозрѣнія, какъ бы онъ не пріобрѣлъ вліянія на правительницу, потому, вѣроятно, графа принудятъ выѣхать въ одно изъ отдаленнѣйшихъ его помѣстій. Какъ бы то ни было, пока ея высочество твердо стоитъ на своемъ: она не намѣрена пользоваться услугами фельдмаршала, но обязана ему слишкомъ многимъ, потому не можетъ допустить дурнаго съ нимъ обращенія.

№ 5. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 17th 1741.

I have no letters to acknowledge from your lordship by the post which came in the 15th in the morning. As count Osterman would be fully employed with his dispatches of that day, I did not attempt to wait on him that afternoon. Yesterday morning, when I sent, he was at court, where I had orders to be in the afternoon, and, if I had not been there, the prince was with his excellency all the evening, so that if I cannot have an hour at the count this morning, I shall have little to trouble your lordship with to day.

The internal part of the court seems still in a fermentation, occasioned by the restless and intriguing spirit of the field-marshal, who, not content with his present situation, is endeavouring to regain his ground, which he either will do or must lose more.

The committee is returned from the examination of the duke of Courland and confronting m-r Bestuchef with his neighbour, which was designed by the late prime-minister, whose scheme was to have proceeded in a summary way to the condemnation of the one on the depositions of the other, for his accusations were of the strongest and blackest nature.

№ 5. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го марта 1740—41 г. (28-го марта 1741 г. н. ст.).

Съ почтою, прибывшею 15-го марта, я писемъ отъ вашего превосходительства не получалъ. Зная, что графъ Остерманъ весь день сплошь будетъ занятъ депешами, полученными съ этой почтою, я, третьяго дня и не домогался свиданія съ нимъ. Вчера, когда я посылалъ къ нему, онъ былъ при дворѣ, куда и мнѣ приказано было явиться послѣ полудня; да если бы я и оказался свободнымъ, графъ весь вечеръ провелъ съ принцемъ. Если не добьюсь свиданія съ графомъ сегодня ноутру, мнѣ на этотъ разъ нечѣмъ будетъ и тревожить ваше превосходительство.

Внутреннія дѣла двора все еще, повидимому, пребываютъ въ броженіи, вызываемомъ неугомоннымъ и вѣчно-готовымъ къ интригамъ духомъ фельдмаршала. Недовольный своимъ настоящимъ положеніемъ, онъ старается вновь востановить почву подъ ногами и либо добьется своего, либо или потеряетъ еще болѣе.

Коммиссія, производившая слѣдствіе надъ герцогомъ курляндскимъ, возвратилась въ Петербургъ. Герцога ставили на очную ставку съ Бестужевымъ. Это сдѣлано было по внушенію бывшаго перваго министра, который очевидно разсчитывалъ не построить обвиненіе одного на показаніяхъ другаго. Показанія Бестужева были дѣйствительно самыя рѣшительныя и самаго низкаго свойства.

To these the duke answered, that, if they were true, he did not deserv to live, and if they had been believed, he wondered that he had not beei already put to the most ignominious and painful death, but that as he wa neither attached to his life, nor willing to make the small remainder of i more miserable than necessary, nor his accuser still more unfortunate, wh was enough so already, and of which he the duke was the innocent an unhappy occasion; so, waving the ordinary methods of torture, which mus have been employed on this occasion, the duke said, that he would own eve rything laid to his charge to be true, if m-r Bestuchef would now confirn it, as he would answer for it to God at the last day. The duke did this i so solemn a manner, and with so assured a countenance, that the whol committee was struck, and the other, being seized with a violent and con vulsive trembling, fell on his knees, and cried, that he could not stand this, bu must own the truth, and asking God and the duke's pardon, confessed tha he had falsely charged that prince upon an insinuation and assurance c the field-marshal, that this was the only way to save his own life, honou and family.

The duke then confessed that he had done wrong in accepting the re gency to the prejudice of the great-duchess, which, however, he never ha done without he had been forced to it by the field-marshal, nor even withou

---

Герцогъ отвѣчалъ, что считалъ бы себя недостойнымъ жизни, будь тольк обвиненія, высказанныя Бестужевымъ, истинны. Если обвиненіямъ этимъ вѣрит сказалъ онъ, удивляюсь, какъ меня уже не подвергли самой постыдной, самой тяж кой казни; затѣмъ, намекая на пытки, обыкновенно употребляемыя при разслѣдова ніяхъ по государственнымъ преступленіямъ, прибавилъ: «я не особенно привязан къ жизни, но не желалъ бы безъ нужды ухудшать остатокъ ея, а также ухудшат положеніе обвинителя, еще болѣе несчастнаго, чѣмъ я, въ несчастіяхъ которы являюсь къ тому же неумышленнымъ и несчастнымъ виновникомъ; потому готовъ пр знать все, возводимое на меня Бестужевымъ, если онъ подтвердитъ сказанное и совѣсти какъ передъ Богомъ въ день послѣдняго суда». Слова эти герцогъ прон несъ такъ торжественно, съ такимъ достоинствомъ, что вся коммисія была пор жена, а Бестужевъ въ сильной, судорожной дрожи палъ на колѣна и воскли нулъ, что не можетъ повторить своихъ показаній, а долженъ сказать правду; пр силъ прощенія у Бога и герцога и сознался, что напрасно оговаривалъ герцо ввиду внушеній фельдмаршала и его увѣреній, будто только этимъ путемъ может спасти собственную жизнь, честь и семью.

Тогда герцогъ сознался, что поступилъ худо, принявъ регентство въ ущерб великой княгинѣ, но никогда не рѣшился бы на такой шагъ, если бы не былъ вы нужденъ къ тому фельдмаршаломъ, не рѣшился бы, не выговоривъ себѣ права отк

a clause, by which he was empowered to resign it, which he had himself insisted on, and he hoped, that a favourable and true interpretation would be put upon it.

He owned that he treated the prince ill and unjustly, but he took God to witness that he never had a thought against the great-duchess, the czar, or the country. All this has set his affairs in so very different a light, that I know, that the prince, sunday last, declared to a friend of mine, that he, the duke, was no more guilty, than he himself was, nor had done any one thing, which anybody else, in his place, would not have done; so that if four months could be recalled, he might have been deprived of his regency, but things would have stopt there; at present, after all the treatment he has received in the face of the world, to condemn their own proceedings, after having been stripped naked, his estates abroad disposed of, his effects here confiscated, to come to a restitution, and after having been in a manner deprived of his duchy, a new candidate, the prince of Wolfenbuttel, who is in the austrian service, proposed, with the king of Poland's approbation, who, however, has interceded for the duke,—difficulties, not to be got over, are against a full return to his former condition, but the circumstances in his favour will certainly soften his misfortunes; in effect, the great-duchess assured him, at the beginning of his last committee, that if he made a fair

---

лился отъ регентства; на этомъ условіи онъ настаивалъ самъ, и надѣется, что этимъ обстоятельствамъ дано будетъ благопріятное, надлежащее толкованіе.

Онъ сознался также, что дурно и несправедливо обращался съ принцемъ, но беретъ небеса во свидѣтели, что никогда не замышлялъ ничего противъ великой княгини, Царя и Россіи. Все это дало его дѣлу совершенно новое освѣщеніе: прошлое воскресенье принцъ заявилъ одному моему пріятелю, что герцогъ виновенъ не болѣе, чѣмъ самъ онъ, принцъ, что герцогъ поступалъ такъ, какъ всякій другой поступалъ бы на его мѣстѣ. Если бы, прибавилъ принцъ, можно было вернуть дѣла къ тому положенію, въ которомъ они находились четыре мѣсяца тому назадъ, герцогъ лишился бы регентства — не болѣе; теперь же, ввиду обращенія, которому онъ подвергся на глазахъ всего свѣта, удовольствоваться этимъ нельзя; иначе пришлось бы съ порицаніемъ отнестить къ поведенію правительницы; герцога раздѣли до нага, его заграничными помѣстьями распорядились, его имущество конфисковано. Возстановить его въ достоинствѣ герцога также неудобно, разъ онъ лишился его, и на его мѣсто, съ одобренія короля польскаго, предложенъ другой кандидатъ, принцъ вольфенбюттельскій, состоящій въ австрійской службѣ (хотя его польское величество и ходатайствовалъ въ пользу герцога). Всѣ эти неодолимыя препятствія не допускаютъ возвращенія герцога къ прежнему положенію, но обстоятельства, свидѣтельствующія въ его пользу, тѣмъ не менѣе смягчатъ его судьбу. Дѣйствительно, въ началѣ по-

and abundant confession (which he certainly has done), he should receiv more marks of her grace and favour, than ever could have entered into hi thoughts. We must wait to see the effects of this kind promise of a ver generous princess. The field-marchal's removal opened this new scene, upo the first news of which, the whole committee proposed to the duke of Cour land to go to church and sing Te Deum, which they all did publicly an made a collection for the poor, m-r Bestuchef declaring, that, without thi change, he never should have had courage enough to declare the truth.

Count Lynar has, by order of his court, pressed count Osterman ver home, and even in writing, for a categorical explanation how, when, an whether this court will act against the king of Prussia; adding, that withou this previous and express declaration, it will be impossible for his maste or the other princes in his neighbourhood to form any certain plan, muc less to carry it into execution. He expects an answer soon.

Since I wrote this, I have been with count Osterman, where I foun only the same delays and excuses; however, he promised, if possible, t finish the affair before the holydays, provided I was in a condition to do it

---

слѣдняго засѣданія коммисіи герцогу отъ имени великой княгини заявлено было, чт въ случаѣ откровеннаго и полнаго признанія съ его стороны (которое онъ, конечн и сдѣлалъ), ему оказаны будутъ ея высочествомъ милости, о которыхъ онъ и помы слить не могъ. Подождемъ результатовъ добраго обѣщанія великодушной правител ницы. Самое засѣданіе коммисіи открылось объявленіемъ объ удаленіи фельдмаршал по прочтеніи котораго коммисія предложила герцогу курляндскому отправиться в церковь и отслужить молебенъ, который и состоялся открыто въ присутствіи всѣх членовъ коммисіи, при чемъ собирались деньги на бѣдныхъ, а Бестуженъ заявил что — не случись такой перемѣны — у него не хватило бы смѣлости показать вс правду.

Графъ Линаръ получилъ отъ своего двора приказаніе горячо и, если нужн письменно настаивать у графа Остермана на категорическомъ разъясненіи — нам ренъ ли русскій дворъ предпринять какія либо дѣйствія противъ короля прусска и — если намѣренъ — то когда именно; такъ какъ безъ точнаго предварительна заявленія русскаго правительства по этому вопросу ни королю польскому, ни др гимъ сосѣднимъ монархамъ невозможно остановиться на какомъ бы то ни было опр дѣленномъ планѣ дѣйствія, тѣмъ менѣе выполнить какой либо планъ. Графъ н дѣется вскорѣ получить отвѣтъ...

По написаніи предыдущихъ строкъ я имѣлъ случай видѣться съ графомъ Осте маномъ, отъ котораго пришлось, однако, выслушать только обычныя извиненія отсрочки. Тѣмъ не менѣе онъ обѣщалъ покончить дѣло по возможности до праздн ковъ, если только не встрѣтится препятствій съ моей стороны. Я замѣтилъ, ч

to which I answered, that as I had delivered to him the alterations the king desired, the reasons for His Majesty's desiring them, and a copy of my full power, he could not doubt of my being ready to sign now, which I flattered myself, when I left London, I should have done a month after my arrival here.

We had afterwards the old discourse on the communication and concert of measures, that he hoped to have heard something more particular before now both of the king's and States resolutions; that in the mean time they were making the necessary preparations and ordering several regiments to assemble on the frontiers; to which I replied, that, though I was persuaded that those troops would assemble, yet it would be necessary to convince the king of Prussia that they would march and act, which may be his prussian majesty (till they had operated rightly and entered Courland) might hope and believe they would not; that I was afraid that count Golofkin, since his first general insinuation, had been something too silent at the Hague to animate and quicken the resolutions there, and that his excellency must be sensible, that communications from hence were as impatiently expected elsewhere, as they could be here from other places.

I must own, that I think his excellency begins to complain only to prevent being complained of, and accuses other people's dilatoriness in order to excuse their own here. However, general Botta seems fully satisfied, that

---

[illegible] представлено, какія измѣненія въ проектѣ договора желалъ бы сдѣлать король, какими онъ при этомъ руководится причинами, представлены и мои полномочія, слѣдовательно въ моемъ желаніи подписать договоръ сомнѣній быть не можетъ; [illegible] изъ Лондона, я льстилъ себя даже надеждою подписать его черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ сюда.

Затѣмъ мы повели старый разговоръ о сообщеніи и соглашеніи мѣропріятій [illegible] дѣлать прусскимъ. Графъ высказалъ, что надѣялся услыхать о намѣреніяхъ короля и генеральныхъ штатовъ что либо болѣе опредѣленное, что пока Россія продолжаетъ свои приготовленія и полки ея собираются на границѣ. Въ передвиженіи [illegible] войскъ не сомнѣваюсь, возразилъ я, но еще необходимо, чтобы король прусскій пріобрѣлъ убѣжденіе въ ихъ готовности выступить противъ него. Пока русскіе войска не предпримутъ рѣшительныхъ дѣйствій, не займутъ Курляндіи, его величество все еще можетъ надѣяться, что они его не тронутъ. Опасаюсь даже, не слишкомъ ли молчаливо держится графъ Головкинъ въ Гаагѣ послѣ своихъ первыхъ общихъ заявленій; [illegible] образъ дѣйствій съ его стороны не можетъ содѣйствовать одушевленію и бодрости [illegible] штатовъ. Русское правительство не можетъ не знать, что всюду ждутъ его [illegible] рѣшеній съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и оно ожидаетъ рѣшеній другихъ правительствъ.

Приходится сознаться, что я подозрѣваю — не вызваны ли жалобы графа [illegible] отчасти желаніемъ предупредить жалобы съ другихъ сторонъ, не жалуется ли

provided the maritime powers explain themselves, and a proper concert can be found with them and the king of Poland, this court will act with vigour and in the most efficacious manner.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 87).

№ 6. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Whitehall, March the 17th 1741.

By the last post I acquainted you with my having received your letters as far as those of the 14th past, and that I should soon dispatch a messenger with the commands His Majesty might have to give you thereupon, since which yours of the 17th and 21st past are also come to my hands.

The king saw with great satisfaction the accounts you have sent of the good dispositions of the prince of Brunswick and of count Osterman for fulfilling the engagements, entered into Muscovy in support of the house of Austria and of the pragmatic sanction; and you may assure the court where you are of His Majesty's firm resolution to abide in the same good principles and for the same purposes, as set forth in my letter to you by Bowie, the messenger, and in all the subsequent ones, which you will have

---

онъ на медлительность другихъ единственно съ цѣлью извинить собственную медли-тельность. Впрочемъ генералъ Ботта, повидимому, доволенъ и увѣренъ, что — раз морскія державы выскажутся и окажется возможность соглашенія съ ними и съ ко-ролемъ польскимъ — Россія съ своей стороны приметъ мѣры рѣшительныя и самы дѣйствительныя.

№ 6. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Уайтгэлль, 17-го марта 1740—41 г. (28-го марта 1741 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой я увѣдомилъ васъ о полученіи всѣхъ вашихъ писемъ д письма отъ 14-го февраля включительно и о томъ, что вскорѣ намѣренъ отправить в С.-Петербургъ курьера съ распоряженіями, которыя его величеству угодно будет сдѣлать по поводу этихъ писемъ. Съ тѣхъ поръ нами еще получены ваши донесені отъ 17 и 21-го февраля.

Король съ большимъ удовольствіемъ прочелъ присланныя вами извѣстія о доб ромъ расположеніи принца брауншвейгскаго и графа Остермана выполнить обяза тельства, принятыя на себя Россіею для поддержки дома австрійскаго и прагмати ческой санкціи. Можете дать русскому двору увѣренія въ твердомъ намѣреніи коро служить тѣмъ же интересамъ и тѣмъ же цѣлямъ, выясненнымъ въ моемъ письм отправленномъ съ курьеромъ Бови, и въ послѣдующихъ моихъ письмахъ къ вам

nce received from me; and, although there may appear to be some varia-
n in what I am going to say to you in this letter from what was suggested
the former ones abovementioned, you will not find the least alteration
, or departure from the principles laid down in those letters, viz: the
pport of the pragmatic sanction, the house of Austria, and the equilibre
Europe; the present variation relating only to the means and methods to
e pursued for the better obtaining those desirable ends, and that purely
om an alteration in the circumstances of affairs, as shall be fully explained
you in the sequel of this letter.

When the former messenger was dispatched to you, no power, excepting
at of Prussia, had attacked the house of Austria, or even given any cer-
in indications of their intentions of doing it, and consequently the reducing
at prince to reason became then the principal object of all the powers en-
ged by treaty to support the pragmatic sanction, but, as you will see by
e inclosed copies of my late letters to m-r Robinson, the undoubted and
rtain intelligence, which the king has received of much more dangerous
signs carrying on, and almost upon the point of execution, which, if not
imely provided against, must naturally not only utterly destroy the house
f Austria, but with it the liberties of Europe. It seems in the present
xigency, that the most essential service that can be rendered to the house

---

Если въ дальнѣйшихъ строкахъ настоящаго письма кое-что и покажется вамъ нѣ-
колько отличнымъ отъ того, что высказывалось мною прежде, вы не найдете въ
нихъ собственно ни малѣйшаго уклоненія отъ принциповъ, заявленныхъ въ преды-
дущихъ письмахъ, именно отъ сознанія необходимости поддерживать прагматическую
анкцію, австрійскій домъ и равновѣсіе Европы. Предлагаемое измѣненіе касается
олько средствъ и путей къ вѣрнѣйшему достиженію тѣхъ же цѣлей, и вызвано
сключительно измѣненіемъ въ положеніи дѣлъ, какъ вы ясно увидите изъ ниже-
лѣдующаго.

Когда я отправлялъ къ вамъ Бови, никто, кромѣ короля прусскаго, не только
е изъявлялъ враждебныхъ отношеній къ дому австрійскому, но и не обнаружи-
алъ ничѣмъ намѣренія проявить ихъ, поэтому главной задачей дѣятельности всѣхъ
державъ, формально обязавшихся поддерживать прагматическую санкцію, являлось
стремленіе образумить его прусское величество. Но, какъ вы усмотрите изъ прила-
аемыхъ копій съ послѣднихъ писемъ моихъ къ Робинзону, король получилъ несо-
нѣнныя, достовѣрныя извѣстія о замыслахъ, несравненно болѣе опасныхъ, и уже
ихъ къ выполненію, которые, если не принять противъ нихъ мѣръ заблаговре-
ено, должны привести не только къ окончательной гибели дома австрійскаго, но
ѣ и къ нарушенію свободы Европы. При такихъ обстоятельствахъ самой важной
ой австрійскому дому со стороны державъ, обязавшихся и желающихъ охранить

of Austria, by those who are engaged and are willing to support it, is to endeavour to bring about, if possible, an accommodation between the queen of Hungary and the king of Prussia, upon the terms and conditions set forth in the said letters, and, as His Majesty is in that way of thinking, he has been pleased to order the said letters to be sent to m-r Robinson, and has given directions to lord Hyndford, who is set out for Berlin, to act upon the same principle, as you will see by the annexed copy of that part of his instructions which relates to this point.

As the king is desirous to act in everything in the most perfect concert with your court, His Majesty allows you to communicate to them, in confidence, the purport of what goes before, that, in case it meets with their approbation, they may give the directions, which they shall think proper, to their ministers residing at Vienna and Berlin, to cooperate with those of His Majesty for bringing the affair to a happy conclusion. But I cannot leave this subject without repeating to you, that the king has not, in the least, departed, nor will ever depart from his former principle of fulfilling faithfully all his engagements to the house of Austria, and that, in case his present endeavours for bringing about the accommodation abovementioned should not have the desired effect, he will act, in conjunction with your court, against the king of Prussia in the manner formerly suggested.

In the meanwhile, as the object of our mutual engagements is the support

---

его, будетъ стараніе вызвать между королевою венгерской и королемъ прусскимъ возможное соглашеніе на условіяхъ, изложенныхъ въ упомянутыхъ моихъ письмахъ. Въ виду такихъ воззрѣній, его величеству угодно было приказать, дабы письма эти отправлены были Робинзону, а выѣхавшему въ Берлинъ лорду Гиндфорду дана инструкція держаться той же политики, какъ увидите изъ прилагаемаго въ копіи отрывка этой инструкціи, касающагося затронутаго вопроса.

Желая дѣйствовать во всемъ вполнѣ согласно съ Россіей, его величество приглашаетъ васъ конфиденціально сообщить русскому двору содержаніе этого письма, дабы, въ случаѣ одобренія высказанныхъ въ немъ взглядовъ, онъ могъ дать своимъ представителямъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ приказаніе, для достиженія надлежащихъ цѣлей дѣйствовать за одно съ представителями Великобританіи. Не могу повторить въ заключеніе, что король, дѣйствуя такимъ образомъ, отнюдь не уклоняется, и никогда не уклонится отъ выполненія своихъ обязательствъ по отношенію къ дому австрійскому; что въ случаѣ, если бы настоящія старанія его установить предположенное соглашеніе не привели къ желаемому концу, онъ готовъ—совмѣстно съ русскимъ дворомъ—возвратиться къ прежде намѣченнымъ мѣропріятіямъ противъ короля прусскаго.

Пока, принимая во вниманіе, что обязательства наши требуютъ собственно под-

the house of Austria against whatever power may attempt to break in upon e pragmatic sanction, and as there is reason to apprehend from the above-entioned advices, that even, if an accommodation with the king of Prussia ould take place, disturbances may arise from other great and considerable owers, the king has taken and is taking all the steps possible for the en-bling him to do it in the most effectual manner, by such means, and in such laces as the exigency of affairs shall require. He has, for that purpose, al-eady taken the danes and hessians into his pay, and is augmenting consi-erably his land forces, and using his best endeavours in the several courts f Europe for bringing those powers, who are under the same engagements ith himself, into proper measures for the support of them. And as the king persuaded, that the court of Muscovy acts upon the same principle with mself, His Majesty would have you make the strongest instances to them, r putting themselves without the least loss of time, by assembling forthwith considerable body of troops upon the frontiers of Prussia, and by all such her means, as they shall think necessary, into condition of acting with igour, in whatever place, and in whatever manner shall be judged most dvantageous for the support and preservation of the house of Austria, which, s I said before, is the principal object of our mutual engagements. And as His Majesty is already prepared, and will be willing to enter upon action or the purposes aforesaid, as soon as a proper plan of operations shall have

---

ержки дома австрійскаго противъ всякаго покушенія на прагматическую санкцію, то — какъ изъ вышепомянутыхъ указаній явствуетъ — есть основаніе, даже въ случаѣ соглашенія съ королемъ прусскимъ, опасаться столкновеній съ другими ве-ликими и могущественными державами, король вездѣ принималъ и принимаетъ всѣ мѣры, могущія содѣйствовать возможно успѣшному вмѣшательству, сообразно съ хо-домъ дѣлъ. Съ этою цѣлью онъ нанялъ на свою службу корпусъ датскихъ и корпусъ гессенскихъ войскъ, значительно усилилъ собственную армію и всячески старается склонить къ подобнымъ мѣропріятіямъ всѣ европейскія дворы, связанные общими съ нимъ обязательствами. Въ увѣренности, что Россія руководствуется такими же взгля-дами, король приглашаетъ васъ горячо настаивать, чтобы русское правительство, не теряя времени, продолжало стягивать къ прусской границѣ значительныя военныя силы и всѣми мѣрами, которыя признаетъ нужными, приготовлялось къ энергическому воздѣй-ствію гдѣ и какъ признано будетъ наиболѣе полезнымъ для поддержки и охраненія дома ав рійскаго, неприкосновенность котораго—какъ я уже сказалъ—составляетъ глав-ную задачу общихъ нашихъ обязательствъ. А такъ какъ король вполнѣ готовъ, и ко приступитъ къ дѣйствіямъ, сообразно изложеннымъ цѣлямъ, немедленно, какъ то послѣдуетъ соглашеніе касательно общаго плана, его величеству очень пріятно бы услышать объ обѣщаніи графа Остермана заняться этимъ важнымъ дѣломъ. На-

been agreed upon, the king was very well pleased to see, that count Osterman had promised to set about so necessary a work, which, we hope to hear, will have been brought to perfection long before this letter reaches you, but if it should unfortunately have been delayed, you will, upon the receipt of this, press that minister, in the strongest manner, not to lose any more time in doing it. And the king thinks it absolutely necessary, that, in the plan to be settled, different events should be taken into consideration and provided for, viz: either of our being obliged, by the obstinacy of the king of Prussia to come to a reasonable accommodation with the house of Austria, to make war against that prince, or, if contrary should happen, as is to be hoped, to support the queen of Hungary in conjuncture with that prince against all such other powers, as shall attempt, by force of arms, to distress her. And you may, at the same time, give the strongest assurances to the court where you are, that the king will be ready to act in support of such a plan in whatever manner, and in whatever places the different events shall make it necessary; and in the meanwhile His Majesty will be pressing the court of Saxony and the States of Holland to be preparing and settling the quotas to be furnished by them respectively, in conjunction with the king, to act as occasion shall require.

But as any plan to be settled with your court must probably fall to the ground or be, at best, of little effect for the good of the common cause,

---

дѣемся услыхать, что планъ уже и начертанъ задолго до полученія вами этого письма; въ случаѣ, однако, если бы, по несчастію, начертаніе его было отсрочено, вы, получивъ настоящее письмо, настаивайте, чтобы графъ занялся имъ не теряя времени. Король признаетъ рѣшительно необходимымъ, чтобы при такомъ начертаніи были предусмотрѣны и приняты во вниманіе различныя соображенія, а именно: можетъ случиться, что упрямство короля прусскаго не допуститъ разумнаго соглашенія его съ домомъ австрійскимъ, и мы вынуждены будемъ приняться за оружіе противъ Пруссіи; можетъ случиться также — и надо на это надѣяться — что, наоборотъ, соглашеніе состоится, и намъ придется — вмѣстѣ съ его прусскимъ величествомъ — дѣйствовать противъ другихъ державъ, которыя покусятся силою нарушить права австрійскаго дома. Вы можете дать русскому двору увѣреніе въ готовности короля дѣйствовать согласно выработанному плану при всѣхъ этихъ комбинаціяхъ и гдѣ бы ни потребовали обстоятельства. Пока король будетъ настаивать при дворѣ саксонскомъ и у генеральныхъ штатовъ, дабы они озаботились снаряженіемъ силъ, которыя имъ придется выставить на ряду съ королевскими войсками въ случаѣ надобности.

Всякій планъ общихъ міропріятій, установленный по соглашенію съ русскимъ дворомъ, можетъ, однако, измѣниться или — въ лучшемъ случаѣ — оказаться мало

in case of any troubles arising in the interior of the russian dominions, and as the king has very strong grounds to believe that schemes of that pernicious kind are actually carrying on, and even very far advanced, His Majesty's concern for the public welfare, and his particular affection and friendship for the princess regent and her family, and his desire to see the present form of government in Russia supported and maintained, would not suffer him to conceal from them the intelligences he has received, and which appear but to well grounded, relating thereto.

The substance of those informations consists in its having been resolved in the secret committee in Sweden to assemble forthwith their troops already in Finland, which are to be augmented with 12,000 men to be transported thither from Sweden; that fifteen men-of-war and all their galleys are ordered to be fitted out with all possible expedition, and that France is to furnish them with two millions of crowns for enabling them to carry on their designs; that the said committee has been encouraged and induced to this undertaking by the accounts they have received from m-r Nolken, their minister residing at St. Petersburgh, of a considerable party being formed and ready to take arms and join with them in favour of the princess Elizabeth, whenever the swedes shall appear upon their frontiers. That minister also writes word, that this whole scheme has been carried on and finally settled betwixt himself and the agents of the said princess, with the approbation

---

действительнымъ для общихъ цѣлей въ случаѣ внутреннихъ смутъ въ Россіи. Между тѣмъ король имѣетъ сильныя основанія полагать, что замыслы, направленные къ такимъ опаснымъ смутамъ, зрѣютъ и даже въ настоящее время значительно назрѣли. Заботы его величества объ общемъ благѣ, а также его особенное расположеніе и дружба къ великой княгинѣ правительницѣ и къ ея семьѣ, его желаніе видѣть настоящую форму правленія въ Россіи окрѣпшею и прочною, не позволяютъ ему утаить отъ русскаго двора слуховъ по этому поводу, до него доходящихъ, и, кажется, не лишенныхъ сильнаго основанія.

Сущность дѣла такова: въ секретной коммисіи шведскаго сейма рѣшено немедленно стянуть войска, расположенныя въ Финляндіи, усилить ихъ изъ Швеціи еще 12.000 человѣкъ, снарядить со всевозможной поспѣшностью пятнадцать военныхъ кораблей и всѣ галлеры. Франція для поддержки этихъ замысловъ обязалась выплатить два милліона кронъ. На предпріятія эти коммисія ободрена и подвинута извѣстіемъ, полученнымъ отъ шведскаго посланника въ С.-Петербургѣ, Нолькена, [illegible] въ Россіи образовалась большая партія, готовая взяться за оружіе для возведенія на престолъ великой княжны Елизаветы Петровны и соединиться съ этой [illegible] со шведами, едва они перейдутъ границу. Нолькенъ пишетъ также, что весь [illegible] планъ задуманъ и окончательно улаженъ между нимъ и агентами великой

and concurrence of m-r de la Chétardie, the french ambassador; and that this whole transaction has been conducted between them and the said princess through the means of a french surgeon, who has attended her from her infancy.

As you will easily conceive of what importance it is to the common cause and to the preservation of the liberties of Europe to prevent, if possible, the success of such pernicious schemes, which, if brought to perfection, must at once fling the whole north into the power of Sweden, and consequently make it entirely dependant upon that of France, as the princess Elizabeth could not hope to support herself afterwards but by their means, so you will also see how absolutely necessary it is for you to conduct yourself, in the use you shall make of this intelligence, with the utmost circumspection and prudence, for, although the said informations are most certainly true, and of the greatest importance to have the princess regent informed of them without loss of time, the manner of doing it, and through what canal, must be left entirely to your discretion, and to the better knowledge you must have, than any you can receive from hence, of the interior of the court where you are. But above all things, you will take the most effectual care, and insist in the most positive and absolute manner, that the king's name shall never be made use of as the author of this intelligence.

I cannot put an end to this letter without acquainting you with the

---

княжны съ одобренія и при помощи французскаго посла маркиза де-ла-Шетарди, что всѣ переговоры между ними и великой княжной велись черезъ француза-хирурга, состоящаго при ней съ самаго ея дѣтства.

Вы легко поймете на сколько для общаго дѣла и въ видахъ охраненія свободы Европы важно по возможности предупредить успѣхъ подобныхъ замысловъ, долженствующихъ, въ случаѣ успѣха, отдать весь сѣверъ во власть Швеціи, а слѣдовательно поставить его въ полную зависимость отъ Франціи, такъ какъ великая княжна можетъ удержаться на престолѣ единственно при ея помощи; потому вамъ, пользуясь этими сообщеніями, необходимо вести себя съ крайнею осмотрительностью и осторожностью. Хотя всѣ изложенныя свѣдѣнія несомнѣнно вѣрны, и чрезвычайно важно, чтобы великая княгиня правительница была немедленно извѣщена о нихъ, самый способъ извѣщенія, выборъ путей для этого приходится всецѣло предоставить вамъ; вамъ домашнія обстоятельства двора, при которомъ вы аккредитованы, извѣстны, конечно, лучше, и не намъ давать указанія отсюда; но вамъ прежде всего необходимо принять всѣ мѣры и самымъ серьезнымъ образомъ озаботиться, дабы имя короля никогда не упоминалось, когда рѣчь будетъ итти объ источникѣ вашихъ сообщеній.

Не могу въ заключеніе не извѣстить васъ, что королю угодно было выразить

great satisfaction the king has been pleased to express upon reading the particular and instructive accounts you have constantly sent of what passes at the court where you reside, as also of the prudent manner in which you have conducted yourself between the different parties forming in that ministry, and His Majesty has no other commands to send you thereupon, but that you should continue to act in the same discret manner which you have hitherto done.

It is not necessary for me to say anything to you in relation to our treaty now depending at your court, since its fate must naturally have been decided long before this messenger will reach you; but, if they should have unexpectedly put off the conclusion of it, and the swedes should have commenced hostilities against Muscovy before it be finally settled, you will, in that case, defer signing it, till you shall have given His Majesty an account thereof and received his further orders, to which I have only to add at present the assurances of my being most sincerely etc.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 7. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 21st 1741.

I was yesterday with count Osterman to press the conclusion of the treaty, which I had no sooner mentioned, but he complained of his health —

чрезвычайное удовольствіе свое по поводу присылаемыхъ вами всегда обстоятельныхъ и содержательныхъ отчетовъ о всемъ, что дѣлается при русскомъ дворѣ, а также по поводу осторожности, съ которой вы держались среди партій, его окружавшихъ, и, кромѣ всякихъ новыхъ инструкцій, приглашаетъ васъ впредь дѣйствовать съ тою же осмотрительностью, съ какой вы дѣйствовали до сихъ поръ.

Мнѣ не приходится прибавлять ничего по поводу нашего договора, такъ какъ судьба его естественно должна быть рѣшена задолго до прибытія къ вамъ курьера съ этимъ письмомъ. Но если случайно подписаніе его замедлилось, и шведы откроютъ враждебныя дѣйствія прежде, чѣмъ онъ будетъ заключенъ, не подписывайте его, не сообщивъ предварительно королю своего отчета о новыхъ событіяхъ и пока не получите отъ него дальнѣйшихъ приказаній. За симъ имѣю только засвидѣтельствовать вамъ искреннее уваженіе, съ которымъ и проч.

№ 7. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го марта 1740—41 г. (1-го апрѣля 1741 г. н. ст.).

Вчера я пріѣхалъ было къ графу Остерману поторопить заключеніе договора. Но я упомянулъ о цѣли своего пріѣзда, какъ графъ сталъ жаловаться на здо-

a sure sign that nothing was to be done with him that day, and he answered, that all the papers belonging to it were before the council. Where that is out of his house, or who compose it on things of this kind, except himself, I know not; so that I plainly found that he is determined to take his own time, and to see how the concert and plan in the present juncture will turn out before he puts the last hand to our treaty, for which reason I thought it was better to follow the method I pursued sometime before I dispatched Kuoni, in which the king's orders afterwards confirmed me; and I therefore declared to him, that since I found mentioning this matter so often only served to teaze him, and not to advance the king's business, I should be totally silent upon it for the future, and wait with patience till his excellency might think it suited both the convenience and interest of this court to conclude it. — «If that be so», said he, «it will not be long before I send for you».

An estafette arrived here the 17th o. s., dispatched from Dresden the same date n. s., which brought count Osterman and Lynar copies of the protocol of the conferences held at father Guarini's, which m-r Villiers will have transmitted to your lordship; though this court, in the main, seems pleased with the contents, yet count Osterman, on a notion that m-r Villiers had transmitted a project of a concert by a messenger to London, seemed piqued

---

ровье,—вѣрный признакъ, что говорить съ нимъ этотъ разъ не будетъ возможности. Онъ кромѣ того заявилъ, что всѣ бумаги по нашему дѣлу переданы въ совѣтъ. Гдѣ вн его дома происходятъ засѣданія совѣта, занимающагося подобными дѣлами, изъ кого онъ состоитъ кромѣ самого графа — не знаю. Мнѣ вполнѣ ясно теперь, что графъ рѣшился выжидать, т. е. прежде чѣмъ принять окончательное рѣшеніе по договору с нами — приглядѣться, какой оборотъ приметъ соглашеніе, общій планъ дѣйствій п текущимъ дѣламъ; потому я рѣшился возвратиться къ системѣ поведенія, которой держался до отправленія Куони и которая впослѣдствіи нашла себѣ поддержку в королевскихъ инструкціяхъ. Я заявилъ графу, что, ввиду раздраженія, которое, по видимому, вызываютъ въ немъ частыя напоминанія, не подвигая притомъ дѣла, порученнаго мнѣ королемъ, я рѣшился впредь ни словомъ не упоминать о договорѣ, и терпѣливо ждать, когда его сіятельство признаетъ завершеніе его желательнымъ в интересахъ русскаго двора. «Если такъ», отвѣчалъ графъ, «я вскорѣ попрошу васъ къ себѣ».

17-го марта ст. ст. сюда прибыла изъ Дрездена эстафета, помѣченная тѣмъ же числомъ по новому стилю. Съ нею графу Линару и графу Остерману доставлены протоколы засѣданій у отца Гуарини, которыя вы вѣроятно уже получили отъ Вильльера. Хотя русскій дворъ, кажется, и доволенъ содержаніемъ протоколовъ, графъ Остерманъ, услыхавъ, будто Вильльеръ съ курьеромъ переслалъ въ Лондонъ проектъ соглашенія, по видимому обиженъ, почему проектъ не сообщенъ и сюда

that it had not also been communicated here; but count Lynar set the thing right by assuring his excellency, that the courier was only to inform the king, our master, that the court of Dresden was ready to enter on such a negociation, and to desire His Majesty's further instructions in what manner it was to be perfected.

When count Osterman mentioned this matter to me yesterday, I told him, that I had no knowledge of any such project either formed or sent; that his excellency must remember, that when I had pressed him for a plan, he had always answered that it must be formed abroad; that he saw the king was endeavouring to bring both the court of Dresden and the States General into such a one, and that, in the mean time any first sketch of one would be totally useless, till it was reduced to some shape; when that was done he might be sure of the earliest communication.

Count Lynar has also presented, in writing, some few queries to this court, and has received its answer on them in the same way; the most material of which were: How the famous declaration concerted between the duke of Courland and the late m-r Suhm, which was signed by the late Czarinna unknown to the ministry, would be understood here? Your lordship is acquainted with this. The answer was, that they did not find that it derogated from the pragmatic sanction, without explaining themselves, whether they

---

Графъ Линаръ поправилъ дѣло, завѣривъ его сіятельство, что курьеръ отправленъ къ королю исключительно съ увѣдомленіемъ о готовности дрезденскаго двора присоединиться къ переговорамъ объ общемъ соглашеніи и съ просьбою Вилльера, чтобы король снабдилъ его надлежащими инструкціями по этому поводу.

Вчера, когда графъ Остерманъ передалъ мнѣ объ этомъ, я сказалъ ему, что ни о составленіи, ни о посылкѣ какого бы то ни было проекта ничего не знаю, и притомъ напомнилъ его сіятельству, какъ, при моихъ настояніяхъ касательно составленія общаго плана дѣйствій, онъ всегда отвѣчалъ мнѣ, что планъ этотъ долженъ быть выработанъ заграницей. Король, прибавилъ я, очевидно озабоченъ привлеченіемъ къ соглашенію дрезденскаго двора и штатовъ; пока разныя наброски соглашенія не имѣютъ никакого значенія, а разъ выработается какой либо стройный проектъ, онъ, нѣтъ сомнѣнія, безотлагательно будетъ сообщенъ русскому двору.

Графъ Линаръ представилъ также здѣшнему правительству письменно нѣсколько вопросовъ, на которыя получилъ письменные же отвѣты. Самый серьезный изъ этихъ вопросовъ слѣдующій: Какъ здѣсь глядятъ на знаменитую декларацію, составленную покойнымъ курляндскимъ съ покойнымъ Сумомъ, и подписанную покойной Императрицей безъ вѣдома ея министровъ? Дѣло это извѣстно вашему превосходительству. Имъ *отвѣтили* только: «Не находимъ, чтобы декларація эта противорѣчила прагматической санкціи», не объяснивъ притомъ, намѣрены ли они — согласно предложенію

would confirm and renew it in the more regular formalities of the chancery, as count Lynar proposed. The second was—that the king of Prussia pressed very much his polish majesty to explain himself, and had made him several advantageous offers, in order to induce him to it; what answer he shall return, and what turn should be given to it, in order to prevent the king of Prussia's taking umbrage, and thereby exposing the elector to any sudden incident? The advice here was for the king Poland to postpone this answer on pretence that his post of vicar of the empire obliged him, in a most particular manner, to have the peace of it at heart; and in the meantime to concert with other allies—what more categorical answer was to be returned? On this occasion count Osterman assured count Lynar, that the russians would by the latter end of April have a body of thirty thousand men drawn together on their frontiers (the command of which will be probably given to general Lascy) and that they would be ready to march at a moment's warning, either to act in concert with the other allies, or separately, by way of diversion, according to the concert and plan which should be settled between them all.

Old admiral Gordon, after a lingering illness, died at Cronstadt the 18th instant.

The field-marshal count Munich is actually removed, or on the point of

---

графа Линара—подтвердить и возобновить ее болѣе формальнымъ канцелярскимъ порядкомъ. Второй вопросъ былъ таковъ: Король прусскій сильно настаиваетъ, дабы его польское величество высказался по поводу настоящаго положенія дѣлъ; потому дрезденскій дворъ желалъ бы знать—что отвѣтить, и какой оборотъ дать отвѣту, не навлекая на курфюрста неудовольствія короля прусскаго и не подвергая курфюрста неожиданнымъ случайностямъ? Отсюда послѣдовалъ совѣтъ уклониться отъ отвѣта, ссылаясь на положеніе, занимаемое курфюрстомъ въ качествѣ викарія имперіи,—положеніе налагающее на него особенную заботу о сохраненіи мира, а пока войти въ соглашеніе съ союзниками — какой болѣе категорическій отвѣтъ дать королю? При этомъ случаѣ графъ Остерманъ увѣрилъ графа Линара, что къ концу апрѣля на границѣ собранъ будетъ корпусъ въ 30.000 человѣкъ (вѣроятно подъ начальствомъ генерала Ласси), готовый выступить по первому приказанію для дѣйствія вмѣстѣ съ союзниками, или для самостоятельной диверсіи, смотря потому — какое состоится соглашеніе, какой выработается общій планъ дѣйствій.

18-го марта въ Кронштадтѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался старикъ-адмиралъ Гордонъ.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ выѣзжаетъ или готовъ выѣхать изъ дома, ко-

removing, from the house he lived in just by the court, whilst he was prime-minister, to his own on the other side of the river.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 8. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 28th 1741.

I did not trouble your lordship last post having had nothing material to transmit; besides, a sudden change of weather to much worse than we have had this winter here, and to much severer cold than we felt in England the winter before, gave me so violent a return of my old pain in my side, that I was not in a condition to draw a dispatch.

I received the 25th instant a long dispatch from m-r Burnaby of the 26th past, with a full account of the present violent dispositions of the swedish diet and of the strong appearances that things are drawing to a crisis in that country, and will be pushed to a rupture with this. I judge, that m-r Bestuchef's letters to this court were much to the same purpose, for before my letter was decyphered, I had a message from count Osterman to inquire— if I had had any from Stockholm (which he must know from the post house that I had, and that there was a good deal of cypher in it) and to desire, in

---

торый, будучи первымъ министромъ, занималъ рядомъ съ дворцомъ, и переѣзжаетъ въ собственный домъ по другую сторону Невы...

№ 8. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го марта 1741 г. (8-го апрѣля 1741 г. н. ст.).

Я не безпокоилъ ваше превосходительство съ прошлою почтой. Ничего существеннаго сообщить не имѣлъ; между тѣмъ внезапная перемѣна погоды (худшей погоды не было здѣсь за всю минувшую зиму; наступилъ холодъ, много болѣе суровый холодовъ, посѣтившихъ насъ въ Англіи прошлую зиму) — возобновила приступы старинной моей боли въ боку, такъ что я не въ силахъ былъ писать.

25-го марта я получилъ пространную депешу отъ Бернэби отъ 26-го февраля, в которой онъ даетъ полную картину бурнаго настроенія шведскаго сейма и явнаго н явленія дѣлъ къ кризису въ Швеціи и къ разрыву съ Россіей. Имѣю основаніе н гать, что письма Бестужева русскому двору полны такихъ же извѣстій, такъ к , я еще не успѣлъ разобрать шифръ полученной мною депеши, когда графъ О рманъ прислалъ ко мнѣ съ вопросомъ: не получилъ ли я писемъ изъ Стокгольма к должно полагать, уже извѣщенъ былъ почтамтомъ, что депеша мною получена

case I had any news which could be communicated, that I would come to him. I immediately waited on him, and he told me that the late arrest of count Gyllenborg's secretary, just as he was coming out of m-r Bestuchef's house, had thrown that minister into a certain confusion, which appeared throughout his last dispatches, so that his excellency could not well tell what to make of them, and would be glad therefore to know — whether m-r Burnaby had wrote in a more intelligible manner to me.

I told him that, according to my letter, the swedish ministry and the reigning majority of the diet were so bent on a war, that the question has been actually decided in the secret committee, and would probably be confirmed in the pleno of the nobles at least, and perhaps of the burghers; whatever might be the fate of the second question — quomodo? — when that came to be considered, especially by the clergy and peasants... So far down the count's intelligence seemed to agree with mine. I went on to tell him, that, after the french partisans had constantly insinuated, in order to animate the drooping spirits of some of their friends, that France would not abandon them, it was assured that a courier arrived the 18th of February from count Tessin with the ratifications of a subsidiary treaty, which he had concluded with cardinal Fleury and the spanish ambassador at Paris, by which those two powers engage to pay to the swedes twenty tun of gold per ann. the two first

---

и что въ ней много шифрованнаго текста) и съ просьбою зайти къ нему, если есть новости, которыми я могу подѣлиться. Я немедленно отправился къ нему. Онъ разсказалъ мнѣ, что недавній арестъ секретаря графа Гилленборга при самомъ выходѣ его изъ дома Бестужева нѣсколько смутилъ Бестужева, что отразилось и на его послѣднихъ депешахъ. Графъ недоумѣваетъ даже, какъ понять ихъ, потому радъ былъ бы узнать, не пишетъ ли Бернэби чего либо болѣе удобопонятнаго.

Я отвѣчалъ, что, согласно полученному мною письму, шведскіе министры и господствующее большинство сейма сильно увлечены войною; она даже рѣшена въ секретной коммисіи и рѣшеніе это въ полномъ составѣ несомнѣнно встрѣтитъ полное одобреніе по крайней мѣрѣ у дворянства, вѣроятно у горожанъ. Какъ будетъ принята вторая часть вопроса — quomodo? — особенно въ собраніяхъ духовенства и крестьянства — сказать трудно... Во всемъ этомъ, по видимому, депеши, полученныя графомъ, согласовались съ моими. Я продолжалъ далѣе: для возбужденія нѣкоторыхъ друзей своихъ, слабыхъ духомъ, сторонники Франціи всегда увѣряли, что Франція не оставитъ Швецію въ бѣдѣ, а 18-го февраля стали говорить, будто отъ графа Тессина прибылъ курьеръ съ ратификаціей договора о субсидіи, подписаннаго графомъ, кардиналомъ Флери и испанскимъ посломъ въ Парижѣ, которымъ Франція и Испанія обязуются выплачивать Швеціи два года по двадцати бочекъ [1]) золота, а третій годъ — выплатить еще

1) бочка = вѣсу въ 2240 фунтовъ.

years, and forty the third year, and that it was, moreover, insinuated, in the utmost confidence, that the two young ministers had engaged the turks to break with Russia on a fixed day agreed on between them. His excellency either was, or would appear, ignorant of these two intelligences; as to the last, though he has not a better opinion of the turks than of the swedes good faith, yet he seemed less solicitous about it, because they had much rather lose a considerable tract of land on that side, than one inch of ground on this, besides they think the deserts a sufficient barrier, for they know well the great fatigue their army underwent to march to the turks, which, they are convinced, these last would not so patiently undergo to come to attack them. The other part of my intelligence seemed to make great impression on his excellency, for he asked me with some emotion—what can be their meaning, that, after cardinal Fleury had so lately declared, that France had too much occasion for her money to furnish the swedes with subsidies, his eminency should so soon resolve to give so considerable ones? what connexion has Spain with Sweden; what service, can the last render adequate to the expence the first put itself to? To this I observed, that it was thereby very plain to me, that France would not be that indifferent spectator of the present troubles in the empire, as she at first insinuated, thinking that the

---

сорокъ бочекъ. Кромѣ того совершенно конфиденціально сообщается, будто юные представители Швеціи въ Константинополѣ склонили турокъ къ объявленію войны Россіи въ опредѣленный, условленный заранѣе день. Двѣ послѣднія новости какъ бы не были извѣстны графу или онъ притворился, будто не слыхалъ о нихъ. Хотя графъ довѣряетъ туркамъ не болѣе, чѣмъ шведамъ, онъ, какъ мнѣ показалось, менѣе всего озабоченъ былъ извѣстіемъ о возможномъ разрывѣ съ портою, такъ какъ она скорѣе можетъ утратить значительныя земли по ту сторону степей, чѣмъ пріобрѣсти хотя бы пядь земли по сю сторону ихъ. Степи графъ признаетъ достаточнымъ оплотомъ; русскіе еще слишкомъ хорошо помнятъ, съ какими препятствіями ихъ арміи пришлось бороться въ турецкомъ походѣ, и увѣрены, что турки не станутъ такъ терпѣливо подвергать себя тѣмъ же опасностямъ для вторженія въ Россію. Другая часть моего сообщенія, по видимому, произвела, напротивъ на графа большое впечатлѣніе. Онъ съ нѣкоторымъ волненіемъ спросилъ меня—чего, по моему мнѣнію, домогаются Испанія и Франція? Еще недавно кардиналъ Флери заявлялъ, что у Франціи и безъ того слишкомъ много расходовъ, что ей не до субсидіи шведамъ, а теперь рѣшается на субсидіи столь значительныя. А какое отношеніе имѣетъ Испанія къ Швеціи? Какъ и сколько нибудь равносильными услугами Швеція можетъ воздать ей за расходы, которымъ она подвергается? На это я отвѣчалъ, что мнѣ вполнѣ ясно, почему Франція не хочетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ настоящихъ безпорядковъ въ Имперіи, хотя она и старалась было увѣрить въ противномъ: ей думается, что

house of Austria wanted one stab more, and that the queen of Spain was re solved to push her point in Italy, in order to which joint view those tw powers might think it necessary, even at a considerable charge, to embar Sweden in a war against this country, thereby to divert it from fulfillin its engagements to the house of Austria, and furnishing that assistance to th queen of Hungary, of which that princess, at present, stood in so much nee

His excellency agreed with me in these reasonings, and then immed ately said: «We shall always have eighty thousand men at the service of Sw den, and we shall endeavour to make short work of it. Do you hear that an orders are given for fitting their fleet? may we not depend on an englis squadron, for without one, ours is not in a condition to make head again theirs», which is certainly true, my lord, though they were sanguine enoug to think this in Sweden even so lately as when I was there, but how a things altered since the year nineteen, when the russian galleys, covered b their fleet, could insult and burn the whole swedish coast, and even alar the very capital, till the english fleet arrived in the Baltic. Upon this occa sion I could not but observe to his excellency how this country would hav found its advantage, in the present disposition of the swedes, had it thoug fit to have concluded the treaty with His Majesty last summer, instead protracting that affair so long, since the very reputation of such a negoti

---

дому австрійскому не мѣшаетъ нанести еще лишній ударъ; а королева испанска вѣроятно, рѣшилась доиграть свою игру въ Италіи. Ввиду этихъ соображеній, о державы могутъ признать для себя полезнымъ, даже цѣною значительныхъ жертв ввергнуть Швецію въ борьбу съ Россіей, для отвлеченія послѣдней отъ исполнен обязательствъ ея передъ австрійскимъ домомъ, отъ помощи королевѣ венгерской, к торая въ настоящее время такъ нуждается въ помощи.

Графъ согласился съ высказанными мною взглядами, и тутъ же прибавил «У насъ всегда найдется 80.000 человѣкъ къ услугамъ Швеціи и мы постараем быстро порѣшить съ нею. Не слыхали вы, сдѣланы ли какія либо распоряженія снаряженіи шведскаго флота? Можемъ ли мы разсчитывать на эскадру отъ Англ Безъ вспомогательной эскадры мы не въ состояніи будемъ противустоять шведа на морѣ». И это вѣрно, ваше превосходительство, хотя еще недавно, во время мое пребыванія въ Швеціи, русскіе держались довольно сангвинически и увлекал мыслью о дѣйствіяхъ русскаго флота у шведскихъ береговъ, но теперь уже не времена: теперь русскимъ галлерамъ, подъ прикрытіемъ русскаго флота, не удаст опустошить и сжечь весь шведскій берегъ, и угрожать самой столицѣ, какъ 1719 году, когда Стокгольмъ спасенъ былъ только появленіемъ англійскаго фл въ Балтійскихъ водахъ. На вопросъ графа я могъ только указать, какъ выгодно бы бы Россіи, при настоящемъ настроеніи шведовъ, если бы она еще прошлаго года н

him might have suggested other considerations to the swedish ministry and more moderate counsels to their diet. He interrupted me here by saying, that our treaty ought to be looked upon as a thing concluded, and that, if I should be at leisure as to day, he would send for me, that we might examine together the last alterations I had proposed, upon which, however, he hoped, no great difficulty would arise, and then he returned to his question about our squadron, or rather said, that he took it for granted, that they might absolutely depend on one this summer in case of a rupture with Sweden. To this I answered, that the king did not desire to enter into any engagement with any of his allies, which he did not, at the same time, design to execute religiously, that his excellency might see this, in the strongest manner, by the alterations I had proposed in the 16th article, by which it would plainly appear in what cases Russia might depend on the stipulated assistance, and in what other the king apprehended an inability to furnish it. He seemed satisfied with this answer. He then desired me to write to m-r Burnaby (as I did yesterday) to beg the favour of him to be regular in his dispatches, and to send me the earliest intelligences of what resolutions might be taken in Sweden, as well as the preparations making, in consequence of them, and, as his excellency apprehended that m-r Bestuchef's late incident might make him lose a certain presence of mind, that either he should be arrested, or

---

...ался союзный трактатъ съ нами, а не тянула его до сихъ поръ. Самый слухъ о переговорахъ по поводу такого союза могъ внушить шведскому министерству иныя соображенія и болѣе скромные совѣты сейму. Графъ прервалъ меня замѣчаніемъ, что на трактатъ нашъ можно глядѣть, какъ на актъ уже совершенный, и что если я свободенъ сегодня, онъ пошлетъ за мною, и мы вмѣстѣ просмотримъ предложенныя измѣненія, которыя, надо надѣяться, не вызовутъ затрудненій. Затѣмъ графъ возвратился къ вопросу объ эскадрѣ или вѣрнѣе высказалъ, что считаетъ себя въ правѣ разсчитывать на эскадру отъ Англіи нынѣшнимъ лѣтомъ въ случаѣ разрыва съ Швеціей. Я отвѣчалъ, что ни съ однимъ изъ своихъ союзниковъ король не желаетъ входить въ обязательства, которыхъ бы не могъ свято выполнить; что графъ можетъ убѣдиться въ этомъ, просмотрѣвъ измѣненія, предложенныя въ статьѣ 16-ой. Статья эта вполнѣ разъясняетъ, въ какихъ случаяхъ Россія можетъ положиться на условленную помощь и въ какихъ случаяхъ король признаетъ для себя невозможнымъ подать ее. Графъ, по видимому, остался доволенъ этимъ отвѣтомъ; затѣмъ попросилъ меня написать Бернэби (что я вчера и исполнилъ)—не возьмется ли онъ за правильную пересылку депешъ въ Петербургъ, а также не пришлетъ ли онъ мнѣ въ возможно непродолжительномъ времени свѣдѣній—какія рѣшенія будутъ приняты сеймомъ, и какія въ виду этихъ рѣшеній тамъ дѣлаются приготовленія? Графъ опасается также, какъ бы по-...й случай не лишилъ Бестужева надлежащаго присутствія духа, какъ бы его не

forbid the court, or his recal insisted on, which three points he said were under consideration, and any of them might put him out of a condition to act,—the count farther desired me to let m-r Burnaby know, that, if anything material enough to deserve a courier should arise, if he would dispatch one to me, the expence of it should be reimbursed. I must not omit, that count Osterman seems to give greater attention to an offer of a million, said to be made to Sweden by the king of Prussia, in appearance to have a body of swedish troops at his service, but in reality, as his excellency thinks, to animate that country and to put it in a condition to break with Russia, in case this court should resolve to give the queen of Hungary that assistance which his prussian majesty begins now to apprehend.

I was with count Osterman to-day on the treaty, and I hope that we have settled everything with so little variation from the king's last plan, that I may venture to conclude. His excellency will report the whole to the princess regent without loss of time, when the full powers on their side will be made out and the instruments copied over fair for signing, upon which I beg leave to congratulate.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 36).

арестовали или какъ бы ему не закрыли пріѣздъ ко двору или какъ бы не стали на стаивать на его отозваніи. Три послѣднія мѣры по отношенію къ нему теперь об суждаются; каждая изъ нихъ можетъ лишить его возможности дѣйствовать; потом графъ просилъ меня передать Бернэби, что готовъ вознаградить расходы по отправк курьера въ случаѣ, если бы пришлось сообщить извѣстіе важное на столько, что он потребовало бы отправки нарочнаго ко мнѣ. Не могу не указать на особенное значені придаваемое графомъ слуху о милліонѣ, будто бы предложенномъ Швеціи королем прусскимъ подъ предлогомъ найма корпуса шведскихъ войскъ въ прусскую службу въ дѣйствительности же, какъ полагаетъ графъ, съ цѣлью воодушевить шведовъ поставить ихъ въ возможность объявить войну Россіи въ случаѣ, если бы—какъ ея прусское величество начинаетъ опасаться — здѣшній дворъ рѣшился оказать по мощь королевѣ венгерской.

Сегодня я видѣлся съ графомъ Остерманомъ по дѣлу о нашемъ договорѣ и м пришли къ соглашенію при уклоненіяхъ отъ послѣдняго проекта, просмотрѣннаго ко ролемъ столь незначительныхъ, что я рѣшаюсь покончить дѣло. Графъ думаетъ не медленно доложить объ всемъ правительницѣ, затѣмъ изготовятъ полномочія отъ (имени и чистыя копіи самого трактата для подписанія ихъ, съ чѣмъ и позволь поздравить васъ.

№ 9. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 31st 1741.

Your lordship will have seen by mine of the 28th inst. that I had that ning in a great measure settled the affair of our treaty with count erman, who promised to make his report without loss of time. The prince the new cabinet minister, count Golofkin, were with him on this subject night, as his excellency was himself this morning with the princess re-nt, and I am just come from her this afternoon, when he told me, the ole was agreed to, though not without some difficulties, which, as I knew another hand, had been started by count Golofkin on the old russian xim, that this country should not lay itself under any engagements to er powers. Besides he objected to the prolongation of the treaty of mmerce, though that is now to be confined to the form of the new treaty; the regent, the prince and count Osterman's advice overruled these jections, and his excellency has promised that m-r Brevern shall, as soon possible, collate their copy with mine, that fair ones may be drawn for signing, and that in the mean while their full powers shall be prepared, I shall endeavour to spur on the natural dilatoriness of this court on ch occasions.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 36).

№ 9. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го марта 1741 г. (11-го апрѣля 1741 г. н. ст.).

Изъ донесенія моего отъ 28-го марта ваше превосходительство уже знаете, утромъ того же дня я почти покончилъ дѣло по нашему договору съ графомъ стерманомъ, который обѣщалъ мнѣ немедленно доложить о томъ правительницѣ. нцъ и новый кабинетъ-министръ, графъ Головкинъ, совѣщались съ нимъ по этому лу вчера вечеромъ, а сегодня поутру графъ Остерманъ самъ видѣлся съ прин-цессой-правительницей. Я былъ у нея послѣ полудня и едва возвратился отъ нея, какъ графъ сообщилъ мнѣ, что условленный между нами текстъ удостоился одобре-ія, хотя и не безъ затрудненій, которыя, какъ я слышалъ изъ другаго источника, ложены были графомъ Головкинымъ. Онъ руководился стариннымъ русскимъ принци-помъ — не связывать Россію никакими обязательствами относительно другихъ госу-рствъ, а также возражалъ противъ продленія срока торговаго трактата, хотя оно те-перь и введено въ новый договоръ. Правительница, принцъ и совѣты графа Остермана ерли верхъ и графъ обѣщалъ, что Бревернъ въ возможно непродолжительномъ ремени сверитъ мою копію съ русской; чистовые экземпляры къ подписи будутъ за-готовлены, а одновременно съ ними поспѣютъ и полномочія. Постараюсь устранить ибо въ подобныхъ случаяхъ медлительность русскаго двора.

№ 10. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Whitehall, March the 31st 1741.

I have laid before the king your two letters of the 3rd and 7th inst., which, though containing very instructive and useful particulars with regard to the interior of your court, do not seem at present to require any new commands from His Majesty [1]).

I must not however omit to let you know how much the king was pleased with the good effect, which appears to have been produced by the dismission of your late prime-minister, whereof we have already seen a proof in the strong and vigorous orders, which have been sent, since that event, to count Golofkin at the Hague for his pressing the States General to declare their intention of executing their engagements in support of the house of Austria, wherein His Majesty has directed m-r Trevor to concur with that ambassador, and to give him all possible assistance. The present plan, which the king is pursuing for accommodating matters between the king of Prussia and the queen of Hungary not having in the least relented His Majesty's zeal for the defence of that princess' inheritance, but the king being on the con-

---

№ 10. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Уайтгэлль, 31-го марта 1741 г. (11-го апрѣля 1741 г. н. ст.).

Я предъявлялъ королю ваши донесенія отъ 3 и 7 марта, которыя не вызываютъ никакихъ новыхъ распоряженій со стороны его величества, хотя и заключаютъ въ себѣ много поучительныхъ и полезныхъ подробностей о внутренней жизни русскаго двора [1]).

Не могу однако не сообщить вамъ, какъ королю пріятно было увидать благія послѣдствія, вызванныя устраненіемъ бывшаго перваго министра. Они проявились въ рѣшительныхъ, энергическихъ предписаніяхъ, присланныхъ, послѣ означеннаго событія, графу Головкину въ Гаагу, — настаивать передъ генеральными штатами на заявленіи о намѣреніи ихъ выполнить свои обязательства по охраненію дома австрійскаго. Его величество предписалъ Тревору содѣйствовать русскому послу въ этихъ настояніяхъ и оказывать ему всяческую помощь, такъ какъ новый планъ короля, направленный къ примиренію короля прусскаго съ королевой венгерской, отнюдь не охладилъ рвенія его величества къ защитѣ наслѣдія королевы; его величество, напротивъ, желалъ бы—какъ я уже писалъ вамъ—чтобы соглашеніе о мѣропріятіяхъ

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

trary desirous, as I before informed you, that the concert of measures to be taken for that end, should go on in the mean time with all possible expedition.

You will see by what follows, and I must leave to your discretion to make a prudent use of the intelligence at your court, what hopes we have of the success of the abovementioned design of reconciling the courts of Vienna and Berlin, so far at least as depends upon the king of Prussia, for I may now acquaint you, in confidence, that count Trouchses has imparted to the king an answer he received yesterday from his prussian majesty upon the overtures of accommodation which were last made to him from hence, whereby that prince declares himself to be under the highest obligation to His Majesty for the offer of his good offices, signifies his ready acceptance of them, together with the continuance of his resolution to conclude with the queen of Hungary upon the foot he at first proposed, and to come afterwards, with the greatest zeal, into all the particulars of the concert, that he offered from the beginning towards the support of the house of Austria, and of the liberties of Europe, and, at the same time, most solemnly assures His Majesty, that, notwithstanding the very advantageous proposals which have been made to him by France, he stands still entirely unengaged and at liberty to accept of such terms, as the king may be able to procure for him from the

---

направленныхъ къ этой цѣли, вырабатывалось своимъ чередомъ со всевозможною поспѣшностью.

Изъ нижеслѣдующаго вы увидите (предоставляю вамъ съ должною осмотрительностью воспользоваться этими сообщеніями при русскомъ дворѣ) что вызываетъ въ насъ надежду на успѣхъ означеннаго плана примиренія дворовъ вѣнскаго и берлинскаго, по крайней мѣрѣ по скольку примиреніе зависитъ отъ короля прусскаго. Могу теперь конфиденціально сообщить вамъ, что графъ Трухзесъ передалъ королю отвѣтъ, полученный имъ вчера отъ его прусскаго величества на попытку соглашенія, недавно сдѣланную отсюда. Въ отвѣтѣ этомъ прусскій король признаетъ себѣ въ высшей степени обязаннымъ его величеству за предложенныя имъ добрыя услуги, изъявляетъ готовность принять ихъ, и вновь говоритъ о своемъ согласіи примириться съ королевой венгерской на основаніяхъ, имъ прежде предложенныхъ, и затѣмъ съ полнымъ рвеніемъ присоединиться, какъ тоже предлагалъ съ самаго начала, во всемъ къ согласіи съ державъ, направленному къ охраненію дома австрійскаго и свободы Европы. Онъ въ тоже время торжественно увѣряетъ его величество, что, вопреки весьма выгодныхъ предложеніямъ Франціи, остается до сихъ поръ свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ, имѣетъ право принять всѣ условія, на которыя королю удастся

court of Vienna, earnestly desiring of His Majesty to procced in his endeavours for that purpose with all possible expedition.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 86).

№ 11. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 5th 1741.

I have the honour to send your lordship by the messenger Bowie the treaty with the separate articles, which, though dated the third, were really signed the fourth.

The originals, which I transmit to your lordship, were brought to me that morning by a secretary of the chancery ready signed and sealed in the form you see them, and after I had collated them with my originals, in which His Majesty is constantly named first, I signed and sealed mine, and then exchanged them for those I transmit.

Your lordship will observe that their originals were only signed by the three plenipotentiaries of this court, as my originals were only so by me according to the method followed in m-r Rondeau's treaty of commerce. The secretary also communicated to me the original full powers of the three

---

склонить вѣнскій дворъ въ его пользу, и очень проситъ его величество возможно скорѣе приступить къ осуществленію предположеннаго соглашенія.

№ 11. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го апрѣля 1741 г. (16-го апрѣля н. ст.).

Имѣю честь препроводить вашему превосходительству съ курьеромъ Бови договоръ съ сепаратными статьями, который хотя и помѣченъ третьимъ апрѣля, собственно подписанъ четвертаго.

Оригиналы, препровождаемые вашему превосходительству, принесены были мнѣ поутру секретаремъ канцеляріи уже подписанными и снабженными печатями, въ томъ видѣ, какъ они отправлены вамъ. Сравнивъ ихъ съ своимъ оригиналомъ, въ которомъ его величество вездѣ поименованъ первымъ, я подписалъ ихъ и приложилъ свою печать, а затѣмъ обмѣнялъ ихъ на тѣ, которые пересылаю вамъ.

Ваше превосходительство замѣтите, что русскіе оригиналы подписаны только тремя уполномоченными отъ здѣшняго двора, мои же — только мною, по формѣ принятой въ торговомъ договорѣ Рондо. Секретарь предъявилъ мнѣ оригиналъ полномочій тремъ лицамъ, подписавшимъ трактатъ отъ имени русскаго двора, я же предъ

plenipotentiaries, as I did mine to him; we exchanged copies of both, and I transmit that which was left with me.

Your lordship will see that at the end of the sixth article a clause is inserted to except the present spanish war, as it appeared in the elucidation I had extracted out of your lordship's dispatch and delivered to count Osterman, with the alterations the king proposed; his excellency desired the insertion of this clause to make the matter still clearer, which I could not refuse, because I did not apprehend that it in the least derogated from the king's meaning or was contrary to His Majesty's intentions.

The seventh article specifies particularly what the king is to furnish the russian troops with, the quantity of each particular being exactly the same which the late emperor furnished them with upon the Rhine, and which I could get no abatement.

Count Osterman would not pass the separate article for the title without the insertion of successors, nor would he have concluded the treaty without that article.

As to the secret article, your lordship will see that the words «ou si on lui faisoit aucunement la guerre par mer ou par terre» are inserted after «venoit à être attaquée»; and «par d'autres puissances» instead of «quelque autre puissance». Count Osterman insisting upon this alteration,

---

ямъ ему свои полномочія; затѣмъ мы обмѣнялись копіями этихъ полномочій. Оставленную мнѣ копію прилагаю.

Ваше превосходительство увидите, что въ концѣ 6-й статьи вставлены строки, исключающія настоящую войнусъ Испаніей, какъ значится въ разъясненіи, выписанномъ мною изъ депешъ вашего превосходительства и переданномъ графу Остерману съ измѣненіями въ трактатѣ, предложенными королемъ. Графъ пожелалъ внесенія этихъ строкъ въ видахъ вящшей ясности. Я не могъ отказать, такъ какъ не имѣлъ основаній опасаться, чтобы желаемая прибавка сколько нибудь расходилась со взглядами короля или противорѣчила намѣреніямъ его величества.

Статья седьмая подробнѣе излагаетъ, чѣмъ именно король обязуется снабжать русскія войска. Количество отдѣльныхъ продуктовъ въ точности согласовано съ количествомъ, которымъ снабжалъ русскія войска покойный императоръ на Рейнѣ. Я не могъ добиться тутъ никакой сбавки.

Графъ Остерманъ не соглашался на текстъ сепаратной статьи о титулахъ безъ упоминанія о наслѣдникахъ; и на подписаніе трактата безъ этой статьи никогда бы не согласился.

Что касается секретной статьи, ваше превосходительство увидите, что слова: «si on lui faisoit aucunement la guerre par mer ou par terre» вставлены послѣ «venoit à être attaquée», а словами «par d'autres puissances» замѣнены слова «quelque autre puissance». Графъ Остерманъ настаивалъ на этихъ измѣненіяхъ, указывая,

which, he said, would make the stipulation plainer, and, as I hope, will not appear to have altered the sense and design of it.

The separate article to prolong the treaty of commerce, is changed from twenty-four years, as count Osterman and I had agreed, and confined to the term of the treaty, which is to last twenty years, the count telling me at the same time, that he was ashamed to insist upon such a trifle; to which I replied, that for the same reason I should be as much so to refuse it. His excellency afterwards explained to me that this was started by the new cabinet-minister count Golofkin, who, having no experience in business, would endeavour to have the air of knowing it. I believe in his heart he would have been glad, on the old russ maxim, that this country should enter into no treaty with any european prince, but stick entirely to their asiatics; at least the prince told me that he hinted at something of this kind in the council, where his highness exploded that antiquated principle. However, count Golofkin insisted, that, if the treaty of commerce, which he pretended was so advantageous to England, extended beyond the term of the alliance, His Majesty would be less sollicitous to renew the last before the former one was on the point of expiring, to all which I told count Osterman that such trifles did not deserve either his or my notice. The same new minister had another still more extraordinary idea, which he not only proposed in the cabinet, but insisted

---

что условіе такимъ образомъ выясняется полнѣе. Надѣюсь, въ нихъ вы не усмотрите измѣненія ни въ смыслѣ, ни въ цѣляхъ самаго условія.

Сепаратная статья о продленіи срока торговаго договора на 24 года, какъ мы было согласились съ графомъ Остерманомъ, ограничена срокомъ настоящаго трактата, т. е. двадцатью годами. Графъ высказалъ мнѣ, что ему совѣстно настаивать на такомъ пустякѣ; я возразилъ, что и мнѣ совѣстно было бы отказать ему ввиду маловажности уступки. Позже графъ объяснилъ мнѣ, что уступки этой требовалъ новый кабинетъ-министръ, графъ Головкинъ, который, не имѣя опытности въ дѣлахъ, старается придать себѣ видъ человѣка знающаго. Въ душѣ, полагаю, онъ радъ бы—согласно старинному русскому правилу—не вступать ни въ какія договоры ни съ однимъ изъ европейскихъ монарховъ, примыкая вполнѣ къ своимъ азіатамъ. Принцъ разсказывалъ мнѣ даже, будто Головкинъ намекалъ на что-то подобное при совѣщаніи, въ которомъ его высочество порицалъ этотъ устарѣлый принципъ русской дипломатіи. Какъ бы то ни было, графъ Головкинъ настаивалъ на такой мысли: если торговый трактатъ, дѣйствіе котораго Англіи такъ выгодно, продлить за предѣлы дѣйствія союзнаго договора, король не будетъ въ достаточной мѣрѣ озабоченъ возобновленіемъ послѣдняго впредь до истеченія срока перваго. На все это я замѣтилъ графу Остерману, что подобные пустяки не стоятъ ни его, ни моего вниманія. У того же новаго кабинеты-министра есть и другая идея, еще болѣе странная, которую онъ

strongly upon it: it was for a new article to stipulate, that in case the king did not religiously fulfil all the engagements of the new treaty, the former one of commerce should immediately become null and void. Count Osterman told me this over night, and the prince confirmed it the next morning; but they both added, that the princess regent had interposed her authority and ordered count Golofkin to make no more difficulties, but to sign the treaty as it had been adjusted between count Osterman and myself. And upon this occasion I answered them both, that if count Golofkin had proposed this article in a conference with me, I should have first asked him—in what treaty he had ever met with one of such a nature? Whether he thought that even in private life, between common gentlemen, it would be the most obliging behaviour for one of them to tell the other that he doubted of his word? or whether doing so would be the properest method to induce him to keep it? And then lastly I should have told him that the king, my master's, good faith with all his allies was too well known for his excellency to begin now to call it in question or for me to suffer it; that therefore, if this was to be a condition sine quâ non, I from that moment declared to him that our negociation was at an end. Count Osterman seemed so pleased with my an-

---

не только проводилъ въ кабинетѣ, но на которой горячо настаивалъ: онъ предлагалъ ввести въ договоръ новую статью, въ силу которой въ случаѣ неисполненія обязательствъ этого договора со стороны Англіи, и статьи нашего торговаго трактата немедленно теряли бы всякую силу и значеніе. Графъ Остерманъ передалъ мнѣ объ этомъ вечеромъ, а на другое утро тоже подтвердилъ мнѣ и принцъ; однако какъ тотъ, такъ и другой прибавили, что правительница вмѣшалась въ дѣло своею властью и приказала графу Головкину не ставить новыхъ препятствій, а подписать трактатъ въ томъ видѣ, какъ онъ редактированъ графомъ Остерманомъ со мною. Я обоимъ своимъ собесѣдникамъ отвѣчалъ на это, что — сдѣлай графъ Головкинъ подобное предложеніе при разговорѣ со мною — я бы спросилъ его: «въ какомъ трактатѣ онъ когда бы то ни было встрѣчалъ подобную статью? Признаетъ ли онъ согласнымъ съ самой обыденной вѣжливостью даже въ частной жизни, при договорахъ между самыми обыкновенными людьми, чтобы одна сторона высказывала сомнѣнія въ словѣ другой стороны? Не полагаетъ ли, онъ, что такое недовѣріе — лучшее средство вынудить вѣрность данному слову? Наконецъ я замѣтилъ бы ему, что добросовѣстность его величества, государя моего, въ выполненіи обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по отношенію къ союзникамъ, слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы кто либо имѣлъ право сомнѣваться въ ней или чтобы я могъ допустить такія сомнѣнія; потому, будь статья предложенная графомъ Головкинымъ поставлена непремѣннымъ условіемъ союзнаго трактата, я бы прервалъ всякіе переговоры о немъ. Графу Остерману отвѣтъ мой такъ понравился, что онъ просилъ меня повторить его принцу, что я и сдѣлалъ на слѣдую-

swer, that he desired me to repeat it the prince, as I did the next day; and I believe the old minister meant it as a flap over the fingers to the new one.

I think this is all which I have to trouble your lordship with anterior to the signing of the treaty. If that proves to the king's satisfaction, I beg leave most heartily to give your lordship all the joy, which I shall most truly feel, though this will not induce me to take to myself that merit which does not in reality belong to me. Upon my word, my lord, the present critical conjuncture in the empire and the dispositions of the swedish diet had a much greater share in the conclusion of this treaty, than that which I can pretend to. Without those two circumstances I might have gone on negociating or rather fritting myself to the great prejudice of my infirm state of health, till the king's patience had been quite tired, and with the greatest reason.

Since I have just before mentioned Sweden, give me leave, my lord, to add, that count Osterman seemed in a most remarkable manner sollicitous about the arrival of our stipulated squadron in case of a rupture with that country, for theirs here is but in a very bad condition; and whatever they may pretend, or whatever pains they may be at, they cannot have above fourteen men-of-war and frigates fit to go to sea. They expect this summer indeed six new and good men-of-war from Archangel, if a war with Sweden does not prevent their arrival. Count Osterman has certainly some apprehen-

---

щій день. Старый министръ — казалось мнѣ — расчитывалъ этимъ путемъ хлопнуть новаго по рукамъ.

Я, кажется исчерпалъ все, что имѣю сказать вашему превосходительству по обстоятельствамъ, предшествовавшимъ подписанію договора. Если затѣмъ онъ соотвѣтствуетъ желаніямъ короля, позвольте отъ всего сердца выразить вамъ радость, искренно ощущаемую мною. Радость эта не увлечетъ меня до признанія за собою заслугъ, въ дѣйствительности мнѣ не принадлежащихъ; вполнѣ сознаю, что на рѣшеніе дѣла, несравненно болѣе чѣмъ я лично, оказали вліяніе настоящее критическое положеніе дѣлъ въ Германіи и настроеніе шведскаго сейма. Безъ этихъ обстоятельствъ я все еще тянулъ бы переговоры или, лучше сказать, маялся во вредъ моему слабому здоровью, пока терпѣніе короля не изсякло бы, къ чему основаній было очень много.

Разъ я уже упомянулъ о Швеціи, позвольте сказать еще нѣсколько словъ о ней. Графъ Остерманъ показался мнѣ замѣтно озабоченнымъ вопросомъ — явится ли наша эскадра на помощь Россіи въ случаѣ разрыва съ Швеціей, такъ какъ русскій флотъ находится въ очень плачевномъ состояніи: что бы здѣсь ни затѣвали, чего бы ни опасались, болѣе четырнадцати кораблей и фрегатовъ, годныхъ къ морской кампаніи, не соберешь. Правда лѣтомъ ожидаютъ прибытія еще шести новыхъ, хорошихъ кораблей изъ Архангельска, но война съ Швеціей можетъ задержать ихъ прибытіе.

sions of their being intercepted in their passage, for he threw out a proposal to me, that our squadron might join their six before they entered the Sound; that is in other words—might convoy them up the Baltic. But as, I told him, things were not come to that point, which could make such a concert as yet necessary, he immediately dropped it. As I am on this matter, allow me, my lord, to add, that this court, in case of a rupture with Sweden, relies as firmly on the arrival of our squadron in the Baltic, as if it was now actually at Cronstadt, so that, if the circumstances of the spanish war should not admit of His Majesty's sending the stipulated squadron hither, should the casus foederis exist, as far as it may become me, I would humbly submit it to your lordship—whether it might not be better never to ratify this treaty, and to sacrifice me for having misunderstood my instructions and exceeded my orders? The small alterations from your lordship's last project may give a handle to this, and most certainly the king can never hope to reap any future benefit from this treaty, if Russia is frustrated of that, which it may immediately expect. Your lordship will easily see, that in this case my remaining here would be impossible, but I am persuaded that you will never suspect that I have suggested this thought as an additional reason for my recall, however I may have it at heart, as your lordship will see in my sepa-

---

Графъ Остерманъ несомнѣнно опасается даже, какъ бы ихъ не перехватили на пути, такъ какъ предложилъ мнѣ—не настигнетъ ли ихъ наша эскадра до входа въ Зундъ? другими словами: не проконвоируетъ ли она ихъ въ Балтійское море? Когда же я замѣтилъ, что дѣла еще не достигли положенія, требующаго соглашенія такого характера, онъ немедленно прервалъ разговоръ. Позвольте мнѣ прибавить, что русскій дворъ такъ твердо увѣренъ въ появленіи англійской эскадры въ балтійскихъ водахъ въ случаѣ разрыва Россіи съ Швеціей, будто эскадра наша уже стоитъ въ Кронштадтѣ. Не знаю, на сколько могу вмѣшиваться въ дѣло, но я позволилъ бы себѣ почтительнѣйше предложить на усмотрѣніе вашего превосходительства: не лучше ли въ случаѣ, если ходъ войны съ Испаніей не позволитъ его величеству прислать сюда эскадру, условленную при наличности casus foederis, отказаться отъ ратификаціи договора и пожертвовать имъ, заявивъ, будто я не понялъ данныхъ мнѣ инструкцій и превысилъ данныя мнѣ полномочія? Небольшія измѣненія, сдѣланныя въ послѣднемъ проектѣ вашего превосходительства могутъ представить достаточный для того поводъ. Англія, конечно, [illegible] можетъ расчитывать ни на какія выгоды отъ этого договора, разъ здѣсь съ первое же раза обманутся въ возлагаемыхъ на него ожиданіяхъ. Ваше превосходительство легко поймете, что мнѣ послѣ такого эпизода оставаться въ Петербургѣ немыслимо, но вы, я увѣренъ, никогда не заподозрите, чтобы я подалъ высказанную мысль изъ желанія изобрѣсти лишній поводъ къ моему отозванію. Хотя какъ ваше превосходительство усмотрите изъ прилагаемаго письма, я дѣйствительно отъ всего сердца

rate letter; for I can assure you, my lord, that I am not so divested of all sensibility, as not to feel that this would be paying very dearly for my private satisfaction, or even for the recovery of my health.

Your lordship mentioned in your letter by Bowie, that the king consented to make the usual presents on this occasion. As the time for them will not come till the ratifications are exchanged, I shall expect the king's particular directions on that head when the messenger returns. I have difficulty to speak on this subject, because it may look as if I had an eye to any private emolument of my own, but as I hope I have not the reputation of being very remarkably anxious about things of this kind, I shall add two or three things upon it:

First—the method in which this may be done will be either by my having directions to draw in the money in order to give each of the three plenipotentiaries in the specie of this country what the king designs them; or give to each of them a bill on London in sterling, which, they may negociate here; or to order ducats at Amsterdam, which the messenger might bring hither with the ratifications.

Secondly — I would submit it to His Majesty whether it would not be proper that the present to count Osterman should be double what is designed for the other two plenipotentiaries? This was constantly observed in Sweden

---

желаю выбраться отсюда, я, тѣмъ не менѣе, не лишенъ всякаго чувства, и понимаю, что личное мое удовлетвореніе, даже возстановленіе моего здоровья, не можетъ быть куплено такой дорогою цѣною.

Ваше превосходительство въ письмѣ, присланномъ съ Бови, упоминаете о согласіи короля сдѣлать обычныя при заключеніи договоровъ подарки; но такъ какъ они выдаются только по обмѣнѣ ратификацій, буду ожидать особыхъ инструкцій его величества по этому вопросу. Говорить о немъ мнѣ не совсѣмъ ловко изъ опасенія, какъ бы не показалось, что я намекаю на отдѣльное вознагражденіе себѣ; но я, кажется, не пользуюсь репутаціей человѣка особенно озабоченнаго наживой, потому выскажу три соображенія:

Во первыхъ, подарки можно выдать, приказавъ мнѣ собрать деньги для уплаты каждому изъ трехъ уполномоченныхъ суммъ, назначенныхъ королемъ, русскою монетою; или можно выдать вексель на Лондонъ въ стерлингахъ, который уполномоченные учтутъ здѣсь; или можно заказать червонцы въ Амстердамѣ и курьеръ привезетъ ихъ оттуда вмѣстѣ съ ратификаціей.

Во вторыхъ я просилъ бы указанія его величества: не слѣдуетъ-ли назначить графу Остерману сумму вдвое большую сравнительно съ суммой, назначаемой другимъ двумъ уполномоченнымъ? Такого распредѣленія всегда держались въ Швеціи съ

with count Horn, and there is a good reason for it here, since the count had all the trouble, and has actually more weight and credit at this instant than he ever had at any one period of his ministry; for the princess regent and the prince have certainly the greatest deference for his opinion, and friendship for his person.

Though the whole course of his life has shewn how disinterested he is, yet, my lord, he does not pass for being insensible of distinctions, whether they make for him or against him. We saw lately a remarkable instance of the last, when the king of Prussia, on the renewal of his treaty, sent the field-marshal a present of his picture set in diamonds, and another to m-r Brevern, and to himself only a present in money, though much greater than the value of the second picture; however the count took a handle from this to decline receiving his present. He might do this to expose the field-marshal's avariciousness, but the turn he gave it to m-r Mardefeld was, that he was as ambitious of the honour of having his prussian majesty's picture, as those who were above him or those with whom he had no competition could possibly be. And he afterwards told the regent, the prince, and even other people that he had bit m-r Mardefeld; for that before this picture could be ready, he hoped there would be thirty thousand russ in the king of Prussia's country, which would make that prince forget to send him his picture, which m-r Mardefeld assured him he should have.

графомъ Горномъ, и оно было бы вполнѣ справедливо въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ на графа Остермана пали всѣ хлопоты; онъ же пользуется теперь при дворѣ весомъ и значеніемъ бо́льшимъ, чѣмъ когда нибудь за все время своего управленія, такъ какъ и правительница и принцъ чрезвычайно высоко цѣнятъ его мнѣнія и расположены къ нему лично.

Хотя вся жизнь графа свидѣтельствуетъ о его безкорыстіи, онъ остается чувствительнымъ къ отличіямъ, ко всему что дѣлается для него или противъ него. Недавно мы видѣли тому хорошій образчикъ: когда король прусскій, при возобновленіи договора съ Россіей, прислалъ въ подарокъ фельдмаршалу и Бреверну свои, украшенные брилліантами, портреты, а графу сумму денегъ, хотя и много высшую стоимости портрета, присланнаго Бреверну, графъ обидѣлся и отказался отъ подарка. Онъ, правда, могъ сдѣлать это съ цѣлью выставить сребролюбіе фельдмаршала, однако Мардефельду онъ объяснилъ свой отказъ тѣмъ, что честь получить портретъ его величества онъ цѣнитъ отнюдь не менѣе лицъ выше его стоящихъ или стоящихъ внѣ соперничества съ нимъ; а затѣмъ и правительницѣ, и принцу, даже многимъ лицамъ разсказывалъ какъ осадилъ Мардефельда. Онъ надѣется, что еще не успѣютъ заготовить портрета, какъ во владѣніяхъ короля прусскаго появится тридцатитысячный корпусъ русскихъ войскъ, при видѣ которыхъ его величество пожалуй забудетъ о портретѣ, и Мардефельдъ и обѣщалъ, что графу портретъ присланъ будетъ.

Thirdly—I do not know, whether the king may be inclined to take this opportunity of gratifying m-r Brevern, as the king of Prussia did? But all foreign business goes through his hands; he is the only person employed by count Osterman or in his confidence, and passes also for the only one who could supply his excellency's place should he drop, and is looked upon as his successor whenever that misfortune shall befall this country (a greater it cannot have). If the king should approve this thought, I humbly submit it, whether it would not be proper to give this gentleman one fifth less than the two other cabinet-ministers; which fifth less, if His Majesty pleases, might be distributed among the subalterns in the cabinet or chancery, as was practised in Sweden in the three instances of the danish, french and russian treaties in my time by m-rs Casteja and Bestuchef. I should be sorry that this should be looked upon, as if I was encreasing the king's expence or putting His Majesty to a needless one; but I am persuaded, that his royal service and my successor will both find their account in it.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 36).

№ 12. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 5th 1741.

After having troubled your lordship with one letter upon the treaty,

---

Въ третьихъ—не знаю, пожелаетъ ли король воспользоваться настоящимъ случаемъ для подарка Бреверну, какъ король прусскій воспользовался возобновленіемъ своего договора съ Россіей. Всѣ иностранныя сношенія идутъ черезъ его руки, онъ единственный сотрудникъ, единственное довѣренное лице графа Остермана, и слыветъ за единственнаго человѣка, способнаго занять мѣсто его сіятельства въ случаѣ нужды; на него глядятъ даже какъ на преемника графа, когда Россія будетъ имѣть несчастіе потерять этого государственнаго дѣятеля (бо́льшаго несчастія для Россіи я не могу себѣ представить). Если король одобритъ мою мысль, позволю себѣ почтительнѣйше предложить: не дать ли Бреверну на одну пятую менѣе, чѣмъ каждому изъ двухъ кабинетъ-министровъ? Такую же пятую долю можно, если угодно его величеству, распредѣлить между второстепенными служащими кабинета или канцеляріи. Такъ въ Швеціи поступали Кастейна и Бестужевъ при договорахъ съ Даніей, Франціей и Россіей. Мнѣ грустно было бы думать, что на мои предложенія могутъ взглянуть какъ на стремленіе увеличить королевскіе расходы или на вовлеченіе его величества въ безполезныя траты; я убѣжденъ, что эти расходы плодотворно отзовутся на пользу королевской службы и облегчатъ дѣятельность моего преемника.

12. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го апрѣля 1741 г. (16-го апрѣля н. ст.).

Я уже обезпокоилъ ваше превосходительство однимъ донесеніемъ по поводу

must also with a second, to inform your lordship of a conversation I had he same evening with count Osterman, when I went to wish him joy and o return him my thanks.

The first point was that the secret article should remain inviolably ach: for which I engaged.

The second was on the accession of the States-General, how that was o be effected, and what orders he should give to count Golofkin, to whom e sends a copy of the treaty by my messenger under m-r Trevor's cover. answered, that I was persuaded that, as soon as ever my messenger was rrived in England, the king would send his instructions to m-r Trevor on his head. So I thought, that it would be sufficient to direct the count to act n perfect concert with His Majesty's minister.

The third was—whether he might not communicate to the court of Den-mark and by m-r Backhoff, that such a treaty was concluded, to which both he parties contracting would be glad of his master's accession, and to add hat for this purpose a general article had been inserted?

The fourth was—whether he might do the same to general Botta and ount Lynar, and to the last especially; and also give him a copy of the se-parate article relating to his master and comprehending him as elector of Saxony?

аннаго договора; по вынужденъ обезпокоить васъ еще письмомъ по поводу одного азговора, который имѣлъ въ тотъ же вечеръ съ графомъ Остерманомъ, когда явился ъ нему съ поздравленіемъ и съ изъявленіемъ благодарности.

Прежде всего графъ изъявилъ желаніе, чтобы секретная статья осталась непри-основенной. За это я поручился.

Затѣмъ рѣчь коснулась присоединенія къ союзу и генеральныхъ штатовъ. Какъ остигнуть его? Какія инструкціи дать по этому поводу графу Головкину, которому ація трактата отправляется въ пакетѣ на имя Тревора. Я выразилъ увѣренность, что ко-оль пошлетъ соотвѣтственныя указанія Тревору немедленно по прибытіи моего курьера ъ Англію, а потому достаточно предписать графу Головкину, чтобы онъ дѣйствовалъ ъ полномъ согласіи съ представителемъ его величества.

Собесѣдникъ мой спросилъ меня въ третьихъ — не увѣдомить ли черезъ Бак-датскій дворъ о состоявшейся договорѣ и о томъ, что обѣ стороны съ удоволь-ъ встрѣтили бы присоединеніе короля датскаго къ ихъ союзу, и не прибавить , то съ этой цѣлью въ договоръ включена общая статья?

Въ четвертыхъ — не обратиться ли съ такимъ же увѣдомленіемъ къ генералу от и къ графу Линару, особенно къ послѣднему, съ вручениемъ ему копіи съ се-ой статьи, касающейся его государя, какъ курфюрста саксонскаго?

Lastly — whether he might acquaint the court of France in general terms, either by m-r de la Chétardie or prince Cantemir, that a defensive alliance had been concluded between the king and this court, in which there were no stipulations, which could any way appear contrary to the interest of the most christian king?

To all which questions I answered, that, though I could not pretend to direct his excellency, yet I could not see any inconveniency, which could arise from the second, third and fourth questions; nor could I take upon me to object absolutely against the last.

I was this morning at court to wish the prince and princess regent joy on the conclusion of our treaty, and to thank them for having removed those obstacles, which must have broke it off, had they been insisted on.

I treated the regent with *imperial highness*, and mentioned her son by the style of *emperor*. It will be necessary to add, that the prince, by the regulation here, has the title of imperial highness also; but I do not know whether the separate article will authorize me to give his highness that title before I can receive the king's orders on that head.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

Наконецъ — можетъ ли онъ въ общихъ чертахъ черезъ Шетарди или черезъ князя Кантемира увѣдомить французскій дворъ о заключеніи англо-русскаго союзнаго договора, въ которомъ нѣтъ никакихъ соглашеній, сколько нибудь противныхъ интересамъ его христіаннѣйшаго величества?

Я отвѣчалъ, что, не имѣя претензіи давать совѣты его сіятельству, рѣшаюсь на предложенныя мнѣ вопросы сказать слѣдующее: Не вижу препятствій къ исполненію предположеній, выраженныхъ въ вопросахъ второмъ, третьемъ и четвертомъ; и не беру на себя отвѣтственности за рѣшительное возраженіе противъ послѣдняго.

Сегодня поутру я былъ при дворѣ съ поздравленіями правительницѣ и принцу по случаю заключеннаго трактата и съ благодарностью за устраненіе препятствій, которыя бы могли помѣшать его заключенію въ случаѣ, если бы русскій дворъ сталъ настаивать на ихъ сохраненіи.

Я обращался къ правительницѣ, титулуя ее «императорскимъ высочествомъ», о сынѣ же ея упоминалъ какъ объ «императорѣ». Необходимо прибавить, что и принцъ пользуется здѣсь титуломъ императорскаго высочества, но не знаю на сколько сепаратная статья даетъ мнѣ право обращаться къ нему съ этимъ титуломъ, и буду ждать указаній короля по этому поводу.

№ 13. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Peterburgh, April the 14th 1741.

Since my last of the 11th, I have not been able to see count Osterman at one moment this afternoon, notwithstanding I had given his excellency a translated abstract of the dispatch I received from your lordship by a messenger. My sending him back is not thereby one step advanced; however the count promised, that I shall be soon in a condition to do it.

In the meantime he told me, that they had received certain advice, that the swedes were drawing together all their forces in Finland towards the frontiers, upon which occasion the stipulated squadron was mentioned to me in that manner, which makes me believe, that prince Scherbatow will do the same to your lordship in a more formal and in a more pressing manner.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 14. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 21st 1741.

I did not write to your lordship last post because I was ashamed to trouble you with a third letter only to acquaint you, that I had nothing to

---

№ 13. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1741 г. (25-го апрѣля 1741 г. н. ст.).

Со времени отправленія послѣдняго донесенія моего отъ 11-го апрѣля, мнѣ едва удалось повидать графа Остермана на одну минуту сегодня послѣ полудня. Не взирая на то, я передалъ графу въ переводѣ извлеченія изъ депеши, полученной съ курьеромъ отъ вашего превосходительства. Этимъ, однако, обратная отсылка курьера не подвинулась ни на шагъ, хотя графъ и обѣщалъ поставить меня въ возможность отправить его въ непродолжительномъ времени.

Онъ передалъ мнѣ пока, что здѣсь получены достовѣрныя свѣдѣнія о передвиженіи всѣхъ расположенныхъ въ Финляндіи шведскихъ войскъ къ русской границѣ, и при этомъ упомянулъ объ условленной эскадрѣ, какъ бы давъ понять, что князь Щербатовъ обратится къ вашему превосходительству съ болѣе формальными и настоятельными представленіями по этому поводу.

№ 14. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го апрѣля 1741 г. (2-го мая 1741 г. н. ст.).

Не писалъ вашему превосходительству съ прошлою почтой потому, что посо-[illegible] я въ третій разъ безпокоить васъ донесеніемъ о томъ, что мнѣ писатъ не о

transmit; which reason would be almost equally strong to-day, if I was not afraid of appearing negligent in my correspondence; for I am not yet in a condition to dispatch Kuoni back, nor can I guess when I shall be so. However, as your lordship will be no doubt impatient to have at least some information of the general effects, which your dispatch produces here, I shall endeavour to give you as short a one as I can.

This court is certainly very much obliged to the king for the very secret and important intelligence, which however count Osterman politically affected at first to treat with indifference, but I could easily see, that it struck him, and the prince, when I talked with him, owned to me the suspicions they had, and told me several circumstances, which confirmed the probability thereof; but those I shall reserve for the messenger, since they are of a nature to require cypher by the post, and may, without any prejudice to the king's business, wait for a more easy manner of transmitting them.

This court is not less obliged for the communication of the king's plan to accommodate the silesian dispute, though they think such a project had been more practicable at first,. than at present; and they would have been glad, that even now a previous concert had been settled here, that by their instances additional weight might have been given and better effects hoped from this negociation.

чемъ. Я почти съ такимъ же основаніемъ могъ бы не писать и сегодня, но опасаюсь, какъ бы вы не подумали, что я небрежно отношусь къ своей корреспонденціи. Отправить Куони обратно я еще не въ состояніи, и не знаю когда это окажется возможнымъ; тѣмъ не менѣе, полагая, что вашему превосходительству интересно получить хотя какія либо свѣдѣнія о впечатлѣніи, вызванномъ здѣсь вашими депешами, сообщу вкратцѣ что могу.

Русскій дворъ несомнѣнно очень благодаренъ королю за весьма секретное и важное извѣщеніе. Хотя графъ Остерманъ изъ политическихъ видовъ сначала и притворился, будто относится къ нему равнодушно, я тѣмъ не менѣе легко замѣтилъ, какъ оно его смутило; когда же я переговорилъ съ принцемъ о томъ же предметѣ, онъ сознался мнѣ въ существующихъ здѣсь подозрѣніяхъ того же характера и сообщилъ мнѣ нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ эти подозрѣнія; но я подожду передавать ихъ вамъ до отправленія курьера, такъ какъ почтѣ я могъ бы довѣрить ихъ только въ шифрованномъ видѣ, между тѣмъ королевская служба отнюдь не пострадаетъ отъ позднѣйшей передачи ихъ путемъ болѣе свободнымъ.

Русскій дворъ не менѣе обязанъ и за сообщеніе королевскаго плана касательно устройства силезскихъ дѣлъ, хотя полагаетъ, что планъ этотъ былъ исполнимѣе вначалѣ, чѣмъ теперь. Здѣсь, впрочемъ, и теперь еще рады были бы предварительному соглашенію, дабы съ присоединеніемъ Россіи дать предположеннымъ представленіямъ бо́льшій вѣсъ и пріобрѣсти надежду на лучшій успѣхъ переговоровъ.

They are however of opinion that the proposition of the cession of any
t of Silesia will be impracticable with the pragmatic sanction and be
ning a door to accommodate other pretensions in the same way; and, as
y think the united aggrandisement of the king of Prussia may make him a
ublesome neighbour to several princes of the empire, contrary to the interest
the germanic body in general, so they look upon giving up Breslau to be so to
ir own in particular, as it will cut off all communication between this
rt and Germany. They seemed also at first to doubt of the intelligence
ating to the designs of Bavaria, Spain and France, since, according to
ir own, the last would be prevented from taking any share of the present
future troubles of the empire by the cardinal's age, the spanish war, the
eat scarcity of money, and the still greater of corn in France; and that by
nsequence Bavaria alone could not be apprehended; nor would the king of
rdinia consent to the passing of spanish cavalry by land, nor the english
et to the transport for the infantry by sea; and that, though the elector of
varia may have borrowed on his gold plate and jewels a military chest of
e king of Prussia, yet they seem to doubt, that France, contrary to its
terest, would ever concur in any measures, which may tend to aggrandize
e elector of Brandenbourg. However, though little by little they begin to
ve their doubts of the french scheme, yet they are still firm in opinion,

---

Здѣсь, однако, держатся мнѣнія, что предложеніе объ уступкѣ какой бы то ни
ло части Силезіи несовмѣстимо съ прагматической санкціей; оно кромѣ того
крыло бы дверь новымъ притязаніямъ такого же характера. Русское правительство
асается также, какъ бы усиленіе короля прусскаго не создало въ лицѣ его без-
койнаго сосѣда для многихъ владѣтельныхъ особъ Германской имперіи въ ущербъ
щимъ интересамъ Германіи; уступку же Бреславля оно признаетъ нежелательнымъ
интересахъ самой Россіи, такъ какъ уступка эта преградила бы всякое непосред-
ственное соприкосновеніе Россіи съ Германіей. Здѣсь сначала встрѣтили было съ
овѣріемъ и вѣсть о замыслахъ Баваріи, Испаніи и Франціи, полагая, на основаніи
лученныхъ въ Петербургѣ свѣдѣній, что Франція воздержится отъ вмѣшательства
настоящія или будущія смуты въ имперіи ввиду преклоннаго возраста кардинала,
иду испанской войны, крайняго истощенія казны и еще бо́льшаго истощенія хлѣб-
ыхъ запасовъ въ самой Франціи; что одной Баваріи опасаться не приходится; что король
инскій не согласится пропустить испанскую кавалерію черезъ свои владѣнія, англій-
же флотъ не дастъ перевезти испанскую пѣхоту моремъ; что, если курфюрсту
ескому цѣною своего золота и драгоцѣнностей и удалось заручиться военнымъ
йствіемъ Пруссіи, сомнительно, чтобы Франція, вопреки собственнымъ интере-
, когда нибудь рѣшилась содѣйствовать усиленію курфюрста бранденбургскаго.
здѣсь мало по малу и начинаютъ терять довѣріе къ политикѣ Франціи,

that, if the house of Austria is not vigorously supported in the present juncture, France will still remain an indifferent spectator, whilst the several princes of the empire are tearing themselves to pieces and thereby in effect doing her business; but in that case they greatly apprehend, that the court of Vienna will be at last obliged to throw itself again into the hands of France, who, according to their advices, has already made some secret propositions relating to Luxemburg, which may very much tend to it; whereas on the other hand should the house Austria be vigorously supported by those powers, who have a visible interest in its preservation, though France should at last pull off the mask, they think, that, instead of apprehending the danger, the most serious attention should be given to the great advantages, which might result from such a step, since it might furnish an opportunity to several powers of Europe (were they as united in counsel as they are in interest) to wrest out of the hands of France that ascendant and superiority in all things, to which she in some measure daily arrives, and replace the arbitre of Europe in the hands of that power, where it formerly was, and can only with safety reside. Upon this occasion count Osterman named England in so many words, and added, that this ought to be the greatest point; that, the juncture, if rightly improved, was a very favourable one; and that he was sure, that Russia would heartily cooperate towards it. After the de-

---

тѣмъ не менѣе все еще держатся мнѣнія, что въ случаѣ, если домъ австрійскій не найдетъ себѣ энергической поддержки при настоящихъ обстоятельствахъ, Франція останется равнодушнымъ зрителемъ раздоровъ, при которыхъ имперскіе владѣтели будутъ рвать другъ друга на клочья и тѣмъ самымъ въ сущности содѣйствовать интересамъ Франціи; но здѣсь очень опасаются, какъ бы въ такомъ случаѣ вѣнскій дворъ не оказался вынужденнымъ вновь броситься въ объятія версальскаго правительства, которое, по полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, уже и обращалось въ Вѣну съ нѣкоторыми секретными предложеніями касательно Люксенбурга, тяготѣющаго къ Франціи; между тѣмъ — найди только австрійскій домъ сильную поддержку въ державахъ, явно заинтересованныхъ въ такой поддержкѣ — онъ по мнѣнію русскихъ министровъ, даже въ то время, когда Франція наконецъ сброситъ маску, вѣроятно не испугается опасности, а, напротивъ, съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ отнесется къ выгодамъ, представляемымъ обращеніемъ къ друзьямъ его, что дало бы европейскимъ державамъ (лишь бы онѣ оказались столь же согласными въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ согласны между собою ихъ интересы) случай вырвать изъ рукъ Франціи то преобладающее значеніе, то первенствующее при всѣхъ обстоятельствахъ положеніе, въ которомъ она въ извѣстной мѣрѣ преуспѣваетъ съ каждымъ днемъ, и возвратить рѣшающій голосъ въ дѣлахъ Европы державѣ, которая имъ обладала прежде, единственной, способной безопасно сохранить его. Графъ Остерманъ

ration of these dispositions of Russia to have concurred in vigorous mea-
res, in conjunction with the maritime powers, count Osterman said, that,
ough this method of negotiation would not have been advised from hence
d, as he apprehended, will set aside the late one at Dresden, yet it will be
quiesced in, from the same principle of not separating from the concert
d measures of the abovementioned powers; but that he thought no defini-
ve resolution could be taken here in order to dispatch back, till this court
n be informed of those His Majesty may come to after the receipt of the
een of Hungary's answer on m-r Robinson's overture, which, he said, was
mediately dispatched to London by a messenger, and has been since
mmunicated to this court by the austrian minister. He promised me this
rning a sight of it the next time I see him. His conversation relating to
eden I must defer till next post.

Count Lynar received last post a letter from m-r Walters, the saxon
sident at Stockholm, informing him, that count Gylemburg in a late con-
rsation with him had endeavoured to give a turn to the swedish prepara-
ns, as if they were only meant to put that country in a posture of defense
ainst this, and to prevent it from intermeddling in the domestic affairs of
eden, his excellency adding that it would be necessary to come to expla-

---

ли этомъ прямо нѣсколько разъ назвалъ Англію, прибавивъ, что рѣшеніе главнымъ
разомъ зависитъ отъ нея, что настоящія обстоятельства, если ими воспользоваться
лежащимъ образомъ, очень благопріятны; что Россія — онъ увѣренъ — окажетъ
льное содѣйствіе такому ходу дѣлъ. Послѣ такого заявленія о готовности Россіи
ергически дѣйствовать за одно съ морскими державами, графъ прибавилъ, что —
тя пути соглашенія избраны не согласно со взглядами Россіи и, какъ есть осно-
ніе опасаться, того и гляди устранятъ дрезденское соглашеніе — Россія имъ все
ки противиться не будетъ, строго слѣдуя принципу — держаться общихъ мѣръ и
гласія съ морскими державами. Графъ сомнѣвается, однако, въ возможности отпра-
ить отсюда какой бы то ни было окончательный отвѣтъ прежде, чѣмъ русскій дворъ
е получитъ извѣщенія о рѣшеніи, которое его величество приметъ по доставленіи ему
вѣта королевы венгерской на предложенія Робинзона, который уже отправленъ въ
ндонъ съ нарочнымъ и одновременно сообщенъ австрійскими министрами въ Петер-
ургъ. Онъ сегодня поутру обѣщалъ показать мнѣ этотъ документъ при слѣдующемъ
ъ свиданіи. Передачу разговора графа по шведскимъ дѣламъ приходится отло-
до слѣдующей почты.

Графъ Линаръ получилъ съ прошлою почтой письмо отъ саксонскаго резидента
Стокгольмѣ, Вальтерса, съ извѣстіемъ, будто графъ Гилленборгъ, при недавней
тѣ съ нимъ, старался разъяснить шведскія вооруженія какъ бы только желаніемъ
сти Швецію въ оборонительное состояніе на случай нападенія со стороны Россіи,

nations in order to remove the mutual jealousies and diffidencies which subsist; but the resident thinks that this discourse was rather to conceal the true designs of the diet, than to be depended on. This court certainly sees it in that light and will as certainly take care not to be surprised, for, if m-r Nolken obtains, according to his expectations, leave to go to Sweden for three months on his private affairs, it will be looked on as a sure mark of a rupture.

(Public Record Office; Russia 1741; № 37).

№ 15. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 25th 1741.

I received the 23d inst. your lordship's dispatch of the 31st past, and I this morning informed count Osterman how the king was pleased with the instructions sent to count Golofkin inmediately after the prime-minister's retreat, which flattered his excellency, and that His Majesty had ordered m-r Trevor to concur with their ambassador at the Hague, assuring his excellency, at the same time, that the projected plan of accommodation between the king of Prussia and the queen of Hungary has not relented His Majesty's zeal for the defence of that princess' inheritance, the king being still

---

дабы предупредить вмѣшательство Россіи во внутреннія дѣла Швеціи. Гилленборгъ присовокупилъ, что необходимо было бы вступить въ объяснительные переговоры съ цѣлью устранить взаимныя недоразумѣнія и несогласія; но резидентъ видитъ во всѣхъ этихъ рѣчахъ графа скорѣе прикрытіе дѣйствительнымъ замысламъ сейма и совѣтуетъ не полагаться на нихъ. Того же мнѣнія несомнѣнно держится и русскій дворъ и, конечно, не дается въ обманъ: когда Нолькенъ получитъ, какъ ожидаетъ, трехмѣсячный отпускъ для поѣздки на родину по собственнымъ частнымъ дѣламъ, отпускъ этотъ признанъ будетъ здѣсь вѣрнымъ знакомъ предстоящаго разрыва.

№ 15. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го апрѣля 1741 г. (6-го мая 1741 г. н. ст.).

23-го апрѣля я получилъ депешу вашего превосходительства отъ 31-го минувшаго марта, и сегодня же поутру увѣдомилъ графа Остермана, какъ пріятно было королю узнать объ инструкціяхъ, отправленныхъ графу Головкину немедленно по удаленіи отъ дѣлъ перваго министра. Графъ былъ этимъ видимо польщенъ. Я сообщилъ ему далѣе, что его величество приказалъ Тревору дѣйствовать въ Гаагѣ за одно съ русскимъ посломъ, присовокупивъ, что проектъ соглашенія между королемъ прусскимъ и королевою венгерской отнюдь не охладилъ заботъ его величества о защитѣ австрійскаго наслѣдства; король по прежнему желаетъ скорѣйшаго рѣшенія по вопросу

equally desirous that the concert of measures to be formed for that purpose should be taken with all possible expedition. I insisted on these assurances in order to efface those impressions and fears, which the first news of the above plan has raised in people's minds here, as your lordship observed in my last dispatch, and for the same reason, since your lordship was pleased to leave it to my discretion, I suppressed the second paragraph of your lordship's dispatch, relating to the king of Prussia's ready acceptance of His Majesty's good offices, because, my lord, that prince's refusal was never apprehended here; their anxiety arises from the opinion which may be formed of them on the other hand, and for fear lest this overture at Berlin may, in some measure, engage the king and tie up his hands from acting in that vigorous manner against the king of Prussia, which, perhaps the house of Austria may wish, and which in that case count Osterman, who speaks the language of this court, will judge absolutely necessary. For how partial never count Osterman may have appeared heretofore to the house of Brandenbourg, he is not at present for aggrandising it, the ill consequences of which he apprehends both for the princes of the empire, and this country, from the enterprising genius of the young king, whose first project, according to his excellency's advices, was to have invaded Mecklenburgh, as he had Silesia by his last. I must repeat also, that this court thinks the cession

---

в средствахъ къ охранѣ этого наслѣдства. Я особенно настаивалъ на увѣреніяхъ по поводу такого настроенія его величества, дабы разрушить впечатлѣнія и опасенія, которыя, какъ ваше превосходительство усмотрите изъ послѣдняго моего до есенія, возникли было здѣсь при первыхъ извѣстіяхъ о планѣ примирительнаго соглашенія. Въ виду тѣхъ же опасеній, я позволилъ себѣ — согласно данному вами разрѣшенію — умолчать о второмъ параграфѣ депеши вашего превосходительства касательно готовности короля прусскаго принять добрыя услуги его величества, такъ какъ здѣсь никогда и не ожидали отказа со стороны этого монарха. Русское правительство опасается главнымъ образомъ за образъ мыслей, который можетъ возникнуть у другой стороны, опасаются какъ бы предложенія, сдѣланныя Берлину, не связали въ извѣстной степени руки королю, не охладили его противодѣйствія королю прусскому, которого домъ австрійскій можетъ желать по прежнему и которое графъ Остерманъ — говорящій языкомъ вѣнскаго двора — въ такомъ случаѣ будетъ признавать необходимымъ. Какъ ни велико было въ свое время пристрастіе графа къ дому бранденбургскому, теперь онъ не сторонникъ его усиленія. Такого усиленія онъ особенно опасается, какъ въ интересахъ имперскихъ владѣтелей, такъ и въ интересахъ Россіи, ибо предпріимчиваго генія молодаго короля, который, по свѣдѣніямъ графа, сначала намѣревался было вторгнуться въ Мекленбургъ, пока не рѣшился занять Силезіи. Я считаю также долгомъ повторить, что русскій дворъ признаетъ предполагаемую

of the projected part of Silesia incompatible with this specimen and the pragmatic sanction, and that Breslau in particular will still be more contrary to those two considerations and to the interest of Russia into the bargain, besides they assert, that his prussian majesty, upon the first discussion of m-r Gotter's plan, receded from this last pretension, and therefore they think it would be very hard to impose now upon the house of Austria more pressing conditions, than it might have obtained at first. I hope for these reasons that the king will graciously approve of my having deferred the communication of the above paragraph till you can be informed of His Majesty's sentiments of the queen of Hungary's answer to m-r Robinson's overture, and till you shall receive his royal instructions thereupon, which, I presume, will be sent me in a few posts, since that answer is already here, though I have not seen it. Count Osterman promised to shew it me to-day, but having forgot, renewed it for to-morrow, however in general I know, that it has made great impression at this court, which waits with the utmost impatience for the arrival of my orders on it.

A saxon courier arrived here the twenty-third, who brought me from m-r Villiers a general account of the accommodation just concluded at Dresden; count Osterman received a more particular one from m-r Keyserling, and count Lynar the whole in extenso and cypher, which he is now decyphering,

---

уступку части Силезіи, несовмѣстимой съ русскими интересами и съ задачами прагматической санкціи; особенно неудобна уступка Бреславля, затрогивающая интересы Россіи. Здѣсь кромѣ того увѣряютъ будто его прусское величество отказался отъ претензіи на Бреславль еще при первомъ обсужденіи плана Готтера; жестоко было бы налагать на австрійскій домъ жертвы, болѣе тяжкія, чѣмъ тѣ, которыя требовались отъ него въ началѣ недоразумѣній. Въ виду всего изложеннаго, полагаю, король милостиво одобритъ мое замедленіе въ сообщеніи втораго параграфа впредь до выясненія взглядовъ его величества по поводу отвѣта королевы венгерской на предложеніе Робинзона и впредь до полученія вами отъ короля соотвѣтствующихъ инструкцій. Надѣюсь, инструкціи эти высланы будутъ мнѣ съ одною изъ ближайшихъ почтъ, такъ какъ здѣсь отвѣтъ королевы уже полученъ (я его, впрочемъ, еще не видалъ: графъ Остерманъ обѣщалъ было показать мнѣ его сегодня, но забылъ о немъ; онъ вновь обѣщалъ показать мнѣ его завтра. Знаю, однако, что отвѣтъ этотъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на русскій дворъ, который съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, какія я получу приказанія по этому поводу).

23-го сюда прибылъ курьеръ изъ Саксоніи и привезъ мнѣ отъ Вилльера извѣщеніе въ общихъ словахъ о соглашеніи, только что послѣдовавшемъ въ Дрезденѣ. Графъ Остерманъ получилъ болѣе подробныя данныя отъ Кейзерлинга, а графъ Линаръ самый текстъ соглашенія in extenso, писанный шифромъ. Теперь онъ занятъ

to communicate it to this court, as I suppose he will to me, for m-r Villiers referred me to him. This transaction, happily concluded, would give a great satisfaction here, without the drawback of the other at Berlin, by which last they fear the first will be rendered, in a great measure, ineffectual. To this I answer, that I am persuaded, that the great object of the Dresden one was confined to the king of Prussia alone, but designed contra quoscunque, and for the preservation of the house of Austria in an extensive light, so, though the immediate danger from the king of Prussia should be removed in an amicable manner and to the mutual satisfaction of both, that it would be equally, nay still more serviceable to that house, against the other continual dangers, to which it might be exposed, which, may be foreseen, are not very distant, and will prove in the execution of a much more fatal nature, if not timely prevented by that concert to be formed on the basis of the Dresden negociation, which might be rendered still more effectual, if the king of Prussia could be brought sincerely, heartily, and vigorously to concur in it. But when I talk in this style, I must own, that, till your lordship pleases to furnish me with stronger arguments to enforce this position, I shall not be hearkened to here either with that attention or complacency, which I could wish for the king's service.

...шифрованьемъ, дабы сдѣлать надлежащее сообщеніе русскому двору, да, полагаю, и мнѣ, такъ какъ Вилльеръ приглашаетъ меня обратиться за этимъ дѣломъ къ графу. Счастливый исходъ соглашенія былъ бы принятъ здѣсь съ большимъ удовольствіемъ, не будь наши предложенія отправлены въ Берлинъ. Опасаются, какъ бы послѣднія въ значительной степени не парализировали перваго. На это опасеніе я отвѣчалъ увѣренностью, что дрезденское соглашеніе передано королю прусскому отдѣльно, какъ направленное contra quoscunque, какъ имѣющее цѣлью охраненіе австрійскаго дома вообще, въ широкомъ смыслѣ; если опасность, непосредственно грозящая ему въ настоящее время отъ короля прусскаго, устранится примиреніемъ къ обоюдному удовлетворенію, состоявшееся соглашеніе останется такою же, а пожалуй и еще болѣе дѣйствительною охраною австрійскому дому противъ другихъ опасностей, которымъ онъ можетъ подвергнуться, которыя даже возможно предвидѣть въ недалекомъ будущемъ, которыя могутъ повлечь за собою послѣдствія еще болѣе плачевныя, если ихъ не предупредить во время путемъ мѣропріятій, условленныхъ на основаніи дрезденскаго согла... мѣропріятія же эти могутъ оказаться еще болѣе дѣйствительными, если къ нимъ ...я привлечь искреннее, сердечное, энергическое содѣйствіе короля прусскаго. ...ится, однако, сознаться, что, говоря въ этомъ направленіи, я не встрѣчаю ни ...ія, ни одобренія, желательнаго въ видахъ королевской службы, а потому нуж... въ подкрѣпленіи новыми аргументами со стороны вашего превосходительства.

As to the scene of affairs in this neighbourhood (I mean Sweden), as often as mention is made of them, count Osterman regularly desires me to urge the pressing necessity of the arrival of the english squadron in the Baltic. If this is not a formal requisition, which must come from their minister, at least it only waits for the ratifications to become such; for though the casus foederis does not actually exist, yet they believe it so nigh, knowing that they will stand in so much need of the king's succour, and think His Majesty has so much at heart and so great interest in the preservation of the peace of the north at all times, and more especially in the present critical conjuncture, that they flatter themselves, that the king, rather than wait for the absolute necessity of sending this squadron, will anticipate it, with a view either of preventing a rupture with Sweden or of finshing the war, should it break out, in one campaign, for this they hope to be able to do with the assistance of the english fleet, and thereby to be at full liberty, as count Osterman adds, to send forty thousand men to the assistance of the house of Austria; which I only simply report, for I am sensible that an insinuation of this kind and in this shape has neither the precision, nor the authority, necessary to be built upon, more than the former one had of thirty thousand men, which was made to count Lynar before the alarm from

---

Что касается дѣлъ по сосѣдству (имѣю въ виду Швецію), какъ я ни заговорю с нихъ, графъ Остерманъ неминуемо напоминаетъ мнѣ о настоятельной необходимости по явленія англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ. Рѣчи его по этому поводу нельз назвать формальнымъ требованіемъ единственно потому, что такое требованіе должн быть заявлено вамъ представителемъ русскаго двора; но, по видимому, здѣсь для вы сылки соотвѣтствующей инструкціи ожидаютъ только ратификаціи союзнаго трактата Casus foederis пока еще не существуетъ, но здѣсь сознаютъ его близость и потреб ность въ помощи со стороны короля; кромѣ того убѣждены, что его величество го рячо желаетъ сохраненія мира на сѣверѣ вообще и тѣмъ болѣе при настоящихъ кри тическихъ обстоятельствахъ, что миръ этотъ крайне важенъ для нашихъ интересовъ потому король не только не станетъ выжидать крайней необходимости, но скорѣе поторопится высылкою эскадры съ цѣлью или предупредить разрывъ съ Швеціе или — если война разразится — съ цѣлью покончить ее за одну кампанію. На такс скорый конецъ съ помощью англійскаго флота здѣсь вполнѣ надѣятся. Затѣмъ у Рос сіи руки будутъ совсѣмъ развязаны и, прибавляетъ графъ Остерманъ, онъ въ со стояніи будетъ отправить сорокатысячную армію на помощь Австріи. Передаю вс это какъ простую бесѣду, понимая, что внушенія подобнаго рода и сдѣланныя въ та кой формѣ не имѣютъ ни опредѣленности, ни авторитетности, достаточной для того чтобы служить основою какимъ либо построеніямъ, какъ не имѣло ихъ и предложені о снаряженіи тридцатитысячнаго корпуса, высказанное графу Линару передъ тѣмъ

Sweden began to have the appearance of being realized, for now even the austrian ministers, sanguine as they were in their expectations here, are persuaded that number must fall short, at least one third, as I am afraid it will be very nigh another third, though the plan with Prussia had never existed, and thereby this country might have a real opportunity of being advised or disposed to act by way of diversion, for should things turn out on the other hand so, that a junction of the forces should be determined on, I do not see a possibility of that, at least to any purpose and for any operation this campaign; but in that case they are persuaded that neither Bavaria, nor the queen of Spain could begin any hostilities till the next year.

Count Osterman was yesterday evening sent for to the cabinet held in the princess' apartment, and, according to all appearance, the swedish affairs were under consideration.

The news of the swedish preparations still continue, and those of this country will without doubt keep peace with them, several generals having received orders to have their field equipage ready, among the rest the prince of Hesse-Homburgh, lieutenant-generals Spiegel and Henning; general Lubras, who has the direction of the fortifications at Cronstadt, was sent last week to inspect those of the frontiers of Finland, the field-marshal Lacy and ge-

---

ніе броженіе, возбужденное въ Швеціи, приняло видъ, обѣщающій перейти въ расторо. Теперь даже представители Австріи, которые вначалѣ предавались столь сан-гвиническимъ надеждамъ, убѣждены, что названная цифра должна сократиться по крайней мѣрѣ на треть; я же опасаюсь, какъ бы она не сократилась и еще на треть. Планъ противодѣйствія Пруссіи еще не установленъ, потому открыта полная возможность посовѣтовать Россіи диверсію или расположить ее къ диверсіи; если же дѣла примутъ иной оборотъ, если рѣшено будетъ дѣйствовать соединенными силами, то преднижу возможности привести такое рѣшеніе въ дѣйствіе, достигнуть какихъ либо результатовъ или какой либо опредѣленной цѣли за нынѣшнюю кампанію. Здѣсь, впрочемъ, убѣждены, что ни Баварія, ни Испанія не въ состояніи открыть военныхъ дѣйствій ранѣе будущаго года.

Вчера вечеромъ графъ Остерманъ приглашенъ былъ въ засѣданіе кабинета, со-стоявшееся въ аппартаментахъ правительницы. По всѣмъ вѣроятіямъ, обсуждались шведскія дѣла.

Вѣсти о военныхъ приготовленіяхъ Швеціи не умолкаютъ. Со стороны Россіи, по сомнѣнія, миръ нарушенъ не будетъ, но всѣмъ генераламъ отдано приказаніе быть готовыми къ походу. Получили такое приказаніе между прочими принцъ гессенъ-гомбургскій, генералъ-лейтенанты Шпигель и Геннингъ. Генералу Любрасу, завѣдую-щему укрѣпленіями Кронштадта, на прошлой недѣлѣ велѣно было осмотрѣть укрѣпле-нія финляндской границѣ. Послано за фельдмаршаломъ Ласси и генераломъ Кей-

neral Keith have been both sent for and are soon expected, but notwithstanding all these appearances on the one side and the prudential measures on the other, I really think that count Osterman (who knows perfectly both the force of Russia and of Sweden) cannot bring himself to believe that the frenzy of the present diet can carry the swedes to that excess of madness as to break with this country; but his excellency rather thinks, that those who animate and support under hand the swedes, mean only to fix the attention of this country at home, and thereby occasion a sort of inactive diversion to prevent Russia's assistance where it may be most necessary, in which view they will but too probably succeed.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 16. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 28th 1741.

...I have not been able to see count Osterman since my last of the 25th; his excellency was yesterday indisposed and besides had taken physic, so that he excused himself from seeing anybody.

Count Lynar has let his excellency know that he had decyphered the pieces he received by his courier (the plan of accommodation settled at

---

томъ; обоихъ ожидаютъ вскорѣ сюда. Не смотря, однако, на всѣ приготовленія къ войнѣ съ одной стороны, и на мѣры предосторожности съ другой, графъ Остерманъ прекрасно зная силы Россіи и Швеціи, мнѣ кажется, не можетъ повѣрить, чтобы заносчивость сейма могла довести шведовъ до крайнихъ предѣловъ безумія—до расцры съ Россіей. Графъ полагаетъ скорѣе, что всѣ тайно вдохновляющіе и поддерживающіе шведовъ расчитываютъ только сосредоточить заботы Россіи на собственныхъ ея дѣлахъ, занять ее, такъ сказать, малодѣятельной диверсіей, въ видахъ отвлеченія Россіи отъ помощи тамъ, гдѣ въ ея помощи крайне нуждаются. Много вѣроятія, что эти цѣли противниковъ будутъ достигнуты.

№ 16. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1741 г. (9-го мая 1741 г. н. ст.).

... По отправленіи вамъ послѣдняго донесенія моего отъ 25-го текущаго мѣсяца, мнѣ не удалось видѣться съ графомъ Остерманомъ. Вчера графъ былъ нездоровъ, глоталъ лекарство и не принималъ никого.

Саксонскій посланникъ извѣстилъ графа, что документы, полученные съ курьеромъ (планъ соглашенія, установленнаго въ Дрезденѣ, и протоколы двухъ засѣданій

Dresden and the protocol of two conferences held on that occasion), which the saxon minister communicated to me yesterday morning, and to the austrian ministers last night.

As count Osterman is very impatient to be informed of this transaction, he will no doubt see count Lynar to-day, but I shall not be able to acquaint your lordship with what passed between them till next post.

By the publication of the late duke of Courland's sentence it is presumed that they think themselves here sure of the Courland election in favour of the third prince of Wolfenbuttel, and I have had a hint from persons well acquainted with the interior part of this court, that an idea has been started of marrying that prince to the princess Elizabeth, but I cannot pretend to assure the existence, much less the execution of such design; the motives of it are as plain, as the effects which may result from it are precarious.

The manifest against the late regent and his family (the abstract of which I transmitted the 21st) was read in all the churches here sunday last, and will be so the two following ones. However, that family, as I hear, is still at Slusselburgh, and will remain there some time yet, the place at first designed for their banishment having been changed for a much better, where preparations are making for their reception; since, though the great-duchess regent may think it necessary from reasons of state to keep them in per-

---

...ленныхъ его обсужденію), имъ разобраны; вчера поутру сообщилъ ихъ мнѣ, а ...ера вечеромъ — представителямъ вѣнскаго двора.

Графъ Остерманъ съ нетерпѣніемъ ждетъ возможности ознакомиться съ состоявшимся соглашеніемъ, потому несомнѣнно пожелаетъ видѣть графа Линара сегодня же; но до слѣдующей почты мнѣ не удастся увѣдомить ваше превосходительство о содержаніи ихъ бесѣды.

Судя по обнародованію приговора надъ бывшимъ герцогомъ курляндскимъ, полагать, что здѣсь вполнѣ увѣрены въ исходѣ выборовъ въ Курляндіи на пользу третьяго принца вольфенбюттельскаго. Лица, хорошо освѣдомленныя о внутренней жизни двора, намекали мнѣ кромѣ того, будто намѣреваются поженить этого принца на великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ; не могу, однако, утверждать, чтобы такое намѣреніе дѣйствительно существовало и тѣмъ болѣе, что оно осуществится: и мотивы этого замысла на столько же очевидны, на сколько и возможные плоды его загадочны.

Манифестъ о бывшемъ регентѣ и его семействѣ (извлеченіе изъ котораго я переслалъ вамъ 21-го) прошлое воскресенье прочтенъ былъ здѣсь во всѣхъ церквахъ ...ъ читаться еще и два будущія воскресенья. Герцогская семья, однако, какъ ...находится по прежнему въ Шлюссельбургѣ, гдѣ проживетъ и еще нѣкоторое ...какъ какъ пунктъ, первоначально назначенный ей на жительство, замѣненъ ..., много лучшимъ, гдѣ и дѣлаются соотвѣтствующія приготовленія. Хотя, ру...сь государственными соображеніями, правительница и считаетъ нужнымъ

petual confinement, yet her hig'ness' humanity will determine her to mak it as supportable as possible.

Count Wilchek, who has been at several courts of Germany to notif the birth of the young prince of which the queen of Hungary was lately de livered, arrived here yesterday on the same errand, and is lodged at genera Botta's; how he passed through the king of Prussia's dominions, or when h will have his audience I do not yet hear...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

17. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 2nd 1741.

Since my last of the 28th April count Osterman communicated to m (as he termed it) in confidence and *ad statum lectionis* the *mémoire raisom* which the court of Vienna had delivered to m-r Robinson in answer to th king's overtures of an accommodation with the king of Prussia, and gener Botta at last let me have a sight of it yesterday, at whose house I read over a second time, without taking notice to him that I had seen it before

Count Osterman also told me, that this court had lately received anoth answer from the king of Prussia, wherein that prince, though in very mod

---

держать его въ вѣчной ссылкѣ, она, изъ человѣколюбія, старается обставить з ссылку возможно-сноснѣе.

Графъ Вильчекъ, посѣтивъ нѣсколько германскихъ дворовъ съ извѣщеніемъ недавнемъ рожденіи сына у королевы венгерской, прибылъ вчера сюда съ тѣмъ поорученіемъ и остановился у генерала Ботты. Какъ онъ пробрался черезъ владѣнія к роля прусскаго и когда получитъ аудіенцію у правительницы — еще не слыхалъ..

№ 17. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го мая 1741 г. (13-го мая 1741 г. н. ст.).

Послѣднее письмо мое отъ 28-го апрѣля уже было отправлено, когда гра Остерманъ сообщилъ мнѣ конфиденціально и — по его терминологіи — «ad stat lectionis» тотъ «mémoire raisonné», который врученъ былъ Робинзону въ отвѣтъ предложенное вѣнскому двору именемъ короля соглашеніе съ королемъ прусскимъ вчера и генералъ Ботта показалъ мнѣ наконецъ этотъ документъ. Въ домѣ генер я перечелъ его вторично, не признаваясь, что уже видѣлъ его ранѣе.

Графъ Остерманъ разсказалъ мнѣ также, что недавно здѣшнимъ дворомъ по ченъ отвѣтъ отъ короля прусскаго, въ которомъ его величество старается (впроче

rate terms, endeavours to employ the strongest arguments he can think of to justify his invasion of Silesia, expressing at the same time his desire to adjust all disputes with the queen of Hungary in an amicable manner, almost in the same stile in which that prince has explained himself to the king on this head, and his excellency promised to communicate to me that part of the letter, which relates to His Majesty's plan of accommodation between the courts of Vienna and Berlin. When the count will do this, I cannot say. If he only allows me to read it, it will be of little use, but if he communicates a copy, I shall not fail to transmit it to your lordship.

The 30th inst. a courier arrived from Constantinople, which brought me a letter of the 1st April from s-r Everard Fawkener, full of the favourable and distinguished reception general Romantzow met with at his entry and audiences, which the ambassador looks upon very justly, as a strong indication of the Porte's sincere disposition both to settle at present all disputes between the two courts and to live hereafter in amicable terms with this, and the ambassador is more confirmed in the opinion by the just apprehensions the Turks are under from the persian motion.

I received also the 30th the king's most gracious speech from the throne, with the dutyful and vigorous addresses of both houses, upon which I beg leave to congratulate.

весьма умѣренныхъ выраженіяхъ) привести возможно-лучшіе аргументы въ оправданіе своего вторженія въ Силезію и выражаетъ желаніе дружески покончить недоразумѣнія съ королевой венгерской. Онъ высказывается въ томъ же стилѣ, въ которомъ по тому же предмету писалъ королю. Графъ Остерманъ обѣщалъ показать мнѣ часть письма, касающуюся плана соглашенія между дворами вѣнскимъ и берлинскимъ, предположеннаго его величествомъ. Когда графъ исполнитъ свое обѣщаніе— я не знаю. Если онъ позволитъ мнѣ только прочесть означенныя строки, пользы окажется мало, но если онъ сообщитъ мнѣ копію съ нихъ, не премину препроводить ее вашему превосходительству.

30-го апрѣля изъ Константинополя прибылъ сюда курьеръ съ письмомъ на имя отъ сэра Эверарда Фаукенера, помѣченное 1-мъ апрѣля. Оно полно подробностей о милостивой, выдающейся встрѣчѣ генерала Румянцева какъ при въѣздѣ его, такъ и при аудіенціи. Посолъ нашъ справедливо видитъ въ этой встрѣчѣ указаніе на искреннее стремленіе порты покончить распри между Россіей и Турціей и жить впредь въ дружескихъ отношеніяхъ къ русскому двору. Такое мнѣніе посла подтверждается основательными опасеніями, возбуждаемыми въ Турціи персидскими дѣлами.

30-го же я получилъ милостивую тронную рѣчь, произнесенную королемъ, а также вѣрноподданническіе, сильные адресы обѣихъ палатъ. Прошу принять мое поздравленіе по этому поводу.

The same day I was favoured with a letter from m-r Trevor of the 22nd April n. s., wherein he informs me that he was in hopes of finally concluding that morning the step, which had been so long concerting between His Majesty and the States, whose resolution in extenso m-r Swartz received the same day in a dispatch of a later date, with orders to communicate it to this court, as he has done to general Botta, count Lynar and myself.

He was yesterday with count Osterman for this purpose, but could not gain admittance, nor had I better luck when I attempted to wait on his excellency, though I was very desirous to have some discourse with him on the speech and the addresses, that I might learn how far they may have contributed to set in a truer light the king's measures, which hitherto seem to have been very much misunderstood here; I might say—have been with affectation and industry, maliciously interpreted and represented, in order to cover and palliate their own, for, though they pretend that the king's plan to accommodate the king of Prussia and the queen of Hungary is a proof of His Majesty's design to abandon their interest and support the last, yet, without giving me any answer how far they will concur and cooperate with His Majesty in this most salutary view. The prince told me that they are sending separate instructions to m-r Brackel to desire the prussian majesty to trust them with his ultimatum.

Въ тотъ же день я имѣлъ честь получить письмо отъ Тревора, помѣченное 22-мъ апрѣля нов. ст., въ которомъ онъ извѣщаетъ меня о надеждѣ своей въ тотъ же день покончить дѣло, столь долго обсуждавшееся между его величествомъ штатами. Резолюцію штатовъ Шварцъ получилъ тотъ же день in extenso при депешѣ отъ позднѣйшаго числа съ приказаніемъ сообщить ее русскому двору. Онъ сообщилъ ее также генералу Ботта, графу Линару и мнѣ.

Вчера Шварцъ посѣтилъ по этому дѣлу графа Остермана, но не могъ видѣть его. Также неудачно было и мое посѣщеніе къ графу, хотя мнѣ очень хотѣлось побесѣдовать съ нимъ по поводу тронной рѣчи и адресовъ, дабы удостовѣриться в сколько они оказали содѣйствіе правильному освѣщенію мѣропріятій короля, которыя до сихъ поръ понимались здѣсь очень превратно. Могу сказать даже, что они истолковывались и представлялись съ преувеличеніями и извращеніями, какъ бы с намѣреніемъ прикрыть и смягчить собственные шаги: здѣсь въ планѣ короля, направленномъ къ примиренію короля прусскаго съ королевой венгерской, усматриваютъ доказательство стремленію его величества пренебречь интересами Россіи ради поддержки Австріи, и не даютъ отвѣта—на сколько Россія намѣрена оказать помощь содѣйствіе спасительнымъ намѣреніямъ короля. Принцъ говорилъ мнѣ о намѣреніи здѣшняго правительства отправить Бракелю сепаратныя инструкціи съ цѣлью добиться отъ короля прусскаго, каковъ его ultimatum.

However we shall be able to see clearer into the conduct of this court, which at present appears not only to count Lynar and myself, but even to the austrian ministers, very equivocal, when I shall have received the king's instructions on the resolution His Majesty may take on the queen of Hungary's answer, the Dresden convention (the ratification of which will be delayed here if not absolutely declined), the adresses of parliament and the conclusion of the late steps at the Hague.

In the meanwhile it will be my duty to inform your lordship that, notwithstanding the good reception of the ambassador at the Porte, which they attribute to pure civility, and the favourable dispositions there, they pretend that have their doubts on that side, and, what is still more surprising, on that of schach Nadyr also. As to the swedes, it is not to be conceived how much fear they express, which, was it real, must be of the panic kind, and might be removed, but, as it is most certainly of a feigned one, I am afraid that it will prove insuperable also. In my conversation with count Osterman on this subject, I have endeavoured to shew him, notwithstanding all the noise of the diet, the utter impossibility of Sweden's breaking with this country, and contrary to all principles of good sense or their own safety, this should happen, it must prove to the visible detriment, if not the total ruin of that country, without the least danger to this. When I press him hard on this

---

Какъ бы то ни было, надѣюсь лучше выяснить себѣ поведеніе русскаго двора которое не только мнѣ и графу Линару, но даже уполномоченнымъ Австріи представляется крайне двусмысленнымъ), когда получу королевскія инструкціи по поводу решенія, которое его величество приметъ ввиду отвѣта королевы венгерской, дрезденской конвенціи (ратификацію которой здѣсь затянутъ, а пожалуй и вовсе отклонятъ), адресовъ парламента и послѣднихъ резолюцій генеральныхъ штатовъ...

Пока считаю долгомъ извѣстить ваше превосходительство, что въ блистательномъ пріемѣ русскаго посла въ Константинополѣ здѣсь видятъ простую любезность, и, не взирая на оказанныя ему почести и какъ бы благопріятное настроеніе порты, къ Турціи относятся недовѣрчиво. Особенно странно то, что съ такимъ же недовѣріемъ относятся и къ шаху Надиру. Что же касается Швеціи, трудно передать, сколько здѣсь выказывается страха передъ нею. Если бы страхъ этотъ былъ правиленъ, его можно бы назвать паникой, но въ немъ несомнѣнно много притворства. Потому опасаюсь, что онъ окажется непреодолимымъ. При бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ я старался указать ему, какъ, не взирая на шумъ, поднятый въ сеймѣ, Швеція лишена всякой возможности воевать съ Россіей, какъ въ случаѣ, если, вопреки всѣмъ доводамъ здраваго смысла, забывая собственную безопасность, она начала рэспрю, распря эта должна кончиться ея полнымъ пораженіемъ, а затѣмъ и совершеннымъ разореніемъ, при чемъ Россіи не будетъ нанесено ни

point, he cannot disagree with me, though, he does in the consequences, for he will not distinguish between giving no attention on that side, and giving so great and entire an one, as to forget and neglect everything on the other.

This goes so far, my lord, that the prince, naturally well disposed, but absolutely under the direction and echo of his tutor and prompter, has been throwing out, for some days, that count Osterman, in consideration of his age and infirmities, having very great reluctance to leave Russia plunged in inextricable difficulties at his death (in short the language of the old cardinal, but with this notable difference, that it is calculated to gain time, and not to conceal vigorous measures), and the prince begins now in more formal terms to say, that under the uncertainty, whether Sweden may attack them by Wiburgh or make a descent on Livonia, it will be necessary to assemble an army on one side, and to guard the whole coast of the other. And I am farther assured by count Lynar, who was with the prince this morning, that his highness told him that an answer had been given to the austrian minister, which they are dispatching by a courier, that in the present crisis they could not march any troops, which besides were not at hand, since they should run too great a risk without the queen of Hungary would guaranty their not being attacked by that neighbour, in which case she might expect a vigorous assistance from hence, but without specifying particulars of what, when o

---

малѣйшаго вреда. Когда я сталъ настойчиво говорить въ этомъ смыслѣ, графъ н могъ не согласиться со мною, но не соглашался съ моими выводами, отказываяс признать возможность середины между полнымъ пренебреженіемъ къ опасности с стороны шведовъ и слишкомъ большою, поглощающею заботою о ней, не позволяюще думать ни о чемъ иномъ.

Эта игра заходитъ такъ далеко, что принцъ, обыкновенно хорошо расположен ный къ намъ, но вполнѣ подчиненный своему опекуну и наставнику, высказалъ нѣ сколько дней тому назадъ, будто графъ Остерманъ, ввиду преклоннаго возраста болѣзни, очень скорбитъ о чрезвычайныхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ ему придетс оставить Россію въ случаѣ его смерти (подражаніе языку стараго кардинала, съ то существенною разницею, что здѣсь хлопочутъ о выигрышѣ времени, а не о сокрытіі энергическихъ мѣропріятій); теперь же принцъ сталъ говорить въ довольно опредѣ ленныхъ выраженіяхъ о необходимости имѣть въ виду, что шведы могутъ напасть ; со стороны Выборга, и десантомъ, со стороны Ливоніи, потому необходимо собрат армію въ одномъ пунктѣ и въ тоже время заботиться о безопасности цѣлаго побе режья. Далѣе графъ Линаръ, который провелъ сегодняшнее утро съ принцемъ, увѣрял меня, будто его высочество разсказывалъ ему объ отвѣтѣ, данномъ представителя Австріи, и отправляемомъ съ курьеромъ въ Вѣну: при настоящихъ обстоятельствах Россія не можетъ двинуть никакого войска, не имѣя свободныхъ силъ подъ рукой

ere. As such an engagement will no doubt appear impracticable, your dship will judge that to prevail on this country to take the lead is not s so. I am of opinion that to determine it even to follow will be almost ally so; however I must not conclude without informing your lordship t the austrian ministers let me know to night, that they have found a ible alteration for the better in count Osterman's discourse to-day, which y attribute to the arrival of the king's speech and the resolution of e States General, for m-r Swartz was with count Osterman this morning communicate to him the pieces I mentioned at the begining of this letter, ich he received by the last post.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 18. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 9th 1741.

A violent fit of the cholic prevented me ending a letter I had begun e 5th inst., which however would only have transmitted the ordinary currences here, since I had not been able to get admittance to count Osman, though I had sent every day and even that morning.

а не можетъ принять на себя такого риска, развѣ королева венгерская гаранти-етъ русскому двору, что сѣверный сосѣдъ останется въ покоѣ. Въ послѣднемъ учаѣ Австрія можетъ ожидать отъ Россіи самой энергической поддержки, прибавилъ ницъ, хотя и не указалъ—какова будетъ эта поддержка, когда и гдѣ она проявится. ребуемая гарантія очевидно невозможна, потому ваше превосходительство поймете, о вызвать Россію на инціативу не легко; я того мнѣнія, что не легко будетъ клонить ее даже на поддержку нашихъ начинаній. Впрочемъ не могу кончить, не ообщивъ вашему превосходительству вѣсть, присланную мнѣ къ вечеру отъ предста-телей Австріи: они сообщаютъ, будто сегодня нашли значительную перемѣну въ ѣхъ графа Остермана и приписываютъ ее дошедшей до него тронной рѣчи короля резолюціи генеральныхъ штатовъ, съ которой онъ тоже ознакомился, такъ какъ егодня же поутру его посѣтилъ Шварцъ и передалъ ему документы, полученные ъ Гааги съ послѣднею почтою и упомянутые мною въ началѣ настоящаго письма.

№ 18. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го мая 1741 г. (20-го мая н. ст.).

ильный припадокъ колики помѣшалъ мнѣ окончить письмо, начатое было я, въ которомъ я, впрочемъ, думалъ сообщить вамъ только о текущихъ дѣлахъ, акъ повидаться съ графомъ Остерманомъ мнѣ не удалось, хотя я просилъ у данія ежедневно и еще сегодня поутру.

I had the honour to inform your lordship in my last of the 2nd inst. that m-r Swartz had that morning executed the instruction sent him at the latter end of the resolution of the States General, concerted the 24th April n. s., and, in pursuance of it, pressed count Osterman to communicate to him the steps this court had already taken, and to explain those it intended to pursue hereafter; to which his excellency replied, that, though he thought that count Golofkin would have sufficiently informed the States of the sentiments and dispositions here, yet he would not fail to report these instances to the regent and return the dutch minister an answer on them, who has been since every other day regularly at count Osterman's door, and was there again yesterday morning, without gaining admittance, and I believe that he will be there a good many times more before he obtains an answer, at least so explicit a one as he could wish, and the States may expect.

M-r de la Chétardie has received an answer from his court (as he says by the ordinary post) to the dispatches he sent by a courier relating to his audience, and m-r Amelot has wrote directly to count Osterman also on the same subject, in which letter the pretensions of m-r de la Chétardie are approved, and the particular one of his delivering his credentials to the young monarch himself absolutely insisted on; to which letter m-r de la Chétardie chiefly referred when he waited on count Osterman.

Въ прошломъ письмѣ отъ 2-го числа я имѣлъ честь донести вашему превосхо дительству, что Шварцъ выполнилъ инструкцію, присланную ему вслѣдствіе резо люціи генеральныхъ штатовъ, принятой 24-го апрѣля н. ст.. Шварцъ настаивал чтобы графъ Остерманъ въ свою очередь сообщилъ ему — какія мѣры приняты рус скимъ дворомъ и что онъ намѣревается предпринять далѣе. Кабинетъ-министр отвѣчалъ, что графъ Головкинъ вѣроятно уже достаточно выяснилъ штатамъ взгляд и намѣренія Россіи, но что тѣмъ не менѣе о настояніяхъ голландскаго резидент будетъ доложено правительницѣ и отвѣтъ ея высочества будетъ сообщенъ ему. Посл этого Шварцъ ежедневно заѣзжалъ къ графу Остерману, былъ у него и сегодня по утру, но не былъ принятъ. Полагаю, что ему придется и еще не разъ побывать в квартирѣ графа прежде, чѣмъ онъ получитъ отвѣтъ, по крайней мѣрѣ отвѣтъ в обстоятельности соотвѣтствующій его желаніямъ и надеждамъ штатовъ.

Шетарди получилъ (по его словамъ — съ обыкновенною почтой) отвѣтъ свое двора на депеши, отправленныя съ курьеромъ по вопросу объ его аудіенціи; кро того Амело писалъ графу Остерману непосредственно по тому же вопросу, оправды вая претензіи Шетарди, и рѣшительно настаивая на его требованіи — вручить в рительныя граматы младенцу-Императору непосредственно. На это письмо Шетар преимущественно и ссылался при бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ.

As this matter has been since in agitation here, under the uncertainty how it might be decided, I thought it my duty, when I was with count Osterman the 6th, to recommend to his excellency attention and care, that no distinctions on this occasion might be granted to the others, and particularly to that, which I had the honour to serve.

His excellency upon this took notice that there were certain preeminencies attached to the character of an ambassador. I replied, that I knew very well, that there were certain distinctions in the ceremonial of their audiences, to which I had no objection, but that I was only guarding against any preeminencies of crowns, which that, which I had the honour to serve, could never admit of; and that after the ministers of other crowns, in consideration of the particular circumstances of this court, had without the least difficulty delivered their new credentials to the princess regent, if m-r de la Chétardie should be allowed to deliver his to the young monarch, this might be looked upon not so much a prerogative of the ambassador, as preeminency of the crown he served; against which I thought it my duty to protest; because when I was charged with a credential from the king I have the honour to serve, I should think that I had as good a right to deliver that credential into the hands of the sovereign to whom it was directed, as any ambassador upon the face of the earth.

Такъ какъ этотъ вопросъ обсуждался здѣсь и рѣшеніе его казалось сомнительнымъ, я счелъ своей обязанностью при бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ, 6-го мая, обратить вниманіе его сіятельства на то, что въ дѣлахъ церемоніала не можетъ быть допущено никакихъ преимуществъ для одного государства сравнительно съ другимъ, тѣмъ болѣе со стороны правительства, на службѣ котораго я имѣю честь состоять.

Графъ замѣтилъ, что нѣкоторыя преимущества связаны съ характеромъ посла. «Различія въ пріемѣ лицъ разныхъ дипломатическихъ званій мнѣ хорошо извѣстны», отвѣчалъ я; «и противъ нихъ не возражаю; хочу только предупредить какія бы то ни было прерогативы одной короны передъ другими, чего правительство, которому я служу, никогда не допуститъ. Принимая въ соображеніе обстоятельства, установившіяся при русскомъ дворѣ, представители различныхъ государствъ не затруднились вручить новыя вѣрительныя граматы свои принцессѣ-правительницѣ; но если господину де ла Шетарди дозволено будетъ передать его граматы юному монарху, въ этомъ придется видѣть не прерогативу посла, а признаніе первенствующаго значенія за короной, которой онъ служитъ. Противъ такого признанія считаю долгомъ протестовать, такъ какъ, получивъ вѣрительныя граматы свои отъ короля, которому имѣю честь служить, не могу не сознавать за собою права передать эти граматы въ собственныя руки монарха, которому онѣ адресованы, наравнѣ съ любымъ изъ нихъ на земномъ шарѣ».

His excellency then asked me, if I talked to him *ex officio?* I replied that I did it in quality of the king's minister, and upon the foot of my general instructions never to admit of the least distinction in favour of any crown in the universe, or in prejudice of that of Great Britain; that therefore I thought myself obliged to make these provisional representations, which his excellency would please to forget, if what might be resolved here should appear to the king to be only done in favour of the character of ambassador; but which his excellency would also please to remenber, if m-r de la Chétardie's being allowed to deliver his credentials to the young monarch himself— an honour which neither the ministers of other crowned heads nor I had had— should appear to His Majesty (as I owned it did to me) as a distinction and preeminency granted to the crown of France, against which I must protest in order to disculpate myself and to maintain the dignity of that of England, of which, I told count Osterman, that I should not fail to make my report to-day.

If the first difficulty should be got over, which however I do not see how it can in a manner compatible with the honour of this crown, there will arise a second; for though the princess regent will without dispute be present at this audience, and m-r de la Chétardie has graciously insinuated that the prince, if he pleases, may be there also, yet he declares that his se-

---

Выслушавъ это, графъ спросилъ — *оффиціально*-ли я говорю съ нимъ? «Дѣйствую въ качествѣ посланника его величества и на основаніи данной мнѣ инструкціи — не допускать ни малѣйшаго отличія передъ Великобританіей въ пользу какой бы то ни было короны въ мірѣ», отвѣчалъ я; «потому считаю себя обязаннымъ сдѣлать предварительное заявленіе, которое ваше сіятельство потрудитесь забыть въ случаѣ, если рѣшеніе русскаго двора король признаетъ принятымъ исключительно ввиду званія посла, но о которомъ я попрошу ваше сіятельство вспомнить если дозволеніе маркизу де ла Шетарди вручить кредитивы непосредственно молодому монарху (честь, которой не удостоился ни одинъ изъ прочихъ представителей коронованныхъ особъ, ниже я самъ) покажется его величеству (какъ, сознаюсь, кажется мнѣ) отличіемъ, преимуществомъ, дарованнымъ французской коронѣ, я обязанъ буду опротестовать его въ видахъ самозащиты и поддержанія достоинства Англіи». Я прибавилъ, что не замедлю сегодня же донести вашему превосходительству о нашей бесѣдѣ.

Впрочемъ, если первое затрудненіе и будетъ устранено (не вижу какъ бы это могло совершиться путемъ, совмѣстимымъ съ достоинствомъ русскаго двора), возникаетъ другое: хотя принцесса-правительница и будетъ безспорно присутствовать при аудіенціи, хотя Шетарди любезно далъ понять, что не имѣетъ ничего и противъ присутствія принца, смущаетъ заявленное имъ намѣреніе испросить слѣдую

cond audience will be of the princess Elizabeth, because *she is of the blood*, before that of the prince, *who is not*.

How true soever it may be that his highness is not of his son's blood, yet the ambassador will hardly maintain, that the reigning sovereign of this country is not of the prince's blood. Besides the precedence has been formally declared in the Czar's name (as it naturally should be) in favour of his parents, and it is not to be imagined, that, when he arrives at an age to take the reins of government into his own hands, he will give a princess of another branch, and the niece only of his great-aunt, through whom he reigns, the rank before his parents, through whom he lives.

It is certain that on m-r de la Chétardie's first arrival here, after his audience of the princess Elizabeth, he affected to declare that all those of ceremony were over, that what remained were only visits of civility, and it was upon this foot that he pretended to wait on the princess Anne, though niece of the then reigning sovereign, her adoptive daughter, and if not her presumptive, at least supposed heiress; but he had not the same small regard for the prince, her husband, whom he would only look upon as a «prince appanagé», and insisted on the first visit, which the late regent, in order to

---

ную аудіенцію у великой княжны Елизаветы Петровны, какъ у *кровнаго* отпрыска царской крови, между тѣмъ какъ принцъ къ особамъ царской крови *не принадлежитъ*.

Насколько сообразно признавать его высочество не принадлежащимъ къ крови отъ собственнаго сына, говорить не стану; какъ бы то ни было, послу угодно настаивать на томъ, что нынѣ царствующій самодержецъ всероссійскій не принцевой крови. Первенство родителей государевыхъ было формально объявлено, да оно и естественно; нельзя предположить, чтобы Государь, достигнувъ возраста, когда правленіе перейдетъ въ его руки непосредственно, поставилъ принцессу другой вѣтви, племянницу матерней тетки, вручившей ему власть, выше собственныхъ родителей, которымъ обязанъ жизнью.

Разсказываютъ за достовѣрное, будто, прибывъ сюда впервые, Шетарди, послѣ аудіенціи у великой княжны Елизаветы Петровны, заявлялъ, что оффиціальныя посѣщенія имъ сдѣланы, что ему остается только сдѣлать нѣсколько визитовъ по долгу вѣжливости, и посѣщеніе имъ принцессы Анны Леопольдовны, племянницы царствующей матрицы, пріемной дочери ея, если не объявленной, то все же предполагаемой наслѣдницы, дѣйствительно имѣло характеръ визита; супругу же ея — принцу Брауншвейгскому — Шетарди не оказалъ и этого ничтожнаго вниманія: признавая принцемъ подвассальнаго дома («prince appanagé»), онъ настаивалъ на первомъ и бывшій регентъ, желая поднять значеніе курляндской семьи, принудилъ

raise the Courland family, at last obliged his highness, much against his will to submit to. The case is however greatly altered at present.

I believe that m-r de la Chétardie will send another courier, since hear that count Osterman has declared to him, that it is certain that th young monarch will not appear on any occasion till he has compleated hi first year. This declaration may possibly furnish an expedient to get at las out of the first difficulty, for that time will nearly approach before thi courier can return from Paris, at least it seems equally to serve the purpose both of count Osterman and m-r de la Chétardie, for the first desires t keep fair with the court of France for some time, to prevent things comin to an open coolness this summer; and the second, or rather his court, seem to aim at his stay here some time longer, that, by being on the place, h may see how things turn out, and carry on his other intrigues; but peopl do not imagine that he shall long reside here; so far is certain, that th princess regent and the prince, who have taken the strongest personal avei sion to him, do not desire it.

As to the second difficulty relating to general Botta, count Lynar an myself, on full persuasion, that it will be for the interest of our respectiv courts to break off any relation between this court and that of Versailles, w have endeavoured to spirit up the prince to maintain his dignity, and not t

---

его высочество совершенно противъ воли подчиниться желанію посла. Теперь пол женіе значительно измѣнилось.

Полагаю, что Шетарди придется вновь отправлять курьера за инструкціям такъ какъ, я слышалъ, графъ Остерманъ заявилъ ему, что юный монархъ не пре станетъ ни на какой церемоніи, пока ему не минетъ года. Заявленіе это може представить выходъ хотя бы изъ первыхъ затрудненій, такъ какъ Его Величест годъ минетъ прежде, чѣмъ курьеръ успѣетъ возвратиться изъ Парижа; оно соотвѣ ствуетъ и цѣлямъ графа Остермана, и цѣлямъ маркиза, такъ какъ первый стремит сохранить добрыя отношенія къ французскому двору, предупредить открытое охла деніе между Франціей и Россіей въ теченіе наступающаго лѣта, второй же, и вѣрнѣе — его дворъ, повидимому, озабоченъ, какъ бы продлить пребываніе марки въ Петербургѣ, дабы, оставаясь здѣсь, онъ могъ слѣдить за ходомъ дѣлъ и вес далѣе свои интриги. Тѣмъ не менѣе полагаютъ, что Шетарди въ Петербургѣ долго проживетъ; достовѣрно во всякомъ случаѣ, что и правительница, и принцъ, супру ея, проникнуты глубочайшимъ отвращеніемъ къ нему и желали бы его удаленія.

Что касается втораго недоразумѣнія, мы — генералъ Ботта, графъ Линар я—въ убѣжденіи, что перерывъ всякихъ сношеній между дворами с.-петербургски и версальскимъ вполнѣ отвѣчалъ бы интересамъ нашихъ правительствъ, старал возбудить въ принцѣ чувство собственнаго достоинства и внушить ему, чтобы с

suffer any **french minister** to regulate the ceremonial and proceedings here to his highness' **prejudice**. The nature and purport of the declaration given to the austrian **ministers** (which I mentioned this day sennight) was, that, in the present **critical** conjuncture and under the apprehension of a rupture with Sweden, **it would** be impossible for this court to march a man to the succour of **the house** of Austria; but this was worded so artfully, as to be capable of **the subsequent** explanation, which count Osterman has since given it on the **king's speech** and the States' resolution, by which he declares, it was always **to be understood**, that, in conjunction with the maritime powers, this court **would be ready** to fullfill its engagements and execute its guaranty of **the pragmatic** sanction, if not with all that force it at first proposed, on **account of the** swedes' motions, yet with a considerable one, and as great, as **on the abovementioned** account they should be able to spare; by which they **would have** the austrian ministers understand, however, that if this country **does not** furnish the thirty thousand men at first talked of, yet it will furnish **at least** half of that number.

Your **lordship** will be informed, that count Golofkin has been soliciting so **impracticable a** thing at the Hague, as a full power for m-r Swartz to concert **a plan of operations** here; and his excellency talked to me again on the 6th, as he had done often before, of one formed already; to which I answered,

---

не допускалъ представителей Франціи устанавливать здѣсь свои церемоніалы и правила, явно направленныя противъ него. Значеніе декларацiи, объявленной представителемъ Австріи (о которой я писалъ недѣлю тому назадъ), ясно. Ввиду настоящихъ критическихъ обстоятельствъ и ожидаемаго разрыва съ Швеціей, русскій дворъ не признаетъ возможнымъ снарядить ни единаго солдата въ помощь дому австрійскому. Но это заявленіе редактировано такъ искусно, что допускаетъ и объясненіе, данное ему графомъ Остерманомъ позже, по ознакомленіи съ тронною рѣчью короля и съ резолюціей штатовъ. Графъ говоритъ, будто декларацію русскаго двора всегда слѣдовало понимать такъ: Россія готова выполнить свои обязательства и поддержать прагматическую санкцію совмѣстно съ морскими державами, если, благодаря угрозамъ Швеціи, и не всѣми силами, которыя думала было посвятить этому дѣлу сначала, то все же силами значительными, какія только окажется возможнымъ освободить отъ надзора за шведами. Австрійскіе уполномоченные, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, полагаютъ, что, если Россія и не выставитъ тридцатитысячнаго корпуса, о которомъ говорилось сначала, то половину по крайней мѣрѣ выставитъ.

Ваше превосходительство, вѣроятно, уже знаете, что графъ Головкинъ хлопочетъ въ Гаагѣ о невыполнимомъ дѣлѣ, именно о томъ, чтобы Шварца уполномочили здѣсь въ переговоры о планѣ операцій противъ короля прусскаго. Графъ Остерманъ 6-го мая снова говорилъ мнѣ, какъ не разъ говаривалъ и прежде, будто такой

that I always understood, that his excellency proposed this plan should be concerted, as was most natural, near the center of action, to be afterwards communicated, as no question it would be, to this court; therefore to alter this method now could serve no other purpose but to lose so much time, I am afraid he means it so, and that this will be a back door for him to slip out. Since the arrival of the king's speech and the resolution of the States count Osterman seems embarrassed — what answer to return me on the dispatches I received by Kuoni and communicated to him, for he sees plainly that he cannot now impute to the king's measures the least design of abandoning the house of Austria, nor shelter the conduct of this court under that of the maritime powers.

I hear nothing yet of count Osterman's promised communication of the king of Prussia's last letter to this court.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 19. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 12th 1741.

An estafette arrived here from Dresden the 9th, which brought an account of the progress of the transactions there, or rather of the difficulti

---

планъ здѣсь уже составленъ. «Мнѣ всегда представлялось», отвѣчалъ я «что ваш сіятельство предполагали обсудить этотъ планъ въ центрѣ дѣйствій (это было бы и вполн естественно), съ тѣмъ, разумѣется, чтобы результаты совѣщаній были затѣмъ сообщен русскому двору». Измѣнять этому предположенію въ настоящее время можно раз изъ желанія затянуть дѣло. Боюсь, не таково ли, дѣйствительно, намѣреніе граф не открываетъ ли онъ себѣ дверь, дабы отступить когда вздумаетъ. Съ тѣхъ пор какъ тронная рѣчь короля и резолюція генеральныхъ штатовъ здѣсь получены, граф Остерманъ какъ бы затрудняется — какъ отвѣтить на депеши, привезенныя мнѣ Куо и сообщенныя мною графу. Онъ видитъ ясно, что мѣропріятія короля никакъ могутъ быть истолкованы въ смыслѣ намѣренія покинуть австрійскій домъ, и даютъ повода прикрывать поведеніе русскаго двора поведеніемъ морскихъ держав

Объ обѣщанномъ графомъ Остерманомъ сообщеніи мнѣ послѣдняго письм короля прусскаго больше не упоминалось...

№ 19. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го мая 1741 г. (23-го мая 1741 г. н. ст.).

9-го мая сюда прибыла эстафета изъ Дрездена съ извѣстіями о дальнѣйшем ходѣ переговоровъ или — вѣрнѣе — о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ ими, о кот

ich they meet with, of which m-r Villiers will have fully informed your ship. Count Lynar will endeavour to see count Osterman this morning communicate to his excellency the substance of his letters, though the afette was dispatched by m-r Keiserling.

Fifteen to twenty vessels of different sorts, loaded with artillery, munition and stores are sailed from hence to Wiburgh.

I forgot to mention in my last that the field-marshal count Lacy arrived the 5th; general Keith came here also the night before last, both having n sent for; the first dined with me yesterday, the last I have not yet seen.

Since I just mentioned a small dinner of my own, it will be perhaps essary to inform your lordship of an incident, which happened at a great the field-marshal Munich gave on his birthday the 9th inst., since this ident, by what I hear, may possibly make more noise hereafter, than I could her wish or think necessary.

The foreign ministers at this dinner were general Botta, counts lcheck and Lynar, m-r Cram and myself. After a number of public healths as many great glasses (in which neither my pain in my side, nor my incli-tions will allow me to have any share), the field-marshal proposed the *two regents*; which his excellency had no sooner pronounced, but count Lynar plied high enough to be heard by everybody, that he knew of none; how-

---

ъ Виллеръ, вѣроятно, подробно увѣдомилъ ваше превосходительство. Графъ ръ попытается повидать графа Остермана сегодня поутру, дабы передать ему ность полученныхъ писемъ, хотя эстафета отправлена была собственно Кейзер-гомъ.

Отсюда въ Выборгъ отправлено отъ пятнадцати до двадцати кораблей разнаго съ артиллеріей, снарядами и припасами.

Въ прошломъ донесеніи своемъ я забылъ упомянуть о прибытіи сюда фельд-шала Ласси (5-го мая); третьяго дня вечеромъ пріѣхалъ и генералъ Кейтъ. выписаны сюда. Фельдмаршалъ обѣдалъ у меня вчера, а генерала я еще не видалъ.

Упомянувъ о небольшомъ обѣдѣ у меня, считаю полезнымъ упомянуть о случаѣ большомъ обѣдѣ, данномъ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ въ день его рож-нія, 9-го мая, такъ какъ случай этотъ—судя по тому, что я слышу — можетъ со временемъ поднять болѣе шуму, чѣмъ бы я желалъ или признавалъ нужнымъ.

Изъ представителей иностранныхъ дворовъ на обѣдѣ присутствовали генералъ , графъ Вильчекъ, графъ Линаръ, Крамеръ и я. Послѣ множества тостовъ, за-съ большими стаканами (въ которыхъ я, впрочемъ, не участвовалъ ввиду и моей въ боку, и моихъ привычекъ), фельдмаршалъ предложилъ тостъ за «*двухъ регентовъ*». Не успѣлъ онъ произнести эти слова, какъ графъ Линаръ довольно чтобы всѣ могли его слышать, замѣтилъ, что никакихъ сорегентовъ не знаетъ.

ever the health was drunk by several, and then came to him, when he said in a raised voice: «M-rs, je vous le répète, que je connois point de corégents nulle part; je bois donc à la santé de m-e la grande duchesse». Upon which general Botta said as to himself, but loud enough to be heard by several, as I did, who was fourth from him: «C'est un peu fort pour huit millions», and then, addressing himself to the field-marshal, added: «Le duc de Lorraine ne gouvernera pas moins pour cela, car chacun est le maître chez soi»; to which the field-marshal replied: «Je l'entends ainsi, et je me crois irréprochable dans la santé que j'ai portée». Here the matter dropt, everybody drinking the health as they thought fit; some as it was proposed, others naming the duke of Lorraine and the prince generalissimo.

As soon as we were rose from table, Botta took me aside to complain of this affair, to which I only answered, that I hated great dinners, and still more great glasses upon this very account. The next day he was again upon the same subject, and told me that he thought himself obliged to inform his court of it, as no doubt count Lynar would his also. I replied, that I believed not, but that, as I was of opinion, that things of this sort the sooner they were dropt the better, if he pleased I would sound count Lynar, as from myself, and endeavour to make them both consent to leave the whole thing at the bottom of the great glass the health was drunk in, which I though

---

Тѣмъ не менѣе многіе здравицу выпили; когда же подошли къ графу Линару, он еще громче сказалъ: «Повторяю, господа, что я нигдѣ никакихъ сорегентовъ н знаю. Пью здоровье ея высочества великой княгини!». Генералъ Ботта произнесъ, как бы про себя, однако довольно громко, такъ что его слышали многіе, между прочим и я, хотя насъ раздѣляли три человѣка: «Для восьми милліоновъ это сильно сказано», затѣмъ, обращаясь къ фельдмаршалу, прибавилъ: «Тѣмъ не менѣе герцогъ лотарин скій останется при дѣлахъ правленія: каждый у себя дома хозяинъ». На это фель маршалъ возразилъ: «Такъ свой тостъ понималъ и я, и полагаю, что онъ безупре ченъ». На этомъ дѣло и кончилось; каждый выпилъ, понявъ здравицу по своем одни безъ комментарій, другіе — называя герцога лотарингскаго и принца ген раліссимуса.

Не успѣли мы встать изъ-за стола, какъ Ботта отвелъ меня въ сторону и вы разилъ сожалѣніе по поводу бывшаго инцидента. Я отвѣчалъ только, что терпѣть н могу большихъ обѣдовъ и тѣмъ болѣе большихъ стакановъ, именно вслѣдствіе воз можности при нихъ подобныхъ инцидентовъ. На другой день Ботта посѣтилъ мен по тому же поводу и сказалъ, что считаетъ долгомъ донести о случившемся своем двору, что такъ же, вѣроятно, поступитъ графъ Линаръ. «Не думаю», отвѣчалъ «Вообще полагаю, что подобныя дѣла надо забывать возможно скорѣе, потому готов если вамъ угодно, спросить у графа Линара, какъ бы отъ себя, какъ онъ намѣре

would be most prudent on all sides, since the health itself did not appear to be extremely well judged on the field-marshal's side, and might not be agreeable here, without entring one way or the other into what happened upon it. But as Botta did not seem to relish my mediation, I have never spoke of it to count Lynar, nor he to me; perhaps he has forgot it, for he had drunk a good deal.

This court seems to have come to a final resolution about m-r de la Chétardie's audience, upon which the privy counsellor baron Munich was sent to him yesterday morning. If I can learn with certainty the exact message m-r Munich carried, I shall inform your lordship at the close of this letter; in the meantime I hear, that m-r de la Chétardie was preparing yesterday to dispatch a courier with it to his court.

As to the Dresden negociation, the king of Poland's offer to enter on action on his side, as soon as this court shall actually march into the king of Prussia's dominions, how reasonable soever it may appear, will however depend on a resolution here, which is rather to be wished, than, as yet, to be assured, notwithstanding all the austrian ministers hopes and the promises they have, that twelve, or fourteen regiments, either actually are, or will be soon assembled at Pleskow, from whence they have but a very few

---

вступить; а затѣмъ предложилъ бы вамъ обоимъ потопить все дѣло въ стаканѣ, которымъ запивалась здравица. Это, кажется, было бы осторожнѣе и по отношенію ко всѣмъ участникамъ дѣла. Самый тостъ очевидно былъ плохо обдуманъ фельдмаршаломъ, онъ пожалуй не понравится здѣсь и самъ по себѣ, безъ отношенія къ предшествовавшимъ, имъ вызваннымъ». Посредничество мое пришлось, повидимому, генералу не по душѣ. Съ графомъ Линаромъ я объ этомъ дѣлѣ не говорилъ, да и онъ не упоминалъ мнѣ о немъ; онъ можетъ быть даже забылъ о немъ, такъ какъ еще до предложенія тоста выпилъ изрядно.

Русскій дворъ, кажется, принялъ окончательное рѣшеніе касательно аудіенціи Шетарди. Вчера поутру къ нему посланъ былъ съ отвѣтомъ тайный совѣтникъ баронъ Минихъ. Если мнѣ удастся узнать въ точности, что именно поручено было сказать барону, напишу объ этомъ въ концѣ письма. Пока слышалъ только, будто, вслѣдствіе полученнаго отвѣта, Шетарди готовится отправить курьера въ Парижъ.

Что касается дрезденскихъ переговоровъ, именно готовности короля польскаго принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ, какъ скоро русскія войска вступятъ во владѣнія [illegible] прусскаго, участіе это — какъ бы оно ни казалось благимъ съ перваго [illegible] — стоитъ въ полной зависимости отъ того рѣшенія, какое принято [illegible] здѣсь.' Дѣятельнаго вмѣшательства Россіи, мнѣ кажется, можно пока развѣ [illegible], но ожидать трудно, не смотря на всѣ надежды представителей Австріи и [illegible] ими обѣщанія, будто во Псковѣ уже собрано или вскорѣ собрано

days march to Riga. In the meanwhile, the prince generalissimo promised yesterday to assemble the principal generals, in order to have their advice on the dispositions to be made, both on the part of Sweden, as well as Prussia, and to report the result of their council of war to the cabinet, that it may be laid, by the ministers, before the regent, for her highness' final determination. This will be at least getting one step farther, which is something in the slow motions of this court.

Since I wrote the above, general Keith did me honour of a visit.

I cannot hear the particular message, which baron Munich carried yesterday to m-r de la Chétardie about his audience, but only that in general it was not to the french ambassador's satisfaction in any other shape than that it gives him a handle to send a courier to his court, and thereby will serve to spin out the time of his residence here during the greatest part of this summer.

The letter of m-r Amelot, which I mentioned last post to have been wrote to count Osterman, was a mistake, for it was sent to prince Cantemir.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

будетъ двѣнадцать — четырнадцать полковъ, а оттуда до Риги только нѣсколько переходовъ. Принцъ-генералисимусъ обѣщалъ вчера собрать выдающихся генераловъ для совѣщанія о мѣрахъ, которыя необходимо принять въ виду какъ шведскихъ такъ и прусскихъ дѣлъ, и о результатахъ этого военнаго совѣта сообщить кабинету, дабы министры затѣмъ представили свои соображенія правительницѣ на окончательное ея высочества усмотрѣніе. Это будетъ по крайней мѣрѣ шагомъ впередъ въ медленномъ ходѣ дѣлъ при русскомъ дворѣ.

Предыдущія строки были уже написаны, когда генералъ Кейтъ почтилъ меня своимъ посѣщеніемъ.

Подробностей отвѣта, принесеннаго вчера барономъ Минихомъ де ла Шетарди по поводу аудіенціи мнѣ узнать не удалось; знаю однако, что отвѣтъ вообще не удовлетворилъ французскаго посла и только далъ ему поводъ вновь отправить курьера версальскому двору, а слѣдовательно и возможность продлить свое пребываніе здѣсь на большую долю лѣта.

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ я упомянулъ о письмѣ, будто бы присланномъ Амело графу Остерману. Это извѣстіе ошибочно: Амело писалъ князю Кантемиру.

№ 20. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 16th—27th 1741.

... All hands are at work at Cronstadt to get the fleet ready, which will consist, as I hear, of fifteen men-of-war, three frigates, two bomb-ketches, two prames, two fireships and a tender. The masters of some english ships just arrived say that they saw some swedish ships and, combining their several reports, there must be about six, which number agrees with the accounts from Stockolm of those already sailed.

The three russ frigates, which wintered at Reval, are proceeded on their voyage to carry the stores to Archangel, from whence five men-of-war of the line and two frigates are expected this summer.

The greatest part of the Cronstadt squadron is in a tolerable good condition, and would have been in a better, had their present land great-admiral been so three years sooner. Recruits of nominal sailors, but in effect land or at most fresh water man, are sending down there every day. The greatest part of their able sailors were destroyed on the other side of the country to no other purpose but to occasion a loss not so easily repaired and the effects

---

№ 20. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го мая 1741 г. (27-го мая н. ст.).

... Всѣ руки у дѣла въ Кронштадтѣ; снаряжаютъ флотъ, который, какъ я слышалъ, будетъ состоять изъ пятнадцати военныхъ кораблей, трехъ фрегатовъ, двухъ бомбардирскихъ судовъ, двухъ прамъ, двухъ брандеровъ и одного тендера. Капитаны нѣсколькихъ англійскихъ судовъ, только что прибывшихъ съ моря, разсказываютъ, что они встрѣтили въ заливѣ нѣсколько шведскихъ кораблей. Сопоставляя ихъ показанія, такихъ кораблей насчитываютъ около шести. Эти свѣдѣнія совпадаютъ съ извѣстіями изъ Стокгольма о корабляхъ, уже вышедшихъ оттуда.

Три русскихъ фрегата, зимовавшихъ въ Ревелѣ, вышли съ снарядами въ Архангельскъ; изъ Архангельска же сюда ожидаютъ этимъ лѣтомъ пять линейныхъ кораблей и два фрегата.

Большая часть кронштадтской эскадры въ сносномъ порядкѣ, и была бы въ порядкѣ еще лучшемъ, если бы теперешній сухопутный генералъ-адмиралъ назначенъ былъ на эту должность года три тому назадъ. Ежедневно въ Кронштадъ посылаются будто-бы изъ матросовъ, въ дѣйствительности же изъ обывателей, вовсе непригодныхъ или, во всякомъ случаѣ, едва-ознакомившихся съ водою. Большая часть этихъ русскихъ матросовъ сгублена на другомъ краю Россіи безъ нужды, какъ бы намѣренно съ цѣлью нанести странѣ вредъ, трудно вознаградимый, и она теперь

of which they at present find so much, that count Osterman two days ago was asking me — if I could not allow some of the english sailors in the merchant's service here to enter into theirs on good terms? His excellency proposes two or three out of every ship, which they would replace with as many of theirs, who, he says, could haul a rope and might learn their trade; to which I answered that in the present juncture, when His Majesty's own navy required so many seamen and when the merchants with so much difficulty procured protections for their trading ships, it would be still more difficult for me to take this on myself, or even, as he expressed it, to look through my fingers; but I told him that I would mention it to your lordship and I hope to receive the king's orders how to conduct myself, provisionally if I should be here or if the necessity should really exist; which I can never believe after what I saw last diet in Sweden, of which the present one seems to be a copy, since, according to resident Walter's letters to count Lynar, they begin there to rest their resolution on the contingent events of the turk and schach Nadir's breaking with this country, and of the king of Prussia's declaring for Sweden, besides another so small a trifle as a total revolution or at least a civil war here.

When I had the honour to play at cards this afternoon with the great

---

достигнута на столько, что дня два тому назадъ графъ Остерманъ спрашивалъ меня — не разрѣшу ли я нѣсколькимъ англійскимъ матросамъ съ пребывающихъ здѣсь ку печескихъ судовъ поступить въ русскую службу на хорошихъ условіяхъ? Графъ по лагалъ бы взять человѣка два-три съ каждаго корабля съ замѣною ихъ соотвѣтствук щимъ числомъ русскихъ, по его словамъ способныхъ натянуть снасти и выучитьс надлежащему дѣлу. Я отвѣчалъ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, когда соб ственный флотъ его величества нуждается въ людяхъ и купечеству столь трудн найти матросовъ для торговыхъ судовъ, очень затрудняюсь взять на себя такс разрѣшеніе или даже, по выраженію графа, глядѣть на переходъ матросовъ въ рус скую службу сквозь пальцевъ, но обѣщалъ упомянуть о желаніи графа вашему пр восходительству и надѣюсь получить надлежащія инструкціи отъ короля, если до то времени останусь и надобность въ помянутыхъ матросахъ здѣсь еще не минет въ чемъ могу усумниться послѣ того, что мнѣ пришлось видѣть за время прошла сейма въ Швеціи, съ котораго настоящій сеймъ является какъ бы копіей, такъ как судя по письмамъ резидента Вальтера къ графу Линару, въ Стокгольмѣ начинаю признавать необходимыми условіями выполненія принятаго рѣшенія одновременнь разрывъ Россіи съ Турціей и съ шахомъ Надиромъ, да поддержку Швеціи со сторон короля прусскаго, да еще какой либо пустякъ, вродѣ революціи или по крайней мѣр междоусобной войны въ Россіи.

Сегодня, послѣ обѣда, когда я имѣлъ честь играть въ карты съ великой кн

duchess the prince generalissimo seemed to think that all the reports above of the swedish men-of-war having been seen at sea were no better than ship news.

I am assured m-r de la Chétardie dispatched his courier chiefly on the second point of the ceremonial in dispute here, it having been declared to him, that it would be to no purpose to enter on the first without he was instructed and would explain how he proposed to behave towards the parents of the reigning sovereign, who must be looked upon and expect to be treated as the nearest to him in blood. Without the court of France yields on this head, I cannot think that m-r de la Chétardie will ever obtain an audience; but this dispute once over, and the young sovereign having compleated his first year, m-r de la Chétardie delivering his credentials to that young monarch will have no farther difficulties.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 21. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 19—30th 1741.

I have mentioned in my preceding dispatches that the dutch resident, m-r Swarts, had communicated the late resolution of the States General,

---

принцъ-генералиссимусъ какъ бы склонялся къ мысли, что всѣ извѣстія о [illegible] военныхъ корабляхъ, встрѣчаемыхъ въ морѣ, не болѣе, какъ морскія [illegible].

Меня увѣряютъ, будто Шетарди отправилъ курьера главнымъ образомъ вслѣдствіе втораго изъ спорныхъ пунктовъ по церемоніалу, такъ какъ ему заявлено было, что нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе перваго пункта прежде, чѣмъ маркизъ получитъ инструкціи, какъ держаться относительно родителей царствующаго монарха, которые должны быть признаны ближайшими къ нему по крови и пользоваться [illegible] знаками почтенія. Не думаю, чтобы Шетарди когда либо получилъ [illegible], если французскій дворъ не уступитъ въ этомъ вопросѣ; за то, разъ онъ [illegible] улаженъ, и Государю минетъ годъ, передача вѣрительныхъ граматъ въ собственныя руки Его Величества не встрѣтитъ никакихъ затрудненій.

№ 21. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го мая 1741 г. (30-го мая н. ст.).

. Въ предыдущихъ донесеніяхъ я упоминалъ о сообщеніи голландскимъ ре-[illegible], Шварцемъ, русскому двору резолюціи генеральныхъ штатовъ и о томъ,

which he accompanied with instances in their name that this court woul also communicate to them the steps it had already taken, and those whic it would be hereafter disposed to pursue; in answer to which instances coun Osterman yesterday delivered to that minister a copy of the last letter the have received from the king of Prussia, which count Osterman promised som time ago to give me also, though as yet I have it not. When I receive it, shall not fail to transmit it to your lordship, though I am persuaded tha your lordship will have had it long before now and that it will be printe in some news paper, as the first letter was before your lordship received from me.

The preparations at Cronstadt go on, and the fleet, which I mentione in my last, will be ready to be hauled out into the road the latter end this or the beginning of next week.

Twenty four battalions are marching from the other side of the countr in twelve columns of two battalions each, the first of which will arrive th 4th of next month in this neighbourhood, where they are to be quartered incamped, and will be followed regularly every day by another column ti the 15th. Besides these I am assured that the troops already in Livonia ar those which are to rendezvous at Pleskow will amount to thirty battalions mor

I have informed your lordship that the privy counsellor baron Munic

---

какъ онъ отъ имени штатовъ настаивалъ, дабы и здѣшнее правительство своей стороны также высказало, какія мѣры имъ приняты и что оно еще намѣре предпринять. Въ отвѣтъ на эти настоянія графъ Остерманъ вчера передалъ Швар копію послѣдняго письма, полученнаго отъ короля прусскаго, съ которымъ гра нѣсколько времени тому назадъ обѣщалъ ознакомить и меня, хотя пока и не испо нилъ даннаго обѣщанія. Получивъ копію этого письма, не замедлю препроводить вашему превосходительству, хотя и увѣренъ, что вы уже получили ее, и что сам письмо будетъ напечатано въ какой нибудь газетѣ, какъ появилось въ печати пер письмо его прусскаго величества прежде, чѣмъ вы получили копію съ него отъ ме

Приготовленія въ Кронштадтѣ продолжаются и флотъ, о которомъ я писа прошлый разъ, готовъ будетъ выйти въ море въ концѣ этой недѣли или въ нача слѣдующей.

Изъ другого края Россіи сюда подвигаются двадцать-четыре баталіона двѣн цатью колоннами, по два баталіона въ колоннѣ. Первая изъ нихъ къ четвертому ію прибудетъ въ окрестности Петербурга, гдѣ и расположится лагеремъ, а вслѣдъ нею впредь до 15-го будутъ подходить одна за другою ежедневно и прочія колон Кромѣ того войска, расположенныя въ Ливоніи и собранныя въ Псковѣ, будутъ у лены тридцатью баталіонами.

Я писалъ вашему превосходительству, что дней восемь тому назадъ баронъ М

yesterday sevennight with m-r de la Chétardie about his audience, and that minister dispatched a courier to Versailles the next evening; notwithstanding which, I hear, that in a private conversation he maintains, that he has yet had no categorical answer, though this court certainly understands it has returned him such a one; therefore, to reconcile this difference, I eve, whilst the ambassador stuck to the first audience of the young sovereign, baron Munich did the same to the second of His Majesty's parents, e especially of the prince generalissimo, desiring to know of m-r de la tardie what instructions he had upon this head, and that he would explain himself in what manner he designed to behave towards his highness. e ambassador was this morning with count Osterman, and, as I have great son to believe, on this matter only. About which however they may differ, least both sides seem agreed in desiring to gain time; for by the whole duct of m-r de la Chétardie it is plain that he aims at deferring his departure from hence till the end of the summer.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 22. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May 23rd — June the 3rd 1741.

I transmit to your lordship a translation of the german copy of the g of Prussia's answer to the letter of this court, which count Osterman t to me last post and I immediately forwarded to your lordship.

ъ являлся къ Шетарди съ отвѣтомъ по вопросу объ аудіенціи и что маркизъ на ѣдующій же вечеръ отправилъ курьера въ Версаль. Не взирая на это, онъ, слышно, частныхъ разговорахъ утверждаетъ, будто никакого категорическаго отвѣта не получилъ. Здѣшній дворъ съ своей стороны считаетъ отвѣтъ даннымъ. Изъ этого заключаю, что, при бесѣдѣ съ барономъ, Шетарди настаивалъ главнымъ образомъ на просѣ о первой аудіенціи у младенца-Государя, а баронъ — на вопросѣ о родимцахъ Его Величества, распрашивалъ каковы инструкціи маркиза касательно ихъ и къ посолъ намѣренъ держаться относительно принца-генералиссимуса. Сегодня Шетарди былъ у графа Остермана и я имѣю серьезныя основанія полагать, что бесѣда ихъ касалась исключительно того же вопроса. У нихъ могутъ быть различные взгляды по данному поводу, но обѣ стороны сходятся въ желаніи выиграть время. Все желаніе Шетарди обличаетъ его желаніе отсрочить отъѣздъ свой изъ С.-Петербурга до конца лѣта.

№ 22. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го мая 1741 г. (3-го іюня 1741 г. н. ст.).

Препровождаю вашему превосходительству переводъ съ нѣмецкой копіи отвѣта [к]ороля прусскаго на письмо русскаго двора, которую графъ Остерманъ доставилъ [м]не *прошлой почтѣ* и которую я съ тою же почтой отправилъ вамъ въ подлинникѣ.

The privy counsellor baron Munich was the day before yesterday again with m-r de la Chétardie, by which one would judge that the affair of his audience was still in negotiation; it will, no doubt, appear very strange to your lordship that so great a secret should be made about so indifferent a matter as this is, but this mysterious spirit runs through everything transacted here. However I shall be very attentive that nothing may be resolved in this matter which can have the least appearance of any preference to the crown of France incompatible with the dignity of that of Great-Britain; and as I believe that m-r de la Chétardie's audience of the sovereign (which no other minister has had) may appear such, should that be on the point of being granted before I can have any instructions on it, I shall desire to have the same honour, and make use of the king's answer to the first notification of the late Czarinna's death, which I had suppressed on the late regent's fall in case I should not have a letter of another sort to present, which would be infinitely more agreeable to me, because so absolutely necessary for the ill state of my health, and about which I hope to hear something from your lordship by to-morrow's post.

Yesterday morning there was a great council of war held at the field marshal count Lacy's house, at which the prince of Hesse-Homburgh, general

---

Тайный совѣтникъ Минихъ третьяго дня снова былъ у Шетарди, изъ чего заключаю, что по вопросу объ аудіенціи все еще ведутся какіе-то переговоры. Вашему превосходительству, конечно, покажется очень страннымъ, что такія пустыя дѣла облекаются въ такую глубокую тайну, но здѣсь всѣ сношенія ведутся чрезвычайно таинственно. Тѣмъ не менѣе буду внимательно слѣдить, дабы не было принято никакого рѣшенія, допускающаго хотя бы малѣйшій намекъ на предпочтеніе французской коронѣ, несовмѣстимое съ достоинствомъ Великобританіи. Полагая, что аудіенція у Государя (которой не удостоивался еще ни одинъ изъ представителей иностранныхъ дворовъ) можетъ возбудить толки подобнаго рода, я, въ случаѣ если она разрѣшена будетъ до полученія мною инструкцій по этому поводу, потребую той же чести, опираясь на королевскій отвѣтъ, вызванный первымъ извѣщеніемъ кончинѣ покойной Царицы, и удержанный мною ввиду низверженія бывшаго регента развѣ получу для представленія русскому двору письмо иного содержанія, которое былъ бы чрезвычайно радъ, такъ какъ при моемъ разстроенномъ здоровьи спокойствіе мнѣ необходимо. Надѣюсь услыхать мнѣніе вашего превосходительства по этому предмету съ завтрашнею почтой.

Вчера поутру въ домѣ фельдмаршала Ласси состоялся большой военный совѣтъ, въ которомъ принимали участіе принцъ гессенъ-гомбургскій, генералъ Кейтъ и мно

Keith and several other general officers assisted, but I cannot hear the result of it, nor that they have made their report to the prince generalissimo.

A dutch ship lately come in reports that she saw at a distance of Gottland six swedish men-of-war and that she met the 15th six others at Dagerort, who brought her to and the master was aboard the vice-admiral's ship, which mounted 94 guns. Another dutch ship arrived here since the former, which met the same squadron off Kokschaar, a little on this side Revel and near this coast but opposite to Helsingfors. This last ship was also brought to, first by a small ship which fired one gun, and afterwards by the vice-admiral who fired three: The questions put to the owner were: Whether any english squadron was coming into the Baltic? Whether any men-of-war were getting ready in Holland, or in Denmark? He answered to the first that he did not know; to the second that there were, but he knew not on what service; to the third that he saw none.

M-r de la Chétardie proposes to go to-morrow to see the fleet at Cronstadt and to return on wednesday next directly to his garden about two english miles out of town, where he designs to pass the summer or at least wait there for the return of his courier and the decision of his motions.

He would have made this party with general Botta, count Wilcheck and

---

другіе генералы, но о результатахъ засѣданія мнѣ ничего узнать не удалось; не знаю даже былъ ли поданъ о немъ рапортъ принцу-генералиссимусу.

Прибывшій сюда на дняхъ голландскій корабль привезъ извѣстіе, будто на годинѣ Готланда встрѣтилъ шесть шведскихъ военныхъ кораблей, а 15-го мая еще шесть другихъ у Дагерорта, которые остановили его. Капитанъ былъ даже на вице-адмиральскомъ 94-хъ пушечномъ кораблѣ. Другое голландское судно, прибывшее сюда нѣсколько позже, встрѣтило ту же эскадру за Кокшааромъ, немного не доѣзжая отсюда до Ревеля, у южнаго берега залива, противъ Гельсингфорса. И оно было остановлено сначала небольшимъ кораблемъ, который остановилъ его однимъ выстрѣломъ, а затѣмъ вице-адмираломъ, стрѣлявшимъ трижды. Капитану поставили три вопроса: Придетъ ли британская эскадра въ Балтійскія воды? Снаряжаются ли военныя суда въ Голландіи и въ Даніи? На первый вопросъ капитанъ отвѣчалъ: «не знаю»; на второй: «снаряжаются, но для какой цѣли, мнѣ неизвѣстно»; на третій — что ни одного датскаго корабля не видалъ.

Шетарди предлагаетъ отправиться завтра взглянуть на флотъ въ Кронштадтѣ, слѣдующую же среду возвратиться прямо въ свой садъ, который находится милъ въ двухъ (англійскихъ) отъ города. Тамъ онъ намѣревается провести лѣто или по крайнемъ случаѣ дождаться возвращенія своего курьера и рѣшенія возбужденныхъ имъ недоразумѣній.

Прогулку эту Шетарди намѣревался совершить съ генераломъ Ботта, съ гра-

myself (for we propose to go there also as soon as I can judge by the arriva
of to-morrow's post, whether I may have leisure), but we excused ourselve
not caring to be present at the honours which he may expect (for he neve
quits the ambassador one moment) or at the complaints for the want of thos
honours he may not receive if he goes there incognito, as it is natural to thin
he will, since count Osterman, when he sent for me this morning, told m
that m-r de la Chétardie had not mentioned to him a word of his designe
visit to Cronstadt.

I think his excellency's chief business with me to-day was to desire m
to write him a billet (as count Lynar has done) specifying that after th
delivery of the king's answer to the grand-duchess regent on the notifica
tion of the young monarch's accession, in which my new credentials wer
included, I went immediately to an audience of the prince generalissim
The design of this is to convince m-r de la Chétardie that other minister
did of themselves what is now expected and insisted on in his case, and thi
confirms me in the belief of what I was told yesterday, that he begins t
yield a little on this point, and to insinuate, that, if other ministers have don
it before him, he may have less difficulty to conform to their example. I pro
mised his excellency to send such a billet, and I took this opportunity t

---

фомъ Вильчекъ и мною (такъ какъ и мы собирались въ Кронштадтъ; я только жда
завтрашней почты, дабы, просмотрѣвъ ее, обсудить, на сколько могу располагать дос
гомъ), но мы отказались, не желая быть свидѣтелями почетной встрѣчи, котор
онъ ожидаетъ (онъ ни на минуту еще не покидалъ претензій, вызываемыхъ званіе
посла), или его жалобъ объ отсутствіи такой встрѣчи въ случаѣ, если онъ отпр
вится въ Кронштадтъ инкогнито, чего ожидать вполнѣ естественно, такъ какъ е
сегодня поутру, прислав за мною, графъ Остерманъ разсказывалъ, будто Шетар
о своемъ намѣреніи посѣтить Кронштадтъ не упоминалъ ни словомъ.

Главною задачею графа при свиданіи со мною сегодня было взять у меня з
писку (подобную выданной графомъ Линаромъ), удостовѣряющую, что, передавъ о
вѣтъ короля на извѣщеніе великой княгини о восшествіи на престолъ младенца-Гос
даря, отвѣтъ, къ которому приложены были и мои вѣрительныя граматы, я немедлен
перешелъ на аудіенцію къ принцу-генералиссимусу. Цѣль этого документа—убѣди
Шетарди, что прочіе представители иностранныхъ дворовъ самопроизвольно держал
того церемоніала, соблюденія котораго теперь дворъ желаетъ и ожидаетъ отъ не
Это подтверждаетъ слухи, дошедшіе до меня вчера, будто посолъ начинаетъ уступа
въ этомъ пунктѣ и намекать, что, разъ представители другихъ державъ поступа
такъ до него, и онъ готовъ подчиниться ихъ примѣру. Я обѣщалъ графу прислать так
записку, но при этомъ воспользовался случаемъ переговорить съ нимъ въ томъ смыс

talk to him **in the sense** I have wrote above, in case m-r de la Chétardie should be **allowed to take** his audience of the young monarch.

Count **Osterman** afterwards talked over what I have wrote above relating to the **swedish** men-of-war now at sea, adding that they constantly inquire — **whether any** french men-of-war have been seen or the russian new ships from **Archangel?** At last he let drop — whether I had any news of an english **squadron arriving** soon in the Baltic? — a question he seemed to put to me only **en passant,** and I seemed not to take notice of, nor returned any answer to. I **only told** him that the arrival of a french squadron seemed to me to be **without the** appearance of probability or even of possibility.

His **excellency** afterwards inquired—when I expected my messenger back? I replied **that at least** I hoped to-morrow's post would put me in a condition to guess at it. **He** complained much of a great-sickness and scurvy among the sailors at **Cronstadt,** the last they are very subject to at this time of the year, and he seemed to confess that as yet they had not their full complement of sailors, or of those who are to be called so, necessary to man the squadron which is now or will be in a day or two actually out in the road. They are also at work at their galleys, of which there will be fourscore at least soon ready. There is a report that general Keith may have the command of the

---

въ которомъ писалъ выше на случай, если бы Шетарди удостоился аудіенціи у юнаго монарха.

Графъ Остерманъ говорилъ и по поводу вышеприведенныхъ извѣстій о шведскихъ военныхъ судахъ, нынѣ крейсирующихъ въ Балтійскомъ морѣ. Онъ разсказываетъ, будто они постоянно справляются — не встрѣчались ли кому французскіе военные корабли или новые русскіе корабли, идущіе изъ Архангельска? наконецъ спросилъ — не имѣю ли я извѣстій о скоромъ прибытіи англійской эскадры въ Балтійскія воды? Вопросъ этотъ поставленъ былъ мнѣ какъ бы мимоходомъ и я какъ бы не замѣтилъ его и не отвѣтилъ. Я сказалъ только, что прибытіе французской эскадры представляется мнѣ мало вѣроятнымъ, даже врядъ-ли возможнымъ.

Затѣмъ его сіятельство спрашивалъ—когда я ожидаю возвращенія своего посланнаго? «Надѣюсь», отвѣчалъ я, «что завтрашняя почта дастъ мнѣ по крайней мѣрѣ возможность расчитать срокъ его возвращенія». Графъ еще очень жаловался на распространеніе цынги и другихъ заболѣваній въ Кронштадтѣ; первой матросы особенно подвержены въ это время года. Онъ признался также, что русскій флотъ до сихъ поръ не укомплектованъ матросами или хотя-бы людьми, носящими это званіе, — необходимой прислугою, необходимой для судовъ эскадры, вышедшей или черезъ [illegible], черезъ два дня имѣющей выдти въ море. Хлопочутъ здѣсь также надъ снаряженіемъ галлеръ и вскорѣ ихъ будетъ готово по крайней мѣрѣ восемьдесятъ. Ходитъ слухъ, что начальство надъ сухопутными войсками, посаженными на эти гал-

land forces put on board them, who also tug at the oar, which is the post fo honour when they are at sea.

Count Osterman promised me this morning to return me an answer in a few days to what the messenger Kuoni brought, which I communicated to his excellency by the king's order, and, if this answer should require it, I shall dispatch Kuoni with it.

M-r Nolken talks of setting out for Stockholm by the way of Finland in three weeks, to go afterwards to Stralsund to settle his private affairs, and, as he says, to be back again here by the beginning of September, which last however nobody believes, even though everything should remain quiet.

It was confidently reported that m-r Mardefeld had received either a courier or estafette the 20th, but count Osterman assured me that he knew nothing of it, but that the prussian minister had declared to him, that his master was perfectly well satisfied with my lord Hindford's propositions.

As soon as the manifest of this court against the late regent was published in Courland, the government there was declared vacant, and what they call a «justitium» or assembly of the nobles indicated for the begining o next month, I think the 8th, in order to proceed to a new election, which i is presumed will be in favour of the third prince of Brunswick-Wolfenbuttel however count de Saxe has had there some time an agent, one m-r Diescau

---

леры, а также надъ гребцами (почетная должность при плаваніи на галлерахъ) по ручено будетъ генералу Кейту.

Графъ Остерманъ обѣщалъ мнѣ сегодня поутру дать на дняхъ отвѣтъ на письма присланныя съ Куони и, согласно королевскому повелѣнію, переданныя мною ег сіятельству, и, если отвѣтъ этотъ того потребуетъ, — отправить Куони съ нимъ об ратно.

Нолькенъ толкуетъ о выѣздѣ отсюда недѣли черезъ три черезъ Финляндію затѣмъ думаетъ отправиться въ Штральзундъ для устройства личныхъ дѣлъ, а в началѣ сентября возратиться въ Петербургъ. Этому возвращенію, однако, не вѣрят даже въ случаѣ, если миръ не будетъ нарушенъ.

Здѣсь конфиденціально утверждали, что 20-го къ Мардефельду прибылъ курьер или пришла эстафета; однако графъ Остерманъ увѣрялъ, будто объ этомъ ничег не слыхалъ; за то прибавилъ, что, по заявленію Мардефельда, его прусское вели чество очень доволенъ предположеніями лордъ Гиндфорда.

Немедленно по обнародованіи въ Курляндіи манифеста русскаго двора о низвер женіи бывшаго регента, курляндскій престолъ объявленъ вакантнымъ и въ начал слѣдующаго мѣсяца, кажется 8-го іюля, назначено такъ называемое «justitium» и собраніе дворянства для новаго избранія, которое, какъ предполагаютъ, разрѣшит въ пользу третьяго принца брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго, хотя графъ саксон

formerly his page, now an officer in his regiment, and who served a campaign under count Munich, to revive his old, and as he says, just pretension to the duchy of Courland, founded on the prematurate election in 1726 during the life of the last duke of the house of Ketler; but as this election was annulled, and the count himself proscribed by the republic of Poland, they will easily excuse themselves here from concurring in the count's scheme, which does so diametrically thwart their own. M-r Diescau brought letters of recommendation from cardinal Fleury to counts Munich und Osterman, as well as from count Saxe himself, and he is lodged in m-r de la Chétardie's house.

M-r Bestuchef was released out of the citadel the 19th in the evening and conducted silently some miles off, there to wait for his wife and family from Kexholm, and from thence to be transported to what they call here a village or an estate, given him, upon which he may live pretty comfortably, but the bounds of which he is not to pass.

The procureur-general, knjas Trubetzkoy, who was thought in disgrace, and on the late regents fall was sent to Riga, is returned back hither this week, and actually exercises his former employment.

By all the reports of the english masters of ships, the fleet here is in a very miserable condition, and there are not at Cronstadt half the number

---

кій долго держалъ въ Курляндіи своего агента (нѣкоего Дискау, который сначала былъ у него пажомъ, теперь же состоитъ офицеромъ въ его полку, а одну кампанію служилъ подъ знаменами графа Миниха) съ цѣлью возобновить свои прежнія и — по его словамъ — справедливыя притязанія на герцогство курляндское, основанныя на избраніи 1726 г. еще при жизни послѣдняго герцога изъ дома Кетлера, но такъ какъ это избраніе было уничтожено, и самъ графъ изгнанъ изъ Польши, русскому двору легко будетъ отклонить притязанія графа, прямо противорѣчащія замысламъ Россіи. Дискау теперь здѣсь, онъ привезъ съ собою рекомендательныя письма къ графамъ Миниху и Остерману отъ кардинала Флери, а также отъ самаго графа саксонскаго и остановился у Шетарди.

Бестужева 19-го вечеромъ выпустили изъ крѣпости и тайно отвезли за нѣсколько миль на встрѣчу къ женѣ и семьѣ, прибывшими изъ Кексгольма. Затѣмъ всѣ они препровождены будутъ въ пожалованное ему помѣстье, въ которомъ онъ можетъ жить довольно удобно подъ условіемъ не выѣзжать за его границы.

Генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, котораго считали впавшимъ въ немилость, такъ какъ при низверженіи бывшаго регента онъ высланъ былъ въ Ригу, возвратился сюда на этой недѣлѣ и теперь вновь вступилъ въ отправленіе своихъ прежнихъ обязанностей.

По отзывамъ всѣхъ англійскихъ судохозяевъ, русскій флотъ находится въ очень плохомъ состояніи: въ Кронштадтѣ нѣтъ и половины людей, необходимыхъ для

of hands necessary to man those ships, which are ready to be fitted out for service. This will easily account for count Osterman's wishes to hear of an english squadron in the Baltic and the panic fear he is in, which is not a little augmented by the secret intelligence I got him of the swedish and french intrigues here in favour of the princess Elizabeth, of which more by the messenger.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 23. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Hanover, May the 28th—June 8th 1741.

I have received several of your letters since I left England, which have been acknowledged to you, except that of the 2nd May, which is the last that is come to my hands. I have laid them all before the king, who continues to be perfectly satisfied with your zeal and diligence.

The hurry of affairs upon His Majesty's departure from London was so great, that it was impossible to settle entirely, before I came away, what related to the ratification of your treaty. The king therefore was pleased to leave the dispatching that business to the care of the lords justices, and am now every minute expecting to receive the ratification itself, togethe

---

снаряженія кораблей, предназначенныхъ къ службѣ. Указанія эти вполнѣ согласуются съ желаніемъ графа Остермана услыхать о появленіи англійской эскадры въ Балтійскомъ морѣ и овладѣвшей имъ паникой, которой не мало содѣйствуетъ секретное сообщеніе, сдѣланное мною касательно шведскихъ и французскихъ интригъ в пользу великой княжны Елизаветы Петровны. Объ этомъ напишу болѣе подробн съ курьеромъ.

№ 23. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Гановеръ, 28-го мая 1741 г. (8-го іюня 1741 г. н. ст.).

Я получилъ нѣсколько писемъ отъ васъ съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ Англію и своевременно извѣщалъ васъ о полученіи каждаго изъ нихъ, кромѣ послѣдняго, меня дошедшаго письма отъ 2-го мая. Всѣ эти письма я предъявлялъ королю, к торый, по прежнему, вполнѣ доволенъ вашимъ усердіемъ и стараніемъ.

При отъѣздѣ его величества изъ Лондона дѣла накопилось такъ много, что н кончить все касающееся ратификаціи трактата до отъѣзда оказалось невозможнымъ; и тому его величеству угодно было поручить вопросъ о трактатѣ заботамъ лордовъ юстиці и я съ минуты на минуту ожидаю отъ его свѣтлости герцога Ньюкестельскаго ка самой ратификаціи, такъ и разъясненій, которыя признаны будутъ при этомъ сущ

with such explanations, as may be found absolutely necessary, from his grace the duke of Newcastle, and shall lose no time in forwarding the same to you by an express, reserving to that opportunity to send you such farther commands, as I may have from His Majesty in relation to the present state of affairs.

In the meanwhile however, as it is possible this letter may be with you before the messenger, I would not defer acquainting you, that having laid before the king your private letter by Bowie, containing your request to be called from thence, as also what you have mentioned in your subsequent letters upon the same subject, His Majesty has been pleased, in consideration of your representing so strongly the urgent necessity you are under, upon the account of your health, to leave that climate, to grant your petition therein, and to consent to your coming away, as you desire, whilst you may have the benefit of the summer season for your journey. You may therefore be preparing yourself accordingly, though, as the king has not yet absolutely fixed upon a person to succeed you, it will be necessary that you should have a little patience till that point be determined.

I cannot finish this letter without expressing my great concern for the ill state of health, which you have fallen into, and my hearty wishes that you may meet with a speedy and entire recovery from the methods you propose to follow for that purpose.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 87).

ственно-необходимыми. Получивъ ихъ, немедленно отправлю ихъ вамъ съ нарочнымъ, и воспользуюсь этимъ случаемъ для дальнѣйшихъ распоряженій, которыя мнѣ поручено будетъ передать вамъ отъ имени короля по поводу настоящаго положенія.

Пока, принимая во вниманіе, что письмо это дойдетъ до васъ ранѣе, чѣмъ прибудетъ нарочный, спѣшу увѣдомить васъ, что частное письмо ваше, присланное черезъ Бови съ ходатайствомъ объ отозваніи васъ изъ С.-Петербурга, а также все, приложенное вами въ подтвержденіе того же ходатайства въ прочихъ письмахъ вашихъ — я предъявлялъ королю. Его величество, принимая во вниманіе крайнюю потребность въ перемѣнѣ климата для вашего здоровья, милостиво соизволилъ согласиться на ваше желаніе, и озаботится, дабы вы получили возможность для обратнаго пути воспользоваться лѣтомъ. Потому можете собираться, но такъ какъ король еще не остановился на выборѣ вамъ преемника, потрудитесь потерпѣть пока выборъ опредѣлится.

Не могу закончить, не выразивъ искреннѣйшаго сожалѣнія по поводу пошатнувшагося вашего здоровья, а также сердечныхъ пожеланій, дабы предположенный вами курсъ лѣченія завершился скорымъ и полнымъ вашимъ выздоровленіемъ.

№ 24. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 2nd 1741.

I inclose in this dispatch to your lordship the answer, which I received the 29th of May from count Osterman, of which I immediately had a copy taken, for his excellency desired, that the original might be returned. I have numbered the paragraphs in order to facilitate the references I may have occasion to make to them in the course of this dispatch.

I shall begin with the secret intelligence, which the king ordered me to communicate in the greatest confidence, relating to the intrigues carrying on here by the french and swedish ministers.

Count Osterman solemnly promised me, that no soul except the great-duchess and the prince should ever know from what quarter this intelligence came, though it might be necessary to communicate the intelligence itself to the cabinet.

As soon as I had opened this matter to his excellency, I could not help observing, how much art he employed not to appear to believe one word of it, and at the same time to conceal the strongest curiosity to know every minute particular.

But it is easy to account for this behaviour by his very artful and re-

---

№ 24. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го іюня 1741 г. (13-го іюня 1741 г. н. ст.).

Прилагаю къ этому донесенію отвѣтъ, полученный мною 29-го мая отъ графа Остермана, въ копіи, которую снялъ ввиду желанія графа получить оригиналъ обратно. Параграфы мною перенумерованы съ цѣлью облегчить ссылки, которыя мнѣ быть можетъ придется дѣлать ниже.

Начну съ секретнаго сообщенія, которое король приказалъ мнѣ сдѣлать совершенно конфиденціально по поводу интригъ, затѣянныхъ здѣсь представителями Франціи и Швеціи.

Графъ Остерманъ торжественно обѣщалъ мнѣ, что ни одна душа, кромѣ правительницы и принца, не узнаетъ откуда предостереженія получены, хотя о самыхъ предостереженіяхъ необходимо заявить кабинету.

Дѣлая свои сообщенія, я не могъ не замѣтить съ какимъ искусствомъ графъ старался показать, будто не вѣритъ ни единому слову, и скрыть чрезвычайное любопытство свое по поводу малѣйшихъ подробностей.

Впрочемъ такого поведенія съ его стороны и слѣдовало ожидать ввиду замѣ-

rkable conduct after the death of Peter IInd, when it was proposed to dis-
se of this crown in favour of the late Czarinna, but on limited conditions;
r when this invitation was drawn up in this shape, and it came to his turn
sign, he was immediately seized with so violent a fit of the gout in his
ght hand, that it was not possible for him to hold a pen in it; and he opi-
ted his excuse so well, that by this means he exempted himself from
gning a paper, which, he could easily see, would not be agreeable, and forsee
at it could not long subsist; and from that moment he pretended to be so
l, that he was confined to his bed, or at least to his house, till the succeeding
evolution, by which the new limited monarchy was set aside, and the old
solute sovereignty restored. As soon as that was fixed, he immediately re-
vered, came to court, and executed his employment as before, till about
e years ago, when he began to fear that his presence at court might give
brage to the late duke of Courland, and then he pretended to fall sick
gain, in order to stay at home, which feigned illness by the very sedentary
e he led, with a hearty glass and gross feeding, became afterwards a real
e, and has since almost constantly confined him to his house; for it is now
ly on very extraordinary occasions, and when he is expressly sent for, that
e ever leaves his great chair or goes to court.

нельнаго искусства, съ которымъ онъ держался при кончинѣ Петра II, когда предпо-
галось передать престолъ покойной Царицѣ, однако съ ограниченною властью. Когда
ная грамата составлена была въ этомъ смыслѣ и пришла очередь графа под-
сать ее, графъ внезапно почувствовалъ такой сильный припадокъ подагры въ пра-
й рукѣ, что оказался не въ состояніи держать перо въ рукѣ. При этомъ онъ изви-
ался такъ умѣло, что избѣжалъ подписи на бумагѣ, которая — онъ ясно понималъ —
могла быть пріятна Государынѣ и — какъ онъ предвидѣлъ — вскорѣ потеряла
ченіе. Съ самаго этого момента онъ сказывался больнымъ, не вставалъ съ постели,
крайней мѣрѣ не выходилъ изъ дому впредь до переворота, устранившаго поста-
ленія объ ограниченіи державной власти и возстановившаго самодержавіе. Едва
переворотъ совершился, онъ выздоравливаетъ, является ко двору, и по прежнему
полняетъ свои должностныя обязаности, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока —
ъ пять тому назадъ — ему не показалось, что присутствіе его при дворѣ можетъ
правиться бывшему герцогу курляндскому. Тутъ онъ снова заболѣваетъ, дабы
, предлогъ запереться у себя дома. Притворная болѣзнь, вызвавшая сидячую
, при склонности къ вину и сытной пищѣ, затѣмъ обратилась въ дѣйствитель-
, и осудила графа на почти безвыходное заключеніе въ его домѣ. Теперь онъ
етъ свое большое кресло и ѣдетъ ко двору только при чрезвычайныхъ слу-
хъ когда за нимъ нарочно посылаютъ.

Your lordship will recollect, how sick he was at the last revolution, when sent for to court by the present regent, till her highness let him know that the late duke of Courland was actually arrested.

From these two instances of his conduct it will be easy to judge what it will be again, should these intrigues continue, and the effects of them ever come to break out. In that case, notwithstanding all that personal affection and attachment he braggs of to the great-duchess, most certainly from that moment he would be taken too violently ill to meddle with business; for I can see him in no other light than that of a fair-weather pilot, who in storms (I mean those which regard the interior of this country) keeps under hatches; and how well soever he may serve this government when settled, he will always lie by when it is not so.

When I talked to the prince generalissimo on this intelligence, his highness acted much fairer and openly with me. He confessed that, anterior to it, they had here strong suspicions (as indeed the other well intentioned foreign ministers with myself had theirs also), that something was carrying on by the french ambassador and m-r Nolken. His highness owned that the close connection of the last with the princess Elizabeth's surgeon under pretence of being his physician had been taken notice of. The man's name is Lestock, whose father was formerly from Hanover.

Ваше превосходительство припомните также, какъ при послѣднемъ переворотѣ когда нынѣшняя правительница посылала пригласить графа ко двору, онъ оказался больнымъ и болѣлъ пока ея высочество не извѣстила его объ арестѣ герцога курляндскаго

По этимъ двумъ обращикамъ его поведенія легко судить и о томъ, какъ онъ будетъ держаться, если интриги продлятся и плоды ихъ когда либо проявятся. Въ такомъ случаѣ, не взирая на показное уваженіе и привязанность къ великой княгинѣ онъ почувствуетъ приступъ болѣзни слишкомъ сильный, чтобы впутаться въ дѣло. Я могу представить себѣ его иначе, какъ коричимъ, плавающимъ только при ясной погодѣ который въ случаѣ бурь (говорю исключительно о внутреннихъ буряхъ въ Россіи скрывается подъ люки: какъ бы онъ ни былъ дѣятеленъ при установившемся правительствѣ, при правительствѣ колеблющемся онъ ложится въ дрейфъ.

Когда я по тому же дѣлу говорилъ съ принцемъ-генералиссимусомъ, его высочество держался много горячѣе и открытѣе. Онъ признался мнѣ, что правительство уже давно питаетъ большія подозрѣнія на счетъ замысловъ Шетарди и Нолькена (такія же подозрѣнія были и у меня, и у прочихъ благомыслящихъ представителей иностранныхъ дворовъ); признался также и въ томъ, что сближеніе Нолькена с врачемъ великой княжны Елизаветы Петровны, подъ предлогомъ врачебныхъ совѣтовъ давно обратило на себя вниманіе. Фамилія этого врача Лестокъ; отецъ его — выхо децъ изъ Ганновера.

His highness also told me, that, besides the remarkable assiduity of m-r de la Chétardie in what he calls his private visits to the princess Elizabeth (where he always has a chair) and at a time when his situation would not allow him to appear at court, there were strong suspicions that he went still oftener to that princess, even of a night, and in disguise, and as there was no indication of gallantry in the case, the motives must be political. The prince added, that if that princess' conduct should clearly appear equivocal, she would not be the first in Russia who had been shut up in a monastery, which of all things in the world would not please her, and might be also a dangerous expedient, for she has not one bit of nun's flesh about her and is extremely well beloved and very popular.

I shall have occasion to return to this subject again; at present, not to interrupt the prince's discourse, I shall go on with that. His highness afterwards came to the field-marshal Munich, who had given some suspicion, that he had been tampering also with the princess Elizabeth, to whom he had made two or three visits without apprising the great-duchess of them. His highness told me, that, notwithstanding that gentleman's pretended merit in having seized the late regent, which he would have people attribute entirely to his attachment to the great-duchess, yet it was easy to see, that a restless spirit and insatiable ambition were the true motives of it; for it was

---

Его высочество разсказывалъ мнѣ также, будто Шетарди съ замѣчательнымъ усердіемъ посѣщаетъ великую княжну, дѣлая ей «частные визиты», какъ онъ выражается (и его тамъ всегда принимаютъ за-просто). Подозрѣваютъ, что посѣщенія его особенно учащаются именно въ то время, когда обстоятельства держатъ его вдали отъ двора; что онъ бываетъ у великой княжны даже по ночамъ, переодѣтый, а такъ какъ при этомъ нѣтъ никакихъ намековъ на любовныя похожденія, посѣщенія эти, очевидно, вызваны политическими мотивами. Принцъ прибавилъ, что въ случаѣ, если бы поведеніе великой княжны стало явно-двусмысленнымъ, ей, какъ это уже не разъ случалось въ Россіи съ особами царскаго рода, грозитъ заключеніе въ монастырь. Такое заключеніе менѣе всего подходитъ къ характеру великой княжны, да и опасно, такъ какъ она ни единой чертой монахиню собой не напоминаетъ, такъ какъ ее чрезвычайно любятъ; она пользуется большою популярностью.

Къ этому буду еще имѣть случай возвратиться; но пока не хочу прерывать [illegible] о бесѣдѣ съ принцемъ. Его высочество перешелъ затѣмъ къ фельдмаршалу Мин[illegible] и къ подозрѣнію—не затѣваетъ ли и онъ чего нибудь съ Елизаветой Петровной, [illegible] какъ онъ сдѣлалъ ей два-три визита, не предупредивъ о нихъ великую княгиню-[illegible]ительницу. Принцъ прибавилъ, что фельдмаршалъ ставитъ себѣ въ заслугу [illegible]ъ Бирона, и желалъ бы увѣрить добрыхъ людей, что арестовалъ регента исключительно изъ преданности великой княгинѣ, но не трудно убѣдиться, что истиннымъ

well known how deeply he was engaged with the late regent, and strongly presumed, that, if he had been declared generalissimo or a cabinet minister, he had never deserted the regent; but upon finding that the regent neither could, nor would trust him with too much power, he then resolved to betray him in hopes of succeeding better with the great-duchess, as he had done in the beginning and in the first hurry. But when, on reflection, it was found, that he was neither equal to the post of prime minister, nor count Osterman's working under him practicable, there was a necessity to make a repartition of business, and to allot those distinct shares of it to each cabinet minister, as appeared by the declaration which soon followed; that upon this the field-marshal finding that his wings were considerably clipped, and that, instead of being the factotum, as he proposed, he should only have the affairs of the army, and this also under the direction of himself as generalissimo, he soon began to shew his discontent, and his secret visits above gave reason to suspect, that what he had done in one case, he might endeavour to repeat in another, since his motives to both would be the same; and therefore that it was high time to put it out of his power by dismissing him from all his employments.

Your lordship will judge to what a degree he must have been suspected when the prince added, that he had given orders for two or three successiv

---

двигателемъ его были пылкій характеръ и ненасытное честолюбіе. Всѣмъ было хо рошо извѣстно, какъ тѣсно онъ былъ связанъ съ падшимъ регентомъ, и, по общем мнѣнію, объяви его герцогъ курляндскій генералиссимусомъ или кабинетъ-министром онъ не измѣнилъ бы; только убѣдясь, что регентъ не можетъ и не захочетъ довѣрит ему слишкомъ большой власти, фельдмаршалъ рѣшился измѣнить ему, въ надеждѣ до стигнуть высшаго положенія при правительницѣ. Онъ и пользовался такимъ положе ніемъ вначалѣ, въ суетѣ первыхъ дней правленія ея высочества. Подумавъ, пришло однако, убѣдиться, что должность перваго министра ему не по плечу, да и нево можно оставлять графа Остермана подъ его начальствомъ, необходимо было распр дѣлить дѣло такъ, чтобы каждый кабинетъ-министръ вѣдалъ свою отдѣльную часть. В этомъ смыслѣ вскорѣ и послѣдовала перемѣна. Видя крылья свои обрѣзанными, с знавая, что приходится быть не всевластнымъ, какъ онъ предполагалъ, а завѣдыва исключительно дѣлами арміи, да и то подъ вѣдѣніемъ самого принца, какъ генер лиссимуса, онъ вскорѣ сталъ проявлять неудовольствіе; и тайныя посѣщенія къ в ликой княжнѣ дали поводъ заподозрить — не попытался бы фельдмаршалъ повтори переворотъ съ другими лицами, хотя и изъ тѣхъ же побужденій, какъ и прежде; и тому пора было лишить его власти, отставивъ его отъ всѣхъ должностей.

Ваше превосходительство можете судить до какой степени простирались под зрѣнія изъ того, что принцъ, какъ онъ самъ прибавилъ, двѣ или три ночи сряду

nights after the field-marshal's dismission to have him narrowly watched, and in case he should go out of an evening and steer his course towards the princess Elizabeth's, to have him seized either dead or alive.

Give me leave, my lord, on this occasion to add two or three other anecdotes, which, though I had them not from the prince, may be equally depended on. Very late in the evening after the field-marshal's dismission, the several regiments were assembled to receive orders from the generalissimo not to have any regard for those of count Munich; the guard at court was doubled for several nights successively; and the great-duchess very soon after the late regent's fall, and even during the prime minister's reign, cited to a friend of mine, from whom I had it, the old proverb *of loving the treason but hating the traitor*. And very lately to the same person, upon his mentioning to her highness an idle report, which the field-marshal's friends had spread about, that he was to be restored to all his employments, she answered: «not so neither, it is not good to trust him so far, though he may be made use of properly enough to keep other people in awe and to their duty».

Notwithstanding all this, I may have occasion to mention this gentleman again, and in a quite different light, before I end this letter, when what I shall say will fall more naturally into the subject I shall then be upon, and in the meantime I shall return to count Osterman.

ніи фельдмаршала отдавалъ приказаніе близко слѣдить за нимъ и схватить его живымъ или мертвымъ, если онъ выйдетъ изъ дому вечеромъ и направится къ великой княжнѣ.

Позвольте, ваше превосходительство, кстати разсказать два-три анекдота, которые достовѣрны, хотя передавалъ ихъ мнѣ и не принцъ. Очень поздно вечеромъ въ день низложенія фельдмаршала всѣ полки были собраны и получили отъ генералиссимуса приказаніе отнюдь не слушаться распоряженій графа Миниха; караулы при дворцѣ были удвоены нѣсколько ночей сряду, а великая княгиня вскорѣ по низложеніи бывшаго регента, но еще когда первый министръ стоялъ у власти, привела одному моему пріятелю (отъ котораго я непосредственно и слышалъ объ этомъ) старую пословицу о томъ, что *хотя измѣна и мила, да измѣнникъ ненавистенъ*. Затѣмъ не недавно то же лице упомянуло при ея высочествѣ о вздорномъ слухѣ, распространенномъ друзьями фельдмаршала, будто онъ вскорѣ будетъ возстановленъ во всѣхъ своихъ должностяхъ. «Никогда», отвѣчала она. «Такъ много довѣрять ему не слѣдуетъ, хотя имъ можно пользоваться, чтобы держать другихъ въ уваженіи и вѣрности долгу».

Тѣмъ не менѣе мнѣ привется, вѣроятно, упомянуть о фельдмаршалѣ еще разъ, и въ другомъ свѣтѣ, еще въ этомъ же письмѣ, когда то, что имѣю передать о немъ, станетъ въ естественную связь съ моимъ разсказомъ. Пока возвращусь къ графу Остерману.

It is certain, my lord, that, notwithstanding his first grimace and affected incredulity, the intelligence made great impression on that minister and he has since been forced, at least indirectly, to confess to me the apprehensions he is under of the consequences (being better acquainted than anybody else with the *leaven* which may one day ferment in this country), for he soon after asked my opinion—whether it would be proper to arrest Lestock? I told him that I could not be of that opinion, if built only on the suspicions my intelligence might have occasioned, without his excellency might have since discovered other circumstances to corroborate and confirm these suspicions, for, as that surgeon was so closely attached to the princess Elizabeth, who makes use of him as her body physician, such a step must be a very sensible mortification to her highness, and might tend to a too prematurate discovery of the motives of it. His excellency was of my opinion. He then asked me—whether I had any acquaintance with Lestock? I told him: no other, than that, on my first arrival here, he had been with me twice or thrice in the morning, I supposed in quality of a subject of the electorate of Hanover, and, as such, I had always received him well and given him a dish of chocolate; but that as I was not come to intrigue, and knowing that her late Majesty always carried it coolly to the princess Elizabeth, and not thinking that there could be any very great cordiality between the great-duchess and her highness

---

Нѣтъ сомнѣнія, что не смотря на гримасу и притворное недовѣріе, съ которымъ онъ встрѣтилъ мое сообщеніе, сообщеніе это произвело на него сильное впе чатлѣніе, а позже ему пришлось, хотя и не прямо, сознаться передо мною въ своих опасеніяхъ (столь естественныхъ въ немъ, такъ какъ онъ лучше чѣмъ кто нибу знаетъ *дрожжи*, ежеминутно готовыя притти здѣсь въ броженіе). Именно он вскорѣ затѣмъ спросилъ моего мнѣнія—не умѣстно ли будетъ арестовать Лестока Я высказался противъ ареста въ случаѣ, если единственнымъ основаніемъ для не служитъ мое сообщеніе, если графъ съ тѣхъ поръ не попалъ на другія улик дополняющія и подтверждающія вызванныя мною подозрѣнія. Лестокъ близко стои къ великой княжнѣ, какъ лейбъ-медикъ, потому арестъ его долженъ пок заться ея высочеству чувствительнымъ оскорбленіемъ, да пожалуй еще поведетъ к преждевременному обнаруженію вызвавшихъ его мотивовъ. Графъ согласился со мно затѣмъ спросилъ — знакомъ ли я сколько нибудь съ Лестокомъ? «Онъ былъ у ме раза два или три съ утренними визитами, когда я только что пріѣхалъ сюда», отв чалъ я. «Я принималъ его въ качествѣ подданнаго курфюрста гоноверскаго, пото всегда любезно, и угощалъ его шеколадомъ. Когда же я ознакомился съ интрига здѣшняго двора, и узналъ, какъ покойная Государыня холодно относилась къ велик княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ; полагая, что не можетъ существовать слишкомъ се дечныхъ отношеній также между великой княжной и ея высочествомъ, я не да

I had not thought it prudent to encourage any great intimacy between Lestock and myself; or that it should appear that he frequented my house as often, as he did those of some other ministers. Upon which the count would have had me invited him to my house, and to have made him dine with me, saying, that, as he loved a glass of wine, I might possibly fish something out of him. To this I gave no answer, for, though we, foreign ministers, may pass for our master's spies, I do not find any inclination in my temper to be so for anybody else, and besides my infirm state will not allow me the *torquere mero*.

To go on: When I have been sometimes pressing count Osterman not to give so entire an attention on the swedish side, as to withdraw all from that of the empire, and shewing him plainly, that Sweden is not in a condition, and, by consequence, has no design to break with this country, but is only employed to alarm it, he has often answered: «Without your intelligence we should not be in any concern about Sweden; we know too well their force and our own». And the prince, in a second conversation I had with him, told me in so many words, that even count Osterman himself owned, that this government was not arrived at that consistency and solidity, which was to be wished; so that, to make use of his highness' own «expressions»: «il falloit avoir l'oeil partout, et nager, en attendant, sans se fier trop à rien ni à

ниться близости между Лестокомъ и мною, устранилъ всякую возможность толковъ, будто онъ посѣщаетъ мой домъ такъ же часто, какъ и дома нѣкоторыхъ изъ представителей другихъ дворовъ». Тогда графъ спросилъ, не найду ли я возможнымъ пригласить Лестока къ себѣ на обѣдъ, и прибавилъ, что докторъ любитъ иногда выпить лишній стаканъ вина, а потому мнѣ пожалуй удастся уловить что нибудь въ его разговорахъ. На это я не отвѣчалъ ни слова: если мы, члены дипломатическаго корпуса, и можемъ считаться подъ часъ шпіонами своихъ государей, я не нахожу въ своемъ характерѣ ни малѣйшей склонности принимать ту же роль для другихъ; да и слабое состояніе здоровья не позволяетъ мнѣ принять на себя роль инквизитора.

Продолжаю. Я настаивалъ, чтобы графъ Остерманъ не направлялъ всего своего вниманія исключительно въ сторону Швеціи, совершенно устраняясь отъ имперскихъ дѣлъ, и ясно доказывалъ, что Швеція не въ силахъ, а слѣдовательно и не можетъ стремиться къ войнѣ съ Россіей, что она служитъ только орудіемъ тревоги. Онъ не могъ отвѣчалъ мнѣ на это: «Мы бы и не смущались Швеціей, не будь вашего сообщенія мы слишкомъ хорошо сознаемъ свою силу и знаемъ силы противника». Точно такъ же и принцъ высказывался мнѣ въ другомъ разговорѣ: Если самъ графъ Остерманъ признался въ недостаточной еще прочности и устойчивости настоящаго правительства, приходится — привожу собственное изреченіе его высочества — «плыть такъ, какъ во всѣ стороны, не довѣряясь излишне ничему и никому». Принцъ до такой

personne»; for his highness is himself so sensible of the bent of the common people, and perhaps of the soldiery too, that he told me, in case there should be anything to do with Sweden, he thought it would be advisable to put himself at the head of the army, more especially after the intelligence I had given them, to be ready there on any sudden emergency; and that he had proposed it to count Osterman, who was absolutely against alledging, that his presence would be more necessary and might be more useful in the center. But his highness thought one reason, which might induce count Osterman to be of that opinion, was, that his excellency was afraid, that, during his highness' absence, the field-marshal Munich by the *favourite* might again insinuate himself into the great-duchess' favour and confidence, for count Osterman, notwithstanding all his long services and experience, as well as his infinitely superior capacity, most certainly thinks, that the prince's interest and presence are absolutely necessary both to secure himself and to barr the return of count Munich.

As to the present situation of this government, no sound judgement can be formed of it by what is seen here. The whole body of the nobility, none excepted, went plump into the late regency; and when that was set aside came plump into this. However it is certain that, when the first regency was in agitation, the apprehensions that the great-duchess might inherit

---

степени опасается настроенія простаго народа, да пожалуй и войска, что — въ случаѣ разрыва съ Швеціей — думалъ самъ стать во главѣ арміи, особенно въ виду моего предупрежденія, дабы быть на готовѣ на всякій случай. Онъ говорилъ объ этомъ и съ графомъ Остерманомъ, но встрѣтилъ рѣшительное неодобреніе такому плану полагая, что присутствіе его высочества гораздо нужнѣе и можетъ принести болѣе пользы въ центрѣ страны. Принцъ, однако, догадывается — не вліяетъ-ли на такое мнѣніе графа опасеніе, какъ бы, въ отсутствіе его высочества, фельдмаршалъ Миних не вкрался снова черезъ фаворитку въ милость и довѣріе правительницы. Графъ Остерманъ, не взирая на свою многолѣтнюю службу, опытность, дарованія, многія превосходящія дарованія бывшаго перваго министра, несомнѣнно считаетъ присутствіе принца въ Петербургѣ необходимымъ, дабы оградить себя и не допустить возвращенія графа Миниха.

Что касается дѣйствительной устойчивости настоящаго правительства — и всему, что вижу здѣсь, не могу составить себѣ никакого опредѣленнаго понятія Все здѣшнее дворянство, безъ исключеній, огуломъ покорилось бывшему регенту а когда его низложили, огуломъ же перешло на сторону новаго порядка. Вѣрно однако, что при обсужденіи вопроса о первомъ регентствѣ высказывались опасенія — не унаслѣдовала ли великая княгиня капризнаго характера отца? Извѣстная холодность сдержанность ея тоже оказывали въ то время вліяніе на многихъ, хотя — какъ вам

some of her father's caprices, and a certain coldness and reserve, which were observed in her temper, did weigh at that time with most people, though your lordship will easily imagine, that they are talked of by nobody at present, and have quite disappeared since. For my own part, by what I can see of her highness, she seems to have a great share of natural parts, a good deal of penetration, with much goodnature and humanity, but she certainly is of too retired a temper; for she suffers when she is in public, passes the greatest part of her time in her favourite, m-lle Mengden's, apartment, surrounded by that lady's relations, upon whose family, and more especially upon herself, her favours are showered down. It is there the foreign ministers have the honour to play with her, which, though a very great one, I believe those of them, who wish her best, would be glad it were otherwise, and that she appeared oftener in public with a little more affability, to which the people of this country have been used in former times, and would be infinitely taken with in the present. Whereas, on the other side, princess Elizabeth is exceedingly obliging and affable, and by consequence very much personally beloved and extremely popular. She has also the additional advantage of being the daughter of Peter I^st^, who, though he was more feared than any former prince of this country, was at the same time more beloved also. The last appeared in a most remarkable manner at his funeral, after the first

---

превосходительство легко поймете — теперь объ этихъ недостаткахъ никто и не упоминаетъ, какъ будто они совершенно исчезли. Я лично, на сколько мнѣ удается наблюдать ея высочество, не могу не признать въ ней значительныхъ природныхъ способностей, извѣстной проницательности, чрезвычайнаго добродушія и гуманности, но она несомнѣнно слишкомъ сдержана по темпераменту: многолюдныя собранія ее тяготятъ, большую часть времени она проводитъ въ апартаментахъ своей фоворитки, Менгденъ, окруженная родней этой фрейлины. На эту родню и преимущественно на саму фоворитку сыплятся и всѣ милости. Въ апартаментахъ же г-жи Менгденъ представители иностранныхъ дворовъ удостоиваются чести играть въ карты съ ея высочествомъ, но, какъ ни велика эта честь, наиболѣе благорасположенныя къ правительницѣ особы дипломатическаго корпуса рады были бы видѣть ее за другимъ занятіемъ, чтобы она чаще появлялась въ людяхъ, была обходительнѣе. Къ такой обходительности здѣсь издавна привыкли и ею до сихъ поръ можно вполнѣ привлечь къ себѣ. Съ другой стороны великая княжна Елизавета Петровна чрезвычайно привѣтлива и любезна, потому ее лично очень любятъ, она пользуется чрезвычайной популярностью. За ней и то преимущество, что она дочь Петра I,—государя, котораго народъ можетъ боялись болѣе, чѣмъ кого бы то ни было изъ его предшественниковъ, но и любили болѣе, чѣмъ кого бы то ни было. Любовь къ нему особенно проявилась при его похоронахъ, когда страхъ передъ нимъ естественно миновалъ. Привязанность эта

must necessarily be at an end. This love certainly descends to his posterity and gives a general bent to the minds of the common people and of th soldiery too, in their favour, a remarkable instance of which there wa among the last when the late duke of Courland was seized, and the great duchess was declared regent; for when the three regiments of guards wer assembled and marching to the palace, a general notion prevailed wit strong appearances of a general satisfaction, that they were going thithe in favour of their *matzka Elizabeth Petrowna*, that is, their good mothe Elizabeth, the daughter of Peter; for «father» and «mother» are the commo appellations which the meanest subject employs, when he speaks either to c of his sovereign, and are marks of affection, veneration and attachment. Th same spirit appeared in the garrison regiments in the island called «Wasil ostroff», which makes part of the town, and at Cronstadt, at both which plac a mutiny was feared, for they called out aloud — would nobody set himse at their head in favour of their matzka Elizabeth?

It will not from this follow that any such revolution can be thoug near, or even certainly foreseen at a distance; but it will show the gener bent of the country; and by consequence the great necessity there is for th present government to conduct itself with the greatest caution and prudenc The great-duchess' having a number of children, as she is likely to hav

---

несомнѣнно перешла на его потомство и отражается въ общемъ настроеніи прост народья и солдатъ въ пользу великой княжны. Замѣчательный примѣръ такого н строенія въ войскахъ проявился при арестѣ бывшаго герцога курляндскаго: ког собрали полки гвардіи и повели ихъ ко дворцу, въ нихъ — къ явному ихъ удовол ствію — господствовало убѣжденіе, что они идутъ постоять за «*матушку Елиз вету Петровну*», т. е. за добрую мать Елизавету, дочь Петра. «Батюшка», «м тушка» — обычныя выраженія, употребляемыя здѣсь нижайшими изъ подданныхъ п обращеніи къ монарху, и служащія знакомъ любви, уваженія, привязанности. То же духъ проявился и въ гарнизонныхъ полкахъ, расположенныхъ на такъ называемо Васильевскомъ острову, составляющемъ часть Петербурга, и въ Кронштадтѣ, гдѣ оп сались серьезныхъ безпорядковъ, такъ какъ солдаты громко кричали — не стане ли кто во главѣ ихъ за «матушку Елизавету»?

Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы переворотъ такого характера былъ близокъ и. непремѣнно предвидѣлся со временемъ; но онъ характеризуетъ общее здѣсь настро ніе, а слѣдовательно указываетъ на сколько настоящему правительству необходи вести себя осмотрительно и осторожно. Если у великой княгини будетъ большое п томство (чего, повидимому, и слѣдуетъ ожидать), это несомнѣнно укрѣпитъ р гентство. Если юный царь выживетъ и будетъ подкрѣпленъ еще младшими братьям династія его (на сколько дано предвидѣть человѣку) можетъ существовать; но, ум

will no doubt fortify her regency, so that if the present young Czar lives and strengthened by younger brothers, this line (humanely speaking) will subsist, but his death during his infancy might occasion great difficulties, or he must (according to the regulation of Peter I^st^) be supposed to have nominated his successor before he could speak. Indeed he has already done some things in his own person almost equivalent to that, as appears by his manifests. In such case, no doubt, the great-duchess would endeavour to seize the crown as her own right, upon which there would, as certainly, be a struggle, in which, though the princess Elizabeth's not being married, or, if she was, the little probability of her having any children on account of her sickness, might be an obstacle in her own way; yet that personal popularity of hers would be greatly serviceable to her nephew, the duke of Holstein, who at the same time is prior to herself in the natural order of succession, he being the son of her eldest sister; and it would appear that her highness herself is sensible of this, since immediately upon the demise of the late Catharina she hung up her nephew's picture in her apartment, and kept it there publicly during the late duke of Courland's regency; though immediately after the present was settled, she took it down again.

Having mentioned the young duke of Holstein, give me leave to add, that some people have a notion that the swedes may think of him (if France will allow them to do so) in order to make use of him to serve their views

---

въ дѣтствѣ, смерть его можетъ вызвать большія затрудненія, развѣ предположить онъ назначитъ себѣ преемника (согласно постановленію Петра I) прежде, чѣмъ умретъ. Правда, онъ уже сдѣлалъ кое-что въ этомъ родѣ отъ собственнаго своего имени, какъ объявлено въ манифестахъ, но скорѣе слѣдуетъ ожидать, что, въ случаѣ кончины Государя, великая княжна постарается захватить престолъ для себя лично, а безспорно вызоветъ распрю, въ которой противъ Елизаветы Петровны, правда, можетъ то, что она не замужемъ, да врядъ-ли обѣщаетъ имѣть дѣтей и въ случаѣ замужества, вслѣдствіе полноты, но ея личная популярность можетъ оказать сильную поддержку ея племяннику, герцогу голштинскому, который, къ тому же, старше нея по правахъ естественнаго наслѣдованія, какъ сынъ старшей сестры ея. Кажется, это знаетъ и сама великая княжна, такъ какъ, немедленно по кончинѣ покойной Государыни, вывѣсила въ своихъ аппартаментахъ портретъ племянника и открыто держала его тамъ во все время регентства бывшаго герцога курляндскаго; но портретъ этотъ былъ снятъ тотчасъ же по водвореніи настоящаго правительства.

Разъ я упомянулъ о молодомъ герцогѣ голштинскомъ, позвольте прибавить два словечка о проникшемъ сюда слухѣ, будто шведы (если только разрѣшитъ Франція) думаютъ воспользоваться имъ въ своихъ видахъ противъ Россіи; хотя другіе держатся

against this country; whilst others are of opinion, that, if this prince shoul do his business in Sweden, he must necessarily ruin it in Russia, and so vic versa; and therefore they look upon that prince to be in a manner (if I ma be allowed the expression) placed between two stools.

I have had of late several speculative conversations on these matter with m-r Cram, without letting him know, that I had furnished any secre intelligence, or without his giving me the last reason to suspect that h knew from whom that intelligence came, our discourse turning entirely o appearances of things; and he seems to form the same judgment of then Upon these occasions however, I have constantly recommended to m-r Cra (as he will in his turn where it is proper) in the first place carefully to avo giving the princess Elizabeth any unnecessary mortifications or occasioni her any chagrin; of both which she has very lately had enough by a la suit between her and count Golofkin, the cabinet-minister, which she is like to lose; in the second place not to cramp her in point of money, but to on to discharge any debts she may hereafter contract, as the great-duche has already done with her old ones; and then to pay her regularly her pe sion, which the duke of Courland settled on her of fifty thousand crown year, for as that princess is addicted to her pleasures, she will squand

---

мнѣнія, что, преслѣдуя свои цѣли въ Швеціи, герцогъ тѣмъ самымъ закрываетъ с путь къ русскому престолу, и на оборотъ, не отказавшись отъ Россіи, не можетъ дѣяться на успѣхъ въ Швеціи, и такимъ образомъ (простите за выраженіе) риску сѣсть между двухъ стульевъ.

Мнѣ недавно пришлось нѣсколько разъ бесѣдовать по этимъ вопросамъ съ К меромъ, не упоминая о сдѣланномъ мною секретномъ сообщеніи; и Крамеръ ниче не далъ мнѣ ни малѣйшаго повода заподозрить, что знаетъ откуда я заимствов свои свѣдѣнія. Разговоръ нашъ вращался исключительно на видимыхъ признака Собесѣдникъ мой составилъ себѣ о нихъ, кажется, мнѣніе, совершенно сходное моимъ. Я совѣтовалъ Крамеру (и онъ съ своей стороны готовъ дать тотъ же сов каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ): во первыхъ при всякомъ случаѣ тщате избѣгать всего, что способно оскорбить или огорчить великую княжну; она и безъ натерпѣлась достаточно и оскорбленій и огорченій при процессѣ, который ведетъ кабинетъ-министромъ, графомъ Головкинымъ, и который, кажется, проиграетъ вторыхъ — не только не стѣснять ее въ деньгахъ, но еще выпутывать ее по возм ности и изъ тѣхъ долговъ, которые она сдѣлаетъ впредь, какъ правительница выпутала ее изъ прежнихъ долговъ; въ третьихъ — аккуратно выплачивать ей г годный пенсіонъ въ пятьдесятъ тысячъ кронъ, положенный герцогомъ курляндск Великая княжна очень предана развлеченіямъ, и всегда растратитъ на нихъ

all the money she can get upon them, which may not only lessen her character, and of course diminish her popularity, but also, whilst she is not pinched in her extravagancies, we may say of her as Shakespeare makes Julius Caesar say: «Her highness will be too *fat to be in a plot*».

Having mentioned the common people, who seem to be in the same general way of thinking, it may be proper to say something of the nobility, who are also in an uniform way of thinking, though of a different kind. As to the government, they, having something to lose, will always be for that which actually is, and go with the stream; therefore what I shall say of their general temper relates to other things. Those of them, who frequent the court most are all in their hearts as downright errant old russ, as those who live far from it upon their estates. The same or perhaps worse may be said of those, who have travelled abroad, who return home and at the same time to the genius of their nation, for after all the pains which have been taken for these last forty years to bring this country out of its ancient state, it is only violence and superior force which prevents its falling back into it immediately, as it will do one day or other, sooner or later, for there is not one of them who would not wish St. Petersburgh at the bottom of the sea, and all the conquered provinces at the devil, so they could but remove to Moscow, where, by being in the neighbourhood of their estates, they could all live in greater

---

ки, какія только ей удастся собрать; жизнь же въ праздномъ веселіи ослабитъ характеръ, уменьшитъ ея популярность. Не стѣсняемая въ безпорядочной жизни, она княжна даетъ намъ право выразиться о себѣ словами, вложенными Шекспиромъ въ уста Юлію Цезарю: она «*слишкомъ ожирѣла для заговоровъ*».

Упомянувъ о простонародьи, мнѣніе котораго, повидимому, установилось, не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ и о дворянствѣ, которое, хотя въ сущности имѣетъ симпатіи народа, однако отчасти держится и своеобразныхъ взглядовъ. Что касается правительства, дворяне, имѣя что терять въ случаѣ переворота, всегда стоятъ за наличное правительство и плывутъ по теченію; потому все, что предположительно высказать объ общемъ характерѣ здѣшняго дворянства, относится до вопросовъ внѣшняго порядка. Большинство дворянъ, посѣщающихъ дворъ, въ душѣ держатся старинныхъ взглядовъ точно также, какъ и дворяне, проживающіе въ своихъ помѣстьяхъ. Такого же отзыва, да пожалуй еще и худшаго, заслуживаютъ тѣ изъ нихъ, которые, возвратившись на родину послѣ странствій за-границею, возвращаются одновременно и къ русскимъ привычкамъ. Не взирая на всѣ старанія, приложенныя за послѣднія сорокъ лѣтъ дабы вывести Россію изъ прежняго строя, только насиліе и высшая власть удерживаютъ ее отъ возвращенія къ старинѣ, и она раньше или позже, а когда возвратится вспять: нѣтъ русскаго, который бы не желалъ Петербургу провалиться на дно морское, и не посылалъ всѣ новоприобрѣтенныя провинціи къ чорту,

splendor and with less expence. Besides they are persuaded, that it would be much better for Russia in general to have nothing more to do with the affairs of Europe, than it formerly had, but confine itself to the defense of its own ancient territories strictly called so. Your lordship may have lately seen a pretty strong example of this way of thinking in count Golofkin, the cabinet-minister, in the principles he laid down to the prince, when he was insisting on that most extraordinary article, which he proposed to have foisted into the treaty. All these gentlemen by consequence are utter enemies to the foreigners in their service; for though they may find the use of them in time of war, yet would they have them all discarded the moment after peace. The effects of their having ill used the foreigners in their sea service may be seen by the state of their navy, of which every russ in the country is a mortal enemy, and has so innate an aversion thereto, that he would rather be sent to the most desert part of Siberia for life, than on board their best ship for one voyage.

I must not forget the clergy, who in so ignorant and bigotted a country as this, cannot fail of having great weight. And I must forget them the less because they begin to give some strong, though indirect, indications of their dispositions, which at the same time actually creates some uneasiness and embarras to the present government.

дабы возвратиться въ Москву, въ сосѣдство своихъ помѣстій, гдѣ можно жить и скошнѣе, и дешевле. Кромѣ того русскіе дворяне увѣрены, что Россіи лучше было вообще не путаться въ европейскія дѣла, какъ она прежде не путалась въ нихъ, и ог ничиться защитой «собственной старой земли» (такъ они выражаются). Ваше превос дительство имѣли недавно случай ознакомиться съ довольно яркимъ обращикомъ кого образа мыслей во взглядахъ, высказанныхъ кабинетъ-министромъ, графомъ ловкинымъ, когда онъ настаивалъ на введеніи въ нашъ договоръ новой крайне стр ной статьи. Всѣ эти господа, слѣдовательно, очень враждебно относятся къ и странцамъ, состоящимъ въ русской службѣ; они сознаютъ пользу, приносимую и странцами въ военное время, но желали бы устранить ихъ немедленно по заключ мира. Между тѣмъ плоды дурнаго обращенія съ иностранцами въ морской слу какъ разъ отразились на состояніи русскаго флота, къ которому всякій русскій от сится съ смертельной враждой и съ такимъ отвращаніемъ, что готовъ скорѣе на жизнь поселиться въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Сибири, чѣмъ прослужить к кампанію на лучшемъ изъ русскихъ судовъ.

Не могу не упомянуть, наконецъ, и о духовенствѣ, которое въ странѣ столь неви ственной и полной ханжества, какъ Россія, не можетъ не имѣть большаго значені долженъ упомянуть о немъ еще и потому, что за послѣднее время оно начин обнаруживать хотя не прямыя, однако довольно яркія черты своихъ стремленій, « создаетъ настоящему правительству довольно неловкое положеніе.

There was a book of religious controversy drawn up early in Peter the first's time, by one of their bishops, who for this country passed for a man of learning, and it was soon published with a design to preserve the purity of the greek orthodox faith from being tainted by the number of young nobility, which that prince sent abroad to learn and improve. But as Peter soon found the little service it could be of to raise unnecessary scruples and difficulties on things of this nature, and that it otherwise thwarted his designs of making his subjects travel and of introducing a number of foreigners into his service, he immediately ordered it to be suppressed. And so it remained till the late Czarinna came to the crown, who, before she had established the ancient sovereignty, was surprised into a consent to have it reprinted. As this book bears harder on the lutheran and reformed churches, than on that of Rome (as is supposed from a similitude of the romish and greek superstitions), Her late Majesty, thinking that this was more directly levelled against her favourite, the duke of Courland, called in all the copies, and suppressed it a second time. At present the arch-bishop of Novogorod, who is at the head of the clergy, and at the same time the great-duchess' confessor, has applied to her for leave to have this book published a third time. As it was easy for her highness to see, that this was meant against the prince, her husband, she was a good deal embarrassed, not

---

Въ началѣ царствованія Петра перваго однимъ изъ русскихъ епископовъ, слывшимъ здѣсь за человѣка ученаго, написано было политическое сочиненіе религіознаго содержанія; оно вскорѣ было издано съ цѣлью охранить чистоту православнаго грековосточнаго вѣроученія отъ искаженій со стороны молодыхъ людей, отправленныхъ Царемъ за границу для обученія и развитія. Петръ, однако, зная какъ мало пользы можно ожидать отъ безполезныхъ смущеній и несогласій въ своей области, и какъ въ то же время подобныя сочиненія мѣшаютъ осуществленію его желанія, дабы русскіе знакомились съ иностранными землями, и привлеченію иностранцевъ на русскую службу, потому уничтожилъ изданную книгу, которая и осталась подъ запретомъ впредь до вступленія на престолъ покойной Государыни; у нея еще до возстановленія ею самодержавія, какъ-то исторгли согласіе на новое ея изданіе. Книга эта направлена болѣе противъ лютеранъ и реформатовъ, чѣмъ противъ католицизма (вѣроятно ввиду сходства въ суевѣріяхъ церквей римской и греческой). Покойная Царица предположила, однако, что книга направлена преимущественно противъ ея любимца, герцога курляндскаго; велѣла собрать всѣ изданные экземпляры и уничтожила книгу вторично. Въ настоящее время архіепископъ новгородскій, глава здѣшняго духовенства и духовникъ великой княгини, обратился къ ней съ ходатайствомъ о разрѣшеніи напечатать ту же книгу въ третій разъ. Ея высочеству легко было догадаться, что этотъ шагъ направленъ противъ принца, ея су-

caring to disoblige the clergy, much less to be their dupe. After some consultation a medium has been found to elude a consent, and yet not to give a flat refusal, for she declared her design to follow the maxims of Peter the first and her late aunt, and therefore would not alter anything they had determined, but leave the matter, as she found it, to the decision of her son when he arrives at an age to take cognizance of things of that kind.

It will be necessary to say one word of m-lle Mengden, the favourite since the affection the great-duchess seems to have for her is so strong, that I should give your lordship but a faint idea of it by adding that the passion of a lover for a new mistress is a jest to it. By good luck she has no great share of parts, nor, as they say, of malice, so that it is to be hoped that she neither will have the inclination, nor the power to do a great deal of harm. No doubt she will take care of her own fortune, which will soon be immense, and will always be inclinable to serve the field-marshal Munich with whom she is nearly related; besides her sister married his son.

As to the prince, he is certainly very brave, has the reputation of being strictly honest, and appears very affable. There wants however a certain dignity in his behaviour, and more experience in business; but as he goes

---

пруга, и пришла въ нѣкоторое замѣшательство, не желая съ одной стороны отказа духовенству, съ другой — поддаваться его хитрости. Послѣ нѣсколькихъ совѣща нашли средній выходъ, позволяющій не давать разрѣшенія, но въ то же время изб жать рѣзкаго отказа. Правительница отвѣчала, что намѣрена строго слѣдовать зав тамъ Петра перваго и покойной тетки, не желаетъ измѣнять ничего, ими установл наго, а оставляетъ вопросъ не тронутымъ, какъ онъ есть, на разрѣшеніе своему сы когда онъ достигнетъ возраста, допускающаго сужденіе о вещахъ даннаго рода.

Считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о фавориткѣ, фрейлинѣ Менгде такъ какъ привязанность великой княгини къ ней чрезвычайно сильна. Я дамъ шему превосходительству только слабое понятіе объ этой привязанности, если ска что страсть любовника къ новой возлюбленной сравнительно шутка. Къ счастью г. Менгденъ не принимаетъ большаго участія въ интригахъ, да, говорятъ, и хитрости ней нѣтъ, потому можно надѣяться, что въ ней не окажется ни склонности, ни сп дѣлать зло. Она только заботится о собственномъ обогащеніи, и вскорѣ будетъ чр вычайно богата, да расположена къ услугамъ фельдмаршалу Миниху, съ которы состоитъ въ близкомъ родствѣ; кромѣ того сестра ея вышла замужъ за сына фел маршала.

Что касается принца, онъ несомнѣнно очень храбръ, пользуется славой стр честнаго человѣка и очень привѣтливъ. Ему не достаетъ только бо́льшаго достоин въ манерахъ, и опытности въ дѣлахъ, но онъ посѣщаетъ школу графа Остерма

count Osterman's school, and applies very hard, his friends rather hope what he will be, than brag of what he is. And I believe, that he is not yet so trained to *reasons of state* (to which however he has been forced to yield) as not to compassionate the unhappy fate of the late regent and his family, who, as I am asured, are not yet apprised of their sentence, though they are to be carried next week to the place of their perpetual banishment, and which at last has not been changed for a better.

After so long and tedious a dispatch I am quite ashamed to desire your lordship to indulge me in a few more reflections on this government and on some crisisses it may be liable to in the ordinary and natural course of things abstracted from the more violent ones, of revolutions etc.

After all the pains, which have been taken to bring this country into its present shape, by which it is so nearly connected with the rest of Europe, and has so great a weight in the affairs of it, I must confess that I can yet see it in no other light, than as a rough model of something meant to be perfected hereafter, in which the several parts do neither fit nor join, nor are well glewed together, but have been only kept so first by one great peg and now by another driven through the whole, which peg pulled, out the whole machine immediately falls to pieces.

...ъ прилеженъ. Друзья его вообще не столько хвалятъ его за то, что онъ предста...тъ собою въ настоящее время, сколько возлагаютъ на него надеждъ въ будущемъ. ...гаю также, что онъ не на столько увлекается «*государственными соображе...ніями*» (которымъ онъ тѣмъ не менѣе пока принужденъ уступать), чтобы не про...нуться состраданіемъ къ несчастной судьбѣ бывшаго регента и его семьи. При...ръ имъ, кажется, еще не объявленъ, хотя уже на слѣдующей недѣлѣ ихъ отве...ъ въ будущее мѣсто ихъ вѣчной ссылки, которое такъ таки и не перемѣнили на ...ее.

Мнѣ совѣстно, написавъ столь длинное и утомительное донесеніе, просить у ва... превосходительства разрѣшенія прибавить еще нѣсколько словъ о русскомъ пра...льствѣ и о переворотахъ, которымъ оно можетъ подвергнуться при обычномъ, ...ственномъ теченіи вещей, не говоря о переворотахъ насильственныхъ, о револю...ъ и т. п.

Не взирая на всѣ старанія, употребленныя на приведеніе Россіи въ настоящее ...еніе, которое такъ близко связало ее съ остальною Европою, и придало ей та...ѣсъ въ европейскихъ дѣлахъ, я, признаюсь, усматриваю въ ней только грубую ...ь чего-то, что предполагается усовершенствовать со временемъ, въ чемъ со... части не сложены, не пригнаны одна къ другой, не спаяны, а только на... подперты были сначала одной подпоркой, которая впослѣдствіи замѣнена дру... стоитъ только отнять подпорку, какъ все немедленно рушится.

The first peg was Peter the great, the present is count Osterman; le [illegible] drop, whose age and infirmities cannot set it at a great distance, an what will follow must soon be seen.

Should this minister dye before count Munich, which is at least a pro bable case, nay should he dye before Kuoni reaches Riga, I am persuade that in the general consternation that would cause, with the little or n choice they have here, and supported by the favourite's interest, Munic would be prime-minister again before Kuoni could deliver this to your lor ship at Hanover, notwithstanding the great-duchess and the prince are strongly convinced (as your lordship will be on the receipt of this letter th it came from me), that count Munich was the first projector of the late r gency, proposed it to the duke of Courland, forced him to accept it, and w as great an instrument in carrying it into execution, as he was afterward when his ambition was not gluted, of setting it aside; and moreover thou their highnesses equally suspect that this same gentleman had been tai pering with the princess Elizabeth, and would be very capable of using the and their son just as he did the late regent. But, in such a case, I think th he would certainly and in a very short time either by his madness ruin, by his malice betray the present establishment.

Let me put the case the other way, and suppose that count Muni

---

Первою подпоркой былъ Петръ великій, второю въ настоящее время служи графъ Остерманъ. Разъ онъ падетъ — а его годы и его болѣзни заставляютъ по гать, что паденіе это уже не далеко — увидимъ что будетъ.

Умри этотъ министръ ранѣе графа Миниха (что собственно вполнѣ вѣроятн скажу болѣе—умри онъ прежде, чѣмъ Куони доѣдетъ до Риги, я увѣренъ, что при об суматохѣ, которую вызоветъ его смерть, при маломъ выборѣ, при отсутствіи людей, торыми здѣсь могутъ располагать, при поддержкѣ фаворитки, Минихъ окажется в первымъ министромъ прежде, чѣмъ Куони доѣдетъ до Ганновера, не взирая на твер увѣренность великой княгини и принца (столь же твердую, какъ при полученіи эт письма будетъ тверда ваша увѣренность въ томъ, что оно прислано мною) въ т что графъ Минихъ, первый выдумалъ бывшее регентство, предложилъ его гер курляндскому, принудилъ его принять регентство, служилъ главнымъ двигател осуществленія соотвѣтствующаго плана, а, затѣмъ, когда тщеславіе его оказалос насыщеннымъ, онъ же низвергъ регента; не взирая на подозрѣніе ихъ высочеств томъ, что тотъ же графъ Минихъ заводилъ переговоры съ великой княжною, что способенъ обойтись съ ними и съ сыномъ ихъ такъ же, какъ обошелся съ быв регентомъ. Но въ такомъ случаѣ графъ, я увѣренъ, въ самое короткое время своимъ безумiемъ сгубитъ или хитростью предастъ настоящее правительство.

Измѣнимъ данныя, предположимъ — графъ Минихъ умретъ раньше г

should drop, which he may do, before count Osterman; what will happen on the death of the last? Why the same consternation and the same danger from the impossibility of finding him a proper successor. The great-chancellor does not even himself think that he would be one, and nobody but himself thinks the vice-chancellor would be capable of it, for count Osterman, in order to secure himself, has taken care to keep everybody out of the secret, and perfect strangers to all business; with this view no galley-slave has ever been so great a one as himself. M-r Brevern is the only man who has been employed by him, or who knows anything of the matter, and he certainly is an admirable second man, and the only one who could become the first; but whether he will have interest enough to be pitched upon, courage enough to undertake it, and weight and address enough to carry it through, I will not take upon me to say so peremptorily as that count Osterman's death will be the greatest crisis this country can be exposed to, as well as the present settlement, and which must in a great measure determine the fate of both.

Since I have mentioned the vice-chancellor, count Golofkin, who seems a pushing man, it may be proper to add, that his character is a composition of pride, ignorance and self-sufficiency—a perfect misanthrope, hating all foreigners in a superlative degree, and not loving his own countrymen. From the moment he became a cabinet-minister, he was at daggers-drawing with

---

стерпана (что также можетъ случиться). Чего можно ожидать при смерти графа стерпана въ такомъ случаѣ? Того же смущенія, той же опасности отъ невозможности найти ему преемника. Канцлеръ и самъ не считаетъ себя способнымъ занять его мѣсто; никто не признаетъ для этого пригоднымъ и вице-канцлера, кромѣ самого вице-канцлера. Графъ Остерманъ, чтобы обезпечить свое положеніе, всегда заботливо устранялъ всѣхъ отъ тайнъ управленія, оставлялъ людей совершенно чуждыми дѣлу, а самъ работалъ, какъ никогда не работалъ ни одинъ каторжникъ. Бревернъ—единственный человѣкъ, которому онъ довѣрялъ что нибудь, сколько нибудь ознакомленный съ дѣломъ, и онъ несомнѣнно прекрасная подручная сила; онъ одинъ можетъ занять и первое мѣсто, но вопросъ — выгодно ли ему быть посаженнымъ на него; достанетъ-ли у него смѣлости принять его; вѣса, ловкости удержаться на немъ? На эти вопросы не возьмусь отвѣчать съ такою же рѣшимостью, съ какой утверждаю, что смерть графа Остермана отзовется величайшимъ кризисомъ какъ на государствѣ, такъ и на теперешнемъ правительственномъ строѣ, что она въ значительной степени повліяетъ на опредѣленіе судьбы того и другаго.

Разъ я упомянулъ о вице-канцлерѣ, графѣ Головкинѣ, который какъ будто выдается впередъ, не излишне прибавить его характеристику: это смѣсь гордости, невѣжества и самодовольства, совершеннѣйшій мизантропъ, въ высшей степени ненавистникъ иностранцевъ, не любящій и своихъ соотечественниковъ. Съ самаго момента назначенія своего кабинетъ-министромъ, онъ стоитъ на-ножахъ съ графомъ

count Osterman; and it is half the employment of the prince to quiet hi complaints, that after the repartition of the business count Osterman shoul pretend to take cognizance of any the least thing not strictly within his de partment. He would really confine this minister to the work of a first under secretary; and he went lately so far as to pretend to control the prin himself in his post of generalissimo, till the great-duchess told him ver gravely, that she would not advise him to ascertain the bounds of her hu band's authority. These were thought pretty bold airs for so new a ministe which, I mean, in all the senses that epithet will admit of.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 25. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 2nd—13th 1741.

I inclose in this dispatch to your lordship an account of m-r de Chétardie's reception at Cronstadt, which was such, that he himself, w has always the ambassador strongly about him, is returned perfectly w satisfied with it.

I cannot help informing your lordship on this occasion, that when mentioned accidentally and by way of discourse to count Osterman the 2

Остерманомъ, и половина заботъ принца заключается въ разборѣ его жалобъ стремленіе Остермана, по раздѣленіи частей управленія между кабинетъ-министра вникать въ малѣйшія подробности дѣлъ, его не касающихся. Онъ желалъ бы дѣйст тельно ограничить дѣятельность графа дѣлами старшаго подсекретаря, а послѣд время зашелъ еще далѣе, вздумалъ контролировать принца въ его дѣятельности званію генералиссимуса, и остановился только, когда великая княгиня серьезно за тила ему, что не совѣтуетъ ему испытывать границы власти его высочества. Т выходки признаютъ довольно смѣлыми для такого «новичка-министра». Этотъ эпите кажется, приличествуетъ вице-канцлеру во многихъ отношеніяхъ.

№ 25. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го іюня 1741 г. (13-го іюня 1741 г. н. ст.).

Прилагаю къ этому донесенію отчетъ о пріемѣ де ла Шетарди въ Кронштадтѣ пріемѣ, которымъ остался чрезвычайно доволенъ даже маркизъ, столь ревниво о няющій свое посольское достоинство.

Не могу не сообщить вашему превосходительству кстати, что, когда я 2 мая въ разговорѣ упомянулъ графу Остерману о предположенной на другой

ast m-r de la Chétardie's designed visit the next day to Cronstadt, his xcellency pretended to say, that that was the first time he had ever heard of it, and m-r Brevern the day following on my talking to him of it, replied, hat by the ambassador's silence to be sure he designed to go there incognito, nd could not therefore expect that any honour would be done him, though at the ime that I spoke to count Osterman the day before, a court fourrier had been ent to Peterhoff with a kitchen etc. in order to lodge there and treat the mbassador, and the great-admiral had actually sent his orders to Cronstadt, hat the ambassador should be received in a manner suitable to his character.

Your lordship will by this example see the extreme mystery which is ade here of the greatest trifles, which goes so far, that for my own share am convinced, that if anybody was to ask here—«whether the sun shone at oon in the brightest day in summer?», it would be with the greatest difficulty hat he could obtain a plain answer to so captious a question on a subject of o important, which so directly tended to betray the secrets of this go-ernment.

However that may be, I am sure that neither myself, nor any of the oreign ministers among my friends have taken the least umbrage at these honours to the character of an ambassador, which we all thank God that we are not, and therefore it is no business of ours. But we are all of us — I

ідъ Шетарди въ Кронштадтъ, графъ не затруднился сказать мнѣ, будто впервые ышалъ о ней; Бревернъ же, на другой день послѣ моей бесѣды съ нимъ по тому оводу, замѣтилъ даже, что — судя по молчанію посла — онъ очевидно соби-ся въ Кронштадтъ инкогнито, слѣдовательно и не можетъ расчитывать на какой дь почетъ. Между тѣмъ въ то самое время, какъ я разговаривалъ съ графомъ ерномъ наканунѣ, въ Петергофъ отправленъ былъ гофъ-фурьеръ съ кухней и . а съ приказаніемъ приготовить послу помѣщеніе и угощеніе, а генералъ-адми-отправилъ въ Кронштадтъ распоряженіе — принять посла соотвѣтственно его .

По этому примѣру ваше превосходительство можете судить—какою чрезвычайной ью здѣсь облекаются всякіе пустяки. Я убѣжденъ, что, вздумай здѣсь кто нибудь ь самаго яркаго лѣтняго дня спросить: «свѣтитъ ли солнце?», ему ясный ъ на столь хитрый вопросъ по столь важному дѣлу, столь явно направленному ыванью правительственныхъ тайнъ, дадутъ развѣ съ величайшими затруд-.

Какъ бы то ни было, ни я, ни — я увѣренъ — кто либо изъ друзей моихъ въ ощемъ здѣсь дипломатическомъ персоналѣ, нисколько не обидѣлись почестями, ы и званію посла. Всѣ мы благодаримъ Бога за то, что не облечены этимъ ъ дѣло насъ не касается. Но всѣ мы — Ботта, Линаръ, я — чувствуемъ

mean Botta, Lynar and myself—under a good deal of uneasiness at presen on another affair, which, I hope, we may without impropriety call ours, sinc it may very nearly concern the dignity of those crowns, which we have th honour to serve, for we are under apprehensions that a distinction may b given to the crown of France which was not shown to that of Great-Britai nor to those of any other ministers here.

This relates to the french ambassador's approaching audience and wi be the chief subject of this letter.

Your lordship has been already informed that the french ambassad pretended to deliver his letters into the Czar's own hand, though all t other foreign ministers had delivered theirs to the grand-duchess rege that this court declared, that, according to the etiquette, the young monar could not appear till he had completed his first year. Upon this dispute t couriers were successively sent by the ambassador, who upon the return each insisted on his pretension. Since the arrival of the last, a new difficu has started, for it appeared both by m-r Amelot's billet to prince Cantir and by m-r de la Chétardie's own declarations, that after his audience the Czar, at which the regent would of course be present, he designs to w next on the princess Elizabeth, because she was a princess of the blood,

---

себя теперъ не ловко вслѣдствіе другаго обстоятельства, которое близко каса насъ, такъ какъ можетъ затронуть достоинство правительствъ, которымъ мы им честь служить: опасаемся—не было бы оказано французской коронѣ почета, не заннаго коронѣ великобританской и другимъ, имѣющимъ здѣсь своихъ представите

Обстоятельство это—предстоящая аудіенція французскаго посла, которая и служитъ главнымъ предметомъ моего сегодняшняго письма.

Вашему превосходительству уже извѣстно, что французскій посолъ поже вручить свои вѣрительныя граматы Его Величеству непосредственно, тогда представители прочихъ иностранныхъ правительствъ свои граматы передавали кой княгинѣ-правительницѣ, а также, что здѣшній дворъ заявилъ, что, по нятому этикету, младенецъ-монархъ не можетъ явиться въ аудіенціи прежде, ему минетъ годъ отъ рожденія. Ввиду спора, возникшаго по этому поводу, и отправилъ въ Версаль двухъ курьеровъ одного за другимъ, по возвращеніи кот повторялъ, однако, свои требованія съ новою настойчивостью; кромѣ того съ пріѣ послѣдняго курьера возникло и еще новое затрудненіе: какъ изъ письма Аме князю Кантемиру, такъ и изъ собственнаго заявленія Шетарди явствуетъ, что, аудіенціи у Царя, при которой естественно будетъ присутствовать и правитель маркизъ намѣренъ представиться великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ— какъ

fore he did so on the generalissimo, who was a *prince appanagé* and only father on the sovereign on the throne.

As the rank of the young Czar's parents had been solemnly, publicly, and very justly settled immediately on the late Czarinna's demise, this pretension of the french ambassador looked, as if the court of France thought, that it had a right to be consulted on the etiquette of this and even to change it; so that the pretension appeared in itself so ill founded, and at the same time so monstrous, that everybody looked upon it to have been artfully started with a design to give it up in order to prevail on this court in return to yield on the other difficulty relating to the audience of the Czar, that thereby the crown of France might obtain a distinction here in its favour and to the prejudice of other crowns, who had not received the same; however upon this a third courier was dispatched.

In the meantime the negotiation on these points of ceremonial went on between count Osterman and m-r de la Chétardie, and, as he among other things advanced to the count, that he was assured that some of the ministers plenipotentiaries here had not gone directly from their audience of the regent to that of the prince, the count desired Lynar, Botta, and myself to inform him by way of billets in what manner our respective audiences had passed.

ей крови — прежде, чѣмъ принцу-генералиссимусу, какъ принцу вассальному (prince appanagé»), и только родителю царствующаго монарха.

Между тѣмъ мѣсто, принадлежащее родителямъ младенца-Царя, торжественно, формально и вполнѣ справедливо указано было немедленно по смерти покойной государыни, и затѣи французскаго посла имѣютъ видъ какъ бы претензіи версальскаго двора на право совѣщательнаго голоса въ этомъ вопросѣ и даже на право измѣнить установившійся этикетъ. Такія претензіи сами по себѣ столь мало основательны и чудовищны, что здѣсь всѣ видятъ въ нихъ ловкій маневръ: онѣ какъ имѣютъ цѣлью поставить требованіе, которымъ можно поступиться, дабы тѣмъ крѣпче держаться своего въ другомъ вопросѣ, касательно аудіенціи у Царя, и достичься этимъ путемъ для французской короны особаго почета въ ущербъ почету другихъ, не удостоившихся такой аудіенціи. Впрочемъ по этому дѣлу въ Версаль послано еще третій курьеръ.

Между тѣмъ переговоры по означеннымъ статьямъ церемоніала между графомъ Остерманомъ и Шетарди продолжаются, и ввиду утвержденія Шетарди, будто нѣкоторые изъ чрезвычайныхъ посланниковъ, здѣсь аккредитованныхъ, не испрашивали аудіенція у принца непосредственно послѣ аудіенціи у правительницы, графъ просилъ меня и г. Ботту и меня извѣстить его письменно — каковъ былъ порядокъ нашихъ аудіенцій.

The other two told him that they had no difficulty in complying with his desire, and I had as little, though I could not help observing to count Osterman, that I thought his testimony on so public and well known a truth ought to be sufficient without being confirmed and corroborated by ours, nay I went farther, for I told him, that his assertion, even though the thing was false, would be sufficient for all the ambassador's purposes, and exculpate that minister's taking it for granted and acting in consequence; to which count Osterman replied, that he only desired those billets of ours that he might assert on still surer grounds, *but that he did not mean to make any other use of them*

Count Lynar's billet I have seen, and it is much to the same purpose as Botta's and mine, copies of both which I inclose in this dispatch, for as he desired mine to form his upon, he sent me his own in return, and, I believe, that he will not think, that I betray his confidence in sending his to your lordship, no more than I shall think that he betrays my confidence should he send a copy of mine to his court, for we both know, notwithstanding what I mentioned just above, that all three have been sent to Paris and Versailles; but as a man need not be here a year to get over the least surprise at little *finesses* of that sort, I may let this pass among a number others, which happen every day of the same kind.

Линаръ и Ботта отвѣчали, что не видятъ затрудненія къ исполненію его жела ланія; также отвѣчалъ и я, хотя не могъ не замѣтить въ то же время, что въ т комъ открытомъ и общеизвѣстномъ дѣлѣ, кажется, достаточно было бы и его личны свидѣтельства, безъ нашего подтвержденія; я пошелъ и далѣе, замѣтивъ, что, бу даже свидѣтельство графа ошибочнымъ, послу — каковы бы ни были его цѣли · слѣдовало бы удовольствоваться, признать показанія русскаго министра твердыми да ными и дѣйствовать сообразно съ ними. Графъ Остерманъ отвѣчалъ, что желае нашихъ удостовѣреній единственно дабы имѣть лучшія основанія для собственны утвержденій, *и никакого иного примѣненія имъ давать не намѣренъ.*

Удостовѣреніе графа Линара я видѣлъ. Содержаніе его то же, что въ удостов реніяхъ Ботты и моемъ. Прилагаю копіи и съ того, и съ другаго. Графъ проси меня доставить ему мою редакцію, чтобы сообразоваться съ нею, и прислать з затѣмъ въ обмѣнъ копію своего удостовѣренія, потому онъ, полагаю, не увидитъ отправкѣ этой копіи вашему превосходительству злоупотребленія его довѣріемъ моей стороны, какъ и я не увижу нарушенія довѣрія со стороны графа, если вздумаетъ послать копію съ моего удостовѣренія въ Дрезденъ, тѣмъ болѣе что, преки вышеприведеннымъ словамъ графа Остермана, оба мы хорошо знаемъ, что три удостовѣренія отправлены въ Парижъ и Версаль. Человѣку не нужно прож здѣсь и года, чтобы безъ малѣйшаго удивленія относиться къ маленькимъ *ш костямъ* подобнаго характера, и я пропустилъ этотъ случай безъ вниманія на] съ другими, встрѣчающимися здѣсь чуть ли не ежедневно.

It will perhaps be asked—on what grounds then did m-r de la Chétardie make his assertion above? My answer is, that m-r Mardefeld is the only remaining minister plenipotentiary at this court, and there is all the reason in the world to presume, that this suggestion came from him, for out of his unalterable complaisance for m-r de la Chétardie, he has advanced to m-r Cram that he thinks the ambassador's demand of an audience of the Czar well founded, and, as to the other point, he lets drop that the princess Elizabeth is in the order of succession which the prince can never be.

When Botta asked count Osterman—whether m-r Mardefeld had not also sent him a billet, his excellency with all those gestures he has when he is embarrassed with a question, answered, that he had forgotten to mention it to that minister, that he had delivered half a dozen letters to the prince, and that he had audiences of his highness almost every day.

The first is very true, and, I believe, it is equally true, that the prince would be glad that the last were not so frequent, for his highness knows that he has been represented by that minister, as a great enemy of the prussian, and as great a stickler for the austrian interest. The same complaints have been made by him against m-r Cram.

But with count Osterman all this passes for nothing, on account of old acquaintance with m-r Mardefeld, or rather on account of his excellency's

---

Вы можетъ быть спросите: на какомъ же основаніи Шетарди позволяетъ себѣ такія предположенія? Отвѣчу: Мардефельдъ единственный кромѣ насъ, давшихъ достовѣренія, чрезвычайный посланникъ при здѣшнемъ дворѣ, и есть полное основаніе утверждать, что рѣчи Шетарди вызваны его наущеніями. Кромѣ неизсякаемой любезности его къ послу, на эту мысль наводятъ и слова, сказанныя имъ Крамеру. Онъ находитъ требованія Шетарди относительно аудіенціи у Царя вполнѣ основательными; касательно же втораго спорнаго пункта, находитъ, что — по правамъ наслѣдованія — великая княжна Елизавета Петровна занимаетъ мѣсто, котораго принцъ никогда занять не можетъ.

Когда Ботта спросилъ графа Остермана — прислалъ ли ему удостовѣреніе и Мардефельдъ, графъ со всѣми ужимками, къ которымъ прибѣгаетъ при затруднительныхъ вопросахъ, отвѣчалъ, что забылъ переговорить съ Мардефельдомъ по этому поводу, а также прибавилъ, что этими днями Мардефельдъ вручилъ принцу съ полдюжины писемъ и почти ежедневно имѣлъ аудіенціи у его высочества.

Первое вѣрно; вѣрно, полагаю, и то, что принцъ радъ былъ бы получать писемъ и меньше, зная что Мардефельдъ доноситъ о немъ своему двору, какъ о рѣшительномъ врагѣ Пруссіи и сильномъ сторонникѣ австрійскихъ интересовъ. Тѣ же слова принцъ высказываетъ и относительно Крамера.

Но графъ Остерманъ на все это не обращаетъ вниманія, ввиду стараго своего знакомства съ Мардефельдомъ, или—вѣрнѣе—ввиду своего застарѣлаго пристрастія

own still more ancient partiality to the court of Berlin, for I am persuaded that if any other minister had on this occasion acted in the same manner he would have been looked on by count Osterman in the same light, as my successor, m-r Burnaby, may be at present by count Gyllenborg, whilst m-r Mardefeld goes on to have free access to the court every hour of the day every day of the week, and twice a day, if he pleases, when other ministers I do not speak of myself only, are sending half a dozen days together before they can once get admittance.

To return to m-r de la Chétardie, who was with count Osterman the 24th past, the morning he went to Cronstadt, and at dinner afterwards a Botta's appeared much more contented than he had been before, which gave us reason to suspect that the affair of his audience might turn out more to his satisfaction, and that by yielding on the second point he had hopes of gaining the first.

Botta and Lynar upon this took the alarm and immediately agreed to speak to count Osterman upon it, which they did separately, but with the same success, for neither of them got any plain or intelligible answer; upon this they desired me to try my fortune, which my health would not allow me to do immediately, but as m-r de la Chétardie was again with count Osterman the 28th, I resolved to crawl out the next day, and this was more th

---

къ берлинскому двору. Я убѣжденъ, что, позволь себѣ кто либо изъ прочихъ представителей иностранныхъ дворовъ поступать такъ, какъ поступаетъ Мардефельдъ графъ относился бы къ нему не лучше, чѣмъ графъ Гилленборгъ въ настоящее время относится къ моему преемнику въ Стокгольмѣ, Бернѣби. Мардефельдъ между тѣмъ продолжаетъ по прежнему пользоваться свободнымъ доступомъ ко двору во всякое время дня, въ любые дни, и хотя бы по два раза на день; когда представители прочихъ дворовъ — развѣ за исключеніемъ меня — вынуждены просить пріема разъ по шести прежде, чѣмъ добьются его.

Возвращаюсь къ Шетарди. Онъ видѣлся съ графомъ Остерманомъ 24-го мая Поутру онъ былъ въ Кронштадтѣ, обѣдалъ же у Ботты, причемъ казался несравненно болѣе довольнымъ, чѣмъ прежде. Это дало намъ поводъ предположить — удастся ли ему дѣло по аудіенціи, не надѣется ли онъ выиграть по первому пункту недоразумѣній, уступивъ по второму.

Ввиду такого предположенія Ботта и Линаръ всполошились и немедленно рѣшились переговорить съ графомъ Остерманомъ. Бесѣдовали они съ графомъ порознь, но съ равнымъ успѣхомъ: ни тотъ, ни другой не добился полнаго или хотя бы понятнаго отвѣта. Тогда они просили меня попытать счастья. Здоровье не позволило мнѣ немедленно исполнить ихъ желаніе; когда же я узналъ, что 28-го Шетарди снова видѣлся съ графомъ, я рѣшился выползти на слѣдующій день изъ до

siness of my visit to his excellency than the answer he had sent me that orning.

However after we had talked over the matter of this answer, of which shall give your lordship an account in another letter, I immediately fell on e audience, by asking his excellency — if he was satisfied with the billet I d wrote to him at his desire; for which he thanked me.

I then begun to tell his excellency (count Golofkin being present, who d not been there for several months before) that I supposed, when it was sidered of what house the prince was, nobody would doubt of the plea- re a minister of the king of Great-Britain felt on every occasion, which ght offer to contribute to his highness' satisfaction, and that, in my own rticular, I should think myself very happy, if I had on this occasion any ys contributed to it; but that at the same time I must hope, that in doing I should not have been an instrument of effecting anything, which might t prove in the end so perfectly agreeable to the honour, dignity and equality the crown I had the honour to serve; in which light I might appear, my billet, by removing m-r de la Chétardie's difficulty relating to his dience of the prince, should procure him the honour of delivering his letters m the crown of France to the young monarch after I had not been allowed

---

нцаться съ нимъ именно по вопросу, поднятому Линаромъ и Боттою, болѣе, ъ по поводу отвѣта, полученнаго отъ него въ то же утро.

Переговоривъ объ этомъ отвѣтѣ, о которомъ дамъ вашему превосходительству ть въ другомъ письмѣ, я прямо перешелъ къ дѣлу объ аудіенціи, спросивъ фа — доволенъ ли онъ присланнымъ мною по его просьбѣ удостовѣреніемъ? Онъ агодарилъ меня.

Тогда я (при графѣ Головкинѣ, который уже нѣсколько мѣсяцевъ не при- ствовалъ при моихъ бесѣдахъ съ графомъ Остерманомъ) началъ излагать слѣ- ніе взгляды: Сообразивъ къ какому дому принадлежитъ принцъ, никому не детъ въ голову усумниться въ удовольствіи, съ которымъ представитель Велико- танія воспользуется каждымъ случаемъ, способнымъ доставить удовольствіе его ичеству; что касается меня лично, я счастливъ, если выданнымъ удостовѣре- ь сколько нибудь достигъ той же цѣли; въ то же время надѣюсь, однако, что по- ъкъ мой не послужитъ орудіемъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи неблаго- нія къ чести, достоинству, равноправности съ прочими коронами той короны, ко- рой имѣю счастье служить. Между тѣмъ удостовѣреніе мое можетъ явиться такимъ дѣть въ случаѣ, если, устранивъ затрудненія къ аудіенціи Шетарди, оно доста- ть ему честь вручить граматы отъ французской короны непосредственно мла- му монарху, послѣ того какъ ни мнѣ не разрѣшено было передать Его Вели-

to deliver mine from the crown of Great-Britain, no more than any other ministers had theirs from their respective crowns.

To this count Osterman answered, that I might depend on it, that the «minister plenipotentiary of the crown of France should receive no honours, which the minister plenipotentiary of the crown of England had not received».

I replied, that I must beg leave not to admit his excellency's distinction, which seemed to rest entirely on the minister plenipotentiary, and thereby to reserve a liberty to give a certain preference to m-r de la Chétardie as long as he retained the character of ambassador; that, though I knew very well, that the reception of an ambassador at his audiences was different from that of a minister plenipotentiary, yet I thought both characters were out of the present case, and that the question would be—whether the letters of one crowned head were to be delivered to the sovereign himself, to whom they were sent, whilst the letters of another crowned head, in all respects perfectly equal, were not admitted to the same honour?; that this might appear a distinction in favour of one crown and to the prejudice of another, which, I am sure, that the crown which I had the honour to serve had never been used to, nor would ever admit; that his excellency might remember that, when I communicated to him copies of my letters, he let me know the hour

---

честву граматъ отъ короны великобританской, ни кому бы то ни было изъ прочихъ представителей иностранныхъ державъ — граматъ отъ ихъ монарховъ.

На это графъ Остерманъ отвѣчалъ: «Можете положиться на то, что полномочные министры Франціи не воспользуются никакимъ почетомъ, которымъ не пользовались полномочные министры Великобританіи».

Я возразилъ, что не могу не обратить вниманія на способъ выраженія его сіятельства, какъ бы подчеркивающій званіе полномочнаго министра, и тѣмъ самымъ какъ бы открывающій возможность оказать нѣкоторыя преимущества маркизу де ла Шетарди, пока онъ сохраняетъ званіе посла. Разница въ церемоніалѣ при аудіенціи посла и при аудіенціи полномочнаго министра мнѣ хорошо извѣстна, но, мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ дипломатическія званія ни при чемъ; вопросъ стоитъ такъ: Могутъ-ли письма одной коронованной особы быть вручены лично монарху данной страны, если въ то же время письма другой коронованной особы — во всемъ вполнѣ равной первой — не удостоиваются той же чести? не покажется ли это отличіемъ въ пользу одной короны въ ущербъ достоинству другой? Такихъ отличій корона, которой я имѣю честь служить, я увѣренъ, никогда не домогалась, но никогда и не допуститъ. Я просилъ графа припомнить, что, когда я сообщилъ ему копіи своихъ вѣрительныхъ граматъ, онъ оповѣстилъ меня о часѣ, назначенномъ для моей аудіенціи, на которую я и явился, зная, что, ввиду нѣжнаго возраста монарха, имѣю вручить граматы ве-

of my audience, to which I went, believing indeed, that, on account of the tender infancy of the young monarch, I was to deliver my letters to the grand-duchess, as other ministers had done before; that upon this occasion, having no inclination to start studied difficulties, nor to create incidents to embarrass his court, I readily acquiesced in this method, and the step had appeared to my court very innocent, as the representations I was actually making to his excellency against any preference being given to the crown of France, would, I flattered myself, still make that step of mine appear equally innocent to the king, my master, but that I could not conceal from his excellency my very just and well grounded fears, that, any such preference being granted here to the crown of France, would not appear indifferent to His Majesty, who certainly, after so recent a mark for his regard for Russia in the affair of the title, would not expect so sudden a return of a very different nature; that I begged his excellency still farther to consider, after the public declaration here, that the young sovereign could not appear till he had compleated his first year, whether there would be any dignity in this court's receding from it as publicly, and only because the court of France thought it proper and ordered it so.

I desired him in the second place to consider, whether there was any absolute and immediate necessity for it; whether, in the favourable disposi-

---

ликой княгинѣ, какъ вручали свои граматы ей же представители другихъ державъ. Я съ готовностью подчинился этому церемоніалу, не желая создавать умышленныхъ затрудненій, обстоятельствъ, способныхъ смутить здѣшній дворъ. Повеленіе мое признано было дворомъ моимъ правильнымъ; оно, надѣюсь, и впредь не подвергнетъ меня упреку со стороны короля, государя моего, въ случаѣ, если настоящія мои представленія противъ всякаго отличія въ пользу французской короны будутъ уважены. Не могу, однако, скрыть справедливыхъ и вполнѣ основательныхъ опасеній, что король не останется равнодушнымъ къ какому бы то ни было предпочтенію французской коронѣ передъ англійской. Его величество не ожидаетъ такого предпочтенія тѣмъ болѣе потому, что оно явилось бы страннымъ и совершенно несоотвѣтствующимъ нынѣшнему знаку уваженія къ Россіи, явленный въ вопросѣ о титулѣ. Я просилъ графа принять во вниманіе и то, на сколько согласно съ достоинствомъ русскаго двора было бы, единственно вслѣдствіе желанія и какъ-бы приказанія французскаго двора, оффиціально отказываться отъ только что оффиціально же сдѣланнаго заявленія о невозможности младенцу-монарху принимать личное участіе въ пріемахъ, которому не минетъ года.

Далѣе я просилъ графа принять въ соображеніе слѣдующее: Представляется ли дѣйствительная, неотложная необходимость уступки требованіямъ версальскаго двора?

tions of France towards this court, she might have any such advantagious propositions to make here, that there would be an evident *periculum in mora*. If there would be none, I was at a loss to know, after the french ambassador had by his own delays let above seven months elapse since Her late Majesty's death, what inconveniency there could be for this court to let only the remaining ten weeks elapse, till His present Majesty had compleated his year, since the day after they might give what audience they pleased to m-r de la Chétardie, without exposing the other ministers to any difficulties or doing anything which their respective courts might not put a favourable construction upon. That this would be a general expedient, which would take in all the other ministers; but that if it was not approved of and followed, I must then think of myself in particular, and, as his excellency knew that I had suppressed the king's answer to the first notification during the last regency on account of the very different situation of this court, when that answer arrived, the original of which at their desire I had delivered into the cabinet for the regularity of the archives there, but in case m-r de la Chétardie was to have his audience or the Czar, I would desire that this letter might be returned me, and that I might be allowed to deliver it also to the Czar, in an audience, which however, as I observed, must precede the ambassador's, for it positively could not follow it; that in the first case, I would

---

Или въ своемъ расположеніи къ Россіи Франція имѣетъ сдѣлать ей предложенія на столько выгодныя, что упущеніе ихъ представляло бы очевидное *periculum in mora?* Разъ этого нѣтъ, разъ французскій посолъ по собственной винѣ пропустилъ семь мѣсяцевъ со дня кончины покойной Государыни, какія затрудненія можетъ представить для русскаго двора — выждать еще десять недѣль, по истеченіи которыхъ Его Величеству минетъ годъ; а на другой же день по достиженіи имъ этого возраста Шетарди можно дать какую угодно аудіенцію, не подвергая прочихъ членовъ дипломатическаго корпуса никакимъ затрудненіямъ, не вызывая осложненій при дворахъ, которымъ они служатъ представителями. Такая отсрочка аудіенціи удовлетворила бы всѣхъ; если же необходимость ея не будетъ признана и уважена, я долженъ буду позаботиться о себѣ: Графу извѣстно, что, принимая во вниманіе перемѣну обстоятельствъ при здѣшнемъ дворѣ, я не далъ хода королевскому отвѣту, написанному ввиду прежняго регентства, и самый оригиналъ его — по желанію русскаго правительства — сдалъ въ кабинетъ ради правильности дѣлопроизводства въ его архивахъ. Въ случаѣ если аудіенція Шетарди у Государя состоится, я вынужденъ буду просить о возвращеніи мнѣ этого отвѣта дабы затѣмъ также представить его Царю въ аудіенціи, которая притомъ должна предшествовать аудіенціи Шетарди, и отнюдь не можетъ слѣдовать за нею. Я принимаю на себя отвѣтственность за допущеніе безъ протеста аудіенціи Шетарди у Царя по достиженіи Его Величествомъ годичнаго возраста,

take it upon me, but in the second I durst not, for if the young monarch was in a condition to receive in person a letter from the crown of France, he certainly would be equally so to receive another from the crown of England, and his Czarish Majesty would appear to everybody in the usual state, as if he had already taken the reins of government into his own hands, and was actually reigning in person without a regency; in which case I asked his excellency, whether he thought, that, whilst a letter of France was delivered to His Majesty in person, one from England was to be left at the door; for—I spoke it with all deference, regard, and respect for the grand-duchess regent—if the french letter should be delivered to the Czar himself after the english one had been delivered to her highness, it would be leaving the last at the door, which was not its' place, and I am sure in such case, when I had the honour to be the bearer of it, it would never be delivered at all. I concluded by desiring his excellency to consider of all these reasons, which I had represented on a matter, which, as it concerned the honour, dignity, and equality of the crown of Great-Britain, must be looked upon as one of very great importance, and may be attended with very disagreeable consequences, which I believed his excellency would think it more prudent at all times, and more especially in the present juncture to avoid.

но не осмѣливаюсь принять на себя отвѣтственности за безмолвное допущеніе ея ранѣе, такъ какъ, если младенецъ-монархъ въ состояніи принять лично письмо отъ короля французскаго, онъ конечно въ равной мѣрѣ способенъ принять и письмо отъ короля англійскаго; разъ онъ въ глазахъ людей явится какъ бы уже вошедшимъ въ обычную колею дѣятельности, какъ бы уже принявшимъ бразды правленія въ собственныя руки, какъ бы царствующимъ самолично безъ регентства, предоставляю вашему сіятельству судить — возможно ли допустить, чтобы въ то же время какъ письмо изъ Версаля будетъ принято Его Величествомъ лично, письмо отъ короля англійскаго оставалось, такъ сказать, за дверью? При полномъ почтеніи и уваженіи къ великой княгинѣ-правительницѣ, не могу, однако, не признать, что допустить передачу французскаго письма Царю самолично, послѣ того какъ письмо его великобританскаго величества вручено было ея высочеству, значило бы именно оставить послѣдняго за дверью. Не таково его мѣсто и, если бы я удостоился порученія перед[illegible]ть его по принадлежности, я бы при данныхъ обстоятельствахъ вовсе не передалъ [illegible]. Въ заключеніе я просилъ графа взвѣсить всѣ аргументы, приведенные мною по [illegible]едмету, который признаю крайне важнымъ, касающимся чести, достоинства и [illegible]правности великобританской короны, и пренебреженіе которымъ можетъ повлечь за собою весьма непріятныя столкновенія, чего, полагаю, его сіятельство признаетъ [illegible]ательнымъ избѣжать вообще, и тѣмъ болѣе въ настоящее время.

Whilst I was talking to his excellency in this way, he affected to be extremely sick and pretended to have violent reachings upon him; but as these are some of the variety of tricks he plans when any conversation embarrasses him and that he does not know what answer to return, we, that know him, let him go on in his dirty work, which he sometimes carries to extremities, whilst we continue our discourse, and when he finds that he cannot drive us away, he immediately recovers, as if nothing had ailed him. He did so with me and then said that to be sure there were distinctions due to the *caractère représentant*, and that an ambassador had a right to pretend to be received in a different way from a minister plenipotentiary and that every court had also a right to regulate its own ceremonial.

I answered, that to the last I agreed, provided the ceremonial was equal towards all courts and not in favour of one crown and in prejudice to another. That as to the *caractère représentant* and the ambassador, they might be considered in the solemnity of audiences, to which they were conducted in the court coaches, but they had nothing to do in the present case, as I thought I had shown his excellency before; but the question was simply— whether a letter from the crown of France, though in the hands of an ambassador, was to be delivered to the sovereign in person, whilst the letter of

---

Пока я говорилъ такимъ образомъ, графъ казался чрезвычайно больнымъ, чувствовалъ сильную тошноту. Это одна изъ уловокъ, разыгрываемыхъ имъ всякій разъ, когда онъ затрудненъ разговоромъ и не находитъ отвѣта. Знающіе его предоставляютъ ему продолжать дрянную игру, доводимую подъ часъ до крайностей, и ведутъ свою рѣчь далѣе; графъ же, видя, что выдворить собесѣдника не удается, немедленно выздоравливаетъ, какъ ни въ чемъ ни бывало. Также онъ этотъ разъ поступилъ и со мною, замѣтивъ притомъ, что несомнѣнно слѣдуетъ признать различіе между званіемъ посланника и званіемъ посла, что посолъ имѣетъ несомнѣнное право претендовать на пріемъ отличный отъ пріема, оказываемаго чрезвычайному министру, и что — съ другой стороны—каждый дворъ пользуется правомъ установлять у себя церемоніалъ по своему.

«Противъ послѣдняго положенія спорить не стану», возразилъ я, «при условіи, чтобы церемоніалъ этотъ былъ одинъ для всѣхъ дворовъ, не предоставляя преимущества одной коронѣ въ ущербъ другой; что-же касается званій посланника и посла, ихъ можно принимать въ соображеніе при опредѣленіи большей или меньшей торжественности церемоніала аудіенціи, при предоставленіи аккредитованнымъ лицамъ придворныхъ каретъ, въ настоящемъ же вопросѣ, какъ я уже разъяснялъ вашему сіятельству, различіе званій ни при чемъ; онъ формулируется просто: «можно ли допустить чтобы письмо отъ французской короны передано было, хотя бы и черезъ посла, русскому монарху въ собственныя руки, если въ то же время письмо отъ дру-

another crown, in all respects equal, was not to receive the same honour, because in the hands of a minister plenipotentiary, upon which I desired his excellency to give me a categorical answer, because, though I had not his other answer to transmit to my court by a messenger, I should think this point of ceremonial sufficient to dispatch a messenger upon.

Here he grew very uneasy again and asked me only — why I would give him and myself so much trouble upon a thing which did not exist?

— «Because, s-r», said I, «it is, as I apprehend, upon the point of existing; for did it actually exist, that is had the ambassador had his audience before the year, or before I had had one in the shape I have proposed, I should not say one word, for there would then be no remedy, and I should wait the king, my master's, orders upon it, since from the moment of m-r de la Chétardie's audience I should think my ministry ceased to be *active*, and whether your excellency would like this, when I may soon expect my former messenger back, I must submit to you, and repeat at the same time, that I must cease to act till I shall receive the king's instructions how to act».

My lord, if I have seen this matter in a wrong light, I have done so in common with Botta and Lynar, and I beg pardon for it; but if this audience

---

гой короны, во всѣхъ отношеніяхъ равной французской, не удостоивается этой чести подъ предлогомъ, что оно поручено заботамъ чрезвычайнаго министра?» Я просилъ графа дать мнѣ категорическій отвѣтъ, такъ какъ — если я еще и не получилъ отъ него другаго отвѣта, который предположено отправить въ Лондонъ съ курьеромъ, — считаю возникшій вопросъ церемоніала достаточно важнымъ, чтобы отправить курьера спеціально для инструкцій по поводу этого вопроса.

Тутъ графъ снова почувствовалъ себя очень дурно и спросилъ только: что мнѣ за охота такъ волноваться и тревожить его по поводу не существующаго факта?

— «Потому-то я и говорю о немъ», отвѣчалъ я, «что фактъ пока остается только въ области возможнаго; если бы онъ уже осуществился, если бы аудіенція была состоялась до достиженія Его Величествомъ годичнаго возраста или прежде, чѣмъ я получу аудіенцію такого же характера, я бы не сказалъ ни слова, такъ какъ помочь горю было бы уже невозможно и мнѣ пришлось бы только ожидать приказаній моего государя — какъ отнестись къ совершившемуся факту. Со дня аудіенціи Шетарди я признавалъ бы свою дипломатическую миссію пріостановленною. *Если это* по душѣ вашему сіятельству, я буду ожидать возвращенія курьера, но *знать, повторяю,* одновременно пріостановлю свою дѣятельность впредь до полученія *отъ государя* моего инструкцій — какъ держаться при данныхъ обстоятельствахъ».

Если ваше превосходительство найдете, что я придалъ дѣлу слишкомъ серьезный характеръ, *скажу,* что дѣйствовалъ за-одно съ Боттою и Линаромъ, и прошу изви-

of the french ambassador, as there is great reason to believe it, will be given him (for Botta has talked to the prince also on it and received an answer exactly in the Osterman stile), shall be looked upon by the king as a preference given to the crown of France, I am persuaded His Majesty will approve of my endeavours to maintain the honour and dignity of his, and I doubt not but I shall soon receive from your lordship his royal instructions for the regulation of my future conduct here.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 26. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 2nd—13th 1741.

My letter has run out into so great a length, that I am obliged to trouble your lordship with a third, on what I have to say upon the answer I received from this court.

When I told count Osterman the 29th past, that I should transmit it *verbatim*, he desired me to be more particular than they had been in the 1st paragraph on the article of thanks, in which I suppose his excellency chiefly meant the intelligence, for as to what relates to the silesian nego

---

ненія, но полагаю, что, въ случаѣ аудіенціи французскаго посла (есть полное основаніе опасаться, что она будетъ ему дана, такъ какъ Ботта разговаривалъ съ принцемъ и получилъ отъ него отвѣтъ, строго выдержанный въ стилѣ Остермана), король усмотритъ въ ней преимущество въ пользу французской короны, и, я увѣренъ, одобритъ мои заботы объ охраненіи чести и достоинства Великобританіи. Не сомнѣваюсь, что вскорѣ получу отъ вашего превосходительства указанія, какъ вести себя здѣсь на будущее время.

№ 26. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го іюня 1741 г. (13-го іюня н. ст.).

Письмо мое по поводу аудіенціи Шетарди оказалось на столько длиннымъ, что я вынужденъ обезпокоить ваше превосходительство еще третьимъ письмомъ, дабы изложить что имѣю по поводу отвѣта, полученнаго мною отъ русскаго двора.

29-го мая, когда я высказалъ графу Остерману свое намѣреніе передать отвѣтъ его *verbatim*, онъ изъявилъ желаніе, чтобы я о признательности русскаго двора высказался пространнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ первой статьѣ отвѣта. Графъ, полагаю, разумѣлъ главнымъ образомъ строки о сообщеніяхъ, такъ какъ — что касается

tation, it is not possible to have seen it, nor to have represented it in a more invidious light, than he has done; for the first moment of this communication he seemed extremely nettled, that it had not been made to this court previous to any overtures at that of Berlin, of which your lordship will no doubt remark some strokes at the end of the 3rd and 4th paragraphs, for this court without doing anything, would willingly have the air of being at the head of everything.

Your lordship has already seen in my preceding dispatches, what their sentiments were here about the cession of Breslau, and as to the other parts of Silesia, they would always understand it as an *alienation* absolutely derogating from the pragmatic sanction, without giving the least attention to the expedient of a *mortgage*, which might remove all those difficulties and objections.

I have also reported from count Osterman, what he told me of the king of Prussia's desiring the mediation and good offices of this court (mentioned art. 4) in conjunction with the king's, but I have never been able to write your lordship that they had absolutely declined the mediation, as His Majesty did, because I never heard that this court had done so.

As to this court's having never departed from, or varied in its decla-

---

силезскихъ переговоровъ — невозможно ни взглянуть на нихъ, ни изобразить ихъ въ болѣе менѣе привлекательномъ, чѣмъ взглянулъ на нихъ, чѣмъ изобразилъ ихъ онъ. Получивъ сообщеніе, графъ въ первую минуту проявилъ чрезвычайное раздраженіе — какъ русскій дворъ не зналъ о немъ прежде какихъ бы то ни было сношеній съ Берлиномъ? Слѣды этого раздраженія ваше превосходительство замѣтите отчасти въ концѣ статей 3-й и 4-ой. Русскому двору очень хотѣлось бы, не дѣлая ничего, имѣть видъ, будто онъ стоитъ во главѣ всѣхъ сношеній.

Изъ предыдущихъ донесеній моихъ ваше превосходительство уже знаете, какъ здѣсь относятся къ вопросу объ уступкѣ Бреславля; что же касается уступки прочихъ частей Силезіи, здѣсь и въ ней всегда будутъ видѣть *искаженіе*, рѣшительно уклоняющееся отъ прагматической санкціи, не обращая ни малѣйшаго вниманія на выгоды, представляемый *ипотекой*, которая можетъ устранить всѣ затрудненія и возраженія.

Я точно также уже писалъ, какъ графъ Остерманъ относится къ желанію короля прусскаго принять посредничество и добрыя услуги русскаго двора (о чемъ упоминается въ статьѣ 4-ой) и короля, но я никогда не могъ писать вашему превосходительству, чтобы Россія рѣшительно отказалась отъ посредничества также, какъ его величество, *по той* простой причинѣ, что о такомъ отказѣ русскаго двора ничего не зналъ.

То же касается до утвержденія ст. 5, будто русскій дворъ никогда не укло-

rations (art. 5) I am at a loss to reconcile that assertion with the declaratio given in writing to Botta on the first alarm of the swedes, which strongl insinuated, that on this account this court would not be in a condition t march a man to the assistance of the queen of Hungary. Indeed the king' speech and the States' resolution came here very luckily, just at that time which gave count Osterman a little more courage and an opportunity t explain this declaration away, by adding to it, that it should be alway understood, that, in conjunction with the maritime powers, this court woul be ready to fulfill all its engagements to the house of Austria.

This will explain the 6th art., but your lordship will see by and by tha the king's assistance is so fully relied on when the case exists, that it i expected even before.

As to the concert in the 7th art., it has been a shittle cock, which thi court has been playing backwards and forwards only to amuse and gain tim with: at first it was to be formed here, then abroad, afterwards here agai and we were all asked—whether our full powers were come; nay count Gc lofkin even pressed the States that one should be sent to m-r Swartz, an at last, as appears by the 9th art., it is to be so here.

Notwithstanding the 2nd point in the 8th art., Botta has never been abl

---

нялся отъ своихъ заявленій, никогда не измѣнялъ имъ, совершенно недоумѣваю— какъ согласовать это утвержденіе съ письменнымъ заявленіемъ Боттѣ при перв тревогѣ со стороны Швеціи, ясно высказывающимъ, что, ввиду такой тревоги, Ро сія не въ состояніи двинуть ни единаго человѣка на помощь королевѣ венгерско Конечно рѣчь короля и резолюція Генеральныхъ Штатовъ явились тутъ какъ нель болѣе кстати, какъ разъ во время, чтобы нѣсколько ободрить графа Остермана вызвать съ его стороны смягчающее поясненіе: будто сдѣланное заявленіе слѣдуе во всякомъ случаѣ понимать такъ, что, въ союзѣ съ морскими державами, Россія всег готова исполнить свои обязательства относительно дома австрійскаго.

Этимъ объясняется отчасти статья 6-ая, но ваше превосходительство тутъ я усмотрите, что, въ полномъ расчетѣ на содѣйствіе короля въ случаѣ надобност содѣйствія этого ожидаютъ даже прежде, чѣмъ надобность наступила.

Соглашеніе, упоминаемое въ ст. 7-ой, представляетъ собою, очевидно, толь какъ-бы игру въ воланъ, которымъ русскій дворъ перебрасывается туда и сюда д. проволочки и выигрыша времени: сначала планъ соглашенія предполагалось выработа здѣсь, затѣмъ за-границею, потомъ опять здѣсь, и всѣхъ насъ спрашивали — по чены ли наши полномочія не данный случай? Графъ Головкинъ даже торопилъ штат прося ихъ скорѣе выслать полномочія Шварцу; наконецъ, какъ явствуетъ изъ с 9-ой, оно какъ будто должно таки состояться здѣсь.

Не смотря на второй пунктъ статьи 8-ой, Боттѣ не удалось добиться о

to prevail on this court either to declare with what force it will act, no more than Lynar has, that it will march a corps of troops into the king of Prussia's dominions at the same time that his master orders his electoral troops to march to the assistance of the queen of Hungary. To the first they answer that it must depend on the swedish motions, to the last that a previous concert must be formed amongst all the allies.

As to the 11th and 12th art., it will plainly appear, that they are entirely taken up with the swedes, and have more at heart to secure the assisiance of others for themselves, than to furnish any to the house of Austria. As to what relates to *those* who set the swedes on, so far as it may regard France, I can only say, that by all the complaisance they are likely to have for the ambassador of that crown, it appears that the shortest way for any power to be considered at this court, is to be ill disposed towards it. And to the last part, relating to the swedish rupture, count Osterman is the only man of any weight in the country who pretends to think (for he does not really think it) that any such rupture will happen.

I come now to the demand of the english fleet's immediate arrival in the Baltic, which, I at first thought, might only refer to some hints count Osterman had from time to time let drop to me (which I had reported to

---

шняго двора отвѣта на вопросъ — съ какими силами Россія думаетъ приступить къ дѣлу? Точно также Линаръ не могъ вырвать обѣщанія, что русскія войска вступятъ во владѣнія короля прусскаго въ то же время, какъ курфюрстъ саксонскій прикажетъ своимъ войскамъ выступать на помощь королевѣ венгерской. Боттѣ русскій министръ отвѣчалъ, что силы, свободныя для дѣйствія противъ пруссаковъ, Россія въ своихъ будетъ опредѣлять только сообразно съ дѣйствіями Швеціи, Линару же,— что первоначально между союзниками долженъ быть выработанъ общій планъ дѣйствій.

Статьи 11 и 12 ясно указываютъ, что русское правительство всецѣло поглощено своимъ столкновеніемъ съ Швеціей и гораздо болѣе озабочено обезпеченіемъ своихъ себѣ, чѣмъ вопросомъ о помощи дому австрійскому. Что же касается *тѣхъ*, которые возстановили Швецію противъ Россіи, могу, на сколько это касается Франціи, сказать только, что, присматриваясь къ снисходительному отношенію русскаго правительства къ французскому послу, приходится вывести заключеніе — не предпочтетъ ли нерасположеніе къ русскому двору лучшаго средства для обезпеченія его уваженія? Что же касается послѣднихъ строкъ, предусматривающихъ разрывъ съ Швеціей, скажу: графъ Остерманъ единственное въ Россіи высокопоставленное лицо, показывающее видъ, будто оно считаетъ такой разрывъ возможнымъ въ дѣйствительности и онъ такой возможности не вѣритъ).

Перехожу къ требованію о немедленномъ прибытіи англійской эскадры въ Балтійское море. До сихъ поръ я могъ только упоминать о намекахъ, которые отъ времени до времени графъ Остерманъ дѣлалъ мнѣ по этому поводу (о нихъ я и пи-

rations (art. 5) I am at a loss to reconcil[illegible] [illegible]batow had made for given in writing to Botta on the f[illegible] [illegible]ing to him, that such insinuated, that on this a[illegible] [illegible] before the ratifications of th march a man to the [illegible] [illegible] premature before the casus foederi speech and the Stat[illegible] [illegible] that an apprehension of a rupture which gave count [illegible] [illegible] hardly conceive, and perhaps affected, could be in explain this decl[illegible] [illegible] groundless, at least I did not imagine that this construction woul understood, th[illegible] [illegible] requisition for the march of their 12 n be ready to f[illegible]

This w[illegible] [illegible] at this, and said that, in concludin the king's [illegible] [illegible] should be made. Count Osterman was very angry at this, and said that, in concludin expected [illegible] the late treaty, he thought there had been two objects: the preservation [illegible] the tranquillity of the north, and of the ballance of Europe by the executi[illegible] of the pragmatic sanction, that therefore the sooner the first object w[illegible] secured, the sooner and the more vigorously Russia could concur in the s[illegible] cond. To this I replied, that I was only reasoning on the casus foederi which I was sure the king would faithfully execute, for as to the expedien[illegible] of their demanding the english fleet and the services which would accrue Russia from its arrival, I was fully convinced of them both this year, a[illegible] every succeeding summer, as long as France should think proper to gi[illegible] Sweden subsidies in order to alarm this country, but whether without

---

салъ вашему превосходительству), когда же графъ сообщилъ мнѣ, что князь Щер[illegible] товъ обращался съ формальными представленіями по тому же дѣлу, я не могъ не [illegible] мѣтить, что требованіе о прибытіи эскадры кажется мнѣ нѣсколько торопливымъ, т[illegible] какъ мы еще не обмѣнялись ратификаціями, да и преждевременнымъ, такъ какъ са[illegible] foederis еще не обнаружился; я не могу допустить, чтобы простому опасенію р[illegible] рыва — опасенію, по всѣмъ вѣроятіямъ, не основательному, быть можетъ притв[illegible] ному — могло быть придано значеніе нападенія; не думаю даже, чтобы можно б[illegible] придавать такое значеніе опасеніямъ русскаго двора даже въ случаѣ, если Шве[illegible] сдѣлаетъ распоряженіе о выступленіи своего 12 тысячнаго корпуса.

Слова эти очень разсердили графа Остермана. Онъ замѣтилъ, что послѣдній [illegible] говоръ имѣлъ цѣлью охраненіе мира на сѣверѣ и европейскаго равновѣсія пут[illegible] осуществленія прагматической санкціи, и чѣмъ скорѣе будетъ достигнута пе[illegible] цѣль, тѣмъ Россія скорѣе и энергичнѣе въ состояніи будетъ оказать содѣйствіе [illegible] стиженію второй. Я отвѣчалъ, что разсуждаю только о casus foederis, по котор[illegible] король добросовѣстно исполнитъ свои обязательства, потому вполнѣ признаю ум[illegible] нымъ требованіе, чтобы англійскій флотъ былъ на готовѣ оказать услуги Россіи [illegible] въ нынѣшнемъ году, такъ и въ послѣдующіе годы, — во все время пока Фра[illegible] признаетъ нужнымъ поддерживать волненія въ Швеціи путемъ субсидій, но пр[illegible] ставляю графу судить — на сколько умѣстно со стороны русскаго двора требова[illegible]

necessity it would look well in this court to desire the king to part
reat a force as twelve men-of-war of the line, only to come a *fishing*,
Majesty might more usefully employ them in his own immediate
.ust submit it to his excellency.

.e took up my expression of *every succeeding summer*, and said: «Do
.. you think, that we shall be at last tired of these bravadoes and insults
of the swedes, and that we shall resolve to put an end to them?» I confessed
to him that I was of his opinion, and indeed, my lord, I believe that they
re already tired of them, and would be glad to put a stop to them, if their
leet was in a condition to do its part; but as it is not, this shows not only
the expediency, but also the necessity of an english squadron, should a rup-
ture ensue, in order to *convoy* the russian fleet, was that to go out. For
though they have actually out in the road at Cronstadt 14 ships of the line
and 6 between prames, frigates and bomb ketches, all in tolerable condition,
yet, my lord, notwithstanding they pretend also that they have 7000 seamen
here ready to man them, the best of their sailors are among the three re-
giments of marines, which are included in that number of seven thousand,
which I doubt even with them will really fall short of it.

As to their land forces, the case is quite different, for by the 20th or at

---

...ы безъ опредѣленной надобности король отказался отъ значительной силы въ
...адцать линейныхъ кораблей для *рыбной ловли* въ Балтійскомъ морѣ, когда она
...етъ принести болѣе существенную пользу на непосредственной службѣ его ве-
...еству.

Графъ остановился на моемъ упоминаніи *о послѣдующихъ годахъ* и сказалъ:
...ли вы полагаете, что эти вызовы и оскорбленія со стороны Швеціи не могутъ,
...онецъ, надоѣсть намъ и вызвать рѣшимости — покончить съ ними?» Я сознался,
...что вполнѣ раздѣляю воззрѣнія графа. И дѣйствительно здѣсь, кажется, начинаютъ
...ять терпѣніе и рады бы положить конецъ дерзости сосѣдей, будь только рус-
...ій флотъ въ состояніи выполнить свою задачу; но этого нѣтъ, и потому является не
...лько желаніе, но и потребность заручиться на случай разрыва помощью англійской
...ицы, которая въ состояніи была бы *конвоировать* русскій флотъ при его вы-
...дѣ въ море. Хотя на кронштадтскомъ рейдѣ теперь и стоитъ четырнадцать линей-
...ыхъ кораблей да шесть прамъ, фрегатовъ, бомбардирскихъ судовъ, хотя они на-
...ются въ сносномъ видѣ, хотя здѣсь увѣряютъ, что для снаряженія этихъ судовъ
...ительствомъ заготовлено 7000 матросовъ, нельзя не принять въ соображеніе,
...въ этихъ семи тысячахъ числятся и лучшіе матросы, которые входятъ въ составъ
...морскихъ полковъ, да и съ ними-то, не знаю, достигнетъ ли наличность матро-
...дѣйствительно означенной цифры.

...о же касается сухопутныхъ войскъ, дѣло другое: 20-го и во всякомъ

the latest before the end of this month, they will have from Wiborg to Rig in what they «call the conquered provinces» a body of 108.000 men, exclusiv of the three regiments of guards, which make 9000 more. What are yet wantin to compleat that number are all on their march, and actually on this sid Moscow, among them 9000 regular horse and 6000 irregular; that is cossack etc., which last will harrass an enemy's army and ruin his country more i a week, than twice the number of regular would do in a whole campaign..

Several of the Courland officers of distinction have been either dis missed or sent away quite on the other side of the country; but as these ha no particular attachments to the late duke of Courland (who is perfectly ou of the question, and would never have been chosen had he not been impose upon that country by this, nor could have maintained himself, had he bee suffered to go thither without the support of this court) I say, under thes circumstances, the policy of using ill a number of officers, who are of famil and have interest in Courland, is not easily understood at a time when thi court seems to have views there in favour of a prince of Brunswick. Wha will be resolved in the *brotherly assembly*, which is to meet at Mitau in few days, will soon be seen. The saxons here do not understand, that they ca proceed to a new election without the consent of the republic of Poland an without a special precept from the diet for this purpose. Count de Saxe

---

случаѣ не позднѣе текущаго мѣсяца на пространствѣ отъ Выборга до Риги въ так называемыхъ «покоренныхъ провинціяхъ» сосредоточено будетъ 108.000 человѣк не считая трехъ полковъ гвардіи, которые еще представляютъ собою 9000. Сил не достающія до этого комплекта, находятся въ настоящее время въ походѣ по с сторону Москвы; въ томъ числѣ 9000 кавалеріи и 6000 иррегулярныхъ войск т. е. казаковъ и проч., способныхъ утомить непріятеля и разорить страну въ не дѣлю болѣе, чѣмъ двойное число регулярныхъ войскъ за цѣлую кампанію...

Всѣ знатнѣйшіе курляндскіе офицеры или уволены со службы, или препрово дены на другой конецъ Россіи. Офицеры эти отнюдь не отличаются привязанност къ бывшему герцогу курляндскому (онъ тутъ совсѣмъ въ сторонѣ; его никогда не избрали бы, не будь онъ указанъ русскимъ дворомъ; онъ даже не удержался бы престолѣ, если бы ему разрѣшили явиться въ Курляндію безъ поддержки изъ Россіи и трудно понять, какими политическими соображеніями руководится здѣшнее прав тельство оскорбляя офицеровъ, принадлежащихъ къ лучшимъ фамиліямъ, связанны съ Курляндіей живыми интересами, и тѣмъ болѣе въ настоящее время когда оно, видимому, стремится поставить кандидатуру одного изъ принцевъ брауншвейгских Вскорѣ узнаемъ какъ вопросъ объ этой кандидатурѣ разрѣшится *на братскомъ съѣзд* который долженъ на дняхъ состояться въ Митавѣ. Проживающіе здѣсь саксонцы могутъ понять, — какъ могутъ состояться новые выборы безъ согласія рѣчи посп литой и безъ предварительнаго постановленія сейма. Агентъ графа Морица саксо

agent, m-r Diescau, is leaving this place in a day or two pursuant to his orders from Paris, where he might full well have remained for any service he has been able to do the court here.

Count Wilcheck went yesterday to see Cronstadt before he leaves us, for he proposes in a few days to set out for Vienna by the way of Poland, having embarked at Lubec and landed at Libau when he came.

Count Osterman, as grand-admiral, has given orders at Cronstadt to receive in a proper manner the foreign ministers who may go there. Botta is uncertain when he will, and my health makes me so when I can go thither.

Till the negotiations in Silesia and Saxony are settled one way or mother it will be impossible to think of any here.

Thirty ships of one sort or another came into Cronstadt yesterday.

As the beginning of this letter is chiefly on the answer of this court, I rather choose to inclose the copy of it in this packet.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

Appendix to m. Ed. Finch's letter of the 2-nd — 13-th June 1741; № 26, pag. 128.

(Answer of the russian court).

1) Que l'on avoit reçu avec une reconnaissance particulière les ouvertures faites en confidence de la part de Sa Majesté Brittannique tant à

ского, Дискау, выѣзжаетъ изъ Петербурга черезъ день или черезъ два, повинуясь особымъ приказаніямъ изъ Парижа, откуда онъ смѣло могъ и не выѣзжать ввиду результатовъ, достигнутыхъ имъ при здѣшнемъ дворѣ.

Графъ Вильчекъ ѣздилъ вчера осматривать Кронштадтъ передъ своимъ возвращеніемъ въ Вѣну, куда думаетъ отправиться спустя нѣсколько дней черезъ Польшу. Будучи сюда, онъ сѣлъ на корабль въ Любекѣ, а на берегъ сошелъ въ Либавѣ.

Графъ Остерманъ, въ качествѣ генералъ-адмирала, сдѣлалъ въ Кронштадтѣ распоряженіе о надлежащемъ пріемѣ посѣщающихъ его представителей иностранныхъ дворовъ. Ботта еще не знаетъ, когда ему вздумается, я же — когда здоровье мое позволитъ мнѣ собраться туда.

Пока переговоры въ Силезіи и Саксоніи не закончатся такъ или иначе, о переговорахъ здѣсь нечего и думать.

Вчера прибыло въ Кронштадтъ тридцать судовъ разнаго рода.

Такъ какъ начало настоящаго письма главнымъ образомъ касается отвѣта русскаго двора, я призналъ удобнымъ приложить при семъ и копію этого отвѣта.

Приложеніе къ донесенію Эд. Финча отъ 2—13 іюня 1741 г. № 26; стр. 128.

(Отвѣтъ русскаго двора).

1) Конфиденціальныя сообщенія Его Великобританскаго Величества, касающіяся

l'égard des affaires de Silésie, que par rapport aux desseins pernicieux des suédois contre la Russie.

2) Pour ce qui concerne les premières, on avoit assez déclaré les sentimens de cette cour ici, et l'empressement, avec lequel on souhaite d'entrer de concert avec Sa Majesté Brittannique dans toutes les mesures qui seront jugées propres et suffisantes dans une conjoncture aussi critique, et qui touche de si près les intérêts de la plupart des puissances de l'Europe, et leur sûreté à l'avenir en ce qui regarde le maintien de la pragmatique sanction.

3) L'entière conservation des païs héréditaires de la maison d'Autriche sans en rien démembrer, est l'objet principal qu'on n'a jamais perdu de vue. Que si à présent une partie de ces païs doit être sacrifiée au roy de Prusse, il auroit été à souhaiter, qu'on eût persuadé dès le commencement la reine d'Hongrie d'y acquiescer avant que les choses vinssent à un point, où peut-être on ne sera plus si traitable du côté de la Russie.

4) D'ailleurs le roy de Prusse ayant requis la médiation et les bons offices de Sa Majesté Brittannique conjointement avec ceux de Sa Majesté Impériale, on peut croire que si le tems et les circonstances avoient permis de concerter auparavant ensemble les représentations à faire à Sa Majesté, elles y auroient été d'un plus grand poids.

какъ силезскихъ дѣлъ, такъ и опасныхъ замысловъ Швеціи противъ Россіи, получены съ особенною благодарностью.

2) По поводу первыхъ, чувства русскаго двора и готовность его дѣйствовать согласно съ Его Великобританскимъ Величествомъ при всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя признаны будутъ умѣстными и достаточными въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, столь близко касающихся интересовъ большинства европейскихъ государствъ, и будущей безопасности ихъ въ смыслѣ поддержки прагматической санкціи — достаточно извѣстны.

3) Главною, никогда не упускавшейся изъ виду, цѣлью общихъ усилій было сохраненіе наслѣдственныхъ австрійскихъ земель въ ихъ полной неприкосновенности если же въ настоящее время предположено часть этихъ земель пожертвовать королю прусскому, желательно было бы заручиться предварительнымъ согласіемъ на это со стороны королевы венгерской, пока дѣло не приняло оборота, при которомъ русскій дворъ можетъ оказаться менѣе сговорчивымъ.

4) Впрочемъ — разъ король прусскій ищетъ посредничества и добрыхъ услугъ Его Великобританскаго Величества совмѣстно съ посредничествомъ и добрыми услугами Его Императорскаго Величества, — основательно предположить, что, если бы время и обстоятельства допустили предварительное соглашеніе ихъ по поводу представленій королю прусскому, представленія эти оказали бы бо́льшее воздѣйствіе.

5) Après une déclaration aussi formelle, dont cette cour ne s'est jamais départie, on n'étoit guère fondé à revoquer en doute cette concurrence.

6) Que nonobstant l'affaire de Suède survenue depuis, et l'appréhension où l'on doit être d'une prochaine rupture de ce côté-là, les sentiments de cette cour ici étoient les mêmes qu'auparavant, d'autant plus qu'au cas d'une telle invasion on étoit entièrement assuré de l'assistance de Sa Majesté Britannique et des autres alliés, stipulée par les traités.

7) Qu'en conformité on étoit toujours prêt d'entrer dans ce concert et de régler le plan des opérations; que dans ce plan il étoit d'ailleurs nécessaire et convenable d'envisager tous les différents événemens qui pourroient arriver, et d'y préparer les mesures à prendre selon l'exigence du cas; de dresser enfin ce plan de manière, que toutes les puissances alliées y trouvent leur sûreté, et se puissent entièrement reposer l'une sur l'autre quelque train que prennent les affaires.

8) L'intention principale sera sans doute: a) qu'en toutes sortes d'événemens l'un des alliés assiste les autres, tous ces événemens devant être regardés pour cause commune; b) que tous assistent à la fois.

9) Qu'il paroissoit impossible de projeter ici un plan des opérations, puisqu'on n'étoit pas informé des opérations que Sa Majesté et les autres alliés seroient en état d'entreprendre de leur côté.

---

5) Ввиду столь формальныхъ заявленій, отъ которыхъ русскій дворъ никогда не отклонялся, не было основаній сомнѣваться въ его содѣйствіи.

6) Не взирая на осложнившіяся затѣмъ шведскія дѣла и на опасеніе близкаго разрыва Швеціи съ Россіей, чувства русскаго двора не измѣнились, особенно ввиду полной увѣренности, что, въ случаѣ вторженія шведовъ, какъ со стороны Его Великобританскаго Величества, такъ и со стороны прочихъ союзниковъ Россіи обезпечена помощь, условленная трактатами.

7) Ввиду вышеизложеннаго, Россія всегда готова войти въ соглашеніе и установить общій планъ дѣйствій. При обсужденіи этого плана необходимо, впрочемъ, соображать возможныя случайности и принять соотвѣтственныя мѣры; вообще установить планъ, способный обезпечить безопасность всѣхъ союзныхъ державъ и дать имъ возможность оказывать поддержку другъ другу, какое бы теченіе ни приняли дѣла.

8) Главныя положенія несомнѣнно будутъ таковы: a) Союзники поддерживаютъ [illegible] друга при всякихъ случайностяхъ, признавая всѣ эти случайности общимъ дѣ[illegible]; b) Помощь они оказываютъ всѣ за разъ.

9) Начертать проектъ мѣръ въ Петербургѣ до сихъ поръ не представлялось возможнымъ, такъ какъ здѣсь не были получены свѣдѣнія о томъ, какія мѣры могутъ [illegible] приняты Его Величествомъ и прочими его союзниками.

10) Qu'en tout cas il sera nécessaire d'agir avec rigueur.

11) Que la situation de cet empire étant connue, ce serait naturellement de la guerre suédoise que dépendroient les forces avec lesquelles on pourroit agir de ce côté ici.

12) Qu'il n'étoit pas moins connu par qui et pourquoi la Suède est irritée contre la Russie, et que de là il étoit d'autant plus facile à comprendre combien l'intérêt commun de tous les alliés exige de mettre bientôt des bornes à cette guerre, en cas qu'elle commence, afin qu'on puisse employer ses forces ailleurs avec d'autant plus de rigueur pour la cause commune, ce qui se feroit aussi dans le cas, si l'on se verroit débarrassé du côté de la Suède, sans que celle-ci en vienne à une rupture ouverte.

13) Que de manière où d'autre il seroit fort expédient que l'escadre angloise stipulée par le traité et déjà requise (et dont on réitère la réquisition) parût sans délai dans la mer Baltique, et que tous les autres alliés prissent en même tems des mesures propres à détourner la Suède de toutes sortes d'hostilités contre la Russie, où à terminer promptement cette guerre, en cas qu'elle fut inévitable.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 87).

№ 27. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 6th—17th 1741.

Having dispatched the messenger Kuoni the 2nd inst. at 10 in the evening, I shall have little to trouble your lordship with this post.

---

10) Во всякомъ случаѣ дѣйствовать необходимо энергически.

11) Положеніе Россійской Имперіи извѣстно, потому отъ войны съ Швеціей естественно будетъ зависѣть—какими силами можно располагать со стороны Россіи.

12) Точно также извѣстно кѣмъ и изъ какихъ побужденій Швеція возстановляется противъ Россіи; тѣмъ понятнѣе, что общій интересъ союзниковъ требуетъ скорѣйшаго прекращенія шведско-русской войны, если она возгорится, дабы затѣмъ возможно было съ надлежащей энергіей обратить силы Россіи въ другую сторону, на общее дѣло. Того же результата можно бы достигнуть и освободивъ Россію отъ опасности со стороны Швеціи прежде, чѣмъ дѣло дойдетъ до открытой распри.

13) Во всякомъ случаѣ очень умѣстно было-бы англійской эскадрѣ, условленной трактатомъ уже призванной (и симъ вновь призываемой), появиться въ Балтійскомъ морѣ, прочимъ же союзникамъ — всѣми мѣрами оказывать давленіе на Швецію съ цѣлью отклонить ее отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи или уж скорѣе покончить съ этой войной, если она неизбѣжна.

№ 27. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го іюня 1741 г. (17-го іюня 1741 г. н. ст.).

Я отправилъ къ вамъ курьера Куони 2-го іюня въ 10 часовъ вечера, потомъ съ сегодняшнею почтой мнѣ не придется много утруждать ваше превосходительство

The master of an english ship, who sailed from Gravesend the 20th past, arrived here two days ago with the daily post of the 18th, giving an account that captain Laws had brought the evening before the news of vice-admiral Vernon's having taken Carthagena. I am extremely impatient for the arrival of the post to-morrow, which, I hope, will confirm this important news, and that I may on undoubted authority have the pleasure of congratulating your lordship on this great and glorious success of His Majesty's arms.

As soon as I received the news paper above, I immediately sent it to count Osterman, that he might be informed of this great event as far as I was myself, and desired his excellency, if he thought proper, that he would let the great-duchess and the prince know it, since I had not as yet sufficient authority for me to do it myself; upon which the great-duchess did me the honour, when she sent to inquire after my health this morning, to order the same person to wish me joy in her name on the good news which her highness had heard with the greatest satisfaction; to which I answered, that I hoped the letters to-morrow would enable me both to confirm the truth of this news and to receive her highness' compliments upon it, which however in the mean time I must with the greatest gratitude look upon as a mark of her friendship for the king, and would therefore not fail to inform His Majesty of it by the post to-night.

Капитанъ одного англійскаго корабля, выѣхавшій 20-го мая изъ Грэвзенда, прибылъ сюда два дня тому назадъ съ газетами отъ 18-го вечеромъ, которыя разсказываютъ о привезенномъ наканунѣ капитаномъ Лаусомъ извѣстіи о взятіи Карѳагена вице-адмираломъ Верноном̀ъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю завтрашней почты въ надеждѣ получить подтвержденіе этого важнаго извѣстія, дабы имѣть счастье на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ поздравить ваше превосходительство съ великимъ и славнымъ успѣхомъ королевскихъ войскъ.

Едва получивъ означенныя газеты, я немедленно отправилъ ихъ графу Остерману, дабы онъ узналъ объ этомъ событіи одновременно со мною, и просилъ его — буде онъ признаетъ удобнымъ — сообщить добрую вѣсть также и великой княгинѣ и принцу, такъ какъ пока не вправѣ сдѣлать это сообщеніе самъ съ достаточнымъ авторитетомъ. Великая княгиня сегодня поутру сдѣлала мнѣ честь — прислала освѣдомиться о моемъ здоровьи и приказала своему посланному въ то же время поздравить меня отъ ея имени съ доброю вѣстью, которая ея высочеству была очень пріятна. Я отвѣтилъ, что завтрашнія письма, вѣроятно, дадутъ мнѣ возможность подтвердить газетное извѣстіе и принять поздравленія ея высочества, а пока мнѣ приходится только съ глубочайшей благодарностью видѣть въ присланныхъ поздравленіяхъ проявленіе ея дружбы къ королю, о чемъ не замедлю извѣстить его величество съ сегодняшнею же почтой.

General Botta, count Lynar, and m-r Backhoff have been to wish me joy on this news; m-r Swartz is indisposed; but of m-rs Mardefeld and Nolken I have heard nothing; from m-r de la Chétardie I did not expect anything.

An estafette arrived here three or four days ago from m-r Keiserling at Dresden, but as the negotiation there seems very far from being settled, besides your lordship must be regularly and better informed of the progress of it, it will be needless for me to trouble you upon it, till I shall be able to transmit any resolutions which may be taken by this court.

Several months ago I had the honour to inform your lordship, that count Osterman had acquainted me that m-r Backhoff had been making instances that what was settled last summer in relation to the passeports might be converted into a treaty, and upon this occasion I had constantly desired that the minister of this court at Copenhague might be instructed to unite with m-r Titley in order to procure a modification of the duties now too high charged in the Sound tariff on several commodities of the product of England, as well as of this country; and I repeated these representations before m-r Tchernecheff set out for Copenhague, without any great effect or the extraordinary dilatoriness which is sometimes found here.

This morning count Osterman sent me m-r Shevins, secretary of the

---

Генералъ Ботта, графъ Линаръ и Бакгофъ пріѣзжали поздравить меня съ доброй вѣстью; Шварцъ нездоровъ; о Мардефельдѣ и Нолькенѣ ничего не слыхалъ; от Шетарди поздравленія и не ожидалъ.

Дня три или четыре тому назадъ сюда прибыла эстафета изъ Дрездена отъ Кейзерлинга. Переговоры тамъ, по видимому, еще далеко не закончены; но ваше превосходительство безъ сомнѣнія получаете о ходѣ ихъ правильныя и лучшія сообщенія, потому считаю безполезнымъ безпокоить васъ пересказомъ получаемыхъ здѣсь извѣстій, пока не въ состояніи буду препроводить вамъ вызванныя ими рѣшенія здѣшняго двора.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству о сообщеніи, сдѣланномъ мнѣ графомъ Остерманомъ по поводу настоянія Бакгофа о закрѣпленіи путемъ договора соглашенія, состоявшагося прошлое лѣто по вопросу о паспортахъ. По этому вопросу я всегда заявлялъ желаніе, дабы русскому посольству въ Копенгагенѣ дано было предписаніе присоединиться къ Титлею при настояніяхъ объ измѣненіи зундскихъ пошлинъ, слишкомъ высокихъ для нѣкоторыхъ какъ англійскихъ, такъ и русскихъ товаровъ. Упоминалъ я объ этомъ дѣлѣ и передъ отъѣздомъ Чернышева въ Данію, но — вслѣдствіе чрезвычайной медлительности, при мѣняемой здѣсь къ нѣкоторымъ дѣламъ—настоянія мои остались безплодными.

Сегодня поутру графъ Остерманъ прислалъ ко мнѣ секретаря кабинета, Ше

binet, to inform me that m-r Bachkoff renewed and pressed very strongly ese instances, and that, in consideration of the nice juncture at present, d the necessity there was to show a certain regard for the king of Den- ark, this matter would be taken into consideration. Upon this occasion I capitulated to m-r Shevins the state of the case, how much the trade of ussia as well as of England was concerned in it, and might be prejudiced y it, that moreover, as what was desired by the king of Denmark was founded n the strictest equity and perfectly agreeable to the spirit of the tariff, the anting everything his danish majesty desired for his advantage and aiting for the uncertain effects of his good pleasure to grant what was ked in return, might possibly appear to begin at the wrong end, since the ourt of Copenhague might have previously settled all these matters in dis- ute in the course of the last winter; so that any arguments which might be rawn from the present juncture in order to justify a certain complaisance that court, I did believe, would appear equally as strong not to precipitate ny resolutions to the prejudice of the trade of England, especially since this ould not be done without exposing that of Russia at the same time to equal nconveniencies and hardships. When I am able to go abroad, I shall talk this natter over with count Osterman, and endeavour to prevail on him to delay ith m-r Backhoff and to instruct m-r Tchernecheff.

иса (?), съ извѣстіемъ, что Бакгофъ возобновилъ свои настоянія, и притомъ съ боль- имъ упорствомъ, и что, ввиду настоящихъ обстоятельствъ и необходимости оказать ко- алю датскому нѣкоторое уваженіе со стороны русскаго двора, настоянія эти будутъ ринятъ во вниманіе. Я воспользовался случаемъ вновь изложить секретарю положеніе ла, указалъ на сколько оно важно какъ для русской, такъ и для англійской тор- овли, сколько вреда можетъ принести его неправильное рѣшеніе. Желаніе короля атскаго, прибавилъ я, кромѣ того можетъ быть вполнѣ согласовано съ началами праведливости и съ духомъ тарифа: можно исполнить все, что его датское вели- ество признаетъ для себя выгоднымъ, но врядъ-ли слѣдуетъ полагаться на сомни- ельные результаты его доброй воли по вопросу о дарованіи намъ взамѣнъ требуемыхъ тупокъ; удобнѣе было бы предварительно притти къ соглашенію съ датскимъ воромъ по всѣмъ вопросамъ, поднятымъ прошлою зимою. Какіе бы аргументы въ ользу снисхожденія къ датскому двору не представляло настоящее положеніе дѣлъ, , полагаю, представляетъ не менѣе вѣскіе доводы и въ пользу устраненія всякой и ливости въ рѣшеніяхъ, противныхъ выгодамъ англійской торговли, тѣмъ болѣе е рѣшенія эти не могутъ быть приняты безъ одновременнаго нарушенія интере- ъ русской торговли. Когда я въ состояніи буду выйти изъ дому, я основательно говорю по этому дѣлу съ графомъ Остерманомъ и постараюсь склонить его къ дленію переговоровъ съ Бакгофомъ и къ отправленію соотвѣтствующихъ ин- кцій Чернышѐву.

General Botta, count Lynar, and m-r Back[illegible] a house for that joy on this news; m-r Swartz is indisposed; but of I have heard nothing; from m-r de la Chétar[illegible]

An estafette arrived here three or at Dresden, but as the negotiation [illegible] besides your lordship must be r[illegible] of it, it will be needless for to transmit any resolutions

Several months ago [illegible] count Osterman had ac[illegible] stances that what wa[illegible] be converted into a [illegible] that the minister with m-r Title[illegible] high charged [illegible] England, a[illegible] fore m-r [illegible] the ex[illegible]

Фельдмаршалъ Ласси будетъ проживать здѣсь и уже нанялъ домъ съ этой цѣлью. То же, кажется, намѣренъ сдѣлать и генералъ Кейтъ.

№ 28. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го іюня 1741 г. (20-го іюня 1741 г. н. ст.).

Воскресенье поутру я былъ при дворѣ, дабы поблагодарить ея высочество за поздравленіе, присланное мнѣ наканунѣ по поводу взятія Карѳагена (о поздравленіи этомъ я писалъ съ прошлою почтой), а вчера поутру былъ у графа Остермана, при чемъ узналъ, что въ то же утро долженъ былъ посѣтить его Шетарди по дѣлу объ аудіенціи. Я спросилъ графа: какъ же, наконецъ, разрѣшится это дѣло? Онъ съ улыбкою отвѣчалъ, что не можетъ разговаривать со мною по этому поводу ввиду горячности, которую я проявилъ при недавней бесѣдѣ съ нимъ по тому же дѣлу. — «Надѣюсь, однако», возразилъ я, «вы позволите мнѣ съ полною сдержанностью высказать, что я бы съ большимъ удовольствіемъ услыхалъ объ отказѣ Шетарди принять соглашеніе, по слухамъ, ему предложенное, дабы удовлетворить его посольскимъ претензіямъ, не давая притомъ повода къ жалобамъ со стороны прочихъ представителей иностранныхъ государствъ; такъ какъ опасаюсь, что соглашеніе это

ed of them, would not attain either of the ends for which they
and that for my own part I must repeat, that in case of the
it might very nearly interest the honour of the crown of
uld not become me to pretend to decide upon it, so that
king's opinion and instructions, I must remain in a
would be a disagreeable situation just at the very
my messenger back. Upon my mentioning him, the count
e thought that this courier had not made the greatest dili-

ne expedients to be proposed to m-r de la Chétardie are, as I hear,
at he shall deliver his letter, by which his character of ambassador is to
e revoked, in the presence of the young monarch, but, into the hands of
e regent; and that afterwards in a second audience of the grand-duchess
ly, he shall deliver his new credential of minister plenipotentiary to her
ighness, as those in the same character from the other crowns had done.
ut, as m-r de la Chétardie has but one letter for both these purposes, it is
ot in his power to comply with these expedients even should he be inclined to
ccept them, without sending to his court for two distinct letters. In that
ase the first year will necessarily elapse and all the difficulties of this court
nd of the foreign ministers will cease. But, by what I hear of m-r de la

---

редположенной цѣли не достигнетъ — не удовлетворитъ сторонъ, которыя имѣетъ
ъ виду; по крайней мѣрѣ, что касается меня лично, не могу не повторить: отказы-
ясь дать рѣшеніе по поводу всякаго, даже малѣйшаго измѣненія, сколько нибудъ
ротивающаго честь британской короны; считаю себя обязаннымъ оставаться въ
ынѣшнемъ бездѣйствіи впредь до полученія извѣстій о взглядахъ короля и соотвѣт-
ствующихъ инструкцій, что особенно непріятно было бы теперь, когда я какъ разъ
ждалъ возвращенія своего курьера». При упоминаніи о курьерѣ, графъ замѣтилъ,
то курьеръ по видимому не очень торопится.

Соглашеніе, которое предполагалось предложить Шетарди, я слышалъ, таково:
ервое, отзывающее его въ качествѣ посла, онъ передаетъ въ присутствіи младенца-
сударя, однако въ руки регентши; а затѣмъ новыя кредитивныя граматы свои въ
ачествѣ полномочнаго министра передаетъ въ новой аудіенціи уже одной великой
нягинѣ, какъ предъявляли свои кредитивы представители прочихъ дворовъ, обле-
енные тѣмъ же званіемъ. Но такъ какъ Шетарди снабженъ одною общею граматою
ъ по отозванію, такъ и по новому назначенію, согласиться на предложенный
имъ, даже при личномъ сочувствіи этому выходу, можетъ не иначе,
къ предварительномъ полученіи отъ своего двора двухъ раздѣльныхъ граматъ.
тѣмъ Его Величеству минетъ годъ и всѣ затрудненія здѣшняго двора и пред-
ей иностранныхъ государствъ устранятся сами собою. Впрочемъ, какъ не-

Chétardie's discourse, he says, that he has fixed a term, within which this point of ceremonial may be accommodated, but that beyond that term, there will be no more negotiating about it; and people begin to have a notion, that, in case he leaves this court, he may possibly succeed m-r St. Severin at Stockholm; and I believe that the present swedish ministers would be very glad to have a minister from hence with them, in return of my having been sent from Sweden hither.

Count Osterman was very inquisitive to know — whether any of our merchant ships had seen any french men-of-war? I told him that one Hawkes had met two, of forty guns each, in the north sea, off of the Dogger's bank who had spoke with him; but thet as these french ships were continually tacking and altering their course, he thought they were only cruizing, which appears more plainly from the report of a second captain since arrived from Scarborough, who saw nothing of them neither in the North Sea nor in the Categat, nor heard anything of them in the Sound; though the same winds which brought the english ships thither, must also have been favourable to the french ones, had they steered their course that way. His excellency upon this told me, that prince Cantemar had however sent them a list of ten men-of-war, carrying 580 guns, besides one or two frigates of twenty each, with the names of the captains on board them, which were actually fitting out at

---

редаютъ со словъ самого Шетарди, онъ поставилъ срокъ, въ теченіе котораго или статья церемоніала о передачѣ граматъ въ собственныя руки Царя должна быть улажена, или переговоры о ней прекращены. Ходятъ кромѣ того слухи, будто въ случаѣ выѣзда изъ Петербурга, маркизъ займетъ мѣсто Сен-Северина въ Стокгольмѣ. Шведскимъ министрамъ, полагаю, такое назначеніе посланника, побывавшаго въ Россіи, было бы очень пріятно, какъ возмездіе за мое назначеніе сюда изъ Стокгольма.

Графъ Остерманъ очень настойчиво разспрашивалъ — не встрѣчало ли какое либо изъ нашихъ коммерческихъ судовъ французскихъ военныхъ кораблей? Я отвѣчалъ, что капитанъ Гауксъ встрѣтилъ два сорокапушечныхъ корабля въ Сѣверномъ морѣ за Доггерской отмелью, и бесѣдовалъ съ ихъ экипажами; но эти корабли безпрестанно мѣняли курсъ, потому, вѣроятно, только крейсируютъ, что подтверждается еще яснѣе разсказомъ другаго капитана, пріѣхавшаго позже Гаукса изъ Скарборо. Онъ не видалъ французскихъ кораблей ни въ Сѣверномъ морѣ, ни въ Категатѣ, не слыхалъ о нихъ ничего и въ Зундѣ, хотя вѣтеръ, благопріятствовавшій плаванію англійскихъ судовъ, долженъ былъ бы благопріятствовать и французскимъ кораблямъ, если бы они шли сюда. Графъ разсказалъ мнѣ, что, тѣмъ не менѣе, князъ Кантемиръ прислалъ списокъ десяти военныхъ кораблей, снабженныхъ въ общей сложности 580 пушками, которые снаряжаются въ Брестѣ и должны выйти въ море въ сопровожденіи одного или двухъ 20-ти пушечныхъ фрегатовъ. Онъ приложилъ

t, and that by the cardinal Fleury's discourse, the prince did not doubt eir being designed for the Baltic. I told his excellency, that, according fresh letter, marquis de Botta had received from m-r Wasner at Paris, had asked the cardinal — whether any squadron was designed for this His eminency had assured him, that he had not so much as thought of such thing; though indeed he added, that, in case an english squadron ail for the Baltic, France would consider what might be necessary to one. Upon this I told his excellency, that, when I recollected what had d but a very few years ago, when the swedes pressed the court of France e strongest manner to send a fleet into the Baltic, that the cardinal, a great many fair, but dilatory promises, at last declared in express s to m-r Gedda at Paris, and ordered the french minister to confirm the e at Stockholm, that the french court could not send the desired squa-, because they did not know how the english fleet, then in the Channel, d behave. I said, when I remembered this, I could hardly reconcile the ent pretended declaration, that in case an english squadron sailed into e seas, that it would immediately be followed by a french one; that, on contrary, I rather thought, that if the first came (of which however I d yet see no necessity), it would be an effectual means to make the last

---

ліи капитановъ этихъ кораблей. Судя по словамъ кардинала Флери, князь не ѣвается, что эскадра эта предназначена для Балтійскаго моря. Я передалъ графу сьмѣ, полученномъ на дняхъ маркизомъ де Ботта изъ Парижа отъ Вазнера, въ ко-ъ Вазнеръ увѣдомляетъ, что спрашивалъ у кардинала—«отправляется ли какая ь французская эскадра въ Балтійское море?» Флери отвѣчалъ, будто даже не ляетъ ни о чемъ подобномъ, но прибавилъ, что, въ случаѣ появленія въ Бал-ихъ водахъ англійской эскадры, Франція, конечно, сообразитъ какъ ей слѣ-ъ поступить. «Вспоминая все, происходившее за послѣдніе годы замѣтилъ я у, «вспоминаю и то, какъ шведы настаивали на присылкѣ французскаго флота алтійское море, и какъ кардиналъ, послѣ множества торжественныхъ обѣщаній, ъ дѣло, и, наконецъ, прямо заявилъ г. Гедда въ Парижѣ, и приказалъ предста-ю Франціи въ Стокгольмѣ подтвердить, что Франція не можетъ выслать желае-скадры, не зная — какое положеніе приметъ въ такомъ случаѣ расположенная ѣлъ англійская эскадра»... «Припоминая это», продолжалъ я, «мнѣ трудно ть вышеприведенныя слова кардинала за угрозу выслать французскую эскадру нія воды немедленно въ случаѣ, если сюда отправится англійская эскадра. ротивъ, полагаю скорѣе, что прибытіе нашей эскадры въ Балтійское море не вижу въ этомъ никакой надобности) скорѣе явится для французскихъ ко-

stay at home, even though it should be actually fitting out, which I could not yet bring myself to believe.

«Why then does your squadron not sail!» replyed his excellency, which led us again into the former distinction of defensive and offensive engagements, of which I have lately given your lordship an account, and shall not trouble you with a repetition of the second conversation on the same subject.

The prince of Hesse-Homburgh went down in a yacht to-day to Cronstadt to see the fleet, and there is a talk that the prince generalissimo may do the same, which however his highness will not do, I believe, without it be previously resolved that the fleet shall afterwards go out.

(Public Record Office; Russia 1741; № 37).

№ 29. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 13th—24th 1741.

... The affair of the french ambassador's audience seems to be over, at least he himself looks upon it to be so, and dispatched an estafette the 9th in the evening with the result of his conference the day before with coun Osterman. It is certain that m-r de la Chétardie thought his audience of th

---

раблей, даже если они теперь и снаряжаются, сильнымъ побужденіемъ — не поки дать своихъ портовъ. Я, впрочемъ, сомнѣваюсь даже въ ихъ снаряженіи».

— «Такъ почему же ваша эскадра не идетъ!» воскликнулъ графъ. Это воскли цаніе привело насъ вновь къ прежнему разговору о различіи обязательствъ по на ступленію отъ обязательствъ по оборонѣ, о которомъ я еще недавно писалъ вашем превосходительству. Не стану утруждать васъ передачею второй бесѣды по тому ж поводу.

Сегодня принцъ гессенъ-гомбургскій ѣздилъ на яхтѣ въ Кронштадтъ для осмотр флота. Говорятъ, будто такой же смотръ флоту произведетъ и принцъ-генералисси мусъ. Смотръ принца состоится, однако, полагаю, только въ случаѣ, если будет предварительно рѣшено, что вслѣдъ затѣмъ флотъ выйдетъ въ море...

№ 29. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го іюня 1741 г. (24-го іюня 1741 г. н. ст.).

...,ѣло объ аудіенціи французскаго посла, кажется, покончено; по крайне мѣрѣ самъ онъ признаетъ его покоченнымъ и 9-го вечеромъ отправилъ эстафет съ отчетомъ о происходившей наканунѣ бесѣдѣ между нимъ и графомъ Остерманом Шетарди несомнѣнно полагалъ, что аудіенція его у младенца-Государя состоится

young sovereign had been fixed, and wrote so to his court; from which it is presumed, that he had receded from the difficulties he had started about that of the prince-generalissimo, so that people imagine (for, as mysteries are made here about trifles, nobody can certainly tell) that the affair broke off at last about the double audience, the first in the sovereign's presence as ambassador, the second of the regent alone, as minister plenipotentiary, which expedient was fallen upon to satisfy the ambassador and not disoblige the ministers plenipotentiaries (I mean by this their respective crowns) and I believe my strong representations on this head had their weight and made their impressions. So that as things are at present, I may venture to assure your lordship, that m-r de la Chétardie, if ever he has an audience, which he does not think he shall, at least he will not have it before the year be elapsed, and of consequence all the difficulties about it will cease.

I communicated the 11th in the utmost confidence to the prince and count Osterman the secret intelligence in cypher of the king of Prussia's negociation with Sweden, for which they both expressed great obligations, and the last upon this assured me, that they had private but undoubted advice that Sweden would undoubtedly begin hostilities in six weeks, or at least before the first of August; upon which his excellency added: «Where is then the english squadron»?—«Upon the coast of England», said I, «till the

---

писалъ своему двору въ этомъ смыслѣ, что приводитъ къ заключенію объ уступкѣ посла по пункту, касавшемуся принца-генералиссимуса. Здѣсь полагаютъ (ввиду тайны, которою здѣсь облекаютъ всякую мелочь, утверждать никто ничего не можетъ), что дѣло разошлось, наконецъ, ввиду предложенія о двойной аудіенціи: сначала въ качествѣ посла въ присутствіи Государя, затѣмъ у одной правительницы — въ качествѣ полномочнаго министра. Такая двойная аудіенція проектирована была съ цѣлью удовлетворить французскаго посла, не оскорбляя полномочныхъ министровъ и тѣмъ самымъ—коронъ, представителями которыхъ они служатъ. Полагаю, что въ данномъ случаѣ мои представленія имѣли вѣсъ и произвели впечатлѣніе. При настоящемъ положеніи дѣлъ, смѣю утверждать, что, если Шетарди и добьется аудіенціи (въ чемъ онъ сомнѣвается), получитъ онъ ее не прежде, чѣмъ Его Величеству минетъ годъ, т. е. не прежде какъ по минованіи всѣхъ затрудненій.

11-го я совершенно конфиденціально передалъ принцу и графу Остерману секретное шифрованное сообщеніе о соглашеніи короля прусскаго съ Швеціей, за что и тотъ, и другой выразили мнѣ большую признательность. Графъ при этомъ увѣрялъ меня, будто по частнымъ, но совершенно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Швеція откроетъ непріязненныя дѣйствія недѣль черезъ шесть, и во всякомъ случаѣ не позже перваго августа; а затѣмъ спросилъ: «Гдѣ же англійская эскадра?» — «У береговъ

ratifications now on the road, are exchanged, and the case of a defensive alliance exists».

Upon this his excellency replied with a good deal of warmth: «Is not the swedish fleet at our doors and their frigates cruizing in our fair waters a formal breach of treaty and an open rupture? At least we think so and that we are actually at war... But I see», added he, «that when our patience is quite spent, and we are resolved to come to a formal explication on these insults, and to repel them in kind, we are to be looked upon as the aggressors engaged in an offensive war, and so are to be deprived of the assistance of the english and danish squadrons, to both of which we are entitled by treaty. In that case, since we are to be left alone, we must do as well as we can, which, we hope, will be enough for ourselves, though we shall not be able to assist the house of Austria, our ally, who will then be obliged to throw itself into the hands of France — a sacrifice of which there are already but too great appearances, and so farewell, once for all, to the ballance of Europe! I long ago feared, and foresaw this».

As he said all this with the greatest warmth, and either was, or pretended to be, in earnest, I told him, that I thought his excellency put interpretations on my words, which they would not bear, drew consequences

---

Англіи, «отвѣчалъ я», гдѣ и останется впредь до обмѣна ратификацій, которыя теперь вѣроятно въ пути, и до осуществленія оборонительнаго союза».

— «Или», возразилъ графъ съ большою горячностью, «присутствіе шведскаго флота въ самомъ преддверіи Россіи, крейсерство шведскихъ фрегатовъ въ нашихъ водахъ еще не представляютъ явнаго нарушенія трактатовъ, открытаго разрыва! Мы по крайней мѣрѣ признаемъ разрывъ... но при этомъ», прибавилъ онъ, «вижу, что въ то же время какъ терпѣніе наше истощено, какъ мы рѣшаемся потребовать формальнаго объясненія по поводу наносимыхъ намъ оскорбленій и возвратить шведовъ къ порядку, насъ хотятъ признать зачинщиками, вызывающими оборонительную войну и тѣмъ лишить помощи эскадръ англійской и датской, на которыя мы имѣемъ право на основаніи трактатовъ. Если такъ, намъ, предоставленнымъ себѣ, приходится выпутываться своими силами. Ихъ для насъ достаточно, но союзному съ нами дому австрійскому мы уже помочь не въ состояніи, и ему придется броситься въ объятія Франціи и принести жертвы, на которыя уже и теперь сдѣлано слишкомъ много намековъ... и тогда разъ на всегда—прости равновѣсіе Европы! Я этого давно опасался, я это давно предвидѣлъ».

Выслушавъ эту рѣчь, произнесенную весьма горячо, и притомъ серьезно или какъ-бы серьезно, я замѣтилъ графу, что онъ даетъ словамъ моимъ неправильное толкованіе, дѣлаетъ изъ нихъ выводы, вовсе изъ нихъ не явствующіе, ставитъ поло-

from thence which did not follow, and advanced positions I could not admit, for as to their actual war with Sweden, it was the first moment I had ever heard of it, and if there was one, it was certainly the most pacific and incoherent one since the creation. That the swedish conduct tended to a rupture, I granted; that it amounted to one, I denied, for as to their fleet, it was at anchor in or at the entrance of their own ports, and had committed no hostilities; and as for their cruizing frigates, if they proved anything, they would too much, since they had been stationed in the very same places the last summer, so that, if they constituted a war, it was one of a year's standing, by consequence it existed before, and was therefore excepted out of the treaty. Whilst I was saying this, he stared me full in the face with the greatest surprize.

— «Sir», says I, «do not think I lay great stress on this argument; I only alledge it to be revenged of you for pretending to doubt of the king's faithful execution of his engagements, and that you do it the moment after I have communicated to you an intelligence of consequence for you to know, and which you ought to look upon as an uudoubted mark of the king's good intentions towards Russia and his firm resolution to keep the peace of the north, for, as to the rest, you may depend upon it, that as soon as you will

---

кенія, которыхъ я никакъ признать не могу, такъ какъ о какъ-бы уже существующей шведско-русской распрѣ слышу впервые, и долженъ сознаться, что — если она ведется — это самая мирная и странная война съ самаго сотворенія міра. Я готовъ признать, что Швеція стремится къ разрыву, но не могу допустить, чтобы война уже возгорѣлась, такъ какъ шведскій флотъ стоитъ на якорѣ въ собственныхъ портахъ Швеціи или у входа въ нихъ, и никакихъ враждебныхъ дѣйствій не предпринимаетъ; что же касается крейсирующихъ фрегатовъ, если ихъ крейсерство доказываетъ что либо, оно доказываетъ слишкомъ многое: фрегаты и прошлое лѣто плавали тамъ же, гдѣ плаваютъ теперь, слѣдовательно приходится признать, будто война продолжается уже съ годъ, то есть началась до подписанія трактата, а потому не подлежитъ дѣйствію трактата. Пока я говорилъ, графъ упорно глядѣлъ мнѣ въ глаза, причемъ на лицѣ его выражалось крайнее изумленіе.

— «Графъ», прибавилъ я, «не думайте, чтобы я сталъ настаивать на этомъ аргументѣ. Я привелъ его только, чтобы отплатить вамъ за какъ-бы проявленное вами недовѣріе къ добросовѣстному исполненію обязательствъ со стороны короля, и проявленное, къ тому же, немедленно вслѣдъ за сдѣланнымъ мною важнымъ сообщеніемъ, въ которомъ вы не можете не видѣть — да, конечно, и усматриваете — несомнѣнный знакъ добраго расположенія короля къ Россіи и его твердой рѣшимости содѣйствовать миру на сѣверѣ. Вы можете положиться на то, что, какъ скоро за вами

have a right to ask, or that the conjuncture requires it, the english squadron will not have a contrary wind, when that of any other nation has a fair one». Upon this his excellency returned to himself, and said: «I wish you were always in a passion, provided you would at the same time tell me so much good news, and I hope that we may depend on the truth of this»... Here we were interrupted and our conversation ended.

There has been for some time strong appearances of count Lynar making his addresses to the favourite, and things are gone so far, as I am assured, that on sunday last, he desired the great-duchess' consent to marry her. This affair might furnish ample matter for speculation and foresight, but would carry me too great a length in cypher, and will therefore be the more proper subject for that conversation, which I hope soon for the honour of having with your lordship, and it will admit of delay.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 30. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 16—27th 1741.

There were no letters from England last post, nor have I any to acknowledge from Hanover, and nothing very material to trouble your lordship with to-day.

будетъ право требовать помощи или какъ скоро ея потребуютъ обстоятельства, для англійской эскадры не подуютъ противные вѣтры, разъ они окажутся попутными эскадрамъ другихъ націй». Эти слова возвратили самообладаніе графу. —«Я желалъ бы», сказалъ онъ, «чтобы васъ всегда одушевляла страсть, если, подъ ея вліяніемъ, вы всегда приносите пріятныя вѣсти. Надѣюсь, мы можемъ положиться на эти обѣщанія...». На этомъ насъ прервали, и бесѣда наша окончилась.

Здѣсь послѣднее время возникли толки, будто графъ Линаръ ухаживаетъ за фавориткой и мнѣ передавали будто дѣло зашло такъ далеко, что прошлое воскресенье графъ просилъ ея руки у правительницы. Это обстоятельство могло-бы дать поводъ ко многимъ размышленіямъ и догадкамъ, но догадки эти потребовали бы слишкомъ долгихъ объясненій, требующихъ шифра, потому онѣ, полагаю, представляютъ собою предметъ болѣе удобный для разговоровъ, которые, надѣюсь, мнѣ вскорѣ предстоятъ съ вашимъ превосходительствомъ; пока ихъ можно отложить...

№ 30. Эд. Финчъ лорду Гарринтону.

С.-Петербургъ, 16-го іюня 1741 г. (27-го іюня 1741 г. н. ст.).

Съ прошлою почтою изъ Англіи писемъ не получено; не получилъ я никакихъ вѣстей и изъ Ганновера. И я не имѣю сообщить сегодня вашему превосходительству ничего существеннаго.

I do not hear that there is yet any express arrived from Mittau with e news of the election in Courland; not that the thing itself will meet with y difficulty, but the delays are said to be owing to the number of candi- tes who aspire to the post of marshal, that they may have the first merit this transaction and reap the emoluments of that service.

The Biron family, that is the father and mother with the two sons and ughter, are most certainly removed from Slusselburgh and set out for the ace of their perpetual exil, plunged into all the horrors of that despair, hich must naturally succeed on seeing those faint hopes frustrated, which ey had once entertained of a milder fate. The service of plate has been th-drawn, and one of pewter furnished in its place. They have a chaplain, surgeon, and two or three servants with them, who are defrayed, exclusive three roubles a head per diem the five unfortunate persons are to have for eir own subsistance, which is infinitely more than they can ever have her a necessity or opportunity of spending.

The first column of two regiments of foot are expected here the day ter to-morrow, and field-marshal Lacy with general Keith and others will to review them, and see them pass the river about three miles above the wn. to the Wibourg side, where general Keith is to command and will ve under his orders a body of 30.000 men.

Пока не слышно, чтобы изъ Митавы прибылъ какой либо нарочный съ ново- тями по поводу избранія новаго герцога; не слыхать и ни о какихъ затрудненіяхъ. оворятъ, будто промедленіе вызывается многочисленностью кандидатовъ на званіе ршала, надѣющихся приписать себѣ успѣхъ переговоровъ и получить ожидаемое знагражденіе за услуги.

Семья Бироновъ — отецъ, мать, оба сына и дочь — несомнѣнно вывезена изъ Шлюссельбурга и отправлена въ мѣсто своей вѣчной ссылки въ полномъ отчаяніи, естественно вызванномъ возбужденными было, но обманутыми надеждами на менѣе тяжкую судьбу. Серебряный сервизъ у нихъ отнятъ и замѣненъ оловяннымъ; съ ними отправлены капеланъ, врачъ, да двое-трое слугъ, получающіе содержаніе не- зависимо отъ трехъ рублей на человѣка, положеннаго пяти несчастнымъ на собствен- ное ихъ продовольствіе. Это много болѣе чѣмъ нужно, и болѣе чѣмъ они могутъ и тратить.

Первую колонну, состоящую изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, ожидаютъ сюда ъ-завтра; фельдмаршалъ Ласси, генералъ Кейтъ и другіе выѣдутъ мили три за ъ ородъ по направленію къ Выборгу для смотра ихъ и будутъ присутствовать при пе- правѣ черезъ Неву; затѣмъ генералъ Кейтъ приметъ начальство надъ собравшимся ъ іскомъ. Подъ его командой соберется до 30.000 человѣкъ.

Five regiments are to be encamped at equal distances on the sides of what is called here «perspective», which is a road Peter the I[st] had projected in a streight line from hence to Moscow, and carried on one hundred and twenty werst, about eighty english miles, but then dropped it, upon finding, that he should not shorten the distance anything nigh what he expected, and besides would have been obliged to carry it through almost impenetrable woods, morasses, great lakes and very distant from any villages.

By these small camps the regiments will always be at hand, should there be any occasion for them; if not, they will in the mean time be employed in the old roman and very useful manner of repairing the roads.

They will soon have in the neighbourhood, and distributed into convenient quarters, 80 battalions of foot, which make 64.000 men (there are of field regiments), 20.000 horse or dragoons; and of garrison regiments 5 at Riga, 3 at Reval, 1 at Narva, 5 here, 3 at Cronstadt, 3 at Wiburgh, 1 at Kexholm; which amount to 25.000 men; besides the three regiments of foot guards and one of horse, which make nigh 10.000 more, so that they seem here to be perfectly at ease by land. It is not the same by sea, for count Osterman told me that they have undoubted intelligence that a french squadron of ten ships of the line, and one or two frigates are actually making ready to sail for the Baltic. His excellency promised to communicate

---

Пять полковъ расположены будутъ лагеремъ на равныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго по сторонамъ такъ называемаго здѣсь «проспекта» — прямолинейной дороги, проектированной Петромъ первымъ отъ Петербурга до Москвы и разработанной на пространствѣ ста двадцати верстъ (около восьмидесяти англійскихъ миль), но затѣмъ заброшенной, такъ какъ Царь нашелъ, что она сократитъ разстояніе менѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, а прокладывать ее придется почти непроходимыми лѣсами, болотами, большими озерами, вдали отъ поселеній.

Въ этихъ маленькихъ лагеряхъ полки окажутся всегда подъ рукою, какъ только понадобятся; а пока въ нихъ нужды не будетъ, ими съ большою выгодою воспользуются—какъ древними римскими легіонами—для починки дорогъ.

Вообще въ окрестностяхъ Петербурга соберется и расположено будетъ на удобныхъ квартирахъ 80 баталіоновъ пѣхоты, т. е. 64.000 человѣкъ (собственно армейскихъ полковъ), 20.000 кавалеріи или драгунъ; кромѣ того гарнизонныхъ полковъ въ Ригѣ пять, въ Ревелѣ три, въ Нарвѣ одинъ, здѣсь пять, въ Кронштадтѣ три, въ Выборгѣ три, въ Кексгольмѣ одинъ — итого 25.000 человѣкъ, да три гвардейскихъ пѣхотныхъ полка и полкъ гвардейской кавалеріи, составляющіе въ совокупности около 10.000 человѣкъ. Такимъ образомъ сухопутными силами здѣсь располагаютъ въ изобиліи. На морѣ не то: графъ Остерманъ разсказывалъ мнѣ, будто, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Балтійское море снаряжается французская эскадра

to me an extract of these advices, I believe from prince Cantemir. If he does so in time, I shall transmit it. It is also said that the letters from the Sound assure, that the french consul there has received orders to buy up brandy and other things necessary for the use of this squadron. On the side they are informed from Finland, that the dearth there is so great, that they are obliged to make the ammunition bread half flower and half bark; and that an order is come from Stockolm, directing the commissaries of the army to take care that no more than one third of bark shall be mixed with the flower; whilst the swedish soldiers on their advanced part beg for God's sake of the russ to sell them some of theirs.

Count Wilcheck set out sunday evening, and m-r Nolken early this morning. He had the honour of paying his court and taking leave of the great-duchess sunday morning in m-lle Mengden's apartment; and her highness very graciously brought out the young sovereign in her arms to show His little Majesty to him, and made him make two inclinations of his head. which, she said, were so many compliments to the king and queen of Sweden.

As I am in hopes that, by your lordship next letters, or at least when the messenger arrives, I shall be able to guess when I may be at liberty to set out, I mentioned to count Osterman—whether it might not be proper to

---

изъ десяти линейныхъ кораблей и одного или двухъ фрегатовъ. Графъ обѣщалъ сообщить мнѣ выписку изъ этихъ извѣстій, доставленныхъ, вѣроятно, княземъ Кантемиромъ. Если онъ доставитъ ее своевременно, перешлю ее вамъ. Говорятъ также, будто письма съ Зунда извѣщаютъ о полученномъ французскимъ консуломъ приказаніи—закупить водки и другихъ припасовъ, необходимыхъ для эскадры. Въ то же время изъ Финляндіи сообщаютъ, будто тамъ нужда заставляетъ запасать для войскъ хлѣбъ, испеченный на половину изъ муки, а на половину изъ древесной коры; будто изъ Стокгольма комиссарамъ арміи пришло предписаніе подмѣшивать кору къ мукѣ не болѣе какъ на треть; а между тѣмъ на аванпостахъ шведскіе солдаты Христа ради просятъ русскихъ продать имъ хоть сколько нибудь здѣшняго хлѣба.

Графъ Вильчекъ выѣхалъ отсюда въ воскресенье вечеромъ, а Нолькенъ сегодня рано поутру, откланявшись великой княгинѣ въ прощальной аудіенціи въ воскресенье поутру, въ аппартаментахъ фрейлины Менгденъ, причемъ ея высочество любезно вынесла Государя на рукахъ, показала его Нолькену и заставила младенца кивнуть два раза головкой, прибавляя, что онъ посылаетъ свой привѣтъ королю шведскому и его супругѣ.

Надѣясь въ одномъ изъ ближайшихъ писемъ вашего превосходительства или по крайней мѣрѣ съ пріѣздомъ курьера узнать—когда получу свободу и возможность выѣхать отсюда, я упомянулъ графу Остерману — не признаетъ ли онъ полезнымъ

have some minister from hence at Hanover? His excellency was of my mind and seemed at first to think of count Golofkin at the Hague, but, on reflection found that this minister's presence would be necessary there, and so aske me, who I thought would be a proper person, but I fairly confessed to hin that I knew none here. When I was with him yesterday, he pressed me agai on the same subject, so I told him that, if m-r Bestuchef's presence was n longer necessary at Stockholm, which I hardly thought it was, I believe that he might be a proper person. His excellency answered, that he ha himself thought of him, since he had the character of actual privy counsellor as well as count Golofkin. His excellency said therefore, that he would pro pose m-r Bestuchef, though he seemed to reflect, that his leaving Stockhol just at this time might appear to be a sort of retaliation for m-r Nolken' leaving them, and that he equally desired to avoid giving the swedish mi nistry any reason of complaint, or to appear to take notice of the many the had to complain on this side, so that I do not yet know what will be re solved; if anything in favour of m-r Bestuchef, I hope and doubt not but hi person, conduct and dispositions will be all agreeable to the king.

I hope that your lordship's letter will soon instruct me what answe to return count Osterman on his demand of our english squadron, an articl

---

назначить русскаго уполномоченнаго въ Гановеръ? Графъ раздѣляетъ этотъ взгляд и сначала подумалъ было, кажется, о переводѣ въ Гановеръ графа Головкина из Гааги, но, затѣмъ сообразилъ, что Головкинъ нуженъ въ Голландіи и спросил меня — кого-бы я считалъ подходящимъ для предлагаемаго назначенія? Я откры заявилъ, что никого назвать не могу. Вчера, при свиданіи со мной, графъ возвратилс къ тому же вопросу и я сказалъ, что — въ случаѣ, если пребываніе Бестужева ока жется не нужнымъ въ Стокгольмѣ (врядъ-ли онъ можетъ тамъ оставаться)—он полагаю, можетъ пригодиться. Графъ заявилъ, что это и ему приходило въ голов такъ какъ онъ, также какъ и Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, и пр бавилъ, что предложитъ новое назначеніе Бестужеву, хотя и опасается, какъ-б выѣздъ Бестужева изъ Стокгольма какъ разъ въ настоящее время, не пока зался возмездіемъ за отъѣздъ Нолькена изъ Петербурга. Графъ не желалъ бы да шведскимъ министрамъ ни малѣйшаго повода къ жалобамъ, не желалъ бы показат что здѣсь замѣчаютъ то множество поводовъ къ жалобамъ, которое имѣетъ русск правительство. Не знаю, какъ разрѣшатся эти опасенія, но если они разрѣшатся в пользу перемѣщенія Бестужева, надѣюсь, даже не сомнѣваюсь, что какъ по лич нымъ качествамъ, такъ и по симпатіямъ своимъ онъ будетъ угоденъ королю.

Надѣюсь, ваше превосходительство вскорѣ укажете мнѣ въ письмѣ—какъ отв чать графу Остерману по вопросу объ англійской эскадрѣ, къ которому онъ н

upon which he plagues me every time I see him, and yesterday he told me, to put the matter short. He supposed that the king, in the present critical conjuncture, would be glad to preserve the peace of the north, and owned, that, for the same reasons, Russia would be very sorry to be forced into a war with Sweden at this time, since it would employ their attention on that side, and render them utterly incapable of furnishing the least assistance on the other, but a rupture was unavoidable with Sweden; the chief object here would be to finish it as soon as possible, to which nothing could so much contribute as the desired squadron; that, if the king would send one, they should be infinitely obliged; if His Majesty could not, they must be satisfied and place it to the account of an impossibility, which would have no influence on the mutual friendship between the two crowns; in that case, they must do as well as they could, but whatsoever the king might resolve, it would be absolutely necessary for them to be acquainted with it, that they might know what they could, or could not depend upon, thereby to regulate their measures and fix their plan. I must not omit, that, on these occasions, count Osterman constantly and artfully insinuates, that if this court would, it might make what conditions it pleased with France, and be received with open arms, for he had the greatest reason to believe, that at Versailles the differences between the russian and the swedish friendship is perfectly well understood.

стойчиво возвращается при каждомъ нашемъ свиданіи. Вчера онъ требовалъ отъ меня рѣшительнаго отвѣта, утверждая, что, при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, королю пріятно будетъ охранить миръ на сѣверѣ; что, ввиду тѣхъ же обстоятельствъ, Россія крайне прискорбно быть вынужденной на разрывъ съ Швеціей, который отвлечетъ ея вниманіе на сѣверъ и лишитъ ее всякой возможности оказать какую либо помощь на другой сторонѣ; но, разъ война съ Швеціей неизбѣжна, главною заботою должно быть скорѣйшее ея окончаніе, которому ничто не можетъ содѣйствовать лучше, чѣмъ наша эскадра. Если король пришлетъ эскадру, Россія будетъ ему очень обязана; если же онъ не сможетъ прислать ея, русскому правительству придется примириться съ фактомъ, признавъ въ немъ именно послѣдствіе невозможности; онъ не повліяетъ на взаимную дружбу Россіи съ Великобританіей, Россія выпутается изъ своего положенія, какъ сумѣетъ; но каково-бы ни было рѣшеніе короля, русскому двору необходимо знать его, дабы взвѣсить на что онъ можетъ расчитывать, и принять соотвѣтствующія мѣры, остановиться на опредѣленномъ планѣ. Не могу не упомянуть, что при подобныхъ бесѣдахъ графъ Остерманъ постоянно и съ большимъ искусствомъ намекаетъ, что, при желаніи, русскій дворъ можетъ вступить съ Франціей въ любое соглашеніе, и будетъ принятъ ею съ распростертыми объятіями, такъ какъ есть полное основаніе полагать, что въ Версали прекрасно различаютъ цѣнность шведской и русской дружбы.

By a letter I saw this afternoon from Cronstadt, the swedish fleet are come out of their station at Aspö, and were bearing away to the south-west with vice-and rear-admirals flags flying.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 31. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June 20th — July the 1st 1741.

The duke of Newcastle's dispatch of the 29th May arrived here the 18th instant whilst I was at Cronstadt, for which place I set out the day before and returned hither yesterday. The fatigue of this small journey, and the great-duchess's orders to be of her party at cards this afternoon, will prevent my waiting on count Osterman before to-morrow, when I shall endeavour, previously to the messenger's arrival, to prepare his excellency on the impossibility of sending an english squadron, of which, I am afraid, it will be much harder to convince him, than it has been to make prince Scherbatow sensible of it; nor have I better hopes that the equivalent proposed to be furnished in money will be more relished by the count. It is not this last which they want, for it must appear from the whole tenour of my dispatches, that it is the actual succour which they have so much at heart, tha

---

Изъ письма, полученнаго сегодня послѣ полудня изъ Кронштадта, узнаю, что шведскій флотъ покинулъ свою стоянку у Аспэ и направился къ юго-западу подъ флагами вице-адмирала и контръ-адмирала.

№ 31. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го іюня 1741 г. (1-го іюля 1741 г. н. ст.).

Депеша герцога Ньюкестельскаго отъ 29-го мая получена здѣсь 18-го іюня. Этотъ день я провелъ въ Кронштадтѣ, выѣхавъ туда наканунѣ; возвратился же отъ туда вчера. Утомленіе отъ небольшаго путешествія и приказаніе великой княгини принять участіе въ карточной игрѣ сегодня послѣ обѣда не дозволятъ мнѣ повидать графа Остермана ранѣе завтрашняго дня. Постараюсь до прибытія курьера приготовить графа къ извѣстію о невозможности прислать англійскую эскадру, хотя убѣдить его въ этой невозможности окажется вѣроятно много труднѣе, чѣмъ князя Щербатова. Не думаю, чтобы графу пришлось по сердцу и предлагаемая замѣна эскадры деньгами, такъ какъ главная нужда не въ деньгахъ. Изъ всѣхъ донесеній моихъ должно быть ясно, что здѣсь принимаютъ близко къ сердцу именно вопросъ о помощи на морѣ, рѣшаясь просить о ней даже прежде, чѣмъ война вспыхнула. Ее при

y are solliciting it even before the case exists, and what they think abutely necessary, in case of rupture, even against a swedish squadron alone; w infinitely stronger will that necessity appear to them, should that be ned by a french one, as they apprehend it will! For my part, I must wait arrival of the messenger, when all the difficulties I forsee, will, I hope, cleared up. But in the meanwhile I must own, that I look upon the neiation to be at an end, and that the ratifications will never be exchanged; if so, my lord, those hints which count Osterman has, from time to time, drop about France, to alarm us, may be possibly very soon realized, to e themselves.

By the letters, which arrived here since my last, from Mittau, m-r Korff do not mistake the name) had been chosen marshal for the approaching tion, and m-r Diescau, who lately went from hence, had signified by a ry public a formal protest in count Saxe's name; as it was easy to judge n-r Diescau's design, by the time of his departure, which it would have n very easy to have delayed. It is supposed that people here chose rather let this protest be made at Mittau, before the election, than to have given nt Saxe a handle or put him under a necessity of making it afterwards, that in the face of the world, since in the present manner, the states Courland in a body declared, that count Saxe's pretended election had

---

ыть рѣшительно необходимой даже для военныхъ дѣйствій противъ одного шведго флота; на сколько же необходимость эта усугубится въ ихъ глазахъ въ случаѣ, ли, какъ здѣсь опасаются, къ шведскимъ судамъ присоединится еще и французская адра! Рѣшаюсь выждать пріѣзда курьера, съ которымъ всѣ затрудненія, о которыхъ догадываюсь, выяснятся полнѣе; но пока, признаюсь, договоръ нашъ является ѣ разрушеннымъ, ратификаціи мы никогда не дождемся, а намеки, которые графъ терманъ отъ времени до времени дѣлаетъ на Францію съ цѣлью встревожить съ, Россія можетъ скоро осуществить ради своего спасенія.

По письмамъ, прибывшимъ сюда изъ Митавы послѣ отправленія послѣдняго его донесенія, маршаломъ предстоящаго избирательнаго сейма избранъ нѣкто рфъ (если не путаю фамиліи), а недавно прибывшій отсюда въ Митаву Дискау заялъ, отъ имени графа саксонскаго, черезъ публичнаго нотаріуса формальный проестъ, который, судя по намѣреніямъ Дискау, легко было предвидѣть при отъѣздѣ изъ Петербурга. Отъѣзду этому очень легко можно было воспрепятствовать, поему полагаютъ, что здѣсь предпочитаютъ, дабы протестъ заявленъ былъ въ Митавѣ избранія, чтобы не дать графу повода къ протесту или не вызвать его на протестъ слѣдствія, на глазахъ всего свѣта. Теперешній протестъ Дискау закончили единодушнымъ заявленіемъ курляндскихъ чиновъ, что предполагаемое избраніе графа Мо-

been long since annulled, and his person proscribed by the republic of Poland, after which declaration the *consilium abeundi* was imediately insinuated to m-r Diescau, upon which he as soon set out for Dresden; and as he was addressed to and lodged with m-r de la Chétardie, everybody imagines that he has in a great measure conducted himself by that minister's advice. It is reported that the prince of Brunswick will come here, and as several houses are fitting up by the court's order, people think that his highness is expected very soon.

As to the Cronstadt journey, marquis de Botta and I went the 17th in the morning by invitation to dine at admiral Gollowin's house, about two miles on this side Peterhoff, where we lay; and the next morning he carried us in his yacht to Cronstadt about two sea leagues off, where we were met by m-rs Backhoff and Cram, the danish and Wolfenbuttel ministers. After having rowed in pinnances round the fleet, which lies at anchor and is composed of 15 ships of the line, the 2 bomb ketches and 2 prames, all four launched last year, and 2 frigates; we went aboard of rear-admiral Bar's ship, whose flag is hoisted, where we were saluted with 21 guns at coming and as many at going. We then went aboard the «St. Alexander», a very fine 70 gun ship, reserved for any other flag, which may hereafter be hoisted.

рица давно уничтожено и самъ онъ изгнанъ изъ предѣловъ республики польской. Послѣ такого заявленія и Дискау немедленно данъ былъ совѣтъ удалиться, почему онъ выѣхалъ въ Дрезденъ. Дискау сюда пріѣхалъ съ рекомендательными письмами къ Шетарди, и останавливался у него, потому вообще полагаютъ, что онъ въ своемъ поведеніи руководствовался главнымъ образомъ совѣтами посла. Говорятъ, будто принцъ брауншвейгскій прибудетъ сюда, а такъ какъ, по распоряженію двора, многіе дома приготовляются къ его пріѣзду, полагаютъ, что его высочество ожидаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Перехожу къ своему кронштадтскому путешествію. 17-го поутру маркизъ Ботта и я, получивъ приглашеніе къ обѣду въ домъ адмирала Головина, расположенный миляхъ въ двухъ не доѣзжая Петергофа, отправились къ нему, переночевали у него а на слѣдующее утро онъ повезъ насъ на своей яхтѣ въ Кронштадтъ, до котораго оказалось узла два. Въ Кронштадтѣ мы встрѣтили представителей Даніи и Вольфенбюттеля, Бакгофа и Крамера. Объѣхавъ на катерахъ вокругъ флота, расположеннаго на якоряхъ и состоящаго изъ 15-ти линейныхъ кораблей, двухъ бомбардирскихъ судовъ, двухъ прамъ (всѣ четыре спущены прошлаго года) и двухъ фрегатовъ, — мы ступили на корабль контръ-адмирала Бара, причемъ флагъ его былъ поднятъ, и насъ какъ при входѣ, такъ и при сходѣ привѣтствовали 21 выстрѣломъ. Затѣмъ мы посѣтили «Св. Александра» — прекрасный корабль въ 70 пушекъ, предназначенный для другаго флага, который и будетъ поднятъ впослѣдствіи, а пока корабль состоитъ

and now commanded by cap-t Kennedy, who, at our leaving him, saluted us also with 21 guns. From thence we rowed into the several ports, and went to view the «Imperial Anne»—a most magnificent first rate ship of 112 guns, which lies unrigged in the men-of-war's haven. We then went to take a view of the new canal, where they propose to make 6 docks, which will be more than they can ever want; and by engaging themselves in so great an undertaking, which will require a great many years, they deprive themselves of having two docks, of which they have an immediate necessity. After having seen everything, we dined with vice-admiral O'Brion, and so returned the same evening to count Gollowin's, and from thence home yesterday.

As the great-duchess' term will be up the latter end of next month, I hope your lordship will forgive my mentioning, that if I do not receive my letters of revocation time enough to take my audiences of leave before her highness lies in, it will be impossible for me to have them before the middle of September, by which means I shall be deprived both of the advantage of the summer for my journey, and of season for the Spaa and Aix-la-Chappelle waters.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 32. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June 23rd — July the 4th 1741.

On the 21st inst. o. s. an express arrived here from Mittau with the

---

съ командой капитана Кеннеди, который при разставаніи съ нами также салютовалъ насъ 21 выстрѣломъ. Затѣмъ мы осмотрѣли всѣ порты и осматривали корабль «Императрица Анна»—великолѣпное первоклассное судно въ 112 орудій, стоящее въ военной гавани не снаряженнымъ. Затѣмъ ѣздили мы смотрѣть новый каналъ, въ которомъ предположено устроить шесть доковъ. Это много болѣе, чѣмъ когда либо понадобится; между тѣмъ впутываясь въ обширную затѣю, требующую и большихъ затратъ и многихъ лѣтъ, русское правительство лишаетъ себя возможности имѣть два дока, въ которыхъ чувствуется настоятельная надобность. Осмотрѣвъ все, мы обѣдали у вице-адмирала О'Бріена, вечеромъ возвратились къ графу Головину, и отъ него вчера пріѣхали домой.

Великая княгиня должна разрѣшиться въ концѣ будущаго мѣсяца, потому позвольте мнѣ упомянуть, что въ случаѣ, если я не получу отзывныхъ граматъ достаточно своевременно, дабы откланяться въ прощальной аудіенціи до родовъ, мнѣ не удастся получить аудіенціи до половины сентября, что лишитъ меня возможности воспользоваться какъ лѣтнимъ путемъ, такъ и водами въ Спа или Ахенѣ.

№ 32. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го іюня 1741 г. (4-го іюля 1741 г. н. ст.).

21-го іюня ст. ст. сюда пріѣхалъ курьеръ изъ Митавы съ извѣстіемъ о еди-

news of the prince of Brunswick-Wolfenbuttel having been elected duke of Courland, by the unanimous consent of the states, who, immediately ordered a deputation to be sent to Dresden, to inform the king of Poland of this election, and to desire His Majesty's and the republic of Poland's confirmation.

M-r Keiserling, a relation of the Wolfenbuttel minister of the same name, who has been at Mittau ever since the fall of the late duke, to sollicit the interest of the new one, brought this news; and according to his report, which differs something from what I mentioned last post, m-r Diescau, count Saxe's agent, found means to slip into the assembly of the states of Courland, where he laid the count's protest on the table, and, on retiring, strewed the hall, where they were met, with several copies; one of which happening to touch a member of the assembly, the gentleman thought himself affronted (the nobility of that country being remarkably touchy) and would have immediately fallen foul on m-r Diescau, if the others had not interposed. Afterwards they examined the paper, and when the contents were known, so bold a step caused a general indignation with a mixture of surprise, followed by an universal murmur. After this last ceased, and they had recovered from the first, they began to consult what was to be done; but in the mean time m-r Diescau, who had his post horses ready before his chaise was drove away with an expedition which showed, that he had no inclination to wait for an answer.

ногласномъ избраніи герцогомъ курляндскимъ принца брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго, который немедленно приказалъ снарядить депутацію въ Дрезденъ для извѣщенія короля польскаго о состоявшемся избраніи, а также дабы испросить утвержденія какъ отъ него, такъ и отъ Рѣчи посполитой.

Извѣстіе это привезъ Кейзерлингъ, однофамилецъ и родственникъ представителя герцога вольфенбюттельскаго при русскомъ дворѣ, проживавшій въ Митавѣ со времени низверженія бывшаго герцога въ видахъ поддержки новаго кандидата. По его разсказамъ, нѣсколько отличнымъ отъ того, что я передавалъ въ прошломъ письмѣ, агентъ графа саксонскаго, Дискау, нашелъ возможность проскользнуть въ засѣданіе сейма и положить протестъ графа на столъ, а выходя изъ залы засѣданія,—разбросать нѣсколько копій, причемъ одна задѣла одного изъ членовъ сейма, который обидѣлся (курляндское дворянство крайне обидчиво) и готовъ былъ тутъ же броситься на Дискау, но его удержали. Разсмотрѣвъ оставленную бумагу и ознакомившись съ ея содержаніемъ, сеймъ встрѣтилъ смѣлый шагъ Дискау негодованіемъ съ примѣсью удивленія, за которымъ послѣдовалъ общій ропотъ. Когда волненіе нѣсколько улеглось и первое замѣшательство миновало, стали совѣщаться — что предпринять? Но пока они разсуждали, Дискау, заранѣе распорядившійся, чтобы почтовыя лошади впряжены были въ его экипажъ, уѣхалъ, доказавъ такимъ образомъ, что и не думалъ ожидать отвѣта.

The prince generallissimo has dispatched one of his aid de camps to Mittau, to congratulate his brother on this occasion and to conduct (as it is thought) the new duke hither, for whose reception an appartment in the summer palace is fitting up, as the great-duchess' is also in the winter palace for her highness' lying in.

I inclose to your lordship the german original of an instruction to prince Tzerbatow, with a french translation, which count Osterman communicated to me yesterday by his secretary, with his desire to forward it in my dispatches to-night. Your lordship will see, that his grace, the duke of Newcastle's, late conversation with the russian minister has given rise to this instruction. I told count Osterman this evening, that, though the reasons and arguments he alledges were of a nature to remove any studied difficulties, of which kind he could not suspect the king's were from the expedient and equivalent proposed, yet, that I was afraid that utter impossibilities were not to be surmounted by arguments. Upon that he answered, as to the money, I might depend on it, that it would never be received here, and that he himself should be a traitor to Russia, if ever he advised the great-duchess to accept it. «So», continued his excellency: «if we cannot have the squadron, on which we so fully relied, we must do as well as we can without it. If that comes, our swedish war will be short; if it does not come, the war may be

---

Принцъ-генералиссимусъ отправилъ въ Митаву одного изъ своихъ адъютантовъ поздравить брата и привезти — какъ полагаютъ — новаго герцога въ Петербургъ, гдѣ въ лѣтнемъ дворцѣ для него приготовляются аппартаменты. Въ покояхъ великой княгини въ зимнемъ дворцѣ дѣлаются приготовленія, такъ какъ ея высочество думаетъ перебраться туда на время родовъ.

Прилагаю нѣмецкій оригиналъ инструкціи князю Щербатову съ французскимъ переводомъ. Документы эти присланы мнѣ были вчера графомъ Остерманомъ черезъ его секретаря съ просьбою препроводить ихъ при моемъ донесеніи съ вечернею почтой. Ваше превосходительство увидите, что поводомъ къ этой инструкціи послужилъ послѣдній разговоръ его свѣтлости герцога Ньюкестельскаго съ представителемъ Россіи. Я сегодня послѣ полудня замѣтилъ графу Остерману, что приводимые имъ аргументы могли-бы устранить вымышленныя затрудненія, въ которыхъ нельзя заподозрить короля, что ясно изъ предлагаемаго имъ возмѣщенія, — но что врядъ-ли [illegible] невозможность можетъ быть устранена аргументами. На это графъ отвѣчалъ: [illegible]ете положиться на то, что деньги здѣсь никогда приняты не будутъ. Я самъ [illegible]лъ бы себя измѣнникомъ Россіи, если бы посовѣтовалъ великой княгинѣ [illegible]ихъ. Разъ мы не получимъ эскадры, на которую было вполнѣ расчитывали, [illegible] придется обойтись своими средствами. Если эскадра явится, наша война съ [illegible]ціей будетъ кратковременна, безъ нея война можетъ затянуться; опасности для

long, but never dangerous to us, though, while, it lasts we shall not be in a condition to be serviceable to others»; from which I believe that the ratifications being sent will appear almost superfluous.

The turkish ambassador is sent out from Novogorod by water, and is I believe, arrived at Slusselburgh, and expected here in a few days.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 33. The duke of Newcastle to the right honourable m. Ed. Finch.

Whitehall, June the 28rd 1741.

Your letters of April 5th to my lord Harrington, inclosing the treat concluded and signed between His Majesty and Russia, with the several se parate articles, having been received a few days before His Majesty set ou for his german dominions, the king was pleased to order, that they shoul be laid before the lords justices, and to leave it to their excellencies to sen you such directions thereupon, as they should think most for His Majesty' service.

The lords justices have accordingly considered the said treaty and se parate articles, with your letter, explaining the alterations made at St. Pe tersburgh from the project sent from hence, and their excellencies have de

---

Россіи она, конечно, не представляетъ, но въ теченіе войны мы не въ состоян будемъ помочь никому». Заключаю изъ этого, что ратификаціи, прибывъ сюда, ока жутся излишними.

Турецкій посолъ выѣхалъ изъ Новгорода водою, кажется добрался до Шлю сельбурга, а черезъ нѣсколько дней его ожидаютъ сюда.

№ 33. Герцогъ Ньюкэстельскій Эд. Финчу.

Уайтгэлль, 28-го іюня 1741 г. (4-го іюля 1741 г. н. ст.).

Ваше письмо лорду Гаррингтону отъ 5-го апрѣля съ приложеніемъ договор подписаннаго между его величествомъ и Россіей, а также сепаратныя статьи к нему, получены за нѣсколько дней до отъѣзда короля въ его германскія владѣні Его величеству угодно было приказать, дабы договоръ этотъ предъявленъ былъ ло дамъ юстиціи; ихъ же превосходительствамъ поручено отправить вамъ распоряжені которыя признаны будутъ ими полезными въ видахъ королевской службы.

Вслѣдствіе сего лорды юстиціи разсмотрѣли присланный договоръ, сепаратны статьи и письма ваши, поясняющія измѣненія, сдѣланныя въ Петербургѣ въ отпра ленномъ отсюда проектѣ, и поручили мнѣ сообщить вамъ слѣдующее: не смотря

ired me to acquaint you, that, notwithstanding the delays of the court of Russia in concluding this treaty for so many months after your arrival at St. Petersburgh and even for some weeks after the project had been sent back from hence agreed to by His Majesty with some immaterial alterations, and their sudden conclusion of it at last, which was manifestly occasioned by their immediate apprehensions of a rupture with Sweden; the lords justices are however of opinion, that an alliance with Russia at this time is so desirable as well with regard to the particular interest of these kingdoms, as to the general good of Europe (to which the king is engaged by treaty, and enabled by the advice and concurrence of his parliament), that their excellencies think this treaty, as now signed, should be accepted by His Majesty, provided it can be done upon any foot of equality and consistent with the security of this kingdom.

Their excellencies observed a very material clause inserted at the end of the sixth article of this treaty, by which the king is obliged to send to the assistance of Russia a squadron of ships, notwithstanding the war, in which he is engaged with Spain, which stipulation it may possibly be extremely inconvenient, or even impracticable for His Majesty to comply with, since it may happen, that such requisition may be made at a time, when the necessary defence and security of the king's own dominions may make it absolutely necessary for His Majesty to retain his ships at home, which

---

то, что русское правительство мѣшкало переговорами, длило ихъ нѣсколько мѣсяцевъ по прибытіи вашемъ въ Петербургъ, даже нѣсколько недѣль послѣ обратной высылки сюда проекта съ незначительными измѣненіями, принятыми королемъ; не смотря на то, что внезапное заключеніе трактата, наконецъ, было вызвано очевидно только опасеніемъ немедленнаго разрыва съ Швеціей,—лорды юстиціи признаютъ союзъ съ Россіей въ настоящее время на столько желательнымъ, какъ въ интересахъ Великобританіи, такъ и ради общаго блага Европы (которымъ король озабоченъ и лично, и по силу совѣтовъ и сочувствія парламента), признаютъ признаніе трактата его величествомъ въ томъ видѣ, въ которомъ онъ подписанъ, полезнымъ, если оно совершится на почвѣ равенства и согласно съ безопасностью королевства.

Ихъ превосходительства обратили вниманіе на чрезвычайно важныя строки въ концѣ шестой статьи, въ силу которыхъ король обязуется отправить эскадру въ помощь Россіи, не смотря на войну съ Испаніей, которую Англія ведетъ въ настоящее время. Это условіе можетъ представить большія затрудненія, и даже оказаться неисполнимымъ, такъ какъ требованіе эскадры можетъ послѣдовать во время, когда корабли необходимы для обороны и безопасности собственныхъ владѣній короля. Подобные случаи обыкновенно предусматриваются союзными трактатами. Король согласился, чтобы въ силу пятнадцатой статьи договора настоящая война съ Испа-

case is constantly excepted in all treaties of this kind. His Majesty did indee consent, that, by the fifteenth article of this treaty, the war with Spai should not be looked upon as *casus foederis*, and consequently the kin cannot demand the assistance of the court of Russia in carrying on tha war; but this consideration makes it more necessary for His Majesty not t engage to part with so considerable a naval strength, when he is at wa with a powerful enemy, and is not entitled to demand the assistance of hi ally in carrying it on; and as the project of the treaty went from henc without the latter part of the article beginning with the words: *bien entend* etc., His Majesty would not have been obliged by it to have sent any ship from hence, if it could not have been done consistently with the security c his own dominions.

In order therefore to remedy this inconvenience, and to do it in suc a manner, as cannot be objected to by the court of Russia, the lords justice have agreed upon the separate article, which I send you herewith, marke A to be signed by you and the russian ministers in the same manner, a the other separate articles have been; which, if they shall agree to do, yo will then proceed to the exchange of the ratifications of the treaty and se parate articles, which are herewith sent you for that purpose; but, if the shall refuse to sign this separate article, you are then to keep the ratifica tions in your hands till you have sent an account of the whole to His Ma jesty and received his further orders for your conduct.

ніей не признавалась за *casus foederis*, и потому не могла вызвать требованія помощи намъ со стороны Россіи для ея продолженія, но тѣмъ самымъ его величеств состоя въ войнѣ съ могущественнымъ врагомъ, лишенъ возможности удѣлить значи тельныя морскія силы въ помощь союзнику, отъ котораго не въ правѣ требовать под держки. А такъ какъ въ проектѣ договора, отправленномъ отсюда, не было послѣд ней части статьи, отъ словъ «*bien entendu*» и т. д., король, очевидно, не хотѣл принимать на себя обязательства отправлять корабли отсюда въ случаяхъ, когд такая отправка несовмѣстна съ безопасностью его собственныхъ владѣній.

Съ цѣлью устранить помянутыя затрудненія и притомъ устранить ихъ не вы зывая возраженій со стороны русскаго двора, лорды юстиціи постановили предл жить сепаратную статью, прилагаемую при семъ подъ литерою А, которую вы и рус скіе уполномоченные имѣете подписать наравнѣ съ прочими сепаратными статьями Если на это послѣдуетъ согласіе, обмѣняйтесь прилагаемыми ратификаціями дог вора и сепаратныхъ статей; но въ случаѣ отказа русскаго правительства подписат новую статью, удержите ратификаціи у себя, пока не пришлете его величеству от чета о ходѣ дѣла и не получите дальнѣйшихъ инструкцій.

In order to shew count Osterman the reasonableness and necessity of this article, you will represent to him, that His Majesty might very well have insisted, that this article should stand, as it was transmitted from hence, without the clause *bien entendu* etc. added by them, since it might be looked upon as a sufficient concession on the king's part to consent, that the war with Spain should not be a casus foederis for His Majesty to demand succours from Russia; and you may insinuate to him, that though at the time of signing this treaty, they were not actually in a state of open war with any power, as the king was with Spain, yet their present situation with regard to Sweden is such, as makes a war not only almost unavoidable, but in all probability very near at hand; and count Osterman best knows how great a share that situation had in inducing them to conclude this treaty with His Majesty. The king however does not insist on being excused from furnishing the succours to them, in case of a rupture with Sweden, provided His Majesty has a force sufficient for the defence of his own dominions, and for such necessary operations, as the war, in which he is engaged with Spain, may require; and His Majesty being desirous to give the court of Russia the strongest proof of his friendship and to remove all obstacles, that may retard the final conclusion of this treaty, is willing to consent so far to except the present war, in which he is engaged with Spain, from being a reason for not

---

Дабы убѣдить графа Остермана въ разумности и необходимости новой статьи, представьте ему, что король былъ бы вправѣ настаивать на томъ, чтобы статья 15-я осталась неприкосновенною въ томъ видѣ, въ какомъ отправлена была отсюда, то есть безъ словъ «*bien entendu*» и пр., прибавленныхъ въ Петербургѣ, такъ какъ со стороны короля достаточною уступкою было уже и согласіе не признавать войну съ Испаніей за casus foederis, оправдывающій требованіе помощи отъ Россіи. Вы можете прибавить, что если Россія при подписаніи трактата и не состояла въ открытой распрѣ съ какой бы то ни было державой, между тѣмъ какъ Англія уже вела войну съ Испаніей, настоящія отношенія Россіи къ Швеціи дѣлаютъ войну не только почти неизбѣжною, но еще вызываютъ опасеніе, какъ-бы она не вспыхнула въ самомъ непродолжительномъ времени. Графъ Остерманъ хорошо знаетъ на сколько это положеніе дѣлъ содѣйствовало подписанію договора съ его величествомъ. Тѣмъ не менѣе король не выговариваетъ себѣ права отказаться отъ помощи при войнѣ Россіи съ Швеціей въ случаѣ, если въ состояніи будетъ располагать силами, достаточными одновременно и для такой помощи, и для защиты собственныхъ владѣній, и для военныхъ дѣйствій, требуемыхъ испанской войною. Желая дать русскому двору явное доказательство своего дружескаго расположенія и устранить всѣ препятствія къ окончательному заключенію союзнаго договора, его величество, наконецъ, готовъ согласиться на то, чтобы настоящая война съ Испаніей не признавалась основаніемъ для отказа

furnishing the stipulated succours, that the king will oblige himself, not withstanding that war, in case of requisition, either to furnish the numbe of ships (which you may assure them His Majesty will choose to do, if it shal be practicable without the greatest inconvenience or danger to his dominions or else to pay them an equivalent in money. And you will observe to coun Osterman, that this alternative is stipulated by the fifth article of the treat to be at the option of the party, which requires the succours; and that it i but a small and reasonabbe alteration, that His Majesty makes, to leave th same alternative, in this single case, at the option of the party, from whor they are required. The king doubts not, but his excellency will see the strengt of these reasons, and by agreeing to, and signing this additional separat article, enable you to exchange the ratifications and put the last hand t this affair, which has been so long depending.

As to the other variations made in the several articles of the treaty or in any of the separate articles, the lords justices do not look upon any c them to be material enough to retard the exchange of the ratifications. Ther is one point, which I am to recommend to you in a particular manner fro the lords justices, which is, that as the king has gone so far, as to oblig himself, in all events, notwithstanding the war with Spain, either to furnis a squadron of ships or an equivalent in money to Russia, and as one grea

---

отъ условленной помощи, готовъ, не взирая на эту войну, выслать — въ случа требованія — или условленную эскадру, или выплатить соотвѣтствующія деньг Можете увѣрить русское правительство, что король предпочтетъ отправку эскадры если только это окажется возможнымъ безъ величайшихъ затрудненій, безъ опасност для собственныхъ владѣній его величества. Обратите вниманіе графа Остермана н то, что 5-ая статья трактата предоставляетъ сторонѣ, требующей помощи, требовать ее по выбору—военной силою или деньгами, слѣдовательно король настаиваетъ тольк на небольшомъ и разумномъ распространеніи въ данномъ, единственномъ, случаѣ тог же права выбора и на сторону, обязанную помощью. Король не сомнѣвается, чт оцѣнивъ силу приведенныхъ доводовъ, графъ согласится подписать дополнительну сепаратную статью и тѣмъ дастъ вамъ возможность обмѣняться ратификаціями и по кончить столь долго затянувшееся дѣло.

Прочія измѣненія въ различныхъ статьяхъ договора и въ сепаратныхъ статьях лорды юстиціи признаютъ не на столько существенными, чтобы изъ-за нихъ пріостан вливать обмѣнъ ратификацій. Могу однако, отъ имени лордовъ юстиціи, обратит ваше особенное вниманіе на одну сторону дѣла: король зашелъ такъ далеко, что об зался, не смотря ни на какія случайности, даже на войну съ Испаніей, или дост вить Россіи эскадру, или выплатить соотвѣтствующую сумму денегъ. Одною из главныхъ цѣлей, которыя имѣлись ввиду въ данномъ случаѣ—было привлеченіе Ро

and, which has engaged His Majesty to do this, is the inducing Russia still more strongly to perform their engagements to the queen of Hungary, and to act in conjunction with His Majesty in support of the pragmatic sanction and the common cause, you should endeavour to make count Osterman explain himself, when, and in what manner they propose to act in support of the queen of Hungary; and you will let him know, that you are directed by the king to declare to him, that His Majesty does not doubt but they will shew the same regard to the common cause, that the king has done, and that, from the king's example, they will not be diverted from performing their engagements for the maintenance of the pragmatic sanction, notwithstanding any attempt, that may be threatened or made from Sweden upon Russia.

As to what count Osterman said relating to the communicating this treaty to the several powers therein mentioned, and desiring their concurrence in it, the lords justices apprehend, that the russian ministers, in the several courts, have in a great measure already done it; however their excellencies desired me to acquaint m-r Trevor with all that has passed, for the information of our friends in Holland. And they have submitted it to His Majesty, whether lord Harrington may not be directed to acquaint count Ostein with the orders given for exchanging the ratifications; and that the court of Russia had made a material alteration in the project sent from hence, to which it was thought necessary to make an amendment; and upon those terms to exchange the ratifications.

...къ болѣе точному выполненію обязательствъ, принятыхъ ею на себя относительно ...ролевы венгерской, и къ содѣйствію королю въ поддержкѣ прагматической санкціи, ...тому постарайтесь вызвать графа Остермана на объясненіе—какъ и когда Россія ...нлаетъ приступить къ дѣйствіямъ для поддержки дома австрійскаго, при чемъ за... графу именемъ короля: его величество не сомнѣвается, что, по примѣру Вели...британіи, и Россія не дастъ отвлечь себя отъ выполненія обязательствъ по прагма...ческой санкціи никакими угрозами или враждебными дѣйствіями со стороны Швеціи.

Что же касается сказаннаго графомъ Остерманомъ по вопросу о сообщеніи ...говора державамъ, въ немъ упомянутымъ, и привлеченія ихъ къ участію, лорды ...тиціи опасаются, не сдѣланы ли уже эти сообщенія представителями Россіи при ...ответствующихъ правительствахъ? Какъ бы то ни было, ихъ превосходительства ...или желательнымъ довести все дѣло до свѣдѣнія нашихъ друзей въ Голландіи, ...комивъ съ нимъ Тревора. Они сверхъ того повергли на усмотрѣніе его вели...ва—не слѣдуетъ ли ознакомить графа Остена съ распоряженіями, сдѣланными ...вопросу о ратификаціи: о существенномъ измѣненіи, допущенномъ въ проектѣ, ...рый былъ отправленъ отсюда и которому признано необходимымъ сдѣлать по...ку, и о томъ, что обмѣнъ ратификацій обусловленъ этой поправкой.

I think I have now nothing further to observe to you in answer to your dispatch of April 5th but what relates to the presents to be given to the russian ministers and to your own desire of being recalled. As to the first point, the lords justices think proper, that the presents should be given in the manner proposed by you; and if you will draw upon m-r Thomas Lowther (at two usances) for the usual sum, your bill will be answered. As to the affair of your recall, you will have been already acquainted by my lord Harrington, that His Majesty had, on account of your ill state of health, been pleased to comply with your request in that particular, and that your stay at St. Petersburgh would be no longer, than till your successor should be absolutely fixed on. I have therefore nothing to add upon that head, but my hearty wishes for your good journey to England and for the perfect recovery of your health.

Holles Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 34. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June 30th—July the 11th 1741.

I did not write to your lordship last post, having nothing to trouble you with, except the successive arrival of the troops and of the turkish am-

---

Для полнаго отвѣта на ваше донесеніе отъ 5-го апрѣля мнѣ, за симъ, остается только сказать нѣсколько словъ о подаркахъ русскимъ министрамъ и о вашемъ отозваніи. По первому пункту, лорды юстиціи признаютъ желательнымъ распредѣлить подарки согласно вашему представленію. Потрудитесь написать по этому поводу требованіе Томасу Лаутеру (на два срока) на обычную сумму, и ваше требованіе будетъ удовлетворено. Касательно вашего отозванія, лордъ Гаррингтонъ, вѣроятно, уже писалъ вамъ, что, ввиду разстроеннаго здоровья вашего, король соизволилъ на вашу просьбу и что ваше пребываніе въ Петербургѣ продлится только до пріисканія вамъ преемника. Затѣмъ не имѣю прибавить ничего, кромѣ сердечныхъ пожеланій, дабы возвратный путь вашъ совершился благополучно, и здоровье ваше совершенно возстановилось. Остаюсь и пр.

Голльсъ Ньюкэстль.

№ 34. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1741 г. (11-го іюля 1741 г. н. ст.).

Я не писалъ вашему превосходительству съ прошлою почтой. Собственно нечего было и сообщить вамъ, кромѣ извѣстія о постепенномъ прибытіи войскъ и с

bassador that day at cloister Newski, a convent about three english miles above the town, where he encamped; but I was so ill all that morning, that it was impossible for me to write even so little, and in the afternoon when I grew better, I was sent for to court, to play with the great-duchess.

The turkish ambassador made his public entry yesterday morning, which was as solemn on this side as it could be made: the three regiments of foot guards and five other regiments formed a line on each side from the entrance of the town to the ambassador's lodgings, and his march was opened and closed by two squadrons of the horse guards. As to the ambassador's retinue and equipages, they neither were so numerous, nor made so good a show, according to m-r de Botta, as the turkish ambassador's at Vienna, though even this made but an indifferent appearance.

The prince of Brunswick, the new elected duke of Courland, arrived here also yesterday in the afternoon and went directly to the summer palace, which was prepared for his reception. I hear that his highness desires to decline all ceremony and distinctions and probably will keep a sort of incognito; however I have sent this morning to m-r Cram, to know when, and in what manner it will be proper to wait on his highness, and shall regulate myself by this minister's answer, who was abroad when I sent.

Lieutenant-general Spiegel has desired, and will, I hear, obtain his dismission from this service. He has been determined to this by the disorders of his private affairs and the plague of law-suits which require his presence

---

пріѣздъ турецкаго посла къ Александро-Невскому монастырю, отстоящему отъ Петербурга приблизительно на три англійскія мили. Тамъ онъ расположился лагеремъ. Что въ день отправленія почты такъ нездоровилось съ утра, что я не могъ написать даже немного; а послѣ полудня, когда мнѣ стало лучше, меня позвали ко двору играть съ великой княгиней.

Турецкій посолъ совершилъ свой торжественный въѣздъ вчера утромъ. Русское правительство съ своей стороны старалось обставить этотъ въѣздъ возможною пышностью: три гвардейскіе полка и пять армейскихъ полковъ расположились шпалерами по обѣ стороны пути отъ въѣзда въ городъ до квартиры посла; кромѣ того все шествіе открывалось и замыкалось двумя эскадронами конной гвардіи; что-же касается посольскихъ экипажей и людей при нихъ — ихъ по словамъ маркиза Ботты было менѣе и они представляли менѣе торжественное зрѣлище, чѣмъ при въѣздѣ турецкаго посла въ Вѣну, хотя и тамъ въѣздъ посла не производилъ большаго впечатлѣнія.

Принцъ брауншвейгскій, новоизбранный герцогъ курляндскій, пріѣхалъ сюда вчера послѣ полудня, прямо въ лѣтній дворецъ, гдѣ все было приготовлено для его встрѣчи. Я слышалъ, будто его свѣтлость желаетъ устраниться отъ всякихъ цере-

and with a view of selling part of his estate in hopes of securing to himself a competency to live on. As he is reckoned here a very good officer, who served great part of the war in Flanders to the peace of Utrecht, he will certainly be regretted and perhaps missed also.

I was sunday last at the galley haven to see the galleys, of which there are upwards of 70 lying in two lines within the port, besides 10 or 12 at Cronstadt, all completely rigged, and in order to go to sea at a moment's warning. They have from 8 to 12 seamen for the navigating part, that is, steering and handing the sails, besides the gunners, which are all there, so that there wants nothing but the orders for the land forces to go on board to row them, which is the post of honour even for the guards. These 80 galleys will carry 20.000 men, who do all the business of slaves at the oar, and of marines against an enemy.

In this number of galleys are comprehended 13 for cavalry, which carry 16 horse a piece, and 7 more are preparing; so that they may have 320 horse on board, which they can embark and land as easily, as your lordship can ferry over in your coach at Lambeth. The horses are commodiously stowed below, and these galleys have the same complement of men above; the only difference is that they do not mount the 18 pounder in the middle, what is

---

моній и отличій и вѣроятно сохранитъ какъ бы инкогнито. Тѣмъ не менѣе я сегодня посылалъ къ Крамеру спросить — когда и какъ удобнѣе явиться принцу? и буду держаться сообразно показаніямъ, которыя получу отъ него. Мой посланный не засталъ его дома.

Генералъ-лейтенантъ Шпигель просилъ увольненія изъ русской службы, и вѣроятно, получитъ его. На такой шагъ онъ рѣшился вслѣдствіе разстройства личныхъ дѣлъ и скучныхъ процессовъ, требующихъ его личнаго присутствія. Онъ надѣется уладить дѣла продажею части своихъ помѣстій и обезпечить себѣ еще нѣкоторыя средства къ жизни. Его считаютъ здѣсь очень хорошимъ офицеромъ (онъ принималъ участіе въ продолжительномъ періодѣ войны во Фландріи впредь до самаго Утрехтскаго мира); о немъ, конечно, будутъ жалѣть, а пожалуй отставка его будетъ и чувствительна.

Прошлое воскресенье я посѣтилъ галерную гавань для осмотра галеръ, которыхъ тамъ нашелъ около семидесяти; кромѣ того 10—12 галеръ стоятъ въ Кронштадтѣ. Онѣ расположены въ двѣ линіи, вполнѣ вооруженныя, готовыя къ выходу въ море по первому приказу. Каждая снабжена 8—12 матросами для самой навигаціи, то есть для управленія парусами, кромѣ того пушкарями, которые всѣ на лицо остается, слѣдовательно, приказать сухопутнымъ войскамъ сѣсть и приняться за весла—что признается почетнымъ дѣломъ даже для гвардіи. Эти 80 галеръ мо

led the *coursier*, nor can they have provision for above a week on ard.

M-r Swartz has presented here last week, as m-r Rumpff has done also Stockholm, a memorial, by order of the States General, representing the easiness their high mightinesses are under at the present appearances, th here and in Sweden, with how much concern they hear of the military eparations making on both sides, the great affliction they should be under see the peace and tranquillity of the north disturbed, and the great plea- re they should have to employ their good offices to prevent anything of at kind, which might be so very fatal in the present juncture of affairs in urope.

M-r Swartz, knowing very well, that the preparations making here are ly defensive, was a little surprised at the receipt of this memorial; the se- et history of which is, that count Golofkin having pressed the States to ke this step in Sweden, in order to colour it the better there, the same has een made here.

The turkish ambassador was this morning conducted by the privy ounsellor, m-r Nepluef, in one of the court coaches to a private audience of e prince generalissimo, who received him with his hat on. The ambassa- or complimented his highness upon the birth of the young monarch and

---

утъ вмѣстить 20,000 человѣкъ — исполняющихъ должность рабовъ при греблѣ и апросовъ при столкновеніи съ непріятелемъ.

Въ числѣ этихъ галеръ 13 приспособлены для кавалеріи, на 16 лошадей ждая, такъ что всѣ онѣ могутъ перевезти 320 лошадей, посадить и высадить ко- рыхъ такъ же легко, какъ вашему превосходительству переѣхать въ своей каретѣ ъ Ламбетъ. Лошади удобно располагаются внизу; на тѣхъ же галерахъ помѣщается и отвѣтствующее число людей; въ нихъ только нѣтъ поставленной посреди восемь- надцатипудовой такъ называемой куршеи, и провіанта они могутъ забрать съ собою е болѣе, чѣмъ на недѣлю.

На прошлой недѣлѣ Шварцъ передалъ здѣшнему правительству меморію, и та- ую же меморію Румпфъ вручилъ шведскому правительству; въ ней высказано сму- ніе высокомощныхъ штатовъ, вызванное настоящими отношеніями Россіи и Шве- ціи, военными приготовленіями обѣихъ сторонъ, глубокое прискорбіе штатовъ ввиду ш ности, угрожающей миру и спокойствію сѣвера, и искренняя готовность добрыми ст гами содѣйствовать всему, что способно было-бы устранить столкновеніе, столь ле лательное при настоящемъ положеніи Европы.

Шварцъ прекрасно знаетъ, что дѣлаемыя здѣсь приготовленія имѣютъ исклю- ти льно оборонительный характеръ, потому полученная меморія нѣсколько удивила ег Секретная исторія этого дѣла такова: графъ Головкинъ настаивалъ на этомъ

the good understanding between the two powers. The prince made him a suitable reply, and then the other retired. He is to be this afternoon with count Osterman.

I believe that this court will endeavour to dispatch, as soon as possible, the audience of the turkish ambassador for fear the french one should get hold of him and suggest those pretensions, which he himself had formed, and this is feared the more because it is known that the turk has brought dispatches to m-r Chétardie, which may facilitate their connection and give them place and opportunity to operate on a new one, in hopes of embarrassing this here.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 35. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 4th—15th 1741.

I received the 2nd instant o. s. your lordship's dispatch of the 18th—29th June, and I want words to express the dutiful sense I have of the king's

---

шагѣ со стороны штатовъ въ Швеціи; но чтобы дать представленіямъ въ Стокгольмѣ болѣе благовидности, тѣ же представленія сдѣланы и здѣсь.

Турецкій посолъ представленъ былъ сегодня тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ въ частной аудіенціи принцу-генералиссимусу, который принялъ его съ покрытой головой. Посолъ поздравилъ его высочество съ рожденіемъ юнаго монарха и по поводу добрыхъ отношеній между Россіей и Турціей. Принцъ отвѣчалъ ему соотвѣтственною рѣчью, и затѣмъ посолъ вышелъ. Сегодня же, послѣ полудня, онъ будетъ и у графа Остермана.

Полагаю, что здѣсь постараются возможно-скорѣе покончить съ аудіенціей турецкаго посла изъ опасенія, какъ бы Шетарди не завладѣлъ имъ и не внушилъ ему претензій, которыя измыслилъ для себя. Этого опасаются тѣмъ болѣе, что, какъ здѣсь извѣстно, турецкій посолъ привезъ съ собою депеши на имя Шетарди, которыя могутъ содѣйствовать сближенію и подать поводъ новымъ осложненіямъ съ цѣлью создать новыя затрудненія русскому двору.

№ 35. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го іюля 1741 г. (15-го іюля 1741 г. н. ст.).

2-го іюля ст. ст. я получилъ депешу вашего превосходительства отъ 18—29 іюня и не нахожу словъ, чтобы выразить почтительнѣйшую признательность свою

most gracious goodness in allowing me to expect so suddenly my letters of revocation by the messenger, which I may hope to see soon here, and I most humbly thank your lordship for having given me so early notice of this, that I may make my necessary preparations for setting out, as soon as the affair in question shall be finished in one shape or other, and which will be now brought to a short, but, I am afraid, unsuccessful issue.

Your lordship will see that this court has been very expeditious with the turkish ambassador, who made his entry last monday, had his audience of the generalissimo the next morning, of count Osterman the same afternoon, and the following day of the grand-duchess. They certainly apprehended here a *periculum in mora*, and that the french ambassador might suggest to the turk those difficulties in point of ceremonial, which he himself had started. In effect m-r de la Chétardie, under pretext of getting those letters the turk has brought for him from Constantinople, sent his secretary the same evening to the turk, but to little purpose, for care was taken on this side not to give him admittance. However there was a sort of alarm here about his audience of the great-duchess, for he sent to acquaint count Osterman very late the evening before, that, as it was an unlucky day, he should be glad to have it put off. But the count returned him answer, that, as according to his own religion, the ill luck of the day was always over after 12 at noon,

---

короля за его милостивое разрѣшеніе мнѣ надѣяться на скорое полученіе отзывныхъ грамотъ съ курьеромъ, прибытіе котораго ожидаю сюда въ скоромъ времени. Не могу не поблагодарить и васъ за благовременное извѣщеніе, которое позволитъ мнѣ приготовиться къ отъѣзду немедленно по томъ или иномъ окончаніи дѣла, которое должно завершиться безъ проволочекъ, но за то — опасаюсь — и безуспѣшно.

Ваше превосходительство увидите, что здѣсь съ турецкимъ посломъ покончили очень скоро. Въѣздъ его состоялся въ понедѣльникъ, аудіенція у генералиссимуса происходила на слѣдующее утро, свиданіе съ графомъ Остерманомъ въ тотъ-же день послѣ полудня, а на слѣдующій день состоялась и аудіенція у великой княгини. Очевидно здѣсь опасались *periculum in mora*, опасались какъ бы французскій посолъ не внушилъ турку затруднительныхъ вопросовъ по церемоніалу, имъ самимъ изобрѣтенныхъ. Дѣйствительно въ самый день пріѣзда посла, вечеромъ, Шетарди послалъ къ нему своего секретаря подъ предлогомъ получить письма, присланныя съ нимъ изъ Константинополя, однако безуспѣшно, такъ какъ здѣсь приняты были мѣры, дабы не допустить секретаря. Не смотря на то, аудіенція не обошлась безъ сумятицы: наканунѣ поздно вечеромъ посолъ прислалъ сказать графу Остерману, что слѣдующій день — несчастливый день, и потому просилъ отсрочить аудіенцію; однако графъ отвѣчалъ, что, по магометову закону, несчастливымъ день можетъ быть только до полудня, а потому — онъ увѣренъ — посолъ изъ за причины, послѣ полудня не

he was persuaded that the ambassador would not recede from his word, and that for a reason which did not exist after noon. This determined him, though he took care not to stir till the clock had struck twelve.

The great-duchess received him in the great gallery, under a canopy of state, out of mourning (as all the court was) and dressed with all the jewels of the late Czarinna. As there will be soon a description of this audience printed, which I shall transmit, I need not trouble your lordship any more on this head.

I acquainted your lordship that I had mentioned m-r Bestuchef lately to count Osterman, as I have since, by his excellency's desire, to the duke, who told me the morning of the turkish audience, that he believed that affair would be settled the first time the cabinet met; so that if orders were not sent yesterday, I hope that they will be so friday next to m-r Bestuchef, who is as impatient to leave Stockholm, as I am to set out from St. Petersburgh, though from very different reasons, for his are public, and mine are only private. I fancy that he will endeavour to wait on your lordship at Hanover with all expedition, so that I hope that the business will not be exposed to the least inconveniency, though the person the king may think proper to nominate in my room should not arrive before I set out, in which

---

существующей, отъ даннаго слова не откажется. Такое напоминаніе успокоило посла, онъ только заботился, какъ бы не двинуться изъ дому пока не пробило двѣнадцать часовъ.

Великая княгиня приняла его въ большой галереѣ подъ балдахиномъ съ государственнымъ гербомъ, безъ траура (весь дворъ также былъ безъ траура); на ней были всѣ драгоцѣнности покойной Царицы. Вскорѣ должно выйти печатное описаніе этой аудіенціи, которое я и перешлю вашему превосходительству, потому не буду долго утруждать васъ этимъ предметомъ.

Я писалъ вашему превосходительству, что недавно графу Остерману, а затѣмъ — по его желанію — и принцу указалъ на Бестужева. Въ день аудіенціи турецкаго посла его высочество сообщилъ мнѣ, что дѣло о Бестужевѣ вѣроятно будетъ рѣшено въ первомъ же засѣданіи кабинета; потому полагаю, что если соотвѣтствующія распоряженія не отправлены Бестужеву вчера, ихъ отправятъ въ слѣдующую же пятницу. Бестужевъ ждетъ возможности выѣхать изъ Стокгольма съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ я ожидаю возможности выбраться изъ Петербурга, хотя нами руководятъ совершенно различныя побужденія: имъ — дѣла общественнаго характера, мною же совершенно личныя обстоятельства. Полагаю, что онъ постарается явиться къ вашему превосходительству въ Гановеръ со всевозможною поспѣшностью, а также, что дѣла не пострадали бы нисколько отъ того, что лице, которое королю угодно будетъ назначить на мое мѣсто, прибудетъ сюда уже послѣ моего отъѣзда. Я сдалъ бы все

ase I shall leave everything I received from m-r Bell in his hands sealed p, without your lordship shall order the contrary.

Count Lynar's match with m-lle Julia Mengden seems fixed, though the time is not; it is said that he has thoughts of taking a journey to Dresden first, from whence he is expecting every day a camerier secret with the order of the white eagle for the young monarch and the prince generalissimo.

The great-duchess did general Botta, count Lynar and myself the honour to send for us into his apartments, that we might see the ceremony of the turkish ambassador's coming to court; and afterwards we saw that of his audience behind the canopy with the other foreign ministers. The prince generalissimo did me the honour to present me the same morning to his brother and, though some of the other foreign ministers seem to expect a notification from the prince of his arrival, yet without waiting for anything of this kind, I thought it my duty to pay my respects to him next morning on account of his being so nearly related to the king. General Botta and m-r Mardefeld have observed the same conduct for reasons of the same nature. His highness did me the honour to return my visit this morning, but I was too much indisposed and excused myself. Count Lynar seems to take notice, that they call and print him here in the news papers «duke of Courland», pretending that the states of that duchy have not a right to make

---

лученное отъ Белля, запечатаннымъ обратно въ его руки, развѣ ваше превосходительство распорядитесь иначе.

Обрученіе графа Линара съ Юліаной Менгденъ, кажется, рѣшено, хотя срокъ для него еще не назначенъ. Разсказываютъ, будто графъ намѣренъ взять предварительно отпускъ въ Дрезденъ, откуда пока ожидаетъ какого-то камергера съ орденами Бѣлаго орла для младенца-Царя и принца-генералиссимуса.

Великая княгиня сдѣлала генералу Боттѣ, графу Линару и мнѣ честь — послала за нами, дабы мы могли изъ ея аппартаментовъ взглянуть на пріѣздъ турецкаго посла ко двору; затѣмъ мы со всѣми прочими членами дипломатическаго корпуса присутствовали при аудіенціи, стоя позади балдахина. Принцъ-генералиссимусъ представилъ меня въ тотъ-же день брату своему. Хотя нѣкоторые изъ уполномоченныхъ иностранныхъ дворовъ, повидимому, ожидаютъ предварительнаго увѣдомленія о прибытіи принца, я счелъ своимъ долгомъ посѣтить его на слѣдующее утро, какъ ближняго родственника короля. Ботта и Мардефельдъ поступили такъ же по причинѣ родства принца съ ихъ государями. Его высочество удостоилъ отвѣтить мнѣ визитомъ сегодня поутру, но я былъ такъ нездоровъ, что не могъ принять его. Графъ Линаръ повидимому недоволенъ, что принца на словахъ и печатно въ здѣшнихъ газетахъ титулуютъ «герцогомъ курляндскимъ», указывая на то, что сеймъ курляндскій считается не правомъ рѣшительнаго избранія, а только правомъ представлять своего

an absolute election, but only to present a prince for the king and republic of Poland's approbation and confirmation, which will find more or less facility according to the success count Lynar may have in his negotiations with m-r Cram to prevail on this court to give the poles satisfaction on several grievances and to rectify some irregularities, which may have happened in the conduct of the late election.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 36. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Hanover, July the 5th—16th 1741.

The messenger by whom you will receive this letter, carries you such full instructions from the lords justices in relation to the exchange of the ratifications of your treaty with that court, that there is no room for my adding anything to what is therein contained.

As the king has observed by all your late letters, that your complaints of the ill state of health you labour under there still continue, His Majesty has been pleased to grant your request of being recalled from thence, and you will accordingly receive herewith your letters of revocation, whereof you will observe that I have sent you duplicates, one with the title of emperor

---

избранника на одобреніе и утвержденіе королю польскому и рѣчи посполитой; утвержденіе же это можетъ состояться съ большими или меньшими затрудненіями, смотря по тому, на сколько графу Линару удастся поладить съ Крамеромъ для общаго воздѣйствія на русскій дворъ по удовлетворенію разныхъ настояній Польши и по исправленію неправильностей, допущенныхъ при послѣднемъ избраніи.

№ 36. Лордъ Гарринтонъ Эд. Финчу.

Гановеръ, 5-го іюля 1741 г. (16-го іюня 1741 г. н. ст.).

Курьеръ, съ которымъ препровождаю настоящее письмо, доставитъ вамъ полныя инструкціи лордовъ юстиціи касательно обмѣна ратификацій договора съ Россіей. Къ нимъ мнѣ съ своей стороны добавлять ничего не приходится.

Король, обративъ вниманіе на то, что въ письмахъ вашихъ, постоянно встрѣчаются жалобы на плохое состояніе вашего здоровья, а вы между тѣмъ не перестаете трудиться, всемилостивѣйше соизволилъ согласиться на ваше желаніе быть уволенным отъ занимаемой вами должности, вслѣдствіе чего вы, при этомъ письмѣ, найдете отзывныя граматы. Замѣтьте, что я присылаю ихъ вамъ въ двухъ экземплярахъ: однѣ съ титуломъ императора при упоминаніи о Царѣ, и императорскаго в

to the Czar, and of imperial highness to the princess regent, and the other without; the former to be delivered in case the ratifications are exchanged according to your orders from England, and the latter in case they are not.

As we have no opportunity here of embellishing the said letters, I send them you in the same form, as I did those from hence last summer, and as they were then so well received without that ceremony, we cannot suppose that any difficulty will be now made upon that head.

The king has pitched upon sir Cyril Wich to succeed you at that court, whose dispatches will be prepared with all possible diligence, and as his finding you still there upon his arrival may be of great use, and the king would be sorry to be without any minister at all at St. Petersburgh in this critical conjuncture, His Majesty would have you protract your departure as long as you can do it consistently with the necessary care of your health, though he does not mean to tie you down absolutely to wait there for that gentleman's coming to relieve you.

As it appears by your letter of the 13th—24th June, which with that of the 16th—27th are the two last I have received from you, that you looked upon the difficulty that might arise in the ceremonial upon account of the french ambassador's claim of distinction in having an audience granted him

---

ства, гдѣ рѣчь идетъ о великой княгинѣ, другія — безъ этихъ титуловъ. Первыя предназначены къ выдачѣ въ случаѣ обмѣна ратификацій на условіяхъ, вамъ сообщенныхъ изъ Англіи, вторыя—въ случаѣ, если обмѣнъ не состоится.

Такъ какъ здѣсь мы лишены возможности изукрасить означенныя граматы, отправляю ихъ вамъ въ томъ же видѣ, какъ отправлялъ отсюда другія граматы въ прошломъ году, и которыя приняты были безъ возраженій. Не думаю, чтобы и теперь встрѣтились какія либо затрудненія по этому поводу.

Вашимъ преемникомъ при россійскомъ дворѣ король назначаетъ сэра Кирилла Виша. Вѣрительныя письма для него приготовляются со всевозможною поспѣшностью. Было бы очень полезно, если-бы онъ, прибывъ въ Петербургъ, нашелъ васъ еще тамъ; король признаетъ неудобнымъ не имѣть своего представителя въ Петербургѣ при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, потому ему пріятно будетъ, если вы продлите свое пребываніе въ Россіи на сколько окажется возможнымъ безъ ущерба вашему здоровью; но его величество отнюдь не стѣсняетъ васъ непремѣннымъ требованіемъ—дождаться пріѣзда Виша на смѣну вамъ.

Изъ письма вашего отъ 13—24 іюня (это письмо и другое отъ 16—27-го сего числа, полученныя отъ васъ до сегодня) усматриваю, что, на вашъ взглядъ, затрудненія, которыхъ можно было опасаться вслѣдствіе притязаній французскаго посла на особое отличіе въ видѣ аудіенціи у самого младенца-Царя, совершенно

of the young Czar in person to be entirely at an end, it is unnecessary for me to send you any instructions upon that subject.

I see by your late dispatches, that you have had a general information of the negociation, which His Majesty has been of late engaged in for reconciling the two courts of Vienna and Berlin. It has appeared to the king to be a matter of so great importance to the preservation of the protestant religion, of the constitution of the empire, and of the common liberties of Europe, as well as so essential to the real interests of the house of Austria itself, that His Majesty has laboured that point with the utmost zeal and earnestness. The certain advices that His Majesty received and communicated from time to time to the court of Vienna, and which are now fully verified, of the elector of Bavaria's resolution to attack the queen of Hungary, of his being encouraged therein by an actual subsidy from Spain, and of the promise of France to support him with an army of thirty thousand men, as also of the intended invasion by the spanish and neapolitan forces of the austrian dominions in Italy, determined His Majesty to use his utmost efforts for putting an end to the present unnatural war with the king of Prussia. For this purpose, when both those courts, who equally professed to the king the strongest desire of a reconciliation, had been in vain pressed by His Majesty's ministers to entrust him with their respective ultimatum, m-r Robinson having transmitted some secret assurances, which he had received, though not di-

---

устранены, потому не считаю нужнымъ посылать вамъ инструкціи по этому вопросу.

Изъ послѣднихъ донесеній вашихъ видно, что вы уже имѣете общее понятіе о попыткахъ его величества примирить дворы вѣнскій и берлинскій. Дѣло это король признавалъ столь важнымъ, какъ въ видахъ охраненія протестантизма, государственнаго строя имперіи и свободы Европы, такъ и въ видахъ самого австрійскаго дома, что отдался ему горячо и чрезвычайно серьезно. Извѣстія, которыя получались его величествомъ, и отъ времени до времени сообщались имъ вѣнскому двору, нашли теперь полное подтвержденіе въ рѣшимости курфюрста баварскаго напасть на королеву венгерскую, въ ободрившей его на это дѣло субсидіи отъ Испаніи, въ обѣщаніи помощи со стороны Франціи, которая обязалась поддержать его 30-тысячной арміей, и въ намѣреніи наводнить австрійскія владѣнія въ Италіи испанскими и неаполитанскими войсками, и тѣмъ самымъ утвердили его величество въ намѣреніи—всѣми силами заботиться о прекращеніи противоестественной распри Австріи съ королемъ прусскимъ. Дворы вѣнскій и берлинскій равно выразили королю сильнѣйшее желаніе примириться, однако обращенныя къ каждому изъ нихъ настоянія представителей его величества — повѣрить Англіи свои условія примиренія, оказались напрасными, хотя Робинзонъ и передалъ, будто ему секретно, и притомъ не отъ вѣнскихъ министровъ непосредственно, за-

ectly from the ministry at Vienna, that if the king of Prussia would content himself with the duchy of Glogau including Grüriberg and servibus, the peace might be made upon that foot, His Majesty lost no time in proposing those terms in his own name, as a common friend, to the said prince, who having neither accepted nor absolutely rejected them, the king ordered m-r Robinson, in case he could get a confirmation of that proposal or an authority to make any other offer, that should promise success, to set out himself immediately for the prussian camp, in order to negociate and settle everything directly with his prussian majesty, and, as the king had in that interval received secret intelligence of the king of Prussia's having actually signed his treaty with France, and could not but be persuaded, that the knowledge of so important and dangerous a circumstance must convince the court of Vienna of the necessity of their using all possible expedition, and going all possible lengths, towards detaching him from such a destructive alliance. the king immediately gave notice thereof, in confidence, to the queen of Hungary, in hopes it might be still praticable, if proper temptations were offered, at least before the exchange of the ratifications, to induce his prussian majesty to prefer an accommodation with that princess to the execution of those new engagements. After some days spent in consulting, m-r Robinson, having dictated to the austrian ministers the purport of his orders, received

---

...явлена была готовность Австріи принять миръ, если король прусскій удовольствуется ...герцогствомъ Глогау съ Грюнбергомъ и прилежащими къ нему землями. Стремясь къ ...своей цѣли, король, не теряя времени, рѣшился предложить эти условія Пруссіи отъ ...своего имени, какъ общій другъ, но они не были ни приняты, ни прямо отклонены. Король приказалъ тогда Робинзону — въ случаѣ, если онъ добьется въ Вѣнѣ подтвержденія согласію примириться на означенныхъ условіяхъ или полномочія предложить Пруссіи что либо иное, обѣщающее успѣхъ, — немедленно выѣхать въ прусскій лагерь для непосредственныхъ переговоровъ и непосредственнаго соглашенія съ его прусскимъ величествомъ. Между тѣмъ король получилъ еще секретное извѣстіе о новомъ союзномъ договорѣ, подписанномъ между Пруссіей и Франціей и, — въ увѣренности, что вѣсть о такомъ важномъ и опасномъ обстоятельствѣ убѣдитъ вѣнскій дворъ въ необходимости возможно поспѣшно и безъ всякихъ проволочекъ ста...ься объ отвлеченіи Пруссіи отъ столь разрушительнаго союза, — поспѣшилъ конфиденціально сообщить его королевѣ венгерской, надѣясь, что, при соблазнительныхъ предложеніяхъ, еще возможно будетъ, до обмѣна ратификацій, склонить его ...ское величество къ предпочтенію соглашенія съ королевой выполненію новыхъ ...ательствъ. Потративъ нѣсколько дней на предварительныя совѣщанія, Робинзонъ, наконецъ, высказалъ австрійскимъ министрамъ все, что ему было приказано,

from them, in the same manner, the answer of her hungarian majesty (copies of both of which I send you inclosed that you may read them to count Osterman), by which His Majesty saw with infinite surprise a positive declaration of the resolution of that court not to yield anything at all in Silesia, and a loose offer, instead thereof, of some territory in Flanders, or upon the Rhine, and of a sum of money, the quantum of which is unspecified, the austrian ministers referring m-r Robinson to explanations, which would be given here by count Ostein, who appears to have no particular instructions at all concerning it.

You will therefore acquaint count Osterman with this detail of what has passed, and that minister will judge by it of the great difficulties, into which His Majesty is thrown by this unaccountable behaviour towards him of the court of Vienna.

You will let him know at the same time that the king is endeavouring to make the most of these new proposals, such as they are, with the king of Prussia, but that it is impossible, till such time as we shall be acquainted with the final resolutions of that prince, for His Majesty to declare absolutely, what plan he shall fix upon for his future conduct; though you may assure him, that, in general, the king is still in the same principles of performing his engagements, and will not fail to do everything towards it, that may be consistent with the general good of Europe and with his own safety

---

но получилъ отъ ея венгерскаго величества отвѣтъ, изъ котораго король съ изумленіемъ узналъ, что вѣнскій дворъ рѣшительно отказывается отъ всякой уступки въ Силезіи, предлагая взамѣнъ нѣкоторыя территоріи во Фландріи или на Рейнѣ и извѣстную сумму денегъ, которую даже не опредѣлили, заявивъ Робинзону, что болѣе подробныя объясненія дастъ здѣсь графъ Остенъ. Графъ однако, повидимому, никакихъ инструкцій по этому дѣлу не получалъ. Копіи съ инструкцій Робинзону и съ отвѣта вѣнскаго двора при семъ прилагаю, дабы вы могли прочесть ихъ графу Остерману.

Вообще ознакомьте графа со всѣми подробностями этихъ переговоровъ, дабы онъ могъ судить — въ какія затрудненія король поставленъ невозможнымъ поведеніемъ вѣнскаго двора по отношенію къ его величеству.

Передайте ему также, что король тѣмъ не менѣе постарается сдѣлать Пруссіи эти новыя предложенія, каковы они ни есть, и потому, прежде чѣмъ мы не ознакомимся съ окончательными рѣшеніями его прусскаго величества, намъ невозможно остановиться ни на какомъ планѣ поведенія въ будущемъ; можете только увѣрить графа, что вообще король держится прежней рѣшимости — выполнить свои обязательства и не упуститъ для достиженія этой цѣли ничего, что только согласно съ благосостояніемъ Европы

and that of his allies. And you will at the same time use your utmost endeavours to keep up and cultivate in the court where you are, that spirit, which at first shewed itself in them for the support of the house of Austria, and you will exhort them most earnestly in the king's name to do all that is possible on their part for the execution of those engagements, whereby they have undertaken the guaranty of the late emperor's succession. And you will observe to count Osterman at the same time, as a confirmation of what is said above of the king's own dispositions in favour of the queen of Hungary, that, though His Majesty has not indeed himself yet yielded to the pressing and repeated instances of the austrian court, to begin hostilities against the king of Prussia in particular, nor indeed could with any justice be expected to do it, whilst the negociation for gaining that prince was depending, even though the said court had behaved better on their part, than they have done towards His Majesty, yet, that what the king has actually done for them, during this interval, has been very considerable, His Majesty having not only given to the queen of Hungary by treaty the three hundred thousand pounds granted by parliament, but having likewise taken care to post the danish and hessian troops in the pay of Great-Britain, in so advantageous a manner for the interest of that princess, and held them in such a readiness, as has obliged the king of Prussia to keep, during this whole season, a body of twenty seven thousand men encamped upon His

---

и безопасностью Великобританіи и ея союзниковъ. Старайтесь въ тоже время всѣми мѣрами поддерживать въ русскомъ дворѣ тотъ духъ, который проявился было въ немъ вначалѣ по отношенію къ дѣлу австрійскому; именемъ короля горячо призывайте его сдѣлать все возможное для выполненія обязательства, принятаго имъ на себя по гарантіи наслѣдства покойнаго императора. Кромѣ того, въ подтвержденіе всего вышесказаннаго о расположеніи самого короля къ королевѣ венгерской, обратите вниманіе графа Остермана на нижеслѣдующее: Если его величество до сихъ поръ и не послѣдовалъ настойчивымъ и многократнымъ призывамъ австрійскаго двора — открыть военныя дѣйствія противъ короля прусскаго, такого вмѣшательства, по справедливости, нельзя было и ожидать отъ Великобританіи, пока она ведетъ переговоры съ Пруссіей, даже при лучшемъ поведеніи относительно его величества, чѣмъ то, которое дозволялъ себѣ вѣнскій дворъ до сего дня. Тѣмъ не менѣе королемъ со времени кончины покойнаго императора для Австріи сдѣлано очень много: королевѣ венгерской не только выданы, согласно договору, разрѣшенные парламентомъ триста тысячъ фунтовъ, но Англія еще приняла на свою службу датскія и гессенскія войска на угодныхъ для королевы условіяхъ, и они содержатся на готовѣ, вынуждая короля прусскаго все лѣто держать двадцати семитысячный лагерь на границѣ, не дозволяя

Majesty's frontier, and thereby prevented his draw
ments from his dominions in those parts, as wou
since to have driven the austrians entirely out of
(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 37. Lord Harrington to the right honour

Hanover, July the 5th—16th 17

My other dispatch, as also that from the d
as you will observe, upon the supposition of ou
equivalent, in case of a swedish invasion, for th
treaty. But as the king took notice in your le
that count Osterman seemed so far to enter him
of our affairs, as to acknowledge the sending of
practicable, and declared that they should see
and perserve in the same system of friendship t
from our coasts in the present conjuncture yo
have every day intelligence of the great and
in the french ports, and even of the embarkati
men-of-war, which makes it necessary for I

ему вывести эти войска изъ своихъ владѣній на под
Силезіи, изъ которой, при такомъ подкрѣпленіи, он
австрійцемъ.

№ 37. Лордъ Гаррингтонъ

Гановеръ, 5-го іюля 1741 г. (16-го

Моя предыдущая депеша, также какъ и депе
сана, какъ вы, конечно, замѣтили, въ предположе
вторженія, придется выдать русскому правительст
мѣнъ вспомогательной эскадры, упоминаемой въ
вашего письма отъ 16—27 іюня, что графъ Ос
настоящее положеніе нашихъ дѣлъ, признаетъ нев
въ Балтійское море и заявляетъ, что русское прав
наша не явится къ нему на помощь, все таки со
Англіи,—поручаетъ вамъ сообщить графу, что
стія о дѣятельномъ вооруженіи многочисленныхъ
и даже о снабженіи ихъ десантными войсками.

ıny thing farther may have
ətween the princess Eliza-
ough the canal of the french

ıe **lord Harrington.**

22nd 1741.

ɔn of m-r Swartz, the dutch
of last month on the present
r of this court the 21st, which
instant. If your lordship shall
r canal, it will not be my fault.
ıl I believe your lordship will
· Rumpff will receive on a like
weden; more especially since
· told him, that the occupations
ıghts, that he had not yet had
here conclude, that either the

ıизошло-ли чего новаго въ интригѣ,
жду великой княгиней Елизаветой

ıрринтону.

го іюля 1741 г. н. ст.).

ɐреводъ меморіи голландскаго ре-
ɔду современнаго положенія дѣлъ
1-го того-же мѣсяца, сообщенный
ɐиты эти доставлены вамъ другимъ

ɔ, что и ваше превосходительство
ıть Румпфъ получитъ на такую же
ь болѣе, что, на его просьбу объ
ı сейма поглощаютъ все его время
ıой меморіи. Пренія сейма должны
ɐьчаютъ здѣсь, если ему добрыя

Prussia to the swedes expressly for the sake of assisting them to carry on the invasion; that the treaty for that purpose is not as yet indeed brought to perfection, because his prussian majesty insists that they shall oblige themselves to act, for his subsidy of one million of crowns, in Livonia as well as Finland, whereas the secret committee would have the money, for what they shall do in the latter only. But in all this negociation the french ministers have done their utmost to bring the parties to an agreement, and would have persuaded the king of Prussia to comply so far with Sweden, as to content himself with her making the main attack in Finland, and holding forth some such shew of falling upon Livonia, as might be sufficient to alarm and divide the russian forces. Besides all which, your court may be assured, that the french will not be wanting to second the intrigues of the swedish ministers to their prejudice at the Porte, as they are also at this time exerting their credit at Copenhagen for dissuading the king of Denmark from the performance of his defensive alliance in favour of Muscovy, so that it is high time they should undeceive themselves as to the notion abovementioned of the predilection of the french court towards them, it being certain that no maxim of that crown is more fixed and settled, than that of the necessity of breaking the present power and influence of Russia; in consequence of which they have undertaken so many difficult negociations, and submitted to load themselves with such immense expences.

ободрить ее на вторженіе въ русскіе предѣлы. Договоръ по этому поводу не состоялся еще вполнѣ единственно вслѣдствіе настоянія короля прусскаго, чтобы, получивъ субсидію въ милліонъ кронъ, шведы открыли военныя дѣйствія не только въ Финляндіи, но и въ Ливоніи, Швеція же соглашается принять деньги, сохраняя притомъ право дѣйствовать въ одной Финляндіи. Во всякомъ случаѣ во все теченіе переговоровъ по этому поводу представители Франціи прилагали всѣ усилія къ соглашенію сторонъ, стараясь убѣдить короля прусскаго удовольствоваться тѣмъ, чтобы шведы, не отвлекаясь отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій въ Финляндіи, только угрожали Ливоніи въ мѣрѣ, достаточной для смущенія и разъединенія русской арміи. Кромѣ того русскій дворъ можетъ быть увѣренъ, что Франція не преминетъ оказать всяческое содѣйствіе представителямъ Швеціи въ Константинополѣ въ ихъ интригахъ при портѣ, также какъ она пользуется своимъ вліяніемъ въ Копенгагенѣ, дабы отвлечь Данію отъ выполненія обязательствъ по ея оборонительному союзу съ Россіей... Короче, пора русскимъ разочароваться въ упомянутой мысли о склонности французскаго двора сблизиться съ ними; ни одно руководящее правило французской политики не установилось, не упрочилось съ такою полнотой, какъ правило о необходимости сломить настоящую силу и вліяніе Россіи. Ради этой цѣли предприняты были трудные переговоры, ради нея же Франція обременила себя чрезвычайными расходами.

The king would be glad to know, whether anything farther may have passed with regard to the intrigue carrying on between the princess Elizabeth, the french ambassador and m-r Nolken through the canal of the french chirurgeon.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 38. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 11th—22nd 1741.

I transmit to your lordship the translation of m-r Swartz, the dutch resident's, pro-memoria, presented the 12th of last month on the present juncture of affairs in the north; and the answer of this court the 21st, which count Osterman communicated to me the 8th instant. If your lordship shall have received those pieces sooner by any other canal, it will not be my fault.

People here are extremely impatient, and I believe your lordship will not be less curious, to see—what answer m-r Rumpff will receive on a like pro-memoria he presented to the court of Sweden; more especially since upon solliciting this answer, count Gyllenborg told him, that the occupations of the diet had so employed his time and thoughts, that he had not yet had leisure to think of this; from which people here conclude, that either the

---

Королю желательно было-бы узнать—не произошло-ли чего новаго въ интригѣ, которая, черезъ французскаго хирурга, ведется между великой княгиней Елизаветой Петровной, французскимъ посломъ и Нолькеномъ.

№ 38. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го іюля 1741 г. (22-го іюля 1741 г. н. ст.).

Препровождаю вашему превосходительству переводъ меморіи голландскаго резидента, Шварца, переданной 12-го іюня по поводу современнаго положенія дѣлъ на сѣверѣ, а также отвѣтъ русскаго двора отъ 21-го того-же мѣсяца, сообщенный мнѣ графомъ Остерманомъ 8-го іюля. Если документы эти доставлены вамъ другимъ путемъ ранѣе, чѣмъ отъ меня, вина не моя.

Здѣсь съ большимъ нетерпѣніемъ (полагаю, что и ваше превосходительство раздѣляетъ это нетерпѣніе) ожидаютъ, какой отвѣтъ Румпфъ получитъ на такую же меморію, переданную имъ шведскому двору, тѣмъ болѣе, что, на его просьбу объ отвѣтѣ, графъ Гилленборгъ заявилъ, будто дѣла сейма поглощаютъ все его время и помыслы, не давая ему подумать о полученной меморіи. Пренія сейма должны касаться предметовъ чрезвычайно важныхъ, замѣчаютъ здѣсь, если ему добрыя

deliberations of the diet must turn on matters of a very extraordinary importance, if the good offices of a common friend and ally, on such an occasion as this, appear there a trifle; or that no answer will be returned till the resolution of a rupture with this country shall be finally determined and perhaps the war formally declared. They were the more confirmed in this last opinion by the fresh advices they received this week from Stockholm, that a resolution was actually taken by the diet to transport to Finland a body of 4000 horse, and that orders were given to repair with all expedition the bridge at North-Tellie, where they are to be embarked; that an embargo was laid on the shipping for this purpose, and a contract made with the merchant Kerman to furnish the horse the necessary forage for their voyage. As this transport of cavalry to Finland can possibly have but one object, this court seems to think a war even this year with Sweden absolutely inevitable. On the other hand, the austrian minister and resident have lately presented a memorial to this court, signed by them both, to claim the full and immediate execution of the russian engagements to the house of Austria antecedent to, and independent of those, which other powers have contracted by subsequent guaranties of the pragmatic sanction; moreover count Lynar, by his last letters from his court, seems authorized to support the austrian demands, in consequence, as he says, of resolutions taken, and

---

услуги общаго друга и союзника могутъ показаться сравнительно пустяками, или онъ стремится рѣшить вопросъ о разрывѣ съ Россіей, быть можетъ даже формально объявитъ войну прежде, чѣмъ даетъ какой либо отвѣтъ на меморію. Возможность такого факта подтверждается свѣжими новостями, прибывшими на этой недѣлѣ изъ Стокгольма о рѣшеніи, принятомъ сеймомъ,—переправить въ Финляндію корпусъ кавалеріи въ 4000 человѣкъ и о распоряженіи со всевозможной поспѣшностью починить мостъ въ Нордъ-Телли, гдѣ кавалерія эта должна сѣсть на суда. По этому случаю наложено даже запрещеніе на судоходство, а съ купцомъ Керманомъ заключенъ контрактъ на доставку фуража, нужнаго на время переправы. Такое транспортированіе кавалеріи въ Финляндію можетъ имѣть только одну цѣль, потому русскій дворъ, по видимому, убѣжденъ, что война съ Швеціей неизбѣжна еще въ нынѣшнемъ же году. Съ другой стороны австрійскій посланникъ и австрійскій резидентъ недавно представили русскому двору меморію за общею подписью съ требованіемъ полнаго и немедленнаго выполненія обязательствъ, принятыхъ на себя Россіей по отношенію къ дому австрійскому, предшествовавшихъ обязательствамъ, которыя одно за другимъ принимали на себя другія правительства по гарантіи прагматической санкціи, и совершенно отъ нихъ независимыхъ. Кромѣ того графъ Линаръ послѣднимъ письмомъ, полученнымъ изъ Дрездена, по видимому, уполномоченъ поддерживать притязанія Австріи,

plan formed in concert with the king. Count Ostein's letters to general Botta hint at this also, but refers to me for a more particular detail by a messenger, which, he said, will soon be dispatched to me from your lordship. These circumstances and their hopes, that, by the expected messenger, I shall be instructed to join and cooperate, have added to the austrian and saxon ministers' impatience for his arrival; and their instances have redoubled count Osterman's impatience also, for, as he forsees, that he shall be pressed very hard from these two quarters, especially from Austria, he expressed to me last night the greatest concern to know certainly—what resolutions and measures the king would take and pursue, and his excellency added, that by undoubted intelligence he had been informed, that a resolution had been taken in the cabinet council at Versailles for France to take off the mask, and declare herself openly against the house of Austria and all those who might adhere to its interest, and moreover that a very considerable squadron, nay rather a fleet, was actually arming at Brest with a number of land forces on board, which, as he feared, was designed for the Baltic, in which case it would be, he said, absolutely necessary for sure—whether the english squadron might be expected and depended on; to which I only replied, that their minister at London had so fully informed his excellency of the duke of Newcastle's conversation on this head, that I could

---

ниду принятыхъ резолюцій, какъ говоритъ графъ, и плана, обдуманнаго согласно съ королемъ. На то же намекаютъ и письма графа Остена генералу Боттѣ, предоставляя мнѣ ближе ознакомиться съ обстоятельствами изъ писемъ, которыя я вскорѣ получу съ курьеромъ отъ вашего превосходительства. Эти обстоятельства и надежда представителей Австріи, что съ ожидаемымъ курьеромъ я получу приказаніе присоединиться къ ихъ настояніямъ, заставляютъ ихъ, а также графа Линара, ожидать вашего курьера съ нетерпѣніемъ. Настоянія дворовъ вѣнскаго и дрезденскаго удвоили и нетерпѣніе графа Остермана. Предвидя сильное упорство, особенно со стороны Австріи, онъ выразилъ мнѣ вчера вечеромъ горячее желаніе узнать опредѣленно: какія рѣшенія, какія мѣры приметъ король, прибавивъ, что—согласно самымъ достовѣрнымъ сообщеніямъ—совѣтъ министровъ, собиравшійся въ Версали, постановилъ сбросить маску и открыто объявить враждебныя отношенія Франціи къ дому австрійскому и ко всѣмъ его сторонникамъ его интересовъ; что весьма значительная эскадра, вѣрнѣе сказать—цѣлый флотъ въ настоящее время снаряжается въ Брестѣ, забирая и не малое число сухопутныхъ войскъ; что есть основаніе опасаться, не предназначаются ли эти силы въ Балтійское море. «При такихъ обстоятельствахъ», замѣтилъ графъ, «мнѣ необходимо знать—можно ли надѣяться на прибытіе англійской эскадры, можно-ли расчитывать на нее?» Я отвѣтилъ только, что русскій посланникъ въ Лондонѣ получилъ по этому вопросу

add nothing to that, till, by my messenger's arrival, I should be more fully instructed on it.

Though general Botta is sanguine enough to persuade himself, that, notwithstanding a rupture with Sweden, which he thinks also now inevitable, Russia will furnish those succours to the queen of Hungary, which, in such a conjuncture, can be reasonably expected. Provided my instructions authorize me to corroborate his instances by others in the king's name, yet, my lord, for my part, however I may join with him in my wishes, yet I dare not build assurances of succeeding on this head, unless this court can be previously assured of an assistance from England in ships, instead of an equivalent for them in money.

General Keith will, I believe, go to-morrow to Wyburgh, to review the troops encamped on that side, amounting to about 18.000 foot and 4000 dragoons, and to take upon him the command of that body, which, in case of necessity, may be soon reinforced by detachments from another camp on the Narva side, of about the same number, under the command of the prince of Hesse-Homburg, for these troops are so cantoned and encamped, that a body of 50.000 to 60.000 men may in a very few days be drawn together in case the swedes should resolve on an attack, on which ever side they may make it.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

отъ герцога Ньюкэстельскаго разъясненія на столько полныя, что я ничего не могу прибавить къ нимъ прежде, чѣмъ не получу съ курьеромъ болѣе полныхъ инструкцій.

Генералъ Ботта увлекается до увѣренности, что Россія, не взирая на разрывъ съ Швеціей (который въ настоящее время и ему кажется непредотвратимымъ), окажетъ королевѣ венгерской посильную при настоящихъ обстоятельствахъ помощь. Хотя данныя мнѣ инструкціи и разрѣшаютъ мнѣ поддерживать его настоянія именемъ короля, я тѣмъ не менѣе, съ своей стороны, могу только раздѣлять желаніе генерала, но не осмѣливаюсь полагаться на возможность успѣха, если русскому двору нельзя внушить предварительной увѣренности, что онъ найдетъ поддержку въ англійской эскадрѣ, а не въ соотвѣтствующей суммѣ денегъ.

Генералъ Кейтъ отправляется, кажется, завтра въ Выборгъ, дабы произвести смотръ расположенному въ той сторонѣ лагерю въ 18.000 пѣхоты и 4000 кавалеріи, и принять начальство надъ этимъ корпусомъ русской арміи, который, при нуждѣ, легко можетъ быть подкрѣпленъ отрядами изъ другаго столь же многочисленнаго лагеря подъ Нарвой, состоящаго подъ командой принца гессенъ-гомбургскаго. Русскія войска вообще расположены по лагерямъ такъ, что армія въ 50—60.000 человѣкъ въ нѣсколько дней можетъ быть собрана, въ какомъ бы пунктѣ шведы ни вздумали произвести аттаку.

№ 39. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 14th — 25th 1741.

... I believe that m-r Bestuchef has been already wrote to about his having Stockholm, but I am afraid that the design here is to keep him there till the diet is over, which will not answer my views of having a minister of this court near the king's person, in case my successor should not arrive here before my departure.

The grand-admiral, count Osterman, has engaged in Holland about 50 able sailors, steermen and boatswains, who arrived here lately on board a dutch fly-boat, who was brought to by the swedish cruizing frigate, the captain of which surprised to see such an extraordinary number of hands on board, asked the reason, and was answered, that a ship had been bought here on private account, and these fellows were sent to man her home. The captain asked—if they had any documents of this? They answered: «Only letters which were sealed», and when the captain proposed opening them, they replied; that, if he would do it, at least it must be without their consent, for they could not take it upon them; so the captain let them pass.

Count Osterman thinks he has done wonders by sending for these

---

№ 39. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го іюля 1741 г. (25-го іюля 1741 г. н. ст.).

... Кажется Бестужеву уже писали, чтобы онъ выѣзжалъ изъ Стокгольма; опасаюсь, однако, не намѣреваются ли здѣсь оставить его въ Швеціи до закрытія сейма. Это не отвѣчало-бы моему желанію—видѣть русскаго посланника при особѣ короля на случай, если бы мой преемникъ не успѣлъ прибыть сюда до моего отъѣзда.

Генералъ-адмиралъ, графъ Остерманъ, завербовалъ въ Голландіи около 50-ти хорошихъ матросовъ и шкиперовъ, которые и прибыли сюда на голландскомъ флайботѣ, который на пути остановленъ былъ крейсирующимъ шведскимъ фрегатомъ. Капитанъ фрегата, изумленный такимъ количествомъ рукъ на суднѣ, спросилъ — что это значитъ? Ему отвѣчали, что здѣсь частнымъ лицомъ купленъ корабль и люди отправляются для его снабженія на мѣстѣ. Капитанъ спросилъ—есть ли на то документы?—«При насъ только запечатанныя письма» отвѣчали ему. Капитанъ предложилъ вскрыть ихъ, но ему возразили: «Вскрывайте сами, какъ знаете, только нашего согласія на это нѣтъ; мы на свою отвѣтственность взять такого дѣла не можемъ». И капитанъ пропустилъ ихъ.

Графъ Остерманъ полагаетъ, что натворилъ чудесъ, пригласивъ этихъ людей и

fellows, and proposes to engage more if he can, but the seafaring peopl laugh at it as much as they dare, since they can be of little service in thi fleet, both as they are ignorant of the language, and, besides that they ar to be employed only pilotwise.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 40. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 18th—29th 1741.

The messenger Brettel arrived here last night about six with your lord ship's several dispatches of the 5th—16th inst. and those of the duke of Newca stle's of the 23rd June. I immediately sent count Osterman a letter of princ Scherbatow's, which I received from his grace's office; and I shall endeavour t wait on the count this afternoon, if my indisposition, occasioned by a col I caught yesterday taking the air in an open chaise (though one of th finest days this summer), will allow me. However your lordship will neithe expect so immediate an answer to your dispatches, nor doubt of my utmos endeavours to send back the messenger as soon as possible.

I was extremely glad to hear that the king had made choice of s-r Cyri

---

думаетъ набрать и еще такихъ же матросовъ, если удастся; но моряки улыбаются на это, сколько смѣютъ, такъ какъ набранные такимъ образомъ люди не могутъ принести большой пользы флоту, и потому, что не знаютъ русскаго языка, и потому, что ихъ употребляютъ только въ качествѣ шкиперовъ.

№ 40. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го іюля 1741 г. (29-го іюля 1741 г. н. ст.).

Курьеръ Бреттель прибылъ вчера вечеромъ около шести часовъ со всѣми депешами вашего превосходительства отъ 5 — 16-го текущаго мѣсяца и съ депешами герцога Ньюкэстельскаго отъ 23-го іюня. Я немедленно отправилъ графу Остерману письмо князя Щербатова, полученное изъ канцеляріи его свѣтлости, и постараюсь повидать графа сегодня же послѣ полудня, если не помѣшаетъ простуда, схваченная мною вчера при прогулкѣ въ открытой коляскѣ (хотя на дворѣ стоялъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ дней вынѣшняго лѣта). Впрочемъ ваше превосходительство, вѣроятно, съ одной стороны не расчитываете на немедленный отвѣтъ на свои депеши, съ другой — не сомнѣваетесь въ моемъ усердномъ стараніи отправить курьера обратно возможно скорѣе.

Мнѣ въ высшей степени пріятно было узнать, что, при опредѣленіи мнѣ преем-

Wich to succeed me at this court, whose long experience in business, with the additional advantage of the german tongue, will enable him to serve His Majesty more usefully, and more agreeably to himself also...

... Though I shall do everything in my power to execute the king's orders, as near as possible, yet I should have been very glad to have received the minutes also of the new article in the shape the king wishes it may be signed, which I suppose must be hereafter ratified apart. Notwithstanding the uncertainty I am under, whether the ratifications may be exchanged, your lordship will however excuse my desiring, provisionally, that what relates to the king's presents here may be explained, the sum I am to draw for fixed, and how it is to be disposed of, settled, since the duke of Newcastle only mentions, that they should be given as I proposed and that I should draw on m-r Thomas Lowther at two usances for the usual sum. What that is, I do not know and your lordship is silent upon it.

I shall end this letter where, without the arrival of the messenger I should have begun it, and inform your lordship, that on the 15th, between 10 and 11 in the morning, the great-duchess regent was happily brought to bed of a princess, who was immediately named Catherina, I think after her grandmother, the late duchess Mecklenburgh. The court on this birth is in gala, and will remain so till the princess is christened.

ника, выборъ короля палъ на Виша, который, при опытности въ дѣлахъ и при знаніи нѣмецкаго языка, можетъ быть здѣсь особенно полезнымъ слугою его величества и чувствовать себя здѣсь лучше, чѣмъ я....

...Я, конечно, постараюсь сдѣлать все отъ меня зависящее, дабы выполнить королевскія повелѣнія съ полною точностью, но мнѣ, тѣмъ не менѣе, очень пріятно было бы получить текстъ новой статьи въ той формѣ, въ которой его величество желалъ бы видѣть ее подписанною. Она, полагаю, могла бы впослѣдствіи быть ратифицирована отдѣльно. Не смотря на неувѣренность мою въ томъ, уладится ли обмѣнъ ратификацій, прошу извинить мнѣ просьбу — выяснить предположительно все, касающееся до подарковъ здѣшнимъ министрамъ: опредѣлить общую сумму ихъ и ея распредѣленіе. Герцогъ Ньюкэстельскій упоминаетъ только о выдачѣ въ предложенномъ мною размѣрѣ и о томъ, чтобы я написалъ Томасу Лаутеру два векселя на обычную сумму. Какова эта сумма не знаю, и ваше превосходительство ничего мнѣ о ней не пишете.

Закончу письмо тѣмъ, чѣмъ бы началъ его, если бы не пріѣздъ курьера, именно съ извѣстія, что 15-го, между 10-ю и 11-ю часами утра великая княгиня-правительница счастливо разрѣшилась принцессой, немедленно нареченной Екатериною, по имени въ честь бабки ея, покойной герцогини мекленбургской. Дворъ по этому случаю принялъ праздничный видъ и сохранитъ его впредь до крещенія новорожденной.

The great guns of the citadel and admiralty were fired on this occasion, which carried the news to the prince generalissimo much sooner than the express sent after him, for his highness went that morning about two, with the prince his brother and field-marshal Lacy, to review, about 18 english miles off on the Wiburgh side, the nearest camp of about 8 or 9000 men under general Keith's division. Upon the first gun the prince got on horseback, and returned hither full speed before one. He had left the great-duchess that morning without the least symptom of so near a labour, and her highness was in effect so well till towards eight, that she appeared in her anti-chamber.

As there are seven companies of grenadiers detached from the prince of Hess-Homberg's command, and a draught of four battalions out of as many regiments at Cronstadt, ordered to join general Keith about 10 werst off with this reinforcement and a regiment of dragoons, which is to join him also, his whole command will be nigh 30.000 men: 25.000 foot, and 5.000 horse, which according to the nature of the country in Finland, are full as many as either he can employ, or does desire; provided there are in reality that number or even 25.000 men complete.

Marquis de Botta was with me this afternoon; and extremely surprised

---

Съ крѣпости и съ адмиралтейства стрѣляли изъ большихъ пушекъ, и онѣ оповѣстили принца-генералиссимуса о рожденіи дочери много раньше, чѣмъ посланный за нимъ нарочный, такъ какъ въ ту ночь, часа въ два, его высочество съ братомъ и съ фельдмаршаломъ Ласси выѣзжалъ на смотръ ближайшаго (расположеннаго къ сторонѣ Выборга, приблизительно въ 18-ти англійскихъ миляхъ) лагеря, въ которомъ расположено восемь или девять тысячъ человѣкъ дивизіи генерала Кейта. При первомъ же пушечномъ выстрѣлѣ принцъ вскочилъ въ сѣдло, и со всею поспѣшностью прибылъ сюда прежде всѣхъ своихъ спутниковъ. Еще ночью онъ оставилъ великую княгиню безъ малѣйшихъ признаковъ приближенія родовъ; и дѣйствительно ея высочество часовъ до восьми чувствовала себя на столько хорошо, что даже вышла было въ пріемную.

Такъ какъ для подкрѣпленія генерала Кейта отдѣлено семь гренадерскихъ ротъ изъ отряда принца гессенъ-гомбургскаго, а также четыре батальона отъ четырехъ полковъ, расположенныхъ въ Кронштадтѣ, да къ нему верстъ за десять отсюда долженъ еще присоединиться драгунскій полкъ, — подъ его начальствомъ соберется тридцатитысячная армія (25.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи), что — ввиду природы Финляндіи — представляетъ собою все, что возможно употребить въ дѣло, все, чего генералъ могъ бы пожелать; лишь бы эти 30.000, даже 25.000 не только значились въ спискахъ, но находились бы дѣйствительно на лицо.

Маркизъ Ботта посѣтилъ меня сегодня послѣ полудня, и высказалъ большое

not to have received any letters from count Ostein and m-r Saxheim by the messenger.

He was still more so at my not having received a convention, which, he pretends, has been very lately signed by your lordship and the two austrian ministers above.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 41. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July 21st—August the 1st 1741.

Business prevented count Osterman's seeing me, as he promised, last night. I was with him this morning, and opened to him, as well as I could, the separate article proposed, agreeable to the instructions I had received from your lordship and the duke of Newcastle, but chiefly on the first, because I had new modelled the article, as your lordship directed, without mentioning anything of the equivalent instead of the effective succours. This occasioned a great deal of conversation, and gave me an opportunity to go through the greatest part of the reasons, alleged by his grace and your lordship's dispatches, which his excellency disputed closely, but it will be impossible to transmit in cypher a minute detail of the whole. At last I read to him the

---

ученіе, что имъ съ послѣднею почтой не получено писемъ ни отъ графа Остена, ни отъ Саксгейма.

Еще болѣе его удивило то, что я не получилъ конвенціи, которая, по его предположеніямъ, недавно подписана вашимъ превосходительствомъ и двумя вышеназванными австрійскими министрами...

№ 41. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюля 1741 г. (1-го августа 1741 г. н. ст.).

Дѣла помѣшали графу Остерману принять меня вчера вечеромъ, какъ онъ было обѣщалъ. Я посѣтилъ его сегодня поутру и, какъ съумѣлъ, предложилъ ему сепаратную статью, согласно инструкціямъ, полученнымъ мною отъ вашего превосходительства и отъ герцога Ньюкэстельскаго, особенно соображаясь съ первой изъ нихъ, такъ какъ статья переработана мною заново по вашимъ указаніямъ, безъ упоминанія о мѣнѣ взамѣнъ дѣйствительной помощи. Это вызвало длинный разговоръ и дало мнѣ поводъ изложить большую часть доводовъ, приведенныхъ въ депешахъ его свѣтлости и вашего превосходительства. Графъ оспаривалъ ихъ слово за слово, но изложить его возраженія подробно шифромъ невозможно. Наконецъ я прочелъ ему самую

article in question, which, he said, was drawn up in very general terms, an made no mention of the equivalent, which their minister had informed then was to be offered.

I replied that the article was very explicit and formally declared tha the king would send them the squadron, except in case of the greatest ne cessity, or rather of an utter impossibility, and when it did not expose hi dominions to the most manifest dangers, or as soon as all difficulties wer removed. As to the equivalent, I supposed that it had been omitted upon th late very explicit declaration his excellency made to me, that he would neve advise this court to accept it; however if his sentiments were different a present, I did believe that the exchange of the ratifications would not b stopped on this head, though I was sure that they never could be exchange without this separate article, either with or without an equivalent to correc the clause his excellency had forced upon me at the end of the sixth article

But, as this is not a difficulty on which the whole treaty will turn, I sta no longer upon it, to hasten to the true one, which I shall explain as briefl as possible. After having expressed, in the strongest manner, the danger the difficulties, and the impossibility there was for the king to send thi squadron at present, which were cases always excepted in treaties of thi

---

статью. Графъ нашелъ, что она проектирована въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ не упоминаетъ о возмѣщеніи, которое, по извѣстіямъ отъ князя Щербатова, предла гается англійскимъ правительствомъ.

Я возразилъ, что статья вполнѣ опредѣленна, и явно обязываетъ короля выслат Россіи вспомогательную эскадру, если къ тому не представится крайнихъ затруднені или — вѣрнѣе — если такая высылка не окажется прямо невозможною, если она н повлечетъ за собою очевидной опасности самымъ владѣніямъ короля, или какъ скор затрудненія будутъ устранены. Что же касается возмѣщенія, оно, надо полагать, н упомянуто ввиду недавняго, вполнѣ опредѣленнаго заявленія, сдѣланнаго мнѣ графом что онъ никогда не посовѣтуетъ русскому двору принять деньги взамѣнъ эскадры «Если», прибавилъ я, «взгляды вашего сіятельства по этому поводу измѣнились, по лагаю, обмѣнъ ратификацій изъ-за этого не остановится, хотя, я увѣренъ, обмѣн никакъ состояться не можетъ безъ сепаратной статьи (съ упоминаніемъ или без упоминанія о возмѣщеніи), тѣкъ какъ необходимо внести поправку къ строкамъ, ко торыя вы вынудили меня прибавить въ концѣ шестой статьи трактата».

Но такъ какъ затруднительная сторона договора состоитъ собственно не в этомъ, я далѣе настаивать не сталъ, дабы скорѣе перейти къ сущности, кот рую постараюсь изложить вкратцѣ. Сначала я со всевозможною ясностью изобра зилъ графу опасности, затрудненія, невозможность, съ которыми отправка эска дры сопряжена для короля въ настоящее время. Подобные случаи всегда искл

kind, and as his excellency had often and constantly confessed to me to be a sufficient excuse, I observed moreover that even those considerations apart, if cardinal Fleury's known declaration, that the french squadron's sailing to the Baltic depended on the english one's coming here, was as sure, as I believe it, I must submit it to his excellency — whether, in that case, the swedish fleet would not be reinforced by the junction of the french squadron in the same proportion as theirs would be by ours, so that the russian and swedish fleets must remain in the same degree of force respectively to each other, as they are at present, whereas, if, by the english squadron's not arriving, the french one was left at home or at least out of the Baltic, according to the strongest probability it would be, whether this ought not to be looked upon by the russ, as it really was, a considerable diversion of such a french force, and that the king, even now, in the present circumstances, which prevented him from sending so immediately that succour, which he declared, even now, that he would do, as soon as he could with safety, was actually rendering a effectual service and assistance to his ally.

His excellency upon that run over his usual discourse of their not fearing the swedes, but of their desire only to dispatch the matters on that side, in order to fly to the succour of the house of Austria and the

---

[illegible] помощь по трактатамъ подобнаго рода, да графъ и мнѣ неоднократно высказы[illegible], что видитъ въ нихъ достаточное оправданіе его величеству. Я замѣтилъ, что, [illegible] этихъ соображеній, если вѣрить извѣстной декларація кардинала Флери, [illegible] для меня несомнѣнна, появленіе французской эскадры въ Балтійскомъ морѣ [illegible] зависѣть отъ того — будетъ ли отправлена въ это море эскадра англійская? [illegible] скій флотъ, такимъ образомъ, окажется усиленнымъ французскими судами [illegible] столько же, на сколько русскій будетъ усиленъ нашей эскадрой, вслѣдствіе чего [illegible] сительная сила флотовъ русскаго и шведскаго останется безъ измѣненія. Между [illegible], разъ неприбытіе англійской эскадры можетъ удержать и французскія суда [illegible] береговъ Франціи или, по крайней мѣрѣ, внѣ Балтійскихъ водъ, чего, по всѣмъ [illegible], ожидать должно, не слѣдуетъ ли Россіи видѣть въ такомъ положеніи [illegible] — какъ оно и есть въ дѣйствительности — серьезное отвлеченіе французскихъ [illegible], и не представляетъ ли уже эта диверсія, сама по себѣ, при настоящихъ обстоя[illegible]ствахъ, мѣшающихъ королю немедленно отправить помощь (которую его величе[illegible], впрочемъ, и теперь, обѣщаетъ прислать какъ скоро окажется возможность сдѣ[illegible] это безъ опасеній), дѣйствительную услугу и поддержку союзнику?

Графъ на это затянулъ свои обычныя рѣчи о томъ, что Швеція имъ не [illegible], что имъ хотѣлось бы только скорѣе раздѣлаться съ нею, дабы устремиться [illegible] помощь дому австрійскому и прочей Европѣ, въ чемъ равно заинтересована и

rest of Europe, in which the interest of England was equally concerned He added that in case of the english squadron's arrival, they might als hope for and expect a danish one into the bargain, and that the thre combined would be superior to the other two. This gave me an oppor tunity to open to him the french intrigues at Copenhagen, of which he said, he was fully apprised, but endeavoured to place this, as wel as the swedish motions, to our account, as if they rose purely in hatred c this negociation. I answered that I would allow this to be true, if Russi had no other marks of the french ill dispositions towards it, anterior to thi negociation, which had been rendered more public than the king could hav wished, and, as I was afraid, something prematurely, since if this cou should not think proper to accept the separate article in my hands, to corre a little the last clause of the sixth in the treaty, I could not see how th negociation could be perfected or the ratifications of it exchanged. Aft his excellency had disposed every point, he said, that allowing the first pa of my argument to be strictly true, that the arrival of an english squadro would infallibly draw the french one after it, yet he could not observe an thing in the separate article, engaging if the french squadron should co first, which might be the case, that it should be accompanied, or at lea very closely followed, by an english one, which was so essential a poin

---

Англія. Онъ прибавилъ, что Россія питаетъ надежду, въ случаѣ прибытія англій ской эскадры, вовлечь въ дѣло и датскій флотъ, при чемъ морскія силы тре соединенныхъ государствъ превысятъ силы обоихъ противниковъ. Это дало м поводъ раскрыть графу французскія интриги въ Копенгагенѣ, значеніе которыхъ о вполнѣ разумѣетъ, но старается свалить вину какъ за нихъ, такъ и за смуты Швеціи, на Великобританію, увѣряя, будто и тѣ и другія возникли исключительно и ненависти къ намъ, за время нашихъ переговоровъ съ русскимъ дворомъ. Я отв чалъ, что готовъ допустить такое предположеніе, если мнѣ докажутъ, что Фран не проявляла нерасположенія къ Россіи ранѣе этихъ переговоровъ, которые оглас лись болѣе, чѣмъ желалъ король, и, быть можетъ, нѣсколько торопливо, такъ какъ случаѣ, если русскій дворъ сепаратной статьи, предлагаемой мною въ видѣ поправ къ послѣднему положенію шестой статьи, не приметъ, завершенія нашихъ перегов ровъ и обмѣна ратификацій ожидать трудно. Взвѣсивъ каждый пунктъ моего возр женія, графъ сказалъ: «Допустимъ совершенную правдивость первой части ваши доводовъ; допустимъ, что прибытіе англійской эскадры неминуемо повлечетъ собою появленіе французскихъ судовъ; но я не вижу, чтобы сепаратная статья об зывала Великобританію къ чему-нибудь даже на случай, если французскія суда пе выя явятся въ Балтійское море; чтобы она обезпечивала появленіе англійской эскад въ этомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ вслѣдъ за французскою. Между тѣмъ такое обя

that without it was cleared up, and fully provided against, he could not see, in his turn, how the ratifications could be exchanged. To this I could only answer, that as hitherto this court had always talked of and pressed the arrival of an english squadron the first, I could not be supposed to be instructed on this second point, which was perfectly new.

Here, my lord, is, and will be the great difficulty. If the king shall judge proper to remove it, the negotiation may, I hope, be finished; without that, I think I may assure you, it never will. It is therefore upon this point I must beg the king's instructions, and if His Majesty shall think proper to agree to what is so plainly desired and will be absolutely insisted on here, I humbly hope that an article to this purpose may be transmitted to me without loss of time, such as may be agreed to without changing a syllable; and of which however I shall make no use but in case of the last necessity. Though the affair of an equivalent will not be so material a point, whether inserted or omitted, yet as their minister has already mentioned such an offer and I had talked of it in general terms to count Osterman, I submit it, how far it may be proper to chicane on it.

So far I got this morning, and till I shall receive your lordship's answer to this letter and the king's instructions, I cannot hope to get much

---

ельство на столько важно, что, пока оно не будетъ установлено, пока не будутъ приняты всѣ мѣры къ его обезпеченію, и я, въ свою очередь, не вижу, чтобы обмѣнъ ратификацій могъ состояться». На это я могъ отвѣтить только, что до сихъ поръ русскій дворъ всегда настаивалъ на немедленномъ прибытіи англійской эскадры, и я не предвидѣлъ надобности въ инструкціяхъ по возникшему совершенно новому вопросу.

Таково, ваше превосходительство, есть — и будетъ впредь — главное затрудненіе. Если король признаетъ возможнымъ устранить его, переговоры, надѣюсь, будутъ завершены; могу, кажется, высказать увѣренность въ томъ, что иначе ихъ довести до конца не удастся. Потому прошу королевскихъ инструкцій. Если его величество признаетъ возможнымъ выполнить то, чего здѣсь такъ пламенно желаютъ, на чемъ русскій дворъ настаиваетъ такъ рѣшительно, я почтительнѣйше просилъ бы, не теряя времени, прислать мнѣ текстъ соотвѣтствующей статьи въ такомъ видѣ, чтобы я могъ согласиться на него, не измѣняя въ немъ ни слога. Воспользуюсь этою статьею только въ послѣдней крайности.

Что же касается до возмѣщенія извѣстною суммою денегъ, это вопросъ не существенный; оно можетъ быть и внесено, и опущено; но разъ князь Щербатовъ уже намекнулъ о сдѣланномъ ему предложеніи и я уже бесѣдовалъ о немъ въ общихъ выраженіяхъ съ графомъ Остерманомъ, прошу извѣстить меня, на сколько вы признаете важнымъ настаивать на отмѣнѣ возмѣщенія.

Такъ дѣло поставлено сегодня поутру. До полученія отъ вашего превосходительства отвѣта на это письмо и инструкцій отъ короля, не надѣюсь подвинуться

farther. Count Osterman desired me to put down in writing the reasons I had alleged to him, and to give him also a copy of the separate article, tha he might report to the great-duchess and the cabinet ministers, his col legues, the substance of the whole, and be thereby instructed what answer t return me.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 42. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July 21st — August the 1st 1741.

I forgot to mention to your lordship the 18th—29th that all the foreig ministers, and several other people, received by the post the 16th count d Saxe's protest, which was presented at the late election at Mittau, and wa as it is supposed, printed at Königsberg, and sent by m-r Diescau, who o this occasion wrote to the prince generalissimo and count Osterman to excus to him this step, which necessity and the orders of his principal had oblige him to take.

All the other foreign ministers received their copies under blank cover except m-r Mardefeld, who inadvertently blabbled out to the prince, tha he immediately recovered himself, and disowned it again. As for m-r de l

---

далѣе. Графъ Остерманъ просилъ меня изложить письменно доводы, приведенные мною а также дать ему копію сепаратной статьи, дабы онъ могъ составить докладъ об всѣхъ существенныхъ сторонахъ дѣла великой княгинѣ и своимъ сотоварищамъ п кабинету, и получить для отвѣта мнѣ надлежащія указанія.

№ 42. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюля 1741 г. (1-го августа 1741 г. н. ст.).

Въ донесеніи отъ 18—29 іюля я забылъ упомянуть о полученномъ съ по тою 10-го іюля всѣми представителями иностранныхъ государствъ въ С.-Петербур и многими другими особами протестѣ графа саксонскаго, предъявленномъ при п слѣднихъ выборахъ въ Митавѣ, напечатанномъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ Кенигсберг и разосланномъ Дискау, который при этомъ написалъ принцу генералиссимусу и граф Остерману, прося ихъ извинить ему этотъ шагъ, на который онъ вынужденъ бы необходимостью и приказаніями своего довѣрителя.

Всѣ представители иностранныхъ государствъ получили копіи этого документ въ бланковыхъ кувертахъ, кромѣ Мардефельда, который случайно проболтался о этомъ принцу, но немедленно оправился и отрекся отъ своихъ словъ. Шетарди сн

Chétardie, he affects to declare that he had a letter also, and, by the beginning of it, it appears to have been designed for an ostensible one; since m-r Diescau excuses to him the mystery he made of the design he had at leaving this place, to enter the protest, pursuant to the orders of count de Saxe; and upon finding that after all the general professions here of regard for the count, he had however nothing to hope nor expect from this court, in which m-r Diescau was the more confirmed, as he says, by the contents of a letter from count Osterman, which, he, m-r Diescau, thought himself obliged to open for the better regulation of his own conduct, in the execution of the count's provisional instructions, which ordered him to enter this protest, in case his negotiation here miscarried, and m-r Diescau adds, that the inclinations of all the nobility were in favour of the count, if they had not been overawed and intimidated by power.

I do not transmit this protest, because I am pursuaded from the industry with which it was sent hither, it will have been so also to most other courts of Europe.

Notwithstanding all the difficulties which m-r de la Chétardie has started with this court in points of ceremonial, as I have from time to time informed your lordship, which have been at last referred to prince Cantemir and the cardinal to settle, and as yet remain undecided till the return of the

---

рительно заявляетъ, что также получилъ письмо, и, судя по началу этого письма, можно заподозрить—не написано-ли оно было на показъ, такъ какъ Дискау въ немъ проситъ у Шетарди извиненія за тайну, которою облекъ свой выѣздъ изъ Петербурга для предъявленія протеста по приказанію графа саксонскаго, въ силу возникшаго въ немъ, вслѣдствіе встрѣченныхъ здѣсь отношеній къ графу, убѣжденія, что отъ русскаго двора ему надѣяться не на что. По словамъ Дискау, въ этомъ убѣжденіи укрѣпило его особенно письмо графа Остермана, которое онъ, Дискау, считаетъ долгомъ обнародавать въ оправданіе своему поведенію. Графъ Морицъ именно приказалъ ему предъявить протестъ въ случаѣ, если переговоры съ русскимъ дворомъ окажутся безуспѣшными. Дискау прибавляетъ, будто курляндское дворянство не склонилось бы на сторону графа, если бы надъ нимъ не тяготѣла, если бы его не устраняла сила.

Самого протеста не пересылаю, такъ какъ, ввиду стараній, употребленныхъ на его распространеніе здѣсь, увѣренъ, что его съ такимъ же рвеніемъ распространили и при другихъ европейскихъ дворахъ.

Не смотря на всѣ затрудненія, вызванныя здѣсь маркизомъ де ла Шетарди по вопросамъ о церемоніалѣ при русскомъ дворѣ, о которыхъ я отъ времени до времени писалъ вашему превосходительству, разрѣшеніе которыхъ, наконецъ, поручено князю Кантемиру и кардиналу Флери, и которыя тѣмъ не менѣе до сихъ поръ остаются

courier, the french ambassador seems to have been the dupe of the turkish one, and to have had a sort of audience of him rather than to have made a visit to him.

The turk made his entry the 29th of last month o. s., and the same evening m-r de la Chétardie sent his secretary to him, upon a pretext of getting those dispatches, with which m-r de Villeneuve had charged him but, as it is said, in reality to have an opportunity of sending the turk a billet, by which the french ambassador would have insinuated to the turk not to precipitate anything either relating to his audiences or negotiations, till they could have some discourse together upon both. However, the secretary did not get admittance that evening, and the next morning, being the 30th the turk waited on the prince and the same afternoon on count Osterman. The first instant he had his audience of the great-duchess; the 2nd the turk sent by an ordinary servant m-r Villeneuve's letters to m-r de la Chétardie the 3rd m-r de la Chétardie sent m-r Dalion in his coach and six to the turk who, being that afternoon and late in the evening in conference with count Osterman, m-r Dalion came back without seeing him, but returned thither next morning to regulate both the time and ceremonial of the two ambassadors' visits, when, as it is given out by the french, the turkish ambassador was so polite as to say, that, as soon as he was a little reposed from the fatigue of his journey, he would wait on the french ambassador first. The

---

неразрѣшенными въ ожиданіи возвращенія курьера изъ Парижа,—французскій посолъ по видимому, далъ перехитрить себя турецкому послу, такъ какъ, можно сказать скорѣе получилъ отъ послѣдняго аудіенцію, чѣмъ сдѣлалъ ему визитъ.

Въѣздъ турецкаго дипломата состоялся 29-го прошлаго мѣсяца по ст. ст., и в тотъ же вечеръ Шетарди послалъ къ нему своего секретаря подъ предлогомъ—взят отъ него депеши, присланныя Вильневомъ, собственно же съ цѣлью передать ему за писку съ совѣтомъ не торопиться ни аудіенціей, ни переговорами до свиданія с Шетарди. Секретарь, однако, въ тотъ вечеръ принятъ не былъ, на слѣдующее ж утро—30-го—турокъ посѣтилъ принца, а затѣмъ, послѣ полудня, и графа Остер мана. Перваго іюля онъ удостоился аудіенціи у великой княгини, а 2-го послал письма Вильнева Шетарди съ простымъ слугою. 3-го Шетарди отправилъ Даліон въ своей каретѣ шестернею къ турецкому послу, но посолъ все время послѣ полу дня до поздняго вечера провелъ у графа Остермана, потому Даліонъ возвратился не повидавъ его; а на слѣдующій день явился къ нему снова, чтобы договориться времени и церемоніалѣ свиданіяословъ между собою. Маркизъ разсказываетъ, будт турецкій посолъ былъ на столько вѣжливъ, что высказалъ готовность явиться к Шетарди первымъ, какъ только отдохнетъ отъ утомленія, вызваннаго долгимъ пу темъ. Послѣдующее покажетъ, на сколько этотъ распространяемый фактъ достовѣ

sequel will shew with what probability this circumstance has been published; however, m-r Dalion, in order to regulate the ceremonial, insinuated to the turk, that it was the custom amongst european ambassadors, in their first visits of ceremony, for one to receive the other at the coach door. The turk replied, that this was not their manner, and said, that he would be content if the french ambassador would receive him in the same manner as he himself should receive the french. M-r Dalion, seeing that he could obtain nothing better, agreed to this; and then fixed the monday morning following (the 6th inst.) for the french ambassador's first visit, which on the french side was to be incognito, on account of the situation he is in at present. In effect m-r de la Chétardie went thither in his vis-a-vis with six horses, accompanied with m-r Dalion. He was carried up and introduced into the turkish ambassador's closet, who was sitting on his sopha, raised two steps, and looking out of the window at m-r de la Chétardie's coach with his head turned from the door. Upon telling him that the french ambassador was coming, he just raised himself from his sopha, came down one of the steps and then made a sign with his hand for m-r de la Chétardie and m-r Dalion to sit down by him. And when m-r de la Chétardie retired, the turk only raised himself a little on his sopha, without accompanying the french to the door or even coming down. M-r de la Chétardie afterwards staid in the antichamber above half an hour, talking with the chiaja, and then returned; but

---

рень. Даліонъ, заботясь о порядкѣ церемоніала, заявилъ турку, что между послами европейскихъ державъ принято при первомъ оффиціальномъ визитѣ одного къ другому встрѣчать другъ друга у дверцы экипажа; турокъ отвѣчалъ, что у нихъ это не принято, и изъявилъ готовность удовольствоваться со стороны французскаго посла тѣмъ же пріемомъ, который самъ окажетъ послу. Даліонъ, видя, что ничего лучшаго не добьется, изъявилъ согласіе, а затѣмъ для перваго визита Шетарди назначено было утро слѣдующаго понедѣльника, 6-го іюля. Ввиду своего настоящаго неопредѣленнаго положенія, Шетарди долженъ былъ явиться инкогнито, и дѣйствительно явился въ своемъ vis-a-vis, запряженнымъ шестерней, въ сопровожденіи Даліона. Его встрѣтили и проводили въ аппартаменты посла, который возсѣдалъ на диванѣ, приподнятомъ на двѣ ступени, и, отвернувшись отъ двери, глядѣлъ въ окно на экипажъ Шетарди. Едва ему доложили, что идетъ французскій посолъ, онъ немедленно всталъ съ дивана, сошелъ на первую ступеньку, и затѣмъ рукою пригласилъ Шетарди и Даліона присѣсть возлѣ себя. Когда же Шетарди уходилъ, турокъ едва приподнялся на софѣ, не провожалъ французскаго посла до двери, даже не сдѣлалъ нѣсколькихъ шаговъ. Шетарди еще съ полчаса стоя бесѣдовалъ въ прихожей съ секретаремъ посольства и затѣмъ вернулся домой. Какъ турокъ возвратитъ визитъ, какъ его примутъ у французскаго посла, пока остается тайною, такъ какъ визитъ остается

in what manner the turk will return the visit, or how he will be received by the french ambassador, is yet a mystery, for to this very day the turk is owing the visit, which m-r de la Chétardie very kindly excuses (when people tell him that visits of ceremony are always returned in three days at the least) on account of the turkish ambassador's multiplicity of business and his preparing to send a courier to the Porte.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 87).

№ 43. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July 25th—August the 5th 1741.

Upon reading over my last dispatch of the 21st July — 1st August I find in the hurry I was in, I omitted to inform your lordship, that when count Osterman took notice that no mention was made in this separate article of the equivalent, I attributed it to his formal declaration, which I transmitted the twenty third past, that he would never advise, nor would the russian ministers ever accept of money instead of the squadron; but that if his excellency's sentiments were altered on this head, I could not imagine that the treaty would miscarry from a circumstance of this kind. However

---

за нимъ еще до сихъ поръ, что Шетарди старается извинить съ большой любезностью каждый разъ, когда ему напоминаютъ объ обязанности возвращать оффиціальные ви зиты отнюдь не позже, чѣмъ на третій день. Онъ указываетъ на множество занятій посла и на его приготовленія къ отправкѣ курьера портѣ.

№ 43. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го іюля 1741 г. (5-го августа 1741 г. н. ст.).

Перечитывая свою послѣднюю депешу отъ 21-го іюля (1-го августа) замѣчаю что, въ попыхахъ, забылъ извѣстить ваше превосходительство объ одномъ обстоятель ствѣ: Когда графъ Остерманъ замѣтилъ, что въ сепаратной статьѣ не упоминается возмѣщеніи военной помощи деньгами, я напомнилъ ему его собственное заявленіе (которомъ писалъ 23-го іюня): «никогда не посовѣтую, да русскіе министры никогд и не примутъ замѣны эскадры деньгами»; но прибавилъ, что въ случаѣ, если взгляд графа по этому вопросу измѣнились, не думаю, чтобы заключеніе договора могл

pursuant to your lordship's instructions, I delivered the twenty third instant, o. s., to the count the separate article without the equivalent, and accompanied it with a promemoria, in which I had put together, in the best manner I was able, the arguments in your lordship's separate dispatch, and in the other from the duke of Newcastle, all which I had laid before him in my conference of the twenty first.

His excellency, instead of reading these papers, as I expected he would in my presence, laid them by, and said he was very busy with turkish affairs; and upon that I told him, that after the impatience he had expressed for the return of my messenger, as well as his uneasiness at the unavoidable delays, occasioned by the king's journey, in the expediting of the ratifications, I could not but be a little surprised that he would still defer this long negociation, the fate of which might soon be decided by acceptance or refusal of this separate article, since in the first case he would immediately exchange the ratifications, in the last I should have nothing more to do but to take my audience of leave, and that I hoped his excellency would not expect, after my ministry was become useless, that, by delaying my departure unnecessarily, I should expose myself to all the hardships of a long winter journey, which in my state of health I could not go through with. Upon this he said that he would immediately send these pieces to be translated in

---

пострадать отъ такого измѣненія. Тѣмъ не менѣе, слѣдуя инструкціямъ вашего превосходительства, я 23-го іюля ст. ст. вручилъ графу сепаратную статью безъ упоминанія о возмѣщеніи, но съ приложеніемъ промеморіи, въ которой, на сколько сумѣлъ, перечислилъ аргументы отдѣльной депеши вашей и депеши герцога Ньюкастельскаго — все, что излагалъ графу при бесѣдѣ съ нимъ 21-го іюля.

Вмѣсто того, чтобы прочесть эти бумаги въ моемъ присутствіи, какъ я было ожидалъ, графъ отложилъ ихъ въ сторону, заявивъ, что слишкомъ занятъ турецкими дѣлами. На это я замѣтилъ, что—ввиду нетерпѣнія, которое онъ проявлялъ въ ожиданіи возвращенія моего курьера, и неудовольствія, которое ему причинило замедленіе въ присылкѣ ратификацій, вызванное переѣздомъ короля, — я нѣсколько удивленъ дальнѣйшею отсрочкой съ его стороны въ завершеніи долгихъ переговоровъ нашихъ, судьба которыхъ должна рѣшиться немедленно по принятіи или отверженіи сепаратной статьи, такъ какъ въ первомъ случаѣ ратификаціи будутъ обмѣнены немедленно, въ послѣднемъ же мнѣ остается только просить о прощальной аудіенціи. И притомъ выразилъ надежду, что графъ не намѣренъ послѣ того, какъ мое дальнѣйшее пребываніе въ Россіи окажется безполезнымъ, оттягивать безъ всякой нужды мой отъѣздъ и подвергнуть меня всѣмъ тягостямъ зимняго пути, котораго я, при слабомъ состояніи своего здоровья, пожалуй и не перенесу. На это графъ возразилъ, что немедленно велитъ перевести переданныя мною бумаги для надлежащаго

order to make his report, but as the great-duchess, the prince, and count Golofkin all understand french, the translation would be only necessary for the great-chancellor, who is a cypher, so that your lordship will plainly see that the count only went from one trifling excuse to another, still more so, in order to delay the affair, as he constantly does, with what does not altogether please him.

Count Lynar received the 21st instant o. s. an estafette from his court with a copy of the king of Poland's letter to His Majesty of the 19th July n. s. upon the contents of m-r Utterodt's dispatches of the 15th, relating that the russian troops, marching to the assistance of the queen of Hungary, depended entirely on the arrival of the english squadron here. Count Lynar and myself, after having compared our respective dispatches, find that the only difference in our accounts to our respective courts, is, that his are in german, and mine in english. He received at the same time instructions from his court of the 22nd July n. s. to press this, to explicite and categorical declarations—when, where, and how it will assist the house of Austria, and he has prepared a pro memoriâ for this purpose, which he proposed to deliver to count Osterman last night, but could not gain admittance. No more could I upon my visit this morning.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

донесенія; но такъ какъ великая княгиня, принцъ и графъ Головкинъ — всѣ французскій языкъ понимаютъ, переводъ нуженъ только великому канцлеру, лишенному всякаго значенія. Очевидно графъ Остерманъ перешелъ только отъ одного шуточнаго извиненія къ другому, еще болѣе шуточному, единственно съ цѣлью затянуть дѣло Такъ онъ всегда поступаетъ въ вопросахъ, которые ему не совсѣмъ по душѣ.

21-го іюля ст. ст. графъ Линаръ получилъ отъ своего двора эстафету съ копіей письма короля польскаго къ его величеству отъ 19-го іюля н. ст. по поводу депешъ Утерорда отъ 15-го, заявляющихъ, что выступленіе русскихъ войскъ на помощь королевѣ венгерской совершенно зависитъ отъ того, прибудетъ ли англійская эскадра въ Балтійское море. Графъ Линаръ и я, сравнивъ свои депеши, нашли, что въ донесеніяхъ, отправленныхъ нами своимъ дворамъ, одна разница: одни наши саны по нѣмецки, другія — по англійски. Графъ кромѣ того получилъ 20-го іюля н. ст. отъ своего государя приказаніе настаивать у русскаго двора, дабы онъ ясно и категорически высказался когда, гдѣ и какъ намѣренъ оказать помощь дому австрійскому. Съ этою цѣлью графъ составилъ меморію, которую намѣревался вручить графу Остерману вчера вечеромъ, но не былъ принятъ. Не удалось и мнѣ добиться свиданія съ графомъ Остерманомъ сегодня поутру.

№ 44. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July 28th — August the 8th 1741.

I was with count Osterman this morning to enquire for an answer to my late promemoria, when his excellency only pointed to some papers on the table, which, he said, contained the sentiments of the cabinet ministers, but that he had not time to enter into the matter. I told him that I only waited for his answer, which I supposed would be in writing, that I might transmit it to my court, and then proceed to exchange the ratifications or deliver my letters of revocation, for that the moment the king's business was finished either one way or other, I would endeavour to set out to avoid a winter journey, which I was not able to bear.

Upon this, he said, that it would be, however, necessary for us to have some conversation on the negociation before I received my final answer. I desired that both might be dispatched as soon as possible. Count Lynar went in to him after me, to present his promemoria, insisting on a categorical and explicite answer of this court—how, where, and when it will assist the house of Austria; and he took occasion yesterday, previously, to mention to the prince of Brunswick these instances, and to desire him to support them by

---

№ 44. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го іюля 1741 г. (8-го августа 1741 г. н. ст.).

Сегодня поутру я посѣтилъ графа Остермана съ цѣлью получить отвѣтъ на свою промеморію. Графъ только указалъ мнѣ на бумаги, разложенныя на его столѣ. По словамъ его — это были мнѣнія кабинетъ-министровъ по нашему дѣлу, но онъ еще не успѣлъ вникнуть въ нихъ. Я замѣтилъ, что ожидаю только его отвѣта, и надѣюсь получить его письменно, для пересылки своему двору, дабы затѣмъ или приступить къ обмѣну ратификацій или вручить свои отзывныя граматы, такъ какъ, покончивъ такъ или иначе возложенное на меня государемъ моимъ порученіе, я постараюсь выѣхать отсюда скорѣе, во избѣжаніе зимняго пути, котораго перенести не въ силахъ.

На это графъ заявилъ, что, прежде, чѣмъ я получу окончательный отвѣтъ, намъ все-таки придется еще переговорить по вопросамъ насъ занимающимъ. Я просилъ только по возможности поспѣшить какъ разговоромъ, такъ и отвѣтомъ. Вслѣдъ за мною вошелъ графъ Линаръ для представленія своей меморіи съ требованіемъ категорическаго, яснаго отвѣта русскаго двора — какъ, гдѣ и когда онъ намѣренъ подать помощь дому австрійскому? Графъ вчера имѣлъ случай высказать свои настоянія принцу брауншвейгскому и просилъ его поддержки у правительницы и у

his good offices with the regent and his brother, which might be a means to recommend himself to the king and republic of Poland, and thereby facilitate his pretensions on Courland...

Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 45. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 1th—12st 1741.

After having sent every day to count Osterman in vain, I at last got admittance yesterday, but to very little purpose, for after he had gone through his ordinary route of discourse upon the king's interest to preserve the peace, or to finish, as soon as possible, any broils which may arise in the north, how absolutely necessary an english squadron would be to arrive at these objects, and that the treaty should be builded on fundamental and lasting principles,—I only replied, that when his excellency considered with what haste I had been dispatched from England, what strong expectations had been given, that this negotiation should be immediately entered upon and the delays it had met with after my arrival, I did believe that the king's views must appear to have been built on those principles his excellency talked of, whilst, on the other hand, the time and the circumstances, whe

---

брата генералиссимуса, указывая притомъ, что такое ходатайство послужитъ ем рекомендаціей въ глазахъ короля польскаго и рѣчи посполитой, и потому облегчит ему успѣхъ въ Курляндіи...

№ 45. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го августа 1741 г. (12-го августа 1741 г. н. ст.).

Послѣ безплодныхъ ежедневныхъ попытокъ повидать графа Остермана, я вчер наконецъ, былъ имъ принятъ, но результаты нашей бесѣды оказались довольно ни чтожными, такъ какъ, изложивъ свои обычные доводы касательно выгоды, котору представляетъ для короля сохраненіе мира или возможно - скорѣйшее прекращен ожидаемыхъ распрей на сѣверѣ, графъ заговорилъ опять о крайней необходимости ан глійской эскадры для достиженія этихъ цѣлей и для сообщенія нашему договору осно ваній постоянныхъ и прочныхъ. Я возразилъ только: «Если ваше сіятельство при мете въ соображеніе поспѣшность, съ которою я былъ отправленъ изъ Англіи, вспо мните поданныя намъ надежды на немедленное открытіе переговоровъ, и промедле нія, встрѣченныя мною по пріѣздѣ сюда, нельзя, кажется, сомнѣваться, что на мѣренія короля дѣйствительно созидались на основаніяхъ постоянныхъ и прочныхъ между тѣмъ, съ другой стороны, и продолжительность переговоровъ, и обстоятельств

this negotiation was carried to that perfection, in which it now was, might not give some strong suspicions, that a particular and momentary conjuncture had had a great share in it, of which his excellency would be a very good judge, and other people could not be bad ones; but, however that might be, the affair was come to a point, and the exchange of the ratifications must depend on the separate article, a copy of which I had delivered to him, with so full an explanation that I need not trouble him with repetitions.

He then said, that his colleagues (who, by the way, do not meddle with things of this kind) had taken notice of the omission of the subsidy once talked of, in lieu of the squadron; and when I told him, that this was owing to his formal declaration to me against anything of this kind, which he would now fain distinguish away by saying, that this had been only the private opinion of count Osterman, insinuated to m-r Finch, and not any formal resolution of this court, declared to the king's minister, so it plainly appears, that, in case they cannot obtain the squadron, their great spirits will then come down, and that they will jump at the subsidy, nay absolutely insist on it, but I do not yet tell them that I can agree to this point.

But the great difficulty will be, that, which I mentioned in mine of the

---

представляющія положеніе, въ которомъ переговоры эти нынѣ находятся, даютъ нѣкоторое основаніе заподозрить, что настоящимъ положеніемъ своимъ дѣло въ значительной мѣрѣ обязано частнымъ соображеніямъ данной минуты. Ваше сіятельство можете быть хорошимъ судьей въ оцѣнкѣ этихъ обстоятельствъ, да и другіе могутъ судить о нихъ не дурно; но, какъ бы то ни было, дѣло достигло настоящаго положенія, при которомъ обмѣнъ ратификацій вполнѣ зависитъ отъ сепаратной статьи, копія которой представлена мною съ объясненіями на столько полными, что я не вижу надобности утруждать ваше сіятельство ихъ повтореніемъ».

Графъ заявилъ, будто его сотоварищи по кабинету (къ слову сказать — совѣтъ не путающіеся въ подобныя дѣла) замѣтили умолчаніе о возмѣщеніи, о которомъ прежде шла рѣчь взамѣнъ эскадры; но я напомнилъ, что умолчаніе это вызвано моимъ же формальнымъ заявленіемъ противъ всякой замѣны военной помощи деньгами. Графу хотѣлось бы теперь очевидно устранить впечатлѣніе отъ такого заявленія, признавая въ немъ только личное мнѣніе графа Остермана, высказанное г. Финчу, а не формальную резолюцію русскаго двора переданную полномочному министру британской короны. Ясно, что, въ случаѣ отказа въ эскадрѣ, заносчивость русскаго правительства скоро смирится и оно не погнушается субсидіей, даже будетъ прямо настаивать на ней, но я до поры воздержусь отъ заявленія о своемъ правѣ дать согласіе на субсидію.

Впрочемъ главное затрудненіе представляетъ вопросъ, указанный мною въ доне-

21st past: I mean a formal stipulation of an english squadron's accompanying a french one in case that should come. Without this stipulation the negociation is most certainly over; with it and the subsidy, I do believe that the ratifications may be exchanged, and it was therefore upon that head that I desired instructions, which I shall wait for with great impatience.

As all this passed by word of mouth, and the count often pointed to the sentiments of the cabinet lying upon the table, I desired him to communicate them to me, that I might transmit them to the king, because I did suppose that the contents of them must determine the fate of the treaty; but he immediately pretended a great hurry of business with the turkish ambassador, and that he had no time to enter then upon an affair, which would require several discussions. To this I replied, that after the great and many delays of this negotiation on this side, and his formal complaints at those which the ratifications had lately and unavoidably met with by the king's journey, I could not but be surprised at those it now met with here, after my messenger had been arrived a fortnight and the whole might be decided one way or another in a quarter of an hour, nay even by yes or no.

Upon that with a little ill humour, he said: «Pray, do not teaze me. never go faster for being driven. I will send for you as soon as I can»; upon

---

сенiи отъ 21-го минувшаго мѣсяца, именно — обяжется ли Англiя прислать англiйскую эскадру вслѣдъ за французскою, если таковая двинется въ Балтiйское море Безъ такого обязательства переговоры несомнѣнно должны прекратиться; съ нимъ же и при субсидiи, полагаю, ратификацiи могутъ быть обмѣнены. Очень желательно было бы получить инструкцiи по этому поводу. Буду ожидать ихъ съ большимъ нетерпѣнiемъ.

Такъ какъ вся эта бесѣда велась устно и графъ часто ссылался на мнѣнiя кабинета, изложенныя въ лежавшихъ на столѣ бумагахъ, я просилъ сообщить ихъ мнѣ для пересылки королю, такъ какъ полагалъ, что ихъ содержанiемъ опредѣляется судьба договора; но графъ немедленно заговорилъ о чрезвычайно спѣшныхъ дѣлахъ съ турецкимъ посломъ и о невозможности заняться въ данную минуту вопросомъ, который потребуетъ многихъ объясненiй. Я, однако, возразилъ, что — послѣ многихъ и долгихъ проволочекъ, встрѣченныхъ переговорами со стороны русскаго двора, и ввиду его формальныхъ жалобъ на задержку въ ратификацiи, вызванную недавно по необходимости переѣздомъ короля, — не могу не удивляться новымъ замедленiямъ, которымъ рѣшенiе подвергается здѣсь двѣ недѣли спустя по прибытiи моего курьера, когда все дѣло можетъ быть рѣшено въ четверть часа, даже простымъ «да» или «нѣтъ».

На это графъ съ нѣкоторымъ неудовольствiемъ замѣтилъ: «Пожалуйста не погоняйте меня: я никогда не ускоряю дѣла отъ понуканiй. При первой возможно-

h I told him, that I never would mention the affair to him any more, wait till he sent for me, at least a certain time, for I must acquaint him, I had desired the king's leave to set out the first of September at latest; his excellency would see, that I must desire my ratifications were exchanged declined, if it was not, for the gala days in this month, and that my ting out might have the mean look of declining an expense unavoidable those occasions.

When count Lynar delivered his promemoria last tuesday, count Os- man made heavy complaints, that this court should be pressed so strongly declare itself, whilst other powers did not declare themselves, which would impossible; upon which the saxon minister replied, that he did not know, ether a verbal declaration to him was possible, but that his master ex- ted a formal one in writing, that he might clearly see, what he had or not to depend upon on this side; upon which the count only replied, t he would make his report.

The foreign ministers received a message this morning, that the great- hess would receive their compliments to-morrow morning at 10 oclock n her lying in, on which occasion the court will be in gala...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 87).

...за вами». Послѣ этихъ словъ я заявилъ, что не напомню ему о нашемъ дѣлѣ, ...графъ не пришлетъ за мною, или по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, такъ какъ ...ъ предупредить, что просилъ у короля разрѣшенія выѣхать изъ Петербурга ...же перваго сентября. Кромѣ того я просилъ принять во вниманіе, что ратифи- ...желательно обмѣнять или отклонить до предстоящихъ въ этомъ мѣсяцѣ придвор- ...торжествъ, дабы я по крайней мѣрѣ могъ уѣхать, не подвергая себя расходамъ, ...бѣжнымъ въ подобныхъ случаяхъ.

Прошлый вторникъ, когда графъ Линаръ передавалъ свою меморію, графъ Остер- ...горько жаловался на то, что отъ русскаго двора такъ настойчиво требуютъ рѣ- ...ій, между тѣмъ какъ прочія правительства не высказываются. Принять рѣшеніе ...такихъ обстоятельствахъ невозможно. Саксонскій посланникъ замѣтилъ на это, ...не знаетъ, вправѣ ли принять словесное заявленіе, такъ какъ государь его ожи- ...формальнаго письменнаго отвѣта, дабы знать опредѣленно на что можно, на ...льзя расчитывать со стороны Россіи. Графъ сказалъ только, что доложитъ объ ...правительницѣ.

Сегодня поутру представители иностранныхъ государствъ получили увѣдомленіе, ...автра въ 10 часовъ утра великая княгиня будетъ принимать поздравленія по ...благополучнаго разрѣшенія отъ бремени. Дворъ будетъ въ парадѣ...

№ 46. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 4th — 15th 1741.

I shall have little to trouble your lordship with to-day, having neith seen nor heard of count Osterman since the 31st o. s. and, after what h passed that day between his excellency and me, of which I informed yo lordship the 1st inst., I believe that any importunities on my side would equally useless to the king's service, and contrary to the dignity of his crow for this might make people here think, that I was solliciting as a favour measure, in which the interest of this crown most certainly is equally, a perhaps will very soon appear to be more nearly concerned; so that aft having exposed, as I have done in my pro memoria, all the king's reasor I shall follow at present the instruction His Majesty formerly gave me, a leave count Osterman to resume the affair, if he thinks it proper, and at h own leisure; at least I shall wait a decent time, till I hear whether s-r Cy Wich will be here soon enough to make my waiting his arrival possible; f as soon as I know that this cannot be, and that in the intermediate time notice has been taken of the affair in hand, I shall then desire my audienc of leave, and set out forwith, at latest the 1st of next month, without yo lordship should send me the king's positive orders to the contrary.

№ 46. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го августа 1741 г. (15-го августа 1741 г. н. ст.).

Сегодня имѣю сообщить вашему превосходительству очень немногое, такъ ка не только не видалъ графа Остермана, но и не слыхалъ о немъ ничего съ 31-іюля, со дня разговора съ его сіятельствомъ, о которомъ я писалъ вамъ 1-го авгус Признаю настоянія съ своей стороны и безполезными для королевской службы, и с совмѣстимыми съ достоинствомъ великобританской короны: здѣсь могутъ вообразит что я, какъ милости, ищу рѣшенія, въ которомъ интересы русскаго двора не мнѣнно замѣшаны въ такой же степени, какъ и наши, да пожалуй въ самомъ близко будущемъ окажется, что ихъ оно касается даже ближе чѣмъ нашихъ интересо Изложивъ — какъ я изложилъ въ своей промеморіи — всѣ доводы короля, я тем буду держаться прежнихъ инструкцій его величества; предоставлю въ свою очер графу Остерману изложить свои взгляды, если онъ пожелаетъ, на полномъ досу по крайней мѣрѣ прежду приличное время, пока не услышу, можно ли ожид сюда Ваша въ достаточно близкомъ будущемъ, чтобы мнѣ возможно было дождат его; если узнаю, что этого ожидать нельзя, а между тѣмъ дѣло не подвинет испрошу прощальной аудіенціи и выѣду отсюда не позже 1-го сентября... ра ваше превосходительство пришлете мнѣ положительное приказаніе его величества не выѣзжать.

I know that count Ostermen has endeavoured to give the prince ill impressions of this negociation, and with success. As he has him in leading strings, my friends would therefore have me undeceive his highness, but I defer it till I see the fate of the treaty; if that is dropped, it will be time enough and much easier for me to lay open the whole transaction both to the regent and generalissimo, in order to justify the king's conduct towards this crown, for as to the affair itself, if count Osterman will not have it done, it never will be so.

The russian squadron, which has been some time lying in a line out of the road at Cronstadt, is now actually, and on a sudden resolution, sailing within the port; and the sailors, as many as they have, and such as they are, to be turned over from the ships to the works, on which they are to be posted and be upon guard. People have been a good deal surprised at this step, and are at a loss to know whether it must be attributed to the campaign's being over, which some demands here contradict, or to some motive of... it is not decent to say fear, it is too little to say prudence, perhaps it may be right to stile it — an excessive precaution, which however would greatly surprise Peter the first, was he to return again.

It is certain that during my residence at Stockholm, I could never have believed, that any allarm from thence would have made such impressions

---

Я знаю, что графъ Остерманъ старался выставить принцу наши переговоры въ невыгодномъ свѣтѣ, и не безъ успѣха, такъ какъ вообще водитъ принца на поводу. Друзья мои склоняютъ меня къ попыткѣ измѣнить настроеніе его высочества, но я откладываю ее до времени, пока не узнаю судьбы договора. Когда онъ рѣшится, будетъ и своевременно, и много легче раскрыть весь ходъ дѣла и правительницѣ и генералиссимусу для оправданія поведенія короля относительно Россіи; что же касается самаго дѣла, — разъ графъ Остерманъ не желаетъ ему удачи, оно никогда не состоится.

Русская эскадра, которая нѣкоторое время стояла линіей на кронштадтскомъ рейдѣ, теперь, вслѣдствіе внезапнаго распоряженія, вошла въ портъ, матросы же, какіе ихъ ни на есть, и каковы они ни на есть, снимаются съ судовъ и размѣщаются по верканъ, на которыхъ и будутъ нести службу и содержать караулы. Люди удивляются такому распоряженію и не знаютъ чему приписать его: признанію ли кампаніи законченной (но этому противорѣчатъ другія принимаемыя здѣсь мѣры), или-ли... но это сказать непристойно, между тѣмъ мало сказать, что оно вызвано осторожностью... можетъ быть вѣрнѣе всего будетъ назвать его чрезмѣрною опасительностью, которая во всякомъ случаѣ сильно изумила бы Петра перваго, если бы онъ воскресъ.

Право, живя въ Стокгольмѣ, я никогда не повѣрилъ бы, что тревога изъ Швеціи можетъ произвести здѣсь такое впечатлѣніе, особенно при мирныхъ отноше-

here, especially during a peace with their other neighbours, but sure it i that either they are heartily frightened, or affect to be so, even to prostitu this crown. Perhaps count Osterman's meaning is only to have an excu for postponing the succours, stipulated to the house of Austria, till the assis ance other powers may furnish, shall render theirs in no manner hazardo to themselves, but from thence entitle them, by coming in at the eleven hour, to a share in the merit and honour of it.

In the meanwhile, as this minister will do everything, and in eve branch of the government, himself, several things are neglected, which oug to be done, and others done, which are not approved of by the regent, whi she has lately let him know by several messages, and of which, I believe, I heard yesterday morning more from herself, having sent for him to court purpose. It is certain that neither the favourite family, nor count Lynar, t rival by his approaching alliance with that family, are his friends, at le do not design that he shall be so absolute and independent, as he seems aim at by the prince's interest and protection; but it is impossible to pa ticularise such anecdotes as these in cypher.

Count Osterman treated yesterday at dinner the prince of Brunswi and the other knights of S-t Andrew; count Lynar, the new one, was the and general Botta also.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

ніяхъ Россіи ко всѣмъ прочимъ сосѣдямъ. Тѣмъ не менѣе достовѣрно, что здѣсь н искренно боятся войны, или притворяются испуганными до самоуниженія. Быть м жетъ графъ Остерманъ имѣетъ ввиду только предлогъ для отсрочки помощи, об щанной дому австрійскому, пока помощь другихъ державъ не поставитъ Россію возможность помочь безъ риска, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ правомъ, придя въ одинн цатый часъ, присвоить себѣ долю заслуги и сопряженнаго съ нею почета.

Пока, такъ какъ одинъ министръ хочетъ все во всѣхъ отрасляхъ управле дѣлать самъ, многое, что слѣдовало бы сдѣлать, остается въ небреженіи, а мно что дѣлается, не одобряется правительницей, о чемъ она недавно сообщила графу м сколькими посланіями, а вчера, какъ я слышалъ, еще болѣе высказала ему лич призвавъ его ко двору съ этой цѣлью. Во всякомъ случаѣ ни семья фаворитки, графъ Линаръ — соперникъ могущественнаго министра въ силу близкаго союза с его съ этою семьею, — не принадлежатъ къ друзьямъ графа Остермана, и въ расче ихъ отнюдь не входитъ предоставленіе ему рѣшительной, независимой власти, къ ко рой онъ, повидимому, стремится, пользуясь близостью и покровительствомъ принц Но подробно говорить объ этихъ интригахъ шифромъ нѣтъ возможности.

Вчера графъ Остерманъ угощалъ у себя обѣдомъ принца брауншвейгскаг прочихъ кавалеровъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Присутствовали на обѣдѣ та новый кавалеръ — графъ Линаръ и генералъ Ботта.

№ 47. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 8th — 19th 1741.

Since my last of the 4th inst. o. s. I have neither seen nor heard any- of count Osterman. Count Lynar was with his excellency the 6th, but little purpose; however he took that occasion to press and insist on a orical answer to his late memorial, and declared, that, if he did not ve it by to-morrow, he would immediately dispatch either a messenger tafette to his court, that nothing was to be expected or relied on from . and he proposes to go to count Osterman to-morrow morning to know has been determined here.

Besides the courier, which m-r de la Chétardie received from Stockholm 26 past o. s., he has since had another from the same place, and has in frequent conferences with count Osterman, no doubt to communicate m some part at least of his dispatches, so that it will appear surprising ur lordship, that his excellency should be enquiring of the foreign mi- rs—what m-r de la Chetardie has received by these couriers, and to de- them to endeavour to fish it out.

However it is generally believed, that the french audience is again on carpet, and there is great reason to suspect, that it has been proposed

---

№ 47. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го августа 1741 г. (19-го августа 1741 г. н. ст.).

По отправленіи письма своего отъ 4-го августа я не видалъ графа Остермана слыхалъ о немъ. Графъ Линаръ былъ у его сіятельства 6-го, но безъ боль- послѣдствій, хотя онъ воспользовался случаемъ для настоянія по поводу като- ческаго отвѣта на свою меморію и даже заявилъ, что въ случаѣ, если не полу- его завтра, отправитъ своему двору курьера или эстафету съ извѣщеніемъ, что Россіи ожидать нечего и полагаться на нее нельзя. Завтра онъ собирается по- къ графа Остермана поутру съ запросомъ — что же здѣсь рѣшено?

Кромѣ курьера, прибывшаго къ Шетарди изъ Стокгольма 26-го іюля ст. ст., му оттуда же прибылъ еще и другой. Шетарди имѣлъ нѣсколько совѣщаній съ мъ Остерманомъ несомнѣнно съ цѣлью подѣлиться съ нимъ хотя бы частью по- ныхъ денегъ, потому вашему превосходительству покажется, вѣроятно, стран- что графъ разспрашиваетъ прочихъ членовъ дипломатическаго корпуса, здѣсь ающихъ, не слыхали-ли они — какія вѣсти получилъ Шетарди съ этими курье- а также — не постараются ли они развѣдать что либо объ этихъ вѣстяхъ.

Какъ бы то ни было, здѣсь ходятъ слухи будто вопросъ объ аудіенціи фран- ого посла снова поднятъ, и есть большія основанія заподозрить — не предпола-

to be granted even before the Czar's birthday, though only four days of which would be giving the french ambassador so complete a victory an allowing the court of Versailles to dictate to this in so ample a manner, tha I can hardly believe that the great-duchess regent will consent to it, no withstanding the prevailing maxim here of shewing all manner of deferen to those who will ill to this court, and of neglecting its best friends.

The cabinet ministers were assembled yesterday at count Osterman' but whether their deliberations turned on the french or saxon affair, I cann pretend to say. Prince Czerkasky, who assisted at this council, was struc with an apoplexy, and was with great difficulty brought to himself after ha ing been two hours senseless.

I could almost believe myself at Stockholm again by the frequent r ports we have here, and from the most authentic hands, of the arrival the french fleet, which, as your lordship must know better than I, a published on as bad grounds, and with as little probability now, as they we in Sweden in the year 1738. But we seem to take false alarms here ev to affectation, and by doing so to endeavour, if the swedes are bullies onl to inspire them with that courage, which they could only have from our ov fears.

гаютъ ли дать ему аудіенцію прежде, чѣмъ Царю минетъ годъ, хотя бы только за ч тыре дня до годовщины его рожденія. Это значило бы даровать французскому пос такую полную побѣду и допустить версальскій дворъ до столь своевольныхъ предп саній, что я едва могу повѣрить возможности согласія со стороны великой княгин правительницы, не взирая на господствующее при русскомъ дворѣ правило: оказ вать всякое снисхожденіе ненавистникамъ въ ущербъ лучшимъ друзьямъ своимъ.

Вчера кабинетъ-министры собрались у графа Остермана, но по французски ли, по саксонскимъ ли дѣламъ они совѣщались — не знаю. Во время засѣданія княземъ Черкасскимъ случился ударъ, и его съ трудомъ привезли домой послѣ то какъ онъ два часа пролежалъ безъ чувствъ.

Мнѣ можетъ подчасъ показаться, что я вновь живу въ Стокгольмѣ, та здѣсь часто—и притомъ изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ—получаются изв стія о прибытіи французскаго флота, которыя—какъ вашему превосходительству и вѣстно лучше, чѣмъ мнѣ—распространяются на столь же слабыхъ основаніяхъ и такимъ же малымъ правдоподобіемъ, какъ распространялись въ Швеціи въ 1738-году. Но здѣсь у насъ ко всякой фальшивой тревогѣ прислушиваются съ напуски тревогой, какъ бы стараясь, въ случаѣ если шведы не болѣе какъ забіяки, внуш имъ дѣйствительную смѣлость, которой они могутъ поддаться развѣ только ввиду ш шей трусости.

If my health, which has confined me to my room all this week, will allow me to get abroad to-morrow, I propose to go to count Osterman, and what I hear from him then, will determine my pressing my audiences of leave as soon as possible, or deferring them for a week or fortnight longer, since I flatter myself from your lordship's dispatches, that the moment my ministry here may become useless to the king's service, it is not His Majesty's design, that I should remain here only to the visible and greatest prejudice to my health which grows every day worse.

(Public Record Office; Russia 1741; № 37).

№ 48. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Hanover, August the 9th—20th 1741.

I have received and laid before the king your dispatches of the 18th and 21st past o. s. by the last of which the king saw * you were of opinion that the fate of the treaty would entirely depend upon His Majesty's consenting or not consenting to engage to send a squadron in the case of France's sending one to the Baltic *, and that you deferred your return till you could receive the king's instructions upon that question.

I am therefore now to acquaint you, that, as the same reasons still sub-

---

Если мое здоровье, которое всю послѣднюю недѣлю держитъ меня взаперти въ моей комнатѣ, позволитъ мнѣ выйти завтра, сбираюсь къ графу Остерману и, смотря по тому, что услышу отъ него, рѣшусь или возможно поторопить свою прощальную аудіенцію, или отсрочить ее еще на недѣлю, на двѣ, такъ какъ, опираясь на депеши вашего превосходительства, льщу себя надеждой, что, разъ моя дѣятельность здѣсь становится безполезною для королевской службы, въ намѣренія его величества не входитъ, чтобы я оставался здѣсь исключительно въ явный вредъ моему здоровью, которое ухудшается со дня на день.

№ 48. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Ганноверъ, 9-го августа 1741 г. (20-го августа 1741 г. н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваши донесенія отъ 18-го и 21-го іюля ст. ст. Послѣднее разъяснило королю, что, * по вашему мнѣнію, судьба союзнаго трактата вполнѣ зависитъ отъ того, согласится ли его величество принять на себя высылку эскадры въ случаѣ отправленія французскихъ военныхъ кораблей въ Балтійское море, * что вы отложили свой выѣздъ до полученія инструкцій по этому поводу.

На этомъ основаніи спѣшу увѣдомить васъ, что обстоятельства, подробно изло-

sist, which were so fully set forth to you in the dispatches you received b Brettel, it is impossible for the king *, and must be so as long as those rea sons continue, to comply with the expectation of your court therein.

By all our advices we have great cause to believe, that the french hav no real intention of sending one this year, and indeed it seems now to b too late in the season, either for them, or us, to think of it. But in case the should still do it, as their squadron would immediately join the swedish on and be between us and that of Russia, it would be necessary to send a muc greater force from England, than that stipulated in the treaty, in order to b of any use, which cannot absolutely be done, whilst so many of our shi are employed in America, and both the french and spanish have so larg fleets in Europe.

I reckon in a post or two more we shall hear something certain fro you in regard to *the exchange of ratifications*, and I shall not fail sendin you as soon as possible the king's orders about the *presents*, which I hav not yet had an opportunity of taking * [1]).

Sir Cyril Wich returns from hence to-day to take his leave of the Han towns, and proposes being at St. Petersburgh by michaelmas o. s.. You a

---

женныя въ депешахъ, отправленныхъ вамъ мною черезъ Бретеля, до сихъ поръ измѣнились *, а пока они не измѣнятся, королю рѣшительно невозможно удовлетв рить ожиданіямъ русскаго двора.

Изъ всѣхъ свѣдѣній, получаемыхъ нами, есть большое основаніе заключит что французское правительство не намѣрено высылать эскадры въ текущемъ год да теперь и время года такое, что и Франціи, и намъ уже поздно помышлять о отправкѣ эскадръ въ вашу сторону; тѣмъ не менѣе въ случаѣ, если бы Франція в слала свои корабли, корабли эти немедленно соединятся съ шведскимиъ флотомъ станутъ между Россіей и нами, и выслать придется отсюда силы, которыя—что оказаться полезными—должны значительно превосходить силы, условленныя тракт томъ, а выслать такія силы намъ рѣшительно невозможно, пока корабли наши пл ваютъ въ американскихъ водахъ, флоты же Франціи и Испаніи столь значительны

Надѣюсь, что съ одной изъ ближайшихъ почтъ мы услышимъ что либо опр дѣленное по вопросу *объ обмѣнѣ ратификацій;* что же касается *подарковъ*, возможно-непродолжительномъ времени вышлю вамъ распоряженія короля, которы пока еще не имѣлъ случая получить * [1]).

Сэръ Кириллъ Вишъ выѣзжаетъ отсюда сегодня съ цѣлью откланяться пра тельству Ганзейскихъ городовъ и полагаетъ прибыть въ Петербургъ ко дню Св. А

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

already acquainted with the king's permission for your departure, who would by no means have you continue there to the prejudice of your health.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 49. Ed. Finch to his grace, the duke of Newcastle.

St. Petersburgh, August the 11th (n. st.) 1741.

A person who had a very quick passage from Stockholm, on his arrival the beginning of last week at Riga, reported to the captain of that port, that he himself had heard the declaration of war against Russia published by sound of trumpet at Stockholm; upon which he was immediately sent up hither, and confirmed this intelligence to count Osterman, who immediately communicated it to the regent. A great mystery was made of this, and it was at first looked upon by her highness to be ship news at best, or perhaps an artifice of count Osterman's to alarm her and to defer the answer so strongly insisted on by the court of Dresden, and the other as pressing instances of general Botta.

However saturday night late an estaffette arrived from Stockholm to the swedish secretary Lagerflycht, with dispatches from count Gyllemberg,

---

ангела Михаила (по ст. ст.). Вамъ уже извѣстна воля короля по вопросу о вашемъ отъѣздѣ. Его величество отнюдь не желаетъ, чтобы вы проживали долѣе въ Петербургѣ въ ущербъ своему здоровью.

№ 49. Эд. Финчъ его свѣтлости герцогу Ньюкестельскому.

С.-Петербургъ, 11-го августа 1741 г. (22-го августа 1741 г. н. ст.).

Человѣкъ, послѣ быстраго переѣзда прибывшій изъ Стокгольма въ Ригу въ началѣ прошлой недѣли, разсказывалъ капитану рижскаго порта, будто самъ слышалъ на улицахъ Стокгольма провозглашеніе войны противъ Россіи при трубныхъ звукахъ. Вслѣдствіе этого его немедленно отправили сюда, и онъ подтвердилъ свои слова графу Остерману, который, не теряя времени, доложилъ о нихъ правительницѣ. Извѣстіе это держалось въ глубокой тайнѣ и ея высочество сначала признавала его въ лучшемъ случаѣ—морской сплетней или даже за уловку графа Остермана, расчитанную на то, чтобы возбудить въ ней тревогу и тѣмъ отсрочить отвѣтъ, на которомъ сильно настаиваетъ дрезденскій дворъ, а также отвѣтъ на упорныя требованія генерала Ботты.

Однако въ субботу поздно вечеромъ изъ Стокгольма прибыла эстафета къ шведскому секретарю Лагерфлихту съ депешами отъ графа Гилленборга, къ которымъ

and, under his cover, from m-r Bestuchef, confirming this news and transmiting copies of the declaration of war.

A person from the swedish chancery had been sent from count Gyllemberg to communicate this resolution to m-r Bestuchef and at the same time to assure him, that his person and effects should be inviolable till he could leave Stockholm and retire out of the dominions of Sweden, pursuant to the orders he would receive from his court; that all the russian subjects and effects should enjoy the same surety; and that, in return, it was hoped, that the swedish secretary and subjects would be treated here in the same manner, and three swedish officers in this service, particularly recommended by name, with a desire that they might be immediately dismissed and have leave to return home.

The estaffette having, according to custom, delivered his packet to count Osterman, and his excellency finding it directed to m-r Lagerflycht, immediately sent it to him by a secretary, who had orders to communicate to him the Riga news; and as no post from Sweden arrived this week, his excellency desired, that the swedish secretary would, in his turn, communicate to him what he might have received from his court relating to the declaration of war.

The swedish secretary immediately retired to open his letters, and soon

---

приложенъ былъ пакетъ отъ Бестужева съ подтвержденіемъ упомянутаго извѣстія и съ копіей объявленія войны.

Графъ Гилленборгъ прислалъ эту копію Бестужеву съ посланнымъ отъ шведской канцеляріи иностранныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ увѣреніемъ, что и онъ лично, и его собственность останутся неприкосновенными впредь до дня его выѣзда изъ столицы и шведскихъ владѣній по приказанію русскаго двора; что такою же безопасностью будутъ пользоваться и всѣ русскіе подданные и ихъ имущество; при чемъ шведское правительство надѣется на извѣстную взаимность со стороны Россіи, на то, что здѣсь такъ же обойдутся съ шведскимъ секретаремъ и съ шведскими подданными, а три шведскихъ офицера, состоящіе на русской службѣ (они точно обозначены по именамъ), немедленно будутъ уволены и получатъ разрѣшеніе возвратиться домой.

Эстафета, по обычаю, сдала свои пакеты графу Остерману, а графъ, видя, что они адресованы Лагерфлихту, тотчасъ отослалъ ихъ по адресу съ секретаремъ, поручивъ ему сообщить Лагерфлихту рижскіе слухи; а такъ какъ на этой недѣлѣ никакой почты изъ Швеціи не приходимо, его сіятельство выразилъ желаніе — не сообщитъ ли ему шведскій секретарь, въ свою очередь, что получилъ отъ своего двора по поводу объявленія войны.

Лагерфлихтъ немедленно удалился для вскрытія пакетовъ и вскорѣ вышелъ

after came out again with a face as pale as ashes, and told count Osterman's secretary that he had a packet for his excellency with orders to deliver it into his own hands. The secretary replied, that the count was very busy; and therefore, if m-r Lagerflycht pleased, he would charge himself with the delivery of the packet. But the swede answered, that his orders were to do it himself, and therefore he would immediately wait on the count; and if he could not see him the first time, he would return again till he could. He did so, and count Osterman immediately admitted him, received the packet, and after some short discourse the suede retired.

As m-r Bestuchef writes word, that for the greater safety of his person, and to prevent any insults, a guard of a sergeant and eight men had been sent to him, m-r Lagerflycht's ordinary guard of marching regiments were changed the same evening and relieved by another of the Simonowsky guards.

The next day, the 9th (I specify the dates as I go along, not knowing exactly when I shall be able to dispatch Brettel), m-r Lagerflycht sent to acquaint count Osterman that he was engaged to dine that day with m-r de la Chétardie, and to know whether his going thither would admit of any difficulty? His excellency answered, that, though there was really none, yet he believed, that it would be more prudent in m-r Lagerflycht not to expose himself unnecessarily, and that he would do better to observe the same

---

ошёлъ къ секретарю, мертвенно-блѣдный, съ заявленіемъ, что имъ полученъ пакетъ на имя графа Остермана съ приказаніемъ передать его графу въ собственныя руки. «Его сіятельство крайне занятъ», отвѣчалъ секретарь, «потому—не угодно ли вамъ будетъ довѣрить передачу пакета мнѣ?» Но шведъ, ссылаясь на полученное приказаніе передать бумаги графу лично, заявилъ, что немедленно посѣтитъ графа, и, въ случаѣ, если не будетъ принятъ, заѣдетъ къ нему еще и еще разъ, пока не найдетъ возможности видѣть его. Такъ онъ и сдѣлалъ. Графъ Остерманъ тотчасъ принялъ его, получилъ пакетъ, и, послѣ краткой бесѣды, Лагерфлихтъ удалился.

Бестужевъ пишетъ, что, для большей его безопасности и для охраненія его отъ оскорбленій, къ нему приставлена стража изъ сержанта съ восемью солдатами. Въ тотъ же вечеръ обычный карауль Лагерфлихта отъ армейскихъ полковъ замѣненъ былъ карауломъ отъ семеновскаго гвардейскаго полка.

На слѣдующій день, 9-го августа (указываю на числа потому, что намѣренъ ихъ подробно, не зная, когда еще удастся отправить Бретеля), Лагерфлихтъ послалъ къ графу Остерману сказать, что приглашенъ на обѣдъ къ Шетарди, и спросилъ—не встрѣтитъ ли графъ къ тому какихъ либо препятствій? Графъ отвѣчалъ, что препятствій не видитъ, но признавалъ бы болѣе осторожнымъ со стороны Лагерфлихта не подвергать себя непріятностямъ безъ нужды, что ему лучше бы держаться

conduct here, which m-r Bestuchef no doubt did at Stockholm; however that he would be at full liberty to receive any visits, which the foreign ministers or his other friends might make him.

When your lordship recollects that the first alarm here, occasioned the signing of the treaty, you will not be surprised that the second, after count Osterman's three weeks silence since the arrival of Brettel, should determine him to send for me in all hast, as he did the 9th in the afternoon; and I immediately went to him. As soon as I came in, he told me of the war being declared; and upon my asking him the points of the swedish manifest, he replied that the first was some haughty and insulting expressions of this court (of which he was perfectly ignorant) to that of Sweden, the russians having meddled with the internal affairs of that crown, and even pretending to regulate the succession of it; the 2nd—the infraction of the treaty at Nystadt by the refusal of the free exportation of the stipulated quantity of corn, whilst it was allowed to other nations; the 3rd—the assassination of Sinclair, which is now in so many words laid to the charge of this court, and the 4th—to restore the ancient ballance of power in the north. Upon which his excellency observed, that this equally related to all the swedish dismembered provinces, and why he did so, will appear in the 6th art. of the observations list, to which I shall come immediately, for it would be to no purpose

---

здѣсь того же поведенія, какого, безъ сомнѣнія, Бестужевъ держится въ Стокгольмѣ; что ему, впрочемъ, предоставляется полная свобода принимать кого угодно изъ представителей иностранныхъ государствъ или вообще изъ друзей своихъ.

Ваша свѣтлость помните, какъ первая тревога вызвала подписаніе трактата, потому не удивитесь и тому, что вторая заставила графа Остермана нарушить молчаніе, длившееся три недѣли со дня пріѣзда Бретеля, и спѣшно послать за мною 9-го вечеромъ. Я немедленно явился. Не успѣлъ я войти, какъ графъ сообщилъ мнѣ, что война объявлена. На мой вопросъ о поводахъ, указанныхъ въ шведскомъ манифестѣ, графъ отвѣтилъ, что Швеція во первыхъ жалуется на какія-то высокомѣрныя и обидныя выраженія русскаго двора по отношенію къ шведскому двору (о которыхъ ему ничего не извѣстно), на вмѣшательство Россіи въ ея внутреннія дѣла и даже на притязаніе вмѣшаться въ вопросъ о наслѣдіи шведскаго престола; далѣе—на нарушеніе Ништадтскаго мира отказомъ въ вывозѣ условленнаго количества хлѣба, которое въ то же время другимъ націямъ вывозить разрѣшалось; въ третьихъ — на убійство Синклера, въ которомъ многорѣчиво обвиняется русское правительство; въ четвертыхъ говорится о необходимости возстановить прежнее равновѣсіе на сѣверѣ. Графъ замѣтилъ, что послѣднее столько же касается всѣхъ провинцій, отторгнутыхъ отъ Швеціи; причина же такого указанія уяснится шестой статьею замѣчаній, къ ко-

to dwell longer on the swedish manifest, since your lordship will have received earlier and better intelligence from other places, than I can pretend to send you from hence.

I come now to the observations which count Osterman first read, and then delivered to me. Upon my perusing them, I observed to him, that I could not understand his distinction in the 1st or that in whatever part of the treaty the spanish war had been excluded, the nature of the king's facility in excluding it could be changed;

That, as his excellency agreed in the 2nd to what my pro memoriâ had advanced, relating to their present juncture with Sweden, I would not dispute the principle he laid down in the 3rd, that the king also allowed it in the separate, and was ready to act in pursuance of it when it was possible, but only desired not to be obliged to impossibilities;

That the 4th and 5th articles surprised me extremely, but that I believed, if his excellency would recollect to how great a length the treaty had been drawn out, and to what motives the sudden conclusion of it was at last owing, he would perceive that the treaty on this side was the effect of a sudden conjuncture, at least my court saw it in that light; instead of the instigations he talked of being the consequence of the treaty; that for my part I believed

---

торымъ сейчасъ перейду, такъ какъ далѣе останавливаться на шведскомъ манифестѣ нѣтъ-ли есть надобность. Ваша свѣтлость вѣроятно получили свѣдѣнія о немъ и ранѣе, и изъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ.

Перехожу къ замѣчаніямъ, которыя графъ Остерманъ сначала прочелъ, а затѣмъ вручилъ мнѣ. Ознакомившись съ ними, я замѣтилъ, что не понимаю установленныхъ графомъ различій въ первой статьѣ и вообще во всѣхъ частяхъ трактата, исключающихъ испанскую войну, не вижу возможности ослабить свободу исключенія со стороны короля.

Далѣе я заявилъ, что — ввиду согласія его сіятельства (во второй статьѣ замѣчаній) съ моими мнѣніями по поводу настоящаго столкновенія Россіи съ Швеціей, не стану оспаривать принципа, положеннаго въ основаніе замѣчанія третьяго; что принципъ этотъ допускается и королемъ въ сепаратной статьѣ; его величество готовъ дѣйствовать согласно съ нимъ при возможности, только не желаетъ принимать на себя невозможныхъ обязательствъ.

По поводу статей 4-й и 5-й я выразилъ крайнее изумленіе. «Если ваше сіятельство», сказалъ я, «вспомните, какъ затягивалось заключеніе трактата и какими причинами вызвано внезапное его подписаніе, вы согласитесь, что со стороны Россіи это является какъ бы слѣдствіемъ внезапныхъ соображеній. По крайней мѣрѣ моему двору дѣло представляется въ такомъ видѣ. О возбужденіи, о которомъ ваше сіятельство упоминаете какъ о послѣдствіяхъ трактата, полагаю, что оно скорѣе можетъ

these instigations might be more properly attributed to the affair of Dantzig, of which the turkish mediation might be a strong proof; and that the present critical situation of affairs in Europe had quickened these instigations;

That as to the pretended service at the end of the 6th article, it could not but surprise one who had been so long in Sweden, and who must know that the first object of that country was constantly directed towards this;

That I was as ready to agree, that the alliance in the 7th article ought to have been founded on the natural and general interests of both parties, as sorry to find by my own experience, that a particular juncture had had so great a share in determining it on one side; for I must remember when it was signed such as it is, and what gave occasion to it; and I must see, after these three last weeks silence, what occasioned the honour I had to be with his excellency at that time;

But that, before I quitted this article, I must take notice that his excellency seemed all along to refer to the clause «*bien entendu*» as if it had been transmitted from my court; whereas he must be sensible, that it was forced upon me whether I would or no, and foisted into the 6th article without the knowledge or consent of my court; and that there was a wide difference between excluding the spanish war, so as not to be entitled to russian succours, and excluding so as to be obliged, notwithstanding that war, to

---

быть приписано данцигскому дѣлу, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ посредничество Турціи. Настоящее критическое положеніе европейскихъ дѣлъ только ускорило это возбужденіе.

Что касается до упоминанія объ услугахъ въ концѣ ст. 6-ой—оно не можетъ не удивлять человѣка, долго жившаго въ Швеціи, который долженъ знать, что всѣ заботы Швеціи всегда были направлены въ эту сторону.

Я на столько же признаю союзъ, упоминаемый въ статьѣ седьмой, обусловленнымъ естественными, общими интересами обѣихъ сторонъ, на сколько мнѣ грустно, на основаніи собственнаго опыта, сознавать, что въ склонности одной изъ нихъ къ этому союзу такое большое значеніе придается отдѣльному, случайному обстоятельству. Не могу не помнить когда и по какому поводу трактатъ подписанъ въ его настоящемъ видѣ; вижу чему обязанъ чести бесѣдовать съ его сіятельствомъ и въ настоящее время, послѣ трехъ недѣль упорнаго молчанія.

Тѣмъ не менѣе, прежде, чѣмъ покинуть эту статью, считаю долгомъ замѣтить, что графъ все время ссылается на слова «*bien entendu*» и проч., какъ бы на предложенныя Великобританіей; между тѣмъ ему должно быть извѣстно, что эти строки вынуждены у меня волей неволей и включены въ шестую статью безъ вѣдома и согласія моего двора, что между исключеніемъ испанской войны, лишеніемъ насъ права требовать русской помощи, и освобожденіемъ насъ отъ обязательства выставлять свою

furnish the english squadron to Russia, as if His Majesty was at full peace with all the world;

That, as to the 8th and last article, since his excellency allowed that each of the contracting parties must be judge in their own case, what was necessary for their own safety, and what was possible for them to do, it was this only that the king desired in the separate article; by which at the same time however His Majesty declared both his willingness and intention to furnish the stipulated squadron to Russia, as soon as his own affairs and safety would permit it; but that his excellency had delayed so long explaining himself, whether this article would be accepted or not, that I had wrote to my court, that I looked upon the negociation to be dropped, and was therefore only waiting for these gala days to be over, that I might desire my audiences of leave and return home.

It would be to no purpose to trouble your lordship with all the wranglings we had, as I observed, on his observations; but upon my finishing, as I did at the end of the last, after a pause, his excellency replied, that he hoped however that I would not be in such haste, nor set out before the negociation was completed; for he had in his hand a clause, which he proposed to insert in the new separate, as your lordship will see done in the copy I transmit lit. B with the asterisks.

эскадру, не взирая на эту войну, какъ бы при мирныхъ отношеніяхъ ко всему свѣту — большая разница.

По поводу статьи 8-ой и послѣдней, я просилъ графа признать, что каждая сторона является лучшимъ судьею въ собственныхъ дѣлахъ, въ вопросѣ — что требуется для ея безопасности и что она въ состояніи сдѣлать. Только такого признанія нужно и добивается въ сепаратной статьѣ, въ которой его величество заявляетъ и о готовности и о намѣреніи снабдить Россію эскадрой какъ только дозволятъ собственныя дѣла, собственная безопасность. Однако графъ такъ долго уклонялся отъ заявленія о томъ — принимается или не принимается эта статья, что я вынужденъ былъ написать своему двору, что признаю переговоры неудавшимися и только ожидаю окончанія придворныхъ торжествъ, дабы затѣмъ просить о прощальной аудіенціи и возвратиться во свояси.

Безполезно было бы тревожить вашу свѣтлость разсказомъ о спорахъ, сопровождавшихъ, какъ я уже сказалъ, всѣ эти замѣчанія; но когда я кончилъ обсужденіе послѣдняго изъ нихъ, графъ, помолчавъ, возразилъ: «Надѣюсь, однако, что вы не настолько торопитесь, чтобы выѣхать, не давъ пополнить переговоры. У меня есть къ тому положеніе, которое я предложилъ бы внести въ новую сепаратную статью». Вотъ, какъ ваша свѣтлость усмотрите изъ отмѣченныхъ звѣздочками строкъ приложеннаго мной конія (B), и было дѣйствительно предложено графомъ.

I told him that my orders were to present the article as I had done it, and to know whether this court would admit or reject it, upon which the exchange of the ratifications must depend; but that I neither had instructions nor authority to admit of any changes.

He then read to me the project of a new separate article to the same effect as the clause to be added to the former separate article, a copy of which your lordship will find at the end of it, and upon which I made him the same answer of my want of instructions and authority.

I did the like when he afterwards proposed a clause to be inserted at the end of the secret article, and then another secret article of the same nature, of both which there are copies under lit. D.

However I observed to his excellency that after the king was ready to engage to furnish the squadron, as soon as it should be possible or compatible with his own sefety, I thought that it was neither just nor reasonable to expect that His Majesty should still charge himself with an engagement the execution of which might be utterly impossible for the present; and that as to the 2nd point, I thought it was still more unjust and unreasonable for this court to pretend to the king's succours notwithstanding even any new war, in which the king might be engaged, at the same time that this crown absolutely declared, that it could not send the king any succours, should

---

Я отвѣчалъ: «Мнѣ повелѣно предъявить статью, что я и сдѣлалъ, и затѣмъ спросить — будетъ она или не будетъ принята русскимъ дворомъ? Въ зависимости отъ полученнаго отвѣта поставленъ и обмѣнъ ратификацій; на допущеніе же какихъ либо перемѣнъ мнѣ не дано ни инструкцій, ни полномочій».

Тогда графъ прочелъ мнѣ проектъ новой сепаратной статьи, направленной къ той же цѣли какъ и строки, которыя предполагалось присовокупить къ предложенной мною статьѣ. Копію этой вновь проектируемой статьи вы найдете въ концѣ текста нашей статьи. По поводу нея я повторилъ свою ссылку на отсутствіе надлежащихъ инструкцій и полномочій.

Тотъ же отвѣтъ я долженъ былъ дать на предложенную прибавку въ концѣ секретной статьи и затѣмъ на проектъ новой секретной статьи такого же содержанія. Прилагаю копіи и прибавки, и новой статьи подъ литерою D.

Я замѣтилъ его сіятельству, что — разъ король изъявляетъ готовность дать эскадру, какъ скоро это явится возможнымъ и согласнымъ съ его собственной безопасностью — я признавалъ бы и несправедливымъ, и неразумнымъ ожидать, чтобы его величество принялъ на себя обязательство выполнить что либо въ настоящее время совершенно невыполнимое. Касательно пункта 2-го, полагаю, что, со стороны русскаго двора, тѣмъ менѣе справедливо и разумно расчитывать на помощь короля въ случаѣ, если бы его величество вовлеченъ былъ еще въ новую распрю, чт

His Majesty be attacked, as there was great probability he would be very soon, and to pretend to be formally exempted from sending these succours during the whole swedish war; which most unequal stipulation could not be reconciled to the 6th article in any shape which I could comprehend.

When his excellency saw that I could neither admit of his additions to the new separate or secret article, nor of his new articles instead of those additions, he then proposed to me to accept of by way of declarations the two articles, which I should transmit and support (as his excellency stiled it) with my good offices; and that so the ratifications might be exchanged; but as I did not seem to agree to this expedient neither, his excellency said: «What do you refuse to exchange the ratifications?.. Then I must make my report?» To which I replied, that his excellency must not mistake me, since I did not absolutely refuse to exchange the ratifications (though even that after so many delays would merit reflection), but that his excellency did not yet propose to me the exchange of them in the shape I was instructed and authorised to proceed to that exchange; that for this purpose I had proposed the new article, in which I could not change a tittle, neither add nor retrace a syllable; that, if his excellency would have accepted and signed with me this article three weeks ago, the exchange of the ratifications might have followed the next day; whereas now, after he had proposed to me two new

---

Россія одновременно не признаетъ возможнымъ оказать помощь королю съ своей стороны, когда онъ подвергнется нападенію (этого можно ожидать въ самомъ непродолжительномъ времени); что она считаетъ себя совершенно свободною отъ обязательства помогать ему во все теченіе войны съ Швеціей. Такое неравенство, на сколько я понимаю, отнюдь не согласуется со статьей 6-ой.

Графъ, видя, что я не могу ни допустить его дополненій къ новой сепаратной статьѣ, ни замѣнить ихъ новыми статьями, предложилъ мнѣ принять обѣ статьи въ видѣ заявленій съ его стороны, съ тѣмъ, чтобы я передалъ ихъ своему двору и поддержалъ ихъ «своими добрыми услугами» (какъ онъ выразился), ратификаціи же обмѣнялъ. Замѣтивъ, что я не склоняюсь и на этотъ выходъ, графъ спросилъ: «И такъ вы отказываетесь обмѣнять ратификаціи?.. Такъ мнѣ и донести?» — «Вы меня не поняли», возразилъ я. «Рѣшительнаго отказа отъ обмѣна ратификацій я не высказываю (имѣя въ виду столькихъ отсрочекъ и можно бы задуматься надъ нимъ), но ваше сіятельство еще не предлагали мнѣ обмѣна въ предѣлахъ условій, разрѣшенныхъ и указанныхъ моими инструкціями; я же съ своей стороны, стремясь къ обмѣну, предложилъ новую статью, въ которой не могу измѣнить ничего, не могу прибавить, убавить ни единаго слога. Если бы ваше сіятельство приняли и подписали новую статью три недѣли тому назадъ, обмѣнъ ратификацій послѣдовалъ бы на другой же день; но вы нынѣ предложили мнѣ два новые пункта въ двухъ разныхъ редакціяхъ, кото-

points in as many different shapes, which I could not accept, he went on t propose the same things in a third shape, which made no alteration in th essence of the things; for, if I understood him right, these declarations, whic I was to transmit and support, did not differ in their nature from article signed, since, though the ratifications might be, as he said, by that mean exchanged, yet the validity of the treaty must depend entirely on the king' acceptance of these declarations, and adopting as so many obligatory en gagements and essential parts of the treaty, whereby they might be so new phaenomenon as a treaty actually signed and ratified, which in effect migl be no treaty at all; for that must inevitably be the issue, if these two ne articles were to be the condition sine quâ non; for as to the first, I must re peat it to his excellency, that the king had too much regard for his honou and his faith to charge himself with any engagement which might be im possible for him to fulfil immediately; and that, as to the sekond, it could ne ver be expected with any colour of reason or justice, that His Majesty, whil he was engaged in an important naval war, which every day grew more se rious, should promise to furnish a squadron to Russia, and at the same tim renounce the assistance of the russian corps, should His Majesty be attacke by land, which might probably be the case very soon. So that all I could d would be to transmit these new propositions to the king by a speci

---

рыхъ я равно принять не могу, а теперь предлагаете еще и третью, ничего не изм няющую въ сущности дѣла. Дѣйствительно, если я понялъ ваше сіятельство, заявл нія, которыя вы предлагаете мнѣ передать и поддерживать, по существу не отл чаются отъ подписанныхъ статей, и, хотя, по мнѣнію вашему ратификаціи и могу быть обмѣнены, договоръ не можетъ войти въ силу прежде, чѣмъ король приме сдѣланныя заявленія, а слѣдовательно и всѣ обязательства по существу трактат что представитъ явленіе небывалое: трактатъ подписанный и ратифицированный, способный обратиться въ документъ, не представляющій собою никакого трактат Таковъ неизбѣжно и будетъ результатъ дѣла, разъ двѣ вновь предлагаемыя стат ставятся его непремѣннымъ условіемъ; такъ какъ, что касается первой изъ них не могу не повторить вашему сіятельству — король слишкомъ высоко ставитъ св честь и вѣрность данному слову, чтобы принимать на себя обязательства, которы не въ состояніи выполнить немедленно; что же касается втораго — при малѣйше уваженіи къ разуму и справедливости, невозможно надѣяться, чтобы король, занят серьезной войною на морѣ, день ото дня разгорающейся, еще обязался выстави эскадру на помощь Россіи, отказываясь въ то же время отъ помощи русскаго корпу въ случаѣ, если бы его владѣнія подверглись нападенію съ суши, которое становит вѣроятнымъ въ непродолжительномъ будущемъ. Потому могу только передать пре

messenger, with the Czar's letter, which count Osterman had proposed to me to dispatch by an estafette, the french translation of which your lordship will find under lit. E.

Towards the end of our conversation, count Osterman flung out a sort of complaint of a want of communication of the king's negotiations both with the queen of Hungary and king of Prussia, as well as of the concert and plan of operations so long talked of.

To the first I replied, that I was in a condition to communicate these negociations to him, but that I had thought it natural to begin with our own treaty; and as his excellency had told me that he was too busy to think of the one, I imagined that he was likewise so to hearken to the other. But since he had mentioned the negociations, I had the papers relating to them in my pocket, which I would read to him immediately, but he as soon replied, that he was too busy. — «Why then, sir», said I, «I hope you will complain no more of any want of communication».

To the 2nd point, relating to the concert, I represented to him the difficulties of forming, till this court had explained itself categorically on the share it would bear in it, upon which I was also instructed to press him, for I must not conceal from his excellency, that one of the great ends, which

---

шенія русскаго двора королю черезъ нарочнаго съ письмомъ Царя, которое графъ Остерманъ предлагалъ мнѣ отправить съ эстафетой и французскій переводъ котораго ваше превосходительство найдете въ приложеніяхъ подъ литерою E.

Въ концѣ нашей бесѣды, графъ высказалъ что-то въ родѣ жалобы на недостаточность сообщеній о переговорахъ короля какъ съ королевой венгерской и королемъ прусскимъ, такъ и по поводу столь долго обсуждаемаго соглашенія и плана общихъ военныхъ операцій.

На первую жалобу я возразилъ, что подробности переговоровъ я сообщить въ состояніи, но признавалъ болѣе естественнымъ начать съ собственнаго договора; между тѣмъ графъ всегда заявлялъ мнѣ, что множество занятій не позволяетъ ему удѣлить время даже нашему трактату, потому я полагалъ, что ему нѣкогда выслушивать и другія сообщенія. Разъ онъ упомянулъ о переговорахъ, касающіяся ихъ бумаги у меня въ карманѣ, и я готовъ немедленно прочесть ихъ. Но графъ тутъ же замѣтилъ опять, что ему некогда. — «Какъ угодно», замѣтилъ я, «только ваше сіятельство, надѣюсь, не станете болѣе жаловаться на недостатокъ сообщеній съ нашей стороны».

По 2-ой жалобѣ касательно соглашенія, я указалъ на трудность соглашенія при отсутствіи категорическаго отвѣта со стороны Россіи о долѣ участія, которое она хочетъ принять въ общихъ мѣрахъ по охраненію австрійскаго наслѣдства; на данныя мнѣ инструкціи — настаивать на скорѣйшемъ отвѣтѣ. «Не могу скрыть отъ васъ», прибавилъ я, «что одною изъ главныхъ причинъ, вызвавшихъ его величество на

had engaged His Majesty to all the facility he had shewn in the negociation of our treaty, was to induce Russia still more strongly to perform her engagements to the queen of Hungary, and to act in conjunction with His Majesty in support of the pragmatic sanction and common cause.

He grew very peevish upon this, and said: «Have we not declared over and over that we only waited for this concert, and were ready to concur in it»? I replieed, that I was acquainted with the declarations they had made but that I supposed, they had appeared too general, and not sufficient; since general Botta and count Lynar had been so long solliciting more explicit ones, and that now I was also instructed to do the same. Here he was out of all temper, but nevertheless, I went on to tell him, that in case I had the concert actually in my pocket, and was ready to produce it to him that moment, I must conclude from the new secret article he had just now put into my hands, what his answer would be; and that, as long as the swedish war lasted, they could furnish no succours to other powers, since they absolutely declared so to the king, even at the same time that they were so strongly pressing for the assistance of the english squadron; that from these reasons I could easily judge what answer this court would return to the hungarian instances and saxon memorial; but that, if I formed a wrong judgement, it was easy for his excellency to undeceive me by telling me in so many express terms and without any general insinuations — when, where, and how

---

уступчивость при переговорахъ о нашемъ трактатѣ, было именно желаніе привлечь Россію къ болѣе строгому выполненію обязанностей, принятыхъ ею на себя относительно королевы венгерской, и къ согласнымъ съ Великобританіей дѣйствіямъ, направленнымъ къ охраненію прагматической санкціи и общихъ интересовъ».

Графъ съ большимъ раздраженіемъ возразилъ: «Или мы мало твердили о томъ что только и ждемъ соглашенія, что готовы оказать содѣйствіе?» — «Ваши заявленія мнѣ хорошо извѣстны» отвѣчалъ я, «но они представлялись мнѣ всегда слишкомъ общими, не достаточными. Генералъ Ботта и графъ Линаръ давно просятъ болѣе обстоятельныхъ объясненій, а теперь и мнѣ приказано домогаться того же». Тутъ мой собесѣдникъ вовсе вышелъ изъ себя; тѣмъ не менѣе я успѣлъ высказать, что дал въ случаѣ, если бы соглашеніе лежало у меня въ карманѣ и я готовъ былъ подѣлиться имъ, изъ только что переданнаго мнѣ проекта новой секретной статьи легко заключить — каковъ будетъ отвѣтъ Россіи на такое сообщеніе: она признаетъ помощь невозможной пока не покончитъ со Швеціей. Подобное заявленіе русскій дворъ уже сдѣлалъ королю, не смотря на то, что самъ одновременно настойчиво требовалъ помощи англійской эскадры. Ввиду всего этого мнѣ легко судить и объ отвѣтѣ, который Россія дастъ на требованія Венгріи и на саксонскую промеморію; если мои ожиданія мои ошибочны, графу легко разувѣрить меня, заявивъ мнѣ категорически,

this court would concur in the general views of those powers, who had the ballance of Europe at heart? To this I could get nothing but general answers, which made me no wiser, than I was before; and which confirms me in my opinion, that Russia will find work enough on its hands on the swedish side, to have leasure to think of, or the means of concurring in what passes anywhere else.

Indeed general Botta, notwithstanding all this, is still sanguine enough to believe, that this court will actually concur and cooperate; because he thinks it would be the greatest imprudence to separate itself from all its friends and allies, and stand alone, since this would be the high road to Moscow and the old russian system; and he judges, that they will be obliged to act on the side of Prussia from a suspicion there is of a swedish descent in Livonia, and perhaps an invasion of Courland.

Though I may agree with him in his reflections and what would be right for this country to do, and what must be the consequences of its not doing it, yet I must distinguish between an apparent concert of this court, which no doubt it will not decline, and an actual cooperation, in which I am afraid it never will concur, at least on the principle of the general interest. If the invasion of Livonia and Courland may determine them, is another point; but in the main I must still differ from general Botta, though I should

---

ражаясь въ общихъ выраженіяхъ, — когда, гдѣ и какъ русское правительство окажетъ содѣйствіе общему дѣлу державъ, озабоченныхъ равновѣсіемъ Европы? На это я получилъ только общіе отвѣты, изъ которыхъ ничего новаго не узналъ, и еще болѣе убѣдился, что Россія слишкомъ занята шведскими дѣлами, чтобы помышлять о мѣрахъ къ разрѣшенію вопросовъ, возникающихъ гдѣ бы то ни было, вдали отъ нея.

Генералъ Ботта, правда, на столько увлекается, что, вопреки всему, еще вѣритъ помощи и содѣйствію со стороны русскаго двора. Онъ полагаетъ, что для Россіи крайне неосторожно было бы отдаляться отъ всѣхъ друзей и союзниковъ и занять уединенное положеніе; это было бы равносильно повороту къ Москвѣ и старо-русскимъ преданіямъ. Генералъ ожидаетъ шведскаго десанта въ Ливоніи, а можетъ быть и вторженія въ Курляндію, потому полагаетъ, что Россія вынуждена будетъ дѣйствовать близъ прусской границы.

Я готовъ согласиться съ нимъ въ томъ, что слѣдуетъ предпринять Россіи, и какія могутъ быть послѣдствія ея уклоненій отъ разумнаго пути, но не могу не видѣть границы между соглашеніемъ на словахъ, отъ котораго Россія конечно не откажется, и дѣятельною помощью, которой она, опасаюсь, никогда не окажетъ, по крайней мѣрѣ ради принципа общихъ интересовъ. Не подвинетъ ли ее къ болѣе дѣятельному участію вторженіе въ Ливонію и Курляндію—другой вопросъ; но пока я не раздѣляю надеждъ

be very glad to find him in the right, and myself in the wrong; but till then, I had rather assure too little than too much.

Since I have mentioned the suspected descent, it will be proper, to acquaint your lordship, that it is apprehended in an open road, which lies to the westward of Narva, and in my sea chart is the sixth promontory from that port, of which three are small and three are great ones. On the east side of it there is a place called Nuko, on the west the island Nakoon; and the entrance lies s. w. of the island Otgensholm. Peter the first built a fort if the east side, but the entrance is too broad to be defended by it; he would afterwards have filled up the passage and sunk several ships there for that purpose, but the depth was too great to admit of it.

To return to count Osterman, with whom I was again last night to recapitulate what had passed between us the day before, in order to be sure of making a faithful report to your lordship; and as I had just before received the Czar's letter to the king with the french translation of it, I asked him — whether the demand of the assistance without delay was meant for this year? He answered, that he believed the season too far advanced. I then observed to him, that it might appear extraordinary to reclaim a treaty which was not yet ratified, and, by what I could judge from the new demands here, never could be ratified; and lastly, as to the Czar's assurance

---

генерала Ботты, хотя душевно радъ былъ бы видѣть его правымъ, а себя оши бающимся; полагаю даже, что скорѣе ослабляю, чѣмъ усиливаю дѣйствительность.

Разъ упомянувъ о вѣроятномъ десантѣ, считаю не лишнимъ указать, что его ожи даютъ вблизи открытаго рейда къ западу отъ Нарвы, отмѣченнаго на моей мореходно картѣ у шестаго мыса, считая отъ Нарвскаго порта (отъ него до помянутаго рей три малыхъ и три большихъ мыса). На востокъ отъ этого мыса есть мѣстечко Нук лежащее западнѣе острова Накоонъ; а входъ въ рейдъ лежитъ на ю.-з. отъ остро Отгенсгольма. На восточной сторонѣ этого рейда Петръ первый построилъ форт но входъ въ рейдъ слишкомъ широкъ, чтобы его можно было обстрѣливать съ форт Петръ предполагалъ затѣмъ замкнуть часть входа, и потопилъ въ немъ съ этою цѣль нѣсколько кораблей, однако входъ оказался слишкомъ глубокимъ для такого заграждени

Возвращаюсь къ графу Остерману. Я вновь видѣлся съ нимъ вчера вечеро съ цѣлью повторить нашу предыдущую бесѣду, и передать ее вашему превосход тельству во всей точности. Какъ разъ передъ тѣмъ я получилъ письмо Царя къ к ролю съ французскимъ его переводомъ, и потому спросилъ графа — имѣлась ли, и обращеніи за немедленною помощью, ввиду помощь въ этомъ же году? Онъ отв чалъ — что время года уже слишкомъ позднее. Тогда я замѣтилъ: «Не странно предъявлять требованія на основаніи договора, еще не ратификованнаго, и кот рый — на сколько могу судить по вновь возникающимъ со стороны Россіи усл

at the end of the letter *in a like case*, I could not reconcile them to the new secret article he had proposed; which plainly declared, that Russia could not send their succours to the king, in case His Majesty should be attacked; notwithstanding they insisted so strongly on the king's sending his succours to Russia.

To this he replied, that they only desired the squadron whilst the king was at war with Spain alone, which had been excluded out of the casus foederis, and if the french sent their squadron into the Baltic; though indeed in that case, they should think it equally for the king's interest, as well as theirs, to send that squadron, though the war should be extended; but that the 6th article plainly exempted them from sending their land succours, whilst they were attacked by the swedes. I told him, that it was extraordinary to desire the king's squadron, and at the same time to refuse the russian troops. I would therefore put one case only for my own information, and without the least instruction or authority, as his excellency must see by the new separate article; the case was of a general war, and the king's dominions being attacked, by which, according to his excellency's own position in the 6th article, the king would be exempted from sending his squadron; but if the king should be induced, on the french squadron sailing to the

---

нимъ — никогда не можетъ быть ратификованъ; я, наконецъ, не могу согласить поименованныя въ концѣ письма увѣренія Царя въ помощи *при подобномъ случаѣ* со вновь предложенной секретною статьей, прямо заявляющей, что Россія не можетъ прислать помощи королю въ случаѣ, если бы онъ подвергся нападенію, хотя въ то же время Россія настойчиво требуетъ помощи Великобританіи для себя».

Графъ отвѣчалъ: «Мы требуемъ эскадры только пока король ведетъ войну съ одной Испаніей, исключенной изъ casus foederis, и только въ случаѣ, если Франція отправитъ свои корабли въ Балтійское море. Въ послѣднемъ случаѣ, полагаю, отправка англійской эскадры такъ же необходима въ огражденіе интересовъ короля, какъ и въ огражденіе интересовъ Россіи, не смотря на расширеніе военныхъ дѣйствій; но 6-ая статья совершенно освобождаетъ Россію отъ посылки сухопутной помощи въ случаѣ, если она сама подвергнется нападенію со стороны шведовъ». Я возразилъ, что требованіе королевской эскадры при одновременномъ отказѣ въ русскихъ сухопутныхъ войскахъ—кажется мнѣ очень страннымъ; и затѣмъ просилъ, ради собственнаго вразумленія, совершенно независимо отъ данныхъ мнѣ инструкцій и порученій (какъ ясно изъ новой сепаратной статьи), предположить общую войну, при которой на королевскія владѣнія произведено нападеніе. По толкованію 6-ой статьи, предлагаемому графомъ, король въ такомъ случаѣ избавленъ будетъ отъ обязанности послать вспомогательную эскадру; но если прибытіе французской эскадры въ Балтійское море должно повлечь за собою появленіе въ томъ же морѣ эскадры англій-

Baltic, to send an english one, how far might the king depend on the russian corps marching to his assistance? He replied, that «They must answer then as we do now, if it was possible»; by which it will plainly appear, how far the assistance of Russia is to be depended on.

Upon the whole, my lord, I can only say, that their fleet in the situation it is, and with the sailors they have, is not in a condition to go to sea; nor if it did, to be of any service, which can be relied on; and since the conjuncture is so vastly altered since your lordship dispatched Brettel, I am glad that they did not choose to accept immediately the new separate article and exchange the ratifications upon it, which I could not have avoided. At least I can now receive the king's subsequent instructions after His Majesty has heard of the war being declared by Sweden, which he will have known before my letter of the 21st o. s. could get to Hanover. Your lordship's answer upon that, which I may expect in ten days, will let me see how far the king may care to engage to send his squadron into the Baltic, in case France sends hers; by which I shall plainly judge, whether there may be a possibility of putting the last hand to this treaty, or whether it be, as I look upon it, actually broke off; in which case, my longer stay here can be of no use, and I hope your lordship's answer to my said dispatch of the 21st will put me in a condition to take my audiences of leave.

ской, на сколько король въ свою очередь вправѣ положиться на то, что русскій корпусъ явится на его защиту? Графъ сказалъ: «тогда намъ придется отвѣчать также, какъ теперь отвѣчаете вы». Изъ этого вполнѣ ясно — на сколько можно полагаться на помощь Россіи.

Въ концѣ концовъ, ваше превосходительство, могу сказать только, что русскій флотъ въ его настоящемъ видѣ и при наличномъ его снабженіи людьми, не въ состояніи выйти въ море, а если и выйдетъ—на него опереться нельзя. Положеніе дѣ того измѣнилось со времени отправленія Бретеля, что я радуюсь отказу русскаго двора немедленно подписать новую сепаратную статью и обмѣняться ратификаціями, чего, при большей сговорчивости здѣшнихъ министровъ, мнѣ бы избѣжать не удалось. Теперь могу по крайней мѣрѣ выждать послѣдующихъ инструкцій короля, данныхъ послѣ того, какъ до его величества дойдутъ слухи о войнѣ, объявленной Швеціей. Онъ узнаетъ о ней прежде, чѣмъ мое письмо отъ 21 ст. ст. достигнетъ Ганновера. Отвѣта на это письмо могу ожидать отъ вашего превосходительства черезъ десять дней и изъ него узнаю, рѣшится ли король принять на себя обязательство по высылкѣ эскадры въ Балтійское море въ случаѣ, если туда прислана будетъ французская эскадра; а вмѣстѣ съ тѣмъ узнаю — возможно ли надѣяться на завершеніе нашего трактата, или же слѣдуетъ — какъ мнѣ кажется въ настоящее время—признать его неудавшимся, при чемъ и мое дальнѣйшее пребываніе здѣсь становится безполезнымъ, а потому отвѣтъ вашего превосходительства на помянутую депешу мою отъ 21-го іюля дастъ мнѣ возможность откланяться въ прощальной аудіенціи.

The cabinet ministers sent a circular message to all foreign ministers to-day, to inform them of the swedish declaration of war, and notwithstanding m-r Lagerflycht had no credential to this court, yet that a guard had been sent him for his security; that his person and effects should be inviolable, and that he would be at full liberty to receive the visits of his friends. His french one was with him two hours on sunday evening.

I have already informed your lordship of m-r de la Chétardie's audiences being in agitation since the arrival of his two couriers from Stockholm; and people here are much surprised at the facility he now shews, after so many difficulties; and at his present declaration, that he is ready to take his audience of the prince generalissimo in the way this court may desire and direct, after his late declaration, that he would sooner go to the Bastille than ever take his audience at all of his highness.

People are not less surprised that the regent was pressed in the strongest manner to admit of this audience, even before the birthday to-morrow, which however she absolutely refused; and has fixed, as I hear, friday next, the 14th inst..

This sudden and unexpected turn in the french ambassador's conduct must certainly proceed from very strong motives, on which count Osterman is remarkably silent, and, as he says, perfectly ignorant. General

---

Кабинетъ-министры разослали сегодня всѣмъ проживающимъ здѣсь представителямъ иностранныхъ государствъ увѣдомленіе о войнѣ, объявленной Швеціею, и что, хотя у Лагерфлихта нѣтъ вѣрительныхъ грамотъ къ русскому двору, для охраненія его поставлена стража, дабы какъ личность, такъ и имущество его оставались неприкосновенными, и онъ свободно могъ принимать своихъ друзей. Его другъ—французъ пробылъ у него воскресенье вечеромъ цѣлыхъ два часа.

Я уже увѣдомлялъ ваше превосходительство о продолженіи переговоровъ по поводу аудіенціи Шетарди со времени прибытія двухъ курьеровъ его изъ Стокгольма. Здѣсь очень удивляются сговорчивости, проявляемой имъ теперь послѣ столькихъ затрудненій: онъ теперь изъявляетъ готовность явиться къ принцу-генералиссимусу въ аудіенціи, согласно указаніямъ и желанію русскаго двора, забывая свое заявленіе о томъ, что лучше итти въ Бастилію, чѣмъ согласиться на аудіенцію у его высочества.

Не менѣе удивленія вызываютъ и сильныя настоянія, предъявляемыя правительствомъ—разрѣшить аудіенцію, даже не дожидаясь дня, слѣдующаго за годовщиной кончины Государя. На эти настоянія она, впрочемъ, отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ и назначила аудіенцію, какъ я слышалъ, на слѣдующую пятницу, 14-го августа.

Эта внезапная и неожиданная перемѣна въ поведеніи французскаго посла вызвана вѣроятно важными причинами, о которыхъ графъ Остерманъ молчитъ съ замѣчательнымъ упорствомъ, которыя—по словамъ его—ему даже вовсе неизвѣстны.

Botta, count Lynar and myself cannot account for this sudden change, but two ways, either that m-r de la Chétardie, for the dignity of the crown o France, is glad to have his audience at any rate, in order to take leav immediately, and repair in the same character to Stockholm; or that he pro poses to stay here with a view to a mediation. I hinted this to count Oster man yesterday, who seemed to study an answer equally calculated to aları and quiet me at the same time on this head. Upon my finding that I coul get no real lights from him, I told him, that since all we, foreign ministers called him, as he knew, our confessor, I hoped that he would be pruden enough, after the former experience, not to (according to the french expressio *se confesser au loup* a second time. To which his excellency replied, th this must depend on Russia's being assisted or abandoned by all its othe friends and allies.

Your lordship will no doubt make your own reflections on this answe and the difficulties made here on our treaty in such a juncture as this.

As to the plan of operations against the swedes, it is yet a great secre a mystery is even made when the field-marshal Lacy will join the army, thou it is supposed, that he will set out immediately after the birthday tomorro

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

Генералъ Ботта, графъ Линаръ и я можемъ дать перемѣнѣ развѣ два слѣдую объясненія: или Шетарди — соблюдая достоинство французской короны — радъ лучить аудіенцію во что бы то ни стало, чтобы затѣмъ немедленно откланяться перебраться въ томъ же званіи въ Стокгольмъ; или онъ думаетъ остаться здѣсь, мышляя предложить посредничество. Вчера я намекнулъ объ этомъ графу Ост ману, который, по видимому, подыскивалъ отвѣтъ, расчитанный на то, чтобы и держать мою тревогу и успокоить меня въ чемъ считалъ нужнымъ по этому дѣ Видя, что прямыхъ объясненій отъ него не дождаться, я сказалъ ему: «Вашему с тельству извѣстно, что представители иностранныхъ дворовъ называютъ васъ свои духовникомъ, потому, ввиду предшествующаго опыта, вы, надѣюсь, окажетесь дос точно осторожнымъ, не рѣшитесь, по французской поговоркѣ, еще разъ избрать с духовникомъ волка — «se confesser au loup». — «Это», отвѣчалъ графъ, «будетъ висѣть отъ того, поддержатъ или покинутъ Россію ея друзья и союзники».

Ваше превосходительство конечно сами сдѣлаете надлежащіе выводы изъ эт отвѣта и усмотрите затрудненія, вытекающія изъ настоящихъ обстоятельствъ для шего договора.

Что касается плана военныхъ дѣйствій противъ Швеціи, онъ пока храни въ большой тайнѣ. Тайну дѣлаютъ даже изъ того — когда фельдмаршалъ Ласси ѣдетъ къ арміи, хотя и полагаютъ, что онъ выѣдетъ на другой же день послѣ го щины рожденія Его Величества.

№ 50. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 15th—26th 1741.

Having dispatched the messenger Brettel to your lordship the 11th in the evening, I shall have nothing to trouble you with to-day but the ordinary occurrences.

The 12th the Czar's birthday was celebrated; everybody was at court in gala in the morning to make their compliments to the regent, and at last the young monarch was brought out in m-lle Mengden's arms, for whom he has taken a great affection. She carried him through all the apartments, and every time she called «Majesty», he put out his little hand to be kissed. The whole court was extremely delighted with his beauty, healthful look and behaviour, as he himself seemed to be with the crowd he saw.

Afterwards the princess Elizabeth, the prince generalissimo, and the prince of Brunswick dined at a figured table in the great hall, with all the people of distinction of the court of both sexes. The foreign ministers were invited to count Osterman's, but count Lynar excused himself on account of a slight indisposition two days before, as I did on account of my ill state of health, which has made me confine myself to the same diet, both for quantity and quality, for these four months.

№ 50. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го августа 1741 г. (26-го августа 1741 г. н. ст.).

Вечеромъ 11-го августа я отправилъ къ вашему превосходительству курьера Бреттеля, потому сегодня потревожу васъ только сообщеніемъ текущихъ событій.

День 12-го августа, годовщина рожденія Государя, отпразднованъ былъ торжественно. Поутру всѣ явились ко двору въ парадѣ съ поздравленіями правительницѣ, а затѣмъ младенецъ-Монархъ вынесенъ былъ на рукахъ фрейлиною Юліей Менгденъ, которую онъ очень полюбилъ. Она пронесла его по всѣмъ апартаментамъ, и каждый разъ, какъ она называла малютка «Ваше Величество», онъ протягивалъ ручку для поцѣлуя. Весь дворъ восторгался его красотой, здоровымъ видомъ и повѣсельемъ; и ему окружающая толпа пришлась по видимому тоже по сердцу.

Затѣмъ великая княжна Елизавета Петровна, принцъ-генералиссимусъ и принцъ Брауншвейгскій обѣдали въ большой залѣ за изукрашеннымъ столомъ со всѣми высшими придворными особами обоего пола. Представители иностранныхъ государствъ приглашены были къ графу Остерману, но графъ Линаръ отказался за два дня вслѣдствіе легкой болѣзни, и я также, ссылаясь на плохое состояніе здоровья, уже четыре мѣсяца вынуждающее меня сидѣть на діетѣ по качеству и количеству пищи.

In the evening there was a ball at court with illuminations all ove the town, a very fine one before the palace, and afterwards a firework, bot the most magnificent I had ever seen. The turkish ambassador was invite to court to see them and came there to the ball.

The 13th in the afternoon count Lynar was promised to m-lle Juli Mengden, upon which occasion magnificent rings were exchanged, and youn count Munich, who married her sister, gave a great supper of 74 dishes a course, which was honoured with the presence of the great-duchess, th prince generalissimo, the princess Elizabeth, and the prince of Brunswic and to which all the court of both sexes were invited, but no foreign m nisters.

The next day, the 14th, m-r de la Chétardie had a private audience the Czar, to which he went in a coach and pair followed by two other coache He was introduced into the great-duchess' bed chamber, who received hi standing by a silver table, on which she held the young monarch, to whon after a compliment suitable to the occasion, m-r de la Chétardie presente first a letter revoking his character of ambassador, the second — a new cr dential as minister plenipotentiary, and the third to condole on Her la Majesty's death and to congratulate on His present Majesty's accession.

Вечеромъ при дворѣ былъ балъ, городъ былъ иллюминованъ (особенно краси была иллюминація передъ дворцомъ), а затѣмъ сожженъ фейерверкъ. И иллюминаці и фейерверкъ превосходили великолѣпіемъ все, что мнѣ случалось видѣть въ этом родѣ. Турецкій посолъ приглашенъ былъ любоваться на нихъ изъ дворца и прису ствовалъ на балу.

13-го послѣ полудня графъ Линаръ объявленъ женихомъ фрейлины Юл Менгденъ, при чемъ обмѣнялся съ нею великолѣпными кольцами, а мужъ невѣстин сестры, молодой графъ Минихъ, далъ по этому случаю большой ужинъ изъ 74-х блюдъ, который удостоили своимъ присутствіемъ великая княгиня, принцъ-генерали симусъ, великая княжна Елизавета Петровна, принцъ брауншвейгскій. Къ ужи приглашены были придворныя особы обоего пола, но изъ представителей иностра ныхъ государствъ никто приглашенъ не былъ.

На слѣдующій день, 14-го, Шетарди удостоился частной аудіенціи у Цар на которую прибылъ въ каретѣ парою, за которой слѣдовали еще двѣ кареты. Е провели въ опочивальню правительницы; она приняла его стоя у серебрянаго стол на столѣ же она держала юнаго Государя, которому, послѣ приличнаго случаю пр вѣтствія, Шетарди и представилъ сначала грамату, отзывающую его отъ должнос посла, а затѣмъ новую вѣрительную грамату на званіе полномочнаго министра третье письмо съ соболѣзнованіемъ о кончинѣ покойной Государыни и съ поздрав ніемъ по случаю восшествія на престолъ.

He then retired, and a few minutes afterwards he was introduced to the audience of the great-duchess in the room before her bed chamber, the same in which other foreign ministers have had their audiences. He presented letters of congratulation to her highness, directed «à madame ma cousine la princesse Anne de Brunswick, régente de Russie», and in his compliment to her highness, amongst other things, he said, that he should think himself very happy in the new character he had taken upon him and the new career he was entered upon, as it would procure him frequent opportunities of approaching her person, and he hoped furnish him with as many to convince her of the great respect he had for her «*altesse royale*».

From thence he went to the duke of Brunswick, and, as it would seem, rather of a visit than an audience, for his compliments to his highness were only personal from himself, without mentioning one word of his most christian majesty. In the meantime he sent his second coaches home, and ordered his own to the door where the other foreign ministers come in; and so went home to the princess Elizabeth, and his first compliment to her highness was, that he came there as minister plenipotenliary; and it begins now to be the general opinion, that he will remain here some time in that character.

A new embassy is lately arrived here from the Kontaysha, or, as they

---

Потомъ онъ вышелъ, а, спустя нѣсколько минутъ, снова введенъ былъ на аудіенцію къ великой княгинѣ въ комнату рядомъ въ опочивальней, ту же, въ которой давались аудіенціи и прочимъ представителямъ иностранныхъ государствъ. Онъ представилъ поздравительныя письма ея высочеству, обращенныя «à madame ma cousine la princesse Anne de Brunswic, régente de Russie», и въ привѣтствіи своемъ сказалъ между прочимъ, что счастливъ новымъ возложеннымъ на него званіемъ и открывающейся предъ нимъ новой дѣятельностью, которая даетъ ему случай стать ближе къ ея особѣ, при чемъ онъ надѣется найти и случай доказать свое глубокое почтеніе къ ея «королевскому высочеству» («*Altesse royale*»).

Отъ ея высочества маркизъ перешелъ къ принцу брауншвейгскому, но приписалъ своему посѣщенію скорѣе характеръ визита, чѣмъ аудіенціи, такъ какъ приглашалъ принца только отъ себя лично, ни словомъ не упоминая о его христіанскомъ величествѣ. Между тѣмъ сопровождавшія его экипажъ кареты отправлены были домой, самый же экипажъ ему подали къ посольскому подъѣзду, и онъ одинъ отправился къ великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Явясь къ ней, онъ прямо объявилъ ея высочеству, что пріѣхалъ въ качествѣ полномочнаго министра. Теперь уже установилось предположеніе, что онъ пробудетъ въ Петербургѣ въ своемъ новомъ званіи еще нѣкоторое время.

Сюда прибыло еще новое посольство изъ Контайши или — какъ здѣсь гово-

call them here, black calmucks, who are a very considerable independan people. Their country lies between Siberia and India, and borders on th Mogul country, China and Russia. With the two last they had about twenty five years ago war at the same time. The donsky calmucks, commanded b the late famous Donduc Ombo, was a colony detached from these peopl about 100 years ago, and settled upon the Don under the protection (Russia, without paying any taxes or contributions.

I had almost forgot to mention that on the birthday princes Cantem and Scherbatow, and m-r Streshnoff, count Osterman's brother-in-law, wer declared privy counsellors; and six red ribbands of the order of st. Alexand were disposed of: to m-r Bakhoff, the danish minister, count Apraxin, vic admiral Bredal, lieut.-generals Krutschoff, Backmetoff, and, I think, Stoffel

The swedish declaration of war seems to have alarmed the factory her and the naturalized part of it, apprehending greater danger than the natur born subjects could see, applied to me for my opinion, and desired me th I would also consult count Osterman, and moreover that I would insinua to his excellency, that in case he apprehended any danger, that a short em bargo might be laid on the ships to prevent any demands of demurrage fro those masters, who are come here on charter parties and might protest. H

рятъ — отъ «черныхъ калмыковъ». Это весьма значительный, независимый народ живущій между Сибирью и Индіей на границахъ владѣній великаго могола, Китая Россіи. Лѣтъ двадцать тому назадъ калмыки эти вели одновременно войну съ дву послѣдними сосѣдями. Донскіе калмыки, состоявшіе подъ начальствомъ извѣстна нынѣ покойнаго, Дондука-Омбо, представляютъ собою собственно колонію, отд лившуюся отъ черныхъ калмыковъ лѣтъ сто тому назадъ и перебравшуюся чере Донъ подъ покровительство Россіи съ освобожденіемъ отъ всякихъ поборовъ и п датей.

Чуть не забылъ упомянуть, что въ годовщину рожденія Государя князья Ка темиръ и Щербатовъ, а также шуринъ графа Остермана, Стрѣшневъ, произв дены въ тайные совѣтники. Въ тотъ же день пожалованы кавалерами ордена Александра Невскаго шесть человѣкъ: Бакгофъ (датскій посланникъ), графъ Апра синъ, вице-адмиралъ Бредаль и генералъ-лейтенанты Хрущовъ, Бахметевъ и, п жется, Штоффель.

Объявленная шведами война по видимому встревожила здѣшнюю факторію также англичанъ, принявшихъ русское подданство. Опасаясь подвергнуться бо шимъ опасностямъ, чѣмъ мѣстные уроженцы, они обратились ко мнѣ за совѣто и просили переговорить съ графомъ Остерманомъ, дабы я внушилъ графу, въ слу опасности, наложить кратковременное embargo на ихъ суда, дабы избавить ихъ взысканія съ нихъ простойныхъ денегъ со стороны хозяевъ тѣхъ судовъ, кото

excellency was of opinion that british ships and effects could not be regularly made capture; and that, as for the embargo, he did not see how it could be done, unless I applied for it by a pro-memoria, which, I told him, I could not take upon me to give without your lordship's orders, because there were several contracts for naval stores, which the king's fleet might have occasion for. Besides that I could not see the danger greater than his excellency did; notwithstanding this, some of the naturalized members of the factory, by application to the college of commerce, have obtained a silent, and, as it is said temporary embargo, upon which all the masters of ships made heavy complaints; and the natural born subjects delivered me a signed memorial, setting forth the detriment this would be of both to them and their principals, and desiring that those who had a mind to send away their ships might be at liberty to do it immediately, since, if the danger was imaginary, there could be no reason to stop them; if real, it must become greater by delay. I immediately sent their memorial to count Osterman, and I represented the lordships of this to the president of the college of commerce three days ago, when he did me the honour of a visit.

I have sent my secretary twice or thrice to count Osterman, who is always busy; I would have gone myself this afternoon, but the same answer;

...ли сюда по найму (по сертепартіи). Графъ выразилъ мнѣніе, что британскія ... и имущество не могутъ подлежать захвату; что же касается embargo, оно мо... быть наложено развѣ въ случаѣ, если я попрошу объ этомъ въ отдѣльной ме..., которой я, однако, безъ приказанія со стороны вашего превосходительства ... не рѣшаюсь, такъ какъ она коснулась бы нѣсколькихъ контрактовъ на ...строительный матеріалъ для королевскаго флота. Кстати и я, также какъ ... графъ, большой опасности не вижу. Впрочемъ нѣкоторые изъ натурализованныхъ ... факторіи черезъ коммерцъ-коллегію достигли тайнаго, хотя—по слухамъ — ...наго embargo, вызвавшаго общую жалобу капитановъ; а не натурализованные ...чане подали мнѣ записку за общею подписью, съ указаніемъ на убытки, кото... такое embargo грозитъ имъ и хозяевамъ ихъ, а также просьбу — дабы вся..., кто рѣшится отослать свои корабли, предоставлена была на то полная сво..., такъ какъ если опасность представляется только воображаемая, задерживать ... нѣтъ причины, если же она дѣйствительна — отсрочка только способна усугу... ее. Эту записку я немедленно отправилъ графу Остерману и три дня тому на..., воспользовавшись посѣщеніемъ президента коммерцъ-коллегіи, сдѣлалъ ему ...тствующее представленіе.

Я два или три раза посылалъ своего секретаря къ графу Остерману, но онъ ... оказывался занятымъ. Попытался было поѣхать къ нему самъ сегодня послѣ

I sent my secretary again this moment, who brought me word the thing was in agitation in the cabinet, and that his excellency would let me know their resolution as soon as he could.

I am told that the turkish affairs have received here the finishing stroke, and that the ambassador's brother is setting out with what has been settled here.

I have reason to believe that before next week is over, I shall send your lordship an account of an action with Sweden.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 51. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch [1]).

Hanover, August the 16th—27th 1741.

The last dispatch I have received from you is of the 28th past o. s., in consequence of which the king is now in expectation of seeing the result of the conference you were to have with count Osterman upon the business of our treaty, and hopes you will have been able to conclude upon the foot of His Majesty's sending the squadron as soon as he shall find himself in a condition of doing it, without engaging for the subsidy, as the news of the

---

полудня, но онъ меня не принялъ, отговариваясь тѣми же занятіями. Сейчасъ онъ послалъ секретаря, который принесъ отвѣтъ: «дѣло находится въ производствѣ въ кабинетѣ, о рѣшеніи котораго графъ увѣдомитъ меня при первой возможности».

Я слышалъ, что турецкія дѣла здѣсь окончательно улажены и что съ извѣстіемъ объ этомъ отсюда выѣзжаетъ братъ посла.

Имѣю основаніе полагать, что еще до истеченія слѣдующей недѣли пришлю вамъ извѣстіе о столкновеніи съ шведами.

№ 51. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу [1]).

Ганноверъ, 16-го августа 1741 г. (27-го августа 1741 г. н. ст.).

Послѣднее полученное отъ васъ донесеніе помѣчено было 28-мъ іюля ст. с. вслѣдствіе чего король теперь ожидаетъ результатовъ вашихъ совѣщаній съ графомъ Остерманомъ по вопросу о нашемъ договорѣ и надѣется, что вамъ удалось порѣшить дѣло на условіи присылки англійской эскадры какъ скоро его величество въ состояніи будетъ прислать ее, и притомъ не обязываясь субсидіей. Объявленіе войны со с

---

1) Письмо это писано шифромъ.

declaration of war on the part of Sweden will probably have rendered that minister less difficult in treating with you, his conduct towards us in this whole affair having been always visibly influenced by the more or less apprehension he has had from time to time of seeing that event take place.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

№ 52. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 18th—29th 1741.

The prince generallissimo's birthday was celebrated yesterday at court, when his highness did all the foreign ministers the honour to invite them to dinner, which had been left off during Her late Majesty's time, upon the french ambassador's arrival, to avoid the difficulties which he might have formed in point of ceremonial; and at this dinner m-r de la Chétardie took his place as he found it, as everybody else did, without any regard to rank. He was at court in the morning and kissed the great-duchess' hand, as he did the princess Elizabeth's at the ball at night, at which the ladies assisted in their ordinary cloaths; nor were there any illuminations.

Count Lynar received a message from count Osterman sunday morning to know — if he was ready to dispatch his courier with the answer of this court?

...ы Швеціи вѣроятно сдѣлало графа болѣе сговорчивымъ, такъ какъ при перегово-...ахъ поведеніе его относительно Великобританіи всегда явно обусловливалось ...имъ или меньшимъ опасеніемъ распри съ Швеціей...

№ 52. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го августа 1741 г. (29-го августа 1741 г. н. ст.).

Вчера при дворѣ праздновали день рожденія принца-генералиссимуса. Его вы...ество, удостоилъ пригласить всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ къ ...ному столу, чего въ царствованіе покойной Государыни не дѣлалось съ самаго ...ода французскаго посла во избѣжаніе затрудненій, которыя онъ могъ возбудить ...ду церемоніала. За обѣдомъ Шетарди занялъ первое попавшееся мѣсто, какъ и ...е, не разбирая старшинства. Поутру онъ тоже являлся ко двору и цѣловалъ руку ...ей княгини; поцѣловалъ онъ и руку великой княжны Елизаветы Петровны ве...ъ на балу, на которомъ дамы были въ обыкновенныхъ нарядахъ. Иллюминаціи ...ло.

Воскресенье утромъ графъ Линаръ получилъ отъ графа Остермана запросъ — ...ъ ли онъ отправить курьера съ отвѣтомъ русскаго двора? Онъ заявилъ, что это

He replied, that this would depend upon the nature of that answer, when h saw it. Upon which m-r Brevern carried it to him yesterday morning, an the saxon, finding it conceived in the usual general terms of the readines of this court to concur in any general concert, and at the same time a re quisition of the saxon succours upon Russia's being attacked by the swede: Count Lynar told m-r Brevern, that he did not apprehend this answer woul deserve a special messenger, and that therefore count Osterman would d well to send it to m-r Keyserling by an estafette, and that he himself woul take this opportunity of writing a letter to count Bruhl.

An estafette arrived here also yesterday morning either from Silesi or Berlin; and m-r Mardefeld's servant called him out, while we were a dinner, to deliver him the dispatches that were come by it. I suppose h was in the afternoon to inform count Osterman of the contents of them, fc he came late to the ball, where he immediately approached the prince, an told him, as his highness did me afterwards, that my lord Hyndford and m- Robinson's propositions had not appeared acceptable to his prussian ma jesty. As soon as m-r Mardefeld had quitted the prince, he went, accordin to custom, to inform m-r de la Chétardie, of which his highness could n help taking notice to me.

A draught of 1000 men, among which there is a proportion of grena diers, will march, I believe to-day, under the command of major-genera

---

зависитъ отъ характера отвѣта. Вчера поутру Бревернъ привезъ отвѣтъ, и графъ- найдя его изложеннымъ въ обычныхъ выраженіяхъ: «русское правительство не про принять участіе въ общемъ дѣлѣ и въ то же время требуетъ отъ Саксоніи помоі на случай распри съ Швеціей», — заявилъ Бреверну, что такой отвѣтъ, по его мн нію, не требуетъ спеціальнаго курьера, потому лучше бы графу Остерману отпр вить его Кейзерлингу эстафетой, которою и онъ воспользуется для отправки писы графу Брюлю.

Сюда прибыла эстафета изъ Силезіи или изъ Берлина, и слуга Мардефель вызвалъ своего господина изъ-за стола, когда мы всѣ сидѣли за обѣдомъ, дабы вр чить ему привезенныя депеши. Кажется вечеромъ Мардефельдъ ѣздилъ къ гра Остерману, дабы сообщить ему содержаніе полученныхъ бумагъ, такъ какъ на ба пріѣхалъ поздно и немедленно подошелъ къ принцу — какъ его высочество сообщи мнѣ впослѣдствіи—съ извѣстіемъ, что предложенія лорда Гиндфорда и Робинзона приняты его прусскимъ величествомъ. Едва отойдя отъ принца, Мардефельдъ, по об кновенію, подошелъ съ тою же вѣстью къ Шетарди, на что его высочество не мо не обратить моего вниманія.

Отрядъ въ 1000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находится нѣсколько грен деръ, выступаетъ, если не ошибаюсь — сегодня же, подъ начальствомъ генерал

n and Albreit, to join general Keith's army. It was said that 200 of the e guards also would have been sent, but they do not go. As the field-shal Lacy set out sunday noon to go to general Keith's army, whether ke upon him the command, or only to see the dispositions, is not yet wn; and as general Keith has posted himself on the other side Wibourg, that there are but about 17 versts or 10 english miles between the two ies, an action very probably may speedily ensue. The first, if it is any-g warm, must necessarily be important; and though it should not be lutely decisive, will nevertheless in a great measure determine on the re turn this war may take; since, according to the advantage either side have, the natural impressions will be, that one may find they have not o with turks and tartars, nor the other with what they call, by way of empt, «muscovites only».

News came to court last night of the return of a double sloop, mounted 12 small guns, which had been detached from Cronstadt with orders ail to the swedish fleet and reconnoitre it. It did so with its colours g, and upon its first appearance the swedes detached two galleys, then more, and at last the third two, in all six, the sloop still keeping on its rse. When she was in the middle of them, they fired upon her, which she rned with her two broadsides; upon which the galleys sheered off, and

---

овъ Ливена и Альбрейта на соединеніе съ арміей генерала Кейта. Говорили, отсюда отправляютъ еще и 200 конногвардейцевъ, но они остаются здѣсь. ршалъ Ласси выѣзжаетъ слѣдующее воскресенье къ арміи генерала Кейта го ли, чтобы принять главное начальство надъ нею, или только для ознакомле-ъ его распоряженіями — еще неизвѣстно. Генералъ Кейтъ расположился по ту ину Выборга и между непріятельскими арміями теперь только 17 верстъ (10 йскихъ миль), потому вѣроятно вскорѣ произойдетъ столкновеніе. Первая встрѣча, она будетъ сколько нибудь горяча, необходимо должна вызвать важныя послѣд-; она, если и не окажется рѣшительною, тѣмъ не менѣе въ значительной сте-опредѣлитъ будущее теченіе войны, такъ какъ, при успѣхѣ той или другой сто-, неминуемо останется впечатлѣніе въ однихъ, что дѣло приходится имѣть не съ ми да татарами, въ другихъ, что передъ ними стоятъ не тѣ войска, которыя презрительно называли «не болѣе какъ москвичами».

Дворъ вчера вечеромъ получилъ извѣстіе о возвращеніи двойнаго корвета въ небольшихъ орудій, отправленнаго изъ Кронштадта на рекогносцировку шведскаго а. Онъ шелъ съ поднятымъ флагомъ и шведы отправили было за нимъ двѣ гал-, затѣмъ еще двѣ другія, наконецъ и еще двѣ—всего шесть галлеръ. Корветъ лжалъ свой путь, пока не очутился среди галлеръ; онѣ дали залпъ по немъ, твѣчалъ выстрѣлами съ обоихъ бортовъ; галлеры удалились и корветъ возвра-

the sloop sailed back. This action is so small, that, if it was not the firs hostility, it would not have been worth mentioning to your lordship.

M-r Cram proposes to take his audiences of leave in a few days an to set out immediately after for Brunswick, in order to avoid the fatigue c miserable roads, to which I am afraid that I must be exposed.

Though m-r Lagerflycht proposed to set out on sunday morning, yet, believe, he is still here; and instead of taking the Wibourg and Finland roa by land, as he designed, that of Riga, Konigsberg, and so by sea will be r commended to him, since it is not natural to believe, that they will allo him, though he be no officer, to go through their army at this juncture.

M-r de la Chétardie has not notified to any of the foreign ministe his laying down his old, and taking up his new character; nor have any us taken any notice of it.

Besides the general terms of this court's answer to count Lynar, whi would have made him less eager of transmitting it by a messenger, he r ceived orders last post from his court, in case the answer had not been d livered to him, not to sollicit it any more, but, on the other hand, to declar as he will have done this morning, to the prince and count Osterman, tha since the king of Poland could not depend upon the real assistance of th

---

тился. Столкновеніе это было такъ ничтожно, что о немъ и упоминать бы не стои не будь оно первымъ.

Крамеръ думаетъ просить прощальной аудіенціи черезъ нѣсколько дней и в медленно отправляется въ Брауншвейгъ во избѣжаніе ужасныхъ дорогъ, котор мнѣ, того и гляди, придется испытать.

Лагерфлихтъ намѣревался выѣхать отсюда воскресенье поутру, но, кажет все еще здѣсь, и ему предложено будетъ ѣхать не сухимъ путемъ черезъ Выборг Финляндію, а черезъ Ригу, Кенигсбергъ, и далѣе моремъ, такъ какъ — хотя онъ не офицеръ — врядъ ли естественно предположить, чтобы ему, при настоящихъ обс ятельствахъ, дозволили проѣхать черезъ мѣста расположенія русской арміи.

Шетарди никому изъ представителей иностранныхъ государствъ о сложеніи него посольскаго званія и о новомъ своемъ званіи не заявилъ, и мы объ этомъ ни бы ничего не знаемъ.

Не только графъ Линаръ получилъ отъ здѣшняго двора отвѣтъ въ общихъ в раженіяхъ, охладившихъ его желаніе отправить этотъ отвѣтъ въ Дрезденъ съ особы курьеромъ, но ему еще съ послѣднею почтою пришло приказаніе — и не настаив на отвѣтѣ, если онъ еще не полученъ, а прямо объявить (какъ онъ и хотѣлъ о явить сегодня поутру) принцу и графу Остерману, что, не имѣя возможности по житься на дѣйствительную помощь со стороны русскаго двора, король польскій

court, he would be obliged to consult his own interest and safety in another way; upon which the prince told me, that there was great reason to suspect that the court of Dresden had long ago designed, and would now actually apply itself to the court of France, in order to share the divided spoils of the house of Austria. I must own, that what count Lynar let drop to me, would make me suspect the same thing, but your lordship, who is much nearer, must be a much better judge. I never found the prince so open and communicative, as he was last night at the ball in an hour's conversation he almost sought with me. He complained much of general Botta's conduct, double behaviour, and underhand method of negociating, and said, that he knew him for a creature of m-r Bartenstein's, and by consequence with a strong biass to France. He was not less pleased with count Lynar's conduct, as to the interior of the court (which it would be impossible to explain in cypher and indeed in letter); he called m-r Mardefeld m-r Chétardie's page, and said, that a french infatuation seemed to have turned everybody's head. I took this opportunity to sound his highness on his thoughts of a french mediation, which no doubt that court, by its minister's stay here, has in view, and I told the prince that this would unavoidably be the high road to Moscow. He answered, that he saw it in the same light and would therefore never hear of it. I believe the great-duchess is of the same opinion, but, if

---

...чаетъ иначе озаботиться о собственныхъ интересахъ и о собственной безопасности. ...ринцъ на это замѣтилъ мнѣ, что въ саксонскомъ дворѣ давно было основаніе пред...олагать стремленіе примкнуть къ Франціи, а теперь его осуществляютъ въ надеждѣ ...лучить себѣ долю изъ обломковъ австрійскаго наслѣдства. Долженъ сознаться, что ...то изъ слышаннаго мною отъ графа Линара наводитъ меня на тѣ же подозрѣнія, ...ше превосходительство стоите ближе къ дѣлу и лучше можете судить о немъ. ...когда не встрѣчалъ въ принцѣ такой откровенности и сообщительности, какъ на ...слѣднемъ балу, при часовомъ разговорѣ со мною, котораго онъ почти искалъ: онъ ...жаловался на двуличное поведеніе генерала Ботта и на его пріемы переговоровъ ...подъ руки; затѣмъ прибавилъ, что генералъ извѣстенъ ему какъ креатура Бартен...йна, а слѣдовательно большой приверженецъ Франціи. Онъ также не удовлетворенъ ...веніемъ графа Линара при дворѣ (причины его неудовольствія трудно объяснить ...ромъ и тѣмъ болѣе въ письмѣ); Мардефельда называлъ пажемъ Шетарди и за...тилъ, что, по видимому, всѣ помѣшались на Франціи. Я воспользовался случаемъ ...нить мнѣніе его высочества по вопросу о французскомъ посредничествѣ, которое, ...ясь пребываніемъ Шетарди въ Россіи, версальскій дворъ несомнѣнно имѣетъ ...ду, и замѣтилъ съ своей стороны, что такое посредничество прямо повело бы къ ...ру. Принцъ раздѣляетъ этотъ взглядъ, а потому и слушать о посредничествѣ ни...го не захочетъ. Полагаю, что того же мнѣнія держится и великая княгиня, но если

things should go wrong on this side with Sweden, I shall always fear the proverb of catching at a straw. In such a case, I am afraid, they will ratify without an english squadron, because, I fear, they must. The prince afterwards told me that the horse guards would be kept here to patrol of a night, for combustable matter had been discovered the evening before near the arsenal. He added, that he should be glad to be at the army, yet his presence was necessary, since so many intrigues, even against himself, were carrying on whilst he was on the place, and which would increase in his absence. He has many subjects of uneasiness. At last he seemed to hint to me, that there would soon be an action with the swedes, if they did not decline it.

I hope that I have last prevailed on count Osterman to allow the english ships to depart without any farther hindrance, at least his excellency promised me this afternoon, that orders should be given either to-night or to-morrow to the admiralty to deliver them their passeports; and to the custom house officers, both here and at Cronstadt, to dispatch them. His excellency however told me, that they have advice here, that the swedes have chased some english ships steering to this port, and had forced them into Revel, of which I shall inform the several masters of ships and merchants to whom they are addressed, leaving them entirely at liberty to take, and without pretending to direct, their resolutions.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 37).

дѣла пойдутъ плохо для Россіи въ ея настоящемъ столкновеніи со шведами, при дется вспомнить пословицу о томъ, какъ при нуждѣ хватаются за соломенку. Опа саюсь, какъ бы въ такомъ случаѣ здѣсь не рѣшились или даже не оказались вы нужденными на ратификацію и безъ англійской эскадры. Затѣмъ принцъ разсказал мнѣ, что конная гвардія задержана здѣсь для ночныхъ патрулей, такъ какъ вчера вече ромъ у арсенала нашли зажигательные снаряды. — «Я радъ бы отправиться къ арміи прибавилъ онъ, «но присутствіе мое здѣсь необходимо ввиду множества интригъ, на правленныхъ противъ меня даже при моемъ здѣсь присутствіи. Онѣ несомнѣнно воз ростутъ въ мое отсутствіе». Онъ вообще многимъ озабоченъ и намекнулъ мнѣ, что нецъ, что вскорѣ ожидается встрѣча со шведами, если они только отъ нея не уклонятс

Мнѣ, кажется, удалось добиться отъ графа Остермана разрѣшенія англійским кораблямъ выйти отсюда безъ дальнѣйшихъ препятствій; по крайней мѣрѣ графъ об щалъ мнѣ сегодня же вечеромъ или завтра сдѣлать распоряженіе адмиралтейству выдачѣ паспортовъ, а таможеннымъ чиновникамъ, какъ петербургскимъ, такъ и кро штадтскимъ, о пропускѣ судовъ. Графъ впрочемъ передавалъ мнѣ, будто, по пол ченнымъ здѣсь извѣстіямъ, шведы гонялись за нѣсколькими англійскими кораблям направлявшимися къ Петербургу, и принудили ихъ укрыться въ Ревелѣ. Увѣдом. объ этомъ всѣхъ судохозяевъ и купцовъ, предоставивъ имъ свободно принять люб рѣшеніе безъ всякихъ съ моей стороны указаній.

№ 53. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August 22nd—September the 2nd 1741.

As my health has not allowed me to stir out of my house since the generalissimo's birthday, but one moment to count Osterman the day before yesterday, I shall have little to transmit to your lordship this post but the ordinary occurences.

The generalissimo, with his brother prince Lewis, went two days ago to Cronstadt, and returned the same evening. The turkish ambassador went also this week to see Peterhoff, and is expected back to night. By what I can find from the reserved discourse of count Osterman, the turkish affairs have not been so finally settled, as was given out here; however they have been set so forward by what count Osterman and the ambassador have agreed upon here, that there is a great probability of their being concluded on the return of the ambassador's brother, who set out two or three days ago.

I do not hear that any dispatches are come from general Keith's army since the field-marshal Lacy went thither; at least nothing is made public. There have been however flying reports, that the swedes had surprised and taken prisoners an advanced party of sixty russian dragoons; and that ge-

---

№ 53. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го августа 1741 г. (2-го сентября 1741 г. н. ст.).

Состояніе моего здоровья съ самаго дня рожденія генералиссимуса позволило мнѣ выйти изъ дому только разъ, именно третьяго дня, къ графу Остерману, и то на минуту; потому могу съ настоящею почтой дать вамъ только извѣстія о текущихъ событіяхъ.

Генералиссимусъ съ братомъ, принцемъ Лудвигомъ, два дня тому назадъ ѣздили Кронштадтъ и возвратились въ тотъ же вечеръ. Турецкій посолъ на этой недѣлѣ осматривалъ Петергофъ; его ожидаютъ сюда обратно сегодня къ вечеру. На сколько могу судить по сдержаннымъ рѣчамъ графа Остермана, турецкія дѣла еще не закончены въ той мѣрѣ, какъ утверждали здѣсь; впрочемъ, переговоры графа Остермана съ посломъ подвинули ихъ на столько, что, по всей вѣроятности, дѣла эти кончатся съ возвращеніемъ брата посла, который выѣхалъ отсюда дня два-три тому назадъ.

Не слыхать, чтобы изъ арміи генерала Кейта, по отъѣздѣ къ ней фельдмаршала Ласси, получены были какія либо извѣстія; по крайней мѣрѣ никакихъ извѣстій еще не обнародовано. Ходили только слухи, будто шведы застали въ расплохъ и взяли въ плѣнъ выдавшійся отрядъ изъ шестидесяти русскихъ драгунъ, а гене-

neral Keith had made himself master of a little village, which lay conve-niently for him, and had beat out of it about 600 swedes, which were poste in it. But as a mystery is made of everything here, without distinguishin what ought or ought not to be told, or to whom, I cannot take upon me t assure anything from hence.

Six galleys are lying before my door, and as many up higher on th river before the summer palace, in which some regiments are to be em barked in a day or two, but where they are to go, the officers themselves neithe know, nor dare ask. However m-r Brown is placed captain in one of them and has received orders to keep himself ready at a moment's warning.

The swedish secretary, Lagerflycht, is still here, and solliciting ever day his passport, which is as often promised him for the next, though pro bably he will not get it till they have certain news here that m-r Bestuche is out of Sweden.

I hear that m-r de la Chétardie would have had a passport to dispatc back to Stockholm one of the couriers he lately received from thence, bu that this has been excused. People have been a little surprised what dis patches he could have to send to Sweden, since m-r St. Severin has left i but they do not consider that he remains here to be equally the swedish an

---

ралъ Кейтъ захватилъ деревушку, лежавшую на его пути, выбивъ изъ нея располо женныхъ въ ней шестьсотъ человѣкъ шведовъ. Но такъ какъ здѣсь все облекаетс въ тайну, не разбирая о чемъ слѣдуетъ, о чемъ не слѣдуетъ молчать, и перед кѣмъ молчать, не беру на себя отвѣтственности за какія бы то ни было вѣст отсюда.

Передъ моимъ домомъ на Невѣ стоитъ шесть галлеръ; столько же ихъ стоит выше по рѣкѣ передъ лѣтнимъ дворцомъ. На нихъ завтра или послѣ завтра предпо лагается посадить нѣсколько полковъ, но куда они предназначаются — не знают даже офицеры, и распрашивать о предстоящемъ имъ плаваніи не осмѣливаются. Н одной изъ галлеръ капитаномъ состоитъ Броунъ; онъ получилъ приказаніе быть го товымъ къ выходу въ море по первому распоряженію.

Шведскій секретарь, Лагерфлихтъ, все еще здѣсь, и каждый день проситъ выдачѣ ему паспорта, выдача котораго, однако, откладывается со дня на день. Он вѣроятно, не получитъ паспорта, пока сюда не придутъ достовѣрныя извѣстія выѣздѣ Бестужева изъ Швеціи.

Слышалъ я также, будто Шетарди хлопоталъ о паспортѣ для обратна проѣзда одному изъ курьеровъ, недавно прибывшихъ къ нему изъ Стокгольма, и получилъ отказъ. Здѣсь удивляются — какія депеши ему понадобилось отправлят въ Швецію, разъ С. Северинъ выѣхалъ оттуда, забывая, что онъ остался здѣс одновременно уполномоченнымъ и отъ Франціи, и отъ Швеціи. Великая княгиня уд

french minister. The great-duchess did him the honour the day after his audience to send to invite him to her party of cards, but he was abroad, and, as it was afterwards known, on a visit to the princess Elizabeth.

I had a letter this week from s-r Everard Fawkener by a courier from Constantinople. Count Osterman expressed to me since great satisfaction on that minister's behaviour and conduct; by consequence, he must be as little satisfied with the new french ambassador, who, instead of behaving like a mediator between both parties, is become the declared advocate for one.

I find myself mistaken in what I mentioned lately about the calmuck embassy, though such a one is on the road; but I am told, that the person I took for the ambassador, is a descendent of Ayaka khan, who first settled the colony, of which Donduc Ombo was lately chief, whose death has been followed by several intestine disputes about his successor, and that this is the person which this court intends to support, for which purpose m-r Tatischoff, who set out this week for Samara and Orenburg, in the government of which he is to succeed the late Oroussoff, it is thought, will go to Saratoff on the Wolga.

The famous Krasnotzokin, whose name in english signifies *Red cheeks*, and whose genius resembles that of the no less famous *Black beard, the pirate*,

---

пригласить его на партію въ карты на другой же день послѣ его аудіенціи, но приглашеніе не застало его дома: онъ, какъ оказалось впослѣдствіи, въ это время былъ съ визитомъ у великой княжны Елизаветы Петровны.

На этой недѣлѣ я получилъ съ курьеромъ, прибывшимъ изъ Константинополя, письмо отъ сэра Эверарда Фаукенера. Съ тѣхъ поръ графъ Остерманъ заявилъ мнѣ свое удовольствіе по поводу поведенія Фаукенера; но, въ такомъ случаѣ, онъ долженъ быть крайне удивленъ поведеніемъ новаго французскаго посла, который, вмѣсто того, чтобы держаться посредникомъ между двумя сторонами, является рѣшительнымъ адвокатомъ одной изъ нихъ.

Я, оказывается, ошибся въ томъ, что писалъ о калмыцкомъ посольствѣ. Такое посольство, дѣйствительно, находится въ пути, но лицо, о которомъ я упоминалъ, что о послѣ, оказывается однимъ изъ потомковъ хана Аюка, основателя поселенія, во главѣ котораго послѣднее время стоялъ Дондукъ Омбо. Смерть Дондука вызвала внутреннія распри о наслѣдіи. Ѣдущее сюда лицо—кандидатъ, котораго русское правительство намѣрено поддержать. Съ этою цѣлью на этой недѣлѣ Татищевъ отправился отсюда черезъ Саратовъ (на Волгѣ) въ Самару и Оренбургъ, гдѣ имѣетъ занять должность губернатора вмѣсто покойнаго Урусова.

Знаменитый Краснощекинъ (собственно «Красныя щеки», по англійски «red cheeks»), — характеромъ напоминающій не менѣе знаменитаго пирата «Черная бо-

is lately come here. He has a command among the Don cossacks, of which Effremoff is hetman, and has the rank of brigadeer in the russ army. He is turned seventy, but has a great deal of desperate brutal courage. He has knocked off several score of his prisoners' heads, sometimes in cold blood, sometimes in drunken fits, but always, as he says, «to keep his hand in», and has been wounded all over his body, upon which occasions he only makes use of human fat by outward application, and inwardly also in a glass of brandy. He did good service against the tartars in the late war. I hear that his cossacks are following him, and may be soon expected, and if the country of Finland will admit of his kind of war, he will no doubt harrass the swedes. He already declares, that the shortest way to destroy game, is by killing the young ones, and his method is, wherever he comes, to put women and children to the sword.

The detachment of the guards marched three or four days ago, and the generalissimo was present when they passed the river; the fellows were most of them drunk, and told his highness, that as they were going to fight for him and his son, they hoped he would treat them well. Upon which the prince told them, that the Czar made them a present of 1000 roubles, as he himself did of 500, to which they replied: «God bless you, sir; we desire no better than to meet with your enemies!»

рода», прибылъ сюда недавно. Онъ начальствуетъ частью донскихъ казаковъ, гетма номъ которыхъ состоитъ Ефремовъ, и носитъ чинъ бригадира русской арміи. Ем уже за семьдесятъ, но еще онъ полонъ дикаго, отчаяннаго мужества. Онъ, когда в пьяномъ, а когда и въ трезвомъ видѣ снесъ нѣсколько десятковъ головъ своимъ плѣн никамъ, «чтобы рука не ослабла», какъ онъ говоритъ. Все тѣло его покрыто ранам которыя онъ лѣчитъ исключительно человѣчьимъ жиромъ, прикладывая его снаруж или принимая внутрь въ стаканѣ водки. Онъ оказалъ много услугъ въ борьбѣ с татарами при послѣдней войнѣ. Говорятъ — казаки его идутъ вслѣдъ за нимъ и дан вскорѣ прибудутъ сюда. Если Финляндіи суждено ознакомиться съ казацкою войно шведамъ отъ Краснощекина несомнѣнно достанется. Онъ прямо заявляетъ, что кра чайшимъ путемъ къ разстройству чужой игры признаетъ истребленіе молодаго пок лѣнія, потому, куда бы не явился, предаетъ мечу женщинъ и дѣтей.

Гвардейскій отрядъ выступилъ три или четыре дня тому назадъ; генералисс мусъ присутствовалъ при его переправѣ черезъ Неву; солдаты были почти в пьяны и кричали его высочеству, что идутъ драться за него и за его сына, пото надѣятся не хорошее съ ними обращеніе. На это принцъ объявилъ, что Царь дари имъ тысячу рублей, а самъ онъ отъ себя еще 500. «Спаси васъ Богъ!» отвѣча ему. «Ничего такъ не желаемъ, какъ встрѣчи съ вашими врагами!».

I fancy count Lynar will set out very soon, since he says that his
s absolutely require his presence at Leipzic the last week of the fair,
is the end of next month o. s.. General Spiegel proposes to leave us
week, and expresses a strong desire to make his court to His Majesty
nover. M-r Cram had his audiences of leave thursday last of the grand-
ss, without seeing the young monarch; he proposes also to set out
ay next. He seems to apprehend that the swedes may design to make
cent in Courland, at the instigation of France and Prussia, in order to
ide the late nomination, and to support count Saxe's former election,
at the motions in Finland, according to him, are only a false attack,
I can hardly believe, since the general and officers the swedes can
do most depend on, are actually with the army in Finland. General
ndahl, who is a good officer and commands at Revel, will no doubt be
s guard on that side, and the prince of Hesse-Homburg went yesterday
e on him the command of his division, encamped about 70 versts off
e Narva side.

Since my first communication of the king's secret intelligence relating
e french and swedish intrigues, nobody has ever taken any notice of it
e, except the prince once, of which I informed your lordship, but, upon
Weston's last letter, I took an opportunity from what I mentioned above

---

Полагаю, графъ Линаръ вскорѣ выѣдетъ отсюда; онъ говоритъ, будто дѣла
ѣдино требуютъ его присутствія въ Лейпцигѣ на послѣдней недѣлѣ ярмарки, т. е.
ищѣ будущаго мѣсяца ст. ст.. Генералъ Шпигель намѣренъ покинуть насъ на
ей недѣлѣ и выражаетъ сильное желаніе представиться его величеству въ Гано-
Крамеръ прошлый четвергъ являлся къ великой княгинѣ въ прощальной аудіен-
причемъ юнаго Государя не видалъ. Онъ опасается, какъ бы шведы не рѣши-
произвести десантъ въ Курляндіи, по наущеніямъ Франціи и Пруссіи, съ цѣлью
тожить послѣдніе выборы и поддержать прежнее избраніе графа саксонскаго.
го мнѣнію военныя дѣйствія въ Финляндіи представляютъ собою только фальши-
ттаку. Я этого мнѣнія не раздѣляю, такъ какъ генералъ и офицеры, на кото-
шведы наиболѣе расчитываютъ и могутъ расчитывать, въ настоящее время на-
ся при арміи въ Финляндіи. Генералъ Левендаль, хорошій офицеръ, командую-
ъ Ревелѣ, несомнѣнно будетъ, впрочемъ, держаться на сторожѣ съ своей сто-
, а принцъ гессенгъ-гобургскій выѣхалъ вчера, дабы принять начальство надъ
дивизіей, расположенной лагеремъ верстахъ въ 70-ти отсюда, къ Нарвѣ.

Со времени перваго сдѣланнаго мною отъ имени короля сообщенія секретныхъ
тій касательно шведскихъ и французскихъ интригъ, никто никогда и не упоми-
ищѣ о нихъ. Только разъ заговорилъ было о нихъ принцъ, и я тогда же пере-
нилъ разговоръ вашему превосходительству; но послѣ недавняго письма Вес-

of m-r Chétardie's visits, to draw the conversation that way with count Osterman, and to enquire—if they had been able here to discover any tracts or footsteps of such a scheme; to which his excellency, with coldness and indifference, answered, that the princess' sentiments of love and affection to Russia were too great to allow her to give into any such projects; however the visits, as well as the discourse above of the guards to the prince, are remarkable: the first has certainly been taken notice of at court, nor would the last have been so easily winked at, had it been so general amongst all the guards at this juncture. It is certain also that the princess is extremely popular and well beloved, whilst I am afraid the great-duchess does not take the proper methods of being so, neither is the interior of the court perfectly calm, since the prince and the favourites have very opposite interests, and work very different ways. A war just broke out to defend territories, for which the old russians are no ways concerned. The uncertain issue of it; minor; a very restless spirit (I mean count Munich, always at work, and supported by a favourite, and a sworn enemy of the prince) — may on an unlucky turn of the war produce extraordinary events, or at least leave the country in a situation big with great ones.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

тона, я, по поводу прежденомянутыхъ визитовъ Шетарди, воспользовался случаем направить разговоръ на извѣстную тему и спросилъ: «удалось ли напасть здѣсь на факты или поступки опаснаго характера»? Графъ холодно и равнодушно отвѣчал «Любовь, уваженіе великой княжны къ Россіи слишкомъ велики, чтобы допустить ее до участія въ такихъ замыслахъ;» тѣмъ не менѣе упомянутые визиты и разговоры гвардіи съ принцемъ не могутъ не возбуждать вниманія. Первые несомнѣнно замѣчены при дворѣ, да и на послѣдніе не указывали бы такъ охотно въ случаѣ если бы духъ преданности Царю былъ общимъ въ гвардейскихъ полкахъ. Велик княжна несомнѣнно очень популярна и любима, а правительница не принимаетъ на лежащихъ мѣръ для пріобрѣтенія такой же популярности, да и при самомъ дворѣ совсѣмъ спокойно: принцъ и фаворитка преслѣдуютъ противоположные интересы дѣйствуютъ въ совершенно различныхъ направленіяхъ. Возгорѣлась война въ защи территоріи, за которую старорусская партія отнюдь не стоитъ. Сомнительный исхо войны, младенецъ на престолѣ, неспокойный умъ (имѣю въ виду всегда дѣятельна графа Миниха, поддерживаемаго фавориткой и заклятаго врага принца)—все вмѣст при несчастномъ оборотѣ военныхъ дѣлъ, можетъ вызвать чрезвычайныя собы или по крайней мѣрѣ поставить страну въ положеніе, чреватое чрезвычайны событіями.

№ 54. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August 25th — September the 5th 1741.

I received the 23rd inst. o. s. your lordship's dispatch of the 9th—20th August and I cannot sufficiently express the deep sense I have of the king's most gracious permission for my departure. I am also infinitely obliged to your lordship for transmitting to me this leave, though not at all so to count Osterman, for preventing me from making use of it so soon, as I could have wished.

I was with his excellency the same evening to communicate to him the substance of your lordship's letter, and the impossibility there was for His Majesty, in the present conjuncture, either to agree to their demands or to enter into any other engagements than what I had proposed in the separate article, as I transmitted it to your lordship by Brettel, leaving out the clause inserted here and which was marked with asterisks. So that, if his excellency, on second thoughts, should not be disposed to accept and sign that article with me, on which the exchange of the ratifications entirely depended, my ministry here would become so perfectly useless, that I must beg the favour of his excellency, in consideration of the advanced season and my own

---

№ 54. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го августа 1741 г. (5-го сентября 1741 г. н. ст.).

23-го августа ст. ст. я получилъ депешу вашего превосходительства отъ 20-го того же мѣсяца и не могу выразить на сколько тронутъ милостивымъ обѣщаніемъ короля по поводу моего отъѣзда. Безконечно благодаренъ и вашему превосходительству за сообщеніе мнѣ этого распоряженія его величества, но отнюдь не графу Остерману, лишающему меня возможности воспользоваться королевскою милостью такъ скоро какъ бы я желалъ.

Я видѣлся съ графомъ въ тотъ же вечеръ съ цѣлью передать ему сущность вашего письма и высказать, что его величеству, при настоящихъ обстоятельствахъ, невозможно ни согласиться на требованія русскаго двора, ни принять на себя иныхъ обязательствъ, кромѣ предложенныхъ мною въ сепаратной статьѣ, въ редакціи, которую я препроводилъ вашему превосходительству черезъ Бретеля, выкинувъ слова, вставленныя здѣсь и отмѣченныя звѣздочками. «Если», прибавилъ я, «ваше сіятельство и при новомъ обсужденіи дѣла не расположены принять и подписать этой статьи, отъ чего вполнѣ зависитъ и обмѣнъ ратификацій, мое дальнѣйшее пребываніе въ С.-Петербургѣ въ качествѣ полномочнаго министра становится вполнѣ безполезнымъ, и я — ввиду поздняго времени года и плохаго состоянія здоровья — вынужденъ

ill state of health, to procure me my audience of leave, that I might s
forward without loss of time, and not be exposed to the fatigues of b
weather and worse roads, which I was not in a condition to support;
which his excellency said, that sure I would not pretend to go till aft
the return of my messenger, who, he hoped, would bring me more f
vourable instructions, than I had yet received or would own. Upon this
assured him, that after the letter I had that morning received from yo
lordship in answer to mine of the 21st past, other instructions were so abs
lutely impossible, that I believed the messenger would not be sent back; f
if we could not conclude on this separate article, I must look upon the n
gotiation to be entirely over.

This led us into a repetition of all arguments on each side, of which
have so often and so fully informed your lordship, that I shall not troul
you with them again. However his excellency still pressed me so strong
to wait for the messenger, or at least for the answer by the post to the di
patches he carried, and told me flatly that he would not mention my auc
ences of leave till then, that I was forced nolens volens to agree to it, a
if your lordship's opinion of my being actually set out does not prevent yo
writing immediately (in which case I shall be miserable), Brettel may ha

---

просить прощальной аудіенціи, дабы я могъ выѣхать не теряя времени, не подве
гаясь утомленію отъ дурной погоды и еще худшихъ дорогъ, которыхъ не въ силахъ в
нести.» На это графъ отвѣчалъ, что я, конечно, не захочу выѣхать до возвраще
моего курьера, который, онъ надѣется, привезетъ мнѣ инструкціи, болѣе благопріі
ныя, чѣмъ полученныя или ожидаемыя мною. Я сталъ увѣрять его сіятельство,
послѣ письма, полученнаго мною поутру отъ васъ въ отвѣтъ на мое донесеніе о
21-го іюля, никакія другія инструкціи рѣшительно невозможны, и курьеръ мой, к
лагаю, обратно присланъ не будетъ; что, разъ мы не можемъ покончить дѣло
основаніяхъ сепаратной статьи, приходится считать наши переговоры вполнѣ ок
ченными.

Слова мои повлекли за собою повтореніе съ обѣихъ сторонъ всѣхъ аргум
товъ, о которыхъ я неоднократно и съ большою полнотою писалъ вашему превосхо
тельству, и которыми не стану вновь утруждать васъ. Тѣмъ не менѣе графъ упо
настаивалъ, чтобы я подождалъ курьера или хотя бы отвѣта почтою на отправлени
съ нимъ депеши, и любезно заявилъ, что до тѣхъ поръ и не заикнется о моей п
щальной аудіенціи. Я былъ вынужденъ волей неволей согласиться. Если ваше п
восходительство не пріостановились немедленнымъ отвѣтомъ въ предположеніи, чт
уже выѣхалъ (въ такомъ случаѣ окажусь совсѣмъ несчастнымъ человѣкомъ), Б
тель долженъ былъ прибыть въ Ганноверъ два дня тому назадъ; я могу получить ва

been at Hanover two days ago, and I receive your answer to-morrow fortnight, and in that case I shall be able to leave this place by the 20th at latest.

Though by my stay here some weeks longer being, as I said before, in some measure involuntary, I cannot pretend any great merit in it, yet I must own that I should have quitted this country with regret, whilst there was a possibility or even an appearance of doing the king the least service here; and when I consider how very important it would be in this court to let this negotiation drop, by which it would appear and in reality remain without an ally, I can hardly bring myself to believe, that, when it finds it cannot get better conditions, that it will not be contented with those it can obtain, and if I could pretend to dive into the secret thoughts of so impractiable a minister, as count Osterman, I should strongly suspect that these are his, without this great news, of which I inform your lordship in my other letter, may have elated the courage of this court and rendered it more difficult. At least three weeks more must make the affair plain, when I may hope either to have the pleasure of wishing your lordship joy of the conclusion of the negotiation, or at least have the satisfaction to think, that I have neglected nothing in my power to finish it to the king's satisfaction.

I shall be expecting soon from your lordship the king's provisional orders about the presents.

[illegible]ить черезъ двѣ недѣли, и слѣдовательно въ состояніи буду выѣхать отсюда не [illegible] 20-го сентября.

Хотя пребываніе мое здѣсь, какъ уже видно изъ предыдущаго, продлится на [illegible]колько недѣль въ извѣстной мѣрѣ помимо моей воли, не вижу въ этомъ никакой [illegible]слуги; сознаюсь даже, что я съ сожалѣніемъ покинулъ бы Россію при возможности [illegible] при надеждѣ принести малѣйшую пользу королевской службѣ. Соображая на [illegible]сколько прекращеніе переговоровъ влечетъ за собою послѣдствія, важныя для рус[illegible]кого двора; что онъ можетъ оказаться и дѣйствительно остаться одинокимъ, безъ [illegible]никовъ, я едва могу повѣрить, чтобы, убѣдившись въ невозможности добыть [illegible] условія, онъ не удовольствовался условіями ему доступными. На сколько [illegible] проникнуть въ секретныя мысли такого непроницаемаго министра, какъ графъ [illegible]ерманъ, рѣшительно предполагаю, что таковы и его мысли; развѣ важныя собы[illegible]я, о которыхъ пишу вашему превосходительству сегодня же въ другомъ письмѣ, [illegible]ли духъ русскаго двора и сдѣлали соглашеніе болѣе труднымъ. Недѣли три, [illegible]Burke, должны вполнѣ выяснить дѣло: тогда надѣюсь или поздравить ваше пре[illegible]ходительство съ завершеніемъ договора, или утѣшиться мыслью, что сдѣлалъ все [illegible] зависѣвшее для окончанія дѣла согласно съ желаніемъ короля.

Ожидаю отъ вашего превосходительства извѣщенія о распоряженіяхъ его вели[illegible]ства на случай подарковъ.

Our merchants are still under great uneasiness about the negotiatio and divided in their opinions as to the danger or safety of their severa concerns.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 55. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August 25th — September the 5th 1741.

I have desired the bearer hereof, m-r Meggot, an english gentlema and a friend of mine, whose curiosity brought him to see this country, t set out this evening express, that I might lose no time to inform the kin of the very important news, which arrived this morning from field-marsh Lacy; that, after a most bloody and obstinate battle, he had obtained a mo compleat victory over a considerable body of the swedes, commanded b general Wrangel.

The action begun the 23rd about two in the afternoon, and was n entirely over till nine that evening. The field-marshal had with him abo 14,000 men, and general Wrangel 11,000, whose right was posted und the fortress of Wilmanstrand, and his left on a hill, so that, when the attac began, the russian grenadiers were equally exposed to the field-pieces c

---

Наши купцы все еще находятся въ большомъ смущеніи по поводу нашихъ п реговоровъ. Мнѣнія ихъ касательно выгодъ и опасностей, которыхъ можно ожида для дѣлъ при различныхъ соображеніяхъ, чрезвычайно различны.

№ 55. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го августа 1741 г. (5-го сентября 1741 г. н. ст.).

Я просилъ подателя этой депеши, англійскаго джентельмена и моего пріятел Меггота, изъ любознательности посѣтившаго Россію, выѣхать сегодня вечеромъ бе промедленія, дабы извѣстить скорѣе короля о чрезвычайно важномъ донесеніи, п лученномъ сегодня поутру отъ фельдмаршала Ласси. Послѣ кровопролитнаго и уп наго боя онъ одержалъ полную побѣду надъ значительнымъ шведскимъ корпусо состоявшимъ подъ командой генерала Врангеля.

Дѣло началось 23-го августа около двухъ часовъ пополудни и еще не впол окончилось къ девяти вечера. Фельдмаршалъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи окс 14,000 человѣкъ; у генерала Врангеля было 11,000, но они справа опирал на крѣпость Вильманстрандъ, слѣва-же на холмъ, такъ что при началѣ аттаки р ские гренадеры оказались съ одной стороны подъ выстрѣлами полевыхъ орудій,

me side, and the cannon on the other; however they went on with so much resolution and bravery, that they dislodged the swedes from their post on the right; but things were more disputed and went worse on the left, till the field-marshal flew thither in person, and ordered his troops to attack the swedes in front, whilst he posted himself at the head of a party of dragoons, which from the beginning he had hid in a wood, and with them he took the swedes in flank, and so entirely broke them. That what remained of their army threw itself into the fortress of Wilmanstrand, which, after two hours defense, hung out a white flag; but the russian grenadiers declared absolutely against alledging a capitulation or giving any quarter, and immediately forced it sword in hand. As the swedes had fought bravely before, they did so desperately then; and great execution was done on both sides. The swedes also sprung a mine, but it did no great execution. At last the field-marshal prevailed on them to save those who laid down their arms, by which means upwards of 2,000 prisoners have been taken, among the rest the general Wrangel, who is also very ill wounded, the under-general of the town Funck, who is a near relation of the field-marshal Lacy's lady, and as such desired his excellency to save him, who answered very coolly, that he wanted to save another relation also, which was the general Wrangel, and who, I believe, was only so for that day, and as he commanded the swedish army.

другой — подъ пушками крѣпости. Тѣмъ не менѣе они двинулись съ такой рѣшимостью и храбростью, что выбили шведовъ съ позиціи на правомъ флангѣ. Дѣло шло хуже и колебалось на лѣвомъ крылѣ, пока фельдмаршалъ не помчался къ нему лично и не приказалъ аттаковать шведовъ съ фронта, самъ-же онъ сталъ во главѣ отряда драгунъ, который съ самаго начала боя скрытъ былъ въ лѣсу; съ нимъ ринулся на шведовъ съ фланга, и сломилъ ихъ совершенно. Остатки шведской арміи бросились въ крѣпость, но послѣ двухчасовой обороны, выставили бѣлый флагъ. Русскіе гренадеры, однако, рѣшительно заявили, что не согласны ни на капитуляцію, ни на какое либо снисхожденіе, и немедленно ворвались въ крѣпость съ оружіемъ въ рукахъ. Шведы, храбро сражавшіеся до этой минуты, перешли къ отчаянной самозащитѣ и съ обѣихъ сторонъ пролито было много крови. Шведы даже взорвали было мину, но взрывъ не причинилъ большаго вреда. Наконецъ фельдмаршалъ совладалъ съ своими войсками, и приказалъ щадить непріятелей, которые клали оружіе. Такимъ образомъ взято около 2,000 плѣнныхъ; между ними находится генералъ Врангель, тяжело раненый; и второй комендантъ крѣпости, Функъ, близкій родственникъ жены фельдмаршала. Надѣясь на родство, Функъ просилъ фельдмаршала о спасеніи, но фельдмаршалъ холодно отвѣчалъ, что желалъ бы спасти еще и другаго близкаго родственника, генерала Врангеля. Кажется, впрочемъ, Врангель былъ ему роднею только на этотъ день, въ качествѣ главнокомандующаго шведской арміей. Шведы потеряли, го-

The swedes have lost, as it is said, between 7 and 8,000 men; nor is it known that any more of this corps than two squadrons of horse saved themselves. Lieutenant-general Bodenbrock was marching up with a succour of 5,000 men, but finding the affair was over, he returned with still greater diligence, for, when a party of horse was detached to observe his motion, they could find no more of them.

This action has certainly been as obstinate a one, and, in proportion to the numbers, as bloody a one, as was ever known. The loss on this side has also been very considerable, it is said upwards of 3,000 men. The following is a list of the persons of distinction only from my memory:

Lieutenant-general Stoffel . . .	dangerously, perhaps mortally
Major-general Albrett	wounded.
Major-general Uxküll	killed.
Col. Lohmann	both colonels of grenadiers
Col. Balmain	and both killed.
Major Douglas	mortally wounded.
Col. Manstein	wounded.

The field-marshal received a slight wound in his neck, where a ba grazed.

ворятъ, отъ семи до восьми тысячъ человѣкъ. Не слыхать, чтобы изъ всего корпу спаслось болѣе чѣмъ два эскадрона кавалеріи. Генералъ-лейтенантъ Боденбро шелъ на помощь Вильманстранду съ 5,000 человѣкъ, но услыхавъ, что дѣло ко чено, поспѣшно отступилъ. Отрядъ кавалеріи, отправленный для наблюденія за ни уже не нашелъ его.

Дѣло было несомнѣнно упорное, и, по сравненію съ числомъ сражавшихся, од изъ самыхъ кровопролитныхъ, такъ какъ и потери русскихъ очень значительны. Он говорятъ, утратили болѣе 3,000 человѣкъ. Вотъ списокъ болѣе выдающихся жерт имена которыхъ мнѣ удалось запомнить:

Генералъ-лейтенантъ Штоффель .	опасно, быть можетъ смертельно
Генералъ-маіоръ Альбрейтъ	ранены.
Генералъ-маіоръ Икскуль	убитъ.
Полковникъ Ломанъ	полковники гренадерскихъ пол-
Полковникъ Бальменъ	ковъ. Оба убиты.
Маіоръ Дугласъ.	смертельно раненъ.
Полковникъ Манштейнъ	раненъ.

Фельдмаршалъ легко раненъ въ затылокъ оцарапавшей его пулею.

The russian army cannot have more convincing proofs of a compleat victory, since they remained masters of the field of battle, of the enemy's cannon (which they also turned against Wilmanstrand), and afterwards of the fortress, the swedish general who commanded, and upwards of 2,000 prisoners.

As the swedish corps was formed by several draughts out of other regiments and the greatest part of the slain appear elderly men, it is thought that this was the choice of their army.

The cannon of the admiralty and citadel were fired to-day on this occasion, and Te Deum sung in the chapel. All the foreign ministers, except m-r de la Chétardie, were at court this morning to wish joy. M-r Mardefeld was there, but made but a sorry appearance.

I beg your lordship's pardon for the hurry of this dispatch, but I am ordered by the great-duchess to be of her party at cards this afternoon; from whence I am just come, and found that her highness had helped a little m-r de la Chétardie's politeness by inviting him to cards, where I found him, and thereby giving him an opportunity, or rather putting him under the necessity, of wishing joy on this occasion; which I heard him do, though awkwardly enough, when the prince generalissimo came in, with whom I had afterwards the honour to talk over the whole affair, more in m-r de la Chétardie's hearing, than to his liking.

Доказательства полной побѣды русскихъ войскъ какъ нельзя болѣе убѣдительны: поле битвы осталось за ними, непріятельскія пушки достались имъ (и тутъ же обращены были ими противъ Вильманстранда); они завладѣли крѣпостью; въ ихъ рукахъ генералъ, командовавшій непріятельской арміей, и двѣ тысячи плѣнныхъ.

Разбитый шведскій корпусъ собранъ былъ изъ нѣсколькихъ отрядовъ, отдѣленныхъ отъ разныхъ полковъ; кромѣ того большинство убитыхъ — люди довольно пожилые, потому полагаютъ, что разбита отборная часть шведской арміи.

Съ адмиралтейства и крѣпости сегодня по случаю побѣды раздавались выстрѣлы, а въ придворной церкви совершилось молебствіе. Всѣ представители иностранныхъ государствъ, за исключеніемъ Шетарди, являлись поутру ко двору съ поздравленіями. Былъ тамъ и Мардефельдъ, но съ довольно печальнымъ видомъ.

Прошу ваше превосходительство извинить торопливый тонъ этой депеши: сегодня послѣ полудня я приглашенъ былъ на карты къ великой княгинѣ и только что возвратился отъ нея. У ея высочества я встрѣтилъ Шетарди; она помогла ему быть любезнымъ, пригласивъ и его къ карточному столу, чѣмъ дала маркизу случай—или, вѣрнѣе, принудила маркиза—поздравить ее. Я самъ слышалъ, какъ онъ — правда, довольно сухо — произнесъ свое поздравленіе при входѣ принца-генералиссимуса. Я имѣлъ затѣмъ честь бесѣдовать съ его высочествомъ о подробностяхъ боя. Шетарди слушалъ нашу бесѣду, но врядъ ли она доставила ему удовольствіе.

The turkish ambassador sent his first officer to count Osterman to wish him joy with a very handsome compliment, and at the same time maliciously enquired—whether m-r de la Chétardie had not been at court on this occasion? When we, foreign ministers, were on the same occasion with count Osterman this morning, his excellency, addressing himself to me and the danish minister, said: «After this success, if they could but have the english and danish squadron to join their fleet, the war would soon be at an end». There was too much company for me to reply.

But by what I can find, were such squadrons to come, his scheme is thereby to have round from Archangel the nine men of war or frigates now ready there with 2,500 of their best sailors, and good ones also, as he says, and that, then their force being superior at sea to the swedes, their galleys might visit the coasts, as they did in 1719; which would raise too great a clamour against the present ministers for them to support themselves, and cause too great a desolation for them not to beg for a peace.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 56. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August 29th — September the 9th 1741.

I received the 27th instant, under the cover of m-r Wace, the king's

---

Турецкій посолъ прислалъ къ графу Остерману старшаго изъ своихъ офицеровъ съ поздравленіемъ, составленнымъ въ очень любезныхъ выраженіяхъ, и въ то же время хитро наводилъ справки — былъ ли Шетарди при дворѣ по случаю побѣды? Когда графа посѣтили съ тою же цѣлью представители прочихъ правительствъ, его сіятельство, обращаясь ко мнѣ и къ Бакгофу, сказалъ: «Послѣ этой побѣды, располагай только нашъ флотъ помощью эскадръ англійской и датской, войнѣ былъ бы немедленно положенъ конецъ». Собраніе было слишкомъ многолюдно, потому я не возражалъ.

На сколько понимаю, однако, явись помянутыя эскадры, графъ поручилъ бы имъ провести сюда изъ Архангельска девять кораблей и фрегатовъ, которые тамъ построены и снабжены 2,500 лучшихъ русскихъ матросовъ—хорошихъ моряковъ, по увѣренію графа Остермана. «Приди эти суда», прибавляетъ графъ, «русскія морскія силы превысятъ морскія силы Швеціи, и наши галлеры могли бы посѣтить шведскіе берега, какъ въ 1719-мъ году, что несомнѣнно вызвало бы противъ настоящихъ шведскихъ министровъ неудовольствіе на столько сильное, что они не удержались бы, и вообще привело бы Швецію въ отчаянное положеніе, которое вынудило бы ее просить мира».

№ 56. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го августа 1741 г. (9-го сентября 1741 г. н. ст.).

27-го августа я въ пакетѣ отъ Вэса получилъ королевскій отвѣтъ на извѣ-

answer to the Czar's notification of the birth of the princess, which I shall have the honour to deliver to the great-duchess to-morrow, for there was too full a court this morning on account of the young monarch's name's day, who also appeared in person after the chapel was over.

When I delivered the translation of this letter to count Osterman, he took notice of the ancient stile. I immediately told him the reason, and took that opportunity to press him either to finish what must be previous to the new title, or to procure me my audiences of leave; but I got no other answer than that, which I transmitted to your lordship the 25th, when I dispatched Mr Meggot express to Hanover with the news that field-marshal Lacy had entirely defeated a body of the swedish troops at Wilmanstrand.

We are still expecting an authentic relation of that action. Colonel Manstein, who was shot through the fleshy part of his thigh, left the army the day after the affair, and came here the night before last to be cured of his wound.

A colonel, whose name I have forgot, arrived here yesterday morning with thirteen pair of colours and four standards taken from the swedes, which I saw to-day in the gallery at court.

Major Keith, a cousin of the general, arrived here last night also from

---

ніе Царя о рожденіи принцессы, который буду имѣть честь представить великой ягинѣ завтра. Сегодня поутру при дворѣ было слишкомъ много народа по случаю зоименитства Государя, который, по окончаніи богослуженія въ придворной церкви, лялся къ намъ лично.

Когда я передавалъ графу Остерману переводъ отвѣта, онъ обратилъ внима- на сохраненіе въ письмѣ прежнихъ титуловъ. Я немедленно объяснилъ ему при- ну этого, и воспользовался случаемъ пригласить его — или скорѣе покончить съ глашеніемъ, которое должно предшествовать признанію новаго титула, или озабо- ться моей прощальной аудіенціей; но получилъ тотъ же отвѣтъ, который передалъ нему превосходительству 25-го августа при отправкѣ Меггота въ Ганноверъ съ вѣстіемъ о совершенномъ пораженіи шведскихъ войскъ фельдмаршаломъ Ласси при льманстрандѣ.

Мы все еще ожидаемъ оффиціальной реляціи объ этомъ дѣлѣ. Полковникъ Ман- ейнъ, раненый на вылетъ въ мясистыя части бедра, оставилъ армію на другой же нь послѣ битвы и прибылъ сюда предпрошлою ночью для излѣченія раны.

Другой полковникъ, имя котораго я забылъ, прибылъ вчера поутру съ три- цатью паръ значковъ и четырьмя знаменами, отнятыми у шведовъ. Ихъ я сегодня дѣлъ въ дворцовой галлереѣ.

Маіоръ Кейтъ — двоюродный братъ генерала — также прибылъ сюда изъ

the army, and the best account which I could collect to-day at court was, that the numbers on each side were pretty near the same. Of the russ 528 were killed, and upwards of 1,900 wounded. Of the swedes there are about 1,600 already prisoners and more every moment coming in of those who escaped into the wood, where, finding no means of either getting off or subsisting, they came out and surrendered. In the attack on the town upwards of 700 swedes were killed; but what is surprising—the number of those who fell in the battle on that side is not mentioned. It is however assured that not 2,000 of the swedes can have saved themselves, and these did so in boats to the island in the great lake, which lies behind the town. A great many however perished in attempting this only retreat they had, and a number of their bodies are seen floating on the water. General Wrangel, who is wounded in the arm and in the body, has been brought to Wibourg, and, as I know him to be a brave and honest man, I have endeavoured, by doing justice to his character, to render him all the service in my power.

I find, upon inquiry, that he is really a cousin of the field-marshal's, and I heard that he told him, that this was a war of the young nobility and not of the old officers, that he had also expected general Bodenbrock with a reinforcement of 5,000 men, but that he never thought, posted so advantagiously as he was, that the field-marshal either could or would have

---

арміи вчера въ ночь, и послѣднія извѣстія, которыя мнѣ удалось собрать при дворѣ, таковы: Силы обѣихъ сторонъ были довольно равны; русскіе потеряли убитыми 528 человѣкъ, ранеными болѣе 1,900 человѣкъ. Шведовъ уже захвачено въ плѣнъ около 1,600; сверхъ того каждую минуту въ русскій лагерь приходятъ и сдаются шведы, бѣжавшіе было въ лѣсъ, но не нашедшіе средствъ ни выйти оттуда, ни пропитаться. При аттакѣ города погибло болѣе 700 шведовъ. Странно, что число шведовъ, погибшихъ въ предшествовавшей битвѣ, не упоминается. Слышно, будто шведовъ не спаслось и 2,000 человѣкъ; удалось спастись только тѣмъ, которые бѣжали на лодкахъ на островъ, лежащій среди большаго озера, омывающаго городъ сзади. Многіе, однако, погибли направляясь къ этому единственному убѣжищу, и на озерѣ всплываетъ множество тѣлъ. Генерала Врангеля, раненаго въ руку и въ грудь, привезли въ Выборгъ. Зная его за храбраго и честнаго человѣка, я старался воздать должное его благородному характеру и тѣмъ оказать ему возможныя услуги.

По наведеннымъ справкамъ оказывается, что онъ, дѣйствительно, родственникъ фельдмаршалу. Онъ, слышно, разсказывалъ Ласси, что войну затѣяли молодые дворяне, а не старые офицеры; что онъ ожидалъ отъ генерала Боденброка подкрѣпленія въ 5000 человѣкъ; что, занимая столь выгодную позицію, онъ никакъ не ожидалъ, чтобы фельдмаршалъ могъ или рѣшился аттаковать его. Молодые шведскіе

tacked him, and no doubt the young swedish officer's opinion went further
)m a persuasion, that they might attack the russians when they pleased,
it they could never be attacked by them.

The fortifications of Wilmanstrand have been razed, and the town de-
royed, and all the inhabitants, who had not saved themselves before this
tion, been made prisoners and sent towards Wibourg.

General Stoffel is not so dangerously wounded as was at first thought,
d it is hoped that major-general Albereit may be saved without cutting of
s leg. Major Douglass, who received a musket shot just above his knee,
out the same place where general Keith was wounded at Oczakoff, is, ac-
rding to the opinion of the surgeon neither in danger of his life, nor leg,
ough they have not yet been able to cut out the ball. Another scotch
ntleman, whose name is Fullerton, received three wounds in this action, but
ne of them mortal.

The irregular troops begin to arrive: 600 hussars are already here, and
eard to-day at court that 1,500 cossacks were gone forward to Wibourg;
doubt they will be followed by more.

General Stockman, who was made prisoner at Choczhim, and general
own, field-marshal Lacy's son-in-law, have been sent for from their
nmands on the other side of the country and will probably serve in Fin-
id. They are both very good officers; and it is both prudent and necessary

---

ицеры держались даже мнѣнія, что русскихъ они могутъ аттаковать когда угодно,
что аттака со стороны русскихъ невозможна.

Укрѣпленія Вильманстранда срыты, городъ разрушенъ, и всѣ жители, которые
выбрались до сраженія, захвачены въ плѣнъ и отправлены къ Выборгу.

Раны генерала Штоффеля не такъ опасны, какъ предполагали вначалѣ; пола-
ютъ, что и генерала-маіора Альбрейта удастся спасти, не ампутируя ему ноги.
іору Дугласу, получившему рану выстрѣломъ изъ мушкета прямо надъ колѣномъ,
ти въ то же мѣсто, куда раненъ былъ генералъ Кейтъ подъ Очаковымъ, по мнѣ-
хирурговъ, не угрожаетъ ни смерть, ни ампутація, хотя извлечь пулю и не уда-
ь. Другой шотландецъ, Фулертонъ, получилъ въ томъ же дѣлѣ три раны, но ни
а изъ нихъ не смертельна.

Иррегулярныя войска начинаютъ прибывать: 600 гусаръ уже здѣсь; сегодня
лышалъ, будто 1500 казаковъ прошло прямо къ Выборгу; за ними, конечно,
лѣдуютъ и другіе.

Послали за генераломъ Штокманомъ, взятымъ въ плѣнъ при Хотинѣ, и
генераломъ Броуномъ, зятемъ фельдмаршала Ласси. Оставивъ ввѣренныя имъ
ти въ другой сторонѣ Россіи, они, вѣроятно, получатъ назначеніе въ Фин-
ліи. Оба они — хорошіе офицеры. Выбирать для этой войны лучшихъ офи-

to employ their best officers in this war without being biassed in their choice by favour or affection.

Count Lynar received yesterday an express from his court with leave to set out, which he will make use of tuesday next. He had at the same time news of an action in Silesia, but without any particular account; and that m-r Robinson was again set out from Vienna to the king of Prussia's camp.

Baron Schonberg, a saxon, who is general-director of the mines here, received this morning the order of st. Alexander, and the great-duchess declared prince Repnin, who is a major-general and commands on the lines, a knight of the same order.

According to the report of the frigate which cruizes off Hogland, between 30 and 40 sail of merchant men, who departed from Cronstadt about a week ago, were got past the swedish fleet without any molestation.

The field-marshal Munich is so surprisingly recovered, as to be returned from his country house and to be at court this morning.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 57. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 1st — 12th 1741.

I received the 30th past your lordship's letter of the 16th—27th and

---

церовъ, не стѣсняясь ни покровительствомъ, ни личной пріязнью, и осторожно, и полезно.

Вчера графъ Линаръ получилъ отъ своего двора съ нарочнымъ разрѣшеніе выѣхать отсюда, и намѣренъ воспользоваться имъ слѣдующій вторникъ. Съ тѣмъ же нарочнымъ онъ получилъ извѣстіе о сраженіи въ Силезіи, но безъ всякихъ о немъ подробностей, а также и о новой поѣздкѣ Робинзона изъ Вѣны въ лагерь короля прусскаго.

Баронъ Шомбергъ, саксонецъ, завѣдующій здѣсь горнымъ дѣломъ, пожалованъ сегодня поутру орденомъ Св. Александра Невскаго. Великая княгиня пожаловала тотъ же орденъ еще и князю Репнину, генералъ-маіору, командующему на передовыхъ линіяхъ.

По донесенію фрегата, крейсирующаго около Гохланда, отъ 30 до 40 торговыхъ судовъ, вышедшихъ изъ Кронштадта съ недѣлю тому назадъ, безпрепятственно проплыли мимо шведскаго флота.

Фельдмаршалъ Миних поразительно оправился, такъ что возвратился съ своей дачи и сегодня поутру былъ при дворѣ.

№ 57. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го сентября 1741 г. (12-го сентября 1741 г. н. ст.).

30-го минувшаго мѣсяца я получилъ письмо вашего превосходительства отъ

as the same morning with count Osterman to press him to come to some nal resolution, and to procure me my own audiences of leave. Though his xcellency excused himself at that time by the hurry he was in to dispatch courier to Constantinople, yet I believe that I shall obtain neither, till I all have heard from your lordship an answer to my dispatches by Brettel; owever I shall make another effort this afternoon, and inform your lordship the end of this letter of my success.

As to the presents, my lord, by the best informations I can get from friends amongst the foreign ministers, they seem to think I cannot give s than a thousand pounds a piece to the three commissaries, and five hun-ed to the chancery, where m-r Brevern is; m-r Mardefeld in the late in-nce gave prince Circasky and the chancery within a trifle of what I men-n, to the prime-minister at that time greatly more, and offered count Os-man twice as much. Though he is not suspected of these sort of things, as he has had the only trouble on this occasion, I believe it will be per for me to make him an offer of a bill of fifteen hundred pounds, and give the two other cabinet-ministers one of eight hundred each, and to chancery five hundred, by which means the exceeding will only be a hun-d pounds from what I proposed above.

I was with count Osterman this afternoon about six, but could have no

---

27 и въ то же утро посѣтилъ графа Остермана, прося его принять какое-либо ачательное рѣшеніе и озаботиться моей прощальной аудіенціей. Хотя графъ этотъ и извинился суетою, вызванной отправкою курьера въ Константинополь, пола-, что я и вообще никакого отвѣта не получу, пока сюда не придетъ отвѣтъ отъ на мои депеши, отправленныя съ Бреттелемъ. Попытаюсь, впрочемъ, еще разъ дня послѣ полудня, и въ концѣ этого донесенія сообщу вашему превосходитель-на сколько моя попытка окажется успѣшною.

Что касается подарковъ, соображаясь со справками, которыя мнѣ удалось со-ь отъ друзей своихъ по дипломатическому корпусу, прихожу къ заключенію, что ѣе тысячи фунтовъ на каждаго изъ трехъ комиссаровъ и менѣе пяти сотъ фун-на канцелярію, въ томъ числѣ и Бреверну, мнѣ дать неудобно. Мардефельдъ при ѣднемъ договорѣ, правда, далъ князю Черкасскому и канцеляріи пустяки срав-льно съ упоминаемой мною суммой, но за то тогдашнему первому министру здо болѣе, а графу Остерману предлагалъ еще вдвое. Никто графа корыстолю-мъ не признаетъ, но, принимая во вниманіе, что онъ одинъ несъ на себѣ всѣ за-по переговорамъ съ нами, полагаю, что могу предложить ему 1,500 фунтовъ, ьнымъ двумъ министрамъ по 800 каждому, канцеляріи же 500 фунтовъ. мъ образомъ придется выдать только на сто фунтовъ болѣе, чѣмъ я предполагалъ.

Сегодня вечеромъ, около шести часовъ, я видѣлъ графа Остермана, но не бе-

conversation with him, for I found him at table, and two of the swedish prisoners, the colonels Bilstein and Wilbrant, who arrived to-day, at dinner with him. The general Wrangel, whose arm is broke, is brought here on a branchard. I am told that the field-marshal Lacy is also expected to-night, or at farthest in a day or two. Count Lynar sets out this evening.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 58. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 5th — 16th 1741.

My last was of the second, and the field-màrshal arrived the next morning early, his barge in which he crossed the river rowing directly to court. The generalissimo immediately introduced him to the regent, who did him the honour to kiss him, and told him, that as she herself was truly sensible of the great and important service he had rendered to the crown of Russia, so she heartily wished that he might live in perfect health, till the young sovereign should be of an age to feel the importance and to thank him himself for so great and so glorious an action. The great-duchess has ordered a recompense of three months pay to all the subaltern officers; the field officers will be gratified in a more particular manner.

сѣдовалъ съ нимъ, такъ какъ засталъ его за обѣдомъ съ двумя плѣнными шведами, полковниками Бильштейномъ и Вильбрандтомъ, которые прибыли сегодня. У генерала Врангеля сломана рука, и его несутъ сюда на носилкахъ. Мнѣ передавали, будто и фельдмаршала Ласси ожидаютъ въ Петербургъ сегодня къ ночи, и во всякомъ случаѣ не позже, чѣмъ черезъ день, черезъ два. Графъ Линаръ выѣзжаетъ сегодня вечеромъ.

№ 58. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го сентября 1741 г. (16-го сентября 1741 г. н. ст.).

Послѣднее письмо свое я отправилъ втораго, фельдмаршалъ же прибылъ рано слѣдующимъ утромъ, причемъ катеръ, на которомъ онъ переѣхалъ рѣку, остановился прямо у дворца. Генералиссимусъ немедленно провелъ его къ правительницѣ, которая удостоила его поцѣлуя, прибавивъ, что сама глубоко чувствуетъ какія великія и важныя услуги онъ оказалъ Россіи, но сердечно желала бы видѣть его въ совершенномъ здравіи до тѣхъ самыхъ поръ, когда и младенецъ-Государь, достигнувъ возраста, въ которомъ въ состояніи будетъ оцѣнить услуги фельдмаршала, лично поблагодаритъ его за великій, славный подвигъ. Правительница приказала выдать всѣмъ субалтернъ-офицерамъ въ видѣ награды трехмѣсячное жалованье не въ зачетъ; высшіе же чины получатъ болѣе выдающіяся награды.

As the field-marshal has razed the fortress of Wilmanstrand, and ruined country all behind it, that pass is no more practicable for the swedes, he has posted his army in such a manner that it will be impossible for a to attack him by the other towards the sea, which is the only one have and on which they probably most depended by the great maga- s they had formed at Frederickshaven, and his excellency seems per- y easy upon their pretended visit to Petersburgh by that route. It will qually impossible for him to penetrate further on that side by the rocks, ls, lakes, morasses and narrow passes he would find in the road. So that xcellency is probably come here to concert some subsequent operation, h however cannot be effected but by a great circuit. What particular may be formed, it will be impossible for me to know, but it will be easy ne to assure, that, as long as he stays here, nothing will be undertaken that when he sets out some scheme has been fixed on.

As they had news last post that m-r Bestuchef set out the sixth past m-r Lagerflycht did so this morning by the way of Riga and Konigsberg, I am told that letters of his were found at Wilmanstrand of the 18th two after the field-marshal set out. If so, no doubt m-r de la Chétardie took of their conveyance and this minister, upon the difficulties he met to.

Фельдмаршалъ срылъ вильманстрандскую крѣпость и разорилъ всю окрест- такъ что шведамъ той стороной не пройти; кромѣ того русская армія распо- а такъ, что аттаковать ее невозможно и съ другой стороны, со стороны моря, съ единственнаго пути, которымъ шведы могли бы еще двинуться впередъ и горый они, вѣроятно, преимущественно и расчитывали, такъ какъ выстроили идрихсгафенѣ большіе магазины. Фельдмаршалъ, кажется, вполнѣ успокоился тельно ихъ предположеннаго визита въ Петербургъ этимъ путемъ. Но этимъ ь за то и русскимъ войскамъ невозможно двинуться далѣе ввиду утесовъ, лѣ- озеръ, болотъ и тѣснинъ, которыми онъ усѣянъ. Его превосходительство, вѣ-, прибылъ сюда именно для совѣщанія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, невозмож- безъ значительнаго обхода. Какой планъ будетъ выработанъ, мнѣ узнать, ко- не удастся, но могу утверждать, что ничто не будетъ предпринято со сто- русской арміи, пока фельдмаршалъ проживаетъ здѣсь; отъѣздъ же его послу- вѣрнымъ признакомъ принятаго рѣшенія.

Съ прошлою почтой здѣсь получено извѣстіе, что Бестужевъ выѣхалъ 6-го а ст. ст., потому и Лангерфлихтъ выѣхалъ сегодня поутру на Ригу и Кенигс- Мнѣ передавали, будто въ Вильманстрандѣ найдены были письма отъ него, енныя 18-мъ августа, т. е. двумя днями позже выѣзда фельдмаршала изъ Пе- рга. Если такъ, заботу объ ихъ отправкѣ несомнѣнно принялъ на себя Ше-

send back his courier to Sweden through the Russian camp, had expressed great surprise and complained very loudly that this court should pretend to cut off all communication between him and Sweden, and after having in vain proposed that his courier (which by the way was a swedish officer) should be conducted through the Russian camp blind fold, he at last dispatched three or four days ago his courier by Riga. This same minister also affects in his public conversation to say, that this affair of Wilmanstrand will only animate the swedes still more to repair their loss and take their revenge; that he knows very well it is given out here that the swedes have received money from other powers to break with this, upon which, without thinking it necessary to give any answer, he can only assure, that those who are said to have given money will now give thrice as much as they at first proposed, since that is the only thing the swedes can want; and people here strongly suspect that this minister has furnished several projects for this war, charging himself with their success, by which they can only account for his having slid down into a minister plenipotentiary after having figured here as ambassador.

Count Osterman treated yesterday at the summer palace the turkish ambassador, where the cadets and the life-cuirassiers performed their exer-

---

тарди. Между тѣмъ маркизъ, встрѣтивъ здѣсь затрудненія въ отправкѣ обратнаго курьера въ Швецію черезъ русскій лагерь, выразилъ крайнее удивленіе, и громко жаловался, что здѣшній дворъ намѣренъ, повидимому, пресѣчь всѣ сообщенія между нимъ и Швеціей. Онъ предложилъ, чтобы его курьера (кстати сказать — шведскаго офицера) провели черезъ русскій лагерь съ завязанными глазами, однако безуспѣшно, потому дня три-четыре тому назадъ рѣшился, наконецъ, отправить его черезъ Ригу. Тотъ же Шетарди въ оффиціальныхъ бесѣдахъ говоритъ, что вильманстрандское пораженіе только одушевитъ шведовъ желаніемъ вознаградить себя за потерю и отомстить. «Мнѣ хорошо извѣстно», разсказываетъ онъ далѣе, «что здѣсь утверждаютъ, будто Швеція получила отъ другихъ державъ деньги, дабы начать войну съ Россіей. Не считаю нужнымъ отвѣчать на эти предположенія, могу только завѣрить, что обвиняемые въ такой субсидіи готовы теперь дать вдвое болѣе, чѣмъ предлагали вначалѣ, такъ какъ Швеція для борьбы можетъ нуждаться только въ деньгахъ». Здѣсь сильно подозрѣваютъ — не предложилъ ли Шетарди нѣсколькихъ проектовъ настоящей войны, ручаясь за успѣхъ? Только этимъ и объясняютъ его пониженіе въ полномочные министры послѣ того, какъ онъ былъ облеченъ званіемъ посла.

Вчера въ лѣтнемъ дворцѣ графъ Остерманъ угощалъ турецкаго посла, при чемъ кадеты и лейбъ-кирасиры производили военныя упражненія. Кадеты—питомцы

s. The first is a very glorious institution, and the last, according to the mi-
ry men, as fine a regiment as can be seen, and his excellency took care
; the two swedish colonels, Bilstein and Wilbrant, should have the satis-
ion or the mortification of seeing the whole. The rest of the prisoners
not yet arrived, but expected every day. I am impatient to see my old,
thy friend general Wrangel, that I may make him an offer of those real
ices, which I may have in my power, and he and the rest of his officers
d in need of.

The princess Elizabeth's name is celebrated to day, and the great-
ıess, according to the custom of this country, went thither yesterday with
guards and six coaches and to wish her joy, and carried her at the same
a very fine jewel for her hair from the young sovereign and from her-
ı compleat tea equipage in gold. The cannon were fired on this occa-
which I think last year were not, and there is to be a ball also to-
t at court.

I am just come from making my compliments this morning to her
ıess and by consequence at my fourth gala suit in less than so many
s, which, I hope, will be the last that I shall ever have occasion to make
ng as I live.

At my return about noon I called on count Osterman to press my

---

аснаго воспитательнаго заведенія, кирасиры же, по отзывамъ военныхъ людей,
— блистательнѣе котораго не увидишь. Графъ позаботился и о томъ, чтобы
кіе полковники, Бильштейнъ и Вильбрандтъ, имѣли удовольствіе или вынесли
взглянуть на это зрѣлище. Прочіе плѣнные еще не прибыли, но ихъ ожидаютъ
і на день. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю свиданія съ достойнымъ, старымъ дру-
моимъ, генераломъ Врангелемъ, дабы предложить ему всѣ услуги, которыя
ı въ состояніи буду предложить, въ какихъ только онъ или его офицеры бу-
ıуждаться.

Сегодня празднуется тезоименитство великой княжны Елизаветы Петровны.
:но здѣшнимъ обычаямъ, правительница вчера посѣтила ее съ поздравленіемъ,
енная гвардіей и въ сопровожденіи шести каретъ, и привезла ей въ подарокъ
ıаденца-Государя прекрасный головной уборъ изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, и
бя — полный золотой чайный сервизъ. По тому же случаю стрѣляли изъ пу-
(чего, помнится, прошлаго года не было), а вечеромъ при дворѣ назначенъ балъ.
Я только что возвратился отъ ея высочества, такъ какъ сегодня поутру тоже
·ствовалъ ее. Слѣдовательно менѣе чѣмъ въ четыре недѣли я смѣнилъ четыре
ѣтвенные наряда. Надѣюсь, что сегодняшній нарядъ этого рода — послѣдній, и
ьше въ жизнь мнѣ другаго заказывать себѣ не придется.

На возвратномъ пути, около полудня, я посѣтилъ графа Остермана, дабы уско-

audiences of leave when he told me that he had made his report to the regent and flatly added that I could not have them till after the return of my courier or at least till I had received an answer by the post to his dispatches; so that it only remains for me to hope, that I shall receive them in the course of next week, which I do the more, because if Brettel arrived the 12th day at Hanover, these answers may be here even to morrow.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 59. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 8th—19th 1741.

M-r Wace acknowledged the 23rd August o. s. by your lordship's order, the receipt of mine of the 1st and 4th, so that I may receive by next post, or at latest the 13th, your lordship's answer to my dispatches of the 11th by Brettel, since upon that, as your lordship will see by my last letter, my departure hence must depend.

Part of the swedish prisoners arrived here the 6th, and the remainder, who were most wounded, yesterday. They were all immediately carried to court, and the great-duchess saw them in the great hall, as she went to chapel. They have since been distributed amongst the nobility here. The

---

рить мою прощальную аудіенцію. Графъ заявилъ, что докладывалъ правительницѣ о моемъ желаніи, «но» — прибавилъ онъ любезно — «аудіенція вамъ дана быть не можетъ до возвращенія курьера или, по крайней мѣрѣ, пока вы почтою не получите отвѣта на мои депеши». И такъ, мнѣ остается только надѣяться, что я получу его въ теченіе будущей недѣли. Надѣюсь на это тѣмъ болѣе, что Бреттель 12-го прибылъ въ Гановеръ, слѣдовательно отвѣтъ можетъ прибыть сюда даже завтра.

№ 59. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го сентября 1741 г. (19-го сентября 1741 г. н. ст.).

23-го августа ст. ст. Вэсъ по приказанію вашего превосходительства писалъ мнѣ о полученіи моихъ депешъ отъ 1-го и 14-го, такъ что отвѣтъ вашъ на депеши отъ 11-го, посланныя съ Бреттелемъ, я получу не позже 13-го сентября. Отъ этого отвѣта, какъ уже извѣстно вашему превосходительству изъ послѣдняго письма моего, зависитъ и мой отъѣздъ изъ Петербурга.

Часть шведскихъ плѣнныхъ прибыла сюда 6-го, остальные — большею частью раненые — вчера. Они немедленно приведены были ко двору, и великая княгиня смотрѣла ихъ въ большой залѣ дворца, проходя въ придворную церковь. Затѣмъ ихъ распредѣлили здѣсь по дворянскимъ домамъ. Подполковникъ Аменовъ поселенъ къ

utenant-colonel Amenoff is lodged at count Osterman's; and count Wassa-rg at the field-marshal's, whom I saw yesterday, and he assured me, that did not believe that 100 had escaped; but he would fain diminish the mber to under 3,000, which however, the field-marshal is sure, was upwards 4,800 besides the garrison of Wilmanstrand, which was 700 more, and excellency adds that such a body, posted as it was, might have defended elf against 20,000 men, if this same count Wassaborg had not, by an in-siderate ardour, contrary to the disposition and orders of general Wrangel, anced so far, that he obliged the others to sustain him and thereby made m all lose the advantage of their ground.

All the officers are treated with the greatest humanity and care. They upon their parole, and the field ones have received their swords. As they that there are a great many of the nobility among the inferior officers, y have begged, that they may be treated rather with regard to their h, than their rank; and I took an opportunity last night at court to re-mend so reasonable a desire.

General Wrangel's wounds have prevented his arrival, but he is ex-ed in a few days. He will be lodged at the grand-marshal's, count Leven-l's, and he cannot be better.

Though the great-duchess' humanity has made any care of mine super-

---

у Остерману, а графъ Вассаборгъ — къ фельдмаршалу. Вассаборга я видѣлъ . Онъ увѣрялъ меня, что бѣжать удалось едва-ли и сотнѣ шведовъ, за то ста-я увѣрить, будто всѣхъ ихъ было только 3,000 человѣкъ. Фельдмаршалъ, о, увѣренъ, что ихъ было болѣе 4,800, кромѣ вильманстрандскаго гарнизона 00 человѣкъ. Фельдмаршалъ прибавляетъ, что при позиціи, которую занимали ы, такой корпусъ войскъ могъ бы устоять противъ двадцатитысячной арміи, бы тотъ же графъ Вассаборгъ, увлекаемый неразумной горячностью, не выдви-впередъ, вопреки диспозиціи и приказаніямъ генерала Врангеля, и тѣмъ не лилъ остальныхъ поддерживать себя и потерять выгоды положенія.

Со всѣми офицерами обращаются какъ нельзя болѣе гуманно и заботливо. Они ются только собственнымъ честнымъ словомъ, а штабъ-офицерамъ возвращены шпаги. Большинство субалтернъ-офицеровъ принадлежитъ къ дворянству, по-они просили, чтобы съ ними обращались, соображаясь скорѣе съ ихъ происхож-ъ, чѣмъ съ ихъ чинами, и на дняхъ при дворѣ я воспользовался случаемъ под-ть эту разумную просьбу.

Раны генерала Врангеля замедлили его прибытіе, но его ожидаютъ черезъ нѣ-о дней. Онъ будетъ помѣщенъ у оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, т. е. ельзя лучше.

Хотя такимъ образомъ человѣколюбіе ея высочества сдѣлала мои заботы излиш-

fluous, yet, upon general Wrangel's arrival, I shall make him an offer of those minute details, which this court may not think of entering into.

After the officers are recovered of their wounds, they will be sent away and distributed into other towns; nor would it be prudent to keep them all here. But however the intention of this court is to have them treated with that regard, which is due to brave men in misfortunes.

A regiment of hussars have been sent to the Wibourg side, and a party of about 600 or 700 cossacks arrived yesterday within 20 versts of this place, and are also ordered thither. They will soon be followed by a greater number, and will do infinite prejudice to the swedes by harassing and alarming their troops continually, and destroying all their country on the frontiers.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 60. Ed. Finch to his grace the duke of Newcastle.

St. Petersburgh, September the 8th — 19th 1741.

Having received two letters lately from m-r Villiers on the present measures of the court of Dresden, desiring me to procure dissuasive letters from this, I take the liberty to join here my answer to him to day:

ними, я тѣмъ не менѣе, при пріѣздѣ Врангеля, предложу ему всѣ мелкія услуги, которыя быть можетъ не придутъ въ голову русскому двору.

Оправившись отъ ранъ, офицеры будутъ выдворены отсюда и отосланы въ другіе города. Оставить ихъ всѣхъ здѣсь было бы неосторожно. Какъ бы то ни было, здѣшнее правительство намѣрено обращаться съ ними со всѣмъ уваженіемъ, котораго заслуживаютъ храбрые люди въ несчастіи.

Въ сторону Выборга отправленъ полкъ гусаръ, а вчера прибылъ отрядъ въ 600—700 казаковъ и остановился верстъ за двадцать отъ города. Ихъ также посылаютъ къ Выборгу. За ними вслѣдъ идутъ и другіе казачьи отряды. Они нанесутъ шведамъ чрезвычайный вредъ; будутъ непрерывно тревожить ихъ войска и разорятъ весь пограничный край.

№ 60. Эд. Финчъ его свѣтлости герцогу Ньюкестельскому.

С.-Петербургъ, 8-го сентября 1741 г. (19-го сентября 1741 г. н. ст.).

Я недавно получилъ отъ Вилльера два письма по поводу настоящихъ мѣропріятій дрезденскаго двора. Онъ просилъ меня добыть отъ здѣшняго правительства письма, направленныя къ тому, чтобы Саксонія воздержалась отъ своихъ намѣреній. Позволяю себѣ приложить при семъ свой отвѣтъ на это письмо:

This court from the very beginning of the present juncture, suspected
ie designs of yours to make in appearance its private advantage of it,
ough, in the end, it should in reality be a sufferer, as no doubt it will; and
will other princes of the empire from their mistaken principles and wrong
easures.

This court has already been for some time fully apprised of your's
nch coquetry, which it highly disapproves of, and has strongly remon-
ated against. To do it more would be impossible, and, as they think, per-
tly useless; things must take their course.

Our friend, count Lynar, who is strongly gone into this mistaken system
his court, had prepared in time the great-duchess for it; and, though he
l Botta, by their personal credit here, might have the best instructions to
ve dissuaded her highness from ever listening to the french schemes, I am
aid, that they will be at last found the very people who will reconcile her
them, if ever she should be so.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 61. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 15th — 26th 1741.

I received the 13th inst. o. s. two letters from m-r Wace of the 28th

---

При самомъ началѣ настоящихъ осложненій, русскій дворъ заподозрилъ намѣ-
саксонскаго правительства воспользоваться ими для своихъ частныхъ цѣлей,
въ дѣйствительности такія цѣли могутъ повлечь, да и несомнѣнно повлекутъ, за
о только вредъ для самой Саксоніи. Та же участь ожидаетъ и прочихъ импер-
ь князей, руководящихся ошибочными принципами и недобрыми замыслами.

Русскій дворъ за послѣднее время уже вполнѣ проникъ замыслы Саксоніи.
въ высшей степени неодобрительно относится къ заигрыванію съ Франціей и вы-
лвался противъ него горячо. Высказаться яснѣе невозможно, да, какъ здѣсь по-
ятъ, и безполезно; пусть событія идутъ естественнымъ ходомъ.

Нашъ другъ, графъ Линаръ, вполнѣ втянулся въ ошибочную систему своего
, и своевременно подготовилъ къ ней великую княгиню; и хотя онъ и генералъ
, благодаря довѣрію, которымъ они здѣсь пользуются, могли бы, при соотвѣт-
ющихъ инструкціяхъ, наилучшимъ образомъ отклонить ея высочество отъ малѣй-
вниманія къ французскимъ предложеніямъ, опасаюсь, какъ бы не оказалось,
ни-то и окажутъ лучшее содѣйствіе ея примиренію съ Франціей, если только
примиреніе возможно...

№ 61. Эд. Финчъ Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го сентября 1741 г. (26-го сентября 1741 г. н. ст.).

13-го сентября ст. ст. я получилъ отъ Вэса два письма отъ 28-го августа

past, with the news of the messenger Brettel's arrival the 24th. One of these was directed to me here, and the other came under m-r Gibson at Dantzick's cover, which last makes me imagine, that your lordship thought me already on the road, though you will have seen by my subsequent letters, that count Osterman will not hear of my audiences of leave till I shall receive the king's instructions in answer to my dispatches by Brettel, and it has been in vain for me to assure his excellency in the most serious and solemn manner, that this answer cannot be different from these orders, which the same messenger brought me, and which have since been repeated by the post; so that I must hope that this answer will come soon, since in the meantime I can be of no service to the king, and am forced, with great prejudice to my health, to defer my journey, and shall be at last obliged to undertake it in the very worst season of the year and through the worst roads in Europe.

The great-duchess has made a present to the field-marshal Lacy of 30 measures of land in Livonia, which are worth above 300 ℔ sterling a piece; so that the whole value will be about 10,000 pounds. General Keith has received a pension of 4,000 roubles a year; the lieutenant-generals Backmetoff and Stoffle a year's pay; the last has also received the order of St. Alexander, for the first had it already; and the major-generals Fehrmer, Albreit and

---

съ извѣстіемъ о пріѣздѣ Бреттеля 24-го. Одно изъ нихъ было адресовано прямо ко мнѣ, другое пришло въ пакетѣ Джибсона изъ Данцига, что заставляетъ меня предположить — не думаете ли ваше превосходительство, что я уже нахожусь въ пути. Между тѣмъ изъ предыдущихъ писемъ моихъ вы уже знаете, что графъ Остерманъ не хочетъ и слышать о прощальной моей аудіенціи до полученія мною королевскихъ инструкцій въ отвѣтъ на депеши, отправленныя съ Бреттелемъ. Напрасно я самымъ серьезнымъ и торжественнымъ образомъ увѣрялъ графа, что отвѣтъ этотъ не можетъ не повторить приказаній, привезенныхъ мнѣ тѣмъ же Бреттелемъ и затѣмъ подтвержденныхъ почтою. Надѣюсь, что отвѣтъ придетъ вскорѣ, а пока вынужденъ отстрочить свое путешествіе безъ малѣйшей пользы для королевской службы и къ явному ущербу своему здоровью, такъ какъ вынужденъ буду въ концѣ концовъ выѣхать въ самую неблагопріятную пору года и по худшимъ дорогамъ Европы.

Великая княгиня подарила фельдмаршалу Ласси тридцать единицъ земли въ Ливоніи, стоимостью въ 300 фунтовъ стерлинговъ каждая, такъ что стоимость всего подарка составитъ приблизительно 10,000 фунтовъ. Генералу Кейту пожалованъ пенсіонъ въ 4,000 рублей ежегодно, генераламъ Бахметеву и Штоффелю годичное содержаніе не въ зачетъ. Второй получилъ сверхъ того орденъ св. Александра Невскаго (Бахметевъ уже имѣлъ этотъ орденъ прежде). Тотъ же орденъ

iven have also received the same order; and all the colonels, lieutenant-co-nels, and majors, present in the action, a year's pay; and from the majors own to the common men three months' pay.

Major-general Lacy, whom I formerly mentioned to your lordship, died sterday morning at Wibourg of the wounds he received in the action at ilmanstrand. He always expressed great obligations to your lordship, and oposed to have the honour of writing to you by me. The king has lost in n a very brave and honest subject, who was universally beloved and eemed here.

Those of the swedish prisoners, who are recovered of their wounds, will out for Moscow the latter end of the week, this court having on their re-pt furnished them with what money they desired or could immediately at.

(Public Record Office; Russia 1741; № 38).

№ 62. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September 22nd — October the 3rd 1741.

...The swedish prisoners are still here, though they had orders to be ready their departure five days ago; and it was afterwards given out, that e of them, who could find caution, might remain here, which some of the

---

ованъ генераламъ Фермору, Альбрейту и Ливену. Всѣмъ полковникамъ, подпол-никамъ и маіорамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, выдано годовое, а прочимъ чи-ниже маіора трехмѣсячное жалованье не въ зачетъ.

Генералъ-маіоръ Ласси, о которомъ я уже упоминалъ въ предыдущихъ пись-, скончался вчера поутру въ Выборгѣ отъ ранъ, полученныхъ подъ Вильман-домъ. Онъ всегда признавалъ себя очень обязаннымъ вашему превосходи-тву и выражалъ желаніе написать вамъ черезъ меня. Король утратилъ въ немъ аго и храбраго подданнаго, заслужившаго здѣсь общую любовь и общее уваженіе.

Шведскіе плѣнные, оправившіеся отъ ранъ, будутъ отправлены въ Москву въ ; этой недѣли. Дворъ снабдилъ ихъ деньгами подъ росписку, въ размѣрѣ, кото-они желали, или сообразно съ ихъ ближайшими потребностями.

№ 62. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го сентября 1741 г. (3-го октября 1741 г. н. ст.).

..... Шведскіе плѣнные все еще проживаютъ здѣсь, хотя получили приказа-ть готовыми къ выѣзду еще пять дней тому назадъ. Затѣмъ говорили, будто ь нихъ, которые найдутъ за себя поручителей, могутъ оставаться въ Петер-

nobility, in whose houses they are lodged, offered, and, as I hear, have since retracted; so that the prisoners themselves do not yet certainly know how they are to be disposed of.

The irregular troops advance with diligence; but the scarcity of forage and the season of the year will oblige them soon to think of winter quarters, if the motions of the swedes will permit it. I believe the dispositions for these quarters are under consideration, and, as I hear, there will be an advanced camp of observation to be relieved every fifteen days.

Your lordship will no doubt have been informed by a shorter way of a manifest count Löwenhaupt is to publish in Finland and, if possible, to disperse in this country also, which has been engraved on a copper plate at Stockholm for want of russ characters to print it, and it is calculated on the extravagant notion and wild hopes of fomenting internal discontents here.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

Appendix to m. Ed. Finch's letter, dated the 22-nd September — 3-rd October 1741; № 62, pag. 275.

(Translation of count Löwenhaupt's manifest).

De Sa Majesté suédoise, mon très gracieux roy et seigneur, le général en chef de son armée, moi

Charles Emile Löwenhaupt, comte,

бургѣ. Многіе изъ дворянъ, въ домахъ которыхъ плѣнные поселены, предлагали такое поручительство, но затѣмъ, слышно, отказались отъ него. Такъ плѣнные сами не знаютъ какъ съ ними распорядятся.

Иррегулярныя войска подходятъ спѣшно, но недостатокъ въ фуражѣ и позднее время года скоро вынудятъ ихъ подумать о зимнихъ квартирахъ, если только тому не помѣшаютъ движенія шведовъ. Кажется, положеніе о зимнихъ квартирахъ какъ разъ разсматривается. На сколько я слышалъ, устроенъ будетъ выдающійся обсерваціонный лагерь со смѣною въ немъ войскъ каждыя двѣ недѣли.

До вашего превосходительства, вѣроятно, уже кратчайшимъ путемъ дошелъ манифестъ графа Левенгаупта, опубликованный въ Финляндіи и предназначенный къ распространенію, по возможности, также внутри Россіи. За неимѣніемъ русскаго шрифта въ Стокгольмѣ, манифестъ этотъ гравированъ на мѣди. Онъ расчитанъ на фантастическія данныя и на дикой надеждѣ возбудить здѣсь внутреннія распри . . .

Приложеніе къ письму Эд. Финча отъ 22-го сентября (3-го октября) 1741 г. № 62, стр. 275.

(Переводъ манифеста графа Левенгаупта).

Его шведскаго величества, всемилостивѣйшаго короля и государя моего, генералъ-аншефъ, командующій королевскою арміей, я

Карлъ Эмилій Левенгауптъ, графъ,

Fais savoir à tous et à chacun des états de la nation russe, que l'armée lu roy de Suède n'est venue dans aucune autre vue sur le territoire de Russie, ue pour procurer à la Suède, avec l'assistance divine, satisfaction pour les ıjustices et fréquentes offenses, qui lui ont été faites par le ministère étran- er, qui dans ces années passées a gouverné la Russie; et pour mettre la uède suffisamment à couvert pour les tems à venir; de même que pour délivrer ı nation russe du joug et des cruautés presqu' insupportables, que le susdit inistère a excercées pendant un tems considérable, selon ses propres vues, ır les sujets de Russie au point, qu'un grand nombre de personnes bien tentionées pour leur païs, ont perdu tout leur bien, plusieurs même leurs es par des tourmens les plus atroces et les plus durs, et d'autres ont été ıgraciées et envoiées en exile.

Ces vues sont outre cela dirigées à la propre sûreté de la louable nation ssienne, pour la délivrer de l'oppression et de la tyrannie dure et inhumaine s étrangers, afin qu'elle puisse faire un choix libre d'un souverain légitime, ıs lequel leurs vies et leurs biens soient en sûreté, et qui entretienne un n et fidèle voisinage avec la Suède, comme le moyen de conserver inviola- ːment l'amitié entre les deux nations, qui ne sauroit subsister sans cela et ıt que les étrangers gouvernent selon leurs propres vues et bon plaisir les ѣles sujets de la couronne de Russie avec tant de dureté, et troublent le ıos de leurs voisins alliés.

Симъ объявляю всѣмъ и каждому изъ народа русскаго, что армія короля швед- го явилась въ русскіе предѣлы единственно для вознагражденія Швеціи, съ по- ью Божіей, за всѣ неправды и неоднократныя обиды, которымъ она подвергалась иноземнаго правительства, за послѣдніе годы господствующаго въ Россіи; дабы юпасить Швецію въ будущемъ; а также съ цѣлью освободить русскій народъ ːкій отъ почти невыносимаго ига и жестокости, которую помянутое правительство ь долгое время проявляло изъ собственныхъ видовъ по отношенію къ русскимъ аннымъ, лишивъ многихъ благорасположенныхъ къ отечеству людей всего со- нія, даже жизни, послѣ самыхъ лютыхъ терзаній; повергнувъ другихъ—въ неми- ъ и ссылку.

Усилія наши сверхъ того направлены къ защитѣ самого достохвальнаго рус- о народа, къ освобожденію его отъ притѣсненій и тираніи чужеземцевъ, дабы могъ свободно избрать себѣ законнаго Государя, подъ властью котораго жизнь ущество русскихъ подданныхъ находились бы въ безопасности, который бы жилъ обромъ и вѣрномъ сосѣдствѣ съ Швеціей, сохраняя между сосѣдними народами рушимую дружбу, невозможную, пока иностранцы, руководствуясь личными ми и самовластіемъ, управляютъ вѣрными подданными русской короны съ такою гокостью и нарушаютъ спокойствіе своихъ сосѣдей и союзниковъ.

Conformément à ces justes vues de Sa M. suédoise, tous ceux de la nation russienne, qui y conviendront avec Elle, seront non seulement comme des amis, pris dans Sa haute protection quant à leurs vies, maisons et biens, mais auront aussi une assistance réelle et efficace, S. M. etant resolue à ne point quitter les armes, qu'Elle ne soit parvenue au but susdit.

C. E. Löwenhaupt.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 63. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September 26th — October the 7th 1741.

Yesterday an express arrived from general Keith with the news, that he had caused a swedish advanced post of about 300 men to be attacked, which had succeeded to his wish. According to the best accounts I can hear, this general sent out a party of dragoons on pretext of a forage, but really to support several small detachments of hussars and cossacks, which were commanded to advance, that they might reconnoitre the swedish post; and when they were assembled at one particular place, if they found an opportunity, to attack it. The irregulars accordingly marched in small parties, till they met on the banks of a river, called Willajocki (in finish «jocki» is river),

---

Сообразно съ этими цѣлями его шведскаго величества, всякій русскій, раздѣляющій взгляды его, не только признанъ будетъ другомъ, не только будетъ пользоваться высокимъ покровительствомъ короля въ охраненіи жизни, дома и имущества, но еще можетъ расчитывать на дѣйствительную, существенную поддержку, такъ какъ его величество твердо рѣшился не класть оружія, не достигнувъ означенныхъ цѣлей.

К. Э. Левенгауптъ.

№ 63. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го сентября 1741 г. (7-го октября 1741 г. н. ст).

Вчера прибылъ нарочный отъ генерала Кейта съ извѣстіемъ, что онъ приказалъ аттаковать шведскій аванпостъ приблизительно въ 300 человѣкъ, и что аттака удалась согласно его желаніямъ. Судя по лучшимъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ пришлось собрать, Кейтъ выслалъ партію драгунъ какъ бы на фуражировку, но въ дѣйствительности съ цѣлью поддержать нѣсколько мелкихъ отрядовъ гусаръ и казаковъ, которымъ приказано было двинуться на рекогносцировку шведской позиціи, и — собравшись въ опредѣленномъ мѣстѣ — по возможности аттаковать ее. Согласно такому распоряженію, иррегулярныя войска двинулись мелкими партіями, пока не сошлись на отмеляхъ рѣчки Виллаіоки («іоки» по фински — рѣка), протекающей миляхъ въ трехъ

bout three swedish miles from Frederickshaven, on the other side of which ıe swedes were posted. The irregulars began to fire on the enemy, who ımediately retired after having broke the bridge over the river; but the regulars soon found means to pass it, and fell in with the swedes, of which me were cut off, and others taken prisoners; part of them however retired a thick wood, where the dragoons came up and attacked them, so that ›on the whole upwards of 100 of the swedes were killed, and 45 taken isoners, besides the lieutenant Amorine, ensign Ugla, and another, whose me I have not heard, and several under-officers, with only the loss of two three of the irregulars.

Though this action is not considerable in itself, yet it is a second adntage, and gives here the more pleasure, as it is the first trial they have l of their irregulars against the swedes; from which they can judge of the vice they may expect from them, when their number is increased, as it l soon be, for as yet I do not hear that they have above 400 hussars l about 500 cossacks.

The persian ambassador is arrived at the monastery above the town, ere he is to stay till his entry, which, I suppose, will be in a very few s. Some of his people were with count Osterman last night.

Фридрихсгафена, и на противоположномъ берегу которой расположены были шведы. егулярныя войска открыли огонь по непріятелю, который немедленно и отсту-», разрушивъ мостъ на рѣкѣ, но русскіе вскорѣ нашли возможность перебраться зъ нее и ринулись на шведовъ: однихъ изрубили, другихъ захватили въ плѣнъ. ›ко часть ихъ успѣла скрыться въ густой лѣсъ, но тутъ на нихъ напали дра-ı. Такъ въ концѣ концовъ убито болѣе ста человѣкъ шведовъ, а 45 человѣкъ › въ плѣнъ; между ними лейтенантъ Аморинъ, юнкеръ Угла и другой, фамиліи раго я не разслышалъ, да нѣсколько унтеръ-офицеровъ. Русскіе потеряли только ıли три человѣка изъ иррегулярныхъ войскъ.

Это дѣло, конечно, само по себѣ незначительно, но оно является новымъ успѣи доставило здѣсь тѣмъ большее удовольствіе, что представило собою первую тку дѣйствія русскихъ иррегулярныхъ войскъ противъ шведовъ. Оно дало основудить о пользѣ, которой можно ожидать отъ этихъ войскъ, когда численность возрастетъ, что должно состояться въ непродолжительномъ времени. Пока, на ›ко слышно, при русской арміи находится только около 400 гусаръ и около казаковъ.

Персидскій посолъ прибылъ къ подгородному монастырю, и останется тамъ до ›о выѣзда, который, кажется, предположенъ на дняхъ. Нѣсколько человѣкъ изъ вицы посѣтили графа Остермана вчера вечеромъ.

Count Lynar met at Memel a french gentleman in a post-chaise, who told him, that his name was Delmene, and that he was an old and intimate acquaintance of m-r de la Chętardie, and going to St. Petersburgh to make him a visit. He arrived here since my last, alighted at m-r de la Chętardie's, but I do not find that he is lodged with him. His passport is dated at Versailles the beginning of last month, which makes people suspect, that the business of his court, rather than his private friendship, has determined him to undertake so long a journey.

All the swedish prisoners set out the day before yesterday for Moscow, except colonel Bilstein, Grievenhjelm, and another lodged at count Golofkin's, for whom that minister goes caution, as count Osterman and prince Czirkaski do for the other two. Count Oxenstiern also remains here with prince Kourakin, being not yet recovered of his wounds.

I hope by to-morrow's post to hear of m-r Meggot's arrival at Hanover; and if your lordship should only add in two lines, that the king cannot depart from the orders which your lordship sent me by Brettel, I shall then be able to get away, for this court seems to wait for a positive answer, and will not be contented with a tacit one, though equally explicit.

The intended manifests of count Löwenhaupt must plainly convince the

---

Въ Мемелѣ графъ Линаръ встрѣтилъ французскаго дворянина въ почтовой каретѣ, который назвалъ себя «Дельменъ» и разсказалъ, что онъ старый, близкій знакомый Шетарди и ѣдетъ въ Петербургъ для свиданія съ маркизомъ. Онъ дѣйствительно прибылъ сюда послѣ отправки моего предыдущаго донесенія, въѣхалъ къ Шетарди, но, кажется, живетъ отдѣльно отъ него. Паспортъ его данъ въ Версали, въ началѣ прошлаго мѣсяца. Все это возбудило здѣсь подозрѣніе — не вызвана ли была рѣшимость предпринять столь трудное путешествіе скорѣе интересами французскаго двора, чѣмъ побужденіями личной дружбы.

Всѣ шведскіе плѣнные третьяго дня выѣхали въ Москву за исключеніемъ полковниковъ Бильштейна, Гривенгельма и еще одного, проживающаго у графа Головкина, за котораго Головкинъ поручился, также какъ графъ Остерманъ и князь Черкасскій поручились за двухъ другихъ. Графъ Оксенштирнъ тоже остается здѣсь у князя Куракина, такъ какъ еще не оправился отъ ранъ.

Надѣюсь съ завтрашнею почтой получить извѣстіе о прибытіи Меггота въ Ганноверъ, и если ваше превосходительство прибавите хотя бы двѣ строки о томъ, что король не можетъ отступить отъ распоряженій, присланныхъ мнѣ съ Бреттелемъ, я могу уѣхать: здѣшній дворъ повидимому только и ожидаетъ положительнаго отвѣта, не желая довольствоваться однимъ, хотя бы столь же выразительнымъ, молчаніемъ.

Манифесты графа Левенгаупта должны окончательно убѣдить здѣшнихъ при-

fected unbelievers here of the truth of the king's intelligence, as much as lates to the swedish and french designs to strike at the very root of the esent government, and, as it is natural to believe, it certainly makes such pressions on this court that count Osterman's private audience of the eat-duchess and generalissimo, which lasted above three hours the 23rd, imputed to it.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 64. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September 29th — October the 10th 1741.

I transmit to your lordship the account of the small action I mentioned t post, which was published here the next day; and also a translation of n french. The swedish officers, who were taken prisoners, exclaimed very ch against the conduct and dispositions of their general, count Löwenhaupt.

The persian ambassador made his entry this morning, which was more gnificent than that of the turk; for besides 14 elephants, with a number ndian and negro slaves to attend them, it is said that his retinue consisted ,300 persians, 1,200 of which composed his guard.

ныхъ маловѣровъ въ правдивости сдѣланныхъ королемъ сообщеній касательно ренія Швеціи и Франціи подорвать самые корни настоящаго правительства. о понять, что манифесты эти производятъ на русскій дворъ сильное впе-ѣніе; въ нихъ видятъ и причину частнаго совѣщанія графа Остермана съ пра-льницей и генералиссимусомъ, которое происходило 23-го и продолжалось часа три.

№ 64. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го сентября 1741 г. (10-го октября 1741 г. н. ст.).

Препровождаю вашему превосходительству реляцію о небольшомъ дѣлѣ, упо-томъ въ послѣднемъ моемъ донесеніи; она обнародована была здѣсь на слѣдую-ень. Прилагаю и французскій переводъ ея. Плѣнные шведскіе офицеры сильно уютъ на поведеніе и распоряженія генерала графа Левенгаупта.

Въѣздъ персидскаго посла состоялся сегодня поутру. Онъ оказался несрав-о болѣе торжественнымъ, чѣмъ въѣздъ турецкаго посла, такъ какъ въ поѣздѣ имали участіе 14 слоновъ, сопровождаемыхъ множествомъ рабовъ изъ индій-и негровъ. Говорятъ, будто свита посла состоитъ изъ 2300 персіанъ, въ томъ 1200 человѣкъ представляютъ собою гвардію посла.

M-r Swartz, the dutch resident, received last post the States' answer to the Czar's notification of the swedish declaration of war, in which they express their concern for this interruption of the peace of the north, which they would gladly see restored to the satisfaction of both parties; but that, though in the present juncture of affairs they can contribute but little to it, yet they will not fail to consult with other powers, whose engagements and interests may be equally concerned.

M-r Swartz also received a copy of M-r Preiss's communication of the king of Denmark's requisition of his swedish majesty's good offices in the dispute about the inland fishery. I believe, that I hardly need add the natural reflection which this court makes, that, after such a step of the court of Denmark, the expectations of its fulfilling its engagements with Russia must vanish...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 65. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 3rd — 14th 1741.

The first letter which I shall have the honour to receive from your lordship, will, I hope, deliver me out of the very disagreeable situation I am

---

Голландскій резидентъ, Шварцъ, получилъ съ послѣднею почтою отвѣтъ штатовъ на извѣщеніе Царя о войнѣ, объявленной Швеціей. Высокомощные штаты выражаютъ сожалѣніе о нарушеніи мира на сѣверѣ, и желаніе, чтобы онъ скорѣе возстановился къ удовольствію обѣихъ сторонъ. Хотя при существующихъ обстоятельствахъ штаты мало могутъ содѣйствовать примиренію, они тѣмъ не менѣе не преминутъ снестись съ другими державами, обязательства и интересы которыхъ затрогиваются возникшей распрей.

Шварцъ получилъ также копію сообщенія Прейса о приглашеніи его шведскаго величества королемъ датскимъ къ вмѣшательству путемъ добрыхъ услугъ въ споры о внутренней рыбной ловлѣ. Полагаю, что нѣтъ и надобности указывать на естественный выводъ, сдѣланный русскимъ дворомъ по поводу такого поступка короля датскаго: Россія понимаетъ, что всѣ ея надежды на исполненіе Даніею принятыхъ ею на себя обязательствъ должны рушиться....

№ 65. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го октября 1741 г. (14-го октября 1741 г. н. ст.).

Первое же письмо, которое я буду имѣть честь получить отъ вашего превосходительства, надѣюсь, выведетъ меня изъ того крайне тяжелаго положенія, въ ко-

and till then I can have nothing to trouble your lordship with but the linary occurrences here, such as the audience which the persian ambassa- had yesterday, the minute particulars of which the public gazettes will ate much better than I can.

It was in general much more magnificent than the turkish one; and if se which appear rough diamonds are true ones, the value of the present st be very considerable, for, as to the ten elephants to the Czar, one to generalissimo, a second to the princess Elizabeth, a third to count Os- nan, and a fourth to the grand-marshal, the expence of £ 500 st. p. ann. ead in keeping, so much overpays the curiosity of having even the biggest ich is five arsheens and a half, on english measure nigh forty hands high), I am apt to believe they would be very glad here to oblige any of the ces of Europe with what number they pleased.

All the foreign ministers, except m-r de la Chétardie, were to see the ian audience as much to pay their court to the regent, as out of curio- but this french minister, besides what in the present juncture and of a ic nature must make his residence here very little agreeable, seems to y by his private conduct to make himself personally disagreeable, and at same time complains loudly that he finds himself so.

Jefremoff, one of the leaders of the cossacks, is arrived in the neigh-

---

ть я нахожусь. До тѣхъ поръ могу потревожить васъ развѣ сообщеніемъ о со- ающихся здѣсь обыденныхъ событіяхъ, напр. о вчерашней аудіенціи персидскаго ı, подробности которой газеты передадутъ, вѣроятно, несравненно лучше, чѣмъ я. Она вообще вышла много торжественнѣе аудіенціи турецкаго посла; и если анные грубые брилліанты — настоящіе брилліанты, цѣнность привезеннаго по- очень значительна; что же касается до 10 слоновъ, присланныхъ Царю, и до въ, присланныхъ генералиссимусу, великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, графу ману и обергофмаршалу (каждому по одному), расходъ въ 500 фунтовъ на го на столько превышаетъ удовольствіе, которое можетъ доставить даже гро- йшій изъ слоновъ (5 съ половиною аршинъ или, на англійскую мѣру, почти ъ ладоней вышины), что русскій дворъ, полагаю, радъ уступить любое число животныхъ любому изъ европейскихъ монарховъ.

Всѣ представители иностранныхъ дворовъ, кромѣ Шетарди, явились поглядѣть діенцію персидскаго посла, столько же изъ желанія привѣтствовать правитель- сколько изъ любопытства. Французскій посланникъ, которому при настоя- обстоятельствахъ пребываніе здѣсь и такъ должно быть не особенно пріятно, ся, еще и своимъ поведеніемъ старается стать лично непріятнымъ двору, и въ время громко жалуется на свои отношенія.

Одинъ изъ казацкихъ начальниковъ, Ефремовъ, прибылъ въ окрестности Пе-

bourhood with a thousand to fifteen hundred choice men, and the famous Crasnoczochin is expecting about three thousand; both, the one and the other, will be probably employed on the northward of Kexholm, and endeavour in the winter to penetrate into Finland, where they will be equally disagreeable guests to the country people, and fatiguing visitors to the regular troops...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 66. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Lintsbourg, October the 4th — 15th 1741.

I have the king's commands to acquaint you, that, in consequence of a negotiation lately set on foot between His Majesty, as elector, and the french king, it has been agreed and declared by them reciprocally, though without any treaty or convention made for that or any other purpose, that His Majesty, by his electoral troops, shall not attack in Germany any of the allies of the most christian king, and that the troops of France shall not attack or molest His Majesty's electorate, nor approach nearer towards its frontiers, than is absolutely necessary for their subsistance, and upon no account whatever to advance within three german leagues of them, and that

---

тербурга съ 1000—1500 отборныхъ людей; и знаменитый Краснощекинъ ожидаетъ еще приблизительно 3000 казаковъ. И тому и другому, вѣроятно, поручено будетъ дѣйствовать къ сѣверу отъ Кексгольма и зимою проникнуть въ Финляндію, гдѣ они окажутся посѣтителями, равно непріятными поселянамъ, и утомительными для регулярныхъ войскъ....

№ 66. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Линцбургъ, 4-го октября 1741 г. (15-го октября 1741 г. н. ст.).

Повинуясь королевскому повелѣнію, спѣшу увѣдомить васъ, что, на основаніи переговоровъ, недавно состоявшихся между его величествомъ, въ качествѣ курфюрста, и королемъ французскимъ, рѣшено и обоюдно заявлено, что его курфюрстское величество обязуется, безъ особаго договора или соглашенія для сей или иной цѣли установленнаго, не нападать со своими курфюрстскими войсками ни на кого изъ союзниковъ его христіаннѣйшаго величества въ Германіи; французскія же войска съ своей стороны обязуются не нападать, не тѣснить курфюршество гановерское, не приближаться къ его границамъ болѣе, чѣмъ окажется необходимымъ для ихъ продовольствія, и ни въ какомъ случаѣ не подходить къ этимъ границамъ ближе, чѣмъ на три гер-

rench troops shall be posted in any part of the road, through which the
; is to pass in his return to England, and that the respective armies
l retire into their winter quarters upon the 24th instant n. s..

As the king has not electoral ministers in all the courts, he has ordered
o give this circular notification of the event abovementioned to his se-
l english ones, not to be communicated by copies or otherwise, but for
own information, and to enable them to contradict with certainty any
and malicious reports, that may be spread with regard to the purport
tendency of the said transaction; for you will take notice, that this is
ly an electoral affair, and does not in the least tie up His Majesty's
s as king, or engage him to anything relating to his future conduct as
or to the affairs of England.

I take this opportunity to acquaint you, that the king has fixed his
rture from hence to England for the 24th instant n. s., and that I have
Majesty's leave to set out the 17th, in order to have time to spend some
at the Hague.

I have just received your letter of the 15th past o. s., in answer to which
to let you know, that, as the king took it for granted you must have
since left St. Petersburgh, I took an opportunity, when I was last at Ha-

---

ія лиги [1]). Французскія войска сверхъ того не могутъ быть располагаемы ни
ювъ пунктѣ по пути, которымъ королю придется возвращаться въ Англію. Объ
кромѣ того должны расположиться на зимнія квартиры около 24-го октября н. ст..
Не имѣя представителей курфюршества при всѣхъ европейскихъ дворахъ, ко-
риказалъ мнѣ оповѣстить циркулярно о совершившемся событіи всѣхъ предста-
й Великобританіи не въ видахъ сообщенія о немъ кому либо копіями съ на-
ıго письма или инымъ путемъ, а къ личному свѣдѣнію, дабы они въ состояніи
ювательно опровергнуть всякіе ложные или превратные слухи, которые мо-
ыть распространяемы о значеніи и характерѣ состоявшагося соглашенія. За-
, что это дѣло касается строго одного курфюршества и отнюдь не связываетъ
личества и не налагаетъ на него никакихъ обязательствъ на его будущее по-
ъ въ качествѣ короля; вообще отнюдь не затрогиваетъ дѣлъ Англіи.
Іользуюсь случаемъ сообщить вамъ, что король назначилъ днемъ своего отъѣзда
лію 24-ое октября н. ст., я же получилъ разрѣшеніе его величества выѣхать
7-го, дабы получить возможность пробыть нѣсколько дней въ Гаагѣ.
Я только что получилъ ваше письмо отъ 15-го августа ст. ст. Спѣшу отвѣ-
ıмъ на него. Король полагалъ, что вы давно выѣхали изъ Петербурга, по-

---

1) Лига = 3 географическимъ милямъ.

nover, to explain to m-r Bestuchef (whom I found there with credentials to His Majesty) the state of the case with regard to our treaty, and made him sensible of the reasons, which prevented His Majesty from coming into that engagement upon the terms required by your court, though the king was ready and you had authority for doing it upon the admittance of the new explanatory article, which had been offered on our part. As m-r Bestuchef therefore will have sent an account of that conversation, and as the king has no new instructions to give you, there can be no reason for count Osterman's detaining you there, unless it be in order to exchange the ratifications with you upon the foot you are empowered to exchange them, and especially as sir Cyril Wich is directed to repair as soon as possible to that court, upon a supposition of your having left it, that His Majesty may not be without a minister there.

(Public Record Office; Russia; 1741; № 38).

№ 67. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 10th — 21st 1741.

By the badness of the roads, which makes the post begin to come in very late, I received only the night before last, at my return from court,

---

тому, при послѣднемъ посѣщеніи Ганновера, я воспользовался случаемъ объяснить Бестужеву (котораго засталъ тамъ съ кредитивами къ его величеству) положеніе дѣлъ по нашему договору и обстоятельства, не дозволяющія его величеству принять на себя обязательства, требуемыя русскимъ дворомъ, хотя король готовъ выполнить ихъ, и вамъ даны полномочія принять ихъ при условіяхъ, изображенныхъ въ пояснительной статьѣ, нами предложенной. Такъ какъ Бестужевъ, конечно, отправилъ своему двору отчетъ о нашей бесѣдѣ, и такъ какъ король не имѣетъ дать вамъ никакихъ новыхъ инструкцій, графу Остерману нѣтъ причины задерживать васъ, развѣ онъ намѣренъ таки обмѣняться ратификаціями на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ вы уполномочены произвести обмѣнъ. Задерживать васъ нѣтъ причины еще и потому, что въ предположеніи о вашемъ уже совершившемся выѣздѣ изъ Петербурга, Вишу дано приказаніе выѣхать въ Россію возможно скорѣе, дабы Великобританія не оставалась безъ представителя при русскомъ дворѣ.

№ 67. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го октября 1741 г. (21-го октября 1741 г. н. ст.).

Вслѣдствіе плохихъ дорогъ почта начинаетъ сильно запаздывать; потому я только третьяго дня вечеромъ, возвратясь отъ двора, получилъ депешу вашего пре-

r lordship's dispatch of the 22nd September—3rd October with directions determing my future duplicate correspondence towards the time of His esty's arrival in England.

I was in hopes of receiving one line from your lordship, which might an end to my correspondence of any kind, especially since I had had the ur to acquaint your lordship in my letters of the 25th August by the , and of the 5th September by m-r Meggot, with what count Osterman told me first from himself, and afterwards from the great-duchess re- , relating to my audiences of leave and putting the last hand to the 's business here.

Though your lordship's dispatch of the 9th August in answer to mine e 21st July was a sufficient one on my dispatches by Brettel, at least e, and at that time, yet, my lord, in the present juncture of affairs and e new turn, which, according to the report here, they are likely to take, thing further might have been very useful for the regulation even of wn conduct, and will appear from my dispatches of the 25th August 5th September to have been absolutely necessary for the satisfaction of ourt and in order to determine its final resolutions.

In the meantime, as the roads by the falling of the rains are now ab-

---

ительства отъ 22-го сентября (3-го октября) съ распоряженіемъ впредь со- ить свою двойную корреспонденцію со временемъ возвращенія его величества въ).

Я надѣялся получить отъ васъ хотя бы одну строку, способную освободить тъ всякой корреспонденціи, особенно ввиду обстоятельствъ, о которыхъ имѣлъ увѣдомить ваше превосходительство въ письмахъ, отправленныхъ 25-го августа) и 5-го сентября черезъ Меггота; именно ввиду заявленія, сдѣланнаго мнѣ гъ Остерманомъ сначала отъ своего имени, а затѣмъ отъ имени великой кня- равительницы по поводу моей прощальной аудіенціи и завершенія дѣла, пору- о мнѣ здѣсь королемъ.

Хотя депеша вашего превосходительства отъ 9-го августа въ отвѣтъ на мое ніе отъ 21-го іюля и представляла собою — по крайней мѣрѣ для меня и для ремени — вполнѣ достаточный отвѣтъ на депеши мои, посланныя съ Бретте- но при настоящихъ обстоятельствахъ и ввиду новаго оборота, которыя, по слу- дѣла готовы принять здѣсь, быть можетъ очень полезно было бы прибавить о нибудь, хотя бы для направленія собственнаго моего поведенія. Изъ депешъ отъ 25-го августа и 5-го сентября вы усмотрите, что болѣе обстоятельный совершенно необходимъ для удовлетворенія русскаго двора и для того, чтобы ь его на окончательное рѣшеніе.

ь пока дожди сдѣлали дороги невозможными для проѣзда, а вмѣстѣ и мое пу-

solutely impracticable, my travelling is so, till the first frost sets in, which may probably be in less than a fortnight; about which time I may hope for an answer to my dispatches of the same date with your lordship's before me, since mine must have reached Hanover before you leave it, for, if I shall hear that your lordship is set out from thence without my receiving that answer, count Osterman must have more skill and more power, than he has, to have enough of either to keep me here any longer, since your lordship well knows, that my object in coming here was not to be a resident minister; and I hope you will do me the justice to believe, that I have no desire to remain an useless one at so great an expence to the king; so far from it, that I can assure your lordship, that I look upon the king's most gracious permission to return home to be a greater mark of His Majesty's goodness, than the considerable appointments he was pleased to give me in setting out.

I was so much out of order last post, that I could not write to your lordship.

The persian ambassador had his audience of the generalissimo the 5th in the morning, and in the afternoon sent his highness an elephant and other presents; the next day he did the same to the princess Elizabeth, but without taking any audience of her highness; and he was yesterday morning with count Osterman for the first time.

тешествіе невозможнымъ до первыхъ морозовъ, которые, вѣроятно, наступятъ не болѣе, какъ недѣли черезъ двѣ. Къ этому времени могу расчитывать и на отвѣтъ на депеши мои отъ того же числа, такъ какъ депеши эти должны придти въ Ганноверъ до вашего выѣзда оттуда. Если же услышу, что ваше превосходительство выѣхали не выславъ мнѣ отвѣта, графу Остерману меня не удержать; на это не хватитъ даже его ловкости и власти. Ваше превосходительство хорошо знаете, что я прибылъ сюда не для того, чтобы оставаться здѣсь въ качествѣ министра резидента. Вы, надѣюсь, отдадите мнѣ справедливость — повѣрите, что мнѣ нѣтъ охоты проживать здѣсь безъ пользы при столь значительныхъ расходахъ на мое содержаніе. Напротивъ, могу увѣрить васъ, что въ разрѣшеніи возвратиться домой я вижу королевскую милость высшую, чѣмъ значительный окладъ, который ему угодно было назначить мнѣ при отправленіи меня въ Россію.

Я былъ до того нездоровъ въ день отправленія прошлой почты, что не въ состояніи оказался писать вамъ.

Персидскій посолъ имѣлъ аудіенцію у генералиссимуса 5-го поутру, а послѣ обѣда отправилъ его высочеству слона и другіе подарки. На другой день онъ отправилъ подарки и великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, но аудіенціи у нея не испрашивалъ. Вчера поутру онъ впервые посѣтилъ графа Остермана.

Your lordship will observe the difference in the conduct of this amsador from that of the turk, who waited on the generalissimo and count erman before his audience of the great-duchess.

Everybody observed that at the persian audience of the regent someg went wrong, which was occasioned by a mistake of prince Czircasky, at the end of the audience let the ambassador know that he might kiss regent's hand. As this ceremony was contrary to his character, and had r been mentioned to him, it struck him, and he immediately expressed urprise, looking round, as if he apprehended that force would have been loyed to oblige him to it; which the grand-marshal taking notice of, set t immediately, by making him a sign to retire, which he did; and this ake of prince Czircasky has afterwards been explained and excused to mbassador, as a thing owing to the prince's forgetfulness of the amdor's character and to his remembering only the usual formality at the nces of the ministers of a second order.

Major-general Wrangel arrived here the 7th on a brancard from Wig. I waited on him the next day, and found him neither so well of his ds, as I could have wished, nor with any hopes of recovering the use of m. It was said at first, that he was lodged at the grand-marshal Lö-

---

Ваше превосходительство обратите вниманіе на различіе въ поведеніи этого и посла турецкаго, который посѣтилъ графа Остермана и генералиссимуса е чѣмъ великую княгиню.

Всѣ замѣтили, что при аудіенціи персидскаго посла у правительницы произошло то замѣшательство. Оно вызвано было ошибкою князя Черкасскаго, который, кончаніи аудіенціи, подсказалъ послу, чтобы онъ поцѣловалъ руку великой кня- Это не согласовалось съ званіемъ посла, и ему о цѣлованіи руки правительне говорили, потому слова князя Черкасскаго изумили его. Онъ тутъ же и лъ свое удивленіе и сталъ озираться, опасаясь какъ бы его не принудили къ нію руки силою. Но оберъ-гофмаршалъ замѣтилъ эти переговоры и немедленно ловилъ порядокъ, сдѣлавъ послу знакъ, что онъ можетъ удалиться. Онъ дѣйьно и ушелъ, а ошибку князя Черкасскаго ему затѣмъ объяснили и извинередъ нимъ, ссылаясь на забывчивость князя, который запамятовалъ, что немъ посолъ, и увлекся обычными формальностями, соблюдаемыми при аудіендипломатовъ менѣе высокаго званія.

енералъ-маіора Врангеля доставили сюда изъ Выборга на носилкахъ 7-го октября. тилъ его на другой же день, и нашелъ, что онъ оправился отъ своихъ ранъ да на столько, на сколько было бы желательно, и что на возвращеніе движенія ѣ надежды нѣтъ. Сначала говорили, что онъ будетъ помѣщенъ у гофмаршала

wenvolde's, who is his relation, and served formerly with him; but on a sudden, and for what reason nobody knows, that resolution was altered, and other quarters assigned; which, when the field-marshal Lacy sent his adjutant to see, were so bad, that his excellency desired him to lodge at his house, where he is at present; though captain Diedron, a swedish prisoner, who has constantly attended on general Wrangel, and came with him from Wibourg, told me yesterday that they are soon to remove into quarters not far from me, in which case everything in my house will be at their service as long as I stay.

The prisoners had leave to write to their friends in Finland before they set out for Moscow; and the trumpet, which was sent with their letters to the swedish army, brought back the answers and a letter from general Löwenhaupt to general Wrangel with a bill of exchange for 2,400 rix dollars and a promise of more, as soon as other bills could be procured.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 68. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 13th 1741.

I had the honour to acknowledge the 10th inst. o. s. the receipt of your lordship's letter of the 3rd n. s., and I received the next day a letter from

---

Левенвольде, какъ родственника и прежняго сослуживца, но рѣшеніе это вдругъ, неизвѣстно почему, было измѣнено и генералу назначили другую квартиру. Фельдмаршалъ Ласси отправилъ своего адъютанта осмотрѣть ее, и она оказалась на столько неудобною, что его превосходительство пожелалъ помѣстить больного у себя. Тамъ генералъ находится и теперь, но капитанъ Дидронъ, шведскій плѣнный, который постоянно состоялъ при Врангелѣ и прибылъ съ нимъ изъ Выборга, передавалъ мнѣ, будто вскорѣ ихъ переведутъ въ другое помѣщеніе, неподалеку отъ меня. Въ такомъ случаѣ все въ моемъ домѣ будетъ къ ихъ услугамъ за все время моего здѣсь пребыванія.

Плѣннымъ до отправленія ихъ въ Москву позволено было написать друзьямъ ихъ въ Финляндію, и трубачъ, отправленный въ шведскій лагерь съ ихъ письмами, возвратился съ отвѣтами и съ письмомъ отъ генерала Левенгаупта генералу Врангелю, къ которому приложены были вексель на 2,400 риксъ-долларовъ и обѣщаніе прислать болѣе, какъ только окажется возможность получить новые векселя....

№ 68. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го октября 1741 г. (24-го октября 1741 г. н. ст.).

10-го октября ст. ст. я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о полученіи письма вашего отъ 3-го н. ст.; на слѣдующій же день получилъ отъ Вестона

Weston, dated at Lintzburg the 23rd September, and two of m-r Wace's
ı the same place of the 27th and 30th September, with one from Hanover
ıe 8th inst.

If m-r Weston's letter had been wrote immediately upon the arrival of
nessenger Brettel at Hanover, it would have greatly facilitated the king's
ıess here, and my own departure from hence; since, for want of such a
;orical answer, or indeed any answer at all, to my dispatches by Brettel,
t Osterman concluded that the substance of them were under delibera-
and, till he could be apprised of the result, would neither make any
ress in our affair, nor agree to my audiences of leave. But I hope that
ill now think seriously of both, for when I was with him the same eve-
I received m-r Weston's letter, and told his excellency that your lord-
had not answered my dispatch by Brettel both because you had no in-
ions from the king to add to those which you had already sent me by
nessenger, and had afterwards repeated to me the 9th August o. s. in
r to mine of the 21st July, and also that you thought me set out from
the 1st September according to my resolution, of which I had informed
ordship,—the count desired me to deliver him a pro-memoria, which I
d upon the little necessity there was for me to repeat what I had so

---

изъ Линцбурга, помѣченное 22-мъ сентября, и два письма оттуда же отъ
омѣченныя 27-го и 30-го сентября, и одно письмо изъ Гановера отъ 8-го

удь письмо Вестона написано немедленно по прибытіи Бреттеля въ Гано-
но бы много облегчило ходъ королевскаго дѣла здѣсь въ Петербургѣ и уско-
мой отъѣздъ; такъ какъ именно за неполученіемъ категорическаго отвѣта,
обще какого либо отвѣта на мои депеши, отправленныя съ Бреттелемъ, графъ
инъ пришелъ къ заключенію, что отвѣтъ обсуждается по существу, что дѣло
е можетъ двинуться ни на шагъ, пока результаты этого обсужденія не ста-
извѣстны, и что до тѣхъ поръ моя прощальная аудіенція состояться не мо-
адѣюсь, что теперь онъ серьезно подумаетъ и о дѣлѣ, и объ аудіенціи, такъ
огда я посѣтилъ его вечеромъ въ самый день полученія письма отъ Вестона и
, что ваше превосходительство не отвѣчали на мои депеши, отправленныя съ
емъ, какъ потому, что не получали отъ короля никакихъ дополнительныхъ
ній къ тому, что было уже отправлено мнѣ прежде съ тѣмъ же курьеромъ и
о повторено мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 9-го августа ст. ст. въ отвѣтъ
депешу отъ 21-го іюля, такъ и ввиду предположенія, что я выѣхалъ отсюда
о сентября, согласно рѣшенію, о которомъ увѣдомлялъ ваше превосходитель-
графъ просилъ меня написать ему меморію; но я отказался, ссылаясь на то,
ижу надобности повторять то, что уже съ такою полнотою объяснено было

fully explained to him in that pro-memoria, which I had delivered to him immediately after the messenger's arrival. His excellency then desired that I would dictate to him what might be necessary for him to make his report, which I did in a very few words, as I have wrote above, adding, that for these reasons I humbly desired the final resolution of this court.

His excellency however omitted your lordship's second reason for not writing to me, upon a persuasion that I was set out, because it was only, as he said, personal to myself.

However I believe his excellency might have another motive, if it is true, as I have been assured, that the great-duchess regent has been hitherto of opinion, notwithstanding all my pressing instances for my audiences of leave, that I had only asked them pro forma; but at present I am sure that her highness is of another opinion.

The persian ambassador is to be treated to-day at court, and after dinner is to have an audience of the great-duchess, as it is said, to deliver to her a long relation of schach Nadir's expedition to India, with which the first ambassador, who died on the road, was charged, and which upon his demise was sent back, and has been returned to the present ambassador by a special messenger, who arrived here since his first audience. As the object

---

мною въ меморіи, переданной ему немедленно по пріѣздѣ курьера. Тогда графъ предложилъ мнѣ по крайней мѣрѣ продиктовать ему что нужно для надлежащаго доклада. Я исполнилъ его желаніе, продиктовавъ нѣсколько словъ вродѣ вышеизложенныхъ, и прибавивъ только, что на этихъ основаніяхъ почтительнѣйше прошу увѣдомить меня объ окончательномъ рѣшеніи русскаго двора.

Графъ, однако, пропустилъ указаніе на вторую изъ причинъ, помѣшавшихъ вашему превосходительству отвѣтить мнѣ, именно ваше предположеніе о моемъ совершившемся выѣздѣ. Графъ замѣтилъ, что эта причина является совершенно личною, касающеюся меня одного.

Полагаю, однако, что графъ имѣлъ и другое побужденіе къ такому пропуску. Не знаю правда ли это, но меня увѣрили, будто великая княгиня-правительница до сихъ поръ того мнѣнія, что — не смотря на мои упорныя просьбы о прощальной аудіенціи — я прошу ее только для формы. Теперь, однако, я увѣренъ, ея высочество измѣнила свой взглядъ.

Сегодня персидскаго посла угощаютъ при дворѣ, а послѣ обѣда ему дана будетъ аудіенція у великой княгини, по слухамъ — дабы онъ имѣлъ возможность передать ея высочеству пространное описаніе экспедиціи шаха Надира въ Индію. Передача этого описанія поручена была собственно послу, умершему въ пути, и оно послѣ его смерти было отправлено обратно въ Персію, а настоящему послу возвращено только съ нарочнымъ, прибывшимъ сюда уже послѣ первой аудіенціи. Дѣло

ıot appear considerable enough for an audience in form, it is thought it has been imagined to give a handle for making him a particular pliment, without shocking too openly the turkish ambassador. But what- finesses they may make to the persian, at least the princess Elizabeth been extremely shocked at his omitting to take an audience of her to er in person the letter and presents, with which he was charged from master to her highness, and to receive which with solennity she had e the necessary preparations (count Apraxin, who had accompanied the ıssador, and the privy counsellor Munich being at her house to assist e ceremony, and the last to answer to the compliment); so that, when ighness heard that the ambassador, instead of coming himself, had only the first person in his retinue, she absolutely refused to see him and ed one of her gentlemen to receive the presents, which however were ıt the same with those of the great-duchess.

The turkish ambassador received a courier from the Porte the 10th o. s. e evening, which brought him, as it is said, the final conclusion of the iation between the two courts.

The domestic affairs of this country are not carried on with that face armony, as could be wished at all times, and more especially during a ity, regency and foreign war. The first account of the action at Wilman-

---

достаточно важно для формальной аудіенціи, потому полагаютъ, что аудіенція ышлена собственно съ цѣлью оказать персидскому послу особую любезность, ıжая турецкаго посла. Но, какимъ бы вниманіемъ ни окружали персіянина юрѣ, великая княжна Елизавета Петровна чрезвычайно оскорблена тѣмъ, ь не испросилъ у нея аудіенціи, дабы лично вручить ей письмо и подарки, иные шахомъ, и дабы она могла принять ихъ съ торжественностью, къ кото- иготовилась было надлежащимъ образомъ: графъ Апраксинъ, сопровождавшій и тайный совѣтникъ Минихъ были приглашены въ ея дворецъ для церемо- а Миниху порученъ былъ и отвѣтъ на привѣтствіе. Услыхавъ, что посолъ, того, чтобы явиться лично, прислалъ только старшаго сановника своей свиты, чество рѣшительно отказалась принять его, а взять подарки (почти такіе же, подарки великой княгинѣ-правительницѣ) поручила одному изъ своихъ при- ныхъ.

О-го октября ст. ст. вечеромъ къ турецкому послу прибылъ нарочный отъ и — какъ слышно — привезъ окончательное соглашеніе по переговорамъ, : велись между Россіей и Турціей.

омашнія дѣла здѣсь идутъ не съ тою прямотой и согласіемъ, которыя жела- но всякое время, а тѣмъ болѣе при малолѣтствѣ Государя, при регентствѣ и инѣ съ внѣшними врагами. Первая реляція о дѣлѣ подъ Вильманстрандомъ,

strand, published in the generalissimo's name, was immediately suppressed, and some copies, which were got abroad, recalled, and the Czar's name substituted instead of the prince's, and, with this correction, republished. The order, which was published for people to attend at court when the turkish ambassador had his audience of the prince, was in his highness' name, but the late one, when the persian had his audience of the prince, was issued in the name of the senate, by the regent's special command. These two instances plainly shew how jealous her highness is of her power and indisposed to share it with, or communicate any part of it to her husband. It is probably owing to this, and to avoid giving any jealousy, that his highness is less assiduous at count Osterman's than formerly, and that his excellency seems of late to employ the grand-marshal, as his channel, to convey and inspire those insinuations and sentiments, which he would have the great-duchess receive and adopt, in which, if he often does, he sometimes does not succeed. On the other hand, a russ party is actually formed, and seems to gain ground, at the head of which is count Golofkin, who has declared openly against count Osterman, and he has been able lately to carry the nomination of several senators, all his creatures, in spite of count Osterman, and I may say, the prince's teeth. Though this is plainly aimed against all foreigners, yet, the favourite ladies (who are such), by their attachment to

---

напечатанная было отъ имени генералиссимуса, была немедленно уничтожена, а нѣсколько экземпляровъ ея, отправленныхъ изъ Петербурга, возвращено сюда; имя принца замѣнено именемъ Царя, и съ такою поправкой обнародована вновь. Приглашеніе ко двору для присутствія на аудіенціи турецкаго посла у принца, разсылалось отъ имени его высочества; приглашеніе же къ аудіенціи персидскаго посла сдѣлано уже именемъ сената по особому приказанію правительницы. Эти два примѣра достаточно указываютъ на сколько ея высочество ревниво относится къ своей власти и мало расположена дѣлить ее съ своимъ супругомъ или уступить ему хотя бы долю этой власти. Такое настроеніе ея высочества и желаніе успокоить ее вѣроятно и вынуждаетъ принца посѣщать графа Остермана менѣе усердно, чѣмъ прежде; этимъ же объясняютъ и то, что графъ, для внушенія правительницѣ воззрѣній и чувствъ, которыя ему желательно возбудить въ ней, по видимому, пользуется посредничествомъ оберъ-гофмаршала; прибѣгая довольно часто къ этому пути, графъ, однако, подъ часъ терпитъ и неудачи. Съ другой стороны въ настоящее время образовалась русская партія и она, кажется, крѣпнетъ. Во главѣ ея стоитъ графъ Головкинъ, открыто выступающій противъ графа Остермана; и за послѣднее время ему удалось провести назначеніе нѣсколькихъ сенаторовъ, своихъ креатуръ, на перекоръ графу Остерману, да—можно сказать—и на зло принцу. Партія эта направлена противъ всѣхъ чужеземцевъ, тѣмъ не менѣе фаворитки (тоже

nt Munich, are no ways favourable to count Osterman, however they l never go Golofkin's lengths against him, but only preach up the keeping ı in certain dependency and jealousy of rivals. This seems to be a favou- maxim, which count Lynar, at his return, will follow. Perhaps general ta, piqued that he has not been able to prevail on this court to execute too hasty and strong assurances he gave his, which he chiefly imputes to ıt Osterman, and by his personal friendship with count Golofkin, goes ıer into his schemes, and employs the personal credit he has with the t-duchess to serve the one and hurt the other. At least count Osterman ves and complains of it to his particular friends; he did it lately even ıe from the justice he does me to believe, that I have only had the king's ness at heart, and have kept perfectly clear of all intrigues. The prince also expressed his great dissatisfaction with this austrian minister's con- The persian ambassador not taking an audience of the princess Eli- th has also brought her highness upon count Osterman's back, to whose ces she imputes this omission, and after having expressed in the strong- ıanner her sentiments of attachment, affection and duty to the young and the great-duchess, she publicly charged count Apraxin to tell

---

сскія), вслѣдствіе расположенія къ графу Минниху, отнюдь не расположены къ ману, хотя никогда не послѣдуютъ слѣпо за Головкинымъ противъ него. Онѣ) заботятся о томъ, чтобы противники въ извѣстной мѣрѣ связывали другъ своей взаимною подозрительностью. Такая забота, кажется, становится любиправиломъ, которому по возвращеніи сюда, будетъ слѣдовать и графъ Ли- Можетъ быть и генералъ Ботта, оскорбленный тѣмъ, что не успѣлъ на- на осуществленіи русскимъ дворомъ надеждъ, которыя слишкомъ торопливо ительно внушалъ своему двору, и приписывая свои неудачи главнымъ обра- графу Остерману, увлекается личною дружбой къ графу Головкину и, со- уя его видамъ, употребляетъ свое вліяніе у великой княгини на пользу и во вредъ другому изъ противниковъ. По крайней мѣрѣ такъ полагаетъ Остерманъ и жалуется на генерала своимъ ближайшимъ друзьямъ. На днях ратился съ жалобою даже ко мнѣ, на томъ основаніи, вѣроятно, что отдаетъ раведливость — вѣритъ, что я въ своихъ поступкахъ руководствуюсь исключно интересами королевской службы и держусь совершенно въ сторонѣ отъ ь интригъ. Принцъ также выражалъ мнѣ неудовольствіе по поводу поведенія скаго посланника. То обстоятельство, что персидскій посолъ не испросилъ ціи у великой княжны, вооружило противъ графа Остермана и ея высочество, акъ невниманіе посла она приписываетъ его интригамъ. Выразивъ въ самыхъ хъ выраженіяхъ чувства привязанности, уваженія, долга по отношенію къ мла- Царю и къ правительницѣ, она оффиціально поручила графу Апраксину пере-

count Osterman, that she knew that he was the author of this prostitution of her, and that she did resent it, as coming from him. The warmth and the spirit, with which she spoke on this occasion, struck and surprised everybody, and it is supposed that the great-duchess' visit to her highness, the 11th in the afternoon, was in order to calm her, for she was at the drawing room yesterday evening...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 69. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 17th 1741.

I had the honour to inform your lordship the 13th inst. what had passed between count Osterman and me, when I waited on his excellency the 11th in the evening after the reception of m-r Weston's letter; and I acquainted you also, that I had been a second time with his excellency just before I sealed up my letters. I was again with him a third time, the 15th in the morning, but to as little purpose. I foresaw it, and therefore delivered to him a signed pro-memoria, which I had prepared, desiring to receive the final answer of this court, and, at the end of it, my audiences of leave, for which I had already so often applyed, and with as pressing as were compatible with decency and the service of the two courts.

дать графу Остерману, что виновникомъ своего униженія признаетъ именно его; чувствуетъ, что именно онъ уладилъ это дѣло. Горячность, одушевленіе съ которыми ея высочество говорила въ данномъ случаѣ, смутили и удивили всѣхъ. Полагаютъ, что посѣщеніе великой княжны правительницею 11-го октября послѣ полудня, вызвано было именно желаніемъ успокоить ее; и она дѣйствительно была при дворѣ на пріемѣ вчера вечеромъ.....

№ 69. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го октября 1741 г. (28-го октября 1741 г. н. ст.).

13-го октября я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству о своей бесѣдѣ съ графомъ Остерманомъ, когда я посѣтилъ его 11-го вечеромъ по полученіи письма Вестона. Я писалъ вамъ также, что видѣлся съ графомъ еще второй разъ передъ тѣмъ какъ запечатать свои письма. Видѣлся я съ нимъ и третій разъ 15-го поутру, но опять довольно безуспѣшно. Я предвидѣлъ такой результатъ, потому передалъ ему подписанную мною меморію, приготовленную заблаговременно, съ цѣлью добиться окончательнаго отвѣта русскаго двора и затѣмъ своей прощальной аудіенціи, которой просилъ неоднократно и со всею настойчивостью, допускаемой приличіемъ и отношеніями дворовъ великобританскаго и россійскаго.

His excellency was a little struck with this last part, and would fain
e disputed with me, that I had never desired my audiences of leave. In
t case I told him, that he must have greatly misunderstood my meaning,
I his answers first from himself, and afterwards from the great-duchess,
ring me to defer those audiences till after the reception of the answer to
dispatches by Brettel, for which reason I had waited with patience to
great prejudice of my health and the exposing it to the fatigues of so
; a journey in the very worst season of the year. But as this answer was
come, by which both his excellency and I could plainly see what we
to do: he must find the necessity I was under to desire to know — what
r design was here; and as to my audiences, there could now be no doubt
it my desiring them, since, how new soever the method might be, I did
writing...

Notwithstanding all this your lordship sees — how unaccountably and to
; a degree this minister studies delays, for he told me, that, though the
er was come to me, yet it would be proper for them to stay till they
received one also from m-r Bestuchef; to which I replied, that I had
hen believed myself charged with this affair and did not know before
it has been transacted by m-r Bestuchef, whom I thought at Hanover
en passant; however I heartily wish him success, though I could assure

---

Графъ былъ нѣсколько смущенъ вторымъ изъ этихъ требованій и даже готовъ
поспорить со мною, утверждая будто я никогда не просилъ прощальной аудіен-
І замѣтилъ графу, что онъ вѣроятно очень плохо понялъ мои настоянія, я же —
ы, данные имъ сначала отъ себя, а затѣмъ отъ имени великой княгини, когда
росилъ меня отложить аудіенцію до полученія отвѣта на мои депеши, отправлен-
ъ Бреттелемъ, почему я рѣшился вооружиться терпѣніемъ къ великому вреду
его здоровья, рискуя подвергнуть его всей тяжести длиннаго путешествія въ
суровое время года. «Теперь», продолжалъ я, «пришелъ отвѣтъ, ясно по-
ающій какъ надлежитъ поступать каждому изъ насъ: ваше сіятельство видите,
вынужденъ просить разъясненія намѣреній русскаго двора. Что же касается
ихъ аудіенцій, теперь, кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что я
ихъ, такъ какъ прошу о нихъ письменно, не смотря на новизну такого
»...

Не взирая на все это, ваше превосходительство, посмотрите — въ какой невоз-
й степени графъ привыкъ къ проволочкамъ: онъ отвѣчалъ, что отвѣтъ полу-
иною, но русскому правительству приличнѣе выждать пока получится отвѣтъ
Бестужева. — «До сихъ поръ», возразилъ я, «я полагалъ, что это дѣло поручено
і не зналъ, что оно ведется Бестужевымъ; я полагалъ даже, что онъ находится
новерѣ попутно. Тѣмъ не менѣе искренно желаю ему успѣха, хотя могу увѣ-

him, that he never could hope for it but on the terms which I had proposed. In the mean while, as his excellency plainly let me know how useless my presence was at this court, I hoped that by the procuring my audiences of leave he would put me in a condition to my own.

I was with his excellency again this morning and, though I knew before I went thither, by an indirect but sure channel, that our affair is as good as resolved, yet all that I could get from him was, that he had voted for it, but this with a great air of mystery and confidence, designing thereby to insinuate count Golofkin's opposition to it, which, how true soever that may be, it is equally so, that he might long ago have finished the affair if he had had a mind, since the great-duchess has been all along for it, and it is to her good dispositions that it will be owing, if ever it is concluded.

M-r Bestuchef, who had been exiled to his father's estate, returned hither last night, and was to pay his court this morning to the great-duchess and the generalissimo; and he was afterwards to wait on count Osterman.

The french gentleman (whose name is d'Avesne, and not Delmane, as I wrote by mistake on his arrival here) set out this week again to return to France; and I do not know, whether his great friendship for m-r de la Chétardie, which, as it is pretended, made him undertake so long a journey, or

---

рить ваше сіятельство, что ему нечего и расчитывать на успѣхъ иначе, какъ на предложенныхъ мною условіяхъ». А пока, такъ какъ изъ словъ вашего сіятельства, вполнѣ ясно, что мое присутствіе при здѣшнемъ дворѣ безполезно, вы, надѣюсь, возвратите мнѣ свободу, озаботившись о моихъ прощальныхъ аудіенціяхъ».

Видѣлся я съ графомъ снова и сегодня поутру, и, хотя, идя къ нему, я заранѣе изъ побочнаго, но вѣрнаго источника зналъ, что дѣло наше почти рѣшено, отъ него я могъ добиться только заявленія, что онъ подалъ свой голосъ за насъ. И это онъ сказалъ съ самымъ таинственнымъ, конфиденціальнымъ видомъ, съ цѣлью возбудить во мнѣ подозрѣніе, что успѣху мѣшаетъ противодѣйствіе графа Головкина. Если въ этомъ и есть правда, не менѣе достовѣрно и то, что, пожелай только графъ, онъ давно окончилъ бы все дѣло, такъ какъ правительница всегда была за нашъ союзъ и, если договоръ когда нибудь будетъ заключенъ, имъ мы будемъ обязаны исключительно ея доброму расположенію къ намъ.

Бестужевъ, сосланный было въ имѣніе отца, возвратился сюда прошлою ночью, а сегодня поутру уже являлся ко двору: къ правительницѣ и къ генералиссимусу, а затѣмъ посѣтилъ и графа Остермана.

Французъ (фамилія котораго, кстати, д'Авень, а не Дельманъ, какъ я ошибочно писалъ вамъ при его пріѣздѣ сюда) на этой недѣлѣ уже выѣхалъ обратно во Францію. Не знаю чему болѣе дивиться: чрезвычайной ли дружбѣ къ Шетарди, изъ за которой онъ, по словамъ его, рѣшился предпринять столь дальнее путешествіе,

s little curiosity, which did not induce him to see this court, will appear ore extraordinary. It is however to be presumed, that there must have been ne other secret reason for his coming; but I do not find anybody who etends to guess it.

When the persian ambassador was treated at court the 13th, he appeared be (as we say of some of the quakers) a «wett» mahometan, for he drunk many bumpers of champagne and got himself as compleatly drunk, as any istian, even of the greek church.

This court went this morning out of mourning for the late Czarinna, l to-morrow the young monarch's accession will be celebrated with a ner at court, illuminations and a ball at night. Count Osterman is to at the foreign ministers, and there are to be two masquerades at court two succeeding evenings.

I was this morning to wait on count Osterman, when his excellency's ourse rather gave me to believe, that I should have something hereafter rouble your lordship with, than furnished me with anything decisive to smit by this post.

I transmit a journal just published from general Keith's army, which ains nothing material enough to deserve a translation.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

статку ли въ немъ любопытства, помѣшавшему даже его представленію ко двору? одится полагать, что его посѣщеніе вызвано иною, тайною причиною; не слышу, ко, чтобы кто нибудь высказывалъ какія-либо догадки по этому поводу.

Персидскій посолъ, когда его угощали при дворѣ 13-го, оказался «мокрымъ» льманиномъ (какъ мы выражаемся о нѣкоторыхъ квакерахъ), такъ какъ пилъ анское полными стаканами, и напился такъ, что полно было бы и христіанину, христіанину греко-восточнаго исповѣданія.

Сегодня дворъ снялъ трауръ по покойной Царицѣ, а послѣ завтра день восшена престолъ младенца-Государя будетъ отпразднованъ обѣдомъ при дворѣ, минаціей и баломъ. Графъ Остерманъ будетъ угощать представителей иностран государствъ, а два слѣдующіе вечера при дворѣ будутъ маскарады.

Сегодня поутру я посѣтилъ графа Остермана, но изъ разговора его вывелъ о заключеніе, что быть можетъ найдется о чемъ написать вашему превосхоьству спустя нѣкоторое время; для сообщенія же вамъ чего либо опредѣленнаго ою почтою онъ не далъ мнѣ никакого матеріала.

Прилагаю только что обнародованный бюллетенъ изъ арміи генерала Кейта. емъ нѣтъ ничего существеннаго, достойнаго перевода.

№ 70. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 20th 1741.

M-r Bestuchef's return surprised everybody and was not known even by the great-duke and count Osterman till a very few days before his arrival, long after the great-duchess had taken her resolution, and sent orders, on the suggestions of count Golofkin and his prompter Botta, who seems to be erecting himself into a minister of this court, and employs all his credit, dexterity, malice and revenge to thwart the duke and count Osterman, whose professed enemy m-r Bestuchef is, and who has been brought back to support the russian faction, which aims at reducing this country to the old system before Peter the first, the same people having newly taken another most extraordinary step in sending the general Lacy's projects for next campaign (already approved and signed by the regent, which should have been sufficient) to be confirmed by the senate, which is in effect making its power superior to that of the great-duchess. It is therefore surprising, that a princess of her penetration could have been brought into measures, which are so visibly tending to establish a swedish senate and that limited government, set on foot by the Dolgoruckys at the beginning of the late reign; but this princess has been made to believe by the two gentlemen abovementioned,

---

№ 70. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го октября 1741 г. (31-го октября 1741 г. н. ст.).

Возвращеніе Бестужева чрезвычайно удивило здѣсь всѣхъ. О немъ даже принцъ и графъ Остерманъ узнали только за нѣсколько дней до пріѣзда ссыльнаго, много позже того, какъ правительница приняла свое рѣшеніе и сдѣлала надлежащія распоряженія по наущенію графа Головкина и его совѣтника, Ботты, который, по видимому, стремится стать министромъ русскаго двора, и употребляетъ все свое вліяніе, всю свою ловкость, хитрость, мстительность на низверженіе принца и графа Остермана, открытаго врага Бестужева, который привезенъ сюда для поддержанія русской партіи, стремящейся возвратить Россію къ допетровской старинѣ. Тѣ же дѣятели недавно предприняли и другой крайне странный шагъ — отправили проектъ будущей кампаніи, составленный Ласси, утвержденный и подписанный правительницею (чего, кажется, было бы достаточно), еще на утвержденіе сената, какъ бы ставя власть его выше власти великой княгини. Тѣмъ удивительнѣе, что женщину ея проницательности удалось склонить къ мѣропріятію, столь явно направленному къ водворенію шведскаго сената и того ограниченнаго правленія, которое, при началѣ прошлаго царствованія, пытались ввести Долгорукіе, но вышепомянутые дѣятели сумѣли убѣдить правительницу, будто графъ Остерманъ ей не преданъ, а между тѣмъ управ-

at count Osterman is not attached to her interest, and that her husband so entirely under this minister's direction, that his opinion must always pear both partial and prompted. However she begins within these few ys to have her doubts, and therefore after the hurry of the balls, the duke ill make one effort more to undeceive her, and, if he does not succeed, will solutely renounce medling in her affairs. No doubt her son's and her own uation, with a foreign war, must render false measures and wrong poli- s more fatal now than at any other time, especially when they suspect re that France designs to send king Stanislaus back to Poland, and fix e count de Saxe in the duchy of Courland, which, with the swedes on the ier side, may probably send this court back to Moscow, after depriving it the conquered provinces, of both which the russian faction would be in eir hearts glad. This, however, would not be the worst which could happen the regent and her son, for the french gentleman I mentioned last post, o certainly had no secret commission to this court, as the duke positively ures me, has, however, in all probability, been introduced once to the ncess Elizabeth, whom he saw, according to his highness' intelligence.

Though I could not expect that business would be much thought of in s sort of short carnival, which begun with a ball and ends to night with econd masquerade, yet I could not neglect waiting on count Osterman to .

гъ принцемъ до того полновластно, что его высочество по неволѣ пристрастенъ одчиняется внушеніямъ графа. Впрочемъ за послѣдніе дни она начинаетъ коле- ься, и — когда окончится суета празднествъ — принцъ постарается еще раз- дить ее, а въ случаѣ неудачи, совершенно откажется отъ вмѣшательства въ ея а. Ввиду положенія правительницы и ея сына, ввиду настоящей войны, ошибочныя опріятія и плохая политика могутъ оказаться болѣе пагубными, чѣмъ во всякое дру- время, особенно если оправдаются возникшія здѣсь подозрѣнія о намѣреніи Фран- возвратить короля Станислава въ Польшу и поддержать графа саксонскаго въ Кур- ліи. Такія осложненія, на ряду съ шведскою войною, могутъ имѣть своимъ по- ствіемъ возвращеніе двора въ Москву и отторженіе покоренныхъ провинцій. Въ ности русская партія рада была бы и тому, и другому. Но это еще не худшее того, что можетъ ожидать правительницу и ея сына: не даромъ французъ, о ко- мъ я упоминалъ въ прошломъ письмѣ, не имѣвшій (какъ положительно увѣрялъ я принцъ) никакого тайнаго порученія къ русскому двору, кажется разъ былъ ворцѣ великой княжны Елизаветы Петровны, и — судя опять таки по свѣдѣніямъ яца — видѣлся съ нею.

Хотя я и не могъ ожидать, чтобы при настоящемъ подобіи масляницы, начав- ся баломъ и кончающейся сегодня вторымъ маскарадомъ, много думали о дѣлахъ, я могъ не посѣтить графа Остермана съ цѣлью удостовѣриться, не имѣетъ ли

see whether this minister, who minds nothing but business and is an errant drudge to it, might have anything to say to me; but he had so little, that I find that I shall at last be obliged to apply either directly to the great-duchess, or by the generalissimo to her highness; and I shall not fail of doing one or the other before next post.

The turkish ambassador was last night at the masquerade, and the persian will, as I hear, be there to-night.

The great-duchess on sunday last, which was the Czar's accession, made prince Lewis a present of a very fine diamond star and order of st. Andrew.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 71. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 27th 1741.

Though I was at count Osterman's the 24th in the morning, I was too much out of order at my return to write to your lordship that day, nor indeed had I anything satifactory to transmit. I was also with his excellency yesterday and again this morning. I carried to him the copy of my ratifi-

---

сказать мнѣ чего либо этотъ министръ, который ни о чемъ кромѣ дѣлъ не помышляетъ, и представляетъ собою какого-то чернорабочаго; но у него нашлось сказать мнѣ такъ мало, что я признаю себя, наконецъ, вынужденнымъ обратиться къ правительницѣ непосредственно или черезъ принца-генералиссимуса, и непремѣнно обращусь къ ней такъ или иначе еще до слѣдующей почты.

Вчера турецкій посолъ былъ на маскарадѣ, а сегодняшній маскарадъ, какъ слышно, посѣтитъ персидскій посолъ.

Прошлое воскресенье, въ день восшествія на престолъ Государя, великая княгиня пожаловала принцу Лудвигу прекрасную брилліантовую звѣзду и орденъ св. Андрея Первозваннаго.

№ 71. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го октября 1741 г. (7-го ноября 1741 г. н. ст.).

Я видѣлся съ графомъ Остерманомъ 24-го поутру, но, возвратясь отъ него, чувствовалъ себя слишкомъ дурно, чтобы писать вашему превосходительству, да, впрочемъ, ничего удовлетворительнаго и сообщить не имѣлъ. Затѣмъ я посѣтилъ графа еще вчера и сегодня поутру, отвезъ ему копіи моихъ ратификацій, дабы онъ

ons, that he might see the form of them and follow it, as he gave me on to expect, and as the generalissimo had told me last night, so that pe soon to be able to inform your lordship of the conclusion of this di-ry negociation and my own setting out. Count Osterman was obliged, at to give his opinion in writing, which was strong for finishing, as the ce assures me, so that, it seems, count Golofkin, who at first was pushing ount Osterman faster than he had a mind to go, was, at last, for stopping when he had a mind to conclude.

The russian armies are entirely separated and gone into quarters.

The Knesna Adoweskaia, one of the late Czarinna's maids of honour, since her death—of the great-duchess', was married yesterday to the ibellan Lillienfeld; upon which occasion there was a ball last night at , and is to be a second this evening.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 88).

№ 72. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 31st 1741.

... However I was employing my time more usefully for the king's service llating in the morning the ratifications of this court, which his secre- had brought me for that purpose, and by a visit afterwards to count

---

мился съ формою ихъ и держался ея, такъ какъ онъ далъ мнѣ основаніе пола- и генералиссимусъ подтвердилъ мнѣ вчера вечеромъ, что обмѣнъ совер- , почему и надѣюсь вскорѣ увѣдомить ваше превосходительство объ окончаніи ь продолжительныхъ переговоровъ и о моемъ выѣздѣ. Графъ Остерманъ былъ, ѣцъ, вынужденъ высказать свое мнѣніе письменно, и оно, какъ увѣряетъ ь, было рѣшительно въ пользу ратификацій; за то графъ Головкинъ, который а было торопилъ графа Остермана, заставляя его вести дѣло скорѣе, чѣмъ бы елалъ, затѣмъ, когда графъ Остерманъ рѣшился покончить, стоялъ за его оста-

Русская армія совершенно раздробилась и размѣстилась по зимнимъ квартирамъ. Княжна Одоевская (?)—одна изъ фрейлинъ покойной императрицы, оставшихся великой княгинѣ, вчера вышла замужъ за камергера Лиліенфельда. По этому вчера вечеромъ при дворѣ былъ балъ, а сегодня вечеромъ будетъ другой.

№ 72. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го октября 1741 г. (7-го ноября 1741 г. н. ст.).

.. Я провелъ время съ бо́льшею пользою для королевской службы, занявшись сличеніемъ ратификацій русскаго двора, принесенныхъ мнѣ для этой цѣли се- емъ, а затѣмъ отправился къ графу Остерману, дабы вручить ему новую статью

Osterman to carry him the new article in form, transmitted by Brettel, and to talk upon it. He pressed hard for a ratification of the hundred thousand pounds equivalent, as a thing which had been promised and expected, and when I stuck to it, that I could in no shape depart from my orders, and that the fifth article seemed to make a repetition absolutely necessary, he still urged, nay even desired it, out of regard to himself, in order to stop other people's mouths (he meant Count Golofkin); and the true secret is, that this new minister proposed, some time ago, that an offer should be made of this sum, as it has been actually done, both at Copenhagen and at the Hague, for dutch or danish ships, but with no success at the first place, and no other at the second, than that of a question—whether this court was also sure of the sum? After a good deal of conversation with his excellency on this head without his gaining anything upon me or my getting any resolution from him, I left the article with him to consider and report, as he said that would be necessary... So I cannot yet pretend to assure your lordship, that I shall be able to save the king this money, but I will do everything in my power to save it, which may not endanger the loss of the treaty itself.

Some galleys, which lay within the town, are lately fallen down the river to transport stores and ammunition to Wibourg.

въ редакціи, переданной Бреттелемъ, и потолковать о ней. Онъ сильно настаивалъ на ратификаціи съ упоминаніемъ о ста тысячахъ фунтовъ возмѣщенія, которое обѣщано и ожидается; когда же я уперся, заявляя, что никакъ не могу отступить отъ данныхъ мнѣ приказаній, и указывая, что статья пятая, кажется, необходимо обусловливаетъ повтореніе, графъ сталъ настаивать, утверждая даже, будто ищетъ возмѣщенія не ввиду собственныхъ соображеній, а съ цѣлью закрыть рты другимъ (онъ, конечно, разумѣлъ графа Головкина). Секретъ этихъ настояній таковъ: нѣсколько времени тому назадъ этотъ новый министръ задумалъ предложить вышеупомянутую сумму въ Копенгагенѣ и въ Гаагѣ взамѣнъ датскихъ или голландскихъ кораблей, и предложеніе это дѣйствительно было сдѣлано, но въ томъ и другомъ мѣстѣ равно безуспѣшно. И здѣсь, и тамъ только спросили въ отвѣтъ: Увѣрено-ли русское правительство въ полученіи обѣщанной суммы? Послѣ долгихъ разговоровъ по этому поводу, которые не привели ни къ малѣйшей уступкѣ съ моей стороны, и ни къ какому рѣшенію со стороны графа, я, въ заключеніе, оставилъ статью своему собесѣднику для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и для доклада, который онъ признавалъ необходимымъ... И такъ, ваше превосходительство, я далеко не увѣренъ, что мнѣ удастся спасти королю его деньги; сдѣлаю, однако, для нихъ спасенія все отъ меня зависящее и возможное безъ опасности для самаго договора.

Нѣсколько галлеръ, стоявшихъ въ городѣ, на дняхъ спустилось по Невѣ съ транспортомъ военныхъ принадлежностей и запасовъ для Выборга.

I heard two or three days ago from a pretty good hand, though not ıentically enough to assure it absloutely, that there will be in the course ıis winter a change in the foreign ministers of this court; and that, if ɔresent design takes place, prince Czerbatow will be succeeded by count ıes, the field-marshal Munich's son-in-law, who is now at Dresden and go to Hambourg to wait there for his orders; that m-r Bestuchef, whom lordship left at Hanover, will go to Poland, and chiefly reside there, Keiserling still remaining, at least for some time, in Saxony; that m-r ', who at the beginning of the great-duchess' regency was recalled from nhaguen, will however continue there; and that m-r Korff will be or- to proceed to Madrid, for which court he was originally named, so it is to be supposed, that the spanish minister formerly talked of, is ɔxpected here sooner or later; and I am told, that prince Cantemir has wrote hither to secure him a house.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 73. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 3rd 1741.

I informed your lordship last post how the affair of the new separate stood that day; yesterday morning m-r Brevern brought it me with

---

(ва-три дня тому назадъ я изъ источника довольно вѣрнаго, но не достаточно альнаго, чтобы вполнѣ довѣрять ему, слышалъ, будто въ теченіе настоящей зимы ится нѣсколько перемѣщеній русскихъ представителей при иностранныхъ дво- будто—въ случаѣ если они состоятся—на мѣсто князя Щербатова предпола- отправить зятя фельдмаршала Миниха, Сольмса, проживающаго въ настоящее ъ Дрезденѣ, откуда онъ долженъ отправиться въ Гамбургъ и тамъ дождаться нихъ распоряженій. Бестужева, котораго ваше превосходительство оставили въ ѣ, предполагается назначить въ Польшу съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ и прожи- преимуществу, такъ какъ Кейзерлинга будто-бы думаютъ еще нѣкоторое время , въ Саксоніи; Корфъ, при водвореніи правленія великой княгини отозванный ъ Копенгагена, остается тамъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда ѣхать въ Мадридъ, ственно и предназначался при отозваніи. Изъ этого слѣдуетъ, что испанскаго ва, о которомъ когда-то говорили, здѣсь все еще ожидаютъ рано или поздно. антемиръ недавно писалъ сюда и просилъ пріискать ему помѣщеніе въ Петер-

№ 73. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го ноября 1741 г. (14-го ноября 1741 г. н. ст.).

, послѣднею почтой я писалъ вашему превосходительству, въ какомъ поло- аходилось въ тотъ день дѣло о новой сепаратной статьѣ. Вчера Бревернъ

an addition count Osterman proposed, which referred to the 5th article of the treaty, and was calculated for the farther security of the payment of the 100 m. pounds equivalent, but without any provision for the determination of that subsidy in case His Majesty should be hereafter engaged in a more extensive war.

Upon which I told m-r Brevern, that, as I had proposed this article on the king's most explicit instruction and the only one I could ever expect from His Majesty on that head, I flattered myself that this court would not press me to depart in the least from it in these last moments of my ministry, more especially since it must appear superfluous to repeat the stipulations of the 5th article in one, which was only intended to elucidate the sixth, and by which the preceeding one could no ways be affected or invalidated, nor by consequence could it want to be corroborated; and I moreover observed to m-r Brevern that, as treaties, wherein subsidies were concerned, must be laid before the parliament to appoint a fund for the payment of them, the treaty itself bearing date the 3rd April, anteriour to the swedish war, might meet no opposition there, but would be exposed to a great many objections when this article signed after an actual rupture came to be laid before the parliament, which might give a handle to style it not only a new stipulation, but

---

принесъ мнѣ ее обратно съ дополненіями, предлагаемыми графомъ Остерманомъ. Дополненія эти относятся къ пятой статьѣ трактата и направлены къ обезпеченію дальнѣйшей уплаты возмѣщенія въ 100.000 фунтовъ, не упоминая о прекращеніи этой субсидіи въ случаѣ, если-бы его величество вовлеченъ былъ въ болѣе серьезную войну.

На это я заявилъ Бреверну, что предложилъ новую статью на основаніи самой опредѣленной инструкціи короля, и притомъ единственной, которой могъ ожидать отъ его величества по данному вопросу, потому льстилъ себя надеждой, что въ послѣдніе дни моей миссіи русскій дворъ не будетъ настаивать ни на малѣйшемъ уклоненіи отъ нея, тѣмъ болѣе, что совершенно излишне повторять положенія статьи пятой въ сепаратной статьѣ, предназначенной исключительно для поясненія статьи шестой, и къ тому же отнюдь не затрогивающей, не искажающей предыдущаго текста трактата, который ни въ какомъ подтвержденіи не нуждается. Къ тому же я замѣтилъ Бреверну, что трактаты, касающіеся субсидій, должны быть представляемы на утвержденіе парламента, который одинъ можетъ указать источники выплаты условленныхъ субсидій; что трактатъ помѣченъ 3-мъ апрѣля, т. е. числомъ, предшествующимъ шведской войнѣ, потому никакого противодѣйствія встрѣтить не можетъ; напротивъ, можно ожидать множества возраженій въ случаѣ, если парламенту представлена будетъ статья, подписанная по открытіи войны, — статья, въ которой есть основаніе усмотрѣть договоръ не только новый, но еще обременительный для Великобританіи.

merous one also; so that I was persuaded that count Osterman, when he reflected, would not insist on a thing perfectly unnecessary, and which it at the same time embarrass the ministers of a court, with which his desired to contract so close an union; that for these reasons I must de- accepting this addition, which m-r Brevern would have left with me, told him that I would myself wait on count Osterman. As soon as I I get dressed, I did so.

A repetition of the same conversation with count Osterman would be ss, so I shall only trouble your lordship with what is new. After a good of debate, his excellency said that it was hard, that I would have so complaisance and would do nothing out of regard to him. I replied, on the contrary, on such a motive I would do everything in my power, hat I could do nothing beyond my instructions.

— «Well», said he; «if your hands are so tied up, cannot we fall on some ient?» And he proposed to me four: the first was a declaratory letter me to him; the second—one from him to me; the third—an adjusted and l protocol, and the fourth—a letter from the Czar to the king. The pur- f all or any of these to establish this court's expectation of the subsidy, ecure the payment of it from ours. I still stuck to it, how unnecessary

---

казалъ увѣренность, что, подумавъ о сказанномъ, графъ Остерманъ не будетъ ать на подробности, совершенно безполезной, но вмѣстѣ съ тѣмъ способной ить министровъ двора, съ которымъ Россія желаетъ вступить въ столь близкій Въ заключеніе, прибавилъ я, опираясь на все вышеизложенное, я вынужденъ ть дополненіе, которое г. Бреверну, вѣроятно, угодно будетъ оставить мнѣ, къ я постараюсь повидать графа Остермана лично. Едва одѣвшись, я дѣйстви- отправился къ графу.

читаю безполезнымъ излагать какъ я повторилъ все высказанное Бреверну графу Остерману. Обезпокою ваше превосходительство исключительно изло- , того, что въ бесѣдѣ моей съ графомъ оказалось новаго. Послѣ долгихъ пре- фъ замѣтилъ, что съ моей стороны жестоко не проявить ни малѣйшей уступ- , не сдѣлать ничего изъ уваженія къ нему. Я отвѣчалъ, что, напротивъ, изъ доставить ему удовольствіе готовъ сдѣлать все отъ меня зависящее, но не шиться ни на что, выходящее за предѣлы данныхъ мнѣ инструкцій.

– «Хорошо», сказалъ графъ, «если уже руки ваши такъ связаны, не можемъ ойтись на какомъ нибудь компромиссѣ?». И онъ предложилъ ихъ мнѣ четыре:) письмо отъ меня къ нему въ формѣ декларації; во 2-хъ) письмо отъ него въ 3-хъ) соотвѣтствующій, подписанный обѣими сторонами, протоколъ; на- въ 4-хъ) письмо отъ Царя къ королю. Во всѣхъ этихъ документахъ, или нихъ, на которыхъ бы мы остановились, предполагалось высказать со сто-

these expedients were and how silent my instructions were upon them, which last consideration must make me extremely cautious; and I farther observed to him, that, though he was very attentive to secure the payment of this subsidy, yet he seemed totally to have forgot those contingent cases, which I must remind him of, since they would necessarily supersede it. I mentioned the instance of His Majesty's being hereafter engaged in a more extensive war, for, as that would dispense with the king's sending them an actual succour, it must equally do so with His Majesty's furnishing the equivalent. To this his excellency replied, that the treaty itself had sufficiently provided for that.—«No more», said I, «than for the equivalent», but the misfortune is, that everything in the king's favour was always plain enough, but in theirs never so; that therefore it would be better to leave both on the foot of the treaty, and accede to the new article, as I had proposed it, for, if their demand was to be more fully ascertained, my proviso must be so too, since he must remember, that his addition to the 6th article had retarded now seven months the final conclusion of this negotiation, and therefore, when this new article had been proposed to elucidate and remove that difficulty, I should be unpardonable, if I, through an unwarrantable complaisance and

---

роны русскаго двора ожиданіе субсидіи, а съ нашей обезпеченіе ея уплаты. Я упорно указывалъ на безполезность этихъ обходовъ, и на то, что данныя мнѣ инструкціи хранятъ безусловное молчаніе о чемъ либо подобномъ. Послѣднее обстоятельство, замѣтилъ я, не можетъ не вызывать во мнѣ крайней осторожности, а затѣмъ прибавилъ: «Ваше сіятельство крайне заботливо относитесь къ обезпеченію выплаты субсидіи, но, по видимому, совершенно забываете нѣкоторыя побочныя обстоятельства, которыя считаю долгомъ напомнить вамъ, такъ какъ они, полагаю, должны перевѣсить заботу о субсидіи». Я упомянулъ въ видѣ примѣра о возможности хотя-бы случая, когда его величество вовлеченъ будетъ въ войну, еще болѣе обременительную. Такая война избавитъ короля отъ обязанности доставить военную помощь; не избавитъ ли она его также и отъ обязательства по уплатѣ возмѣщенія? На это графъ замѣтилъ, что случаи, при которыхъ военная помощь невозможна, достаточно предусмотрѣны въ самомъ трактатѣ.—«Не болѣе чѣмъ случаи, опредѣляющіе выдачу возмѣщенія», возразилъ я, «только, къ сожалѣнію, уступки короля всегда дѣлаются съ достаточною полнотой, а русскій дворъ никогда не отвѣчаетъ ему тѣмъ же. Потому лучше оставить обѣ стороны на почвѣ трактата и принять новую статью въ предложенной мною редакціи; вѣдь если русскій дворъ требуетъ болѣе точнаго опредѣленія своихъ правъ, того же моя предусмотрительность должна требовать для Англіи. Вспомните, что ваша прибавка къ шестой статьѣ отсрочила завершеніе нашихъ переговоровъ на цѣлые семь мѣсяцевъ; когда же для выясненія и устраненія возникшихъ затрудненій предложена новая статья, съ моей стороны было-бы непростительнымъ, вслѣдствіе непозволительной уступчивости и не имѣя опоры въ

hout authority, admitted of another addition, which might still create
e obstacles, and thereby annihilate a negociation prematurely published
he world, as a thing actually settled, though his excellency must know,
it was not his and my signing it, but our respective masters ratification
h alone gave it existence.

He pretended to be extremely busy, and desired me to consider his
dients, and to return to him next day.

What embarrasses me the most in this affair, is the declaration made to
e Czerbatow, and transmitted by him, that the equivalent should be
. Had that secret been intrusted only to me, I might have been able to
drove a nearer bargain, but, under the present circumstances, to deny
mpossible, and to get over it is extremely difficult, so, if count Osterman
ively insists on my accepting one of his four expedients above, which
mount to a formal agreement to the equivalent and the payment of it
on as the ratifications are exchanged, it will infallibly be applied for), I
e it will be better for me to produce the article as it was originally
me (by which the stipulation will be fixed in the very words the king
ved of), than to adopt any other clause or expedient which may be
sed here with the uncertainty of their being equally relished at London;

ъ авторитетѣ, допустить новую прибавку, способную вызвать новыя пре-
я и свести на нѣтъ переговоры, которые до времени стали извѣстны
свѣту, да еще всѣми признаются законченными, хотя ваше сіятельство
бы твердо знать, что переговоры получаютъ осуществленіе не въ
ашей или моей подписи, а единственно въ силу ратификацій нашихъ го-
».

рафъ отвѣчалъ на это заявленіемъ, что чрезвычайно занятъ, и просилъ меня
ъ нему завтра, подумавъ о предложенныхъ имъ компромиссахъ.

о всемъ этомъ дѣлѣ мнѣ особенно вяжетъ руки сдѣланное князю Щербатову
ланное имъ сюда заявленіе о томъ, что возмѣщеніе будетъ уплачено. Если бы
етъ былъ посвященъ я одинъ, я бы могъ вести болѣе настойчивую игру, но,
тоящихъ обстоятельствахъ, отрицать сдѣланное заявленіе невозможно, а обхо-
о чрезвычайно затруднительно; потому, если графъ Остерманъ будетъ не-
ю настаивать на томъ, чтобы я принялъ одинъ изъ предложенныхъ имъ четы-
компромиссовъ, равносильныхъ формальному согласію на возмѣщеніе и выплату
акъ русское правительство несомнѣнно потребуетъ выплаты немедленно по
ратификацій), полагаю, мнѣ удобнѣе показать статью въ томъ видѣ, въ какомъ
а мнѣ первоначально прислана (что дастъ возможность установить соглаше-
овно въ выраженіяхъ, одобренныхъ королемъ), чѣмъ соглашаться на условія
ды, здѣсь предлагаемые, при неизвѣстности понравятся ли они еще и въ

and this, my lord, I shall do at last, after I have disputed it as much as I can.

When I was with count Osterman yesterday before noon, he desired me to send this morning to know if he was at leisure. I did so, but he excused himself on business till this afternoon, and he just now sent to desire me for the same reason to put off my visit till to-morrow morning.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 74. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 7th 1741.

I had the honour to acquaint your lordship last post, that I could not see count Osterman that evening, but I was with him the next day, when he immediately asked me, whether I had considered the expedients he had proposed.

I answered I had, but to no other effect than to find that my instructions tied me down to propose this article, and to wait the resolutions of this court upon it, which, I thought, I had now done long enough to hope at least to learn it from his excellency.

Лондонѣ. Такъ, ваше превосходительство, я и поступлю, наконецъ, поспоривъ сколько хватитъ силъ.

Я посѣтилъ графа Остермана еще вчера до полудня. Онъ просилъ прислать къ нему сегодня поутру справиться — будетъ ли онъ свободенъ? Это я исполнилъ, но графъ просилъ извиненія, что, въ виду множества занятій, не можетъ принять меня до обѣда; а сейчасъ прислалъ еще сказать, что, по той же причинѣ, проситъ меня отложить свое посѣщеніе до завтрашняго утра.

№ 74. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го ноября 1741 г. (18-го ноября 1741 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о невозможности видѣться съ графомъ Остерманомъ въ тотъ же вечеръ, но я посѣтилъ его на другой день. Онъ встрѣтилъ меня вопросомъ — подумалъ ли я о предложенныхъ имъ компромиссахъ?

— «Подумалъ», отвѣчалъ я, «но въ результатѣ долженъ повторить, что — связанный инструкціями — могу только, предложивъ извѣстную статью, ожидать рѣшенія русскаго двора о его согласіи или несогласіи принять ее. Жду я, кажется, достаточно долго, чтобы по крайней мѣрѣ имѣть право надѣяться на отвѣтъ».

Upon this, he begun to enter into a long detail of the expedients; to
:h I replied, that as to the protocol, since we had never kept one during
negociation, it would seem strange to begin it now it was over; that, as
ıy letter to him, I had no instructions to write it, and which at best
d be only sub spe rati; that, as to his letter to me, I must, for the same
ɔn, decline receiving it, since a late example would make me very cau-
: of charging myself with a declaration importing a condition...
— «Why then»! said his excellency.
The only thing left will be for the great-duchess to write to the king
r son's name, that the immediate payment of the equivalent, pursuant
e stipulations in the fifth and sixth articles (which you make a difficulty
peating in this new one), is looked upon here as a conditio sine qua non
: treaty, and to wait for His Majesty's answer. As this would have been
losing time to very little purpose, or, if I had prevailed upon them, as,
eve, I could, to have exchanged the ratifications upon my accepting
etter, the view of saving this equivalent would have been of as little
e, I told his excellency therefore, that, as he seemed only to aim at
ng the payment and had totally forgot the cases which might hereafter
nine it, I had been thinking of new framing the article in a way

---

Графъ сталъ на это подробно распространяться о компромиссахъ, я же возра-
Что касается протокола, мы за все теченіе переговоровъ никогда не вели про-
и странно было бы приниматься за него теперь, когда переговоры окончены.
ьно письма отъ меня графу, могу замѣтить только, что не уполномоченъ пи-
о, а потому — въ крайнемъ случаѣ — могу написать его развѣ sub spe rati.
ь же причинамъ вынужденъ уклониться отъ пріема письма графа ко мнѣ: не-
случай призываетъ меня къ особенной осторожности въ пріемѣ декларація,
ющей въ себѣ условія договора...
— «Какъ-же быть!» воскликнулъ графъ.
ставалось высказаться о письмѣ великой княгини къ королю отъ имени ея
йшаго сына съ заявленіемъ, что немедленная уплата возмѣщенія, согласно
ь пятой и шестой (повторенію которыхъ въ новой статьѣ вы противитесь),
тся здѣсь условіемъ договора sine qua non, и затѣмъ ожидать отвѣта его ве-
ı. Такая переписка явилась бы довольно безцѣльною тратою времени. Съ дру-
юны — если бы я настоялъ на размѣнѣ ратификацій подъ условіемъ принятія
исьма (это, вѣроятно, было-бы возможно), расчетъ на устраненіе возмездія
ı бы обманутымъ. Потому я высказалъ графу, что, разъ онъ стремится исклю-
› къ обезпеченію возмѣщенія и совершенно забываетъ о данныхъ, которыми
я возмѣщенія могутъ опредѣляться впослѣдствіи, я рѣшился набросать статью,
анную съ интересами обѣихъ сторонъ, и немедленно вручилъ ему извѣстную

equally to provide for both, which accordingly I immediately produced. He read it over with great attention, and as soon proposed an alteration, which was, that, instead of the king's «being engaged in any other war», might be inserted, «attacked by any other power»; but I immediately replied—after I had gone so far, I hoped he would not press me any farther, or if he did, I must desire him to return me the article, and declared to him that I washed my hands of the whole. He answered, that this was very peremptory, but however, he desired me to leave the article, that he might make his report, adding, that he hoped to convince me, that he was not so great a chicaner as I myself...

I am just come from count Osterman this morning, and I hope I may now wish your lordship of the conclusion of this long negociation, for his excellency told me, that he would send me before dinner the new article signed on their side, that I might sign mine also. It is word for word the same with that I received from his grace the duke of Newcastle, except some unavoidable alterations at the end, relating to the ratifications, the exchange of which now only waits for the silver boxes, which, on seeing mine, they have imitated and will have, as his excellency hopes, on monday, and as soon as that form is over, I shall lose no time to transmit the whole by a messenger.

вамъ редакцію. Графъ прочелъ ее съ большимъ вниманіемъ и тутъ же предложилъ измѣненіе, именно замѣну словъ «когда король вовлеченъ въ другую войну» словами «когда король подвергнется нападенію со стороны другой державы». — «Я зашелъ такъ далеко въ уступкахъ только въ надеждѣ, что мнѣ новыхъ настояній не предъявятъ», возразилъ я немедленно; «въ противномъ случаѣ прошу возвратить мнѣ статью и омываю свои руки отъ дальнѣйшаго участія во всемъ дѣлѣ». — «Это очень рѣшительно», замѣтилъ графъ, но тѣмъ не менѣе просилъ оставить статью у себя для надлежащаго доклада. «Надѣюсь убѣдить васъ», прибавилъ онъ въ заключеніе, «что я не такой охотникъ до споровъ, какъ вы»...

Посѣтилъ графа Остермана сегодня поутру и сейчасъ возвратился отъ него. Могу, кажется, наконецъ, поздравить ваше превосходительство съ окончаніемъ долгихъ переговоровъ, такъ какъ графъ заявилъ, что еще до обѣда пришлетъ мнѣ статью, подписанную русскими уполномоченными, дабы и я подписалъ ее съ своей стороны. Редактирована она слово въ слово согласно съ текстомъ, присланнымъ мнѣ его свѣтлостью герцогомъ Ньюкэстельскимъ, за исключеніемъ немногихъ, неизбѣжныхъ измѣненій въ концѣ, касающихся обмѣна ратификацій, для котораго ожидаемъ только изготовленія серебряныхъ ящиковъ, которые здѣсь заказали, увидѣвъ мои, и которые графъ надѣется получить въ понедѣльникъ. Какъ только всѣ формальности будутъ выполнены, поспѣшу, не теряя времени, переслать вамъ документы съ нарочнымъ.

The turkish ambassador had his audiences of leave yesterday, and his parture from hence, to be exchanged for general Romanshow on the fron-rs, will depend on the sledge way, though I believe they will prevail on n in the mean time to send away part of his retinue, more particularly as ny of his horses, as he can spare, on account of the extreme scarcity of age.

The ship with s-r Cyril Wich's baggage and servants arrived at Cron-dt the day before yesterday. He will no doubt inform your lordship of his 1 setting out from Hambourg, on which I have heard nothing; no more m-r Bell, with whom I desired him to correspond. I have however spoke 3 morning to count Osterman to desire that proper orders may be sent to nstadt for the free entry of his baggage, and provisionally to Riga for reception there, and to facilitate his journey from thence hither.

Since I have been obliged to stay so long, and his arrival now cannot ery distant, I shall wait for him, which, I hope, will be agreeable to the ;, and may be of some use to s-r Cyril.

The field-marshal Munich, who is recovered to a miracle, returned er three days ago, I believe chiefly to celebrate the anniversary of the t-duchess' regency, which strictly speaking is the ninth, however upon

---

Вчера турецкій посолъ откланялся въ прощальной аудіенціи, но отъѣздъ его гъ зависѣть отъ того, какъ установится санный путь. На границѣ посолъ бу- обмѣненъ на генерала Румянцева. Полагаю, что его убѣдятъ, пока, отправить своей свиты, особенно возможно большее число лошадей — всѣхъ, безъ кото- онъ можетъ обойтись. Это дѣлается ввиду чрезвычайнаго недостатка фуража ти.

Корабль съ поклажей и слугами сэра Кирилла Вейча прибылъ въ Кронштадтъ яго дня. Онъ, конечно, самъ увѣдомитъ ваше превосходительство о своемъ вы- изъ Гамбурга, о чемъ ничего не слыхали ни я, ни Белль, съ которымъ я пред- гъ Вишу вступить въ переписку. На всякій случай я сегодня поутру перегово- съ графомъ Остерманомъ и просилъ его сдѣлать надлежащее распоряженіе въ нтадтѣ о свободномъ пропускѣ поклажи, и заблаговременно написать въ Ригу мѣ Виша и обо всемъ необходимомъ для того, чтобы онъ возможно удобно до- изъ Риги сюда.

Разъ мнѣ пришлось пробыть здѣсь такъ долго, и пріѣздъ Вейча уже не можетъ далекъ, рѣшаюсь дождаться его, въ надеждѣ, что это будетъ пріятно королю и полезно моему преемнику.

Фельдмаршалъ Минихъ, чудесно оправившись отъ своихъ недуговъ, возвратился три дня тому назадъ, кажется главнымъ образомъ для празднованія годовщины нія великой княгини. Строго говоря — она наступитъ 9-го ноября, но фельд-

this occasion he has the honour to give her highness to-night a ball and supper at his house, to which he did me the honour to invite me on thursday at court, but my ill state of health would have led me to have excused myself from this fatigue, if the great-duchess had not afterwards at play honoured me with her orders to be there, and has just now sent to me again to put me in mind of it.

This ball was originally designed for to-morrow, the eve of the holiday, but was anticipated one day on account of prince Repnin's marriage with a countess Golofkin, niece of the cabinet minister, which is to be solemnized to-morrow at court.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 88).

№ 75. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 10th 1741.

According to what I informed your lordship the 7th, the cabinet ministers and myself signed that day the new separate article, and the next morning I exchanged with count Osterman the ratifications, those of this court having the same date as the article. I shall lose no time to transmit the whole by one of my secretaries, but this is the place in the world, where

---

маршалъ сегодня же удостоится чести дать балъ и вечеръ у себя дома по этому случаю. Въ четвергъ при дворѣ онъ почтилъ и меня приглашеніемъ на это празднество. Плохое состояніе здоровья заставило было меня отказаться отъ утомительнаго вечера, но затѣмъ великая княгиня за картами осчастливила меня приказаніемъ быть на праздникѣ, и сейчасъ только что вновь присылала напомнить мнѣ о немъ.

Балъ первоначально предполагался на завтра, на канунъ самой годовщины, но состоится днемъ раньше во вниманіе къ бракосочетанію князя Рѣпнина съ графиней Головкиной, племянницей кабинетъ-министра, которое состоится завтра при дворѣ.

№ 75. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го ноября 1741 г. (21-го ноября 1741 г. н. ст.).

Какъ я писалъ вашему превосходительству 7-го, въ тотъ же день новая сепаратная статья была подписана кабинетъ-министрами и мною, а на слѣдующій день я обмѣнялся съ графомъ Остерманомъ ратификаціями. Ратификація русскаго двора помѣчены тѣмъ же числомъ, какъ и новая статья. Не теряя времени препровожду вамъ все черезъ одного изъ своихъ секретарей, но Петербургъ — именно то мѣсто

ople are most employed, and do the least, as your lordship will see by ıat follows:

I had the honour to acquaint you last post, that I was ordered by the :at-duchess to be at the field-marshal's ball by four o'clock. The company re of her highness' own naming, and none of the foreign ministers but r Botta and myself were there. The field-marshal Lacy just before he came re received an express from a lieutenant-colonel of hussars, who at the d of 200 of his people, supported by 50 dragoons, had penetrated on the slod side into Finland, where they had ravaged threescore versts of that ntry, burnt 300 villages (for one or two boors' houses are called so), sacred all the inhabitants, which they found, who had not escaped or made resistance, consumed all the forage, and drove away all the cattle they ıd, and having met with but one swedish post of about 12 men, who ıediately retired on their approach, they returned safe, without the loss of man and with about twenty prisoners, women and children, rather as so y testimonies of their exploits, than as marks of their humanity, for giv- of quarter is absolutely contrary to their method.

The eighth I was to make my court to the great-duchess in the mor-, when the turkish ambassador had his audience of leave of the gene-

---

иномъ шарѣ, гдѣ люди наиболѣе заняты и наименѣе дѣлаютъ, какъ ваше превосельство убѣдитесь изъ нижеслѣдующаго:

Я имѣлъ честь писать вамъ съ прошлою почтой, что великая княгиня приказинѣ явиться на балъ къ фельдмаршалу къ четыремъ часамъ. Приглашенія дѣь по личному усмотрѣнію ея высочества, и изъ дипломатическаго корпуса на никѣ были только Ботта да я. Передъ самымъ выѣздомъ изъ дому на балъ, маршалъ Ласси получилъ съ нарочнымъ донесеніе отъ гусарскаго подполковкоторый во главѣ двухъ сотенъ гусаръ, подкрѣпленныхъ пятидесятью драгупроникнувъ въ Финляндію со стороны Нейшлота, опустошилъ пространство ь въ шестьдесятъ, сжегъ около 300 деревень (деревней, правда, называется каждый поселокъ въ одну-двѣ крестьянскія избы), перебилъ всѣхъ жителей, не шихъ бѣжать и оказавшихъ малѣйшее сопротивленіе, уничтожилъ весь фуражъ гъ весь скотъ, который попался, при чемъ встрѣтилъ только одинъ шведскій лй постъ, человѣкъ въ двѣнадцать, которые отретировались едва завидѣвъ неля. Русскіе возвратились невредимы, не потерявъ ни одного человѣка, и привъ собою около двадцати плѣнныхъ женщинъ и дѣтей, скорѣе въ качествѣ свиій своихъ подвиговъ, чѣмъ изъ гуманности, такъ какъ щадить людей рѣшительно ихъ нравахъ.

Восьмаго поутру я посѣтилъ великую княгиню. Въ тотъ же день состоялась ьная аудіенція турецкаго посла у генералиссимуса, а также должно было со-

ralissimo, and as prince Repnine and countess Golofkin's marriage was to be celebrated there, which my curiosity led me to see according to the rites of the greek church, the great-duchess did me the honour to order me to dine with her in her private apartment. The company was the duke prince Lewis, m-lle Julia Mengden, young count Munich, master of the great-duchess' household, and myself, and the cabinet minister count Golofkin came in when dinner was begun, his niece, the bride, being to be dressed at court, having brought him thither. After the ceremony of the marriage was over, it was necessary to follow the bride and bridegroom home to the ball they gave, and at which the court assisted. Yesterday it was also necessary to be at court again to make compliments on the great-duchess' regency, which however was not celebrated with a formal gala, but as there was a drawing room at night, the whole day was employed. This afternoon I am to have the honour of being of the great-duchess' party at cards, and to-morrow morning I shall be employed first with my banker (as your lordship will see below), and then in a round of visits to the cabinet-ministers.

By an express arrived lately from m-r Kalushkin, minister of this court in Persia, schach Nadir has received a considerable blow from the highlanders of the province of Dagestan, who border upon Georgia, and had some years ago revolted from the schach, who in this action has lost by mortality

---

вершиться бракосочетаніе князя Рѣпнина съ графиней Головкиной. Это подстрекнуло мое любопытство и я пожелалъ взглянуть на вѣнчаніе по обряду греко-восточной церкви, потому великая княгиня удостоила меня приглашеніемъ отобѣдать въ ея внутреннихъ аппартаментахъ въ сообществѣ съ герцогомъ-принцемъ Лудвигомъ, съ Юліаной Менгденъ, и съ оберъ-гофмейстеромъ двора ея высочества, молодымъ графомъ Минихомъ. Мы уже обѣдали, когда вошелъ кабинетъ-министръ, графъ Головкинъ. Невѣста, племянница его, должна была одѣваться при дворѣ, и привезла его съ собою. Когда обрядъ вѣнчанія совершился, пришлось проводить молодыхъ до дому и присутствовать на данномъ ими балу. Тамъ былъ и дворъ. Вчера опять пришлось быть при дворѣ съ поздравленіями по поводу годовщины правленія ея высочества, по случаю которой, впрочемъ, оффиціальнаго торжества не было, но вечеромъ былъ пріемъ при дворѣ... и такъ пропалъ весь день. Сегодня послѣ полудня приглашенъ на партію въ карты у великой княгини; завтра поутру занятъ буду со своимъ банкиромъ (о чемъ пишу вашему превосходительству ниже), а затѣмъ долженъ сдѣлать визиты кабинетъ-министрамъ.

Нарочный, прибывшій на дняхъ отъ представителя Россіи въ Персіи, Калушкина, привезъ извѣстіе о значительномъ пораженіи, понесенномъ шахомъ Надиромъ отъ горнаго населенія Дагестана (области пограничной съ Грузіей), которое нѣсколько лѣтъ тому возмутилось противъ шаха. Въ этомъ дѣлѣ убитыхъ и вообще погибшихъ

the sword upward of 25,000 men, which is computed here to be the tter half of the troops he had with him.

The winter is come on here so fast within this last week, that the lleys, which, as I lately mentioned, were designed to transport provisions, res and ammunition to Wibourg, are actually shut up at Cronstadt, and obably will not be able to pursue their voyage this season.

M-r Swartz was with me this morning, and tells me that upon a notion, ich prevailed in Sweden, that this court had a project of giving commissions he english and dutch subjects to fit out privateers against the swedes, Preis had made instances against them, to which the States have replied, they never heard of any such scheme, and have taken a resolution to ruct their minister, both here and at Stockholm, to make applications to court not to grant such commissions to any foreigners of what nation er; and have further directed m-r Rompff to employ his most pressing nces at Stockholm, that, notwithstanding the pretended blockade of this , the commerce of their subjects might not be interrupted, pursuant to stipulation in the treaty, which has subsisted so long between that court the States general, though it is at present expired...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

или иначе насчитываютъ болѣе 25.000 человѣкъ что, какъ здѣсь вычисляютъ, ляетъ добрую половину войскъ шаха.

Зима наступила здѣсь на прошлой недѣлѣ такъ внезапно, что галлеры, кото--какъ я доносилъ было вамъ—предназначались для перевозки провіанта и воен снарядовъ въ Выборгъ, оказались запертыми въ Кронштадтѣ и вѣроятно уже состояніи будутъ завершить свой путь въ этомъ году.

Сегодня поутру былъ у меня Шварцъ и разсказывалъ, будто ввиду распро ннаго въ Швеціи слуха о намѣреніи русскаго двора вызвать англійскихъ и дскихъ подданныхъ на частное крейсерство противъ шведскихъ судовъ, Прейсъ съ представленіями, на которое штаты отвѣчали, что ничего о приписывае Россіи намѣреніи не слыхали; однако постановили дать своимъ представите ъ С.-Петербургѣ и Стокгольмѣ инструкцію—отклонять какъ русское, такъ и ое правительство отъ разрѣшенія такого крейсерства иностранцамъ какой-бы было національности, а Румпфу, кромѣ того, поручили позаботиться въ Сток , чтобы, не взирая на блокаду русскихъ портовъ, торговлѣ голландцевъ ника препятствій не чинили, согласно договору, долго существовавшему между имъ дворомъ и генеральными штатами, хотя срокъ договора собственно уже

...

№ 76. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 14th 1741.

As I dispatch this night one of my secretaries express to your lordship, I shall have little to trouble you with by the ordinary post.

M-r Backhoff set out the 11th for Copenhagen, on a leave which was now given him, when he hardly thought of it, and which was refused him last year, when he asked it, so that people have their doubts about his return; however he has hired a new house, has just received a new equipage and cook from Berlin, and talked of being here again next spring with the last sledge way.

General Keith arrived here the 11th from Wibourg, but as he is only come to make his court, he proposes to return to his quarters in three or four days.

M-r Efremoff at the head of a party of his cossacks has made a second irruption by Kexholm into Finland, where he has ravaged a considerable tract of that country, and after having met with several small bodies either of peasants or recruits, for they were dressed in soldiers old cloaths and placed for the guard of the churches, of which he cut off about 70, returned with 36 of them prisoners besides 24 women and children, and 500 head

---

№ 76. Эд. Финчъ лорду Гарригтону.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1741 г. (25-го ноября 1741 г. н. ст.).

Такъ какъ сегодня въ ночь отправляю одного изъ своихъ секретарей нарочнымъ къ вашему превосходительству, съ обычною почтою мнѣ васъ многимъ безпокоить не придется.

11-го Бакгофъ выѣхалъ въ Копенгагенъ, пользуясь отпускомъ, который получилъ когда и не думалъ о немъ, между тѣмъ какъ прошлаго года, не смотря на его просьбы, ему въ отпускѣ было отказано; потому сомнѣваются въ его возвращеніи, хотя самъ онъ нанялъ здѣсь новый домъ, только что выписалъ себѣ изъ Берлина новый экипажъ и повара, и говорилъ о возвращеніи въ Петербургъ къ веснѣ послѣднимъ саннымъ путемъ.

Генералъ Кейтъ возвратился сюда 11-го изъ Выборга, но только съ цѣлью явиться ко двору, а дня черезъ три-четыре онъ думаетъ снова выѣхать къ арміи.

Ефремовъ во главѣ партіи казаковъ произвелъ второе вторженіе въ Финляндію черезъ Кексгольмъ, причемъ опустошилъ значительную часть непріятельской территоріи. Онъ встрѣтилъ только нѣсколько небольшихъ отрядовъ крестьянъ или скорѣе рекрутъ, такъ какъ они одѣты были въ поношенныя солдатскія одежды, и поставлены для охраны церквей. Казаки вырѣзали человѣкъ семьдесятъ, привели 36 плѣнныхъ, кромѣ 24 женщинъ и дѣтей, 500 штукъ рогатаго скота, 76 лошадей и значитель-

black cattle, 76 horses and a good number of sheep, and by the letters ived since he is set out again on a third expedition.

Whatever may be the event of the war, at least the poor country of land runs great risk of being totally ruined, since there are five regiments hussars posted at Olonetz under the command of major-general Kinderman l brigadier Shippanoff, who will ravage all the northern part as soon as winter is well set in and the lakes frozen, by which the retreat of the abitants into the island will be cut off. General Keith assures me that se five regiments of hussars are as brave fellows as ever he saw, and some hem most remarkably so.

A draught of all the grenadiers out of the regiments on the other side he country consisting of 46 companies of 140, besides 5 regiments of t they call «the prussian corps», are expected at Moscow, where they will ter and march hither in the spring, and will compose a body of 15,000 , the choicest in the service, whilst by the best accounts here the swedish y in Finland does not pass 25,000.

To-morrow there will be a gala and ball at court on account of the of Mecklenburgh, the grand-duchess' father's, birth day.

Sir Cyril Wich's ship with his baggage arrived last monday at Cron-

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

стада овецъ. Полученныя здѣсь письма сообщаютъ, что Ефремовъ выступилъ ъ вновь въ третью экспедицію.

Какъ бы то ни было, каковъ бы ни оказался окончательный результатъ войны, й Финляндіи грозитъ полное разореніе, такъ какъ въ Олонцѣ подъ началь- ь генералъ-маіора Киндермана и бригадира Шипанова (?) расположено пять ских полковъ, которые опустошатъ весь сѣверъ какъ только зима установится а замерзнутъ, лишивъ населеніе возможности хорониться внутрь страны. Кейтъ лъ мнѣ, будто люди въ этихъ гусарскихъ полкахъ такіе молодцы, какихъ онъ видывалъ, а нѣкоторые даже замѣчательно храбры.

Отборные люди изъ всѣхъ гренадерскихъ полковъ, расположенныхъ въ другой ѣ Россіи, должны прибыть въ Москву въ составѣ 46 ротъ по 140 человѣкъ ждой, вмѣстѣ съ пятью полками изъ такъ называемаго «прусскаго корпуса». они перезимуютъ, а весной двинутся сюда и образуютъ 15-ти тысячную от- шую армію. Въ то же время, судя по лучшимъ извѣстіямъ, здѣсь получаемымъ, дской арміи въ Финляндіи не болѣе 25.000 человѣкъ.

Завтра при дворѣ будетъ пріемъ и балъ по случаю дня рожденія герцога бургскаго, отца великой княгини-правительницы.

Корабль съ вещами Вейча прибылъ въ Кронштадтъ прошлый понедѣльникъ.

№ 77. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 14th 1741.

I had the honour the 10th instant to inform your lordship that the new article had been signed and the ratifications thereupon exchanged; and I dispatch to your lordship m-r Geymuller (whom I sent for out of Switzerland last summer was a twelve month for to assist me in german during the duke of Courland's time) rather than to deliver to your lordship these pieces safe, than there will be anything of importance in the dispatches that accompany them.

Your lordship will have observed during the course of this negociation the delays it met with from count Osterman, who however most certainly never designed to break it off. As these delays were at the beginning loudly complained of by count Golofkin at the head of the party he has formed, so was the conclusion of it at last as strongly opposed from the same quarter, as soon as count Osterman had declared that it was time to finish it, which he was obliged to do in writing and to add, that he was ready to sign it alone, if count Golofkin refused to do it with him. So that it was to this firmness of the count and the great-duchess' own good dispositions, that the conclusion of this tedious negociation must at last be jointly attributed.

№ 77. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1741 г. (25-го ноября 1741 г. н. ст.).

10-го ноября я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о подписаніи новой статьи и обмѣнѣ ратификацій. Отправляю къ вамъ г. Геймюллера (лѣтомъ минулъ годъ съ тѣхъ поръ какъ я выписалъ его изъ Швейцаріи, дабы помогать мнѣ знаніемъ нѣмецкаго языка въ дни владычества герцога курляндскаго) болѣе для того, чтобы документы были вручены вамъ въ сохранности, а не потому, чтобы имѣлъ сообщить что либо особенно важное въ прилагаемыхъ депешахъ.

Ваше превосходительство, конечно, замѣтили, какія проволочки наши переговоры претерпѣвали со стороны графа Остермана, не смотря на то, что онъ никогда не помышлялъ о перерывѣ ихъ. Какъ въ началѣ графъ Головкинъ и партія, во главѣ которой онъ стоитъ, громко жаловались на эти проволочки, такъ точно та же партія сильно возставала противъ завершенія дѣла, когда графъ Остерманъ заявилъ, что пора его кончить. Заявленіе это графу пришлось сдѣлать письменно и прибавить, что онъ готовъ подписать нужные документы одинъ, если Головкинъ откажется подписать ихъ съ нимъ вмѣстѣ. И такъ въ концѣ концовъ завершеніе нашихъ утомительныхъ переговоровъ все таки должно приписать исключительно твердости графа Остермана и доброму расположенію къ намъ великой княгини.

When I went to count Osterman the 8th to exchange the ratifications, rried with me the bill of exchange on m-r Lowther for 1,500 pounds l. payable to the order of his excellency, which I endorsed to m-r Wolff, is his tenant and lives next door to him; so that he would have had ing to do but to have underwrit his name, and I told him that, as he had times mentioned to me (as he had done in his chagrine hours), that he ld be glad to make me a visit in England and pass the remainder of his there like a philosopher; in such a case, how improbable soever, the thing to be thought of was pounds sterling; and that therefore I hoped, edience to the king's commands, and accompanied with His Majesty's s, he would allow me in his royal name to present him with a bill of nge for 1,500 pounds, the value of which his neighbour, m-r Wolff, upon his endorsement immediately pay him.

He replied, that I knew very well that he never was fond of money hat he had last year declined accepting m-r Mardefeld's present in hape, and that he should have great reluctance in doing it now; nor could he do it without the great-duchess' special command; which I im, that I hoped I should find no difficulty to procure on so customary asion.

-го ноября, отправляясь къ графу для обмѣна ратификацій, я захватилъ съ вексель Лаутера на 1500 фунтовъ на имя его сіятельства, написавъ на переводъ на его банкира, Вольфа, живущаго съ нимъ дверь о дверь, рафу, для полученія денегъ, оставалось только подписать свою фамилію. сіятельство», сказалъ я ему, «не разъ говаривали мнѣ о своемъ же- осѣтить меня въ Англіи и провести тамъ остатокъ дней философомъ (въ устнаго настроенія графъ дѣйствительно высказывалъ мнѣ эту мысль). Какъ вѣроятно осуществленіе такой мечты, въ случаѣ ея осуществленія, однако, ишлось бы прежде всего подумать о фунтахъ стерлинговъ; потому, пови- иказаніямъ короля, позволяю себѣ просить васъ—не разрѣшите-ли мнѣ, вмѣстѣ дарностью его величества, вручить вамъ отъ его имени вексель въ 1500 которые сосѣдъ вашъ, Вольфъ, выплатитъ вашему сіятельству немедленно, ько вы подпишете передаточную надпись».

«Вы очень хорошо знаете», отвѣчалъ графъ, «что я никогда не былъ па- деньги и еще прошлаго года отказался принять подарокъ отъ Мардефельда ѣныхъ обстоятельствахъ; потому очень неохотно принялъ бы деньги и теперь; гъ случаѣ не приму ихъ безъ опредѣленнаго приказанія великой княгини». Я надежду, что безъ затрудненія добуду приказаніе, столь обычное въ по- случаяхъ.

He then asked me—what I proposed to give to the other cabinet ministers? I told him: 800 pounds a piece, and 500 to the secretaries of the cabinet, 300 of which I designed for m-r Brevern, and to desire that gentleman to distribute the other 200 among the subalterns.

Upon this he said, that he could not possibly admit of any distinction in his favour and to the prejudice of his collegues, since at most he could only pretend to be primus inter pares.

I replied, that, without entering into this, he must own that he alone had had all the trouble of this negociation, and that, strictly speaking, I had known nothing of the other two cabinet ministers but by their signing and sealing; that, moreover, in this instance the king had followed the example of this very court at Stockholm, where m-r Bestuchef's present to count Horn was just the double of those he made to the other commissaries.

— «That is true,» said his excellency, «but I have my particular reasons to desire that the precedent may not be followed in my own case; and I must intreat you by our friendship, and insist upon it, that you put us all on an equal footing; and for that purpose, as I suppose you are limited in your sum, I must desire you to take from what you designed me, and by adding it to the others, make us all three a thousand pound a piece.»

Тогда графъ спросилъ меня—сколько я намѣренъ дать прочимъ кабинетъ-министрамъ? — «По 800 фунтовъ на каждаго» отвѣчалъ я; «да 500 фунтовъ секретарямъ кабинета; именно я желалъ бы дать 300 Бреверну и просить его о распредѣленіи 200 остальныхъ между низшими служащими».

— «Не могу допустить», замѣтилъ графъ, «ни малѣйшаго отличія въ свою пользу въ ущербъ своимъ сотоварищамъ, такъ какъ много, много, если могу стремиться къ положенію перваго между равными».

— «Не мнѣ входить въ разсмотрѣніе отношеній вашихъ къ прочимъ кабинетъ-министрамъ», возразилъ я; «но ваше сіятельство не можете не сознаться, что вы одни несли на себѣ всю тяжесть переговоровъ и что въ моихъ глазахъ участіе прочихъ кабинетъ-министровъ въ договорѣ выразилось, собственно говоря, исключительно ихъ подписями и приложеніемъ печатей. Кромѣ того въ данномъ случаѣ его величество руководился примѣромъ самого русскаго двора, именно его поведеніемъ въ Стокгольмѣ, гдѣ Бестужевъ подарилъ графу Горну ровно вдвое противъ остальныхъ комиссаровъ».

— «Правда», сказалъ графъ; «но у меня есть особенныя причины желать, чтобы этому примѣру не слѣдовали въ данномъ случаѣ; потому—во имя нашей дружбы—прошу васъ, и настаиваю на этой просьбѣ: поровняйте насъ; и такъ какъ вы, вѣроятно, располагаете опредѣленною суммой, убавьте предназначенное мнѣ и увеличьте доли моихъ сотоварищей; дайте по тысячѣ фунтовъ на каждаго изъ насъ».

After having disputed this point with him as long as it was decent, out gaining anything on him, I told him I must acquiesce, and that I d go directly to court to make my compliments to the great-duchess on occasion, to return her my thanks, and to desire her orders to his ex- ncy and the other cabinet ministers to receive the customary presents ing had designed them.

From thence I went directly to court, and, after having acquitted myself e first part, I told her highness that, since the negociation was at last ly concluded, I flattered myself, that I should meet with no more diffi- s, but that however count Osterman's great delicacy had started one, I hoped she would be so good as to remove. — «What is that?» said told her, that, as I had the king's orders, as usual upon such occasions, ke all the cabinet ministers presents, and to count Osterman, who had ıe greatest trouble in this affair about twice as much as to the others, ing to m-r Bestuchef's example with count Horn in Sweden; that his ncy had declared to me in the first place, that he could by no means of any distinction in his favour, and that, to avoid it, he desired me to om his present and add to those of the other two ministers in order e them all equal; and in the second place, that without the great- s' order he would receive no present at all. When I had told, the great-

---

оспоривъ безуспѣшно по этому вопросу на сколько дозволяло приличіе, я ска- о вынужденъ согласиться, и прямо отправляюсь ко двору, дабы поздравить княгиню съ окончаніемъ дѣла, поблагодарить ее, и испросить ея приказанія прочимъ кабинетъ-министрамъ принять подарки, согласно обычаю предна- ıе для нихъ королемъ.

йствительно, прямо отъ графа я поѣхалъ ко двору и, выполнивъ первую ихъ предположеній, прибавилъ: «когда переговоры наши были счастливо за- , я льстилъ себя надеждой, что не встрѣчу болѣе никакихъ затрудненій; езвычайная деликатность графа Остермана вызываетъ такія затрудненія, объ и которыхъ мнѣ приходится просить ваше высочество».—«Что такое?» спро- ительница. — «Король», отвѣчалъ я, «согласно обычаю, принятому въ та- аяхъ, поручилъ мнѣ вручить подарки всѣмъ кабинетъ-министрамъ, а графу у, на долю котораго выпали наибольшія хлопоты, вдвое противъ другихъ, же какъ Бестужевъ въ Швеціи подарилъ графу Горну вдвое болѣе, чѣмъ инистрамъ; но его сіятельство заявилъ мнѣ во первыхъ, что не допускаетъ отличія въ свою пользу, и просилъ, во избѣжаніе такого отличія, урѣ- азначенную ему сумму и распредѣлить остатокъ между двумя прочими чле- нета, а затѣмъ — что безъ разрѣшенія вашего высочества не приметъ ни-

duchess this, she smiled and said, if these were the only difficulties, she would take care to remove them.

I thought that I had set this matter in such a light, as might shew how disinterested a man count Osterman was, and do him honour; but it often happens, that, when the dispositions are not very favourable, the most innocent actions are seen in a wrong light; and I am afraid it happened so in this instance, for when I saw count Osterman again the 11th and told him what had passed between the great-duchess and myself, he said, that, if the king would upon this occasion do him the honour to send him his picture, or a ring, or anything in that shape, he would receive it as a great mark of His Majesty's favour, and keep it in his family as a testimony of the king's good opinion; but that, as for any present in money, he must absolutely excuse his receiving it. When I pressed him to allow me to execute the king's orders in the manner I had received them, he persisted in his refusal, and told me, that, if I did give him money, he should think himself obliged to return me another present of as great value. I expressed to him upon this my surprise, and told him, that I could not see any connection between the king's making him a present, which was usual on such an occasion, and his making me one, which would be without example; and that I hoped his ex-

---

какого подарка». Выслушавъ меня, великая княгиня улыбнулась и замѣтила, что, если этимъ исчерпываются всѣ встрѣченныя мною затрудненія, она постарается устранить ихъ.

Я полагалъ, что придалъ дѣлу освѣщеніе, вполнѣ оттѣняющее безкорыстіе графа Остермана и вообще дѣлающее ему честь, но, при неблагосклонномъ настроеніи къ человѣку, часто случается, что и невиннѣйшіе поступки представляются въ дурномъ свѣтѣ. Опасаюсь, не случилось ли того же и этотъ разъ; по крайней мѣрѣ, когда я вновь встрѣтилъ графа Остермана 11-го, и разсказалъ ему о своей бесѣдѣ съ правительницею, онъ замѣтилъ, что если бы король сдѣлалъ ему честь — прислалъ свой портретъ, или перстень, или вообще что нибудь въ этомъ родѣ, онъ принялъ бы это за великую милость со стороны его величества, и хранилъ бы присланную вещь въ своемъ родѣ, какъ свидѣтельство добраго расположенія короля; отъ всякаго же денежнаго подарка долженъ отказаться рѣшительно. На мои настоятельныя просьбы разрѣшить мнѣ исполненіе королевскаго повелѣнія въ формѣ, мнѣ указанной, онъ отвѣчалъ упорнымъ отказомъ, прибавивъ, что если бы я вручилъ ему деньги, онъ счелъ бы себя обязаннымъ отплатить мнѣ подаркомъ равной стоимости. Я выразилъ удивленіе свое по этому поводу, замѣтивъ, что не вижу никакого отношенія между королевскимъ подаркомъ, обычнымъ въ подобныхъ случаяхъ, и подаркомъ мнѣ съ его стороны, который явился бы дѣломъ безпримѣрнымъ. «Надѣюсь», присовокупилъ я, «ваше сіятельство составили себѣ обо мнѣ мнѣніе доста-

ıncy had a better opinion of me than to believe me capable of receiving present of intrinsic value from any subject in Europe; however if he ld do me the honour to give me his own picture at half length, as my riend count Horn had done, I should receive it with the greatest plea- and set the highest value on it from the regard I had for his person. Your lordship will easily see that after this there would have been no ıcy for me to have pressed count Osterman further to have received the nt in money, and therefore I let drop the discourse, which occasioned ıse in our conversation, which his excellency remarked and renewed it by intreating me, for God's sake, not to mention anything more of this nt to the great-duchess, since he had received such a message from her ess, as, he was sure, he never should have had from Peter the first, hat he must have more patience now than he should have had then. this his excellency told me, that it would be better for me to draw by nker what money was necessary for these presents, and to send it to binet ministers either in specie, or to tell them, that it lay ready for ending for it there, since they might have a difficulty in signing their in the endorsement. I told him that my only reason in favour of the exchange was, that a thousand pounds in sterling money would appear d sum, but the value of it in this money would appear a very odd one,

---

орошее, чтобы знать, что я неспособенъ принять цѣннаго подарка отъ под- котораго бы то ни было изъ монарховъ Европы; если же вы сдѣлаете мнѣ -подарите мнѣ поясной портретъ свой, вродѣ портрета, полученнаго мною отъ аго друга моего, графа Горна, приму его съ величайшею радостью, и всегда соко цѣнить этотъ подарокъ, такъ какъ глубоко уважаю васъ».

ıше превосходительство легко усмотрите изъ вышесказаннаго, что всякія пія настоянія передъ графомъ по поводу денежнаго подарка были бы непри- потому я прекратилъ разговоръ. Настала минута молчанія; графъ замѣтилъ зобновилъ бесѣду, прося, Бога ради, не говорить болѣе великой княгинѣ о ъ ни слова, такъ какъ онъ получилъ отъ ея высочества строки, которыхъ, никогда бы не получилъ и отъ Петра перваго, но что теперь приходится ться еще бо́льшимъ терпѣніемъ, чѣмъ при немъ. Затѣмъ графъ замѣтилъ, удобнѣе было бы взять отъ банкира деньги, нужныя для подарковъ, и за- отправить ихъ кабинетъ-министрамъ наличными, или извѣстить ихъ, что тъ въ конторѣ банкира готовыми и можно прислать за ними; такъ какъ, индо- собственноручно министромъ пожалуй будетъ затруднительно. Я отвѣчалъ, ользу векселя имѣлъ только одно соображеніе: тысяча фунтовъ стерлинговъ ияется довольно круглою суммой, при размѣнѣ же на русскія деньги она по- ничтожной, такъ какъ по грубому расчету моего банкира она составитъ

since, according to my banker's rough calculation, it would amount to 4,438 roubles and 8 copeks. — «Why then», said his excellency, «if you can do it, draw money enough to make it up to each of them compleatly 5,000 roubles; and, as to the cabinet, you may as well give to m-r Brevern 2,000, and to the subalterns 1,000». Which, upon his excellency's advice, I have taken the liberty to do, as your lordship will see by m-r Wolff's enclosed account, and which, I hope, His Majesty will be graciously pleased to approve.

The same afternoon, the 11th, I waited upon prince Czerkasky and count Golofkin to make them compliments suitable to the occasion, and to tell them that there were 5,000 roubles which lay ready in m-r Wolff's hands for their sending for. The count answered, that he must first have the great-duchess' leave, which was pure grimace; for, though he is exceeding rich, he knows the value of money as well as anybody.

I endeavoured two or three times to wait upon m-r Brevern, but could never find him at home, and upon my sending to him yesterday morning to know when I could meet with him, he came to me in the afternoon, when I told him of the 2,000 roubles for himself and the 1,000 for the subalterns, which lay ready for him and them in my banker's hands. Upon which he said, that, though he must regulate himself by the great-duchess's orders and the example of his superiors, yet he should always think himself obliged for

---

всего 4438 рублей 8 копѣекъ. — «Если такъ», сказалъ графъ, «не соберете ли вы сколько нужно, чтобы на каждаго досталось полныхъ 5000 рублей»; въ канцеляріи же кабинета дайте 2000 рублей Бреверну и 1000 рублей его подчиненнымъ». Слѣдуя совѣту графа, я позволилъ себѣ и распорядиться такимъ образомъ. Ваше превосходительство усмотрите это изъ прилагаемыхъ счетовъ Вольфа. Надѣюсь его величество милостиво одобритъ мое распоряженіе.

Въ тотъ же день, 11-го, послѣ полудня, я посѣтилъ князя Черкасскаго и графа Головкина съ соотвѣтствующими поздравленіями и заявилъ, что для каждаго изъ нихъ у Вольфа лежитъ по 5000 рублей, за которыми они могутъ послать во всякое время. Графъ замѣтилъ, что долженъ предварительно получить разрѣшеніе ея высочества, но это пустыя слова, такъ какъ, не смотря на свои чрезвычайныя богатства, графъ цѣну деньгамъ знаетъ не хуже другихъ.

Пытался я также раза два или три повидать Бреверна, но все не заставалъ его. Вчера поутру я, наконецъ, послалъ къ нему спросить — когда могу посѣтить его; но послѣ обѣда онъ самъ явился ко мнѣ, и я сообщилъ ему о лежащихъ у банкира 2000 рубляхъ для него и тысячѣ для его подчиненныхъ. Онъ отвѣчалъ, что, хотя и долженъ сообразоваться съ позволеніемъ ея высочества и съ поведеніемъ своихъ начальниковъ, онъ тѣмъ не менѣе очень благодаренъ королю за проявленіе добраго къ нему расположенія его величества. Я отвѣчалъ, что съ великой княгиней

mark of the king's goodness to him. I told him, that, as to the first, I already mentioned the matter to the great-duchess; and as to the r, besides that the thing was in itself usual, I could assure him, the king had with pleasure embraced this opportunity to convince him s favourable sentiments towards him, and that, after the foundation of olid a friendship was happily laid between the two crowns, I should ys think, that, while I was serving this, I was serving my own, and I ot doubt but he would be reciprocally in the same sentiments.

Without m-r Wolff lets me know before I dispatch this letter that the ainisters of the cabinet and m-r Brevern have sent for their money, I desire him to postpone sending forward the bills of exchange, that I now certainly—whether they may stand as they are now drawn, must ncelled, or are to be redrawn for a less sum, according as the respective s may or may not call for what is allotted to them.

As to what relates to count Osterman, I must submit it to the king's re what His Majesty will please to decide. I can only say, that, though cellency is very insensible as to interest, yet he is not so to what is in these parts of the world «*ambition*».

believe that m-r de Botta still continues very pressing instances for ectual succours of this court to be sent to the queen, his mistress, and is reason to think that he has lately presented a memorial to the same

---

юрилъ, а касательно расположенія короля могу увѣрить его, что, если подобарки и представляются дѣломъ обычнымъ, король тѣмъ не менѣе съ удовольвоспользовался случаемъ засвидѣтельствовать ему свое расположеніе; что—ружескимъ отношеніямъ между Великобританіей и Россіей положено столь основаніе — я въ услугахъ Россіи всегда буду видѣть и услугу своему отеи увѣренъ, что наши чувства въ этомъ отношеніи одинаковы.

сли до отправленія этого письма Вольфъ не извѣститъ меня, что оба кабинистра и Бревернъ уже присылали за деньгами, я попрошу его отложить отзекселей, пока я не узнаю опредѣленно — останутся ли они въ настоящемъ видется ли ихъ уничтожить, или придется переписывать на меньшую сумму, о тому — вытребуютъ ли получатели назначенныя имъ суммы.

о же касается графа Остермана, пусть его величество рѣшитъ — какъ ему удетъ отнестись къ заявленіямъ графа. Могу только прибавить, что если его гво очень нечувствителенъ къ деньгамъ, онъ далеко не столь равнодушенъ что здѣсь называется «*амбиціей*».

тта, кажется, продолжаетъ крѣпко настаивать на присылкѣ военной помощи коенгерской и есть основаніе полагать, что онъ недавно вошелъ съ меморіей поводу. Мардефельдъ по крайней мѣрѣ увѣренъ въ этомъ. На дняхъ онъ обѣ-

effect. At least m-r Mardefeld is persuaded of it, for, after having dined the other day at the field-marshal Munich's, where that officer maintained, that, notwithstanding the swedish war, the thing in itself was practicable, provided only that the king of Prussia's accomodation with that princess was certain. M-r Mardefeld, suspecting that such a resolution might be taken here, went directly to count Osterman, heated as he was with wine, and told his excellency, that, if upon this memorial any succours should be sent to the queen of Hungary, he must declare, in his master's name, that his friendship and connection with this court would from that moment cease.

Count Osterman, a good deal surprised at such a declaration and pretending not to understand it, desired him to repeat it. M-r Mardefeld, warmed as he was, did so; upon which count Osterman very coolly answered, that, without either owning or disowning this memorial, at least he could assure m-r Mardefeld that he had not sent any such to the cabinet, so that m-r Mardefeld could not have this intelligence from any subaltern there, nor could he believe that any such intelligence could have come from the cabinet ministers themselves; but however that might be, since m-r Mardefeld had been pleased to make to him so solemn a declaration, and, as he said, in his master's name, it would be proper for him to put it in writing or to dictate it at least to count Osterman, whilst he himself penned it in his pre-

---

далъ у фельдмаршала Миниха, и за обѣдомъ фельдмаршалъ высказалъ, что помощь королевѣ вполнѣ возможна, не смотря на войну съ Швеціей, развѣ прусскій король дѣйствительно войдетъ въ какое либо соглашеніе съ ея величествомъ. Заподозривъ возможность такого рѣшенія русскаго двора, Мардефельдъ прямо съ обѣда, разгоряченный виномъ, явился къ графу Остерману и заявилъ, что, если, вслѣдствіе меморіи маркиза Ботты, королевѣ венгерской отправлена будетъ помощь, онъ, именемъ государя своего, долженъ будетъ объявить съ той же минуты дружбу и всякія сношенія съ Россіей прерванными.

Нѣсколько озадаченный такимъ заявленіемъ и какъ бы не понимая его, графъ попросилъ Мардефельда повторить сказанное. Подъ вліяніемъ возбужденія Мардефельдъ повторилъ; тогда графъ, не признавая и не отрицая существованія меморіи, съ полнымъ хладнокровіемъ отвѣчалъ, что можетъ увѣрить Мардефельда только въ одномъ: онъ никакой меморіи въ кабинетъ не препровождалъ; а если такъ, ни отъ кого изъ низшихъ служащихъ Мардефельдъ о ней слышать не могъ; тѣмъ менѣе вѣроятно, чтобы извѣстіе о меморіи имъ получено было отъ кого либо изъ кабинетъ-министровъ; но какъ-бы то ни было — разъ г. Мардефельду угодно было сдѣлать столь торжественное заявленіе, да еще отъ имени своего государя, какъ онъ выразился — не угодно ли ему будетъ также изложить это заявленіе письменно или хотя бы продиктовать его; графъ запишетъ его слова въ его присутствіи, дабы доложить

e in order to report it faithfully to the great-duchess, who naturally d think it necessary immediately to dispatch a courier to Berlin to come planations with his prussian majesty, to know by what authority m-r lefeld had made this declaration, and upon what terms the two courts likely to remain together.

The count upon this took his pen, and after having recommended to r Mardefeld seriously to consider what he was going to say, desired o dictate what he would have penned from his mouth.

M-r Mardefeld being struck with this, began to reflect, then to shuffle, fterwards to tell the count, that he had not said this, and been misun- ood in that, and at last ended by desiring that he might *reprendre sa* , which in english, I think, is «eat his words»; and that everything he ien said might be forgot. His excellency answered that, since that was might not be necessary to inform his prussian majesty of what had , but that he could not avoid making his report to the great-duchess whole, and that in the mean time he must advise m-r Mardefeld on ccasions to be more cautious for the future.

M-r Botta, who had left off count Osterman entirely for near three s, has been with him twice this week; but when I took notice of it orning to his excellency, he would not open himself to me on the sub- these visits.

великой княгинѣ съ точностью, а ея высочество естественно признаетъ ъ немедленно отправить въ Берлинъ нарочнаго для объясненій съ его прус- величествомъ, съ цѣлью освѣдомиться — на сколько сдѣланное заявленіе тно и въ какихъ же собственно отношеніяхъ дворы петербургскій и бер- нынѣ стоятъ одинъ къ другому?

, этими словами графъ взялся за перо, и, пригласивъ Мардефельда серьезно ить свои выраженія, просилъ его продиктовать что онъ желаетъ видѣть запи- дословно.

ломленный такимъ пріемомъ, Мардефельдъ задумался, потомъ замялся, ѣрять, что того-то не говорилъ, того-то графъ не понялъ, просилъ позволенія и слова назадъ «reprendre sa parole», т. е., какъ говорятъ англичане, «прогло- твенныя слова», и въ заключеніе пожелалъ, чтобы все сказанное имъ было за- ли такъ», замѣтилъ графъ, «увѣдомлять его прусское величество о случившемся обности, но не доложить всего, что было, великой княгинѣ нельзя», а пока ь совѣтомъ Мардефельду впредь быть осторожнѣе въ подобныхъ случаяхъ. та, вовсе забывшій было о графѣ Остерманѣ за три послѣдніе мѣсяца, два тилъ его на этой недѣлѣ; но когда я заговорилъ съ нимъ объ этихъ посѣ- онъ не захотѣлъ высказать мнѣ чѣмъ они были вызваны.

I was in the right to mention above count Golofkin's *grimace*, for my banker lets me know that this minister sent for his 5,000 roubles this morning and ordered his servant to count them. The others have not yet sent for theirs.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 78. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

(Separate and secret).

St. Petersburgh, November the 14th 1741.

As to the internal situation of this court, it is by no means such as could be wished in the present circumstances, a russian party being formed, in a great measure by m-r Botta's intrigues, with count Golofkin at the head, in a declared opposition to count Osterman, and indirectly to the duke, and with such success, that the great-duchess' confidence in and diffidence of his excellency are both much greater than they ought to be for her own service; but to give a full idea of this by letter would be very difficult out of cypher, even by this canal, imprudent, and in itself impossible. I shall therefore reserve it for my first conversation with your lordship; in the

---

Я былъ правъ, принявъ рѣчи графа Головкина за «пустыя слова», такъ какъ банкиръ мой сейчасъ увѣдомилъ меня, что этотъ министръ не только присылалъ за своими пятью тысячами, но еще приказалъ своему слугѣ перечесть ихъ при полученіи. Прочіе получатели за своими долями еще не присылали.

№ 78. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

(Отдѣльно и секретно).

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1741 г. (25-го ноября 1741 г. н. ст.).

Что касается внутренней жизни русскаго двора, она отнюдь не такова, какою бы желательно было видѣть ее при настоящихъ обстоятельствахъ. Образовалась русская партія (въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ интригъ Ботты) съ графомъ Головкинымъ во главѣ. Она стоитъ въ открытой оппозиціи съ графомъ Остерманомъ, а черезъ него и съ принцемъ, и притомъ дѣйствуетъ съ такимъ успѣхомъ, что довѣріе великой княгини къ новымъ людямъ и недовѣріе къ графу несравненно сильнѣе, чѣмъ бы слѣдовало ввиду ея собственныхъ интересовъ. Дать полное понятіе объ этомъ положеніи дѣла въ письмѣ безъ шифра, даже отправляя письмо этимъ путемъ, было бы неосторожно, да собственно и невозможно. Приберегу подробности до первой бесѣды

itime I will only add, that count Osterman tired out, and, disgusted with lisagreeable situation he is in and which may every day increase, has n these two days procured a consultation, signed by four of the first icians, recommending to him the absolute necessity of his immediate ; to Spa to use the waters for the recovery of his health, of which · no doubt he will make immediate use to come to explanations with reat-duchess, in order to regain his ground, for without he finds his entirely lost, I can never believe he will undertake the journey. I am ied to add (because it relates to myself) that on this occasion the duke ount Osterman have been both pressing me, from too favourable an n they are pleased to have of me, which, I am sure, I can only deserve · good wishes to the present system of this court, as it may be useful critical juncture of Europe... I say—they have been pressing me to take portunity, which the late conclusion of our treaty may offer, of talking great-duchess on the situation of her affairs; upon which they think ll hearken to me favourably, and that one foreign minister may help d what another has had so great a share in spoiling. I have excused to each of them, both as it will be very improper for me to thrust into the domestic affairs of this court, and might be ill-taken by the

---

мъ превосходительствомъ. Пока прибавлю только, что графъ Остерманъ уто- ъ конецъ, чувствуетъ отвращеніе къ непріятному положенію, въ которомъ ся и которое не сегодня-завтра можетъ еще ухудшиться, а потому добылъ тому назадъ свидѣтельство четырехъ лучшихъ врачей о совершенной необхо- ему для поправленія здоровья немедленно уѣхать въ Спа и пользоваться та- водами. Онъ безъ сомнѣнія тотчасъ же воспользуется этой бумагой для объ- съ правительницей, съ цѣлью вновь укрѣпить почву подъ собою. Я никогда не чтобы онъ отправился въ путь пока не увѣрится, что довѣріе къ нему утра- ершенно. Мнѣ неловко прибавить (такъ какъ дѣло касается меня лично), что, ъ и принцъ, и графъ Остерманъ—оба, составивъ себѣ обо мнѣ преувели- агопріятное мнѣніе, которое находитъ себѣ оправданіе развѣ въ моемъ ис- ь желаніи добра нынѣшнему русскому правительству ввиду пользы, которой, ическомъ положеніи Европы въ настоящее время, можно ожидать отъ его ости, . . . оба, говорю, убѣдительно просили меня, пользуясь случаемъ, ко- жетъ представиться при разговорѣ по поводу новозаключеннаго трактата, гь великой княгинѣ ея положеніе, полагая, что ея высочество выслушаетъ госклонно; что испорченное, въ значительной мѣрѣ стараніями представителя ъ иностранныхъ дворовъ, можетъ быть исправлено представителемъ другаго отказалъ было и принцу, и графу, ссылаясь какъ на неумѣстность моего вмѣ- за въ домашнія дѣла русскаго двора, такъ и на неудовольствіе, съ которымъ

great-duchess; but they have pressed me so far, that I have been obliged to promise them to do it, in case her highness should, either before or on my taking leave, give me such an opportunity, as might appear to her to have come from herself, and not to have been sought by me.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 79. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 17th 1741.

... General Keith since his arrival here received two letters from his brother, the late lord-mareshal, now at Avignon, informing him, that he had received two letters from m-r Villarias, acquainting him, that, as the king of Spain had been assured that the general was desirous to make his catholic majesty an offer of his services, his lordship should immediately by letter acquaint his brother, that the king of Spain was ready to accept them. His lordship adds that the bishop of Rennes, the french ambassador at Madrid, was the author of these assurances, which he owned, and that his own answer to the spanish minister had been, that, as he himself was perfectly unacquainted with these intentions of his brother and could not easily conceive

---

такое вмѣшательство можетъ быть встрѣчено великою княгиней; но просьбы ихъ повторялись такъ настойчиво, что я оказался вынужденнымъ обѣщать свое содѣйствіе въ случаѣ, если ея высочество до прощальной аудіенціи, или на прощаніе подастъ мнѣ поводъ къ разговору, дабы онъ явился какъ бы возбужденнымъ самою правительницей, и нельзя было сказать, что я искалъ его.

№ 79. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го ноября 1741 г. (28-го ноября 1741 г. н. ст.).

... Со времени своего прибытія сюда генералъ Кейтъ получилъ два письма отъ брата, бывшаго лорда-маршала, нынѣ проживающаго въ Авиньонѣ, который увѣдомляетъ о полученіи имъ двухъ писемъ отъ Вилларіаса, извѣщающихъ, что до короля испанскаго дошли слухи о желаніи генерала предложить свои услуги его католическому величеству, и его величество проситъ лорда немедленно увѣдомить брата о своей готовности принять это предложеніе. Лордъ присовокупляетъ, что слухъ о желаніи генерала поступить на испанскую службу пущенъ французскимъ посломъ въ Мадридѣ, епископомъ реннскимъ, который и сознался въ этомъ. Отъ себя лордъ отвѣтилъ испанскому министру, что ровно ничего о намѣреніяхъ, приписываемыхъ брату, не знаетъ, и не понимаетъ чѣмъ бы они могли быть вызваны, потому предложилъ —

ı, he submitted it to the minister—whether it would not be better to let general know his catholic majesty's pleasure by the same canal through h these assurances had been given to the court of Spain.

Upon the receipt of these letters general Keith immediately commu- ed them to the great-duchess, the duke, count Osterman, and the field- hal Lacy, assuring them all how far any such thing was from his ghts, and added to the great-duchess, that, if he did not think himself ıconsiderable a person, he should be apt to believe on this occasion, that of his enemies had a mind by this artifice to give some jealousies and cions of his fidelity to the crown of Russia; to which her highness very ously answered, that she knew too well the importance of his services, was too much persuaded of his zeal and attachment to her son, for his es ever to succeed in their design of lessening him in her good opinion. Upon this however he desired leave to come to an explanation with hétardie, since the french ambassador at Madrid owned the thing; to her highness consented, and the night before last at the ball, m-r de tardie accosting him, the field-marshal Lacy and myself, whom he had d to be present (and he would have had other people of the court there ut could not get them up without affectation), he told m-r de la Ché- that, as he had no manner of acquaintance with m-r de Rennes, he

---

ть ли признано болѣе удобнымъ сообщить генералу волю его католическаго тва тѣмъ-же путемъ, которымъ извѣстіе о его замыслахъ было передано ому двору.

олучивъ письма брата, генералъ Кейтъ немедленно представилъ ихъ великой , принцу, графу Остерману и фельдмаршалу Ласси, при увѣреніяхъ, что ни перемѣнѣ службы не помышляетъ. Великой княгинѣ онъ сказалъ кромѣ того, и бы не считалъ себя лицемъ незначительнымъ, онъ бы способенъ былъ ожить въ распространяемыхъ слухахъ козни враговъ, желающихъ возбудить ія въ его вѣрности русскому правительству. Ея высочество любезно отвѣ-ералу, что слишкомъ сознаетъ важность услугъ, имъ оказываемыхъ, и слиш- ѣрена въ его усердіи и преданности ея сыну, чтобы враги когда либо могли ъ своихъ попыткахъ пошатнуть ея доброе о немъ мнѣніе.

, отвѣтъ генералъ просилъ разрѣшенія объясниться съ Шетарди, такъ какъ ский посолъ въ Мадридѣ сознался въ своемъ участіи. Ея высочество дала асіе, и третьяго дня вечеромъ, на балу, когда Шетарди подошелъ къ Кейту, гораго стояли фельдмаршалъ Ласси и я (Кейтъ просилъ насъ быть при немъ; лъ бы окружить себя и другими лицами, близкими ко двору, но не могъ этого, не вызвавъ слишкомъ видной сцены), генералъ сказалъ маркизу, что, о не будучи знакомъ съ епископомъ реннскимъ, очень удивленъ, какъ, не

was surprised to find, that, besides being ambassador of the court of France, his excellency should have been at the pains to charge himself with his (Keith's) private affairs.—«How so?» said m-r de la Chétardie, as he seemed to be a good deal embarrassed and out of countenance.—«Why», replied the general, «his excellency, as I am well informed, has assured at Madrid, that I desire to quit the service of this crown to return again into that of Spain, and, as his excellency owns it, I should be very glad to know on what grounds he advanced this thing, of which I am totally ignorant, and which, I can assure you, sir, upon my honour, never once entered into my thoughts, for, though I know very well the great obligations I have to the catholic king, and that it was upon his royal recommendation that I entered into this service, yet I cannot think, that the king of Spain has any right now to redemand me, or that after all the graces and favours which I have received from the crown of Russia, that I can in honour quit its service; at least, sir, I must repeat to you my solemn assurances, that I never thought of it».

M-r de la Chétardie here began to recover himself, and after having expressed his surprise at so odd an incident, he told general Keith, that all he could do, would be to write to m-r de Rennes and to communicate this answer to him; but in the remaining part of this conversation general Keith desired m-r de la Chétardie rather to write to the cardinal, because his

---

довольствуясь ролью представителя французскаго двора, его преосвященство еще беретъ на себя трудъ заниматься частными дѣлами его, Кейта.—«Какъ такъ?» спросилъ Шетарди, видимо, однако, смутившись и чувствуя себя неловко. — «А вотъ», объяснилъ Кейтъ, «его преосвященство, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, увѣрялъ въ Мадридѣ, будто я желаю оставить русскую службу и снова возвратиться на службу Испаніи; онъ сознался въ этомъ, и мнѣ было бы очень пріятно узнать на какомъ основаніи онъ утверждаетъ обо мнѣ вещи, мнѣ самому совершенно неизвѣстныя, о которыхъ, могу увѣрить васъ честью, я никогда и не помышлялъ, такъ какъ, вполнѣ сознавая чѣмъ обязанъ его католическому величеству (его высокой рекомендаціи я обязанъ поступленіемъ своимъ на русскую службу), я тѣмъ не менѣе не полагаю, чтобы король испанскій имѣлъ теперь какое либо право требовать меня обратно или, чтобы я могъ, послѣ всѣхъ милостей и щедротъ, которыхъ удостоился въ Россіи, не измѣняя чести, бросить русскую службу. Во всякомъ случаѣ, сударь, считаю долгомъ торжественно повторить вамъ, что я никогда объ этомъ не помышлялъ».

Тутъ только Шетарди началъ приходить въ себя, и, выразивъ свое удивленіе по поводу такого прискорбнаго случая, прибавилъ, что можетъ только написать епископу и сообщить Кейту его отвѣтъ. Продолжая разговоръ, генералъ просилъ, однако, Шетарди лучше написать кардиналу, который, очевидно, не чуждъ этому дѣлу, разъ посолъ сознался въ своемъ поступкѣ. «Такимъ образомъ», замѣтилъ Кейтъ, «я по

ency must be naturally apprised of this step, since the ambassador
d it, which would give the general an opportunity to return the car-
thanks for this care, which in the multiplicity of his other lusiness he
eisure to take of his private fortune, and at the same time to undeceive
ninency on his own supposed inclination to concur in this last method,
i had been proposed for making it.
If m-r de la Chétardie, who is strongly suspected, has really had no
in this intrigue, people here will be very apt to fix it on the mean
e of m-r Nolken, who, knowing very well the great reputation general
very deservedly has in this service and that he is the officer in these
the most capable of supplying the loss of the field-marshal Lacy
ver that may happen, had a mind, by this low fetch of the present
olitici ans in Sweden, either to debauch general Keith out of this ser-
ır to render him suspected in it; at least everybody, whose good opi-
he general is the most desirous of here, see it in this light.
ir Cyril Wich's secretary is arrived here from Reval and was with
s morning.

ublic Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 80. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 24th 1741.

he saxon secretary received the twenty second an estafette which

---

мѣрѣ буду имѣть случай передать кардиналу свою благодарность за то, что,
ія на множество заботъ, онъ находитъ досугъ еще заниматься моей личной
и въ то же время случай — разувѣрить его свѣтлость касательно моего
желанія сколько нибудь содѣйствовать путямъ для нея избраннымъ».
ли Шетарди, не смотря на сильныя существующія на него подозрѣнія, къ
ригѣ дѣйствительно не причастенъ, здѣсь не прочь приписать ее тайнымъ
ъ Нолькена, который знаетъ какою репутаціей генералъ Кейтъ заслуженно
ся въ Россіи; знаетъ, что въ случаѣ, если бы Россія лишилась Ласси, изъ
сскихъ генераловъ онъ наиболѣе способенъ замѣнить фельдмаршала. Руко-
изкими инстинктами теперешнихъ шведскихъ политиковъ, Нолькенъ могъ,
ельно, стремиться къ отвлеченію Кейта отъ русской службы или къ возбуж-
ісь подозрѣній противъ него. По крайней мѣрѣ всѣ лица, добрымъ мнѣніемъ
генералъ наиболѣе дорожитъ здѣсь, смотрятъ на дѣло съ этой точки зрѣнія.
кретарь Вейча прибылъ сюда изъ Ревеля и посѣтилъ меня сегодня поутру.

№ 80. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го ноября 1741 г. (5-го декабря 1741 г. н. ст.).

-го саксонскій секретарь получилъ эстафету съ конвенціей, состоявшейся

brought him the convention agreed upon between his master, France and Bavaria, and he was the same morning to communicate the contents of these dispatches at court and had yesterday a long conference with count Osterman upon them, to whom he read the treaty in extenso and, as I am told, has orders to sound what share this court may incline to take. He was with me also sunday evening, when he told me such a thing existed, and that His Majesty was by name comprised in it. The secretary has also orders to enquire what foundation there might be in the pretended formal declaration of this court, that it would march a body of troops next spring to assist the queen of Hungary, of which, I am persuaded, the duke and count Osterman are perfectly ignorant, so that, if any handle has been given for such an opinion from hence, it must have been from general Botta on some secret negotiation, or rather intrigue with count Golofkin, but with no appearance of its ever being carried into execution. The secretary threw out some distant hints of his master's dispositions to employ his good offices to restore the peace of the north; and some offers are come from the grand-vizir of the Porte's mediation between this court and that of Sweden.

This overture from Dresden is looked upon here to have been calculated to put appearances on the king of Poland's side, now he is flinging

---

между его государемъ, Франціей и Баваріею, и въ то же утро являлся ко двору для сообщенія содержанія полученныхъ депешъ; вчера же имѣлъ по поводу нихъ продолжительное совѣщаніе съ графомъ Остерманомъ, которому прочелъ конвенцію отъ слова до слова. Ему, какъ я слышалъ, поручено вывѣдать — въ какомъ направленіи намѣрено дѣйствовать русское правительство? Онъ былъ у меня въ воскресенье вечеромъ и передалъ, что конвенція дѣйствительно заключена и въ ней упоминается имя его величества. Секретарю предписано также разслѣдовать, на чемъ основанъ слухъ о состоявшейся будто бы формальной декларацiи русскаго двора, что будущею весной корпусъ русскихъ войскъ двинется на помощь королевѣ венгерской. О такой декларацiи, я увѣренъ, ни принцу, ни графу Остерману ничего не извѣстно, потому, если существуетъ какой либо поводъ подобному предположенію, далъ его отсюда генералъ Ботта вслѣдствіе какого-либо секретнаго соглашенія или — вѣрнѣе — вслѣдствіе какой либо интриги съ графомъ Головкинымъ; не замѣтно, однако, чтобы замыслы ихъ обѣщали осуществиться. Секретарь обмолвился нѣсколькими отдаленными намеками на желаніе государя его предложить добрыя услуги свои для возстановленія мира на сѣверѣ. Присланы также отъ великаго визиря предложенія о посредничествѣ порты между Россіей и Швеціей.

Въ этихъ предложеніяхъ изъ Дрездена здѣсь видятъ умыселъ навлечь на курфюрста, нынѣ отдавшагося въ руки Франціи, подозрѣніе въ желаніи такъ или иначе

elf into the hands of France, for dropping this court, and they judge from
ıtep, as well as from that of the turks, that, since France is known to
been the sole authority of the swedish rupture, she cannot, with any
offer directly her mediation, yet however she has a mind in this indirect
er to be really at the head of it; for they see plainly, that, from the mo-
the french plan in the empire has taken place, the court of France can
no interest in carrying on this northern war at a great expence to itself,
ı which Sweden, its ally, or rather its province, may in the end be
ced and must be the greatest sufferer. However that may be, I cannot
this court will incline to accept of such mediations, perhaps it will not
any at all necessary, since they may judge here, that a peace may be
negotiated, where by the fortune of war thus far will not oblige them to
ıny, nor where their interest will lead them to desire any acquisitions.
'he internal parties of this court go worse: Count Golofkin and his go-
, Botta, without stopping at count Osterman, begin even to attack the
ınd they are employing the archbishop, the great-duchess's confessor,
g m-r Bestuchef again into the cabinet.
eneral Keith set out this morning for Wibourg, but will probably
hither for the grand-duchess' birthday, the 7th of next month.

ъ русскому двору; потому въ его предложеніяхъ, также какъ и въ пре-
хъ Турціи, усматриваютъ происки версальскаго двора: Всѣмъ извѣстно,
ıнція всегда была единственною опорой воинственно настроенныхъ шведовъ,
й, сохраняя малѣйшее приличіе, не ловко прямо предложить собственное
чество; между тѣмъ ей хотѣлось бы окольными путями руководить этимъ
Здѣсь ясно понимаютъ, что — разъ французскіе планы касательно имперіи
ляются — сѣверная война, дорого стоющая самой Франціи, война, которой
или, вѣрнѣе, какъ бы обращенная во французскую провинцію, Швеція при-
ъ жертву, страдая болѣе чѣмъ кто бы то ни было, — не представляетъ
ı версальскаго двора никакого интереса. Какъ бы то ни было, впрочемъ, не
гобы русское правительство склонно было принять предложенное посредни-
)но быть можетъ признаетъ даже всякое посредничество безполезнымъ, по-
о мира ему легко добиться, если ходъ войны не вынудитъ Россію на завоева-
ея расчеты не входятъ новыя территоріальныя пріобрѣтенія.
тренній разладъ при здѣшнемъ дворѣ усиливается: Графъ Головкинъ и его
ель, Ботта, не прекращая своихъ нападокъ на графа Остермана, стали на-
на принца, при чемъ съ помощью архіепископа, духовника правительницы,
, о возвращеніи Бестужева въ кабинетъ.
ералъ Кейтъ сегодня поутру выѣхалъ въ Выборгъ, но, вѣроятно, возвра-
а ко дню рожденія великой княгини (7-го декабря).

By an express arrived last night, m-r Efremoff and his cossacks were returned from their expedition into Finland and had brought back the following booty, viz: about 160 prisoners, 76 horses, 500 head of black cattle (having lost 300 and odd passing a river, where the ice broke in) and a good number of sheep. Another party of cossacks were to march into Finland the day after the former one came back. According to the report of these prisoners all the inhabitants of Finland in this neighbourhood were retiring as fast as they could with their effects, and those of them, who are most at their ease, proposed to transport themselves into Sweden.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 81. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 26th 1741.

I take the opportunity of m-r Mardefeld's estafette to Berlin to give your lordship the earliest information possible of a total revolution in this court, which, how important soever it may appear, will probably, from the tenor of my late dispatches, surprise your lordship only by the suddenness of it.

The princess Elizabeth, universally beloved and adored in this country, went yesterday morning about one o'clock to the barracks of the Preobra-

---

Нарочный привезъ извѣстіе о возвращеніи Ефремова съ казаками изъ экспедиціи въ Финляндію съ слѣдующею добычей: около 160 плѣнныхъ, 76 лошадей, 500 головъ рогатаго скота (кромѣ того болѣе 300 головъ погибло при переправѣ черезъ одну рѣчку, на которой подъ гуртомъ проломился ледъ) и множество овецъ. Едва возвратилась эта партія казаковъ, на другой же день въ Финляндію выступаетъ другая. По отзывамъ плѣнныхъ ближайшіе къ границѣ жители Финляндіи спѣшатъ возможно скорѣе бѣжать со своимъ имуществомъ, а наиболѣе состоятельные думаютъ о переселеніи въ Швецію.

№ 81. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го ноября 1741 г. (7-го декабря 1741 г. н. ст.).

Пользуюсь эстафетой, отправляемой Мардефельдомъ въ Берлинъ, дабы возможно скорѣе извѣстить ваше превосходительство о совершившемся при здѣшнемъ дворѣ переворотѣ, который, какъ онъ ни кажется важнымъ, вѣроятно—ввиду моихъ послѣднихъ депешъ—поразитъ ваше превосходительство развѣ своею внезапностью.

Всѣми любимая, обожаемая великая княжна Елизавета Петровна явилась вчера около часа ночи въ казармы преображенскаго полка въ сопровожденіи камергера

y guards, accompanied only by one of her chambellans, m-r Vorontzoff, estock, her surgeon, and m-r Swartz, who, I think, is her secretary, and, ig herself at the head of the 300 grenadiers with their bayonets screwed ranadoes in their pockets, she marched directly to court, where, after g made the proper dispositions and possessed herself of the different es, she seized the young monarch and the little princess, his sister, in cradles, the great-duchess regent and the duke generalissimo in their and sent them all with the favourite, Julia Mengden, to her house. The ss immediately after ordered the field-marshal Munich, count Oster- ount Golofkin, young count Munich, master of the household to the luchess, and the president of the college of commerce, Mengden, with ives to be seized in their beds and carried likewise to her own house e joining to it. The prince Lewis is under arrest in the palace, the marshal count Lowenwold, m-r Lapokin, count Golofkin's lady, and er, countess Jagozinsky are so in their houses; the duke's two adjutants aimbourg at court, and Gramatin in his lodgings.

fter all these orders had been executed with the greatest expedition, ıcess returned to her own house, whither almost everybody in town ately resorted, and before which the regiment of horse guards and the foot were drawn up, and she was unanimously declared sovereign

---

оронцова, врача Лестока и г. Шварца, состоящаго, кажется, ея секрета- ıла во главѣ 300 гренадеръ, вооруженныхъ ружьями съ примкнутыми шты- ранатами по карманамъ, и съ ними прямо отправилась ко дворцу, гдѣ, сдѣ- лежащія распоряженія и занявъ всѣ выходы, взяла младенца-Государя и о изъ колыбелей, захватила великую княгиню-правительницу и принца-гене- уса въ постеляхъ, и всѣхъ, вмѣстѣ съ фавориткой, Юліей Менгденъ, от- ъ свой дворецъ; затѣмъ немедленно приказала арестовать въ постеляхъ же ть къ себѣ во дворецъ и въ прилежащіе дома фельдмаршала Миниха, графа а, графа Головкина, молодаго графа Миниха (оберъ-гофмаршала двора ве- гини) и президента коммерцъ-коллегіи Менгдена съ женами. Принцъ Луд- одится подъ арестомъ во дворцѣ; гофмаршалъ графъ Левенвольде, Лопу- на графа Головкина и сестра его, графиня Ягужинская, арестованы по ıрестованы также адъютанты генералиссимуса: Геймбургъ — при дворѣ, ъ — въ своей квартирѣ.

ıа всѣ эти приказанія были выполнены съ полной поспѣшностью, великая звратилась въ собственный дворецъ, куда немедленно устремился чуть ли родъ. Передъ дворцомъ расположились конная гвардія и три гвардейскіе икую княжну единогласно провозгласили самодержицей всероссійской и ей

of Russia, and the oath of fidelity taken to her. About two Her Majesty took possession of the winter palace, upon which the cannons of the citadel and admiralty were fired between two and three.

I must now return an hour or two back to inform your lordship, that Her present Majesty immediately sent for captain Diedron, who is prisoner here with general Wrangel, returned him his sword, and gave him 500 ducats with orders to make all the expedition he could with letters to notify her accession at Stockholm, which he himself (having been an eye-witness of it) might confirm by word of mouth.

I heard yesterday that the prince of Hesse-Homburg had been made field-marshal, but to day it was doubted of, and assured to me that all promotions (except the order of s-t Catherine given to the princess of Hesse) would be deferred till Her Majesty's birthday the 18th of next month.

Last night gentlemen of the court were sent round to notify this event to all the foreign ministers, and m-r Trubetzkoy came to me with the following compliment, as well as my memory can retain the words:

— «Sa Majesté L'Impératrice Elizabeth m'ordonne de faire savoir à v. e. que, sur les instances de tous ses fidèles sujets, particulièrement des gardes, elle est heureusement montée sur le trône de son père. Elle vous assure de

---

принесли присягу въ вѣрности. Около двухъ часовъ Ея Величество перешла въ зимній дворецъ; и затѣмъ съ двухъ до трехъ часовъ съ крѣпости и адмиралтейства раздавались пушечные выстрѣлы.

Возвращаюсь снова на часъ или на два назадъ. Новая Государыня немедленно послала за капитаномъ Дидрономъ, состоящимъ здѣсь въ плѣну вмѣстѣ съ генераломъ Врангелемъ, возвратила ему шпагу, подарила 500 дукатовъ, и приказала со всевозможной поспѣшностью отправиться въ Стокгольмъ съ оповѣщеніемъ о ея вступленіи на престолъ, которое онъ можетъ подтвердить и словесно, какъ очевидецъ.

Вчера я слышалъ, будто принцъ гессенъ-гомбургскій произведенъ въ фельдмаршалы, но сегодня мнѣ выражали сомнѣнія по этому поводу и увѣряли, что всѣ милости (кромѣ пожалованія ордена Св. Екатерины принцессѣ гессенской) отложены до 18-го декабря, т. е. до дня рожденія Ея Величества.

Вчера вечеромъ ко всѣмъ представителямъ иностранныхъ государствъ посланы были камеръ-юнкеры съ извѣщеніемъ о совершившемся переворотѣ; ко мнѣ же собственно являлся Трубецкой съ слѣдующими приблизительно словами (передаю ихъ какъ они сохранились въ моей памяти):

— «Ея Величество, Императрица Елизавета Петровна приказала мнѣ оповѣстить ваше превосходительство, что, внемля желаніямъ своихъ вѣрноподданныхъ и преимущественно гвардіи, она благополучно вступила на родительскій престолъ. Ея Вели-

enveillance et protection, et comme elle désire d'entretenir l'amitié ubsiste si heureusement entre sa couronne et celle de la Grande Bre-, elle est persuadée que le roi, votre maître, prendra part à cet événe- et elle souhaite que vous en fassiez part au plus vite à votre cour».

My answer was, que j'étois très sensible à l'honneur que Sa Majesté isoit en me donnant part de son heureux avénement à la couronne de ıcêtres, et des assurances de sa bienveillance, et que, comme j'étois que le roi, mon maître, en fidèle ami et allié de la Russie, prendroit térêt véritable à un événement aussi important que celui-ci, je is pas manqué d'avoir dépêché le même matin un courier à ma cour, ois su comment avoir un passeport nécessaire; que je le priais donc n indiquer les moyens pour pouvoir me conformer aux souhaits de Sa é de la manière la plus prompte; qu'en attendant je le priais de me aux pieds de Sa Majesté, et de l'assurer de mon impatience de itter en personne de mes compliments de félicitation aussitôt que ndrais le tems qui lui serait agréable.

e promised to return me an answer this morning to both these points, ve yet heard nothing of him. However, m-r Mardefeld making use of ıfette this court dispatches to-night, I take the opportunity of his) send this to my lord Hindford and, as soon as I can get a passeport

---

оручила мнѣ увѣрить васъ въ ея къ вамъ благосклонности и покровительствѣ. ıная желанія сохранить дружескія отношенія, столь счастливо установившіяся орами россійскимъ и великобританскимъ, Императрица убѣждена, что и ко-ударь вашъ, съ участіемъ отнесется къ совершившемуся событію; и желаетъ, ı возможно скорѣе увѣдомили о немъ его величество».

отвѣчалъ: «Глубоко тронутъ честью, оказанной мнѣ Ея Величествомъ извѣ-о благополучномъ вступленіи ея на престолъ предковъ, а также увѣреніемъ мнѣ благосклонности. Въ полномъ убѣжденіи, что король, государь мой, ный другъ и союзникъ Россіи, съ искреннимъ участіемъ отнесется къ совер-ія важному событію, я не замедлилъ бы въ то же утро отправить нарочнаго г двору, если бы только зналъ, какъ добыть необходимый паспортъ, потому ъ указать мнѣ, какъ это сдѣлать, дабы я могъ возможно-скорѣе исполнить ія Величества; а пока — повергнуть къ стопамъ Ея Величества мои по-, а также засвидѣтельствовать ей, что я горю нетерпѣніемъ принести ей явленія лично, какъ только узнаю, когда она дозволитъ мнѣ явиться».

бецкой обѣщалъ сегодня же дать мнѣ отвѣты на оба вопроса, но я о немъ оръ ничего не слыхалъ. Пока, узнавъ, что Мардефельдъ воспользуется эста-правляемой сегодня вечеромъ отъ здѣшняго двора, я, въ свою очередь, поль-чаемъ отправить въ его кувертѣ настоящее письмо лорду Гиндфорду, а

and things are a little more cleared up, I shall dispatch a special messenger to your lordship.

As m-r de la Chétardie was desired yesterday to send a courier to Stockholm, the opinion of an immediate peace generally prevails, and it is said, that orders have been actually sent to general Keith to commit no more hostilities, thereby to facilitate in the meantime a cessation of arms.

M-r de la Chétardie was last night at court, though no other foreign minister, but baron Osterman this morning, who is hardly looked upon as such.

I just now hear that the field-marshal Munich, count Osterman and baron Mengden was carried last night to the citadel, and that the prince Lewis was removed also to the late general Biron's house, where his highness is treated with all respect, but strictly guarded.

All the Streschneffs, count Osterman's brothers in law, and general Krushoff, a relation of his wife's, are under arrest in their houses; three majors of the Simonofsky regiment of guards are also arrested.

I send your lordship the manifest and translation.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

только что получу паспортъ и дѣла здѣсь нѣсколько выяснятся, поспѣшу немедленно отправить къ вашему превосходительству нарочнаго.

Вчера Шетарди предложено было отправить курьера въ Стокгольмъ, потому здѣсь высказывается мнѣніе — не будетъ ли немедленно заключенъ миръ. Прибавляютъ даже, будто генералу Кейту послано приказаніе пріостановить враждебныя дѣйствія, дабы тѣмъ облегчить хотя бы перемиріе.

Вчера вечеромъ Шетарди былъ при дворѣ, хотя никто изъ прочихъ представителей иностранныхъ государствъ ко двору еще не являлся, если не считать барона Остермана, бывшаго во дворцѣ сегодня поутру; но онъ врядъ-ли можетъ быть признанъ членомъ дипломатическаго корпуса.

Сейчасъ слышу, будто фельдмаршалъ Минихъ, графъ Остерманъ и баронъ Менгденъ прошлою ночью препровождены въ крѣпость, а принцъ Лудвигъ переведенъ въ домъ бывшаго генерала Бирона, гдѣ къ его высочеству относятся со всяческимъ уваженіемъ, но держатъ его подъ строгимъ надзоромъ.

Всѣ Стрѣшневы, шурья графа Остермана, а также родственникъ его жены, генералъ Хрущовъ, находятся подъ домашнимъ арестомъ. Арестованы еще три маіора семеновскаго полка.

Посылаю вашему превосходительству манифестъ съ переводомъ его.

№ 82. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 28th 1741.

After having transmitted to your lordship a copy of my dispatch of
th, which went by an estafette to Berlin under cover to my lord Hind-
he regency at Hanover, and m-r Trevor, with my desire to each to
d it to your lordship with all expedition, I shall have little to trouble
rdship with in this, though it goes as far as Dantzic by a courier the
ecretary will dispatch to-night to his court; for I shall defer sending
ay myself till the affairs of this new court shall be a little more
the ministry appointed, and I can see a little what turn things are
o take here, or rather—what will be the fate of our late treaty, for,
e turn of this court, your lordship will easily see that the success of
olution must, in all probability, give it a french one.
e of the persons who at present assist in the new and numerous
having accidently in conversation with an english merchant ex-
his surprise at my not having been at court, where no foreign mi-
xcept m-r de la Chétardie has been, I sent the same merchant back
o explain what had passed between m-r Trubetzkoy and myself, and

---

№ 82. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го ноября 1741 г. (9-го декабря 1741 г. н. ст.).

правляя вашему превосходительству копію депеши своей отъ 26-го ноября,
ї въ Берлинъ съ эстафетой въ пакетахъ на имя лорда Гиндфорда, регент-
Гановерѣ, и Тревора, съ просьбою къ каждому изъ нихъ возможно скорѣе
ить ее вашему превосходительству, — имѣю прибавить не много, хотя на-
онесеніе и пойдетъ до Данцига съ курьеромъ, котораго саксонскій секре-
авляетъ сегодня вечеромъ къ своему двору. Отправкою нарочнаго отъ себя
, пока дѣла здѣсь нѣсколько установятся, министерство составится и воз-
етъ сколько нибудь приглядѣться—какой оборотъ дѣла примутъ здѣсь, или,
-какова окажется судьба недавняго нашего трактата? По ходу дѣлъ при здѣш-
ѣ, ваше превосходительство легко усмотрите, что успѣхъ совершившагося
і обѣщаетъ успѣхъ французской дипломатіи.
овникъ, присутствующій въ теперешнемъ новомъ, многочисленномъ со-
айно въ разговорѣ съ англійскимъ купцомъ выразилъ удивленіе, почему
ылъ при дворѣ (гдѣ, впрочемъ, не былъ еще ни одинъ изъ членовъ дипло-
го корпуса за исключеніемъ Шетарди). Я отправилъ того же купца къ его
ку разсказать обо всемъ, что происходило между мною и Трубецкимъ, и

to shew him the impossibility there would be for me or any foreign minister to appear at court before Her Majesty had let us know the hour she would be pleased and at leisure to receive us; since by going there without such a previous notice, we might run the risque of breaking in upon Her Majesty's more important business at the beginning of her reign, if she did receive us, or if she did not, — of exposing the dignity of our respective masters.

This explanation occasioned my receiving a message this morning from prince Czirkasky, grand-chancellor, to let me know, that Her Majesty was sorry that she had not yet had time to receive the compliments of the foreign ministers, but that his excellency would let me know the first moment Her Majesty would be at leisure; to which I answered, that as I could easily comprehend the very weighty affairs which at present employ Her Majesty's time, so I hoped she would do justice to my impatience of having the honour of making my court to her, since I had that of being minister of a prince, who was in strict friendship and alliance with her crown, and who had the greatest regard for her person.

I then asked the gentleman of the chancery—when he thought I could wait on prince Czircasky, and upon his advising me to send to the prince, I did so; and his excellency has appointed me this evening at eight o'clock; but as this letter must be sent away before that time, it will be impossible

---

разъяснить невозможность, въ которую я (да и всѣ представители иностранныхъ правительствъ) поставленъ явиться ко двору прежде, чѣмъ Ея Величество не оповѣститъ насъ, когда ей угодно и досужно будетъ принять насъ. Явясь безъ такого оповѣщенія, мы рискуемъ или помѣшать Государынѣ въ ея болѣе важныхъ занятіяхъ, неизбѣжныхъ въ началѣ царствованія, или — въ случаѣ, если она не приметъ насъ — компрометировать достоинство государей, которымъ имѣемъ честь служить.

Послѣдствіемъ этого объясненія явилось полученное мною сегодня отъ великаго канцлера, князя Черкасскаго, извѣщеніе: Ея Величество очень сожалѣетъ, что еще не успѣла принять поздравленія представителей иностранныхъ правительствъ, но его сіятельство увѣдомитъ меня какъ скоро Государыня будетъ свободнѣе. Я отвѣчалъ, что вполнѣ понимаю на сколько важны дѣла, занимающія Ея Величество въ настоящее время, но, надѣюсь, и она отдастъ мнѣ справедливость — пойметъ, съ какимъ нетерпѣніемъ я ожидаю чести принести ей поздравленія, такъ какъ являюсь министромъ государя, состоящаго съ Россіей въ близкой дружбѣ и въ союзѣ, и питающаго величайшее уваженіе къ особѣ Ея Величества.

Затѣмъ я спросилъ чиновника канцеляріи — когда бы, по его мнѣнію, я могъ посѣтить князя? Онъ посовѣтовалъ мнѣ послать кого либо съ этимъ вопросомъ къ самому князю; что я и сдѣлалъ. Его сіятельство назначилъ мнѣ время сегодня въ 8 часовъ вечера. Письмо это приходится отправить ранѣе этого часа, потому мнѣ невоз-

ne to inform your lordship of this conversation, which besides will rather
ish occasion for his excellency's future answers, than that he will be in
dition to make me any immediately.

Prince Lewis having let me know he desired to see me, and prince
asky, upon my consulting him, having answered, from Her Majesty,
she had no objection to it, since the prince was only under arrest for
reater security of his person, I propose, in my way to his excellency, to
upon his highness this evening, with whom general Botta, after having
the same precautions, was yesterday.

There is a second manifest come out this evening, of which, if possible,
inclose a translation or at least an extract. The chief point is, that the
the duchess and their two children will be sent back to Germany with
ment allowed them from hence suitable to their birth and dignity.

Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 83. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 1st 1741.

Yesterday the foreign ministers had the honour to pay their court and
their compliments to Her Majesty, who, as it was st. Andrew's day,

---

будетъ сообщить вашему превосходительству ничего о нашей бесѣдѣ. Да она
того развѣ дастъ канцлеру матеріалъ для отвѣтовъ въ будущемъ, а пока
и онъ въ состояніи окажется дать мнѣ какой либо положительный отвѣтъ на
росы.

ринцъ Лудвигъ прислалъ извѣстить меня о желаніи своемъ повидаться со
I посовѣтовался съ княземъ Черкасскимъ и, получивъ отъ него, именемъ Ея
ства, извѣщеніе, что она ничего противъ моего посѣщенія къ принцу не имѣетъ,
къ принцъ находится подъ арестомъ единственно ввиду охраненія его особы,
ъ посѣтить его высочество сегодня же вечеромъ, по дорогѣ къ князю. Генералъ
принявъ предварительно тѣ же предосторожности, какъ и я, былъ у принца

егодня вечеромъ вышелъ второй манифестъ; постараюсь приложить переводъ
по крайней мѣрѣ извлеченіе изъ него. Главное содержаніе манифеста состаизвѣщеніе, что великая княгиня, ея супругъ и дѣти будутъ отправлены об-
Германію, причемъ имъ отсюда назначено будетъ содержаніе, соотвѣтственрожденію и положенію.

№ 83. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го декабря 1741 г. (12-го декабря 1741 г. н. ст.).

ера дипломатическій корпусъ представлялся и приносилъ поздравленія Ея
ству. Такъ какъ это былъ день ордена Св. Андрея Первозваннаго, Госуда-

confirmed those knights, that had been made by the late regent, by giving them the collar of the order, and created three new ones: the generals Lewaschoff, Czernischeff, and m-r Bestuchef, which last gentleman has been restored to his former rank of actual privy counsellor, and will no doubt be a minister of the cabinet when that is formed, for hitherto eleven persons compose the council and sign the orders issuing from it; they are: the field-marchals Trubetskoy and Lacy, prince Czircasky, count Golowin, prince Kurakin, the generals Uschakoff, Lewaschoff and Czernischeff, the procurer general Trubetskoy, the senator Nariskin and m-r Bestuchef. This is the order they signed in, and Her Majesty taking notice of m-r Bestuchef's signing last, from thence took the occasion to restore him immediately to his former rank.

This gentleman's brother, who is actually at Dresden to deliver his credentials in his way to Poland, will receive orders by the post to night to come directly hither, but I cannot say whether he will be settled here or still employed abroad. In the last case, as the counts Golofkin, Solmes and prince Czerbatow will be recalled, I should be glad he was sent to England, at least, was I to be consulted on the choice, I could not make a better here.

I transmit to your lordship this post the printed french translation of the manifest, of which I sent you the 28th an abstract in english. The prince

---

рыня утвердила кавалеровъ, которымъ орденъ пожалованъ былъ недавней правительницей, давъ имъ орденскія цѣпи, и пожаловала вновь кавалерами генераловъ Левашова и Чернышева, а также Бестужева, который кромѣ того возстановленъ въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и несомнѣнно будетъ членомъ кабинета, когда кабинетъ будетъ составленъ. Пока совѣтъ состоитъ изъ 11-ти человѣкъ, и исходящія отъ него бумаги подписываютъ слѣдующія лица: Фельдмаршалы Трубецкой и Ласси, князь Черкасскій, графъ Головкинъ, князь Куракинъ, генералы Ушаковъ Левашовъ и Чернышевъ, генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, сенаторъ, Нарышкинъ и Бестужевъ. Таковъ и порядокъ ихъ подписей. Замѣтивъ, что Бестужевъ подписывается послѣднимъ, Государыня задумала немедленно возстановить его въ прежнихъ чинахъ.

Братъ Бестужева, нынѣ находящійся въ Дрезденѣ, гдѣ, проѣздомъ въ Польшу, долженъ вручить свои вѣрительныя грамоты, получитъ съ почтою, отправляемою сегодня вечеромъ, приказаніе прямо ѣхать сюда; не могу, однако, сказать, оставятъ ли его здѣсь или по прежнему будутъ держать за границею. Въ послѣднемъ случаѣ, предполагая, что графъ Головкинъ, Сольмсъ и князь Щербатовъ будутъ отозваны, я радъ былъ бы назначенію Бестужева въ Англію. По крайней мѣрѣ, если бы при выборѣ представителя Россіи въ Лондонъ посовѣтовались со мною, я не сумѣлъ бы назвать здѣсь лице болѣе подходящее.

Препровождаю съ этою почтой вашему превосходительству печатный французскій переводъ манифеста, извлеченіе изъ котораго на англійскомъ языкѣ отправилъ

ne Ulric, the princess Anne, and their children, «prince John and the prin-
Catherine», as they are styled in it, set out yesterday morning at four
he princess Anne's favourite, Julia Mengden, under a strong escorte and
· that they made a halt at about 30 versts from hence, where they are
ose to-day and then proceed on their journey as fast, as this escorte
00 horses, which they must have at every stage, will admit of. Their
y to the frontiers will be defrayed, and when they are out of them, I
that Her Majesty proposes to make them a handsome present, which
it engaging herself to anything fixed, she has given them to under-
that she will annually renew, suitable to their rank and dignity, if not
ted by their future conduct.

Prince Lewis is yet here, and, though with a guard still in his house,
it liberty to go abroad, and with an offer from Her Majesty of the use
equipage, both which however he has declined being out of order.

As the foreign ministers are at liberty to see him, m-r Botta, Marde-
ld myself have been to wait upon him: m-r Mardefeld twice, m-r Botta
yself every day, since we should have thought ourselves inexcusable to
een wanting in the respect due to a prince so nearly allied by blood
respective sovereigns.

8-го. Принцъ Антонъ Ульрихъ, принцесса Анна, и дѣти ихъ, принцъ Іоаннъ
цесса Екатерина (какъ ихъ титулуютъ въ манифестахъ), выѣхали вчера поутру
ре часа, вмѣстѣ съ фавориткой принцессы Анны, Юліаною Менгденъ, подъ
ъ конвоемъ и, какъ слышно, имѣли привалъ приблизительно верстахъ въ
отъ города, гдѣ должны отдохнуть сегодня, а затѣмъ ѣхать далѣе, подвигаясь
ько позволятъ конвой и 200 лошадей, которыхъ приходится отпускать имъ
ждой смѣнѣ. Расходы по проѣзду до границы будутъ имъ возмѣщены, а когда
ъберутся за нее, Ея Величество намѣрена сдѣлать имъ драгоцѣнный пода-
е принимая на себя, однако, обязательства отпускать имъ какую либо опре-
ю сумму ежегодно. Государыня дала имъ понять, что ежегодно будетъ возоб-
свои подарки, соразмѣрные ихъ положенію и званію, если они не лишатъ
кихъ подарковъ своимъ поведеніемъ.

ринцъ Лудвигъ все еще здѣсь. Хотя въ домѣ его все еще стоитъ стража,
волено выѣзжать когда угодно; кромѣ того Ея Величество предложила ему
яться своимъ экипажемъ; но онъ отказался и отъ того, и отъ другаго, такъ
совсѣмъ здоровъ.

акъ какъ представителямъ иностранныхъ государствъ посѣщать принца раз-
ся, Ботта, Мардефельдъ и я были у него: Мардефельдъ два раза, Ботта же
дневно, такъ какъ мы считали бы для себя непростительнымъ не оказать
о уваженія принцу, соединенному столь близкими родственными узами съ на-
сударями.

His highness is yet uncertain what day he is to set out, and will probably stay here long enough to give the others so much the start of him, that he cannot fall in with them, since it has been his desire, and it is Her Majesty's intention, that he should return as he came, without any guards, and only accompanied by the chambellan Puskin, who has attended on him ever since he came here.

The chevalier Crepi, whom I knew gentleman of the embassy to m-r St. Severin at Stockholm, and is now a volunteer with the swedes, came here express yesterday morning about two with answers from count Lowenhaupt to those letters, which were sent him by captain Diedron. I saw him last night at court. He says, that m-r Lowenhaupt is advanced within about 24 english miles of Wibourg, and that, when m-r Diedron came up with the russian escorte to the swedes' advanced post, it caused an alarm and they stood to their arms; and that he himself was extremely surprised, upon hearing Diedron call out, to see the swedes open to the right and left, and let the russian party gallop through. Count Lowenhaupt made the saxon officer, who commanded the escorte, a present of a gold snuff-box. What the contents of these letters were, I cannot yet learn, however the chevalier Crepi's dispatches were ready last night, and he was to set out immediately, if the river by a flood, occasioned by a strong westerly wind, was passable, or at latest this morning.

Его высочество еще не опредѣлилъ дня своего отъѣзда и вѣроятно пробудетъ здѣсь достаточно долго, чтобы дать брату съ семьей значительно опередить себя, чтобы онъ не могъ догнать ихъ, такъ какъ желаетъ (таково и желаніе Ея Величества) возвратиться, какъ пріѣхалъ, безъ стражи, въ сопровожденіи одного камергера Пушкина, приставленнаго къ нему съ самаго дня его пріѣзда въ Россію.

Кавалеръ Крепи, котораго я зналъ еще причисленнымъ къ посольству въ Стокгольмѣ, и который теперь состоитъ волонтеромъ въ шведской арміи, прибылъ сюда нарочнымъ вчера поутру около двухъ часовъ съ отвѣтами отъ графа Левенгаупта на письма, отправленныя къ нему съ капитаномъ Дидрономъ. Вчера вечеромъ я видѣлъ его при дворѣ. Онъ разсказывалъ, будто Левенгауптъ подошелъ на разстояніе двадцати четырехъ миль отъ Выборга. Когда Дидронъ съ русскимъ конвоемъ приблизился къ передовымъ постамъ шведовъ, поднялась тревога и шведы схватились за оружіе. Левенгауптъ очень удивился, когда по командѣ Дидрона шведскія войска разступились вправо и влѣво, пропуская русскій отрядъ, который и проскакалъ галопомъ между ихъ рядами. Саксонскому офицеру, командиру конвоя, Левенгауптъ подарилъ золотую табакерку. Что содержатъ въ себѣ письма Левенгаупта—еще имъ узнать не удалось, хотя депеши кавалера Крепи уже готовы были вчера вечеромъ. Онъ долженъ былъ немедленно выѣхать съ ними обратно, но вслѣдствіе западнаго вѣтра рѣка разлилась и переправа черезъ нее невозможна. Онъ во всякомъ случаѣ выѣдетъ не позже чѣмъ завтра поутру.

From the first moment of this great revolution the notion of an imme-
peace with the swedes and journey to Moscow were eagerly propa-
and believed. The first grounded on count Lowenhaupt's manifest,
I transmitted to your lordship some weeks ago, and which became
th as common and as innocent, as the Amsterdam gazette; and the last
ıtural consequence of the first, and what everybody has here extremely
rt.

But these people seem to attend only to what is mentioned in this ma-
in very general terms relating to the succession, without reflecting
his was only calculated to create intestine broils, of which their foreign
must necessarily take in advantage, and without recollecting, that the
ırticle in the swedish declaration of war was the recovery of the an-
lustre of their crown, which indeed must be the only true object of
ıpture, for the rest must pass for pure knight-errantry. We must there-
ı the opinion of all sensible people wait to see, how far the swedes may
on or recede from this object, or how far Her present Majesty, the
ter of Peter the first, may be inclined at the very beginning of her
to make a voluntary cession of those provinces, of which her father,
reigned to the age of Methuselah, would never have willingly yielded
ch of ground, and would rather have risqued the rest of his dominions,

---

съ перваго же дня великаго переворота настойчиво распространялись и съ вѣ-
инимались слухи о предстоящемъ немедленномъ примиреніи со шведами и о
Государыни въ Москву. Примиренія ожидали на основаніи манифеста Ле-
ита, пересланнаго мною вашему превосходительству нѣсколько недѣль тому
и который съ 25-го ноября распространялся здѣсь также легко и свободно,
истокъ амстердамской газеты; въ поѣздкѣ же въ Москву видѣли прямое слѣд-
ира; кромѣ того поѣздки этой всѣ здѣсь сердечно желаютъ.

прочемъ здѣсь внимательно относятся только къ строкамъ манифеста, въ чрез-
о общихъ чертахъ упоминающихъ о престолонаслѣдіи, не соображая, что онѣ
ны были исключительно изъ желанія посѣять въ Россіи внутренніе раздоры,
ѣнно выгодные непріятелю, и забывая, что главною побудительной причиной
ьявленія войны было стремленіе шведовъ возстановить блескъ шведской ко-
что только въ этомъ стремленіи и можно видѣть серьезный мотивъ распри,
остальное въ манифестѣ представляетъ собою какъ бы выходки странствую-
ыцаря. Потому, по мнѣнію всѣхъ трезвыхъ умовъ, приходится выждать на
шведы будутъ настаивать на своихъ притязаніяхъ, или на сколько они рѣ-
тступиться отъ нихъ, или на сколько Ея Величество, дочь Петра перваго,
клонить себя, въ самомъ началѣ своего царствованія, на добровольную уступку
ій, изъ которыхъ отецъ ея, хотя бы онъ процарствовалъ маѳусаиловы годы,
не уступилъ бы и пяди; онъ скорѣе бы рискнулъ утратою всѣхъ своихъ вла-

than have suffered that one inch to have been forced from him; for that great prince knew the importance of being an european power, and would rather have suffered a thousand deaths, than return again to be an asiatic one, as his ancestors were.

Count Lowenhaupt having cantoned a body of 4000 foot and 800 dragoons towards Nyslot, in order to cover that part of the country from the incursion of the cossacks, these latter within these few days have had a skirmish with a swedish party, in which they killed about fifteen or twenty, and took captein Höpken prisoner. He is dangerously wounded and son of the late president.

The tho brothers, the field-marshal and senator Dolgoruky, arrived here two or three days ago, the one from Slusselbourg, and the other from Iwangorod by Narva, where they had been confined ever since the catastrophe of their family at the beginning of the late reign. When they were presented to Her Majesty, she gave either one or both of them gold swords. The whole family will be sent for back, and amongst the rest the lady which was betrothed to Peter the second. It is also said, that Her Majesty will restore all those unfortunate people, who have been banished since the death of Catherina. Muskin Puskin, who was involved in Wolinsky's late affair and had a bit of his tongue snipped off in the execution, which followed soon after my arrival, is actually sent for; nay people upon this occasion mention even the Biron family.

дѣній, чѣмъ допустилъ вынудить у себя малѣйшую уступку такого рода. Великій монархъ слишкомъ хорошо сознавалъ на сколько Россіи важно быть державою европейскою, и лучше бы вынесъ тысячу смертей, чѣмъ возвратить ее на уровень азіатскаго государства, какимъ она была при его предшественникахъ.

Графъ Левенгауптъ расположилъ отрядъ въ 4,000 пѣхоты и 800 драгунъ въ окрестностяхъ Нишлота, дабы охранить прилегающую часть Финляндіи отъ казацкихъ наѣздовъ, потому на дняхъ казаки имѣли схватку съ шведскимъ отрядомъ, убили 15—20 человѣкъ, и захватили въ плѣнъ капитана Гэнкина. Онъ опасно раненъ. Это сынъ бывшаго президента.

Долгорукіе—два брата, фельдмаршалъ и сенаторъ—прибыли сюда два или три дня тому назадъ, одинъ изъ Шлюссельбурга, другой изъ Ивангорода подъ Нарвой, гдѣ находились въ заключеніи со времени катастрофы, постигшей ихъ семью въ началѣ послѣдняго царствованія. Когда ихъ представили Государынѣ, она одному изъ нихъ (а можетъ быть и обоимъ) пожаловала золотую шпагу. Сдѣланы распоряженія о возвращеніи всей семьи, а между прочимъ и княжны, когда-то обрученной съ Петромъ вторымъ. Говорятъ, будто Ея Величество намѣрена возвратить изъ ссылки вообще всѣхъ сосланныхъ по смерти Екатерины. Послали между прочимъ и за Мусинъ-Пушкинымъ, замѣшаннымъ въ дѣло Волынскаго и подвергшимся урѣзанію языка вскорѣ по моемъ пріѣздѣ сюда. Толкуютъ даже о помилованіи семейства Бирона.

Her Majesty has appointed three or four of those, who were gentlemen r bed-chamber, when princess, to be her chambellans now, and she has m-lle Lapukin, Taticheff and Aurora Mengden, sister to Julia, who were dies of the court to the grand-duchess, in the same quality about her- She would have done the same by m-lle Bina Mengden, the other sister, fter having thanked Her Majesty for this great mark of her favour and ness, she humbly desired her gracious leave to retire to her mother at which was granted to her.

There was a ball last night at court on account of st. Andrew's day, ich the foreign ministers by some mistake were not apprised. But as as ever Her Majesty came into the ball and saw that none of them were she gave orders that they should be immediately sent for, upon which all repaired to court. As I live the farthest off, and besides was at Lewis's, I came there one of the latest, and I found Her Majesty al- at quinze (a game in vogue here) with m-rs de la Chétardie and Botta, a place left for me; and Her Majesty played till ten.

There is no describing the insolence of the guards since the last event, ally of those who were actors in it, to whom court is paid, as if they the masters here, which they think themselves, and perhaps with too reason. M-r Crepi's sudden return has not the air of a negociation,

---

Ея Величество произвела въ камергеры трехъ или четырехъ лицъ, состоявшихъ й до переворота въ качествѣ камеръ-юнкеровъ, а также взяла къ себѣ ка- рейлинами Лопухину, Татищеву и Аврору Менгденъ, сестру Юліаны, которыя и фрейлинами при дворѣ бывшей правительницы. Государыня хотѣла прибли- себѣ также и Бину Менгденъ, но она, поблагодаривъ за милость и благо- сть, почтительно просила позволенія возвратиться къ матери въ Ригу, что ей шено.

Вчера вечеромъ при дворѣ былъ балъ по случаю орденскаго праздника св. Ан- ервозваннаго, къ которому, по какой-то ошибкѣ, представителей иностранныхъ ствъ не пригласили. Однако, едва войдя въ залу, Государыня замѣтила ихъ віе, и приказала немедленно послать за ними; послѣ чего всѣ они явились. далѣе другихъ отъ дворца, да кромѣ того какъ разъ былъ у принца Лудвига, пріѣхалъ однимъ изъ послѣднихъ и нашелъ Ея Величество уже за «quinze» (модная гра) съ Шетарди и генераломъ Ботта; кромѣ того за столомъ оставлено было ля меня. Государыня играла до десяти часовъ.

евозможно описать до какой наглости доходитъ гвардія послѣ недавняго пе- а; особенно непосредственные его участники. За ними ухаживаютъ, будто они оспода; они и считаютъ себя здѣсь господами, и быть можетъ имѣютъ для ишкомъ много основаній. Не замѣтно, чтобы внезапное возвращеніе Креши было переговорами о мирѣ; мнѣ, по крайней мѣрѣ, передавали изъ-подтишка,

and it has been whispered to me, that count Lowenhaupt will still push with the.... and marines.

There are the strongest appearances of confidence, intimacy and favour shewed by the Czarinna to m-r Chétardie, and court paid to that minister accordingly.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 84. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 5th 1741.

I received only yesterday your lordship's dispatch of the 27th October and at the same time one from his grace the duke of Newcastle of the 20th, informing me of the king's safe arrival at st. James', upon which I beg leave to congratulate. I believe that the late arrival of my letters from England is partly owing to m-r Van Heck's sending them to Hanover, which I shall countermand to day, since it will not be possible for me to leave this court till the arrival of my new letters of revocation, which I humbly hope to receive, as soon as the letters of notification are delivered, and that they may be here the latter end of next month, that I may not be engaged in a journey to Moscow, which seems to be fixed to the 3rd of February, as much as it can be so in these first moments.

будто Левенгауптъ подвигается впередъ со своими..... (вѣроятно «сухопутными»?) и морскими силами.

Царица проявляетъ всяческое довѣріе, близость и расположеніе Шетарди, а потому ему оказываются всяческія любезности.

№ 84. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го декабря 1741 г. (16-го декабря 1741 г. н. ст.).

Вчера только получилъ я депешу вашего превосходительства отъ 27-го октября и одновременно другую—отъ его свѣтлости герцога Ньюкестельскаго отъ 20-го съ увѣдомленіемъ о благополучномъ прибытіи короля въ С. Джемсъ, съ чѣмъ и прошу разрѣшенія поздравить его величество. Такое позднее полученіе мною писемъ изъ Англіи отчасти вызвано было отправкою ихъ ванъ-Гекомъ въ Ганноверъ. Сегодня же сдѣлаю распоряженіе по этому поводу, такъ какъ мнѣ невозможно выѣхать отсюда пока не придутъ новыя отзывныя граматы, которыя, смѣю надѣяться, будутъ мнѣ отправлены немедленно по полученіи оповѣщенія о совершившейся здѣсь перемѣнѣ, и прибудутъ сюда въ концѣ будущаго мѣсяца, что избавитъ меня отъ путешествія въ Москву, которое (по скольку въ первыя минуты правленія новой Государыни возможно предрѣшать что нибудь) назначено на 3-е февраля.

The eleven (which everybody agree in stiling the high council) have to sat rather to inquire into the affairs of the late, and settle those of esent government, than for the dispatch of business, at least in our way. ver it is thought, that the number of this council will be soon lessened, self turned into some other shape, what particular one does not yet : so certain, as that m-r Bestuchef will be charged with the foreign and probably have the character of vice-chancellor. Indeed they have er among the eleven in any degree fit for this post and province. His r will probably have one of the great offices of the court, and that of and-marshal is particularly named.

took an opportunity monday last at court to speak to the grand-chanprince Czircasky and m-r Bestuchef on those affairs, which are more ılarly under my care, and I mentioned them again to the last at the g room thursday night, and sent to him, after it was over, to desire r of him the next day either early in the morning before he went out, in the evening after he came home; but he excused himself on the ; hurry of business and promised to let me know the first moment he be at leisure. Probably he will postpone seeing me or any other foıinister before he is declared vice-chancellor; which people think will

---

ıиннадцать сановниковъ (собраніе которыхъ принято теперь называть верховѣтомъ) засѣдаютъ скорѣе для розысковъ по дѣламъ свергнутаго правительства тановленія новаго, чѣмъ для дѣлопроизводства хотя бы на русскій ладъ. По, впрочемъ, что число членовъ совѣта вскорѣ будетъ сокращено и самый союбразуется; какъ именно, еще сказать трудно; достовѣрнѣе то, что Бестуручены будутъ иностранныя дѣла, и вѣроятно съ званіемъ вице-канцлера. гельно между одиннадцатью нѣтъ другаго человѣка, сколько нибудь способэтой дѣятельности и для этого поста. Братъ его займетъ, вѣроятно, какуюдворную должность; всего болѣе говорятъ о предоставленіи ему должности фмаршала.

ошлый понедѣльникъ я воспользовался случаемъ побесѣдовать съ канцлеяземъ Черкасскимъ и съ Бестужевымъ о дѣлахъ непосредственно ввѣренэй заботѣ, и еще разъ говорилъ о нихъ съ Бестужевымъ на пріемѣ во дворцѣ ргъ вечеромъ, а, по окончаніи пріема, посылалъ къ нему спросить—не моонъ принять меня на другой день или поутру до выѣзда изъ дому, или веıо возвращеніи домой? Но онъ извинился, ссылаясь на множество дѣла въ ю минуту, и обѣщалъ извѣстить когда будетъ нѣсколько свободнѣе. Онъ, , отклоняетъ всякія бесѣды со мною, да и вообще съ представителями иноъ дворовъ впредь до назначенія своего вице-канцлеромъ, котораго ожидаютъ

be soon, and may perhaps be to-day; so that, my lord, it will be impossible for me to send you anything satisfactory this post.

As I could not but observe a very remarkable coldness and reservedness in m-r Bestuchef thursday night, I am much afraid, that he will not now answer those expectations the king had of him, but that, after this great change, he will sail with the strong french wind which blows at present, for if the first bow is to Her Majesty, the second is to m-r Chétardie, and your lordship well knows, that a frenchman never loses the merit he thinks he has, nor the appearances of it. He is certainly distinguished now in every shape, and perhaps holds by more than one string. As to the peace with Sweden, it is yet very uncertain, though Her Majesty affects to talk of it as a thing to be depended on, but she succeeded too easily in her revolution to have any services to reward on that side, and I can hardly believe that she will think of rewarding their intentions by grateful sacrifices.

Something however was most certainly previously agreed on and concluded secretly between her, m-r Chétardie and m-r d'Avesne, but how far the Czarinna will be bound by these engagements will be soon seen, and if she will not satisfy Sweden on this side and at her own expence, very probably she may think of indemnifying them on another side and at other people's.

на дняхъ, быть можетъ сегодня. Потому, ваше превосходительство, ничего удовлетворительнаго мнѣ съ этою почтою вамъ сообщить не придется.

Четвергъ вечеромъ я не могъ не обратить вниманія на холодный тонъ и сдержанность Бестужева при бесѣдѣ со мною, и опасаюсь, какъ бы ожиданія короля по поводу его возвышенія не оказались напрасными; какъ бы онъ не поплылъ съ сильнымъ французскимъ вѣтромъ, вѣющимъ теперь при русскомъ дворѣ, гдѣ первый поклонъ отдается, конечно, Государынѣ, но второй уже Шетарди. Ваше превосходительство знаете, что французъ никогда не забываетъ ни достоинствъ, имъ себѣ приписываемыхъ, ни отличій, по его мнѣнію съ этими достоинствами связанныхъ. Маркизъ теперь несомнѣнно пользуется всяческими отличіями, и быть можетъ связанъ съ дворомъ нѣсколькими узами. Что же касается примиренія съ Швеціей, оно становится очень сомнительнымъ, хотя Ея Величество и говоритъ о немъ, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ. Успѣхъ при переворотѣ достался ей слишкомъ легко, чтобы она могла считать себя чѣмъ либо обязанною шведамъ, и никакъ не думаю, чтобы Государыня помышляла о вознагражденіи ихъ добрыхъ намѣреній благодарственными жертвами.

А какое-то предварительное соглашеніе несомнѣнно было и секретно состоялось между нею, Шетарди и д'Авеномъ, и вскорѣ обнаружится на сколько Ея Величество связана обязательствами. Если она не удовлетворитъ Швецію съ этой стороны, на счетъ Россіи, очень вѣроятно, что она рѣшится вознаградить ее въ другомъ мѣстѣ, на чужой счетъ.

have had a hint of this, and shall give all attention to it. The great-
s is still only twenty miles off, and as I hear, very dangerously ill,
thing relating to her and hers can, at this time, be assured. It is said
e duke of Holstein will be sent for, probably on Her Majesty's reso-
not to marry, or little prospect of her having children if she should;
case he will be presumptive heir, — a new rising sun to be adopted
other instrument of a future revolution, whenever the janisaries grow
of the present and want to try a new government.
iblic Record Office; Russia, 1741; № 88).

№ 85. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 8th 1741.

the best judgement I can form, both sides will, in some measure, be
e of the first consequences they expected from the late revolution:
–in its hopes of the immediate peace, from Her Majesty's declaration,
would be the first present she would make her subjects, founded
on some secret negociation she had entered into, whilst princess,
r Chétardie and m-r d'Avesne, the french emissary last summer; and
–in its hopes of the recovery of their lost provinces during the disor-

---

ь дѣлали намеки по этому поводу и я не упущу ихъ изъ виду. Великая
тъѣхала едва за двадцать миль и, какъ слышно, весьма опасно заболѣла,
ей, ни о ея спутникахъ, конечно, теперь ничего утверждать нельзя. Раз-
гъ, будто (вѣроятно вслѣдствіе принятаго Государыней рѣшенія не выходить
ли въ ввиду малой надежды на рожденіе дѣтей въ случаѣ брака), пошлютъ
имъ голштинскимъ; въ такомъ случаѣ онъ будетъ объявленъ наслѣдникомъ.
зтся новое восходящее солнце и новое орудіе для переворотовъ въ буду-
гда янычары, тяготясь настоящимъ, задумаютъ испытать новое прави-

№ 85. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го декабря 1741 г. (19-го декабря 1741 г. н. ст.).

сколько могу сообразить данныя обстоятельства, обѣ стороны въ извѣстной
нутся въ ближайшихъ результатахъ, которыхъ ждали отъ переворота:
ь ожиданіи мира, который Ея Величество обѣщала было даровать какъ пер-
окъ своимъ подданнымъ, вѣроятно опираясь на какое-либо секретное со-
которое еще — будучи великою княжной — заключила съ Шетарди и съ
мъ сюда лѣтомъ французскимъ эмиссаромъ д'Авеномъ; Швеція — въ
еждахъ на возвращеніе (при безпорядкахъ, которые, по ея мнѣнію, есте-

ders, which, they thought, such a revolution must naturally create, and which, for their views of fishing in troubled waters, has been greatly overdone and succeeded too quietly.

The swedish general also does not seem to be a less dupe, fluctuating, as he is, between the plan of operations he brought with him, and the very contradictory instructions, or at least strong representations, he now receives from m-r Chétardie, whereby that general may probably let slip that favourable opportunity, which, in the first moments of the revolution, new and unexperienced counsellors, unacquainted with business in general or with the particular means proposed to oppose the swedes, might have furnished him. Certain it is, that, with his whole force, assembled about 25 english miles from Wibourg, and on the point of land marked B in the map and in the direct line to Cronstadt, to which he might march over the ice, he yet lies still, receiving couriers from hence and dispatching them, whereby he has given them time here to recover themselves from their first confusion and to issue out orders to all the regiments, quatered in the neighbourhood, to be ready to march at a moment's warning. The guards have received the same, and it is assured that the forces, on this side, can be drawn together in three days to any place where the swedes may endeavour to penetrate.

On the other hand, as m-r Chétardie seems, in these first moments, to

---

ственно долженъ былъ повлечь за собою переворотъ) нѣкогда отторгнутыхъ провинцій. Для стремившихся наловить рыбы въ мутной водѣ, перемѣна совершилась слишкомъ рѣшительно и спокойно.

Шведскій генералъ, по видимому, также не мало обманулся. Колеблясь между планомъ дѣйствій, привезеннымъ съ собою, и крайне противорѣчивыми инструкціями (или по крайней мѣрѣ настойчивыми указаніями) Шетарди, генералъ, вѣроятно пропустилъ случай воспользоваться благопріятными обстоятельствами, которыя въ первыя минуты переворота, могли встрѣтиться, благодаря новымъ, неопытнымъ совѣтникамъ, не знакомымъ ни съ дѣлами вообще, ни въ частности съ мѣрами, принятыми противъ Швеціи. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что со всѣми силами, собранными приблизительно въ двадцати пяти англійскихъ миляхъ отъ Выборга, на пространствѣ, отмѣченномъ на картѣ литерою B и сообщающемся по прямой линіи съ Кронштадтомъ, къ которому шведы могли бы пройти по льду, генералъ стоитъ совершенно спокойно, занимаясь пріемомъ и отправкою курьеровъ отсюда и сюда, давая тѣмъ самымъ русскимъ время опомниться отъ перваго замѣшательства и разослать всѣмъ полкамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ, приказаніе быть готовыми къ выступленію по первому призыву. Такое же приказаніе дано здѣсь гвардіи и увѣряютъ, будто въ три дня русскія силы могутъ быть сосредоточены въ любомъ мѣстѣ, гдѣ бы шведы ни показались.

Съ другой стороны Шетарди являясь на первыхъ порахъ какъ бы главнымъ

chief counsellor, prime minister, and, in all respects the duke of
ınd of the late reign, his first object, no doubt, will be to conclude a
between the two crowns, in which, if he cannot succeed without those
:es, which I can hardly believe Her Majesty, as things have turned
ill be willing to make in the very beginning of her reign, it is highly
le that the french minister may turn his thoughts another way and
ɜ expedients in another shape; I mean—by offering to indemnify Sweden
fferent manner, and to procure them a conveniency on another side;
o this court he may propose, if not to cooperate in such a design, at
ot to oppose it; and the silence and reserve of this court hitherto
ɜ me and every other foreign minister, except the french one, must
ɛ strongest reasons to suspect, that its scheme is, first,—to see whether
or cannot do its business by France, when it will either drop or
the late negociation. And, as I have not been able to procure any
conversation on business with any minister since the late great
and that m-r Bestuchef, who, on account of languages, will probably
)erson more particularly appointed to treat with foreign ministers,
ays excused his seeing me on account of his being fully employed,
so again yesterday morning with the general undetermined answer
would let me know when he should be at leisure, I have thought it

---

ѣмъ, первымъ министромъ, во всѣхъ отношеніяхъ чѣмъ-то вродѣ герцога
каго въ послѣднее царствованіе, несомнѣнно долженъ быть прежде всего
, заключеніемъ мира между воюющими сторонами. Если же для заключенія
зу не удастся склонить Государыню на жертвы, которыхъ, при данномъ обо-
ѣ, Ея Величество, полагаю, въ самомъ началѣ своего царствованія принести
ѣетъ, очень вѣроятно, что онъ обратитъ свое вниманіе въ другую сторону—
гъ удовлетворить Швецію иначе, вознаградить ее гдѣ нибудь на чужой
сскому же двору предложитъ если не оказать прямое содѣйствіе, то, по
ѣрѣ, не препятствовать такому вознагражденію. Молчаніе же и сдержан-
которою русскій дворъ пока относится ко мнѣ и къ прочимъ представите-
транныхъ государствъ, кромѣ Шетарди, даетъ основаніе догадываться о пла-
го правительства. Оно, во первыхъ, полагаю, постарается выяснить себѣ
но ли ему идти объ руку съ Франціей, а затѣмъ прекратитъ или разрѣшитъ
переговоры. Со времени послѣдняго переворота мнѣ не удалось добиться ни
ильной дѣловой бесѣды съ кѣмъ либо изъ министровъ. Бестужевъ, которому,
ь, вѣроятно поручены будутъ ближайшія сношенія съ дипломатическимъ кор-
о сихъ поръ на всѣ мои заявленія о желаніи переговорить съ нимъ, отвѣ-
слишкомъ занятъ. Также отвѣтилъ онъ мнѣ и вчера поутру, присовоку-
редѣленно, какъ это обыкновенно дѣлается, что дастъ мнѣ знать когда бу-

my duty to write to him last night the letter, of which I inclose to your lordship a copy, and if he sends me any answer before the departure of the post, I shall add that also. My servant, not finding him at home, delivered it to his secretary, who promised to carry it directly to m-r Bestuchef, who was at council.

From this your lordship will see how incapable I am, and to how little purpose it would be for me to dispatch the courier I still propose to send, and whose arrival, I believe, will be expected with some impatience.

In the meantime I must be content with transmitting to your lordship the ordinary occurrences of a gazeteer, instead of anything like the dispatch of a minister in such a juncture.

Saturday last, after I had dispatched my post, the greatest part of the guard on count Löwenwolde, grand marshal, was taken off; and only six grenadiers left, the seals on his effects were also taken off, and his keys returned him. It is said, that nothing appeared against him in his private papers, and that his accounts of the salt-contor, of which he had the direction and whose revenues are appropriated to defray the expences of the court, were in perfect good order. He is still however confined to his house, and few visitors go to him. Indeed in his present situation he may probably find

---

детъ свободнѣе. Потому я счелъ своимъ долгомъ написать ему вчера вечеромъ письмо, копію котораго при семъ прилагаю, а если до отправленія почты получу отвѣтъ, приложу и его. Мой слуга, не заставъ Бестужева дома, передалъ письмо мое его секретарю, который обѣщалъ немедленно отнести письмо это Бестужеву, засѣдавшему въ ту пору въ совѣтѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго ваше превосходительство убѣдитесь, что до сихъ поръ я не могъ, да что и безцѣльно было бы отправить къ вамъ нарочнаго, объ отправкѣ котораго все еще думаю и пріѣзда котораго, полагаю, вы ожидаете съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ.

Пока приходится довольствоваться скорѣе вѣстями газетнаго характера, чѣмъ данными, сколько нибудь похожими на донесенія полномочнаго министра при столь важныхъ обстоятельствахъ.

Прошлую субботу, по отправленіи мною почты, большая часть стражи, охранявшей оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, была снята; при немъ оставлено только шесть гренадеръ; сняты также печати съ его вещей и ключи отъ нихъ возвращены ему. Разсказываютъ, что въ его частныхъ бумагахъ не найдено ничего, свидѣтельствующаго противъ него, а также что отчеты по соляной конторѣ, состоявшей въ его вѣдѣніи для покрытія издержекъ по расходамъ двора, найдены въ полномъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе онъ остается подъ арестомъ въ собственномъ домѣ, и посѣщаютъ его очень немногіе. Въ настоящемъ его положеніи друзей у него, вѣроятно, окажется

iends, though it may be truly said of him, that he never did anything erve a personal enemy.

Iajor-general Albreit has been dismissed from the preobrazensky-guards, ch he was major, and major-general Jettan—from the cadets, which he ınded, and for which he was, it is said, very proper, if he had not been ɔoked upon as a creature of the field-marshal Munich's. As for the if he had not received a very bad shot in his leg at Wilmanstrand, he is still in danger of losing and perhaps his life, he might have th a more severe treatment, since the order of st. Alexander conferred since that action has been taken from him, as I have been told.

he prince of Holstein, who was major-general in this service, and had o go to Königsberg last year, is returned since the late change and en made lieutenant-general.

rince Galitzin, the field-marshal's son by his first wife, who had for- been employed in Courland, and was afterwards sent away I think to han in disgrace, returned last week from thence, having been sent for y the late regent and was graciously received by Her present Majesty.

:-r Czirkassoff, who was disgraced at the beginning of the late reign, been also restored to favour by the late regent, arrived here some

---

ı—нельзя не сказать правды—онъ никогда не совершилъ ничего, способнаго ему личныхъ враговъ.

ɜнералъ-маіоръ Альбрейтъ отчисленъ отъ гвардейскаго преображенскаго полка, омъ состоялъ маіоромъ, а генералъ-маіоръ Геттанъ—отъ кадетскаго корпуса, ь завѣдывалъ, и къ управленію которымъ, говорятъ, былъ бы очень приго- ли бы въ немъ не видѣли креатуры фельдмаршала Миниха. Что касается га, не получи онъ очень тяжелой раны въ ногу подъ Вильманстрандомъ (ему ъ поръ угрожаетъ ампутація, а можетъ быть и смерть), его, пожалуй, по- ы и еще бо́льшая немилость, такъ какъ мнѣ передавали даже, будто пожа- ı ему было за дѣло подъ Вильманстрандомъ орденъ св. Александра Невскаго отъ него.

инцъ голштинскій, числившійся генералъ-маіоромъ русской службы, и про- ɔда получившій разрѣшеніе ѣхать въ Кенигсбергъ, послѣ недавняго пере- ɔзвратился и произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

ıязь Голицынъ, сынъ фельдмаршала отъ перваго брака, прежде служившій ндіи, а затѣмъ впавшій въ немилость и отправленный, кажется, въ Астра- ѣхалъ оттуда на прошлой недѣлѣ. Его вызвала было обратно прежняя пра- ца, но и настоящая Государыня приняла его очень милостиво.

авшій было въ немилость въ началѣ прошлаго царствованія, но затѣмъ также нный бывшею правительницею, Черкасовъ, также пріѣхалъ сюда нѣсколько

weeks ago. He was formerly private cabinet secretary to Peter 1st and dispatched business immediately under that prince's eye, and often unknown to any of his ministers. Her present Majesty has replaced him in the same quality about her own person.

Though the turkish ambassador had his audiences of leave of the late government and received his presents, yet, being desirous on the great change to make his bow (and a very stif one it was) to Her present Majesty, he was at court sunday evening, when Her Majesty rose from cards with m-r Botta, Chétardie, Mardefeld and myself (who have had the honour to make her party the two last court days), and, pretending to overlook other tables, walked down the great gallery to return to her own play, the ambassador standing by the door through which she must pass, and there, without advancing the least towards Her Majesty, made her a short compliment, to which the grand-chancellor answered, and so this sort of incognito-audience finished. His excellency afterwards stood at the door to see Her Majesty play, and, I believe, set out this morning. It was at first said, that he would stop at Novograd for new credentials, or rather letters of revocation, in hopes of getting another present, but that design, I hear, has since been altered, and he will proceed without loss of time to be exchanged on the frontiers.

недѣль тому назадъ. Онъ былъ прежде личнымъ кабинетъ-секретаремъ Петра I-го, занимался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Царя, и притомъ нерѣдко дѣлами, неизвѣстными никому изъ министровъ. Ея Величество возстановила его въ прежней должности при собственной особѣ.

Хотя турецкій посолъ уже имѣлъ прощальную аудіенцію у прежняго правительства и получилъ подарки, онъ, однако, ввиду совершившейся перемѣны, пожелалъ поклониться (но очень не гибко поклонился) Ея настоящему Величеству. Онъ явился ко двору воскресенье вечеромъ. Государыня вышла изъ за карточнаго стола, за которымъ сидѣла съ Ботта, Шетарди, Мардефельдомъ и со мною (на двухъ послѣднихъ пріемахъ я имѣлъ честь участвовать въ игрѣ съ Ея Величествомъ), какъ бы для осмотра прочихъ столовъ, и затѣмъ возвращалась къ своей партіи черезъ большую галлерею; посолъ же стоялъ въ двери, черезъ которую Государынѣ надлежало пройти, и тутъ, не выдвинувшись ни на шагъ впередъ къ Ея Величеству, проговорилъ краткое привѣтствіе, на которое отвѣтилъ канцлеръ. Такъ и окончилось это подобіе аудіенціи, какъ бы аудіенція-инкогнито. Затѣмъ посолъ стоялъ въ двери, глядя какъ Ея Величество играетъ, а сегодня поутру, кажется, выѣхалъ. Говорили было, будто онъ остановится въ Новгородѣ и тамъ будетъ ожидать новыхъ кредитивовъ или — вѣрнѣе — отзывной грамоты въ надеждѣ получить еще подарокъ, но это намѣреніе, какъ слышно, оставлено и онъ прямо проѣдетъ на границу, гдѣ и будетъ смѣненъ.

An officer, which general Keith sent to the swedish army with the
lier Crepi, came hither express the day before yesterday early, and was,
ve, dispatched back again last night or this morning.
forgot to mention last post, that an order was published by beat of
for all those, who had any effects belonging to the field-marshal Mu-
r his son, counts Osterman and Golofkin or president Mengden, should
iately declare them. All the titles were given to each of these gentle-
this publication.
send your lordship a new map of Finland, which has been lately pu-
, and it is said to be a good one. I have marked some of the principal
that under E. is Wilijocki, where the skirmish was between the
and an advanced, or rather abandonned, post of the swedes.
he district of Nyslot is where the cossacks have been ravaging, and
that a party of 4000 hussars under the command of major-general
man are gone higher up on the same errand into East Bothnie.
he bare mention of people in the manifest on such an occasion as
sent, is looked upon by everybody as a sure mark that they are de-
destruction, and the article of the drum above confirms still more
inion; whether an execution, or banishment to Siberia, with a general

---

рицеръ, котораго генералъ Кейтъ посылалъ въ шведскій лагерь съ кавале-
еши, пріѣзжалъ сюда нарочнымъ третьяго дня рано поутру, и, кажется, от-
опять обратно прошлою ночью или сегодня утромъ.
былъ упомянуть съ прошлою почтой о повелѣніи, объявленномъ при барабан-
, всѣмъ, у кого находятся какія либо вещи, принадлежащія фельдмаршалу
или его сыну, графу Остерману, графу Головкину или президенту Менг-
немедленно заявить о томъ. Въ этомъ объявленіи поименованныя лица упо-
со всѣми принадлежащими имъ титулами.
ылаю вашему превосходительству новую карту Финляндіи, недавно издан-
рую хвалятъ. Я отмѣтилъ на ней нѣсколько важнѣйшихъ пунктовъ. Лите-
значена Виліоки, гдѣ происходила схватка гусаръ съ передовымъ или, вѣр-
нутымъ шведскимъ постомъ.
ішлотскій округъ—тотъ самый, который опустошенъ казаками. Я слышалъ,
гою же цѣлью опустошенія отправлена далѣе къ восточной Ботніи еще пар-
ь въ 4000 человѣкъ подъ командою генералъ-маіора Киндермана.
ю упоминаніе объ извѣстныхъ лицахъ въ манифестѣ при настоящихъ обстоя-
ъ признается всѣми вѣрнымъ признакомъ, что они обречены на погибель;
е, сдѣланное съ барабаннымъ боемъ, служитъ тому новымъ подтвержде-
ажется ли немилость связанною съ казнью, ссылкою въ Сибирь, конфиска-

confiscation — is yet doubtful... The examination was begun in form three days ago, but whether accompanied with tortures — I cannot tell. Certain it is, that Her Majesty expresses herself against some of the prisoners, especially count Osterman, with more resentment than dignity, and three letters he has wrote her are treated by herself and others as low, mean and trifling performances.

It is said now, that the travellers are gone on, that it was the young princess, and not her mother who was ill, but there is no knowing anything certainly at a time, when the common acts of humanity are suspicious and pass for crimes.

Though I have no proper authority for what I mentioned of prince Scherbatow's recall, nor do I certainly know that the letters of notification have been sent from this court, yet I would humbly intreat upon the arrival of these last, when the answers are dispatched, my own letters of revocation may accompany them; for though in this extraordinary juncture my presence here may be one degree better for the king's service than if I had been actually set out, yet, my lord, as sir Cyril Wich cannot fail to arrive before the answers to the notification, his presence will so much better supply my place, that I hope His Majesty will be graciously pleased to remember all those very true and weighty considerations, which had before determined

---

ціей — пока неизвѣстно... Формальное слѣдствіе начато три дня тому назадъ, но допускалась ли при этомъ пытка — не знаю. Достовѣрно только, что Ея Величество высказывалась противъ нѣкоторыхъ заключенныхъ, особенно противъ графа Остермана, болѣе съ злопамятствомъ, чѣмъ съ достоинствомъ, а о трехъ письмахъ, написанныхъ имъ Государынѣ, какъ она, такъ и другіе отзываются какъ о низкой, жалкой, пустой болтовнѣ.

О путешественникахъ разсказываютъ, будто они подвигаются дальше; что больна была новорожденная принцесса, а не мать ея. Впрочемъ о нихъ никто ничего достовѣрнаго не узнаетъ въ настоящее время, когда на дѣла самаго обычнаго человѣколюбія смотрятъ подозрительно и готовы видѣть въ нихъ преступленія.

Хотя, упоминая объ отозваніи князя Щербатова, я и не опирался ни на какой прочный авторитетъ, хотя не знаю, посланы ли ему отзывныя граматы, рѣшаюсь почтительнѣйше просить — нельзя ли, по полученіи ихъ, и при отправкѣ отвѣтовъ, препроводить одновременно и мои отзывныя граматы. Если, ввиду совершившихся необычайныхъ событій, для королевской службы быть можетъ нѣсколько и лучше, что я еще не выѣхалъ, тѣмъ не менѣе, разъ Вейчъ долженъ пріѣхать сюда прежде, чѣмъ здѣсь получены будутъ отвѣты на извѣстительныя письма, онъ замѣнитъ меня съ полнымъ успѣхомъ. Его величество, надѣюсь, милостиво вспомнитъ вполнѣ правдивыя и вѣскія соображенія, которыя еще до переворота вынудили меня просить

sollicit my recall, which I must now the more earnestly repeat, since ut the late great change I should have certainly set out from hence in ıan 48 hours.

P. S. I can defer no longer sending my packet to the post, but have r received answer nor message from m-r Bestuchef.

Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 86. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 12th 1741.

had the honour to transmit to your lordship the 8th a copy of the I sent the evening before to m-r Bestuchef, which he has not yet t fit to answer. I met him indeed the night before last at the drawing when, as well as I could understand him, he excused it by telling me, ı was not declared (I suppose he meant minister of state for the fo- ffairs), and that therefore he had delivered my letter to the grand- llor, who by the way does not understand french, and from whom I et heard nothing. Upon which I told m-r Bestuchef, that after I had ı step, which, I thought, was indispensable with my zeal for the king's

---

ванія. Теперь же могу только повторить тѣ же соображенія съ еще большею ивотью, такъ какъ, не произойди здѣсь перемѣна правленія, я, конечно, ся бы въ Петербургѣ и на двое сутокъ.

S. Отправка этого донесенія на почту не терпитъ дальнѣйшаго отлагатель- стужевъ не присылалъ ко мнѣ ни отвѣта, ни посланнаго.

№ 86. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го декабря 1741 г. (23-го декабря 1741 г. н. ст.).

го декабря я имѣлъ честь препроводить вашему превосходительству копію отправленнаго мною наканунѣ вечеромъ Бестужеву. Онъ и до сихъ поръ еще ть возможнымъ отвѣтить мнѣ; но третьяго дня вечеромъ я встрѣтилъ его на ъ дворцѣ и—на сколько я понялъ его—онъ извиняетъ свое молчаніе тѣмъ, ченіе его еще не объявлено (рѣчь, полагаю, идетъ о назначеніи его статсъ- емъ по внѣшнимъ сношеніямъ); потому онъ письмо мое передалъ канцлеру, кстати, не понимаетъ по французски, и отъ котораго я пока ничего не слы- это я замѣтилъ Бестужеву, что сдѣлавъ шагъ, признанный мною необходи- интересахъ короля и королевской службы и быть можетъ равно полезный

interest, and equally necessary for his service, perhaps for that of this crown also, I had nothing more to do but to wait with patience for the hour, which either his excellency or any other minister might think proper to open themselves to me, or for those orders, which I might hereafter receive from Her Majesty. Our conversation ended here by Her Majesty's going out of the drawing room and his following her.

In the mean time m-r Bestuchef has sent twice for m-r Mardefeld, to whom he has given the strongest assurances of this court's earnest desire to live well with his, and of its good dispositions to enter into a concert of measures with his master. Whether this is only calculated to prevent the king of Prussia's entering into the quarrel of the late regent, to which he is so nearly related, or, as m-r Mardefeld thinks, to prevail on his master to consent to the duke of Holstein's passing the prussian territory in his way hither, I cannot pretend to decide. He thinks even, that with this last view prince Lewis will be kept some time by way of hostage.

As to the peace with Sweden, people still think it certain, because they wish it may prove so; yet they seem to be of opinion, that it is not so very near, because it must be negociated rather with the court of France, than with that of Stockholm; and upon this event the duration of m-r Chétardie's credit, with all the different holds he has, may in a great measure depend.

и для русскаго правительства, мнѣ остается только терпѣливо ожидать когда Бестужевъ ли, другой ли министръ признаетъ удобнымъ открыть мнѣ свои взгляды на наши отношенія или когда мною получены будутъ приказанія Ея Величества по этому поводу. Нашъ разговоръ окончился, такъ какъ Государыня удалилась съ пріема и Бестужевъ послѣдовалъ за нею.

Между тѣмъ тотъ же Бестужевъ уже два раза посылалъ за Мардефельдомъ и далъ ему самыя горячія увѣренія въ искреннемъ желаніи русскаго двора жить въ дружбѣ съ Пруссіей и въ его расположеніи войти съ королемъ прусскимъ въ ближайшія сношенія. Чѣмъ вызванъ былъ такой шагъ — желаніемъ ли предупредить вмѣшательство короля прусскаго въ дѣла бывшей правительницы, съ которою его величество состоитъ въ столь близкомъ родствѣ; желаніемъ ли получить, какъ полагаетъ Мардефельдъ, согласіе короля на проѣздъ герцога голштинскаго въ Россію черезъ прусскую территорію — рѣшить не берусь. Мардефельдъ полагаетъ даже, что, для обезпеченія свободнаго проѣзда герцога, здѣсь задержатъ на время принца Лудвига какъ бы заложникомъ.

Миръ съ Швеціей здѣсь все еще признаютъ рѣшеннымъ, потому что желаютъ его, но уже не считаютъ его дѣломъ столь близкимъ, такъ какъ переговоры о немъ придется вести скорѣе съ версальскимъ дворомъ, чѣмъ съ стокгольмскимъ. Отъ успѣха этого дѣла въ значительной мѣрѣ зависятъ и продолжительность вліянія Шетарди, и прочность его разнообразныхъ связей при здѣшнемъ дворѣ.

As captain Diedron and m-r de la Chétardie's courier, who were dis-
ed the 25th, may return hither the middle of next week without fail, if
assage of Öland's haff was practicable, we may naturally expect, should
ace be so near a conclusion, or the conclusion so certain as was at first
ht, that something will be made public on Her Majesty's birthday, which
18th instant. However the body of 5 to 6000 grenadiers, which I some time
entioned, are on their march hither under the command of colonel Stuart,
ld-marshal Lacy's son-in-law, and are actually at Moscow, if not already
s side of it; his excellency's other son-in-law, major-general Brown, is
also, and, if he had not been stopped by a severe quartan ague, would
een here some weeks ago. Colonel Innis also arrived here this week.
forgot to mention last post that the princess of Hesse-Homburg hav-
en out of order, Her Majesty the 7th did her the honour of a visit,
om thence proceeded to the barracks of the preobrazensky guards,
she treated them in the same room, in which she had assembled them
ht of the memorable 25th past.
go on with my gazette: Her Majesty has bought several houses in
ghbourhood of the court, which she designs for the quarters of the
renadiers, who are to be formed into a corps of trabants with the
lieutenants, and their uniform, which will be magnificent, is ordered.

апитанъ Дидронъ и курьерь Шетарди, выѣхавшіе отсюда 25-го, могутъ воз-
ся сюда въ срединѣ слѣдующей недѣли, не позже, если только есть возмож-
робраться черезъ Аландскій проливъ; и тогда, въ случаѣ, если дѣйстви-
римиреніе столь близко, или по крайней мѣрѣ на столько достовѣрно, какъ
ыгали сначала, естественно ожидать что по этому поводу что нибудь бу-
ьявлено въ день рожденія Ея Величества, 18-го декабря. Какъ бы то ни
ти-шеститысячный корпусъ гренадеръ, о движеніи которыхъ къ Петербургу
альствомъ зятя фельдмаршала Ласси, полковника Стюарта, я писалъ, уже
въ Москву, а пожалуй уже двинулся далѣе по направленію сюда. Другой
льдмаршала, генералъ-маіоръ Броунъ, находится тамъ же и былъ бы уже
сколько недѣль тому назадъ, если бы его не задержала жестокая переме-
я лихорадка. Сюда на этой недѣлѣ прибылъ и полковникъ Иннисъ.
забылъ упомянуть съ прошлою почтой, что, по случаю болѣзни принцессы
гомбургской, Ея Величество удостоила ее своимъ посѣщеніемъ 7-го декабря,
я прослѣдовала въ преображенскія казармы, гдѣ угощала полкъ въ той же
въ которой собирала его въ достопамятную ночь 25-го ноября.
одолжаю свои газетныя извѣстія: Государыня купила нѣсколько домовъ во-
орца, намѣреваясь размѣстить въ нихъ 141 гренадера, изъ которыхъ дол-
азоваться отрядъ драбантовъ въ чинѣ поручиковъ. Предполагаемые для нихъ
пные мундиры уже заказаны.

The news of the speedy return of the whole Biron family seems to gain ground every day; it is even assured that a person is actually, or will be in a few days, dispatched to fetch them back.

Captain Höpken, who was lately taken prisoner, arrived here the 9th and had Her Majesty's leave to appear at court the next evening at the drawing room and ball, as at that of the sunday evening, there is a concert of music.

M-r Nepluef, the privy counsellor, who went some time ago governor of the Ukraine, and upon the late change was sent for back, is arrived and appeared yesterday at court with his order. We shall soon see whether his old friendship with count Osterman will weigh him down, or his late marriage with princess Kourakin's sister, as he went to his government, will keep him up.

Since the publication of the late order by beat of drum, an immense quantity of plate and other valuable effects, belonging to the five chief prisoners, have been transported to the house, which was fitting up for Julia Mengden after her marriage, and where the commission of confiscations will be kept.

It is pretended, that count Lynar carried away with him very considerable sums belonging to his future bride, which he was to secure in the fund of the steuer at Dresden; and also a great many jewels belonging to the

---

Слухъ о скоромъ возвращеніи семьи Бироновъ усиливается съ каждымъ днемъ; увѣряютъ даже, будто нарочный отправленъ или на дняхъ отправляется за нею.

Капитанъ Гепкинъ, недавно попавшій въ плѣнъ, прибылъ сюдъ 9-го и получилъ отъ Ея Величества позволеніе явиться на слѣдующій же вечеръ ко двору на пріемъ и на балъ, а также на концертъ въ воскресенье.

Тайный совѣтникъ Неплюевъ, который нѣсколько времени тому назадъ назначенъ былъ губернаторомъ на Украйну, но вновь вытребованъ оттуда послѣ недавняго переворота, прибылъ въ Петербургъ и вчера былъ при дворѣ въ своей лентѣ. Вскорѣ узнаемъ—потянетъ ли его внизъ старинная дружба съ графомъ Остерманомъ, вознесетъ ли недавній, свершенный передъ отъѣздомъ на Украйну, бракъ его съ сестрою князя Куракина.

Со времени объявленнаго на дняхъ съ барабаннымъ боемъ приказа, множество серебра и другихъ драгоцѣнныхъ вещей, принадлежавшихъ пяти знатнѣйшимъ заключеннымъ, препровождено въ домъ, который приготовляли для Юліаны Менгденъ, ввиду предстоявшаго вступленія ея въ бракъ, и который въ настоящее время занятъ комиссіей по конфискаціямъ.

Полагаютъ, что графъ Линаръ увезъ съ собою весьма значительныя суммы, принадлежащія его невѣстѣ, дабы помѣстить ихъ въ фондъ дрезденскаго казначейства а также множество драгоцѣнныхъ вещей, принадлежащихъ россійскому двору, и

ı, which the great-duchess sent by him to be new set, and for which
t an exact specification and acquittance. These last have been certainly
anded, and, as I hear, the money also.
The privy counsellor Munich appears constantly at court, but baron
nan since the first or second day, when he was there also, keeps at
whether on account af the present circumstances, or his health, — I
know.
he travellers were at Narva the 7th and on the point of setting out
hence. Prince Lewis is still here, keeps at home, and yet knows no-
certain of his journey.
hear that an officer in this service, who had been sent to the swedish
arrived here this morning, accompanied by the chevalier Crepi, whom
la Chétardie desired count Löwenhaupt to send back; probably for
ater security of the dispatches, which the general and the minister
cally write to each other; which very possibly may contain secrets,
it may not be proper for this court to be let into so soon. Since the
of the two expresses above, it is said, and, I believe, with truth, that
Löwenhaupt has left the post I mentioned in my last, and retired
twenty english miles of Fredericksham, in order to send his troops
ıter quarters.
hether this last motion of the swedes may retard or not m-r Ché-

---

нныхъ съ нимъ великою княгиней для передѣлки. Онъ оставилъ здѣсь точ-
ь этимъ вещамъ и росписку въ ихъ полученіи. Ихъ несомнѣнно потребовалй
а я слышалъ, будто требуютъ и возвращенія денегъ.
йный совѣтникъ Минихъ постоянно является ко двору, а баронъ Остерманъ
олько въ первый да второй день; затѣмъ сталъ сидѣть дома, вслѣдствіе ли
ихъ обстоятельствъ, или по болѣзни — не знаю.
тники были 7-го въ Нарвѣ и собирались выѣхать оттуда. Принцъ Лудвигъ
здѣсь, не выходитъ изъ дому, и еще ничего не знаетъ о своемъ отъѣздѣ.
ѣ передавали, будто офицеръ русской службы, отправленный было въ швед-
ію, прибылъ сюда обратно сегодня поутру въ сопровожденіи кавалера Креши,
ценіи котораго Шетарди просилъ графа Левенгаупта, вѣроятно ради большей
сти депешъ, которыми графъ и Шетарди обмѣнялись между собою. Очень
что въ нихъ содержатся секреты, въ которые пока не считаютъ удобнымъ
ь русскій дворъ. Со времени пріѣзда обоихъ нарочныхъ стали говорить, и,
не безъ основанія, что графъ Левенгауптъ бросилъ постъ, указанный мною
немъ донесеніи, и отступилъ на разстояніе приблизительно двадцати англій-
ль отъ Фридрихсгама для размѣщенія своихъ войскъ по зимнимъ квартирамъ.
рочитъ ли, нѣтъ ли это движеніе шведовъ поѣздку Шетарди въ Стокгольмъ—

tardie's journey to Stockholm—I cannot say; but I was told yesterday, from a satisfactory hand, that it was resolved, and even that he might set out so soon as to-night or to-morrow, though he this morning promised to dine with m-r Mardefeld on monday. The occasion of this sudden step, as my intelligencer adds, was this, that Her Majesty, upon the alarm of the swedish army's advancing and the uncertainty of the general's designs, from the ambiguity of his answers, Her Majesty, I say, told the french minister two or three days ago, that she was not to be trifled with, and that he should end his work in the way he had at first proposed, that is to say—by a peace, or letting her know certainly what she had to depend on, for that as to any sacrifices of provinces, she was resolved not to make any, being not so frighted with thirty thousand swedes, as to consent to buy a peace so dear, especially since, notwithstanding the small inclination people might think there was among her troops to fight the swedes (which is but too true and nothing more visible), yet, in case of the war's continuing, she was capable of putting herself at the head of her army, when she was sure, that every man in it would do his duty, and ended by telling the french minister, that for these reasons, he would do well to go to Stockholm himself and bring back with him either an honourable peace or a certain war. If m-r Chétardie's journey proves true, which I cannot yet absolutely assure, I believe the mo-

---

сказать не сумѣю, но вчера мнѣ передавали изъ довольно вѣрнаго источника, будто поѣздка эта рѣшена, и даже будто маркизъ выѣдетъ отсюда, пожалуй, сегодня же въ ночь или завтра. Между тѣмъ сегодня поутру онъ обѣщалъ быть на обѣдѣ у Мардефельда въ понедѣльникъ. Собесѣдникъ, сообщившій мнѣ эти свѣдѣнія, объясняетъ внезапное рѣшеніе французскаго посланника такъ: Государыня,. говоритъ онъ, — встревоженная наступленіемъ шведской арміи, не увѣреннаа въ намѣреніяхъ Левенгаупта, принимая во вниманіе двусмысленные его отвѣты, дня два или три тому назадъ высказала Шетарди, что съ нею шутить не приходится, чтобы онъ кончалъ дѣло, какъ предлагалъ въ началѣ, т. е. миромъ, или прямо заявилъ — на что можно разсчитывать, такъ какъ объ уступкѣ какихъ либо провинцій не можетъ быть рѣчи. Она рѣшилась не дѣлать никакихъ уступокъ. Не могутъ же какія нибудь тридцать тысячъ шведовъ напугать ее на столько, чтобъ она согласилась купить миръ столь дорогою цѣною. «По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ», прибавила Государыня, «русскія войска проявляютъ мало охоты драться противъ шведовъ (что несомнѣнно вѣрно и слишкомъ очевидно), но я, разъ война продолжится, способна сама стать во главѣ арміи и тогда, увѣрена, всякій исполнитъ свой долгъ». Ея Величество закончила совѣтомъ французскому посланнику, ввиду этихъ обстоятельствъ, отправиться въ Стокгольмъ лично и возвратиться или съ почетнымъ миромъ, или съ рѣшительною войною. Если поѣздка Шетарди состоится (чего положительно утверждать не могу), полагаю, что означен-

)f it above will appear more than probable. In that case more pro-
will necessarily be thought of on one side, and must deserve care...
other.
also hear this moment, that the favourite Julia is sent for back, and
ed to-night, and that the generalissimo is in the castle of Narva, and
chess in another house, where they may be stopt some time...
'ublic Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 87. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburg, December the 15th 1741.

secretary was sent the 13th to notify to all the foreign ministers,
:cording to Her Majesty's new regulation, the grand-chancellor, prince
ky, and the privy counsellor monsieur Bestuchef, who had been de-
rice-chancellor, were charged with the care of foreign affairs, and
: ministers upon all occasions should address themselves to these two.
r the same regulation the admiral count Golowin and the master of
ie prince Kourakin are declared ministers of conference, to assist the
ıd vice-chancellors upon extraordinary occasions, and when specially

---

ə причины его поѣздки болѣе чѣмъ вѣроятны. Въ такомъ случаѣ съ одной
вѣроятно, помышляютъ объ увеличеніи территоріи, съ другой же придется
ся... (о сохраненіи своихъ провинцій?)
ічасъ мнѣ сообщаютъ, будто фаворитка Юлія Менгденъ отправлена обратно
дня вечеромъ ожидаютъ сюда; будто въ Нарвѣ генералиссимусъ содержится
:ти, а великая княгиня — въ другомъ домѣ; и что они пробудутъ въ Нарвѣ
: время. . . .

№ 87. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го декабря 1741 г. (26-го декабря 1741 г. н. ст.).

го ко всѣмъ представителямъ иностранныхъ правительствъ посланъ былъ
съ извѣщеніемъ что, согласно высочайшему приказу, внѣшнія сношенія по-
нцлеру князю Черкасскому и тайному совѣтнику Бестужеву, назначенному
леромъ; почему члены дипломатическаго корпуса приглашаются всѣ дѣла
ними.
ъ же приказомъ адмиралъ графъ Головинъ, и оберъ-шталмейстеръ, князь
назначены членами совѣщанія въ помощь канцлеру и вице-канцлеру для
ірезвычайныхъ, при которыхъ они будутъ каждый разъ призываемы особо.

called in. The privy counsellor Brevern remains, as before, charged with the foreign dispatches.

The ordonnance, which establishes this new ministry and a new senate upon the foot it was in Peter the first time, is dated the 12th, of which I inclose to your lordship a german copy, and, if I can, shall add an english abstract, for, since my german secretary set out for London, I shall be at a loss to get a translation.

The same afternoon I went to compliment the vice-chancellor, and after saying what I thought might be proper on such an occasion, and assuring him how rejoiced the king would be on the news of the promotion of a minister, of whose good dispositions His Majesty was so fully convinced, I turned my discourse on the letter I had the honour to write to his excellency the 7th inst. (I informed your lordship the 12th of what he said to me the 10th at the drawing room) and, as he this time seemed to talk much of the multiplicity of different business, which must in these first moments employ them, I replied that my situation was so very particular, and the only object of my ministry here so different from that of any other at this court, that I hoped he would excuse what might have the air of importunity in my instances, and attribute them only to the absolute necessity I was under to

---

Тайный совѣтникъ Бревернъ, по прежнему, остается завѣдывающимъ перепиской съ иностранными дворами.

Приказъ, утверждающій это новое министерство, а также новый сенатъ по образцу сената Петра I-го, помѣченъ 12-мъ декабря. Прилагаю при семъ вашему превосходительству нѣмецкій текстъ этого документа, а если успѣю, приложу и извлеченіе изъ него на англійскомъ языкѣ. За отъѣздомъ въ Лондонъ моего секретаря, знающаго нѣмецкій языкъ, переводъ для меня затруднителенъ.

Въ тотъ же день послѣ полудня я былъ у вице-канцлера съ визитомъ. Высказавъ ему, что признавалъ умѣстнымъ при данныхъ обстоятельствахъ, и между прочимъ — увѣренія въ томъ, какъ королю пріятно будетъ услыхать о назначеніи министра, въ добромъ расположеніи котораго къ Великобританіи онъ вполнѣ убѣжденъ, я заговорилъ о письмѣ, которое писалъ его превосходительству 7-го (12-го я извѣщалъ васъ, что Бестужевъ высказалъ мнѣ 10-го при встрѣчѣ на пріемѣ во дворцѣ), а такъ какъ онъ заговорилъ о множествѣ дѣла, которымъ будетъ заваленъ первое время, я указалъ на совершенную исключительность своего положенія, и на то, что единственная задача моей миссіи на столько отличается отъ задачъ прочихъ уполномоченныхъ при русскомъ дворѣ, что мнѣ, вѣроятно, извинятъ мои настоянія, усмотрѣвъ въ нихъ единственно слѣдствіе рѣшительной для меня необходимости добиться авторитетнаго отвѣта, который бы я могъ сообщить королю, и съ которымъ его величество

:hings authentically explained to me for the king's information and
ıtion also; for which reason I must apply in form for a conference.
\ccordingly the next morning I wrote to the grand- and vice-chancellors
r, of which I inclose to your lordship a copy. They promised to re-
ıe contents to Her Majesty, and to send me an auswer. As yet I have
:d none; if I do before the departure of the post, I shall transmit that
hope His Majesty will be graciously pleased to approve this second
nd to see, that I cannot now take a third of the same nature with any
to his crown or any advantage to his service.
er Majesty, I hear, was in the new senate this morning for the first

he chevalier Crepi affects to publish, that, as soon as ever he had
:d m-r Chétardie's orders to count Löwenhaupt, the swedish army
ately retired. He and that general are in the right to make a virtue
rit of a necessity, for, though the swedes could perhaps have marched
, yet the impossibility of their ever marching back is infinitely more
at least in the opinion of the most experienced officers here, who
y have the meanest opinion both of the swedish general's abilities
:rations hitherto. Whether other people have the same, I cannot

---

сообразоваться. Необходимость эта вынуждаетъ меня требовать формальнаго
я.

ıду такого заявленія я на слѣдующее же утро написалъ и канцлеру и вице-
письма, коніи съ которыхъ при семъ прилагаю. Они обѣщали доложить о
и этихъ писемъ Ея Величеству и прислать мнѣ отвѣтъ. До сихъ поръ, однако,
о отвѣта не получалъ. Если получу его до отхода почты, приложу и его.
король милостиво одобритъ этотъ новый шагъ съ моей стороны, но согла-
же, что на третій шагъ такого же характера я, охраняя достоинство вели-
кой короны, рѣшиться не могу, да и не ожидаю отъ него никакой пользы.
лышалъ, будто сегодня поутру Государыня изволила посѣтить впервые обно-
:енатъ.

ıлеръ Крепи старается распространить слухъ, будто, едва получивъ черезъ
ıзаніе Шетарди, шведская армія графа Левенгаупта отступила. И онъ, и
лавнокомандующій могутъ возводить въ добродѣтель и заслугу себѣ отсту-
ı которое были вынуждены, такъ какъ, если шведамъ, быть можетъ, и
лась возможность двинуться впередъ, то еще много вѣрнѣе, что возвратъ
ы для нихъ невозможнымъ. Таково по крайней мѣрѣ мнѣніе наиболѣе
офицеровъ, составившихъ себѣ о способностяхъ и доселѣ сдѣланныхъ
ніяхъ шведскаго главнокомандующаго самое нелестное мнѣніе. Такъ ли

decide; the common soldiers here may possibly rather love the swedes at a distance than near; so that time will only shew whether a precarious peace by the pen, or an honourable and secure one by the sword will be preferred.

The persian ambassador had a sort of audience at the drawing room on sunday night, when, if there was an excess of stiffness in that of the turkish ambassador, there was as remarkable a suppleness in this of the persian, for both, he and all his train, kissed Her Majesty's hand.

In the present juncture it is impossible to give your lordship any informations which are to be depended on, so various and contradictory are the counsels at present. The arrival of the duke of Holstein, on reflection, seems now more doubtful and certainly more distant; the return of the Biron family is likewise so; m-r Chétardie is still here, and his journey to Stockholm precarious, though certainly thought of. Very good authority assures, that the travellers are still stopt at Narva, and that Julia is sent for back; as good—asserts, that they are gone on, and the favourite with them. Prince Lewis, yet here, knows nothing of his own departure, nor more of the travellers. The commissioners on the state prisoners were assembled yesterday; their fate unknown; it is only said, that Her Majesty has declared, that she will not begin her reign with blood.

глядятъ на дѣло другіе, не знаю; можетъ быть простымъ солдатамъ здѣсь шведы и милѣе издали чѣмъ вблизи. Время покажетъ, что Россія выберетъ: ненадежное примиреніе путемъ переписки, или почетный, прочный миръ, добытый мечемъ.

Воскресенье вечеромъ персидскому послу дана была при дворцовомъ пріемѣ какъ бы ауденція, и, если въ обхожденіи турецкаго посла нельзя было не замѣтить извѣстной чопорности, персидскій посолъ, напротивъ, проявилъ замѣчательную простоту, такъ какъ и онъ, и лица его свиты поцѣловали руку Ея Величества.

При настоящихъ обстоятельствахъ невозможно дать вашему превосходительству никакихъ достовѣрныхъ извѣстій, до такой степени слухи различны и противорѣчивы. По размышленіи, о пріѣздѣ герцога голштинскаго стали говорить менѣе рѣшительно; во всякомъ случаѣ онъ менѣе близокъ, чѣмъ полагали. Также мало рѣшено и возвращеніе семьи Бирона. Шетарди все еще здѣсь, и поѣздка его въ Швецію становится сомнительною, хотя ясно, что о ней еще подумываютъ. Изъ очень хорошихъ источниковъ слышно, будто путники все еще въ Нарвѣ, а за Юліей Менгденъ послано, дабы привезти ее сюда обратно; по другимъ же, стольже надежнымъ источникамъ—они подвигаются далѣе и фаворитка съ ними. Принцъ Лудвигъ все еще здѣсь, и не знаетъ ничего ни о своемъ отъѣздѣ, ни тѣмъ болѣе о путникахъ. Коммисія, разбирающая дѣло о государственныхъ преступникахъ, собиралась вчера. Ожидающая ихъ участь неизвѣстна. Передаютъ только, будто Ея Величество заявила, что не желаетъ начать своего правленія кровопролитіемъ.

ount Osterman was so ill sunday, that a physician was sent to him
es that day. He does not behave with the same intrepidity, as Munich,
his conduct mend his affairs.
ıe french minister still continues prime minister; great court is paid
he publicly kisses and is kissed by janisaries in the drawing room.
ur lordship will, no doubt, make your reflections on the silence of
r court towards the king; the ratifications of the last article may be
) put it to the last trial. For God's sake, my lord, let me get away,
on my return I was to be banished to the Orcades for life, for here
live, and am still less fit to be employed at this time.
blic Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 88. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 19th 1741.

eceived the 17th inst. your lordship's dispatch of the 24th past. When
d an opportunity, I shall not fail to make use of the contents of it,
hey may be less necessary in the present situation of affairs here.
terday Her Majesty's birthday, who entered into the 33rd year, was

---

кресенье графъ Остерманъ былъ такъ боленъ, что врачъ посѣтилъ его пять
ченіе дня. Онъ держится менѣе неустрашимо, чѣмъ Минихъ, но своимъ по-
врядъ ли улучшитъ свое положеніе.
гарди по прежнему остается первымъ министромъ; за нимъ очень ухажи-
ı дворцовыхъ пріемахъ онъ публично цѣлуетъ янычаръ и получаетъ поцѣ-
ихъ.
е превосходительсто, конечно, выводите свои соображенія изъ молчанія по-
объ отношеніяхъ его къ королю. Ратификація послѣдней статьи послужитъ
пробою этихъ отношеній. Ради Бога, лордъ, выпустите меня отсюда, хотя
ізвращеніи моемъ въ Англію, мнѣ за выѣздъ изъ Россіи грозила пожизнен-
ı на Оркадскіе острова. Здѣсь я жить не могу, и со дня на день станов-
е пригоденъ для службы при данныхъ обстоятельствахъ.

№ 88. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го декабря 1741 г. (30-го декабря 1741 г. н. ст.).

о текущаго мѣсяца я получилъ депешу вашего превосходительства отъ
ря. При случаѣ не премину воспользоваться ея содержаніемъ, хотя при
ь ходѣ дѣлъ надобность въ немъ менѣе настоятельна.
а при дворѣ праздновали день рожденія Государыни, которой минуло 32

celebrated at court. She dined on her throne in the great ha
were two large tables in the figure great E turning their bac
the ladies on the right and the gentlemen on the left. The
were invited to the great-chancellor prince Czircasky's a
except myself, the ill state of my health, and the strict
to observe, not allowing me to undergo the fatigue of s
At night there was a ball, illuminations all over the to
a very fine firework before the palace. The persian am

Few graces were distributed on this occasion, H
clared, that she would have no fixed days for confer
that torrent of importunities and sollicitations, unav
such. However Her Majesty declared m-r Lestoc
a pension of 7000 roubles a year, and the charact
sellor, which gives him the rank of a general in c
rection of the medicine college, though without
Majesty also gave him her picture set in jew
roubles, which he wore about his neck with a b
at court in the morning in a stiff bodied gown,
when everybody thought themselves exceedi
dancing with her.

года. Ея Величество обѣдала на тронѣ въ бол
того два стола въ видѣ двухъ большихъ Е, об
Дамы расположились справа, кавалеры—слѣв
ровъ приглашены были на обѣдъ къ канцле
всѣ, кромѣ меня, такъ какъ плохое состояні
позволяютъ мнѣ утомлять себя такими уго
родъ былъ иллюминованъ, передъ дворцом
балу присутствовалъ и персидскій посолъ.

Пожалованій было немного. Ея В
милостей не будетъ держаться опредѣлен
койствъ и ходатайствъ, неизбѣжныхъ, ко
Лестокъ объявленъ лейбъ-медикомъ съ
чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣт
аншефа. Въ его вѣдѣніе поступаетъ
не присвоено. Государыня пожалова
ліантами цѣнностью въ 20 тысячъ
бой лентѣ. Жена его была при дв
балу, причемъ каждый считалъ
счастья и чести танцовать съ не

n the suburbs (for they have not seen one
nd that they were not to set out from
ere ordered and ready at every sta-
esterday, that another person,
16th at 4 in the morning
were to proceed by
n escorte of 300
their being
n thence, or
as often said,
ıd been thought
ıether she does or
ıtter might occasion

ourt last night. He pro-
ıt it off till to-morrow on
fore the palace at 2 in the
Löwenhaupt's being retired
ry; for that retreat of absolute
is made here, has served to quiet

домовъ предмѣстья (супруги не видятся,
ворили, что до сегодня ихъ везти далѣе не
ежду Нарвой и Ригой приказано заготовить
я слышалъ вчера, будто другое лице, прибыв-
ихъ 16-го въ четыре часа утра верстахъ въ
о они подвигаются очень медленно... Да и какъ
ста человѣкъ! Разсказываютъ, будто выѣздъ от-
ь сигналомъ того, что путники достигли Риги, но
ино, или остановятся тамъ, остается подъ сомнѣніемъ.
сюда посылали за фавориткой, дабы возвратить ее сюда,
споминаютъ; другіе увѣряютъ однако, что она продол-
ицессой. Это, конечно, само по себѣ не важно, но раз-
ь очень тягостна принцессѣ.
здѣсь и вчера вечеромъ былъ при дворѣ. Онъ намѣревался
годня вечеромъ, но, кажется, отложитъ свой отъѣздъ до завтра,
при боѣ слоновъ, имѣющемъ быть завтра въ два часа по полу-
ъ. Съ тѣхъ поръ какъ онъ привезъ извѣстіе объ отступленіи
ридрихсгафену ему торопиться нечего. Это вполнѣ вынужденное
орое, однако, здѣсь ставится въ большую заслугу шведскому главно-

nerals, and the first-lieutenant—of a lieutenant-general. They are to be quartered in houses Her Majesty has bought for that purpose just by the palace. She herself is to be captain, and has ordered her grenadier's cap and amazon dress to be made to appear at their head, when their uniform is ready, which is to be: the coat of plain green cloth, the cuffs the same, and red waistcoats, both as good as the officers now have. The under-officers have a double lace of gold on the sleeve, for she shewed us the pattern of each last night, when m-r de la Chétardie, general Botta and myself had the honour to play with her, and did us the honour to tell us, that she proposed little by little to weed out the most debauched and drunken among them (of which there are a good number; and in time to form the whole body of gentlemen (though the present ones are declared so). The under-officer, who came with his new uniform, would fain have kissed m-r de la Chétardie in Her Majesty's presence, which however he excused — as he desired the chambellan to explain — only out of respect to Her Majesty, and not in the least for want of any to him.

As to the great travellers, it is very difficult to learn anything of their motion which can certainly be depended on. I was told the 17th, that a person, who arrived the evening before, left them at Narva, the prince in the castle,

---

чиномъ бригадира, два подпоручика — чиномъ генералъ-маіора, а поручикъ — чиномъ генералъ-лейтенанта арміи. Расквартирована лейбъ-компанія будетъ въ домахъ, нарочно для нея купленныхъ Государыней вокругъ дворца. Капитаномъ ея будетъ сама Царица. Она заказала себѣ гренадерскую шапку и мундирную амазонку и станетъ во главѣ лейбъ-компанцевъ, какъ только обмундировка ихъ будетъ закончена. Мундиръ у нихъ будетъ зеленаго сукна, съ такими же отворотами, жилетъ — красный; и тотъ, и другой того же качества, какъ теперь у офицеровъ. У унтеръ-офицеровъ на рукавахъ будетъ двойная золотая нашивка. Ея Величество сама показывала образцы всѣхъ этихъ мундировъ вчера вечеромъ, когда Шетарди, генералъ Ботта и я имѣли честь играть съ нею въ карты, и прибавила, что намѣрена мало по малу изъ теперешняго состава лейбъ-компаніи устранить наиболѣе развращенныхъ и пьющихъ (ихъ тамъ не мало) и со временемъ сформировать вокругъ себя отрядъ изъ дворянъ (хотя и теперешніе лейбъ-компанцы всѣ возведены въ дворянство). Унтеръ-офицеръ, приведенный для образца новой формы, хотѣлъ поцѣловать Шетарди въ присутствіи Государыни; Шетарди, правда, уклонился, однако просилъ камергера объяснить, что дѣлаетъ это единственно изъ уваженія къ особѣ Ея Величества, а отнюдь не по недостатку уваженія къ самому лейбъ-компанцу.

Что же касается высокихъ путешественниковъ, о судьбѣ ихъ очень трудно узнать что бы то ни было достовѣрное. 17-го мнѣ передавали, будто лице, прибывшее наканунѣ вечеромъ, еще оставило ихъ въ Нарвѣ, гдѣ принцъ заключенъ въ крѣ-

incess in another house in the suburbs (for they have not seen one
r nor are allowed to do so), and that they were not to set out from
till to-day, but that 300 horses were ordered and ready at every sta-
Riga. On the other side, I was told yesterday, that another person,
rived here the night before, met them the 16th at 4 in the morning
20 wersts beyond Narva, and that he heard they were to proceed by
ourneys... Indeed they cannot make great ones with an escorte of 300
Prince Lewis' departure from hence will be a proof of their being
at Riga, but whether they will immediately depart from thence, or
ome stay there, will nevertheless remain doubtful. It was often said,
e favourite had been sent for back, and sometimes had been thought
it is assured that she goes on with them; but whether she does or
ot can be of no great consequence, though the latter might occasion
ffliction to the princess.
ie chevalier Crepi is here still, and was at court last night. He pro-
o return this evening, but will, I believe, put it off till to-morrow on
of a combat of elephants there will be before the palace at 2 in the
on. Since he brought the news of count Löwenhaupt's being retired
erickshaven, he need not be in a hurry; for that retreat of absolute
y, of which however a great merit is made here, has served to quiet

---

великая княгиня въ одномъ изъ домовъ предмѣстья (супруги не видятся,
не позволено). При этомъ мнѣ говорили, что до сегодня ихъ везти далѣе не
гали, хотя на каждой станціи между Нарвой и Ригой приказано заготовить
лошадей. Съ другой стороны я слышалъ вчера, будто другое лице, прибыв-
а днемъ ранѣе, встрѣтило ихъ 16-го въ четыре часа утра верстахъ въ
за Нарвою и слышало, что они подвигаются очень медленно... Да и какъ
ь скоро со свитою въ триста человѣкъ! Разсказываютъ, будто выѣздъ от-
нца Лудвига послужитъ сигналомъ того, что путники достигли Риги, но
и они оттуда немедленно, или остановятся тамъ, остается подъ сомнѣніемъ.
верждаютъ, будто отсюда посылали за фавориткой, дабы возвратить ее сюда,
подчасъ о ней вспоминаютъ; другіе увѣряютъ однако, что она продол-
ой путь съ принцессой. Это, конечно, само по себѣ не важно, но раз-
ею можетъ быть очень тягостна принцессѣ.
ши все еще здѣсь и вчера вечеромъ былъ при дворѣ. Онъ намѣревался
ть обратно сегодня вечеромъ, но, кажется, отложитъ свой отъѣздъ до завтра,
ствовать при боѣ слоновъ, имѣющемъ быть завтра въ два часа по полу-
ъ дворцомъ. Съ тѣхъ поръ какъ онъ привезъ извѣстіе объ отступленіи
та къ Фридрихсгафену ему торопиться нечего. Это вполнѣ вынужденное
ie, которое, однако, здѣсь ставится въ большую заслугу шведскому главно-

people's minds, and has so refreshed the idea of an approaching peace, that orders have been sent to the cossacks to make no more irruptions into Nyslot, and the expedition of the hussars into East-Bothnie has been countermanded; by which it appears, that, since count Löwenhaupt can do nothing on his side, they out of complaisance will return the compliment and do as little on this; whereby a sort of tacit cessation of arms will follow this winter, in expectation of an uncertain peace before the spring... (The separate comes in here) [1]).

Notwithstanding what I wrote above, I just now hear, that the chevalier Crepi will be dispatched to-night.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 88).

№ 89. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

(S e p a r a t e).

St. Petersburgh, December the 19th 1741.

In this situation of affairs, and with this expectation, m-r Chétardie's journey to Stockholm, which was certainly thought of, whilst the swedes were in the neighbourhood, has been laid aside now they are retired, and it is hoped, that he may negociate a peace without the necessity of his presence.

командующему, успокоило умы и на столько воскресило надежды на близкій миръ, что казакамъ послано приказаніе прекратить набѣги къ Нейшлоту; пріостановлена и экспедиція гусаръ въ восточную Ботнію. Изъ этого можно заключить, что если графъ Левенгауптъ ничего не можетъ сдѣлать съ своей стороны, русскіе изъ любезности отвѣчаютъ ему возможнымъ бездѣйствіемъ. Такимъ образомъ на эту зиму устанавливается нѣчто въ родѣ негласнаго перемирія въ невѣрной надеждѣ на заключеніе мира до наступленія весны... (Вставьте сюда мое отдѣльное письмо) [1]).

Вопреки только что написаннымъ строкамъ, слышу, будто Крепи отправляютъ сегодня же въ ночь.

№ 89. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

(Отдѣльное письмо).

С.-Петербургъ, 19-го декабря 1741 г. (30-го декабря 1741 г. н. ст.).

Ввиду такого положенія дѣлъ и такой надежды, поѣздка Шетарди въ Стокгольмъ, о которой несомнѣнно думали, пока шведы стояли по сосѣдству отъ столицы, теперь, по удаленіи ихъ, отложена. Надѣются, что онъ сумѣетъ вести переговоры о мирѣ и заочно. Впрочемъ увѣряютъ, что Государыня на территоріальныя

---

1) Рѣчь идетъ, очевидно, о слѣдующемъ письмѣ отъ того же 19—30 декабря 1741 г. № 89.

owever assured, that Her Majesty will make no cession of territories; ıt a sum of money may be consented to. How far her spirit may stoop a peace of a losing aggressor, time must shew.

[-r Mardefeld, who, with me, had some jealousies of a conveniency ıre, seems to be assured, that no such expedient has or will be thought r true soever this may be, relative to his master, I can never think ent for other people to rely on the integrity of a prussian minister, known to be a very good frenchman and a swede also, especially as, best judgment I can make, count Gyllenborg and the french faction can make a peace for a sum of money only, be relished in a succeeding diet. ıe duke of Holstein's journey hither was most certainly and most pre- y thooght of, and on a second reflection seems now postponed; the which prince appears to be this: should he come here a lutheran, it e only an affront to the greek church, and consequently hurt any iews on this crown; should he come here a greek (by the words of ıe's will in the manifest), he is immediate heir of this crown, but, e be in a condition to assert this right now, it would only serve to m be looked upon as a very dangerous rival, and, upon the least —the first instrument of another revolution. If that should not happen,

---

не согласится, хотя, пожалуй, согласится выплатить извѣстную сумму де- бще время покажетъ, можетъ ли духъ ея унизиться до покупки мира у не- который самъ началъ распрю и ведетъ ее неуспѣшно.

рдефельдъ, который, говоря со мною, проявляетъ какъ бы зависть къ успѣ- тивной стороны, повидимому увѣренъ, что никто о мирѣ на подобныхъ усло- помышлялъ и помышлять не можетъ. Если это и правда въ отношеніи къ арю, я бы не совѣтовалъ никому довѣряться представителю Пруссіи, до- извѣстному за сторонника Франціи и Швеціи, тѣмъ болѣе, что, соображая ятельства, полагаю—графъ Гилленборгъ и французская партія врядъ-ли мо- нитывать на утвержденіе послѣдующимъ сеймомъ мира, который дастъ олько извѣстную сумму денегъ.

пріѣздѣ сюда герцога голштинскаго конечно думали, и давно, но по даль- соображеніямъ, кажется, рѣшились не спѣшить. Дѣло представляется такъ: прибудетъ сюда лютераниномъ, это явится обидою греко-россійской церкви тельно препятствіемъ его видамъ на престолъ; если же онъ, напротивъ, сюда принявъ православіе (согласно волѣ, выраженной въ манифестѣ Ека- нъ немедленно становится наслѣдникомъ; но—разъ онъ въ силахъ будетъ за права свои, это именно и заставитъ видѣть въ немъ опаснаго соперн- при малѣйшемъ недовольствѣ, — первое орудіе новаго переворота. Если ого не случится, его все таки приходится призывать въ шаткой надеждѣ

yet he must come on the precarious expectation of Her Majest'y not marrying, or, if she does, of her having no children, which, however improbable, is not absolutely impossible. Why then, by such a step, he must renounce in the mean time his hereditary dominions in possession, and, since the queen of Sweden's death, according to the course of nature, has no very distant expectation of the crown of Sweden, since the last is incompatible with the laws of Sweden, and the first with the golden bull.

The unfortunate infant may have a second chance and no bad one, if his parents future conduct proves better than their past.

As this court may have its jealousies and uneasinesses—how the king of Prussia may relish the late revolution, the assurances above may have been given to his minister to quiet his master, but the reserve to me and the silence of their thoughts here on the treaty, will certainly create reflections, which your lordship will be better able to make. I will only add, that the conduct towards His Majesty will now depend on the peace or war with respect to Sweden; nor can I see any reason to believe, that this country in the present shape is likely to miss that share in the affairs of Europe, which it was once thought it might have done.

The commission on state prisoners meets at the court palace. Her Ma-

---

на то, что Государыня никогда не вступитъ въ бракъ, или на то, что, въ случаѣ брака, у нея не будетъ дѣтей. Такой бракъ не вѣроятенъ, но не можетъ быть признанъ абсолютно невозможнымъ. А между тѣмъ, рѣшаясь на пріѣздъ сюда въ качествѣ наслѣдника престола, онъ долженъ отказаться отъ настоящихъ своихъ голштинскихъ владѣній и отъ наслѣдованія въ Швеціи, котораго, вслѣдствіе смерти королевы, ему, по естественному ходу вещей, уже ждать не долго: отъ наслѣдованія въ Швеціи—въ силу коренныхъ законовъ этой страны, отъ своихъ владѣній—въ силу золотой буллы.

Несчастному ребенку можетъ представиться новое и не малое вѣроятіе возвратиться на престолъ, если въ будущемъ поведеніе его родителей окажется болѣе разумнымъ, чѣмъ въ прошедшемъ.

Здѣшній дворъ можетъ сомнѣваться и ощущать смущеніе при мысли—какъ-то король прусскій отнесется къ недавнему перевороту; и это объясняетъ вышепомянутыя увѣренія, данныя его представителю для успокоенія его прусскаго величества, но сдержанность по отношенію ко мнѣ и умолчаніе о взглядахъ новаго правительства на нашъ трактатъ несомнѣнно вызываютъ на размышленія, которыя вашему превосходительству доступнѣе, чѣмъ мнѣ. Могу только прибавить, что отношенія къ Великобританіи будутъ зависѣть теперь исключительно отъ мира или войны съ Швеціей. Что же касается значенія Россіи въ Европѣ, не вижу никакого основанія полагать, чтобы она и при новыхъ обстоятельствахъ утратила какую либо долю того значенія, которое признавалось за нею прежде.

Коммисія по дѣлу государственныхъ преступниковъ собирается во дворцѣ. Го-

is constantly in the tribune, where she can hear and see everything
ut being seen; as she says—to prevent either favour or injustice. This
ation with the general confiscation previous to any hearing to defend,
t be reconciled but by the constant practice of this country on such
ons. Count Osterman has been three or four times before this commis-
rom four to eight or nine at night, and, by what is to be judged from
scourse, which dropped yesterday from Her Majesty, his defence must
at he had no share in placing Her late Majesty on the throne; it was a
of others, but that he thought himself obliged to submit to the go-
ent, as it existed, and to all regulations which proceeded from it, by
Her present Majesty was so entirely excluded from all those rights,
she had lately asserted; that, if he had done anything in her favour,
st have been looked on as a traitor, and treated as a rebel. This plea
bolder than true, but Her Majesty seemed so nettled at it, that when
entioned it yesterday morning to the great-chancellor and m-r Bestuchef,
id, that she had a great mind to have come out of her tribune and
e count, that she had all the rigour of the daughter of Peter the first,
at he in particular should find it so. She certainly is extremely animated
t him and Mengden. The last I am assured, has already had the knout.

ня постоянно присутствуетъ при ея засѣданіяхъ такъ, что слышитъ и видитъ
ее не видятъ. Это дѣлается—говоритъ она—съ цѣлью предупредить всякую
ку или несправедливость. Такое заявленіе, сдѣланное одновременно съ общей
кацією имущества подсудимыхъ прежде всякаго допроса имъ, можетъ найти
ніе развѣ въ обычномъ ходѣ дѣлъ въ Россіи при подобныхъ переворотахъ. Графъ
анъ былъ на допросахъ уже раза три или четыре съ четырехъ до восьми или
часовъ вечера, и, на сколько можно судить по словамъ, которыми Ея Величе-
молвилась вчера, ему приходилось доказывать, что онъ не принималъ участія
веденіи на престолъ покойной Императрицы, что это было дѣломъ другихъ
что онъ считалъ своимъ долгомъ повиноваться тогдашнему правительству и
приказаніямъ, отъ него исходившимъ и совершенно устранявшимъ настоящую
ыню отъ всякихъ правъ на престолъ, ею недавно предъявленныхъ; что —
ми онъ только что либо въ ея пользу въ то время—его бы объявили измѣн-
и съ нимъ поступили бы какъ съ бунтовщикомъ. Такая защита на сколько же
на сколько и правдива, но Ея Величество глубоко оскорблена была ею. Упо-
ней вчера поутру канцлеру и Бестужеву, Государыня высказала, что хо-
ло сойти съ своего мѣста и показать графу, что ей, какъ дочери Петра пер-
ирождена его строгость, и что онъ особенно долженъ ощутить это. Она несо-
чрезвычайно раздражена противъ Остермана и Менгдена. Меня увѣряли даже,
енгдена уже били кнутомъ.

M-r Chétardie continues to be the first man here, and will remain so, if he can effect a peace. The french biass is, at present, so strong, that even count Clermont's journey hither begins to be whispered; his picture has been shewn, but that will not do; we must have the original and see with our own eyes; the heart, and not reasons of state, will determine us.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 90. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 22nd 1741.

I acquainted your lordship at the end of my last of the 19th that the chevalier Crepi had been dispatched back the same evening to count Löwenhaupt, though he expressed the greatest desire to see the next day the combat of the elephants, which had raised in him and everybody else a very great curiosity, in the end no otherwise satisfied than by seeing two monstrous animals butting like two rams and sometimes knocking their great teeth one against the other. This hurry however, which could not admit of 18 hours delay, must plainly show, that things are not so settled between the two crowns, as people were at first positively enough assured, and were

---

Шетарди здѣсь по прежнему первенствующая личность, и сохранитъ свое положеніе, если ему удастся заключить миръ съ Швеціей. Французское вліяніе здѣсь до того сильно, что начинаютъ поговаривать даже о пріѣздѣ сюда графа клермонскаго. Показывали его портретъ; но этого намъ мало; намъ нуженъ оригиналъ, нужно посмотрѣть на него собственными глазами; руководитъ нами сердце, а не государственныя соображенія.

№ 90. Эд. Финчъ лорду Гарригтону.

С.-Петербургъ, 22-го декабря 1741 г. (2-го января 1742 г. н. ст.).

Въ концѣ послѣдняго донесенія своего (отъ 19-го декабря) я увѣдомлялъ ваше превосходительство объ отправленіи Креши въ тотъ же вечеръ обратно къ графу Левенгаупту, вопреки сильному желанію Креши присутствовать при боѣ слоновъ, назначенномъ на слѣдующій день. Боя этого и онъ, да и всѣ ожидали съ большимъ любопытствомъ, хотя собственно все зрѣлище свелось на то, что два уродливые звѣря сшибались лбами, какъ бараны, да подчасъ ударяли одинъ другаго клыкомъ по клыку. Какъ бы то ни было, торопливость въ отправкѣ нарочнаго, не допустившая 18-ти часовой отсрочки, ясно доказываетъ, что дѣла между Россіей и Швеціей еще улажены не на столько, какъ было увѣряли и какъ здѣсь склонны были думать. Пока и капитанъ

r inclined to believe. In the meantime captain Diedron, who was dis-
d to-morrow will be four weeks, does not yet appear; which he might
one even though he had been obliged (as he was) to go and to return
need not) north about. And if he does not arrive in the course of this
it must confirm people in their first opinion, that nothing satisfactory
expected from Stockholm till their swedish ministry may have received
tructions and orders from their principals at Versailles. However
still go on to flatter themselves with an approaching peace and journey
:ow, though nothing is yet certain about the first, and by consequence
: fixed about the last.

er Majesty at the drawing room that evening shewed to a number of
especially the ladies, a little picture in miniature of the duke of Hol-
y which he appears to be a very beautiful prince, but of a weakly
:tion, and they say that he is both.

ıe of the famous grenadiers, or rather new lieutenants, having been
f some disorder or debauchery, was put the same day under arrest by
ce of Hesse, upon which none of his comrades appeared at court.
jesty taking notice, that she saw none *of her children* (the appellation
ıurs them with), and being told the reason, she immediately and very
ly ordered him out of arrest and pardoned him.

со дня выѣзда котораго завтра минетъ четыре недѣли, не возвращается,
кенъ бы уже возвратиться даже въ случаѣ, если бы ему пришлось ѣхать и
ольмъ и обратно огибая Ботническій заливъ (туда онъ и ѣхалъ этимъ пу-
звращаться тою же дорогой нѣтъ надобности). Если онъ не пріѣдетъ въ те-
ущей недѣли, это укрѣпитъ насъ въ мнѣніи, что изъ Стокгольма нельзя
довлетворительнаго отвѣта, пока шведскіе министры не получатъ инструкцій
ъ версальскихъ руководителей. Тѣмъ не менѣе, здѣсь все еще льстятъ себя
на скорое примиреніе и на поѣздку въ Москву; хотя разъ ничто ни выяс-
ıоводу мира, нельзя сказать ничего опредѣленнаго и по вопросу о посѣще-
ы.

ıра вечеромъ Ея Величество на пріемѣ во дворцѣ показывала многимъ ли-
ıбенно дамамъ, маленькій миніатюрный портретъ герцога голштинскаго, судя
му онъ долженъ быть очень красивъ, но слабаго сложенія. Таковъ, гово-
и есть въ дѣйствительности.

нъ изъ знаменитыхъ гренадеръ или—вѣрнѣе—поручиковъ, провинившійся
ı безпорядкомъ или распутствомъ, въ тотъ же день посаженъ былъ прин-
ıенскимъ подъ арестъ. Вслѣдствіе этого ни одинъ изъ его товарищей не
двору. Государыня, замѣтивъ отсутствіе своихъ «*дѣтушекъ*» (она удостои-
такого названія) и услыхавъ о причинѣ его, немедленно и очень любезно
освободить арестованнаго и простила его.

As Her Majesty is suspected to be mistress of all her father's dissimulation, it is thought she shewed the picture to hear—what people would say, and to keep up the opinion of the original's arrival. It is certain, that she is fluctuating between two different sentiments about the duke of Holstein, and weighing the inconveniencies, as to herself, of such a rival, was he here, on one hand, or, since the queen of Sweden's death, of his entering into any engagement with that country on the other; since, in both cases, she is but one life, has never had the small pox, and is extremely afraid of it, being very fat, living at present very freely, and with a probability of living still freer, when her affairs are a little settled; not married, and if she was, not sure of having children. This court is, and no doubt all Europe will be, curious to see—what the conduct and resolution of this young prince may be in so delicate a juncture, and whether he will so eagerly catch at a future and uncertain, though great, contingent, as to renounce a much nearer and more certain one, and, in the meanwhile, forfeit an actual possession into the bargain. Possibly the administrator, his cousin, may advise the first, since he is next heir to the hereditary dominions of the minor, his pupil.

The remarkable conduct of the grenaders, must cause reflexions, and plainly shews that they are united in the strongest association of one for all,

---

Въ Ея Величествѣ подозрѣваютъ унаслѣдованную отъ отца скрытность, потому полагаютъ, что она показывала портретъ герцога съ цѣлью прислушаться—что скажутъ, какого мнѣнія держатся по вопросу о пріѣздѣ оригинала въ Россію. Она по поводу герцога голштинскаго несомнѣнно колеблется между двумя взглядами: взвѣшиваетъ, съ одной стороны, неудобство создать себѣ соперника въ самомъ Петербургѣ, съ другой — возможность соглашенія герцога съ Швеціей ввиду смерти королевы шведской. Какъ бы то ни было, она одна; у нея не было оспы и она этой болѣзни чрезвычайно опасается; она очень полна и ведетъ себя очень свободно, а впослѣдствіи, когда дѣла нѣсколько уладятся, вѣроятно будетъ жить еще свободнѣе; она не замужемъ, да и въ случаѣ замужества — врядъ-ли будетъ имѣть дѣтей. При здѣшнемъ дворѣ, да и во всей Европѣ, конечно, очень интересуются какъ поведетъ себя, на что рѣшится юный герцогъ при такихъ щекотливыхъ обстоятельствахъ: на столько ли онъ жадно потянется за невѣрнымъ, хотя великимъ будущимъ, чтобы отказаться отъ другаго ближайшаго и болѣе обезпеченнаго, и кромѣ того рисковать утратою настоящихъ своихъ владѣній. Можетъ быть родственникъ его, администраторъ, посовѣтуетъ ему первое, такъ какъ онъ ближайшій наслѣдникъ родовыхъ земель несовершеннолѣтняго, имъ опекаемаго.

Замѣчательное поведеніе гренадеръ должно вызывать на размышленія: они явно сплотились въ строгій союзъ, дабы стоять одному за всѣхъ, и всѣмъ за одного, что,

for one, which may make Her Majesty's project of weeding out some most debauched, impracticable. In the meantime her pardon first ve proceeded less from generosity, than fear; she may perhaps think r masters; at least the great people of the country find them theirs, he distinguishing recompense they have met with must necessarily jealousy and murmuring amongst the rest of the guards, and will one day, sooner or later, inspire them with ambition to deserve the another stroke of the like nature. Much will depend, on one side, Majesty's own conduct, her marrying and having children, neither can be answered for, and, on the other, on the prudence of the tra- who hitherto have not shewn a great deal in their answers to se- estions, put to them on the road, and, it is added, that the duke de- at he has nothing at heart but to get out of the country, and the — to keep her favourite.

nt Osterman's examination is thought to be almost over (but things ort are very uncertain) and that his ruin is inevitable; some people positively to assure that he will not be put to death, but only ba- r life, however these have their followers, that it may be shortened t way, for it is certain that his most inveterate enemies, who now nust, of all things, fear his return, and may therefore think of

---

ie позволитъ Ея Величеству осуществить предположенное удаленіе наи- утныхъ изъ ихъ среды. Пожалуй и объявленное прощеніе вызвано было милосердіемъ, сколько страхомъ; она пожалуй признаетъ себя зависимой здѣшняя знать по крайней мѣрѣ чувствуетъ ихъ господство надъ собою. ремя чрезвычайная награда, доставшаяся на ихъ долю, естественно вызы- ть и ропотъ въ остальной гвардіи и того и гляди когда нибудь, рано или шитъ другимъ мечты о такихъ же почестяхъ путемъ новой попытки одно- рактера. Многое будетъ зависѣть, съ одной стороны, отъ собственнаго по- Величества, отъ того, выйдетъ ли она замужъ, будетъ ли имѣть дѣтей ручаться нельзя); съ другой — отъ осторожности путниковъ, которой они ли мало въ отвѣтахъ на нѣкоторые вопросы, поставленные имъ за время авляютъ, будто принцъ заявляетъ, что ничего не желаетъ кромѣ скорѣйшаго Россіи, а принцесса проситъ только, чтобы ее не разлучали съ фавориткой. сы графу Остерману, говорятъ, почти закончены (хотя слухи о подоб- ъ очень невѣрны) и его гибель неминуема. Многіе утверждаютъ рѣши- смертной казни онъ избѣжитъ, но подвергнется пожизненной ссылкѣ. аходитъ послѣдователей и предположеніе, что ссылка эта можетъ быть тихомолку, такъ какъ господствующіе нынѣ сильнѣйшіе враги графа бо- лжны опасаться его возвращенія и должны подумать какъ бы предупре-

rendering it for ever impossible, which can only be done by his death, for, however the Czarinna affects to declare publicly, that things go on well without him, she has only reigned four weeks; perhaps in as many months, should the war continue, she may think they would go on better with him. The field-marshal Munich was, I believe, this afternoon, before the inquisition, for there is nothing in this country, at least on such occasions, which deserves the name of a court of justice. Her Majesty would fain have all the examinations over before the holydays, but was told that it was impossible...

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 91. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 26th 1741.

The late revolution in this government no doubt will have given your lordship very strong suspicions of that which must necessarily follow in the system and measures of this court. Those suspicions must have been fortified by the reserve of the new ministry towards me and their total silence upon my two letters, which remain without answer, and have only produced an order from m-r Bestuchef to suspend the distribution of the thousand roubles I had destined for the subalterns in the cabinet for this one reason, which

---

дить самую возможность возврата, для чего одно средство—смерть. Правда, Царица теперь громогласно заявляетъ, что дѣла хорошо идутъ и безъ него, но она правитъ всего четыре недѣли, а пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ, и, если война не прекратится, ей пожалуй придетъ въ голову, что съ нимъ все пошло бы лучше. Сегодня послѣ полудня инквизиторы (здѣсь, для подобныхъ случаевъ по крайней мѣрѣ, нѣтъ учрежденія, которое бы заслуживало названія суда) допрашивали, кажется, и фельдмаршала Миниха. Ея Величеству очень хотѣлось, чтобы все слѣдствіе закончилось до праздниковъ, но ей отвѣтили, что это невозможно...

№ 91. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го декабря 1741 г. (6-го января 1742 г. н. ст.).

Послѣдній совершившійся здѣсь переворотъ конечно далъ вашему превосходительству возможность догадываться, какое направленіе естественно должна принять политика русскаго двора. Догадки ваши должны были найти себѣ подтвержденіе въ сдержанности новыхъ министровъ относительно меня и въ ихъ полномъ умолчаніи о двухъ письмахъ моихъ, остающихся безъ отвѣта, и вызвавшихъ только распоряженіе Бестужева о пріостановкѣ раздачи той тысячи рублей, которую я представилъ было для низшихъ чиновниковъ кабинета. Причину такой пріостановки, какъ мнѣ досто-

without a possibility of doubting, or being deceived, was alledged ame minister, that perhaps that sum and the other twelve thousand nust be returned to me. On my side, I shall have no trouble of the id, for I told count Osterman, as soon as he declined his present, ıe would not allow me to execute that part of the king's orders, at could not hinder me from following his example, as I was resolved owever, as the news of the revolution here and the dispatches by dilatory secretary must be arrived by this time, I humbly hope that lship will be soon sending away a messenger with sir Cyril Wich's entials and instructions and with the orders and letter of revocation, ay be necessary for regulating my conduct and leaving this court; my own particular, I had much rather be dying in England, than ere in the most perfect health; and, as to the king's affairs, my , with the duke of Holstein's order and acquaintance in that court, much properer person at this, where all the views are turned to- ıt rising sun, so truely looked upon to be such, that the Czarinna insinuate pretty plainly, that she does not design to marry. Whether ncere or artful, I cannot pretend to say. The duke of Holstein's ıt, of which your lordship will be informed from Hamburgh, sooner can be from hence, will clear that matter up.

стно, самъ Бестужевъ указывалъ въ томъ, что какъ задержанную тысячу, луй и прочія двѣнадцать тысячъ кронъ придется возвратить мнѣ. Я, съ оны, не имѣю основанія смущаться ничѣмъ подобнымъ, такъ какъ выска- Остерману, что—разъ онъ отклоняетъ отъ себя подарокъ и не позволяетъ нить касающуюся его долю королевскаго распоряженія, — онъ, надѣюсь, етъ и мнѣ послѣдовать его примѣру, на что я рѣшился. Тѣмъ не менѣе, такъ гіе о здѣшнемъ переворотѣ и депеши, отправленныя съ моимъ крайне медли- екретаремъ, теперь уже получены вами, смѣю надѣяться, что ваше превос- во вскорѣ отправите сюда нарочнаго съ новыми кредитивами и инструкціями ну Вейчу вмѣстѣ съ распоряженіями и отзывными граматами, которыя могутъ ся для опредѣленія моего поведенія и моего выѣзда. Что касается меня ного охотнѣе согласился бы умирать въ Англіи, чѣмъ оставаться здѣсь въ дѣленномъ здравіи; для королевской же службы мой преемникъ украшен- мъ отъ герцога голштинскаго и знакомый съ голштинскимъ дворомъ, бу- зненно умѣстнѣе меня въ Петербургѣ, гдѣ всѣ взоры обращены къ восхо- нцу. Восхожденіе его признается настолько вѣрнымъ, что Царица, раз- , довольно открыто заявляетъ о своемъ намѣреніи не выходить замужъ. и она говоритъ, нѣтъ ли, сказать не берусь. Выѣздъ герцога голштин- горомъ ваше превосходительство получите извѣщеніе скорѣе, чѣмъ от- снитъ это дѣло.

M-r Mardefeld received last post answers from his court on the late event, the substance of which are, that, as the king of Prussia cannot enter into the domestic affairs of this court, he will order new credentials and letters of congratulation to be sent to his minister. At the same time m-r Podeweltz, in his private letters, orders m-r Mardefeld to interpose his good offices, and even to employ the strongest instances, in his master's name, in favour of prince Lewis, who is still here without knowing any more of his departure, than that it may depend on the motions of the travellers, who are to stop some time at Dorpt, as well as Riga, and that it is not yet decided, in the fluctuating counsels here, whether they will be suffered to retire out of the country, as it was declared in the manifest. The prussian minister also thinks, that this court may keep prince Lewis here some time by way of hostage, under an apprehension, that the king of Prussia might not suffer the duke of Holstein to pass his dominions, or stop him, if he attempted it, which by no means seems likely to prince Lewis, who knows very well that his prussian majesty was highly dissatisfied with the conduct of the late regent towards him, and sees plainly, by the credential and letter of congratulation m-r Mardefeld is expecting, that his court will immediately strike in with the new government, under the protection and patronage of the court of France.

Съ прошлою почтой Мардефельдъ получилъ отъ своего двора письма по поводу послѣднихъ событій, сущность которыхъ такова: прусскій король не можетъ вмѣшиваться въ домашнія дѣла русскаго двора, а потому распорядится, чтобы Мардефельду высланы были новыя кредитивы и поздравительныя письма. Въ то же время въ частныхъ письмахъ Подевельсъ приказываетъ Мардефельду употребить всяческое стараніе и даже настаивать именемъ короля въ пользу принца Лудвига, который все еще здѣсь и теперь уже ничего не знаетъ о своемъ отъѣздѣ, кромѣ того, что отъѣздъ этотъ находится въ связи съ судьбою путешественниковъ, которые должны на время остановиться въ Дерптѣ, затѣмъ въ Ригѣ, и о которыхъ въ здѣшнихъ колеблющихся совѣтахъ еще не рѣшено—дозволятъ ли имъ выѣхать изъ Россіи, какъ заявлено въ манифестѣ? Прусскій посланникъ тоже полагаетъ, что принца Лудвига задержатъ здѣсь нѣкоторое время въ качествѣ заложника изъ опасенія, какъ бы король прусскій не возбранилъ герцогу голштинскому проѣзда черезъ свои владѣнія, или не задержалъ его въ случаѣ попытки проѣхать самовольно. Принцъ Лудвигъ совсѣмъ не раздѣляетъ этого мнѣнія, очень хорошо зная, какъ его прусское величество недоволенъ былъ поведеніемъ бывшей правительницы по отношенію къ Пруссіи и ясно понимая, ввиду кредитивовъ и поздравительнаго письма, ожидаемыхъ Мардефельдомъ, что берлинскій дворъ немедленно войдетъ въ сношенія съ новымъ правительствомъ подъ покровительствомъ и при содѣйствіи Франціи.

nt Golofkin, field-marshal Munich, the grand-marshal, and presi-
ıgden, have been examined this week. As the first is gouty, he, as
ɔunt Osterman, had chairs; the second therefore asked for one, but
ed it, and, it is said, that the commissioners have been so little
vith the intrepidity of his answers and refusing to own himself any
ty than any of themselves, that they have insinuated to him, that
ld be sorry, that his obstinacy should force them to come to extre-
h him; the third, inquiring of the officer who was sent to carry him
-whether he might wear his sword and order, neither of which have
ı from him, was advised to leave both at home, and did so.
ıle, who pretend to be well informed, assure that all the examina-
ɔver, and that nothing now remains but to confront some of the
who hitherto have been questioned separately, so that they think
will be ended, as Her Majesty desired, before new year's day.
e seems already to appear strong seeds of division amongst the
ellors, which in time must spring up. Great jealousy of the new
sellor and old surgeon's rank, which he carryed in spite of their
directly contrary to precedents in Peter the first's time, whose
according to the report made, had only the rank of general-major.
ınwhile Lestoc brags of this, and indeed so far appears to be the

---

Головкина, фельдмаршала Миниха, Левенвольде и президента Менгдена
на этой недѣлѣ. Первый изъ нихъ страдаетъ подагрой, потому и ему,
Остерману, дали стулъ; тогда и Минихъ спросилъ стулъ для себя. Ему
азсказываютъ, будто члены коммисіи крайне недовольны смѣлостью его
го заявленіемъ, что онъ виноватъ не болѣе, чѣмъ любой изъ нихъ, потому
ıльдмаршалу сожалѣніе, что его упорство, пожалуй, заставитъ примѣнить
йнія мѣры. Левенвольде спросилъ у офицера, явившагося дабы везти его
— надѣвать ли ему шпагу и орденъ (ихъ отъ него не отбирали)? Офи-
говалъ ему оставить и то и другое дома; такъ Левенвольде и поступилъ.
ie люди утверждаютъ, будто всѣ допросы окончены, будто остается
очныя ставки нѣкоторымъ изъ заключенныхъ, которыхъ до сихъ поръ
только по одиночкѣ; такъ что, полагаютъ, дѣло будетъ закончено,
ıанію Ея Величества, до новаго года.

новыми совѣтниками двора, кажется, уже сказываются явные слѣды не-
орые со временемъ должны разразиться. Большую зависть возбуждаетъ
ваго тайнаго совѣтника, бывшаго хирурга, занятое имъ какъ бы на зло и
и примѣрамъ, бывшимъ въ дни Петра перваго, врачъ котораго, по на-
правкамъ, состоялъ только въ чинѣ генералъ-маіора. Между тѣмъ Лес-
гъ своимъ положеніемъ и на столько выставляетъ себя первымъ, главнымъ

Czarinna's first and chief counsellor, that nothing is resolved without his participation and approbation. His ordinary discourse is a continual egotism: «I proposed», «I ordered this and that». It was in this stile that he told me yesterday of the nomination of a new minister in England.

I was at his excellency m-r Lestoc's house the night before last, and he was with me yesterday morning, just as I was going to court; so that in a very short visit, I had only time to ask him—who would be sent from this court in prince Sherbatow's room; and he told me, that m-r Nareskin, now at Paris with prince Cantemir, would be the person. He has been some time on his travels, and (as they say) talks french perfectly well, which is all I know of him. Nor should I have known of his nomination without m-r Lestoc's help, since the ministry here does not seem inclined to give me the opportunity of a quarter of an hour's conversation, nor indeed do I seek it any more, since their leaving my last letter (of which I transmitted a copy to your lordship the 15th inst.) without any answer convinces me, that it would be to no purpose to trouble them any more.

Baron Osterman, the titular minister of the duke of Mecklenburgh, upon the orders sent him to retire, desired and obtained a delay to dispose of his effects and settle his affairs. He also enquired of the great-chancellor—whether

---

совѣтникомъ Государыни, будто безъ его участія и одобренія ничто не рѣшается. Онъ только и говоритъ о своемъ «я»: «Я предложилъ, я приказалъ то-то и то-то». Въ этомъ же тонѣ онъ вчера говорилъ мнѣ о назначеніи новаго представителя Россіи въ Англію.

Я былъ у его превосходительства, г. Лестока, третьяго дня вечеромъ, онъ же посѣтилъ меня вчера поутру какъ разъ въ то время, какъ я собирался ко двору; потому визитъ его былъ очень коротокъ. Я едва успѣлъ спросить его—кого думаютъ послать отсюда на мѣсто Щербатова? Онъ указалъ мнѣ на Нарышкина, который находится въ настоящее время въ Парижѣ при князѣ Кантемирѣ. Онъ, какъ разсказываютъ, нѣкоторое время путешествовалъ, прекрасно говоритъ по французски... а больше я о немъ ничего не знаю. Безъ помощи Лестока я бы ничего не узналъ и о его предположенномъ назначеніи, такъ какъ новые министры, по видимому, не расположены удѣлить и четверти часа на бесѣду со мною, да я и не ищу бесѣды съ ними: уже изъ того, что послѣднее письмо мое (копію котораго я препроводилъ вашему превосходительству 15-го декабря) остается безъ отвѣта, заключаю, что тревожить ихъ еще разъ было бы безполезно.

Почетный представитель герцога мекленбургскаго, баронъ Остерманъ, получивъ приказаніе удалиться, просилъ отсрочки, и получилъ ее для распоряженія вещами и дѣлами. Онъ также спрашивалъ великаго канцлера—будетъ ли ему разрѣ-

t be allowed to write to his brother and take leave of him; which
esty not only granted, but to the count also to answer his letter.
aron has received 2,000 roubles for his journey and three for his
's appointments, due at christmas, which were always paid him by
t, he will in all probablity set out in a few days.
)lic Record Office; Russia, 1741; № 38).

№ 92. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 29th 1741.

M-r Mardefeld had the 26th a private audience to compliment Her Ma-
her accession to the crown, whilst his masters congratulalory letters
)wn credentials were making ready. I suppose that he thought there
: some merit in making this private compliment, for otherwise, by
arrival of the post, he might have had at the very time his master's
to Her Majesty's notification and his own credentials in his pocket.
he received them the moment after his audience, and with them
)rivate letter from the king of Prussia to Her Majesty.
the same post m-r Podeweltz writes him word, that so far from the

---

ісать брату и проститься съ нимъ? Ея Величество не только дала на это
сіе, но еще и позволила графу отвѣтить. Баронъ получилъ 2,000 рублей
ѣздку, да 3,000 въ счетъ полугодоваго жалованья, которое слѣдовало
ждеству и всегда выплачивалось здѣшнимъ дворомъ. Онъ по всѣмъ вѣроя-
детъ черезъ нѣсколько дней.

№ 92. Эд. Финчъ Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1741 г. (9-го января 1742 г. н. ст.).

26-го Мардефельдъ имѣлъ частную аудіенцію у Ея Величества, дабы по-
е со вступленіемъ на престолъ, не дожидаясь присылки поздравительнаго
юля прусскаго и вѣрительныхъ граматъ. Онъ, вѣроятно, полагалъ, что та-
рительныя поздравленія будутъ вмѣнены ему въ заслугу, такъ какъ могъ
гь на полученіе съ слѣдующей же почтою какъ отвѣта своего государя на
Ея Величества, такъ и своихъ вѣрительныхъ граматъ. Дѣйствительно онъ
ь и то, и другое немедленно послѣ аудіенціи, съ приложеніемъ еще част-
ія короля прусскаго къ государынѣ.
гою же почтою Подевельсъ пишетъ ему, что король прусскій не только да-

king of Prussia's having any thoughts of stopping the duke of Holstein, that his majesty proposed to give this prince the very best reception both at Berlin, and through the rest of his dominions. This plainly shews that m-r Mardefeld had been sounded here on that head and had reported it to his court.

As to the views and resolutions of this court relative to that prince, it will be very difficult for me to penetrate and transmit either with any certainty; the first depending on so many different contingencies and the last varying every moment. Your lordship will be better able to judge of these by the accounts m-r Cope will no doubt transmit to you of that prince's motions, which will throw a great light both on his own schemes in Sweden, and those of this court for him here. M-r Cope will have informed your lordship also of m-r Heinson, the russian resident at Hamburg's journey to Kiel by order from hence and to deliver a letter from Her Majesty to the duke of Holstein.

M-r Bestuchef told me the night before last at the drawing room, that m-r Nariskin's credentials and instructions had been signed the day before by Her Majesty, and if I mistake not, sent to him to Paris the same evening by the post. At my expressing some surprise upon hearing that instructions to a new minister, and at the very beginning of a government, were trusted

---

лекъ отъ мысли задержать герцога голштинскаго, но еще намѣренъ оказать ему наилучшій пріемъ и въ Берлинѣ, и на всемъ пути его слѣдованія черезъ прусскія владѣнія. Ясно, что съ Мардефельдомъ бесѣдовали по этому вопросу и что онъ передалъ содержаніе бесѣдъ своему двору.

Что касается видовъ и рѣшеній русскаго правительства относительно герцога, мнѣ очень трудно проникнуть въ нихъ, а слѣдовательно и сообщить о нихъ что нибудь болѣе или менѣе достовѣрное, такъ какъ соображенія здѣшняго двора осложняются множествомъ побочныхъ обстоятельствъ, рѣшенія же его мѣняются ежеминутно. Вашему превосходительству легче судить объ этомъ дѣлѣ по отчетамъ, которые не сомнѣнно Копъ пришлетъ вамъ о дѣйствіяхъ герцога, способныхъ бросить свѣтъ и на его собственныя намѣренія въ Швеціи, и на замыслы русскаго двора по отношенію къ нему. Копъ, вѣроятно, увѣдомилъ ваше превосходительство и о поѣздкѣ въ Киль русскаго резидента въ Гамбургѣ, Гейнсона, вслѣдствіе приказанія отсюда для передачи герцогу голштинскому письма Ея Величества.

Третьяго дня вечеромъ на пріемѣ во дворцѣ Бестужевъ сообщилъ мнѣ, что вѣрительныя граматы и инструкціи Нарышкину наканунѣ подписаны Государыней и, если не ошибаюсь, вечеромъ того же дня отправлены ему въ Парижъ почтою. Я выразилъ нѣкоторое удивленіе — какъ инструкціи новому представителю Россіи, и къ тому же въ самомъ началѣ новаго царствованія, довѣряются обыкновенной почтѣ?

ordinary post, his excellency, upon recollection, told me, that they be only general ones to regulate himself by prince Scherbatow's ins, who was to deliver them to his successor.

:an hear nothing more of this gentleman, than that he is about six ı and twenty, has been several years on his travels, and was some o in England, since which he has chiefly resided at Paris with prince r. I am told that he is nephew to the new senator, who with his this new minister's father, was so well received in England in queen eign. If so, his grandfather and Her Majesty's grandmother were and sister.

r Czernicheff, the new senator's son, who was named last summer velvemouth for Madrid, and afterwards sent to Copenhagen to relieve ff, and since ordered to proceed to Spain, is now to go to relieve ckel at Berlin, and m-r Puskin, chambellan to Her late Majesty, and the great-duchess, is talked of for Spain; though I believe, being and having a family, he would be very glad to be excused from so commission and long journey.

› not yet hear that anybody is named to succeed count Golofkin at ıe, nor absolutely that he is or will be recalled, though that was ' assured at the beginning. Perhaps, as his brother is a russ, has

---

›, сообразивъ мое замѣчаніе, прибавилъ, что инструкціи состоятъ только ı предписаніи сообразоваться съ инструкціями, данными князю Щербатову, ередастъ ихъ своему преемнику.

арышкинѣ я могъ собрать только слѣдующія свѣдѣнія: ему 26—27 лѣтъ, ько лѣтъ путешествовалъ, недавно былъ въ Англіи, а затѣмъ жилъ пре- нно въ Парижѣ съ княземъ Кантемиромъ. Онъ, говорятъ, племянникъ но- ора, который, вмѣстѣ съ братомъ, отцомъ новаго посланника, удостоился :ковaго пріема отъ королевы Анны. Если такъ, его дѣдъ былъ роднымъ абки Ея Величества.

ь новаго сенатора Чернышева, съ назначенія котораго въ Мадридъ лѣтомъ гъ годъ, и который затѣмъ посланъ былъ въ Копенгагенъ на мѣсто Корфа, ювь получилъ приказаніе ѣхать въ Испанію, теперь долженъ замѣнить › Берлинѣ. Говорятъ о посылкѣ въ Испанію Пушкина, бывшаго камерге- окойной Государынѣ и при правительницѣ, но, какъ человѣкъ женатый и онъ, кажется, очень радъ будетъ отдѣлаться отъ назначенія въ такую столь долгаго пути.

не слыхалъ, чтобы кого нибудь называли какъ преемника графа Головкина аже не слыхать о рѣшительномъ намѣреніи отозвать его изъ Голландіи, хотя › этомъ и были положительные толки. Быть можетъ, принимая во вниманіе,

friends and allies, he may not meet with so hard a treatment, as those who are foreigners; and as on the other side the ambassador absolutely desired to be excused coming here when a place of cabinet-minister was lately offered to him, and that by his marriage-contract he engaged that his wife (with whom he lives perfectly well) should never come into this country, people may think, that, though on the first orders he would lay down his character, yet that he would not on the most pressing and reiterated ones ever return hither at any time, much less in this juncture... people, I say, may probably think therefore, that it will be better to let him be there as he is, to avoid a sort of slurr, if he remained there after his recall.

The saxon secretary, Petzold, owns no letters from his court by last post, but I hear, that by those of m-r Keyserling the news of the late revolution and the notification were arrived at Dresden, and that count Bruhl had sounded him—whether the nomination of a new minister or the return of count Lynar would be more agreeable here? I believe the first has been declined. Indeed he must have made but an indifferent figure, though the system of politics, which he would have brought even had the late regency subsisted, could not be very agreeable to the new government.

An express arrived here yesterday from general Keith with letters,

---

что братъ его—русскій, что у него есть друзья и союзники, съ нимъ обойдутся менѣе круто, чѣмъ съ иностранцами. Съ другой стороны вспоминаютъ, что недавно, когда графу предложена была должность кабинетъ-министра, онъ рѣшительно отказался пріѣхать сюда, а также, что, при вступленіи въ бракъ, онъ брачнымъ контрактомъ обязался никогда не требовать отъ жены (съ которой живетъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ) пріѣзда въ Россію, а потому полагаютъ, что, хотя графъ и сложитъ съ себя званіе посла по первому же приказу, сюда онъ не вернется, не взирая на самыя рѣшительныя и настоятельныя приказанія, никогда, а тѣмъ болѣе при настоящихъ обстоятельствахъ. Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что, ввиду всего вышеизложеннаго, здѣсь соображаютъ: не лучше ли оставить его на мѣстѣ, и тѣмъ устранить столкновенія, неизбѣжныя въ случаѣ, если бы онъ остался въ Гаагѣ послѣ своего отозванія.

Саксонскій секретарь, Петцольдъ, не говоритъ о полученіи писемъ отъ своего двора съ послѣднею почтой, но я слышалъ, будто изъ писемъ Кейзерлинга очевидно, что вѣсть о совершившемся переворотѣ достигла Дрездена. Графъ Брюль даже справлялся у Кейзерлинга—что будетъ пріятнѣе русскому двору: назначеніе новаго посланника или возвращеніе графа Линара? Кажется первое отклонено. Дѣйствительно саксонскій посланникъ можетъ играть здѣсь развѣ совершенно безразличную роль. Политическая система, которую онъ привезъ бы съ собою даже при существованіи бывшаго регентства, не можетъ быть пріятною новому правительству.

Вчера пріѣхалъ нарочный отъ генерала Кейта съ письмами, присланными въ

had been sent to Wibourg by an under-officer from the swedish army,
ly with answers to the first letters sent from hence to Stockholm after
e event; but as yet captain Diedron does not appear. I cannot pretend
rm your lordship what may be the purport of the swedish answers,
which so great a mystery is made, as would make people suspect that
ere not perfectly satisfactory, nor the wished for peace so near. How-
eople go on to flatter themselves, that it is not very distant, and they
obably continue to do so, till France may have had time to replace
aus in Poland, to fix the count de Saxe in Courland, to regulate the
h succession according to its own views, and then with the turks, tar-
d persians on the other side, this country may be left at perfect liberty
late its own schemes and choose its own friends.
otwithstanding the great probablity that this will be sooner or later
e, yet without any positive answer from Sweden and even before the
of the officer yesterday, they talked here of a congress, and m-r Be-
is pointed out for it, but whether there will be one or not, they them-
lo not know.
he field-marshal Lacy has been very much out order, and is still dan-
y so. If the war continues, they will immediately find the loss of him,

---

съ унтеръ-офицеромъ шведской арміи; вѣроятно съ отвѣтами на первыя отправленныя отсюда въ Стокгольмъ послѣ переворота; но капитана Дидрона нѣтъ. Не могу и надѣяться на возможность сообщить вашему превосходи- содержаніе отвѣтовъ Швеціи. Ихъ облекаютъ въ такую тайну, что возни- одозрѣнія—вполнѣ ли они удовлетворительны, и дѣйствительно ли желанный изокъ? Не смотря на то, люди все еще льстятъ себя надеждой, что онъ не- вѣроятно будутъ убаюкивать себя, пока Франція не возстановитъ Стани- Польшѣ, не водворитъ графа саксонскаго въ Курляндіи, не устроитъ швед- естолонаслѣдія сообразно собственнымъ видамъ, и затѣмъ, оставивъ еще съ тороны на рукахъ у Россіи турокъ, татаръ, персіанъ, не предоставитъ Россіи свободу улаживать свои дѣла, какъ она знаетъ, и выбирать себѣ любыхъ

смотря на большое вѣроятіе, что рано или поздно дѣло дойдетъ до конгресса, что теперь уже, не дождавшись положительнаго отвѣта отъ Швеціи, даже пріѣзда вчерашняго офицера, здѣсь стали толковать о конгрессѣ, пред- для него Бестужева; между тѣмъ соберется ли онъ нѣтъ-ли — здѣсь они знаютъ.
льдмаршалъ Ласси былъ очень нездоровъ и теперь еще не вышелъ изъ опас- Если война продолжится—потеря его будетъ очень ощутительна; въ случаѣ

but if a peace ensues, they will not feel the want of him so soon; of which however they will be fully sensible in a very little time.

I went to take leave of baron Osterman the night before last and he was with me yesterday. He designed to set out this morning, had received three thousand roubles in the whole, with a promise that some plate he had lying at his brother's house should be returned to him in kind or value.

He wrote a letter to take leave of his brother sunday last, but had received no answer to it when he was with me yesterday.

P. S. Things seem to go very ill with the prisoners. The Munich's, father and son, were confronted yesterday, and the grand-marshal before the commissioners this afternoon, and from thence sent to the castle.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

же мира—она почувствуется не скоро, но тѣмъ не менѣе пройдетъ немного времени и они сознаютъ вполнѣ значеніе такой утраты.

Третьяго дня вечеромъ я посѣтилъ барона Остермана, чтобы проститься съ нимъ, и онъ былъ у меня вчера. Онъ намѣревался выѣхать сегодня поутру, получивъ всего на всего три тысячи рублей и обѣщаніе, что ему возвратятъ натурою или деньгами серебро его, хранившееся въ домѣ брата.

Онъ писалъ прощальное письмо брату прошлое воскресенье, но не получилъ отвѣта по крайней мѣрѣ до вчерашняго свиданія со мною.

P. S. Дѣла заключенныхъ, кажется, очень плохи. Миниxамъ, отцу и сыну, вчера дана была очная ставка, а оберъ-гофмаршала сегодня допрашивала коммисія; затѣмъ ихъ всѣхъ отправили въ крѣпость.

1742.

№ 93. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 2nd 1742.

)on the occasion of this new year I humbly beg your lordship to do honour to lay me in the most dutiful manner at the king's feet with nest wishes for His Majesty's long life, health, and prosperity.
sterday was celebrated here according to custom: the Czarinna dined hrone in the great hall, with the people of quality of both sexes at ables below; the foreign ministers were invited to the great-chan- to whom I excused myself on account of my health; in the evening re illuminations all over the town, a ball and firework at court.

1742.

№ 93. Эд. Финчъ лорду Гарринггону.

С.-Петербургъ, 2-го января 1742 г. (13-го января 1742 г. н. ст.).

гительнѣйше прошу ваше превосходительство, по случаю наступившаго но- сдѣлать мнѣ честь, повергнуть съ глубочайшимъ уваженіемъ къ стопамъ ныя усердныя мои пожеланія его величеству долголѣтія, здравія и благо-

рашній день праздновался здѣсь обычнымъ порядкомъ: Царица обѣдала воз- ронѣ въ большой залѣ, въ которой ниже за изукрашенными столами обѣ- знатныя особы обоего пола. Дипломатическій корпусъ приглашенъ былъ канцлера, отъ котораго я отказался по нездоровью. Вечеромъ весь городъ миованъ; при дворѣ былъ балъ и фейерверкъ.

I take the liberty to inclose to your lordship the copy of m-r Gross his case, which was some time ago put into m-rs Botta and Mardefeld's hands, as well as my own. I believe those two ministers made some representations upon it to the prince of Hesse and m-r Bestuchef; as for myself, I thought that it would little become me to meddle on other people's business, since by my two letters (of which I transmitted copies to your lordship) remaining without any answer, I have not had the least opportunity offered me of speaking of the king's.

I will not pretend to decide how far this secretary in the complicated circumstances of his case ought to have enjoyed the inviolable privileges of a person employed in the service of a sovereign prince; but the fact is, that he was arrested in count Osterman's house, and sent for as a prisoner of state before the commission, where probably thinking himself not obliged to make any answers at all, his were not so satisfactory as the commission expected. This may have exposed him to some rough compliments, usual in this country on such occasions, which determined the poor man, who was of a very weakly constitution and melancholy turn of mind, to the desperate resolution of putting an end to his life; for the day before yesterday between two and three in the afternoon he shot himself through the heart.

This unluckly accident must have considerably added to those morti-

---

Позволяю себѣ приложить при семъ копію записки по дѣлу Гросса, нѣсколько времени тому назадъ переданную Боттѣ, Мардефельду и мнѣ. Кажется, Ботта и Мардефельдъ дѣлали по поводу нея какія-то представленія принцу гессенскому и Бестужеву; я же рѣшилъ, что мнѣ неудобно путаться въ чужія дѣла, разъ и мои собственныя два письма (копіи съ которыхъ я препроводилъ вашему превосходительству) остаются безъ отвѣта и мнѣ не предоставляютъ ни малѣйшаго случая переговорить даже по дѣламъ короля.

Не берусь рѣшать, на сколько, при запутанныхъ обстоятельствахъ дѣла, этотъ секретарь имѣлъ право пользоваться привиллегіями лица, состоящаго на службѣ принца правящаго дома, но фактъ таковъ: его арестовали въ домѣ графа Остермана и въ качествѣ государственнаго преступника отправили на допросъ въ слѣдственную коммисію, гдѣ, не признавая себя, вѣроятно, обязаннымъ давать какія либо показанія, онъ давалъ отвѣты, не удовлетворившіе членовъ коммисіи, вслѣдствіе чего ему пришлось выслушать нѣсколько грубостей, обычныхъ здѣсь при подобныхъ разслѣдованіяхъ. Все это и вызвало у бѣдняка, слабаго здоровьемъ и всегда страдавшаго меланхолическимъ настроеніемъ, отчаянное рѣшеніе лишить себя жизни. Третьяго дня между двумя и тремя часами послѣ полудня онъ прострѣлилъ себѣ сердце.

Это несчастное событіе несомнѣнно значительно усугубило впечатлѣніе отъ

s, which prince Lewis has personally received, in seeing himself
d in the manner his highness was, and at first guarded like a cri-
and since that removed and confined now six weeks to such a room
w repaired house, where it is a wonder he has not caught his death,
which I should have been ashamed to have lodged one of my servants;
es he know to this day when he shall be allowed to set out, nor
: he shall not be obliged to be at last the fourier to conduct his bro-
aggage; though the fourth day after his arrest he was told in the
, that he was to set out the next morning, when he got himself ready,
iis great surprise found that resolution altered.
-r Mardefeld, who will probably have either a public or private
e in form in a few days, has received the king of Prussia's orders to
the strongest instances in favour of the prince; and it is natural to
hat he will execute them with that efficacy, which may be expected,
companied with such weight and authority.
to the travellers, it will be very difficult for me to assure anything;
several people pretend to assert that they are passed Riga, and even
in Courland. In that case prince Lewis, naturally speaking, cannot
ied much longer, since the reasons alledged of the inconveniencies of

---

анесенной принцу Лудвигу лично арестомъ, которому онъ подвергся: сна-
нему приставлена была стража, какъ къ преступнику, затѣмъ поселили и
тѣль держатъ во вновь ремонтированномъ домѣ, въ комнатѣ, въ которой онъ
ивъ только какимъ-то чудомъ, въ которой мнѣ стыдно было бы помѣстить
угу. Онъ и теперь еще не знаетъ, когда ему разрѣшено будетъ выѣхать;
тся ли ему еще, наконецъ, принять на себя должность фурьера для со-
ія братнина обоза, не смотря на то, что еще вечеромъ четвертаго дня
у заявлено было, что онъ выѣдетъ на слѣдующее утро, и онъ уже приго-
ъ дорогѣ, когда къ крайнему изумленію услыхалъ, что принятое рѣшеніе

дефельдъ, которому, вѣроятно, на дняхъ дана будетъ формальная — тор-
ія или частная—аудіенція, получилъ отъ короля прусскаго приказаніе упо-
амыя упорныя настоянія въ пользу принца, и естественно предположить,
ыполнитъ возложенное на него порученіе и добьется результатовъ, достой-
ь вѣскаго и авторитетнаго заступничества.
утешественникахъ трудно утверждать что бы то ни было, хотя многіе раз-
ъ, будто они миновали Ригу и даже будто они уже находятся въ Курлян-
такъ, принца Лудвига далѣе задерживать нельзя; доводы, приводимые въ
задержки — неудобство одновременнаго путешествія его и семейства ге-

his falling in with the other's march, and the difficulty of finding horses must cease of course. It is said, that the great-duchess miscarried at Derpt. If true, it must have been of very late date.

The last year ended with an edict revoking and annulling all graces granted since the death of Her late Majesty above the rank of colonel, with orders to the respective persons, who had received them, to apply to Her present Majesty for their confirmation, which several have already done and obtained. Yesterday among others the chambellans of Her late Majesty were confirmed, and others appointed by the infant sovereign about the person of the great-duchess were told, that they should be placed in the same quality about the duke of Holstein. This declaration, and major Korff having passed Berlin in his way to Kiel, confirm people in their expectations of seeing that prince here very soon; and a little patience must necessarily show what resolutions he will take on the views in themselves directly opposite and absolutely incompatible; since in case his highness comes here, he must from that moment renounce all his pretensions to the crown of Sweden, which France will then no doubt place on the duke of Deux-Pont's head, in hopes of securing both, that and this, to two princes at her devotion, and who will depend on her.

This edict above will affect the three orders of st. Andrew disposed of

---

нералиссимуса, затрудненія въ поставкѣ лошадей—естественно теряютъ силу. Разсказываютъ, будто великая княгиня выкинула въ Дерптѣ. Если это такъ—беременность ея должна была начаться очень недавно.

Минувшій годъ закончился указомъ, отмѣняющимъ и уничтожающимъ всѣ милости, пожалованныя со времени кончины покойной Государыни и превышающія возведеніе въ чинъ полковника, при чемъ предписано лицамъ, удостоившимся отмѣненныхъ наградъ, обратиться къ Ея Величеству съ ходатайствомъ о возстановленіи ихъ. Многіе уже и исполнили это, и ходатайства ихъ удовлетворены. Вчера между прочимъ утверждены въ своихъ должностяхъ камергеры покойной Императрицы; камергерамъ же, приставленнымъ именемъ младенца-Монарха къ великой княгинѣ-правительницѣ, сказано, что они будутъ опредѣлены въ ту же должность при герцогѣ голштинскомъ. Это заявленіе, на ряду съ поѣздкой Корфа въ Киль, подтверждаетъ надежды на скорое прибытіе герцога въ Петербургъ. Немного терпѣнія, и неминуемо выяснится на что герцогъ рѣшится ввиду двухъ путей, прямо исключающихъ другъ друга, прямо несовмѣстимыхъ, такъ какъ, разъ его высочество прибудетъ сюда, ему придется немедленно отказаться отъ всякихъ притязаній на шведскую корону, которую Франція въ такомъ случаѣ конечно возложитъ на герцога цвейбрюкенскаго въ надеждѣ обезпечить престолы россійскій и шведскій двумъ принцамъ, ей преданнымъ и отъ нея зависимымъ.

Вышеозначенное высочайшее повелѣніе коснется и трехъ орденовъ Св. Андрея

ony to count Bruhl's brother, count Lynar, and m-r Reich's, as well
: of prince Lewis.
[er Majesty has appointed the prince of Hesse captain-lieutenant, two
chambellans, of which m-r Vorontzoff is one, first-lieutenants with the
' lieutenant-generals, two other of her chambellans second-lieutenants
e rank of major-generals, and Grunstein (who was a private soldier
preobrazensky regiment and had a great hand in the conduct of the late
ensign with the rank of brigadier. It was thought, that this new com-
hose number will be augmented to 360, would have been in parade, and
jesty at the head of them on horseback, at the baptizing of the waters,
hey call here «the Jordan», on the twelfth day, but they have not been
ind green cloth enough of the same colour and sort to compleat their
. However by the behaviour of these new lieutenants, it is very pro-
at the prince of Hesse will have more trouble with them alone, than
-marshal Lacy with all the rest of the army. His excellency, as he
thinks, is much worse, as his physicians say—much better. His reco-
ll be a lucky circumstance for this country in case the war with
should continue contrary to everybody's hopes. As for their real
ions, I can yet say nothing certain, since neither captain Diedron is
ck from Stockholm, nor m-r de la Chétardie's courier from Paris;

наго, пожалованныхъ тремъ лицамъ въ Саксоніи (брату графа Брюля, графу Рейху), и того же ордена, пожалованнаго было принцу Лудвигу.
Величество зачислила въ лейбъ-компанцы принца гессенскаго капитанъ-ъ, двухъ камергеровъ своихъ (между прочимъ Воронцова) старшими поручиномъ генералъ-лейтенантовъ, двухъ другихъ камергеровъ же — младчиками съ чиномъ генералъ-маіоровъ, а Грюнштейна (бывшаго рядоваго нскаго полка, принимавшаго большое участіе въ устройствѣ послѣдняго і)—прапорщикомъ съ чиномъ бригадира. Ожидали, что эта лейбъ-компанія, ованная до 360 человѣкъ, появится на парадѣ, съ Ея Величествомъ верхавѣ, при водоосвященіи, которое здѣсь называется «Іорданью», 12-го (?) не удалось найти зеленаго сукна одного качества и оттѣнка въ достаточествѣ для мундировъ. Судя по поведенію этихъ новыхъ поручиковъ, очень что принцу гессенскому будетъ съ ними одними хлопотъ больше, чѣмъ алу Ласси со всею его арміей. Фельдмаршалу, по собственному его сознахуже; по мнѣнію же врачей, напротивъ, много лучше. Выздоровленіе его ьшимъ счастіемъ для Россіи въ случаѣ, если, вопреки общимъ ожидаа со Швеціей продолжится. На сколько ожиданія обѣщаютъ оправдаться— южительно трудно, такъ какъ ни капитанъ Дидронъ не возвращался еще льма, ни курьеръ Шетарди — изъ Парижа. Вѣстямъ, которыя привезетъ

which last will probably bring what will be most decisive in this affair, and who is expected with great impatience in the course of next week.

M-r Wesilofsky, brother of him, who was formerly employed in England and since remained there, has been joined with m-r Brevern in the expedition of affairs.

It is natural to believe, that they expect a negotiation, since two days ago orders were sent to place a commissary on this side, as Sweden will do on theirs, at the half way place between the two armies, for the greater expedition of letters.

It is impossible to conceive the inhumanity of the commission towards the unfortunate prisoners, which every day grows worse and worse, and, as it is said, by express orders of those, who are at present to prevent injustice; but it is to be feared that private piques and personal revenge prevail where they ought to be less expected and are least becoming.

It will be impossible to give your lordship in cypher a distinct account of the few circumstances, which we can hear. I shall therefore only add, that it is said count Osterman owns himself guilty not only of everything laid to his charge, but also of all the cruel injustice and oppression exercised, and of all the blood spilt in this country during these forty years, which, at

---

послѣдній, суждено, по всѣмъ вѣроятіямъ, играть важнѣйшую роль въ данномъ случаѣ, потому его ожидаютъ съ большимъ нетерпѣніемъ въ теченіе будущей недѣли.

Къ иностраннымъ дѣламъ въ товарищи Бреверну назначенъ Веселовскій, братъ Веселовскаго, когда-то служившаго въ Англіи и затѣмъ оставшагося тамъ.

Приходится предположить, что здѣсь ожидаютъ переговоровъ, такъ какъ два дня тому назадъ приказано, для скорѣйшаго обмѣна корреспонденцій, поселить русскаго коммисара на полупути между двумя арміями. Въ томъ же мѣстѣ будетъ водворенъ и другой коммисаръ со стороны Швеціи.

Трудно представить себѣ до чего безчеловѣчны отношенія коммисіи къ несчастнымъ подсудимымъ, и жестокость ея возрастаетъ со дня на день, какъ говорятъ, именно вслѣдствіе особыхъ приказаній тѣхъ, кто теперь стоитъ на стражѣ справедливости. Приходится опасаться, что частные счеты и личная месть будутъ руководящими началами тамъ, гдѣ ихъ бы слѣдовало ожидать всего менѣе или гдѣ они, по крайней мѣрѣ, наименѣе умѣстны.

Шифромъ невозможно дать вашему превосходительству яснаго отчета о немногихъ обстоятельствахъ, доходящихъ до нашего слуха; потому прибавлю только, что, по разсказамъ, графъ Остерманъ признаетъ себя виновнымъ не только во всемъ, въ чемъ его обвиняютъ, но еще и во всѣхъ неправдахъ и притѣсненіяхъ, проявленныхъ въ Россіи, во всей крови, пролитой въ ней за послѣднія сорокъ лѣтъ,

ıe time, he declares to have been infinitely more in private, than

ne of the new lieutenants having informed, that, when field-marshal went to seize the late duke of Courland, he told him and his com- n order to bring them into it, that it was in favour of Her present , the count denied it. Upon the confrontation this fellow offered to the knout, provided, that, if he maintained this assertion under this the field-marshal should undergo it in his turn, who, rather than to ied to that indignity, owned the accusation; however made it so appear , who certainly know, that the great-duchess herself desired the nd soldiers, that accompanied count Munich on that expedition, to s orders.

lic Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 94. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 5th 1742.

letters, which were expected last saturday, are not yet arrived those of that day 7-night came in about noon), nor are they now due, expected before thursday, when the next post will come

---

нако, что всѣ эти неправды носили на себѣ скорѣе частный, чѣмъ обще- арактеръ.

ъ изъ. новыхъ поручиковъ показалъ, будто фельдмаршалъ Минихъ, явясь герцога курляндскаго, и желая привлечь солдатъ на свою сторону, объ- , что переворотъ совершается въ пользу Ея настоящаго Величества. цалъ это показаніе. На очной ставкѣ поручикъ выразилъ готовность под- кнуту съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если онъ и подъ этою пыткой отъ ізанія не откажется, ей же подвергли бы и фельдмаршала. Чтобы не гакого безчестія, фельдмаршалъ далъ требуемое сознаніе. Тѣмъ не ъ-ли дѣло представилось въ желаемомъ свѣтѣ лицамъ, несомнѣнно ито великая княгиня сама призывала офицеровъ и солдатъ, сопровождав- Миниха, къ повиновенію его распоряженіямъ.

№ 94. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

-Петербургъ, 5-го января 1741—42 г. (16-го января 1742 г. н. ст.).

ı, которыхъ ожидали прошлую субботу, не прибыли до сихъ поръ (хотя ыдущей субботы пришли около полудня), а корреспонденцію, которая придти сегодня, ожидаютъ не ранѣе четверга, т. е. не ранѣе прибытія

in. The office accounts for this delay by some stop at Pillau, though there has been no remarkable change of weather last week, and besides the saxon officer dispatched five weeks ago by m-r Petzhold, returned hither saturday last. He has brought with him all the jewels which had been intrusted to count Lynar's care, and of which he had left an exact specification with his receipt at the bottom; however I hear that the sum of money, some say 20 m. others 30 m. roubles, which had been put into his hands to lay out at Leipzic fair, is also redemanded, and that he should either consign it to m-r Keiserling, if he did not lay it out, or the purchases he made, if he did. As to what was given to m-lle Julia Mengden for her fortune, and was placed on a public security in Saxony, as I hear, it will not be reclaimend. It is also said, that count Lynar has wrote to m-r Bestuchef in favour of his bride, whom he looks upon as his wife.

As I transmitted last post a copy of the secretary Gross his case, I shall add one now of the latin letter he wrote to the great-chancellor, copies of which he immediately sent to m-rs Botta, Mardefeld and Hockholster. He designed one for me also, but by some accident or other I never received it.

It is now assured, that the travellers are actually at Riga, and that they have been there some days. They are lodged in the commandant's house in the citadel, but without seeing one another, which, it is said, is not allowed.

слѣдующей почты. Почтовое вѣдомство объясняетъ эти опозданія какою-то задержкой въ Пиллау, хотя въ теченіе минувшей недѣли никакихъ особенныхъ измѣненій въ погодѣ не было, да кромѣ того саксонскій офицеръ, отправленный отсюда Петцольдомъ пять недѣль тому назадъ, возвратился въ субботу. Онъ привезъ съ собою всѣ драгоцѣнности, довѣренныя графу Линару, которымъ графъ оставилъ здѣсь подробную опись съ роспис憂 въ ихъ полученіи. Меня увѣряютъ, однако, будто здѣсь требуютъ еще возврата денегъ (одни говорятъ 20-ти, другіе 30-ти тысячъ), врученныхъ ему для покупокъ на лейпцигской ярмаркѣ, почему онъ долженъ сдать Кейзерлингу либо самыя деньги, если онѣ не истрачены, либо сдѣланныя на нихъ покупки. Что же касается денегъ, подаренныхъ Юліи Менгденъ въ собственность и положенныхъ въ Саксоніи на храненіе, ихъ, слышно, требовать не будутъ. Разсказываютъ также, будто графъ Линаръ писалъ Бестужеву, ходатайствуя за свою невѣсту, на которую смотритъ какъ бы на жену.

Разъ я съ прошлою почтою переслалъ вамъ записку по дѣлу секретаря Гросса, пересылаю сегодня и текстъ латинскаго письма, написаннаго имъ канцлеру, который немедленно препроводилъ копіи съ него Боттѣ, Мардефельду и Гохгульсту. Онъ предназначалъ одну изъ нихъ и мнѣ, но по какой-то случайности я ее не получилъ.

Разсказываютъ, будто путешественники находятся теперь въ Ригѣ и проживаютъ тамъ уже нѣсколько дней, живутъ въ домѣ коменданта, въ крѣпости, но другъ съ другомъ не видятся. Это имъ не позволено. Прибавляютъ также, что они

lso added that they are to remain there till the duke of Holstein's
whose answers to the letters from thence seem to assure, that he
out with so much expedition, that he seems to be expected here in
rse of this month, Her Majesty proposing to take that prince along
r to Moscow, for which place she designs to set out the beginning of
and an edict was published yesterday for her coronation the latter
April, without naming the day, though thursday after easter seems
· that ceremony.
the meantime prince Lewis still remains here, and hears so little
s departure, that he is uncertain whether he will be allowed to set
re the duke of Holstein arrives, or before the others proceed, if ever
to proceed. M-r Mardefeld however employs his instances, and no
ill redouble them after his audience, which he had this morning.
e chevalier Crepi arrived here from the swedish army the 2nd in the
and is to be dispatched back the day after to-morrow. He says that
Diedron is on the road hither from Stockholm, so that he may pro-
rive here in the course of this week, when the courier from Versailles
ed also.
: guards and the regiments of Ingermesland and Astrakhan, who are
in quarters here, have received a gratification of 4 months pay,
ı the other side the late edict revoking all graces since the death

---

тамъ до прибытія герцога голштинскаго, отвѣты котораго на письма отиднимому, извѣщаютъ о намѣреніи его высочества выѣхать на столько тото его ожидаютъ сюда уже въ теченіе этого мѣсяца. Государыня предполять его съ собою въ Москву, куда сама думаетъ выѣхать въ началѣ марта. ıелъ манифестъ о коронаціи въ концѣ апрѣля, безъ точнаго означенія дня, ршеніе самого обряда, кажется, предполагается на четвергъ оминой

ıу тѣмъ принцъ Лудвигъ все еще здѣсь и объ отъѣздѣ его слышно такъ онъ сомнѣвается—позволятъ ли ему выѣхать до прибытія герцога голштин- до выѣзда путешественниковъ, если они только выѣдутъ. Мардефельдъ, хлопочетъ и, конечно, удвоитъ свои настоянія послѣ аудіенціи, которую дня поутру.
леръ Крепи прибылъ сюда изъ шведской арміи 2-го вечеромъ, а послѣ- ɔавляется опять обратно. Онъ разсказываетъ, будто капитанъ Дидронъ наобратномъ пути сюда изъ Стокгольма, и вѣроятно пріѣдетъ въ Петербургъ этой недѣли. На этой же недѣлѣ ожидаютъ и курьера изъ Версаля.
(ія и полки ингерманландскій и астраханскій, обыкновенно квартирующіе ргѣ, получили въ награду четырехмѣсячное жалованье. Въ то же время ъ слухи, будто высочайшее повелѣніе, отмѣнившее награды, пожалован-

of Her late Majesty has given rise to a notion, that the three months pay given after the affair at Wilmanstrand to the army and to the officers as far as captains, was to be comprehended, but, I believe, without foundation, since I can hardly think, that m-r de la Chétardie has parts enough, or even now credit enough, to make the beating the friends and allies of France on that occasion pass for a crime at present. However those graces, which were confirmed after the victory on the officers above the rank of colonel, must be confirmed again.

I hear, that one of the new lieutenants has been broken and reduced back again to a private man, having been drunk and absent from his company three days, and, as it is added, having been caught pilfering in Her Majesty's bed-chamber; upon which occasion she has declared, that, if the others do not behave like officers and gentlemen, as she has made them, they must expect the same fate. What affect this declaration may have, and how far it may prevail on them not to disgrace that rank and station in life, to which they were not born and could never dream of, I cannot say, but I hear that the behaviour of two or three of them to the prince of Hesse-Homburg's adjutant was extremely irregular and insolent on new year's day at court. As yesterday was his highness' birthday, Her Majesty made him a present af a diamond sword, and did him the honour to sup at his house, which joins to the palace and has a communication with it.

ныя со дня кончины покойной Государыни, распространяется и на выдачу не въ зачетъ трехмѣсячнаго жалованья за дѣло подъ Вильманстрандомъ арміи и офицерамъ до капитановъ включительно; но я не могу повѣрить, чтобы Шетарди имѣлъ достаточно сторонниковъ, или даже достаточно силы, чтобы вынудить признаніе побѣды надъ друзьями и союзниками Франціи преступленіемъ. Какъ бы то ни было, милостямъ, пожалованнымъ за ту же побѣду штабъ-офицерамъ, отъ полковника и выше, потребовалось новое подтвержденіе.

Мнѣ передавали, будто одинъ изъ поручиковъ разжалованъ и вновь сталъ частнымъ лицомъ за пьянство и трехдневную отлучку изъ компаніи, за время которой онъ—какъ прибавляютъ—схваченъ былъ при кражѣ въ опочивальнѣ Императрицы. Ея Величество объявила, что если и прочіе лейбъ-компанцы не будутъ вести себя достойно дарованному имъ офицерскому и дворянскому званію, всѣ они подвергнутся той-же участи. На сколько они способны не унижать званіе и положеніе, для котораго не родились и о которомъ никогда и во снѣ мечтать не могли, не знаю, но слышалъ, что въ день новаго года, при дворѣ, двое или трое изъ нихъ позволили себѣ крайне недостойное и наглое обращеніе съ адъютантомъ принца гессенъ-гомбургскаго. Вчера былъ день рожденія его высочества. Государыня подарила ему бриліантовую шпагу и удостоила его чести отъужинать у него въ домѣ, прилегающемъ ко дворцу и непосредственно съ нимъ сообщающемся.

nentioned some time ago that the privy counsellor Nepluef, who had
nt for out of the Ukraine, was at court with his order; but I forgot
:hat he was not admitted to Her Majesty's presence and forbid to
.ny more at court, and has since kept his house.
: guard has been taken away from ten to a dozen of those, who were
rest, among these two of the Streschneffs, count Osterman's brothers;
are none of them yet allowed to go abroad.
: commission is so very assiduous in the examination of the state
', that it is expected their business will be over by the end of this
d that the sentence will be published immediately after.
ether the war continues or a peace ensues (of which last however
greater expectation here than in the swedish army), the journey to
seems resolved, so that I humbly and most ardently hope, that mine
ıd will be made practicable by the dispatches, which I am every
cting with the greatest impatience from your lordship.
e my last I saw a letter wrote by Gross the night before he shot
omplaining of the inhuman treatment of the commission, who had
ly inquired from whence the secret intelligence, relating to m-r
, came, and then, upon denying any knowledge of it, threatened to
ıim with count Osterman, and to give them both the torture.

сколько времени тому назадъ упоминалъ, что тайный совѣтникъ Неплюевъ,
ъ посылали на Украину, являлся ко двору, надѣвъ свой орденъ, но за-
ıвить, что онъ не былъ допущенъ къ Ея Величеству, что ему запрещенъ
двору и что съ тѣхъ поръ онъ безвыѣздно сидитъ дома.
ка снята у десяти-двѣнадцати человѣкъ, содержавшихся подъ арестомъ
чимъ у обоихъ Стрѣшневыхъ, братьевъ графини Остерманъ), но ни одному
ще не позволяютъ выходить изъ дому.
исія до того усердно занимается дѣломъ государственныхъ преступни-
адѣется закончить свои занятія въ концѣ этой недѣли. Полагаютъ, что
ѣмъ немедленно будетъ объявленъ и приговоръ.
ъ ли война продолжительна, заключится ли миръ (на который здѣсь, од-
тся болѣе, чѣмъ въ шведской арміи), поѣздка въ Москву все таки, ка-
оится. Почтительнѣйше и горячо надѣюсь, что и моя поѣздка въ Англію
кажется осуществимой въ силу депешъ, которыхъ ожидаю отъ вашего
ельства съ величайшимъ нетерпѣніемъ.
емени отправленія вамъ послѣдняго донесенія моего, я видѣлъ письмо,
ıоссомъ ночью передъ самоубійствомъ. Въ немъ онъ жалуется на безче-
ращеніе коммисіи, которая особенно настойчиво разспрашивала, откуда
кретное сообщеніе касательно де л'Этана; когда же онъ отозвался не-
ıу угрожали очною ставкой съ графомъ Остерманомъ и пыткою обоихъ.

The new counsellors, though united, would be unequal to their posts, and besides are already quarrelling together, and forming into different parties. Her Majesty certainly has a very mean opinion of their heads, and a still worse of their hearts, and I know beyond a possibility of doubting, that, though she finds herself obliged to make use of m-r Bestuchef particularly, yet she thinks as bad of him, in every shape, as of any man in this country, which is saying a great deal, since I do not know one who could pass for a tolerable honest man in any other. If Her Majesty does not take care, the pretended friendship of France will be more fatal to Russia, than ever its avowed enmity to the last government could have been to it without the fatal revolution.

The duke of Birkenfeld has sent an express to fetch the diploma of the estate, lately given him in Livonia, which he designs immediately to deliver into the senate and take no step for the confirmation of it; on the other hand, he rather hopes that it will not be confirmed, for he not only wants to quit the service, but even the country also, where he may expose himself and his family after him to utter ruin.

An under-officer was dispatched after the travellers and overtook them on the other side Dorpt, where he executed his orders to give one of the

---

Новые совѣтники, хотя и представляютъ собою членовъ одного правительства, тѣмъ не менѣе занимаютъ положеніе далеко не равное и къ тому же уже перессорились и группируются въ партіи. Ея Величество, конечно, должна составить себѣ самое ничтожное понятіе объ ихъ головахъ, и еще худшее о сердцахъ ихъ. Знаю между прочимъ — и это для меня внѣ всякаго сомнѣнія, — что Государыня только вынуждена пользоваться Бестужевымъ, но считаетъ его во всѣхъ отношеніяхъ чуть ли не за самаго дряннаго человѣка въ Россіи; а это много значитъ, такъ какъ я здѣсь не знаю никого, кто бы въ любой другой странѣ могъ сойти хотя бы за сносно-честнаго человѣка. Если Ея Величество не будетъ осмотрительнѣе, мнимая дружба Франціи принесетъ Россіи болѣе вреда, чѣмъ могла бы принести его открытая вражда версальскаго двора къ павшему правительству, не случись здѣсь несчастнаго переворота.

Герцогъ биркенфельдскій прислалъ нарочнаго за дипломомъ на помѣстье, недавно пожалованное ему въ Ливоніи, которое намѣренъ передать сенату и затѣмъ не дѣлать ни шагу для новой конфирмаціи пожалованія. Онъ даже выражаетъ надежду, что конфирмація не состоится, такъ какъ онъ желаетъ бросить не только русскую службу, но и самую Россію, гдѣ и его, и, послѣ него, семью его можетъ постичь совершенная погибель.

За путниками отправленъ былъ унтеръ-офицеръ. Онъ настигъ ихъ за Дерптомъ, гдѣ и выполнилъ данное ему порученіе: высѣчь одну изъ камеръ-юнгферъ великой

chess' chamber-maids the batoags, without saying why, and immeeturned. It is suspected that a letter the maid wrote hither procured russ compliment.

· Mardefeld's audience this morning was a private one, at which ssisted but the great-and vice-chancellor, the first answering in russ. letters of congratulation on the part of the court of Dresden were ed here by m-r Keiserling, as they were desired in those of notif this court. Why the saxon secretary, Petzhold, was passed by, noguess, since he will soon have the character of counsellor of the

unfortunate secretary Gross was privately interred in the burial he lutherans last night.

ic Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 95. Lord Harrington to the right honourable m. Ed. Finch.

Whitehall, January the 8th 1741 – 42.

ve received your several letters to the 12th past o. s., but as it was every day, that we should have the news of your having left St. gh, His Majesty thought it would be of no use to send you any orders.

огами, не объявляя ея вины, и затѣмъ немедленно возвратиться въ Пеолагаютъ, что этою русскою любезностью дѣвушка обязана письму, наею сюда.

фельду сегодня поутру аудіенція дана была частная; на ней присутствоканцлеръ и вице-канцлеръ, при чемъ первый отвѣчалъ на русскомъ

ивительныя письма дрезденскаго двора переданы были Кейзерлингомъ, соію, высказанному въ извѣщеніи здѣшняго двора. Почему устраненъ былъ екретарь, Петцольдъ, никто догадаться не можетъ, тѣмъ болѣе, что онъ итъ званіе совѣтника посольства.

вечеромъ несчастнаго секретаря Гросса похоронили на лютеранскомъ зъ церковнаго обряда.

№ 95. Лордъ Гаррингтонъ Эд. Финчу.

Уайтгэлль, 8-го января 1741—42 г. (19-го января 1742 г. н. ст.).

чилъ всѣ ваши письма, писанныя до 12-го минувшаго декабря ст. ст., ю ожидая извѣстія о вашемъ выѣздѣ изъ Петербурга, его величество полезнымъ посылать вамъ какія либо особыя распоряженія.

The ratifications of our treaty, which you sent by your secretary, are now arrived, and the accounts contained in your subsequent letters of the new revolution in Russia, and what had since passed at that court.

But as you have not been able as yet to procure any certain knowledge as to the dispositions of the present Czarinna to adhere to what you had concluded in the late reign, I am obliged to suspend sending any fresh instructions either to you or sir Cyril Wich upon that head, till her intentions shall have been made known to His Majesty. Though, as the king observed that your complaints still continued, and you were in expectation of a new credential and revocation, His Majesty has been pleased to indulge you therein, and you will receive the same herewith in the inclosed letter from the king to the Czarinna (of which you have likewise a copy), which when you present, you are to accompany the same with a proper compliment of congratulation on His Majesty's part and expressions of his friendship and regard towards that princess.

I inclose likewise the king's letter of revocation to yourself, as usual, and am with great truth and esteem etc.

P. S. I have just received your letter of the 15th past.

(Public Record Office; Russia, 1741; № 38).

Ратификаціи нашего трактата, присланныя съ вашимъ секретаремъ, пришли, но пришли и вѣсти, сообщенныя въ вашихъ послѣдующихъ письмахъ, по поводу новаго переворота въ Россіи и дальнѣйшихъ затѣмъ происшествіяхъ при русскомъ дворѣ.

Принимая во вниманіе, что вамъ до сихъ поръ не удалось добиться положительныхъ данныхъ о расположеніи нынѣшней Царицы признать договоръ, заключенный вами съ предшествующимъ правительствомъ, я вынужденъ остановиться высылкою новыхъ инструкцій по этому вопросу какъ вамъ, такъ и Вейчу, пока намѣренія Ея Величества выяснятся королю, который, впрочемъ, замѣчая, что вы продолжаете жаловаться на свое здоровье и ожидаете новыхъ вѣрительныхъ и отзывныхъ граматъ, милостиво рѣшилъ исполнить ваше желаніе, и вы получите означенныя граматы въ прилагаемомъ письмѣ его величества къ Царицѣ (копію котораго также препровождаю для вашего свѣдѣнія). При передачѣ этого письма вы отъ имени короля выскажете надлежащія поздравленія и увѣренія въ его дружескомъ расположеніи и уваженіи къ Ея Величеству.

Прилагаю, какъ водится, и отзывное письмо короля на ваше имя и остаюсь съ самымъ искреннимъ уваженіемъ и проч.

P. S. Сейчасъ получилъ ваше письмо отъ 15-го декабря.

№ 96. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 9th 1742.

transmit to your lordship the translation of the placard for the coro-
which was not printed off time enough for me to send the 5th. It is
, that the court will set out for Moscow the latter end of next month,
t the Czarinna will be crowned the 22nd of April, which is the thurs-
er easter. Both these resolutions will follow whether there be war
e; though the opinion here, and, by the letters from Stockholm, there
that the last will infallibly and immediately ensue. In the meantime
a sort of tacit, but effectual cessation of arms, for count Lowenhaupt
rned two cossacks, and the general Keith some swedes, taken prі-
ince the late change, with reciprocal excuses for the mistake. The
o doubt would have been glad, that the prisoners anterior to the
ad been restored also, since four fifths of them are dead of a dissen-
the way to Moscow, and several of the officers into the bargain.
r Mardefeld has already wrote to Moscow to secure himself a house;
at m-r de la Chétardie will be provided with one by the court; the
eign ministers are waiting for the answers and orders of their re-

---

№ 96. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го января 1742 г. (20-го января 1742 г. н. ст.).

ылаю вашему превосходительству переводъ манифеста о коронаціи, кото-
лъ изъ печати слишкомъ поздно, чтобы я могъ отправить его 5-го января.
, что дворъ выѣдетъ въ Москву въ самомъ концѣ слѣдующаго мѣсяца, а
коронованіе совершится 22-го апрѣля, т. е. въ четвергъ первой недѣли
хи. И то, и другое должно состояться независимо отъ войны или мира,
ь, да, судя по письмамъ, и въ Стокгольмѣ, полагаютъ, что миръ будетъ за-
епремѣнно и немедленно. А пока настало молчаливое, но тѣмъ не менѣе дѣй-
е перемиріе: послѣ недавняго переворота графъ Левенгауптъ и генералъ
ратили одинъ двухъ казаковъ, другой-же—нѣсколькихъ шведовъ, захвачен-
въ плѣнъ, съ извиненіями, что захвачены они были по ошибкѣ. Шведамъ
онечно, очень пріятно, если бы изъ Россіи возвращены были также плѣн-
е до переворота, такъ какъ четыре пятыхъ изъ нихъ погибло отъ диссен-
рогѣ въ Москву (въ томъ числѣ и многіе офицеры).
ефельдъ уже писалъ въ Москву о наймѣ дома для себя; Шетарди, какъ
, получитъ помѣщеніе отъ двора; прочіе члены дипломатическаго корпуса
отвѣтовъ и приказаній отъ своихъ правительствъ. Что же касается меня,

spective masters. As to myself, I so earnestly hope, and am so fully persuaded, that your lordship's first dispatches will enable me to take my leave, that I do not think of any precautions for a journey still farther from England, and which is so incompatible with the ill state of my health. I hope therefore, that your lordship will have directed sir Cyril Wich to set out time enough to be here before the court leaves this place, and to take his measures to follow it to Moscow...

The travellers are still at Riga, it is thought as so many hostages for the safety of the duke of Holstein's journey thither; but as that prince can run no danger from thence hither, it is hard to conceive, that prince Lewis should be kept as a hostage also; his highness knowing nothing more of his journey than that m-r Mardefeld on his instances has been answered, that prince will set out very soon, which very soon, after having been kept here nigh seven weeks, his highness cannot understand though he should be allowed to go to-morrow.

It is said, that the fate and sentence of the prisoners will be known and published in a few days.

The prince of Holstein-Beck, who was lately made a lieutenant-general in this service, is to be married to count Golowin's only daughter, who is

---

я на столько серьезно надѣюсь, такъ увѣренъ, что первыя же депеши, имѣющія придти отъ вашего превосходительства, дадутъ мнѣ возможность выбраться отсюда, что и не помышляю о поѣздкѣ, которая бы еще значительно отдалила меня отъ Англіи, которая совершенно несовмѣстима съ плохимъ состояніемъ моего здоровья. Ваше превосходительство, надѣюсь, дали сэру Кириллу Вейчу инструкцію выѣхать своевременно, дабы застать дворъ еще въ Петербургѣ и распорядиться такъ, чтобы имѣть возможность послѣдовать за нимъ въ Москву...

Путники все еще въ Ригѣ, какъ полагаютъ — дабы служить заложниками въ безопасномъ проѣздѣ герцога голштинскаго въ Россію, но такъ какъ герцогъ не можетъ подвергнуться никакой опасности на пути изъ Риги въ Петербургъ, трудно предположить, чтобы и принцъ Лудвигъ содержался здѣсь также въ видѣ заложника. Его высочество знаетъ по вопросу о своемъ выѣздѣ только, что Мардефельду на его настоянія отвѣтили: «принцъ выѣдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени». Послѣ почти семинедѣльной задержки его высочество подъ «выѣздомъ въ непродолжительномъ времени» можетъ разумѣть только разрѣшеніе выѣхать на другой же день.

Говорятъ, будто приговоръ надъ заключенными и судьба ихъ будутъ рѣшены и опубликованы черезъ нѣсколько дней.

Принцъ гольштейнъ-бекскій, недавно произведенный въ генералъ-лейтенанты русской службы, женится на единственной дочери и наслѣдницѣ графа Головина,

ess, and, if her father's estates are confirmed to her on this occasion, a considerable fortune, as fortunes go here, barring the instability ning of that kind in this country.

ie Czarinna made the prince of Hesse on his birthday a present of a l sword, which, as his highness says, Her Majesty told him, was not cated one, but long ago ordered by others, though the pleasure of t him was reserved to her.

is hard to believe the first part of this compliment, since it is certain ore this change it was constantly thought, that his highness' perurage could not entitle him to any but a wooden one.

hen representations have been made to the Czarinna against preciher journey to Moscow before the war is ended, she has constantly l, that they need not be in any pain about that, for that she knows e does, and on what grounds she does; from which people conclude, is sure of that peace, which they think was regulated even last when the french emissary was here.

sides the prince's impatience to be gone, he seems to be under great isions, that the other travellers, notwithstanding the first manifesto, be allowed to go out of this country, at least not so soon; and that

---

если помѣстья ея отца будутъ утверждены за нею при бракѣ, принесетъ съ чительное состояніе, но состояніе здѣшнее, говоря о которомъ надо принисчетъ непостоянство всѣхъ благъ этого рода въ Россіи.

день своего рожденія Царица подарила принцу гессенскому брилліантовую мѣтивъ притомъ, какъ разсказываетъ его высочество: «шпага эта не изъ анныхъ; она давно заказана была для васъ другими лицами, но на мою ло удовольствіе вручить ее вамъ».

вой половинѣ этого любезнаго заявленія повѣрить трудно, такъ какъ до пеегда утверждали, что личная храбрость его высочества могла бы дать ему ѣ на деревянную шпагу.

ца Государынѣ высказывали мнѣніе — не торопится ли она, собираясь въ ежде окончанія войны, она постоянно отвѣчала: «объ этомъ не тревожьаю что дѣлаю и на какихъ основаніяхъ дѣйствую». Изъ этихъ словъ зачто она увѣрена въ мирѣ, условія котораго установлены были, быть мое минувшимъ лѣтомъ, когда французскій эмиссаръ пріѣзжалъ въ Петер-

зца Лудвига, кромѣ нетерпѣливаго ожиданія собственнаго отъѣзда, по вичень тревожитъ опасеніе, что, не смотря на первый манифестъ, путникамъ тъ выѣхать изъ Россіи, а если и позволятъ, то не такъ-то скоро, а также

the air of Riga may not agree with prince John, which is the more to be feared, since his being an infirm and sickly child is now published with affectation, though nobody ever heard of it before.

M-r Chétardie, who is every day at court, was the seventh in private with the Czarinna to concert the minutes of his answer by Crepi, and last night again to communicate his dispatches, as he had drawn them. Though he may be properly looked upon to be prime-minister, yet he seems chiefly to depend on and employ m-r Lestock as his second hand, for he neither has, nor indeed can have any opinion of the abilities of the new ministers and senators, who besides are forming into two parties, and will soon come to an open rupture amongst themselves.

The private picque and personal resentment, which the Czarinna shewed against some of the unfortunate prisoners during the course of the secret and mock trials, cannot be conceived...

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 97. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 12th 1742.

...The placard which I mentioned lately, revoking all grants and graces since the death of Her late Majesty, was annulled the latter end of last week

---

какъ бы климатъ Риги не оказался пагубнымъ принцу Іоанну Антоновичу. Послѣдняго онъ особенно боится, такъ какъ теперь что-то много стали толковать о его слабости и болѣзненности, хотя прежде никто ничего о ней не слыхивалъ.

Шетарди, и безъ того ежедневно бывающій при дворѣ, имѣлъ съ Царицей частное совѣщаніе 7-го января касательно подробностей отвѣта, который предполагалъ отправить съ Крепи, а вчера вечеромъ — еще другое, дабы сообщить ей текстъ составленныхъ имъ депешъ. Хотя маркизъ такимъ образомъ можетъ, собственно говоря, считаться первымъ министромъ, онъ, однако, кажется, главнымъ образомъ опирается на Лестока и видитъ въ немъ свою правую руку, такъ какъ не имѣетъ, да и не можетъ имѣть, никакого понятія о способностяхъ новыхъ министровъ и сенаторовъ, которые кромѣ того разбиваются на двѣ партіи и скоро дойдутъ до открытой распри между собою.

Частные счеты, личное нерасположеніе, проявленныя Ея Величествомъ относительно нѣкоторыхъ изъ несчастныхъ заключенныхъ за время тайнаго и какъ-бы на смѣхъ веденаго разбирательства дѣла ихъ, непостижимы...

№ 97. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го января 1742 г. (23-го января 1742 г. н. ст.).

... Указъ, уничтожающій всѣ пожалованія и милости, данныя со дня кончины покойной Царицы, о которомъ я упоминалъ недавно, въ концѣ прошлой недѣли от-

ond. It was found, that the first had been calculated only for a job,
e merits of every person, who had received any of these favours were
amined into, in order to their confirmation; which would have been
harvest during the winter for the person who was to have been
o on this occasion, but it was found by others, and represented to
inna, that the suspending these graces would be looked upon, as a
injury by those who had received them, whilst the confirmation of
cording to the first project reserved for the coronation, would only
it a justice done, not any new favour granted; and in the mean time
ood, which this step had created, was so visible, that Her Majesty,
st remonstrance made to her, immediately called for a pen and ink
the former placard; however the grants of estates, pensions, or
derable sums are reserved to be confirmed again, which they no
l be to everybody but the prisoners of state.
ugh it is absolutely impossible to assure anything about the tra-
et I cannot help mentioning, that by the reports here the house in
y were lodged in the citadel at Riga, had taken fire, and that the
nce John was fallen ill of the small pox, but I cannot pretend to
ier these may not be of the same kind with a third of the duke of
having been seized by the king of Prussia on the road, which has
nfidently published, that a reward has been offered to discover the

---

ымъ указомъ. Нашли, что первый способенъ былъ породить только за-
гакъ какъ пришлось бы провѣрять заслуги каждаго, получившаго милость,
рженія, что задало бы немалую работу на всю зиму лицу, на которое она
ожена; сообразили также и доложили Царицѣ, что въ новой отмѣнѣ ми-
разъ данной, всякій пострадавшій усмотритъ явную обиду, возвращеніе же
, которое—по первому проекту—предполагалось въ день коронаціи, при-
ъ актомъ простой справедливости, никакъ не новой милостью. Кромѣ того
), вызванное первымъ указомъ, было до того очевидно, что, при первыхъ
хъ на него. Ея Величество немедленно спросила перо и чернилъ для его
я пожалованія помѣстьями, пенсіями и крупными суммами все-таки объя-
ющими новаго подтвержденія, которое несомнѣнно послѣдуетъ для всѣхъ,
арственныхъ преступниковъ.
) путникахъ нельзя утверждать ничего положительнаго, не могу не упо-
ухѣ, будто занятый ими домъ въ рижской цитадели загорѣлся, а младе-
Антоновичъ заболѣлъ оспою; но не ручаюсь за то, чтобы слухи эти не
лько же достовѣрны, какъ и третій слухъ—объ арестѣ герцога голштин-
и сюда королемъ прусскимъ. Слухъ этотъ разошелся на столько широко,
ніе его первоисточника назначена награда (если не ошибаюсь вслѣдствіе
ефельда, которому, кстати, ввиду его настояній въ пользу принца Луд-

author, and I believe on m-r Mardefeld's complaint, who, upon his instances in favour of prince Lewis, has been told, that he may assure his prussian majesty, that his highness will set out from hence in eight days, and that in the meantime the chambellan Lilliefeld, who is to accompany him (instead of m-r Puskin named for Madrid), will wait on his highness to know— what day he pleases to fix? A very superfluous compliment, since those who send it may be sure, that his highness had rather set out this moment than a quarter of an hour after, and what reason their can be why the prince might not begin his journey this morning, as well as a week hence, nobody can conceive; for as to that insinuated of the safety of the duke of Holstein's journey, it is too idle a one and too great a strain of prudence to be comprehended.

Whilst Her Majesty was at cards on sunday evening, m-r Bestuchef brought her a packet of letters just arrived by an estafette, and, according to all appearance, from Kiel; but we do not since hear anything certain about the duke of Holstein's journey, which, I believe, is to be made a great secret of to be performed incognito, and, when once on the road, with all possible expedition.

I don't hear that either the captain Diedron or m-r de la Chétardie's courier are returned; and it is now said that the last will take Stockholm in his way, so that they may probably both come together.

вига, поручили увѣдомить его прусское величество, что принцъ выѣдетъ отсюда черезъ недѣлю, а пока камергеру Лиліенфельду, который будетъ сопровождать его (взамѣнъ Пушкина, назначаемаго въ Мадридъ), приказано явиться къ его высочеству, и спросить — какой день ему угодно будетъ назначить для выѣзда? Совершенно ненужная любезность, такъ какъ отдающіе приказаніе могутъ быть увѣрены, что его высочество всегда предпочтетъ отъѣздъ сію же минуту отъѣзду четверть часа позже, и никто не въ состояніи сообразить — на какомъ основаніи отъѣздъ не могъ бы состояться и сегодня, и недѣлю тому назадъ; такъ какъ ссылка на охрану герцога голштинскаго основаніе слишкомъ нелѣпое и является предосторожностью слишкомъ изысканной для человѣческаго разумѣнія.

Воскресенье вечеромъ, когда Ея Величество сидѣла за картами, Бестужевъ принесъ ей кучу писемъ, только что прибывшихъ съ эстафетой, по всѣмъ примѣтамъ — изъ Киля; тѣмъ не менѣе мы съ тѣхъ поръ о путешествіи герцога голштинскаго не слышимъ ничего. Оно, кажется, должно состояться въ большой тайнѣ, инкогнито, а самый переѣздъ кромѣ того предположено совершить со всевозможной скоростью.

Не слыхать, чтобы Дидронъ или курьеръ Шетарди возвратились; теперь разсказываютъ, будто послѣдній на возвратномъ пути своемъ долженъ заѣхать въ Стокгольмъ и пожалуй пріѣдетъ сюда вмѣстѣ съ Дидрономъ.

ıe Czarinna has had a design to make an excursion for a few days to ıtry house about 25 english miles off, which she had as princess th. The kitchen and a detachment of the guards have been sent and it was thought Her Majesty would have gone herself sunday after the drawing room, but she put it off on account of the severe hether this party, when it takes place, will be one only of pleasure cal, the subsequent circumstances will in a great measure show.
is journey has equally alarmed the unfortunate prisoners, and some reign ministers; the first apprehending, that, when it takes place, tences will be published and executed; the last, that a negociation :oncluded with France, since m-r Chétardie will be of the party; deed think the reception of the duke of Holstein or only diversion he object. The last I cannot believe just in this juncture, though was certainly an affected excuse. That there is a fermentation still that there is not that universal satisfaction on this change amongst people, or more especially the army, begins to appear, and people been so accustomed to extraordinary revolutions of late, will not ɜed to see another, sooner or later, when the duke of Holstein t least things, in the present shape, and with the present ministers,

---

ца предполагала на дняхъ на нѣсколько дней съѣздить въ загородный дворасположенный приблизительно въ 25 англійскихъ миляхъ отъ Петеринадлежавшій ей еще въ бытность ея великою княжной. Туда уже отхню и отрядъ гвардейцевъ. Ея Величество собиралась выѣхать воскреюмъ послѣ пріема, но отложила свое намѣреніе ввиду сильныхъ морозовъ. ка эта состоится, послѣдующія обстоятельства покажутъ въ извѣстной кою цѣлью она предпринимается — для развлеченія, или въ видахъ поли-

ка эта равно встревожила и несчастныхъ заключенныхъ, и нѣкоторыхъ прединостранныхъ дворовъ. Первые опасаются, какъ бы, въ отсутствіе Госустолицы, не объявили и не выполнили приговоровъ надъ ними; вторые— время поѣздки, въ которой приметъ участіе и Шетарди, не состоялось съ Франціей. Другіе единственную цѣль поѣздки видятъ въ желаніи прия голштинскаго въ загородномъ дворцѣ или въ простомъ желаніи развлечься. при настоящихъ обстоятельствахъ повѣрить затрудняюсь, хотя холодъ, ышленный предлогъ для отсрочки выѣзда. Замѣтно становится, что бровсе еще не улеглось; что въ народѣ, и преимущественно въ арміи, со перемѣна не вызываетъ общей радости; что людей, привыкшихъ за поия къ чрезвычайнымъ переворотамъ, не удивила бы и новая перемѣна въ или болѣе отдаленномъ будущемъ, по пріѣздѣ герцога голштинскаго. По ѣ настоящее положеніе дѣлъ, при теперешнихъ министрахъ, долго про-

cannot long subsist, nor be carried on without some very remarkable alterations. For my part, I cannot see how they could put it into worse hands or how they can be in better.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 98. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 16th 1742.

I received two days ago m-r Burnaby's letter of the 22nd past, in which, by your lordship's order, he acknowledges mine of the 26th and 28th November.

As m-r Swartz tells me, that my secretary passed at the Hague the 28th of last month o. s., and there being two posts due from England, I am in hopes that I shall soon hear of his arrival in London, and that your lordship will as soon dispatch a messenger with those answers, for which I am waiting with so much impatience and in full expectation that they will enable me to set out on my return to England, besides the ratifications of the last article being sent to me, will be the means plainly to discover the true sentiments of this court, and may prevent any cavils on lapse of time

---

существовать не можетъ, не можетъ продолжаться безъ существенныхъ измѣненій. Что меня касается, не знаю—возможно ли отдать управленіе въ худшія руки и какъ бы оно могло попасть въ лучшія?

№ 98. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го января 1742 г. (27-го января 1742 г. н. ст.).

Два дня тому назадъ я получилъ письмо Бернзби отъ 22-го декабря, въ которомъ, согласно приказанію вашего превосходительства, онъ извѣщаетъ меня о полученіи моихъ писемъ отъ 26-го и 28-го ноября.

Шварцъ передалъ мнѣ, что мой секретарь проѣхалъ черезъ Гаагу 28-го января ст. ст., а такъ какъ изъ Англіи двѣ послѣднія почты не получены, надѣюсь, что вскорѣ услышу о его прібытіи въ Лондонъ, а также, что ваше превосходительство отправите курьера съ отвѣтами, которыхъ ожидаю съ такимъ нетерпѣніемъ, полагая, что они дадутъ мнѣ возможность возвратиться на родину, такъ какъ полученіе ратификаціи послѣдней статьи даетъ мнѣ поводъ вполнѣ раскрыть дѣйствительныя намѣренія русскаго двора и можетъ предупредить ссылки на потерю времени (трехмѣсячный срокъ

three months end the seventh of the next), which they will no doubt
: here, if they desire and design that the whole treaty shall drop...
l the senators, the generality and the synod were assembled the 14th
umber of thirty five persons to assist at the report of the trial of
rtunate prisoners and to pronounce judgment on them. And as the
ı came very late into the drawing room that evening, it is not doubted
r sentence was laid before Her Majesty, which, though generally
nmediately on such occasions, is however on this hitherto made a
. However as Her Majesty's journey to Czarskoi Muise, her country
still talked of, and may take place to morrow night, since every
eady there for her reception, it is no good sign for the fate of these
ıte persons.
:ar that president Mengden's lady and m-r Gramatin are run mad,
countess Golofkin and the secretary Jacoblitz are by intervals light
he two ladies are in their houses, the men in the citadel).
ıce Lewis has hopes given him that he shall be allowed to set out
›r four days, the 20th seems fixed, but I believe his highness does
d on his journey till he is actually in his sledge; nor even then
now, whether he shall be at liberty to make dispatch on the road
ged to slow and small journeys.

седьмаго февраля), за которую здѣсь несомнѣнно ухватятся при желаніи
и разрушить весь договоръ...
о собраны были сенаторы, генералитетъ и синодъ — всего тридцать пять
абы, выслушавъ отчетъ о слѣдствіи надъ несчастными заключенными, по-
приговоръ надъ ними; а такъ какъ Государыня вышла на пріемъ въ
, очень поздно, нѣтъ сомнѣнія, что приговоръ передъ тѣмъ уже представ-
ей. Хотя обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ приговоры становятся
немедленно, этотъ разъ ихъ все еще держатъ въ секретѣ. Впрочемъ, такъ
о поѣздкѣ Государыни на загородную Царскую Мызу все еще продолжа-
можетъ состояться завтра же вечеромъ (все на мызѣ уже готово къ пріему
ва) — это нѣдобрый знакъ для несчастныхъ.
ишалъ, будто жена президента Менгдена и Грамматинъ сошли съ ума, а
овкина и секретаръ Яковлевъ временами проявляютъ признаки помѣша-
значенныя женщины содержатся въ своихъ домахъ, Грамматинъ и Яков-
рѣпости.
а Лудвига обнадеживаютъ, что ему дозволено будетъ выѣхать дня черезъ
ре; отъѣздъ его даже какъ бы назначенъ на 20-е, но его высочество,
повѣритъ обѣщаніямъ пока не сядетъ въ сани, да и не увѣренъ, дозво-
будетъ и тогда еще торопиться выѣздомъ изъ Россіи; не заставятъ ли
дленно, подвигаясь каждый день небольшими переѣздами.

The field-marshal Lacy is out of danger, but does not recover his strength faster than is to be expected after so strong an attack on a man of his age.

I transmit to your lordship an abstract of the placard (what they call here «ukase») of the several institutions in the life company with their respective ranks. The names of the common men, who have now the rank of lieutenants, are mentioned in the original, but I did not think it necessary to trouble your lordship with the detail of them.

I just now hear that five of the principal prisoners were by the sentence pronounced the 14th capitally condemned, which has however been mitigated this morning by Her Majesty and changed into a perpetual banishment with a general confiscation of all their estates, real and personal. The particulars will be probably published to-morrow.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 99. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 19th 1742.

I shall have little to trouble your lordship with this post, but to give you a succinct account of the melancholy end of the process against the unfortunate prisoners.

Фельдмаршалъ Ласси вышелъ изъ опасности, но врядъ-ли силы его возстановятся болѣе, чѣмъ возможно ожидать послѣ столь тяжкой болѣзни человѣку его лѣтъ.

Препровождаю вашему превосходительству извлеченіе изъ объявленія (или—какъ здѣсь говорятъ — изъ «указа») о порядкахъ въ лейбъ-компаніи съ росписаніемъ чиновъ въ ней. Въ оригиналѣ поименованы всѣ нижніе чины, нынѣ произведенные въ поручики, но тревожить ваше превосходительство ихъ перечисленіемъ, полагаю, нѣтъ надобности.

Сейчасъ слышу, что пятеро изъ важнѣйшихъ подсудимыхъ были приговорены 14-го къ смертной казни, но что сегодня поутру наказаніе ихъ смягчено, именно замѣнено вѣчною ссылкой, съ конфискаціей всего ихъ недвижимаго и движимаго имущества. Подробности вѣроятно объявлены будутъ завтра.

№ 99. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го января 1742 г. (30-го января 1742 г. н. ст.).

Съ этою почтой не имѣю сообщить вашему превосходительству почти ничего кромѣ печальнаго результата процесса несчастныхъ узниковъ.

unt Osterman, the field-marshal Munich, count Golofkin, president
ı, the grand-marshal count Löwenwolde, and a secretary, whose name
litz or Swertzkoff, were yesterday brought from the citadel to the
fore the colleges, where a scaffold was erected, upon which about
ck count Osterman was carried in a chair. When the enumeration
imes laid to his charge, containing five sheets of paper, was read to
a secretary, his excellency all that time bare headed in his grey
l with a long beard, and with an attentive but firm countenance
to it, at last his sentence was pronounced, which, as I hear, was to
on the wheel. However no preparations for so terrible an execution
:e; instead of them there were two blocks with axes by them, and
nmediately drawn forward out of his chair by the soldiers, and his
on one of the blocks, when the executioner approached, and un-
; the collar of his shirt and old night gown he had on, laid bare his
: ceremony took up about a minute, when it was declared to him,
:apital punishment was by Her Majesty changed into a perpetual
nt. Upon this he was lifted up by the soldiers and replaced on his
ere, after having made a sort of inclination of his head, he imme-
id (and they were the only words he uttered): «Pray, give me my
cap again», which he immediately put on, and then buttoned his
ır and night gown without the least change in his countenance.

ъ Остерманъ, фельдмаршалъ Минихъ, графъ Головкинъ, президентъ Менг-
гофмаршалъ графъ Левенвольде и секретарь, по фамиліи Яковлевъ или
привезены были вчера изъ крѣпости на площадь противъ коллегій, гдѣ
ь былъ эшафотъ. На эшафотъ этотъ около десяти часовъ внесли на по-
ıфа Остермана. Секретарь прочелъ перечисленіе преступленій, ему при-
изложенное на пяти листахъ. Его превосходительство, украшенный
:ъ длинною бородой, все время слушалъ съ непокрытой головою, внима-
окойно. Наконецъ провозглашенъ былъ и приговоръ: графъ, какъ я слы-
енъ былъ подвергнуться колесованію. Однако никакихъ приготовленій
касной казни не было видно; на эшафотѣ стояли двѣ плахи съ топо-
ихъ. Немедленно солдаты вытащили несчастнаго изъ носилокъ и голову
ıи на одну изъ плахъ. Подошелъ палачъ, растегнулъ бывшіе на пре-
амзолъ и старую ночную рубашку, оголилъ его шею... Вся эта церe-
ижалась съ минуту; затѣмъ графу объявили, что смертная казнь замѣ-
личествомъ вѣчною ссылкой. Тогда солдаты подняли его и снова по-
осилки. Изобразивъ что-то вродѣ поклона наклоненіемъ головы, онъ тот-
залъ (и это были единственныя слова, имъ произнесенныя): «Пожалуйста
мой парикъ и шапку», тутъ же надѣлъ и то, и другое, и ни мало не
ему спокойствію, сталъ застегивать ночную рубашку и камзолъ.

The sentences of the other five, who stood below round the scaffold, were afterwards read to them in the order I have mentioned them before. That of the field-marshal was to be quartered, of the other four to be beheaded, but the change into banishment was as soon declared to each. The four had all long beards, but the field-marshal was shaved, well dressed, and with as erect, intrepid, and unconcerned a countenance, as if he had been at the head of an army or at a review; and from the very beginning of this process he has always behaved in the same manner before his judges, and in his way from the citadel and back again during his whole trial, he always affected to joke with his guards and constantly told them, that as he believed, that in some actions before the enemy, where he had had the honour to command them, they had thought him a brave man, they should find him so to the end.

If leading a wretched life in perpetual banishment and the remotest parts of Siberia may appear to any of these unhappy persons a more eligible fate, than a speedier end of their misery, it is entirely owing to Her Majesty, for those, who sat on their trials, would no doubt have pursued them to deaths.

I hear, that count Osterman set out last night, and the others will soon follow, if not gone. He is to be transported to Beresowa, the field-marshal Munich to Pelim. Knez Menzikoff was formerly at the first place, and the late

---

Затѣмъ принялись за чтеніе приговоровъ остальнымъ пяти преступникамъ, стоявшимъ вокругъ эшафота, одному за другимъ, въ томъ порядкѣ какъ они выше поименованы мною. Фельдмаршалъ приговоренъ былъ къ четвертованію, остальные четверо — къ отсѣченію головы, но всѣмъ тутъ же объявлена была замѣна казни ссылкою. Четверо изъ осужденныхъ стояли съ длинными бородами, но фельдмаршалъ былъ обритъ, хорошо одѣтъ, держался съ видомъ прямымъ, неустрашимымъ, бодрымъ, будто во главѣ арміи или на парадѣ. И съ самаго начала до конца процесса онъ всегда такъ же держалъ себя передъ судьями, не измѣнилъ себѣ и на пути отъ крѣпости къ эшафоту и обратно; онъ все время какъ бы шутилъ съ приставленными къ нему стражами и не разъ повторялъ имъ, что въ походахъ, передъ лицемъ непріятеля, гдѣ онъ имѣлъ честь командовать ими, они конечно всегда видѣли его храбрымъ; такимъ же будутъ видѣть его и до конца.

Если кому либо изъ этихъ несчастныхъ печальное существованіе въ вѣчной ссылкѣ въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Сибири покажется участью лучшею, чѣмъ скорѣйшій расчетъ съ несчастіемъ,—этимъ облегченіемъ они вполнѣ обязаны Ея Величеству, такъ какъ лица, которыя вели процессъ, несомнѣнно преслѣдовали бы ихъ до смерти.

Я слышалъ, будто графъ Остерманъ уже и выѣхалъ вчера въ ночь; будто и остальные, если не отправлены, то будутъ отправлены вскорѣ. Графъ ссылается въ Березовъ, фельдмаршалъ Минихъ — въ Пелымь. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ про-

Courland is actually at the last. The others are to be carried to
t places, where the two brothers, Carl and Gustave Biron, and general
were; so that the Biron family will be removed, but to what places—
hear.

on this occasion those, whose humanity and generosity lead them
o insult, than pity people in distress, affect to talk much of the pro-
of God and his divine judgments, which, I believe, it would better be-
em to adore than to pretend to penetrate, besides that it would be
tural for them to reflect seriously on which of them the lot may
. I cannot help however mentioning, not from any superstition of
, but because Her Majesty herself made the remark, that yesterday
lve years exactly since Her late Majesty was declared Czarinna.
is almost superfluous to mention, that all the estates, real and per-
these unfortunate people are confiscated, because this is the constant
of proceeding here against all criminals, and sometimes makes their
The estates of their wives however are not subject to confiscation by
nance of Peter the first, and those of the present unhappy people
ved by Her Majesty to follow their husbands, if they please, as some
will.

ung count Munich is to be sent to one of his father's estates in the

---

нѣкогда князь Меншиковъ, въ послѣднемъ и теперь еще находится бывшій
урляндскій. Остальныхъ заключенныхъ развезутъ по другимъ мѣстамъ, гдѣ
тья Карлъ и Густавъ Бироны и генералъ Бисмаркъ. Слѣдовательно семья
переводится, но куда — еще не слыхалъ.

этомъ случаѣ люди, человѣколюбіе и великодушіе которыхъ учило скорѣе по-
адшихъ, чѣмъ жалости къ нимъ, громко и много толкуютъ о божьемъ про-
божьемъ судѣ, передъ которымъ, полагаю, имъ приличнѣе было-бы прекло-
е пытаясь проникнуть его пути. Кромѣ того имъ естественнѣе было бы
подумать — на кого изъ нихъ обрушится слѣдующій ударъ судьбы. Не могу
нуть о совпаденіи, которому самъ не придаю суевѣрнаго значенія, но которое
на себя вниманіе Ея Величества: вчера минуло ровно двѣнадцать лѣтъ со
зглашенія Императрицею покойной Государыни.

ишне упоминать, что все движимое и недвижимое имущество несчастныхъ
вано. Такова общая судьба преступниковъ въ Россіи, а подъ часъ самое
о и составляетъ преступленіе. Впрочемъ въ силу указа Петра перваго иму-
енъ осужденныхъ конфискаціи не подлежитъ. Женамъ сосланныхъ Госу-
зрѣшила слѣдовать за мужьями, буде онѣ пожелаютъ, чѣмъ нѣкоторыя изъ
маютъ воспользоваться.

одаго графа Миниха отправляютъ въ одно изъ помѣстій отца на Украинѣ

Ukraine (his own in Livonia being confiscated) after having engaged by oath and in writing, that he will not go out of the country. His order of the white eagle, as well as his father's and that of president Mengden, have been delivered to the saxon secretary to be returned to the king of Poland, but I do not hear that count Löwenwolde's order of the black eagle has been yet sent to m-r Mardefeld.

Yesterday morning between 8 and 9 Her Majesty went out to Czarskoi Muise, from whence she will return to-morrow. As m-r de la Chétardie went out in a sledge yesterday in the afternoon about four, it is thought that he followed thither; but whether he staid there or no last night — I have not heard.

The late senator Streshnoff, count Osterman's brother, has been made waywode of the district, where all the unfortunate exiles are to remain, and he is to have the care and inspection of them.

The commissary of war Lapokin, who was under arrest ever since the change, has been made governor of Archangel, and m-r Nepluef—of Samara on the Wolga. I mentioned formerly, that he had been forbid the court on his return hither.

I hear, that the former president of the college of commerce, Mussin-Puskin, who was engaged with Wolinsky, is already at Moscow, and the se-

---

(собственное имѣніе его въ Ливоніи конфисковано) по снятіи съ него присяги и письменнаго обязательства въ томъ, что онъ не выѣдетъ за границу. Орденскіе знаки Бѣлаго Орла, принадлежавшіе графамъ Минихамъ, отцу и сыну, а также президенту Менгдену, вручены саксонскому секретарю для возвращенія ихъ королю польскому, но я еще не слыхалъ, чтобы орденъ Чернаго Орла, принадлежавшій графу Левенвольде, былъ отправленъ Мардефельду.

Вчера между 8-ю и 9-ю часами утра Ея Величество выѣхала на Царскую Мызу, а возвратится оттуда завтра. Такъ какъ Шетарди тоже выѣхалъ вчера часа въ четыре послѣ полудня за городъ въ саняхъ, полагаютъ, что и онъ отправился туда же; но оставался ли онъ тамъ прошлую ночь — не знаю.

Бывшій сенаторъ Стрѣшневъ, шуринъ графа Остермана, назначенъ воеводою того края, гдѣ будутъ проживать сосланные; ему же поручены будутъ заботы о нихъ и надзоръ за ними.

Кригсъ-коммисаръ Лопухинъ, состоявшій подъ арестомъ съ самаго дня переворота, отправляется губернаторомъ въ Архангельскъ, Неплюевъ же—губернаторомъ въ Самару на Волгу. Я уже писалъ вамъ, что, по возвращеніи его въ Петербургъ, ему запрещенъ былъ пріѣздъ ко двору.

Я слышалъ, будто прежній президентъ коммерцъ-коллегіи, Мусинъ-Пушкинъ, запутанный въ дѣло Волынскаго, уже въ Москвѣ, а секретарь Эйхлеръ, наказанный

ichler, who received the knout on the same occasion, is actually
y were both allowed some time ago to return to their villages by
-duchess.
ı just now told that count and countess Osterman set out this
ıbout two; both their sons, who were captains of the guards, are
ımpanies in marching regiments; and Her Majesty has promised to
match for the daughter. They were all three allowed to take leave
ther.
ıt Liven went away sunday evening to return to the swedish army.
creature and favourite of count Löwenhaupt, it cannot be supposed
me here only to see this place, but it is very difficult to know what
rticular commission, or indeed whether it was a public or private
lordship will not, I believe, be ignorant that the swedish general
ıable of carrying on particular schemes of his own.
e Lewis is still here, nor does he yet hear of any day fixed for
r.
Brevern was yesterday morning at a window facing the scaffold...
hout a particular order to be there, must appear unaccountable.
I was in hopes to send your lordship the several sentences at

---

гому же дѣлу, здѣсь. Имъ обоимъ нѣсколько времени тому назадъ вели-
правительница разрѣшила возвратиться въ свои помѣстья.
ъ узнаю, что графъ и графиня Остерманъ выѣхали сегодня около двухъ
Оба сына ихъ, бывшіе капитанами въ гвардіи, получатъ роты въ ар-
ıкахъ. Ея Величество обѣщала озаботиться пріисканіемъ жениха для дочери
ь тремъ разрѣшено было проститься съ отцомъ.
сенье вечеромъ графъ Ливенъ выѣхалъ отсюда обратно къ шведской
-креатура и любимецъ графа Левенгаупта, потому нельзя предположить,
ріѣзжалъ въ Петербургъ исключительно съ цѣлью взглянуть на городъ;
, какимъ именно порученіемъ онъ пріѣзжалъ, даже узнать, касалось ли
з общаго или частнаго дѣла—очень трудно. Вашему превосходительству,
безъизвѣстно, что шведскій главнокомандующій вполнѣ способенъ вести
ıенія по собственному почину.
, Лудвигъ все еще здѣсь, и уже ничего не слышитъ объ опредѣленномъ
о выѣзда.
нъ вчера поутру стоялъ у окна, выходящаго на эшафотъ... Это могло
ıепостижимымъ, если бы его присутствіе не объяснялось особыми дан-
ıказаніями.
Я надѣялся отправить вашему превосходительству самый текстъ приго-

length, but my servant brings me word from the academy, that they are not printed, nor any orders yet given about them.

I just now hear also, that the sixth person, who appeared yesterday, was neither the secretary Jacoblitz, nor Swertzkoff, but a counsellor of state, whose name is Temerezoff, whom I never heard of before, nor anybody else of my acquaintance.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 100. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 23rd 1742.

... Your lordship will no doubt have been informed from Hamburgh of the duke of Holstein's departure from Kiel, and from Dantzick — of his arrival there the 11th o. s. and that he was to proceed on his journey hither the next day; the news of which came here the 21st by the post, and sooner by an estafette to the court, and it is natural to suppose, that they here judge him already at Riga, since m-r Lillielfeld, immediately after the arrival of the post, came to acquaint prince Lewis, that he might prepare for his journey, and returned again the same evening to acquaint him, that everything would be ready for his setting out the next afternoon. He did so last night about seven o'clock, accompanied with the chambellan Lillielfeld and es-

---

вора, но слуга принесъ мнѣ изъ академіи заявленіе, что текстъ этотъ не печатался и о напечатаніи его никакого распоряженія не было.

Сейчасъ узнаю также, что шестой изъ бывшихъ вчера у эшафота — не секретарь Яковлевъ, и не Сверчковъ, а статскій совѣтникъ Темерязевъ, о которомъ ни я, ни кто бы то ни было изъ моихъ знакомыхъ до сихъ поръ ничего не слыхали.

№ 100. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го января 1742 г. (3-го февраля 1742 г. н. ст.).

... Ваше превосходительство, безъ сомнѣнія, уже получили увѣдомленія изъ Гамбурга о выѣздѣ герцога голштинскаго изъ Киля, изъ Данцига же — о его прибытіи въ этотъ городъ 11-го января ст. ст., а также о томъ, что онъ долженъ былъ выбыть оттуда по пути въ Россію на слѣдующій день. Извѣстія объ этомъ получены здѣсь 21-го почтою, а дворъ еще ранѣе имѣлъ ихъ черезъ эстафету; потому естественно предположить, что здѣсь герцога считаютъ уже прибывшимъ въ Ригу, почему, немедленно по приходѣ почты, Лиліенфельдъ и явился увѣдомить принца Лудвига, чтобы онъ готовился къ отъѣзду, и въ тотъ же вечеръ пріѣзжалъ еще разъ сказать, что все готово будетъ къ выѣзду на другой же день въ полдень. Принцъ дѣйствительно и выбылъ вчера вечеромъ около семи часовъ въ сопровожденіи камергера Лиліенфельда, полковника и восемнадцати солдатъ, — въ видахъ почета, какъ

a lieutenant and eighteen soldiers, out of respect, as it is said, which I believe, his highness could willingly have dispensed with, after the e was at first arrested, and the subsequent treatment he met with; es he yet know whether he shall be allowed to make dispatch on or not, or whether he shall find the other travellers still at Riga e frontiers. There was no compliment made to his highness from nor did the prince of Hesse or m-r de la Chétardie, though they talked of it, make him any visit; which I suppose was owing to 's having declined the offer of the court coaches, and not having eight weeks confinement once stirred out of the bad room he was which he thought he could not do with decency in his present situ- cially since the chambellan Szuwalow, who arrested him, assured Her Majesty, that she would send for him in a few days. The prince thought, that it was better for him to wait for the effect of this t, than to sollicit it at the hazard of a refusal, to which a prince h could never expose himself with any dignity.

prince made the chambellan Puskin, who had served him from his g to the change, a present of a very handsome diamond ring of guineas value.

duke of Holstein having been sent for in such great haste me attributed to the Czarinna's affection, and by others,

---

ь, — почета, отъ котораго его высочество охотно бы отказался послѣ га и послѣдующаго съ нимъ обращенія. Теперь онъ не знаетъ — позволятъ питься въ пути, найдетъ ли онъ еще путниковъ въ Ригѣ, или они уже перезъ границу. Дворъ не прислалъ принцу прощальнаго привѣта; принцъ г Шетарди, хотя и говорили о прощальномъ визитѣ къ его высочеству, не сдѣлали, вѣроятно ввиду отказа принца пользоваться придворными экиотому, что онъ выдержалъ восемь недѣль заключенія, ни разу не выйдя , въ которую его засадили, изъ которой — какъ ему казалось — онъ, щихъ объстоятельствъ, не могъ выходить не нарушая приличія, особенно акъ арестовавшій его камергеръ Шуваловъ предувѣдомилъ, что Государнѣсколько дней пришлетъ за его высочествомъ. Принцъ признавалъ болѣе жидать послѣдствій этого предувѣдомленія, чѣмъ просить о свободѣ подъ олучить отказъ, которому такой высокорожденной особѣ нельзя было ебя, не нарушая собственнаго достоинства.

ъ подарилъ камергеру Пушкину, состоявшему при немъ съ перваго дня прелестный брилліантовый перстень стоимостью гиней въ триста.

ропливости, съ которою выписали герцога голштинскаго, нѣкоторые викъ расположенія къ нему со стороны Государыни, другіе же — опасеніе,

to her apprehensions, that this prince might hereafter be played off by France and Sweden, as an engine against her, as she herself had been against the last, and in which she, no doubt, succeeded much beyond their expectations, and, according to all appearance, their wishes also, which was entirely owing to the stupid folly and madness of the late government, and not at all to the address and skill of those, who conducted the scheme. However, Her Majesty by getting this young prince into her hands thinks she has such an additional security, that she wants no more but her coronation, for which ceremony she is resolved to go to Moscow, though the war should continue and from which place she will probably not so soon return hither, notwithstanding her own resolutions not to abandon St. Petersburgh.

It is said that count Liven, who, as I mentioned last post, is returned to the swedish army, will proceed thence to Stockholm; and if (as the swedish prisoners here give out) by the resolution of the last diet no peace can be concluded but by the consent of a future one, very probably he goes to press the assembly of the states, who, when they are together on this affair, will no doubt take the opportunity and regulate the succession; to which, I think, the duke of Holstein's journey here plainly shews that he renounces.

Her Majesty was yesterday to see the late grand-marshal Löwenwolde's

---

какъ бы онъ не сдѣлался игрушкою въ рукахъ Франціи и Швеціи, орудіемъ противъ нея, какъ сама она явилась ихъ орудіемъ противъ предшествующаго правительства, выигравъ при этомъ несомнѣнно болѣе, чѣмъ ожидала, по всѣмъ вѣроятіямъ — даже болѣе, чѣмъ желала, благодаря исключительно нелѣпому легкомыслію, безумію бывшихъ властителей, отнюдь не ловкости и умѣнію руководителей дѣла. Какъ бы то ни было, Ея Величество, захвативъ юнаго герцога въ свои руки, увѣрена, что укрѣпилась на престолѣ, что теперь ей остается только короноваться. Для этого обряда она и собирается въ Москву даже въ случаѣ, если война будетъ продолжаться. Изъ Москвы ей, вѣроятно, скоро вернуться не удастся, не смотря на собственное желаніе ея — не покидать Петербурга.

Разсказываютъ, будто графъ Ливенъ, который, какъ я извѣщалъ васъ послѣднею почтой, возвратился въ шведскую армію, проѣдетъ оттуда въ Стокгольмъ; и если (какъ утверждаютъ здѣсь плѣнные шведы) рѣшеніемъ послѣдняго сейма постановлено заключать миръ не иначе, какъ съ согласія новаго сейма, графъ, вѣроятно, будетъ хлопотать о скорѣйшемъ призывѣ государственныхъ чиновъ, а они — разъ собравшись по дѣлу о мирѣ — конечно воспользуются случаемъ кстати озаботиться и вопросомъ о престолонаслѣдіи, такъ какъ пріѣздомъ своимъ сюда герцогъ голштинскій, полагаю, ясно заявилъ о своемъ отказѣ отъ шведской короны.

Ея Величество осматривала вчера домъ бывшаго оберъ-гофмаршала Левенвольде,

s she had been some weeks ago to see that of the field-marshal which indeed are the only two in town fitted up for a gentleman to he has given that, in which she lived herself, to the chambellan Vo- who is to be married to m-lle Skovronsky, a relation of hers and one aids of honour.

field-marshal Lacy is so well recovered, that he was out this mor- ake his court to Her Majesty.

aham Petrovitz Arapoff, a negro, who was made a present of to 1st by a captain of an english ship, when His Majesty commanded ined fleet in the Sound, and whom he left at Paris in the year se- o apply himself to engineering and mathematics, and afterwards a lieutenant in his guards, and at last gave him a company of ers, being some weeks ago returned by the grand-duchess' favour banishment he was sent into in Peter the 2nd time, has been made esent Majesty a major-general, commandant at Reval, and received of 600 boors about Plescow.

ic Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 101. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 26th 1742.

dutch resident, Swartz, had the 24th a private audience of Her Ma-

---

) недѣль тому назадъ домъ фельдмаршала Миниха — т. е. два единственные енные съ достаточнымъ комфортомъ для жизни порядочнаго человѣка. оторомъ Государыня до вступленія на престолъ жила сама, отданъ ею оронцову, который женится на Скавронской, родственницѣ и вмѣстѣ фрей- личества.

маршалъ Ласси такъ оправился, что сегодня поутру уже могъ выѣхать привѣтствовалъ Государыню.

ъ Петровичъ Араповъ, негръ, подаренный Петру первому капитаномъ йскаго корабля въ то время, когда покойный Царь командовалъ соеди- отами въ Зундѣ, на семнадцатомъ году оставленный Его Величествомъ для изученія инженернаго дѣла и математики, а затѣмъ произведенный учики гвардіи, а позже въ капитаны бомбардирской роты, попавшій въ Петрѣ II и возвращенный изъ нея милостью великой княгини-правитель- ящею Государыней произведенъ въ генералъ-маіоры, назначенъ комен- Ревель, и получилъ въ подарокъ шестьсотъ душъ около Пскова.

№ 101. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го января 1742 г. (6-го февраля 1742 г. н. ст.).

голландскій резидентъ, Шварцъ, являлся Ея Величеству въ частной

jesty, in which he presented his new credentials, and delivered the states-general congratulatory letter, which had been sent to him in answer to the Czarinna's notification of her accession.

I did not mention to your lordship last post that m-r de la Chétardie's servant, which he dispatched the 26th November as far as Berlin, returned hither the 21st, and brought him the congratulatory answer of the court of Versailles, as well as his own credentials of ambassador, but I hear, that he will defer taking that character till after his arrival at Moscow, and also postpone to that time the delivery of the other letter, that he may do it then with greater solemnity, for which he is actually making the necessary preparations, augmenting the number of his servants and adding to his liveries.

All those, who have any thoughts of going to Moscow, have wrote to secure their houses there, and are sending away their baggage. For my part, as mine is all gone to England, and I myself every post expecting the king's leave to follow it, I am only preparing for that journey, believing and hoping, that it can never be the design, and knowing that it is utterly impossible for me to undertake the other.

The persian ambassador's baggage went away this morning, they say in fifteen hundred sledges, to Moscow. The guards are to begin this week

---

аудіенціи, вручилъ ей свои новыя вѣрительныя граматы и поздравительное письмо генеральныхъ штатовъ, присланное въ отвѣтъ на извѣщеніе о вступленіи Ея Величества на престолъ.

Съ прошлою почтой я не упомянулъ вашему превосходительству о возвращеніи сюда 21-го слуги Шетарди, высланнаго имъ 26-го ноября отсюда до Берлина. Онъ привезъ отвѣтъ съ поздравленіемъ версальскаго двора, и вѣрительныя граматы маркизу на званіе посла; но я слышалъ, будто Шетарди думаетъ повременить облеченіемъ себя въ это званіе до пріѣзда въ Москву, отложивъ до того времени и передачу отвѣтнаго письма, дабы передача эта совершилась съ бо́льшею торжественностью, къ которой онъ уже готовится, набирая бо́льшее число слугъ и облачая ихъ въ свои ливреи.

Всѣ помышляющіе о поѣздкѣ въ Москву уже вошли въ переписку для пріисканія себѣ помѣщенія, и отправляютъ вещи. Что до меня касается, мой багажъ отправленъ въ Англію, и я съ каждою почтою ожидаю разрѣшенія короля послѣдовать за багажемъ туда же. Я весь занятъ приготовленіями къ этому путешествію, въ увѣренности и въ надеждѣ, что никому не придетъ въ голову предложить мнѣ другое, совершенно для меня невозможное.

Багажъ персидскаго посла выѣхалъ въ Москву сегодня поутру, говорятъ — въ пяти стахъ саняхъ. Гвардія начнетъ выступленіе туда же въ началѣ этой недѣли

ch thither in battalions, and there will only remain here, some say
ıy... regiment, and others... battalion, of which sort there are 10
ree regiments.
horse guards are also to go.
would think from this sending away a body of ten thousand men
peace is looked upon as certain, or, if the war continues, that this
ıot judged necessary, or not much depended upon. Certain it is, that,
ıey are fine troops to look at, their reputation is not very great
e field regiments.
ugh m-r de la Chétardie's servant came in five days and a few
n Konigsberg, yet I do not hear that any braggs are made since
l, which might be natural to expect from so much diligence; or
is any whisper of the peace being so sure or so near. Should it
so soon as it seemed to be expected and was published here at the
, no doubt this country is the dupe of the cessation of arms, by
swedes have been put at their ease, and have actually cantoned
ɔs where they could not have quartered a man; whereas if the ope-
ıd continued according to the plan here, and the cossacks and
ıd been allowed to act, they would have penetrated so far into Fin-
ged, burnt and destroyed so great a part of it, that it would have
utely impossible for count Löwenhaupt to have taken the field next

---

ю, здѣсь же останется, по однимъ слухамъ — только по ротѣ, отъ каж-
ıка; по другимъ—отъ... баталіона (?). Во всѣхъ трехъ гвардейскихъ пол-
, баталіоновъ десять.
ıя гвардія тоже пойдетъ.
е изъ этой отсылки десяти тысячъ войска заключаютъ, что на миръ смо-
, на дѣло рѣшеное, или — въ противномъ случаѣ — что эти войска при-
нужными или что на нихъ положиться нельзя. Достовѣрно одно: какъ эти
расивы на видъ, репутація у нихъ въ арміи не завидная.
ɔлуга Шетарди прибылъ изъ Кенигсберга въ пятеро сутокъ и нѣсколько
ɔлыхать, чтобы его пріѣздъ вызвалъ какіе либо хвастливые толки, хотя
было ожидать ихъ ввиду такой поспѣшности. Не усиливается и шопотъ
скоромъ мирѣ; а если миръ не состоится такъ скоро, какъ здѣсь было
говорили, Россія несомнѣнно оказалась обманутою перемиріемъ. Шведамъ
гься, расположить свои войска въ мѣстностяхъ, гдѣ бы иначе имъ не
гавить ни единаго человѣка. Если бы военныя дѣйствія продолжались
ервоначальному плану русскихъ, если бы казакамъ и гусарамъ дана
они бы уже зашли далеко внутрь Финляндіи, ограбили, сожгли, ра-
ɔльшую часть ея, лишили бы графа Левенгаупта рѣшительно всякой воз-

summer. However the greatest part of the peasants of Carelia, either believing that they should return back to their old masters, or liking them better, have packed up the best part of their effects and are gone over to the swedish side. And after two persons allied to all the best families in Livonia have been so ill used in the late execution, and that the livonians themselves are so publicly declared to be looked upon as foreigners here, if ever Sweden should penetrate into that country, it is natural to believe they would find a considerable party there, who would be glad to be under a freer government, whose religion and language is the same as their own; and though Sweden could not penetrate, yet, if the present russ politics and their scourges of iron prevail, there can be no doubt but the livonians will, sooner or later, revolt, and put themselves under the protection of some milder government and other prince in the neighbourhood, and your lordship knows, there is no other at hand, who would be glad to receive them and able to protect them. The general opinion is, that no certain judgment can be formed about the so much talked of, and wished for, peace, till after the assembly of the swedish diet, and there are persons, even of this country, who find already, that there is a wide difference between the *uti possidetis* pretended here, and considerable cessions insisted on by Sweden, as a *conditio sine qua non*. The same persons also think, the late change in the go-

---

можности возобновить кампанію слѣдующимъ лѣтомъ. А пока большинство крестьянъ—кареловъ, вслѣдствіе ли увѣренности, что они должны возвратиться къ прежнимъ господамъ, потому ли, что любятъ этихъ господъ—упаковали лучшіе пожитки и перебрались къ шведамъ. Кромѣ того, ввиду тяжелой участи, постигшей при послѣднихъ ссылкахъ два лица, состоящія въ родствѣ со всѣми лучшими фамиліями Ливоніи, ввиду явнаго здѣсь отношенія къ самимъ лифляндцамъ, какъ къ чужеземцамъ, естественно предположить, что, проникни шведы въ Лифляндію, тамъ найдется значительная партія, которая рада будетъ присоединиться къ правительству болѣе либеральному, сродному по вѣроисповѣданію и языку. Если даже шведамъ такъ далеко проникнуть не удастся, но у дѣлъ останутся настоящіе русскіе политики съ ихъ желѣзными тисками, не можетъ быть сомнѣнія, что, рано или поздно, лифляндцы возмутятся и постараются стать подъ покровительство болѣе мягкаго правительства какого либо сосѣдняго монарха, а вашему превосходительству извѣстно, что вблизи нѣтъ иного правительства кромѣ шведскаго, готоваго принять ихъ и способнаго защитить ихъ. Общее мнѣніе таково: нельзя составить себѣ никакого твердаго сужденія по поводу всѣхъ занимающаго и столь желаннаго мира пока не соберется шведскій сеймъ. Многіе, даже изъ русскихъ, уже поняли огромную разницу между толкованіемъ *uti possidetis*, которое отстаиваетъ здѣшнее правительство, и значительными уступками, въ которыхъ шведы признаютъ условіе примиренія *sine qua non*. Тѣже лица полагаютъ

t can, or, rather should make none in the interest of Russia, that instead of dipping in the revolution out of personal love to the , will be sorry, at the bottom, that it succeeded without a civil that, as this country had had nothing to fear hitherto from the enmity , it may, after the recent and fatal example of the house of Aus- a great deal to apprehend from its treacherous friendship. On the d the Czarinna's ill judged gratitude and m-r Chétardie's pretended nust for some time have their course. Hitherto he is most remark- ssed, and, in effect, equally the minister of this court and of his ides Her Majesty's own eagerness to be at Moscow, he presses the knowing very well, that should the war continue, cessions will be cult at such a distance, and cessions less so in order to procure a nich the generality of the people here wish at any rate, though Her Majesty and some very few may be inclined to consent to it onourable terms, which they will not look upon cessions to a losing to be. Upon the whole, it was easier formerly to judge of the of this court, when a greater, abler, and disinterested ministry was d of affairs, than under the present administration of raw, weak perienced, and, what is still worse, venal ones; for the first, they

---

й переворотъ не можетъ измѣнить или—вѣрнѣе—не измѣнитъ русскихъ . Франціи, независимо отъ ея личныхъ симпатій къ Царицѣ, въ сущности ъ прискорбно, что ей не удалось сообщить перевороту болѣе глубины, что безъ междоусобія. Теперь Россіи нечего опасаться непріязненныхъ съ французскому двору; между тѣмъ — ввиду недавняго, печальнаго при- австрійскаго—ей есть полное основаніе опасаться его обманчивой дружбы. стороны плохо обдуманная благодарность Царицы за воображаемыя услуги е можетъ не проявлять себя нѣкоторое время, и до сихъ поръ француз- нника замѣтно ласкаютъ; онъ дѣйствительно является одновременно ми- русскаго, и версальскаго двора. Ея Величество и сама страстно поры- оскву, и Шетарди торопитъ ея отъѣздъ, прекрасно сознавая, что въ случаѣ войны, уступокъ издали добиться будетъ трудно, тѣмъ болѣе уступокъ, обезпечить миръ, котораго большинство здѣсь желаетъ во что бы то ни Ея Величество и очень немногіе изъ окружающихъ склонны примириться словіяхъ почетныхъ, которыхъ не могутъ признать въ уступкахъ непріяв- авшему распрю, и терпящему неудачу. Впрочемъ судить о политикѣ рус- было легче, когда дѣлами руководило министерство, составленное изъ олѣе крупныхъ, болѣе способныхъ, безкорыстныхъ, чѣмъ теперь, когда опять правители грубые, слабые, неопытные, и — что того хуже — про-

are, and the last they will be, which France will never be at a loss to find out, and to take its advantages of.

The field-marshal Lacy and admiral Golowin have received orders to remain here when the court goes to Moscow; the first to have the command of the troops, the last—the inspection of the fleet; provisional directions having been sent to Cronstadt to have it ready by open water. The four men-of-war, which wintered at Kola, and seven or eight sail of different sorts, which are also ready at Archangel, will no doubt come hither, if there should be a peace, but if the war continues, they will all probably stay for a convoy this summer, as the four did the last.

Vice-admiral O'Brien came here from Cronstadt the 23rd and made his court the next day to Her Majesty. General Keith and major-general Liven are expected here to-morrow from Wibourg to make theirs also; general Lowendahl will also come here soon from Reval on the same errand.

The late president of the college of commerce, Musin-Puskin, arrived here three or four days ago, and was at court on sunday morning in his long beard to throw himself at Her Majesty's feet and present a petition to have his estate returned him. Notwithstanding the execution of his sentence last year to have his tongue cut out, there was so little of it snipped off, that he can talk very intelligibly.

дажные. Грубы, слабы, неопытны они уже и теперь, продажными же они будутъ, но Франція никогда объ этомъ догадаться и этимъ воспользоваться не сумѣетъ.

Фельдмаршалу Ласси и адмиралу Головину повелѣно на время пребыванія двора въ Москвѣ остаться здѣсь, при чемъ первому поручается начальство надъ войсками, второму — завѣдываніе флотомъ, которому на всякій случай отправлено приказаніе быть готовымъ къ выходу въ море, какъ только море вскроется. Четыре корабля, зимовавшіе въ Колѣ, и семь или восемь судовъ разнаго рода, отстроенныхъ въ Архангельскѣ, несомнѣнно прибудутъ сюда въ случаѣ мира, но если война продолжится, они вѣроятно простоятъ всѣ на мѣстѣ въ ожиданіи конвоя, какъ прошлое лѣто простояли четыре изъ нихъ.

Вице-адмиралъ О'Бріенъ прибылъ сюда 23-го изъ Кронштадта и на слѣдующій же день являлся къ Государынѣ. Генералъ Кейтъ и генералъ-маіоръ Ливенъ должны пріѣхать сюда завтра изъ Выборга также, чтобы явиться Ея Величеству. Съ тою же цѣлью вскорѣ пріѣдетъ и генералъ Левендаль изъ Ревеля.

Бывшій президентъ коммерцъ-коллегіи, Мусинъ-Пушкинъ, пріѣхалъ въ Петербургъ дня три-четыре тому назадъ, а въ воскресенье поутру былъ при дворѣ съ своей длинной бородою, дабы припасть къ стопамъ Ея Величества и подать ей прошеніе о возвращеніи ему его помѣстій. Не смотря на выполненіе надъ нимъ прошлаго года приговора объ урѣзаніи языка, онъ говоритъ вполнѣ ясно, такъ какъ отъ языка отрѣзанъ былъ только самый малый конецъ.

e new president of the college of commerce, knes Ysupoff, who was
ernor of Moscow, is expected from thence every day. He is of tartar
ın and was several years in France with the other young gentlemen,
eter the first sent into that sea service...
olic Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 102. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 30th 1742.

turn your lordship my most humble thanks for your last dispatch
gth instant, which arrived here the 28th and was by much the most
one I ever received in my life.
g leave also to lay myself in the most dutiful manner at the king's
o express the deep sense I have of His Majesty's great goodness
ın this occasion, in giving me his gracious permission to leave a
where I was and must have been perfectly useless to his service,
e I could only have remained to the great prejudice of my health
e still greater uneasiness of my mind.
s yesterday morning early to inform the great-chancellor, that I
ved my letters of revocation, and to desire his excellency to pro-

---

аго московскаго вице-губернатора, князя Юсупова, ожидаютъ сюда со дня
гѣдствіе его назначенія президентомъ коммерцъ-коллегіи. Онъ татарскаго
нія и провелъ нѣсколько лѣтъ во Франціи въ числѣ молодыхъ людей, ко-
ръ первый посылалъ туда для службы во французскомъ флотѣ...

№ 102. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го января 1742 г. (10-го февраля 1742 г. н. ст.).

нѣйше благодарю ваше превосходительство за депешу вашу отъ 8-го ян-
вшую сюда 28-го. Болѣе пріятной депеши я не получалъ никогда въ

также разрѣшенія почтительнѣйше повергнуться къ стопамъ короля и
къ глубоко чувствую великую милость, явленную мнѣ его величествомъ,
азрѣшившимъ мнѣ покинуть страну, въ которой я оказался и долженъ
ься совершенно безполезнымъ для королевской службы, которая можетъ
лько крайній вредъ моему здоровью и произвести еще болѣе тяжелое
на мою душу.
рано поутру я посѣтилъ канцлера, дабы сообщить ему о полученіи от-
матъ и испросить прощальную аудіенцію. Я воспользовался случаемъ

cure me an audience of leave; and I took the opportunity to inform him of what your lordship writes to me relating to sir Cyril Wich's setting out for this court, and of those previous explanations, which the king expected from hence, and thought absolutely necessary in order thereby to frame the instructions of that minister. His excellency answered nothing more explicit than that he would make his report upon both these heads. But I was surprised with a message I received from him last night about 10 o'clock, and concluded there must be something of great importance, when I saw his secretary come into my room with m-r Bell, whom he had called upon by the way to be his interpreter, but it was nothing of greater moment, than on a presumption, that I should have my audience towards the third of next month, to desire me to send him by the bearer the compliment I proposed to make on that occasion, that his excellency might have it explained and frame his answer upon it. I told the secretary, that I really had not thought of minuting so long before so short and so usual a compliment upon such an occasion, but that since his excellency desired it, I would not fail to send it him to-morrow in french, though I shall myself speak in english, which, I believe, is regular, since the great-chancellor answers in russ.

I was yesterday also in the afternom to wait upon m-r Bestuchef, and as I could converse with him without an interpreter, I entered a little more

---

передать ему также и то, что ваше превосходительство пишете о выѣздѣ Вейча въ Россію, и о предварительныхъ объясненіяхъ, которыя бы его величеству желательно было выслушать отъ русскаго двора, такъ какъ они ему рѣшительно необходимы для составленія инструкцій моему преемнику. Его превосходительство ничего опредѣленнаго не отвѣтилъ, сказавъ только, что войдетъ съ надлежащими докладами. Вчера, часовъ въ десять вечера, я удивленъ былъ посланіемъ отъ него. Когда въ мою комнату вошелъ его секретаръ съ Беллемъ (попутно захваченнымъ съ собою секретаремъ въ качествѣ переводчика), я подумалъ, что онъ явился съ чѣмъ либо важнымъ; между тѣмъ принесъ онъ не болѣе какъ предположеніе, что прощальная аудіенція будетъ мнѣ назначена 3-го числа слѣдующаго мѣсяца, да просилъ прислать съ нимъ князю текстъ привѣта, который я намѣренъ произнести въ данномъ случаѣ, дабы, ознакомившись съ нимъ, его сіятельство могъ приготовить отвѣтъ.—«Я право и не думалъ составлять заблаговременно краткаго, столь обычнаго въ подобныхъ случаяхъ привѣта», отвѣчалъ я, «но разъ князь желаетъ получить его, не замедлю прислать его завтра же на французскомъ языкѣ, хотя самъ намѣренъ говорить по англійски, что, полагаю, вполнѣ правильно, разъ канцлеръ будетъ отвѣчать по русски».

Вчера послѣ обѣда я побывалъ также у Бестужева и, имѣя возможность бесѣдовать съ нимъ безъ переводчика, вошелъ въ болѣе подробныя объясненія касательно

out what your lordship writes to me relating to sir Cyril Wich's ions and journey hither, but to as little purpose, as when I talked nce Czirkasky by an interpreter, his excellency returning to his for- c of the multiplicity of their domestic affairs. I replied, that, as I sily comprehend them, I hoped that he could have no difficulty to nd in his turn, that as long as these domestic affairs prevented plaining themselves, s-r Cyril Wich must have patience at Hamburgh, it hope to set out from thence in a more favourable season, and I it I cannot help in my own particular thinking, that next summer so by the observations I have been able to make of the turn of the here this winter.

I just mentioned the late treaty and the ratification of the last ar- excellency was pleased to let drop that some alteration in it might ary, and the actual succours stipulated instead of the provisional t; upon which I told him, that, after this treaty has been so long . and debated, I could assure him, that the alteration in the least would never be admitted, without it was that they had any objec- e hundred thousand pounds in the last separate article, which was ratified, and was a *conditio sine qua non* of the whole treaty, for, se, I would take upon me immediately to strike out that eye-sore,

---

ваше превосходительство пишете по поводу инструкцій и пріѣзда Вейча, ъ нашъ далъ столь же мало результатовъ, какъ и разговоръ съ княземъ ъ, веденный черезъ переводчика: вице-канцлеръ опять завелъ прежнія жествѣ домашнихъ дѣлъ въ настоящее время. — «Важность этихъ дѣлъ я отвѣчалъ я; «но и вы, полагаю, безъ затрудненія поймете въ свою очередь, утреннія дѣла не позволятъ русскому двору высказаться, Вейчу придется идѣть въ Гамбургѣ съ надеждою двинуться оттуда только въ болѣе бла- время года. И признаюсь, по личнымъ моимъ догадкамъ, основаннымъ на перемѣнъ въ погодѣ, свершившихся здѣсь настоящею зимой, не могу не ть, что будущее лѣто дѣйствительно будетъ благопріятнѣе».

только я упомянулъ о нашемъ трактатѣ и о ратификаціи послѣдней статьи, проговорился, что пожалуй понадобятся нѣкоторыя измѣненія и придется на присылкѣ дѣйствительной помощи, а не соотвѣтствующихъ денегъ. ъ проектировался и обсуждался такъ долго», возразилъ я, «что въ немъ, вѣрить, никогда не будетъ допущено ни малѣйшаго измѣненія, развѣ вы изить, что нибудь противъ упоминанія о ста тысячахъ фунтовъ въ послѣдней ратификаціи которой идетъ рѣчь. Статья эта составляетъ непремѣнное тата, но, при желаніи русскаго двора, могу принять на себя отвѣтствен-

and should be ready to deliver and sign, with regard to them, a new article, in which no mention should be made of it.

The chevalier Crepi arrived here last night and three troops of the horse guards and a battalion of the foot begun their march yesterday towards Moscow. I hear now that instead of nine tenths, which were in hopes of going there, only a nominal half will do so, for the other moiety, which stays behind, is to be left here fully compleat; which will no doubt be a great mortification to the last; since in this country, except the foreign officers, there are very few who are mad enough to desire to put themselves in the way of broken bones by marching 150 werst on the Wibourg side, when by marching only 750 to Moscow they may be sure of sleeping in a whole skin.

As the field-marshal Lacy and general Keith, since his arrival here, have had several meetings with the ministers of the conference, it is natural to suppose, that they are concerting a plan of operations for the next campaign, how extraordinary soever that may appear, whilst we actually see a cessation of arms, and a total stop put to that winter campaign, which might have been carried on with so much success and advantage on one side, and with equal prejudice and distruction on the other.

I hear that the chevalier Crepi has brought not only dispatches from

---

ность—немедленно устранить сучекъ изъ глаза, то есть написать и подписать новую статью безъ упоминанія о возмѣщеніи».

Вчера вечеромъ пріѣхалъ сюда кавалеръ Крепи; вчера же три эскадрона конной гвардіи и одинъ баталіонъ пѣхоты выступили къ Москвѣ. Я слышалъ, будто вмѣсто девяти десятыхъ гвардіи, надѣявшихся попасть въ Москву, туда отправляется только номинальная половина, другая же, остающаяся въ Петербургѣ, доведена будетъ до полнаго комплекта. Остающіеся будутъ несомнѣнно очень недовольны, такъ какъ здѣсь, кромѣ иностранныхъ офицеровъ, найдется очень мало людей, достаточно безумныхъ, чтобы охотно рисковать увѣчьемъ за 150 верстъ по выборгской дорогѣ, когда, пройдя 750 верстъ къ Москвѣ, можно расчитывать на полное бездѣйствіе и благополучіе.

Со времени пріѣзда сюда генерала Кейта, онъ и фельдмаршалъ Ласси неоднократно совѣщались съ министрами совѣта, и естественно предположить, что между ними рѣчь идетъ о планѣ слѣдующей кампаніи, хотя оно и очень странно послѣ настоящаго перемирія и полной пріостановки военныхъ дѣйствій на зиму, когда продолженіе ихъ именно обѣщало столько же успѣха и выгодъ одной сторонѣ, сколько грозило опасностью и разореніемъ другой.

Мнѣ передавали, будто кавалеръ Крепи привезъ не только депеши изъ Сток-

n, but also others, which were sent that way from Paris; but I cannot
contents of either.
ntess Scavronsky, a relation of the Czarinna, and one of Her Ma-
aids of honour, is to be married to-morrow to m-r Voronzoff; and
in which Her Majesty lived when princess, has been given to them.
ought, that this ceremony would have been postponed till after the
Holstein's arrival, who is expected as some say to morrow, as others
e tuesday.
manifest in french is not yet printed, so that I am forced to send
ed one in german.
lic Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 103. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 2nd 1742.

preparations for my journey (if possible the latter end of this week),
y audience to-morrow, will necessarily make this dispatch very
n if I had more matter to speak to your lordship than I really have.
roads must be miserably bad, since the duke of Holstein is not yet

---

) еще и другія, присланныя черезъ Швецію изъ Парижа, но содержанія
ыхъ, такъ и вторыхъ я разузнать не могъ.
фиия Скавронская, родственница и одна изъ фрейлинъ Царицы, завтра всту-
бракъ съ Воронцовымъ. Имъ отданъ домъ, въ которомъ Ея Величество про-
вступленія своего на престолъ. Полагали, что это торжество отложено бу-
ріѣзда герцога голштинскаго, котораго ждутъ, по однимъ слухамъ, завтра
гимъ — не ранѣе вторника.
ифестъ на французскомъ языкѣ еще не отпечатанъ, почему я вынужденъ
вамъ сегодня прилагаемый нѣмецкій текстъ его.

№ 103. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го февраля 1742 г. (13-го февраля 1742 г. н. ст.).

бы даже я имѣлъ сообщить вашему превосходительству, болѣе чѣмъ имѣю,
ки пришлось бы удовольствоваться очень краткимъ донесеніемъ вслѣдствіе
готовленій какъ къ выѣзду отсюда (по возможности въ концѣ будущей не-
ь и къ аудіенціи, назначенной на завтра.
ги должны быть въ отвратительномъ состояніи, такъ какъ герцогъ голштин-

arrived; Her Majesty however had a letter from him last night, and sledges have been sent out to meet him in order to facilitate his journey hither.

The saxon secretary received a courier from Dresden yesterday, probably relating to this court's demand for the restitution of that part of m-lle Mengden's fortune, which was secured in Saxony. These however are only my guesses, for upon my enquiries last night at court the saxon secretary thought fit to communicate to me such trifles, as were scarce worth a penny post letter.

Notwithstanding all the fine promises and certain expectation of an immediate peace with Sweden, they seem to be making the strongest preparations here for a vigorous campaign next summer, when they propose to have an army in Finland composed of 30 field regiments of foot, which they call 45000 men; upwards of 6000 grenadiers, which are actually now at Novogorod, 5000 guards, 25000 cuirassiers and as many hussars, and 16 regiments of dragoons, which make as many thousand men; in all, according to this computation, 70000 men, besides a body of 6 or 7000 cossacks and calmucks, who, though good for little against an enemy, will harrass an army and destroy more country than twice that number of regular troops. And we shall soon see whether this court, after having been duped by the expectations of a peace, and lost the advantage of employing these irregular

---

скій еще не прибылъ. Вчера вечеромъ Ея Величество получила, впрочемъ, письмо отъ него и дабы облегчить проѣздъ его до Петербурга ему на встрѣчу отправлены сани.

Вчера саксонскій секретарь получилъ депеши съ нарочнымъ отъ своего двора, вѣроятно по вопросу о запросѣ отсюда по поводу возвращенія части имущества Юліи Менгденъ, положеннаго на храненіе въ Саксоніи. Это, впрочемъ, не болѣе, какъ мои догадки, на разспросы же мои вчера вечеромъ при дворѣ, Пецольдъ счелъ умѣстнымъ сообщить мнѣ о полученіи пустяковъ, едва стоющихъ почтоваго расхода въ пенни.

Не смотря на громкія обѣщанія и непремѣнныя ожиданія мира, здѣсь, кажется, дѣлаются самыя горячія приготовленія къ энергической кампаніи на слѣдующее лѣто. Расчитываютъ выставить въ Финляндіи армію изъ тридцати полковъ армейской пѣхоты (что составитъ, какъ здѣсь увѣряютъ, 45000 человѣкъ); кромѣ того 6000 гренадеръ (нынѣ расположенныхъ въ Новгородѣ), 5000 гвардейцевъ, 25000 кирасиръ, столькихъ же гусаръ и 16 драгунскихъ полковъ (въ составъ которыхъ входитъ 16-ть же тысячъ человѣкъ) — всего, слѣдовательно, 70000 человѣкъ, да еще отрядъ въ шесть-семь тысячъ казаковъ и калмыковъ, которые, хотя и мало пригодны въ бою, способны, однако, утомить непріятельскую армію и разорить страну болѣе, чѣмъ вдвое большее число регулярныхъ войскъ. Вскорѣ увидимъ, дастъ ли русскій дворъ, — уже разъ обманутый ожиданіемъ мира и упустившій выгоды, которыя

Finland in the beginning of the winter before the deep snow fell,
on to be duped by the same expectations, and lose the like advan-
ards the end of the winter, when the snows begin to melt, and be-
e is forrage enough upon the ground for their army to take the

parations are making for packing up the duke's wardrobe, but how
ill be sent away or whether that will be a mark that he and his
ill be allowed to pass the frontiers and continue their journey, I
etend to say; however the field-marshal Reder has had provisional
defray them through his prussian majesty's dominions.

I can hardly believe that they will be allowed to go out of this
efore the peace with Sweden is concluded, which seems very re-
he pen, how near soever it might have been in the course of this
the sword, if the new government had known how to have made
se advantages, which the old one had in its hands, and would have

letter, which came last post from Riga, the two children were
l of the small pox.

ic Record Office; Russia, 1742; № 40).

ю для него примѣненіе иррегулярныхъ силъ въ Финляндіи въ началѣ
убокихъ снѣговъ, — обмануть себя еще разъ тѣмъ же ожиданіемъ и упу-
же выгоды въ концѣ зимы, когда снѣгъ начинаетъ таять и недостатокъ
корма еще не позволяетъ регулярной арміи выступить въ поле.

отся приготовленія къ укладкѣ гардероба принца, но когда еще онъ бу-
нъ, и означаетъ ли это, что ему и семьѣ его разрѣшено будетъ пере-
езъ границу и ѣхать далѣе, — сказать не рѣшаются, хотя фельдмаршалу
редписано на всякій случай заботиться о нихъ при слѣдованіи черезъ вла-
русскаго величества.

Ьваюсь впрочемъ, чтобы имъ разрѣшили выѣхать изъ Россіи до заключенія
зеціей, который, кажется, путемъ переписки удаленъ на столько же, на
теченіи зимы могъ бы быть приближенъ мечемъ, если бы новое прави-
ѣло воспользоваться преимуществами, уже бывшими въ рукахъ прежнихъ
и продолжало ихъ дѣло.

по письму, полученному съ послѣднею почтой изъ Риги, оба ребенка те-
ъ оспою.

№ 104. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 6th 1742.

I had the third instant a private audience of leave of Her Majesty, in which I had the honour to present her my letters of revocation, accompanied with a compliment in english. The great-chancellor answered in russ; and I have the honour to transmit to your lordship the original of the one, and the best translation I could procure of the other.

The ceremonial upon this occasion was something different from what was observed at my first audience of the late Czarinna, which, I suppose, was owing to the one being a public, and the other a private one. There was nobody present but Her Majesty leaning against a table, the chancellor on her right hand, the vice-chancellor on her left, and the marshal of the court at the door, who introduced me.

I hope your lordship will find that I framed the memorial part (if I may so call it) of my compliment entirely agreeable to those instructions, which your lordship transmitted me from the king, and you will no doubt, my lord, soon be expecting to see the effects so shortly hinted at in the answer.

№ 104. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го февраля 1742 г. (17-го февраля 1742 г. н. ст.).

3-го февраля я имѣлъ частную прощальную аудіенціи у Ея Величества, при которой имѣлъ честь вручить ей свои отзывныя граматы съ привѣтствіемъ на англійскомъ языкѣ. Канцлеръ отвѣчалъ мнѣ по русски и при семъ прилагаю вашему превосходительству какъ текстъ привѣтствія въ оригиналѣ, такъ и лучшій переводъ отвѣта, который мнѣ только удалось добыть.

Церемоніалъ этой аудіенціи нѣсколько отличался отъ церемоніала первой моей аудіенціи у покойной Государыни. Причину различія, полагаю, надо искать въ томъ, что одна аудіенція была торжественная, другая — частная. На послѣдней не было никого кромѣ Ея Величества, которая приняла меня опираясь на столъ, канцлера, стоявшаго справа отъ Государыни, вице-канцлера стоявшаго слѣва отъ нея, да у двери стоялъ вводившій меня гофмейстеръ.

Надѣюсь, ваше превосходительство признаете, что въ привѣтствіи моемъ историческая часть (если можно такъ назвать ее) совершенно соотвѣтствуетъ инструкціямъ, даннымъ мнѣ вами отъ имени короля, и вы, конечно, будете ожидать скораго проявленія результатовъ, на которые въ отвѣтѣ сдѣланъ намекъ въ столь немногихъ словахъ.

guns of the admiralty and citadel were fired yesterday between
ro for the duke of Holstein's arrival. In the evening he appeared
nd the whole court were presented to him, and kissed his hand.
not a drawing room night, none of the foreign ministers were
pt m-r de la Chétardie, who is not tied down to those days, but
ıe calls *les entrées libres*.
gh to be sure this young prince is to be the very picture of his
:t I hear that he is rather like his father, except that one is
fair, and the other was downright olive; that he looks very puny,
e is not taller at fourteen, than the generality of children, not
r low, are of ten.
at the drawing room the fourth at night, as is usual here after
: leave; yet, as I do not propose to return thither any more, I
ave the honour of seeing his highness; since I am in all the hurry
in hopes of setting out to-morrow, and I am only waiting for my
ls, passports and order for post horses, as well as my house rent,
ever since I have been here, which, I believe, the king would not
if I did not insist on, as a thing absolutely due to his minister,
Majesty pays the £ 400 st. p. annum on this account...

между часомъ и двумя съ адмиралтейства и съ крѣпости раздавалась
льба по случаю пріѣзда герцога голштинскаго. Вечеромъ онъ вышелъ изъ
аппартаментовъ; весь дворъ былъ ему представленъ и цѣловалъ его руку.
ень былъ не пріемный, никто изъ представителей иностранныхъ госу-
этомъ не присутствовалъ, за исключеніемъ Шетарди, который пріемными
ізанъ, располагая правомъ свободнаго входа—«entrées libres», какъ онъ

ный герцогъ несомнѣнно представляетъ собою портретъ своей матери,
сь, будто онъ скорѣе похожъ на отца; только — говорятъ—онъ чрезвы-
отецъ же его былъ совершенно-оливковаго цвѣта. Онъ имѣетъ видъ
го юноши; не смотря на свои четырнадцать лѣтъ, онъ не выше, чѣмъ
низкорослыя дѣти бываютъ въ десятилѣтнемъ возрастѣ.
этаго вечеромъ я былъ во дворцѣ на пріемѣ (какъ здѣсь принято послѣ
аудіенціи); но, не предполагая возвратиться сюда никогда, не доби-
увидать его высочество. Я весь погруженъ въ укладку въ надеждѣ вы-
и только жду отвѣтныхъ граматъ, паспортовъ и распоряженія о почто-
хъ и квартирныхъ денегъ, которыя мнѣ не уплачивались за все время моего
ванія. Король, полагаю, не проститъ мнѣ, если я не настою на ихъ по-
ь какъ деньги эти должны быть выплачиваемы представителямъ Вели-
а основаніи того же обязательства, ввиду котораго и король съ своей
гитъ по 400 фунтовъ въ годъ представителямъ Россіи въ Англіи...

After I had dictated this in the morning, I received about four this afternoon the house rent... As to any counter present or any other at leaving this court, I see no signs of them, which I am very far from attributing to any disrespect to the king, for I am infinitely convinced, that, when the people here find the swedish war continued, and themselves agregiously duped by France, they will begin very seriously to reflect on the importance of the king's friendship; so that if anything appears unusual upon this occasion, I must impute it either to m-r Bestuchef's memory, or his brother's case by no means the same, or to something personal, which Her Majesty may have to me, for which however I cannot account. I hope your lordship will be persuaded that I mention this only because I believe it my duty to inform the king of it, and not from any motives of private interest; since I can assure your lordship that with my age, ill state of health, and turn of mind, I have actually not only all that I want or wish, but that even I would not be troubled with the plague and vexation of having any more, so that, if the king does me the honour to be satisfied with the zeal and fidelity with which I have served him from the beginning of his reign, though I should upon the late change leave this court in disgrace, notwithstanding the considerable difference which three months may have occasioned as to myself, yet I can

---

Предыдущія строки продиктованы были мною поутру. Около четырехъ часовъ по-полудни я квартирныя деньги получилъ... Что касается денежнаго или инаго подарка на прощанье съ дворомъ, не вижу и намека на него. Я далекъ отъ того, чтобы приписать это недостатку уваженія къ королю, такъ какъ глубоко убѣжденъ, что, видя продолженіе войны съ Швеціей, подвергнувшись вдобавокъ обману со стороны Франціи, здѣсь очень серьезно призадумаются о важности дружбы съ Англіей. Если въ данномъ случаѣ есть что либо необычное, приписываю это или плохой памяти Бестужева, или сравненію моего положенія съ совершенно неоднороднымъ положеніемъ его брата, или личному нерасположенію Ея Величества ко мнѣ, за которое отвѣчать не могу. Надѣюсь, ваше превосходительство не усумнитесь, что я упоминаю объ этихъ обстоятельствахъ единственно изъ сознанія своего долга извѣстить о нихъ короля, отнюдь не изъ личныхъ расчетовъ. Могу увѣрить ваше превосходительство, что я не только обладаю всѣмъ, чего только могъ бы пожелать сообразно своему возрасту, плохому здоровью и настроенію, но что я даже не желалъ бы хлопотать и волноваться въ погонѣ за бо́льшимъ, такъ что — если только король сдѣлаетъ мнѣ честь признаніемъ усердія и вѣрности моей службы ему съ самаго дня вступленія его на престолъ, — я, не взирая на то, что, вслѣдствіе свершившагося здѣсь переворота, оставляю русскій дворъ въ немилости, не взирая на значительную перемѣну происшедшую во мнѣ за

r lordship, that I set out with infinitely more satisfaction, than I ibly have had should I have remained here, even in the plenitude la Chétardie's present, perhaps temporary, favour.

: Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 105. Ed. Finch to the right honourable lord Harrington.

(Separate).

St. Petersburgh, February the 6th 1742.

my audience of leave is over, and my departure so near, it will r to acquaint your lordship, that I know, beyond a possibility of : the Czarinna, during the course of the examination of the state las been informed, that I was the person, who gave the late govern- rst intelligence of her schemes against it, which, she at the same would never have succeeded, had the other people been wise make use of it, and followed my advice, though she does me the dd, that, as my attachments to the late regent were very natural, ther blame me, nor think I acted contrary to the principles of a nour and honesty, but that she supposes me too reasonable to reater return of her thanks for the pains I gave myself on that

---

и мѣсяца, выѣду изъ Россіи, испытывая чувство довольства несравненно ъ испытывалъ бы, вѣроятно, оставаясь здѣсь, въ обладаніи всѣми мило- ыми теперь, быть можетъ только временно, пользуется Шетарди...

№ 105. Эд. Финчъ лорду Гаррингтону.

.-Петербургъ, 6-го февраля 1742 г. (17-го февраля 1742 г. н. ст.).

оя прощальная аудіенція состоялась и отъѣздъ мой столь близокъ, считаю щить вашему превосходительству о переданномъ мнѣ и не подлежащемъ нѣнію фактѣ. При разслѣдованіи дѣла государственныхъ преступниковъ, извѣстно, что именно я далъ павшему нынѣ правительству первыя пре- о ея происках, которые, какъ Ея Величество сама признается, ни- дались, будь ея противники достаточно разумны, чтобы воспользоваться ѣніями и послѣдовать моимъ совѣтамъ. При этомъ однако она дѣлаетъ - присовокупляетъ, что находитъ мое расположеніе къ правительницѣ гвеннымъ, а потому не можетъ ни порицать меня, ни признавать въ іяхъ чего либо несогласнаго съ принципами чести и честности, но въ признаетъ меня достаточно разумнымъ, чтобы не надѣяться на большую

occasion. If this intelligence may be of any importance to the king's service, I most humbly beg pardon for not having transmitted it, as I could have done, several weeks ago, which I deferred only for fear it might have appeared an artifice to hasten my revocation or to have proceeded from any personal apprehensions I might be under in so barbarous and turbulent a government, which, how calm soever it may appear at present, if I have acquired any knowledge and can form any judgement of it, is yet very far from being a settled one, and can never become so, without they have luck, which nobody can forsee, to hit upon counsellors with better heads and honester hearts than those, which are now employed, for, without such, I will be bold to say, no government can be carried on, since, if any of them have sense enough to see, that they have been more infamously duped than ever anybody was in so short a time, yet I am sure there is not one of them has courage enough to tell it to the princess, whom they find governed only by passion, prejudice and revenge, and who listens to nobody so willingly as to that one person (I mean m-r Chétardie), who with all his pretended services and private attachment has the greatest public interest to destroy, if not her, at least her country.

The continuance of the war is next to certain, and councils daily held

---

съ ея стороны благодарность за моя хлопоты въ данномъ случаѣ. Если это извѣстіе признано будетъ сколько нибудъ важнымъ для королевской службы, мнѣ остается извиниться въ томъ, что я не сообщилъ о немъ, какъ бы могъ, нѣсколькими недѣлями ранѣе. Я откладывалъ его единственно изъ опасенія, какъ бы сообщеніе это не показалось маневромъ для ускоренія моего отозванія, или не представлялось плодомъ опасеній за себя лично ввиду такого варварскаго и безпокойнаго правительства, которое какъ оно ни кажется благополучнымъ въ настоящемъ, тѣмъ не менѣе — на сколько знаю и могу судить—пока еще далеко не можетъ считаться установившимся, и никогда установиться не можетъ, если ему (чего никто не предвидитъ) не посчастливится напасть на совѣтниковъ съ лучшими головами и съ болѣе честными сердцами, чѣмъ нынѣ стоящіе у власти (такъ какъ безъ такихъ совѣтниковъ, осмѣлюсь сказать, ни одно правительство обойтись не можетъ). Если у кого либо изъ нихъ и хватитъ смысла разглядѣть, что въ короткое время Россія стала жертвою самаго низкаго обмана, какому только кто нибудъ когда либо подвергался, ни у одного, я увѣренъ, не хватитъ смѣлости высказать это монархинѣ, которая руководствуется исключительно страстью, предубѣжденіемъ и местью, и не прислушивается ни къ чьей рѣчи такъ охотно, какъ къ рѣчи человѣка (говорю о Шетардя), который, не смотря на всѣ кажущіяся услуги и на личную привязанность, по общественному положенію наиболѣе заинтересованъ разстройствомъ, если не личныхъ дѣлъ Ея Величества, то дѣлъ Россіи.

Продолженіе войны почти неминуемо и съ генералами ежедневно происходятъ

enerals on the plan for next campaign. The great- and vice-chan-
the Czarinna's order, spoke yesterday to m-r Mardefeld upon his
ajesty's concurrence for a new election in Courland in favour of
of Hesse-Homburg; m-r Chétardie has also been spoken to, though
t certainly orders in favour of count de Saxe.

E. Finch.

Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 106. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Dantzick, March the 12th 1742.

e this opportunity to acquaint you, my lord, that I am advanced thus
long journey, though I don't see that I have reason to make any
nce, the Czarinna being actually set out for Moscow, and I cannot
get thither before the ceremony of her coronation will be over.
dly believed, that Her Czarish Majesty will return to St. Peters-
rds the beginning of June, but that will depend upon the great
peace with Sweden, which, some think, is as good as concluded,
pe they are mistaken, and that the negotiation set on foot by
prove abortive.

планѣ предстоящей кампаніи. Канцлеръ и вице-канцлеръ, по приказанію
вчера говорили съ Мардефельдомъ о содѣйствіи его прусскаго вели-
у избранію въ Курляндіи въ пользу принца гессенъ-гомбургскаго. О
орили и съ Шетарди, хотя инструкціи несомнѣнно предписываютъ ему
кандидатурѣ графа саксонскаго.

Эд. Финчъ.

№ 106. Кириллъ Вейчъ лорду Картерету.

Данцигъ, 1-го марта 1742 г. (12-го марта 1742 г. н. ст.).

ьзуюсь первымъ случаемъ увѣдомить ваше превосходительство, что,
ь далекой цѣли моего путешествія, я прибылъ уже сюда, хотя и не
особенно торопиться, такъ какъ Царица теперь выѣхала въ Москву,
ходится ѣхать туда до совершенія коронаціоннаго обряда. Вообще пола-
Величество возвратится въ Петербургъ къ началу іюня, но это будетъ
того, совершится ли великое событіе — миръ съ Швеціей, который,
олагаютъ, уже заключенъ. Надѣюсь, однако, что они ошибаются, что
атѣянные Франціей, окажутся неудачными.

I have had the pleasure of meeting m-r Finch here, and he has given me some informations and lights, which will be of great use to me.

The new empress has formed a court for the young duke of Holstein, has made him lieutenant of her guards, and will probably declare him great-duke of Russia and her successor immediately after her coronation.

Cyril Wich.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 107. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, March the 27th 1742.

I have but just time before the departure of the post to acquaint your lordship, that I arrived here this afternoon in pretty good health, but extremely fatigued with all the hardships I have suffered on so long a journey.

The court and all the foreign ministers being gone to Moscow, this town is a mere desert at present, and the only person of distinction remaining is field-marshal Lacy, who has sent an officer to compliment me upon my arrival.

By what I have learnt upon the road, and by the preparations which are making here, I have reason to believe that the war with Sweden will be

---

Я имѣлъ удовольствіе встрѣтить здѣсь Финча. Онъ сообщилъ мнѣ нѣсколько данныхъ и поясненій, которыя мнѣ очень пригодятся.

Новая Императрица составила дворъ для юнаго герцога голштинскаго, назначила его гвардіи поручикомъ и вѣроятно немедленно послѣ коронаціи объявитъ русскимъ великимъ княземъ и наслѣдникомъ престола...

№ 107. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 27-го марта 1742 г. (7-го апрѣля 1742 г. н. ст.).

Передъ отходомъ почты едва успѣю извѣстить ваше превосходительство о своемъ пріѣздѣ сюда сегодня послѣ полудня. Здоровье мое довольно хорошо, но я чрезвычайно усталъ отъ невзгодъ, перенесенныхъ въ столь долгомъ пути.

Дворъ и всѣ представители иностранныхъ государствъ въ Москвѣ, потому Петербургъ — совершенная пустыня. Единственное высокопоставленное лицо, здѣсь оставшееся, фельдмаршалъ Ласси, присылалъ офицера поздравить меня съ пріѣздомъ.

Судя по тому, что я слышалъ въ пути, и по приготовленіямъ, которыя здѣсь дѣлаются, есть основаніе полагать, что война съ Швеціей будетъ продолжаться съ

d with the utmost vigour, and that Her Czarish Majesty will have of fourscore thousand men regular troops in Finland in a short des the cossacks, calmucks and who have already very much ha- swedes and obtained some advantages.
ing nothing in command from your lordship, I shall not encrease le beyond the assurances of my being with the greatest truth and c...

c Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 108. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 3rd 1742.

i't doubt but your lordship has received in due time upon letters zick, Konigsberg, as likewise my last from this place, and I was pon my arrival here to have found your lordship's commands with ny following this court to Moscow, but the two mails which came y from England having brought me no orders from your lordship, em with the utmost impatience, because, I believe, my presence at ay be of some use at this time to His Majesty's particular interest od of the common cause.

нергіей, что Ея Царское Величество въ самое короткое время выставитъ ію армію въ 80000 человѣкъ регулярныхъ войскъ, кромѣ казаковъ, проч. иррегулярныхъ, уже не мало безпокоившихъ шведовъ и одержавими верхъ въ нѣсколькихъ встрѣчахъ.
дя здѣсь никакихъ приказаній отъ вашего превосходительства, не буду оить васъ, и удовольствуюсь увѣреніями совершеннаго почтенія и уваорыми и проч...

№ 108. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 3-го апрѣля 1742 г. (14-го апрѣля 1742 г. н. ст.).

нѣваюсь, что ваше превосходительство своевременно получили письма ига, Кенигсберга, а также послѣднее письмо мое отсюда. Я надѣялся, да, найти здѣсь распоряженія отъ васъ по поводу поѣздки въ Москву, ивезли ихъ и двѣ почты, пришедшія вчера изъ Англіи. Ожидаю ихъ съ нетерпѣніемъ, полагая, что присутствіе мое въ Москвѣ можетъ быть время полезнымъ какъ въ видахъ собственныхъ интересовъ короля, ахъ общей пользы.

M-r de la Chétardie's credit diminishes daily, and the Empress begins to perceive the artifices of France, and is endeavouring to retrieve herself from french management, into which she had thrown all her affairs at the beginning of her reign.

The proposals made by Sweden concerning the cession of Kexholm, Wybourg and the payment of three millions of roubels towards defraying the expences of the war having been rejected with disdain by Her Czarish Majesty, and the prolongation of the force absolutely refused, the swedes begin to see that this court is determined to pursue the war with vigour, and therefore they have dispatched m-r Nolken from Stockholm, who is arrived at Frederickshamn in Finland, and field-marshal Lacy, with whom I dined last thursday, told me that he had sent orders to the army for a guard to convoy m-r Nolken to this place, from whence he will proceed, I suppose, to Moscow. He is doubtless charged with some new propositions, but he and his friends will find it a very difficult matter to induce this court to enter into any negotiation, unless it be upon the foot of the treaty of Nystadt and without the mediation of France, which neither has, nor will be accepted by the Empress, if I am not misinformed.

They seem to be very much pleased here with the resolution taken by the republic of Holland to send nine small men-of-war this spring to protect the trade and navigation of her subjects to the ports of Russia. I hope we

---

Кредитъ Шетарди падаетъ съ каждымъ днемъ. Императрица начинаетъ понимать интриги Франціи и старается освободиться отъ ея хозяйничанья, которому было вполнѣ довѣрилась въ началѣ своего царствованія.

Предложенія Швеціи объ уступкѣ Кексгольма и Выборга съ уплатою трехъ милліоновъ въ вознагражденіе за военныя издержки—съ презрѣніемъ отвергнуты Ея Величествомъ; совершенно отвергнуто и предложеніе о дальнѣйшемъ перемиріи и шведы начинаютъ приходить къ убѣжденію, что русскій дворъ рѣшился возобновить войну съ энергіей, а потому отправили сюда Нолькена изъ Стокгольма. Онъ прибылъ въ Фридрихсгамъ (въ Финляндіи), а фельдмаршалъ Ласси, у котораго я обѣдалъ прошлый четвергъ, послалъ въ армію приказаніе дать стражу для сопровожденія его въ Петербургъ, откуда онъ, полагаю, проѣдетъ въ Москву. Ему несомнѣнно поручено сдѣлать новыя предложенія, но ему и друзьямъ его вѣроятно будетъ очень трудно склонить русскій дворъ на переговоры иначе, какъ на основаніяхъ Ништадтскаго договора и безъ посредничества Франціи, котораго, если только сообщенныя мнѣ свѣдѣнія вѣрны, Императрицы не желаетъ принять и не приметъ.

Здѣсь, по видимому, очень довольны рѣшеніемъ, принятымъ генеральными штатами — отправить весною девять небольшихъ кораблей для покровительства торговли и сношеній голландцевъ съ русскими портами. Надѣюсь, и мы также снарядимъ

wise send our Russia merchants a convoy too, the trade to these
ng of greater importance than ever since the war with Spain.
assing through Her Czarish Majesty's dominions I have met with a
urable reception and been treated with all the distinctions, which
i practised towards the ministers of any crown of an equal rank
the king has most graciously conferred on me, and since my
ere have reason to be extremely satisfied with the civilities,
ve been shewn me by the persons of quality and rank, which are
y.
io trade is more advantageous for this country then that carried
british nation, the old russ have a natural inclination for us, and
y glad to see a firm friendship settled between the two imperial
Great-Britain and Russia.
Czarinna's coronation remains fixed on the 22nd inst. and I hear
ıfter that solemnity Her Majesty will set out on a sort of pilgrim-
onastery at Kiew, in the Ukraine, 700 english miles from Moscow.
of devotion has been usually practised by all her predecessors
accession to the crown, but then they have contented themselves
monastery nearer the place of their residence.
are several different reports concerning the empress' return to

---

ашихъ купцовъ, торгующихъ съ Россіей, такъ какъ торговля въ этой
насъ со времени войны съ Испаніей важнѣе чѣмъ когда бы то ни

владѣніями Ея Царскаго Величества, я вездѣ встрѣчалъ самый по-
ъ; мнѣ оказывали всѣ тѣ же отличія, которыя оказываемы были мини-
хъ дворовъ, облеченнымъ тѣмъ же званіемъ, которымъ королю угодно
во почтить меня. Вообще не могу не быть чрезвычайно довольнымъ
которою съ самаго пріѣзда сюда пользуюсь со стороны всѣхъ знатныхъ
авленныхъ лицъ въ Петербургѣ.
акъ никакая торговля не приноситъ Россіи столько выгодъ, какъ тор-
ією, старая русская партія естественно расположена къ намъ и будетъ
становленію прочной дружбы между правительствами великобритан-
кимъ.
ція Царицы по прежнему предположена на 22-го апрѣля и, какъ слышно,
ершеніи торжественнаго обряда, Ея Величество предприметъ родъ бого-
нъ кіевскій монастырь, на Украину, за 700 англійскихъ миль отъ
бные подвиги благочестія обычно совершались всѣми предшественниками
ри вступленіи ихъ на престолъ, но они довольствовались посѣщеніемъ
настырей, ближайшихъ къ своей резиденціи.

this city, but I am afraid she will not come back before the month of October or November.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 109. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 10th 1742.

In my last dispatch of the 3rd inst. I had the honour to represent to your lordship my sentiments concerning my journey to Moscow. I have reason to continue in the same opinion, and to believe that my presence is not only expected, but desired at that court, especially by our friends, who have pressed me very much to proceed by m-r Hochholtz, the queen of Hungaria's resident, who has been obliged to remain here on account of his health.

You may easily imagine, my lord, that I am desirous to save His Majesty the expences, and myself the trouble of a second journey, being not yet recovered of the fatigues of the first, and have therefore insinuated, that, as I wanted the greatest part of my equipage and my coach horses, which could not arrive from Holstein in a couple of months, I was not at present in a condition to appear in a suitable manner at the coronation; but when that solemnity was over, and I found Her Czarish Majesty intended to reside

---

По поводу возвращенія Императрицы сюда ходятъ довольно разнорѣчивые слухи; опасаюсь, однако, что она возвратится не ранѣе октября или ноября.

№ 109. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 10-го апрѣля 1742 г. (21-го апрѣля 1742 г. н. ст.).

Въ послѣдней депешѣ своей отъ 3-го апрѣля я имѣлъ честь изложить вашему превосходительству свое мнѣніе касательно моей поѣздки въ Москву. Имѣю основаніе держаться его и теперь и полагать, что присутствія моего при дворѣ не только ожидаютъ, но и желаютъ, особенно друзья наши, которые очень настаиваютъ на моемъ выѣздѣ черезъ Гохгульста, резидента королевы венгерской, вынужденнаго остаться въ Петербургѣ вслѣдствіе болѣзни.

Ваше превосходительство легко поймете, что я съ удовольствіемъ избавилъ бы его величество отъ расходовъ, себя же—отъ утомленія новымъ путешествіемъ, когда еще не отдохнулъ отъ перваго, а потому заявилъ, что бо́льшая часть моихъ экипажей и выѣздныхъ лошадей еще не прибыла и можетъ прибыть изъ Голштиніи не ранѣе какъ мѣсяца черезъ два; что пока я еще не въ состояніи явиться на коронацію приличнымъ образомъ, но не премину привѣтствовать Ея Величество въ Москвѣ по окончанія торжествъ, если услышу, что Государыня намѣрена провести тамъ продолжи-

derable time at Moscow, I should not fail to attend Her Majesty;
court was to return in a few weeks to this place (whereof I hope
ı informed), I could in the meantime take a house here and regu-
ffairs so as to appear in a proper manner at Her Imperial Majesty's

erday two posts arrived from England, but I had not the satisfac-
:eive any commands from your lordship, and shall be very uneasy
n honoured with explicit instructions from your lordship as to my
ı relation to the general affairs of Europe, to those of the north,
ourt in particular.
swedish minister, m-r Nolcken, arrived here on the 7th inst. and
ry much to proceed to Moscow, but I don't find they are in as
e here to let him continue his journey. He pretends to be charged
acceptable propositions, and insinuates, that, as the swedes began
erely in favour of the Empress and with a view to place her upon
: (of which these people seem not to be entirely persuaded since
had time to cool and reflect), the swedes expected some grateful
n Her Imperial Majesty and some security for the future.
security they understand the yielding of some province or forti-
they will be defeated in this expectation, and perhaps be equally

---

мя; если же дворъ черезъ нѣсколько недѣль думаетъ возвратиться сюда
ѣюсь вскорѣ получить свѣдѣнія), могу пока нанять себѣ здѣсь помѣщеніе
дѣла свои такъ, чтобы достойнымъ образомъ предстать предъ Ея Вели-
ея возвращенія.

изъ Англіи пришли двѣ почты, но я не имѣлъ удовольствія получить ни-
:оряженій отъ вашего превосходительства; между тѣмъ я буду чувствовать
неловко пока вы не удостоите меня опредѣленными инструкціями объ
, которыхъ мнѣ слѣдуетъ держаться какъ къ европейскимъ дѣламъ во-
и къ дѣламъ сѣвера и русскаго двора въ частности.

:кій министръ, Нолькенъ, прибылъ сюда 7-го апрѣля и очень торо-
омъ въ Москву, но я не нахожу, чтобы здѣсь очень спѣшили отправить
ѣйшій путь. Онъ высказываетъ, будто уполномоченъ предложить условія,
глашеніе весьма возможнымъ, хотя намекаетъ, что — разъ шведы начали
твенно въ пользу Императрицы и въ надеждѣ возвести ее на престолъ
сскіе, впрочемъ, по видимому, не вполнѣ увѣрены съ тѣхъ поръ какъ
тыть и подумать)—имъ естественно надѣяться въ отвѣтъ на нѣкоторую
гь Ея Императорскаго Величества и нѣкоторую безопасность въ будущемъ.
подъ «безопастностью» они разумѣютъ уступку какой либо провинціи или
о города, надеждамъ ихъ осуществиться не дано. Такое же разочарованіе

mistaken, if they flatter themselves to tie up Her Imperial Majesty's hands by some new convention not to execute any former engagements of this court in favour of its ancient and natural allies, or to induce Her Majesty to concur with them in some new scheme or plan of operations; but if they only desire a certain sum of money to repair the fortifications of Wilmanstrand, which were ruined last year by the russ, and both contending powers remain in possession of what was stipulated by the treaty of Nystadt, there is a probability of the swedes obtaining a peace upon those conditions.

In the meantime this court will not be amused, and the preparations for opening the campaign are continued with all imaginable diligence. I shall be able in a post or two to send your lordship an exact list of the russian forces, which are to be employed in Finland, with the order of battle, and take the liberty to transmit at present an account of the progress of the russian troops, since the expiration of the force, entitled. «A journal of the operations of Her Imperial Majesty's triumphant arms against her perjured enemies, the swedes» As I have nobody to assist me, I have not time to translate this piece into english or french, and therefore send it as it has been communicated to me by order. If your lordship will look it over, I know you are master enough of the german language to understand it perfectly.

ждетъ ихъ, если они льстятъ себя надеждою связать руки Ея Императорскаго Величества какимъ либо новымъ договоромъ къ невыполненію какого либо обязательства, прежде принятаго на себя русскимъ дворомъ на пользу его старыхъ, естественныхъ союзниковъ, или къ тому, чтобы втянуть Ея Величество въ какую либо новую комбинацію или новый планъ. Если же они пожелаютъ только получить нѣкоторую сумму денегъ на исправленіе укрѣпленій Вильманстранда, разрушенныхъ русскими въ прошломъ году, и оставить обѣ стороны при владѣніяхъ, условленныхъ Ништадтскимъ договоромъ, есть вѣроятіе, что на этихъ основаніяхъ миръ состоится.

А пока русскій дворъ не увлекается разговорами и приготовленія къ открытію кампаніи продолжаются со всевозможной поспѣшностью. Съ ближайшей или слѣдующей за нею почтою я въ состояніи буду послать вашему превосходительству точный списокъ русскихъ войскъ, предназначаемыхъ для дѣйствія въ Финляндіи, а также боевое ихъ расположеніе; теперь же позволяю себѣ препроводить вамъ отчетъ о ростѣ русской арміи со времени прекращенія перемирія, озаглавленный: «Журналъ операцій побѣдоноснаго воинства Ея Императорскаго Величества противъ вѣроломныхъ враговъ ея — шведовъ». Не имѣя никого, кто бы помогъ мнѣ, не располагая и самъ временемъ для перевода этого документа на англійскій или французскій языкъ, посылаю его вамъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сообщенъ мнѣ по особому распоряженію. Если ваше превосходительство просмотрите его, вы, я знаю, достаточно владѣете нѣмецкимъ языкомъ, чтобы прекрасно понять его.

o the russian fleet, they have about seventeen ships of the line at
, all fine ships and well fitted, but, as I believe, they cannot navi-
for want of officers and seamen, they will not hazard them against
. They have likewise fifteen great and small men-of-war at Archangel
housand able seamen under the command of vice-admiral Bredal,
ey could join their fleets, they would be in a condition to act offen-
sea, as well as by land, but herein consists the difficulty, which, if
e removed by the assistance of the maritime powers, it would cer-
the most agreeable and the most essential piece of service that could
iem at this juncture, and would consequently engage them to suit-
ns of friendship and attention, for I don't see that they want any
, having about a hundred and thirty galleys, which are kept in con-
l order and whereof seventy will descend the Neva as soon as the
ebarrassed of ice, which usually happens before the end of this
'ith these galleys they can greatly annoy their neighbours, for
each three guns, can stow two hundred soldiers a piece with
ers, and with these they can make great and sudden marches and

ainted your lordship by my last letter, that they were very much
re with the resolution taken by the States of Holland to send nine

---

асается русскаго флота, въ Кронштадтѣ стоитъ кораблей семнадцать.
ѣ хороши и хорошо снабжены, но они, кажется, не могутъ плавать за не-
офицеровъ и матросовъ; потому рисковать ими въ борьбѣ съ непріятелемъ
тятъ. Есть у русскихъ еще пятнадцать кораблей большихъ и малыхъ въ
кѣ при шести тысячахъ способныхъ моряковъ подъ командою вице-адми-
ія; и, представься имъ только возможность соединиться съ кронштадтскими
оссія въ состояніи оказалась бы дѣйствовать наступательно на морѣ,
ь на сушѣ, но тутъ-то и затрудненіе, устраненіемъ котораго морскія
сомнѣнно оказали бы русскому двору самую пріятную и самую существен-
и могли бы, слѣдовательно, склонить его взамѣнъ къ желательнымъ проявле-
бы и вниманія съ своей стороны. Не вижу, въ чемъ бы еще кромѣ такой
гла нуждаться Россія. У нея около ста тридцати галлеръ, постоянно со-
въ полномъ порядкѣ, изъ которыхъ семьдесятъ спустятся внизъ по Невѣ,
) она вскроется, что обыкновенно бываетъ въ концѣ апрѣля. Этими галле-
ie могутъ сильно досаждать сосѣдямъ, такъ какъ на каждой изъ нихъ три
дая можетъ поднять двѣсти солдатъ съ офицерами. Съ этими силами рус-
совершать большіе, неожиданные переходы и вторженія.
е писалъ вашему превосходительству прошлый разъ, что здѣсь очень до-
ляющею генеральныхъ штатовъ о высылкѣ весной девяти мелкихъ кораблей

small men-of-war this spring into the Baltic to protect the trade and navigation of the dutch to the ports of Russia. Count Golowin, first commissioner of this admiralty (and who, I believe, will be declared high-admiral after the coronation), told me yesterday at dinner, that he hoped we should likewise send our Russia merchants a convoy, that he wished it as a good englishman and as a thing, which, he was sure, would be very agreeable to this court.

As m-r Nolcken was pressing field-marshal Lacy yesterday to let him proceed to Moscow, the marshal told him he must first send orders to get horses in readiness for him on the road, which confirms me in the opinion that they expect new instructions from the Empress before they will suffer the swedish minister to continue his journey, and that they are willing to let him see here the peparations, which are making here to pursue the war. They have made a draught out of the whole army of five and forty companies of grenadiers, consisting of a hundred and thirty grenadiers a company, as fine men, and as well exercised and appointed, as I ever saw in any part of Europe, and indeed all their troops are in a good condition and clothed in english cloath.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

въ Балтійское море для прикрытія торговли и сношеній голландцевъ съ русскими портами. Первый комиссиръ здѣшняго адмиралтейства, графъ Головинъ (котораго, кажется, при коронаціи думаютъ назначить генералъ-адмираломъ), высказывалъ мнѣ вчера за обѣдомъ надежду, что и мы дадимъ конвой своимъ купцамъ, торгующимъ въ Россіи, прибавивъ, что говоритъ это какъ другъ Англіи, въ увѣренности, что такое распоряженіе съ нашей стороны будетъ очень пріятно русскому двору.

Вчера Нолькенъ торопилъ фельдмаршала Ласси отправить его въ Москву. Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что предварительно надо еще сдѣлать распоряженія о заготовленіи лошадей на пути. Это укрѣпляетъ меня въ мысли, что здѣсь ожидаютъ новыхъ инструкцій отъ Императрицы и до ихъ полученія не дадутъ шведскому посланнику возможности ѣхать далѣе, а также желаютъ, чтобы онъ взглянулъ на дѣлаемыя здѣсь приготовленія къ продолженію войны. Изъ всей арміи выбрано сорокъ пять гренадерскихъ ротъ изъ полутораста гренадеръ каждая, молодецъ къ молодцу, обученныхъ и вооруженныхъ такъ, что лучшаго обученія и вооруженія я нигдѣ въ Европѣ не видывалъ. Вообще всѣ русскія войска въ хорошемъ состояніи и одѣты въ англійское сукно.

№ 110. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 17th 1742.

ıbt not but your lordship will have regularly received all my letters. ras dated the 10th inst., and by the constant tenour of them your ill have found what I presume to be the disposition of this court d to the affairs with Sweden.

tever hopes may have been given the swedish ministry by their at this court, I believe m-r Nolcken will find it very difficult to n accommodation between the two crowns, unless it be upon the *possidetis*, which seems to be the only one that is likely to succeed, ithout any mediation.

Nolcken set out from hence on the 12th or 13th inst., but as the Moscow are almost impracticable, he will not arrive there but a efore the coronation and consequently not be able to enter upon tion before that ceremony is over.

meantime the preparations for opening the campaign are con- with great diligence. All the regiments are in motion, and the cers have already sent their baggage and equipages to Wibourg.

№ 110. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1742 г. (28-го апрѣля н. ст.).

нѣваюсь, что ваше превосходительство аккуратно получали всѣ мои до- гѣднее изъ которыхъ помѣчено 10-мъ текущаго мѣсяца. Изъ неизмѣн- нія ихъ вы могли усмотрѣть, какъ я разумѣю отношенія русскаго двора дѣламъ.

бы ни были надежды, поданныя шведскимъ министрамъ приверженцами немъ дворѣ, Нолькену, полагаю, очень трудно согласить стороны иначе ваніи uti possidetis — единственномъ, которое можетъ удасться, и то ковъ.

ъ выѣхалъ отсюда 12-го или 13-го апрѣля, но такъ какъ дорога до непроѣздная, прибудетъ онъ туда развѣ за нѣсколько дней до коро- вательно, не въ состояніи будетъ приступить къ переговорамъ до со- торжества.

приготовленія къ открытію кампаніи здѣсь продолжаются съ большою . Всѣ полки въ движеніи, а штабъ-офицеры уже отправили свои вещи Выборгъ.

A manifest has been lately published, signed by the Czarinna, which has been dispersed amongst the inhabitants of the duchy of Finland. The tendency or drift of that piece is to engage those people to withdraw themselves from their allegiance to Sweden, and set up a new form of government amongst themselves, by which means the duchy of Finland under her own duke or chief might serve as a barrier between Russia and Sweden, whereas that country, as long as it remains annexed to Sweden, is exposed to constant incursions and becomes the theatre of the war whenever the two courts fall out. If the states of Finland will come into this scheme, the Empress promises to assist them in establishing such a new form of government, and to protect them with all her forces in supporting of it; but if they reject such advantageous offers, and continue to assist the swedes in the prosecution of the war, the Empress will be obliged, contrary to her inclinations, to destroy the whole province with fire and sword, and, by what I hear, the russians really design to make a desert of that duchy if the war continues.

I send your lordship inclosed a printed copy of this manifest in german, which in all probability will not produce the desired effect, neither do I believe this court expects it, but have thought proper to return an answer to a manifest, which was published by count Lowenhaupt and dispersed in this country...

Недавно Царица обнародовала манифестъ, который распространялся между жителями герцогства финляндскаго. Смыслъ и цѣлъ этого акта — пригласить финляндцевъ къ отторженію отъ шведскаго подданства и къ водворенію новой формы правленія, дабы герцогство финляндское, управляемое собственнымъ герцогомъ или главою, могло служить преградой между Россіей и Швеціей, между тѣмъ какъ, оставаясь соединенною съ Швеціей, оно при всѣхъ столкновеніяхъ Россіи съ Швеціей всегда будетъ подвергаться вторженіямъ, служить театромъ войны. Если сословія Финляндіи согласны на такой планъ, Императрица обѣщаетъ имъ установить новую форму правленія и покровительствовать имъ, и поддерживать ихъ всѣми своими силами; если же, напротивъ, они отвергнутъ столь выгодныя предложенія и будутъ по прежнему поддерживать шведовъ въ дальнѣйшей войнѣ, Императрица, вопреки своему желанію, вынуждена окажется разорить всю страну огнемъ и мечемъ; и, на сколько слышно, русскіе, въ случаѣ продолженія военныхъ дѣйствій, дѣйствительно намѣрены обратить герцогство въ пустыню.

Посылаю при семъ вашему превосходительству печатный экземпляръ этого манифеста на нѣмецкомъ языкѣ. Онъ вѣроятно не произведетъ желаемаго впечатлѣнія, да—полагаю—здѣшній дворъ на это и не расчитываетъ, а только счелъ умѣстнымъ отвѣтить на манифестъ, обнародованный Левенгауптомъ и распространившійся въ Россіи...

duke of Holstein has been very ill of the measles, but his
s in a fair way of recovery. The air of Moscow does not agree
which will perhaps engage the Empress to return hither sooner than
ly expected, at least I hope so, for it will be prodigious expensive
esome to me to go to Moscow and transport my equipage, baggage,
etc. five hundred miles by land, there being not a chair to be found
y; but if, contrary to my expectations, Her Czarish Majesty should
remain all the summer at Moscow, it will be necessary for me to
court, for I can be of little or no use in this place, whereas I may
e of some service to the good cause when I have access to Her
Majesty and opportunity of discoursing with her ministers, with
a well acquainted. Besides I believe to have some friends about
ih Majesty's person, so that I don't despair of being upon a tole-
foot at her court, to which the turn, which certain things have
n, will greatly contribute. All these circumstances encrease my
to receive your lordship's particular commands for my guidance
ical conjuncture, and you may be assured, I shall use my utmost
to improve every little incident, and lay hold of every opportunity
eable...
ere to be wished, that those powers, who are equally

ъ голштинскій былъ очень боленъ корью, но теперь поправляется. Кли-
і не по немъ, что быть можетъ и заставитъ Императрицу возвратиться
, чѣмъ вообще ожидали. По крайней мѣрѣ надѣюсь на скорое возвращеніе,
кать въ Москву и перевозить свои экипажи, платье, мебель и т. д. за
ь по сухому пути чрезвычайно дорого и чрезвычайно затруднительно,
ь этомъ городѣ телѣги не найдешь. Тѣмъ не менѣе, разъ, вопреки моимъ
Ея Величество рѣшится провести все лѣто въ Москвѣ, мнѣ необходимо
вать за дворомъ, такъ какъ здѣсь могу принести очень мало пользы,
я никакой пользы не принесу, а между тѣмъ—имѣя доступъ къ Ея Им-
Величеству и возможность говорить съ ея министрами, съ которыми хо-
— я, быть можетъ, окажу какую либо услугу правому дѣлу. Кромѣ того
найду нѣсколькихъ друзей и между лицами, окружающими особу Государ-
ому надѣюсь стать при дворѣ ея на сносную ногу, чему долженъ зна-
ѣйствовать и оборотъ, который дѣла приняли за послѣднее время. Всѣ
ьства усугубляютъ мое нетерпѣніе получить отъ вашего превосходитель-
распоряженія для моего руководства при настоящемъ критическомъ по-
ы можете быть увѣрены, что я употреблю всѣ старанія, дабы воспользо-
шимъ случаемъ, всякимъ удобнымъ моментомъ для пользы службы...
ельно, чтобы и другія державы, обязанныя договорами, или собственными

engaged by treaties and bound by interest to assist the queen of Hungary, did express as much zeal and readiness to support her as we do, but as long as the war continues with Sweden, her majesty can expect no assistance from this quarter, so that all which her ministers and friends can do at this juncture, is to prevent Her Czarish Majesty from obliging herself by some new treaty not to execute her former engagements in favour of the house of Austria, and there are reasonable grounds to hope they may succeed in this point, and that the Empress will not suffer her hands to be tied by any new convention, for great care has been taken to instill a right notion of the dispositions of a certain power towards her, and, I believe, she and her ministers are pretty well convinced that no maxim of that crown is more fixed and settled, than that of the necessity of breaking the present power and influence of Russia either by force or by intrigues. The first means will hardly ever succeed, and Her Imperial Majesty has too much penetration to fall into the other share.

Our merchants have received very agreeable advices from their agents employed in the trade to Persia. They are now at a town called Reshd, situated in the province of Ghilan, about five miles distance from the Caspian sea, and, by the accounts they have transmitted, this new commerce will prove very advantageous to His Majesty's subjects, and I shall contribute everything that lies in my power towards the success of this important undertaking.

интересами вынуждаемыя помогать королевѣ венгерской, проявляли столько же усердія и готовности оказать ей поддержку, какъ мы; но до тѣхъ поръ, пока идетъ война съ Швеціей, Ея Величество не можетъ ожидать никакой помощи отсюда, такъ что ея министрамъ и друзьямъ при настоящихъ обстоятельствахъ возможно только предотвращать Ея Царское Величество отъ всякаго новаго договора, въ силу котораго она обязалась бы не выполнять прежнихъ обязательствъ относительно дома австрійскаго; и есть разумныя основанія надѣяться, что въ этомъ успѣхъ возможенъ, что Императрица не допуститъ связать себѣ руки новою конвенціей, такъ какъ здѣсь очень озабочены внушеніемъ ей вѣрныхъ свѣдѣній о настроеніи извѣстной державы относительно нея. Она и ея министры, полагаю, уже въ нѣкоторой мѣрѣ убѣдились, что ни одинъ принципъ въ политикѣ этой державы не установился такъ прочно, какъ принципъ о необходимости силою ли, интригами ли сломить могущество и вліяніе Россіи. Первый изъ этихъ путей врядъ ли когда нибудь удастся; да и для того, чтобы попасться въ западню, Ея Императорское Величество слишкомъ проницательна.

Наши купцы получили очень пріятныя извѣстія отъ своихъ агентовъ по торговлѣ съ Персіею. Они теперь проживаютъ въ городѣ Рештѣ, въ провинціи Гилани, миляхъ въ пяти отъ Каспійскаго моря, и по отчетамъ, ими сообщеннымъ, эта новая торговля обѣщаетъ стать чрезвычайно выгодной для подданныхъ его величества. Я употреблю всѣ зависящія отъ меня мѣры для успѣха этого важнаго предпріятія.

uld be very glad to know if your lordship has received any infor-
m prince Nariskin as to the intentions of this court towards
o what was concluded with us. If I am not mistaken, such an
ı was promised in the answer given by this court to the memorial
· Finch's speech at his taking leave, and I shall take it as the
vour, if your lordship, in discoursing with the russian minister,
ı some kind expressions on my subject. Your lordship knows, that
of a minister abroad very much depends upon the opinion con-
is interest at home, and it will redound very much to my honour
tion to have these people believe I have some share in your lord-
graces, which I shall study to deserve by my application in His
ervice and by the most respectful attachment, with which I have
to be etc.

Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 111. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 24th 1742.

ıst letter from your lordship's office is of the 2nd instant, containing
ıessages to both houses concerning the queen of Hungary, with

---

ень пріятно было бы узнать, получены ли вашимъ превосходительствомъ
ıрышкина какія либо сообщенія касательно намѣренія русскаго двора
ıоченный съ нами договоръ. Если не ошибаюсь, объясненія по этому
ны были въ отвѣтѣ, данномъ русскимъ дворомъ на историческую часть
при его прощальной аудіенціи; и я призналъ бы за величайшую милость
ашего превосходительства, если бы, при разговорѣ съ русскимъ послан-
ıотребили нѣсколько лестныхъ для меня выраженій. Вы знаете, что успѣхъ
чужой сторонѣ очень много зависитъ отъ мнѣнія, какое составятъ себѣ
ıаченіи въ отечествѣ, потому для почета и репутаціи моей здѣсь очень
еніе можетъ имѣть увѣренность русскихъ министровъ въ томъ, что я
сположеніемъ вашего превосходительства, которое я постараюсь оправ-
ъ о пользѣ королевской службы и почтительнѣйшею привязанностью,
нѣю честь быть и т. д.

№ 111. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 24-го апрѣля 1742 г. (5-го мая 1742 г. н. ст.).

ıее полученное мною письмо изъ канцеляріи вашего превосходительства
ıпрѣля и содержитъ въ себѣ королевское посланіе обѣимъ палатамъ ка-

the resolutions taken thereupon, and m-r Weston informs me at the same time, by your lordship's order, that you deferred writing to me till you heard from me from St. Petersburgh.

The minute I came to this place I informed your lordship of my arrival, and the post following I represented to your lordship the necessity of my proceeding to Moscow, if the court remained there any time, and in my subsequent dispatches I have continued to lay before your lordship the reasons, which made me believe, that my presence was not only expected, but even desired at Moscow, particularly by general Botta, who has sent every post day the queen of Hungary's resident to acquaint me, that the good cause suffered very much by my absence, and therefore desired me to come as soon as possible. Yesterday I received repeated advices from different persons, upon whom I can depend, that the Czarinna had no thoughts of returning hither before next winter, and therefore they advised me to lose no time in proceeding to Moscow, because any longer delay might give a handle to certain people to interpret it in a manner as might do me a prejudice, whereas the present dispositions, and the turn which things had lately taken, afforded a reasonable prospect of my succeeding in everything, which might be for His Majesty's particular interest and the good of the common cause. After these intimations, I do not see how I can, with a good grace, retard

---

сательно королевы венгерской и резолюціи, принятыя вслѣдствіе онаго. Вестонъ увѣдомляетъ меня также, по вашему приказанію, что вы отложили переписку со мною до времени, пока не получите вѣстей отъ меня изъ Петербурга.

Едва прибывъ сюда, я писалъ вашему превосходительству о своемъ пріѣздѣ; съ слѣдующею почтой указывалъ на необходимость для меня ѣхать въ Москву въ случаѣ, если дворъ останется тамъ на нѣкоторое время, а въ дальнѣйшихъ депешахъ продолжалъ изъяснять причины, заставляющія меня полагать, что видѣть меня въ Москвѣ не только ожидаютъ, но и желаютъ. Особенно этого желаетъ генералъ Ботта, который съ каждой почтой поручаетъ императорскому резиденту сообщить мнѣ, что правое дѣло сильно страдаетъ вслѣдствіе моего отсутствія, а потому приглашаетъ пріѣхать возможно скорѣе. Вчера я отъ разныхъ лицъ, на которыхъ могу положиться, слышалъ неоднократныя увѣренія, что Царица не думаетъ возвратиться сюда до зимы, и всѣ потому совѣтуютъ мнѣ, не теряя времени, ѣхать въ Москву, такъ какъ всякое дальнѣйшее отлагательство предоставитъ извѣстнымъ лицамъ поводъ дать моему промедленію толкованіе для меня невыгодное, между тѣмъ какъ настоящее расположеніе двора и оборотъ, принятый дѣлами за послѣднее время, даютъ мнѣ разумное основаніе надѣяться на успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ, близко касающихся интересовъ его величества. Послѣ такихъ заявленій не знаю, возможно ли мнѣ, не нарушая приличій, отсрочивать свой отъѣздъ далѣе, а потому намѣреваюсь выѣхать отсюда, какъ только до-

y any longer, and therefore intend to set out, as soon as the tolerable, which, if the fair weather continues, will be in ten or s.

h I could avoid this additional expence and fatigue, but I believe hip will agree with me, that it is inevitable. I may before my receive your lordship's commands, and I expect them with the patience, as the instructions sent me before I left Hamburgh general, and they could not be otherwise, considering the unsettled hich the affairs of Europe were in at that time, and to how many nges they might be liable before my arrival in Russia; but, as e there is some scheme or plan agreed upon, I hope to receive icular and explicit instructions from your lordship, as to my relation to the general affairs of Europe, and to those of the owns in particular.

ding to my information, the disposition of the new Empress, and no have credit with her, seems to be favourable, but no time st, and your lordship will therefore pardon me, if I repeat my be honoured with your lordship's commands as soon as

rrow being the Empress' coronation day, it will be magnificently here at St. Petersburgh. I am invited by count Golovin, who

---

я сколько нибудь сносными, что, если хорошая погода продолжится, ться уже дней черезъ десять-двѣнадцать.

ять бы избѣжать этихъ лишнихъ расходовъ и трудовъ, но ваше превосхо- гласитесь со мной, что они неизбѣжны. Передъ своимъ отъѣздомъ я учить распоряженія вашего превосходительства и буду ждать ихъ съ такъ какъ инструкціи, полученныя мною въ Гамбургѣ, очень общи и иными ввиду неопредѣленности, въ которой въ то время находились ла, и ввиду измѣненій, которыя могли произойти въ нихъ до моего ссію; но такъ какъ въ это время вѣроятно выработана опредѣленная цѣленный планъ отношеній, надѣюсь получить отъ вашего превосходи- подробныя и точныя инструкціи по поводу европейскихъ дѣлъ во- ныхъ дѣлъ въ особенности.

денными справкамъ, настроеніе новой Императрицы и лицъ, пользую- ріемъ, кажется, намъ благопріятно, но времени терять нельзя, а потому, дительство, не посѣтуйте, если еще разъ попрошу васъ почтить меня аніями въ возможно непродолжительномъ времени.

ній день— день коронованія Ея Величества — будетъ великолѣпно въ Петербургѣ. Графъ Головинъ, на котораго возложенъ пріемъ при

makes the honours of the court, to a great dinner at the palace. There is afterwards to be a ball and the feast will be concluded with illuminations, fireworks etc.

I wish everything may pass without disorder, for the guards have been very unruly of late, and have committed several outrages. The Empress, by taking such particular notice of her guards at the beginning of her reign, has raised a spirit in them, which may produce very dangerous effects, if proper means are not used in time to prevent them.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 112. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, April the 27th 1742.

I had the pleasure of the 27th of past month, that you were safe arrived at St. Petersburgh, and as the correspondence from hence has been so long interrupted, the king will be now very soon expecting to be informed by you of whatever you shall have been able to learn concerning the present state of affairs in that court and country, the particulars and progress of the war, which is now again carrying on between the russ and swedes in Finland, and the dispositions of the Czarinna and her ministers with respect to a peace with Sweden, to the general transactions, and situation of Europe,

---

дворѣ, пригласилъ меня на большой обѣдъ во дворецъ, гдѣ затѣмъ будетъ балъ. Праздникъ закончится иллюминаціей, фейерверкомъ и т. д.

Желаю, чтобы все прошло благополучно, но гвардія за послѣднее время очень неспокойна и позволила себѣ нѣсколько безчинствъ. Своимъ чрезвычайнымъ вниманіемъ къ гвардіи въ началѣ своего царствованія Императрица возбудила въ ней духъ, который можетъ повести къ послѣдствіямъ очень опаснымъ, если во время не будетъ принято мѣръ къ ихъ предупрежденію.

№ 112. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 27-го апрѣля 1742 г. (8-го апрѣля н. ст.).

Изъ письма вашего отъ 27-го минувшаго мѣсяца я имѣлъ удовольствіе узнать, что вы добрались до Петербурга въ добромъ здоровьи. Переписка съ Россіей была такъ долго прервана, что теперь король надѣется въ самомъ непродолжительномъ времени отъ васъ извѣстій о настоящемъ положеніи русскаго двора и Россіи вообще, подробностей о ходѣ войны, готовой вновь возгорѣться между русскими и шведами въ Финляндіи, о настроеніи Царицы и ея министровъ по вопросамъ о мирѣ съ Швеціей, о международныхъ отношеніяхъ, о современномъ положеніи Европы, Германіи и осо-

empire, and more especially towards His Majesty, towards France, as the queen of Hungary.

as we have had some informations lately as if the credit of m-r ardie at that court was entirely declined and there have been ts spread of Her Czarish Majesty's being inclined to give some uccour or even to send troops to the assistance of the house of d as those inclinations on her part have been confirmed by some ministers in different parts, His Majesty will be impatient to there may be of truth in all those intelligences.

ıcertainty of the time of your arrival in Russia has hitherto presending you any directions for your own conduct, but, as you ery soon have an opportunity of putting His Majesty's orders in would no longer defer transmitting them to you, and especially ucture of public affairs is such, that the part * which your court ine to act in them, will be of the greatest importance to the

have therefore to recommend to you, and that in the strongest His Majesty, is to do your utmost to induce the court of Mosare themselves and to take some actual part in favour of the igary. *And you will let me know as soon as possible how you posed towards it, and *, in case they are willing to engage on

---

какъ русскій дворъ расположенъ къ его величеству, къ Франціи и къ рской.

за послѣднее время доходили нѣкоторые слухи, будто довѣріе къ Шеино упало, не мало говорили даже о расположеніи Ея Царскаго Велидому австрійскому деньгами, даже военною силою, и слухи эти поди нѣкоторыми изъ представителей самой Россіи при различныхъ двороль съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ увѣдомленія — на сколько всѣхъ этихъ извѣстіяхъ.

ленность времени вашего пріѣзда въ Россію не позволила мнѣ до сихъ никакихъ инструкцій для вашего руководства, а такъ какъ теперь вамъ идется приступить къ выполненію королевской воли, не стану долѣе общеніе ея вамъ, тѣмъ болѣе что, при настоящихъ обстоятельствахъ жно знать — какое положеніе рѣшится * принять въ нихъ Россія *.

имѣю указать вамъ, и притомъ строжайше именемъ его величеите всѣ старанія, дабы русскій дворъ высказался и чѣмъ либо дѣя, себя въ пользу королевы венгерской *. Вы при первой возможности каково настроеніе въ этомъ отношеніи, и *, въ случаѣ расположенія вмѣшательству, какимъ именно способомъ Россія полагала бы при-

that side, in what particular manner they would propose to proceed therein *, that I may send you without loss of time His Majesty's more particular instructions.

Though the present russian court at their first setting out * appeared to repose great confidence in France, and to be willing to follow the counsels suggested from *hence* in everything, yet since their *specious* promises of procuring them an honourable peace with Sweden have now failed *, since the Czarinna has been obliged to recommence hostilities against that crown, and can have no doubt of what is evident to all the world *, that the war, which is made upon her is supported purely and solely by french subsidies *, given for that use and purpose, and since she cannot but observe * that the *oppressing* of Russia in order to be mistress of the north, is as much the scheme and system of France, as is the destruction of the house of Austria, for the sake of enslaving the rest of Europe, it is hardly possible that your court should not now see plainly, how much it is their zeal and essential interest to join with those powers, who have the virtue and courage to oppose the pernicious views of that crown.

His Majesty has taken the lead himself in what he recommends to the Czarinna *, and the public declarations he has already made, both in words and actions, can leave that princess no room to doubt of this resolution to

---

ступить къ нему *, дабы я, не теряя времени, могъ препроводить вамъ болѣе точныя инструкціи отъ его величества.

Хотя настоящее русское правительство въ началѣ * проявило было большое довѣріе къ Франціи и расположеніе во всемъ прислушиваться къ совѣтамъ, преподаваемымъ *оттуда*, однако съ тѣхъ поръ какъ данное обѣщаніе уладить почетный для Россіи миръ съ Швеціей осталось *очевидно* невыполненнымъ *, какъ Царица оказалась вынужденною возобновить непріязненныя дѣйствія противъ Швеціи и уже не можетъ сомнѣваться въ томъ, что ясно всему свѣту, * именно въ томъ, что война съ Россіей поддерживается исключительно французскими субсидіями *, данными для этой цѣли; съ тѣхъ поръ какъ * ей нельзя не замѣтить, что *устраненіе* Россіи отъ господства на сѣверѣ составляетъ задачу, входитъ въ политическую систему Франціи столько же, какъ и разореніе дома австрійскаго, въ видахъ порабощенія остальной Европы,—врядъ ли возможно, чтобы русскій дворъ не усмотрѣлъ съ полною ясностью, на сколько ему необходимо, на сколько въ его интересы входитъ союзъ съ державами, имѣющими доблесть и смѣлость противодѣйствовать стремленіямъ версальскаго правительства.

Его величество самъ принялъ къ руководству воззрѣнія, которыя указываетъ Царицѣ * и громкія заявленія, сдѣланныя имъ на словахъ и на дѣлѣ, не могутъ оставлять въ этой монархинѣ никакого сомнѣнія въ его рѣшимости поддерживать и защи-

and defend the liberties of all Europe, to the utmost of his power * adiness to join heartily with her in the prosecution of any common for that purpose.

discourse held by the king's ambassador, the earl of Stair, to the neral has given a public explanation and proof of the errand upon was sent. The duke of Arenberg is likewise at the Hague on the e queen of Hungary and acting in concert with his excellency for the republic to unite themselves with His Majesty in the support ıse of Austria and the balance of Europe, and I can assure you * ithstanding all the groundless insinuations to the contrary, that gated by the partisans of *France* *, we have great reason to pro- ılves a happy issue of the king's generous endeavours.

parliament has given already half a million expressly towards the ce of the great objects abovementioned *; and His Majesty has ree hundred thousand pounds of that sum to be paid forthwith to of Hungary. *

will see in the inclosed gazette the particulars relating to the ich the king is sending to Flanders, which amount in the whole to ıixteen thousand men, which, when joined with those of the queen ı and the States General, not to mention those of other well dis- ɛrs, will make a very formidable army, * and oblige the french

---

у Европы до послѣдней представляющейся ему возможности * и въ его ɛрдечно присоединиться къ Ея Величеству для осуществленія всякихъ мѣ- ıправленныхъ къ этой цѣли.

ɛоролевскаго посла, Стэра, генеральнымъ штатамъ является публичнымъ и доказательствомъ даннаго ему порученія. Въ Гаагѣ находится и гер- ɛргъ въ качествѣ представителя королевы венгерской. Онъ за одно со ɛмится къ тому, чтобы склонить Голландію къ подражанію дѣйствіямъ ва на пользу дома австрійскаго и европейскаго равновѣсія. Могу при- ь васъ, что *, не взирая на всѣ безосновательныя инсинуаціи въ против- , распространяемыя сторонниками *Франціи* *, мы имѣемъ большія осно- ься на счастливые результаты великодушныхъ усилій короля.

ıентъ уже ассигновалъ пол-милліона исключительно на преслѣдованіе ве- зъясненной цѣли * и его величество приказалъ немедленно выплатить мы триста тысячъ фунтовъ королевѣ венгерской *.

ıлагаемой газетѣ вы найдете подробности объ арміи, отправляемой коро- ıндрію, достигающей численности въ 16.000 человѣкъ, которые, въ ъ войсками королевы венгерской и генеральныхъ штатовъ, не упомя- къ другихъ благорасположенныхъ державъ, составятъ весьма внушитель-

court to think of other objects for the employment of her troops, instead of sending them so far from home to ravage and enslave the empire. *

The first embarkment of our troops for Flanders will be this week, and consist of four regiments of foot, and the remainder will follow, as fast as the transports can return to fetch them, so that the whole may be landed there in five or six weeks time.

* You may perhaps in a short time see some other great points determined in favour of the cause His Majesty has espoused, but I would appeal to real and apparent facts only for the encouragement of your court to enter into the same necessary measures for setting some limits to the most extensive and most dangerous ambition of the french court. You will therefore make use of all that is herein contained in order to promote and hasten the decision of Russia, and will give me as soon as possible an account of the success of your endeavours. *

As to our treaty with your court, I can give you no particular instructions till I hear what may be the inclinations and intentions of the Czarinna in relation to it. But you may in the meanwhile give the strongest assurances of His Majesty's good dispositions towards that princess, and of his hearty desire to do everything in his power towards cultivating the strictest friendship and union between the two crowns...

ную силу * и вынудятъ версальскій дворъ дать своимъ войскамъ иную цѣль, вмѣсто посылки ихъ въ такую даль на разграбленіе и порабощеніе Имперіи *.

Первый транспортъ нашихъ войскъ во Фландрію отправляется на этой недѣлѣ; въ составъ его войдутъ четыре пѣхотныхъ полка; остальные послѣдуютъ за ними немедленно по возвращеніи транспортныхъ судовъ, такъ что вся армія можетъ высадиться тамъ недѣль въ пять или шесть.

* Вы быть можетъ черезъ короткое время услышите и о другихъ крупныхъ мѣропріятіяхъ въ пользу дѣла, сторону котораго принялъ его величество, но имѣя въ виду только вызвать въ русскомъ дворѣ рѣшимость на такія же необходимыя мѣры къ ограниченію крайне неумѣреннаго и чрезвычайно опаснаго честолюбія Франціи, привожу исключительно факты дѣйствительности, факты явные. А потому вы воспользуетесь всѣмъ вышеизложеннымъ, дабы вызвать и ускорить рѣшеніе русскаго двора и возможно скорѣе увѣдомите меня объ успѣхѣ вашихъ стараній *.

Что же касается до нашего трактата съ русскимъ дворомъ, не могу дать вамъ никакихъ точныхъ инструкцій, пока не услышу какъ Царица къ нему относится, каковы ея намѣренія по этому поводу. Пока можете, однако, засвидѣтельствовать о самомъ искреннемъ расположеніи короля къ Ея Величеству и о его сердечномъ желаніи всѣми возможными способами стремиться къ поддержанію самой тѣсной дружбы и союза между Великобританіей и Россіей...

:e writing what goes before I have received your letter of the 3rd
laid it before the king.
ıe king having lately communicated some essential advices to the
in relation to her absence from St. Petersburgh, her ministers here
with me this morning to return His Majesty thanks in her name,
;ire the continuance, and the king has thereupon repeated what
fore recommended to her to make that absence as short as possible.
ıee what effect this may have as to the Czarinna's *return*. * And
that she is likely to be soon back, there will be no occasion for
g the journey to Moscow; otherwise, in case the residence of the
ɛ is likely to be protracted to any considerable length, the king
e you repair thither.
ɛ secret advices I have just mentioned were communicated by the
ɛr at first to prince Scherbatow alone, being a minister in whom
as always had a particular confidence. * [1])
etc.

Carteret.

Record Office; Russia, 1742; № 40).

ь разъ писалъ предыдущія строки, когда получилъ ваше письмо отъ 3-го
аго мѣсяца. Я предъявилъ его королю.
ль недавно послалъ Царицѣ нѣсколько необходимыхъ совѣтовъ по поводу
ı изъ Петербурга. Проживающіе здѣсь представители ея посѣтили меня
гру, дабы отъ ея имени поблагодарить его величество и просить, дабы
сохранилъ тѣ же къ ней отношенія. На это король повторилъ прежде
ъ—возможно сократить пребываніе внѣ Петербурга. Вы увидите, какъ
ѵетъ на *возвращеніе* Царицы *. Если вы убѣдитесь, что она вернется
ительномъ времени, вамъ не зачѣмъ будетъ и предпринимать поѣздки
ъ противномъ случаѣ, т. е. если есть основаніе опасаться, что пребы-
ь Москвѣ затянется на сколько нибудь значительный срокъ, король же-
и вы отправились туда.
ѣтные совѣты, упомянутые мною, преподаны были, по приказанію короля,
иу князю Щербатову — какъ министру, къ которому его величество
особенное довѣріе [1]).
, и проч.

Картеретъ.

я отъ * до * въ этомъ письмѣ писаны шифромъ.

№ 113. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, May the 1st 1742.

Since my last to your lordship of the 27th past, we have had nothing here but feasts, balls, fire works and illuminations on account of Her Czarish Majesty's coronation. I have been invited to all these entertainments, which were very magnificent and everything has passed without the least disorder or confusion. With regard to the treatment I have met with, it has been accompanied with the greatest civilities and distinctions.

I take the liberty to send your lordship inclosed a letter I received last monday from m-r Brummer, the duke of Holstein's governor and grand-marshal of his court, by which your lordship will find that Her Imperial Majesty intends to reside at Moscow at least all this summer, and that I had been expected there before the coronation. Besides this letter from m-r Brummer, who is continually about the person of the Czarinna and in great credit with Her Majesty, I have received repeated invitations from the ministers, through the canal of our merchants, to set out for Moscow without loss of time, and am therefore preparing everything for my journey, and have already sent away thirteen waggons with wines, provisions, furniture

---

№ 113. К. Вейчъ лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 1-го мая 1742 г. (12-го мая 1742 г. н. ст.).

Съ тѣхъ поръ, какъ я отправилъ вашему превосходительству свое послѣднее письмо отъ 27-го апрѣля, здѣсь у насъ только и дѣла, что праздники, балы, фейерверки, иллюминаціи по случаю коронованія Ея Величества. Меня приглашали на всѣ эти увеселенія, которыя были обставлены большимъ блескомъ, и все шло на нихъ безъ малѣйшаго безпорядка или замѣшательства. Что касается до обхожденія со мною, — оно полно всяческой любезности и почтенія.

Позволяю себѣ препроводить при семъ вашему превосходительству письмо, полученное мною прошлый понедѣльникъ отъ Бруммера, гувернера и оберъ-гофмаршала герцога голштинскаго, изъ котораго вы усмотрите, что Ея Императорское Величество намѣрена провести въ Москвѣ по крайней мѣрѣ все лѣто, и что меня ожидали тамъ до коронаціи. Кромѣ этого письма отъ Бруммера, который постоянно находится при особѣ Царицы и пользуется большимъ довѣріемъ Ея Величества, я черезъ посредство нашихъ купцовъ получалъ неоднократныя приглашенія отъ министровъ немедленно ѣхать въ Москву, а потому готовлюсь къ отъѣзду и уже отправилъ тринадцать фургоновъ съ винами, провизіей, столовыми приборами и т. д., а на слѣдующей недѣлѣ выѣзжаю и самъ. Хорошо, если бы мой секретарь пріѣхалъ

ıall follow myself next week. I wish my secretary may arrive be-
out, since I find your lordship had ordered him to go on board
ship, which was bound from London to this place, but in all events
e directions for him to follow me immediately to Moscow.
ıave advice of m-r Nolcken's arrival at Moscow, but I don't perceive
hat it has occasioned the least alteration in the measures of this

-marshal Lacy told me yesterday that he intended to set out one
veek for Wyburgh in order to put himself at the head of the army
:n the campaign as soon as there was any grass for the cavalry.
Newa being almost debarrassed of ice, the galleys will get out as
sible, and all the preparations for pursuing the war with Sweden
ıed with the greatest diligence.
le la Chétardie, the french minister, has taken up again the cha-
mbassador extraordinary and was to have his public audience of
s the thursday before the coronation. He lives at a great rate
r magnificent in his equipages, but that is not surprising, since
ıce is unlimited and that he may draw for what sums he pleases
Jell's bankers at Amsterdam.

Record Office; Russia, 1742; № 40).

:го отъѣзда. Ваше превосходительство — какъ вижу — приказали ему
глійскомъ кораблѣ, зафрахтованномъ изъ Лондона сюда; на всякій слу-
) здѣсь распоряженіе, чтобы онъ немедленно по пріѣздѣ въ Петербургъ
ı мною въ Москву.
ıлучили извѣстіе о пріѣздѣ Нолькена въ Москву, но пока незамѣтно,
ъ его повлекъ за собою хотя бы малѣйшую перемѣну въ мѣропріятіяхъ
ра.
ıаршалъ Ласси говорилъ мнѣ вчера, что намѣренъ выѣхать на будущей
Выборгъ, дабы стать во главѣ арміи и открыть кампанію какъ скоро
'дь подростетъ трава для кавалеріи. Нева почти свободна отъ льда; по-
ıы выйдутъ при первой возможности; приготовленія къ продолженію
ѳеціей ведутся съ величайшей поспѣшностью.
узскій посланникъ Шетарди вновь облеченъ званіемъ чрезвычайнаго
ıлый четвергъ, передъ коронаціей, долженъ былъ представиться Импе-
торжественной аудіенціи. Онъ живетъ очень широко, экипажи его чрез-
ıколѣпны. Это не удивительно, если принять во вниманіе, что его бюд-
ıниченъ, что ему разрѣшено выдавать сколько угодно обязательствъ на
ıмскаго банкира Целля...

№ 114. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich. [1])

Whitehall, May the 14th 1742.

The king having seen by the report made to me by the two russian ministers (according to what I before mentioned to you), that the Czarinna had received an intelligence of very great importance to the interests of that princess, His Majesty has commanded me to dispatch this messenger to you with the copies, which you will find herewith, of the letters wherein it is contained. And the king would have you communicate the contents of them, as soon as possible, to the two m-rs Bestuchef and m-r Lestock for the Czarinna's information, acquainting them at the same time, that what is mentioned in them comes to His Majesty from so good a hand, that the truth of it may be entirely relied on, and that those advices appleared so essential to Her Czarish Majesty's service, that the king had sent an express to you on purpose with them. If the russian court should be still at Moscow upon the arrival of this messenger, you will immediately repair thither in order to make the said communication; but it is however the king's pleasure that you should not give it, nor anything relating to it, in writing, but content your-

---

№ 114. Лордъ Картеретъ К. Вейчу [1]).

Уайтгэлль, 14-го мая 1742 г. (25-го мая н. ст.).

Усмотрѣвъ изъ заявленія, сдѣланнаго мнѣ представителями Россіи (о которомъ я уже писалъ вамъ), что Царица получила сообщеніе, чрезвычайно важное для ея интересовъ, король приказалъ мнѣ отправить къ вамъ курьера съ прилагаемыми копіями писемъ, заключающихъ въ себѣ это сообщеніе. Его Величество поручаетъ вамъ возможно скорѣе сообщить содержаніе ихъ обоимъ Бестужевымъ и г. Лестоку для доклада Царицѣ, присовокупивъ одновременно, что все изложенное въ этихъ письмахъ прислано королю изъ источника столь вѣрнаго, что на истину сдѣланныхъ сообщеній можно вполнѣ положиться, и что они представляются на столько важными для интересовъ Ея Царскаго Величества, что король отправилъ ихъ къ вамъ съ нарочнымъ. Если ко времени пріѣзда его русскій дворъ все еще будетъ въ Москвѣ, вы немедленно отправитесь туда же, дабы сдѣлать указанное сообщеніе. Королю, однако, угодно, чтобы вы не передавали его, ниже упоминали о немъ чего бы то ни

---

1) Все письмо писано шифромъ.

repeating the substance of the letters by word of mouth to the three
ı abovementioned, and to the Czarinna herself, if you find it proper
but desiring that the secret may be kept, though you need not re-
: them take down minutes for their memory of what you shall so
them.
ıe two m-rs Bestuchef abovementioned, the king thinks the grand-
ı most to be depended on.
c Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 115. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, May the 17th 1742.

y last letter from St. Petersburgh of the 1th instant I had the
inform your lordship of the motives, which engaged me to hasten
ıre for this residence; however I staid at St. Petersburgh till the
s to receive some commands from your lordship, but having not
ıtisfaction, I began my journey in very bad weather and worse
after a great many fatigues arrived at Moscow on the 15th in the
y journey would have been insupportable, if Her Czarish Majesty
ven orders, that I might have the use of the houses, which are
ɜ road for her reception. But the conveniency of finding at every

---

нно, а удовольствовались передачею содержанія писемъ словесно тремъ
ымъ лицамъ и самой Царицѣ, если найдете это удобнымъ, но требуя со-
бщеннаго въ тайнѣ, хотя вамъ нѣтъ повода препятствовать записи ска-
для памяти.
полагаетъ, что изъ двухъ Бестужевыхъ болѣе довѣрія заслуживаетъ
шалъ.

№ 115. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 17-го мая 1742 г. (28-го мая н. ст.).

нимъ письмомъ своимъ отъ 1-го мая изъ С.-Петербурга я имѣлъ честь
ше превосходительство о причинахъ, принудившихъ меня поторопиться
эту столицу. Я пробылъ въ Петербургѣ до 8-го въ надеждѣ получить
я либо инструкціи, но, не дождавшись этого удовольствія, выѣхалъ при
й погодѣ и дорогѣ еще худшей, и послѣ крайне утомительнаго пути
Москву 15-го вечеромъ. Дорога была бы невыносима, если бы Ея
чество не приказала предоставить въ мое пользованіе дома, построенные
ея пріема. Только удобство, представляемое устроенными на каждой

stage a handsome apartment, where I was very much at my ease during the time I changed horses, rendered my journey less disagreeable.

I have had a major to accompany me from St. Petersburgh with a sufficient guard, and a serjeant with four soldiers have been sent with my equipages. In short I have been treated with all the distinction imaginable, and the abovementioned liberty of making use of Her Imperial Majesty's houses on the road is looked upon as a particular mark of civility, which has not been often practiced towards other ministers.

I am now in private lodgings, but a house belonging to prince Usuphoff is getting ready for me, and Her Imperial Majesty has most graciously condescended to inform me by a particular friend, that it was the best house in Moscow, that she had been herself to see it, and had ordered the prince, who is president of the college of commerce, to repair immediately to St. Petersburgh, that I might be conveniently and well lodged.

As yet I have seen none of the ministers, except my old acquaintance, vice-chancellor Bestuchef, of whose good dispositions and earnest desire to preserve and cultivate that friendship, which subsists between the two crowns, I have reason to be well satisfied, if there is any depending upon the strongest assurances; and I conceive the same opinion of his brother, who is likewise cabinet minister and grand-marshal of this court.

станціи прелестными помѣщеніями, въ которыхъ я чувствовалъ себя совсѣмъ хорошо пока перепрягали лошадей, нѣсколько скрасило мое путешествіе.

Сопровождать меня изъ Петербурга командированъ былъ маіоръ съ достаточнымъ конвоемъ, а съ моимъ обозомъ отправили четырехъ солдатъ при сержантѣ. Короче, я окруженъ былъ всевозможнымъ почетомъ, а въ упомянутомъ разрѣшеніи пользоваться на пути аппартаментами Ея Императорскаго Величества видятъ особенную любезность, которой рѣдко удостоивались другіе представители иностранныхъ дворовъ.

Теперь занимаю частное помѣщеніе, но мнѣ готовятъ домъ, принадлежащій князю Юсупову, и Ея Императорское Величество всемилостивѣйше почтила меня извѣщеніемъ черезъ одного изъ близкихъ друзей моихъ, что домъ этотъ лучшій въ Москвѣ, что сама она осматривала его и приказала князю, президенту коммерцъ-коллегіи, немедленно выѣхать въ Петербургъ, дабы я могъ помѣститься прилично и удобно.

Пока я еще не видалъ никого изъ министровъ, кромѣ стараго знакомаго своего, вице-канцлера Бестужева, добрымъ и серьезнымъ расположеніемъ котораго сохранить и поддерживать дружбу, установившуюся между нашими дворами, имѣю основаніе быть вполнѣ довольнымъ, если только можно сколько нибудь довѣрять самымъ горячимъ увѣреніямъ. То же впечатлѣніе производитъ на меня и братъ его, состоящій также министромъ кабинета и оберъ-гофмаршаломъ высочайшаго двора.

orrow morning I am to have a conference with the great-chan-
ce Czerkaskoy, concerning my audience, and your lordship may be
iat I shall be particularly careful as well in taking my several
as in all other points relating to the ceremonial, that my recep-
eatment in all respects may be conformable to what has been ever
iere towards the ministers of other crowned heads of an equal
that His Majesty has most graciously conferred upon me, and
he character of minister plenipotentiary, which seems to be the
able to this court.
iediation of France having been absolutely rejected by this court,
n, the swedish minister, will set out this evening or to morrow on
o the army commanded by count Löwenhaupt very much dissa-
the success of his negotiation, and his friend, m-r de la Chétardie,
he lodged, has not taken the character of ambassador, nor had
dience of Her Czarish Majesty, and I am not sorry to contradict
te lately to your lordship upon that subject.
ted orders have been sent to field-marshal Lacy to open the
ind the russian fleet is to go out at all events. The galleys were
e I left St. Petersburgh, and had taken on board four and twenty
of grenadiers besides other troops.

поутру буду имѣть совѣщаніе съ канцлеромъ, княземъ Черкасскимъ, по
аудіенціи и ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я, какъ
удіенціяхъ, такъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, отнесусь къ вопросамъ
съ особенной заботливостью, дабы пріемъ, мнѣ оказываемый, и обраще-
во всѣхъ отношеніяхъ согласовались съ пріемомъ прочихъ представите-
ныхъ особъ, состоящихъ въ званіи, которымъ его величеству угодно
стивѣйше удостоить меня, и выступлю въ званіи полномочнаго министра,
димому, будетъ наиболѣе пріятно русскому двору.
ичество Франціи здѣсь рѣшительно отклонено, и шведскій посланникъ,
ѣзжаетъ сегодня же вечеромъ или завтра. Онъ возвратится къ арміи
енгаупта крайне недовольный результатами своихъ переговоровъ, а
етарди, у котораго онъ и жилъ, въ санъ посла не облекся, и торже-
енціи у Ея Царскаго Величества не имѣлъ. Безъ особенной печали опро-
о я недавно писалъ вашему превосходительству по этому предмету.
аршалу Ласси нѣсколько разъ повторено приказаніе открыть кампанію.
чай выйдетъ въ море и русскій флотъ. Галлеры были уже готовы до
изъ Петербурга; на нихъ, кромѣ прочихъ войскъ, посажено двадцать
гренадеръ.

The swedish privateers have already taken several ships, bound for St. Petersburgh, and amongst others a small english vessel. I am in great pain for my secretary, for I begin to want him.

My hand trembles so much by the fatigues of the journey, that I am hardly able to add the assurances of my being with the greatest truth and respect etc...

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 116. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, May the 24th 1742.

On the 17th inst. I had the honour to acquaint your lordship of my arrival at this place, of the manner I had been treated during my journey from St. Petersburgh, and that I intended the day following to wait upon the great-chancellor prince Cerkaskoy in order to talk with him concerning my audience.

Accordingly, my lord, I was with this minister, and having given him a copy of my credentials and desired to be admitted to Her Czarish Majesty whenever it should suit her conveniency. His excellency received me with great civility and told me, that he would inform me of Her Majesty's intentions in a few days. The great-chancellor being indisposed, I did not think

---

Шведскіе каперы уже захватили нѣсколько судовъ, зафрахтованныхъ въ Петербургъ; между прочимъ и небольшое англійское судно. Очень смущаюсь судьбой своего секретаря, въ услугахъ котораго начинаю чувствовать нужду.

Отъ утомленія, испытаннаго въ пути, руки мои до того трясутся, что я едва въ состояніи приписать увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и уваженіи и т. д.

№ 116. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 24-го мая 1742 г. (4-го іюня 1742 г. н. ст.).

17-го текущаго мая я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о своемъ пріѣздѣ въ Москву, о томъ, какъ со мною обходились на пути изъ Петербурга, и о своемъ намѣреніи на слѣдующій же день посѣтить канцлера, князя Черкасскаго, для переговоровъ о моей аудіенціи.

Дѣйствительно я видѣлся съ княземъ и, вручивъ ему копію своихъ вѣрительныхъ граматъ, просилъ о допущеніи къ Ея Царскому Величеству когда ей будетъ угодно. Князь принялъ меня весьма любезно и сказалъ, что черезъ нѣсколько дней увѣдомитъ о волѣ Государыни. Канцлеръ былъ нездоровъ, потому я не призналъ удобнымъ входить съ нимъ въ какіе либо дѣловые разговоры, и только намек-

ıter into any particular point of business, but only insinuated
:ted concerning my reception; whereupon his excellency asured
r treatment should in all respects be conformable to what had
acticed at this court towards the ministers of any crowned head
rank with that His Majesty has most graciously conferred

had been with the great-chancellor, I went to see all the foreign
iding at this court, viz: the queen of Hungary's minister, the
ident, and the ministers of France, Prussia, Saxony and Holstein,
me all my visit the day following. I did not find m-r de la
home, and I was just gone out when he came the next day to

dnesday the vice-chancellor, count Bestuchef, sent to desire me
ıim in the evening, and, when I came to him, he informed me,
erial Majesty was willing to see me as soon as possible and
ə a private audience the next morning between eleven and twelve
hat Her Majesty wished I would make my first compliment to
ıge she understood. I told the vice-chancellor it was indifferent
: language I spoke to Her Majesty, provided an answer was
n the same language; but if he or the chancellor intended to

къ надѣюсь быть принятымъ. Его сіятельство отвѣчалъ увѣреніями,
бхожденіе во всѣхъ отношеніяхъ согласное съ обычаями всегда со-
и русскомъ дворѣ по отношенію къ представителямъ коронованныхъ
хъ въ званіи, равномъ званію милостиво возложенному на меня его

ıцлера, я посѣтилъ всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ,
къ при русскомъ дворѣ; а именно: министра королевы венгерской,
альныхъ штатовъ, министровъ французскаго, прусскаго, саксонскаго
Всѣ они отдали мнѣ визиты на слѣдующій же день. Шетарди я не
на другой день онъ пріѣхалъ ко мнѣ, когда я только что выѣхалъ

:реду вице-канцлеръ, графъ Бестужевъ, прислалъ ко мнѣ, пригла-
го вечеромъ, а когда я пріѣхалъ къ нему, онъ извѣстилъ меня о же-
торскаго Величества видѣть меня возможно скорѣе, почему она при-
ıстной аудіенціи на слѣдующее же утро между одиннадцатью и двѣ-
ромъ того передалъ мнѣ желаніе Государыни, чтобы первое мое при-
ıно было на языкѣ, ей понятномъ. Я отвѣтилъ вице-канцлеру, что
ıа какомъ бы языкѣ ни привѣтствовать Ея Величество, лишь бы мнѣ
ъ же языкѣ; но что въ случаѣ, если канцлеръ или вице-канцлеръ

answer in russ, I should speak english. Upon the vice-chancellor's assuring me, that he would answer me in the same language, that I should speak to Her Majesty, we agreed upon french, and I immediately wrote down what I intended to say to Her Majesty, and left it with him at his request, that he might prepare his answer.

On thursday the 20th inst. I went to court at the hour appointed, and upon my going into the palace the sentinels presented their arms. I was received in the first antechamber by the gentlemen of the court, in the second by the chambellans, in the third by the marshal of the court, in the fourth by the grand marchal, who is likewise cabinet-minister, and lastly by the vice-chancellor, who, in a few minutes, introduced me into Her Imperial Majesty's closet.

I found Her Majesty standing; she returned every bow I made to her in a most gracious manner, and when I was approached to a proper distance, I made my speech without the least hesitation, and having presented my credentials to Her Majesty, I kissed her hand, which is an unavoidable piece of ceremony in this country. The vice-chancellor answered me in french, and I take the liberty to send your lordship inclosed a copy of my discourse and of the vice-chancellor's answer.

This is the method, which has been practiced towards the minister

---

намѣрены отвѣчать мнѣ по русски, я буду говорить по англійски. Вице-канцлеръ заявилъ, что отвѣтитъ и мнѣ на томъ же языкѣ, на которомъ буду говорить я. Мы остановились на французскомъ. Я немедленно написалъ, что именно предполагаю сказать, и, по просьбѣ Бестужева, оставилъ ему написанное, дабы дать ему возможность приготовить отвѣтъ.

Въ четвергъ, 20-го мая, я въ назначенный часъ прибылъ ко двору. При входѣ моемъ во дворецъ, стража отдала мнѣ честь. Въ первой пріемной меня встрѣтили камеръ-юнкеры, во второй — камергеры, въ третьей ожидалъ меня гофмаршалъ, въ четвертой—оберъ-гофмаршалъ (онъ же и министръ кабинета), наконецъ—вице-канцлеръ, который, спустя нѣсколько минутъ, и ввелъ меня въ аппартаменты Ея Императорскаго Величества.

Ея Величество встрѣтила меня стоя, и на каждый поклонъ мой отвѣчала мнѣ самымъ привѣтливымъ образомъ. Подойдя на извѣстное разстояніе, я произнесъ свое привѣтствіе безъ малѣйшей запинки, и, вручивъ свои граматы Ея Величеству, поцѣловалъ ея руку—что неизбѣжно входитъ въ церемоніалъ русскаго двора. Вице-канцлеръ отвѣчалъ мнѣ по французски, и я позволяю себѣ приложить при семъ текстъ какъ моего привѣтствія, такъ и отвѣта вице-канцлера.

Точно такой же пріемъ оказанъ былъ въ свое время, при частныхъ аудіенціяхъ,

iaries of the late emperor and the king of France, when those ıve taken private audiences, so that nothing has been omitted to my reception and treatment.

t know, my lord, if I have said to much or to little in my dis- ıe Czarinna. As I have been left entirely to my own conduct, it ›able that I have erred, though in my humble opinion what I as necessary to cultivate and improve the present dispositions, the event will in some measure justify my conduct.

riday I was to pay my respects to his highness the duke of Hol- invited me to dine with him. We dined in the Empress' apart- served by Her Majesty's officers, and general Botta the queen s minister, who is perfectly well informed of the *etiquet* of this es me, that I may look upon this civility as a particular mark ı.

to I have reason to be very well satisfied with my treatment. I an agreeable foot as any other foreign minister with regard to and don't despair of being so in more essential points, and in t in a short time. Things being in this situation, your lordship imagine with how much impatience I expect your lordship's hat I may be the better enabled to promote His Majesty's service

---

министрамъ покойнаго императора и короля французскаго, такъ что ни въ гѣ пріемѣ, ни вообще въ обращеніи со мною никакихъ упущеній не было. ', ваше превосходительство, не сказалъ ли чего либо лишняго или не его недосказаннымъ при своемъ обращеніи къ Царицѣ. Я былъ совер- авленъ самому себѣ и очень можетъ быть въ чемъ нибудь ошибся, ко разумѣю, сказанное мною нужно было сказать въ видахъ сохране- нія настоящаго настроенія русскаго двора, и послѣдствія, надѣюсь, степени оправдаютъ мое поведеніе.

› пятницу я посѣтилъ его высочество, герцога голштинскаго, дабы за- ать ему свое почтеніе. Онъ пригласилъ меня къ своему столу. Мы іартаментахъ Императрицы, намъ прислуживали офицеры Ея Величе- ъ королевы венгерской, генералъ Ботта, вполнѣ посвященный въ *эти-* двора, увѣряетъ меня, что любезность эта—знакъ особеннаго отличія. ıо сихъ поръ имѣю основаніе быть вполнѣ довольнымъ обхожденіемъ ичныя отношенія столь же пріятны, какъ и личныя отношенія прочихъ иностранныхъ государствъ; не отчаиваюсь въ очень скоромъ времени ихъ же отношеній и въ болѣе важныхъ вопросахъ всякаго рода. Ваше ство легко представите себѣ съ какимъ нетерпѣніемъ, при такомъ поло- кидаю распоряженій вашего превосходительства, дабы получить бо́льшую

and the good cause, for, as I have often insinuated, no time must be lost especially at a court so liable to changes and revolutions.

As to the town of Moscow, it is the most disagreeable, dirtiest place I was ever in. A large straggling town, where one must drive five or six english miles to make an ordinary visit, so that half of a man's time is spent in driving post. Besides everything is excessive dear, and all the foreign ministers have very considerable additional allowances given them during the time the court remains in this city, besides their travelling expences; I therefore hope your lordship will be pleased to take my case into consideration and represent it in the most favourable manner to His Majesty, that some augmentation a day may be given me during the time the court resides at Moscow, for it is impossible for me to live in a suitable manner and in proportion to other ministers of the same rank upon my ordinary appointments, and I should prefer three pound a day in any other part of Europe to whatever sum may be given me in this country.

(Public Record Office; Russia; 1742, № 40).

№ 117. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, May the 27th 1742.

I had last post the honour of transmitting to your lordship an account

---

возможность быть полезнымъ королевской слу́жбѣ и правому дѣлу, такъ какъ—я на это указывалъ не разъ—нельзя терять времени, особенно при дворѣ, подверженномъ столь частымъ перемѣнамъ и переворотамъ.

Что касается самаго города Москвы — это самое непріятное, самое грязное мѣсто когда-либо видѣнное мною. Огромный, разбросанный городъ, по которому приходится гнать пять-шесть англійскихъ миль изъ-за обыкновеннаго визита, такъ что половина времени уходитъ у человѣка на почтовую гоньбу. Кромѣ того все здѣсь чрезвычайно дорого, потому всѣмъ представителямъ иностранныхъ государствъ, здѣсь проживающимъ, на время пребыванія двора въ Москвѣ дано дополнительное содержаніе независимо отъ расходовъ на переѣздъ. Надѣюсь, ваше превосходительство примете въ соображеніе и мое положеніе и благосклонно доложите Его Величеству о необходимости увеличить мое содержаніе по стольку-то на день, пока дворъ пробудетъ здѣсь, такъ какъ на получаемыя мною обыкновенно деньги я рѣшительно не могу жить надлежащимъ образомъ и наравнѣ съ прочими членами дипломатическаго персонала одного со мною званія. Я предпочелъ бы получать три фунта на день во всякой другой мѣстности Европы, чѣмъ любую сумму въ Россіи.

№ 117. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 27-го мая 1742 г. (7-го іюня 1742 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь препроводить вашему превосходительству

ience and reception, by which your lordship will have seen that
s been omitted with regard to the ceremonial and established re-
as far as they are applicable to my rank and character, and the
ces of my appearance at this court.
e since had the pleasure of receiving your lordship's letter of the
containing directions for my conduct, and your lordship may be
hall loose no time in putting His Majesty's orders in execution.
d, I have already had a conference with the great-chancellor,
'kaskoy, and the vice-chancellor, count Bestucheff, concerning the
nutual defence between the king and the late Czar, which was
ratified last year, excepting an additional article thereto belonging,
likewise signed by m-r Finch with the plenipotentiaries appointed
rt and transmitted to England for the king's approbation some
before the accession of the present Czarinna. In discoursing with
rs, I have asked them in what light they regarded the said trans-
after giving them the strongest assurances of His Majesty's
itions towards the Czarinna, and of his hearty desire to do every-
s power towards cultivating the strictest friendship and union
: two crowns, I put this plain question very home to them: If
ed to stand by the engagements and adhere to what was con-

й аудіенціи и вообще о сдѣланномъ мнѣ пріемѣ, изъ котораго вы усмо-
ікъ въ церемоніалѣ, такъ и въ прочихъ распоряженіяхъ, обусловленныхъ
ить и положеніемъ, а также прочими обстоятельствами моего пребыва-
ѣмъ дворѣ, никакого упущенія сдѣлано не было.
ь поръ я имѣлъ удовольствіе получить письмо вашего превосходитель-
-го минувшаго апрѣля съ инструкціями для моего руководства. Ваше
ьство можете быть увѣрены, что я, не теряя времени, приступлю къ
приказаній его величества. На сей конецъ я уже бесѣдовалъ съ канц-
ѣмъ Черкасскимъ и съ вице-канцлеромъ графомъ Бестужевымъ по по-
короля съ бывшимъ Царемъ о взаимной защитѣ, подписаннаго и ратп-
прошлаго года, за исключеніемъ одной принадлежащей къ оному допол-
тьи, которая также была подписана Финчемъ и лицами на то уполно-
ѣ русскаго двора, и переслана въ Англію на одобреніе къ королю за
ія передъ вступленіемъ на престолъ настоящей Царицы. Бесѣдуя съ ми-
просилъ ихъ—какъ они смотрятъ на это соглашеніе и высказалъ стро-
нія въ добромъ расположеніи его величества къ Царицѣ и въ его сер-
ніи сдѣлать все, отъ него зависящее, дабы пребывать съ нею въ тѣс-
ѣ и утвердить союзъ между Великобританіей и Россіей. Я совершенно
лъ имъ вопросъ: намѣрены ли они сохранить принятыя обязательства,

cluded last year, without using any endeavours to determine them either to one side or the other, and they have promised to give me an answer in a few days, which, I believe, will be satisfactory, for, I suppose, the great-chancellor will be for supporting the substance of a treaty, which he signed himself.

Before I am informed of the intentions of the new Empress with respect to our treaty, and have received such explanations as may serve at least to lay a foundation for a good understanding and union between the two crowns, it will be in vain for me to make any steps tending to induce the court of St. Petersburgh to declare themselves and take some actual part in favour of the queen of Hungary. When a perfect intelligence is established between the respective courts, the joining with us in the prosecution of any common measures will be a natural consequence of our good understanding, and I may venture to assure your lordship, that these ministers are very well disposed towards the queen of Hungary and willing to engage on that side, but they have hitherto reason to act with the greatest precaution and, as to the reports which have been spread of Her Czarish Majesty being inclined to give some pecuniary succours or even to send troops to the assistance of the house of Austria, they are without foundation; on the contrary means have been found to instil very pernicious sentiments into the Czarinna with respect to the queen of Hungary and it will be a work of time to efface those malicious impressions.

и признать прошлогоднее соглашеніе? причемъ не старался склонить ихъ ни въ ту, ни въ другую сторону. Они обѣщали мнѣ дать отвѣтъ черезъ нѣсколько дней. Полагаю, что отвѣтъ этотъ будетъ удовлетворительный, такъ какъ канцлеръ, вѣроятно, захочетъ поддержать сущность трактата, имъ самимъ подписаннаго.

Не ознакомившись предварительно съ намѣреніями новой Императрицы по вопросу о нашемъ трактатѣ, не получивъ объясненій, способныхъ по крайней мѣрѣ положить основаніе доброму согласію и единенію обоихъ дворовъ, съ моей стороны, полагаю, напрасно было бы предпринимать какой либо шагъ, направленный къ тому, чтобы русское правительство высказалось въ пользу королевы венгерской и рѣшилось принять какія либо дѣятельныя мѣры въ этомъ направленіи. Разъ между нашими дворами установится полное согласіе, присоединеніе къ намъ въ преслѣдованіи общей цѣли явится естественнымъ послѣдствіемъ нашихъ добрыхъ отношеній. Рѣшаюсь утверждать, ваше превосходительство, что русскіе министры очень расположены къ королевѣ венгерской и готовы стать на ея сторону, но пока они имѣютъ основаніе дѣйствовать съ величайшею осмотрительностью, такъ какъ распространившіеся было слухи о готовности Ея Величества помочь дому австрійскому деньгами и даже военною силою оказались неосновательными; люди нашли, напротивъ, средства внушить Царицѣ по отношенію къ королевѣ венгерской чувства чрезвычайно вредныя. Изгладить эти хитрыя внушенія — дѣло времени.

ɔrmer dispatches from St. Petersburgh and this place will have
ɔur lordship of the dispositions of the Czarinna and her ministers
t to a peace with Sweden. The mediation of France has been re-
Nolcken is returned to the swedish army, the hostilities are
ı between the russ and swedes in Finland, but, as for any par-
cerning the progress of the war, I cannot pretend to transmit to
ip any accounts but such as will be communicated to me by
very exactly if they are favourable, but entirely suppressed if

the informations your lordship has received lately, as if the credit
ardie at that court was entirely declined, they will in some mea-
een confirmed by what I wrote to your lordship upon that sub-
. Petersburgh, and that engaged me to hasten my journey to this
er to improve every little incident. He is not, by much, so well
and not the ministery, but the whole nation do their utmost to
dit, and I am persuaded they will succeed in time; but he has
nd of late by the frequent opportunities he has had of access to
a at the several balls and masquerades, which have been given
hout interruption since the coronation and will be continued till
. No sort of business has been transacted in a regular ministerial

---

жнихъ своихъ депешахъ изъ Петербурга и изъ Москвы я уже увѣдом-
ɔевосходительство о настроеніи Царицы и ея министровъ по вопросу о
ь Швеціей. Посредничество Франціи отвергнуто, Нолькенъ возвратился
арміи, непріязненныя дѣйствія между русскими и шведами въ Финлян-
ɜны; но не расчитываю сообщать вашему превосходительству никакихъ
о ходѣ войны, кромѣ тѣхъ, которыя услышу отъ русскаго двора: онѣ
точны при успѣхѣ русскаго оружія; въ противномъ случаѣ ихъ вовсе

ается полученныхъ вашимъ превосходительствомъ за позднѣйшее время
вершенномъ будто бы упадкѣ довѣрія къ Шетарди при русскомъ дворѣ,
нѣкоторое подтвержденіе въ томъ, что я писалъ вамъ по этому пред-
ербурга; и именно это обстоятельство заставило меня ускорить свою
, съ цѣлью воспользоваться малѣйшими случайностями. Шетарди, дѣй-
гоитъ далеко не такъ хорошо, какъ стоялъ, и не только министры—вся
возможное для того, чтобы поколебать довѣріе къ нему, и, я увѣренъ,
въ будущемъ увѣнчаются успѣхомъ; однако за послѣднее время, онъ
ися, пользуясь возможностью часто видѣться съ Императрицею на ба-
ɜарадахъ, непрерывно слѣдующихъ одинъ за другимъ при дворѣ со дня
мѣющихъ продолжаться до воскресенья. Никакихъ дѣлъ въ правильномъ

way ever since Her Majesty's arrival at Moscow. All affairs, both foreign and domestic, are suspended, but the ministers hope to bring things into another method next week. I wish they may succeed.

Besides some personal interest, which however does not go so far as a great many people imagine, m-r Chétardie is supported by one Lestock, who was formerly surgeon to the Czarinna and at present a great favourite, as having had a considerable part in bringing about the late revolution.

It were to be wished some means could be found to bring the said favourite into our measures, but arguments will not have weight enough to counterpoise the french gold, of which he has had a great quantity and, whatever may be thought or said of cardinal Fleury's economy, in those cases he spares no money.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 118. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, May the 31st 1742.

The diversions of this court, which began at the coronation and have continued ever since without interruption, will be terminated this evening by a masquerade and a fire work, which is to be played off before the palace.

министерскомъ порядкѣ не велось даже съ самаго пріѣзда Ея Величества въ Москву. Всѣ дѣла — и внѣшнія, и внутреннія — пріостановлены, но министры надѣятся, что все перемѣнится съ будущей недѣли. Желаю имъ успѣха.

Шетарди держится не только личнымъ вліяніемъ (которое къ тому же далеко не такъ сильно какъ многіе воображаютъ), но еще опирается на нѣкоего Лестока, бывшаго медика Царицы, который теперь сталъ и ея фаворитомъ, ввиду дѣятельнаго участія его въ подготовленіи недавняго переворота.

Желательно было бы найти средства склонить этого фаворита въ пользу нашихъ видовъ, но аргументы врядъ-ли окажутся достаточно вѣскими, чтобы перетянуть французское золото, котораго онъ получилъ очень много. Что бы ни думали, ни говорили о бережливости кардинала Флери, въ подобныхъ случаяхъ онъ деньгами не скупится.

№ 118. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 31-го мая 1742 г. (11-го іюня 1742 г. н. ст.).

Празднества при здѣшнемъ дворѣ, начавшіяся въ день коронаціи и съ тѣхъ поръ продолжавшіяся безъ перерыва, заканчиваются сегодня вечеромъ маскарадомъ и фейерверкомъ, который будетъ сожженъ передъ дворцомъ. Когда эти развлеченія (вслѣд-

ɜe pleasures (which by continuing to long are degenerated into fa-
over, it is to be hoped, that Her Czarish Majesty will permit her
ɔ lay some affairs before her, which have been entirely suspended
the time Her Majesty has resided at Moscow.
in hopes in a few days to be informed of the inclinations and
of the Czarinna in relation to our treaty, and shall not fail to
decision of the russian ministry, and transmit to your lordship
possible an account of the success of my endeavours.
'ding to all appearances, the ministers are well inclined towards
y and towards the queen of Hungary, but we shall however meet
opposition and, though I don't despair of establishing a good un-
ɜ between our two courts, yet it will require time to induce the
. Petersburgh to declare themselves, and take some actual part
f the queen of Hungary.
do my utmost to determine the court, and I am sure general
ery well satisfied with the pains I take to serve the queen of

ave received an account here of an engagement between the au-
ɔrussian armies in Bohemia. According to m-r Mardefeld's advices,
ɑs have maintained the field of battle, and consequently claim the

---

мъ долгой продолжительности обратившія удовольствіе въ утомленіе) ми-
арское Величество дозволитъ министрамъ доложить себѣ нѣкоторыя дѣла.
ми было совершенно пріостановлено съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Ея Вели-
илась въ Москвѣ.
ɔь черезъ нѣсколько дней получить увѣдомленіе о томъ, что Царица
мѣрена предпринять относительно нашего трактата; постараюсь потоpo-
ı русскихъ министровъ и въ возможно непродолжительномъ времени дать
ɔсходительству отчетъ о результатахъ моихъ стараній.
о всѣмъ видимостямъ, министры хорошо расположены къ его величеству
ѣ венгерской, но мы тѣмъ не менѣе встрѣтимъ большое сопротивленіе.
отчаиваюсь въ установленіи добрыхъ отношеній между нашими дворами,
етъ нѣкоторое время прежде, чѣмъ петербургскій другъ рѣшится вы-
гѣмъ либо дѣятельно проявить себя въ пользу королевы венгерской.
ɜу всѣ усилія, дабы склонить русскій дворъ къ этой рѣшимости, и гене-
я увѣренъ, очень доволенъ моими стараніями послужить его госу-

ıолучено донесеніе о сраженіи между арміями австрійской и прусской
Іоле сраженія, по разсказамъ Мардефельда, осталось за пруссаками, по-
ıвозглашаетъ побѣду, но если вѣрить безпристрастнымъ извѣстіямъ, и

victory, but according to impartial accounts, and particularly by those transmitted to this court, the action does not seem to be decisive. Our friends here are very glad to hear, that the first embarkment of our troops for Flanders is actually made, and that the remainder will soon follow, several insinuations to the contrary having been propagated by the partisans of France.

I am now got into my house, which is by much the best in Moscow, and may pass for a good one in any part of Europe, and what with the furniture I have found in it and brought with me, it will be the best filled up of any in this country. My secretary is likewise arrived at St. Petersburgh and will be here in a few days, so that I hope in a short time to be more at my ease than I have been for several months.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 119. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 3rd 1742.

The unexpected arrival of monsieur le comte de Saxe has opened a new scene at this court, and will give rise to several different reports, that will undoubtedly be spread with regard to the motives, which have enga-

---

преимущественно тѣмъ, которыя присланы русскому двору, дѣло не кажется рѣшительнымъ. Здѣшніе друзья наши съ удовольствіемъ услыхали о состоявшейся посадкѣ перваго транспорта нашихъ войскъ во Фландрію, а также о томъ, что за нимъ послѣдуютъ другіе, тѣмъ болѣе, что сторонники Франціи распространяли совсѣмъ противуположные слухи.

Я переселился въ свой домъ, который много превосходитъ прочіе московскіе дома и можетъ быть признанъ хорошимъ въ любомъ европейскомъ городѣ. При вещахъ, найденныхъ мною въ немъ, и привезенныхъ мною съ собой, онъ сталъ и лучшимъ по меблировкѣ во всей Россіи. Мой секретарь также прибылъ въ Петербургъ, и черезъ нѣсколько дней пріѣдетъ сюда. Такъ черезъ короткое время надѣюсь устроиться съ удобствами, которыхъ не зналъ уже нѣсколько мѣсяцевъ.

№ 119. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 3-го іюня 1742 г. (14-го іюня 1742 г. н. ст.).

Неожиданный пріѣздъ графа саксонскаго сообщилъ новый интересъ здѣшнему двору и породитъ множество новыхъ толкованій, которыя несомнѣнно станутъ распространять о мотивахъ его появленія въ Москвѣ, но изъ всѣхъ этихъ толкованій

Bohemia between the austrians and prussians on the 17th past n. s. recommenced the day following; but we have no account who kept the field of battle. As the fate of the latter day must decide both, your lordship may easily imagine in what hopes and fears we are in...

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 120. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 7th 1742.

Since my last to your lordship of the 3rd instant, I have had an opportunity of discoursing with the great-chancellor, and of making use of the apartments contained in your lordship's letter of the 27th April, in order to hasten and promote the decision of the russian ministry in favour of the cause His Majesty has espoused. I may venture to assure your lordship, that not only the great-chancellor, but all the ministers are very well disposed to pursue such measures, as may be agreeable to the king, but as this court has been liable to so many fluctuations and sudden changes, things are not yet rightly settled, which obliged the ministers to proceed with great precaution. The great-chancellor is indolent, and the two brothers Bestuchefs very timorous; besides they have not had an opportunity since the coronation to lay any business before the Czarinna, but they hope to do it in a few days, the

---

австрійцами и пруссаками 17-го мая н. ст., возобновилось на слѣдующій день; но здѣсь еще неизвѣстно, за кѣмъ осталось поле битвы. Такъ какъ исходъ послѣдняго дня долженъ рѣшить судьбу всего боя, ваше превосходительство легко представите себѣ, какъ мы волнуемся между надеждой и опасеніями...

№ 120. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 7-го іюня 1742 г. (18-го іюня 1742 г. н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству послѣдняго письма отъ 3-го іюня, я имѣлъ случай бесѣдовать съ канцлеромъ и воспользоваться данными вашего письма отъ 27-го апрѣля съ цѣлью ускорить и обезпечить рѣшенія русскихъ министровъ въ пользу дѣла, сторону котораго принялъ его величество. Смѣю утверждать, что не только канцлеръ, но и всѣ министры очень расположены къ мѣропріятіямъ, угоднымъ королю, но вслѣдствіе столькихъ колебаній и внезапныхъ перемѣнъ, разразившихся надъ здѣшнимъ дворомъ, дѣла еще не установились, почему министры вынуждены поступать съ крайней осмотрительностью. Канцлеръ къ тому же лѣнивъ, а братья Бестужевы очень боязливы. Кромѣ того съ самой коронаціи имъ не удалось доложить Царицѣ ни одного дѣла, но они надѣятся, что это имъ удастся на дняхъ, такъ

In talking upon this subject with m-r Bestuchef, the vice-chancellor, he assured me, that orders had been sent from hence to m-r Korff, the russian minister at Copenhagen, to do his utmost to induce the danish ministry not to enter into an alliance with France, and that, if he conceived any hopes of succeeding by offering a large sum to m-r Schulin, he might go as far as thirty thousand roubles, by which your lordsip will see, that these ministers spare neither pains nor money to thwart the views and designs of France at other courts, though they have not the courage to oppose openly the intrigues that are carrying on by m-r de la Chétardie at this court, and which suspend all manner of business, and hinder them from putting their good intentions in execution. This will appear very extraordinary to your lordship, but such is the real situation of affairs at this court, however as we have the ministry and the whole nation on our side, we have reason to promise ourselves an happy issue at last; in the meanwhile, I am very sorry to see affairs drawn out to such unusual lengths, and shall do all that lies in my power to induce the russian ministers to declare themselves, since the part which this court shall determine to act, will be of such importance to the whole.

I mentioned in my last the arrival of m-r le comte de Saxe, and that it was generally believed he was come hither to sollicit some affairs he has

---

При бесѣдѣ со мною по этому поводу, вице-канцлеръ Бестужевъ увѣрялъ меня, будто отсюда русскому министру въ Копенгагенѣ, Корфу, послано приказаніе всячески стараться, дабы датское правительство не вступало въ союзъ съ Франціей, и въ случаѣ, если онъ имѣетъ какія либо надежды на успѣхъ при помощи денежнаго подарка Шулину, распорядиться на сей предметъ суммою до тридцати тысячъ рублей. Изъ этого ваше превосходительство можете заключить, что здѣшніе министры не щадятъ ни трудовъ, ни денегъ для противодѣйствія видамъ и замысламъ дворовъ французскаго и другихъ, хотя у нихъ и не хватаетъ мужества открыто противиться интригамъ, затѣяннымъ при здѣшнемъ дворѣ Шетарди, которыя останавливаютъ здѣсь всѣ дѣла и мѣшаютъ выполненію добрыхъ намѣреній русскихъ министровъ. Все это покажется вашему превосходительству очень страннымъ, но таково дѣйствительное положеніе дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ: имѣя на своей сторонѣ всѣхъ министровъ и всю націю, мы имѣемъ основаніе въ концѣ концовъ обѣщать себѣ счастливый исходъ, но пока очень грустно видѣть какъ необычайно оттягиваются дѣла. Приму всѣ зависящія отъ меня мѣры, дабы вынудить русскихъ министровъ высказаться открыто, такъ какъ знаю на сколько для всего дѣла важно — чью сторону приметъ русскій дворъ.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я упоминалъ о пріѣздѣ графа саксонскаго, а также объ общемъ предположеніи, что онъ пріѣхалъ сюда хлопотать по своимъ кур-

and that the Czarinna will no longer be amused by his deceitful insinuations and professions of the friendship of France with regard to her dispute with Sweden. His Majesty will be glad to have an authentic confirmation of these articles from you after your arrival at Moscow, and in the meanwhile I am to let you know, that, as the king is not unacquainted with the influence of m-r Lestock in that princess's counsels, and as that gentleman was born a subject of His Majesty, as elector, the king would have you sound him upon that head, in order to see—how far he may still retain and be biassed by the memory of his original, and whether he might not be willing to owe an obligation to His Majesty, who, in that case, authorizes you to promise him a pension from hence.

I am to send you the same orders with regard to the two Bestuchefs, for both whom His Majesty has a particular esteem, and would be ready to give them sensible proofs of it.

And none of these gentlemen need have any scruple of accepting a favour of that kind from the king, since His Majesty has nothing to ask in return, but such a conduct on their part, as may tend to promote the strictest union between the maritime powers and Russia, for restoring the tranquility of the north and securing the liberties of Europe, all which is entirely conformable to the true and essential interests of the russian empire.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

будто Царицѣ прискучили его обманчивыя наущенія и увѣренія въ дружескомъ отношеніи Франціи къ Россіи въ ея распрѣ со шведами. Его величество желалъ бы по прибытіи вашемъ въ Москву получить отъ васъ вѣское подтвержденіе этихъ извѣстій; а пока мнѣ поручено сообщить вамъ слѣдующее: Королю не безъизвѣстно вліяніе Лестока, какъ совѣтника Царицы, а такъ какъ этотъ господинъ по рожденію подданный его величества, какъ курфюрста, королю угодно, чтобы вы попытались вывѣдать отъ него — на сколько онъ помнитъ свое происхожденіе и считаетъ себя связаннымъ памятью о немъ, и не захочетъ ли онъ оказать услугу королю, который, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта съ его стороны, уполномочиваетъ васъ обѣщать ему пенсію отъ нашего правительства.

Мнѣ поручено передать вамъ тѣ же предписанія и относительно обоихъ Бестужевыхъ, къ которымъ король питаетъ особенное уваженіе, чему готовъ дать осязательныя доказательства.

И ни одному изъ означенныхъ лицъ не приходится смущаться принятіемъ таковой королевской милости, потому что король не требуетъ отъ нихъ взамѣнъ ничего, кромѣ содѣйствія тѣснѣйшему союзу между морскими державами и Россіею для возстановленія спокойствія на сѣверѣ и обезпеченія свободы Европы, что вполнѣ согласно съ истинными и существенными интересами Россійской имперіи.

and attention for her interest, whereof I shall not fail to inform your lordship next post.

After what I wrote to your lordship in my letter the twenty seventh n. s. concerning the disposition of m-r Lestock and his attachment for the interest of France, of his intimacy with m-r de la Chétardie, and how he facilitates everything that may be agreeable to the french minister and his partisans and disserves others, your lordship will not, I hope, take it amiss, if I have hitherto avoided communicating to him the intelligence contained in your lordship's last letter, since I believe the intelligence would be ill kept by a declared friend of the french court. It was he that at the beginning of the Czarinna's reign persuaded Her Majesty, at the instigation of m-r de la Chétardie, to write a letter to the french king, wherein she desired that prince to mediate a peace between her and Sweden. M-r Lestock carried the order from the Czarinna to m-r Brevern without the knowledge of the ministers to draw up such a letter, in the Czarinna's name, but m-r Brevern was wise enough to make use of the term of «good offices» instead of «mediation», however the french court, depending upon the strong assurances, transmitted by m-r de la Chétardie, took the sense of the Czarinna's letter in the greatest latitude, and explained it, as if she had actually demanded the mediation of France; but when it came afterwards to the point, and that the Czarinna rejected

---

Императрицѣ будутъ приняты весьма любезно. О послѣдующемъ не премину съ слѣдующею же почтою увѣдомить ваше превосходительство.

Послѣ того, что я писалъ вашему превосходительству въ донесеніи отъ 27-го н. ст. по поводу настроенія Лестока, его расположенія къ интересамъ Франціи, его близости къ Шетарди и о томъ, на сколько онъ облегчаетъ каждый шагъ, пріятный французскому министру и его сторонникамъ, и мѣшаетъ другимъ, ваше превосходительство, надѣюсь, не посѣтуете на меня за то, что я пока пріостановился сообщеніемъ ему данныхъ вашего послѣдняго письма, такъ какъ, полагаю, сообщенныя вами извѣстія плохо хранились бы открытымъ другомъ французскаго двора. Вѣдь именно Лестокъ въ началѣ царствованія настоящей Государыни, повинуясь наущеніямъ Шетарди, убѣдилъ Ея Величество написать французскому королю письмо съ просьбою стать посредникомъ для перемирія Россіи съ Швеціею. Лестокъ отнесъ прямо отъ Царицы къ Бреверну, безъ вѣдома министровъ, повелѣніе написать письмо по этому предмету отъ высочайшаго имени; только Бревернъ оказался достаточно мудрымъ, чтобы вмѣсто «посредничества» упомянуть только о «добрыхъ услугахъ». Французскій дворъ, однако, довѣряя горячимъ увѣреніямъ Шетарди, далъ письму Царицы самое широкое толкованіе, какъ бы она именно просила посредничества Франціи; а впослѣдствіи, когда дѣло коснулось этого пункта, и Царица, по совѣту своихъ

№ 123. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 14th 1742.

I had the honour to acknowledge last post your lordship's letter of the 14th past and to acquaint you, that, in obedience to His Majesty's commands, I had communicated to the brothers Bestuchefs the intelligence sent me, in the manner prescribed, repeating the substance of the letter by word of mouth, and letting them take down minutes for their memory of what I repeated to them. The vice-chancellor did not fail to lay this important intelligence before the Czarinna last thursday morning and as I had an opportunity of speaking to Her Majesty myself upon the subject the same evening, I can assure your lordship, that she received very thankfully the advices which I imparted to her by His Majesty's command. She desired their continuance, and gave me the strongest assurances of her good dispositions towards the king and that she should not be wanting on her side to do everything towards cultivating the strictest friendship and union between the two crowns. I do not doubt but the russian minister at London will receive orders to wait upon your lordship and express the just sense Her Czarish Majesty has of these repeated marks of the king's friendship. The

---

№ 123. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 14-го іюня 1742 г. (25-го іюня 1742 г. н. ст.).

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство о полученіи вашего письма отъ 14-го мая и о томъ, что, согласно повелѣнію его величества, сообщилъ братьямъ Бестужевымъ присланныя мнѣ извѣстія, изложивъ содержаніе письма на словахъ, какъ мнѣ именно было приказано, дозволяя однако собесѣдникамъ записывать слова для памяти. Вице-канцлеръ не замедлилъ доложить эти важныя сообщенія Царицѣ прошлый вторникъ поутру, а такъ какъ въ тотъ же вечеръ я имѣлъ случай и лично говорить съ Ея Величествомъ по тому же предмету, могу увѣрить ваше превосходительство, что извѣстія, полученныя ею отъ меня, вслѣдствіе даннаго мнѣ королемъ повелѣнія, она приняла съ большою благодарностью и изъявила желаніе, чтобы подобныя сообщенія продолжались, при чемъ увѣряла въ самомъ добромъ расположеніи къ королю и въ томъ, что съ своей стороны не преминетъ сдѣлать все возможное для поддержанія тѣснѣйшей дружбы и единенія между дворами россійскимъ и великобританскимъ. Я увѣренъ, что русскимъ министрамъ въ Лондонѣ дано будетъ приказаніе посѣтить васъ и выразить вамъ чувства, вызванныя у Ея Царскаго Величества новымъ проявленіемъ королевской дружбы. На другой день, по сообщеніи мною помянутыхъ секретныхъ свѣдѣній Царицѣ, Ея Величество получила

rably augmented, if it appears that the swedes content [1]) themselves to act in Finland, and that they design to transport any of their troops from thence into Livonia; in this latter case I hope that the prince of Hesse-Hombourg, who is field-marshal, will obtain the command of the russian army on that side, for he is well disposed, and will do his utmost to engage the Czarinna into such measures, as may be directly or indirectly advantageous to the queen of Hungary.

On the 12th inst. general Botta received a courier from Vienna with an account of the battle, which has happened between the austrian and prussian troops in Bohemia, and which differs very much from the exaggerated reports which have been spread by the prussians and their partisans. This minister has received at the same time full powers to regulate with this court some plan of operations, but as he has not yet been able to obtain any explanation of the inclinations and intentions of the Czarinna in relation to the treaties between her predecessors and the house of Austria, I am afraid it will be very difficult to induce Her Czarish Majesty to declare herself and take some actual part in favour of the queen of Hungary so soon as the necessity of her affairs seems to require; however I do not despair but it may be brought about in time, for things begin to take a better turn, and I am sure general Botta will do me the justice to avouch, that I do my

---

если окажется, что шведы не довольствуясь (?) дѣйствіями въ Финляндіи, намѣрены перевести часть своихъ войскъ оттуда въ Ливонію. Въ послѣднемъ случаѣ, надѣюсь, начальство надъ русской арміей въ этой сторонѣ получитъ принцъ гессенъ-гомбургскій (нынѣ фельдмаршалъ); онъ хорошо настроенъ и готовъ сдѣлать все возможное, дабы расположить Царицу къ мѣропріятіямъ, прямо или непосредственно благопріятнымъ королевѣ венгерской.

12-го іюня къ генералу Ботта прибылъ изъ Вѣны курьеръ съ отчетомъ о сраженіи, происходившемъ между австрійцами и пруссаками въ Богеміи, который значительно отличается отъ преувеличенныхъ разсказовъ, распространенныхъ черезъ Пруссію и ея сторонниковъ. Ботта получилъ въ то же время полномочія для соглашенія съ русскимъ дворомъ по поводу плана дѣйствій, но такъ какъ генералу еще не удалось получить никакихъ объясненій на счетъ склонностей и намѣреній Царицы касательно договоровъ, заключенныхъ ея предшественниками съ домомъ австрійскимъ, опасаюсь, что генералу очень трудно будетъ вызвать Ея Царское Величество на открытое заявленіе и какой либо дѣятельный шагъ въ пользу королевы венгерской такъ скоро, какъ того, по видимому, требуетъ ея положеніе; тѣмъ не менѣе не отчаиваюсь, что это удастся со временемъ, такъ какъ дѣла начинаютъ принимать лучшій оборотъ, и генералъ Ботта, я увѣренъ, отдастъ мнѣ справедливость—засвидѣ-

---

1) Вѣроятно ошибка переписчика, вмѣсто «will not content themselves».

utmost in order to promote and hasten the decision of the russians and have already been useful to him at this court.

There have been some intelligences and advertisements found amongst the princess of Brunswick's and count Osterman's papers, which have been hurtful to the house of Austria and piqued the present Czarinna, and I am told of more things of that nature, which convince me of the danger of giving anything in writing to this court, so liable to revolutions, and of naming persons, who by a sudden change may rise from nothing to the head of affairs, but all these impressions, which render m-r Botta's and my negociations very difficult, will wear off in time, for I begin to perceive a change of conduct, and hope that at last everything will terminate in favour of the cause His Majesty has espoused, if the States General unite themselves with His Majesty in the support of the house of Austria. The court of France's great point being detected, it will hasten the decision of this court. After what I wrote to your lordship last post concerning m-r Lestock, the truth whereof may be entirely relied on, I need not make any excuse for not communicating to him the abovementioned secret advices, however I continue to make him all manner of advances, and hope to gain his friendship, for I perceive he is endeavouring to retrieve himself out of m-r de la Chétardie's hands, into which he had been thrown entirely.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

тельствуетъ, что я употребляю всѣ усилія, дабы вызвать и ускорить рѣшеніе русскаго правительства и уже успѣлъ быть ему полезнымъ при здѣшнемъ дворѣ.

Между бумагами принцессы брауншвейгской и графа Остермана найдено нѣсколько извѣщеній и предупрежденій, мѣшающихъ дѣлу австрійскаго дома и уязвившихъ настоящую Царицу. Мнѣ разсказывали и о другихъ вещахъ подобнаго рода, что убѣдило меня въ опасности оставлять какіе либо письменные акты въ рукахъ русскаго двора, подверженнаго столь частымъ переворотамъ, и называть людей, могущихъ, при внезапной перемѣнѣ, изъ ничего стать во главѣ положенія; но всѣ эти впечатлѣнія, очень затрудняющія переговоры для Ботты и для меня, сгладятся со временемъ, такъ какъ я замѣчаю измѣненія въ поведеніи русскаго двора, и надѣюсь, что, наконецъ, все завершится на пользу дѣла, сторону котораго принялъ король, лишь бы и генеральные штаты соединились съ его величествомъ на поддержаніе дома австрійскаго. Разъ важные замыслы Франціи раскрыты, это ускоритъ рѣшеніе русскаго двора. Послѣ всего, что я писалъ вашему превосходительству съ прошлою почтою о Лестокѣ (а на истину изложеннаго можно положиться), мнѣ не приходится извиняться въ томъ, что вышеупомянутыя секретныя сообщенія не были мною ему открыты; тѣмъ не менѣе продолжаю оказывать ему всякую предупредительность и надѣюсь пріобрѣсти его дружбу, такъ какъ онъ, замѣчаю, старается вырваться изъ рукъ Шетарди, въ которыя было попалъ совершенно.

№ 124. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, June the 15th 1742.

I have the king's orders to acquaint you by this letter, that, by a courier arrived this morning, we have advice that on the 11th inst. n. s. preliminary articles of peace between the queen of Hungary and the king of Prussia were signed at Breslau by lord Hyndford, who had her hungarian majesty's full power, and count Podeweltz plenipotentiary on the part of his prussian majesty; and that His Majesty, both as king, and as elector, the Czarinna, the king of Denmark, the States General, and the house of Wolfenbuttel are included by name therein, as also the king of Poland, as elector of Saxony, but upon condition of his withdrawing his troops from the french army, and out of Bohemia, within sixteen days after the conclusion of this treaty shall have been notified to him in due form. I heartily congratulate you upon this great and happy event, and am etc.

P. S. I have received to day and laid before the king your letter of the 17th May past.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 124. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 15-го іюня 1742 г. (26-го іюня 1742 г. н. ст.).

По королевскому повелѣнію увѣдомляю васъ этимъ письмомъ о полученномъ съ прибывшимъ сегодня поутру курьеромъ извѣстіи отъ 11-го іюня н. ст.: Предварительныя условія мира между королевой венгерской и королемъ прусскимъ подписаны въ Бреславлѣ лордомъ Гиндфордомъ въ качествѣ уполномоченнаго ея венгерскаго величества и графомъ Подевильсъ со стороны короля прусскаго, при чемъ въ мирномъ договорѣ упомянуты поименно его величество какъ король, и какъ курфюрстъ, Царица, король датскій, генеральные штаты, домъ вольфенбюттельскій, а также король польскій въ качествѣ курфюрста саксонскаго подъ условіемъ изъять свои войска изъ французской арміи и вывести ихъ изъ Богеміи въ теченіе шестнадцати дней со дня полученія имъ формальнаго увѣдомленія о заключеніи помянутаго трактата. Сердечно поздравляю васъ съ этимъ великимъ и счастливымъ событіемъ и остаюсь и т. д.

P. S. Сегодня я получилъ и предъявилъ королю ваше письмо отъ 17-го минувшаго мая.

№ 125. Ed. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 17th 1742.

Amongst other dispatches, general Botta has received by the last courier from Vienna new credentials from the queen of Hungary, with the title of Empress to the Czarinna. This minister will have an audience of Her Czarish Majesty in a few days; and as the stile of Imperial Majesty is very agreable to this court, I am persuaded that this new mark of the queen of Hungary's regard for the Czarinna and of her desire to do everything in her power towards cultivating the strictest friendship between the two crowns, will have a good effect. General Botta will have an opportunity at his audience to set several things in a true light. And as the Czarinna is already floating or uncertain what to do, I hope his arguments will convince her, that it is her real interest to join with those powers, who have the preservation of the house of Austria and the balance of Europe at heart; and my best endeavours shall not be wanting to promote and hasten the decision of this court.

There is a rumour in town of some important discoveries, which have been lately made of conspiracies and violent designs against Her Czarish Majesty's sacred person, but as I have not yet been able to obtain any

---

№ 125. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 17-го іюня 1742 г. (28-го іюня 1742 г. н. ст.).

На ряду съ прочими депешами генералъ Ботта получилъ отъ королевы венгерской съ послѣднимъ прибывшимъ изъ Вѣны курьеромъ новые кредитивы, при чемъ Царица титулуется Императрицею. Аудіенція его состоится на дняхъ, и такъ какъ титулъ Императорскаго Величества очень пріятенъ русскому двору, я увѣренъ, что этотъ новый знакъ уваженія королевы къ Царицѣ и выраженное ею желаніе сдѣлать все отъ нея зависящее для поддержанія тѣснѣйшей дружбы между Австріей и Россіей— произведутъ хорошее впечатлѣніе. При аудіенціи генералу Боттѣ представится случай выставить кое-что въ надлежащемъ свѣтѣ; а такъ какъ Царица уже колеблется и не знаетъ какъ поступить, его аргументы, я увѣренъ, убѣдятъ ее, что ея дѣйствительные интересы требуютъ сближенія съ державами, озабоченными охраненіемъ дома австрійскаго и европейскаго равновѣсія. Въ моихъ усерднѣйшихъ заботахъ вызвать и ускорить такое рѣшеніе русскаго двора недостатка не будетъ.

Въ городѣ что-то шепчутъ о важныхъ недавно открытыхъ заговорахъ и страшныхъ замыслахъ противъ священной особы Ея Царскаго Величества, но, не имѣя еще возможности добыть сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній, не стану безпо-

authentic informations, I shall not trouble your lordship with uncertainties, but only beg leave at present to add the assurances of my being etc.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 126. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 21st 1742.

I had the honour to acquaint your lordship in my last, that there was a report in town of some important discoveries, which had been made of conspiracies and violent designs against Her Czarish Majesty's person. The thing in itself is but too true, and it is certain that a most wicked and barbarous design has been formed by a set of people to kill the Czarinna, the duke of Holstein, and to destroy all the foreign ministers, but the plot was discovered by two of the accomplices on tuesday, the fifteenth inst., the night before it was to have been put in execution, and since that time above a hundred people have been taken into custody. I heard that more than five hundred are concerned in this conspiracy, but I do not perceive, that any person of distinction is involved in it, though it is natural to suppose that some considerable persons must have been at the head of this conspiracy, for nothing but money could have induced so many common people to engage in such an abominable design. The chief of those who have hitherto

---

коить ваше превосходительство неточными слухами, а попрошу васъ только принять увѣреніе и проч.

№ 126. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 21-го іюня 1742 г. (2-го іюля 1741 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о возникшихъ въ городѣ слухахъ по поводу раскрытія важнаго заговора и преступныхъ замысловъ противъ особы Ея Царскаго Величества. Слухи оказываются, къ сожалѣнію, вѣрными: достовѣрно, что горсть людей составила злой, варварскій замыселъ убить Царицу, герцога голштинскаго, истребить всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ; но 15-го, во вторникъ, въ ночь наканунѣ дня, назначеннаго для выполненія этого замысла, двое изъ соучастниковъ раскрыли его. Съ тѣхъ поръ подъ стражу заключено около ста человѣкъ. Мнѣ говорили, будто вообще замѣшанныхъ въ заговорѣ болѣе пятисотъ человѣкъ, но не слыхать, чтобы въ немъ участвовалъ кто либо изъ высокопоставленныхъ лицъ, хотя и естественно предположить, что во главѣ дѣла было нѣсколько значительныхъ личностей, такъ какъ привлечь къ такой отвратительной цѣли такое множество простолюдиновъ могли только деньги. Важ-

been arrested are, an ensign of the guards of the regiment of..., several private sentinels of different regiments of the guards, and some others of Her Czarish Majesty's footmen and other menial servants. What these people have confessed upon the torture with regard to their accomplices is kept very secret, and it is impossible for me at present to give your lordship a more circumstantial account, but I shall not fail to lay before your lordship from time to time all the particulars I shall be able to learn of this conspiracy, which has made a great impression upon the Czarinna and convinced her, that she does not reign so absolute in the hearts of her subjects as she imagined. This incident will very probably induce Her Majesty to hasten her return to St. Petersburgh, where she is in much greater security than in this town, which has been always famous for seditions and conspiracies, and Peter the first hated it on that account, having very narrowly escaped being murdered there.

What I mentioned in my letter of the 14th inst. concerning an order which would be soon dispatched for a body of troops of fifteen or sixteen thousand men to be drawn together and sent to the borders of Courland, is actually done. General Butterling is gone to take the command of them, and we may soon expect to hear of their marching towards the places appointed. This step will certainly give umbrage to the

---

нѣйшій изъ арестованныхъ пока злоумышленниковъ прапорщикъ... гвардейскаго полка, нѣсколько отдѣльныхъ часовыхъ разныхъ гвардейскихъ полковъ, нѣсколько царскихъ слугъ и вообще мелкихъ служителей. Показанія, данныя этими людьми на пыткѣ по поводу ихъ соучастниковъ, держатся въ большой тайнѣ, и я не имѣю пока возможности дать вашему превосходительству болѣе подробныхъ свѣдѣній, но не премину отъ времени до времени извѣщать васъ о подробностяхъ заговора, которыя мнѣ удастся узнать. Дѣло это произвело глубокое впечатлѣніе на Государыню, убѣдивъ ее, что она царитъ въ сердцахъ своихъ подданныхъ далеко не такъ всевластно, какъ она полагала. Этотъ случай, вѣроятно, ускоритъ возвращеніе Ея Величества въ Петербургъ, гдѣ она находится въ гораздо большей безопасности, чѣмъ въ этомъ городѣ, издавна извѣстномъ бунтами да заговорами, почему онъ и заслужилъ ненависть Петра перваго, котораго здѣсь чуть не убили.

Все, что я писалъ въ донесеніи своемъ отъ 14-го іюня касательно ожидаемаго въ скоромъ времени приказанія собрать корпусъ русскихъ войскъ въ 15—16 тысячъ человѣкъ и двинуть его на границы Курляндіи—нынѣ приведено въ исполненіе. Генералъ Бутурлинъ выѣхалъ, дабы принять начальство надъ этимъ корпусомъ, и мы надѣемся вскорѣ услыхать о его выступленіи къ мѣстамъ назначенія. Этотъ шагъ несомнѣнно заставитъ короля прусскаго призадуматься, если же его ве-

king of Prussia. If his majesty should demand some explanations from this court, concerning the motions of these troops, he will probably receive such an answer, as will increase his uneasiness, for the Czarinna is jealous of his prussian majesty's views to enlarge his dominions, and may be the easier prevailed upon to enter into the necessary measures for setting some limits to the ambition of that prince.

From what goes before, your lordship will easily believe, that no other business has been thought of for some days past; but I may venture to assure your lordship, that I shall be able next post to acquaint you of the intentions of the Czarinna with regard to our treaty, the grand-chancellor having appointed me to come to his country-house on wednesday the 23rd, and I know that Her Czarish Majesty will inform that minister of her sentiments to-morrow morning.

On thursday last m-r Stackelberg, a swedish officer, arrived here, dispatched from the army in Finland with letters from m-r Nolken to the great-chancellor, prince Chercasky. It is believed that these letters contain some new overtures of peace, and these conjectures are founded upon the sudden departure of general Romanzoff (who was some time ago russian ambassador at Constantinople) for Finland. As his presence seems not to be necessary at the russian army as a general, it is thought that he is sent to the frontiers with full powers to treat with the plenipotentiaries, which may

---

лечество пожелаетъ получить отъ здѣшняго двора какія-либо объясненія о причинахъ такого передвиженія войскъ, онъ вѣроятно получитъ отвѣтъ, способный только усугубить его смущеніе, такъ какъ Царица ревниво смотритъ на стремленіе короля увеличить свои владѣнія и ее легко можно будетъ склонить на надлежащія мѣропріятія къ извѣстному ограниченію его тщеславія.

Ввиду всего предыдущаго, ваше превосходительство легко поймете, что ни о какихъ другихъ дѣлахъ за послѣдніе дни здѣсь не думали; тѣмъ не менѣе рѣшаюсь увѣрить васъ, что слѣдующею почтою въ состояніи буду ознакомить васъ съ намѣреніями Царицы касательно нашего трактата, такъ какъ вице-канцлеръ пригласилъ меня на свою дачу въ среду, 23-го, а я знаю, что Ея Царское Величество завтра поутру думаетъ высказать ему свои взгляды по этому дѣлу.

Прошлый четвергъ прибылъ сюда шведскій офицеръ, Штакельбергъ, присланный сюда изъ финляндской арміи съ письмами отъ Нолькена къ канцлеру, князю Черкасскому. Полагаютъ, что они заключаютъ въ себѣ какія либо новыя мирныя предложенія. Догадки эти основаны на внезапномъ выѣздѣ въ Финляндію генерала Румянцева (нѣсколько времени тому назадъ бывшаго русскимъ посломъ въ Константинополѣ). Такъ какъ въ присутствіи его въ качествѣ генерала русская армія, кажется, не нуждается, полагаютъ, что онъ отправленъ съ полномочіями для перего-

be appointed by Sweden, if they are willing to enter into a negotiation upon the footing of *uti possidetis* and the treaty of Neustadt, without mediation, to which the necessity of their affairs will perhaps oblige them, for I hear the swedes are not in a condition to act offensively, but have entrenched themselves in a plain about twelve english miles behind Fredericksham and only left a small garrison of about a thousand men in that fortress.

Yesterday the persian ambassador took his public audience of leave, to which all the other foreign ministers were invited; and I believe that in a few days general Botta will have a private audience of Her Czarish Majesty and present his new credentials with the title of «Empress».

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 127. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 24th 1742.

Conformable to what I had the honour to acquaint your lordship last post, I was yesterday to wait upon the great-chancellor in order to be apprised by him of Her Czarish Majesty's intentions concerning our treaty.

After the usual compliments, his excellency told me that he had orders from the Czarinna to declare to me, that Her Czarish Majesty had no ob-

---

воровъ съ уполномоченными, которыхъ Швеція можетъ назначить съ своей стороны, если пожелаетъ открыть переговоры на основаніяхъ *uti possidetis* и Ништадтскаго трактата, безъ посредниковъ, къ чему пожалуй будетъ вынуждена плохимъ положеніемъ своихъ дѣлъ, такъ какъ, по слухамъ, шведы не въ состояніи дѣйствовать наступательно, а окопались траншеями въ долинѣ приблизительно въ двѣнадцати англійскихъ миляхъ за Фридрихсгамомъ, оставивъ только въ этой крѣпости небольшой гарнизонъ около тысячи человѣкъ.

Вчера персидскій посолъ имѣлъ торжественную прощальную аудіенцію, къ которой приглашены были всѣ представители иностранныхъ государствъ; а нѣсколько дней спустя, кажется, состоится и частная аудіенція генерала Ботты, при которой онъ вручитъ Ея Царскому Величеству свои новыя вѣрительныя граматы съ титуломъ «Императрицы».

№ 127. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 24-го іюня 1742 г. (5-го іюля 1742 г. н. ст.).

Согласно предположенію, о которомъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству съ прошлою почтою, вчера я посѣтилъ канцлера, дабы освѣдомиться у него о намѣреніяхъ Ея Царскаго Величества касательно нашего договора.

Послѣ обычныхъ привѣтствій, его сіятельство, по приказанію Царицы, заявилъ мнѣ, что Ея Величество не имѣетъ возраженій противъ оборонительнаго союза съ

jection to enter into an alliance of mutual defence with the king, that on the contrary she was desirous to do everything in her power towards cultivating the strictest friendship and union between the two crowns, but as ever since her accession she had been occupied with the internal affairs of her empire, she had not yet had leisure to look into the several treaties concluded by her predecessors with other powers; that she had now appointed him the great-chancellor, the vice-chancellor Bestuchef, the prince Galizin, one of the senators, and privy councillor Brevern to examine our treaty and lay the substance of it before Her Majesty; that, after they had made their report, I should be immediately informed of Her Majesty's intentions of adhering to what was concluded last year, or if she was desirous to have any alterations made in the treaty. The chancellor added, that this manner of proceeding was only a thing of form; that he himself had insisted upon this method, because some malicious persons had suggested to the Czarinna that the treaty contained something highly to her prejudice, as «princess Elizabeth»; but though he knew very well there was no such thing, yet, having signed the treaty, he was desirous to have it examined by the abovementioned ministers for his own justification, that their report would set everything in a right light and efface the impression, which some false insinuations had made on Her Czarish Majesty; that I knew very well he was no frenchman, neither were the other ministers so, who were jointly appointed

---

королемъ, что, напротивъ, она желаетъ сдѣлать все возможное для поддержанія тѣснѣйшей дружбы между Великобританіей и Россіей, но, будучи съ самаго дня восшествія своего на престолъ занята внутренними дѣлами, она еще не имѣла досуга ознакомиться со всѣми договорами, заключенными ея предшественниками съ чужеземными державами; что теперь она поручила ему, канцлеру, и вице-канцлеру Бестужеву, одному изъ сенаторовъ, князю Голицыну, и тайному совѣтнику Бреверну разсмотрѣть нашъ договоръ и доложить Ея Величеству о существенномъ его содержаніи; что, немедленно по представленіи ими надлежащаго доклада, меня увѣдомятъ—намѣрена ли Ея Величество признать все условленное въ прошломъ году, пожелаетъ ли она внести въ договоръ какія либо измѣненія. Канцлеръ прибавилъ, что вся эта процедура только формальность, что самъ онъ настаивалъ на такомъ образѣ дѣйствія, такъ какъ нѣкоторыя хитрыя личности внушили Царицѣ, будто въ трактатѣ есть кое-что крайне неблагопріятное для нея, какъ «принцессы Елизаветы». Канцлеръ твердо знаетъ, что ничего подобнаго тамъ нѣтъ, но договоръ подписанъ имъ, потому онъ для собственнаго оправданія желалъ подвергнуть его разсмотрѣнію названныхъ лицъ, дабы ихъ докладъ возстановилъ все дѣло въ правдивомъ освѣщеніи и сгладилъ впечатлѣніе, вызванное у Ея Величества ложными инсинуаціями. «Вы хорошо знаете», прибавилъ князь, «что я не французъ; не французы и прочіе министры, которымъ

with him to examine our treaty, and that consequently the affair was in good hands.

I thanked his excellency for this communication, adding, that, though I had hoped to receive a more explicit declaration, yet I did not doubt but the general assurances he had given me of the Czarinna's good disposition and willingness to enter into a defensive alliance with the king, would be very agreeable to His Majesty, and that I should expect with impatience to be more precisely informed of Her Czarish Majesty's intentions, that I might dispatch the messenger with an account of them to my court and receive His Majesty's orders thereupon.

As that part of the great-chancellor's discourse with regard to the malicious insinuations which have been made to Her Czarish Majesty, as if our treaty contained something highly prejudicial to her interest as princess Elizabeth, may seem obscure to your lordship, I must beg leave to inform you, that it has been suggested to the Czarinna, that, by a secret article of this treaty, she, as princess Elizabeth, had been excluded from her inheritance to these dominions, and the succession to this empire guarantied in the strongest manner by the king to the house of Brunswick. These insinuations made some impression upon the princess, that is to say—full of jealousies and suspicions, but the truth will always appear to the confusion of the authors of such notorious falsities.

вмѣстѣ со мною порученъ пересмотръ вашего договора, слѣдовательно дѣло въ хорошихъ рукахъ».

Я поблагодарилъ его сіятельство за это сообщеніе, присовокупивъ. «Хотя я и надѣялся получить отвѣтъ болѣе опредѣленный, тѣмъ не менѣе убѣжденъ, что данныя мнѣ общія увѣренія въ добромъ настроеніи Царицы и въ ея расположеніи вступить съ королемъ въ оборонительный союзъ, будутъ очень пріятны его величеству. Буду съ нетерпѣніемъ ожидать болѣе точнаго увѣдомленія о намѣреніяхъ Ея Царскаго Величества, дабы отправить курьера обратно съ донесеніемъ о нихъ и получить приказанія короля по этому предмету».

Часть рѣчи канцлера, касающаяся хитрыхъ внушеній Ея Величеству, будто въ договорѣ нашемъ есть что-то крайне неблагопріятное ея интересамъ какъ «принцессы Елизаветы»—можетъ показаться вашему превосходительству нѣсколько темною; потому позвольте сообщить вамъ, что Царицѣ внушено было, будто секретною статьею договора она, какъ принцесса Елизавета, устранялась отъ наслѣдованія въ русскихъ владѣніяхъ, права же на императорскій престолъ строжайше обезпечивались королемъ за домомъ брауншвейгскимъ. Эти внушенія произвели на принцессу нѣкоторое впечатлѣніе, то есть наполнили сердце ея ревностью и подозрѣніями, но правда всегда обнаружится къ посрамленію сочинившихъ столь явную ложь.

Upon the whole, I can only say, that I humbly conceive our affairs at this court to be in a good way; though I am of the opinion, at the same time, that the russian ministry will find work enough upon its hands by the conspiracies and seditions at home and the war with Sweden, to have leisure to think or the means of concurring in what passes anywhere else.

How far their particular interest may determine them to act on the side of Prussia from a suspicion of the swedes in Livonia and perhaps an invasion in Courland, is another point, but I am afraid it will be very difficult in their present situation to engage them to an actual cooperation on the principle of the general interest of Europe; however I shall always do my utmost to induce the russian ministry to perform her engagements to the queen of Hungary and to join with His Majesty in support of the house of Austria and common cause, and I am continuing to represent to these ministers with what ease and with what glory this court might, in the present circumstances, crown the work; that a small force would do it, on the appearance of which one or two, I know, would or must withdraw from a dependency.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

Въ заключеніе могу только сказать, что, по моему крайнему разумѣнію, дѣла наши при здѣшнемъ дворѣ стоятъ на хорошемъ пути, хотя въ то же время полагаю, что, ввиду заговоровъ, внутреннихъ безпорядковъ и шведской войны, у русскихъ министровъ окажется столько дѣла на рукахъ, что имъ не хватитъ ни досуга, ни средствъ принимать участіе въ событіяхъ, свершающихся гдѣ бы то ни было далѣе.

Насколько собственные интересы Россіи могутъ вызвать рѣшимость дѣйствовать въ сторонѣ Пруссіи изъ подозрѣнія какъ бы шведы не появились въ Ливоніи, или не вторглись въ Курляндію, — дѣло другое; опасаюсь только, что очень трудно будетъ при теперешнемъ положеніи Россіи вызвать ее на дѣятельное соучастіе ради общихъ европейскихъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе приложу всѣ усилія, дабы расположить русское правительство къ выполненію его обязательствъ относительно королевы венгерской и къ соединенію съ его величествомъ въ заботахъ о поддержкѣ дома австрійскаго и общаго дѣла. Продолжаю рисовать здѣшнимъ министрамъ какъ легко и съ какою славою русскій дворъ могъ бы завершить это дѣло при настоящихъ обстоятельствахъ; что для этого нужна небольшая сила: при ея появленіи, я знаю, одинъ или двое захотятъ или вынуждены будутъ выйти изъ зависимости, въ которой находятся.

№ 128. C. Wich to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 28th 1742.

I was very agreeably surprised last friday evening by a visit from m-r Mardefeld, the prussian minister, who came to acquaint me, that he had just received the important news by an estafette, that, through the indefatigable care and mediation of the king, the preliminary articles of a peace between his prussian majesty and the queen of Hungary had been signed and ratified; that he was ordered to inform me of this happy event, and to act for the future in concert with me. He farther added, that the Czarinna was included in this treaty, that she was reputed and looked upon as one of the principal contracting parties, and that we should receive orders to invite Her Czarish Majesty jointly to accede to this treaty, or such articles of it, as might be suitable to her situation and interest. He afterwards communicated to me the king of Prussia's letter, and another from m-r de Pudewelss, in original, and, as I may soon expect to receive His Majesty's commands upon this affair, I shall only beg leave at present to congratulate your lordship upon this great stroke, which will redound so much to the glory of the king and the honour of his ministers.

I cannot express to your lordship with how much applause and joy this news was received by the russian ministers and the whole nation. Nothing

---

№ 128. К. Вейчъ лорду Картерету.

Москва, 28-го іюня 1742 г. (9-го іюля 1742 г. н. ст.).

Прошлую пятницу я былъ очень пріятно изумленъ визитомъ прусскаго посланника, Мардефельда, который только что получилъ съ эстафетой важную новость о состоявшихся неутомимыми стараніями и черезъ посредничество короля подписаніи и ратификаціи предварительныхъ условій мира между его прусскимъ величествомъ и королевою венгерской. Мардефельду приказано увѣдомить меня объ этомъ счастливомъ событіи и впредь дѣйствовать согласно со мною. Онъ далѣе прибавилъ, что и Царица включена въ трактатъ и притомъ въ качествѣ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ, почему мы получимъ приказаніе пригласить Ея Царское Величество къ участію въ оном согласно ея положенію и интересамъ. Затѣмъ онъ сообщилъ мнѣ въ оригиналѣ письма короля прусскаго и Подевильса. Въ ожиданіи скорыхъ королевскихъ распоряженій по этому дѣлу, прошу ваше превосходительство пока принять мои поздравленія съ этимъ великимъ событіемъ, которое такъ преумножитъ славу короля и принесетъ столько чести его министрамъ.

Не могу достаточно выразить вашему превосходительству какими привѣтствіями, съ какою радостью новость эта принята была русскими министрами и всею націей.

could have happened more agreeable to their way of thinking, nor more à propos to settle and secure the present russian ministry. It will be unnecessary to mention the satisfaction which m-r de Botta expressed on the occasion, and the just sense he has of His Majesty's great friendship and goodness for the queen of Hungary. Your lordship will easily conceive his joy to see his royal mistress debarrassed of the only enemy that coped with her, for, as for the french and bavarians, they are not very much feared by the austrians; and as for the saxons, they will be glad to make their separate peace, if it is not too late.

We shall now soon see in what light this transaction is regarded by the Czarinna. I am fully persuaded of the good dispositions of the russian ministers and the nation. I will not presume to be so positive with regard to the intentions of Her Czarish Majesty, but I have seen her more than once most graciously condescend to follow the advice of her ministers and the opinion of her people, contrary to her inclinations in affairs of much less importance.

The spirit of sedition, which has manifested itself here at Moscow, has likewise appeared in the army in Finland amongst the detachments of the guards, a parcel of worthless fellows, who are only to be dreaded by their landlords. General Romanzoff has been sent to the army to bring those

---

Ничто болѣе не соотвѣтствовало ихъ образу мыслей, ничто не могло явиться болѣе кстати для упроченія и обезпеченія настоящаго русскаго министерства. Нечего и говорить объ удовольствіи, испытываемомъ по этому случаю Боттою, и о томъ, насколько онъ цѣнитъ великую дружбу и добрыя отношенія его величества къ королевѣ венгерской. Ваше превосходительство легко поймете съ какою радостью онъ видитъ, что государыня его освободилась отъ единственнаго врага, съ которымъ приходилось считаться, такъ какъ французовъ и баварцевъ Австрія не особенно боится; что же касается Саксоніи, она рада будетъ приступить къ сепаратному миру, если только не поздно.

Теперь скоро узнаемъ въ какомъ свѣтѣ эта сдѣлка представляется Царицѣ. Въ добромъ расположеніи русскихъ министровъ и русской націи я вполнѣ увѣренъ; не смѣю такъ же положительно относиться къ намѣреніямъ Ея Царскаго Величества, но я неоднократно видѣлъ, какъ она, даже въ дѣлахъ меньшей важности, милостиво снисходитъ къ совѣтамъ своихъ министровъ и прислушивается къ мнѣнію своего народа, хотя бы противнымъ ея личнымъ чувствамъ.

Духъ буйства, проявившійся здѣсь въ Москвѣ, оказался и въ финляндской арміи между гвардейскими частями — горстью негодяевъ, которымъ бы только жить подъ страхомъ у своихъ помѣщиковъ. Генералъ Румянцевъ отправленъ въ армію, дабы образумить эти части, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно снабженъ и полномочіями для пе-

factious soldiers to reason; but he has certainly been entrusted at the same time with a full power to treat with the swedish plenipotentiaries upon the footing I mentioned in one of my former dispatches. And who knows but the late grand event may not hasten the conclusion of a peace between Russia and Sweden, at least m-r de la Chétardie, in declaiming against what has happened, will do his utmost to induce Her Czarish Majesty to unite herself closely with Sweden, Denmark, and the court of France, but I flatter myself, that his endeavours will prove abortive in this point, as well as in those of the mediation; at least he and his friend m-r Lestock will meet with great opposition, and the latter will expose himself to imminent dangers, if he does not by degrees change his conduct.

As your lordship has always been a protector of trade, and particularly of that new branch which is carrying on through this empire from Great-Britain into Persia, I take the liberty to acquaint your lordship, that a ship, built last year at Kazan for that purpose, being arrived with her cargo safe on the Caspian sea, there is a very pleasing prospect, that the said trade will prove very beneficial to the three kingdoms; but as it wants to be facilitated particularly by a regular post from Moscow to Astrakhan once a month, to which both, the english and armenians, will gladly contribute, I am endeavouring to get such a post erected and to remove the inconveniency our

---

реговоровъ съ уполномоченными отъ Швеціи на основаніяхъ, упомянутыхъ мною въ одной изъ прежнихъ депешъ. А кто знаетъ, не ускоритъ ли послѣднее великое событіе и мира между Россіей и Швеціей; по крайней мѣрѣ Шетарди, разглагольствуя о случившемся, употребитъ всѣ усилія внушить Ея Царскому Величеству мысль о тѣснѣйшемъ единеніи съ Швеціей, Даніей и Франціей. Льщу себя, однако, надеждою, что старанія его въ этомъ дѣлѣ останутся тщетными, также какъ они не увѣнчались успѣхомъ въ заботахъ о посредничествѣ. По крайней мѣрѣ и онъ, и другъ его Лестокъ встрѣтятъ сильное сопротивленіе. Послѣдній кромѣ того подвергаетъ себя неминуемой опасности, если мало по малу не измѣнитъ своего поведенія.

Ваше превосходительство всегда были покровителемъ торговли, и особенно той ея отрасли, которая ведется Великобританіею съ Персіей черезъ Россію. Позволяю себѣ сообщить вамъ, что корабль, построенный прошлаго года въ Казани для этой торговли, благополучно прибылъ съ своимъ грузомъ въ Каспійское море и есть основаніе питать самыя радостныя надежды, что помянутая торговля окажется весьма выгодной соединеннымъ королевствамъ. Для облегченія ея недостаетъ особенно правильнаго почтоваго ежемѣсячнаго сообщенія между Москвою и Астраханью, устройству котораго англичане и армяне съ радостью готовы были бы оказать содѣйствіе. Хлопочу объ установленіи такого сообщенія и объ устраненіи для нашихъ купцовъ

merchants lie under in paying the duties on silk in Astrakhan, by procuring them the permission to pay that duty here in Moscow, which would be more easy to them. I am in hopes of succeeding and of doing our merchants some other essential services in a short time.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

№ 129. Lord Carteret to the right honourable m. C. Wich.

Whitehall, July the 16th 1742.

Your dispatches of the 10th and 14th past have been already acknowledged, and I am now to acquaint you that His Majesty is very well pleased with the accounts therein contained, and has directed me to signify to you his approbation of your conduct, in the execution of the orders sent you the 14th May by Saunders. * *You did very well* in abstaining from any written communications, which caution you will continue to observe, and, at the same time, use your best endeavours to improve the good dispositions you find in the Czarinna and her ministers. *

Towards confirming the last, the king does not doubt but you will have made the best use of the instructions contained in mine of the 8th past relating to the pensions, * which His Majesty was willing to bestow and

---

неудобства, связаннаго съ оплатою ими шелка пошлинами въ Астрахани, о разрѣшеніи имъ оплачивать эту пошлину въ Москвѣ, что явится для нихъ большимъ облегченіемъ. Надѣюсь на успѣхъ и полагаю, что мнѣ вообще въ короткое время удастся оказать нашему купечеству существенныя услуги.

№ 129. Лордъ Картеретъ К. Вейчу.

Уайтгэлль, 16-го іюля 1742 г. (27-го іюля 1742 г. н. ст.).

О полученіи вашихъ депешъ отъ 14-го и 16-го іюля вы уже извѣщены; сегодня имѣю увѣдомить васъ, что его величество вполнѣ доволенъ содержащимися въ нихъ отчетами и поручилъ мнѣ изъявить его королевское одобреніе всему, что вы сдѣлали во исполненіе приказаній, отправленныхъ вамъ 14-го мая съ Сандерсомъ. * *Вы поступили очень хорошо*, воздержавшись отъ всякаго письменнаго сообщенія. Продолжайте держаться этой предосторожности и въ то же время всячески старайтесь развивать доброе расположеніе, въ которомъ нашли Царицу и ея министровъ *.

Король не сомнѣвается въ томъ, что, для достиженія послѣдней цѣли, вы возможно лучше воспользовались инструкціями, данными вамъ въ письмѣ моемъ отъ 8-го іюня касательно пенсіоновъ *, которыя его величество готовъ пожаловать и уполномо-

authorized you to offer to the two Bestuchefs and to m-r Lestock. As to this last person, the gaining him would be an essential point, but it must be attempted with great circumspection, and in a manner not to give jealousy to the other two, whose advice the king thinks you should take in that matter. *

His Majesty was glad to see by your last that * he seemed already endeavouring to shake off his dependency upon la Chétardie, after which there may be more hopes of your success with him. *

The king would have you cultivate the friendship of general Botta, who is hitherto satisfied with your behaviour towards him and his court.

Such measures have been now taken by * the *court of Dresden*, as, it is to be hoped, may defeat the views of a confederation in Poland, but your court will do well to be on their guard. I need not hint to you that these dangerous designs were fomented by France, * and the scheme laid in concert with her ministers. The thing is sufficiently apparent.

You will have seen by my letter of the 27th April * the king's friendly advice to the Czarinna to return as soon as possible to St. Petersburgh. France and Sweden are solicitous for her continuing at a distance from thence. That is a sufficient proof of the goodness of the advice and motive for the Czarinna's following it. *

чилъ васъ предложить обоимъ Бестужевымъ и Лестоку. Что касается послѣдняго, привлеченіе его на нашу сторону представляется необходимымъ, но приступать къ этому дѣлу надо съ большою осмотрительностью, дабы не возбудить зависти двухъ другихъ, совѣтами которыхъ, король полагаетъ, вы могли бы воспользоваться въ данномъ случаѣ*.

Его величеству пріятно было прочесть въ послѣдней вашей депешѣ, * что Лестокъ уже старается сбросить свою зависимость отъ Шетарди, послѣ чего будетъ болѣе надежды на успѣхъ сближенія съ нимъ *.

Король приглашаетъ васъ поддерживать дружескія сношенія съ генераломъ Ботта, который пока доволенъ вашими отношеніями къ нему и къ его двору.

* *Дрезденскимъ дворомъ* приняты мѣры, надо надѣяться, способныя разрушить виды на конфедерацію въ Польшѣ, но русскому двору не мѣшаетъ быть на сторожѣ. Мнѣ не приходится разъяснять вамъ, что опасные замыслы о конфедераціи зародились во Франціи * и планъ ея осуществленія составлялся при участіи ея министровъ. Дѣло достаточно ясно.

Изъ письма моего отъ 27-го апрѣля вы знаете о *дружескомъ совѣтѣ короля Царицѣ — возможно скорѣе возвратиться въ Петербургъ. Франція и Швеція хлопочутъ о продленіи ея пребыванія вдали отъ этой столицы, что достаточно доказываетъ на сколько хорошъ совѣтъ, данный королемъ, и можетъ служить для Царицы причиной послѣдовать ему. *

As the time for the opening the extraordinary diet in Sweden, which is to begin the 20th of next month o. s., is now *coming on*, * the king will expect to hear from you, as far as you may be able to discover, what are the views of the russian court, what points they will labour to carry there, and in what manner they will pursue and support them. A communication of counsels, upon this head, may be of great use towards rescuing Sweden from her present servitude to France. Particularly you will endeavour to find out whether Her Czarish Majesty may have any thoughts of getting the affair of the succession set on foot during this diet, and, if so, what her plain may be. * [1]) These things will be of importance for the king's information and I therefore depend upon your sending me the earliest advices.

You have inclosed the king's speech on the rising of the parliament yesterday, and I hope now to have more leisure for sending you such directions from His Majesty, as shall be necessary for promoting his service at the court where you are.

(Public Record Office; Russia, 1742; № 40).

Приближается время открытія чрезвычайнаго сейма въ Швеціи, которое должно состояться 20-го слѣдующаго мѣсяца ст. ст., потому * король надѣется услыхать отъ васъ, на сколько вамъ удастся распознать, каковы виды русскаго двора, что онъ намѣренъ проводить на этомъ сеймѣ, и какъ думаетъ преслѣдовать свои цѣли. Обмѣнъ мнѣній по этому вопросу можетъ быть очень полезенъ для освобожденія Швеціи отъ настоящаго ея рабства у Франціи. Постарайтесь главнымъ образомъ разузнать — думаетъ ли Ея Царское Величество поставить какъ нибудь на сеймѣ вопросъ о престолонаслѣдіи, и если думаетъ, то каковы ея намѣренія *? Все это очень важно для соображеній короля, а потому расчитываю получить отъ васъ возможно скорыя извѣстія.

Прилагаю рѣчь, произнесенную королемъ вчера при открытіи парламента. Надѣюсь теперь располагать бо́льшимъ досугомъ для посылки вамъ отъ его величества инструкцій, нужныхъ для успѣха королевской службы у двора, при которомъ вы аккредитованы.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августъ III Фридрихъ, курфюрстъ саксонскій, король польскій. † 1763 г. 17, 20, 30, 49, 79, 131, 160, 176, 204, 208, 244, 336, 500.

Авенъ (д'), агентъ французскаго правительства въ С.-Петербургѣ. 280, 298, 301, 354, 355, 413.

Адольфъ Фридрихъ, епископъ любекскій, администраторъ Голштиніи при малолѣтствѣ герцога Петра Ульриха, съ провозглашеніемъ котораго наслѣдникомъ русскаго престола къ Адольфу Фридриху перешли права на престолъ шведскій; престолъ этотъ занятъ имъ въ 1751 г. † 1771 г. 384.

Айвасъ (Эльгаджъ) Магамедъ, великій визиръ султана Махмуда I-го. 336.

Аллионъ (Бонакъ графъ д'), состоявшій при маркизѣ де-ла-Шетарди (см. ниже) въ С.-Петербургѣ. 200, 201.

Альбрейтъ (фонъ Альбрехтъ), Иванъ, генералъ-маіоръ русской службы. 243, 258, 263, 275, 359.

Амело, Жанъ-Жакъ де-Шальонъ, министръ иностранныхъ дѣлъ при королѣ Людовикѣ XV. † 1749 г. 70, 80, 116.

Аминовъ, подполковникъ шведской службы. 270.

Аморинъ, лейтенантъ шведской службы. 279.

Анастасія, принцесса гессенъ-гомбургская, урожденная княжна Анастасія Ивановна Трубецкая, въ первомъ бракѣ за кн. Дмитріемъ Константиновичемъ Кантемиромъ, во второмъ—за принцемъ Лудвигомъ гессенъ-гомбургскимъ (см. ниже). † 1755 г. 340, 365, 375.

Анна (Стюартъ), королева англійская. † 1749 г. 393.

Анна Іоанновна, императрица всероссійская † 1740 г. 29, 86, 95, 101, 105, 109, 110, 117, 124, 174, 236, 241, 299, 303, 381, 400, 414, 423, 442.

Анна Леопольдовна (до миропомазанія Елизавета-Екатерина-Христина), дочь герцога мекленбургъ-шверинскаго Карла Леопольда (см. ниже) и супруги его Екатерины Іоанновны (см. ниже), впослѣдствіи правительница Россійской имперіи. † въ Холмогорахъ 1746 г. 1—5, 8—11, 14, 16—18, 25, 36,

37, 43, 47, 50, 63, 64, 70—74, 78, 80, 82, 83, 85, 94, 96, 99, 100, 102—104, 109, 110, 112, 116, 125, 139, 143, 147, 156, 159, 174, 175, 177, 191, 192, 198, 204, 205, 209, 212, 217, 233, 236, 237, 241, 245, 246, 248, 251, 252, 259, 261, 266, 269, 270, 271, 273, 274, 287, 289, 292, 294, 298, 300—303, 311, 313, 315, 316, 319, 320, 321, 323—326, 329, 331—333, 339, 345, 347, 348, 355, 359, 367, 369, 376, 377, 380, 385, 388, 389, 404, 408, 412, 415, 429, 441, 445, 499.

Антонъ Ульрихъ, принцъ брауншвейгскій, въ супружествѣ съ Анной Леопольдовной (см. выше); генералиссимусъ русской арміи, отецъ императора Іоанна Антоновича. † 1776 г. 15, 17, 37, 42, 43, 47, 50, 52, 66, 68, 72—74, 78, 80, 83, 85, 86, 88, 94, 96—98, 101, 102, 109, 110, 112, 117, 119, 121, 146, 147, 161, 172, 173, 175, 192, 198, 204, 206, 211, 235, 236, 237, 241, 242, 244, 245, 247, 250, 251, 252, 266, 283, 288, 289, 294, 295, 298, 300—303, 315, 331, 333, 339, 345, 347, 348, 367, 369, 376, 377, 380, 385, 388, 399, 404, 408, 412, 415, 441.

Апраксинъ, графъ Степанъ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ. † 1758 г. 238, 293, 295.

Араповъ, Абрамъ Петровичъ (очевидно рѣчь идетъ объ А. П. Ганибалѣ. См. «Ганибалъ»).

Аренбергъ (Арембергъ), герцогъ. (См. «Леопольдъ Филиппъ»).

Аюка, ханъ калмыцкій, принявшій русское подданство 1673 г. † 1724 г. 249.

Бакгофъ [1]) (фонъ), баронъ Іоганнъ, съ 1736 г. по августъ 1740 г., датскій резидентъ, а затѣмъ по ноябрь 1741 г. датскій посланникъ при русскомъ дворѣ. 6, 49, 140, 141, 158, 238, 260, 318.

Бальменъ (де), сподвижникъ графа Бонневаля при обученіи турецкихъ войскъ; изъ шотландской фамиліи Рамзей, переселившейся во Францію со Стюартами. Прибывъ въ Петербургъ, Рамзей принялъ фамилію графа де-Бальмена. Командовалъ московскимъ пѣхотнымъ полкомъ подъ Вильманстрандомъ, гдѣ и убитъ 1741 г. 258.

Бартенштейнъ (Іоганнъ Христоферъ), одинъ изъ вліятельнѣйшихъ министровъ Маріи Терезіи (см. ниже). † 1667 г. 245.

Баръ, контръ-адмиралъ русской службы. 158.

Бахметьевъ, Иванъ Ивановичъ, впослѣдствіи сенаторъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ. † 1780 г. 238, 274.

Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Петровичъ, кабинетъ-министръ, съ 1742 г. графъ, впослѣдствіи канцлеръ Россійской имперіи и генералъ-фельдмаршалъ. † 1766 г. 15, 16, 18, 91, 298, 300, 337, 346, 353, 354, 357, 358, 363, 364, 369—371, 381, 386, 387, 392, 393, 404, 408, 416, 436, 437, 442, 444, 447, 472, 474, 477, 478, 481, 488, 490, 492, 493, 495, 496, 506, 513.

Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Петровичъ, съ 1742 г. графъ, русскій посланникъ при шведскомъ дворѣ, а по-

1) Въ другихъ документахъ «Бокгофъ», но у Рондо и Финча постоянно «Бакгофъ».

слѣдствіи и при другихъ дворахъ; оберъ-гофмаршалъ при дворѣ императрицы Елизаветы Петровны. † 1760 г. 31, 32, 35, 36, 48, 154, 189, 218, 220, 267, 286, 297, 305, 322, 323, 346, 353, 395, 472—474, 478, 488, 492, 493, 495, 496, 513.

Бестужевъ-Рюминъ, Петръ Михайловичъ, отецъ двухъ предыдущихъ, съ 1742 г. графъ, гофмейстеръ Анны Іоанновны въ бытность ея герцогинею курляндской. † 1752 г. 298.

Бель, Джонъ, секретарь англійскаго посольства въ С.-Петербургѣ. 175, 313, 434.

Бернэби, представитель Англіи при шведскомъ дворѣ. 31, 32, 35, 36, 120, 418.

Бильштейнъ, полковникъ шведской службы. 266, 269, 280.

Бирона, Бенигна Готлибъ, урожденная Тротте фонъ Трейденъ, герцогиня курляндская, жена герцога Іоганна Эрнста Бирона. † 1788 г. 10, 11, 63, 64, 111, 151, 350, 366, 372.

Бирона, Гедвига Елизавета, дочь предыдущей и Іоганна Эрнста Бирона; впослѣдствіи (съ 1759 г.) въ замужествѣ за барономъ А. И. Черкасовымъ. † 1796 г. 10, 11, 63, 64, 111, 151, 350, 366, 372.

Бирона, Густавъ, младшій братъ Іоганна Эрнста Бирона, генералъ-аншефъ русской службы. † 1746 г. 342 (?), 423.

Бирона, Іоганнъ Эрнстъ, оберъ-камергеръ двора императрицы Анны Іоанновны, съ 1730 г. графъ, съ 1737 г. [illegible] 1769 г. герцогъ курляндскій, въ [illegible]740 г. регентъ Россійской имперіи. † 1772 г. 4, 5, 10, 11, 15—18, [illegible]9, 63, 64, 73, 86, 90, 95—99, [illegible]02, 104—106, 109, 111, 112, [illegible]51, 350, 366, 372, 403, 423.

Бирона, Карлъ, второй сынъ герцога Іоганна Эрнста Бирона. † 1701 г. 10, 11, 63, 64, 111, 151, 350, 366, 372.

Бирона, Карлъ, старшій братъ герцога Іоганна Эрнста Бирона, генералъ-аншефъ русской службы. † 1746 г. 342 (?), 423.

Бирона, Петръ, старшій сынъ герцога курляндскаго Іоганна Эрнста Бирона, впослѣдствіи (съ 1769 г. по 1795 г.) герцогъ курляндскій. † 1800 г. 10, 11, 63, 64, 111, 151, 350, 366, 372.

Бисмаркъ, фонъ, Лудольфъ Августъ, рижскій губернаторъ, генералъ-маіоръ русской службы; женатъ былъ на Θеклѣ Тротте-фонъ-Трейденъ, родной сестрѣ герцогини курляндской, Бенигны Бирона. † 1750 г. 423.

Бодендрокъ (Будденброкъ), Гейнрихъ Магнусъ, генералъ-лейтенантъ шведской службы; казненъ 1743 г. 258.

Бови, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 5, 17, 20, 21, 40, 46, 93.

Ботта (д'Адорно), Антонъ Отто, маркизъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ австрійской службы, императорскій чрезвычайны посланникъ при русскомъ дворѣ съ іюня, 1739 г. по іюль 1740 г. и затѣмъ вновь въ 1741 г. 20, 49, 61, 63, 64, 66—69, 74, 75, 77—79, 87, 115, 117—121, 127, 128, 130, 131, 135, 140, 145, 158, 169, 175, 186—188, 192, 212, 217, 228—230, 234, 245, 273, 295, 300, 315, 327—330, 336, 337, 345, 347, 351, 360, 376, 398, 404, 462, 477, 479, 485, 498, 499, 501, 505, 510.

Бракель, баронъ (фонъ), Христоферъ Казимиръ, тайный совѣтникъ, русскій посланникъ въ Берлинѣ. 66, 393.

Бревернъ (фонъ), Карлъ Германовичъ, совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи президентъ С.-Петербургской Академіи Наукъ. † 1744 г. 37, 47, 48, 113, 115, 242, 265, 305—307, 322, 326, 327, 370, 402, 425, 494, 506.

Бредаль, Петръ Петровичъ, вице-адмиралъ русской службы, главный командиръ ревельскаго, затѣмъ архангельскаго порта. † 1756 г. 238, 435.

Бреттель, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 176, 190, 216, 219, 220, 232, 235, 253, 254, 265, 270, 274, 280, 287, 291, 292. 297, 304.

Броунъ, Георгій Георгіевичъ, генералъ-маіоръ русской службы, впослѣдствіи генералъ-аншефъ. † 1792 г. 263, 365.

Броунъ, капитанъ русскаго галлернаго флота. 248.

Брюммеръ (Брюммеръ), гувернеръ и оберъ-гофмаршалъ герцога Карла Петра Ульриха гольштейнъ-готторпскаго (впослѣдствіи Императора Петра III). 470, 477.

Брюль, графъ Гейнрихъ, любимецъ и полновластный министръ саксонскаго курфюрста Августа III. † 1763 г. 242, 394.

Брюль, графъ, братъ предыдущаго. 401.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ, съ 1760 г. графъ. † 1766 г. 497, 503.

Вальтеръ, саксонскій резидентъ въ Стокгольмѣ. 55, 56, 82.

Вазнеръ, австрійскій посланникъ въ Парижѣ. 145.

Вейчъ, Кириллъ, баронетъ, англійскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ съ 1742 г. 177, 189, 191, 210, 216, 286, 313, 319, 335, 387, 362, 410, 412, 436, 447—453, 455, 456, 459, 461—464, 470, 473—482, 485, 488, 489, 493—495, 498, 499, 502, 505, 507, 509, 510.

Вернонъ, Эдуардъ, вице-адмиралъ англійскаго флота. † 1757 г. 139.

Вестонъ, одинъ изъ служащихъ въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. 251, 252, 290, 291, 296, 462.

Весковскій, Исаакъ Павловичъ, совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. † 1754 г. 402.

Весковскій, Ѳедоръ Павловичъ, бывшій при Петрѣ I-мъ русскимъ резидентомъ въ Лондонѣ, гдѣ оставался долгое время и по удаленіи отъ должности резидента, опасаясь возвратиться въ Россію, дабы не подвергнуться «лишенію свободы за брата Авраама Павловича», замѣшаннаго въ дѣло царевича Алексѣя Петровича. Впослѣдствіи возвратился, былъ кураторомъ московскаго университета. † въ 80-хъ г. XVIII столѣтія. 402.

Виссаборгъ, офицеръ шведской службы. 271.

Вилларіасъ, одинъ изъ министровъ короля испанскаго Филиппа V. 332.

Вильчекъ, графъ, австрійскій дипломатъ, чрезвычайный посланникъ императрицы Маріи Терезіи при русскомъ дворѣ. 64, 77, 88, 135, 153.

Вильбрандъ, полковникъ шведской службы, комендантъ Вильманстранда. 266, 269.

Вильеръ, представитель Англіи при саксонскомъ дворѣ. 28, 29, 58, 59, 77, 272.

Вишъ... Такъ въ русскомъ текстѣ названъ «Вейчъ» на стр. 177, 191, 21[illegible], 216, 286, 313. (См. «Вейчъ»).

Волынскій, Артемій Петровичъ, кабинетъ министръ; казненъ 1740 г. 35[illegible], 424.

Вольфъ, банкиръ въ С.-Петербургѣ. 321, 326, 327.

Вильнёвъ (Луи-Соверъ маркизъ де), французскій посолъ въ Константинополѣ. 200.

Воронцова, графиня Анна Карловна, урожденная Скавронская, жена графа Михаила Илларіоновича Воронцова (см. ниже), дочь Карла Самуиловича Скавронскаго, роднаго брата императрицы Екатерины I, двоюродная сестра императрицы Елизаветы Петровны. † 1775 г. 429, 439.

Воронцовъ, Михаилъ Илларіоновичъ, камеръ-юнкеръ двора великой княжны Елизаветы Петровны; затѣмъ, по восшествіи ея на престолъ, каммергеръ высочайшаго двора, съ 1744 г. графъ, впослѣдствіи канцлеръ. † 1767 г. 339, 401, 429, 439.

Врангель (фонъ), генералъ шведской службы, взятый въ плѣнъ подъ Вильманстрандомъ. 256, 257, 262, 266, 269, 271, 272, 289, 290, 340.

Вэсъ, одинъ изъ служащихъ въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. 260, 270, 273, 291.

Ганибалъ, Абрамъ Петровичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ русской службы; извѣстный «арапъ Петра Великаго», прадѣдъ, по матери, поэта А. С. Пушкина. † 1781 г. 429.

Гаррингтонъ, лордъ Вильямъ, статсъ-секретарь короля Георга II. 1, 12, 15, 20, 21, 29, 37, 38, 40, 41, 42, 44—46, 48, 49, 51, 52, 56, 57, 59, 65, 70, 72, 75, 92, 93, 128, 129, 161, 162, 168, 172, 174, 175, 182, 185, 193, 203, 215, 216—218, 254, 255, 264, 282, 284—286, 290, 325, 343, 352, 373, 392, 397, 410, 411, 426, 436.

Гауксъ, капитанъ англійскаго торговаго судна. 144.

Гедде, шведскій посланникъ въ Парижѣ. 145.

Гекъ (ванъ) . . . 352.

Георгъ II, король англійскій, курфюрстъ гановерскій. † 1769 г. 4, 6, 11, 12, 19, 20, 22—29, 35, 36, 38—50, 55—58, 60, 65—67, 69, 71, 72, 76, 92—94, 123, 125, 129, 130, 135—137, 139, 155, 161—167, 172—174, 176—183, 185, 187, 189, 191, 194, 197, 204, 206, 210, 215, 221, 226, 227, 230, 231, 240, 251, 253, 255, 275, 280, 284, 285, 288, 291, 304, 307, 308, 311, 312, 321, 326, 327, 352, 354, 362, 363, 371, 409, 410, 435, 443, 449, 464, 465—469, 472, 473, 480, 481, 488, 492, 496, 500, 504, 512—514.

Генкинъ, капитанъ шведской службы. 350, 366.

Геннингъ, генералъ русской службы (вѣроятно извѣстный устроитель горнаго дѣла въ Россіи, генералъ-поручикъ отъ артиллеріи Георгъ Вильгельмъ или—по русскому прозвищу — Вилимъ Ивановичъ Геннинъ). † 1750 г. 61.

Геттанъ, директоръ кадетскаго корпуса, генералъ-маіоръ русской службы. 359.

Гейнсонъ, русскій резидентъ въ Гамбургѣ. 392.

Гейнбургъ (баронъ Людвигъ), полковникъ, адъютантъ принца Антона Ульриха (см. выше). 339.

Геймюллеръ, секретарь Финча (см. ниже). 320, 370, 410, 418.

Гилленборгъ, графъ Карлъ, шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ, противникъ графа Арведа Горна (см. ниже), глава партіи «шляпъ». † 1746 г. 32,

55, 56, 120, 185, 217, 379. . . . секретарь его. 32.

Гиндфордъ, лордъ, представитель Великобританіи въ Берлинѣ. 22, 90, 242, 341, 343, 500.

Голицынъ, князь Алексѣй Дмитріевичъ, д. т. сов., сенаторъ. † 1768 г. 506.

Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, сынъ фельдмаршала Михаила Михайловича Голицына, основатель Голицынской больницы въ Москвѣ. † 1793 г. 359.

Головина, графиня Наталья Николаевна, дочь гр. Николая Ѳедоровича (см. ниже), въ замужествѣ за принцемъ Петромъ Августомъ голштейнъ—бекскимъ (см. ниже «Наталія, принцесса голштейнъ-бекская»).

Головинъ, графъ Николай Ѳедоровичъ, отецъ предыдущей; адмиралъ, президентъ адмиралтейства. † 1745 г. 158, 159, 346, 369, 412, 413, 434, 456, 463.

Головкина, графиня Екатерина Ивановна, супруга графа Михаила Гавриловича Головкина (см. ниже), урожденная княжна Ромодановская, по матери двоюродная сестра императрицы Анны Іоанновны. † 1791 г. 339, 419.

Головкина, графиня Екатерина, урожденная графиня Дона (Dohna); жена графа Александра Гавриловича Головкина (см. ниже). 393.

Головкина, графиня Марія Ивановна; дочь графа Ивана Гавриловича, и племянница графа Александра и Михаила Гавриловичей Головкиныхъ; въ замужествѣ за княземъ Петромъ Ивановичемъ Репнинымъ (см. ниже «Репнина» и «Репнинъ»).

Головкинъ, графъ Александръ Гавриловичъ, русскій полномочный министръ въ Гаагѣ. † 1760 г. 19, 38, 49, 56, 70, 95, 154, 171, 346, 393, 394.

Головкинъ, графъ Михаилъ Гавриловичъ, кабинетъ-министръ, затѣмъ вице-канцлеръ. † въ ссылкѣ въ Сибири 1756 г. 37, 40, 42—44, 46, 48, 106, 108, 113, 114, 121, 130, 204, 265, 280, 294, 295, 288, 300, 304, 316, 320, 323, 325—327, 330, 336, 337, 339, 361, 389, 394, 420, 421.

Гордонъ, Томасъ, адмиралъ, главный командиръ кронштадтскаго порта. † 1741 г. 30.

Горнъ, графъ Арведъ Бернгардъ, шведскій сенаторъ, глава партіи «колпаковъ», противникъ гр. Гилленборга (см. выше). † 1742 г. 47, 322, 323, 325.

Готтвръ (фонъ), Густавъ Адольфъ, графъ, оберъ-гофмаршалъ двора Фридриха II, затѣмъ прусскій посланникъ въ Вѣнѣ. † 1762 г. 58.

Гохгульстъ (Гогенгольцъ), Николай Себастіанъ, императорскій резидентъ при русскомъ дворѣ (съ октября 1727 г. по 1747 г.). 61, 63, 67, 69, 75, 77, 79, 106, 119, 186, 404, 452, 462.

Грамматинъ, адъютантъ генералиссимуса русскихъ войскъ, принца Антона Ульриха брауншвейгскаго (см. выше). 339, 419.

Гривенгольмъ, полковникъ шведской службы. 280.

Гроссъ, Христіанъ Фридрихъ (Крестіанъ Леонтьевичъ), профессоръ нравоучительной философіи академіи наукъ, состоявшій затѣмъ при дѣтяхъ графа А. И. Остермана (см. ниже). Застрѣлился 1742 г. 398, 407, 409.

Грюнштейнъ, Петръ, извѣстный сторонникъ Елизаветы Петровны при восше[illegible]вій ея на престолъ, солдатъ гренад[illegible]ской роты преображенскаго полка, [illegible]тѣмъ адъютантъ лейбъ-компаніи и б[illegible]гадиръ. 401.

Гуарини, іезуитъ, въ квартирѣ котораго въ Дрезденѣ велись переговоры о поддержкѣ дома австрійскаго согласно прагматической санкціи. 28.

Давень (см. Авень).

Даліонъ (см. Аліонъ).

Дальменъ. Этимъ именемъ Финчъ (см. ниже) сначала ошибочно называлъ д'Авена (см. Авень). 280, 298.

Дидронъ, капитанъ шведской службы. 290, 340, 348, 365, 383, 395, 401, 405, 416.

Дискау, французскій офицеръ полка графа Морица саксонскаго, (см. ниже) агентъ графа въ Курляндіи и Россіи. 91, 135, 157, 158, 160, 198, 199.

Джибсонъ, Джонъ, англійскій коммисаръ въ Данцигѣ. 274.

Долгорукіе (Долгоруковы), русскій княжескій родъ. 300.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Василій Владиміровичъ, фельдмаршалъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, президентъ военной коллегіи. Крестный отецъ императрицы Елизаветы Петровны. † 1746 г. 350, 375.

Долгорукій (Долгоруковъ), князь Михаилъ Владиміровичъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, затѣмъ губернаторъ астраханскій. † 1750 г. 350, 375.

Дондукъ-Омбо, ханъ калмыцкій, 238, 449.

Дугласъ, маіоръ русской службы. 258, 263.

Екатерина I Алексѣевна, императрица всероссійская. † 1727 г. 350, 379.

Екатерина Антоновна, дочь правительницы Анны Леопольдовны (см. выше) и принца Антона Ульриха брауншвейгскаго (см. выше) 191, 192, 261, 339, 345, 347, 348, 367, 376, 388, 399, 404, 408, 412, 415, 441.

Екатерина Іоанновна, третья дочь царя Іоанна V Алексѣевича, герцогиня мекленбургская, супруга герцога Карла Леопольда мекленбургъ-шверинскаго (см. ниже), мать Анны Леопольдовны (см. выше). † 1733 г. 191.

Елизавета, королева испанская, дочь Одоардо II-го Фарнезе, 2-ая супруга короля Филиппа V испанскаго. † 1766 г. 34.

Елизавета Петровна, великая княжна, третья дочь Петра Великаго отъ Екатерины Алексѣевны, затѣмъ Императрица всероссійская. † 1761 г. 25, 26, 63, 73, 92, 96, 99, 100, 103, 104, 106, 112, 116, 119, 185, 235—237, 241, 249, 252, 269, 283, 288, 293, 295, 296, 301, 338 — 341, 344 — 347, 349 — 352, 354, 355, 357, 359, 360, 362, 364, 365, 368, 371 — 376, 378, 380, 381, 383— 387, 390—392, 397, 400, 401, 405, 406, 408, 410, 413—417, 419, 421—425, 427—430, 433, 434, 439, 440, 442, 444, 445, 447—452, 454, 458—460, 462 —464, 466 — 468, 470 — 479, 482—485, 487, 493, 494, 496 —498, 500—507, 509—514.

Епископъ ренскій, французскій посолъ въ Мадридѣ. 333, 334.

Ефремовъ, Данило Ефремовичъ, атаманъ донскихъ казаковъ, впослѣдствіи тайный совѣтникъ. † 1760 г. 250, 318, 319, 338.

Золенталь, представитель Даніи въ Лондонѣ. 6.

Икскуль, баронъ Берендъ Іоганнъ, генералъ-маіоръ русской службы. Убитъ при Вильманстрандѣ въ 1741 г. 258.

Иннисъ, шотландскій дворянинъ, полковникъ русской службы. 365.

Іоаннъ VI (III) Антоновичъ, Императоръ всероссійскій, сынъ принца Антона Ульриха брауншвейгскаго (см. выше) и принцессы Анны Леопольдовны (см. выше). † 1764 г. 2, 17, 50, 70—74, 86, 88, 89, 104, 105, 116, 117, 119, 121, 123—125, 143, 146, 147, 175—177, 230, 231, 233—236, 238, 250—252, 261, 266, 269, 283, 293, 294, 299, 301, 302, 307, 311, 339, 345, 347, 348, 367, 376, 380, 388, 399, 400, 404, 408, 412, 414, 415, 441, 481.

Кантемиръ, князь Антіохъ Дмитріевичъ, сынъ молдавскаго господаря, князя Дмитрія Константиновича, русскій резидентъ въ Лондонѣ, затѣмъ полномочный министръ въ Парижѣ, извѣстный сатирикъ. † 1744 г. 50, 80, 116, 144, 145, 153, 199, 238, 305, 390, 393.

Карлъ VI, императоръ германскій. † 1740 г. 41, 181, 479.

Карлъ Альбрехтъ, курфюрстъ баварскій, впослѣдствіи Карлъ VII императоръ германскій. † 1745 г. 53.

Картеретъ, Джонъ, графъ Грэнвилль, статсъ-секретарь короля Георга II англійскаго. 447, 449, 464, 469, 476, 480, 488, 496, 511.

Карлъ Леопольдъ, герцогъ мекленбургъ-шверинскій, супругъ Екатерины Іоанновны (см. выше) и отецъ Анны Леопольдовны; (см. выше) лишенный престола въ 1736 г. † 1747 г. 102, 319, 390.

Карлъ Петръ Ульрихъ, герцогъ голштинскій, по міропомазаніи великій князь Петръ Ѳедоровичъ, наслѣдникъ россійскаго престола, впослѣдствіи Императоръ Петръ III. † 1762 г. 105, 355, 359, 372, 379, 380, 383, 384, 387, 392, 400, 405, 412, 415—417, 426—428, 439, 443, 448, 459, 479, 491, 502.

Карлъ-Эммануилъ I, король Сардиніи (какъ герцогъ сардинскій—Карлъ Эммануилъ III). † 1773 г. 53.

Кастейна. . . . 48.

Кейзерлингъ (фонъ), Іоганнъ Гебгартъ, баронъ, чрезвычайный посланникъ герцога брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго въ С.-Петербургѣ (съ марта 1735 г. по декабрь 1740 г.). 160.

Кейзерлингъ, родственникъ предыдущаго, жившій въ Митавѣ послѣ ареста Бирона для направленія выборовъ въ пользу принца Лудвига брауншвейгскаго (см. ниже). 160.

Кейзерлингъ, графъ Германъ Карлъ, русскій посланникъ въ Дрезденѣ, впослѣдствіи президентъ Императорской академіи наукъ. † 1764 г. 58, 77, 140, 242, 305, 394, 404, 409, 497.

Кейтъ, Джемсъ, шотландецъ, изъ фамиліи лордовъ Кейтъ Альтренъ, генералъ-аншефъ, позже фельдмаршалъ русской службы, затѣмъ (1748 г.) перешелъ, однако, на службу къ Фридриху Великому, гдѣ, также въ званіи фельдмаршала, явился однимъ изъ самыхъ талантливыхъ его полководцевъ. Убитъ подъ Гохкирхеномъ 1758 г. 61, 62, 77, 80, 86, 90, 142, 151, 188, 192, 242, 247, 248, 261, 263, 274, 278, 299, 318, 332—335, 337, 342, 361, 394, 411, 431, 438.

Кейтъ, Джорджъ, старшій братъ предыдущаго, «наслѣдственный лордъ-маршалъ Шотландіи». Вынужденный покинуть родину (какъ приверженецъ Стюартовъ), состоялъ въ прусской службѣ, какъ дипломатъ. † 1778 г. 332, 333.

Кейтъ, маіоръ русской службы, двоюродный братъ двухъ предыдущихъ. 261.
Кеннеди, Джемсъ, капитанъ русской службы, впослѣдствіи вице-адмиралъ. 159.
Керманъ, шведскій купецъ. 186.
Кеттлеръ, Готгардъ, гросмейстеръ нѣмецкаго ордена, первый герцогъ курляндскій. † 1587 г. 91.
Киндерманъ, Христіанъ, генералъ-маіоръ русской службы. 319, 361.
Колышкинъ, русскій резидентъ въ Персіи. 316.
Коппъ, представитель Англіи въ Килѣ. 392.
Корфъ, маршалъ курляндскаго избирательнаго сейма 1741 г. 157.
Корфъ, баронъ, Іоганнъ-Альбрехтъ, камергеръ, пріѣхалъ изъ Курляндіи 1730; 1734 — 1740 президентъ академіи наукъ; русскій посланникъ въ Копенгагенѣ, съ 1740 по 1746 и съ 1748 по 1766 г., въ Стокгольмѣ съ 1746 по 1748. † 1766 г. 305, 393, 490.
Корфъ, баронъ, Николай Андреевичъ, женатый на двоюродной сестрѣ императрицы Елизаветы Петровны, Екатеринѣ Карловнѣ, урожденной Скавронской, сопровождавшій герцога голштинскаго изъ Киля въ Россію, впослѣдствіи, въ семилѣтнюю войну, генералъ губернаторъ Пруссіи, при восшествіи герцога голштинскаго на русскій престолъ подъ именемъ Петра III-го — генералъ-полицеймейстеръ. † 1766 г. 400.
Крамеръ (баронъ фонъ), Августъ Адольфъ, тайный совѣтникъ герцога брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго, представитель его при русскомъ дворѣ съ августа 1727 г. по мартъ 1731 г. и вторично съ мая по іюнь 1739 г. 158, 170, 176, 244, 251.
Краснощекинъ (Краснощековъ), Даніилъ, походный атаманъ донскаго войска † 1786 г. 249, 250, 284.
Крепи, агентъ французскаго двора въ С.-Петербургѣ и въ Стокгольмѣ. 348, 351, 361, 367, 371, 377, 378, 382, 405, 414, 438.
Куони, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 28, 52, 76, 90, 112, 138.
Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, оберъ-шталмейстеръ двора Императрицы Елизаветы Петровны и начальникъ кавалеріи. † 1749 г. 280, 346, 366, 369.

Лагерфлихтъ, секретарь шведскаго посольства. 217 — 219, 233, 244, 248, 267.
Ласси (Лэси), Петръ Петровичъ, съ 1739 г. графъ, фельдмаршалъ русской службы. † 1751 г. 30, 61, 77, 86, 142, 151, 234, 243, 247, 256 — 258, 262, 263, 266, 267, 271, 274, 290, 300, 315, 333, 335, 346, 365, 395, 401, 429, 434, 438, 448, 450, 456, 471, 475, 491.
. . . адъютантъ его. 290.
Ласси, генералъ-маіоръ русской службы. † 1741 г. отъ ранъ, полученныхъ подъ Вильманстрандомъ. 275.
Лаусъ, капитанъ англійскаго флота. 139.
Лаутеръ, Томасъ, банкиръ англійскаго правительства. 168, 191, 321.
Левашовъ, Василій Яковлевичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ русскихъ войскъ въ Персіи, позже главноуправляющій Москвою, сенаторъ. † 1751 г. 346.
Левенгауптъ, главнокомандующій шведской арміей, казненъ 1743 г. 276, 278, 280, 281, 290, 348 — 350, 352, 356, 367, 368, 371, 377, 378, 382, 411, 425, 431, 458, 475.
Левенвольде, графъ Рейнгольдъ Густавъ, оберъ-гофмаршалъ при дворѣ импера-

трицы Екатерины I, Императрицы Анны Іоанновны и правительницы Анны Леопольдовны. † въ Сибири 1758 г. 1, 271, 283, 289, 290, 294, 339, 358, 389, 396, 420, 421, 424, 428.

Левендаль (баронъ фонъ), Ульрихъ Фридрихъ Вольдемаръ, саксонскій графъ, правнукъ датскаго короля Фридриха III; генералъ-аншефъ русской службы, на которой оставался до 1744 г., затѣмъ перешелъ на службу Франціи, гдѣ 1747 г. произведенъ въ маршалы. Членъ французской академіи наукъ. † 1756 г. 2, 251, 434.

Левендаль, баронесса, жена предыдущаго, урожденная Шенбекъ. 2.

Леопольдъ Филиппъ, герцогъ Арембергскій, Аршанскій и Кроаскій, фельдмаршалъ австрійской службы и дипломатъ. Извѣстный покровитель Ж. Ж. Руссо. † 1754 г. 467.

Лестокъ, Жанъ Арманъ, графъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, лейбъ-медикъ и президентъ медицинской коллегіи. † 1767 г. 26, 96, 100,101, 185, 338, 374, 389, 390, 414, 472, 484, 492 — 495, 499, 511, 513.

Лестокъ, графиня, урожденная Мюллеръ, первая жена предыдущаго. † 1743 г. 374.

Лестокъ, гановерскій подданный, отецъ Жана Армана Лестока (см. выше). 96.

Лещинскій, Станиславъ, король польскій, впослѣдствіи герцогъ лотарингскій и барскій. † 1763 г. 301, 395, 497.

Ливенъ, баронъ Юрій Григорьевичъ (Георгъ Рейнгольдъ), генералъ-аншефъ русской службы. † 1794 г. 243, 275, 434.

Ливенъ, графъ, офицеръ шведской службы, 425, 428.

Лилиенфельдъ, баронъ Карлъ, каммергерь высочайшаго двора, впослѣдствіи (1742 г.) сосланный въ Сибирь по дѣлу Лопухиныхъ. † въ ссылкѣ 1759 г. 303. 416, 426.

Лилиенфельдъ, баронесса Софія Васильевна, жена предыдущаго, урожденная княжна Одоевская, дочь князя Василія Юрьевича Одоевскаго, первая статсъ-фрейлина Анны Леопольдовны (см. выше), впослѣдствіи сосланная въ Сибирь по дѣлу Лопухиныхъ. 303.

Линаръ, графъ Морицъ Карлъ, чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ (съ апрѣля 1733 г. по декабрь 1736 г. и затѣмъ въ 1740 г.) † 1768 г. 18, 28—30, 49, 55, 58—60, 62, 63, 66—68, 74, 77—79, 82, 88, 115, 117, 118, 120, 121, 127, 131, 140, 150, 175, 176, 186, 187, 204, 205, 209, 212, 213, 228, 231, 235, 236, 241, 242, 244, 245, 251, 264, 266, 273, 280, 295, 366, 394, 401, 404.

Ломанъ, полковникъ русской службы. Убитъ подъ Вильманстрандомъ 1741 г. 258.

Лопухина, Наталія Ѳедоровна, статсъ-дама, урожденная Балкъ, извѣстная впослѣдствіи по участію въ заговорѣ противъ Императрицы Елизаветы Петровны. † 1763 г. 351.

Лопухинъ, Степанъ Васильевичъ, мужъ предыдущей, генералъ-лейтенантъ, кригсъ-коммисаръ, затѣмъ архангельскій губернаторъ. † въ ссылкѣ 1748г. 339, 424.

Лудвигъ, Іоганнъ Вильгельмъ, принцъ гессенъ-гомбургскій, генералъ-лейтенантъ русской службы, впослѣдствіи генералъ-фельдцейхмейстеръ, женатъ былъ на вдовѣ князя Дмитрія Кантемира, урожденной княгинѣ Анастасіи Ивановнѣ Трубецкой (см. выше «Анастасія»). † 1745 г. 61, 86, 146, 188, 19 ,

340, 401, 413, 427, 447, 487. . . . адъютантъ его. 406.

Лудвигъ Эрнстъ, принцъ брауншвейгъ-вольфенбюттельскій, младшій братъ принца Антона Ульриха (см. выше), герцогъ курляндскій, впослѣдствіи, за малолѣтствомъ наслѣдственнаго штатгальтера Вильгельма V, правитель Голландіи. † 1788 г. 17, 20, 63, 90, 134, 160, 161, 169, 170, 175, 205, 235, 236, 247, 302, 316, 339, 342, 345, 347, 348, 351, 364, 367, 372, 377, 388, 399, 401, 405, 412, 413 — 416, 419, 425, 426.

Лудовикъ XV, король французскій. † 1774 г. 50, 125, 237, 284, 479.

Лудовикъ Франсуа Конти, графъ клермонскій, впослѣдствіи, въ семилѣтнюю войну, заявившій себя плохимъ полководцемъ, принявъ въ 1758 г. начальство надъ французскими войсками послѣ маршала Ришелье. † 1776 г. 382.

Любрасъ (фонъ), баронъ Іоганнъ Лудвигъ, генералъ-маіоръ русской службы, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, вмѣстѣ съ А. И. Румянцовымъ участвовалъ въ переговорахъ съ Швеціей, окончившихся миромъ въ Або 7 августа 1743 г., и русскій чрезвычайный посолъ въ Стокгольмѣ. † 1752 г. 61.

Магометъ Гуссейнъ Паша, посолъ шаха Надира (см. ниже) при русскомъ дворѣ. 279, 281, 283, 288, 289, 292, 295, 299, 372, 430, 505.

Манштейнъ, Христоферъ Эрнестовичъ, одинъ изъ адъютантовъ фельдмаршала Миниха (см. ниже), арестовавшій регента І. Э. Бирона; авторъ извѣстныхъ записокъ. Убитъ въ прусской службѣ 1757 г. 258, 261.

Мардефельдъ, баронъ Аксель, чрезвычайный посланникъ короля прусскаго въ С.-Петербургѣ (съ іюля 1728 г. по августъ 1746 г.). 7, 9, 11, 14, 47, 90, 119, 120, 140, 175, 198, 242, 245, 259, 265, 321, 327—329, 338, 341, 347, 360, 364, 367, 379, 388, 391, 398, 399, 404, 405, 409, 411, 412, 415, 424, 447, 477, 485, 489, 509.

Марія Терезія, королева венгерская и чешская, въ замужествѣ за герцогомъ лотарингскимъ Францомъ Стефаномъ, позже Францомъ I, императоромъ германскимъ, (см. ниже). † 1780 г. 22, 34, 36, 38, 39, 55, 56, 58, 64, 66, 69, 179—181, 188, 227, 228, 328, 336, 460, 462, 465, 467, 482, 485, 498, 510.

Мегготъ, англичанинъ, пріятель Финча, посѣтившій Россію въ 1741-мъ г. 256, 261, 280, 287.

Менгденъ, баронъ Карлъ Лудвигъ, президентъ коммерцъ-коллегіи. † 1761 г. 4, 8, 339, 342, 361, 381, 389, 420, 424.

Менгденъ, баронесса, жена предыдущаго, племянница фельдмаршала Миниха (см. ниже). 4, 419.

Менгденъ, баронесса, мать четырехъ дочерей: графини Анны Доротеи Минихъ (см. ниже), Юліаны Менгденъ (см. ниже), Якобины Менгденъ (см. ниже) и Авроры Менгденъ (см. ниже). 351.

Менгденъ, Анна Доротея, въ замужествѣ за графомъ Сергѣемъ Христофоровичемъ Минихомъ «младшимъ» (см. Минихъ, графиня Анна Доротея).

Менгденъ, баронесса Марія Аврора Магнусовна, фрейлина императрицы Елизаветы Петровны, впослѣдствіи (съ 1747 г.)—вторая жена лейбъ-хирурга Ея Величества, Лестока (см. выше). 351.

Менгденъ, баронесса Юліана Магнусовна, фрейлина и фаворитка правительницы

Анны Леопольдовны (см. выше). † 1786 г. 9, 102, 103, 110, 112, 150, 153, 175, 212, 235, 236, 252, 294, 316, 339, 347, 351, 366, 369, 372, 404, 440.

Менгденъ, баронесса Якобина Магнусовна, фрейлина Императрицы Анны Іоанновны, затѣмъ состояла при ребенкѣ Императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ. 351.

Меншиковъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта и генералиссимусъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. † въ ссылкѣ 1729 г. 423.

Мина (де ла), маркизъ, испанскій посолъ при версальскомъ дворѣ. 32.

Минихъ, графиня Анна Доротея, урожденная Менгденъ, жена графа Іоанна Эрнста (Сергѣя Христофоровича) Миниха «младшаго» (см. ниже). † 1760 г. 339.

Минихъ, графиня Барбара Элеонора, вторая жена фельдмаршала Миниха (см. ниже), урожденная Мальцанъ, бывшая въ 1-мъ бракѣ за Салтыковымъ. 2, 3, 9.

Минихъ, графъ Іоганнъ Эрнстъ, русскими называемый «Сергѣй Христофоровичъ», сынъ фельдмаршала Миниха (см. ниже), камергеръ двора Анны Іоанновны, впослѣдствіи президентъ коммерцъ-коллегіи, дѣйствительный тайный совѣтникъ. † 1788 г. 236, 316, 339, 361, 396, 423, 424.

Минихъ, Христіанъ Вильгельмъ, баронъ, братъ фельдмаршала графа Миниха (см. ниже), дѣйствительный тайный совѣтникъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ. † 1768 г. 79, 80, 84 — 86, 293, 367.

Минихъ, Христоферъ Бурхардъ, съ 1728 г. графъ, россійскій генералъ-фельдмаршалъ. † 1767 г. 1—5, 8—11, 13—16, 18, 30, 31, 38, 47, 56, 77—79, 91, 97—99, 102, 110, 112, 252, 264, 295, 305, 313, 314, 328, 339, 342, 359, 361, 373, 386, 389, 396, 403, 420—422, 424, 429.

. . . секретарь его. 5

. . . служившіе при немъ. 8

Морицъ «саксонскій», сынъ короля польскаго, курфюрста саксонскаго, Августа II и графини Маріи Авроры фонъ Кенигсмаркъ, фельдмаршалъ французской службы. † 1750 г. 90, 91, 134, 157, 158, 160, 198, 199, 395, 447, 486, 487, 490.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Платонъ Ивановичъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, пострадавшій по дѣлу Волынскаго (см. выше). 350, 424, 434.

Надиръ, шахъ персидскій. † 1747 г. 67, 82, 292, 316, 317.

Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, сынъ дяди Петра I, Льва Кирилловича Нарышкина, сенаторъ. † 1745 г. 346, 393.

Нарышкинъ, братъ предыдущаго. 393.

Нарышкинъ, Семенъ Кирилловичъ, представитель Россіи въ Англіи, впослѣдствіи оберъ-егермейстеръ, много содѣйствовавшій развитію роговой музыки въ Россіи. † 1775 г. 390, 392, 393, 461, 496.

Наталія Кирилловна, вторая супруга царя Алексѣя Михайловича, изъ рода Нарышкиныхъ, мать Петра I. † 1694 г. 393.

Наталія Николаевна, принцесса голштейнъ-бекская, урожденная графиня Головина (см. выше), въ замужествѣ за принцемъ Петромъ Августомъ голштейнъ-бекскимъ (см. ниже). 412, 413.

Неплюева, жена Ивана Ивановича Неплюева (см. ниже), урожденная княгиня

Куракина, сестра князя Александра Борисовича (см. выше). 366.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, преставитель Россіи въ Константинополѣ, оренбургскій губернаторъ. † 1773 г. 172, 366, 407, 424.

Нолькенъ, фонъ, Эрикъ Маріасъ, шведскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ съ сентября 1738 г. по іюль 1741 г. 25, 36, 90, 96, 140, 153, 154, 185, 335, 450, 453, 456, 457, 471, 475, 483, 504.

Ньюкестль (Томасъ Пельгамъ Голь, герцогъ), государственный дѣятель Англіи при Георгѣ I, Георгѣ II и Георгѣ III. † 1768 г. 92, 156, 161, 162, 168, 188, 190, 191, 193, 203, 221, 223, 272, 312, 352.

О'Брінъ, Христоферъ, вице-адмиралъ русскаго флота. 159, 434.

Одоевская, княжна Софія Васильевна (см. «Лиліенфельдъ»).

Оксенштіернъ, графъ, офицеръ шведской службы. 280.

Остенъ (Остейнъ), графъ Карлъ Генрихъ, полномочный министръ императора Карла VI при русскомъ дворѣ съ сентября 1734 г. по январь 1739 г., затѣмъ австрійскій министръ. 167, 180, 187, 193.

Остерманъ, баронъ Іоганнъ Христоферъ, мекленбургскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ съ декабря 1716 г. по декабрь 1741 г. 342, 367, 375, 390. 396.

Остерманъ, Генрихъ Іоганнъ Фридрихъ, въ православіи Андрей Ивановичъ, съ 1721 г. баронъ, съ 1730 г. графъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, затѣмъ кабинетъ-министръ, вице-канцлеръ, генералъ-адмиралъ. † въ Березовѣ 1747 г. 5 — 7, 11, 13 — 15, 18—20, 23, 24, 27—29, 31—37, 40—52, 54—58, 60—63, 65—72, 74—77, 80—82, 84, 85, 88, — 92, 94, 96, 98 — 102, 110, 112 — 115, 117 — 133, 135, 139, 140—150, 152—157, 161, 162, 165—167, 172, 173, 180—183, 185, 187, 189, 190, 193—200, 202—215, 217—225, 227, 228, 230—235, 238—242, 246, 247, 249, 253—255, 260, 261, 265, 268—270, 274, 279—281, 283, 286—289, 291, 292, 294—304, 306—314, 316, 320—331, 333, 336, 337, 339, 342, 361, 362, 366, 373, 381, 385, 387, 389, 391, 396, 398, 402, 407, 420—422, 424, 425, 499.

. . . секретарь его. 161, 218, 219.

Остерманъ, графъ Иванъ Андреевичъ, 2-ой сынъ графа Андрея Ивановича (см. выше), штабсъ-капитанъ преображенскаго полка, впослѣдствіи тоже вице-канцлеръ, президентъ Императорскаго вольнаго Экономическаго Общества. † 1811 г. 425.

Остерманъ, графъ Ѳедоръ Андреевичъ, старшій братъ предыдущаго, капитанъ преображенскаго полка, впослѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ. † 1804 г. 425.

Остерманъ, графиня Марѳа Ивановна, урожденная Стрѣшнева, супруга графа Андрея Ивановича Остермана (см. выше), сестра Николая, Василія и Петра Ивановичей Стрѣшневыхъ (см. ниже), а также княгини Прасковьи Ивановны Татищевой (см. «Татищевъ»). † 1781 г. 407, 425.

Петръ I Алексѣевичъ, Великій, Императоръ всероссійскій. † 1725 г. 103—105, 109, 110, 112, 152, 211, 214,

230, 325, 349, 360, 370, 381, 384, 389, 423, 429, 435.

Петръ II Алексѣевичъ, Императоръ всероссійскій. † 1730 г. 95, 429.

Петръ Августъ, принцъ голштейнъ-бекскій; генералъ-лейтенантъ русской службы, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ; вторымъ бракомъ женатъ былъ на графинѣ Натальѣ Николаевнѣ Головиной (см. выше). † 1775 г. 412.

Петръ Ѳедоровичъ, великій князь, наслѣдникъ россійскаго престола, впослѣдствіи Императоръ Петръ III. (См. Карлъ Петръ Ульрихъ).

Пецольдъ, секретарь саксонскаго посольства въ С.-Петербургѣ. 335, 336, 343, 394, 404, 409, 440, 477, 489.

Подевильсъ, графъ Генрихъ, министръ иностранныхъ дѣлъ при королѣ Фридрихѣ II прусскомъ. † 1760 г. 388, 391, 500, 509.

Прейсъ, шведскій посланникъ въ Гаагѣ. 282, 317,

Пушкинъ, Алексѣй Михайловичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, каммергеръ, впослѣдствіи посланникъ при датскомъ дворѣ. † 1747 г. 348, 393, 416, 427.

Редеръ, фельдмаршалъ прусской службы. 441.

Рейхъ, саксонскій подданный. 401.

Репнина, княгиня Марія Ивановна, супруга кн. Петра Ивановича (см. ниже), урожденная графиня Головкина (ср. выше «Головкина»). 314, 316.

Репнинъ, князь Петръ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи оберъ-шталмейстеръ; женатъ на гр. Маріи Ивановнѣ Головкиной (см. выше). † 1778 г. 314, 316.

Робинзонъ, представитель Великобританіи при вѣнскомъ дворѣ. 21, 22, 55, 58, 64, 178—180, 242, 264.

Рондо, Клавдій, съ 1728 г. по 1731 г. секретарь англійскаго консула Уарда, съ 1731 г. по октябрь 1739 г. англійскій резидентъ въ С.-Петербургѣ. † 1739 г. 40.

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, губернаторъ казанскій и астраханскій, генералъ-аншефъ, впослѣдствіи русскій чрезвычайный посолъ въ Константинополѣ и вмѣстѣ съ Любрасомъ (см. выше) уполномоченный при переговорахъ съ Швеціей, которые окончились міромъ въ Або 7 августа 1743 г.; съ 1744 г. графъ. † 1749 г. 65, 67, 313, 504, 510.

Румпфъ, представитель Голландіи при шведскомъ дворѣ. 171, 185, 317.

Саксгеймъ... 193.

Сандерсъ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 472, 493, 500, 512.

Свѣрчковъ. Этой фамиліей Финчъ ошибочно назвалъ Темирязева на стр. 421 и поправляетъ свою ошибку на стр. 426.

Свнъ-Севверенъ, графъ Арагонъ-Альфонсъ-Марія-Луи, посланникъ Франціи при шведскомъ дворѣ. 144, 145, 248.

Синклеръ, баронъ, маіоръ шведской службы, отправленный Гилленборгомъ (см. выше) въ Константинополь съ дипломатическимъ порученіемъ. Убитъ на возвратномъ пути въ 1739 г. 220.

Скавронская, графиня Анна Карловна, (см. Воронцова).

Сольмсъ, (графъ Фридрихъ Людвигъ Сольмсъ-Вильденфельсъ), генералъ-адъютантъ фельдмаршала Миниха, затѣмъ зять фельдмаршала, затѣмъ дѣйствительный тайный совѣтникъ русской службы и русскій посланникъ въ Дрезденѣ. Позже перешелъ въ саксонскую службу. Занимался и литературой; оставилъ «От-

рывки изъ исторіи Сольмсовъ» (1786 г.) и оды Горація въ нѣмецкомъ переводѣ (1756). † 1789 г. 305, 346.

Стрѣшневъ, Василій Ивановичъ, братъ графини Маріы Ивановны Остерманъ, урожденной Стрѣшневой (см. выше); сенаторъ. † 1782 г. 342, 424.

Стрѣшневъ, Николай Ивановичъ генералъ-маіоръ, старшій братъ предыдущаго. † 1745 г. 238 (?), 342, 407.

Стрѣшневъ, Петръ Ивановичъ, сенаторъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, младшій братъ двухъ предыдущихъ. † 1771 г. 238. (?), 342, 407.

Стеръ, великобританскій посолъ въ Гаагѣ. 467, 489.

Стюартъ, Павелъ, полковникъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ русской службы. 365.

Станиславъ Лещинскій, король польскій. (См. Лещинскій).

Сумъ, Петръ, чрезвычайный посланникъ короля Августа III (см. выше) при русскомъ дворѣ съ февраля 1737 г, по 1740 г. 29.

Татищева, Анна Сергѣевна, по матери племянница М. И. Воронцова (см. выше); фрейлина при дворѣ Анны Леопольдовны и затѣмъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ; впослѣдствіи въ замужествѣ за т. сов. Петромъ Михаиловичемъ Бакунинымъ. 351.

Татищевъ . . . оренбургскій губернаторъ, смѣнившій кн. Урусова. 249.

Тессинъ, графъ Карлъ Густавъ, шведскій посланникъ въ Парижѣ. 32.

Темирязевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, членъ коллегіи экономіи. 126.

Тилей, англійскій уполномоченный въ Копенгагенѣ. 7, 140.

Тиворъ, представитель Англіи въ Голландіи. 38, 49, 56, 66, 167, 343.

Трубецкой, каммеръ-юнкеръ двора императрицы Елизаветы Петровны. 340, 341, 343.

Трубецкой, князь Иванъ Юрьевичъ, «послѣдній бояринъ», фельдмаршалъ, † 1750 г. 346.

Трубецкой, Никита Юрьевичъ, генералъ-прокуроръ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи. † 1767 г. 91, 346.

Трухзесъ (графъ Трухзесъ-Вартбургъ), генералъ прусской службы. 39.

Угла, юнкеръ шведской службы. 279.

Ульрика Элеонора, королева шведская, сестра Карла XII, съ 1715 г. въ замужествѣ за Фридрихомъ гессенъ-кассельскимъ (см. ниже). † 1739 г. 380, 384.

Урусовъ, князь Василій Александровичъ; оренбургскій губернаторъ † 1742 г. 249.

Утерордъ, министръ короля польскаго. курфюрста саксонскаго Августа III. (см. выше). 204.

Ушаковъ, графъ Андрей Ивановичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ розыскной канцеляріи. † 1747 г. 346.

Фаукенеръ, Эверардъ, великобританскій посолъ въ Константинополѣ. 65, 249.

Фермеръ, графъ Вилимъ Вилимовичъ, изъ адъютантовъ Миниха, генералъ-маіоръ, прославившійся въ семилѣтней войнѣ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ и фельдмаршалъ. † 1771 г. 295.

Флери де, Андрей Геркулесъ, кардиналъ, воспитатель, съ 1726 г. первый министръ короля Людовика XV. † 1743 г. 32, 33, 53, 68, 91, 145, 195, 199, 484.

Филиппъ V, король испанскій. † 1746 г. 332—334.

Финчъ, Эдуардъ, полномочный министръ

Великобританіи при русскомъ дворѣ, съ іюня 1740 г. по февраль 1742 г. 12, 13, 15, 18, 19, 21, 23, 24, 26—29, 31—52, 56—60, 62—72, 74, 76—80, 83—85, 88—90, 92—95, 100, 101, 103, 106, 108, 114, 115, 117, 120—127, 129, 131—133, 135, 137, 139, 141—150, 152, 155, 161, 164, 166, 168—170, 172, 174—177, 185, 187, 190, 191, 193—197, 202, 203, 205—213, 215, 221—231, 233—235, 238—240, 242, 244, 245, 247, 248, 252—255, 259—262, 264, 266, 269—272, 274, 282, 285 — 292, 296 — 298, 301—303, 305—316, 321—327, 330—333, 336, 341, 343, 344, 346 — 348, 351 — 355, 358, 361 — 363, 365, 370, 371, 373, 379, 381, 382, 386, 387, 390, 392—394, 401, 407, 409, 410, 412, 414, 418, 422, 430, 435, 439, 442—446, 448, 461, 481.

Францъ Стефанъ, герцогъ лотарингскій, затѣмъ герцогъ тосканскій, супругъ Маріи Терезіи, (см. выше) позже Францъ I, императоръ германскій. † 1765 г. 78.

Фридрихъ, король шведскій и ландграфъ гессенъ-кассельскій. † 1751 г. 282.

Фридрихъ II, великій, король прусскій. † 1766 г. 6, 7, 11—14, 18, 19, 21—24, 30, 36, 38—40, 47, 48, 56—59, 64—66, 75, 76, 79, 84, 129, 131, 147, 179, 181, 184, 227, 242, 264, 328, 380, 388, 391, 415, 416, 441, 447, 509.

Фулертонъ, шотландецъ, офицеръ русской службы. 263.

Функъ, офицеръ шведской службы, комендантъ Вильманстранда. 257.

Хрущовъ, генералъ-маіоръ. 238, 342.

Христіанъ IV, герцогъ пфальцъ-биркенфельдъ-цвей брюкенскій. 400, 408.

Христіанъ VI, король датскій. † 1746 г. 6, 7, 49, 141, 282, 500.

Целль, банкиръ въ Амстердамѣ. 471.

Черкасовъ, баронъ, Иванъ Антоновичъ, кабинетъ-секретарь Петра I и Императрицы Елизаветы Петровны. † 1758 г. 359.

Черкасскій, князь Алексѣй Михайловичъ, кабинетъ-министръ, затѣмъ канцлеръ. † 1742 г. 40, 46, 48, 113, 214, 265, 280, 289, 316, 323, 325—327, 344—346, 353, 369, 371, 373, 390, 435—437, 442, 447, 475—477, 481, 488, 504—507.

Чернышевъ, Григорій Петровичъ, съ 1742 г. графъ, генералъ-аншефъ, сенаторъ. † 1745 г. 346, 393.

Чернышевъ, Петръ Григорьевичъ, сынъ предыдущаго, съ 1742 г. графъ, дипломатъ, бывшій представителемъ Россіи въ Даніи, Пруссіи, Англіи и Франціи. † 1773 г. 7, 8, 140, 141, 393.

Шварцъ, голландскій резидентъ при русскомъ дворѣ (съ сентября 1733 г. по іюнь 1760 г.). 66, 69, 70, 75, 83, 84, 130, 140, 170, 185, 282, 317, 418, 429, 477.

Шварцъ, саксонецъ, музыкантъ, приближенный императрицы Елизаветы Петровны, участникъ переворота 1741 г. 339.

Шевинсъ (быть можетъ Шевіусъ?), секретарь кабинета. 141.

Шекспиръ, Вильямъ, знаменитый англійскій драматургъ. † 1616 г. 107

Шепановъ (?), бригадиръ русской службы. 319.

Шетарди (де-ла), маркизъ Іоахимъ Жанъ Тротти, французскій чрезвычайный по-

солъ при русскомъ дворѣ съ декабря 1739 г. по августъ 1742 г. и съ 1743 г. по 1744 г. † 1758 г. 26, 50, 70, 72—75, 79, 80, 83, 85—89, 91, 96, 97, 114—117, 119—122, 124—128, 131, 140, 142—144, 146, 147, 158, 172, 173, 177, 185, 198—202. 213, 214, 219, 233, 234, 236, 237, 241, 242, 244, 248, 252, 259, 260, 267, 268, 280, 283, 298, 333—335, 342, 343, 351, 352, 354—357, 360, 364, 365, 367, 371—373, 376, 378, 382, 401, 406, 411, 414, 416, 417, 424, 427, 430, 431, 433, 443, 446, 447, 450, 465, 471, 475, 477, 483, 484, 487, 489—491, 494, 495, 499, 511.

Шомбергъ, баронъ, саксонецъ, генералъ русской службы, завѣдывавшій горными дѣлами. 264.

Шпигель, генералъ-маіоръ русской службы. 61, 170, 251.

Штакельбергъ, офицеръ русской службы. 504.

Штоффель (Штоффельнъ), Ѳедоръ, генералъ-лейтенантъ русской службы. † 1747 г. 238, 258, 263, 274.

Штокманъ, Георгій, генералъ-маіоръ русской службы. 263.

Шуваловъ, Александръ Ивановичъ, съ 1746 г. графъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и начальникъ тайной канцеляріи. † 1771 г. 427.

Шулинъ, министръ короля датскаго Христіана VI. 490.

Щербатовъ, князь Иванъ Андреевичъ, русскій полномочный министръ въ Лондонѣ, сенаторъ, женатъ былъ на Прасковьи Ивановнѣ Стрѣшневой, сестрѣ гр. Маріи Ивановны Остерманъ, чѣмъ и объясняется немилость Императрицы Елизаветы Петровны къ ея мужу (см. «Остерманъ»). † 1761 г. 51, 132, 156, 161, 187, 190, 194, 197, 238, 305, 309, 346, 362, 390, 393, 469, 496.

Юсуповъ, князь Борисъ Григорьевичъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, впослѣдствіи директоръ ладожскаго канала и кадетскаго корпуса. † 1759 г. 435, 474.

Этанъ (Фонто де л'), дипломатическій агентъ французскаго правительства при русскомъ дворѣ. 407.

Эйхлеръ, Иванъ, тайный кабинетъ-секретарь, пострадавшій по дѣлу Волынскаго и возвращенный изъ ссылки при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. 424.

Эминъ-Магмедъ-паша, турецкій посолъ при русскомъ дворѣ. 162, 169, 172—175, 200—202, 208, 236, 247, 260, 268, 283, 289, 294, 302, 313, 315, 360.

Ягужинская, графиня Анна Гавриловна, вторая супруга бывшаго кабинетъ-министра П. И. Ягужинскаго, урожденная Головкина, родная сестра графовъ Александра и Михаила Гавриловичей (см. выше), во второмъ бракѣ (съ 1743 г.) за графомъ М. И. Бестужевымъ-Рюминымъ. † въ ссылкѣ въ Якутскѣ 1749 г. 339.

Яковлевъ, Андрей, кабинетъ-секретарь. 419, 421, 426.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ДЕВЯТИДЕСЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.— Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр..... Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.— Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщ. А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ.— Инструкція, данная им. Екатериною II-ю фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Ц. 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатеринѣ II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщен. кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. П. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову)..... Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. , съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. . Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. обраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при усскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. рхива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана..... Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты, изъ архива князя Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728 — 1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI.....Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767 — 1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII.....Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Ч. IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. I, 1800 — 1802 гг. Изданы подъ редакціею А. С. Трачевскаго .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II, съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше учрежденнаго, 6 декабря 1826 г., «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ редакціею Предсѣдателя Общества.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесеніе французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727 — 1730 гг., и предписаніе французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733 — 1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803 — 1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III, 1805 — 1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка Императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 гг. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. К. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть IV, 1807—1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстаго въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера.....Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. «Особаго секретнаго комитета». Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.

7

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

v. 92

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ВТОРОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1894

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Типографія М. Стасюлевича, Спб.. Вас. Остр., 5 лин., 28.

Rifeance-M.
Britic.
5-31-34
29121

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕВЯНОСТО ВТОРАГО ТОМА.

стр.

Предисловіе XIX

Годъ 1740.

№ 1. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 21 октября (1 ноября).* — О подаркѣ герцога Курляндскаго маршалу Бирону. Болѣзнь Сума. Письма покойной Императрицы Анны Іоанновны о престолонаслѣдіи. Раболѣпство передъ Бирономъ и униженія, и испытываемыя принцемъ Брауншвейгскимъ. Присвоеніе Бирону титула Королевскаго Высочества. Двойственное поведеніе барона Кейзерлинга. Неожиданность назначенія регентомъ Бирона. Непопулярность принца Брауншвейгскаго и любовь народа къ в. к. Аннѣ Леопольдовнѣ. Любезность герцога Курляндскаго по отношенію къ послѣдней. Возвращеніе графа Линара на посольскій постъ въ Спб. и предположенія по этому поводу. Толки о завѣщаніи Царицы. Предстоящее возвышеніе Миниха и устраненіе Остермана отъ дѣлъ. Приверженцы Бирона. Назначеніе содержанія в. к. Елизаветѣ Петровнѣ. Удобный моментъ для нападенія Швеціи на Россію. Заискиваніе Финча передъ Бирономъ. Оффиціальное извѣщеніе маркиза де-ла-Шетарди о кончинѣ Царицы и о вступленіи на престолъ Царя Іоанна III, при регенствѣ Бирона. Маркизъ де-ла-Шетарди отправляетъ дворянъ по этому поводу къ правительственнымъ лицамъ съ соотвѣтствующими случаю заявленіями 1

№ 2. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 25 октября (5 ноября).*—Бесѣда Гогенгольцера и Кейзерлинга о происшедшемъ въ Россіи переворотѣ. Надежды на утвержденіе регенства за принцемъ Брауншвейгскимъ. Указы Бирона объ уменьшеніи податей и повинностей и объ освобожденіи ссыльныхъ. Аресты лицъ, подозрѣваемыхъ въ заговорѣ или отзывающихся рѣзко о новомъ правительствѣ. Командированіе въ Петербургъ нѣсколькихъ баталіоновъ арміи и ночные разъѣзды драгунъ. Недовольство русскихъ, въ особенности по поводу произнесенія молитвъ въ церквахъ за особъ неправославнаго вѣроисповѣданія. Умаленіе достоинства принцессы Елизаветы. Дружеское сближеніе послѣдней съ принцессой Анной. Назначеніе этой принцессѣ и принцу Брауншвейгскому суммъ ежегоднаго содержанія. Устраненіе в. к. Анны отъ дѣлъ. Увеличеніе содержанія принцессѣ Елизаветѣ. Назначеніе особаго громаднаго содержанія регенту. Признаніе титула Королевскаго Высочества за принцемъ Брауншвейгскимъ. Вскрытіе

стр

тѣла Царицы и причины ея смерти. Постановленія относительно ношенія траура. Болѣзнь наслѣднаго принца Курляндскаго. Бесѣда маркиза де-ла-Шетарди съ графомъ Остерманомъ объ извѣщеніи русскаго двора относительно отплытія королевскихъ эскадръ, для защиты Испаніи, а затѣмъ о заключеніи Англіей договора съ Россіей. . . 13

№ 3. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 25 окт. (5 нояб).* — Вопросъ о признаніи титула Королевскаго Высочества за герцогомъ Курляндскимъ и принцемъ Брауншвейгскимъ. Намѣреніе маркиза де-ла-Шетарди сложить съ себя посольское званіе. Затрудненія, вызываемыя обычаемъ цѣлованія руки у особъ царской фамиліи. О празднованіи дней тезоименитства и рожденія членовъ Курляндскаго герцогскаго дома 25

№ 4. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 28 окт. (9 нояб.).*—Недовѣрчивость русскихъ. Осторожный образъ дѣйствій маркиза де-ла-Шетарди по отношенію къ Сенъ-Северену. Кончина императора Карла VI и слѣдствія, проистекающія отсюда. Интриги Бирона противъ принца Брауншвейгскаго. Аресты гвардейскихъ офицеровъ. Участіе баронессы Менгденъ въ поселеніи розни между принцемъ Брауншвейгскимъ и принцессой Анной. Сближеніе послѣдней съ герцогомъ Курляндскимъ, случай для вмѣшательства Швеціи въ русскія дѣла. Рѣчь Бирона къ придворнымъ о его безкорыстіи. Его самовластіе и честолюбіе. Повышенія нѣкоторыхъ оберъ-офицеровъ. Разъясненіе подробностей, касающихся церемоніала 30

№ 5. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Фонтенебло, 30 окт.*—Отъѣздъ лорда Вальдгрева изъ Парижа. Извѣстіе о смерти императора Карла VI . 38

№ 6. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 1/12 нояб.* — Повышенія и производства. Заговоръ въ Преображенскомъ полку и наказаніе провинившихся. Уменьшеніе свиты у принца Брауншвейгскаго. Ссора между нимъ и Бирономъ по поводу обратнаго отправленія въ Вольфенбюттель камеръ-юнкера Шеліана. Правительственныя совѣщанія въ лѣтнемъ дворцѣ, при участіи графа Остермана. Тщетныя старанія Остермана избѣгать рискованныхъ положеній. Дальнѣйшее сближеніе принцессы Анны съ домомъ герцога Курляндскаго. Бесѣды принцессы Елизаветы съ маркизомъ де-ла-Шетарди. Замѣна князя Черкасскаго при дворѣ принцессы Анны графомъ Минихомъ-сыномъ. Нелюбезный пріемъ, встрѣченный Гогенгольцеромъ со стороны регента. Выгоды, усматриваемыя приверженцами послѣдняго отъ происшедшаго назначенія Бирона регентомъ. Пріостановка сообщеній внутри Россіи. Объ обмѣнѣ пословъ между Россіей и Портой. Затрудненія относительно ношенія траура 39

№ 7. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 4/15 нояб.*—Спокойное отношеніе московскихъ жителей къ назначенію Бирона регентомъ. Вражда между этимъ послѣднимъ и братомъ его Карломъ. Устраненіе принца Брауншвейгскаго отъ командованія войсками. Преобразованіе придворныхъ штатовъ. Стремленіе королевы венгерской выдвинуть интересы великаго герцога Тосканскаго, брата его Карла и курпринца Баварскаго. Опасенія по поводу притязаній прусскаго короля на императорскій престолъ. Далліонъ задерживается въ Петербургѣ. . 47

№ 8. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 8/19 нояб.*—Герцогъ Курляндскій не принимаетъ иностранныхъ министровъ. Причина этого. Посѣщеніе регентомъ сената. Указъ объ отмѣнѣ ношенія пышныхъ одеждъ при дворѣ. Болѣзнь Остермана. Прибытіе курьера къ имперскому резиденту. Отвѣтъ шведскаго двора Нолькену по поводу извѣ-

стр.

щенія его о восшествіи на престолъ Царя Іоанна III. Планы Швеціи, основанные на переворотѣ, происшедшемъ въ Россіи. Проницательность прусскаго короля при назначеніи регентомъ Бирона. Притязанія его, касающіяся церемоніала. Любезность, выказанная по этому поводу маркизомъ де-ла-Шетарди барону Мардефельду 50

№ 9. *Отъ г. Амело г. де-ла-Шетарди, Версаль, 20 нояб.*—О кончинѣ Царицы и назначеніи герцога Курляндскаго регентомъ. Надежды, возлагаемыя на графа Миниха. Объ употребленіи особаго шифра. 57

№ 10. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 10|21 нояб.*—О предоставленіи власти принцессѣ Аннѣ и принцу Брауншвейгскому. Затрудненія относительно церемоніала. Увѣдомленіе гр. Сенъ-Северена объ опалѣ герцога Курляндскаго 60

№ 11. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю, Спб., 10|21 нояб.*—Низверженіе Бирона. Предположеніе объ участіи гр. Остермана въ переворотѣ. Совѣщаніе графа Миниха съ принцессой Анной и арестованіе Бироновъ вмѣстѣ съ ихъ приверженцами. Назначеніе принца Гессенъ-Гомбургскаго подполковникомъ Измайловскаго полка. Радость прусскаго посланника и имперскаго резидента по поводу происшедшаго. Повелѣніе, данное имперскому резиденту относительно прагматической санкціи. Ликованіе гвардіи и придворныхъ по поводу назначенія новаго регенства. Милости, оказанныя при этомъ 62

№ 12. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 11|22 нояб.*—Слѣдствія низверженія Бирона, неблагопріятныя для плановъ Швеціи. Значеніе придаваемое графомъ Остерманомъ Ништадтскому договору. Миссія лорда Гаррингтона. Переговоры лорда Финча и дѣйствія по этому поводу маркиза де-ла-Шетарди. О любезностяхъ, оказываемыхъ во Франціи князю Куракину. О новомъ посольствѣ Кули-хана. Объ отвѣтѣ короля, присланномъ Царицѣ. О посѣщеніи маркизомъ Шетарди Правительницы и принца Брауншвейгскаго. Затрудненія относительно ношенія траура. Оффиціальное извѣщеніе маркиза де-ла-Шетарди и короля Людовика XV о происшедшемъ переворотѣ. Вмѣстѣ съ Бирономъ опалѣ подвергается и генералъ Бисмаркъ. Назначеніе генералъ-адъютанта Манштейна командиромъ Астраханскаго полка. Князь Кантемиръ остается посломъ въ Парижѣ. Затрудненіе маркиза де-ла-Шетарди относительно церемоніала. О возвращеніи маркиза Ботта въ Петербургъ. Воспоминанія объ участіи его въ устройствѣ брака Правительницы съ принцемъ Брауншвейгскимъ. О милостяхъ, оказанныхъ Правительницей. О кончинѣ Сума 69

№ 13. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 15|26 нояб.* — Объ отъѣздѣ лорда Вальдгрева изъ Парижа. О посѣщеніи графа Остермана маркизомъ Шетарди. Бесѣда о притязаніяхъ курфюрста Баварскаго на австрійское наслѣдство; о значеніи Франціи при избраніи императора германо-римскаго; объ обмѣнѣ ратификацій между послами Россіи и Порты и объ установленіи границъ со стороны Днѣпра; желаніе Остермана удалиться отъ дѣлъ. Критическое положеніе графа Миниха наканунѣ низложенія Бирона. О намѣреніи принца Брауншвейгскаго низвергнуть Бирона. Соображенія Шетарди по поводу законности совершеннаго переворота. Подробности, предшествовавшія этому событію; жестокость Бирона; подробности совершенія переворота. Неожиданность этого событія для графа Остермана. Новыя милости Правительницы. Назначеніе принца Брауншвейгскаго подполковникомъ Семеновскаго полка. Онъ отказывается отъ пользованія конюшнями Бирона. Слѣдствія по дѣлу Бирона. Аресты родственниковъ Бирона

стр.

и слухъ о предстоящемъ арестѣ Германа Кейзерлинга. Передача дома принца Брауншвейгскаго графу Миниху-сыну, а дома Густава Бирона фельдмаршалу Миниху. О возвращеніи въ Петербургъ полковника Нейбаура. Объ отъѣздѣ Іоганна Кейзерлинга въ Вольфенбютель. О письмѣ принца Гессенъ-Рейнфельскаго своей сестрѣ. 80

№ 14. *Отъ г. Амело князю Кантемиру, Версаль, 27 нояб.*—О несоблюденіи установленныхъ формъ въ письмахъ Бирона, препятствующемъ принятію послѣднихъ королемъ. 94

№ 15. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 18/29 нояб.*—Сожалѣніе принцессы Елизаветы о невозможности видѣться съ маркизомъ де-ла-Шетарди. О предложеніяхъ сдѣланныхъ ей герцогомъ Курляндскимъ. Жалобы хирурга Лестока по поводу паденія Бирона и надежды его на воцареніе потомства Имп. Петра I. Заботы маркиза де-ла-Шетарди объ установленіи сношеній съ принцессой Елизаветой. Виды Бирона относительно брака принцессы Елизаветы. Положеніе этой принцессы при дворѣ. Безсиліе ея партіи. Надежды, возлагавшіяся Бирономъ на войну между Швеціей и Россіей. Отмѣна набора въ 30 тысячъ человѣкъ. Политика Бирона. Временное прекращеніе маркизомъ де-ла-Шетарди своихъ посольскихъ обязанностей при русскомъ дворѣ. Затрудненіе относительно посѣщенія имъ Правительницы. Посѣщеніе ея и принца Брауншвейгскаго. Уловка, придуманная противъ него Бирономъ. Конюшни Бирона приходятъ въ упадокъ. Отъѣздъ Кейзерлинга изъ Петербурга. О цѣли пріѣзда полковника Нейбоура. Предписанія Нолькену о содѣйствіи планамъ принцессы Елизаветы. Мнѣніе о томъ маркиза де-ла-Шетарди 95

№ 16. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 22 нояб. (3 дек.).*—О притязаніяхъ курфюрста Баварскаго на австрійское наслѣдство. Расположеніе французскаго короля къ правительницѣ Нидерландовъ. Льстивый отзывъ Остермана о дѣйствіяхъ Франціи. Неблагодарность Россіи. О пріѣздѣ въ Петербургъ маркиза Ботта. Свѣдѣніи о графствѣ Вартенбергскомъ и о вакантности Курляндскаго престола. Неблагопріятное значеніе для Швеціи паденія герцога Курляндскаго. . . 108

№ 17. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 25 нояб. (6 дек.).*—О посѣщеніяхъ маркизомъ Шетарди графа Миниха и графа Остермана. Интриги противъ Миниха. Слѣдствіе надъ Бестужевымъ и герцогомъ Курляндскимъ 112

№ 18. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 29 нояб. (10 дек.).*—Бесѣда съ графомъ Остерманомъ о причинахъ, побудившихъ французскаго короля отправить свои эскадры въ Америку и объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи. Прибытіе турецкаго посла въ Васильково и персидскаго посла въ Тамбовъ. О притязаніяхъ курфюрста Баварскаго на австрійское наслѣдство. Слѣдствіе по дѣлу Бирона 112

№ 19. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди оберъ-гофмаршалу русскаго двора. Копія, приложенная къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 29 нояб.*—Объ условіяхъ церемоніала при аудіенціи у Правительницы 119

№ 20. *Король маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 11 дек.*—Сообщеніе объ отвѣтѣ короля на извѣстительную грамоту о кончинѣ Царицы и восшествіи на престолъ Царя Іоанна III. О временномъ прекращеніи посольскихъ обязанностей маркиза де-ла-Шетарди и о назначеніи его полномочнымъ министромъ. О провозглашеніи регенства принцессы Анны и объ установленіи соотвѣтствующаго церемоніала. О присвоеніи титула Королевскаго Высочества принцессамъ Аннѣ и Елизаветѣ. Объ изъявленіи преданности къ нимъ короля 121

стр.

№ 21. *Отъ короля Царю Іоанну III по поводу восшествія его на престолъ, Версаль, 11 дек.* — Поздравленіе Царя и назначеніе маркиза де-ла-Шетарди полномочнымъ министромъ. 128

№ 22. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 2/13 дек.* — Постановленія о хлѣбной торговлѣ. О правительственныхъ партіяхъ существующихъ при русскомъ дворѣ и предписанія по этому поводу Нолькену. О приверженцахъ принцессы Елизаветы. Маркизъ Шетарди удерживаетъ Нолькена отъ чрезмѣрнаго увлеченіями своими планами. Проницательность генерала Кейта при провозглашеніи Бирона регентомъ. Прибытіе турецкаго посла въ Переволочну. Сообщеніе о беременности Правительницы. Награжденіе графа Головкина орденомъ св. Андрея. 130

№ 23. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 6/17 декабря.* — Объ осторожности при передачѣ извѣстій маркизомъ де-ла-Шетарди своему двору. Толки о подозрѣніяхъ герцога Курляндскаго къ графу Остерману. О значеніи при дворѣ графа Миниха. О перлюстраціи всѣхъ писемъ въ Россіи. Равнодушіе графа Остермана къ интересамъ австрійскаго двора и преданность его прусскому. О планахъ его относительно возведенія на престолъ Правительницы Анны и принца Брауншвейгскаго. О предстоящемъ сближеніи русскаго двора съ австрійскимъ. О цѣли поѣздки Кейзерлинга. Курляндскія дѣла. Объ отъѣздѣ въ Митаву князя Трубецкаго. Слухъ о грозящей ему опалѣ. Объ участіи въ управленіи великаго герцога Тосканскаго. Вѣрное соблюденіе королемъ французскимъ прагматической санкціи. Объ усиленіи партіи принцессы Елизаветы и о нетерпѣніи ея приверженцевъ вслѣдствіе замысла Правительницы и принца Брауншвейгскаго захватить престолъ. Неопредѣленность плановъ принцессы Елизаветы по мнѣнію маркиза де-ла-Шетарди. Затрудненія по поводу посѣщенія Правительницы и посѣщеніе какъ ея, такъ и принца Брауншвейгскаго 136

№ 24. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 18 декабря.* — Загадочность дѣйствій короля прускаго. Неудобный моментъ для нападенія Швеціи на Россію. Доставленіе князю Кантемиру писемъ отъ принцессы Анны и отъ Царя 146

№ 25. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 9/20 декабря.* — Посѣщеніе маркизомъ Шетарди Правительницы и принца Брауншвейгскаго. Званый обѣдъ у Остермана. Принцесса Елизавета подноситъ въ подарокъ табакерку Правительницѣ. Извѣстія о намѣреніи прусскаго короля вторгнуться въ Силезію. Опасеніе, возбуждаемое предстоящимъ пріѣздомъ герцога Мекленбургскаго въ Петербургъ 148

№ 26. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 13/24 декабря.*—Правительница награждаетъ лицъ, несправедливо наказанныхъ Бирономъ. Судъ надъ нимъ и участниками въ его дѣлѣ. Ожиданіе графа Линара въ Спб. Уступчивость Кейзерлинга и Нейбоура по вопросамъ церемоніала. О причинахъ возвращенія въ Спб. графа Линара. 151

№ 27. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 16/27 декабря.*—Декларація прусскаго короля иностраннымъ министрамъ. Письмо маркиза Ботта Гогенгольцеру по поводу военныхъ дѣйствій прусскаго короля. Отношеніе къ нимъ русскаго двора. Нолькенъ разслѣдуетъ подробности по этому поводу черезъ Гогенгольцера. О союзѣ прусскаго короля со шведами и о вмѣшательствѣ Франціи. Критическое положеніе русскаго двора. О необходимости присутствія маркиза Ботта въ Петербургѣ. 154

№ 28. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 29 декабря.* — О перемѣнѣ регентства. О возвышеніи Миниха и козняхъ Остермана. О край-

стр.

немъ неудобствѣ для Швеціи доходить до разрыва съ Россіей. Предписаніе по поводу присылки отвѣта короля на письма Царя и Правительницы. Разрѣшеніе вопроса, касающагося одежды посла. . . 160

№ 29. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 20|31 декабря.*—Бесѣда съ Остерманомъ по поводу задержки курьера посла. Объ отказѣ короля принять письмо Бирона и о замыслахъ короля прусскаго. Посѣщеніе маркизомъ Шетарди принцессы Елизаветы по поводу дня ея рожденія. Обряды, соблюдавшіеся при погребеніи Царицы. Дѣло объ оскорбленіи посольскаго священника. Заявленіе гр. Миниху о привѣтствіи кардинала и отвѣтъ его. Бесѣда съ нимъ о дѣйствіяхъ прусскаго короля въ Силезіи и о прибытіи въ Петербургъ Винтерфельда. Заявленіе де-ла-Шетарди по поводу присвоенія герцогомъ Курляндскимъ фамиліи маршала Бирона. Запросъ по дѣлу объ Аледжи. Продолженіе слѣдствія по дѣлу герцога Курляндскаго. Приговоръ по дѣлу объ Аледжи 164

Годъ 1741.

№ 30. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 23 декабря 1740 (3 января 1741).* — Дѣло объ оскорбленіи Аледжи. Совѣщаніе по этому поводу съ Остерманомъ и приговоръ по сему дѣлу. Присутствіе маркиза де-ла-Шетарди на погребеніи Царицы. Упущеніе въ церемоніалѣ, соблюдаемомъ относительно принцессы Елизаветы. О склонности ея къ французскому народу и объ инструкціяхъ короля по поводу дѣйствій въ ея пользу. О выступленіи изъ Петербурга 20 тысячъ солдатъ на помощь вѣнскому двору. 175

№ 31. *Извлеченіе изъ рѣшенія по дѣлу Павла Аледжи, священника его сіятельства посла Франціи.* 181

№ 32. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 27 декабря 1740 (7 января 1741).*—Распоряженія относительно вывоза хлѣба изъ Россіи. О посѣщеніи Правительницы маркизомъ де-ла-Шетарди. Посѣщеніе имъ принцессы Елизаветы. Откровенная бесѣда ея о настоящемъ положеніи русскаго двора. Отвѣты маркиза де-ла-Шетарди, выражающіе сочувствіе къ ней французскаго двора. — Недовольство принцессы Елизаветы по поводу черезчуръ молодого состава гвардіи. Замѣчаніе графа Миниха-сына о роковомъ значеніи бальяжа Бигена. О радости Правительницы по поводу прибытія маркиза Ботта и о назначеніи ею пріемныхъ дней. Предосторожности, принимаемыя маркизомъ де-ла-Шетарди при сношеніяхъ съ пр. Елизаветой. О пребываніи Кейзерлинга въ Митавѣ. Учрежденіе тамъ коммиссіи по поводу Курляндскихъ дѣлъ. Подарки принцессѣ Елизаветѣ отъ Правительницы и Царя. Ожиданіе графа Линара въ Спб. О приговорѣ по дѣлу Аледжи 182

№ 33. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 30 декабря 1740 (10 января 1741).*—Объ уступкахъ иностранныхъ министровъ по вопросамъ церемоніала. О церемоніалѣ, установленномъ относительно принца Брауншвейгскаго. Слухи о кончинѣ герцога Мекленбургскаго и подробности, касающіяся герцога Фалариса. Объ упраздненіи тайной канцеляріи. Подтвержденіе слуховъ о кончинѣ герцога Мекленбургскаго. Извѣстія изъ Украйны о радости, вызванной тамъ перемѣной регентства и о пребываніи турецкаго посла въ Тулѣ. О приговорѣ по дѣлу Аледжи 192

№ 34. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 12 января.* — Благодар-

стр.

ность за сообщеніе о планахъ принцессы Елизаветы и предписанія по этому поводу. О притязаніяхъ баварскаго двора на австрійское наслѣдство. О возвращеніи маркиза Ботта въ Спб. О вмѣшательствѣ Россіи въ австрійскія дѣла. О пріѣздѣ полковника Нейбоура въ Спб. Предписанія относительно Швеціи 201

№ 35. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 3/14 января.*—Объ аудіенціи, данной имперскому резиденту. Правительница окружена Минихами. Рѣзкость фельдмаршала Миниха и подозрительность, вселяемая имъ въ Правительницѣ. Притязаніе русскаго двора на признаніе вѣнскимъ дворомъ высшихъ титуловъ за Царемъ и Правительницею. Совѣщаніе Гогенгольцера съ Минихомъ по этому поводу. Просьба Гогенгольцера, обращенная къ маркизу де-ла-Шетарди успокоить русскій дворъ относительно замысловъ Швеціи. Хитрость, придуманная при отвѣтѣ, даннымъ ему маркизомъ де-ла-Шетарди. О возобновленіи оборонительнаго договора между Россіей и Пруссіею и обязательства относительно вѣнскаго двора. Шетарди поручаетъ Нолькену поздравить по этому поводу Мардефельда. О планахъ пр. Елизаветы привлечь Швецію къ содѣйствію въ ея замыслѣ. Приверженцы в. к. Елизаветы. Преданность ея Франціи и нерасположеніе къ Англіи. В. к. Елизавета приглашаетъ Шетарди посѣщать ее. Соображенія послѣдняго по этому поводу. Слухи о перехватываніи писемъ прусскимъ дворомъ. Милости Правительницы къ фельдмаршалу Миниху и его роднымъ. . . . 204

№ 36. *Отъ г. Амело князю Кантемиру, Версаль, 15 января.* — Основаніе, побудившее короля облечь маркиза де-ла-Шетарди званіемъ полномочнаго министра. О переворотѣ въ пользу принцессы Анны. 219

№ 37. *Отъ князя Кантемира г. Амело, Парижъ, 15 января.* — Ходатайство его объ оставленіи маркиза де-ла-Шетарди въ званіи посла. 222

№ 38. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 6/17 января.* — Затрудненія относительно посѣщеній принца Брауншвейгскаго. Признаніе за нимъ титула императорскаго высочества. Винтерфельдъ требуетъ 2,000 казаковъ отъ русскаго двора; получаетъ отказъ. Отъѣздъ Винтерфельда и Подевильса. Недовольство турокъ по поводу невыполненія статей о срытіи Азовскихъ укрѣпленій. Совѣщаніе Нолькена съ принцессой Елизаветой при посредствѣ Лестока. Письменное ходатайство, требуемое Нолькеномъ отъ принцессы Елизаветы и несогласіе на то послѣдней. О поддержаніи ея правъ шведами. Ея партія. О содѣйствіи Франціи ея замыслу. Тревога фельдмаршала Миниха по поводу частыхъ посѣщеній принцессы Елизаветы съ Преображенцами. Пріѣздъ маркиза Ботта въ Петербургъ. 223

№ 39. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Сенъ-Северену въ Стокгольмъ, Спб., 8/19 января.* — О засѣданіяхъ шведскаго сейма. О прибытіи въ Спб. маркиза Ботта и о предстоящемъ прибытіи графа Линара. Возобновленіе оборонительнаго трактата между Пруссіей и Россіей. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Швеціи и Франціи относительно Россіи . . 232

№ 40. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 10/21 января.* — Разсѣяніе ложныхъ слуховъ о кончинѣ герцога Мекленбургскаго. Первые визиты маркиза Ботта при русскомъ дворѣ. Переѣздъ принцессы Елизаветы въ лѣтнее помѣщеніе. О согласіи Франціи на вмѣшательство Швеціи въ русскія дѣла. Прибытіе графа Линара въ Спб. . . . 234

№ 41. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 23 января.*—Предписаніе по поводу плановъ принцессы Елизаветы. Необходимость для Швеціи начать съ переговоровъ и выработки условій объ отплатѣ за оказываемую помощь. Грозящія при этомъ затрудненія. Осторожность, пред-

стр.

писываемая Шетарди. Предписаніе о курляндскихъ дѣлахъ. О заявленіи князя Кантемира въ пользу сохраненія маркизомъ де-ла-Шетарди посольскаго званія 236

№ 42. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 13/24 января.* — Посѣщеніе графа Миниха Линаромъ и аудіенція его. Визитъ Линара маркизу де-ла-Шетарди. Разногласіе между принцемъ Брауншвейгскимъ и фельдмаршаломъ Минихомъ. О посѣщеніи принца Брауншвейгскаго маркизомъ Шетарди. Покореніе части Бухары Тахмаспомъ-Кули-ханомъ 241

№ 43. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 17/28 января.*—Доставленіе маркизу Ботта инструкцій и вѣрющихъ писемъ. Совѣщаніе его съ кабинетъ-министрами по поводу помощи, обѣщанной Россіей вѣнскому двору. Мнѣніе принца Брауншвейгскаго о дѣйствіяхъ прусскаго короля. Отзывъ его о фельдмаршалѣ Минихѣ. Посѣщеніе Правительницей графа Головкина, княжны Гагариной и оберъ-гофмаршала Левенвольде. Возвращеніе принцессы Елизаветы въ Спб. Переговоры съ ней Нолькена по поводу требуемаго отъ нея письменнаго обязательства. Дѣйствія Курляндской коммиссіи. Враждебное настроеніе короля Августа къ русскому двору. Графъ Минихъ и баронъ Менгденъ награждаются орденомъ Бѣлаго Орла. Преданіе землѣ праха Царицы и отмѣна ношенія глубокаго траура 244

№ 44. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 20/31 января.* — О равнодушіи фельдмаршала Миниха къ привѣтствіямъ кардинала Флери. О промедленіи курьера, отправленнаго къ маркизу Шетарди. О предъявленіи маркизомъ Ботта вѣрющихъ писемъ. Бесѣда его съ Шетарди объ австрійскихъ и прусскихъ дѣлахъ. О неосмотрительномъ образѣ дѣйствій графа Миниха и о церемоніалѣ, подобающемъ принцу Брауншвейгскому. О милостяхъ, жалуемыхъ фельдмаршалу Миниху. Нововведенія относительно приближенія имъ къ себѣ гг. Эме и Дебодана 250

№ 45. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 2 февраля.*—О званыхъ обѣдахъ, устраиваемыхъ графомъ Остерманомъ. О пріѣздѣ маркиза Ботта въ Россію. О противодѣйствіи графа Остермана пріѣзду въ Спб. герцога Мекленбургскаго. О причинѣ помилованія Правительницею гвардейцевъ, наказанныхъ Бирономъ. О миссіи Кейзерлинга въ Курляндіи. Изъявленіе расположенія Амело къ маркизу де-ла-Шетарди. О желаніи русскаго двора оказать содѣйствіе вѣнскому. О вторженіи прусскаго короля въ Силезію и дѣйствіяхъ русскаго двора по этому поводу. О цѣли пріѣзда маркиза Ботта въ Петербургъ. О дѣлѣ священника Аледжи. Объ осмотрительности, предписываемой относительно плановъ принцессы Елизаветы 257

№ 46. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 24 января (4 февраля).* — Отвѣтъ прусскаго короля о представленіи, сдѣланномъ русскимъ дворомъ по поводу вторженія его въ Силезію. Затрудненія, дѣлаемыя русскимъ дворомъ относительно помощи вѣнскому двору. О прибытіи генерала Левендаля въ Спб. для участія въ военномъ совѣтѣ. Арестъ генерала Икскуля. Бесѣда фельдмаршала Миниха съ маркизомъ де-ла-Шетарди о кардиналѣ. Расположеніе Правительницы къ фрейлинѣ Менгденъ. Уединенный образъ жизни Правительницы. Она приближаетъ къ себѣ лишь родственниковъ любимой фрейлины. Необходимость для фельдмаршала окружать Правительницу преданными ему лицами. Жалоба по этому поводу маркиза Ботта. Помѣщеніе, строющееся для заключенія семьи Бироновъ 262

№ 47. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 27 января (7 февраля).* —

стр.

О похищеніи документовъ у курьера маркиза Шетарди. Объ облеченіи послѣдняго званіемъ полномочнаго министра. О присвоеніи титула королевскаго высочества принцессѣ Елизаветѣ и о посѣщеніи ея маркизомъ Шетарди. О титулахъ, подобающихъ Правительницѣ и принцу Брауншвейгскому и о посѣщеніи ихъ маркизомъ Шетарди. Постановленія относительно ношенія траура. О церемоніалѣ цѣлованія руки у принцессъ. О присылкѣ плана Парижа князю Куракину. О присоединеніи французскаго перевода къ нѣмецкимъ документамъ и помѣткѣ депешъ датами стараго и новаго стиля. О раздраженіи Швеціи противъ Россіи въ связи съ планами прусскаго короля. Радость Нолькена по поводу полномочій, присланныхъ будто бы Шетарди относительно шведскихъ дѣлъ. Графъ Миних контрасигнируетъ письма Царя. Месть, замышляемая противъ него Остерманомъ. Настаиваніе гр. Остермана на сохраненіи посольскаго званія за маркизомъ Шетарди. Вопросъ о титулахъ и о ношеніи траура маркизомъ Шетарди. Затрудненіе, предвидѣвшееся имъ относительно аудіенціи у Царя. Бакгофъ высказываетъ поздравленіе Правительницѣ 268

№ 48. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 31 января (11 февраля).* — Бесѣда маркиза Шетарди съ Остерманомъ по поводу соперничества этого министра съ графомъ Минихомъ. Остерманъ высказываетъ желаніе удалиться отъ дѣлъ. Новыя настоянія его на сохраненіи званія посла маркизомъ Шетарди. Недовольство его по поводу промедленія въ пути французскаго курьера. Бесѣда Шетарди съ маркизомъ Ботта по поводу облеченія новымъ званіемъ. Бесѣда о томъ же Нолькена съ маркизомъ Ботта. Бесѣда съ маркизомъ Ботта Даліона относительно аудіенціи у Царя и цѣлованіе руки у покойной Царицы, а также и о назначеніи маркиза Шетарди полномочнымъ министромъ. Объясненіе, предлагаемое послѣднимъ по этому поводу. Затрудненія, дѣлаемыя русскимъ дворомъ по поводу оказанія помощи вѣнскому. О причинѣ прибытія въ Спб. Левендаля. О заключеніи Бирона въ крѣпость и о производствѣ слѣдствія надъ нимъ. 279

№ 49. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 12 февраля.* — О распоряженіи русскаго двора относительно вывоза хлѣба. Предписанія маркизу Шетарди о содѣйствіи планамъ принцессы Елизаветы. О расположеніи оберъ-гофмаршала Левенвольде дѣйствовать въ пользу принцессы Елизаветы. Предписанія относительно аудіенціи у Царя и церемоніала, подобающаго принцу Брауншвейгскому. По поводу слуховъ о смерти герцога Мекленбургскаго. По поводу прибытія Винтерфельда въ Спб. Объ отъѣздѣ въ Спб. Дискау съ цѣлью хлопотать въ пользу графа Морица Саксонскаго 291

№ 50. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 3/14 февраля.* — О внушеніяхъ, дѣлаемыхъ маркизомъ Ботта принцессѣ Елизаветѣ съ цѣлью расположить ее въ пользу принцессы Анны. Внушенія, дѣлаемыя принцессѣ Елизаветѣ маркизомъ де-ла-Шетарди о вѣроломной политикѣ вѣнскаго двора. Сообщенія ея маркизу Шетарди о своей партіи и приверженцахъ среди духовенства. Переговоры ея по поводу требованія Нолькеномъ письменнаго обязательства. Оправданіе ея передъ Правительницей по поводу посѣщеній Нолькена. Двуличное поведеніе графа Миниха. Правительница нарушаетъ понемногу свой уединенный образъ жизни. О тайномъ умыслѣ, имѣющемся у нея при этомъ въ виду. Объ аудіенціяхъ, предстоящихъ маркизу де-ла-Шетарди. О празднествѣ, устраиваемомъ имъ по поводу дня рожденія французскаго короля. 297

стр.

№ 51. *Отъ т. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 16 февраля.* — Предписаніе относительно предъявленія маркизомъ де-ла-Шетарди вѣрющихъ писемъ. О примѣненіи къ принцессамъ титула высочества. О заключеніи оборонительнаго трактата между Пруссіей и Россіей. О церемоніалѣ, какой необходимо соблюдать относительно принца Брауншвейгскаго. Объ окончательномъ заключеніи мира между Россіей и Оттоманской портой. О промедленіи въ пути курьера, отправленнаго къ маркизу де-ла-Шетарди и объ облеченіи его въ трауръ. Извѣщеніе о своевременномъ полученіи писемъ. 306

№ 52. *Отъ т. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 16 февраля.* — О благопріятномъ отношеніи короля къ планамъ принцессы Елизаветы. Опасенія, вызываемыя ими. Предписанія по этому поводу Шетарди. О способѣ возвращенія Швеціи завоеванныхъ у нея Россіей областей. 310

№ 53. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди т. Амело, Спб., 7/18 февраля.*—Бесѣда Шетарди съ генераломъ Лёвендалемъ относительно замысловъ прусскаго короля въ связи съ требованіями вѣнскаго двора. Левендаль отказывается явиться на праздникъ, устраиваемый маркизомъ Шетарди. Отказы и другихъ приглашенныхъ. Объясненіе по этому поводу маркиза Шетарди съ фельдмаршаломъ Минихомъ. Совѣщаніе его съ нимъ о предстоящихъ аудіенціяхъ. О покореніи Бухары Тахмаспомъ-Кулиханомъ. Посѣщеніе маркизомъ Шетарди графа Остермана по поводу отказа русскихъ вельможъ явиться на праздникъ въ честь французскаго короля и для переговоровъ о предстоящихъ аудіенціяхъ. Жалоба Шетарди Остерману на насиліе, причиненное конюшему посла. Затрудненія относительно аудіенцій продолжаются. Катаніе съ ледяныхъ горъ. О совѣщаніи относительно аудіенцій съ оберъ-церемоніймейстеромъ Любрасомъ. Милости, оказываемыя Правительницей иностраннымъ министрамъ. Маркизъ де-ла-Шетарди готовится отправить курьера къ королю по поводу возникшихъ затрудненій 311

№ 54. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди т. Амело, Спб., 10/21 февраля.* — Осторожность, соблюдаемая маркизомъ Шетарди въ переговорахъ съ принцессой Елизаветой. Послѣдняя медлитъ рѣшительнымъ отвѣтомъ Нолькену. Причина возвращенія въ Спб. маркиза Ботта. Малая надежда на успѣхъ его миссіи. Отъѣздъ полковника Нейбоура въ Дрезденъ. О сношеніяхъ короля Августа съ русскимъ дворомъ. Планы прусскаго короля относительно избранія герцога въ Курляндіи. Русскій дворъ не очищаетъ Курляндіи отъ своихъ войскъ. Бирона переводится въ Шлиссельбургскую крѣпость. Его болѣзненное состояніе. О заявленіяхъ князя Кантемира относительно сохраненія за маркизомъ Шетарди званія посла. Новое совѣщаніе съ графомъ Минихомъ по поводу предстоящихъ аудіенцій. Объ отправленіи королемъ отвѣта Правительницѣ. О письмѣ, переданномъ Дискау графу Миниху отъ кардинала Флери. Объ именованіи бывшаго герцога Курляндскаго его настоящей фамиліей Бюренъ. Объ ожидающемся въ Спб. прибытіи турецкаго посла. О зимнемъ мѣстопребываніи персидскаго посольства 330

№ 55. *Отъ т. Дискау графу Саксонскому, Спб., 21 февраля.*—Совѣщаніе Дискау съ гр. Минихомъ о занятіи графомъ Саксонскимъ Курляндскаго престола. Графъ Минихъ даетъ отрицательный отвѣтъ и совѣтуетъ гр. Морицу ограничиться денежнымъ вознагражденіемъ. Соображенія Дискау по этому поводу. 340

№ 56. *Отъ т. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 22 февраля.*—Подозрѣнія Амело относительно предложеній, дѣлаемыхъ принцессой Елизаветой, и осторожность, предписываемая по этому поводу 345

стр.

№ 57. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 14|25 февраля.*—О совѣщаніяхъ маркиза Шетарди съ Любрасомъ относительно церемоніала предстоящихъ аудіенцій. О планахъ принцессы Елизаветы и о ея приверженцахъ. Объясненіе маркиза Ботта съ Нолькеномъ по поводу скопленія войскъ близъ Спб. Ратификація русско-прусскаго трактата и особое толкованіе прусскимъ дворомъ прагматической санкціи по поводу захвата Силезіи. Объясненіе, данное русскимъ дворомъ королю Августу относительно своихъ дѣйствій въ Курляндіи. Объясненіе Любраса съ маркизомъ Шетарди по поводу возникшихъ недоразумѣній относительно церемоніала. Уступки, предложенныя послѣднему и отказъ его согласиться на нихъ 346

№ 58. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю, Спб., 17|28 февраля.*—Затрудненія относительно аудіенцій. Притязаніе русскаго двора на признаніе императорскаго титула за Царемъ. Просьба о присылкѣ новыхъ инструкцій 354

№ 59. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 17|28 февраля.*—Новые переговоры Шетарди съ Любрасомъ о предстоящихъ аудіенціяхъ. Притязанія русскаго двора на признаніе императорскаго титула за Царемъ. Послѣдовательное изложеніе маркизомъ Шетарди переговоровъ его по поводу предстоящихъ аудіенцій. Предположеніе Шетарди о возможномъ оставленіи имъ поста и просьба разрѣшить ему возвратиться черезъ Швецію 357

№ 60. *Меморія, 4 марта.*—О планахъ принцессы Елизаветы и о содѣйствіи, на какое можно разсчитывать при этомъ со стороны графа Остермана. О возстановленіи духовенства противъ Правительницы. Проектъ устраненія гр. Остермана отъ дѣлъ по совершеніи переворота въ пользу в. к. Елизаветы 379

№ 61. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 21 февраля (4 марта).* — О званыхъ обѣдахъ, устраиваемыхъ графомъ Остерманомъ. О политикѣ русскаго двора по отношенію къ замысламъ короля прусскаго. О дѣйствіяхъ маркиза Ботта при русскомъ дворѣ. Хлопоты другихъ иностранныхъ министровъ при русскомъ дворѣ. О проектѣ возведенія короля Августа на богемскій престолъ. Предложеніе со стороны Голландіи королевѣ венгерской своего содѣйствія для борьбы съ прусскимъ королемъ. Бесѣда маркиза Ботта съ Даліономъ о дѣйствіяхъ маркиза Шетарди. Причины, заставляющія скрывать Царя отъ народа. Великая княжна Елизавета затрудняется выдать письменное обязательство, требуемое Нолькеномъ. Маркизъ де-ла-Шетарди не видится болѣе съ пр. Елизаветой. 382

№ 62. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 5 марта.* — Объ аудіенціяхъ иностранныхъ министровъ при русскомъ дворѣ. О присылкѣ маркизу де-ла-Шетарди патента на чинъ бригадира. Предписаніе по поводу просьбы Франсуа де-ла-Саля. Объ отъѣздѣ маршала Бель-иля на избирательный сеймъ во Франкфуртъ. Маркизъ Шетарди устанавливаетъ постоянную переписку съ нимъ 389

№ 63. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 24 февраля (7 марта).* — Шетарди доноситъ о враждебности русскаго двора къ намѣреніямъ короля прусскаго. Политика Россіи по отношенію къ вѣнскому двору. Совѣтъ, происходившій у фельдмаршала Миниха по поводу дѣйствій прусскаго короля. Просьба Мардефельда о содѣйствіи Шетарди повліять на продленіе сейма въ Швеціи. Прусскій министръ опасается рѣшенія русскаго двора относительно имперскихъ дѣлъ. Сообщаетъ Шетарди о включеніи прусскимъ королемъ въ свои войска швед-

стр.

скихъ наемниковъ. Извѣстіе о взятіи прусскимъ королемъ Яблоньки. Фрейлина Менгденъ получаетъ отъ прусской королевы портретъ ея. Принцъ Брауншвейгскій и фельдмаршалъ Минихъ заискиваютъ у фрейлины Менгденъ. Жалобы принца Гессенъ-Гомбургскаго по поводу придирокъ комиссіи, учрежденной для разслѣдованія состоянія артиллеріи. Мнѣніе принца Гессенъ-Гомбургскаго о характерѣ управленія принца Брауншвейгскаго и Правительницы. Шетарди бесѣдуетъ съ нимъ о требованіяхъ, предъявленныхъ русскимъ дворомъ по поводу его аудіенцій 390

№ 64. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 28 февраля (11 марта).* — Постановленія русскаго двора относительно вывоза хлѣба. Ходатайство частныхъ лицъ о продажѣ хлѣба и административныя мѣры по этому поводу. Бесѣда Дискау съ графомъ Минихомъ о привѣтствіяхъ кардинала Флери и о достоинствахъ Преображенскаго полка. О подаркахъ, отправленныхъ прусскимъ королемъ Миниху и Менгдену. Передвиженіе полковъ въ Россіи. Приказъ о тимберовкѣ галеръ. Слухи о кончинѣ герцога Фалариса и герцога Мекленбургскаго. Переговоры маркиза Шетарди съ принцессой Елизаветой при посредствѣ Лестока. Свѣдѣнія о болѣзненности Царя. Сообщеніе маркиза Шетарди Нолькену о планахъ вел. кн. Елизаветы. О малой пользѣ, какую можно ожидать для этихъ плановъ отъ оберъ-гофмаршала Левенвольде 397

№ 65. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 3/14 марта.* — Переговоры маркиза Шетарди съ Нолькеномъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Швеціи и Франціи въ пользу плановъ в. кн. Елизаветы. Сообщеніе Сенъ-Северена о военныхъ приготовленіяхъ Швеціи. Совѣщаніе Нолькена съ фельдмаршаломъ Минихомъ о дѣйствіяхъ прусскаго короля и о двойственной политикѣ Даніи. Выжидательная политика Россіи въ имперскихъ дѣлахъ. Самостоятельность дѣйствій короля прусскаго. Обмѣнъ ратификацій оборонительнаго договора между Пруссіей и Россіей. Успѣхъ дѣйствій въ Силезіи короля Фридриха II. Недовольство русскаго двора этими побѣдами. О прохожденіи русскихъ войскъ въ Австрію черезъ Самогитію. Мардефельдъ ожидаетъ своего отзыва отъ поста, занимаемаго имъ при русскомъ дворѣ. Вліяніе на принца Брауншвейгскаго принцессы Бланкенбургской. Принцъ Брауншвейгскій пользуется наставленіями графа Остермана въ политикѣ. Возвышеніе гр. Остермана. Бесѣда Дискау съ гр. Минихомъ о договорѣ, заключенномъ великимъ герцогомъ Тосканскимъ съ прусскимъ королемъ. Мнѣніе графа Миниха о требованіяхъ маркиза Шетарди относительно аудіенцій. Упреки его по поводу несообщительности Шетарди. Двуличное поведеніе графа Брюля относительно Морица Саксонскаго. Причина, заставляющая Шетарди медлить своимъ облеченіемъ въ трауръ. Извѣстіе объ отставкѣ фельдмаршала Миниха, причемъ гр. Остерману исключительно предоставляется веденіе иностранныхъ дѣлъ 405

№ 66. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 16 марта.* — О приготовленіяхъ Швеціи для дѣйствій въ пользу плановъ великой княжны Елизаветы 417

№ 67. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 7/18 марта.*—Колебаніе великой княжны Елизаветы согласиться на требованія, предъявленныя ей Нолькеномъ. Подробности объ отставкѣ фельдмаршала Миниха. Недостаточное вниманіе, оказанное при этомъ звавію маркиза Шетарди. Радость маркиза Ботта по поводу отставки Миниха и причина

стр.

этой радости. Графъ Остерманъ занимаетъ первое мѣсто въ управленіи. Слѣдствія такого положенія 418

№ 68. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 19 марта.*—Предписанія Шетарди по поводу облеченія его званіемъ полномочнаго министра. 425

№ 69. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Парижъ, 20 марта.*—Объ отказѣ русскихъ вельможъ явиться на обѣдъ, устроенный Шетарди по случаю дня рожденія короля и о затрудненіяхъ, дѣлаемыхъ ему относительно аудіенцій. Король готовится принять окончательное рѣшеніе по этому поводу 426

№ 70. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 20 марта.*— Безпокойство Амело вслѣдствіе молчанія в. к. Елизаветы. Опасенія Нолькена и слухи объ арестѣ кн. Черкасскаго, Головина и кн. Куракина. Подозрѣнія Амело относительно обнаруженія плановъ в. к. Елизаветы, подтверждаемыя поведеніемъ относительно Шетарди генерала Ушакова. 427

№ 71. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 10/21 марта.*—Подробности объ опалѣ гр. Миниха. Затрудненія относительно назначенія ему мѣста жительства. Ущербъ, наносимый военному дѣлу отставкой Миниха. Увѣдомленіе о письмахъ, отправленныхъ маркизомъ Шетарди къ Сенъ-Северену и Лемэру. Турецкій посолъ останавливается въ Новгородѣ. Причины этой остановки 428

№ 72. *Извлеченіе изъ письма, отправленнаго маркизомъ де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северену отъ 20 марта 1741 года. Приложено къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 21 марта.* — Шетарди не видитъ возможности уладить дѣло между Швеціей и Россіей при помощи переговоровъ. Необходимость приступить къ энергическимъ дѣйствіямъ, и мѣры, принимаемыя по этому поводу Швеціей. Обращеніе къ в. кн. Елизаветѣ съ настойчивыми требованіями становится затруднительнымъ. Неблагопріятныя для Швеціи послѣдствія опалы фельдмаршала Миниха. Осмотрительность, необходимая при нанесеніи рѣшительнаго удара Россіи 433

№ 73. *Извлеченіе изъ письма, отправленнаго маркизомъ де-ла-Шетарди г-ну Лемэру 20 марта 1741 г. Приложено къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 21 марта.* — О военныхъ дѣйствіяхъ Швеціи противъ Россіи. О возможной диверсіи со стороны турокъ и прусскаго короля. О политикѣ Даніи при ожидаемомъ столкновеніи. О слѣдствіяхъ опалы гр. Миниха 436

№ 74. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело, Спб., 14/25 марта.* — Заявленія министровъ англійскаго и саксонскаго объ имперскихъ дѣлахъ. Недовѣріе маркиза Ботта къ обѣщаніямъ русскаго двора и недовольство, вызываемое ими въ королѣ прусскомъ. Отношенія между русскимъ дворомъ и саксонскимъ обостряются. Ликованіе Бироновъ по поводу опалы гр. Миниха. Визитъ послѣдняго маркизу Шетарди. Недовольство русскихъ по поводу отставки гр. Миниха. Графу Икскулю вмѣняется въ обязанность благодарить гр. Миниха за свое освобожденіе изъ подъ ареста. Назначеніе пр. Брауншвейгскаго полковникомъ Преображенскаго полка. Слухи о торжественномъ выходѣ Царя въ праздникъ Пасхи и соображенія по этому поводу маркиза Шетарди. 440

№ 75. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 26 марта.*—Предписанія о церемоніалѣ при аудіенціяхъ маркиза Шетарди. Затруднительное положеніе его при русскомъ дворѣ. Шетарди предписывается вести переговоры съ в. к. Елизаветой, соблюдая величайшую осторожность 445

№ 76. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 17/28 мар.* — Впечатлѣніе,

стр.

произведенное при русскомъ дворѣ побѣдами, одержанными прусскимъ королемъ въ Силезіи. Расположеніе гр. Остермана къ Пруссіи. Недовольство, высказанное гр. Головкинымъ Мардефельду по поводу прусскихъ дѣлъ. Правительница побуждаетъ принца Брауншвейгскаго принимать значительное участіе въ управленіи. Излишняя подозрительность, проявленная Правительницей къ в. к. Елизаветѣ. Отъѣздъ послѣдней за городъ и переговоры съ нею Шетарди 448

№ 77. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 1 апр.*—Шетарди благодаритъ за присланный патентъ на чинъ бригадира. Выказываетъ готовность вести переписку съ маршаломъ Бель-Илемъ. Дѣлаетъ запросъ о слухахъ, распространяемыхъ относительно политики французскаго двора по поводу имперскихъ и испанскихъ дѣлъ. О письмѣ, полученномъ Шетарди отъ герцогини Фалярисъ. Гр. Остерманъ старается возвысить значеніе принца Брауншвейгскаго. Безчинства, совершаемыя персидскимъ посольствомъ и опасенія русскаго двора по этому поводу 451

№ 78. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Парижъ, 2 апр.*—Амело обѣщаетъ прислать Шетарди новыя инструкціи короля и указываетъ на промахъ, совершенный имъ при отправленіи послѣднихъ писемъ. . . 454

№ 79. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 4 апр.* — Подозрительный образъ дѣйствій Тахмаспа-Кули-хана и предосторожности, принимаемыя по этому поводу русскимъ дворомъ. Старанія гр. Остермана съ цѣлью поднять значеніе принца Брауншвейгскаго, имѣя при этомъ въ виду и собственное возвышеніе. О письмахъ отъ прусскаго короля и королевы Правительницѣ и принцу Брауншвейгскому. Просторъ, даваемый отнынѣ политикѣ гр. Остермана. Выжидательная политика русскаго двора относительно дѣйствій короля прусскаго. О пріѣздѣ Крамера къ русскому двору по поводу курляндскихъ дѣлъ. Слухи о проектѣ брака между младшимъ принцемъ Брауншвейгскимъ и в. к. Елизаветой 455

№ 80. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Парижъ, 6 апр.*—Важное значеніе для Франціи точныхъ свѣдѣній о политикѣ русскаго двора относительно имперскихъ дѣлъ. О назначеніи кавалера Дезальера въ Дрезденъ. Предписанія Шетарди о переговорахъ съ в. к. Елизаветой черезъ Лестока. О готовности Швеціи открыть военныя дѣйствія противъ Россіи. О сношеніяхъ Шетарди съ Мардефельдомъ. Извѣстіе объ отставкѣ гр. Миниха и объ окончательномъ заключеніи русско-прусскаго договора. Объ арестѣ шведскаго чиновника, находившагося въ сношеніяхъ съ гр. Бестужевымъ 460

№ 81. *Замѣчанія на ту часть мемуріи князя Кантемира, которая содержитъ его предложенія, касающіяся какъ сущности, такъ и подробностей аудіенцій, изъ коихъ одни должны быть избѣгаемы маркизомъ Шетарди, а другія приняты, Версаль, 8 апр.*—О сложеніи маркизомъ Шетарди званія посла. О письменномъ отвѣтѣ Царя при аудіенціи Шетарди. Объ аудіенціяхъ его при русскомъ дворѣ. О рангахъ особъ царствующаго дома. О церемоніалѣ цѣлованія руки. Постановленія относительно ношенія траура 462

№ 82. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 8 апр.*—О передвиженіяхъ среди русскихъ войскъ и сосредоточеніи ихъ около Спб. Списки, посылаемое по этому поводу маркизомъ Шетарди. Опасеніе Мардефельда по поводу этихъ передвиженій. Пріѣздъ польскаго агента Мотковскаго въ Спб. и толки объ этомъ. 468

№ 83. *Списки, приложенные къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 8 апр.* —

стр.

A. Распредѣленіе полевыхъ полковъ и ихъ расположеніе на квартирахъ, въ которыхъ они будутъ размѣщены въ теченіе лѣта 1741 года. *B.* Списокъ полковъ, получившихъ недавно приказъ быть готовыми къ походу. *C.* Пѣхотные полки, называемые персидскими, такъ какъ они набраны со времени войны съ Персіей, и находящіеся въ пути. *D.* Пѣхотные полки перваго списка, находящіеся въ походѣ . . . 471

№ 84. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 11 апр.* — Приготовленіе Швеціи къ войнѣ съ Россіей. Нерѣшительность Великой Княгини Елизаветы въ выполненіи своихъ плановъ продолжается. Мстительные замыслы Миниха и сочувствіе, встрѣчаемое имъ при русскомъ дворѣ. Стараніе графа Остермана внушить принцу Брауншвейгскому мысль о принятіи православнаго вѣроисповѣданія. Слухи о разладѣ между Правительницей и принцемъ Брауншвейгскимъ. Опасность, грозящая Миниху и его семейству. Совѣщаніе Нолькена съ Шетарди и в. к. Елизаветой; послѣдняя уклоняется отъ рѣшительнаго отвѣта; она не опасается противодѣйствія принца Брауншвейгскаго; рѣзкіе отзывы в. к. Елизаветы о Правительницѣ по поводу бесѣды ея съ ней объ отставкѣ графа Миниха. Радость принца Брауншвейгскаго вслѣдствіе рожденія сына у королевы венгерской; вел. кн. Елизавета сообщаетъ Нолькену объ опасеніяхъ, возбуждаемыхъ Швеціей при русскомъ дворѣ и объ отзывахъ Головкина о слабости этой державы. Причины нерѣшимости вел. кн. Елизаветы; необходимость получить отъ нея рѣшительный отвѣтъ. Царь не можетъ показаться народу вслѣдствіе нездоровья 478

№ 85. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 15 апр.* — Невниманіе, выказываемое русскимъ дворомъ къ маркизу Шетарди. Приказы о выступленіи войскъ отмѣняются. Новыя попытки графа Остермана усилить значеніе принца Брауншвейгскаго. Графъ Остерманъ переноситъ засѣданія кабинета въ аппартаменты принца Брауншвейгскаго. Послѣдній жалуется на устраненіе его отъ имперской короны, возложенной на великаго герцога Тосканскаго. О цѣли пріѣзда Крамера къ русскому двору 485

№ 86. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 16 апр.* — Объ отставкѣ фельдмаршала Миниха и ея послѣдствіяхъ. О военныхъ приготовленіяхъ въ Спб. Амело подозрѣваетъ, что планы вел. кн. Елизаветы обнаружены. Заботы шведовъ о предохранительныхъ мѣрахъ со стороны Финляндіи и напрасныя опасенія ихъ. Соображенія на случай отзыва маркиза Шетарди отъ занимаемаго поста. Указанія по поводу облеченія въ трауръ маркиза Шетарди 489

№ 87. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 18 апр.* — Объ опалѣ фельдмаршала Миниха. О нерѣшимости вел. кн. Елизаветы согласиться на требованіе Нолькена. О предстоящемъ столкновеніи Швеціи съ Россіей; о политикѣ Даніи въ случаѣ разрыва. О невыполненіи должнаго церемоніала по отношенію къ маркизу Шетарди при сообщеніи ему объ отставкѣ графа Миниха. Слухи объ арестѣ графа Миниха. Улаженіе дѣлъ между Россіей и Турціей съ цѣлью сосредоточенія вниманія на западно-европейскихъ дѣлахъ. Предписаніе по поводу ожидаемаго прибытія турецкаго посла въ Спб. Слухи о проектѣ брака между принцессой Елизаветой и младшимъ принцемъ Брауншвейгскимъ. 492

№ 88. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 18 апр.*—Протестъ короля Августа противъ соправительства вел. герцога Тосканскаго; старанія саксонцевъ о провозглашеніи этого герцога императоромъ. . . . 497

стр.

№ 89. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 19 апр.* — О причинахъ оставленія маркиза Шетарди въ званіи полномочнаго министра при русскомъ дворѣ. Объ арестѣ барона Гилленстьерна. Слухи объ арестѣ гр. Миниха. Отношеніе петербургскаго двора къ прусскимъ и шведскимъ дѣламъ. О замѣщеніи фельмаршала Миниха генераломъ Ласси при командованіи войсками. Просьба о присылкѣ книги изъ Спб. . 498

№ 90. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Версаль, 19 апр.*—Предписаніе о предъявленіи маркизомъ Шетарди вѣрющихъ писемъ Царю и о его аудіенціяхъ при русскомъ дворѣ. О примѣненіи титула высочества. О ношеніи траура и о дальнѣйшемъ предъявленіи вѣрющихъ писемъ Царю. 501

№ 91. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 22 апр.* — О совѣщаніяхъ Шетарди съ вел. кн. Елизаветой черезъ Лестока; послѣдній медлитъ доставить рѣшительный отвѣтъ в. к. Елизаветы на требованіе Нолькена. Осторожность, соблюдаемая маркизомъ Шетарди въ переговорахъ съ вел. кн. Елизаветой и способъ переписки, предлагаемый имъ по этому поводу 505

№ 92. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 25 апр.*—О причинахъ неблагопріятнаго отношенія графа Остермана къ дѣйствіямъ прусскаго короля; нерасположеніе его къ датскому двору вслѣдствіе колебаній Бакгофа признать императорскій титулъ за Царемъ. Совѣщаніе Крамера съ Правительницей; уклоненіе его отъ правилъ установленнаго церемоніала. 507

№ 93. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 29 апр.*—Приготовленія въ Спб. къ войнѣ со Швеціей. Подписаніе трактата между Россіей и Англіей. Финчъ готовится къ отъѣзду. Маркизъ Ботта подтверждаетъ извѣстіе о подписаніи вышеупомянутаго трактата. Предстоящій отзывъ Нолькена отъ занимаемаго поста. Извѣстіе о новыхъ сраженіяхъ въ Силезіи. Баронъ Крамеръ не облекается никакимъ дипломатическимъ званіемъ при русскомъ дворѣ. 510

№ 94. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 2 мая.* — Нерѣшительность вел. кн. Елизаветы и отсрочки, дѣлаемыя Лестокомъ въ переговорахъ между нею и маркизомъ Шетарди. Маркизъ Шетарди предлагаетъ хранить у себя письменное обязательство, требуемое Нолькеномъ; Шетарди искусно отклоняетъ всякія подозрѣнія вел. кн. Елизаветы относительно Швеціи. Мѣры, принимаемыя внутри Россіи для совершенія переворота. О желаніи французскаго короля поддерживать интересы вел. кн. Елизаветы. Благопріятный моментъ для привлеченія Швеціи къ дѣлу и условіе ея содѣйствія. Объ опасности, грозящей вел. кн. Елизаветѣ въ случаѣ промедленія. Возраженія вел. кн. Елизаветы. Доводы, приводимые въ свою очередь Шетарди. Лестокъ попрежнему медлитъ отвѣтомъ. Объ арестѣ барона Гилленстьерна. Подозрительность вел. кн. Елизаветы и причины ея нерѣшимости. Особыя условія, какія необходимо соблюдать, устраивая заговоры въ Россіи. Выгоды, ожидаемыя Швеціей отъ возведенія на престолъ вел. кн. Елизаветы и опасность, грозящая въ противномъ случаѣ отъ политики гр. Остермана. Расположеніе вел. кн. Елизаветы къ Франціи и надежды этой державы по сему поводу 4

№ 95. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 2 мая.*—О манифестѣ, обнародованномъ по поводу приговора надъ бывшимъ герцогомъ Курляндскимъ. Извѣстіе о побѣдѣ короля прусскаго подъ Мольвицемъ. Впечатлѣніе, произведенное этимъ извѣстіемъ на маркиза Ботта. Старанія, при русскомъ дворѣ возстановить маркиза Ботта противъ

стр.

Франціи. Предположеніе о перехватѣ письма Шетарди, въ которомъ сообщалось объ отставкѣ графа Миниха. Объ обмѣнѣ ратификацій договора, возобновленнаго между Россіей и Пруссіей 528

№ 96. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Марли, 4 мая.* — Соображенія Амело по поводу уклоненія русскаго двора отъ содѣйствія вѣнскому. Неопредѣленный образъ дѣйствій русскаго двора по отношенію къ декларацін короля Августа. Противорѣчія между сообщеніями Шетарди и Нолькена о планахъ в. к. Елизаветы; нетерпѣніе, испытываемое французскимъ дворомъ относительно плановъ вел. кн. Елизаветы. Невмѣшательства короля французскаго въ дѣла имперіи германо-римской. Ложность извѣстій о пропускѣ Франціей испанскихъ войскъ. Г. Амело благодаритъ Шетарди за сообщеніе подробностей, касающихся Кулихана, предписываетъ слѣдить за предполагаемыми планами гр. Остермана относительно возведенія на престолъ принца Брауншвейгскаго, одобряетъ принятіе маркизомъ Шетарди визита графа Миниха и выражаетъ желаніе узнать подробности относительно освобожденія изъ подъ ареста Икскуля. О выясненіи противорѣчій между извѣстіями Шетарди и Нолькена о планахъ вел. кн. Елизаветы. Безпокойство, выказываемое по этому поводу Амело 531

№ 97. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северену, Спб., 5 мая.* — Необычное положеніе дѣлъ при рускомъ дворѣ. Шетарди благодаритъ за сообщеніе подробностей объ арестѣ барона Гилленстьерна. . . 537

№ 98. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 6 мая.* — Недовольство турецкаго посла по поводу задержекъ, дѣлаемыхъ ему въ пути. Безпокойство русскаго двора вслѣдствіе военныхъ приготовленій въ Швеціи и обвиненіе Франціи въ подстрекательствѣ этой державы. Соображенія Шетарди по этому поводу. О пріѣздѣ курьера къ графу Линару и о частыхъ сношеніяхъ Линара съ маркизомъ Ботта и Финчемъ. 538

№ 99. *Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди, Марли, 7 мая.* — Безпокойство Амело по поводу молчанія Шетарди о планахъ вел. кн. Елизаветы. О цѣли передвиженія войскъ въ Россіи. Ожидаемый разрывъ между Россіей и Швеціей; нетерпѣніе, испытываемое Амело относительно дальнѣйшихъ извѣстій о планахъ в. к. Елизаветы. Безполезность присланныхъ имъ войсковыхъ списковъ вслѣдствіе отсутствія свѣдѣній о количествѣ войскъ. 540

№ 100. *Отъ маркиза де-ла-Шетарди, г. Амело, Спб., 9 мая.* — Приказъ по войскамъ снаряжать походные обозы и другія военныя приготовленія. Слухи о скоромъ прибытіи фельдмаршала Ласси. Слухи о коварномъ замыслѣ Правительницы относительно в. к. Елизаветы и о составленномъ гр. Остерманомъ планѣ похищенія герцога Голштинскаго. О признаніи королемъ датскимъ императорскаго титула за Царемъ. Объ уступкахъ относительно церемоніала, на которыя соглашается баронъ Бакгофъ при предъявленіи вѣрющихъ писемъ. 542

Въ настоящемъ томѣ, служащемъ продолженіемъ 86 тома Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, напечатаны депеши маркиза де-ла-Шетарди и отвѣты на нихъ французскаго короля и министерства, за время съ ноября 1740 по іюнь 1741 года. Документы эти сообщены изъ парижскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ (по архивной описи томы 35 и 36). Часть этихъ документовъ, равно какъ и тѣхъ, которые заключаются въ 86 томѣ, напечатана академикомъ *П. П. Пекарскимъ*, въ извѣстномъ его изслѣдованіи: „Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи". Спб., 1862 г., по спискамъ, сдѣланнымъ подъ руководствомъ А. И. Тургенева и доставленнымъ изъ Парижа въ архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, тдѣ они хранятся до нынѣ. Въ изданіе академика Пекарскаго не вошли депеши: между ноябремъ 1740 г. и мартомъ 1741 г.; кромѣ того онѣ напечатаны съ нѣкоторыми сокращеніями и не приведенъ ихъ подлинный текстъ. Три депеши за это же время напечатаны также профессоромъ Альфредомъ Рамбо въ его изданіи: Recueil des instructions etc. Russie, t. I, p. 364 — 369.

Въ виду же важности событій того времени, для изслѣдователя необходимо имѣть всѣ депеши, сюда относящіяся. Интересно, напр., выяснить, какъ относилось французское правительство и министерство къ готовившемуся въ Россіи перевороту 1741 г., съ цѣлью возведенія на престолъ великой княжны Елизаветы Петровны. И въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣютъ печатаемые здѣсь впервые документы подъ №№ 15, 23, 32, 34, 35, 38, 41, 43, 45, 47, 49, 50, 52, 57, 65, 66, 75, 80, 86, 89, 96—99.

1740 годъ ознаменовался кончиною трехъ монарховъ великихъ державъ: 31 мая скончался король прусскій Фридрихъ I, 17 октября императрица Анна Іоанновна и 20 октября—императоръ Карлъ VI. Эти событія и слѣдствія, изъ нихъ вытекающія, главнымъ образомъ и со-

ставляютъ содержаніе печатаемыхъ депешъ. При вступленіи на престолъ короля Фридриха II никто не могъ предвидѣть его политическихъ плановъ; они обнаружились только при неожиданномъ захватѣ Силезіи, приведшемъ русскій дворъ въ немалое замѣшательство. Одновременно Россія возобновляетъ трактатъ оборонительнаго союза съ Пруссіей, и посылается въ Берлинъ грамота отъ Императора Іоанна Антоновича, выражающая неодобреніе дѣйствіямъ короля прусскаго [1]). Прусскій уполномоченный Винтерфельдъ, ходатайствующій въ Петербургѣ, на основаніи союзнаго договора 1730 г., о доставленіи Пруссіи подкрѣпленія изъ 2,000 казаковъ, получаетъ въ этомъ отказъ. (См. о томъ депеши подъ №№ 7, 8, 25, 27, 29, 35, 38, 39, 43, 45, 47, 49, 51, 53, 54, 57, 61, 63, 65, 73, 74, 76, 79, 80, 82, 84, 92, 93, 95).

Съ кончиною Императрицы Анны Іоанновны, когда Императоромъ былъ провозглашенъ малолѣтній Іоаннъ Антоновичъ, при регентствѣ Бирона, Россія въ теченіе мѣсяца находилась въ неустроенномъ политическомъ положеніи. Шетарди, въ своихъ донесеніяхъ за этотъ промежутокъ времени, указывая на нѣсколько жертвъ подозрительности Бирона и на его старанія увеличить получаемое имъ содержаніе, которое превышало содержаніе всѣхъ особъ царствующаго дома въ совокупности, отмѣчаетъ въ тоже время и нѣкоторыя хорошія стороны правленія Бирона: сбавку податей, прощеніе недоимокъ, заботы его о направленіи дѣлъ, сообразно существующимъ постановленіямъ и указамъ. Въ отношеніи внѣшней политики Биронъ выказываетъ явную склонность къ интересамъ Англіи, съ которой русское правительство заключаетъ торговый договоръ.

Съ теченіемъ времени Биронъ все болѣе и болѣе становится недовѣрчивымъ, подозрительнымъ и наконецъ готовится арестовать графа Остермана и графа Миниха, въ то самое время, когда фельдмаршалъ, въ отвѣтъ на жалобы великой княгини Анны Леопольдовны, по поводу притязаній Бирона, предлагаетъ ей свои услуги для его низверженія. Пользуясь безусловнымъ довѣріемъ гвардейскихъ полковъ, графъ Минихъ предупредилъ замыслы Бирона, безъ труда совершилъ переворотъ въ правленіи, и при провозглашеніи регентства Анны Леопольдовны занялъ постъ перваго министра. Графъ Остерманъ долженъ былъ уступить на время, но онъ продолжалъ преслѣдовать свои цѣли и, дѣйствуя черезъ принца Брауншвейгскаго на Правительницу, съумѣлъ заглушить въ ней чувство признательности къ графу Миниху, выставля

[1]) См. *Ѳ. Ѳ. Мартенсъ*. Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. V, стр. 332.

его опаснымъ противникомъ, и указывая при этомъ на рѣшительныя дѣйствія его во время переворота, возвысившаго Правительницу. Графъ Минихъ, увлекшись властью, проявлялъ непомѣрную рѣзкость въ сношеніяхъ со всѣми, не исключая и принца Брауншвейгскаго, котораго онъ изъ подозрительности лишилъ почти всей свиты, и учредилъ какъ бы опеку надъ Правительницей, окружая ее, подобно Бирону въ прошлое царствованіе, исключительно своими родственниками. Встрѣтивъ нѣсколько разъ отказъ со стороны Правительницы его выслушивать, онъ подалъ просьбу объ отставкѣ; противъ ожиданія, она была принята, и даже разглашаема по всѣмъ перекресткамъ при барабанномъ боѣ; но бывшій фельдмаршалъ и первый министръ, съумѣлъ внушить такой страхъ къ себѣ, что даже затруднялись, гдѣ назначить для него мѣстопребываніе, и ему, грозила ссылка или заключеніе. Графъ Остерманъ снова занимаетъ первенствующее мѣсто и является въ сущности полновластнымъ правителемъ.

Всѣ эти перемѣны, однако, мало имѣли значенія для маркиза де-ла-Шетарди, преслѣдовавшаго совершенно особую цѣль при русскомъ дворѣ, а именно: планъ возведенія великой княжны Елизаветы Петровны на русскій престолъ, отъ котораго она такъ долго и несправедливо была устраняема. Переговоры между маркизомъ Шетарди и великой княжной Елизаветой велись, какъ извѣстно, черезъ преданнаго ей хирурга Лестока, который былъ также посредникомъ и при переговорахъ великой княжны съ шведскимъ посланникомъ Нолькеномъ. Швеція, уже давно готовившаяся начать войну съ Россіею, рѣшила оказать вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствіе планамъ великой княжны, требуя, однако, формальнаго письменнаго ходатайства о томъ съ ея стороны, въ которомъ были бы означены также и условія вознагражденія Швеціи за содѣйствіе великой княжнѣ, допуская возможность уступки нѣкоторыхъ областей, завоеванныхъ у этой державы Петромъ Великимъ. Такимъ путемъ Франція, подстрекая Швецію, надѣялась утвердить свое вліяніе въ Россіи; а со времени вторичнаго возвышенія графа Остермана, дѣло возведенія на престолъ Елизаветы Петровны не терпѣло болѣе, повидимому, отсрочки.

Маркизъ де-ла-Шетарди, будучи посломъ при покойной Царицѣ, ...и вступленіи на престолъ малолѣтняго Императора Іоанна Антоно... ча, былъ облеченъ лишь званіемъ полномочнаго министра, во избѣ... ніе затрудненій, касающихся церемоніала. Но и это не спасло его ...ъ пререканій по вопросу о предъявленіи вѣрющихъ писемъ, такъ какъ ...олѣтняго Царя, по его болѣзненности, въ то время никому еще изъ ...сторонніхъ лицъ не показывали, а маркизъ Шетарди желалъ непре-

мѣнно вручить свои вѣрющія письма лично Царю. Дѣло дошло бы до отозванія маркиза Шетарди отъ занимаемаго имъ поста, еслибы французское правительство не было увлечено планомъ возведенія на престолъ великой княжны Елизаветы, которая все медлила дать рѣшительный отвѣтъ Нолькену относительно требуемаго имъ письменнаго обязательства (№№ 1—30, 32—36, 38—54, 56, 57, 60, 61, 63—67, 70—77, 79, 80, 82—87, 89—100).

Кончина императора Карла VI также дала поводъ къ немалымъ затрудненіямъ, вслѣдствіе нарушенія нѣкоторыми державами постановленій прагматической санкціи и притязаній нѣкоторыхъ государей и принцевъ на имперскую корону или часть австрійскаго наслѣдства. Самымъ сильнымъ претендентомъ на престолъ является супругъ Маріи-Терезіи, великій герцогъ Тосканскій Францъ-Стефанъ, который и провозглашается вскорѣ императоромъ. Россія, однако, и тутъ ограничивается лишь обѣщаніями въ пользу Австріи, несмотря на дѣятельныя хлопоты о помощи со стороны маркиза Ботта, вновь отправленнаго къ русскому двору въ качествѣ посла (№№ 4, 5, 7, 11, 13, 16, 23, 27, 30, 32, 34, 35, 39, 40, 43—45, 48—50, 54, 61, 63, 65, 67, 80, 84, 85, 88, 95, 96).

На сѣверѣ между тѣмъ, въ Швеціи, все готовится къ войнѣ, имѣющей для Россіи важное значеніе, какъ относительно внѣшней, такъ и внутренней политики. Для открытія непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи шведскому генералу Буденброку предписывается сосредоточить шеститысячное войско въ Финляндіи. Соединеніемъ шведскаго и датскаго флотовъ предполагается воспрепятствовать высадкѣ русскаго войска на шведскія берега. Прусскій король, не встрѣтивъ при русскомъ дворѣ сочувствія своимъ завоевательнымъ стремленіямъ, также думаетъ перейти на сторону противниковъ Россіи. Наконецъ и Франція имѣетъ главнымъ образомъ въ виду лишь интересы своей старинной союзницы Швеціи, которую и подстрекаетъ къ нападенію на Россію, чтобы этимъ отвлечь послѣднюю отъ содѣйствія Австріи (№№ 1, 4, 8, 15, 16, 24, 27, 28, 34, 35, 38—41, 43, 47, 50, 52, 61, 64—67, 72, 73, 80, 84, 86, 87, 89, 91, 93, 94, 96—99).

№ 1. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 21 octobre (1 novembre) 1740.

Monsieur, pour satisfaire à ce que vous me faites l'honneur de me demander dans la lettre dont je vous accusai réception avant-hier, j'aurai celui de vous dire que je ne suis en aucune façon informé de la destination des pelleteries et étoffes de Perse que m. le duc de Courlande se proposait d'envoyer en France. Je n'ai fait qu'en juger ainsi que m. de Suhm qui nous servit de truchement en cette rencontre, et présumer que ce présent était destiné à m. le maréchal de Biron. Comme m. le duc de Courlande ne m'en a point parlé depuis, il ne serait point impossible que les soins plus importants qui l'occupent tout entier aujourd'hui, lui eussent fait perdre cette idée-là de vue.

№ 1. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 21 октября (1 ноября) 1740.

Милостивый государь, чтобы отвѣтить на вопросъ, который вы мнѣ сдѣлали честь задать въ письмѣ, о полученіи коего я увѣдомилъ васъ третьяго дня, я долженъ заявить вамъ, что не имѣю никакихъ свѣдѣній о назначеніи мѣховъ и персидскихъ матерій, которые Курляндскій герцогъ предполагаетъ послать во Францію. Я судилъ лишь по словамъ Сума, который служилъ для насъ толмачемъ въ этомъ случаѣ, и предположилъ, что подарокъ этотъ назначается маршалу Бирону. Такъ какъ герцогъ Курляндскій ничего не говорилъ мнѣ затѣмъ объ этомъ намѣреніи, то весьма возможно, что болѣе важныя заботы, всецѣло поглощающія его въ настоящее время, побудили его отказаться отъ этой мысли.

M. de Suhm que j'ai eu occasion de rappeler, paraît se rétablir depuis qu'il est arrivé à Varsovie et pouvoir être bientôt en état de remplir la place qne je vous ai marqué qu'on prétendait que le roi de Prusse lui réservait.

Si les premières démonstrations de la Czarine pour le Czar ont pu rappeler le souvenir des intentions qu'elle montra dès les premiers moments de son règne pour madame la princesse Anne, les suites n'ont guère répondu à ce que celle-ci devait attendre de sa tendresse. La Czarine défiante, incapable de former aucun déssein, n'a pas consulté davantage ce qui pouvait être agréable à la nation, et sa vanité ou sa faiblesse l'ont seules déterminée.

Cette même nation loin de justifier le peu de docilité qu'on lui suppose, prouve assurément, par ce qui vient de se passer, combien elle en est susceptible. Elle y a ajouté ce qui pouvait caractériser la bassesse dont elle est plus capable que de toute autre chose; personne ne va chez les princesses tandis que tout le monde s'empresse de se rendre chez m. le duc de Courlande; on a supprimé les honneurs qu'on rendait à m. le prince de Brunswick comme père du Czar; on ne lui baise plus la main, mais on la baise servilement au régent que le sénat, ainsi que je l'avais prévu dans la lettre particulière que j'eus l'honneur de vous

---

Сумъ, о которомъ я имѣлъ случай сейчасъ упомянуть, повидимому, понравился съ тѣхъ поръ, какъ пріѣхалъ въ Варшаву, и въ состояніи будетъ скоро занять постъ, предназначаемый ему, какъ говорятъ, королемъ прусскимъ, о чемъ я вамъ уже писалъ.

Если первоначальныя проявленія чувствъ Царицы къ вступившему нынѣ на престолъ Царю и могли напомнить о намѣреніи, выказанномъ ею въ самомъ началѣ своего царствованія относительно принцессы Анны, то послѣдствія не соотвѣтствовали тому, что̀ должно было ожидать отъ ея нѣжнаго расположенія къ племянницѣ. Царица, полная подозрительности, неспособная составить какого бы то ни было опредѣленнаго плана, не особенно заботилась о томъ, что можетъ быть благопріятнымъ для ея народа. Ею руководили исключительно тщеславіе или личныя склонности.

Тотъ же самый народъ не только не оправдываетъ предположеній о недостаточной своей покорности, но рѣшительно доказываетъ событіями послѣдняго времени, насколько онъ способенъ къ послушанію. Къ этому еще присоединилось нѣчто, характеризующее низость, къ которой онъ склоненъ болѣе, чѣмъ ко всему другому; никто не является къ принцессамъ, между тѣмъ какъ всѣ спѣшатъ заявить свое почтеніе герцогу Курляндскому; уничтожены почести, воздававшіяся принцу Брауншвейгскому, какъ отцу Царя; ему болѣе не цѣлуютъ руки, но ее раболѣпно цѣлуютъ у регента, такъ какъ сенатъ,

écrire samedi dernier, a fait déclarer devoir être désormais traité d'altesse royale par un ukase qui a été publié cette après-midi au son du tambour [1]).

L'humiliation plus grande qui résulte des circonstances pour m. le prince de Brunswick, allume le ressentiment impuissant de ses partisans; ils n'en déclament que plus hautement contre le baron de Kayserling envoyé de Brunswick, et ils le soupçonnent avec d'autant plus de probabilité d'avoir sacrifié les intérêts dont il était chargé, à ceux du duc régent dont il est en même temps l'âme damnée pour toutes les affaires de Courlande, que m. de Kayserling a fait le malade pendant que les choses étaient indécises et est sorti du moment qu'elles ont été arrangées; on murmure aussi contre l'envoyé du roi de Prusse et le résident de l'empereur sur le préjugé qu'ils auraient dû, par les liens du sang, aider d'une manière ou d'autre de leurs conseils le prince de Brunswick.

Ce moment-ci, on ne saurait en disconvenir, fournit des nouvelles dont on n'aurait point d'exemple: on aura peine à croire que le père

[1]) Observation faite à Paris et mise en marge: Si cet ukase est semblable à celui qui a été publié le 3 novembre pour donner le même traitement au prince de Brunswick, il n'y a que l'altesse et non l'altesse royale.

какъ я вамъ заранѣе сообщалъ въ особомъ письмѣ, которое я имѣлъ честь написать вамъ въ прошлую субботу, объявилъ, что герцогъ Бирон̀ъ долженъ отнынѣ носить титулъ королевскаго высочества, о чемъ гласитъ указъ, возвѣщенный сегодня послѣ полудня, при барабанномъ боѣ [1]).

Еще бо̀льшее униженіе, вытекающее отсюда для принца Брауншвейгскаго, разжигаетъ безсильный гнѣвъ его сторонниковъ; они вслѣдствіе этого еще громче поносятъ барона Кейзерлинга, брауншвейгскаго посланника, и подозрѣваютъ его, съ бо̀льшимъ вѣроятіемъ, въ томъ, что онъ пожертвовалъ ввѣренными ему интересами интересамъ герцога-регента, для котораго онъ является въ то же время безпрекословнымъ исполнителемъ всѣхъ его плановъ относительно Курляндіи; это тѣмъ вѣроятнѣе, что Кейзерлингъ прикинулся больнымъ на то время, пока дѣла были въ неопредѣленномъ положеніи, и выступилъ снова на сцену, какъ только они устроились; подобный же ропотъ слышится и противъ посланника короля прусскаго, равно какъ имперскаго резидента, такъ какъ предполагаютъ, что они должны бы, на основаніи кровныхъ узъ, помочь тѣмъ или инымъ способомъ принцу Брауншвейгскому.

Настоящій моментъ, нельзя не сознаться, представляетъ обстоятельства, неимѣющія себѣ ничего подобнаго: трудно будетъ повѣрить, что отецъ

[1]) Примѣчаніе французскаго министерства въ Парижѣ, приписанное на полѣ: Если этотъ указъ сходенъ съ обнародованнымъ 3 ноября для присвоенія такого же титула принцу Брауншвейгскому, то въ немъ говорится лишь о титулѣ высочества, а не королевскаго высочества.

du Czar régnant n'ait été que lieutenant colonel des gardes Simonoffsky, et qu'il en ait rempli les fonctions dans le même moment où l'on proclamait à la tête des troupes pour régent pendant la minorité de son fils, la même personne que la noblesse de Courlande n'avait pas cru assez bonne pour l'agréger parmi elle dix-huit ans auparavant.

La particularité de la présence du prince de Brunswick dans l'instant dont je viens de faire mention, et la tranquillité avec laquelle il s'est prêté ainsi que les autres officiers particuliers des gardes, aux arrangements qui devaient constater la régence, ont déjà jeté les fondements d'un mépris pour lui qui ne pourra qu'augmenter. Il lui sera aussi préjudiciable, s'il prend de profondes racines que madame la princesse Anne s'est fait un honneur infini aux yeux de la nation de la fermeté avec laquelle elle s'est emparée de son fils. Elle l'a établi dans son propre appartement, et a déclaré qu'elle ne s'en départirait pas un moment.

Il ne faut pas croire que m. le duc de Courlande en s'y prêtant et en s'empressant même de donner la main à cette princesse et de la conduire à son carrosse lorsqu'elle se rendit avant-hier avec le Czar du palais d'été au palais d'hiver, ait cédé à d'autres considérations qu'à

вступившаго нынѣ на престолъ Царя простой подполковникъ гвардіи Семеновскаго полка, и что онъ исполнялъ эти обязанности въ то самое время, какъ передъ войсками провозглашался регентомъ, на время малолѣтства сына вышепомянутаго принца, тотъ самый человѣкъ, который 18 лѣтъ тому назадъ не былъ признанъ курляндскимъ дворянствомъ достойнымъ принятія въ свою среду.

Подробности о присутствіи принца Брауншвейгскаго въ тотъ самый моментъ, о которомъ я упомянулъ, и спокойствіе, съ которымъ онъ принялъ также, какъ и всѣ прочіе офицеры гвардіи, постановленія, долженствовавшія опредѣлить регентство, вызвали уже нѣкоторое презрѣніе къ нему, которое въ состояніи будетъ современемъ лишь возрастать. Для него будетъ тѣмъ непріятнѣе, если оно глубоко укоренится, что принцесса Анна вызвала чрезвычайное почтеніе къ себѣ въ глазахъ народа, благодаря той твердости, съ которою она вновь взяла къ себѣ своего сына. Она помѣстила его въ своемъ собственномъ покоѣ и заявила, что не разстанется съ нимъ ни на мигъ.

Не слѣдуетъ думать, чтобы герцогъ Курляндскій добровольно согласился на такой образъ дѣйствій и съ готовностью подалъ даже руку этой принцессѣ для отведенія ея въ карету, когда она переѣзжала третьяго дня съ Царемъ изъ лѣтняго дворца въ зимній; онъ только уступалъ въ этомъ случаѣ необходимости скрывать свои намѣренія. Болѣе всего это оправды-

celle de la dissimulation. On peut mieux juger que jamais de l'avenir qu'il lui prépare. Le retour du comte de Lynar dont je vous avais mandé que je cherchais à développer les motifs, avait d'abord fourni mille idées. Quelques-uns pensaient que le duc de Courlande n'étant plus d'un âge à satisfaire aux désirs de la Czarine défunte et connaissant qu'il lui en fallait un, avait imaginé de se substituer m. de Lynar, et d'exciter en lui par là une reconnaissance dont il n'aurait pu s'assurer avec un russe. On suppose encore que de la sorte m. le duc de Courlande tiendrait tellement et la Czarine et m. le comte de Lynar dans sa dépendance qu'il serait également le maître, soit qu'il voulût ou se retirer, ou rester. Je ne me suis point alambiqué l'esprit de si vastes combinaisons; j'ai toujours rapporté la chose à madame la princesse Anne et aujourd'hui je vois qu'un second adopte mes idées; j'ai donc fermement cru que le comte de Lynar serait un moyen dont m. le duc de Courlande ferait usage pour, en réveillant le passé, décréditer au besoin madame la princesse Anne dans la nation et semer la discorde entre elle et le prince de Brunswick, et son intérêt sans doute l'exige plus que jamais pour anéantir les dispositions qui leur seraient favorables.

De semblables précautions ne sont point à négliger dans la car-

---

вается той будущностью, которую онъ подготовляетъ принцессѣ Аннѣ. Возвращеніе графа Линара, о которомъ я васъ увѣдомлялъ и причины котораго я старался раскрыть, дало сначала поводъ къ тысячѣ предположеній. Иные думали, что герцогъ Курляндскій не въ состояніи уже по своему возрасту удовлетворять желаній покойной Царицы и такъ какъ онъ зналъ, что ей кто-либо нуженъ, то и придумалъ замѣстить себя Линаромъ, пробудивъ такимъ образомъ въ послѣднемъ признательность, на которую онъ не могъ бы разсчитывать со стороны кого-нибудь изъ русскихъ. Предполагаютъ также, что герцогъ Курляндскій до такой степени подчинилъ своей зависимости Царицу и графа Линара, что сохранитъ за собой власть, все равно, уйдетъ ли графъ Линаръ или останется при дворѣ. Я не пускался въ догадки о такихъ обширныхъ планахъ, а всегда сводилъ это обстоятельство къ соображеніямъ, касающимся принцессы Анны, и теперь я вижу, что и другое лицо согласно съ моими предположеніями; итакъ, я твердо вѣрю, что графъ Линаръ явится средствомъ, которымъ воспользуется герцогъ Курляндскій для того, чтобы, припомнивъ прошлое, дискредитировать въ случаѣ надобности принцессу Анну въ глазахъ русскаго народа и поселить рознь между нею и герцогомъ Брауншвейгскимъ. Безъ сомнѣнія, его интересы болѣе, чѣмъ когда-либо этого требуютъ для уничтоженія благопріятнаго отношенія къ этимъ особамъ.

Подобными предосторожностями отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать на проходимомъ имъ пути; вы будете въ состояніи лучше судить о томъ, м. г.,

rière qu'il court; vous en jugerez mieux, m., par l'imprimé allemand que je joins ici et que j'espère pouvoir accompagner l'ordinaire prochain de l'original russe, quelque difficulté qu'il y ait à avoir l'un et l'autre; il serait encore plus important de pouvoir s'assurer, s'il a été signé réellement ou s'il est supposé; le dernier est plus vraisemblable; on ne peut concilier cette résolution prise le 6 octobre (v. s.), dès qu'on réussit, sur l'obéissance aveugle qu'entraîne la volonté du souverain avec la démarche faite le 16 octobre et qui n'étant qu'un concours de la part des membres de l'empire, était par là même aussi inutile qu'il paraît jusqu'ici qu'elle n'a aucun rapport avec la révolution antérieure. Le baron de Mardefeld que j'ai animé sur ce point, doit se donner des soins pour démêler la vérité. Je me suis même offert à accorder une récompense à celui qui nous fournirait des preuves, quoique spectateur plus indifférent qu'aucun autre, sur ce qui arriverait, si je n'eusse que ma propre curiosité à contenter.

On voit avec honte dans cette disposition testamentaire que la Czarine défunte remet aux soins du duc de Courlande de pourvoir à la subsistance de la famille royale. Si une faiblesse sans bornes ne peut excuser sa mémoire d'une pareille complaisance, on est encore plus étonné

на основаніи прилагаемой къ сему нѣмецкой печатной статьи, которую, я надѣюсь, буду имѣть возможность прислать къ вамъ съ будущей почтой въ русскомъ подлинникѣ, какъ бы ни было трудно получить то и другое; еще болѣе важно удостовѣриться, былъ ли этотъ документъ дѣйствительно подписанъ или онъ подложный; послѣднее болѣе вѣроятно: нельзя согласить такого рѣшенія, принятаго 6 октября (с. с.), разъ уже было достигнуто слѣпое повиновеніе, требуемое волей монарха, съ дѣйствіемъ, послѣдовавшимъ 16 октября и явившимся лишь содѣйствіемъ со стороны государственныхъ чиновъ; поэтому именно оно является совершенно безполезнымъ и до сихъ поръ не имѣетъ, повидимому, никакой связи съ предшествовавшимъ переворотомъ. Барону Мардефельду, котораго я подстрекнулъ къ разслѣдованію этого событія, придется похлопотать, чтобы открыть истину. Я даже предполагалъ выдать награду тому, кто доставитъ намъ доказательства, и такъ какъ я болѣе, чѣмъ кто-либо посторонній зритель относительно того, что̀ случится, то, хотя бы ради удовлетворенія своего собственнаго любопытства.

Къ стыду своему всѣ замѣчаютъ, что воля, выраженная въ завѣщаніи покойной Царицы, возлагаетъ на попеченіе герцога Курляндскаго доставленіе средствъ къ существованію царской фамиліи. Если безпредѣльная склонность Царицы къ этому лицу и не въ состояніи избавить ее отъ упрека за подобное снисхожденіе, то еще болѣе можетъ удивлять ея слѣпая ненависть къ потомству Петра I, заглушившая даже требованія, которыя могли

que l'aveuglement ou sa haine pour les descendants de Pierre I, aient étouffé jusqu'au mouvement que pouvait et devait lui inspirer sa gloire; à la bonne heure remarque-t-on qu'elle ait donné la préférence à la branche du Czar Iwan son père; on souscrit même à la disposition par laquelle elle perpétue la régence de m. le duc de Courlande à mesure que les héritiers du Czar Iwan seraient appelés par sa mort au trône; mais l'on ne peut concevoir qu'en prévoyant que cette maison peut s'éteindre, elle n'ait point alors assuré la succession aux enfants du jeune duc de Holstein et qu'elle ait préférablement revêtu des droits que la naissance seule peut donner pour parvenir à une couronne, celui que le régent et les états de l'empire choisiront en ce cas unanimement.

Cette clause ouvre un libre champ à l'ambition du duc de Courlande; la vie du Czar et celle de ses frères, s'il en a, peuvent seules y mettre un frein; aussi en supposant que le contraire arrivera et que le duc de Courlande saura d'ici à un an seulement se maintenir dans la place qu'il occupe, je n'hésite point à croire qu'on le verra monter sur le trône de Russie et y établir sa postérité.

L'audace du feld-maréchal comte de Munich servira en partie de rempart à m. le duc de Courlande contre les obstacles qui pourraient se présenter; en même temps que celui-là est sûr d'avoir la principale

---

и должны были внушаться ей его славою; уже давно было замѣчено, что она оказываетъ предпочтеніе линіи Царя Ивана, своего отца. Было подписано даже распоряженіе, на основаніи котораго она продляетъ регентство герцога Курляндскаго по мѣрѣ того, какъ наслѣдники Царя Ивана будутъ призываться по его кончинѣ къ престолу; однако нельзя постичь, какимъ образомъ, предвидя, что этотъ родъ можетъ прекратиться, она не обезпечила наслѣдованія престола за дѣтьми молодого герцога Голштинскаго; она предпочла облечь правами, даваемыми лишь однимъ рожденіемъ и пролагающими путь къ престолу, того, кого выберутъ въ такомъ случаѣ единогласно регентъ и государственные чины.

Эта статья открываетъ широкое поле честолюбію герцога Курляндскаго; лишь продленіе жизни Царя и его братьевъ, если онъ будетъ таковыхъ имѣть, единственно можетъ положить предѣлъ его стремленіямъ; поэтому предположивъ, что случится иное и что герцогъ Курляндскій съумѣетъ хотя только годъ удержаться на занимаемомъ имъ посту, я ни мало не колеблюсь высказать убѣжденіе, что всѣ увидятъ вступленіе его на россійскій престолъ и утвержденіе этого престола за своимъ потомствомъ.

Отвага фельдмаршала графа Миниха послужитъ отчасти защитой для герцога Курляндскаго противъ могущихъ представиться ему препятствій; въ то же время Минихъ убѣжденъ, что пользуется наибольшимъ довѣріемъ,

confiance tant que cette position critique ou incertaine subsistera, le contre-coup nécessaire de l'inimitié de ce général pour le comte d'Osterman et la circonstance qu'il n'a été ni consulté, ni écouté, mettent celui-ci dans un état plus bas qu'il n'a jamais été. Il n'a pas su le cacher à l'envoyé de Danemark. M. de Bestoucheff qui dans l'instant présent est l'âme du cabinet, parce qu'il est entré aveuglément dans les mesures secrètes qui se prenaient, y a coopéré de tout son pouvoir et à inspiré les mêmes sentiments au prince Kourakin qui y était disposé et à l'amiral comte de Golowin. Le prince de Czerkassky sur la retraite duquel je n'ai pu vous fournir la solution positive qu'il paraît que vous vous attendiez que je vous donnerais, s'est fixé en cette occasion en concourant aux vues du prince Troubezkoï, procureur général, en qui m. le duc de Courlande a eu un partisan zélé. Le même procureur général a entraîné son frère ainsi que le feld-maréchal Troubezkoï son cousin, le comte de Golowkin et le prince de Hesse-Hombourg des suffrages duquel on souhaitait d'autant plus s'assurer qu'il est extrêmement aimé des gardes. Le duc de Courlande a réussi enfin à captiver le vieux général Ouchakoff. Telles sont les personnes qu'on peut regarder comme les instruments et les soutiens de sa grandeur; telle est la situation

---

пока будетъ длиться это критическое и неопредѣленное положеніе; необходимымъ противовѣсомъ тому является ненависть этого генерала къ графу Остерману и то обстоятельство, что у него не спрашивали и не выслушивали отъ него никакихъ совѣтовъ; а потому онъ будетъ низведенъ на болѣе низкое, чѣмъ когда-либо, положеніе. Онъ не въ состояніи былъ скрыть того отъ посланника датскаго. Бестужевъ является въ настоящее время душой кабинета, такъ какъ онъ безусловно примкнулъ къ тайнымъ мѣрамъ, тамъ предпринимаемымъ, содѣйствовалъ имъ всѣми своими силами и внушилъ такія же чувства князю Куракину, настроенному согласно съ тѣмъ, и адмиралу графу Головину. Князь Черкасскій, объ отставкѣ котораго я не могъ сообщить вамъ положительнаго отвѣта, какого вы отъ меня, повидимому, ожидали, рѣшился при этомъ случаѣ содѣйствовать планамъ генералъ-прокурора князя Трубецкого, въ которомъ герцогъ Курляндскій встрѣтилъ ревностнаго приверженца. Тотъ же генералъ-прокуроръ привлекъ на свою сторону брата своего, какъ и своего двоюроднаго брата, фельдмаршала Трубецкого, затѣмъ графа Головкина и принца Гессенъ-Гомбургскаго, содѣйствіемъ котораго тѣмъ болѣе желали заручиться, что онъ чрезвычайно любимъ гвардіей. Наконецъ, герцогу Курляндскому удалось привлечь на свою сторону и стараго генерала Ушакова. Таковы особы, на которыхъ можно смотрѣть, какъ на орудія и на опору величія герцога; таково нынѣшнее положеніе вещей, на основаніи котораго можно представить себѣ вѣрную

actuelle par laquelle on peut se tracer un tableau fidèle de cette cour, s'il n'est altéré ou embelli par la raideur ou l'obéissance qu'on trouvera dans les provinces qui par leur éloignement sont moins sujettes à se ressentir de l'autorité suprême.

C'est peut-être pour prévenir les inconvénients de la désunion et de la fermentation qui s'en suivrait des différentes affections, qu'on a assigné cette après-midi une pension annuelle de cinquante mille écus à madame la princesse Elisabeth indépendamment du revenu de ses terres. Peut-être aussi sont-ce les premiers effets du penchant qu'on a supposé depuis longtemps que m. le duc de Courlande a pour elle. Le fait est vraisemblable toutefois, et je l'apprends en cet instant d'une personne digne de foi qui le tient de la bouche même de cette princesse.

Que de tels moyens soient employées par des vues politiques, qu'on parvienne même à étouffer la fermentation générale qui devra subsister un temps, il est toujours moralement certain que si les suédois se déterminaient à un parti de vigueur dans ces conjonctures-ci il en résulterait profit pour eux et une révolution qui serait suivie d'un changement contraire aux intérêts du duc de Courlande. Mais comme il est très apparent qu'il serait favorable à m. le prince de Brunswick, c'est

---

картину здѣшняго двора, если только она не будетъ измѣнена или прикрашена, смотря по сопротивленію или покорности, которыя будутъ встрѣчены въ провинціяхъ, менѣе подверженныхъ, по своей отдаленности, вліянію верховной власти.

Быть можетъ именно ради предупрежденія неумѣстной розни и броженія умовъ, которыя могутъ послѣдовать при столкновеніи различныхъ стремленій, сегодня послѣ полудня была назначена ежегодная пенсія принцессѣ Елизаветѣ въ пятьдесятъ тысячъ экю, помимо дохода, получаемаго ею со своихъ земель. Быть можетъ также подобная мѣра является первымъ слѣдствіемъ склонности, давно уже предполагавшейся въ герцогѣ Курляндскомъ къ этой принцессѣ. Дѣло это весьма вѣроятно, во всякомъ случаѣ, и я узнаю теперь о томъ отъ особы, заслуживающей довѣрія и услыхавшей объ этомъ изъ устъ самой принцессы.

Пусть подобное средство употребляется лишь изъ политическихъ видовъ, пусть даже будетъ достигнуто прекращеніе всеобщаго броженія, которое должно будетъ нѣкоторое время длиться, во всякомъ случаѣ логически несомнѣнно, что если шведы отважатся на рѣшительный шагъ при такихъ обстоятельствахъ, то отсюда они извлекутъ пользу, и послѣдуетъ затѣмъ переворотъ, который повлечетъ за собой перемѣны, несоотвѣтствующія интересамъ герцога Курляндскаго. Однако, весьма вѣроятно, что этотъ переворотъ будетъ благопріятенъ принцу Брауншвейгскому; поэтому Швеція должна

à la Suède à connaître lequel lui peut être le plus avantageux, ou de contribuer à l'affermissement de l'état présent des choses, ou de travailler directement ou indirectement pour un prince qu'on peut juger qui serait dans la dépendance des cours de Vienne et de Berlin.

A l'égard de m. Finch il ne dépendra assurément pas de moi de soutenir l'opinion que vous voulez bien avoir de mon zèle; le moment présent a jeté ce ministre dans une inactivité totale; il n'est sorti de sa léthargie que pour aller précipitamment et avec un empressement servile se confondre dans la foule et faire sa cour à m. le duc de Courlande du moment qu'il fut déclaré régent. Celui-ci ne l'a presque pas regardé. Cette précipitation du ministre d'Angleterre a été remarquée et désapprouvée de tout le monde. Les autres ministres étrangers s'en sont plaints, comme si m. Finch avait pris à tâche de prostituer son caractère. Il aura pu en effet connaître lui-même, combien le pas qu'il a fait, était déplacé par la démarche commune à tous les ministres étrangers que cette cour a faite et dont j'ai à vous informer.

M. le général-lieutenant Loubras, ainsi que le conseiller Steinnigen en a usé pour les autres ministres étrangers, vint hier dans un équipage à six chevaux de la cour me notifier de la part de m. le duc de

---

рѣшить, кто для нея болѣе выгоденъ, или содѣйствовать затѣмъ упроченію нынѣшняго порядка вещей, или же хоть прямымъ, хоть косвеннымъ образомъ, дѣйствовать въ пользу принца, на зависимость котораго отъ вѣнскаго и берлинскаго дворовъ можно положиться.

Относительно Финча не въ моей власти, конечно, поддержать то мнѣніе, которое вы благоволите высказывать о моемъ усердіи; нынѣшнія обстоятельства ввергли этого министра въ полнѣйшую бездѣятельность; онъ нарушилъ ее лишь затѣмъ, чтобы быстро примкнуть съ раболѣпнымъ заискиваніямъ, къ толпѣ, увивающейся около герцога Курляндскаго, съ тѣхъ поръ какъ тотъ былъ объявленъ регентомъ. Послѣдній же почти не взглянулъ на Финча. Такая стремительность со стороны англійскаго министра была замѣчена и вызвала всеобщее осужденіе. Прочіе иностранные министры жаловались по этому поводу, какъ еслибы Финчъ умышленно опозорилъ свое званіе. Въ самомъ дѣлѣ, онъ самъ бы могъ понять насколько совершенный имъ поступокъ неумѣстенъ вслѣдствіе общаго образа дѣйствія всѣхъ иностранныхъ министровъ, какого они держатся при здѣшнемъ дворѣ и о которомъ я долженъ васъ увѣдомить.

Генералъ-лейтенантъ Любрасъ, какъ и тайный совѣтникъ Штейнигенъ обращались къ другимъ иностраннымъ министрамъ, а вчера явился ко мнѣ въ придворномъ экипажѣ, запряженномъ шестеркой, чтобы извѣстить отъ имени герцога Курляндскаго о смерти Царицы Анны 17 октября (с. с.), и

Courlande que la Czarine Anne était morte le 17 octobre v. s., que Czar Iwan troisième du nom était monté sur le trône et que m. le duc de Courlande avait été déclaré régent jusqu'à ce que ce prince eût atteint l'âge de 17 ans; que ce changement n'en apporterait aucun dans les affaires, et que la Russie serait toujours empressée de marquer ses sentiments et sa reconnaissance à la France. Enfin que les ordres avaient été donnés à la chancellerie de dresser diligemment les lettres de notification et qu'on les enverrait avec la même promptitude. J'ai appris depuis qu'elles seraient signées du nom d'Iwan écrit de la main de m. le duc de Courlande et contresignées comme de coutume par les ministres du cabinet.

Je répondis à m. de Loubras que j'avais appris la mort de S. M. de Toutes les Russies avec la plus vive affliction, qu'elle n'avait pu être modérée que par l'heureux avènement de S. M. régnante à la couronne et par le choix qui avait été fait de m. le duc de Courlande pour régent.

Pour n'être point en défaut de bienséance, j'ai envoyé aujourd'hui mes gentilshommes faire aux princes et princesses les compliments dont je vous ai prévenu. Celui qui a été chez madame la princesse Elisabeth, l'a vue et m'a rapporté que je serais toujours le maître d'aller chez elle sous la forme que je voudrais. Madame la duchesse de Courlande a fait

---

что Царь Иванъ по имени III вступилъ на престолъ, а герцогъ Курляндскій былъ объявленъ регентомъ до тѣхъ поръ, пока нынѣшній Государь не достигнетъ семнадцатилѣтняго возраста; затѣмъ такая перемѣна не повлечетъ за собою никакого измѣненія въ ходѣ дѣлъ, и Россія всегда будетъ готова заявить о своемъ расположеніи и признательности къ Франціи. Наконецъ, данъ былъ приказъ въ канцлерствѣ скорѣе составить извѣстительныя грамоты и разослать ихъ съ такой же быстротой. Я узналъ впослѣдствіи, что эти грамоты будутъ подписаны именемъ Ивана, начертанномъ рукою герцога Курляндскаго, и снабжены затѣмъ обычными подписями кабинетъ-министровъ.

Я отвѣчалъ Любрасу, что узналъ о смерти е. в. императрицы всероссійской съ величайшею скорбью, которая могла лишь смягчиться благополучнымъ восшествіемъ на престолъ Е. В. нынѣшняго Государя и выборомъ въ регенты, павшимъ на герцога Курляндскаго.

Для того, чтобы не оказаться въ долгу относительно приличій, я отправилъ сегодня своихъ дворянъ съ привѣтствіями къ принцамъ и принцессамъ, о чемъ я извѣщалъ васъ раньше. Тотъ дворянинъ, который былъ отправленъ къ принцессѣ Елизаветѣ, видѣлся съ ней и сообщилъ мнѣ, что я всегда могу къ ней являться по какому угодно поводу. Герцогиня Курляндская дала приблизительно такой же отвѣтъ говорившему съ ней дво-

à peu près la même réponse à celui qui lui a parlé; mais m. le duc de Courlande après avoir répondu au même gentilhomme de la manière la plus polie et la plus obligeante, s'est prévalu de ses occupations pour me donner à juger, combien peu il lui était libre de disposer de ses moments et de me recevoir. Le troisième gentilhomme qui a été chez madame la princesse Anne et m. le prince de Brunswick, n'a pu les voir sur ce que n'étant point en deuil encore, ils ne pourraient décemment recevoir mon compliment; l'un et l'autre l'ont chargé de mille remerciements. M. le prince de Brunswick ne s'en est point tenu là, il a renvoyé un moment après un de ses gentilshommes me marquer que sans l'incognito, dans lequel madame la princesse Anne et lui s'étaient renfermés jusqu'au deuil, il aurait été très empressé de recevoir mon compliment et de profiter de l'honneur que je voulais lui faire de passer chez lui. J'ai prié ce gentilhomme de dire au prince que mes fonctions se trouvant suspendues par la mort de S. M., je ne pourrais le voir que dans l'incognito.

рянину, но герцогъ Курляндскій, отвѣтивъ тому же лицу самымъ вѣжливымъ и любезнымъ образомъ, сослался на свои занятія, чтобы дать мнѣ понять насколько мало онъ имѣетъ свободы располагать своимъ временемъ и принимать меня. Третій дворянинъ, который былъ у принцессы Анны и принца Брауншвейгскаго, не могъ ихъ видѣть, такъ какъ у нихъ не было еще траура и поэтому они не могли подобающимъ образомъ принять моихъ изъявленій почтенія; и тотъ, и другой поручили передать мнѣ тысячу благодарностей. Принцъ Брауншвейгскій отнюдь не ограничился этимъ: онъ послалъ ко мнѣ тотчасъ же одного изъ своихъ камеръ-юнкеровъ, чтобы заявить мнѣ слѣдующее: не будь инкогнито, къ которому прибѣгли принцесса Анна и онъ, вплоть до изготовленія траура, онъ съ величайшей готовностью принялъ бы отъ меня поздравленія и воспользовался честью, которую я желалъ ему оказать, явившись къ нему. Я просилъ того же камеръ-юнкера передать принцу, что, такъ какъ мои обязанности прекращаются съ кончиной е. в., то я не въ состояніи буду посѣтить его иначе, какъ инкогнито.

№ 2. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 25 octobre (5 novembre) 1740.

Monsieur, j'ai voulu m'assurer de la contenance qu'avaient tenue dans le moment de crise l'envoyé de Prusse et le résident de l'empereur. Je les ai eus pour cet effet mercredi dernier à dîner chez moi, et me prévalant de mon attachement personnel pour la maison de Brunswick augmenté encore par celui que j'ai pour le roi et la reine de Prusse, je pus me donner carrière, paraître n'avoir d'autres désirs que les leurs et les animer l'un et l'autre; j'y réussis, et je leur aurais fait séparément la leçon qu'ils n'eussent pu mieux servir mes vues qu'ils le firent pendant plus de trois heures que dura ma conversation. Ils ne se réunirent que pour convenir qu'ils n'avaient point été consultés, qu'ils ne s'étaient en conséquence portés à aucune démarche, et pour mieux rejeter la faute sur m. de Keyserling, l'envoyé de Prusse opinait pour des partis de vigueur et attribuait tout le mal au peu de fermeté qu'avait montrée le prince de Brunswick. Le résident de l'empereur pour soutenir un contraire, peignit avec les plus noires couleurs m. le duc de Cour-

---

№ 2. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 октября (5 ноября) 1740.

Милостивый государь, я хотѣлъ увѣриться въ сдержанности, которую сохраняли во время послѣдняго кризиса посланникъ прусскій и имперскій резидентъ. Для этой цѣли я пригласилъ ихъ въ прошлую среду къ себѣ обѣдать и, ссылаясь на свою личную привязанность къ брауншвейгскому дому, усиленную еще преданностью, испытываемою мной къ королю и королевѣ прусскимъ, я могъ сообщить нѣкоторыя подробности и сдѣлалъ видъ, что не имѣю никакихъ желаній помимо тѣхъ, которыя они питаютъ; такимъ образомъ я вызвалъ на сообщенія того и другого гостя; я достигъ въ томъ полнаго успѣха и могъ бы отдѣльно каждаго изъ нихъ поблагодарить за то, что они какъ нельзя лучше служили моимъ планамъ въ теченіе трехъ часовъ нашего разговора. Они сошлись лишь затѣмъ, чтобы признать, что у нихъ не спрашивали никакого совѣта, а слѣдовательно и не побуждали ихъ ни къ какимъ дѣйствіямъ; а дабы окончательно сложить всю отвѣтственность на Кейзерлинга, посланникъ прусскій поддерживалъ партію, одержавшую верхъ и приписывалъ всю неудачу недостаточной твердости, выказанной принцемъ Брауншвейгскимъ. Имперскій резидентъ, желая отстоять противныя мнѣнія, выставилъ въ самомъ мрачномъ свѣтѣ герцога Курляндскаго и

lande et m. le feld-maréchal Munich, s'en autorisa pour justifier les extrêmités auxquelles ils n'auraient pas hésité de se porter et le danger que le prince de Brunswick eût couru inévitablement. Il se flatte toutefois que le mal n'est pas sans remède; il revendique les apparences qu'il y a que la disposition testamentaire de la Czarine est fausse et qu'elle ne l'a pas signée, et j'ai connu enfin qu'il espère que le poids de l'influence de sa cour remettra les choses dans un état plus honorable, et pour elle et pour le prince de Brunswick. Les espérances qu'il forme, portent, ou je suis fort trompé, sur une association du prince de Brunswick à la régence, ou sur l'espoir même que m. le duc de Courlande s'en dépouillera entièrement en sa faveur.

Le résident de l'empereur n'en a goûté que davantage une nouvelle que je crois pouvoir supposer que m. de Keyserling a répandue secrètement, dont je fus informé avant-hier et que j'ai fait porter au premier, sans y paraître en rien, par un tiers. Il s'agit d'ordres envoyés aux ministres de Russie qui sont à Vienne pour qu'ils fassent les insinuations propres à nouer une négociation; le but serait que m. le duc de Courlande remît la régence entre les mains du prince de Brunswick en tant qu'il pourrait le faire avec honneur et sûreté; c'est un leurre;

фельдмаршала Миниха, взялъ на себя оправданіе тѣхъ крайностей, къ которымъ они не колеблясь готовы были прибѣгнуть, какъ и опасности, которой непремѣнно подвергся бы при этомъ принцъ Брауншвейгскій. Резидентъ льститъ себя, однако, надеждой, что зло это поправимо; онъ ссылается на то, что, повидимому, послѣдняя воля Царицы, выраженная въ завѣщаніи, подложна, и что она этого завѣщанія не подписывала; наконецъ, какъ я узналъ, онъ надѣется, что имѣющій здѣсь силу и вліяніе его дворъ приведетъ дѣла въ состояніе болѣе подобающее, какъ для этого двора, такъ и для принца Брауншвейгскаго. Надежды, ими питаемыя, имѣютъ въ виду, если я не очень ошибаюсь, включеніе принца Брауншвейгскаго въ составъ регентства; или онъ надѣется даже, что герцогъ Курляндскій совершенно откажется отъ регентства въ пользу этого принца.

Имперскій резидентъ, поэтому, тамъ съ большимъ удовольствіемъ отнесся къ извѣстію, которое, я предполагаю, распространилъ, вѣроятно, тайнымъ образомъ Кейзерлингъ; я узналъ объ этомъ третьяго-дня и сообщилъ резиденту, не выказывая ни малѣйшаго участія съ своей стороны, черезъ третье лицо. Дѣло идетъ о повелѣніяхъ, отправленныхъ къ русскимъ министрамъ, находящимся въ Вѣнѣ, для того, чтобы они обратились съ внушеніями, способными вызвать переговоры; при этомъ имѣется въ виду, чтобы герцогъ Курляндскій передалъ регентство въ руки принца Брауншвейгскаго, насколько онъ въ состояніи это будетъ сдѣлать не нарушая требованій своей чести и

je n'hésite point à le penser, et si cette nouvelle est fondée, elle n'a pour objet que de prévenir ou suspendre le ressentiment des cours impériale et de Prusse et de les endormir en faveur d'une négociation qui n'aura aucun effet, dès que le duc de Courlande par cette méthode se sera ménagé le temps et les moyens de s'affermir dans la place où il est.

On peut s'en convaincre par ce qu'il fait et par les mesures qu'il prend pour captiver les uns et les autres; on publia hier au son du tambour quatre différents ukases. Par le premier comme la noblesse doit faire bon des deniers de la taille imposée par tête sur ses paysans, on lui remet un tiers de ce qu'elle pourrait redevoir à Sa Majesté Czarienne.—Par le second on confirme la remise jusqu'à concurrence d'une certaine somme faite à l'occasion de la publication de la paix par la Czarine défunte à ceux de ses sujets qui se trouvaient ses débiteurs.— Par le troisième il est dit que les appointements des charges civiles et militaires ne se touchant en entier qu'à St. Pétersbourg, et la moitié des dits appointements se retenant sur ceux qui sont employés ailleurs, ceux-ci sont dispensés de rapporter de moitié, et qu'elle sera rendue aux personnes qui se seraient conformées déjà aux ordonnances. — Par le quatrième enfin tous les galériens nommés de la sorte improprement,

---

безопасности; все это лишь приманка, я не колеблясь высказываю такое мнѣніе; если же это извѣстіе основательно, то мѣра такая принята лишь съ цѣлью предотвратить или успокоить раздраженіе имперскаго и прусскаго дворовъ и отвести имъ глаза при помощи переговоровъ, которые не будутъ имѣть никакого успѣха, такъ какъ герцогъ Курляндскій съумѣетъ при такомъ образѣ дѣйствій выгадать себѣ время и средство утвердиться на занимаемомъ имъ посту.

Въ послѣднемъ можно убѣдиться на основаніи того, что онъ дѣлаетъ, т.-е. на основаніи мѣръ, принимаемыхъ имъ для привлеченія всѣхъ на свою сторону; вчера при барабанномъ боѣ было обнародовано четыре различныхъ указа. Первый касается дворянства, которое должно собирать подушную подать со своихъ крестьянъ; дворянамъ будетъ возвращена треть изъ того, что они обязаны отдать Е. Ц. В. Вторымъ указомъ подтверждается сложеніе до извѣстнаго предѣла нѣкоторой суммы, указанной во время провозглашенія мира покойной Царицей, тѣмъ изъ ея подданныхъ, которые окажутся ея недоимщиками. Въ третьемъ указѣ говорится, что содержаніе военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ выдается вполнѣ лишь въ С.-Петербургѣ, и тѣ, которые служатъ въ другихъ мѣстахъ, получаютъ лишь половину своего содержанія; поэтому они освобождаются отъ половины своихъ повинностей, которыя будутъ возложены на лицъ, уже подлежащихъ прежнимъ распоряженіямъ. Наконецъ, четвертымъ указомъ всѣ осужденные на галеры, которыхъ

puisqu'ils ne font que travailler aux travaux publics de même que les galériens matelots qui ne servent qu'aux ouvrages à faire aux vaisseaux, sont tous élargis en tant qu'ils ne se trouveront point atteints de crimes capitaux. Cette distinction est placée en soi; elle l'est encore en ce qu'un misérable est ici, pour la moindre dette, condamné aux galères de la façon que je viens de l'expliquer.

Le duc de Courlande en répandant ces sortes de grâces, ne sait pas moins s'affermir par des corps d'autorité. Les égards dont m. le prince de Brunswick aurait pu lui paraître susceptible, loin de l'arrêter, semblent l'exciter. Peut-être a-t-il saisi volontiers l'occasion de lui faire sentir la dépendance où il est. Son adjudant-général a été conduit avant-hier à la forteresse, de même qu'un grand nombre d'officiers des gardes et m. Jakowleff, ci-devant secrétaire du cabinet pour les affaires étrangères et qui avait été déclaré conseiller d'état au baptême du prince Iwan.

Les cabarets qui avaient été fermés pendant plusieurs jours, ont été rouverts. Les espions qu'on y tient, y enlèvent et conduisent journellement en prison tous ceux à qui la passion ou l'eau de vie fait hasarder le moindre propos.

называютъ такъ собственно неправильно, потому что они лишь исполняютъ общественныя работы наравнѣ съ галерными матросами, которые занимаются исключительно работой на верфяхъ, всѣ получаютъ свободу, если только не обвиняются въ уголовныхъ преступленіяхъ. Такое различіе разумѣется само собой, оно имѣетъ тѣмъ бо̀льшее значеніе, что иной несчастный изъ-за ничтожнѣйшаго долга осуждается здѣсь на галеры въ томъ именно смыслѣ, какъ я сейчасъ объяснилъ.

Герцогъ Курляндскій, расточая подобныя милости всякаго рода, утверждаетъ, кромѣ того, свою власть и принудительными мѣрами. Вниманіе, котораго герцогъ Брауншвейгскій могъ бы, повидимому, ждать отъ него, не только его не останавливаетъ, а какъ бы подстрекаетъ. Можетъ быть, онъ охотно воспользовался случаемъ дать почувствовать этому принцу зависимость, въ которой тотъ находится; его генералъ-адъютантъ былъ заключенъ третьяго-дня въ крѣпости, также какъ значительное число гвардейскихъ офицеровъ, вмѣстѣ съ Яковлевымъ, бывшимъ секретаремъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; онъ же былъ назначенъ тайнымъ совѣтникомъ при крещеніи принца Ивана.

Питейные дома, которые были закрыты въ теченіе нѣсколькихъ дней, теперь снова открылись. Шпіоны, которыхъ тамъ держатъ, ежедневно хватаютъ и ведутъ въ тюрьму всѣхъ тѣхъ, кого раздраженіе или водка побуждаетъ отважиться на малѣйшее неумѣстное выраженіе.

Comme on se méfie des gardes, on fait entrer six bataillons dont deux sont déjà arrivés, ainsi que deux cents dragons. Dans la crainte cependant que les gardes ne soupçonnassent la défiance où l'on est sur leur compte, le feld-maréchal de Munick leur a parlé, et s'est paré du prétexte frivole qu'ils ne font de service qu'auprès de la personne du souverain; que m. le duc de Courlande ne s'était déterminé à cette résolution que pour les soulager et diminuer pour eux la fatigue du service. Cette raison ne semble pas avoir fait l'impression qu'on souhaitait.

Les dragons font la nuit des patrouilles continuelles; les autres troupes venues ou à venir, sont destinées à remplir les postes, assez près l'un de l'autre pour se secourir, qu'on a posés ou qu'on posera dans les différents quartiers de la ville.

Il est peut-être d'autant plus prudent d'user de ces précautions que la fermentation est grande parmi le peuple, que les soldats des gardes, sans qu'on ose leur rien faire, parlent plus hardiment, qu'ils n'ont jamais fait; que les uns et les autres disent assez publiquement qu'il n'y a rien à faire jusqu'à ce que leur mère ait été mise en terre; mais qu'alors s'étant acquittés de tout ce qui était dû à la souveraineté, et tous les gardes étant rassemblés, on verra ce qui arrivera. Le peuple

---

Такъ какъ гвардія не пользуется довѣріемъ, то было приказано ввести въ городъ шесть батальоновъ арміи, два изъ которыхъ находятся уже здѣсь, а кромѣ того двѣсти драгунъ. Боясь, однако, чтобы гвардейцы не заподозрили питаемаго къ нимъ недовѣрія, фельдмаршалъ Минихъ обратился къ нимъ съ рѣчью и выставилъ при этомъ странный предлогъ, что они находятся на службѣ лишь при особѣ монарха, и герцогъ Курляндскій рѣшился на такую мѣру ради того только, чтобы облегчить ихъ и уменьшить тягость ихъ службы. Такой доводъ не произвелъ, повидимому, желаемаго дѣйствія.

Драгуны непрерывно совершаютъ ночью разъѣзды; другія войска, явившіяся уже сюда или здѣсь ожидаемыя, предназначаются для отбыванія карауловъ, достаточно близко другъ отъ друга для того, чтобы подать въ случаѣ надобности помощь другъ другу; ихъ расположили и расположатъ въ различныхъ кварталахъ города.

Прибѣгать къ такимъ предосторожностямъ тѣмъ болѣе можетъ быть благоразумно, что броженіе среди народа весьма сильно; гвардейскіе солдаты говорятъ смѣлѣй, чѣмъ когда бы то ни было, и имъ не смѣютъ ничего сдѣлать; какъ народъ, такъ и солдаты высказываютъ довольно открыто, что ничего не надо предпринимать до тѣхъ поръ, пока „матушка“, ихъ Царица, не будетъ опущена въ землю; тогда, исполнивъ должное по отношенію къ монархической власти, вся гвардія соберется вмѣстѣ, и тамъ видно будетъ, что произойдетъ. Народъ также собирался толпами въ нѣкоторыхъ

s'est aussi attroupé les nuits dernières en quelques endroits, mais il a été d'abord dispercé par les patrouilles de dragons.

Le peuple s'est encore blessé de ce qu'on le fait prier dans les églises pour une personne qui n'est pas de leur communion; les prières se font en effet aujourd'hui: 1) pour le Czar; 2) pour madame la princesse Anne; 3) pour madame la princesse Elisabeth, et 4) pour m. le duc de Courlande. Cette circonstance me rappelle qu'on m'a dit, que madame la princesse Elisabeth qui se trouvait nommée ci-devant immédiatement après la Czarine, avait demandé au régent la cause de ce changement; que celui-ci lui avait répondu qu'elle en fournissait elle-même l'exemple; que du temps de Catherine elle suivait d'abord après, que cela n'avait point empêché que lorsque Pierre II fût monté sur le trône, qu'on mît avant elle la princesse Natalie, soeur du Czar régnant, et qu'on en usait de même aujourd'hui pour la mère de celui qui porte la couronne.

Cette distinction spécieuse dont madame la princesse Elisabeth s'est d'autant plus contentée que la circonstance présente l'a plus unie que jamais avec madame la princesse Anne, ne satisfera, je crois, que médiocrement la dernière. Je ne pense pas qu'elle soit touchée de la pension annuelle de 300 mille écus qui lui a été assignée ces jours-ci pour

---

мѣстахъ за послѣднія ночи, но былъ тотчасъ же разгоняемъ драгунскими разъѣздами.

Русскіе еще оскорбляются тѣмъ, что ихъ заставляютъ молиться въ церквахъ за особъ, не принадлежащихъ къ ихъ вѣроисповѣданію; дѣйствительно теперь читаются молитвы: 1) за Царя; 2) за принцессу Анну; 3) за принцессу Елизавету; 4) за герцога Курляндскаго. Это обстоятельство напоминаетъ мнѣ о томъ, что, какъ мнѣ говорили, принцесса Елизавета была прежде именована тотчасъ же вслѣдъ за Царицей и теперь обратилась къ регенту за разъясненіемъ причины сдѣланнаго измѣненія; послѣдній же отвѣчалъ, что она сама дала примѣръ къ тому; въ царствованіе Екатерины она упоминалась тотчасъ же вслѣдъ за Царицей, но это ничуть не помѣшало по вступленіи на престолъ Петра II поминать передъ ея именемъ принцессу Наталію, сестру правившаго въ то время Царя; точно также поступаютъ и теперь, отдавая преимущество матери вѣнценосца.

Такое особое отличіе, съ которымъ принцесса Елизавета примирилась тѣмъ болѣе охотно, что сблизилась при настоящихъ обстоятельствахъ болѣе, чѣмъ когда-либо, съ принцессой Анной, доставитъ послѣдней, какъ я полагаю, весьма малое удовольствіе. Я не думаю, чтобы она была особенно тронута и назначеніемъ ей ежегоднаго содержанія въ триста тысячъ экю, которое

elle et le prince de Brunswick, en leur offrant de l'augmenter encore si elle ne la trouvait pas suffisante.

Elle en sera encore moins édifiée, et madame la princesse Elisabeth qui me confirma avant-hier qu'elle avait eu une pension, non de cinquante mille, mais de quatre-vingt mille écus, sera pour sûr du même sentiment, si ce qui m'est revenu, est vraisemblable; mais on m'a assuré en grand secret que le duc de Courlande guidé de préférence par son avarice et son intérêt, avait excité quelques-uns de ses plus confidents pour que d'eux-mêmes en apparence ils ameutassent les autres et que tous conjointement vinssent lui témoigner que tant pour soutenir son rang que pour entretenir en qualité de régent une cour indépendante de la sienne, les états avaient résolu de lui assigner tous les ans une pension; que la proposition lui en avait été faite conséquemment; qu'il n'y avait répondu qu'en marquant avec modestie sa reconnaissance, et qu'il ne souhaitait que de pouvoir, sans qu'il lui en coûtât du sien, ne pas déroger à son état, et avoir une table à offrir à ceux particulièrement qui lui portaient la parole; que tout ceci n'étant qu'un jeu joué à la main, la conclusion qui dépendait uniquement de lui, serait qu'il formerait une cour séparée de celle qu'il a déjà, et que les états soi-

---

было на-днях утверждено за нею и за принцемъ Брауншвейгскимъ; при этомъ имъ предлагалось еще увеличить сумму, если принцесса Анна находитъ ее недостаточной.

Еще менѣе будетъ она принимать участія въ правленіи; принцесса Елизавета, которая заявила мнѣ третьяго дня, что она будетъ получать содержаніе не въ 50, а 80 тысячъ экю, навѣрное, такого же мнѣнія, если заслуживаетъ довѣрія то, что мнѣ передавали: кромѣ того мнѣ подъ величайшей тайной сообщили, что герцогъ Курляндскій, руководясь, главнымъ образомъ, своей скупостью и личными выгодами, подстрекнулъ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе вѣрныхъ ему лицъ, чтобы они побуждая, какъ бы отъ себя, прочихъ, явились всѣ вмѣстѣ къ нему и заявили слѣдующее: желая поддержать его рангъ и дать ему возможность содержать въ качествѣ регента дворъ независимый отъ его собственнаго двора, государственные чины рѣшили назначить ему ежегодное содержаніе; согласно съ тѣмъ, ему и было сдѣлано такое предложеніе. Биронъ же отвѣчалъ на это, скромно выразивъ свою признательность, что онъ желаетъ лишь оказаться въ состояніи, не прибѣгая къ личнымъ расходамъ, поддержать достоинство своего званія и имѣть открытый столъ для тѣхъ лицъ, въ особенности, которыя обращаются къ нему теперь. Все это было лишь условной комедіей; заключеніе же, зависѣвшее единственно отъ него, состоитъ въ томъ, что у него будетъ дворъ отдѣльно

disant de l'empire déclareraient dans peu, fixé au régent, une pension de 500 mille écus.

Une réflexion simple que ce détail entraîne, est que la nation sans être trop clairvoyante, pourra remarquer que la fille de Pierre I qui était réduite aux 40 mille écus que ses terres lui rapportaient, a été bornée à une pension de 80 mille écus; que le prince de Brunswick et madame la princesse Anne qui n'ont aucun secours, se trouvent, quoique le Czar régnant soit leur fils, vis-à-vis pour tout d'une pension de 300 mille écus; que m. le duc de Courlande au contraire qui jouit de 4 millions de livres de France de revenu, au moins tant de ses deux duchés que de la terre qu'il a en Silésie, et de l'argent qu'il a placé en Angleterre, a une pension beaucoup plus forte que tous les autres ensemble. Il est assez probable qu'on ne sera point aussi la dupe de l'extérieur dont il s'est revêtu; qu'on saura distinguer que c'est vouloir par trop en imposer que d'exiger qu'on se prête à la contradiction qui s'ensuit de la démarche que fait le duc de Courlande lorsqu'agissant souverainement et étant maître des caisses et d'en disposer sans rendre aucun compte, il semble avoir besoin de l'autorité des états et rechercher leur concours inutile pour s'adjuger ce qui est nécessaire à son entretien.

отъ имѣющагося теперь, и такъ какъ называемые государственные чины назначутъ вскорѣ регенту содержаніе въ 500 тысячъ экю.

Простое соображеніе, вытекающее изъ этого обстоятельства, заключается въ томъ, что народъ, даже не будучи особенно прозорливымъ, въ состояніи окажется замѣтить, что дочь Петра I, получавшая раньше лишь 40 тысячъ экю, составлявшихъ доходъ съ ея земель, теперь должна ограничиваться содержаніемъ въ 80 тысячъ экю, принцъ Брауншвейгскій и принцесса Анна, не имѣющіе никакихъ постороннихъ доходовъ, оказываются теперь, не смотря на то, что Царь, вступившій на престолъ, ихъ сынъ, обладающими всего-на-всего содержаніемъ въ 300 тысячъ экю; герцогъ же Курляндскій, получающій, напротивъ, 4 милліона французскихъ ливровъ дохода, по крайней мѣрѣ столько же со своихъ двухъ герцогствъ и помѣстій въ Силезіи, наконецъ съ капитала, помѣщеннаго имъ въ Англіи, пользуется еще содержаніемъ, гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ всѣ остальныя лица вмѣстѣ. Весьма вѣроятно, что здѣсь не окажутся ни мало обманутыми внѣшностью, которою онъ прикрывается; что съумѣютъ увидѣть излишнія притязанія съ его стороны, такъ какъ онъ требуетъ, чтобы здѣсь закрыли глаза на противорѣчія, вытекающія изъ его дѣйствій. Поступая совершенно полновластно и будучи хозяиномъ казны, располагая ею безъ всякаго отчета, онъ дѣлаетъ видъ, что нуждается въ разрѣшеніи государственныхъ чиновъ и хлопочетъ объ ихъ ненужномъ содѣйствіи, чтобы выговорить себѣ долю, необходимую на его содержаніе.

M. le duc de Courlande pour prévenir sans doute la difficulté qu'aurait pu faire m. le prince de Brunswick de le traiter d'altesse royale, s'est résolu à lui accorder le même traitement; l'ukase qu'on doit rendre pour cet effet sera publié ces jours-ci [1]).

Pour l'ouverture qui a été faite du corps de la Czarine, on a vu qu'elle a fini d'un principe dont sont mortes également les deux princesses ses soeurs. On lui a trouvé dans le rognon droit, je le tiens du comte d'Osterman lui-même, une pierre plus grosse et plus longue que le pouce et faite comme une branche de corail. Il y avait du même côté plusieurs autres petites pierres. Les deux qui étaient dans le rognon gauche tenaient pour la grosseur un milieu entre celles-là. C'est la première qui s'est détachée des reins et qui en fermant le col de la vessie, a occasionné la gangrène qui a terminé la maladie.

Le règlement du deuil sera bientôt rendu public. On m'a dit que la famille royale et la maison ducale de Courlande le porteraient en

[1]) *Observation faite à Paris:* Cette ordonnance qui est ici jointe en allemand, ne porte que: Ihrer Hoheit qui signifie seulement son altesse. Il faudrait pour l'altesse royale qu'il y eût: Ihrer Königlichen Hoheit. Il semble que, comme on dit en Russie, la maison impériale, le titre d'altesse impériale y conviendrait mieux que celui d'altesse royale.

Герцогъ Курляндскій, желая безъ сомнѣнія, предотвратить затрудненія, которыя могъ бы выставить принцъ Брауншвейгскій относительно признанія за нимъ титула королевскаго высочества, рѣшился на признаніе такого же титула и за этимъ принцемъ; указъ, который будетъ постановленъ по этому поводу на-дняхъ, будетъ обнародованъ [1]).

Что касается произведеннаго вскрытія тѣла царицы, то было найдено, что она скончалась, главнымъ образомъ, отъ того же недуга, который прекратилъ дни двухъ принцессъ, сестеръ ея. Въ правой почкѣ у нея былъ найденъ, какъ сказалъ мнѣ самъ графъ Остерманъ, камень, по ширинѣ и длинѣ превосходящій человѣческій большой палецъ и по формѣ походящій на коралловую вѣтвь. Въ томъ же боку было найдено и нѣсколько другихъ малыхъ камней. Два камня, находившіеся въ лѣвой почкѣ, занимали по размѣрамъ среднюю величину сравнительно съ остальными. Первый камень, отдѣлившись отъ почекъ и заградивъ мочеиспускательный каналъ, вызвалъ гангрену, которая и причинила смерть.

Постановленія относительно траура будутъ вскорѣ обнародованы. Мнѣ сказали, что королевскій домъ и семейство герцога Курляндскаго будутъ но-

[1]) *Примѣчаніе, сдѣланное французскимъ мин. ин. дѣлъ въ Парижѣ:* Указъ этотъ, приложенный къ сему въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, заключаетъ въ себѣ лишь слова Ihrer Hoheit, что обозначаетъ лишь титулъ его высочество. Для титула его королевское высочество слѣдовало бы поставить Ihrer Königlichen Hoheit. Повидимому, такъ какъ въ Россіи говорятъ императорскій домъ, то титулъ императорскаго высочества былъ бы болѣе подходящимъ, чѣмъ титулъ королевскаго высочества.

drap frisé, les hommes n'ayant sur l'habit qu'un bouton en haut et trois à la taille pour pouvoir se boutonner; que tout le reste serait divisé en quatre classes distinguées par les dignités dont se trouvent revêtues les personnes qui les composeront; qu'il sera libre enfin aux ministres étrangers de porter le deuil de la façon qu'ils le jugeront à propos.

La fièvre dont m. le prince héréditaire de Courlande a été assez dangereusement incommodé, retient encore m. le duc et m-me la duchesse de Courlande au palais d'été.

Comme m. Finch y eut mercredi passé une conférence avec m. le duc de Courlande qui dura deux heures et demie, j'ai imaginé un moyen de m'expliquer à cet égard que je souhaite qui ait votre approbation. J'ai fait demander au comte d'Osterman, suivant ma coutume ordinaire, si je pourrais le voir aujourd'hui; j'y ai été le soir, et j'en viens dans le moment; ma visite par ce que je lui ai dit d'abord, n'a paru occasionnée que par l'envie que j'avais de lui marquer toute la part que j'ai prise à la douleur que lui aurait causée la mort de la Czarine. Nous avons parlé ensuite près d'une demi heure de choses fort indifférentes, parce que je voulais que le moment d'en venir à l'objet prin-

---

сить трауръ изъ фризоваго драпа; у мужчинъ будетъ на одеждѣ лишь одна пуговица вверху и три на таліи для застегиванія. Все остальное населеніе будетъ раздѣлено въ этомъ отношеніи на четыре класса, смотря по званію, которымъ облечены лица, его составляющія. Наконецъ, иностраннымъ министрамъ предоставляется свобода носить трауръ такого вида, какой они найдутъ умѣстнымъ.

Лихорадка, которой довольно опасно занемогъ наслѣдный принцъ Курляндскій, удерживаетъ еще герцога и герцогиню Курляндскихъ въ лѣтнемъ дворцѣ.

Такъ какъ Финчъ имѣлъ тамъ въ прошлую среду совѣщаніе съ герцогомъ курляндскимъ, длившееся два съ половиной часа, то я придумалъ средство высказаться по этому поводу и желаю, чтобы оно встрѣтило ваше одобреніе. Я послалъ къ графу Остерману, согласно своему обыкновенію, съ просьбой видѣться съ нимъ сегодня; я былъ у него вечеромъ и только-что возвратился. Визитъ мой, на основаніи того, что я ему прежде всего высказалъ, казался вызваннымъ лишь моимъ желаніемъ выразить ему все участіе, принимаемое мной въ скорби, причиненной ему кончиной царицы. Затѣмъ мы стали говорить, такъ около получаса, о предметахъ, совершенно постороннихъ, такъ какъ я желалъ, чтобы поводъ для приступленія къ главному предмету моего посѣщенія явился совершенно естественно; вопросы, которые Остерманъ задавалъ мнѣ относительно Летана и Бернар-

cipal se présentât naturellement; les questions qu'il m'a faites sur messieurs de Lestang et Bernardoni, m'a mis à même de ramener le premier à Vienne. Cela pouvait faire intervenir m. de Bussy qui y était auparavant; cela est arrivé sans que je proférasse son nom. J'ai saisi l'occasion: „M. de Bussy dont vous faites mention", ai-je dit au comte d'Osterman, „me rappelle que j'ai pensé à une chose dont il peut être bon que je vous parle. La maladie et la mort de la Czarine n'ont pas permis que je prisse d'elle l'audience dans laquelle j'aurais désiré l'informer du départ des escadres du roi; vous m'avez bien témoigné de sa part en attendant qu'elle était touchée de cette attention de sa majesté; mais peut-être aussi occupé que votre excellence l'a été ces derniers temps, elle n'aura pas songé à en parler à m. le duc de Courlande"... Il m'a avoué qu'il ne l'avait pas fait. „Dès que cela est ainsi", ai-je continué, „je remets à la considération de v. e., s'il ne conviendrait pas qu'elle l'en instruisît; cela peut fixer ses idées sur la manière dont le roi pense sur la guerre qui subsiste entre l'Espagne et l'Angleterre, et même", ai-je ajouté, „si v. e. ne m'eût pas parlé de son propre mouvement et ne m'eût pas assuré de la fausseté du bruit répandu d'un traité entre la Russie et la cour de Londres, peut-être au

---

дони [1]), дали мнѣ при этомъ поводъ навести этого министра на разговоръ о вѣнскомъ дворѣ. Это же могло выдвинуть имя Бюсси, находившагося тамъ раньше; такъ оно и случилось, причемъ я и не упомянулъ его фамиліи. Тутъ я воспользовался случаемъ; „Бюсси, о которомъ вы говорите", сказалъ я графу Остерману, „приводитъ мнѣ на память то, что я думалъ объ одномъ обстоятельствѣ, о которомъ, можетъ быть, мнѣ слѣдовало бы переговорить съ вами. Болѣзнь и кончина царицы не позволили мнѣ добиться у нея аудіенціи, въ которой я желалъ извѣстить объ отплытіи королевскихъ эскадръ; пока вы, конечно, выразили мнѣ отъ имени царицы, что она тронута такимъ вниманіемъ къ ней е. в.; но, быть можетъ, в. с., будучи настолько заняты, какъ вы за послѣдніе дни, и не подумали переговорить объ этомъ предметѣ съ герцогомъ Курляндскимъ". Остерманъ признался мнѣ, что онъ этого не сдѣлалъ. „А если такъ, продолжалъ я, то предоставляю на усмотрѣніе в. с., не слѣдуетъ ли вамъ извѣстить о томъ герцога; это можетъ прояснить его мысли относительно мнѣнія, котораго держится король о войнѣ, происходящей между Испаніей и Англіей; и, даже", присовокупилъ я, „еслибы в. с. и заговорили со мной по собственному побужденію и не увѣрили меня въ ложности слуховъ, распространяемыхъ о заключеніи договора между русскимъ и лондонскимъ дворами, быть можетъ я, вмѣсто того, чтобы хранить молчаніе,

---

[1]) *Rambaud.* Recueil des instructions. Russie, t. I, p. 277 et s.

lieu de me renfermer dans le silence aurais-je donné plus d'attention à l'affectation des gazettes d'insérer toujours quelque chose sur ce traité dans l'article de Pétersbourg, ainsi qu'à la conférence de près de trois heures qu'avait eue récemment m. Finch avec m. le duc de Courlande, et aux fréquentes visites qu'il rend à v. e. Il m'a fort prié sur cela d'être convaincu que cette cour ne prendrait jamais d'engagements qui blessassent la reconnaissance qu'elle doit à sa majesté. „Je prie à mon tour v. e.", ai-je répliqué, „d'être bien persuadée que je ne crains pas de me trouver dans le cas fâcheux d'avoir à lui rappeler ce qu'elle me dit si positivement sans que je le lui demandasse". Cette dernière phrase a causé quelque petite altération en lui; il l'a bien réparée en m'assurant qu'il pouvait me tenir encore le même langage; qu'il n'était question d'aucun traité entre cette cour et celle de Londres, et que la Russie était bien éloignée de prendre aucun engagement de cette espèce. Je lui ai répondu que si la première assurance qu'il m'avait donné à ce sujet, avait été infiniment agréable au roi, il ne devait pas douter que le soin qu'il prenait de me la renouveler, ne fît autant de plaisir à Sa Majesté que je serais exact à lui en rendre compte. Pour n'en point rester sèchement là-dessus, j'ai encore prolongé la conversation

---

обратилъ бы бо̀льшее вниманіе на постоянное стремленіе газетъ печатать что-нибудь объ этомъ договорѣ въ статьяхъ о С.-Петербургѣ; обратилъ бы также вниманіе и на совѣщаніе, длившееся недавно около трехъ часовъ между Финчемъ и герцогомъ Курляндскимъ; и кромѣ того на частые визиты, дѣлаемые Финчемъ в. с.". Остерманъ настойчиво сталъ просить меня тогда быть убѣжденнымъ въ томъ, что здѣшній дворъ никогда не заключитъ обязательствъ, идущихъ въ разрѣзъ съ признательностью, питаемою имъ къ е. в.". „Я, въ свою очередь, прошу в. с.", возразилъ я, „быть вполнѣ увѣреннымъ, что я не боюсь очутиться въ прискорбномъ положеніи, которое вынудитъ меня напомнить вамъ то, что вы такъ положительно мнѣ заявляли безъ всякихъ запросовъ съ моей стороны". Эта послѣдняя фраза вызвала въ немъ небольшое смущеніе; онъ, однако, вполнѣ овладѣлъ собою и увѣрилъ меня, что можетъ повторить снова прежнія заявленія; что нѣтъ и рѣчи ни о какомъ договорѣ между здѣшнимъ дворомъ и лондонскимъ, и что Россія весьма далека отъ заключенія какихъ бы то ни было обязательствъ подобнаго рода. Я отвѣчалъ Остерману, что первоначальныя увѣренія, данныя имъ мнѣ по этому предмету, были чрезвычайно пріятны королю; поэтому онъ не долженъ сомнѣваться, что принимаемая имъ на себя забота возобновить прежнія увѣренія доставитъ королю такое же удовольствіе, и я буду въ равной мѣрѣ аккуратенъ относительно представленія отчетовъ о томъ е. в. Для того, чтобы не прервалась этимъ сразу наша бесѣда, я продлилъ еще разговоръ на четверть

d'un quart d'heure; elle a même roulé sur des sujets qu'il sait volontiers concilier avec son âge et la gravité de son état.

№ 3. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 25 octobre (15 novembre) 1740.

Monsieur, l'appréhension de compromettre en quoi que ce soit mon caractère est si naturelle que je ne dois pas craindre de recourir toujours à vos bontés.

Plusieurs ministres étrangers, dont aucun n'a pu voir jusqu'ici le duc de Courlande, sont persuadés qu'il n'en a retardé l'occasion que pour qu'ils eussent le temps de recevoir des ordres de leurs cours sur le titre d'altesse royale dont il sera vraisemblablement fort jaloux. Plus ce soupçon est apparent et plus il exigera que vous fixiez la conduite que je dois tenir.

Mais comme j'avais heureusement prévu cette nouveauté, il s'agit principalement aujourd'hui du même titre d'altesse royale accordé au prince de Brunswick que je supposais le 29 octobre pouvoir être une

---

часа; онъ даже вращался около предметовъ, которые Остерманъ охотно затрагиваетъ, не смотря на свой почтенный возрастъ и высоту занимаемаго имъ поста.

№ 3. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 октября (5 ноября) 1740.

Милостивый государь, боязнь унизить чѣмъ-либо мой санъ настолько естественна, что я не долженъ опасаться обращаться непрерывно къ вашей снисходительности.

Многіе изъ иностранныхъ министровъ, изъ которыхъ ни одинъ не могъ до сихъ поръ видѣться съ герцогомъ Курляндскимъ, убѣждены въ томъ, что онъ отсрочиваетъ случай къ тому лишь затѣмъ, чтобы они могли имѣть время получить повелѣнія отъ своихъ дворовъ относительно титула королевскаго высочества, котораго онъ, вѣроятно, сильно жаждетъ. Чѣмъ болѣе справедливо такое подозрѣніе, тѣмъ настоятельнѣе онъ станетъ требовать, чтобы вы опредѣлили образъ дѣйствія, котораго я долженъ держаться при этомъ.

Но такъ какъ я по счастью уже предвидѣлъ такое нововведеніе, то теперь дѣло касается, главнымъ образомъ, признанія титула королевскаго вы-

suite de ce qui serait réglé pour madame la princesse Anne, et de la distinction qui confond dans la même classe la famille royale et la maison ducale de Courlande quant à la manière de porter le deuil.

Comment en agirai-je donc dans le premier cas, et de quelle façon? Pour ne mécontenter personne me prêterai-je, en me conformant suivant l'usage au deuil de la cour où je me trouve, à la distinction que s'arroge, sans respect pour le souverain, la maison ducale de Courlande, soit que les ordres du roi me prescrivent ou de partir, ou de suspendre quelque temps mon départ, soit qu'on regarde comme un expédient celui de donner à cette cour l'option, ou de laisser les choses sur le pied qu'elles ont été arrangées, ou de n'avoir point à St. Pétersbourg un ambassadeur du roi. Le marquis de Botta avant d'en prendre le caractère, dont on souhaitait ardemment ici qu'il se revêtît, a toujours tenu ces gens-ci par cette alternative. J'ai aussi songé depuis les dernières lettres que je vous ai écrites, que pour parer à la fois aux inconvénients que toutes ces nouveautés sans exemple pourraient occasionner, et ne pas laisser ce terrain vide dans un moment où il importerait au service de Sa Majesté d'être instruit de la forme que les choses prendront ici, il ne serait point impossible que sans rien changer à ma situation, le roi m'ordonna

---

сочества за принцемъ Брауншвейгскимъ; я полагалъ еще 29 октября, что таково можетъ быть слѣдствіе постановленій, касающихся принцессы Анны, и отличій, при которыхъ соединяются въ одинъ и тотъ же классъ королевская фамилія и семейство герцога Курляндскаго при опредѣленіи способа ношенія траура.

Итакъ, какъ поступать мнѣ въ первомъ случаѣ и при помощи какого средства? Для того, чтобы не вызвать ни въ комъ раздраженія, долженъ ли я буду согласиться, повинуясь обычаю носить трауръ при томъ дворѣ, гдѣ я нахожусь, на отличія, присвоенныя себѣ семействомъ герцога Курляндскаго и нарушающія почтеніе къ монарху, все равно, будетъ ли мнѣ, на основаніи повелѣній короля, предписано уѣхать или я долженъ буду отсрочить на нѣкоторое время свой отъѣздъ? Взглянутъ ли на это, какъ на поводъ предложить здѣшнему двору выборъ оставить весь порядокъ въ прежнемъ положеніи, или же не имѣть болѣе въ С.-Петербургѣ посла короля? Маркизъ Ботта, прежде чѣмъ облечься тѣмъ званіемъ, которое чрезвычайно желали видѣть ему предоставленнымъ, всегда удерживалъ лицъ здѣшняго двора при помощи такого рѣшенія. Я также думалъ со времени написанія мною вамъ послѣднихъ писемъ, что для устраненія заразъ всѣхъ неудобствъ, вызываемыхъ этими безпримѣрными нововведеніями, и во избѣжаніе оставленія не занятымъ поста въ такой моментъ, когда для службы е. в. было бы важно имѣть свѣдѣнія объ оборотѣ, который примутъ здѣшнія дѣла,—

d'y rester encore un certain temps sans caractère aucun ou revêtu de celui de ministre plénipotentiaire. D'une façon comme de l'autre il se présente une nouvelle difficulté.

Le comte de Wratislaw, le duc de Lyria et mylord Forbes qui étaient ici en qualité de ministres plénipotentiaires, n'ont jamais baisé la main de la Czarine dans les audiences publiques ou particulières qu'ils ont prises. Le comte d'Ostein, le marquis Botta et m. Finch qui se trouvaient revêtus du même caractère, en ont usé autrement, l'avant-dernier prétendant être caractérisé dans certaines occasions et dans d'autres ne voulant point l'être; le dernier y a été autorisé par une convention entre les deux cours que l'exemple de mylord Forbes a occasionnée et par laquelle il est dit que le ministre de Russie à Londres parlant français, celui d'Angleterre à St. Pétersbourg en fera de même, et que le premier baisera la main du roi de la Grande-Bretagne et des princesses dès que le dernier s'acquitte du même devoir auprès de la Czarine et des princesses.

J'ajouterais que tous ces messieurs sans exception se sont mal à propos prêtés à l'usage de baiser la main les jours ordinaires de cour à la Czarine et aux princesses; les trois premiers à titre de galanterie

---

быть можетъ есть такой выходъ: еслибы король, ничего не измѣняя въ моемъ положеніи, повелѣлъ мнѣ остаться здѣсь еще на нѣкоторое время безъ всякаго званія, или облекши меня званіемъ полномочнаго министра. При томъ и другомъ способѣ, однако, являются новыя затрудненія.

Графъ Вратиславъ, герцогъ Лирія и лордъ Форбесъ, находившіеся здѣсь въ качествѣ полномочныхъ министровъ, никогда не цѣловали руки царицы при торжественныхъ или частныхъ аудіенціяхъ, которыя они имѣли. Графъ Остейнъ, маркизъ Ботта и Финчъ, будучи облечены тѣмъ же званіемъ, поступали иначе; Ботта утверждалъ, при нѣкоторыхъ случаяхъ, что онъ облеченъ званіемъ посла, а при другихъ не хотѣлъ принимать на себя такого званія; а Финчъ имѣлъ на то полномочія вслѣдствіе конвенціи, заключенной между двумя дворами и вызванной примѣромъ лорда Форбеса; въ этой конвенціи говорилось, что русскій министръ въ Лондонѣ говоритъ по-французски, поэтому и англійскій въ С.-Петербургѣ долженъ поступать такъ же; первый будетъ цѣловать руку короля великобританскаго и принцессъ англійскихъ, если только послѣдній будетъ исполнять подобныя же требованія по отношенію къ царицѣ и русскимъ принцессамъ.

Я присовокуплю, что всѣ эти господа безъ исключенія не кстати согласились подчиниться обычаю цѣловать руку царицѣ и принцессамъ въ дни обыкновенныхъ пріемовъ; три первыхъ министра, подъ предлогомъ любезности къ дамамъ, поступали нерѣдко точно такъ же и по отношенію къ гер-

en agissaient souvent de même pour madame la duchesse de Courlande en tant qu'elle n'était alors que comtesse de Biron et femme du grand-chambellan favori de la Czarine. Le comte d'Ostein, qui se trouva ici quand elle devint princesse, crut que ce à quoi il avait déféré quelques fois auparavant, deviendrait d'une conséquence dangereuse; il n'a donc jamais voulu le faire. Madame la duchesse de Courlande sans en rien marquer, en a été piquée au vif, tant pour elle que pour la jeune princesse sa fille, et ne l'a jamais pardonné au comte d'Ostein. Le marquis Botta a cru pouvoir être moins scrupuleux; madame la duchesse de Courlande lui en a su encore plus de gré et lui en a témoigné indirectement sa reconnaissance en lui envoyant lorsqu'il partit des fourrures pour la valeur de près de 15 mille francs. M. Finch enfin en s'assujettissant à la même obligation, revendiqua toujours la convention qui lui sert de loi.

J'ai cru ne pouvoir mieux vous mettre à portée de prononcer au besoin, qu'en vous rendant compte des exemples que j'ai pu recueillir sur ce dernier point en vous instruisant des différents effets qu'il a produits.

En supposant finalement qu'un plus long séjour ici ne serait point incompatible avec le même caractère dont je suis revêtu, trouvez-vous

---

цогинѣ Курляндской, въ то время какъ она была лишь графиней Бирономъ и женою оберъ-камергера, фаворита царицы. Графъ Остейнъ, находившійся здѣсь въ то время, какъ она сдѣлалась герцогиней, разсудилъ, что снисходительность, выказанная имъ нѣсколько разъ передъ тѣмъ, можетъ имѣть опасныя слѣдствія; поэтому онъ никогда не хотѣлъ болѣе возобновить соблюдавшагося обыкновенія. Герцогиня Курляндская, ничего не высказывая по этому поводу, была однако задѣта за-живое, какъ по отношенію къ себѣ, такъ и къ молодой принцессѣ, дочери ея, и никогда не могла простить этого графу Остейну. Маркизъ Ботта счелъ себя вправѣ быть менѣе разборчивымъ; герцогиня Курляндская почувствовала тѣмъ бо̀льшую признательность къ нему вслѣдствіе этого и косвеннымъ образомъ изъявила свою благодарность, отправивъ, когда онъ уѣхалъ, ему въ подарокъ мѣха цѣною около 15 тысячъ франковъ. Наконецъ, Финчъ подчинился тому же обязательному правилу, ссылаясь безпрестанно на конвенцію, которая служитъ ему закономъ.

Я разсудилъ, что не могу дать вамъ лучшей возможности высказаться въ случаѣ надобности, какъ сообщивъ обо всѣхъ примѣрахъ, касающихся послѣдняго пункта, которые я могъ собрать, и увѣдомивъ васъ о различныхъ произведенныхъ ими слѣдствіяхъ.

Предполагая въ заключеніе, что болѣе долговременное пребываніе здѣсь отнюдь не будетъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ, которымъ я облеченъ,

à propos que pour prévenir une sensibilité que la vanité réveillerait aisément, je défère ou non à la manière servile dont un chacun s'empresse de célébrer les jours de nom et de naissance de m. le duc et de madame la duchesse de Courlande ainsi que de leurs enfants, en allant voir les premiers? Je ne l'ai point fait jusqu'à présent. Jugeriez-vous aussi convenable que pour contribuer à mettre tout le monde en belle humeur, s'il en résultait avantage pour le service du roi, je donnasse à manger aux princes et princesses et particulièrement à m. le duc de Courlande, qui, pour n'aller en aucun endroit, se prévalait jusqu'ici de la nécessité où il se trouvait de dîner et souper journellement avec la Czarine, ou qu'après avoir pris les précautions suffisantes pour m'assurer des dispositions à cet égard, je ne m'expose point à l'inconvénient d'un refus que cette même vanité, aussi déplacée vis-à-vis de l'ambassadeur du roi que poussée au plus haut point, pourrait occasionner?

найдете ли вы подходящимъ, во избѣжаніе тревоги, которую тщеславіе могло бы возбудить, чтобы я подчинился раболѣпнымъ пріемамъ, при помощи которыхъ всякій старается отпраздновать дни тезоименитства и рожденія герцога и герцогини Курляндскихъ, равно какъ и дѣтей ихъ: всѣ наперерывъ стремятся ихъ поздравить. Я до сихъ поръ еще этого не сдѣлалъ. Сочтете ли вы также умѣстнымъ, чтобы я, для приведенія всѣхъ въ хорошее настроеніе, если только отсюда могутъ проистечь выгоды для службы короля, пригласилъ къ обѣду принцевъ и принцессъ Курляндскихъ, а въ особенности герцога Бирона, который, не желая никуда являться, ссылался до сихъ поръ на необходимость, вынуждавшую его ежедневно обѣдать и ужинать съ царицей; или я долженъ принять сначала достаточныя предосторожности для того, чтобы увѣриться въ томъ, насколько они къ этому расположены, и не подвергать себя риску получить отказъ, который могъ бы явиться вслѣдствіе того же тщеславія, столь неумѣстнаго по отношенію къ послу короля, а между тѣмъ доведеннаго здѣсь до крайности.

№ 4. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 28 octobre (8 novembre) 1740.

Monsieur, j'ai reçu votre lettre du 13 octobre.

La confiance qu'il serait à désirer que le ministère de Russie pût prendre dans mes représentations, ne serait, je crois, que faiblement excitée par les assurances générales que je lui donnerais des dispositions du roi à contribuer à la conciliation des affaires. Aussi soupçonneux que sont ces gens-ci, il ne faut rien entamer avec eux que l'on ne soit en état d'aller plus avant s'ils se présentent de bonne grâce; la nécessité d'une réserve que le défaut d'ordres ou d'instructions occasionnerait, les conduirait d'abord à croire qu'on ne cherche qu'à les amuser; si le mauvais usage qu'ils ont su faire en différentes rencontres de ce qu'on leur avait dit mal à propos, exige qu'ils fassent plus de chemin, il convient aussi alors de marcher du même pas; rien ne périclite heureusement et ne souffre du silence que je continuerai d'observer; la situation présente demanderait que je suspendisse même l'exécution des ordres que vous m'avez annoncés il y a longtemps, si je les avais reçus.

№ 4. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 28 октября (8 ноября) 1740.

Милостивый государь, я получилъ ваше письмо отъ 13 октября.

Довѣріе, которое желательно было бы видѣть со стороны русскаго министерства относительно моихъ заявленій, было, какъ я полагаю, лишь въ весьма слабой степени подкрѣплено тѣми общими увѣреніями, какія я высказалъ ему относительно готовности короля содѣйствовать улаженію дѣлъ въ Россіи. Эти люди настолько подозрительны, что съ ними не слѣдуетъ ничего начинать, если кто и въ состояніи двинуться далѣе, разъ они милостиво отнесутся къ предложенію. Необходимость быть сдержаннымъ, вызываемая недостаточностью повелѣній или полномочій, вызоветъ у нихъ прежде всего мысль о томъ, что ихъ лишь стараются провести; злоупотребленія, которыя они дѣлали при различныхъ случаяхъ изъ высказанныхъ некстати заявленій, требуютъ первыхъ шаговъ съ ихъ стороны; но въ такомъ случаѣ необходимо также идти съ ними въ ногу. По счастію, однако, ничто не колеблется и не страдаетъ вслѣдствіе молчанія, которое я буду по прежнему хранить: нынѣшнее положеніе требовало бы даже, чтобы я пріостановилъ выполненіе давно уже обѣщанныхъ мнѣ вами повелѣній, еслибы я и получилъ ихъ.

Quelqu'empressé que je sois à justifier en toutes occasions ce que vous avez la bonté de présumer de mon zèle et de ma ponctualité, mes dernières lettres à m. de St. Sévérin n'ont embrassé que les détails qui pouvaient l'informer successivement avec exactitude de ce qui s'est passé ici; j'ai suspendu toutes réflexions; je ne lui ai pas même fait part de celles relatives à la Suède et à la position de cette cour que j'ai pris la liberté de soumettre à votre jugement; mais aujourd'hui que tout confirme mes premières idées, en tant que les suédois sauront connaître leurs véritables intérêts et se diriger en conséquence, je ne différerai plus à lui communiquer ce que j'ai eu l'honneur de vous mander. Les choses peuvent même être susceptibles d'être envisagées dans un nouveau point de vue par l'évènement de la mort de l'empereur. Si l'Europe qui était déjà dans une grande fermentation, se trouve par là dans une situation critique dont peut-être l'histoire ne fournit aucun exemple, tous ceux qui peuvent mériter le nom de bons français, doivent applaudir intérieurement à une circonstance qui semble avoir été réservée pour mieux consacrer la gloire du règne du roi et la sagesse de son ministre.

Cette nouvelle à laquelle m. le duc de Courlande et ceux qu'il avait mis dans la confiance, étaient seuls préparés par les lettres du

---

Какъ бы ни старался я скорѣе оправдать при всякомъ случаѣ то, что вы ожидаете по своей снисходительности отъ моего рвенія и аккуратности, мои послѣднія письма къ Сенъ-Северену касались лишь подробностей, которыя могли послѣдовательно и точно обрисовать ему все, что здѣсь произошло; я опустилъ всякія замѣчанія съ своей стороны, не сообщилъ ему даже соображенія относительно Швеціи и положенія здѣшняго двора, которое я взялъ на себя смѣлость представить на ваше усмотрѣніе; но теперь все подтверждаетъ мнѣ первоначальныя предположенія, если только шведы съумѣютъ распознать свои истинные интересы и поступятъ соотвѣтствующимъ образомъ; тогда я не стану болѣе откладывать ему тѣхъ сообщеній, которыя я имѣлъ честь представить вамъ. Дѣло, можетъ быть, окажется способнымъ предстать въ иномъ свѣтѣ вслѣдствіе постигшей императора кончины. Если Европа, которая находилась уже въ сильномъ броженіи, подвергнется, такимъ образомъ, кризису, примѣра которому еще ни разу не было въ исторіи, всѣ лица, заслуживающія названія французскихъ патріотовъ, должны будутъ тогда въ глубинѣ души радоваться тому обстоятельству, которое словно нарочно было подготовлено для большаго прославленія царствованія короля и мудрости его министра.

Эта новость, къ которой былъ подготовленъ лишь герцогъ Курляндскій и лица ему довѣренныя, на основаніи писемъ отъ 17 октября, привезенныхъ къ нему въ пятницу курьеромъ, отправленнымъ изъ Варшавы королемъ поль-

17 octobre que lui a porté vendredi un courrier de Varsovie dépêch par le roi de Pologne électeur de Saxe, cette nouvelle, dis-je, a ét rendue publique hier par l'arrivée de l'ordinaire. J'allai le soir chez l résident de l'empereur lui témoigner qu'autant comme ambassadeur d plus sincère allié qu'eût son maître que guidé par le profond respec que j'avais par la mémoire de S. M. impériale, je venais partager s trop juste douleur. Il se montra extrêmement sensible à cette démarch de ma part; il n'attendit point que je l'excitasse pour autoriser les soup çons que j'avais formés sur l'effet qu'aurait produit cette nouvelle su m. le duc de Courlande.

Il est persuadé que par le concours qui paraît favoriser ce princ dans toutes les entreprises, il aura regardé celle-ci comme ce qui pouvait mieux le mettre à l'abri de se distraire du soin de s'affermir du dedans, et lui donner les moyens d'abaisser le prince de Brunswick. Déjà pour le rendre odieux on fait courir le bruit que le résident de l'empereur l'excitait; que c'est le prince de Brunswick par l'aveu qu'il en a fait, qui a sacrifié ceux qui s'étaient offerts à le servir. Je ne le connais point assez pour juger, s'il en a été capable. Plusieurs officiers en conséquence de cet aveu ont de nouveau été envoyés à la forteresse.

скимъ курфирстомъ саксонскимъ,—эта новость, говорю я, стала вчера общеизвѣстной по прибытіи почты. Я отправился вечеромъ къ имперскому резиденту, чтобъ выразить ему въ качествѣ посла наиболѣе искренняго союзника его государя и побуждаемый глубокимъ уваженіемъ, питаемымъ мною къ памяти е. и. в., что я раздѣляю его весьма справедливую скорбь. Онъ выказалъ себя чрезвычайно тронутымъ такимъ дѣйствіемъ съ моей стороны, такъ какъ вовсе не ожидалъ, что я обращаюсь къ нему для подтвержденія подозрѣній, возникшихъ у меня относительно впечатлѣнія, произведеннаго этимъ извѣстіемъ на герцога Курляндскаго.

Онъ убѣжденъ, что вслѣдствіе счастья, благопріятствующаго этому принцу во всѣхъ его предпріятіяхъ, онъ станетъ смотрѣть и на это событіе какъ на такое, которое лучше всего можетъ помочь ему сложить съ себя заботу объ утвержденіи своей власти внутри государства и дастъ средства къ устраненію герцога Брауншвейгскаго. Чтобы сдѣлать его ненавистнымъ народу, уже распускаются слухи, будто бы имперскій резидентъ подстрекалъ его къ дѣйствіямъ, что принцъ Брауншвейгскій на основаніи сдѣланнаго имъ самимъ доноса принесъ въ жертву лицъ, которыя оказывали ему раньше услуги. Я его вовсе недостаточно знаю для того, чтобы судить, насколько онъ къ тому способенъ. Нѣкоторые изъ офицеровъ были вслѣдствіе этого доноса недавно отправлены въ крѣпость.

On fomente avec la même attention la désunion entre ce prince et madame la princesse Anne; on se sert pour cela d'une mademoiselle Mengden, nièce du feld-maréchal comte de Munich et qui est la favorite et l'une des filles d'honneur de cette princesse; comme elle ne cache rien à cette fille qui d'ailleurs n'a que le talent de bien apprendre sa leçon, elle sait tout ce que le prince de Brunswick a la faiblesse ou l'indiscrétion de dire à son épouse, et son premier soin est d'instruire m. le duc de Courlande qui ne peut que prendre sur cela de justes mesures. On dirait même que madame la princesse Anne veut coopérer à les rendre plus solides, et soit que la haine qu'elle aurait conçue pour m. le prince de Brunswick, la conduise de préférence, soit qu'on ait pris le change sur la fierté et la fermeté dont on l'avait crue capable, elle rend des soins à m. le duc de Courlande qui ne contribueront pas peu à augmenter son crédit.

C'est donc en considérant combien chaque jour les difficultés contraires à m. le duc de Courlande semblent disparaître, et en combinant, si la mort de l'empereur n'anéantit pas la dépendance où aurait été m. le prince de Brunswick à l'égard de la cour de Vienne, que les suédois peuvent mieux se déterminer peut-être au parti qui serait favorable ou préjudiciable à l'un de ces deux princes.

Съ такимъ же рвеніемъ хлопочутъ о поселеніи розни между этимъ принцемъ и принцессой Анной; для этой цѣли пользуются содѣйствіемъ г-жи Менгденъ, племянницы фельдмаршала графа Миниха и любимой фрейлины принцессы Анны. Такъ какъ принцесса ничего не скрываетъ отъ этой фрейлины, которая вдобавокъ обладаетъ лишь талантомъ хорошо вытверживать, что требуется, то она и знаетъ все, что принцъ Брауншвейгскій по слабости или нескромности сказалъ своей супругѣ; и первой заботой Менгденъ является сообщеніе о томъ герцогу Курляндскому, который долженъ лишь принимать надлежащія мѣры по этому поводу. Можно сказать даже, что принцесса Анна желаетъ содѣйствовать усиленію этихъ мѣръ: быть можетъ ненависть, питаемая ею къ принцу Брауншвейгскому, дѣйствуетъ тутъ главнымъ образомъ, или же она измѣнила тому гордому и твердому поведенію, на которое ее считали способной; во всякомъ случаѣ, она оказываетъ услуги герцогу Курляндскому, которыя послѣ не мало будутъ содѣйствовать увеличенію ея вліянія.

И такъ, разсматривая, какъ быстро исчезаютъ, повидимому, съ каждымъ днемъ затрудненія, стоявшія на пути герцога Курляндскаго, можно вывести отсюда, если только смерть императора не уничтожитъ зависимости, въ которой находился принцъ Брауншвейгскій по отношенію къ вѣнскому двору, что шведы могутъ теперь, пожалуй, лучше всѣхъ рѣшить судьбу, которая принесетъ съ собою пользу или вредъ для одного изъ этихъ принцевъ.

Le premier dont l'appartement était rempli de courtisans empressés, leur fit avant-hier en langue russienne un discours que le hasard n'occasionnait pas sûrement; il leur dit que quoique la volonté de S. M. défunte l'eût appelé à la régence, c'était plutôt encore l'amour que la nation lui a toujours porté, qui l'avait engagé à se charger d'un aussi pesant fardeau; qu'il ne chercherait aussi qu'à plaire à un chacun, ainsi qu'il en avait toujours usé, et particulièrement à ceux qui donneraient l'exemple pour s'acquitter de leurs devoirs; qu'il ne voulait pas profiter d'un sol dans son administration; qu'il n'aurait point aussi de favori, et qu'il ne consulterait que le mérite seul dans la distribution des grâces qui seraient faites; qu'il les exhortait à se tenir unis pour le bien et les intérêts du maître; et qu'en se conduisant de la sorte il serait leur ami et leur frère.

La reconnaissance fut muette; elle ne se manifesta que par des révérences jusqu'à terre dont l'usage s'est conservé en Orient; l'aversion générale que la nation a pour tout ce qui s'appelle favori, a fait regarder comme l'effet de la politique ce qu'il avait dit à ce sujet; mais on ne lui a point passé le désintéressement dont il a voulu se parer, et le détail où il est entré à cet égard, a plutôt fait supposer, qu'en

---

Первый изъ нихъ, аппартаменты котораго были наполнены толпою придворныхъ, обратился къ нимъ третьяго дня съ рѣчью на русскомъ языкѣ, разумѣется не случайною; онъ сказалъ имъ, что хотя воля покойной царицы и призвала его къ регентству, но еще болѣе любовь, всегда выказывавшаяся русскимъ народомъ, побудила его взять на себя такое тяжкое бремя; поэтому онъ будетъ стараться лишь угодить всякому, какъ онъ и всегда это дѣлалъ, въ особенности же тѣмъ лицамъ, которыя подадутъ примѣръ въ исполненіи своего долга; онъ не желаетъ попользоваться ни одной копѣйкой во время своего управленія, у него не будетъ также никакихъ фаворитовъ, и, при раздачѣ оказываемыхъ милостей, онъ будетъ руководиться лишь заслугами жалуемыхъ лицъ; при этомъ онъ увѣщевалъ всѣхъ сплотиться для блага интересовъ государя: при такомъ поведеніи съ ихъ стороны онъ будетъ ихъ другомъ и братомъ.

Благодарность была выражена безмолвно: она проявилась лишь въ низкихъ поклонахъ до земли, обычай которыхъ сохранился на востокѣ; всеобщее нерасположеніе, питаемое народомъ ко всякому, носящему имя фаворита, заставило смотрѣть на слова его въ этомъ случаѣ, какъ на политическую мѣру; но ему отнюдь не было пропущено безъ вниманія безкорыстіе, которое онъ желалъ выказать, и подробности, въ которыя онъ вошелъ по этому поводу, заставили скорѣе предполагать, что, высказывая такое заявленіе,

faisant intervenir cet article il n'était pas exempt encore des préjugés de l'éducation.

On remarque aussi qu'au lieu de signer le nom du Czar comme dans les expéditions qui sont pour le dehors, celles qui concernent le dedans sont signées par m. le duc de Courlande au nom du Czar seulement; vous en jugerez mieux par la copie ci-jointe de l'ukase publié en faveur de m. le prince de Brunswick. On fait encore plus attention à ce que m. le duc de Courlande, pour établir sans doute une heureuse similitude entre le nom de baptême du Czar et le sien, a retranché celui d'Ernest qui jusqu'ici avait précédé cependant dans toutes ses signatures le nom de Jean; on se demande enfin ce que veut dire et duc sans autre dénomination, mais personne jusqu'à présent n'a pu en demêler les motifs, ni en donner une raison suffisante.

Il y eu une promotion nombreuse quant à des avancements subalternes: m. de Boutourlin beau-frère du prince Kourakin, a été déclaré général dans la même promotion et m. le prince Czerkasky maréchal de la cour de madame la princesse Anne et major des gardes à cheval, m. de Streschneff beau-frère de m. le comte d'Osterman et major des gardes Ismaïloff, m. de Lopoukhin colonel du régiment de Kexholm d'in-

---

онъ не совсѣмъ еще освободился отъ предубѣжденій полученнаго имъ воспитанія.

Было замѣчено также, что вмѣсто подписанія имени Царя, какъ и при распоряженіяхъ, касающихся ихъ дѣлъ, указы, относящіеся къ дѣламъ внутреннимъ, подписываются лишь герцогомъ Курляндскимъ отъ царскаго имени; вы въ состояніи будете о томъ лучше судить на основаніи прилагаемой къ сему копіи указа, изданнаго въ пользу принца Брауншвейгскаго. Еще бо́льшее вниманіе было обращено на то, что герцогъ Курляндскій для установленія, конечно, благопріятнаго совпаденія между именемъ, даннымъ Царю при крещеніи, и его собственнымъ, отбросилъ имя Эрнестъ, которое до сихъ поръ, однако, предшествовало при всѣхъ его подписяхъ имени Ивана; наконецъ, спрашиваютъ также, что такое означаетъ титулъ герцога безъ всякаго другого поименованія, но до сихъ поръ еще никто не могъ узнать причинъ или подыскать къ тому достаточнаго основанія.

Было не мало повышеній между оберъ-офицерами: Бутурлинъ, шуринъ князя Куракина, былъ произведенъ при этомъ въ генералы, а князь Черкасскій, гофмаршалъ принцессы Анны и маіоръ конной гвардіи, также какъ Стрѣшневъ, шуринъ графа Остермана и маіоръ измайловскаго полка, Лопухинъ, полковникъ кексгольмскаго пѣхотнаго полка и зять покойнаго графа

fanterie, et gendre du feu comte Jagoujinsky, et le major des gardes Simonowsky ont été faits généraux-majors.

A l'égard des explications relatives au cérémonial que vous m'avez données, si une espèce de pressentiment que l'évènement a vérifié, m'a fait vous les demander, l'exemple des ambassadeurs de l'empereur ne peut de préférence me servir de règle. M. de Botta est le seul qui ait été revêtu de ce caractère; il n'en a fait les fonctions que pendant trois jours et les a bornées uniquement à ce dont il devait s'acquitter auprès de la personne du souverain. Je suis donc par là dans le cas de faire planche, si tout ce qui est arrivé, n'altère point l'ordre ordinaire des choses, et dans la nécessité dès lors d'user d'une circonspection à laquelle il n'y a que vous, m., qui puissiez donner des bornes.

Ce n'est point aussi sur les visites de congé à faire en cérémonie aux autres ambassadeurs que mon attention a porté. Il n'y en a aucun ici, et j'étais instruit d'ailleurs de ce qui se pratique sur cela; des considérations plus intéressantes en quelque sorte ont déterminé le désir que j'ai eu de me trouver muni d'avance de vos ordres; il s'agit de l'audience à prendre de madame la princesse Anne que S. M. n'a pas désapprouvée dans le premier moment, mais qui pourrait dans un autre n'être pas conforme à ses intentions, vu le motif de complaisance pour

---

Ягужинскаго, маіора семеновскаго полка — всѣ были произведены въ генералъ-маіоры.

Что касается объясненій относительно церемоніала, которыя вы мнѣ дали и которыя я спросилъ у васъ вслѣдствіе своего рода предчувствія, оправдавшагося событіями, то примѣръ имперскихъ пословъ не можетъ служить мнѣ особеннымъ руководствомъ. Маркизъ Ботта единственный былъ облеченъ такимъ званіемъ; но онъ выполнялъ эти обязанности лишь въ теченіе трехъ дней и ограничился исключительно тѣмъ, что онъ долженъ былъ выполнить по отношенію къ особѣ монарха. Поэтому я нахожусь, стало-быть, въ необходимости самому прокладывать путь въ этомъ направленіи, если только все происшедшее ни мало не измѣнитъ обычнаго хода вещей, и вынужденъ вслѣдствіе того быть крайне осмотрительнымъ, такъ что лишь вы, милостивый государь, можете положить предѣлы моей осторожности.

Мое вниманіе было обращено отнюдь не на одни только церемоніальные прощальные визиты остальнымъ посламъ. Здѣсь ихъ вовсе нѣтъ, и кромѣ того я имѣю свѣдѣнія о томъ, что здѣсь въ этомъ отношеніи принято; болѣе интересныя соображенія побудили меня до нѣкоторой степени желать получить отъ васъ заранѣе повелѣнія: дѣло касается аудіенціи, которую я долженъ имѣть у принцессы Анны, и на которую е. в. дало согласіе въ первый разъ: но теперь она можетъ не соотвѣтствовать намѣреніямъ е. в., такъ

la Czarine qui y avait donné lieu. Il s'agit encore, ainsi que je l'ai marqué le 29 octobre, de la manière de procéder dans les visites de congé de cérémonie à rendre aux princes et princesses étrangers qui sont ici, et à recevoir des premiers. Je craindrais avec raison de me rendre importun sur ces différents objets, si la délicatesse scrupuleuse que j'ai sur tout ce qui a rapport à la dignité du service du roi, n'excusait l'envie que je dois avoir de m'assurer de ce que j'ignore.

Le même motif occasionne la lettre particulière que je joins encore ici à l'imprimé que je vous ai annoncé mardi passé. Vous verrez par la date qu'elle aurait dû vous parvenir trois jours plus tôt. Quelque diligence qu'on ait apportée il ne fut pas possible de finir de la transcrire pour le moment du départ du dernier ordinaire. Je serais encore plus fâché de ce contretemps, si les ordres que me rapportera mon courrier, n'embrassant peut-être pas ou ne rendant point inutile ce qui fait le sujet de cette lettre particulière, il devenait nécessaire que j'attendisse les ordres ultérieurs qu'elle comporte pour la direction de ma conduite.

какъ была вызвана желаніемъ сдѣлать угодное царицѣ. Кромѣ того дѣло касается, какъ я сообщалъ уже 29-го октября, того, какъ слѣдуетъ поступать при церемоніальныхъ прощальныхъ визитахъ иностраннымъ принцамъ и принцессамъ, находящимся здѣсь; также, какимъ образомъ принимать ихъ визиты? Я справедливо опасаюсь оказаться докучливымъ по поводу этихъ различныхъ предметовъ, но крайняя щепетильность, съ какою я отношусь ко всему, касающемуся достоинства службы короля, извиняетъ сильное желаніе мое опредѣлить то, чего я не знаю.

Та же самая причина вызвала особое письмо, прилагаемое мною кромѣ того къ печатнымъ указамъ, о которыхъ я увѣдомлялъ васъ въ прошлый вторникъ. Изъ находящагося на немъ числа вы увидите, что оно должно было бы уже къ вамъ придти тремя днями раньше. Съ какимъ рвеніемъ, однако, ни дѣйствовали, все-таки невозможно было окончить его переписку къ моменту отъѣзда послѣдней почты. Я былъ бы еще болѣе раздосадованъ такой неудачей, еслибы не предполагалъ, что повелѣнія, которыя привезетъ мнѣ курьеръ мой, будутъ заключать, можетъ быть, отвѣтъ или сдѣлаютъ безполезнымъ то, что заключается въ этомъ особомъ письмѣ; поэтому необходимо было мнѣ подождать дальнѣйшихъ приказаній, для того чтобы письмо это могло послужить къ опредѣленію моего образа дѣйствій.

№ 5. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Fontainebleau, 30 octobre 1740.

J'ai reçu, m., les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 1 et 4 de ce mois. Ce qu'elles contiennent, ne demande aucune réflexion de ma part. Je vous marquerai seulement aujourd'hui que la santé de mylord Waldegrave était considérablement affaiblie; il partit hier de Paris avec la permission du roi de la Grande-Bretagne pour aller passer quelque temps en Angleterre dans l'espérance que l'air natal pourra contribuer à son rétablissement. Il a laissé ici le sieur Tompson son secrétaire pour être chargé des affaires de le Grande-Bretagne en son absence, et j'ai jugé convenable d'entrer avec vous dans ce détail, afin que vous soyez en état de vous expliquer sur le véritable motif du départ de cet ambassadeur, au cas que vous vissiez qu'on voulût à la cour, où vous êtes, y donner une interprétation différente.

Un courrier de m. le marquis de Mirepoix arrivé dans ce moment, nous a apporté la nouvelle de la mort de l'empereur décédé le 20 de ce mois à une heure après minuit après sept jours de maladie. Vous

---

№ 5. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Фонтенебло, 30 октября 1740.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 1-го и 4-го сего мѣсяца. То, что они содержатъ, не требуетъ никакихъ замѣчаній съ моей стороны. Я укажу вамъ только теперь, что здоровье лорда Вальдгрева было весьма разстроено, и поэтому онъ уѣхалъ вчера изъ Парижа съ позволенія короля Великобританіи для того, чтобы провести нѣкоторое время въ Англіи, въ надеждѣ, что воздухъ родной страны въ состояніи будетъ содѣйствовать его выздоровленію. Онъ оставилъ здѣсь своего секретаря Томпсона, которому поручено веденіе дѣлъ Великобританіи въ его отсутствіе, и я счелъ умѣстнымъ войти съ вами въ изложеніе этихъ подробностей, дабы вы въ состояніи были объяснить себѣ истинныя причины отъѣзда этого посла, въ случаѣ, если вы замѣтите, что при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, пожелаютъ истолковать инымъ образомъ это обстоятельство.

Курьеръ отъ маркиза Мирпуа привезъ намъ только-что извѣстіе о кончинѣ императора, послѣдовавшей 20-го сего мѣсяца въ часъ по-полуночи послѣ семидневной болѣзни. Вы безъ сомнѣнія понимаете, что въ эти первыя минуты я не могу высказать вамъ всѣхъ соображеній, какія могутъ быть вызваны та-

jugez bien que je ne puis dans ces premiers moments entrer avec vous dans toutes les réflexions qu'on peut faire sur un si grand évènement et si imprévu; mais je suis persuadé que vous aurez observé avec toute l'attention convenable l'impression que cette nouvelle aura faite sur la Czarine et sur les principaux ministres, et je compte que vos lettres ne nous laisseront rien ignorer sur ce sujet de ce qui pourra faire juger de leurs vues dans cette circonstance.

№ 6. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 1/12 novembre 1740.

Monsieur, le supplément peu considérable qui fut fait avant-hier à la dernière promotion, a été accompagné en même temps de quelques avancements dans le civil.

La méthode déjà pratiquée d'en imposer par les châtiments lorsque d'un autre côté on accorde des récompenses, n'a point aussi été négligée; on veut qu'il se fût formé un complot dans le régiment des gardes Préobrajensky qui est le premier et que le comte de Munich commande; il s'agissait, ajoute-t-on, de massacrer m. le duc de Courlande et m. le feld-maréchal Munich; neuf officiers de ce régiment qui avaient été con-

---

кимъ значительнымъ и непредвидѣннымъ событіемъ; я убѣжденъ въ томъ, что вы со всѣмъ необходимымъ вниманіемъ прослѣдите за впечатлѣніемъ, которое произведетъ это извѣстіе на царицу и на главныхъ министровъ; затѣмъ я разсчитываю, что ваши письма не преминутъ увѣдомить насъ по поводу этого предмета обо всемъ, что̀ можетъ дать понятіе о планахъ этихъ министровъ въ виду такого событія.

№ 6. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 1/12 ноября 1740.

Милостивый государь, незначительныя дополнительныя производства вслѣдствіе забавокъ къ сдѣланнымъ третьяго дня сопровождались кромѣ того нѣкоторыми повышеніями въ гражданскихъ чинахъ.

Способъ, уже примѣнявшійся, грозить наказаніями, предлагая съ другой стороны награды, также не былъ упущенъ изъ виду; полагаютъ, что въ гвардіи Преображенскаго полка составился заговоръ; это первый полкъ, и командуетъ имъ графъ Минихъ. Цѣль заговора, какъ присовокупляютъ, состояла въ убійствѣ герцога Курляндскаго и фельдмаршала Миниха; девять

duits à la forteresse, y ont reçu les knoutes de la manière la plus forte, et l'on prétend que le ressentiment du comte de Munich était porté si loin, que se trouvant avec le procureur général et les généraux Ouchakoff et Biron témoin à cette exécution, il ne pouvait assez s'assouvir des maux qu'on faisait souffrir à ces officiers.

Un gentilhomme du prince de Brunswick nommé Schélian qu'on a cru ou qu'on a su être de ce complot, a été renvoyé à Wolfenbuttel sous le prétexte d'être chargé d'une commission. On s'était défait de la même façon, il y a quelque temps, d'un autre gentilhomme de ce prince à qui toutefois l'on ne reprochait que de faire trop bien et trop soigneusement sa cour à une mademoiselle Butler, fille d'honneur de madame la duchesse de Courlande. Toute la suite de m. le prince du Brunswick n'en est pas moins réduite par là au seul lieutenant colonel qui l'avait suivi quand il vint ici comme une espèce de gouverneur. Cet extérieur avec raison ne paraît pas trop convenir à la dignité du père du Czar régnant, à la nouvelle dénomination qui lui a été donnée par un ukase, et à la préséance que semble lui avoir accordé m. le duc de Courlande dans le règlement du deuil quoiqu'il en eût usé tout différemment jusqu'ici.

L'envoyé de Prusse m'assura hier qu'à l'occasion du renvoi de ce

---

офицеровъ этого полка были заключены въ крѣпость, подверглись самому жестокому наказанію кнутомъ и, какъ увѣряютъ, раздраженіе графа Миниха дошло до того, что, находясь свидѣтелемъ этого наказанія вмѣстѣ съ генералъ-прокуроромъ и генералами Ушаковымъ и Бирономъ, онъ не могъ вдоволь упиться страданіями, причинявшимися этимъ офицерамъ.

Дворянинъ принца Брауншвейгскаго, нѣкто Шеліанъ, котораго подозрѣвали или знали навѣрное за участника въ этомъ заговорѣ, былъ отправленъ назадъ въ Вольфенбюттель подъ предлогомъ исполненія даннаго ему порученія. Точно такимъ же способомъ отдѣлались недавно и отъ другого дворянина того же принца, котораго однако обвиняли лишь въ слишкомъ изощренномъ и неотступномъ ухаживаніи за нѣкоей г-жей Бутлеръ, фрейлиной герцогини Курляндской. Вся свита герцога Брауншвейгскаго, такимъ образомъ, сведена лишь къ одному подполковнику, сопровождавшему его сюда при его пріѣздѣ въ качествѣ чего-то въ родѣ воспитателя. Такая мѣра, по справедливости, представляется не особенно подходящей для достоинства отца нынѣшняго Царя и противорѣчащей титулу, данному ему указомъ, равно какъ и первенству, которое, повидимому, предоставлено принцу герцогомъ Курляндскимъ въ постановленіяхъ относительно траура, хотя до сихъ поръ герцогъ поступалъ съ нимъ совершенно иначе.

Посланникъ прусскій увѣрилъ меня вчера, что по поводу обратнаго

monsieur Schélian il y avait eu une entrevue fort vive entre m. le prince de Brunswick et m. le duc de Courlande. Je crois malgré cela que la vivacité du premier aura été fort modérée.

Il est impossible de décider dans ce moment-ci, si c'est à cette circonstance ou à quelque autre qu'il faut attribuer toutes les allées et venues que fit le feld-maréchal comte de Munich du palais d'été où habite encore m le duc de Courlande, chez m. le prince de Brunswick et madame la princesse Anne, et la conférence de plusieurs heures qui eut lieu avec le comte Osterman qu'on fit venir l'après-midi au palais d'été.

Cette particularité prouve de plus en plus, combien la prudence de ce ministre a été surprise. S'il eût pu prévoir en effet que la maladie de la Czarine aurait une mauvaise fin, il n'eût pas manqué d'en agir comme il a fait dans les changements de règnes précédents, et il se serait trouvé attaqué d'une maladie fâcheuse qui, loin de lui permettre de quitter le lit, ne lui aurait pas même laissé la liberté d'entendre ce qu'on serait venu lui dire. Bien des personnes qui sont persuadées que c'est par la même politique et pour éviter de discuter de bouche les affaires vis-à-vis de m. le duc de Courlande qu'il a adopté sans néces-

---

отправленія вышепомянутаго Шеліана между принцемъ Брауншвейгскимъ и герцогомъ Курляндскимъ произошелъ очень рѣзкій разговоръ. Несмотря на то, я полагаю, что рѣзкость принца Брауншвейгскаго проявилась лишь въ весьма слабой степени.

Невозможно рѣшить въ настоящую минуту, этому ли обстоятельству или какому-нибудь другому слѣдуетъ приписать всѣ непрерывныя посѣщенія фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ лѣтняго дворца, въ которомъ продолжаетъ еще жить герцогъ Курляндскій, принца Брауншвейгскаго и къ принцессы Анны, а кромѣ того въ теченіе нѣсколькихъ часовъ происходило совѣщаніе съ графомъ Остерманомъ, который былъ приглашенъ послѣ полудня въ лѣтній дворецъ.

Эта подробность еще болѣе доказываетъ насколько этотъ осторожный министръ былъ захваченъ врасплохъ. Еслибы онъ могъ, въ самомъ дѣлѣ, предвидѣть, что болѣзнь царицы будетъ имѣть роковой исходъ, онъ не преминулъ бы поступить точно также, какъ дѣлалъ при предшествовавшихъ перемѣнахъ царствованій, и оказался бы постигнутымъ прискорбнымъ недугомъ, который не только бы не позволилъ ему встать съ постели, но даже не далъ бы возможности слышать то, о чемъ явились бы ему докладывать. Многія лица убѣждены, что вслѣдствіе той-же политики и во избѣжаніе личныхъ совѣщаній о дѣлахъ съ герцогомъ Курляндскимъ, онъ безъ особой необходимости въ теченіе пяти лѣтъ облекся докучливымъ званіемъ подагрика; они

sité depuis cinq ans l'état gênant de podagre, le plaignent de n'avoir pas retiré le fruit que devait comporter une pareille gêne. Il suffit effectivement qu'il ait pu sortir une fois que désormais l'on fasse peu de cas de sa situation vraisemblable ou feinte; on le voit déjà par la manière dont il a été et il est encore appelé dès qu'on croit avoir besoin de lui.

Les désagréments qu'essuie m. le prince de Brunswick, ne semblent pas réveiller beaucoup la sensibilité de madame la princesse Anne; elle se livre de plus en plus au contraire à la maison du duc de Courlande; elle a été rendre cinq fois visite à la duchesse de ce nom depuis douze jours qu'ils se sont séparées. Madame la princesse Elisabeth que je vis avant-hier, me fit l'honneur de me parler avec assez de confiance à ce sujet, pour me faire connaître qu'elle n'était point contente de cette conduite; elle me confirma ce que j'avais appris d'ailleurs, que le prince Czerkassky déclaré ces jours passés général-major, quittait le service de madame la princesse Anne; que le fils du comte de Munich serait maréchal de sa cour à la place de l'autre, et que ce changement n'était occasionné que par la résolution que madame la princesse Anne avait prise, de congédier tous les russiens qui lui étaient attachés et de composer entièrement sa cour d'étrangers. Il n'est pas douteux, si l'exécution s'ensuit, que ce ne soit l'ouvrage de m. le duc de Courlande, et que ce

---

жалѣютъ, что Остерманъ не пожалъ плодовъ, которые должны были бы ему достаться вслѣдствіе такихъ стѣсненій. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно было ему одинъ разъ выйти изъ дому, чтобы отнынѣ перестали обращать особенное вниманіе на его болѣзненное положеніе, дѣйствительное или притворное; это уже видно изъ того, что его призывали раньше и снова призываютъ, какъ только имѣютъ въ немъ надобность.

Непріятности, испытываемыя принцемъ Брауншвейгскимъ, не вызываютъ, повидимому, особеннаго сочувствія со стороны принцессы Анны; она, напротивъ, все болѣе и болѣе сходится съ домомъ герцога Курляндскаго: пять разъ она дѣлала визитъ герцогинѣ Курляндской въ теченіе двѣнадцати дней со времени ихъ разлуки. Принцесса Елизавета, которую я видѣлъ третьяго дня, сдѣлала мнѣ честь говорить со мною весьма довѣрчиво по этому поводу и заявила мнѣ, что она совсѣмъ недовольна такимъ поведеніемъ; она подтвердила то, что я зналъ изъ другихъ источниковъ, т.-е. что князь Черкасскій, произведенный на-дняхъ въ генералъ-маіоры, оставляетъ службу у принцессы Анны, что сынъ графа Миниха будетъ гофмаршаломъ ея двора, вмѣсто Черкасскаго; и всѣ эти перемѣны вызваны лишь рѣшеніемъ, принятымъ принцессой Анной отпустить всѣхъ приближенныхъ къ ней русскихъ и составить свой дворъ исключительно изъ иностранцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если это будетъ приведено въ исполненіе, то это явится дѣломъ герцога

se soit un moyen dont au besoin il se servira pour rendre cette princesse odieuse à la nation.

Le résident de l'empereur qui croyait avec une sorte de fondement qu'on lui tiendrait compte de l'empressement avec lequel il se rendit chez m. le duc de Courlande pour lui donner part de la mort de s. m. i., a éprouvé tout l'opposé de ce à quoi il s'attendait; on l'a laissé assez longtemps dans une chambre sans lui rendre aucune réponse, et celle qu'il a reçue enfin et dont il est fort piqué, était que son altesse royale se trouvait si occupée qu'elle ne pouvait le voir.

Les grâces répandues jusqu'ici, ont produit de grandes conversions. Les personnes que je savais s'être déchaînées contre m. le duc de Courlande et avoir juré sa perte, tiennent aujourd'hui, suivant ce qui m'est revenu, un langage entièrement différent. Ce prince, selon elles, convient mieux que tout autre pour régent, dès que depuis longtemps il est à la tête des affaires; que m. le prince de Brunswick est un imbécile, et qu'un conseil de régence n'eût pu que hâter la confusion. Elles remarquent aussi à la louange de m. le duc de Courlande, qu'il faut qu'il soit aussi laborieux qu'occupé des biens de l'état pour avoir embrassé tant d'objets et y avoir donné son attention. C'est un garant pour elles que ces com-

---

Курляндскаго; этимъ средствомъ онъ воспользуется при случаѣ, чтобы возбудить въ народѣ ненависть противъ этой принцессы.

Имперскій резидентъ, полагавшій съ нѣкоторымъ основаніемъ, что ему будетъ зачтена та готовность, съ какою онъ явился къ герцогу Курляндскому для сообщенія о кончинѣ е. и. в., испыталъ нѣчто совсѣмъ обратное тому, что ожидалъ: его довольно долго заставили ожидать въ пріемной, не давая никакого отвѣта и, наконецъ, ему было сказано, чѣмъ онъ весьма оскорбился, что его королевское высочество очень занятъ, а потому не можетъ его принять.

Милости, пожалованныя до сихъ поръ, произвели значительную перемѣну теченія. Лица, которыя, какъ я зналъ, ратовали противъ герцога Курляндскаго и клялись его погубить, заговорили теперь, какъ мнѣ сообщаютъ, совершенно инымъ языкомъ. Этотъ принцъ, по ихъ мнѣнію, подходитъ болѣе всякаго другого для званія регента, такъ какъ уже давно онъ находится во главѣ всѣхъ дѣлъ, принцъ Брауншвейгскій слабоуменъ, а совѣтъ регентства лишь ускорилъ бы возникновеніе смуты. Они также замѣчаютъ въ похвалу герцогу Курляндскому, что съ его стороны необходимо много трудолюбія и заботы о государственныхъ дѣлахъ, чтобы завѣдывать разомъ столькими отраслями управленія и не упускать ихъ изъ виду. Это обстоятельство служитъ гарантіею для вышепомянутыхъ лицъ, что начинанія регента будутъ сопровождаться и другими мѣрами, которыя все болѣе и болѣе обезпечатъ

mencements seront suivis d'autres arrangements qui constateront de plus en plus le bonheur des sujets quant aux affaires; et sur ce point l'on retrouve, combien ces gens-ci s'en font accroire et se repaissent de chimères dès qu'ils peuvent respirer. M. le duc de Courlande a d'autant plus beau jeu pour augmenter la gloire de la Russie, que la mort de l'empereur les débarrasse d'un engagement qui leur était inutile et onéreux; qu'il dépend toujours d'eux de s'assurer de l'Angleterre; qu'on sera plus que jamais recherché par la France, et qu'on pourra s'entendre avec elle, dès qu'on voudra concourir aux vues qu'elle aura pour donner à l'empire un chef tel qu'elle voudra; qu'on est enfin par là-même peu en peine de la Suède qu'on laissera avec sa mauvaise volonté faire des efforts impuissants.

Comme cette façon de penser n'est rien moins que générale encore, ce qui pourra mieux faire juger de la disposition des esprits seront les nouvelles qu'on aura des provinces éloignées, et de la manière dont les choses s'y seront passées. On peut d'autant moins en être instruit, que dans la vue de prévenir qu'une révolte qui aurait lieu, ne se communique, il est défendu à tout particulier de voyager, le commerce est même suspendu d'une ville à l'autre, les postes sont arrêtées, et il

---

благополучіе подданныхъ относительно устройства ихъ общественныхъ дѣлъ, въ этомъ случаѣ можно замѣтить, насколько здѣшніе жители дѣлаются легковѣрны и увлекаются фантазіями, какъ только имъ даютъ возможность вздохнуть. Герцогъ Курляндскій поставленъ еще въ болѣе счастливое положеніе для увеличенія славы россійской имперіи, благодаря тому, что смерть императора освобождаетъ русскихъ отъ обязательства, бывшаго для нихъ безполезнымъ и тягостнымъ, что отъ нихъ во всякомъ случаѣ зависитъ обезпечить за собой содѣйствіе Англіи; что болѣе, чѣмъ когда либо, къ нимъ будетъ обращаться съ предложеніями Франція, и съ Россіей можно будетъ войти въ соглашеніе, если только мы пожелаемъ содѣйствовать тѣмъ планамъ, которые она будетъ имѣть относительно назначенія главой имперіи такого лица, какое она пожелаетъ; такимъ же образомъ, наконецъ, можно будетъ не особенно безпокоиться о Швеціи, которой будетъ предоставлено дѣлать тщетныя попытки къ нанесенію ущерба Россіи.

Такъ какъ подобный образъ мыслей еще вовсе не общераспространенный, то лучше можно будетъ судить о настроеніи умовъ по полученіи извѣстій, которыя будутъ доставлены изъ отдаленныхъ провинцій и на основаніи того, какъ тамъ пойдетъ дѣло. Объ этомъ, однако, очень трудно имѣть свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что съ цѣлью предупрежденія могущихъ распространиться и тамъ безпорядковъ, воспрещено всякому частному лицу путешествовать; даже торговля между различными городами пріостановлена,

n'est permis qu'aux seuls courriers que la cour dépêche, de pouvoir aller ça et là.

Celui qu'on m'a assuré avoir été dépêché à m. de Roumianzoff, entrainera plutôt peut-être le contraire de ce que le ministère russe espère, que l'avantage qu'il compte retirer de sa finesse, si ce qu'on m'a rapporté est vraissemblable; on veut que cette expédition ait pour objet de cacher la mort de la Czarine avec un soin extrême, de hâter l'échange des ambassadeurs et en accélérant par là l'arrivée de celui des turcs dans les états du Czar; d'avoir en sa personne un gage que le changement survenu ici n'en apportera aucun dans les dispositions que la Porte avait faites.

Je joins ici l'ordonnance imprimée en russe et en allemand qui fixe le règlement du deuil; elle m'a été apportée ainsi qu'aux autres par un secrétaire du cabinet; vous y verrez avec surprise, sans doute, que tous les rangs sont aujourd'hui confondus, et qu'indépendamment que la dénomination est égale, m. le prince de Brunswick précède madame la princesse Elisabeth et m. le duc de Courlande; comme il ne pouvait pas être question des ministres étrangers, peut-être ce qui est dit pour les princes étrangers pouvait-il et devrait-il servir de planche pour un am-

---

почтовое движеніе прекращено и лишь курьерамъ, отправляемымъ дворомъ, позволяется всюду ѣздить.

Курьеръ, отправленный, какъ меня увѣряли, къ Румянцеву, вызоветъ, быть можетъ, послѣдствія, скорѣй противоположныя тѣмъ, на которыя надѣется русское министерство, разсчитывающее извлечь выгоды изъ своихъ ухищреній, если только то, что мнѣ сообщали, достовѣрно; говорятъ, что отправленіе курьера имѣетъ цѣлью скрыть кончину царицы самымъ тщательнымъ образомъ, ускорить обмѣнъ пословъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прибытіе турецкаго посла въ царскія владѣнія; такимъ образомъ, въ его лицѣ русскіе будутъ имѣть заложника, гарантирующаго, что происшедшая здѣсь перемѣна не повліяетъ на сдѣланное Портой распоряженіе.

Я прилагаю къ сему указъ, напечатанный по-русски и по-нѣмецки, который опредѣляетъ постановленія о ношеніи траура; онъ былъ мнѣ принесенъ также, какъ и другимъ лицамъ, секретаремъ кабинета; вы съ удивленіемъ, конечно, усмотрите въ этомъ документѣ, что тутъ смѣшались всѣ ранги, и что помимо одинаковаго титулованія, принцъ Брауншвейгскій поставленъ впереди принцессы Елизаветы и герцога Курляндскаго; такъ какъ не могло быть и рѣчи объ иностранныхъ министрахъ, то, быть можетъ, статья, постановленная объ иностранныхъ принцахъ, въ состояніи и даже должна служить руководствомъ также и для посла безъ всякаго неудобства; тѣ же министры, которые не облечены званіемъ посла, могли бы сообразоваться съ

bassadeur de même, et sans inconvénient; que ceux qui ne sont poi revêtus de ce caractère, pourraient se modeler sur ce qui est pour l personnes de la première classe. Vos ordres sur ce point, m., me d terminent seuls, et sur la méthode à suivre, et à faire la dépense d'u deuil aussi coûteux. Cela me fait penser que dans le cas où il devien drait superflu que je le prisse, il sera nécessaire que vous vouliez m diriger quant à la circonstance que je ne pourrais faire alors mes vi sites de congé qu'avec mes carrosses et ma livrée d'audience. Il fau que ces détails peu dignes d'attention en apparence, soient aussi impor tants cependant qu'ils le sont par les suites qu'ils peuvent avoir dan une cour où il n'y a rien de fixe sur le cérémonial, pour que je sur monte le regret que j'ai de vous entretenir si souvent sur semblabl matière. Je présume assez d'ailleurs de vos bontés pour me flatter qu les choses s'étant arrangées dans les commencements à la satisfaction du roi, vous ne voudrez pas que le défaut de connaissances m'exposât à finir d'une façon qui n'y répondît pas.

постановленіемъ о лицахъ перваго класса. Ваши повелѣнія по этому поводу, м. г., одни лишь могутъ опредѣлить способъ дѣйствій, которымъ я долженъ слѣдовать, а также и установить размѣры моихъ издержекъ на такой дорого стоющій трауръ. Это заставляетъ полагать, что въ случаѣ, если ношеніе мною траура окажется излишнимъ, необходимо будетъ, чтобы вы соблаговолили дать мнѣ руководство относительно этого предмета; я не въ состояніи буду въ такомъ случаѣ дѣлать прощальные визиты иначе, какъ въ тѣхъ же каретахъ и съ той же ливреей, какія употреблялись мною для аудіенцій. Слѣдуетъ, чтобы эти подробности, мало, повидимому, достойныя вниманія, явились, однако, достаточно важными по тѣмъ слѣдствіямъ, какія они могутъ привлечь при томъ дворѣ, гдѣ ничего нѣтъ установленнаго относительно церемоніала; потому-то я и превозмогаю свою досаду по поводу того, что приходится говорить съ вами такъ часто о подобныхъ предметахъ. Кромѣ того, я достаточно полагаюсь на вашу доброту, чтобы надѣяться на улаженіе дѣла при самомъ началѣ къ удовольствію короля; вы не пожелаете, чтобы отсутствіе свѣдѣній подвергло меня риску окончить свою дѣятельность такимъ образомъ, который не будетъ соотвѣтствовать желанію е. в.

№ 7. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 4/15 novembre 1740.

Monsieur, les nouvelles qu'on a eues de Moscou suivant ce que m. le feld-maréchal comte de Munich dit hier à l'envoyé de Prusse, ont été très bonnes; la tranquillité n'y a pas moins régné qu'ici, et tout s'est passé sans obstacle relativement aux dispositions faites pour la succession et la régence.

Il est possible que la surprise ait produit cet effet dans le premier moment, et que ces gens-ci qui ne pouvaient être nullement préparés à un évènement de cette espèce, aient, par le défaut de mesures prises, cédé au torrent. Il est encore vraisemblable qu'on peindra avec les plus belles couleurs ce qui se sera fait à Moscou, par la raison que le général en chef Charles Biron y commande, et que l'on peut désirer d'ailleurs de le réconcilier avec son frère le duc de Courlande qu'il a toujours traité de fou et d'extravagant d'avoir voulu devenir prince souverain, et à l'égard duquel enfin il a donné en toutes rencontres un libre essor à sa brutalité naturelle. J'estime toutefois qu'il est bon de suspendre son jugement et d'attendre pour en porter un qu'on soit in-

---

№ 7. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 4/15 ноября 1740.

Милостивый государь, извѣстія, полученныя изъ Москвы, на основаніи того, что̀ сказалъ вчера фельдмаршалъ графъ Минихъ посланнику прусскому, весьма благопріятны: тамъ, какъ и здѣсь, царило спокойствіе; все произошло безъ помѣхи относительно распоряженій, касавшихся престолонаслѣдованія и регентства.

Возможно, что изумленіе въ первый моментъ произвело такое дѣйствіе, и что эти люди, которые никакъ не могли быть подготовлены къ событію такого рода за недостаткомъ принятыхъ мѣръ, уступили общему теченію. Еще болѣе вѣроятно, что здѣсь представятъ въ самыхъ яркихъ краскахъ поведеніе московскихъ жителей въ этомъ случаѣ, на томъ основаніи, что тамъ командуетъ въ званіи генералъ-аншефа Карлъ Бирон̀ъ, и что, такимъ образомъ, можно будетъ еще примирить его съ братомъ, герцогомъ Курляндскимъ, котораго онъ всегда считалъ шальнымъ безумцемъ за то, что герцогъ стремился стать самодержавнымъ правителемъ; по отношенію къ нему, напротивъ, Карлъ Бирон̀ъ всегда давалъ волю своей природной грубости. Во всякомъ случаѣ я полагаю слѣдуетъ отсрочить окончательный выводъ и подождать для этой цѣли свѣдѣній, доставляемыхъ частными лицами, которыя

struit par des lettres particulières que le danger d'écrire trop librement ne saurait encore rendre prochain.

Madame la princesse Anne également susceptible d'une vanité mal entendue qui ne la rend sensible qu'à un certain extérieur et d'en écouter les mouvements pour abuser de la confiance déplacée qu'a en elle m. le prince de Brunswick, semblera beaucoup contribuer selon les apparences à le déterminer au parti qu'il vient de prendre. Il était général-lieutenant des armées, avait en cette qualité sous ses ordres les troupes qui sont en quartier de ces côtés-ci; il était comme lieutenant-colonel des gardes Simonowsky à la tête de ce corps et commandait indépendamment un régiment de cuirassiers qui portait son nom. Il s'est démis de tous ses emplois et a été relevé des serments qu'il avait prêtés sous le prétexte spécieusement honorable qu'il ne peut convenir au père du Czar de se trouver suivant l'exigence des cas que le service occasionnerait, dépendant de la volonté et des ordres du régent et du feld-maréchal comte de Munich. Pour moi que ces apparences n'ont point séduit, j'ai d'abord été frappé de l'idée qu'on a voulu par là mettre la princesse de Brunswick entièrement hors de jeu et se soustraire à la crainte qu'il ne fût pour les troupes dans l'occasion un fantôme propre à les animer.

не могутъ ожидаться въ скоромъ времени вслѣдствіе опасности писать слишкомъ откровенно.

Принцесса Анна, также склонная къ ложному тщеславію, бываетъ чувствительна лишь къ извѣстнаго рода внѣшнимъ знакамъ почтенія и, повинуясь подобнымъ побужденіямъ, злоупотребляетъ неумѣстной довѣрчивостью, питаемой къ ней принцемъ Брауншвейгскимъ; а потому будетъ, повидимому, сильно содѣйствовать, чтобы онъ утвердился въ принятомъ имъ недавно рѣшеніи. Принцъ этотъ былъ генералъ-поручикомъ арміи и въ качествѣ таковаго располагалъ войсками, стоящими по квартирамъ въ здѣшнихъ мѣстахъ; какъ подполковникъ гвардіи Семеновскаго полка, онъ находился во главѣ его, а кромѣ того еще начальствовалъ полкомъ кирасировъ, носившимъ его имя. Теперь же онъ сложилъ съ себя всѣ эти должности и освобожденъ отъ присяги, которую онъ давалъ раньше, подъ искусственнымъ почетнымъ предлогомъ, будто бы не подобаетъ отцу Царя зависѣть отъ требованій, вызываемыхъ въ различныхъ случаяхъ военной службой, при которыхъ онъ долженъ повиноваться волѣ и приказаніямъ регента или фельдмаршала Миниха. Что меня касается, ни мало не ослѣпленнаго такими отговорками, я прежде всего былъ пораженъ мыслью, что такимъ способомъ желаютъ совершенно устранить отъ дѣлъ принцессу Брауншвейгскую и избавиться отъ боязни, что при случаѣ явится передъ войсками призракъ, способный ихъ воодушевить.

Il paraît qu'aux grandes charges près, toute la cour de la czarine défunte sera réformée. On place journellement d'une manière ou autre les chambellans et gentilshommes de la chambre qui n'avaient point d'emploi séparé. Si l'on pouvait ajouter foi à ce que certains discours lâchés indifféremment font soupçonner, il semblerait aussi que pour prévenir tout embarras et jalousie, ni les princesses, ni la maison du duc de Courlande ne seront chargées du soin de tenir la cour; qu'il n'y en aura donc point désormais et qu'on n'ira chez les uns et les autres qu'à titre de visites ou de devoirs particuliers.

L'on m'a confié que m. de Lanczinsky avait mandé à m. le duc de Courlande par le dernier ordinaire arrivé, qu'on ne se serait jamais attendu à l'application singulière que la reine de Hongrie donne aux affaires en s'assistant toutefois des conseils du grand-duc; que toute l'attention de l'empereur au moment de sa mort était portée sur deux objets, l'un de recommander l'armée au grand-duc et au prince Charles son frère; l'autre d'exhorter madame la grande-duchesse à marier l'archiduchesse sa soeur au prince électoral de Bavière. L'on m'a ajouté qu'on avait été ici d'autant plus surpris de cette circonstance-ci, qu'elle ne semble point conséquente aux arrangements précédents auxquels S. M. I.

Повидимому, за исключеніемъ наиболѣе крупныхъ должностей, весь дворъ покойной царицы будетъ преобразованъ. Ежедневно такъ или иначе возводятся въ должности камергеровъ или камеръ-юнкеровъ лица, не имѣвшія никакого служебнаго положенія. Еслибъ можно было давать вѣру подозрѣніямъ, вызываемымъ прорывающимися вскользь намеками, пришлось-бы также предположить, что, во избѣжаніе всякаго замѣшательства и соперничества, ни принцессы, ни семейство герцога Курляндскаго не будутъ обязаны держать особый дворъ; такимъ образомъ, двора теперь совсѣмъ не будетъ, и къ тѣмъ, и къ другимъ лицамъ можно будетъ являться лишь съ цѣлью визита или ради особыхъ обстоятельствъ.

Какъ мнѣ сообщили конфиденціально, Ланчинскій извѣстилъ герцога Курляндскаго съ послѣдней почтой, что никакъ не ожидали страннаго толкованія, которое королева венгерская даетъ нынѣшнимъ дѣламъ, хотя и присутствуетъ на совѣщаніяхъ эрцгерцога; все вниманіе императора въ моментъ его кончины было направлено на два предмета, а именно, поручить командованіе арміей эрцгерцогу и принцу Карлу, его брату; второе — упросить эрцгерцогиню выдать замужъ эрцгерцогиню, сестру свою, за курпринца Баварскаго. Мнѣ присовокупляли, что здѣсь были весьма удивлены такимъ сообщеніемъ, тѣмъ болѣе, что оно не является ничуть соотвѣтствующимъ предшествовавшимъ распоряженіямъ, которыя рѣшился сдѣлать Е. И. В., и отсюда, какъ полагаютъ, могутъ возникнуть весьма важныя

s'était déterminée, et qu'on juge qu'elle pourrait entraîner des suites bien considérables. On dirait cependant par ce qui a percé sourdement, que cette cour s'arrête de préférence à l'idée que le roi de Prusse pourra songer à la couronne impériale, et que le ministère russe s'en occupe d'autant plus, qu'il ne connaît point quels sont les sentiments de ce prince à son égard.

M. d'Alion se trouve encore retenu ici par les changements de temps continuels qui faisant succéder le dégel à la gelée, rendent jusqu'ici les chemins impraticables; il peut résulter un bien de ce contretemps, puisque sur les ordres que mon courrier me rapportera, m. d'Alion serait en état ou d'aider en quelque chose à l'exécution de ces mêmes ordres, ou d'éviter une seconde expédition en se chargeant des paquets que j'aurais alors à vous faire passer.

№ 8. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 8/19 novembre 1740.

Monsieur, le silence que continue de garder à l'égard des ministres étrangers m. le duc de Courlande, depuis qu'il a fait dire que ses occu-

---

слѣдствія. На основаніи же того, что̀ мало-по-малу выплыло наружу, увѣряютъ, что здѣшній дворъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на возможность притязаній со стороны прусскаго короля объ императорской коронѣ; русское министерство тѣмъ болѣе озабочено такимъ предположеніемъ, что ему совсѣмъ неизвѣстно, каково расположеніе къ нему прусскаго государя.

Д'Аліонъ еще задерживается здѣсь, вслѣдствіе безпрестанныхъ перемѣнъ погоды, причемъ оттепель слѣдуетъ за морозомъ, и пути до сихъ поръ непригодны для сообщенія; отъ этого ненастья можетъ въ результатѣ получиться одна выгода, такъ какъ вслѣдъ за повелѣніями, которыя привезетъ мнѣ мой курьеръ, д'Аліонъ будетъ въ состояніи помочь мнѣ до нѣкоторой степени выполнить полученныя повелѣнія или избавить меня отъ вторичнаго отправленія курьера, принявъ на себя доставку пакета, который мнѣ нужно будетъ тогда вамъ послать.

№ 8. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 8/19 ноября 1740.

Милостивый государь, молчаніе продолжаетъ храниться герцогомъ Курляндскимъ по отношенію къ иностраннымъ министрамъ, послѣ того какъ

pations ne lui permettant point de les recevoir, il aurait soin de les faire avertir du premier moment où il serait libre, les a réunis tous de sentiments. Ces messieurs de la manière dont ils m'ont parlé, attribuent unanimement ces délais au désir qu'aurait m. le duc de Courlande, qu'ils fussent munis avant d'ordres et instructions relatifs à la dénomination d'altesse royale; mais il ne me semble pas que ce scrupule de sa part les ait fort prévenus en faveur de ce prince.

Il s'occupe constamment de ce qui peut le rendre agréable à la nation; elle souffrait beaucoup des difficultés et des lenteurs dont l'expédition des affaires se trouvait susceptible; pour en abréger le cours il alla avant-hier au sénat; il y resta quatre heures au moins, et il s'y rendra désormais tous les jeudis.

Les principaux de la nation gémissaient peut-être davantage encore sous le poids onéreux de la dépense qu'entraînait la magnificence en habits. On publia hier un ukase par lequel il est dit que l'année 1741 se trouvant absorbée par le deuil, les deux suivantes sont réservées à la noblesse pour pouvoir user ce qui serait actuellement dans les garderobes; mais qu'à commencer du premier janvier 1744, il ne sera permis à personne de porter de l'or ou de l'argent sur leurs habits; on a fait

---

имъ было отвѣчено, что его занятія не позволяютъ ему ихъ принять и что онъ позаботится увѣдомить ихъ, какъ только будетъ свободенъ; поэтому всѣ министры теперь одинаковаго образа мыслей. На основаніи того, что они мнѣ говорили, они единодушно приписываютъ такія отсрочки желанію, имѣющемуся будто бы у герцога Курляндскаго, чтобы всѣ эти министры получили сначала повелѣнія и инструкціи относительно титулованія герцога Бирона королевскимъ высочествомъ; но мнѣ кажется, что такія притязанія съ его стороны не особенно расположили министровъ въ пользу этого регента.

Онъ непрерывно занятъ тѣмъ, что можетъ его сдѣлать угоднымъ народу; послѣдній много терпѣлъ отъ затрудненій и медлительности, которыми отличалось веденіе здѣшнихъ дѣлъ; для того, чтобы сократить срокъ дѣлопроизводства, Биронъ отправился третьяго дня въ сенатъ, оставался тамъ по крайней мѣрѣ четыре часа и будетъ туда являться отнынѣ каждый четвергъ.

Главные вельможи русскаго народа еще болѣе, можетъ быть, страдали подъ тяжкимъ гнетомъ издержекъ, требуемыхъ пышностью придворной одежды. Вчера былъ опубликованъ указъ, въ которомъ говорится, что 1741 годъ будетъ проведенъ весь въ траурѣ, а два послѣдующихъ года предоставляются дворянству на донашиваніе находящейся нынѣ въ ихъ гардеробахъ одежды; начиная же съ перваго января 1744 года никому не будетъ позволено носить золотое или серебряное шитье на своемъ платьѣ; въ то-же время пред-

avertir en même temps les marchands qui seraient munis d'étoffes et galons qu'il dépend d'eux de s'en défaire hors du pays, et que pour le renvoi qu'ils en feront, ils n'auront aucun droit de sortie à payer à la douane. Cette défense s'étend aussi sur les livrées avec la restriction toutefois qu'on pourra se servir de celles qui sont faites aujourd'hui tant qu'elles dureront. M. le prince de Kourakin m'a dit ce matin que la brièveté du temps n'ayant pu permettre qu'on embrassât tous les objets, il paraîtrait un nouvel ukase dans peu, qui relativement à ce que porte le premier, règlerait à l'instar de ce qui s'est fait en Suède et en Danemark, ce qui concernera les pierreries, dentelles, meubles et équipages. Vous comprenez, m., que dans le cas où S. M. ne trouverait aucun inconvénient à me laisser dans un pays tel que celui-ci sur un autre pied après y avoir été revêtu du caractère de son ambassadeur, et qu'on ne jugerait pas à propos de me faire l'honneur de m'employer ailleurs, il est bien triste d'avoir fait faire pour plus de 40 m. francs d'habits qui ont été portés une ou deux fois, et dont la moitié n'a ni paru, *ni paraîtra*. Il n'est pas moins fâcheux de s'être constitué pour si peu de temps en dépense autant que je l'ai fait en meubles et équipages magnifiques, et qu'elle devienne superflue et déplacée pour en faire usage à l'avenir, et loin d'être à portée de s'en défaire sur les lieux ainsi que

---

упреждаются купцы, которые запаслись матеріями и галунами, что имъ предоставляется сбыть эти товары за границу, и при высылкѣ ихъ съ нихъ не будетъ взиматься въ таможнѣ никакихъ вывозныхъ пошлинъ. Это распоряженіе распространяется также и на ливреи слугъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что ливреями, сшитыми теперь, можно будетъ пользоваться до тѣхъ поръ, пока онѣ не износятся. Князь Куракинъ сказалъ мнѣ сегодня утромъ, что краткость времени не позволила затронуть всѣхъ предметовъ, сюда относящихся; а потому появится вскорѣ новый указъ, который въ добавленіе къ первому установитъ, по примѣру Швеціи и Даніи, все касающееся драгоцѣнныхъ камней, кружевъ, мебели и экипажей. Вы понимаете, м. г., что въ случаѣ, если Е. В. не найдетъ никакого препятствія оставить меня въ здѣшней странѣ и въ иномъ положеніи послѣ того, какъ я былъ облеченъ званіемъ посла Е. В., и если не сочтутъ нужнымъ дать мнѣ назначенія въ другомъ мѣстѣ, то было бы весьма печально приготовить болѣе чѣмъ на 40 тысячъ франковъ платья, надѣвавшагося два или три раза, или же наполовину вовсе не бывшаго въ употребленіи, на что нельзя разсчитывать и *впредь*. Не менѣе досадно войти въ издержки на такое короткое время ради сдѣланныхъ мною пріобрѣтеній относительно роскошной обстановки и экипажей, если эти предметы окажутся излишними и неумѣстными для пользованія въ будущемъ; между тѣмъ, я не только не въ состояніи ихъ сбыть здѣсь на

je pouvais l'espérer, de se voir obligé par l'ukase rendu de fournir encore aux frais du transport pour le retour.

Le comte d'Osterman a voulu nous alarmer. Je m'y suis prêté extérieurement et mon intention à envoyer savoir de ses nouvelles n'aura pas démenti l'idée de danger qu'on a cherché à attacher chez lui à la colique vraie ou feinte dont il a été attaqué, je crois le dernier; et je retrouve dans la méthode qu'il a suivie auparavant, de quoi m'en convaincre; il se sera lassé d'être appelé si fréquemment à la cour et d'y voir qu'on y avait si peu d'égards pour ses avis que pour ses prétendues infirmités. Il fallait donc pour se dispenser d'y retourner, du moins aussi souvent, s'autoriser des suites fâcheuses qui en auront résulté; une colique convenait mieux que toute autre chose, dès qu'accoutumé à être dans une chambre fort chaude, l'impression de l'air pouvait plus naturellement avoir produit cet effet.

Le résident de l'empereur reçut avant-hier un courrier dont on l'avait prévenu et qu'on lui avait marqué avoir pas d'abord à Dresde et à Berlin. Je suppose que cette expédition a eu pour objet l'envoi des nouvelles lettres de créance et de celle de notification. En ce cas il n'en serait pas plus avancé, la mort de la czarine rendant cette diligence inutile.

ѣстѣ, какъ я могъ надѣяться на то, но еще обязанъ, вслѣдствіе изданнаго указа, уплатить расходы за ихъ обратную доставку.

Графъ Остерманъ захотѣлъ насъ напугать. Я сдѣлалъ видъ, что поддался этому и послалъ къ нему за извѣстіями, причемъ мое намѣреніе не измѣнило мнѣнія объ опасности, которую старались приписать его коликѣ, настоящей или мнимой, которою онъ страдаетъ, я полагаю, притворно; на основаніи способа, къ которому онъ прибѣгалъ раньше, я вижу причину, убѣждающую меня въ томъ: онъ утомился тѣмъ, что его такъ часто призываютъ ко двору и что тамъ такъ мало обращаютъ вниманія и на его мнѣнія, и на воображаемыя болѣзни. Поэтому, чтобы избавить себя отъ новаго, по крайней мѣрѣ столь частаго, появленія во дворцѣ, онъ сослался на пагубныя слѣдствія, возникшія будто бы отсюда; колика явилась болѣе всего подходящей, такъ какъ онъ привыкъ находиться въ очень теплой комнатѣ, и дѣйствіе воздуха могло, разумѣется, вызвать подобное слѣдствіе.

Къ имперскому резиденту прибылъ третьяго дня курьеръ, о которомъ его предупреждали и путь котораго былъ назначенъ черезъ Дрезденъ и Берлинъ. Я предполагаю, что эта отправка имѣетъ цѣлью доставленіе новыхъ вѣрющихъ писемъ и нотификаціи. Въ такомъ случаѣ дѣло отъ этого не подвинется впередъ, такъ какъ вслѣдствіе кончины царицы дѣлается излишней подобная поспѣшность.

On en a apporté une fort grande à répondre à m. Nolken sur la première nouvelle qu'il a donnée du danger où était la czarine et de la disposition faite en faveur du prince Iwan; le comte de Guillenborg lui marque par une lettre particulière toute en chiffres qu'on lui fera passer, l'ordinaire suivant, des instructions, et qu'en attendant, et après s'être préalablement concerté avec moi, il doit, en usant de la plus grande circonspection, exciter ceux qui seraient disposés pour la Suède, en leur faisant toutefois envisager qu'elle agira toujours sur le principe de sa propre sûreté, et en s'assurant que le secret sera bien gardé. Comme il n'est pas possible de supposer que le ministère suédois soit assez mal instruit pour donner de semblables ordres, et qu'il faut que cette idée lui ait été fournie mal à propos par m. Nolken, il me fut facile de satisfaire au désir que celui-ci eut de savoir mon sentiment. Je lui répondis qu'il pouvait mander de ma part à m. le comte de Guillenborg, que je contribuerais volontiers de tous mes soins au succès de ses vues dès qu'il existerait une ombre seulement de parti pour la Suède parmi la nation russe, et qu'on pourrait être sûr du moindre secret avec ces gens-ci. J'en appelai ensuite à m. Nolken même, pour juger, si la Suède pouvait se flatter en cet instant de l'un et de l'autre.

Чрезвычайно спѣшили также съ отвѣтомъ Нолькену по поводу его первоначальнаго извѣстія объ опасномъ положеніи царицы и о распоряженіи, сдѣланномъ въ пользу принца Ивана; гр. Гилленборгъ увѣдомляетъ Нолькена особымъ письмомъ, сплошь написаннымъ шифромъ, что ему будутъ присланы со слѣдующей почтой инструкціи, а пока, посовѣтовавшись предварительно со мной, онъ долженъ, соблюдая величайшую осторожность, побудить къ дѣятельности лицъ, расположенныхъ къ Швеціи, предупредивъ ихъ, однако, что это государство всегда будетъ руководиться принципомъ собственной безопасности, и увѣривъ, что тайна будетъ сохранена въ полной мѣрѣ. Невозможно предположить, чтобы шведское министерство имѣло настолько неточныя свѣдѣнія, что̀ могло дать подобныя повелѣнія, поэтому слѣдуетъ предположить, что эта мысль была некстати внушена ему Нолькеномъ; ему трудно было удовлетворить свое желаніе и услыхать мое мнѣніе по этому предмету. Я отвѣчалъ Нолькену, что, какъ онъ можетъ сообщить, отъ моего имени, графу Гилленборгу, я охотно приложу всѣ свои заботы къ тому, чтобы содѣйствовать успѣху ихъ плановъ, если только окажется хоть какой-нибудь признакъ шведской партіи среди русскаго народа, и можно будетъ положиться на соблюденіе самой ничтожной тайны. Затѣмъ я обратился къ самому Нолькену, спрашивая его, можетъ ли Швеція льстить себя надеждой въ данную минуту на то и другое. Онъ признался, что питаемыя тамъ надежды не основательны. Одинъ шведскій офицеръ уѣзжаетъ

Il convint qu'on l'espérait sans fondement. Un officier suédois qui repart demain, et que m. Nolken charge de paquets pour sa cour, me mettra à portée d'instruire m. de St. Sévérin de cette circonstance; il ne peut être que bon qu'il en soit informé, et que je ne lui laisse ignorer aucune des particularités qui ont rapport à sa position.

L'envoyé de Prusse m'a confié que son maître sur le rapport qu'il lui avait fait de la situation de la czarine et des arrangements par lesquels le prince Iwan était déclaré successeur au trône, s'était d'abord arrêté à l'idée que si cette princesse venait à manquer, le duc de Courlande pourrait prétendre autant qu'un autre à la régence et y avoir part. Si l'évènement a justifié ce qu'une pénétration fort grande, mais peu naturelle, avait fait penser au roi de Prusse, il n'en est pas moins vrai qu'aucun de ceux qui étaient sur les lieux, n'y a songé, et que le duc de Courlande était lui-même dans le même cas trois jours avant la mort de la czarine. Nous en avons conclu, le baron Mardefeld et moi, qu'il faut que le roi de Prusse, pour se fixer de préférence à cette idée, en ait une bien faible du prince de Brunswick.

Ce ministre me montra une lettre par laquelle S. M. prussienne lui prescrit de lui envoyer un détail exact de tout le cérémonial qui s'ob-

---

завтра обратно, и Нолькенъ поручаетъ ему пакеты для передачи своему двору; при этомъ онъ даетъ мнѣ возможность сообщить свѣдѣнія о данныхъ обстоятельствахъ Сенъ-Северену; увѣдомить его будетъ во всякомъ случаѣ полезно; я не долженъ оставлять его въ невѣдѣніи о какой бы то ни было подробности, касающейся его положенія.

Прусскій посланникъ сообщилъ мнѣ конфиденціально, что государь его, по сдѣланному ему донесенію о положеніи царицы и о распоряженіяхъ относительно провозглашенія преемникомъ престола принца Ивана, сначала остановился на той мысли, что если этой государыни не станетъ, то герцогъ Курляндскій можетъ, какъ и всякій другой, добиваться регентства и принять участіе въ немъ. Событія оправдали то, что̀ было внушено прусскому королю его проницательностью весьма значительной и необыкновенной; тѣмъ не менѣе справедливо, что никто изъ лицъ, находившихся на мѣстѣ событій, не думалъ о такомъ исходѣ, и самъ герцогъ Курляндскій принадлежалъ къ числу этихъ лицъ, всего за три дня до кончины царицы. Отсюда мы заключили, баронъ Мардефельдъ и я, что дабы имѣть возможность остановиться прежде всего на такой мысли, король прусскій долженъ былъ имѣть очень невысокое мнѣніе о принцѣ Брауншвейгскомъ.

Прусскій министръ показалъ мнѣ письмо, въ которомъ е. прус. в. предписываетъ ему прислать точное изложеніе всего церемоніала, соблюдаемаго при русскомъ дворѣ по отношенію къ иностраннымъ министрамъ, а также

serve à la cour de Russie à l'égard des ministres étrangers et des présents qu'on leur fait lors de leur départ. Il m'ajouta que pour remplir avec plus de précision les intentions de son maître, il me serait obligé, si je voulais lui donner une note de ce qui s'était observé à cette occasion.

Cette lettre étant sûrement circulaire pour tous les ministres prussiens employés dans les différentes cours, le roi de Prusse n'a usé de cette précaution que pour prendre de l'une et de l'autre et former un tout qui fera règle à sa cour. J'ai donc cru devoir aiguillonner la curiosité du baron de Mardefeld; je lui dis pour cet effet que je lui lirai le journal de tout ce qui s'était fait pour moi depuis Weiskroug en Courlande, et que nous marquerions d'une croix les articles qui lui paraîtraient mériter plus d'attention; je l'ai fait et plus en lisant je lui supposais d'indifférence sur la plupart de ces articles, plus il marquait d'empressement de les avoir en entier. Cela l'a conduit à me demander une copie complète de ce journal auquel, pour n'omettre aucun objet, j'avais ajouté ce qui a été pratiqué à l'audience particulière, les jours de comédie à la cour et pour les visites personnelles des principaux du pays, de la cour et du ministère et pour ma livrée enfin lorsque la cza-

---

увѣдомить о подаркахъ, которые дѣлаются при отъѣздѣ этихъ представителей. Мардефельдъ присовокупилъ, что для исполненія съ бо̀льшей тщательностью желаній своего государя, онъ былъ бы мнѣ обязанъ, еслибъ я согласился доставить ему замѣтку о томъ, что̀ соблюдалось здѣсь по этому предмету.

Такое же письмо было, безъ сомнѣнія, циркулярной депешей для всѣхъ прусскихъ министровъ, находящихся при различныхъ дворахъ, и король прусскій воспользовался такой предосторожностью лишь затѣмъ, чтобы заимствовать свѣдѣнія отовсюду и соединить ихъ въ одно цѣлое, которое будетъ служить уставомъ для его двора. Поэтому я счелъ должнымъ подстрекнуть любопытство барона Мардефельда; для такой цѣли я сказалъ ему, что прочитаю свой дневникъ обо всемъ, что̀ дѣлалось по отношенію ко мнѣ, начиная отъ Вейскруга въ Курляндіи, и мы отмѣтимъ крестиками тѣ статьи, которыя покажутся ему заслуживающими бо̀льшаго вниманія; я такъ и сдѣлалъ, и чѣмъ болѣе я полагался на его равнодушіе къ большинству этихъ статей, тѣмъ болѣе выказывалъ онъ нетерпѣніе имѣть ихъ всѣ безъ изъятія. Это привело его къ тому, что онъ попросилъ у меня полной копіи этого журнала, къ которому я присовокупилъ еще, дабы ничего не опускать, сообщеніе обо всемъ, что̀ было соблюдаемо при частной аудіенціи въ дни спектаклей при дворѣ и относительно личныхъ визитовъ значительнѣйшихъ лицъ здѣшней страны, двора и министерства; наконецъ, все, касающееся слугъ,

rine était au palais d'été. Le baron de Mardefeld m'a par le même motif encore plus tenu compte de ma complaisance, et je n'y ai donné autant d'étendue en apparence, qu'en vue, m., de vous fournir des armes, si le roi de Prusse se portant à ce qui pourrait déterminer S. M. à lui envoyer un ambassadeur, vous trouveriez dans ce qui s'est fait ici des exemples pour insister sur certains usages à établir alors à la cour de Prusse. Cette prévoyance de ma part peut être d'autant moins déplacée que j'ai vu le roi de Prusse imbu de préjugés d'égalité entre les têtes couronnées et que j'ai cru remarquer qu'il ne s'en était point dépouillé dans l'affection avec laquelle toutes les gazettes de Hollande ont marqué qu'on avait agi à l'égard de m. de Beauvau de la même façon qu'on avait fait à Compiègne envers m. de Camas.

№ 9. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 20 novembre 1740.

J'ai reçu, m., les lettres dont vous m'avez honoré les 22 et 25 du mois dernier, par lesquelles vous m'informez de la maladie de la cza-

---

когда царица находилась въ лѣтнемъ дворцѣ. Баронъ Мардефельдъ, на основаніи тѣхъ же побужденій, еще болѣе былъ тронутъ моими любезностями; я же настолько, повидимому, щедро расточалъ ихъ, лишь имѣя въ виду дать вамъ, м. г., въ руки оружіе, если король прусскій согласится на могущее возникнуть желаніе у е. в. отправить къ нему посла; въ такомъ случаѣ вы усмотрите въ томъ, что здѣсь дѣлалось, примѣры для настаиванія на установленіи тогда извѣстнаго рода обычаевъ и при прусскомъ дворѣ. Такая предусмотрительность съ моей стороны можетъ явиться тѣмъ болѣе умѣстной, что, какъ я замѣтилъ, король прусскій питаетъ притязанія на равенство съ другими коронованными особами и, какъ я полагаю, онъ, повидимому, и теперь ни мало не чуждъ такихъ стремленій, судя по тѣмъ стараніямъ, съ которыми всѣ голландскія газеты возвѣстили, что по отношенію къ г. Бово было соблюдено все точно такимъ же образомъ, какъ дѣлалось въ Компіенѣ по отношенію къ Камасу.

№ 9. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 20 ноября 1740.

Я получилъ, м. г., письма, которыми вы почтили меня 22-го и 25-го прошлаго мѣсяца; въ нихъ вы сообщаете мнѣ о болѣзни царицы, но кон-

rine; mais la mort de cette princesse a été sue ici le 15 de ce mois par un courrier dépêché à m. le prince de Cantemir. Cette nouvelle est d'une si grande importance que je suis surpris de ce que vous n'avez pas envoyé de votre côté un exprès pour nous l'apprendre et pour nous informer des suites d'un si grand évènement. Vous deviez sentir combien tous les moments sont précieux dans une pareille conjoncture. Le choix du duc de Courlande pour régent est un affront sensible pour le prince de Brunswick que la cour de Vienne aura bien de la peine à digérer, et si ce prince était capable de quelque résolution, il ne cèderait pas volontiers au duc de Courlande une place que sa qualité de père du jeune Czar semblait devoir lui assurer par préférence et même sans contestation; mais j'ai lieu de juger qu'il ne s'est pas senti assez de courage pour rien tenter, puisqu'il a laissé le duc de Courlande se mettre paisiblement en possession; et dans un pays où la servitude a énervé tous les esprits, c'est le premier instant qui doit décider. Il est cependant difficile de croire qu'une régence aussi longue puisse se passer sans troubles et sans divisions [1]).

Je doute que le duc de Courlande soit assez fort pour porter un

[1]) *Passage biffé*: Les restes de la dernière conjuration peuvent se joindre au parti de la princesse Elisabeth.

чина этой государыни была здѣсь узнана уже 15-го числа сего мѣсяца, черезъ курьера, отправленнаго къ князю Кантемиру. Такое извѣстіе настолько важно, что я удивился, что не было съ вашей стороны отправлено нарочнаго для сообщенія намъ о томъ и для увѣдомленія о послѣдствіяхъ столь важнаго событія. Вы должны были понять, насколько драгоцѣнна каждая минута при подобныхъ обстоятельствахъ. Избраніе герцога Курляндскаго регентомъ является чувствительной обидой для принца Брауншвейгскаго, и вѣнскому двору будетъ весьма трудно это перенести; еслибы принцъ этотъ былъ способенъ на какое-либо рѣшеніе, онъ не уступилъ бы добровольно герцогу Курляндскому мѣста, необходимо обезпечиваемаго, повидимому, прежде всего за нимъ, какъ за отцомъ малолѣтняго Царя, и даже права эти безспорны; но у меня есть основаніе думать, что онъ не ощущалъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы сдѣлать какую-нибудь подобную попытку и предоставилъ герцогу Курляндскому спокойно занять нынѣшнее его положеніе; въ странѣ же, гдѣ рабство подорвало всякую энергію, все должно рѣшиться въ первый же моментъ. Однако же трудно повѣрить, чтобы такое продолжительное регентство могло обойтись безъ волненій и распрей [1]).

Я сомнѣваюсь, чтобы у герцога Курляндскаго оказалось достаточно

[1]) *Мѣсто, зачеркнутое въ оригиналѣ:* остатки партіи, участвовавшей въ послѣднемъ заговорѣ, могутъ присоединиться къ партіи принцессы Елизаветы.

fardeau aussi considérable quelque secours qu'il puisse trouver dans le génie de m. d'Osterman [1]); car je n'imagine pas que le duc de Courlande veuille confier à d'autres le soin des affaires, et en quelque nombre que puissent être ses ennemis, je crois que sa capacité reconnue et l'impossibilité de s'en passer le maintiendra dans son poste. Si ce ministre reste en place, comme il y a apparence, et que les choses demeurent tranquilles, son inclination le portera vraisemblablement à renouer l'alliance avec la nouvelle cour de Vienne, les mêmes principes subsisteront de part et d'autre et deux évènements aussi considérables que ceux de la mort de l'empereur et de la czarine, qui se sont suivis de si près, n'apporteront presque aucun changement à la face des affaires.

Je ne vois que le comte Munich qui soit en état d'opérer une révolution; il est ennemi juré d'Osterman, il est aimé des troupes, il n'avait pas sujet de se louer du feu empereur, et s'il levait l'étendard contre le duc de Courlande, il pourrait au moins faire une grande commotion dans la Moscovie. Comme il a toujours témoigné une vénération singulière pour m. le cardinal, s. e. vous prie de lui faire compliment

[1]) *Passage biffé*: il faut même supposer que ce ministre n'entrera point dans d'autre parti et qu'il le servira aussi fidèlement que la czarine.

силы для несенія столь значительнаго бремени, несмотря ни на какую помощь, находимую имъ въ способностяхъ гр. Остермана [1]); я не думаю, чтобы герцогъ Курляндскій пожелалъ довѣрить другимъ лицамъ заботу о веденіи дѣлъ, и какъ бы велико ни было число его враговъ, я полагаю, что извѣстныя способности гр. Остермана и невозможность обойтись безъ него удержатъ его на занимаемомъ имъ посту. Если же этотъ министръ останется на мѣстѣ, что является вѣроятнымъ, и ходъ дѣлъ сохранитъ прежнее спокойное теченіе, то личныя склонности министра побудятъ его вѣроятно возобновить союзъ съ новымъ вѣнскимъ дворомъ; одинаковые принципы будутъ имѣть силу съ той и другой стороны, и два столь значительныхъ событія, какъ кончина императора и царицы, слѣдовавшихъ такъ близко другъ за другомъ, не произведутъ почти никакихъ перемѣнъ въ общемъ теченіи дѣлъ.

Я усматриваю, что лишь одинъ гр. Минихъ въ состояніи произвести переворотъ; онъ заклятый врагъ Остермана, его любитъ войско, у него не было повода хвалиться милостями покойнаго императора, и если онъ подниметъ знамя возстанія противъ герцога Курляндскаго, то въ состояніи будетъ произвести по крайней мѣрѣ сильное волненіе въ русской землѣ. Такъ какъ онъ всегда высказывалъ чрезвычайное благоговѣніе къ кардиналу, е. в. про-

[1]) *Мѣсто, зачеркнутое въ оригиналѣ:* слѣдуетъ даже предполагать, что этотъ министръ не присоединится вовсе къ противной партіи и будетъ служить Бирону также вѣрно, какъ и царицѣ.

de sa part sur la perte qu'il vient de faire par la mort de sa souveraine; cette attention de s. e. l'engagera peut-être à vous faire quelques ouvertures. Et vous pouvez vous servir pour me les faire passer du chiffre particulier que m. de St. Sauveur vous a envoyé, à moins que vous n'ayez une occasion sûre pour que vos dépêches ne courent point risque d'être ouvertes jusqu'à ce qu'elles soit hors de la Moscovie.

№ 10. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 10/21 novembre 1740.

Monsieur, l'évènement dont vous serez informé par le compte que j'en rends au roi dans la lettre que je joins ici, change absolument la forme du tableau, suspend peut-être l'exécution de ce que vous m'auriez prescrit sur la première nouvelle de la mort de la czarine et de la régence établie, et exige que vous vouliez rapporter à l'objet présent les différents ordres que je vous ai demandés pour la direction de ma conduite relativement au cérémonial. Il est en effet bien apparent que madame la princesse Anne aura désormais le premier rang et que pour

---

сить васъ передать ему сочувствіе отъ его имени по поводу лишенія, только-что испытаннаго Минихомъ, вслѣдствіе кончины его государыни; подобное вниманіе кардинала побудитъ, можетъ быть, Миниха обратиться къ вамъ съ нѣкоторыми предложеніями. Вы же для передачи ихъ мнѣ можете воспользоваться особымъ шифромъ, посланнымъ къ вамъ Сенъ-Соверомъ; или у васъ будетъ, можетъ быть, какой-нибудь вѣрный способъ, при которомъ ваши депеши не подвергались бы риску быть вскрытыми до перевоза ихъ за черту Россіи.

№ 10. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10/21 ноября 1740.

Милостивый государь, событіе, о которомъ вы будете увѣдомлены отчетомъ, представляемымъ мной королю и прилагаемымъ къ этой депешѣ, совершенно измѣняетъ ходъ дѣлъ и можетъ быть препятствуетъ выполненію мною предписаній вашихъ вслѣдъ за первоначальнымъ извѣстіемъ о кончинѣ царицы и о назначеніи регентства; дѣла требуютъ, чтобъ вы пожелали подтвердить при нынѣшнемъ положеніи различныя повелѣнія, которыя я у васъ просилъ относительно сообразованія моего образа дѣйствій съ требуемымъ церемоніаломъ. Дѣйствительно, весьма вѣроятно, что принцесса Анна займетъ

s'honorer elle-même, elle pourra en donner un à m. le prince de Brunswick qu'aucun usage n'établirait ou ne justifierait. Telle est la singularité de ma situation que le Czar n'étant point d'un âge qui permette que je m'acquitte d'aucun devoir auprès de sa personne, je ne me trouve et ne puis me trouver en état de me guider selon l'ordre courant des choses et de le suivre qu'à l'égard de madame la princesse Elisabeth.

Pour mieux apprécier vos idées sur ce qui vient de se passer, j'ai tout employé pour avoir l'ukase et le serment rendu et prêté à cette occasion. J'y ai heureusement réussi et je les joins encore ici à une lettre dont l'envoyé de Suède m'a prié de me charger pour m. le comte de Tessin.

M. de St. Sévérin sera instruit par moi de la disgrâce de m. le duc de Courlande et de la nouvelle régence. Je profiterai à cet effet du départ de l'officier suédois qui retourne à Stockholm et que m. de Nolken a retardé jusqu'à demain matin.

отнынѣ первое мѣсто, и для того, чтобъ почтить самое себя, она въ состояніи будетъ предоставить принцу Брауншвейгскому такое же мѣсто, которое не будетъ основываться или оправдываться какими бы то ни было постановленіями. Необычность моего положенія заключается въ томъ, что Царь вовсе не находится въ такомъ возрастѣ, который позволялъ бы мнѣ исполнять какія-либо обязанности по отношенію къ его особѣ; я не въ состояніи и никакъ не могу и впредь руководиться данными повелѣніями при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ и могу слѣдовать имъ лишь по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ.

Для того, чтобы лучше оцѣнить ваши соображенія по поводу всего только-что происшедшаго, я употребилъ всѣ усилія для пріобрѣтенія обнародованнаго указа и присяги, дававшейся по этому поводу. По счастью я успѣлъ въ томъ и прилагаю ихъ къ письму, которое посланникъ шведскій просилъ меня переслать графу Тессину.

Сенъ-Северенъ будетъ увѣдомленъ черезъ меня объ опалѣ, постигшей герцога Курляндскаго, и о назначеніи новаго регентства. Я воспользуюсь для этой цѣли поѣздкой одного шведскаго офицера, возвращающагося въ Стокгольмъ; Нолькенъ задержитъ его до завтрашняго утра.

№ 11. Le marquis de la Chétardie au roi.

Pétersbourg, 10/21 novembre 1740.

Sire, l'évènement vient de justifier l'opinion où j'étais que la violence se manifestant, de quelque façon qu'on considérât ce qui s'est passé le 29 octobre, tout parti forcé ne pouvait subsister longtemps; que m. le duc de Courlande en donnant un libre essor à son ambition n'en courait que plus promptement à sa perte, et qu'il ne pouvait espérer probablement de la satisfaire au-delà de son attente, quelque grand que fût en sa faveur le concours des circonstances, qu'autant qu'il saurait s'affermir et se maintenir un an dans la place qu'il occupait.

Il fut arrêté hier à deux heures du matin. La maladie du comte d'Osterman que j'attribuais, l'ordinaire dernier, à d'autres motifs, aura servi, ou je suis fort trompé, à mieux couvrir les mesures secrètes qu'il prenait en paraissant n'avoir commerce avec personne. C'est ainsi qu'il en a usé toujours, et la manière sûre et hardie dont le coup à été frappé, ne peut être que le fruit et la suite de sa politique et de son expérience. J'estime aussi que pour agir avec plus de certitude, il n'aura

---

№ 11. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

С.-Петербургъ, 10/21 ноября 1740 [1]).

Ваше величество, событія только-что оправдали мнѣніе, котораго я держался, что разъ явится насиліе, какимъ-бы образомъ ни смотрѣли на то, что̀ произошло 29-го октября, то всякое положеніе, пріобрѣтенное силой, не можетъ длиться продолжительное время; герцогъ Курляндскій, давая свободный ходъ своему честолюбію, лишь тѣмъ скорѣе стремился къ своей гибели; онъ не могъ, вѣроятно, надѣяться удовлетворить это честолюбіе сверхъ своихъ ожиданій, какъ бы ни было значительно стеченіе обстоятельствъ въ его пользу; онъ долженъ былъ для этого удержаться и утвердиться на занимаемомъ посту въ теченіе года.

Вчера въ два часа утра онъ былъ арестованъ. Болѣзнь графа Остермана, которую я приписывалъ въ послѣднемъ письмѣ другимъ причинамъ, послужила,—или я сильно ошибаюсь,—къ тому, чтобы лучше прикрыть принимавшіяся имъ тайныя мѣры въ то время, какъ онъ дѣлалъ видъ, что ни съ кѣмъ не имѣетъ сношеній. Такимъ образомъ, онъ и всегда поступалъ; вдобавокъ вѣрный и смѣлый способъ, которымъ былъ нанесенъ ударъ, можетъ

[1]) Въ книгѣ Пекарскаго: „*Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи*“, депеша эта помѣчена 26 ноября.

communiqué son secret à madame la princesse Anne que dans le moment où il fallait se déclarer, et que par la même raison l'on n'en aura fait part au feld-maréchal comte de Munich que dans l'instant où son humeur entreprenante le rendait seul susceptible de l'exécution.

On veut à la vérité que madame la princesse Anne ait su dissimuler et qu'elle ne se soit déterminée à faire le fils du comte de Munich maréchal de sa cour que pour attirer le père et le captiver; on prétend de même que celui-ci en désirant d'entrer dans le ministère, ait éprouvé de la part du duc de Courlande des difficultés qui l'ont détaché de ses intérêts; on veut enfin que le feld-maréchal avant d'exécuter la chose, n'ait demandé que l'autorisation de madame la princesse Anne et que sur le consentement qu'elle y donna, il ait agi; mais ces particularités nécessaires ou pour faire honneur à madame la princesse Anne, ou pour justifier le feld-maréchal, ou pour autoriser par la forme le fond des choses, n'altèrent point à mon sens la cause que je crois devoir y donner.

Quoi qu'il en soit le comte de Munich s'étant rendu à pied en uniforme accompagné de ses adjudants au palais d'été, fut d'abord au corps de garde où sont les troupes qui font le service près de la czarine

---

виться лишь результатомъ и слѣдствіемъ его политической опытности. Я полагаю также, что, дабы дѣйствовать болѣе безошибочно, онъ сообщилъ о своей тайнѣ принцессѣ Аннѣ лишь въ тотъ моментъ, когда потребовались открытыя дѣйствія; на томъ же основаніи и гр. Миниху было сообщено объ этомъ планѣ лишь въ ту минуту, когда предпріимчивый характеръ этого фельдмаршала дѣлалъ его одного способнымъ къ выполненію переворота.

Правда, увѣряютъ, что принцесса Анна умѣла скрывать свои чувства и рѣшилась назначить сына гр. Миниха гофмаршаломъ своего двора лишь затѣмъ, чтобы привлечь на свою сторону отца и держать его въ рукахъ; утверждаютъ также, что послѣдній, желая войти въ составъ министерства, встрѣтилъ затрудненія со стороны герцога Курляндскаго, которыя оттолкнули его отъ интересовъ регента; говорятъ, наконецъ, что фельдмаршалъ передъ совершеніемъ рѣшительнаго шага, спрашивалъ лишь позволенія у принцессы Анны, и съ согласія, даннаго послѣдней, онъ и приступилъ къ дѣйствіямъ; но эти подробности, несомнѣнно имѣющія цѣлью или возвеличить принцессу Анну, или оправдать фельдмаршала, или же придать сущности дѣла характеръ законности, при помощи формы, въ которой оно совершилось, ни мало не измѣняютъ, по моему мнѣнію, причины этого событія, которую я считаю должнымъ обнаружить.

Какъ бы то ни было, гр. Минихъ отправился пѣшкомъ въ полной формѣ и въ сопровожденіи своихъ адъютантовъ къ лѣтнему дворцу. Прежде всего

défunte comme si elle était vivante. Il leur demanda si elles le reconnaissaient; elles répondirent que oui. „Vous connaissez“, ajouta-t-il, „de quelle façon je me suis exposé maintes fois pour le service de la patrie; vous m'avez glorieusement suivi; êtes-vous en volonté de le faire encore pour le bien de l'Empereur et pour détruire en la personne du régent, un voleur, un traître et un usurpateur de l'autorité?“. Les officiers ainsi que les soldats ayant marqué être disposés à faire ce qu'il ordonnerait, il en détacha une vingtaine pour se saisir du duc de Courlande. Au bruit qu'il entendit il appela la garde, mais les soldats lui répondirent qu'ils l'étaient eux-mêmes et que destinés à le garder ils l'étaient pareillement pour l'arrêter. Il voulut faire de la résistance et mordit violemment celui qui lui mit un mouchoir dans la bouche. Il n'en fut que plus maltraité, on lui déchira sa chemise et au défaut de cordes on le lia avec les écharpes des officiers. Il fut mené presque nu de la sortie du palais d'été au corps de garde des officiers qui étaient de service au palais d'hiver auprès de la personne du Czar.

On s'assura en même temps de la duchesse de Courlande et de ses trois enfants sans toutefois les sortir du palais d'été.

On arrêta dans le même moment le général Gustave Biron et le

онъ вошелъ въ гауптвахту, въ которой находятся войска, состоящія на службѣ покойной царицы, какъ и при ея жизни. Минихъ спросилъ, узнаютъ ли они его; солдаты отвѣчали утвердительно. „Вы знаете“, присовокупилъ онъ, „какимъ образомъ я не разъ подвергалъ себя опасностямъ ради службы отечеству, вы со славою сопровождали меня; есть ли у васъ охота сдѣлать это еще разъ для блага императора и для устраненія особы регента, вора, измѣнника и похитителя власти?“ Офицеры, также какъ и солдаты, выразили свое желаніе исполнить, что онъ имъ прикажетъ; тогда Минихъ выдѣлилъ изъ нихъ отрядъ въ 20 человѣкъ, для того, чтобы схватить герцога Курляндскаго. Послѣдній, услыхавъ шумъ, позвалъ караулъ; но солдаты отвѣчали ему, что они и есть караульные, и какъ они были назначены для его охраны, такъ теперь имъ точно также приказано его арестовать. Бирономъ хотѣлъ сопротивляться и въ ярости укусилъ солдата, засунувшаго ему въ ротъ платокъ. Тогда съ нимъ стали обходиться еще грубѣе, разорвали ему сорочку и, за неимѣніемъ веревокъ, его связали офицерскими шарфами. Почти голый, онъ былъ выведенъ изъ лѣтняго дворца и отданъ подъ охрану офицерскаго караула, стоявшаго въ зимнемъ дворцѣ при особѣ Царя.

Въ то же время была задержана и герцогиня Курляндская съ своими тремя дѣтьми, но ихъ не удалили изъ лѣтняго дворца.

Тогда же былъ арестованъ генералъ Густавъ Бирономъ и кабинетъ-ми-

ministre du cabinet m. de Bestoucheff qu'on conduisit au corps de garde du palais d'hiver. On dépêcha aussi un courrier à Moscou pour y arrêter le général Charles Biron qui y commande et qui est frère aîné du duc de Courlande.

Vers les 9 heures du matin et après avoir rassemblé les régiments des gardes, madame la princesse Elisabeth, les principaux du pays, ainsi que le comte d'Osterman qui se trouvait moins incommodé de son indisposition, furent mandés au palais et se rendirent chez madame la princesse Anne où l'on tint un conseil qui dura jusqu'à cinq heures.

En conséquence des résolutions qu'on peut juger qui y furent prises, m. le duc de Courlande fut mis un peu avant trois heures dans un schlafvague attelé à la vérité des chevaux de la cour, et conduit par un cocher et un postillon aux livrées du Czar, mais précédé de l'adjudant-général du feld-maréchal Munich. Devant et derrière la voiture étaient des soldats des gardes, la bayonnette au bout du fusil. Dedans le schlafvague se trouvaient un médecin et deux officiers ayant chacun deux pistolets chargés. M. le duc de Courlande par dessus sa robe de chambre avait le manteau doublé de zibeline dont il se servait ordinairement. Il jeta en partant un regard sur la fenêtre où étaient madame la princesse Anne et m. le prince de Brunswick. Le bonnet dont il avait la tête et une partie du visage couvertes, donna lieu à la popu-

---

нистръ Бестужевъ; они были отправлены на гауптвахту зимняго дворца. Былъ также посланъ курьеръ въ Москву для арестованія тамъ генерала Карла Бирона, командующаго войсками, старшаго брата герцога Курляндскаго.

Къ девяти часамъ утра, послѣ созванія гвардейскихъ полковъ, принцесса Елизавета, значительнѣйшія лица государства, не исключая и гр. Остермана, который не такъ уже былъ обезпокоенъ своимъ недугомъ, всѣ были приглашены во дворецъ и явились къ принцессѣ Аннѣ, гдѣ и состоялся совѣтъ, длившійся до пяти часовъ.

На основаніи рѣшеній, которыя, слѣдуетъ предполагать, тамъ были приняты, герцогъ Курляндскій былъ отправленъ, немного ранѣе трехъ часовъ, въ дормезѣ, запряженномъ, впрочемъ, придворными лошадьми; правилъ ими кучеръ и почталіонъ въ царскихъ ливреяхъ, а впереди слѣдовалъ генеральсъ-адъютантъ фельдмаршала Миниха. Спереди и сзади дормеза находились гвардейскіе солдаты съ примкнутыми къ ружьямъ штыками; внутри повозки былъ помѣщенъ докторъ и два офицера, изъ которыхъ каждый былъ снабженъ двумя заряженными пистолетами. На герцога Курляндскаго, кромѣ его халата, была накинута мантія, подбитая горностаемъ, которую онъ обыкновенно носилъ. Уѣзжая, онъ бросилъ взглядъ на окно, гдѣ находились принцесса Анна и принцъ Брауншвейгскій. Шапка, закрывавшая верхнюю часть его головы

lace de lui crier en l'accompagnant d'injures, de se découvrir et de se faire voir.

Presqu'aussitôt d'autres schlafvagues prirent au palais d'été madame la duchesse de Courlande, sa fille et le prince Charles son fils cadet. La maladie de l'aîné a obligé de le transporter à la maison vis-à-vis de la mienne, où logeaient les personnes de la cour de m. le duc de Courlande, et où l'on a posé une garde pour le constituer prisonnier; sa mère, son frère et sa soeur ont été conduits de la même façon que le père au couvent de St. Alexandre-Newsky, éloigné de six werstes d'ici, où ils ont tous passé la nuit et d'où ils ont été transférés ce matin à la forteresse de Schlusselbourg près le lac de Ladoga.

Le général Biron qui au premier moment de sa détention s'était aussi fort défendu, partit hier de même que m. de Bestoucheff peu après les autres. Le premier dans un schlafvague de la cour, le second dans un simple traîneau de paysan; on ignore où on les a menés. Le prince de Hesse-Hombourg fut déclaré au même instant lieutenant-colonel du régiment des gardes Ismaïloff à la place du général Biron.

Toutes ces circonstances ont d'autant plus étonné que m. le prince de Brunswick avait été la veille rendre visite à m. le duc de Cour-

---

и отчасти лицо, дала поводъ черни кричать Бирону, осыпая его оскорбленіями, чтобы онъ открылся и далъ на себя посмотрѣть.

Почти тотчасъ въ другіе дормезы были посажены у лѣтняго дворца герцогиня Курляндская, ея дочь и младшій сынъ, принцъ Карлъ. Болѣзнь старшаго сына заставила его перенести въ домъ, находящійся противъ моего; въ немъ жили особы, составлявшія дворъ герцога Курляндскаго; къ принцу приставили караулъ, чтобы держать его подъ арестомъ; мать его, братъ и сестра были отправлены такимъ же способомъ, какъ и отецъ, въ лавру св. Александра Невскаго, расположенную за шесть верстъ отсюда; тамъ они провели ночь, а сегодня утромъ перевезены въ Шлюссельбургскую крѣпость у Ладожскаго озера.

Генералъ Бирон, также энергично защищавшійся въ первый моментъ своего ареста, былъ отвезенъ вчера вмѣстѣ съ Бестужевымъ вскорѣ послѣ остальныхъ. Онъ былъ отправленъ въ придворномъ дормезѣ, а Бестужевъ—на простыхъ крестьянскихъ саняхъ,—неизвѣстно куда ихъ повезли. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій въ то же время былъ назначенъ подполковникомъ гвардіи Измайловскаго полка на мѣсто генерала Бирона.

Вышеописанныя обстоятельства тѣмъ болѣе всѣхъ поразили, что принцъ Брауншвейгскій наканунѣ еще посѣтилъ герцога Курляндскаго и полчаса

lande, et qu'une demi-heure après il avait repassé dans le carrosse du dernier allant avec lui à son manége où ils restèrent jusqu'à midi.

L'envoyé de Prusse et le résident de l'empereur ne cachent point la joie que leur cause cet évènement. Le dernier surtout se flattait que ce changement sera fort avantageux à sa cour, et il croit le moment d'autant plus heureux que, sensible à ce que l'ambassadeur de V. M. lui témoigna au moment qu'on reçut la nouvelle de la mort de l'empereur, la reconnaissance l'a conduit à ne point dissimuler que le courrier qui lui a été dépêché avec les lettres de notification de la reine de Hongrie, lui avait apporté l'ordre d'insinuer provisionnellement que si contre toute attente la pragmatique sanction rencontrait des obstacles, on ne doutait pas que ceux qui l'avaient garantie, ne se montrassent fidèles à remplir leurs engagements.

Ce matin les gardes ont été rassemblées à cinq heures vis-à-vis du palais d'hiver et ne sont retournées à leurs quartiers qu'à quatre heures après-midi. Autant au moment où m. le duc de Courlande avait été nommé régent elles avaient fait paraître par leur silence et leur maintien leur tristesse et leur consternation, autant elles ont montré aujourd'hui de joie et de satisfaction par des cris redoublés et en jetant fréquemment leurs chapeaux en l'air. Dès que le serment conforme à

спустя онъ снова проѣхалъ въ каретѣ послѣдняго вмѣстѣ съ нимъ въ манежъ его, гдѣ они оставались до полудня.

Прусскій посланникъ и имперскій резидентъ ни мало не скрываютъ радости, вызываемой у нихъ этимъ событіемъ. Послѣдній въ особенности льститъ себя надеждой, что эта перемѣна будетъ очень выгодна для его двора; онъ полагаетъ, что настоящій моментъ для него весьма благопріятенъ, и тѣмъ болѣе тронутъ заявленіями, сдѣланными ему мною, посломъ В. В., какъ только была получена вѣсть о кончинѣ императора; благодарность побудила его открыть мнѣ слѣдующее: курьеръ, пріѣхавшій къ нему съ извѣстительными письмами отъ королевы венгерской, привезъ ему также повелѣніе внушить здѣсь на всякій случай, что если, противъ всякаго чаянія, принятіе прагматической санкціи встрѣтитъ препятствія, то, безъ сомнѣнія, что лица, ее гарантировавшія, останутся вѣрными выполненію своихъ обязательствъ.

Сегодня утромъ гвардейцы были собраны въ пять часовъ противъ зимняго дворца и разошлись по своимъ казармамъ лишь въ четыре часа пополудни. Какъ въ тотъ моментъ, когда герцогъ Курляндскій былъ провозглашенъ регентомъ, они выразили своимъ молчаніемъ и сдержанностью чувство унынія и скорбнаго удивленія, такъ теперь они изъявили свою радость и удовольствіе несмолкаемымъ крикомъ и непрерывнымъ подбрасываніемъ шапокъ на воздухъ. Какъ только была дана присяга, соотвѣтствующая указу,

l'ukase rendu, que je n'aurais pas espéré pouvoir adresser à m. Amelot par cette expédition, a été prêté par madame la princesse Elisabeth et les premiers en charges et en dignités, chaque bataillon des gardes a formé un cercle et l'a également prêté sous les drapeaux. Madame la princesse Anne par cette formalité a été reconnue grande-princesse de Russie et Régente pendant la minorité de son fils. Cela a été ensuite annoncé au peuple par trois décharges de l'artillerie de la forteresse, ce qui ne s'était pas pratiqué à l'occasion de m. le duc de Courlande.

Il n'y a point d'exemple ici que la cour ait été aussi nombreuse et ait marqué une gaîté semblable à celle qui était ce matin répandue sur tous les visages. Elle s'est encore fortifiée par les grâces qui ont été faites. M. le prince de Brunswick a été déclaré généralissime; m. le feld-maréchal Munich premier ministre et lieutenant-colonel des gardes à cheval à la place du prince héréditaire de Courlande; madame la feld-maréchale Munich la première de la cour après les princesses; m. le comte d'Osterman grand-amiral, sans quitter cependant les affaires, et m. le prince Czerkassky ministre du cabinet grand-chancelier. M. le grand-maréchal a eu une pension sur les salines de seize mille écus, on en a distribué plusieurs autres moins considérables. Madame la princesse Anne finalement a conféré l'ordre de St. André au grand-écuyer prince de

---

который я не рѣшился отправить съ нынѣшней почтой г. Амело, какъ принцессой Елизаветой, такъ и лицами, занимающими первое мѣсто по своему званію и должностямъ, каждый гвардейскій баталіонъ собрался въ кругъ и также принесъ присягу у знамени. Принцесса Анна при этомъ церемоніалѣ была признана великой княгиней всероссійской и Правительницей на время малолѣтства своего сына. Затѣмъ это рѣшеніе было возвѣщено народу посредствомъ трехъ залповъ крѣпостной артилеріи, чего не было сдѣлано въ честь герцога Курляндскаго.

Здѣсь не бывало примѣра, чтобы дворъ собрался въ такомъ большомъ количествѣ и выказывалъ бы такое ликованіе, какое замѣчалось сегодня утромъ на всѣхъ лицахъ. Оно еще усилилось, благодаря милостямъ, которыя были пожалованы. Принцъ Брауншвейгскій былъ объявленъ генералиссимусумъ; фельдмаршалъ Минихъ—первымъ министромъ и подполковникомъ конной гвардіи на мѣсто наслѣднаго принца Курляндскаго; супруга фельдмаршала Миниха—первой дамой при дворѣ послѣ принцессъ; графъ Остерманъ—генералъ-адмираломъ съ оставленіемъ, однако, при ввѣренныхъ ему дѣлахъ, а кабинетъ-министръ князь Черкасскій назначенъ канцлеромъ; оберъ-гофмаршалъ получилъ пенсіонъ изъ соляныхъ доходовъ въ 16 тысячъ экю; кромѣ того было назначено нѣсколько другихъ, менѣе значительныхъ пенсіоновъ. Въ заключеніе правительница Анна наградила орденомъ св. Андрея оберъ-

Kourakin, au vice-amiral comte de Golowin, à m. de Narishkin et au général Ouchakoff, et l'ordre de St. Alexandre-Newsky au président du collège de commerce, le baron de Mengden, neveu du feld-maréchal Munich, et à m. de Streschneff sénateur et beau-frère de m. le comte d'Osterman.

№ 12. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 11/22 novembre 1740.

Monsieur, le poids de l'autorité et les exemples de sévérité qui ont été faits, auraient sans doute confirmé la sécurité où vous avez déjà remarqué qu'était cette cour; quant à l'intérieur, elle croira désormais avec raison en être beaucoup plus sûre, et elle peut se le promettre du changement occasionné par la mort de la czarine et la chute de m. le duc de Courlande. L'ordre naturel des choses est rétabli. Tout aujourd'hui est au goût de la nation; déjà elle manifeste sans ménagement sa joie et compte ce moment-ci pour le premier où elle commence à jouir d'une honnête liberté. Il n'y aurait que l'état d'un favori trop déclaré qui pourrait entraîner les mêmes mécontentements que le même prin-

---

шталмейстера князя Куракина, вице-адмирала графа Головина, Нарышкина и генерала Ушакова; а орденомъ св. Александра Невскаго—президента коммерцъ-коллегіи барона Менгдена, племянника фельдмаршала графа Миниха и сенатора Стрѣшнева, шурина гр. Остермана.

№ 12. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С. Петербургъ, 11/22 ноября 1740.

Милостивый государь, энергія власти и примѣры строгости, какія были проявлены, безъ сомнѣнія, утвердили безопасность, которая, какъ вы уже замѣтили, возстановилась при здѣшнемъ дворѣ; что касается внутренняго положенія дѣлъ, то дворъ теперь справедливо будетъ считать себя еще въ гораздо большей безопасности и можетъ на то надѣяться, благодаря перемѣнамъ, вызваннымъ кончиной царицы и низверженіемъ герцога Курляндскаго. Естественное теченіе дѣлъ возстановилось. Все теперь нравится народу, онъ, уже не стѣсняясь, изъявляетъ свою радость и считаетъ данный моментъ первымъ, съ котораго онъ началъ пользоваться подобающей свободой. Лишь появленіе слишкомъ явнаго фаворита могло бы вызвать прежнее недовольство, которое возникло и раньше по той же причинѣ. Если Прави-

cipe a fait naître par le passé. Si madame la princesse Anne n'y donne point lieu, la Russie restera unie et dès là sera infiniment plus forte qu'elle ne l'aurait été même du vivant de la czarine défunte.

Je regarde ce qui s'est passé avant-hier et hier comme une époque fâcheuse pour les intérêts de la Suède; l'opinion où j'étais, qu'en se déterminant à un parti vigoureux, il s'ensuivrait des évènements aussi contraires à m. le duc de Courlande que le concours en serait favorable au prince de Brunswick, n'affaiblit point la considération si essentielle qui devait faire envisager avant tout à la Suède, lequel de ces deux princes il lui importerait de favoriser directement ou indirectement; mais dans le cas où le duc de Courlande se fût maintenu et que les suédois n'y eussent point porté obstacle, ils pouvaient par différents motifs et par sa propre conservation la mener à certaines choses. Dans le cas contraire ils auraient été en partie l'instrument de la chute du duc de Courlande et pouvaient attendre quelque reconnaissance de l'avantage qu'en eussent retiré madame la princesse Anne et m. le prince de Brunswick, au lieu que les circonstances seules sans le concours de la Suède ayant produit le même effet, elle se voit également déchue de ce qu'elle pouvait espérer d'un côté et de l'autre.

тельница Анна не даетъ къ тому никакого повода, то Россія сохранитъ единство и будетъ вслѣдствіе того безконечно могущественнѣе, чѣмъ она стала бы даже при жизни покойной царицы.

На событія, происшедшія третьяго дня и вчера, я смотрю, какъ на обстоятельства, пагубныя для шведскихъ интересовъ; высказанное мною мнѣніе, что если здѣсь рѣшатся на энергическій шагъ, то могутъ возникнуть событія, столь же гибельныя для герцога Курляндскаго, сколько благопріятныя, по своей комбинаціи, для принца Брауншвейгскаго,—мнѣніе это ничуть не устраняетъ одного очень важнаго соображенія, которое заставляетъ Швецію разсматривать прежде всего, какому изъ этихъ двухъ принцевъ для нея важнѣе содѣйствовать, прямымъ или косвеннымъ образомъ; въ случаѣ, еслибы герцогъ Курляндскій удержался на своемъ посту, и еслибы шведы нисколько тому не препятствовали, это могло бы на основаніи различныхъ доводовъ и ради самосохраненія побудить ихъ къ нѣкоторымъ дѣйствіямъ. Въ противномъ же случаѣ, они были бы отчасти пособниками въ низверженіи герцога Курляндскаго и могли бы ожидать извѣстной признательности за выгоды, извлекаемыя отсюда правительницей Анной и принцемъ Брауншвейгскимъ; между тѣмъ какъ теперь сами обстоятельства безъ помощи Швеціи произвели такое же дѣйствіе, шведы видятъ свои надежды одинаково обманутыми, какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

On peut ajouter que le comte d'Osterman augmentera la force de la consistance actuelle de la Russie par le poids de ses conseils et de sa politique qui entr'autres moyens lui fera toujours regarder la paix de Nystadt comme son ouvrage et lui en fera chérir la conservation.

Si ce tableau laisse peu d'espérance aux suédois d'obtenir quelques satisfactions par la voie des armes, vous jugerez peut-être, m., que les variations subites qui sont arrivées ici, ne permettent guère qu'on s'y occupe si tôt des vues qu'on a attribuées depuis quelque temps à la Russie et à l'Angleterre relativement à la succession à la couronne de Suède; je doute même que l'intention de former à cet égard quelque concert eût fait jeter les yeux sur le fils de lord Harrington; je ne suppose pas qu'il soit destiné à autre chose qu'à ce que j'ai soupçonné, et l'évènement détruirait ces soupçons, qu'il me serait aussi impossible de m'assurer ici du véritable objet de sa mission, qu'il semble qu'on a peu à en craindre par la conduite conforme à son âge que m. le comte de St. Sévérin m'a marqué que ce jeune homme a tenue constamment depuis qu'il est entré en Suède.

Les motifs qui vous portent vous-même, m., à penser que la Russie aura cherché à différer tout engagement avec l'Angleterre, ne pré-

---

Можно присовокупить, что графъ Остерманъ увеличитъ силу нынѣшняго положенія Россіи вслѣдствіе основательности своихъ совѣтовъ и своей политики, которая, между прочимъ, всегда заставитъ смотрѣть на Ништадтскій миръ, какъ на дѣло его рукъ и побудитъ Остермана дорожить сохраненіемъ этого мира.

Если такое положеніе дѣлъ даетъ шведамъ мало надежды на полученіе какого бы то ни было удовлетворенія силой оружія, то вы согласитесь, можетъ быть, м. г., что происшедшія здѣсь внезапныя перемѣны врядъ ли позволятъ скоро заняться планами, приписываемыми съ нѣкоторыхъ поръ Россіи и Англіи по отношенію къ престолонаслѣдію въ Швеціи; я сомнѣваюсь даже, чтобы намѣреніе устроить извѣстное соглашеніе по этому поводу заставило англичанъ обратить взоры на сына лорда Гаррингтона; я не думаю, чтобы онъ былъ назначенъ для чего-нибудь иного помимо того, что̀ я подозрѣвалъ; еслибы даже событія и опровергли такія подозрѣнія, мнѣ все-таки невозможно будетъ убѣдиться въ настоящемъ предметѣ его миссіи, но кажется, не слѣдуетъ ея особенно опасаться, благодаря поведенію Гаррингтона, свойственному его возрасту; графъ Сенъ-Северенъ извѣстилъ меня, что этотъ молодой человѣкъ ведетъ себя все по прежнему, съ тѣхъ поръ, какъ онъ прибылъ въ Швецію.

Если соображенія, заставляющія и васъ самихъ, м. г., думать, что Россія будетъ стараться отсрочить всякія обязательства къ Англіи, потеряютъ свою

valant pas, il me serait aussi difficile de pénétrer où en est la négociation de m. Finch que d'apprécier la vérité des bruits qu'on affecte de répandre à cet égard; j'oserais encore moins me flatter d'avoir été un obstacle pour ce ministre; je n'ai eu jusqu'ici aucune des armes pour balancer ses suggestions et ses soins, et si mon zèle m'a fait imaginer un faible moyen pour m'attirer de nouvelles assurances du comte d'Osterman et remettre sous les yeux de m. le duc de Courlande la manière dont S. M. envisageait les dispositions de l'Angleterre, je ne puis que m'aider du même moyen pour, à l'occasion de la nouvelle régence, en parler de nouveau au comte d'Osterman.

Quoique la sorte de confiance que m'a témoigné le prince Kourakin n'ait pas été portée aussi loin que je le désirerais, il ne dépendra pas de mes soins ni de l'exciter, ni de lui faire valoir l'attention que vous avez eue au sujet du plan de Paris qu'il souhaitait tant avoir. Il est heureux sans doute que la grâce qu'il a reçue hier, le maintienne ici sur un bon pied, mais je puis moins juger de l'utilité dont il pourrait être aujourd'hui, l'amitié du duc de Courlande pour lui et ses liaisons avec m. de Bestoucheff ne sont plus d'aucune utilité, et de tels secours peuvent être difficilement remplacés.

силу, то мнѣ будетъ весьма трудно узнать, какъ далеко зашли переговоры Финча, и оцѣнить достовѣрность слуховъ, сильно распространяемыхъ по этому поводу; еще менѣе я смѣлъ бы льстить себя надеждой, что я представляю препятствіе для этого министра; до сихъ поръ у меня не было никакого оружія, чтобы противодѣйствовать его внушеніямъ и заботамъ, а если мое рвеніе и въ состояніи было побудить меня придумать какое-либо слабое средство для того, чтобы вызвать новыя увѣренія со стороны графа Остермана и поставить на видъ герцогу Курляндскому, какъ смотритъ е. в. на планы Англіи, то я могу лишь и теперь воспользоваться такимъ же средствомъ, чтобы опять заговорить о томъ съ графомъ Остерманомъ по поводу новаго регентства.

Хотя нѣкоторое довѣріе, оказываемое мнѣ княземъ Куракинымъ, и не простиралось такъ далеко, какъ я бы того желалъ, во всякомъ случаѣ не отъ меня зависитъ его вызвать на откровенность или выставить передъ нимъ вниманіе, которое вы ему выказали по поводу плана Парижа, столь сильно желавшагося имъ. Безъ сомнѣнія, хорошо, что пожалованная ему вчера милость поддерживаетъ его здѣсь на хорошемъ пути; но я уже не такъ могу теперь полагаться на пользу, какую бы онъ могъ принесть; дружба къ нему герцога Курляндскаго и связи его съ Бестужевымъ не имѣютъ болѣе никакого значенія, а содѣйствіе подобнаго рода съ трудомъ можетъ быть возмѣщено.

Dans la supposition que la mort de la czarine n'apporterait aucun changement à la nouvelle ambassade de Kouli-khan, vous pouvez être assuré que dès que cet objet peut satisfaire votre curiosité, je ne vous laisserai rien ignorer de ce qui se passera ici à cette occasion.

Quant à la réponse du roi qui était jointe, m., à la lettre dont je vous accusai hier la réception, quoiqu'elle devienne superflue peut-être par la mort de la czarine, je profiterai du moment où je dois voir demain m. le comte d'Osterman pour lui en parler et lui faire une politesse à ce sujet.

De même que la nouvelle dignité dont a été revêtu ce ministre, est le motif qui me conduira demain chez lui, je n'ai pu que désirer marquer mon respect à madame la princesse Anne dans ce moment-ci. J'ai envoyé ce matin pour cet effet un gentilhomme chez elle lui dire de ma part ainsi qu'à m. le prince de Brunswick que l'empressement avec lequel je serais venu leur témoigner lors de la mort de la czarine, combien je partageais leur juste douleur, devait leur être un garant de l'empressement que j'avais de les assurer de la vive part que j'ai prise aux nouveaux arrangements qui ont été faits. Qu'en souhaitant pouvoir m'acquitter de ce devoir dans l'incognito dont j'étais toujours obligé de me revêtir, je désirais d'autant plus que le deuil ne fût pas

---

Предполагая, что кончина царицы не произведетъ никакой перемѣны въ новомъ посольствѣ Кули-хана, вы можете быть увѣрены, что если только этотъ предметъ въ состояніи удовлетворить вашу любознательность, я не упущу ничего изъ того, что произойдетъ здѣсь по этому поводу.

Что касается отвѣта короля, присоединеннаго, м. г., къ письму, о полученіи котораго я васъ вчера извѣстилъ, то хотя онъ и является, быть можетъ, излишнимъ вслѣдствіе кончины царицы, я воспользуюсь временемъ, когда я долженъ буду посѣтить завтра графа Остермана, чтобы заявить ему объ этомъ письмѣ и оказать ему тѣмъ нѣкоторую любезность.

Новая должность, которой былъ облеченъ этотъ министръ, явится поводомъ къ посѣщенію мной его завтра, а вмѣстѣ съ тѣмъ, я чрезвычайно желалъ бы выразить свое почтеніе правительницѣ Аннѣ при настоящихъ обстоятельствахъ. Для этой цѣли я послалъ сегодня утромъ къ ней своего дворянина, чтобы передать ей отъ моего имени также, какъ и принцу Брауншвейгскому, слѣдующее: рвеніе, съ которымъ я желаю явиться засвидѣтельствовать имъ, по кончинѣ царицы, насколько я раздѣляю ихъ справедливую скорбь, должно имъ служить ручательствомъ и въ той готовности, съ которой я стремлюсь увѣрить ихъ въ живѣйшемъ участіи, принимаемомъ мною въ новыхъ сдѣланныхъ распоряженіяхъ. Намѣреваясь исполнить этотъ долгъ инкогнито, которое я по прежнему вынужденъ хранить, я тѣмъ силь-

encore aujourd'hui un obstacle, que ne pouvant m'y conformer avant d'avoir reçu les ordres du roi, cela me priverait peut-être trop longtemps de la satisfaction de faire ma cour à la princesse et d'avoir l'honneur de voir le prince.

Celui-ci, à qui mon gentilhomme a parlé, lui a répondu qu'il était plus touché de mes attentions qu'il ne pouvait l'exprimer; que les embarras dont il était accablé, pouvaient seuls l'empêcher de profiter de l'occasion de me voir, mais que du premier moment où il serait libre, il chercherait à s'en dédommager en me le faisant savoir.

Madame la princesse Anne tenant alors conseil avec les ministres et m. le comte d'Osterman qui y sont restés jusqu'à deux heures, mon gentilhomme n'a pas pu remplir en elle ce dont il était chargé. Il faut cependant qu'elle ait été informée qu'il fût là, car m. de Brevern est sorti de la chambre du conseil et lui a dit que la princesse étant occupée, elle ne pouvait recevoir le compliment qu'il avait à lui faire; qu'elle me remerciait de mes attentions et qu'elle me ferait savoir le jour qu'elle pourrait me donner ainsi qu'aux autres ministres étrangers. Cette réponse peu conforme à l'incognito dans lequel je dois paraître, ou à ce qu'il aurait fallu statuer auparavant allant chez cette princesse comme

---

нѣе желаю, чтобы трауръ не явился и сегодня къ тому препятствіемъ, такъ какъ я не могу ему подчиняться прежде полученія повелѣній отъ короля; а это лишитъ меня, можетъ быть, на слишкомъ долгое время удовольствія засвидѣтельствовать почтеніе Правительницѣ и имѣть честь видѣть принца.

Послѣдній, къ которому обратился мой дворянинъ, отвѣтилъ ему, что онъ тронутъ моимъ вниманіемъ сильнѣе, нежели можетъ выразить, и лишь заботы, которыя его окружаютъ, однѣ могутъ помѣшать ему воспользоваться случаемъ принять меня; въ первый же моментъ, какъ онъ будетъ свободенъ, онъ постарается вознаградить себя за то и пошлетъ мнѣ увѣдомленіе.

Правительница Анна держала въ то время совѣтъ съ министрами при участіи графа Остермана, которые оставались у нея до двухъ часовъ; поэтому мой дворянинъ не могъ выполнить своего порученія по отношенію къ этой принцессѣ. Вѣроятно, однако, она была увѣдомлена о томъ, что дворянинъ мой являлся во дворецъ, такъ какъ Бревернъ вышелъ изъ зала совѣта и сказалъ ему, что Правительница занята, а потому не можетъ принять привѣтствія, которое онъ собирался ей произнести; Правительница благодаритъ меня за мое вниманіе и увѣдомитъ меня о днѣ, въ который будетъ въ состояніи меня принять, также какъ и другихъ иностранныхъ министровъ. Такой отвѣтъ, мало согласующійся съ инкогнито, которое я долженъ хранить, равно, какъ и съ тѣмъ, что̀ слѣдовало бы заранѣе постановить, еслибы я явился къ этой принцессѣ, какъ посолъ короля, заставилъ

ambassadeur du roi, m'a fait penser qu'on n'avait pas réfléchi sur ces deux circonstances. Peut-être même l'a-t-on senti, puisque au moment que mon gentilhomme se retirait, m. de Brevern est sorti du cabinet du conseil, est venu parler au comte Munich grand-maître de la maison de cette princesse et que celui-ci a dit à mon gentilhomme que S. A. I. l'avait encore chargé de me marquer combien elle était sensible à tout ce que je lui témoignais et qu'elle ne manquerait pas de me faire avertir du jour où elle pourrait me recevoir, sans qu'il ait été fait mention cette seconde fois des autres ministres étrangers.

M. le général-lieutenant de Loubras est venu cette après-midi me notifier de la part de S. A. madame la princesse Anne que conformément à la disposition de S. M. de glorieuse mémoire m. le duc de Courlande avait été déclaré régent, mais que le Czar remarquant que ce prince s'écartait de ce qui lui était prescrit par cette même disposition de ce qu'il devait à la famille royale, et se portait même à des démarches dangereuses, S. M. pour le bien de ses états, et pour céder aux prières de ses fidèles sujets, s'était déterminé à ôter la régence à m. le duc de Courlande et à la donner à sa très-chère mère en la déclarant en même temps grande-duchesse de Russie; que S. M. par les mêmes motifs ne jugeait pas encore à propos de relâcher m. le duc de Cour-

---

меня думать, что здѣсь не приняли въ соображеніе двухъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ. Можетъ быть, даже это и было почувствовано, такъ какъ въ тотъ моментъ, когда мой дворянинъ собирался уйти, Бревернъ вышелъ изъ зала совѣта и отправился переговорить съ графомъ Минихомъ, оберъ-гофмаршаломъ здѣшней Правительницы; Минихъ же сказалъ моему дворянину, что е. и. в. снова поручилъ ему выразить мнѣ, сколь тронута она всѣмъ, что я выказываю по отношенію къ ней и что она не преминетъ извѣстить меня о днѣ, въ который будетъ въ состояніи принять меня; въ этотъ второй разъ не было сдѣлано упоминанія о прочихъ иностранныхъ министрахъ.

Генералъ-поручикъ Любрасъ явился ко мнѣ сегодня послѣ полудня, чтобы возвѣстить мнѣ отъ имени Ея Выс. Правительницы Анны, слѣдующее: согласно распоряженію блаженной памяти ея вел., герцогъ Курляндскій былъ провозглашенъ регентомъ; но Царь, усматривая, что этотъ регентъ отдалился отъ предписаній, данныхъ ему въ томъ же распоряженіи, и отъ долга, который онъ обязанъ соблюдать по отношенію къ царской фамиліи, видя, что онъ питаетъ даже опасные замыслы, Его Вел. для блага своего государства и уступая просьбамъ своихъ вѣрноподданныхъ, рѣшился лишить герцога Курляндскаго регентства и передать послѣднее своей дражайшей матери, объявивъ ее въ то же время великой княгиней россійской; на основаніи тѣхъ же побужденій Е. В. не счелъ пока возможнымъ даровать свободу гер-

lande; que S. A. I. madame la grande-duchesse régente ne négligerait rien pour marquer au roi pendant sa régence le désir qu'elle avait d'affermir la bonne union entre les deux cours. Enfin, que les ordres avaient été envoyés à m. le prince de Cantemir qui resterait en France sur le même pied de faire la même notification et déclaration à S. M.

J'ai répondu que j'étais fort touché de l'attention que S. A. madame la Régente avait de notifier ces circonstances à l'ambassadeur du roi; qu'on pouvait se reposer sur les lumières d'une cour aussi éclairée que celle-ci; que je me flattais que madame la Régente était assez persuadée de mon respectueux attachement pour ne pas douter que je ne l'accompagnasse des voeux les plus sincères sur tout ce qui pouvait contribuer à la tranquillité et à la gloire de sa régence; que les assurances qu'elle me faisait donner, seraient très agréables au roi et que je ne manquerais pas d'en rendre compte dès aujourd'hui à S. M.

J'ai cru fermement, en voyant la manière dont on a traité le duc de Courlande, qu'on n'en resterait pas là; je m'en persuadais encore par la façon dont toute sa famille a été impliqué dans son malheur. Je m'autorisais de même de la circonstance que le régiment d'Astrakhan, qu'on a donné hier à m. de Manstein adjudant-général du feld-maré-

---

цогу Курляндскому; а Ея И. Выс. великая княгиня и Правительница не будетъ ничѣмъ пренебрегать, чтобы выказать королю, въ продолженіи своего регентства, питаемое ею желаніе упрочить дружественное единеніе между обоими дворами. Наконецъ, были отправлены повелѣнія къ князю Кантемиру, который останется во Франціи на прежнемъ положеніи, чтобы онъ сдѣлалъ такое же извѣщеніе и декларацію Е. В.

Я отвѣчалъ, что весьма тронутъ вниманіемъ, оказываемымъ мнѣ Ея Выс. Правительницей, увѣдомляющей объ этихъ обстоятельствахъ посла короля; что вполнѣ можно положиться на свѣдѣнія, даваемыя дворомъ, столь свѣдущимъ, какъ здѣшній; я льщу себя надеждой—Правительница достаточно убѣждена въ моей почтительнѣйшей преданности, чтобы не сомнѣваться, что я возношу самыя искреннія мольбы къ небу въ особенности обо всемъ, могущемъ содѣйствовать спокойствію и славѣ ея правленія; увѣренія, которыя она мнѣ передаетъ, будутъ весьма пріятны королю, и я не премину представить о томъ сегодня же отчетъ е. в.

Я твердо былъ убѣжденъ, видя, какъ обращаются съ герцогомъ Курляндскимъ, что тѣмъ дѣло не ограничится; я утверждался въ этой мысли тѣмъ, что все его семейство было вовлечено въ постигшее его несчастіе. Кромѣ того, я основывался и на томъ обстоятельствѣ, что астраханскій полкъ былъ порученъ вчера начальствованію Манштейна генеральсъ-адъютанта фельдмаршала Миниха, въ награду за то, что тотъ первый схватилъ

chal Munich pour avoir été le premier à saisir m. le duc de Courlande, a été ôté au général Bismarck, et que cela annonce que celui-ci comme ayant épousé la soeur de la duchesse de Courlande, sera enveloppé dans cette affaire. Le général Loubras, en me déclarant qu'on ne jugeait pas encore à propos de relâcher m. le duc de Courlande, a fortifié toutes mes conjectures.

Je serais aussi assez porté à penser que c'est à titre d'insinuation qu'il m'a dit que m. le prince Cantemir resterait en France sur le même pied, et qu'on appréhende ici par l'envie de jouir d'une certaine représentation extérieure, que le roi ne veuille pas, vu la mort de la czarine, tenir plus longtemps un ambassadeur à cette cour. Les choses, il est vrai, sont rétablies dans l'ordre naturel et telles qu'on les a vues ailleurs quant à la régence; mais il ne m'en paraît pas moins difficile qu'un ambassaseur n'ayant de fonctions à remplir qu'auprès de la régence attendu l'âge du Czar, puisse se trouver vis-à-vis d'une princesse qu'on ne peut considérer, par le rang qu'elle a tenu jusqu'ici dans le monde, que comme duchesse de Mecklenbourg ou princesse de Brunswick. L'état indécis du prince son époux peut encore occasionner de plus grandes difficultés, et loin de les prévoir, je ne hasarderais point ces ré-

---

герцога Курляндскаго; полкъ этотъ былъ отнятъ отъ генерала Бисмарка, и подобная мѣра показываетъ, что послѣдній, какъ супругъ сестры герцогини Курляндской, также будетъ замѣшанъ въ это дѣло. Генералъ Любрасъ, заявившій мнѣ, что здѣсь еще не считаютъ возможнымъ даровать свободы герцогу Курляндскому, подтвердилъ всѣ мои догадки.

Какъ я также весьма склоненъ думать, онъ высказалъ мнѣ въ видѣ внушенія, что князь Кантемиръ останется въ Парижѣ на прежнемъ положеніи; я полагаю, что здѣсь, стремясь пользоваться извѣстнымъ внѣшнимъ представительствомъ, опасаются, какъ бы король, въ виду кончины царицы, не отказался держать долѣе посла при здѣшнемъ дворѣ. Правда, дѣла здѣсь пришли въ естественный порядокъ и приняли прежній видъ, что касается регентства; но тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется весьма труднымъ, чтобы посолъ, исполняя лишь свои обязанности по отношенію къ регентству въ ожиданіи совершеннолѣтія Царя, могъ вести сношенія съ Правительницей, на которую онъ въ правѣ смотрѣть по занимавшемуся ею прежде положенію въ свѣтѣ лишь, какъ на герцогиню Мекленбургскую или принцессу Брауншвейгскую. Неопредѣленное положеніе принца, ея супруга, можетъ вызвать, кромѣ того, еще бо́льшія затрудненія; не будучи вовсе въ состояніи ихъ предугадать, я отнюдь не взялъ бы на себя смѣлости высказывать подобныя разсужденія, еслибъ они не внушались моимъ усердіемъ къ службѣ короля,

flexions, si mon zèle pour le service du roi en me les inspirant ne pouvait excuser la liberté que je prends de vous les exposer.

Je me suis occupé d'un autre objet. Il est relatif à l'intérêt que pourrait avoir la cour de Vienne de ménager celle-ci et de cultiver les liaisons qui subsistent. Je ne doute point en ce cas que le ministère autrichien ne fasse son possible pour déterminer le général Botta de revenir ici. Il était fort goûté de madame la princesse Anne et de m. le prince de Brunswick. Les apparences sont pour lui et peuvent faire présumer que le mariage de cette princesse est son ouvrage. Elle-même peut être dans l'erreur à cet égard et régler sur cela ses sentiments, quoique m. le duc de Courlande, piqué de ce que m. de Botta s'attribuait le mérite du succès de cette affaire, ait dit depuis son départ qu'il n'y avait pas plus contribué que celui qui était alors à la Chine.

Il y a quelques changements ou augmentations à faire dans l'énumération que je fis hier à S. M. des grâces qui avaient été répandues le matin. C'est m. le prince de Brunswick et non m. le feld-maréchal Munich qui a été déclaré lieutenant-colonel des gardes à cheval. Le comte de Golofkin a eu la place de vice-chancelier. M. le grand-maréchal au lieu d'une pension a eu une gratification de 400 mille livres. Le vieux maréchal Troubetzkoï est le seul qui ait obtenu une pension.

которое, быть можетъ, извинитъ свободу, съ какою я берусь вамъ излагать ихъ.

Я занятъ теперь другимъ обстоятельствомъ; оно касается интереса, который можетъ явиться у вѣнскаго двора, любезно обращаться со здѣшнимъ и поддерживать существующія между ними связи. Я ни мало не сомнѣваюсь въ такомъ случаѣ, что австрійское министерство сдѣлаетъ все возможное для побужденія генерала Ботта къ возвращенію въ С.-Петербургъ. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ Правительницы Анны и принца Брауншвейгскаго. Всѣ данные говорятъ въ его пользу и заставляютъ предполагать, что бракъ этой правительницы — дѣло его рукъ. Она сама можетъ находиться въ заблужденіи въ этомъ случаѣ и сообразовать съ тѣмъ свои чувства; хотя герцогъ Курляндскій, уязвленный тѣмъ, что Ботта приписывалъ себѣ успѣхъ этого дѣла, сказалъ по его отъѣздѣ, что онъ содѣйствовалъ тутъ неболѣе, чѣмъ какой-нибудь обитатель Китая.

Надо произвести нѣкоторыя измѣненія или добавленія въ доставленномъ мною вчера е. в. перечисленіи милостей, пожалованныхъ вчера утромъ; а именно, принцъ Брауншвейгскій, а не фельдмаршалъ Минихъ былъ назначенъ подполковникомъ конной гвардіи. Графъ Головкинъ получилъ постъ вице-канцлера; оберъ-гофмаршалъ, вмѣсто пенсіона, получилъ награду въ 400 тысячъ ливровъ; старый фельдмаршалъ Трубецкой одинъ лишь получилъ

Elle est de 20 mille francs et on lui a fait remise en même temps d'une somme de 400 mille livres qu'il avait empruntée de la couronne. Une pareille remise, mais de 60 mille francs, a été faite au chambellan Lapouchin, commissaire générale de l'amirauté. On a donné au général Apraxin beau-fils du général Ouschakoff et qui est allé à Astrakhan au-devant du nouvel ambassadeur de Perse, des terres à son choix qui lui rapporteront tous les ans 20 à 25 mille livres de rente. Une semblable donation, sans toutefois lui laisser la liberté de choisir, a été faite à m. de Chepeloff maréchal de la cour dont il retirera annuellement 10 à 12 mille francs. M. de Narischkin n'a pas été compris dans la promotion de chevalier de St. André; mais celle de chevaliers de St. Alexandre Newsky a été augmentée du chambellan prince Youssoupoff commandant à Moscou. Le baron de Mengden enfin, et indépendamment de la même grâce, a été déclaré conseiller privé.

Le régiment de cuirassiers de m. le prince de Brunswick a été donné au feld-maréchal Lascy que le défunt empereur avait fait comte de l'empire.

M. de Valory vous aura certainement rendu compte de la mort de m. de Suhm.

пенсіонъ, который простирается до 20 тысячъ франковъ; а кромѣ того, Трубецкому была подарена сумма въ 400 тысячъ ливровъ, которую онъ взялъ взаймы изъ государственной казны. Подобное же прощеніе долга, но только въ 60 тысячъ франковъ, было сдѣлано камергеру Лопухину, оберъ-штеръ-кригсъ-комиссару адмиралтейства. Генералу Апраксину, зятю генерала Ушакова, отправившемуся въ Астрахань на-встрѣчу новому персидскому послу, были пожалованы помѣстья на выборъ съ ежегоднымъ доходомъ отъ 20 до 25 тысячъ ливровъ. Такое же награжденіе, хотя и безъ предоставленія свободы выбора, было сдѣлано гофмаршалу Шепелеву, причемъ онъ будетъ получать ежегоднаго дохода отъ 10 до 12 тысячъ франковъ. Нарышкинъ не былъ включенъ въ число лицъ, пожалованныхъ орденомъ св. Андрея; списокъ же лицъ, получившихъ орденъ св. Александра Невскаго, слѣдуетъ увеличить включеніемъ камергера кн. Юсупова, московскаго губернатора. Наконецъ, баронъ Менгденъ, помимо вышеупомянутой награды, былъ еще произведенъ въ тайные совѣтники. Кирасирскій полкъ принца Брауншвейгскаго былъ ввѣренъ начальствованію фельдмаршала Ласси, котораго покойный императоръ пожаловалъ титуломъ графа имперіи.

Валори, безъ сомнѣнія, извѣстилъ васъ о смерти Сума.

№ 13. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 15/26 novembre 1740.

Monsieur, je reçus avant-hier la lettre que vous m'avez écrite le 30 octobre. Le soin que vous avez bien voulu prendre de me marquer le véritable sujet du départ de mylord Waldgrave, aura d'autant plus son utilité que j'en ai déjà fait usage, et qu'il est plus qu'apparent qu'on eût donné à la chose une interprétation contraire à la vérité.

Dans la visite que je vous marquai mardi devoir rendre le lendemain au comte d'Osterman, je prévins ce que vous me recommandez. Quant à l'impression qu'aurait fait ici la mort de l'empereur, je me prévalus des réflexions générales qu'entraînait le concours des circonstances particulières dont l'Europe se trouve agitée au même moment, et je m'autorisai de la nouvelle que je savais être venue de Berlin et lui avoir été communiquée par l'envoyé du roi de Prusse, portant que l'électeur de Bavière avait fait rappeler à Vienne par son ministre un ancien testament en vertu duquel ce prince réclamait toute la succession de la maison d'Autriche. Cette précaution me réussit au mieux; le

---

№ 13. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 15/26 ноября 1740.

Милостивый государь, я получилъ третьяго дня письмо, которое вы мнѣ написали 30 октября. Забота, которую вы пожелали взять на себя, объяснивъ мнѣ истинную причину отъѣзда милорда Вальдгрева, принесетъ тѣмъ бо́льшую выгоду, что я уже воспользовался этимъ сообщеніемъ; между тѣмъ, болѣе, чѣмъ вѣроятно, что этому обстоятельству давали толкованія, противныя истинѣ.

Во время визита, который, какъ я писалъ вамъ во вторникъ, я долженъ былъ сдѣлать на слѣдующій день графу Остерману, я предупредилъ то, что вы мнѣ предписываете. Что касается впечатлѣнія, произведеннаго здѣсь смертью императора, то я воспользовался общими соображеніями, которыя вызываются стеченіемъ особыхъ обстоятельствъ, волнующихъ одновременно всю Европу; я сообщилъ извѣстіе, которое, какъ я зналъ, было доставлено изъ Берлина, а туда было сообщено посланникомъ прусскаго короля; оно состоитъ въ томъ, что курфирстъ баварскій напомнилъ вѣнскому двору черезъ своего министра о прежнемъ завѣщаніи, въ силу котораго государь этотъ предъявилъ свои права на наслѣдованіе владѣній всего австрій-

comte d'Osterman taxa de chimère la prétention de l'électeur de Bavière, et insistant fortement sur la garantie de la pragmatique sanction; il m'insinua adroitement qu'elle pouvait d'autant moins recevoir d'atteinte que le roi s'en était rendu garant. Il me suffisait d'avoir pénétré ses sentiments. Je ne jugeai pas convenable de débattre, ni d'approfondir cette manière, et pour couper court je lui dis que ce n'était pas l'objet qui me paraissait devoir rencontrer des difficultés, mais plutôt le choix indispensable d'un empereur jusqu'ici facile à trouver tant qu'il y avait des princes de la maison d'Autriche et plus embarrassant à déterminer aujourd'hui que cette maison vient de s'éteindre. Il ne me répondit sur ce point que pour rehausser le prix de la situation de la France, et me dire que le choix d'un empereur dépendait absolument de la volonté de S. M. „Elle n'en aura sûrement d'autres", lui répliquai-je, „que celle qui tendra au bien de l'empire; encore faudra-t-il que par une suite des avantages qu'il a retirés de sa confiance dans la garantie des traités de Westphalie, il cherche d'une manière ou d'autre le secours et l'assistance du roi".

Comme j'étais instruit que l'échange des ambassadeurs de Russie et de la Porte s'était fait le 28 octobre n. s., je dis au comte d'Oster-

---

ского дома. Такая предосторожность съ моей стороны удалась мнѣ, какъ нельзя лучше; графъ Остерманъ обозвалъ химерой притязанія курфирста баварскаго и сильно началъ настаивать на гарантіи прагматической санкціи; онъ искусно далъ мнѣ понять, что она не можетъ подвергаться посягательствамъ, тѣмъ болѣе что самъ король является поручителемъ за нее. Мнѣ достаточно было узнать его мнѣніе. Я не счелъ умѣстнымъ ни оспаривать, ни развивать подобнаго воззрѣнія, и чтобъ прекратить этотъ разговоръ, я сказалъ Остерману, что не этотъ предметъ, какъ мнѣ кажется, долженъ вызывать затрудненія, а скорѣе необходимое избраніе императора, котораго легко было найти пока существовали принцы австрійскаго дома, а теперь болѣе трудно рѣшить этотъ вопросъ, когда австрійская династія только-что прекратилась. Онъ отвѣчалъ мнѣ по этому поводу, желая поднять значеніе Франціи при такомъ положеніи дѣлъ, и сказалъ, что выборъ императора всецѣло зависитъ отъ воли е. в. „Разумѣется, е. в.", отвѣчалъ я Остерману, не выкажетъ иного желанія кромѣ того, которое будетъ имѣть въ виду ко благу имперіи; и помимо того, вслѣдствіе выгодъ, пріобрѣтенныхъ императоромъ, благодаря довѣрію къ гарантіи вестфальскихъ договоровъ, онъ необходимо будетъ тѣмъ или другимъ способомъ искать поддержки и содѣйствія короля.

Такъ какъ меня увѣдомили, что обмѣнъ пословъ Россіи и Порты произошелъ 28 октября н. с., то я замѣтилъ графу Остерману, съ цѣлью упрекнуть его должнымъ образомъ за хранимое имъ молчаніе, что я съ

man en vue de lui reprocher honnêtement le silence qu'il avait gardé, que je le félicitais avec grand plaisir de cette circonstance, quoiqu'y prenant beaucoup de part, il me l'eût laissé ignorer jusque-là. Il s'attendait sans doute à ce reproche, et prétextant l'agitation où l'on avait été ici, il prétendit n'avoir pas encore lu les lettres qui faisaient mention de l'échange; pour m'en persuader davantage il décacheta un gros paquet qu'il prit sur une table, fit semblant de parcourir ce qu'il contenait, et me confirma ensuite ce qui m'avait été rapporté. Il m'ajouta que le règlement des limites du côté du Dniéper avançait aussi beaucoup; mais que le commissaire turc qui devait les régler du côté d'Azoff avec le prince Repnin, se trouvant vieux et valétudinaire, s'était prévalu de la mauvaise saison pour renvoyer l'ouvrage au printemps.

Le comte d'Osterman à qui je témoignai ainsi pour l'exciter à parler, que rien n'aurait plus flatté les ministres étrangers que de le voir muni d'une charge, qui ne les privait pas de traiter avec lui, en prit occasion de me dire que c'était désormais le partage du premier ministre; que lui n'était plus qu'un marin, et qu'il en ressentait d'autant plus de joie qu'il en aurait plus de repos. La manière dont je parus combattre ce sentiment, lui fit tenir d'autres propos à peu près semblables, mais

---

чрезвычайнымъ удовольствіемъ поздравляю его съ такимъ событіемъ, хотя, принимая въ немъ большое участіе, онъ и не сообщалъ мнѣ о немъ до сихъ поръ. Остерманъ, безъ сомнѣнія, ждалъ такого упрека и, сославшись на происходившія здѣсь волненія, началъ увѣрять, что даже и не читалъ еще писемъ, упоминающихъ объ этомъ обмѣнѣ; дабы сильнѣе убѣдить меня въ томъ, онъ распечаталъ толстый пакетъ, взятый имъ со стола, сдѣлалъ видъ, что пробѣгаетъ его содержаніе, и подтвердилъ затѣмъ то, что мнѣ было уже сообщено. Онъ присовокупилъ вдобавокъ, что установленіе границъ со стороны Днѣпра также значительно подвигается впередъ; однако турецкій уполномоченный, долженствовавшій ихъ устанавливать около Азова вмѣстѣ съ княземъ Репнинымъ, оказался старымъ и хворымъ, а потому, сославшись на дурное время года, отложилъ это дѣло до весны.

Я заявилъ также графу Остерману, чтобъ вызвать его на разговоръ, что ничѣмъ нельзя было бы болѣе польстить иностраннымъ министрамъ, какъ возложивъ на нихъ обязанности, которыя бы не лишали ихъ возможности вести съ нимъ переговоры; онъ сказалъ мнѣ по этому случаю, что отнынѣ это будетъ дѣло перваго кабинетъ-министра, онъ же теперь лишь морякъ, и тѣмъ болѣе радъ тому, что будетъ наслаждаться бо̀льшимъ покоемъ. Способъ, какимъ я, повидимому, оспаривалъ такой взглядъ, заставилъ его высказать еще нѣкоторыя замѣчанія приблизительно въ та-

qui caractérisèrent plutôt l'ironie que son amitié pour le comte de Munich.

Le premier en effet n'a eu aucune part à la déposition du régent, et le dernier en a toute la gloire aux yeux de ceux qui ne souhaitaient qu'un changement. Bien des personnes à la vérité conviennent qu'il n'agit que pour sa propre sûreté, et qu'il a craint les suites d'un entretien fort vif qu'il eut le vendredi avec le général Gustave de Biron touchant les honneurs que la garde rendrait au régent, et dans lequel, au sujet du salut du drapeau, il échappa dans la vivacité au feld-maréchal comte de Munich: „De par tous les diables je ne pense pas qu'il veuille devenir empereur!"

Quoi qu'il en soit celui-ci et m. de Manstein, son adjudant-général que j'eus hier exprès à dîner chez moi, sont ceux-mêmes, à moins qu'on ne soit convenu d'un langage uniforme, qui m'ont raconté les particularités de l'arrêt de m. le duc de Courlande et les raisons qui y ont déterminé. Je ne garantis point la vérité de tout ce qu'on lui impute, ni s'il est vraisemblable qu'au moment de la mort de la czarine le prince de Brunswick ait voulu agir avec fermeté, et que madame la princesse Anne, occupée de sa conservation, l'ait retenu. Content de vous

---

комъ же родѣ; они скорѣе выказывали его ироническое, нежели дружественное отношеніе къ графу Миниху.

Остерманъ и въ самомъ дѣлѣ не принималъ никакого участія въ низложеніи регента, и Минихъ воспользовался всей славой этого дѣла въ глазахъ тѣхъ лицъ, которыя желали лишь перемѣны. Много людей, правда, сознаютъ, что Минихъ дѣйствовалъ лишь ради собственной безопасности и что онъ боялся послѣдствій весьма крупнаго разговора, происходившаго у него въ пятницу съ генераломъ Густавомъ Бирономъ по поводу почестей, которыя гвардія должна оказывать регенту; при этомъ, по вопросу объ отданіи чести знамени, у фельдмаршала графа Миниха въ пылу разговора вырвались слова: „Ахъ, чортъ возьми! я же не думаю, чтобъ онъ хотѣлъ сдѣлаться императоромъ!"

Какъ бы то ни было, Минихъ и его генералъ-адъютантъ Манштейнъ, котораго я нарочно вчера пригласилъ къ себѣ обѣдать, являются именно тѣми лицами, если только между ними не условлено говорить вездѣ одно и то же, которыя разсказали мнѣ подробности объ арестѣ герцога Курляндскаго и объ основаніяхъ, побудившихъ къ такой мѣрѣ. Я нисколько не ручаюсь за истину всего, что наговариваютъ на герцога, не болѣе, какъ и за то, насколько вѣроятно, что въ моментъ кончины царицы принцъ Брауншвейгскій пожелалъ прибѣгнуть къ рѣшительному образу дѣйствій, но прин-

présenter les objets, m., qui peuvent mériter votre attention, je ne réfléchirai point sur la manière dont on a procédé envers le régent après un serment prêté et à la suite d'une disposition testamentaire faite par la czarine et que l'âge du Czar ne semblait pas permettre qui fût dissolu. Je n'examinerai pas, s'il y a des illégalités dans la façon dont la nouvelle régence a été constatée, et dans l'arrangement qui constituant par une préanticipation madame la princesse Anne grande-princesse de Russie, la désigne tacitement par là même héritière présomptive de la couronne. Je ne déciderai pas enfin, si la régente était en droit de se parer de l'ordre de St. André, d'en user à cet égard ainsi que les princesses qui ont regné en Russie, et de conférer en conséquence cet ordre et celui de St. Alexandre de la même manière que le faisait la czarine défunte. Je me renfermerai à vous rapporter avec exactitude les faits que j'ai pu recueillir.

On veut que le duc de Courlande ait dit plusieurs fois que le feldmaréchal Munich était le seul homme qu'il dût craindre et capable de lui porter un coup dangereux. On rappelle que soit pressentiment ou préoccupation il fut tout le samedi plongé dans une mélancolie profonde, et que le soir en se couchant il ressentit un violent frisson. Cette crainte

---

цесса Анна ради его безопасности удержала его. Я удовольствуюсь тѣмъ, что представлю вамъ, м. г., изложеніе обстоятельствъ, могущихъ удостоиться вашего вниманія, и не стану высказывать никакихъ соображеній относительно того, какъ поступили съ регентомъ послѣ принесенія ему присяги и вслѣдъ за выраженнымъ въ завѣщаніи распоряженіемъ царицы, которое, повидимому, не могло быть еще отмѣнено вслѣдствіе малолѣтства Царя. Я не стану разбирать, есть ли нарушеніе закона въ томъ способѣ, какимъ было провозглашено новое регентство, и въ томъ постановленіи, которое, назначая преждевременно принцессу Анну великой княгиней россійской, тѣмъ самымъ, слѣдовательно, признаетъ ее будущей преемницей престола. Наконецъ, я не буду рѣшать, была ли правительница въ правѣ возлагать на себя орденъ св. Андрея и поступать въ этомъ случаѣ также, какъ царствовавшія въ Россіи государыни; а затѣмъ жаловать этимъ орденомъ, какъ и орденомъ св. Александра, точно также, какъ это дѣлала покойная царица. Я ограничусь тѣмъ, что точно сообщу вамъ факты, которые я могъ собрать.

Увѣряютъ, что герцогъ Курляндскій не разъ высказывалъ, будто бы фельдмаршалъ Минихъ единственный человѣкъ, котораго онъ долженъ опасаться, и который способенъ нанести ему опасный ударъ. Припоминаютъ, что, вслѣдствіе ли предчувствія или озабоченности, регентъ въ теченіе всей субботы былъ погруженъ въ глубокую меланхолію, и вечеромъ, ложась спать,

pourrait paraître assez difficile à concilier avec les moyens que l'autorité lui mettait en main.

Aussi assure-t-on, et on en prend pour garant la dureté avec laquelle il avait déjà fait mettre 74 personnes à la forteresse, fait donner les knouts à onze, la plupart officiers, et pris la précaution de faire faire un plus grand nombre de cachots, qu'il n'attendait que l'arrivée de celui de ses frères qui commandait à Moscou et du général Bismarck son beau-frère, pour frapper les grands coups qui pouvaient affermir son autorité; que ceux-là ainsi que le général Gustave Biron auraient été déclarés feld-maréchaux en même temps qu'on eût arrêté le feld-maréchal Munich, le comte d'Osterman, le comte de Golofkin et quelques autres personnes aussi considérables par leurs dignités que par leur naissance; que cela se serait fait le lundi ou le mardi pour mieux consacrer et solenniser le mercredi anniversaire de la naissance du régent. On veut finalement qu'il eût formé le projet de renvoyer dans le même moment m. le prince de Brunswick et madame la princesse Anne et de se réserver le soin de veiller à la conservation du Czar.

On pourrait d'autant moins douter de cette dernière circonstance que ce fut le motif des larmes que répandit m-me la princesse Anne, et des plaintes qu'elle fit le samedi matin à m. le feld-maréchal Mu-

---

ощутилъ сильный ознобъ. Такую боязнь, пожалуй, довольно трудно согласовать съ тѣми средствами, которыя давала ему въ руки власть.

Затѣмъ, ссылаясь въ доказательство на жестокость, съ которою онъ уже заключилъ 74 человѣка въ крѣпость, 11 подвергъ наказанію кнутомъ, по большей части офицеровъ, и принялъ предосторожность увеличить число тюремныхъ помѣщеній, увѣряютъ, что онъ ожидалъ лишь прибытія своего брата, начальствующаго войсками въ Москвѣ, и свояка генерала Бисмарка для того, чтобы принять рѣшительныя мѣры, которыя могли бы упрочить его власть. Они, также какъ и генералъ Густавъ Бирономъ, должны были получить званіе фельдмаршаловъ, какъ только были бы арестованы фельдмаршалъ Минихъ, графъ Остерманъ, графъ Головкинъ и нѣсколько другихъ лицъ, столь же значительныхъ, какъ по занимаемымъ должностямъ, такъ и по ихъ происхожденію. Все это должно было произойти въ понедѣльникъ или во вторникъ, для того чтобы въ среду съ большимъ торжествомъ отпраздновать день рожденія регента. Наконецъ, утверждаютъ, что имъ былъ задуманъ планъ сослать въ то же время принца Брауншвейгскаго и принцессу Анну и сохранить за собою заботы опеки надъ Царемъ.

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ нельзя сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что именно оно и было причиной слезъ, проливавшихся правительницей Анной, и жалобъ, съ какими она обратилась въ субботу утромъ къ фельд-

nich qu'elle envoya chercher. Elle lui ajouta que ne pouvant plus supporter la tyrannie du régent, elle consentait volontiers à quitter la Russie, pourvu qu'elle ne fût point séparée de son fils. Le feld-maréchal étonné de ce qu'il entendait, se montra d'abord incrédule. La princesse lui répéta qu'elle avait des preuves de ce qu'elle avançait. Le comte de Munich n'hésita plus alors à se déclarer. Il lui dit que dès que les choses étaient portées aussi loin, le bien de l'état étoufferait en lui la reconnaissance qu'il devait à m. le duc de Courlande; qu'elle n'avait qu'à ordonner et faire connaître ses intentions aux officiers des gardes qu'il ferait venir, et qu'il se chargeait d'arrêter m. le duc de Courlande. M-me la princesse Anne, en donnant des louanges à son zèle, lui remit devant les yeux la considération de toute sa famille qu'il pourrait perdre avec lui. Il marqua sur cela qu'il n'était point question d'être père quand le service du Czar et la tranquillité de l'état se trouvaient intéressés. La perte du régent fut alors jurée, et le feld-maréchal, qui quitta incontinent la princesse, dîna ce jour-là chez m. le duc de Courlande et y resta jusqu'à 7 heures pour mieux couvrir vraisemblablement les mesures qu'il prenait.

Il savait que ce prince avait ordonné depuis quelques jours à la garde qui est au palais d'été auprès du corps de la czarine défunte, de

---

маршалу Миниху, призванному ею къ себѣ. Она ему сказала вдобавокъ, что не въ состояніи больше переносить тиранніи регента и охотно согласится оставить Россію, лишь бы не разлучиться со своимъ сыномъ. Фельдмаршалъ, изумленный тѣмъ, что слышалъ, выказалъ сначала недовѣріе. Но принцесса повторила ему, что у нея есть доказательства относительно высказываемыхъ ею заявленій. Графъ Минихъ не сталъ тогда болѣе колебаться и открылъ свои планы. Онъ сказалъ принцессѣ; что если дѣло зашло такъ далеко, то благо государства заглушитъ въ немъ признательность, которую онъ обязанъ питать къ герцогу Курляндскому; пусть принцесса приказываетъ и объявитъ о своихъ намѣреніяхъ офицерамъ гвардіи, которыхъ онъ приведетъ къ ней, а затѣмъ онъ уже беретъ на себя арестованіе герцога Курляндскаго. Принцесса Анна, воздавая должную хвалу его рвенію, поставила ему на видъ заботу обо всей его семьѣ, которую онъ могъ погубить вмѣстѣ съ собой. Минихъ же отвѣчалъ на это, что не можетъ быть и рѣчи о родительскихъ чувствахъ, когда идетъ дѣло о службѣ Царю и спокойствіи государства. Тогда была рѣшена гибель регента, и фельдмаршалъ Минихъ, тотчасъ же оставившій принцессу, обѣдалъ въ этотъ день у герцога Курляндскаго и оставался тамъ до семи часовъ, для того, вѣроятно, чтобы лучше скрыть принимавшіяся имъ мѣры.

Онъ зналъ, что регентъ приказалъ нѣсколько дней тому назадъ караулу,

faire feu sur toute troupe grosse ou petite qui se présenterait depuis dix heures du soir jusqu'à 5 heures du matin. Le feld-maréchal monta en carrosse le dimanche à deux heures suivi seulement de son adjudant-général m. de Manstein et d'un autre adjudant. Il dit au premier de marcher devant dans son traîneau et de s'arrêter à cinquante pas du palais d'hiver pour n'être point obligé d'indiquer à ses gens où il voulait aller. Il mit là pied à terre et fut seul chez m-me la princesse Anne disant à ses adjudants qu'il avait à parler à son fils qui couchait au palais comme grand-maître de la maison de la princesse. La sentinelle voulut empêcher le feld-maréchal d'entrer; il lui demanda, de quel régiment il était, et celui-ci lui ayant répondu qu'il était de Préobrajensky, — „eh bien ne reconnais-tu pas ton lieutenant-colonel?" lui dit le feld-maréchal, „je relève l'ordre qu'on t'a donné".

Il annonça alors à la princesse qu'il allait exécuter ses ordres, si elle voulait les lui renouveler; elle le fit. Il l'a pria de vouloir s'expliquer de même en présence des officiers qui étaient de garde auprès du Czar. Elle y consentit; on les fit monter; elle leur déclara ses intentions; tous lui témoignèrent être prêts à lui obéir, elle les embrassa les uns et les autres ainsi que le feld-maréchal.

находившемуся въ лѣтнемъ дворцѣ у тѣла покойной царицы, стрѣлять по всякому отряду, большому или малому, какой появится между десятью часами вечера и пятью часами утра. Фельдмаршалъ сѣлъ въ карету въ воскресенье въ два часа утра, сопровождаемый лишь своимъ генеральсъ-адъютантомъ Манштейномъ и еще другимъ адъютантомъ. Первому онъ велѣлъ ѣхать впереди въ его саняхъ и остановиться за 50 шаговъ отъ зимняго дворца для того, чтобы не быть вынужденнымъ указывать своимъ подчиненнымъ, куда онъ желалъ отправиться. Тамъ онъ вышелъ изъ кареты и отправился пѣшкомъ одинъ къ принцессѣ Аннѣ, сказавъ своимъ адъютантамъ, что ему нужно переговорить со своимъ сыномъ, который ночевалъ во дворцѣ, какъ оберъгофмейстеръ принцессы. Часовой хотѣлъ воспрепятствовать фельдмаршалу войти во дворецъ; Минихъ спросилъ его, изъ какого онъ полка; тотъ отвѣчалъ изъ Преображенскаго, — „не узнаешь ты, что ли, своего подполковника?" — сказалъ ему фельдмаршалъ, „я отмѣняю данный тебѣ приказъ".

Затѣмъ онъ объявилъ принцессѣ, что отправится исполнить ея повѣнія, если она пожелаетъ ихъ ему повторить; она это сдѣлала. Тогда онъ опросилъ ее сказать то же самое въ присутствіи гвардейскихъ офицеровъ, ержавшихъ караулъ при особѣ Царя. Принцесса согласилась, офицерамъ риказано войти; принцесса объявила имъ о своихъ намѣреніяхъ; всѣ они казали свою готовность ей повиноваться; она же обняла ихъ всѣхъ, акже какъ и генералъ-фельдмаршала.

Le feld-maréchal descendit incontinent dans la cour, fit assembler la garde et en prit cinquante hommes qu'il conduisit à pied, son carrosse étant au milieu de la troupe. La sentinelle qui est au bout de l'avenue du palais d'été, cria „*qui va là?*“. Le feld-maréchal s'avança, lui dit de se taire, que c'était la princesse Anne qui venait et qui avait à parler au duc-régent. Il fit prendre les devants à m. de Manstein pour avertir de sa part les officiers de la garde du palais d'été qu'ils eussent à sortir et qu'il avait à leur faire part de quelque chose. Le feld-maréchal les trouva déjà dans la cour; il leur exposa les suites trop fâcheuses qui s'ensuivraient du dessein de m. le duc de Courlande, les instruisit des volontés de m-me la princesse Anne, et en appela pour les en persuader à ce qu'elle avait dit elle-même à deux officiers de la garde du palais d'hiver qui étaient là présents. Cette garde-ci se montra aussi bien disposée que la première. Il ordonna sur-le-champ qu'on fît sortir les soldats et qu'ils vinsent sur leurs armes; m. de Manstein se porta en même temps avec vingt hommes du détachement à l'appartement du duc et s'en saisit. M-me la duchesse de Courlande et ses enfants furent en même temps consignés avec défense de les laisser sortir des appartements qu'ils occupaient au palais d'été.

Фельдмаршалъ тотчасъ же спустился во дворъ, велѣлъ собрать караулъ и взялъ изъ нихъ 50 человѣкъ, которыхъ повелъ пѣшкомъ, въ то время, какъ его карета находилась въ серединѣ отряда. Часовой, стоявшій въ концѣ аллеи лѣтняго дворца, окликнулъ „*кто идетъ?*“ фельдмаршалъ приблизился къ нему, сказалъ, чтобы онъ молчалъ, что ѣдетъ принцесса Анна, которая хочетъ переговорить съ герцогомъ-регентомъ. Манштейну онъ велѣлъ идти впередъ для того, чтобы предупредить отъ его имени караульныхъ офицеровъ лѣтняго дворца о томъ, чтобы они вышли къ нему, что онъ имѣетъ имъ нѣчто сообщить. Фельдмаршалъ засталъ ихъ уже во дворѣ, онъ изложилъ имъ слишкомъ пагубныя слѣдствія, ожидаемыя отъ замысловъ герцога Курляндскаго, увѣдомилъ ихъ о волѣ принцессы Анны, и чтобы убѣдить ихъ въ томъ, сослался на сказанныя ею самою слова двумъ караульнымъ офицерамъ зимняго дворца, которые присутствовали при этомъ. Караульные лѣтняго дворца оказались столь же благопріятно расположенными, какъ и первый караулъ. Минихъ тотчасъ же приказалъ, чтобы они вывели солдатъ и взялись за оружіе; Манштейнъ въ то же время съ отрядомъ въ 20 человѣкъ отправился въ аппартаменты герцога и арестовалъ его. Герцогиня Курляндская и дѣти ея въ то же время были взяты подъ караулъ, которому было запрещено выпускать ихъ изъ аппартаментовъ, занимаемыхъ ими въ лѣтнемъ дворцѣ.

Dès que le feld-maréchal, qui était resté avec la garde, vit qu'on mettait dans son carrosse le régent enveloppé faute d'habits d'un manteau de soldat, il ramena le détachement au palais d'hiver, laissa un officier dans la voiture avec le prisonnier, ordonna à m. de Manstein d'aller arrêter le général Biron, et à son autre adjudant d'en user de même à l'égard de m. de Bestoucheff.

Celui-ci ne pouvait appréhender aucun obstacle; m. de Manstein pour plus de sûreté mit dix hommes à la grande porte de la maison du général Biron et fut avec dix autres à la petite porte qui donne sur la rivière. Elle était entre-ouverte, et la sentinelle ayant demandé qui c'était, il répondit qu'il venait chargé d'ordres du feld-maréchal. La sentinelle ne fit alors aucune difficulté; on s'en saisit toutefois ainsi que d'une seconde qui était en haut en les menaçant de les tuer, si elles faisaient le moindre bruit. M. de Manstein pénétra, accompagné de quelques soldats, jusqu'à la chambre à coucher de m. de Biron, l'appela, lui dit qui il était; qu'il eût à se lever diligemment et qu'il avait une affaire pressée à lui communiquer. Le général, qui ne se doutait de rien, s'étant approché, Manstein le saisit en lui disant. „Je vous arrête par ordre de l'Empereur". L'autre voulut faire quelque résistance; il lui

---

Какъ только фельдмаршалъ, остававшійся съ карауломъ, увидѣлъ, что сажаютъ въ его карету регента, закутаннаго за отсутствіемъ другой одежды въ солдатскую шинель, то отвелъ обратно отрядъ въ зимній дворецъ, оставивъ одного офицера въ каретѣ вмѣстѣ съ арестованнымъ, а Манштейну приказалъ отправиться арестовать генерала Бирона; своему же другому адъютанту велѣлъ сдѣлать то же самое съ Бестужевымъ.

Адъютантъ этотъ не могъ опасаться встрѣтить какія-либо препятствія; Манштейнъ же для бо̀льшей безопасности оставилъ десять человѣкъ передъ главными воротами дома генерала Бирона, а съ десятью остальными вступилъ въ малыя ворота, выходившіе на рѣку; они были полуотворены, и когда часовой спросилъ, кто идетъ, Манштейнъ отвѣчалъ, что явился съ порученіями отъ фельдмаршала. Тогда часовой не выказалъ ни малѣйшаго препятствія; его все-таки арестовали также, какъ и другого часового, стоявшаго наверху; имъ пригрозили, что ихъ убьютъ, если они произведутъ хотя малѣйшій шумъ. Манштейнъ проникъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ солдатъ до спальни Бирона, назвалъ его по имени, сказалъ, кто таковъ онъ самъ, и попросилъ его скорѣе вставать, такъ какъ онъ долженъ сообщить ему объ одномъ очень спѣшномъ дѣлѣ. Генералъ, ничего не подозрѣвая, подошелъ къ Манштейну, а тотъ схватилъ его со словами: „Я арестую васъ по повелѣнію императора". Биронъ хотѣлъ оказать нѣкоторое сопротивленіе, но ему было сказано, что оно явится

ajouta qu'elle serait d'autant plus déplacée que le duc-régent était déjà au corps de garde du palais d'hiver. M. de Biron eut peine à le croire, les circonstances qu'on lui rapporta le lui ayant prouvé, il demanda de pouvoir s'habiller, cela lui fut refusé, et m. de Manstein l'enveloppant de même d'un manteau de soldat, le conduisit dans son traîneau à une chambre du palais d'hiver séparée de celle où l'on avait mis son frère. M. de Bestoucheff qui arriva d'un autre côté et qu'on mit dans une troisième chambre, acheva de consommer l'exécution de ce qui avait été concerté.

Il était alors près de six heures du matin. Le feld-maréchal fut d'abord rendre compte à la princesse du succès de l'entreprise. Ce fut à cette occasion qu'elle envoya dire au comte d'Osterman qu'il vînt lui parler, et c'est sa réponse dont m-me la princesse Anne a elle-même badiné, qui a fait juger que ce ministre n'avait eu aucune part au projet. Il s'excusa d'abord sur ses infirmités de ne pouvoir se conformer aux ordres de la princesse; mais le feld-maréchal Munich ayant sur cela répliqué qu'en lui faisant savoir par son beau-frère le général Streschneff qui se trouvait là présent, que le duc de Courlande était au corps de garde, il y avait apparence que le comte d'Osterman ferait un effort.

вполнѣ неумѣстнымъ, такъ какъ герцогъ-регентъ уже находится подъ карауломъ въ зимнемъ дворцѣ. Генералъ Бирономъ не хотѣлъ этому вѣрить, но сообщенныя ему подробности убѣдили его въ этой истинѣ. Тогда онъ попросилъ позволенія одѣться, и въ этомъ ему было отказано; Манштейнъ укуталъ его также солдатской шинелью и повезъ въ своихъ саняхъ и помѣстилъ въ одномъ изъ покоевъ зимняго дворца, отдѣленномъ отъ комнаты, въ которой былъ заключенъ его братъ. Бестужевъ, въ свою очередь, также былъ привезенъ и заключенъ въ третью комнату; этимъ закончилось выполненіе задуманнаго плана.

Въ это время было уже около шести часовъ утра. Фельдмаршалъ отправился прежде всего представить отчетъ принцессѣ Аннѣ объ успѣхѣ предпріятія. Именно при этомъ случаѣ она и послала за гр. Остерманомъ, чтобъ онъ пришелъ съ нею переговорить; и его отвѣтъ, надъ которымъ смѣялась сама правительница Анна, далъ возможность судить, что этотъ министръ не принималъ никакого участія въ выполненномъ дѣлѣ. Сначала онъ сталъ отговариваться своими недугами, увѣряя, что не можетъ повиноваться повелѣнію принцессы; но фельдмаршалъ Минихъ отвѣтилъ на это, только извѣстивъ Остермана черезъ его шурина, генерала Стрешнева, который присутствовалъ при этомъ событіи, о томъ, что герцогъ Курляндскій находится въ караульнѣ; поэтому, вѣроятно, графъ Остерманъ пожелаетъ

Cela fut sur-le-champ exécuté et ce dernier ne tarda pas en effet à se rendre à la cour.

On y a fait encore ces jours-ci des avancements militaires et quelques grâces; m. de Narishkin a été déclaré conseiller privé; m. le baron de Munich, frère du feld-maréchal, a eu une gratification de 100 mille livres, et m. de Pouchkin, chambellan de m-me la régente, a été fait chambellan du Czar.

Le régiment des gardes de Simonowsky s'est aussi porté à une démarche qui lui fait beaucoup d'honneur. Officiers et soldats sont tous venus en corps supplier m-me la grande-duchesse d'engager m. le prince de Brunswick de vouloir les commander de nouveau et reprendre la lieutenance-colonelle. Ils ont été ensuite faire la même prière à ce prince, qui, touché de cette marque d'attachement, a consenti avec plaisir à ce qu'on exigeait de lui. Il s'est montré aussi difficile sur une insinuation qui lui a été faite tendant à disposer de l'écurie de m. le duc de Courlande, si cela lui pouvait être agréable. Il s'y est refusé en disant qu'il ne voulait rien avoir de ce qui lui avait appartenu.

Si l'on prononçait sur les apparences, il y aurait peu de doute que l'affaire de m. le duc de Courlande et de ses adhérents sera suivie suivant le cours de la justice. Son fils aîné dont l'indisposition semblait

---

сдѣлать надъ собой нѣкоторое усиліе, что̀ и было тотчасъ выполнено, — послѣдній не замедлилъ, дѣйствительно, явиться во дворецъ.

Еще на этихъ дняхъ послѣдовали новыя производства среди военныхъ и пожалованы нѣкоторыя награды; Нарышкинъ былъ назначенъ тайнымъ совѣтникомъ, баронъ Минихъ, братъ фельдмаршала, получилъ награду въ 100 тысячъ ливровъ, а Пушкинъ, камергеръ правительницы, былъ назначенъ камергеромъ при особѣ Царя.

Гвардіи Семеновскій полкъ, кромѣ того, рѣшился на поступокъ, который дѣлаетъ ему большую честь. Офицеры и солдаты пришли всѣ вкупѣ просить вел. кн. о томъ, чтобы она побудила принца Браунгшвейгскаго принять надъ ними снова командованіе и сдѣлаться опять ихъ подполковникомъ. Затѣмъ они обратились съ такой же просьбой къ этому принцу, который, будучи тронутъ подобнымъ выраженіемъ преданности, съ удовольствіемъ согласился на то, чего отъ него домогались. Но онъ оказался неподатливымъ на сдѣланный ему намекъ относительно пользованія, въ случаѣ желанія, конюшней герцога Курляндскаго. Онъ отказался отъ этого, говоря, что ничего не желаетъ имѣть изъ принадлежавшаго герцогу.

Судя по внѣшнимъ признакамъ, мало можетъ возникать сомнѣній въ томъ, что дѣло герцога Курляндскаго и его приверженцевъ будетъ разслѣдоваться судебнымъ порядкомъ. Его старшій сынъ, нездоровье котораго про-

durer trop longtemps, partit mercredi pour aller joindre son père à Schlusselbourg, après avoir rendu auparavant les ordres de St. André et de l'Aigle Blanc de Pologne dont il était revêtu. Les mêmes ordres furent ôtés ce jour-là à son frère et à m. le duc de Courlande qui avait conservé indépendamment celui de St. Alexandre-Newsky. M-me la duchesse de Courlande a été également privé de celui de Ste Catherine que la czarine lui avait conféré à la publication de la paix. Le duc de Courlande a aussi été obligé de restituer toutes les pierreries qu'il avait; on les fait monter à 7 ou 8 millions de francs. Enfin et quoique pour leur appréter à manger on leur ait donné un cuisinier et un officier de la cour, leur dépense a été fixée à vingt-cinq livres par jour, ce qui fait cent sols par tête.

La femme et les enfants de m. de Bestoucheff ont de même été arrêtés et conduit on ne sait où. Lui a été dépouillé des ordres de l'Aigle Blanc de Pologne et de St. Alexandre-Newsky dont il avait été gratifié.

M. le général Bismarck, qui se rendait ici sur l'ordre qu'il en avait reçu, a été arrêté à Narva et là dégradé de ses emplois ainsi que de l'ordre de l'Aigle Blanc dont il était revêtu.

Le roi de Pologne électeur de Saxe se trouverait avoir dans le

---

должалось, повидимому, слишкомъ долго, отвезенъ въ среду къ своему отцу въ Шлиссельбургъ, будучи лишенъ предварительно пожалованныхъ ему ордена св. Андрея и польскаго ордена Бѣлаго Орла. Точно такія же распоряженія были выполнены сегодня по отношенію къ его брату и герцогу Курляндскому, имѣвшему вдобавокъ еще орденъ св. Александра Невскаго. Герцогиня Курляндская, равнымъ образомъ, была лишена ордена св. Екатерины, пожалованнаго ей царицей по случаю заключенія мира. Кромѣ того, герцогъ Курляндскій обязанъ былъ возвратить всѣ драгоцѣнности, какія у него были; ихъ оцѣниваютъ до семи—восьми милліоновъ франковъ. Наконецъ, хотя для приготовленія имъ обѣда и былъ приставленъ поваръ и придворный офиціантъ, расходы на нихъ опредѣлены въ 25 ливровъ ежедневно, что составляетъ по сто су на человѣка.

Жена и дѣти Бестужева также были арестованы и отвезены неизвѣстно куда. Онъ лишенъ польскаго ордена Бѣлаго Орла и ордена св. Александра Невскаго, которыми былъ прежде награжденъ.

Генералъ Бисмаркъ, ѣхавшій сюда согласно полученному приказанію, былъ арестованъ въ Нарвѣ и лишенъ тамъ чиновъ, равно какъ и ордена Бѣлаго Орла, которымъ онъ былъ награжденъ.

Король польскій курфирстъ Саксонскій получитъ вскорѣ въ свое распоряженіе еще и шестой орденъ, если справедливъ распространяемый слухъ,

même instant à disposer d'un sixième cordon, s'il était vraisemblable ainsi que le bruit s'en est répandu, que m. de Keyserling, ministre de Russie à Varsovie, dût être arrêté et traité comme les autres.

La maison de m. de Bismarck qu'occupe ici l'envoyé de Prusse, a été donnée au comte de Munich, le fils, et celle du général Gustave Biron au feld-maréchal.

Le colonel Neubauer, qui n'était retourné à Dresde que depuis quelques mois seulement, ayant été envoyé ici pour féliciter la czarine sur la paix avec les turcs, y est arrivé de nouveau le même jour qu'on s'assura de m. le duc de Courlande.

M. de Keyserling, envoyé de Brunswick, en partit au contraire jeudi dernier vers le soir pour se rendre à Wolfenbuttel d'où l'on prétend qu'il reviendra incessamment.

Je joins ici une lettre dont m. le prince de Hesse-Rhinfels m'a chargé pour faire parvenir à m-me la duchesse sa soeur.

что Кейзерлингъ, русскій посланникъ въ Варшавѣ, долженъ быть также арестованъ, и съ нимъ будетъ поступлено наравнѣ съ прочими.

Домъ генерала Бисмарка, занимаемый здѣсь прусскимъ посланникомъ, былъ отданъ во владѣніе графу Миниху-сыну, а домъ генерала Густава Бирона—фельдмаршалу Миниху.

Полковникъ Нейбауеръ, уѣхавшій въ Дрезденъ всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, былъ посланъ въ С.-Петербургъ для поздравленія царицы съ заключеніемъ мира съ турками; онъ возвратился сюда опять въ тотъ день, какъ былъ арестованъ герцогъ Курляндскій.

Кейзерлингъ, посланникъ брауншвейгскій, наоборотъ, уѣхалъ въ прошлый четвергъ вечеромъ въ Вольфенбюттель, откуда, увѣряютъ, онъ вскорѣ возвратится.

Я прилагаю къ сему письмо принца Гессенъ-Рейнфельсскаго, которое онъ поручилъ мнѣ переслать ландграфинѣ, сестрѣ своей.

№ 14. M. Amelot au prince de Cantemir.

Versailles, 28 novembre 1740.

Monsieur, ayant examiné les copies de lettres que v. e. m'a remises, tant du Czar que de m. le duc de Courlande, et les ayant confrontées avec celles que le roi a reçues précédemment, j'ai trouvé que celle de m. le duc de Courlande n'est pas dans la forme usitée: toutes les lettres qui ont été écrites précédemment par les ducs de Courlande de tout temps et même par m. le duc de Courlande d'aujourd'hui ont été écrites en français, et la souscription et dans des termes fort différents de ceux qui sont employés dans la lettre latine que vous m'avez remise ainsi que vous le connaîtrez par les deux formules que je joins ici [1]). Comme S. M. ne veut rien innover dans le cérémonial, v. e. voudra bien faire connaître à m. le duc de Courlande les raisons qui empêchent le roi de recevoir sa lettre.

Je suis etc.

---

[1]) *Passage biffé:* outre que le mot *Majesté* écrit tout au long dans la lettre française n'est qu'en abrégé dans la lettre latine.

№ 14. Отъ г. Амело князю Кантемиру.

Версаль, 28 ноября 1740.

Милостивый государь, разсмотрѣвъ копіи писемъ, переданныхъ мнѣ в. с. и написанныхъ Царемъ и герцогомъ Курляндскимъ, сличивъ ихъ затѣмъ съ письмами, полученными раньше королемъ, я нашелъ, что въ письмѣ герцога Курляндскаго не соблюдено принятой формы: всѣ письма, присылавшіяся прежде герцогами Курляндскими съ давнихъ поръ также, какъ и нынѣшнимъ герцогомъ Курляндскимъ, были написаны по-французски, не исключая и подписи, притомъ въ выраженіяхъ весьма отличныхъ отъ тѣхъ, которыя употреблены въ переданномъ мнѣ вами латинскомъ письмѣ; вы сами это признаете на основаніи двухъ прилагаемыхъ къ сему формулъ [1]). Такъ какъ Е. В. не хочетъ допускать никакихъ нововведеній въ церемоніалѣ, то пусть в. с. соблаговолитъ увѣдомить герцога Курляндскаго о причинахъ, препятствующихъ королю принять его письмо.

Остаюсь и пр.

---

[1]) *Вычеркнутая фраза:* уже не говоря о томъ, что слово *величество* написано по-французски цѣликомъ, а въ латинскомъ письмѣ оно въ сокращенномъ видѣ.

№ 15. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 18/29 novembre 1740.

Monsieur, madame la princesse Elisabeth à qui j'avais voulu faire ma cour vendredi dernier, mais que je ne trouvai pas, m'envoya en grand mystère le samedi au soir un chirurgien français qui la sert depuis qu'elle est au monde. Il était chargé de me marquer de la part de cette princesse, combien elle regrettait de n'avoir pu me recevoir; qu'elle y avait été forcée sur ce qu'ayant été chez elle deux ou trois fois depuis la mort de la czarine, on avait d'abord soupçonné qu'il s'agissait de quelque affaire; qu'on s'était même d'autant plus arrêté à ce soupçon qu'on avait appris que le duc de Holstein était allé en France; que madame la princesse Anne en avait parlé à madame la princesse Elisabeth sans toutefois lui en faire des reproches, celle-ci me fit ajouter que le mieux serait donc que je voulusse m'abstenir pendant quelque temps de la voir, et qu'elle me ferait avertir du moment, où elle pourrait s'en dédommager fréquemment et où ces ménagements ne seraient plus nécessaires. Je lui répondis qu'étant plus attaché que je ne pouvais

---

№ 15. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 18/29 ноября 1740.

Милостивый государь, принцесса Елизавета, которой я желалъ засвидѣтельствовать почтеніе въ прошлую пятницу, но не засталъ дома, прислала ко мнѣ подъ величайшимъ секретомъ въ субботу вечеромъ одного французскаго хирурга, который служитъ ей съ самаго появленія ея на свѣтъ. Ему было поручено выразить мнѣ отъ имени этой принцессы, какъ сожалѣетъ она, что не могла меня принять; она была къ тому вынуждена тѣмъ, что я былъ у нея два или три раза по кончинѣ царицы, и тотчасъ же явились подозрѣнія, что тутъ обсуждается какое-нибудь дѣло. Такія подозрѣнія еще болѣе подтвердились послѣ того, какъ узнали, что герцогъ Голштинскій отправился во Францію. Принцесса Анна говорила объ этомъ съ принцессой Елизаветой, не дѣлая, однако, упрековъ; послѣдняя же велѣла мнѣ передать въ заключеніе, что самое лучшее поэтому будетъ, если я воздержусь на нѣкоторое время отъ свиданій съ ней; она меня предупредитъ, когда ей можно будетъ съ избыткомъ вознаградить себя за то, и когда эти предосторожности не будутъ болѣе нужны. Я отвѣчалъ хирургу, что привязанъ къ принцессѣ Елизаветѣ сильнѣе, чѣмъ могу это выразить, и лучше

l'exprimer à madame la princesse Elisabeth, et connaissant mieux qu'un autre le prix des moments où l'on peut lui faire sa cour, je savais cependant lui sacrifier toujours ma propre satisfaction, dès que les marques que je souhaitais pouvoir lui donner de mon respect seraient capables d'intéresser en la moindre chose sa situation.

Quoique ma réponse fut conséquente à ce que l'on me mandait, je trouvai que la précaution, dont usait madame la princesse Elisabeth, était forcée; j'en jugeai d'autant plus de la sorte que je savais qu'on attribuait avec raison à m. le duc de Courlande d'avoir voulu captiver cette princesse, d'avoir fait porter chez elle une grosse somme d'argent, pour qu'elle en disposât, et de lui avoir fait proposer par son confesseur d'épouser le prince héréditaire de Courlande, pour faire réussir plus promptement le mariage de sa soeur avec le duc de Holstein qu'il ferait venir alors; j'étais également instruit que l'embarras de la princesse Elisabeth avait été aussi grand qu'il pouvait l'être, et qu'elle s'était trouvée d'autant plus agitée de la crainte de désobliger le régent qu'elle ne pouvait prévoir que sa chute fût si prochaine. J'étais informé qu'elle avait pu se dispenser d'accepter l'argent qu'on lui avait envoyé, sur le prétexte qu'elle ne savait qu'en faire et que sa pension lui suffisait; qu'elle avait évité, sans mécontenter le duc de Courlande, de répondre

---

всякаго другого знаю, какъ высоко должно цѣнить тѣ минуты, въ которыя я могу свидѣтельствовать ей почтеніе; однако же я всегда съумѣю пожертвовать своимъ собственнымъ удовольствіемъ, если только знаки моего почтенія, которое я желалъ ей выразить, способны хотя въ самой малой степени повліять на занимаемое ею положеніе.

Хотя отвѣтъ мой согласовался съ тѣмъ, что̀ мнѣ было передано, я нашелъ все-таки, что предосторожность, къ которой прибѣгала принцесса Елизавета, была вынужденной; я утвердился въ этомъ мнѣніи тѣмъ сильнѣе, что зналъ, насколько справедливо приписывали герцогу Курляндскому желаніе плѣнить эту принцессу: онъ приказалъ доставить ей большую сумму денегъ въ полное распоряженіе, а затѣмъ, черезъ ея духовника, онъ предложилъ ей выйти замужъ за наслѣднаго принца Курляндскаго для того, чтобы скорѣе устроить бракъ своей дочери съ принцемъ Голштинскимъ, котораго бы онъ тогда пригласилъ сюда; мнѣ было, равнымъ образомъ, извѣстно, что замѣшательство принцессы Елизаветы было какъ нельзя болѣе велико, и она тѣмъ сильнѣе была охвачена страхомъ не угодить регенту, что не могла предвидѣть столь близкаго его паденія. Я былъ увѣдомленъ, что она могла отказаться отъ принятія присланныхъ ей денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы она не знаетъ, что съ ними дѣлать и что ей достаточно ея содержанія; затѣмъ она уклонилась, не раздражая герцога Курляндскаго, отъ от-

à la proposition des mariages, soit que sa vanité en fût blessée, soit qu'elle envisageât des difficultés à l'exécution, et que par une suite peut-être plutôt de l'agitation, que cela lui avait causé, que par un principe sincère d'amitié, elle avait fait confidence à madame la princesse Anne de toutes ces circonstances. Je ne cherchai pas moins à m'en assurer et à concilier des contradictions qui me semblaient ne devoir pas rejaillir sur moi-même en apparence.

Ce chirurgien était attaché à m. le duc de Courlande et jase volontiers; je lui en fournis l'occasion; il ne me laissa rien à désirer sur tout ce que l'on impute à m. le duc de Courlande relativement à madame la princesse Elisabeth, et me parla de façon à me faire croire que cette princesse avait tout perdu par la disgrâce du régent. Il me fit des plaintes amères sur la manière dont on avait traité le duc de Courlande; il vomit mille injures contre le feld-maréchal de Munich; il me présenta, malgré ce qui était arrivé, comme peu naturel l'état présent de madame la régente, et s'en prévalut pour donner un libre essor aux espérances que, selon lui, l'on peut former sur le parti puissant que madame la princesse Elisabeth et m. le duc de Holstein ont dans la nation.

Pour ne point paraître ingrat des détails où il était entré, je louai

---

вѣта на предложеніе относительно обоихъ браковъ, вслѣдствіе ли того, что ея самолюбіе было оскорблено, или же она усматривала затрудненія къ выполненію такого плана; далѣе, можетъ быть, скорѣе по причинѣ вызваннаго у нея этимъ волненія, чѣмъ ради искренней дружбы, она сообщила принцессѣ Аннѣ обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ; все-таки я постараюсь удостовѣриться въ этихъ сообщеніяхъ и согласить противорѣчія, которыя, какъ мнѣ кажется, не должны ставиться мнѣ въ вину.

Вышепомянутый хирургъ состоялъ при особѣ герцога Курляндскаго и охотно болтаетъ; я ему далъ къ тому случай; онъ же не оставилъ ничего желать, сообщивъ въ отвѣтъ о планахъ, приписываемыхъ герцогу Курляндскому по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ, и заговорилъ со мной такимъ образомъ, что заставилъ меня думать, что эта принцесса лишилась всего съ опалой регента. Онъ горько сталъ жаловаться мнѣ на то, какъ обошлись съ герцогомъ Курляндскимъ; онъ разразился тысячами проклятій противъ фельдмаршала Миниха, представилъ мнѣ, несмотря на все случившееся, мало устойчивымъ нынѣшнее положеніе правительницы и, воспользовавшись этимъ, сталъ свободно высказывать надежды, которыя, по его мнѣнію, можно основывать на могущественной партіи, существующей среди народа у принцессы Елизаветы и герцога Голштинскаго.

Для того чтобы не показаться неблагодарнымъ за тѣ подробности, ко-

son attachement pour madame la princesse Elisabeth, et je lui dis qu'elle serait sans cesse exposée à de nouveaux inconvénients tant qu'elle s'assujettirait à la contrainte, et que, pour s'en soustraire aujourd'hui, elle ne tiendrait pas une maison ouverte, à la faveur de laquelle elle pourrait voir le monde indifféremment.

Les discours de ce chirurgien justifient certainement ce qu'on a attribué à m. le duc de Courlande, et sa haine personnelle pour madame la princesse Anne peut faire supposer qu'il a été question de ces sortes d'arrangements. Il est plus difficile de juger, si le régent a été sincère ou s'il a voulu amuser madame la princesse Elisabeth; il est guère probable qu'en écoutant sa seule ambition, il eût marié son fils avec madame la princesse Elisabeth, dont l'âge, quoique jeune encore, et l'embonpoint n'eussent pas donné lieu d'espérer qu'elle eût des enfants, et que m. le duc de Courlande se fût mis dans le cas par là de voir, de préférence à sa postérité, le duc de Courlande héritier de la couronne; si celui-là n'eût été retenu par aucune considération dans la façon dont il aurait procédé à l'égard du Czar, du prince de Brunswick et de madame la princesse Anne, il se serait assez familiarisé déjà avec le crime pour qu'il lui en eût peu coûté de se défaire de sa femme; il eût été

торыя онъ мнѣ сообщилъ, я похвалилъ его за преданность къ принцессѣ Елизаветѣ и сказалъ ему, что она безпрестанно будетъ подвергаться новымъ непріятностямъ до тѣхъ поръ, пока будетъ подчиняться стѣсненіямъ, а для того чтобы отъ нихъ избавиться теперь же, она должна вести открытую жизнь: при такомъ образѣ дѣйствій, она въ состояніи будетъ видѣться со всѣми безъ различія.

Заявленія этого хирурга оправдываютъ, разумѣется, планы, приписывавшіеся герцогу Курляндскому, а его личная ненависть къ принцессѣ Аннѣ заставляетъ предполагать, что уже была рѣчь о подобныхъ комбинаціяхъ. Труднѣе разобрать, былъ ли регентъ въ этомъ случаѣ искренень или просто хотѣлъ провести принцессу Елизавету; врядъ ли можно допустить, чтобы, повинуясь лишь голосу своего честолюбія, онъ хотѣлъ женить своего сына на принцессѣ Елизаветѣ, возрастъ которой, хотя и непреклонный, но ея полнота не даетъ возможности надѣяться, чтобъ у нея были дѣти; герцогъ Курляндскій желалъ бы стать въ такое положеніе, чтобы предпочтительно передъ своимъ потомствомъ самому сдѣлаться преемникомъ престола; если его не удерживали никакія соображенія въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ дѣйствовалъ по отношенію къ Царю, принцу Брауншвейгскому и принцессѣ Аннѣ, то онъ уже достаточно освоился съ преступленіемъ, чтобы ему чего-либо стоило отдѣлаться отъ своей жены; въ такомъ случаѣ было бы болѣе естественнымъ, чтобы для вступленія на престолъ съ меньшими затрудненіями, онъ соче-

alors plus naturel, que pour monter avec moins de peine sur le trône, il s'y fût associé madame la princesse Elisabeth, et que pour perpétuer la couronne dans sa maison, il eût marié son fils à une princesse dont il aurait pu avoir des enfants, et qu'à tout évènement il eût fait le mariage de sa fille avec le prince de Holstein; voilà le seul cas où il aurait agi sincèrement envers madame la princesse Elisabeth. La conduite de cette princesse, ce qu'elle m'a fait dire, et les espérances auxquelles s'abandonne son chirurgien, me paraissent plus aisées à apprécier.

On veut que le goût des plaisirs ait affaibli en elle les mouvements de l'ambition; les mauvais traitements qu'elle a constamment essuyés de la Czarine défunte, y auront beaucoup plus contribué. Elle est donc dans un état de faiblesse dont elle ne pourrait sortir que par de bons conseils; elle n'en a aucun et elle est environnée de personnes incapables de lui en donner; il s'ensuit nécessairement un anéantissement qui la rend timide sur les actions les plus simples. Le hasard lui a fait le mérite d'une confidence que bien des raisons pouvaient l'empêcher de faire à m-me la princesse Anne, et je sais qu'on lui en tient grand compte, du moins dans cet instant-ci. Elle craindrait de faire douter de ses intentions, si elle me voyait ou quelqu'autre ministre étranger, et

---

тался бракомъ съ принцессой Елизаветой, а дабы удержать престолъ за потомствомъ, онъ женилъ бы своего сына на принцессѣ, отъ которой онъ могъ бы имѣть дѣтей; кромѣ того, на всякій случай, онъ выдалъ бы свою дочь за принца Голштинскаго; вотъ единственный способъ, при которомъ онъ могъ бы дѣйствовать искренно по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ. Поведеніе же этой принцессы, слова, которыя она поручила мнѣ передать, и надежды, питаемыя ея хирургомъ, кажутся мнѣ болѣе легко поддающимися разслѣдованію.

Полагаютъ, что страсть къ удовольствіямъ ослабила у этой принцессы честолюбивыя стремленія; дурное обхожденіе, которое она всегда встрѣчала со стороны покойной царицы, не мало этому способствовало. И такъ, она находится въ состояніи безсилія, изъ котораго не выйдетъ, если не послушаетъ добрыхъ совѣтовъ; совѣтчиковъ же у нея нѣтъ никакихъ; она окружена лицами, неспособными давать ей совѣты. Отсюда необходимо проистекаетъ у ыніе, которое вселяетъ въ нее робость даже относительно самыхъ про- с ыхъ дѣйствій. Лишь случай заставилъ ее сдѣлать приносящее ей честь с общеніе принцессѣ Аннѣ; между тѣмъ не мало причинъ могло бы этому в спрепятствовать, и мнѣ извѣстно, что это ей поставлено въ большую за- с угу, по крайней мѣрѣ въ настоящій моментъ. Она, вѣроятно, опасалась, ч о станутъ сомнѣваться въ искренности ея намѣреній, если она будетъ ви- ѣться со мной или съ какимъ-нибудь другимъ иностраннымъ министромъ;

pour s'en exempter honnêtement, elle s'autorise des motifs qui ne peuvent être et qui ne sont point fondés; ses espérances pour l'avenir le seraient aussi peu, et si m. le duc de Courlande en se maintenant un an en place se fût de l'aveu d'un chacun frayé un chemin assuré à la couronne, m-me la princesse Anne en est bien plus certaine possédant la régence à juste titre, ayant pour elle aux yeux de la nation le préjugé de religion, l'avantage d'être considérée comme étant de la famille royale et se trouvant enfin revêtue de la qualité de grande-princesse de Russie. D'ailleurs, si le parti qu'a m-me la princesse Elisabeth, n'est proprement établi que sur l'affection que le peuple a en effet pour elle, il devient impuissant dès qu'il ne sera pas conduit par des personnes de tête, et celles de cette espèce sont aussi rares ici, que m-me la princesse Anne aura désormais de moyens de les gagner et de se les affectionner.

Comme on ne manque point de récapituler avec soins tous les propos qu'a tenus m. le duc de Courlande, on rappelle qu'il avait dit plusieurs fois qu'il donnerait dix mille écus à celui qui lui apporterait la première nouvelle que la Suède aurait rompu avec la Russie. Le feldmaréchal comte de Munich qui se trouve depuis deux jours considérablement incommodé, s'en est fait honneur auprès de m. Nolken, et n'a

---

а чтобы приличнымъ образомъ отъ этого уклониться, она ссылается на причины, которыя не могутъ имѣть и не имѣютъ никакихъ основаній; ея надежды на будущее столь же мало основательны, и если герцогъ Курляндскій, продержавшись годъ на своемъ посту, и проложилъ бы себѣ путь къ престолу, по признанію каждаго, то принцесса Анна теперь гораздо болѣе имѣетъ шансовъ за себя, такъ какъ она съ полнымъ правомъ приняла на себя регентство и имѣетъ за себя въ глазахъ народа преимущество религіи, происхожденіе по общему признанію изъ царскаго дома и облеченіе, наконецъ, титуломъ великой княгини Россійской. Кромѣ того, если партія, имѣющаяся у принцессы Елизаветы, основывается лишь на привязанности дѣйствительно питаемой къ ней народомъ, все же она является безсильной, если не станетъ руководиться людьми даровитыми, а лица подобнаго рода настолько здѣсь рѣдки, что у принцессы Анны будетъ отнынѣ полная возможность привлечь ихъ на свою сторону и привязать къ себѣ.

Такъ какъ здѣсь не перестаютъ безпрестанно и тщательно повторять всѣ замѣчанія, высказывавшіяся герцогомъ Курляндскимъ, то припоминаютъ, что онъ не разъ говаривалъ, будто бы готовъ дать 10 тысячъ экю тому, кто первый принесетъ ему извѣстіе о рѣшеніи Швеціи начать войну съ Россіей. Фельдмаршалъ графъ Минихъ, два дня уже серьезно хворающій, счелъ должнымъ сообщить объ этомъ Нолькену, а кромѣ того объявилъ ему объ отмѣнѣ

pas moins fait valoir le contre-ordre envoyé au sujet des 30 m. hommes de recrue qui avaient été ordonnés comme une preuve des dispositions de m-me la régente à entretenir la paix avec ses voisins; il ne serait point impossible que m. le duc de Courlande, en s'expliquant de la sorte, n'eût eu en vue de profiter d'un temps de troubles pour, en faisant des sacrifices considérables à la Suède, s'aider de son concours pour les arrangements personnels pour lui qu'il aurait souhaité faire.

C'est peut-être juger trop avantageusement cependant de sa politique, dès qu'on réfléchit au peu de soin qu'il a pris d'intéresser quelque puissance en sa faveur, et à l'imprudence avec laquelle il a mécontenté presque toutes les cours, à l'exception de celle de Saxe, qu'un intérêt commun mettait dans son parti; il s'était déterminé enfin pour l'Angleterre, et les idées qu'il avait adoptées à cet égard, étaient suivies de sa part, à ce que j'ai appris, avec tant d'aveuglement, que s'il importe au service de sa majesté que la Russie ne se lie pas aussi étroitement avec le roi de la Grande-Bretagne, on peut regarder comme un grand bien que m. le duc de Courlande ne soit plus en place.

Il m'était revenu que quelques personnes croyaient que j'avais déposé mon caractère sur ce que dans les compliments dont j'avais chargé mes gentilshommes pour les princes et princesses, j'avais fait dire que

---

данная передъ тѣмъ приказа о наборѣ въ 30 тысячъ человѣкъ. Минихъ выставилъ это, какъ доказательство намѣреній правительницы поддерживать миръ со своими сосѣдями; весьма возможно, что герцогъ Курляндскій, высказываясь подобнымъ образомъ, имѣлъ въ виду воспользоваться временнымъ замѣшательствомъ, для того чтобы, сдѣлавъ значительныя пожертвованія Швеціи, прибѣгнуть къ ея содѣйствію для исполненія личныхъ замысловъ, какіе имѣлись у него въ виду.

Однако же это, можетъ быть, значило бы судить слишкомъ выгодно о его политикѣ, если только подумать, какъ мало онъ заботился о привлеченіи къ участію въ своихъ дѣлахъ какой бы то ни было державы и неблагоразумно возстановилъ противъ себя почти всѣ дворы, за исключеніемъ саксонскаго, связаннаго съ нимъ общими интересами. Наконецъ, онъ обратилъ свои взоры на Англію, и мнѣнія, усвоенныя имъ въ этомъ отношеніи, проводил ись съ его стороны, какъ я узналъ, настолько слѣпо, что если для его в личества важно прекращеніе черезчуръ тѣсной связи между Россіей и ко р лемъ великобританскимъ, то можно считать великимъ благомъ, что гер г тъ Курляндскій не находится болѣе на занимаемомъ имъ посту.

Мнѣ сообщили, что нѣкоторыя особы полагаютъ, будто бы я уже сло ил съ себя званіе посла, на основаніи того, что въ заявленіяхъ, которыя я предписалъ моимъ дворянамъ сдѣлать по отношенію къ принцамъ и прин-

mes fonctions se trouvaient suspendues par la mort de Sa Majesté; que d'autres ne comprenaient pas ce que j'entendais par l'incognito dont j'étais obligé de me revêtir. Je sus enfin qu'on prendrait le deuil avant-hier, et que n'ayant pu voir auparavant m-me la grande-duchesse, il se pourrait qu'elle me donnât une heure où moi-même n'étant pas en deuil, puisque je ne puis m'y conformer avant d'avoir reçu les ordres du roi, il ne conviendrait pas que j'allasse à la cour en plein jour. Pour parer à tous ces inconvénients, je vis le samedi au soir m. le comte d'Osterman. Je lui dis que ne pouvant être trop prévoyant avec un ministre tel que lui, j'avais cru à propos de l'informer de ce qui m'avait été rapporté, et de l'amuser de l'ignorance de quelques personnes. Il convint que tout ce que j'avais fait, était conforme aux usages établis. Je lui ajoutai sur le dernier point qu'au moment que j'allais monter en carrosse pour lui faire ma visite, le grand-maréchal était venu chez moi et m'ayant demandé, si je serais toujours dans l'intention de voir m-me la régente, je lui avais témoigné le désirer beaucoup, pourvu que cela pût se faire de telle façon et qu'à ce sujet je ne fusse point prévenu par aucun ministre étranger. M. le comte d'Osterman me répondit que la chose s'arrangerait vraisemblablement sans difficulté et que je voulusse

---

цессамъ, я поручилъ сказать, что отправленіе моихъ обязанностей временно прекращается вслѣдствіе кончины ея величества; другіе не понимаютъ, что я разумѣю подъ инкогнито, которое я принужденъ теперь хранить. Наконецъ, третьяго дня я узналъ, что будетъ наложенъ трауръ, и не будучи въ состояніи видѣть раньше Правительницы, весьма возможно я получу у нея разрѣшеніе ее посѣтить, не будучи самъ въ траурѣ, такъ какъ я не могу облечься въ трауръ до тѣхъ поръ, пока не получу о томъ повелѣнія отъ короля; поэтому, можетъ быть, мнѣ не слѣдуетъ являться ко двору днемъ. Для того, чтобы уладить всѣ эти неудобства, я отправился въ субботу вечеромъ къ графу Остерману. Я сказалъ ему, что никакая предусмотрительность не излишня при сношеніяхъ съ такимъ министромъ, какъ онъ, а потому я счелъ нужнымъ увѣдомить его обо всемъ, что мнѣ было сообщено, и позабавить его невѣжествомъ нѣкоторыхъ лицъ. Онъ согласился, что все сдѣланное мною соотвѣтствовало установленнымъ обычаямъ. Относительно послѣдняго пункта я присовокупилъ ему, что въ тотъ моментъ, когда я садился въ карету, чтобы ѣхать къ нему, пришелъ ко мнѣ оберъ-гофмаршалъ и спросилъ меня, имѣю ли я по прежнему намѣреніе посѣтить Правительницу. Я заявилъ, что весьма желаю того, лишь бы это могло быть сдѣлано такимъ-то образомъ и лишь бы раньше меня не явился ни одинъ иностранный министръ, такъ какъ въ этомъ отношеніи я не имѣлъ предшествовавшаго примѣра со стороны какого бы то ни было иностраннаго министра. Графъ Остерманъ отвѣчалъ мнѣ, что дѣло, вѣроятно, уладится безъ труда и

me concerter à ce sujet avec le grand-maréchal dès que je lui en avais déjà parlé.

Celui-ci malgré les précautions que j'avais prises, fit dire le même soir à un de mes gentilshommes que les ministres étrangers verraient le lendemain matin m-me la régente, et qu'elle m'attendrait l'après-midi à quatre heures. J'en fus extrêmement étonné. J'envoyai aussitôt ce même gentilhomme au grand-maréchal lui marquer de ma part que sans doute il avait oublié ce dont je l'avais prié. Il allégua mon incognito comme une chose qui détruisait l'apparence que les autres ministres étrangers y auraient été avant moi, et quant au moment que la princesse m'avait donné, que c'était pour ne pas trop prolonger pour elle l'incommodité de rester en corps. Il pria mon gentilhomme de m'instruire de ces raisons et de lui écrire ce que je pensais, afin qu'on ne négligeât point de faire ce qui serait le plus de ma convenance. Je dictai aussitôt à ce gentilhomme la lettre dont je joins ici copie [1]); elle a produit son effet, et les choses se sont passées dans l'ordre. Je fus dimanche à cinq heures et demie du soir chez m-me la grande-duchesse dans mon équipage ordinaire et simplement en habit noir. On renvoya aussi chez les ministres étrangers leur dire qu'on s'était mépris et que ce serait le lundi matin qu'ils pourraient voir m-me la régente.

чтобы я договорился объ этомъ предметѣ съ оберъ-гофмаршаломъ, разъ я уже повелъ съ нимъ рѣчь о томъ.

Послѣдній же, несмотря на принятыя мной предосторожности, передалъ въ тотъ же вечеръ одному изъ моихъ дворянъ, что иностранные министры посѣтятъ завтра утромъ Правительницу и что она будетъ меня ожидать въ четыре часа пополудни. Я былъ этимъ чрезвычайно удивленъ. Тотчасъ я послалъ того же самаго дворянина къ оберъ-гофмаршалу, чтобъ замѣтить ему отъ моего имени, что онъ навѣрное забылъ то, о чемъ я просилъ его. Онъ согласился на мое инкогнито, какъ на обстоятельство, устраняющее то препятствіе, что другіе иностранные министры явятся прежде меня, а что касается до времени, назначеннаго мнѣ Правительницей, то это сдѣлано затѣмъ, чтобы не слишкомъ продлить для нея неудобство находиться на торжественномъ пріемѣ. Оберъ гофмаршалъ просилъ моего дворянина увѣдомить меня объ этихъ доводахъ и написать ему, что̀ я о томъ думаю, дабы не преминуть сдѣлать то, что̀ явится для меня наиболѣе подходящимъ. Я тотчасъ же продиктовалъ этому дворянину письмо, копію котораго и прилагаю къ сему [1]); оно произвело свое дѣйствіе, и это посѣщеніе прошло въ полномъ порядкѣ. Въ воскресенье въ пять съ половиной часовъ вечера я отправился къ Правительницѣ въ своемъ обычномъ экипажѣ и простомъ черномъ платьѣ. При этомъ было послано сказать иностраннымъ министрамъ, что произошла ошибка и что они могутъ видѣть Правительницу въ понедѣльникъ утромъ.

[1]) См. ниже на стр. 119.

Je lui témoignai que j'aspirais depuis longtemps après le moment de lui faire ma cour et de lui marquer combien j'avais partagé la trop juste douleur que lui avait causé la mort de Sa Majesté; que l'affliction n'avait pu être modérée que par l'heureux avènement de Sa Majesté à la couronne; que je me flattais qu'elle était assez persuadée de mon respectueux attachement pour sa personne pour ne pas douter de la part sincère que j'avais prise aux arrangements par lesquels, rendant à sa naissance ce qui était dû, la régence avait été remise entre ses mains. Le baron de Munich me répondit pour cette princesse. Ce ne fut pas par cela seul que cet instant était revêtu de la forme d'une audience, m-me la régente était en grand habit, elle avait l'ordre de St. André; à sa gauche étaient les principaux de la cour et à sa droite les dames; le grand-maréchal vint au devant de moi, et elle fit deux pas lorsque j'entrai. Je ne fis naître aucune difficulté sur ces circonstances que mon incognito rendait aussi superflues qu'elles ne portent aucune atteinte au cérémonial qui sera réglé par la suite.

J'eus l'honneur d'entretenir encore un quart d'heure m-me la grande-duchesse, et ainsi que j'eus celui de le lui dire, j'en aurais prolongé les moments, si je ne m'étais fait un scrupule de la laisser plus longtemps chargée d'accoutrements aussi pesants que tristes, et de la retenir dans

---

Я заявилъ ей, что давно уже желалъ засвидѣтельствовать ей свое почтеніе и выразить, сколь глубоко я раздѣляю какъ нельзя болѣе справедливую скорбь, причиненную ей кончиной Ея Величества; мое огорченіе могло быть лишь ослаблено счастливымъ вступленіемъ Е. В. на престолъ; я льщу себя надеждой, что Е. В. достаточно убѣжденъ въ моей почтительнѣйшей преданности къ его особѣ, дабы не сомнѣваться въ искреннемъ участіи, принятомъ мною въ мѣрахъ, на основаніи которыхъ было оказано должное вниманіе его происхожденію, а регентство передано въ руки ея высочества. Баронъ Минихъ отвѣчалъ мнѣ отъ имени Правительницы. И не только на основаніи этой подробности свиданію моему была придана форма аудіенціи, но кромѣ того, Правительница была въ парадномъ платьѣ, имѣла орденъ св. Андрея; по лѣвую руку отъ нея находились значительнѣйшія лица ея двора, а по правую—дамы. Оберъ-гофмаршалъ вошелъ впереди меня, а Правительница сдѣлала два шага на-встрѣчу, когда я вступилъ въ залъ. Я не возбудилъ никакихъ пререканій по поводу этихъ обстоятельствъ, дѣлающихся излишними вслѣдствіе моего инкогнито, но не наносящихъ никакого ущерба церемоніалу, который будетъ установленъ впослѣдствіи.

Я имѣлъ честь бесѣдовать еще четверть часа съ в. к. Правительницей и заявилъ ей при этомъ, что продлилъ бы моментъ свиданія, еслибы не совѣстился оставлять ее болѣе долгое время отягощенной траурными одеж-

un appartement aussi lugubre que la chaleur y était excessive. Je fus voir ensuite m. le prince de Brunswick avec qui je fus une bonne heure. Je le trouvai autant persuadé de mes sentiments qu'il a eu et qu'il aura toujours lieu de s'en convaincre. Je ne fus pas peu surpris d'apprendre de lui entr'autres choses que m. le duc de Courlande lui avait fait conseiller de ne pas sortir sous le prétexte qu'il était trop haï pour être en sûreté, et l'avait de la sorte retenu sept jours aux arrêts.

M. le duc de Courlande ne serait pas médiocrement affligé, si, les chevaux ayant toujours été sa passion dominante, il voyait disperser ça et là cette écurie qu'il avait rendue nombreuse et composée avec tant de soin et de choix. Le régiment des gardes à cheval qui a un haras pour faciliter les remontes, a déjà eu en partage le plus bel attelage et une douzaine de chevaux de selle pour servir d'étalons.

Bien des gens prétendent que m. de Keyserling envoyé de Brunswick, dont je vous annonçai, m., samedi dernier le départ, n'est point allé à Wolfenbuttel et qu'il ne passera point Mittau, où la connaissance particulière qu'il a des affaires de Courlande le mettra plus qu'un autre en état de constater certains arrangements.

M. le colonel Neubauer dont je faisais aussi mention, a été ren-

---

дами, столь тяжелыми и печальными, а также удерживать ее въ такой грустной обстановкѣ и среди такой духоты. Затѣмъ я увидѣлся съ принцемъ Брауншвейгскимъ, у котораго провелъ съ добрый часъ. Я нашелъ его столь же увѣреннымъ въ моихъ чувствахъ, какъ всегда можно было и будетъ въ томъ убѣдиться. Я не мало былъ удивленъ, узнавъ отъ него между прочимъ, что герцогъ Курляндскій совѣтовалъ ему раньше не выходить, подъ предлогомъ, что его сильно ненавидятъ, такъ что онъ не можетъ быть въ безопасности, и, такимъ образомъ, Биронъ держалъ его семь дней какъ бы подъ арестомъ.

Герцогъ Курляндскій былъ бы не на шутку огорченъ, еслибы при своей преобладающей страсти къ лошадямъ онъ видѣлъ, какъ теперь разоряется со всѣхъ сторонъ эта конюшня, которую онъ сдѣлалъ столь богатой лошадьми и устраивалъ съ такою заботливостью и тщательнымъ выборомъ. Конногвардейскій полкъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи заводъ для того, чтобы облегчать ремонтированіе, получилъ уже на свою долю лучшихъ упряжныхъ лошадей и двѣнадцать верховыхъ для развода.

Многіе утверждаютъ, что Кейзерлингъ, посланникъ брауншвейгскій, о которомъ я увѣдомлялъ уже васъ, м. г., что онъ уѣдетъ въ субботу, совсѣмъ не отправится въ Вольфенбюттель: онъ не поѣдетъ далѣе Митавы, гдѣ особы, имѣющіяся у него свѣдѣнія о дѣлахъ герцога Курляндскаго, дадутъ ему болѣе всякаго другого возможность разслѣдовать нѣкоторые замыслы.

Полковникъ Нейбауеръ, о которомъ я также упоминалъ, былъ присланъ

voyé ici, à ce qu'on m'a assuré, pour y remplir les fonctions de ministre du roi Auguste jusqu'à l'arrivée du comte de Lynar. Cet excès de précaution, dès que m. de Suhm avait laissé à St. Pétersbourg un secrétaire de légation de Saxe, pourrait annoncer que le roi Auguste avait quelque chose de bien pressé et de bien important à communiquer ou à arranger avec m. le duc de Courlande.

Quoique m. Nolken m'avait fort prié de ne faire aucun usage en vous écrivant, du contenu des ordres provisionnels sur lesquels on l'avait préparé et qu'un officier lui remit avant-hier, je satisfais à mon premier devoir en vous informant de l'objet qu'ils renferment. On laisse à sa prudence à mettre en mouvement sans se compromettre le parti qu'il y aurait pour la Suède. On lui ajoute que, si ce parti, pour se déclarer, n'attendait qu'un secours que lui jugeât nécessaire, on a prescrit d'avance et pour plus de célérité au général Bodenbrock qui commande les troupes qui sont en Finlande, de faire les mouvements convenables sur ce que lui, m. Nolken, lui écrirait. Ma surprise aurait été plus grande, si cette particularité n'avait confirmé l'opinion où je vous ai déjà marqué être, que ce ministre aurait donné à sa cour des espérances qui n'ont aucun fondement. Je lui dis, pour le contenir en l'in-

---

сюда, какъ меня увѣрили, для отправленія обязанностей посланника короля Августа вплоть до прибытія графа Линара. Такой избытокъ предосторожностей, такъ какъ Сумъ оставилъ въ Петербургѣ секретаря саксонскаго посольства, можетъ указывать на то, что королю Августу нужно было сообщить или уладить что-нибудь очень спѣшное и важное съ герцогомъ Курляндскимъ.

Хотя Нолькенъ и очень просилъ меня отнюдь не сообщать вамъ письменно содержанія предварительныхъ распоряженій, о которыхъ его предупредили и которые были ему переданы третьяго дня однимъ офицеромъ, я повинуюсь все-таки своему главному долгу увѣдомить васъ о томъ, что̀ въ нихъ заключается. Его благоразумію поручается подстрекнуть партію, благопріятную къ Швеціи, не компрометируя себя. Ему присовокупляютъ, что если эта партія для того, чтобы дѣйствовать открыто, ожидаетъ лишь помощи, какую считаетъ необходимой, то Нолькену предписывается заранѣе, а для бо̀льшей быстроты и генералу Боденброку, командующему войсками въ Финляндіи, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженія, соотвѣтствующія тому, что̀ напишетъ ему Нолькенъ. Мое удивленіе было бы еще сильнѣе, еслибы эта подробность не подтвердила мнѣнія, которое я уже вамъ высказывалъ, что этотъ министръ подалъ, вѣроятно, своему двору надежды, не имѣющія никакихъ основаній. Я сказалъ ему для разсѣянія его страха, что я отъ всего сердца жалѣю людей, довѣрившихся ему; онъ долженъ поступать тѣмъ съ

timidant, que je plaignais de tout mon coeur la confiance qu'on avait en lui, et qu'il avait d'autant plus besoin d'user de circonspection, que quand même ce qu'il manderait au général Bodenbrock serait aussi sage que susceptible d'une facile exécution, il devait s'attendre qu'on jugerait de la chose sur le succès de l'entreprise, et que lui seul en serait responsable. Je le ramenai ensuite à ce qui pouvait donner quelque consistance à ce parti imaginaire. Il convint qu'il n'y en avait aucune; que la Russie était aussi forte que du vivant de la Czarine, et qu'eux suédois, tant par le changement de règne, que par les assurances que le feld-maréchal comte de Munich avait données des intentions de m-me la régente, pourraient moins faire valoir quelques griefs qu'ils ont contre cette cour. Il se rabattit sur m-me la princesse Elisabeth et sur l'avantage qu'on retirerait des démonstrations qu'elle voudrait faire. Je le forçai par mes raisons d'avouer que cette vue ne pouvait être praticable que dans le cas où le trône serait ici vacant, et j'applaudis loin de les condamner aux mesures provisionnelles qu'il veut prendre à cet égard pour le rendre plus docile en paraissant ne point trop heurter de front ses sentiments.

бо́льшей осмотрительностью, что еслибъ даже предписаніе, которое онъ сдѣлаетъ генералу Боденброку, и было столь же благоразумно, сколь легко выполнимо, все-таки онъ долженъ приготовиться къ тому, что объ этомъ будутъ судить на основаніи успѣха предпріятія, за которое онъ одинъ понесетъ отвѣтственность. Затѣмъ я навелъ его на размышленія о томъ, что̀ можетъ дать хотя какую-нибудь устойчивость этому фантастическому замыслу. Онъ сознался, что основательности въ немъ нѣтъ никакой; что Россія столь же могуча, какъ и при жизни Царицы, и что они, шведы, во-первыхъ, вслѣдствіе перемѣны правленія, а во-вторыхъ, вслѣдствіе увѣреній, данныхъ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ о намѣреніяхъ правительницы, уже не могутъ съ прежней силой выставлять нѣкоторыхъ притязаній, имѣвшихся у нихъ относительно здѣшняго двора. Онъ сослался, однако, на принцессу Елизавету и на преимущества, которыя бы можно было извлечь изъ заявленій, ожидаемыхъ съ ея стороны. Я же своими доводами заставилъ его признать, что этотъ планъ выполнимъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы престолъ здѣсь былъ не занятъ, и одобрилъ, отнюдь не осуждая, предварительныя мѣры, которыя онъ желаетъ принять въ этомъ отношеніи; я хотѣлъ сдѣлать его болѣе покорнымъ, показывая видъ, что не слишкомъ иду въ разрѣзъ съ его стремленіями.

№ 16. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg. 22 novembre (3 décembre) 1740.

Monsieur, le résident de l'empereur défunt vint il y a deux jours me communiquer, ainsi qu'il a fait depuis aux ministres de cette cour et étrangers, sur l'ordre qu'il en a eu, différentes pièces allemandes relatives à la prétention que formait l'électeur de Bavière. Il m'en dit la substance et m'ajouta que l'ambassadeur du roi avec qui je ne suis point en correspondance, celui de Venise, le nonce et plusieurs autres ministres qu'on avait invités à Vienne à une conférence extraordinaire, étaient convenus sur la production qu'on leur avait faite de l'original du testament de Ferdinand I que l'électeur de Bavière avait été trompé par un faux rapport; que loin qu'il fût stipulé dans ce testament qu'au défaut d'hoirs mâles sa fille hériterait de tous les biens de la maison d'Autriche, tous les héritiers naturels sans désignation, étaient appelés à la succession. Je marquai à ce résident que je ne manquerai point de rendre compte au roi de son exactitude à m'informer de cette circonstance, et que je connaissais trop, quelles étaient les intentions de

---

№ 16. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 22 ноября (3 декабря) 1740.

Милостивый государь, резидентъ покойнаго императора явился два дня тому назадъ сообщить мнѣ, что онъ сдѣлалъ потомъ, какъ относительно министровъ здѣшняго двора, такъ и иностранныхъ, согласно полученному повелѣнію, о различныхъ документахъ на нѣмецкомъ языкѣ, относящихся къ притязаніямъ курфирста Баварскаго. Онъ передалъ мнѣ вкратцѣ ихъ содержаніе и присовокупилъ, что посолъ короля при венеціанскомъ дворѣ, съ которымъ я не имѣю никакой переписки, нунцій и многіе другіе министры, приглашенные на экстренное совѣщаніе въ Вѣнѣ, постановили мнѣніемъ на основаніи представленнаго имъ подлиннаго завѣщанія Фердинанда I, что курфирстъ Баварскій былъ обманутъ ложнымъ сообщеніемъ: въ этомъ завѣщаніи вовсе не было сказано, что за отсутствіемъ наслѣдниковъ мужескаго пола его дочь наслѣдуетъ все имущество австрійскаго дома, но и всѣ побочные наслѣдники безъ обозначенія имени призываются къ преемству престола. Я высказалъ имперскому резиденту, что нимало не замедлю увѣдомить короля о своевременности, съ какою онъ передалъ мнѣ это обстоятельство, и мнѣ весьма хорошо извѣстны намѣренія е. в. относительно всего, могущаго содѣйствовать

S. M. pour tout ce qui peut contribuer au maintien de la paix, pour ne pas apprendre avec plaisir que le testament, qu'on rappelait, n'est pas d'une nature à occasionner des difficultés.

Il s'étendit beaucoup ensuite sur les assurances que le roi avait fait donner à l'archiduchesse gouvernante des Pays-Bas, et ne négligea rien de ce qui pouvait me prouver, combien sa cour sentirait le prix des procédés généreux de S. M. Je sais que m. d'Osterman a sur le même sujet fort relevé le mérite de la conduite de la France; qu'il ne s'est pas contenté d'en parler à ceux de ce pays qu'il a vus; qu'il a tenu le même langage à l'envoyé de Prusse, en ajoutant à celui-ci, que cela devait servir d'exemple à toutes les cours de l'Europe, et qu'il n'y en avait aucune qui ne dût désormais et dès que la France pensait avec tant de grandeur et de droiture, s'estimer heureux et ambitionner d'être son alliée. Ce n'est pas la première fois que le comte d'Osterman se pare de ces beaux dehors, sans faire attention qu'il n'est point d'accord avec lui-même, et que la Russie indépendamment des motifs qu'il allègue, qui n'avait rien fait pour mériter ce que lui a valu la médiation du roi en 1724 et en 1739, ne s'en est montrée reconnaissante que par les derniers troubles de Pologne, par le silence que l'on garde opiniâtrement depuis un an avec moi, et par le système politique enfin, sui-

---

сохраненію мира; такъ что король навѣрное съ удовольствіемъ узнаетъ, что вышеупомянутое завѣщаніе не способно вызвать какихъ-либо затрудненій въ этомъ отношеніи.

Затѣмъ резидентъ сталъ подробно разсказывать объ увѣреніяхъ, переданныхъ королемъ эрцгерцогинѣ, правительницѣ Нидерландовъ, и ничего не упустилъ изъ того, что̀ могло мнѣ доказать, насколько его дворъ сознаетъ цѣну великодушныхъ дѣйствій е. в. Я знаю, что Остерманъ по тому же поводу высоко превозносилъ достоинства поведенія Франціи; онъ не ограничился, что заявилъ о томъ видѣннымъ имъ лицамъ здѣшняго двора, но обратился съ тѣми же рѣчами и къ посланнику прусскому, присовокупивъ, что такой образъ дѣйствій долженъ служить примѣромъ для всѣхъ дворовъ Европы, и что нѣтъ ни одного изъ нихъ, который при такомъ величественномъ и прямомъ образѣ мыслей Франціи не долженъ былъ бы считать для себя счастьемъ и честью вступить въ союзъ съ этой державой. Уже не въ первый разъ графъ Остерманъ облекается такой привлекательной внѣшностью, не обращая вниманія на то, что онъ противорѣчитъ самъ себѣ, и что Россія, независимо отъ побужденій, на которыя онъ ссылается, и несмотря на то, что ничего не сдѣлала, чтобы заслужить блага, дарованныя ей посредничествомъ короля въ 1724 и въ 1739 гг., выказала свою благодарность лишь своими дѣйствіями во время послѣднихъ безпорядковъ въ Польшѣ, молчаніемъ, упорно

vant lequel m. le duc de Courlande allait se jeter aveuglément entre les bras de l'Angleterre.

Le résident de l'empereur défunt justifia ce que j'eus l'honneur de vous mander, m., le 22 du mois passé, en me confirmant une particularité: il me dit que le feld-maréchal Munich, dont la santé est meilleure et qui était fort lié d'amitié avec le marquis Botta, l'avait invité formellement d'écrire à sa cour pour qu'on voulût renvoyer ici ce ministre, et lui avait remis une lettre pour m. Lanczinsky contenant un ordre de faire la même demande; que cela avait été accompagné des témoignages les plus flatteurs de la bienveillance que m-me la régente conserve pour le marquis Botta, et d'insinuations tendantes à faire croire que son retour ne pouvait être trop prochain et qu'il en résulterait beaucoup d'utilité. Il m'ajouta qu'en écrivant conformément à Vienne, il avait pensé cependant, qu'il n'y aurait aucun inconvénient à retarder et que rien n'exigeait la célérité; qu'on supposait qu'il avait même d'autant plus insisté sur ce point, qu'ayant reçu une lettre du marquis Botta du 9 septembre qui lui marquait devoir partir quatre jours après pour Berlin, et ne sachant point, si ce serait une commission fixe ou relative seulement à l'élection de l'empereur, il devenait aussi impossible de le

---

хранимымъ въ теченіе года по отношенію ко мнѣ, и, наконецъ, тою политической системой, вслѣдствіе которой герцогъ Курляндскій готовъ былъ очертя голову броситься въ объятія Англіи. Резидентъ покойнаго императора подтвердилъ то, что я имѣлъ честь сообщить вамъ, м. г., 22-го прошлаго мѣсяца, подтвердивъ это еще одною подробностью: онъ сказалъ мнѣ, что фельдмаршалъ Минихъ, здоровье котораго поправляется и который былъ соединенъ тѣсной дружбой съ маркизомъ Ботта, оффиціально попросилъ его, резидента, написать своему двору, чтобы тамъ согласились снова прислать сюда этого министра; кромѣ того, онъ передалъ ему письмо къ Ланчинскому, содержащее приказъ обратиться къ вѣнскому двору съ той же просьбой; все это сопровождалось самыми лестными увѣреніями въ благосклонности, сохраняемой правительницей къ маркизу Ботта, и внушеніями, заставляющими надѣяться, что его возвращеніе должно совершиться какъ можно скорѣе, такъ какъ отсюда произойдетъ не малая польза. Онъ присовокупилъ мнѣ, что написавъ такимъ образомъ въ Вѣну, онъ полагалъ, однако, что не возникнетъ никакого неудобства отъ промедленія и что не требуется никакой быстроты. Предполагаютъ, что онъ именно настаивалъ на этомъ обстоятельствѣ тѣмъ энергичнѣе, что получилъ отъ маркиза Ботта письмо отъ 9 сентября, въ которомъ было сказано, что онъ долженъ уѣхать черезъ четыре дня въ Берлинъ, и неизвѣстно, заключалось ли тутъ какое-нибудь опредѣленное порученіе или что-либо относящееся къ избранію императора, а потому и невозможно тотчасъ

retirer d'abord de Berlin qu'avantageux de l'employer ensuite de préférence ici.

Il me confirma finalement que par ce que le ministère russien lui avait dit sur le comté de Wartemberg en Silésie, terre appartenante au duc de Courlande, il jugeait que cette cour regardait cette terre dès ce moment-ci comme étant dans le cas d'être vacante ainsi que le duché de Courlande.

M. le comte de St. Sévérin m'instruisit par une lettre de lui, que je reçus avant-hier, des ordres qui avaient été envoyés à m. Nolken. Je l'informai hier en lui répondant, de ce que je vous marquais, m., à cet égard l'ordinaire dernier. Je lui ai pareillement retracé dans un plus grand jour, que le changement survenu dans la régence, détruisant les moyens que la Suède aurait eus d'intéresser la propre sûreté du duc de Courlande et de pouvoir peut-être par là lui faire d'une manière ou d'autre la loi, les suédois s'abuseraient en espérant trouver dans la Russie un parti que le mécontentement aurait formé. J'en ai conclu ainsi que je vous le mandai le 22 novembre que la chute du duc de Courlande est une époque fâcheuse pour les intérêts de la Suède; qu'en agissant elle ne doit donc fonder ses espérances que sur le sort incer-

---

отозвать его изъ Берлина; впослѣдствіи же было бы очень выгодно назначить его преимущественно сюда.

Въ заключеніе Гогенгольцеръ подтвердилъ мнѣ, что на основаніи сообщеннаго ему русскимъ министерствомъ относительно графства Вартенбергскаго въ Силезіи, принадлежащаго герцогу Курляндскому, онъ полагаетъ, что здѣшній дворъ смотритъ на эту землю съ настоящаго момента, какъ на оставшуюся безъ владѣльца наравнѣ съ герцогствомъ Курляндскимъ.

Графъ Сенъ-Северенъ увѣдомилъ меня письмомъ, полученнымъ мною третьяго дня, о повелѣніяхъ, которыя были отправлены Нолькену. Я отвѣчалъ ему вчера, передавъ то, о чемъ я увѣдомилъ и васъ по этому вопросу съ послѣдней почтой. Равнымъ образомъ, я ему выяснилъ съ бо́льшей отчетливостью, что перемѣна регентства, происшедшая въ Россіи, устраняетъ средства, при помощи которыхъ Швеція могла бы вмѣшать въ дѣло собственную безопасность герцога Курляндскаго и быть, пожалуй, въ состояніи такимъ образомъ поставить его тѣмъ или инымъ способомъ въ зависимость отъ себя; поэтому шведы обманутся въ своихъ надеждахъ на ти въ Россіи партію, созданную чувствомъ недовольства. Отсюда я заключ ъ также, какъ я сообщилъ вамъ 22 ноября, что паденіе герцога Курл дскаго является событіемъ неблагопріятнымъ для Швеціи; при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ она должна, слѣдовательно, возлагать свои надежды лишь на гадательный исходъ войны; притомъ, чтобы выступить противъ Россіи съ

tain des armes; que même pour frapper avec une sorte de sûreté, il faudrait pouvoir mettre en campagne une armée de cinquante mille hommes; qu'il est apparent enfin qu'on trouvera plus de liant et de disposition à la conciliation, si l'on se détermine au contraire à la voie de la négociation, et que telles sont les circonstances actuelles sur lesquelles j'estime qu'on peut asseoir un jugement.

№ 17. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 25 novembre (6 décembre) 1740.

Monsieur, je reçus avant-hier votre lettre du 10 novembre.

Pour faire usage diligemment des imprimés qui l'accompagnaient, j'envoyai hier matin chez m. le feld-maréchal Munich et chez m. le comte d'Osterman pour m'assurer d'un moment où je pourrais les voir. La santé du premier ne lui permettant pas encore de me recevoir, il me fit dire que si je voulais lui faire passer par quelqu'un ce dont j'avais à lui parler, que sa situation n'en retarderait pas l'effet. Son adjudant-général était venu me demander à dîner; j'en profitai pour lui remettre un des exemplaires, et l'instruire de ce dont il était à propos qu'il informât de ma part le feld-maréchal.

болѣе или менѣе вѣрными шансами, надо будетъ пустить въ ходъ армію въ 50 тысячъ человѣкъ; наконецъ, очевидно, что здѣсь будетъ найдено гораздо болѣе склонности и расположенія къ миру, если рѣшатся, напротивъ, вступить на путь переговоровъ; таковы нынѣшнія обстоятельства, о которыхъ, какъ я полагаю, можно составить какое-либо сужденіе.

№ 17. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 ноября (6 декабря) 1740.

Милостивый государь, я получилъ третьяго дня ваше письмо отъ 10 ноября; чтобы скорѣе воспользоваться печатными документами, къ нему приложенными, я послалъ вчера утромъ къ фельдмаршалу Миниху и графу Остерману освѣдомиться, когда я могу ихъ видѣть. Состояніе здоровья перваго не позволило еще ему принять меня, а потому Минихъ передалъ мнѣ, что если я хочу ему что-нибудь сообщить изъ того, о чемъ я желалъ переговорить съ нимъ, то его положеніе не произведетъ замедленія въ дѣйствіи моихъ словъ. Его генеральсъ-адъютантъ пришелъ просить меня къ себѣ обѣдать; я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы вручить ему одинъ изъ присланныхъ экземпляровъ и увѣдомить его о томъ, что было бы умѣстно ему сообщить отъ моего имени фельдмаршалу.

M. le comte d'Osterman qui se trouvait également incommodé, me fit prier de différer jusqu'à aujourd'hui. Je le verrai ce soir et vous rendrai compte l'ordinaire prochain de ce qu'il m'aura répondu.

On veut que lui et le prince de Hesse-Hombourg entre autres ne soient pas les seuls qui travaillent à inspirer à m-me la régente des sentiments peu favorable au premier ministre, à rendre cette qualité et son crédit suspect et à en diminuer du moins l'autorité, si l'on ne peut déterminer sa perte. Je ne serais point étonné que ce rapport eût du fondement; ceux-là furent toujours ennemis déclarés du comte de Munich, et plus sa hauteur et sa vivacité lui feront goûter la satisfaction d'humilier le comte d'Osterman, plus celui-ci, dont on ne peut, ni l'on ne voudra se passer, cherchera à se soustraire à une dépendance qui le peine infiniment. Il ne faut pas douter qu'on ne cherche avec autant de soin à rendre le feld-maréchal redoutable par le succès méme de l'entreprise qu'il a formée sur m. le duc de Courlande; il est d'ailleurs naturel, qu'on voie volontiers les choses succéder, lorsque de pareilles nécessités existent, sans être partisan de ceux qui les font réussir. La chute du comte de Munich entraînerait celle du baron de Mengden.

La volonté où l'on suppose qu'on est de contenir les uns et les

---

Графъ Остерманъ, который также оказался нездоровымъ, попросилъ меня отсрочить посѣщеніе до сегодняшняго дня. Я увижусь съ нимъ сегодня вечеромъ и съ ближайшей почтой отдамъ вамъ отчетъ о тòмъ, что онъ мнѣ отвѣтитъ.

Утверждаютъ, что онъ и между прочимъ принцъ Гомбургскій не единственные люди, старающіеся внушить правительницѣ враждебное чувство къ первому министру, сдѣлать его званіе и вліяніе его при дворѣ подозрительными и уменьшить по крайней мѣрѣ его авторитетъ, если нельзя его окончательно погубить. Я бы нисколько не удивился, еслибы это сообщеніе оказалось основательнымъ; вышепомянутыя лица всегда были заклятыми врагами графа Миниха, и чѣмъ болѣе его надменность и рѣзкость будутъ вызывать въ немъ удовольствіе при униженіяхъ Остермана, тѣмъ энергичнѣе послѣдній, безъ котораго не могутъ, да и не желаютъ здѣсь обойтись, будетъ стараться освободиться отъ зависимаго положенія, которое его крайне тяготитъ. Нельзя сомнѣваться, что съ такой же тщательностью стараются выставить фельдмаршала опаснымъ, даже ссылаясь на успѣхъ замысла, составленнаго имъ противъ герцога Курляндскаго; сверхъ того естественно, что всѣ желаютъ видѣть перемѣны, когда существуютъ такія сильныя нужды, даже и небудучи сторонниками лицъ, устраивающихъ перевороты. Паденіе графа Миниха повлечетъ за собой паденіе барона Менгдена.

Предполагаемыя здѣсь желанія сдержать тѣхъ или иныхъ лицъ извѣст-

autres par une certaine crainte pour eux-mêmes, paraît mieux s'effectuer, s'il était vrai que m. de Bestoucheff eût dit dans sa déposition que loin de suggérer la moindre chose au régent, il n'avait fait que céder au torrent, qu'on savait assez qu'il ne déférait à l'avis de qui que ce soit, et qu'on pouvait juger que lui, Bestoucheff, avait été d'autant moins à portée de le conseiller, qu'arrivant tout récemment et n'ayant aucune connaissance ni des affaires, ni de l'intérieur du pays, dont il était éloigné depuis 20 ans, il lui aurait été bien difficile de fixer son jugement; qu'on devrait donc s'en prendre beaucoup plus à des personnes qui par leur naissance, leur rang, leur dignité et leur lumières, étaient plus que lui dans le cas de parler et n'avaient cependant pas fait un seul pas pour arrêter ou dissuader m. le duc de Courlande.

Celui qu'on vient de faire à son égard, prouve de plus en plus qu'il sera considéré et traité comme criminel d'état. Le général Ouchakoff, le général Léontieff, le major des gardes Winkoff (Woeïkoff?) et m. Emme, conseiller du collége de justice et employé jusqu'ici dans toutes les informations des procès, sont partis samedi pour Schlusselbourg pour y commencer les interrogatoires qu'aura à subir m. le duc de Courlande. Ces commissaires ne sont point encore revenus. Cette procédure toute-

---

наго рода боязнью за самихъ себя, повидимому, нашло бы большее подтвержденіе, еслибы оказалось справедливымъ то, что̀ засвидѣтельствовалъ Бестужевъ при своемъ показаніи, а именно: онъ рѣшительно ничего не внушалъ регенту, но лишь уступилъ силѣ теченія, и достаточно извѣстно, что герцогъ не обращалъ вниманія на чье бы то ни было мнѣніе, а потому можно разсудить, что онъ, Бестужевъ, весьма мало былъ въ состояніи давать ему совѣты, тѣмъ болѣе, что онъ только-что прибылъ въ Петербургъ и не имѣлъ никакихъ свѣдѣній ни о дѣлахъ, ни о внутреннемъ положеніи страны, съ которой онъ былъ разлученъ въ теченіе двадцати лѣтъ; ему было бы весьма трудно составить какое-либо опредѣленное мнѣніе, а потому, гораздо скорѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣхъ лицъ, которыя по своему рожденію, рангу, званію и свѣдѣніямъ гораздо болѣе него были въ состояніи подать голосъ, а однако не сдѣлали ни одного шага, чтобы остановить или отговорить герцога Курляндскаго.

То, что̀ было только-что сдѣлано по отношенію къ нему, все болѣе и болѣе доказываетъ, что на него будутъ смотрѣть и обходиться съ нимъ, какъ съ государственнымъ преступникомъ. Генералъ Ушаковъ, генералъ Леонтьевъ, гвардіи маіоръ Винковъ (Воейковъ?) и совѣтникъ юстицъ-коллегіи Эмме, посылавшійся до сихъ поръ для производства всякихъ слѣдствій, отправились въ субботу въ Шлиссельбургъ, чтобы приступить тамъ къ допросамъ, которымъ будетъ подвергнутъ герцогъ Курляндскій. Эти посланные до сихъ

fois ne me fait pas changer de sentiment; j'estime que le sieur régent et sa famille n'ont rien à craindre pour la vie, mais que ni lui, ni aucun des siens ne recouvreront la liberté qu'ils ont perdue.

№ 18. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 29 novembre (10 décembre) 1740.

Monsieur, il en coûte si peu au comte d'Osterman de faire des compliments sans fin, de donner des assurances et de se couvrir sans cesse du manteau de la vérité, que je crus devoir me prévaloir de la conduite de m. le duc de Courlande pour fixer les idées de ce ministre sur ma manière de penser et plus encore son attention sur ce qui est relatif à la guerre entre l'Espagne et l'Angleterre.

Je vis mardi le comte d'Osterman; je lui dis que quoique je l'eusse informé déjà suffisamment des raisons qui avaient déterminé S. M. à envoyer ses escadres en Amérique, le roi ne m'en avait pas moins ordonné de lui remettre un imprimé où les motifs de cette résolution se trouvaient encore mieux développés. Comme je ne puis trop marquer

---

поръ еще не возвратились. Такое распоряженіе не заставляетъ меня все-таки перемѣнить свое мнѣніе; я полагаю, что регенту и его семьѣ нечего опасаться за свою жизнь, но ни онъ и никто изъ его домашнихъ не возвратятъ уже утраченной свободы.

№ 18. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 29 ноября (10 декабря) 1740.

Милостивый государь, графу Остерману ничего не стоитъ говорить безъ конца любезности, давать всякія увѣренія и безпрестанно притворяться вполнѣ искреннимъ; поэтому я счелъ должнымъ воспользоваться поведеніемъ герцога Курляндскаго для того, чтобы увѣриться въ томъ, какого мнѣнія придерживается Остерманъ относительно моего образа мыслей и еще болѣе, чтобы обратить его вниманіе на обстоятельства, относящіяся къ войнѣ между Испаніей и Англіей.

Во вторникъ я увидѣлся съ графомъ Остерманомъ; я сказалъ ему, что хотя и сообщилъ уже ему въ достаточной мѣрѣ о причинахъ, побудившихъ е. в. отправить свои эскадры въ Америку, тѣмъ не менѣе король приказалъ вручить ему печатный документъ, въ которомъ основанія къ такому рѣшенію изложены еще лучше. Такъ какъ я никогда не могу достаточно выра-

d'égards à m. le comte d'Osterman, je lui fis part en même temps de la façon dont j'avais fait faire une pareille remise à m. le feld-maréchal Munich. Celui-ci m'a fait remercier depuis de cette communication par son adjudant-général qu'il a envoyé chez moi. Celui-ci y répondit très convenablement et selon l'usage. Je fus frappé d'un objet dans le même moment, et ma confiance en ce ministre ne me permit pas de le lui cacher. Je lui avouai que la démarche nouvelle que je faisais auprès de lui me rappelait celle par laquelle, peu après la mort de la Czarine, je le priai de vouloir instruire le régent de la façon dont S. M. pensait sur les desseins de l'Angleterre; que j'avais cru remplir uniquement alors ce que la bienséance exigeait, mais que l'évènement m'avait appris, que j'usais en cette rencontre d'une précaution qui n'aurait pas été inutile auprès de tout autre que m. le duc de Courlande; qu'en effet cela aurait pu et dû exciter ses réflexions surtout m'ayant en différentes occasions fait des protestations du désir qu'il avait de marquer son respect au roi et de faire remarquer à S. M., combien la Russie était pénétrée des soins qu'elle s'était donnés pour hâter la paix par sa médiation; qu'il se trouvait cependant qu'il allait en montrer sa reconnaissance, en se livrant entièrement aux anglais avec qui je n'ignorais plus jusqu'où avait été menée la négociation; qu'il en résultait aussi que le

---

зить своей внимательности графу Остерману, то и вручаю ему этотъ документъ теперь же, подобно тому какъ я передалъ таковой же фельдмаршалу Миниху. Минихъ выразилъ мнѣ затѣмъ благодарность за такое сообщеніе черезъ своего генеральсъ-адъютанта, котораго онъ послалъ ко мнѣ. Онъ отвѣчалъ на мое заявленіе очень любезно и подобающимъ образомъ. При этомъ я былъ пораженъ однимъ обстоятельствомъ, котораго не могъ скрыть вслѣдствіе довѣрія, питаемаго мною къ этому министру. Я ему признался, что новое мое обращеніе къ нему напоминаетъ мнѣ о томъ, какъ вскорѣ послѣ кончины царицы я просилъ его увѣдомить регента о мнѣніи е. в. относительно замысловъ Англіи; тогда я предполагалъ единственно исполнить долгъ вѣжливости; но событія дали мнѣ знать, что предосторожность, къ которой я прибѣгнулъ въ этомъ случаѣ, не была бы безполезной по отношенію ко всякому другому лицу, только не къ герцогу Курляндскому; дѣйствительно это могло бы и должно было бы вызвать его на размышленія, въ особенности послѣ того, какъ онъ при различныхъ случаяхъ увѣрялъ меня въ своемъ желаніи изъявить почтеніе королю и засвидѣтельствовать е. в., насколько Россія исполнена признательности за прилагавшіяся имъ заботы для болѣе быстраго заключенія мира при его посредничествѣ; однако же онъ выказалъ свою благодарность лишь тѣмъ, что всецѣло передался на сторону англичанъ, съ которыми, мнѣ уже извѣстно теперь, какъ далеко завелъ онъ пе-

duc de Courlande eût été dix fois régent et dix fois duc de Courlande que je ne pourrais intérieurement désormais qu'avoir un mépris souverain pour lui, dès qu'il avait été capable d'agir autrement qu'il ne m'avait parlé sans même que je le lui demandasse. Le comte d'Osterman m'affermit dans ce sentiment, en ne me dissimulant point que m. le duc de Courlande était double. Il m'ajouta que sa qualité de régent ne le dispensait pas de se consulter avec les autres ministres, et que par là même la Russie n'aurait jamais pris et ne prendrait jamais des engagements contraires ou désagréables au roi. Je lui répondis que j'avais d'autant moins supposé que le régent fût assujetti à cette dépendance, qu'elle ne m'aurait pas paru naturelle, dès que son autorité semblait être sans bornes et lui laisser le pouvoir de faire la paix ou la guerre; que je me fusse d'autant plus volontiers persuadé du contraire, qu'assuré que cette affaire reviendrait à lui (comte d'Osterman), j'eusse été tranquille faisant également fond sur sa parole et sur ce qu'il m'avait dit à ce sujet.

Je reçus le surlendemain votre lettre du 14 novembre. La surprise où vous êtes avec raison du peu de connaissance que le comte d'Osterman me donne des suites de la négociation avec la Porte, aug-

---

реговоры; отсюда же является слѣдствіемъ, что будь герцогъ Курляндскій десять разъ регентомъ и десять разъ герцогомъ Курляндскимъ, я все-таки могу лишь въ глубинѣ души питать къ нему отнынѣ величайшее презрѣніе, разъ онъ оказался способнымъ дѣйствовать противно тому, что̀ говорилъ мнѣ, даже когда я его о томъ не спрашивалъ. Графъ Остерманъ утвердилъ меня въ высказанномъ мнѣніи, отнюдь не скрывая, что герцогъ Курляндскій былъ человѣкомъ двуличнымъ. Онъ присовокупилъ, что его званіе регента не избавляло его отъ обязанности совѣщаться съ другими министрами, а въ такомъ случаѣ Россія никогда не заключила бы и не заключитъ никогда обязательствъ, противныхъ королю Франціи. Я отвѣчалъ ему, что тѣмъ менѣе предполагаю, чтобы регентъ подчинялся этой зависимости, что мнѣ не казалось бы это естественнымъ, разъ власть его была, повидимому, безгранична и давала возможность рѣшать миръ или войну; и я тѣмъ охотнѣе повѣрилъ бы въ противоположные результаты, что, какъ я убѣжденъ, еслибы дѣло это попало въ руки его, графа Остермана, то я чувствовалъ бы себя спокойнымъ, такъ какъ въ равной степени полагаюсь на вѣрность его своему слову и на то, что̀ онъ говорилъ мнѣ по этому поводу.

Я получилъ черезъ два дня письмо ваше отъ 14 ноября. Удивленіе, справедливо выказываемое вами по поводу скудости свѣдѣній, даваемыхъ мнѣ графомъ Остерманомъ относительно переговоровъ съ Портой, еще болѣе усилится, когда вы узнаете, что при разговорѣ, о которомъ я сейчасъ вамъ

mentera encore, quand vous saurez que dans la conversation dont je viens de vous rendre compte, il n'en fit aucune mention; que c'est par des rapports particuliers que j'ai appris que l'ambassadeur turc était arrivé à Wassilkoff, forteresse à trente werstes par delà de Kieff sur les frontières de la Pologne, et que je dois aux questions que je fis à m. le comte d'Osterman dans le même entretien, la circonstance que le nouvel ambassadeur de Perse est avancé déjà jusqu'à Tamboff ville de la province de Woronitz, limitrophe au royaume d'Astrakhan, et qu'il y passera l'hiver, tant pour la facilité des subsistances en nature, qui lui sont nécessaires, que pour attendre les ordres ultérieurs du schah Nadir et de nouvelles lettres de créance.

A l'égard de la démarche faite à Vienne par le ministre de Bavière, des réflexions et discours, qu'elle a pu occasionner, et de ce qui pourrait m'être dit relativement à la garantie du roi, mes lettres précédentes ont sur ces objets prévenu vos intentions, comme ce que vous me prescrivez fixera mon langage; j'aurai même vraisemblablement d'autant moins de questions à essuyer sur la garantie que S. M. a donnée de la pragmatique sanction que ce qui est revenu du dehors semble avoir établi la persuasion où l'on devrait toujours être de la fidélité du roi à remplir ses engagements. Il est vrai que le contre-coup en paraît

---

сообщилъ, онъ не сдѣлалъ объ этомъ предметѣ ни малѣйшаго упоминанія; лишь частнымъ путемъ узналъ я, что турецкій посолъ достигъ крѣпости Васильково, въ тридцати верстахъ за Кіевомъ на границѣ съ Польшей; только благодаря задаваемымъ Остерману вопросамъ при той же бесѣдѣ я узналъ еще о томъ обстоятельствѣ, что персидскій посолъ уже доѣхалъ до г. Тамбова Воронежской губерніи, на границѣ съ Астраханскимъ царствомъ; тутъ онъ проведетъ зиму, во-первыхъ, вслѣдствіе обилія въ этой области продовольствія натурой, какое ему необходимо, и во-вторыхъ для того, чтобы дождаться тамъ дальнѣйшихъ повелѣній шаха Надира и новыхъ вѣрющихъ писемъ.

Что касается обращенія къ вѣнскому двору со стороны баварскаго министра, разсужденій и толковъ, вызванныхъ по этому поводу, равно какъ и того, что мнѣ могло быть сказано о гарантіи, данной королемъ, то мои предшествовавшія письма уже предупредили въ этомъ отношеніи ваше желаніе; и по всей вѣроятности даже мнѣ мало придется подвергаться разспросамъ о данной е. в. гарантіи прагматической санкціи, тѣмъ болѣе, что вѣсти, дошедшія извнѣ, повидимому, поселили здѣсь убѣжденіе, которое всегда должно было бы существовать, что король вѣрно исполняетъ свои обязательства. Правда, съ другой стороны это является невыгоднымъ для курфирста баварскаго на томъ основаніи, что онъ слишкомъ слабъ для поддержки безъ

désavantageux pour l'électeur de Bavière, sur le principe qu'il est trop faible pour soutenir sans secours ses prétentions, fussent-elles aussi fondées que l'on continue à les traiter de chimériques et d'illusoires.

Les commissaires nommés pour examiner le duc de Courlande sont revenus mercredi matin de Schlusselbourg; on n'a pu rien pénétrer jusqu'ici de ce qu'ils y ont fait, ni de la manière dont leur rapport aura été pris et envisagé pour le présent et l'avenir.

№ 19. Le marquis de la Chétardie au grand-maréchal comte de Loewenwold [1]).

Copie jointe à la lettre du marquis de la Chétardie du 29 novembre 1740.

Monsieur, m. l'ambassadeur est si touché de vos attentions qu'il n'en souffre que davantage des embarras qu'il cause à v. e. Cependant comme il est forcé de s'adresser à elle, et que même m. le comte d'Osterman le lui a encore dit cette après-midi, il croit que pour la décence des choses et pour rendre à chaque caractère ce qui lui est dû, il eût été plus à sa place que faisant demain au soir sa cour à la grande-duchesse, les autres ministres, loin de le prévenir sur cela, eussent été remis au

---

посторонней помощи своихъ притязаній и еслибъ даже они и были основательны въ такой же мѣрѣ, въ какой ихъ продолжаютъ теперь считать пустыми и призрачными.

Лица, назначенныя для допроса герцога Курляндскаго, вернулись въ среду утромъ изъ Шлиссельбурга; до сихъ поръ нельзя еще было ничего узнать изъ того, что̀ они сдѣлали; какъ было принято ихъ донесеніе и какое оно имѣло дѣйствіе по отношенію къ настоящему и будущему.

№ 19. Отъ маркиза де-ла-Шетарди оберъ-гофмаршалу графу Левенвольду [1]).

Копія, приложенная къ письму де-ла-Шетарди отъ 29 ноября 1740.

Милостивый государь, посолъ настолько тронутъ знаками вашего вниманія, что ему крайне непріятно причинять какія-либо затрудненія в. с. Однако, такъ какъ я вынужденъ къ вамъ обратиться, и графъ Остерманъ также сказалъ мнѣ это еще сегодня послѣ полудня, то я полагаю, что для бо̀льшаго порядка и дабы воздать должное каждому званію, было бы болѣе умѣстно, чтобы, когда я завтра вечеромъ заявлю свое почтеніе великой княгинѣ, другіе министры не предупредили меня въ этомъ слу-

---

[1]) См. выше на стр. 103.

lundi; que l'incognito étant un moyen qu'on emploie en pareil cas pour ne porter aucune atteinte au caractère représentatif et ne point gêner à la fois celui auprès de qui un ambassadeur s'acquitte d'un devoir; cela n'exclut pas les égards dont une personne qui a ce caractère, est susceptible de préférence aux autres ministres publics. M. l'ambassadeur me charge enfin de mander à v. e. que s'il est nuit close à 4 heures et demie cinq heures, il se rendra diligemment et du même moment à la cour, mais qu'elle jugera elle-même que si l'on pouvait distinguer encore alors son équipage, le respect qu'il a pour Sa Majesté régnante et pour la mémoire de Sa Majesté défunte, ainsi que ce que son caractère exige, ne lui permettraient pas d'être aussi diligent que peut-être on le désire; que cette nécessité enfin pouvant avoir quelque rapport avec l'habillement de la princesse, il importe d'autant moins qu'elle soit en corps que m. l'ambassadeur allant incognito lui rendre ses devoirs, il est plus naturel qu'elle veuille le recevoir plutôt dans une sorte de particulier que comme tenant sa cour dans cet instant-là. M. l'ambassadeur se flatte que v. e. lui fera savoir, si les choses n'auront pas pu s'arranger sur le pied qu'il croit devoir les proposer pour la commodité et la satisfaction d'un chacun.

чаѣ и чтобы ихъ посѣщеніе было отложено до понедѣльника. Инкогнито является средствомъ, употребляемымъ въ подобныхъ случаяхъ, чтобы не наносить никакого ущерба званію дипломатическаго представителя и вмѣстѣ съ тѣмъ нимало не стѣснять той особы, относительно которой посолъ исполняетъ свой долгъ. Это не исключаетъ знаковъ вниманія, подобающихъ лицу, носящему такое званіе предпочтительно передъ прочими полномочными министрами. Посолъ поручаетъ мнѣ, наконецъ, увѣдомить в. с., что, такъ какъ въ $4^1/_2$ часа уже наступаетъ ночь, то онъ поспѣшно отправится въ тотъ же моментъ ко двору; но вы сами можете разсудить, если можно будетъ тогда еще различить его экипажъ, то уваженіе, питаемое имъ къ царствующему нынѣ монарху и къ памяти покойной монархини, равно какъ и къ требованіямъ своего званія, не позволитъ ему поспѣшить своимъ посѣщеніемъ такъ, какъ этого, можетъ быть, желаютъ. Наконецъ, подобная необходимость можетъ находиться также въ нѣкоторомъ соотношеніи и съ одеждой правительницы: нѣтъ надобности, чтобы е. в. находилась въ обстановкѣ торжественнаго пріема, тѣмъ болѣе, что посолъ явится инкогнито исполнить свой долгъ по отношенію къ ней; гораздо естественнѣе, если она соблаговолитъ принять посла какимъ-либо частнымъ образомъ, а не какъ особа, дѣлающая пріемъ въ эту минуту. Посолъ льститъ себя надеждой, что в. с. увѣдомите его, если дѣло не въ состояніи будетъ устроиться на тѣхъ основаніяхъ, какія онъ считаетъ должнымъ предложить для общаго удовольствія и удобства.

№ 20. Le roi au marquis de la Chétardie.

Versailles, 11 décembre 1740.

Monsieur le marquis de la Chétardie. J'ai vu par votre dépêche du 29 octobre et par les lettres particulières que vous avez écrites ce même jour et depuis, les différentes circonstances qui ont précédé ou suivi la mort de la Czarine. La nouvelle de cette mort et de l'avènement de son successeur à la couronne, m'a depuis été notifiée par une lettre du jeune Czar qui m'a été remise par le prince de Cantemir, son ambassadeur, et je vous envoie ma réponse à cette lettre de notification afin que vous la présentiez pareillement à ce Prince dans une audience particulière, ce que vous devez accompagner des assurances convenables sur le désir que j'ai d'entretenir une parfaite correspondance avec la Russie.

Vous avez bien jugé que le décès de la Czarine, auprès de qui je vous avais revêtu du caractère de mon ambassadeur extraordinaire, a fait cesser en votre personne ce caractère public; ainsi je ne puis que louer l'attention scrupuleuse que vous avez eue, de ne faire depuis la mort de cette princesse aucune fonction d'ambassadeur et de vous con-

---

№ 20. Король маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 11 декабря 1740.

Маркизъ де-ла-Шетарди, изъ депеши вашей отъ 29 декабря и изъ частныхъ писемъ, написанныхъ вами, какъ въ этотъ день, такъ и впослѣдствіи, я узналъ о различныхъ событіяхъ, сопровождавшихъ кончину Царицы. Извѣстіе объ этой кончинѣ и о восшествіи на престолъ преемника царицы было мнѣ затѣмъ сообщено письмомъ Царя, врученнымъ мнѣ княземъ Кантемиромъ, посломъ его; я посылаю вамъ отвѣтъ свой на это извѣстительное письмо, дабы вы равнымъ образомъ представили его этому Государю при особой аудіенціи, присовокупивъ къ сему подобающія увѣренія о желаніи, питаемомъ мною поддерживать наилучшія отношенія съ Россіей.

Вы справедливо разсудили, что кончина Царицы, при дворѣ которой я облекъ васъ званіемъ чрезвычайнаго посла, лишаетъ вашу особу этого офиціальнаго званія; поэтому я могу лишь одобрить тщательное вниманіе, съ которымъ вы перестали исполнять по кончинѣ этой государыни какія бы то ни было обязанности посла и довольствовались тѣмъ, что отправляли дворянъ къ принцессамъ царской фамиліи, дабы выразить имъ ваши чувства

tenter d'envoyer des gentilshommes aux princesses de la famille du Czar pour leur témoigner vos sentiments en cette circonstance, et les prévenir sur les raisons qui ne vous permettaient pas d'aller vous-même leur faire les compliments usités en pareille occasion.

(Mais les affaires générales de l'Europe sont depuis la mort de l'empereur dans un tel mouvement qu'il devient plus nécessaire que jamais que j'aie à la cour de Russie un ministre parfaitement instruit de nos intentions, et c'est ce qui m'a fait prendre le parti de vous donner le titre de ministre plénipotentiaire de ma part à cette cour dans ma ettre au Czar en réponse à celle qu'il m'a écrite) [1]) pour me notifier son avènement au trône. Je suis persuadé qu'étant débarrassé de la contrainte qu'exige souvent le cérémonial dû au caractère public d'ambassadeur, vous n'en serez que plus en état de me servir utilement, et

[1]) Le passage entre parenthèse a été supprimé sur la minute et remplacé par celui-ci:

Mais comme il convient à mon service que vous soyez de nouveau autorisé à la cour de Pétersbourg pour y traiter les affaires dont je jugerai à propos de vous y charger, et que le cérémonial de cette cour pourra devenir difficile à concilier avec le caractère de ministre du premier ordre, je vous envoie de nouvelles lettres de créance avec le titre de ministre plénipotentiaire, et vous les présenterez au Czar en même temps que ma réponse à la lettre que j'ai reçue de sa part...

при этихъ обстоятельствахъ и предупредить ихъ о причинахъ, препятствующихъ вамъ явиться лично для высказанія обычныхъ любезностей и изъявленій, принятыхъ въ подобныхъ случаяхъ.

(Но общеевропейскія дѣла пришли въ такое броженіе по смерти императора, что становится болѣе чѣмъ когда-либо необходимымъ имѣть при русскомъ дворѣ министра, вполнѣ свѣдущаго относительно нашихъ намѣреній, что̀ и заставило меня дать вамъ званіе своего полномочнаго министра при русскомъ дворѣ въ томъ письмѣ Царю, которое я написалъ въ отвѣтъ на посланное имъ) [1]) съ извѣщеніемъ о восшествіи его на престолъ. Я убѣжденъ, что освободившись отъ стѣсненій, часто требуемыхъ церемоніаломъ, подобающимъ официальному званію посла, вы будете лишь еще болѣе въ состояніи съ пользою служить мнѣ, а полное удовольствіе, испытанное мною относительно вашего образа дѣйствій при отправленіи порученнаго вамъ по-

[1]) Фраза, заключенная въ скобки, была вычеркнута въ черновомъ отпускѣ и замѣнена слѣдующею:

Но такъ какъ для моей службы необходимо, чтобъ вы снова состояли уполномоченнымъ при русскомъ дворѣ для веденія тамъ дѣлъ, которыя я сочту нужнымъ поручить вамъ, и такъ какъ церемоніалъ этого двора будетъ, вѣроятно, трудно согласовать со званіемъ министра перваго класса, то я и посылаю вамъ новыя вѣрющія письма съ титуломъ полномочнаго министра; вы представите ихъ Царю вмѣстѣ съ отвѣтомъ моимъ на письмо, полученное мною отъ его имени...

l'entière satisfaction que j'ai de la conduite que vous avez tenue pendant l'ambassade que je vous avais confiée, me fait estimer superflu de vous exhorter à redoubler, s'il est possible, — de zèle et d'activité sur tout ce qui peut faire l'objet de vos soins auprès d'un gouvernement qui peut avoir une influence principale dans le nouveau système que l'élection prochaine d'un nouvel empereur doit vraisemblablement occasionner entre les grandes puissances.

Comme il y a plusieurs exemples récents de ministres plénipotentiaires résidant à la cour de Russie, et même qu'en dernier lieu le marquis Botta ministre du feu empereur s'est réduit à cette simple qualité après avoir abdiqué le caractère d'ambassadeur de ce prince, je suis persuadé que ces exemples ont déjà établi des usages auxquels vous pourrez vous conformer dans les traitements que vous pourrez donner et prétendre comme ministre plénipotentiaire de ma part; ainsi je ne puis à cet égard que m'en rapporter à votre prudence et à votre bon jugement, étant bien persuadé que vous saurez toujours éluder de vous prêter à des condescendances qui pourraient avec juste raison paraître indécentes en la personne d'un ministre revêtu de la qualité de mon ministre plénipotentiaire. Continuez au reste à rendre compte avec votre exactitude ordinaire de tout ce qui pourra venir à votre connaissance qui vous paraîtra mériter quelque attention.

сольства, заставляетъ меня считать излишними увѣщанія къ тому, чтобы вы удвоили, если возможно, рвеніе и дѣятельность по отношенію ко всему, касающемуся предмета вашихъ заботъ при томъ правительствѣ, которое можетъ оказать преобладающее вліяніе при новой политической системѣ, какая будетъ вѣроятно установлена среди великихъ державъ вслѣдствіе предстоящаго избранія новаго императора.

Такъ какъ за послѣднее время было не мало примѣровъ полномочныхъ министровъ, находившихся при русскомъ дворѣ, и даже весьма недавно маркизъ Ботта, министръ покойнаго императора, былъ облеченъ лишь этимъ званіемъ, послѣ того какъ сложилъ съ себя званіе посла этого государя, то я убѣжденъ, что такіе примѣры уже установили обычаи, съ которыми вы можете согласоваться при обхожденіи, какому вы должны будете подвергнуться или какого придерживаться въ качествѣ полномочнаго министра отъ моей особы; поэтому я могу въ этомъ случаѣ лишь обратиться къ вашему благоразумію и вѣрности сужденій, и вполнѣ убѣжденъ, что вы сумѣете уклониться отъ уступокъ, которыя справедливо могли бы явиться не подобающими для особы, облеченной званіемъ моего полномочнаго министра. Затѣмъ продолжайте представлять съ вашей обычной точностью отчеты обо всемъ, что можетъ дойти до вашего свѣдѣнія и что покажется имъ заслуживающимъ какого-либо вниманія.

Cette dépêche était sur le point de partir par le retour du courrier que vous m'avez dépêché sur la mort de la Czarine, lorsqu'un second courrier est arrivé avec vos lettres du 21 du mois dernier. Je vois par ce qu'elles contiennent, que les dispositions que cette princesse avait faites pour assurer la fortune du duc de Courlande en le déclarant régent pendant la minorité du jeune Czar, ont été totalement renversées par la résolution prise et exécutée par le général Munich de le faire arrêter et conduire au loin de même que toute sa famille, ce qui a été immédiatement suivi de la reconnaissance de la princesse Anne en qualité de grande-princesse de Russie et de régente du royaume pendant la minorité du Czar son fils. Il ne paraissait pas naturel que le duc de Courlande pût se conserver longtemps dans cette place qu'il ne devait qu'à l'amour aveugle que la feue Czarine avait eu pour sa personne. Les applaudissements que la princesse Anne avait reçus de s'être d'abord emparé de la personne du jeune Czar son fils, les discours publics des soldats de la garde ne dissimulant pas qu'ils n'attendaient pour se porter à un éclat que d'avoir rendu à la Czarine les devoirs de la sépulture; enfin les emprisonnements et autres châtiments plus sévères employés dans les premiers jours de cette régence pour arrêter les effets du mécontentement général de tous les ordres de l'état, annonçaient vi-

---

Это письмо уже готово было для отправленія съ отъѣзжавшимъ обратно курьеромъ, котораго вы послали ко мнѣ по поводу кончины Царицы, когда прибылъ второй курьеръ съ вашими письмами отъ 21 числа прошлаго мѣсяца. Изъ того, что̀ въ нихъ содержится, я усматриваю, что распоряженія русской государыни, сдѣланныя для обезпеченія участи герцога курляндскаго посредствомъ провозглашенія его регентомъ во время малолѣтства Царя, всецѣло были нарушены вслѣдствіе плана, задуманнаго и выполненнаго генераломъ Минихомъ, арестовавшимъ Бирона и удалившимъ его изъ города со всѣмъ его семействомъ; за всѣмъ этимъ непосредственно слѣдовало признаніе принцессы Анны великой княгиней россійской и Правительницей имперіи на время малолѣтства Царя, ея сына. Было бы неестественно, еслибы герцогъ Курляндскій могъ долго продержаться на этомъ мѣстѣ, котораго онъ достигъ лишь благодаря слѣпой привязанности царицы къ нему лично. Одобреніе, полученное Правительницей Анной, когда она тотчасъ же взяла къ себѣ молодого Царя, безъ стѣсненія высказываемыя заявленія гвардейскихъ солдатъ показывали, что они ждутъ лишь возданія Царицѣ погребальныхъ почестей для того, чтобы открыто приступить къ дѣйствіямъ; наконецъ, аресты и другія болѣе суровыя наказанія, примѣненныя уже въ первые дни назначеннаго регентства съ цѣлью остановить дѣйствіе общаго недовольства всѣхъ государственныхъ сословій, явно предвѣщали, какую опозицію при-

sblement les oppositions que le duc de Courlande aurait à éprouver dans l'exercice de l'autorité dont il avait osé se revêtir, et la catastrophe dont il était menacé. Vous avez parfaitement bien fait de me faire parvenir promptement la nouvelle d'un évènement qui fait un aussi grand changement dans la cour où vous êtes. Il aplanit les principales difficultés que vous auriez pu rencontrer dans votre cérémonial par l'impossibilité où vous vous seriez trouvé d'admettre les titres que le duc de Courlande s'était arrogés, et de lui rendre les honneurs extraordinaires qu'il aurait sans doute continué d'exiger comme dus au régent de la monarchie. Il avait déjà changé dans la lettre qu'il m'avait écrite pour me donner part de sa régence, la formule que les ducs de Courlande, ses prédécesseurs et lui-même, avaient constamment suivie depuis un temps immémorial dans leurs précédentes lettres, ce qui m'avait déterminé à ne point recevoir cette lettre que le prince de Cantemir avait eu ordre de me présenter en même temps que celle du Czar sur son avènement à la couronne. Enfin, l'ambition démesurée qui l'avait porté à s'égaler même aux princesses de la maison régnante dans la manière de porter le deuil et dans d'autres circonstances pareillement essentielles, vous aurait tous les jours exposé à de nouvelles prétentions et à des innovations dans le cérémonial en sa personne, qui, ne pouvant être admises,

---

дется встрѣтить герцогу Курляндскому при отправленіи той власти, которою онъ смѣлъ облечься, и какая бѣда грозитъ ему. Вы превосходно сдѣлали, что быстро доставили мнѣ извѣстіе о событіи, производящемъ такую значительную перемѣну при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь. Оно устраняетъ главнѣйшія затрудненія, какія вы могли бы встрѣтить въ своемъ церемоніалѣ, еслибы вамъ пришлось признать титулы, которые присвоилъ себѣ герцогъ Курляндскій, и воздавать ему необычайныя почести, которыя онъ, безъ сомнѣнія, продолжалъ бы требовать по отношенію къ себѣ, какъ подобающія регенту монархіи. Онъ же сдѣлалъ измѣненія въ письмѣ, которое отправилъ мнѣ для извѣщенія о своемъ регентствѣ, относительно формулы, всегда примѣнявшейся предшествовавшими ему герцогами и имъ самимъ, съ незапамятныхъ временъ, при посылавшихся раньше письмахъ, что и побудило меня не принимать такого письма, которое было поручено князю Кантемиру передать мнѣ вмѣстѣ съ письмомъ Царя о восшествіи его на престолъ. Наконецъ, неправное честолюбіе, побуждавшее его приравнивать себя даже къ принцессамъ царствующаго дома, относительно способа ношенія траура и другихъ обстоятельствъ, равно существенныхъ, подвергало бы васъ ежедневно столкновеніямъ по поводу новыхъ притязаній и измѣненій въ церемоніалѣ по отношенію къ его особѣ; требованія эти не могли бы быть удовлетворены и вѣроятно, составили бы непреодолимое препятствіе для вашего болѣе про-

auraient vraisemblablement apporté des obstacles insurmontables à un plus long séjour de votre part dans cette cour. Les choses au moyen de cette révolution dans la régence, viennent d'être mises dans l'ordre qui paraît le plus conforme à la nature et à la raison, puisque c'est à la princesse mère du jeune Czar que la tutelle de sa personne et le gouvernement de sa monarchie ont été confiées, et comme la princesse Elisabeth, fille du feu czar Pierre I ne fait elle-même aucune difficulté de lui céder, avec toute l'autorité dans l'administration des affaires, la préséance au-dessus d'elle, j'approuverai que dans les audiences que vous aurez de cette princesse régente, vous observiez entièrement le même cérémonial que pour celles de la princesse Elisabeth. Vous avez déjà suivi cette règle pendant le cours de votre ambassade par déférence à ce que la Czarine la considérait et voulait qu'elle fût considérée comme sa propre fille. Elle n'était alors que la mère du présomptif héritier de la couronne; elle est actuellement la mère du Czar régnant. La comparaison de ces deux qualités en sa personne loin de devoir attirer aucune diminuation dans les honneurs qui lui ont été faits, pourrait au contraire être un motif de les augmenter.

(Et c'est par cette raison que remarquant que jusqu'à présent vous vous êtes dispensé en lui parlant de la traiter d'altesse royale, je vous

---

должительнаго пребыванія при русскомъ дворѣ. Посредствомъ же такого переворота въ правленіи дѣло приведено въ порядокъ, наиболѣе, повидимому, естественный и разумный, такъ какъ именно принцессѣ, матери молодого Царя, ввѣрена опека надъ его особой и управленіе монархіей; а въ силу того, что принцесса Елизавета, дочь покойнаго царя Петра I, безъ всякихъ затрудненій съ своей стороны уступаетъ ей вмѣстѣ со всею властью и завѣдываніемъ дѣлами также первенство и въ отношеніи церемоніала, то я одобряю при аудіенціяхъ, которыя будутъ даваться вамъ этой великой княгиней Правительницей, соблюденіе совершенно такого же церемоніала, какъ и по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ. Вы уже слѣдовали этому правилу во время вашего посольства во вниманіе къ уваженію, оказываемому Правительницѣ покойной Царицей и къ желанію ея, чтобъ всѣ признавали эту принцессу за родную дочь ея; тогда она была лишь матерью предполагаемаго наслѣдника престола, а теперь мать царствующаго нынѣ Монарха. Сравненіе такихъ двухъ званій въ ея лицѣ не только не должно повлечь за собою уменьшенія въ оказывавшихся ей почестяхъ, а напротивъ, могло бы послужить поводомъ для ихъ увеличенія.

(На основаніи такой причины усматривая, что вы до сихъ поръ не называли ее при обращеніяхъ къ ней королевскимъ высочествомъ, я позволяю вамъ обращаться къ ней отнынѣ съ такимъ титуломъ, равно какъ и къ прин-

permets de lui accorder dans la suite ce traitement comme à la princesse Elisabeth, au cas que vous ayez lieu de juger qu'elle ne verrait qu'avec peine que vous voulussiez continuer à ne la traiter que d'altesse. Je sens toute l'étendue de cette condescendance de ma part, puisque ce traitement est le premier et le plus éclatant après ceux qui sont réservés aux têtes couronnées; mais dans les occasions extraordinaires il convient quelques fois de se prêter à des facilités, et je le fais d'autant plus volontiers en faveur de la princesse Anne que je considère qu'étant petite fille du feu czar Jean, elle avait dans le cours de la nature droit à la couronne de Russie avant le Czar son fils, auquel ce droit se trouve transmis, et que je ne fais que suivre l'exemple du roi, mon bisaïeul, qui, en 1654, voulut bien permettre que le sieur Chanut, son ambassadeur en Suède, donnât ce même traitement d'altesse royale au prince palatin Charles des Deux-Ponts qui était de même petit-fils d'un roi de Suède, et que la reine Christine avait fait reconnaître pour son successeur par les états du royaume de Suède) [1]).

Vous témoignerez au reste à la princesse Anne, dans la première audience qu'elle vous donnera, que j'ai pris tout l'intérêt qu'elle pouvait désirer aux différentes situations où elle s'est trouvée depuis la mort de

[1]) Le passage entre parenthèse est biffé sur la minute.

цессѣ Елизаветѣ, если вамъ придется замѣтить, что она съ огорченіемъ принимаетъ продолжаемое съ вашей стороны обращеніе къ ней лишь съ титуломъ высочества. Я чувствую всю громадность такого снисхожденія съ моей стороны, такъ какъ подобное титулованіе является первымъ по значенію послѣ титуловъ, подобающихъ коронованнымъ особамъ; но при исключительныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ соглашаться на уступки, и я дѣлаю это тѣмъ охотнѣе относительно принцессы Анны, что признаю за ней внуку покойнаго царя Іоанна, и по ходу вещей ея права на россійскій престолъ даже имѣютъ преимущество передъ Царемъ, ея сыномъ, которому передается это право; такимъ образомъ, слѣдуя лишь примѣру короля, моего прадѣда, который въ 1654 пожелалъ разрѣшить своему послу въ Швеціи Шаню именовать такимъ же титуломъ королевскаго высочества палатина Карла Цвейбрюкенскаго, который также былъ внукомъ короля шведскаго и котораго королева Христина заставила государственные чины Швеціи признать своимъ преемникомъ) [1]).

Кромѣ того, вы выразите Правительницѣ Аннѣ при первой аудіенціи, которую она вамъ дастъ, что я принималъ всяческое участіе, какого она лишь можетъ пожелать, при различныхъ положеніяхъ, въ которыхъ находилась она по смерти Царицы до момента признанія ея Правительницей въ

[1]) Фразы, заключенныя въ скобкахъ, были вычеркнуты въ черновомъ отпускѣ.

la Czarine jusqu'au moment de sa reconnaissance comme régente de la Russie pendant la minorité du Czar son fils, et que je me porterai avec plaisir en toutes occasions à lui en donner des marques. Vous saurez aussi employer les expresssions les plus convenables pour exprimer à la princesse Elisabeth les sentiments que j'ai pour elle.

Sur ce etc.

№ 21. Le roi au Czar Jean III, en réponse sur son avènement.

Versailles, 11 décembre 1740.

Très-haut, très-excellent, très-puissant et très-magnanime Prince notre très cher frère et parfait ami, Czar et Grand-Duc Jean III, Autocrateur de toute la Grande, Petite et Blanche Russie, Moscovie, Kiovie, Wolodimerie, Novogrod etc. [1]). Le décès de notre très chère soeur la Czarine et l'avènement de Votre Majesté au trône de Toutes les Russies dont elle nous fait la notification par la lettre que le prince de Cantemir son ambassadeur extraordinaire nous a remis de sa part, sont deux évènements auxquels nous sommes également très sensibles; nous ne

[1]) On cite ici tout le titre impérial de la Russie.

теченіе малолѣтства Царя, ея сына, и я съ удовольствіемъ готовъ при всякомъ случаѣ тому представить доказательства. Вы съумѣете также употребить наиболѣе подобающія выраженія, чтобы выразить принцессѣ Елизаветѣ питаемое мною къ ней чувство.

За симъ и пр.

№ 21. Отъ короля Царю Іоанну III, въ отвѣтъ на извѣщеніе о восшествіи его на престолъ.

Версаль, 11 декабря 1740.

Высочайшій, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій и всемилостивѣйшій Государь, нашъ дражайшій братъ и совершенный другъ, Царь и Великій Князь Іоаннъ III, самодержецъ Всея Великія, Малыя и Бѣлыя Руси, Государь Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій и проч. [1]). Кончина нашей дражайшей сестры Царицы и восшествіе Вашего Величества на престолъ Всея Россіи, о чемъ вы извѣщаете насъ письмомъ, переданнымъ отъ имени Вашего Величества княземъ Кантемиромъ, чрезвычайнымъ посломъ Вашимъ, являются двумя событіями, которыми мы одинаково глубоко тронуты; мы не

[1]) Здѣсь приведенъ полный русскій императорскій титулъ.

pouvons mieux répondre aux assurances que Votre Majesté nous donne à cette occasion de ses dispositions à cultiver et entretenir avec nous une parfaite intelligence et harmonie, qu'en mettant par cette lettre le marquis de la Chétardie notre ministre plénipotentiaire [1]) à la cour de Votre Majesté en état de lui donner les assurances de nos sentiments à cet égard, nous espérons qu'elle donnera à notre ministre plénipotentiaire une entière créance à ce qu'il lui dira de notre part, surtout lorsqu'il l'assurera du désir que nous avons de lui marquer notre amitié et l'intérêt que nous prenons à la durée et à la prospérité de son règne.

Sur ce etc. [2]).

---

[1]) Il y a encore deux autres rédactions de cette dépêche, avec des variantes dans la forme, les plus insignifiantes, vu les changements qui pourraient arriver dans la situation du marquis de la Chétardie.

[2]) On ne répète point les qualités à la fin, à la suscription on lui met toutes les qualités.

можемъ лучше отвѣчать на увѣренія, даваемыя Вашимъ Величествомъ по этому поводу относительно желанія Вашего продолжать и поддерживать полнѣйшее согласіе и единеніе съ нами, какъ давъ этимъ письмомъ возможность маркизу Шетарди, нашему полномочному министру [1]) при дворѣ Вашего Величества представить увѣренія о нашихъ чувствахъ по этому поводу; мы надѣемся, что Ваше Величество окажетъ полное довѣріе тому, что скажетъ Вамъ отъ нашего имени нашъ полномочный министръ, въ особенности, когда онъ увѣритъ Васъ въ питаемомъ нами желаніи выразить Вамъ нашу дружбу и участіе, принимаемое нами въ долголѣтіи и благоденствіи Вашего царствованія.

За симъ и пр. [2]).

---

[1]) Существуютъ еще двѣ другихъ редакціи этой депеши съ самыми незначительными измѣненіями въ формѣ, на случай перемѣны въ служебномъ положеніи Шетарди.

[2]) Подъ конецъ не повторяются титулы, но въ началѣ грамоты они перечисляются всѣ.

№ 22. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 2/13 décembre 1740.

Monsieur, j'avais différé de vous marquer afin d'en mieux juger par l'effet, que parmi les preuves de bonnes intentions dont le feld-maréchal comte de Munich, qui n'est point encore rétabli, s'était prévalu en parlant à m. de Nolken, il lui dit que la défense de la sortie des grains serait levée; il lui ajouta que loin que cette cour voulût sur cela donner du mécontentement à la Suède et interrompre le commerce qui est ouvert entre elle et les ports de Réval et de Riga, on n'avait agi d'une façon différente que parce que le duc de Courlande le croyait nécessaire à ses intérêts particuliers pour rehausser le prix des grains qu'on venait de prendre à Libau. Cependant il n'y a rien de changé à cet égard, et lorsque m. de Nolken a instruit confidemment le comte d'Osterman de ce qu'on lui avait témoigné, celui-ci a prétexté une ignorance entière sur ce point, et s'est exempté de la sorte d'entrer en aucun détail.

L'envoyé de Suède piqué de ce procédé, ne m'en annonça avant-hier qu'avec plus de plaisir, que sa cour, par de nouveaux ordres, lui

---

№ 22. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 2/13 декабря 1740.

Милостивый государь, я откладывалъ сдѣлать вамъ одно сообщеніе, дабы лучше судить о немъ по послѣдствіямъ, а именно: относительно доказательствъ добрыхъ намѣреній фельдмаршала графа Миниха, который еще вовсе не оправился отъ болѣзни: говоря съ Нолькеномъ, онъ подтвердилъ эти намѣренія, объявивъ, что запрещеніе вывоза зернового хлѣба будетъ отмѣнено; затѣмъ онъ присовокупилъ, что здѣшній дворъ нимало не желаетъ въ дальнѣйшемъ причинять какое-либо неудовольствіе Швеціи и прерывать торговлю ея чрезъ ревельскій и рижскій порты, но до сихъ поръ дѣйствовали инымъ способомъ лишь потому, что герцогъ Курляндскій считалъ такія мѣры необходимыми для своихъ частныхъ интересовъ, чтобы поднять цѣну зерна, нагружаемаго въ Либавѣ. Однако же ничего не измѣнилось въ этомъ отношеніи, и когда Нолькенъ конфиденціально сообщилъ о сдѣланныхъ заявленіяхъ графу Остерману, послѣдній сослался на полное свое невѣдѣніе по этому предмету и уклонился входить въ какія бы то ни было подробности.

Посланникъ шведскій, задѣтый за живое этимъ обстоятельствомъ, возвѣстилъ мнѣ третьяго дня тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что его дворъ

laissait la liberté d'exciter celui des trois partis que formeraient m. le duc de Courlande, m-me la princesse Anne et m-me la princesse Elisabeth, qu'il croirait plus convenable de favoriser. Il m'apprit en même temps qu'on remettait dans cette vue à sa disposition l'emploi à faire d'une somme de 100 mille écus. Je me servis d'abord pour le contenir et pour qu'il n'abusât point de la confiance qu'on lui marquait, des mêmes arguments dont j'avais déjà fait usage; je lui fis remarquer que les choses n'étaient plus les mêmes; que de trois partis qu'on aurait pu supposer, il n'en restait plus que deux par la chute du duc de Courlande, et que celui de m-me la princesse Anne, dès que les arrangements pris en sa faveur étaient constatés, me semblait aussi fort que celui de m-me la princesse Elisabeth me paraissait faible. J'estime en effet que cette princesse-ci y a aussi peu d'espérance que l'autre serait moralement sûre de parvenir à la couronne, si le Czar mourait, et que sans égard alors à la disposition de la défunte Czarine, altérée déjà en grande partie, la régente monterait sur le trône, et que ses enfants ne seraient plus que ses successeurs; peut-être même l'indiquerait-elle trop, si dans la manière, ou je suis fort trompé, dont elle arrangera ici la cour, elle suivait les errements de la feue Czarine, et oubliant qu'elle n'est que régente, elle s'arrogeait tout l'extérieur et la représentation du

---

на основаніи новыхъ, присланныхъ ему повелѣній, предоставляетъ ему свободу обратиться къ той изъ трехъ партій, которыя будутъ образованы герцогомъ Курляндскимъ, принцессой Анной и принцессой Елизаветой, какую онъ сочтетъ болѣе умѣстнымъ поддерживать. Въ то же время Нолькенъ увѣдомилъ меня, что для этой цѣли въ его распоряженіе предоставляется сумма въ 100 тысячъ экю. Сначала я постарался охладить его пылъ и посовѣтовалъ ему не злоупотреблять оказаннымъ довѣріемъ, причемъ я воспользовался уже высказывавшимися мной доводами; затѣмъ я замѣтилъ ему, что положеніе теперь иное: изъ трехъ прежде бывшихъ партій остаются лишь двѣ, вслѣдствіе паденія герцога Курляндскаго, и партія Правительницы Анны, по выполненіи мѣръ, принятыхъ въ ея пользу, представляется мнѣ столь же сильной, насколько партія принцессы Елизаветы является слабой. Я, въ самомъ дѣлѣ, полагаю, что эта принцесса имѣетъ весьма мало надежды, —огда какъ другая можетъ питать глубокую увѣренность въ достиженіи престола, если только Царь скончается; тогда, не обращая вниманія на расоряженіе покойной царицы, уже измѣненное въ бо̀льшей своей части, правительница вступитъ на престолъ, а дѣти ея будутъ единственными ея реемниками; быть можетъ даже она уже слишкомъ обнаружила такое наѣреніе, если я не совсѣмъ ошибаюсь, судя по тому способу, какимъ она ттранвала свой дворъ, причемъ слѣдовала заблужденіямъ покойной царицы,

souverain et exigeait les mêmes dehors de respect que la Czarine défunte pouvait comporter, ce qui d'ailleurs vous paraîtra sans doute susceptible de difficultés par rapport aux ministres étrangers.

Ce fut pour combattre, non ces dernières raisons qu'il n'eût pas convenu d'employer, mais les premières que m. de Nolken me confia, que le parti de m-me la princesse Elisabeth n'était pas si médiocre que je pensais. Pour m'en convaincre il me dit qu'il y avait des pourparlers entre elle et quelques personnes de la nation, que les gardes étaient favorablement disposées pour elle, et qu'elles seraient prêtes à agir pourvu qu'on ne mît dans le secret ni les étrangers qui sont ici en service, ni ceux des russes que leurs dignités ou leur nombreuse famille rendent dépendant de la cour; il me nomma le général-lieutenant Backmétieff déclaré il y a quelques semaines par le duc de Courlande procureur du sénat, le général-major Ouroussoff aussi sénateur, et le général-major Ignatieff gouverneur de la forteresse, comme ceux qui seraient en volonté de diriger l'affaire, le dernier selon lui s'est même offert à tourner contre la ville le canon de la forteresse, et je vis par quelques autres propositions de m. de Nolken qu'il était avec ces gens dans une sorte de connivence par le moyen de tierces personnes. „Le

---

и, забывая, что она лишь правительница, присваивала себѣ всю обстановку и представительство монарха, требуя такихъ же знаковъ почтенія, какіе могли предъявляться лишь покойной Царицѣ, что впрочемъ покажется вамъ безъ сомнѣнія, затруднительнымъ по отношенію къ иностраннымъ министрамъ.

Именно, чтобы опровергнуть не эти послѣдніе доводы, къ которымъ не слѣдовало бы прибѣгать, а лишь выставленные въ началѣ, Нолькенъ признался мнѣ, что партія принцессы Елизаветы не такъ ничтожна, какъ я думаю. Для того, чтобы убѣдить меня въ томъ, онъ сказалъ мнѣ, что существуютъ переговоры между ней и нѣкоторыми изъ лицъ русскаго государства; что гвардія расположена въ ея пользу и будетъ готова къ дѣйствію, лишь бы не довѣряли тайны ни иностранцамъ, находящимся въ здѣшней службѣ, ни тѣмъ изъ русскихъ, которые вслѣдствіе занимаемыхъ должностей или многочисленнаго семейства находятся въ зависимости отъ высочайшаго двора; онъ назвалъ мнѣ генералъ-поручика Вахметьева, назначеннаго нѣсколько недѣль тому назадъ, по повелѣнію герцога Курляндскаго, прокуроромъ сената, генералъ-маіора Урусова, также сенатора и генералъ-маіора Игнатьева, коменданта крѣпости; и прибавилъ, что они согласны руководить этимъ дѣломъ; послѣдній, по словамъ Нолькена, предложилъ даже навести крѣпостныя орудія на городъ, и изъ нѣкоторыхъ другихъ заявленій Нолькена я замѣтилъ, что онъ вошелъ въ нѣкоторое соглашеніе съ этими людьми при помощи посредствующихъ лицъ. „Самое трудное“, присовокупилъ онъ, „это

plus difficile", m'ajouta-t-il, „c'est de conduire de telles espèces, et plus l'ardeur les emporte, plus il serait dangereux qu'ils ne se découragea-ssent, si on ne cultivait pas leur zèle". Il me demanda à ce sujet mon sentiment et de vouloir le conseiller; j'entrevis trop d'inconvénients dans les idées auxquelles il s'abandonnait pour ne le pas faire, en paraissant toutefois ne me point écarter de ses vues.

„Je crains aujourd'hui", lui dis-je, „que la confiance qu'on a en vous, ne serve qu'à vous rendre malheureux, si vous agissez conséquemment aux ordres que vous avez reçus, avant de savoir quelle impression aura produit la chute du duc de Courlande. Vous pensez vous-même d'ailleurs que rien ne serait plus utile à votre direction que d'être instruit de l'étendue que la Suède souhaiterait donner à sa propre sûreté. Partez de ce principe, attendez des éclaircissements et jusque-là ménagez ceux sur qui vous croirez pouvoir compter, en modérant leur pétulance; ce serait hasarder que de se précipiter; informé pleinement des intentions de la Suède vous tâcherez de pénétrer, si l'on peut obtenir la sûreté qu'elle désire par la voie de la négociation; s'il y a moyen de le faire, le mieux sera de s'y tenir; cela ne peut être que préférable aux entreprises que le sort des armes rend toujours incertaines, et vous

---

управлять такими людьми; чѣмъ болѣе они увлекаются своимъ пыломъ, тѣмъ опаснѣе, чтобы они не охладѣли, если не поощрять ихъ рвенія. Онъ попросилъ меня по этому поводу высказать свое мнѣніе и дать совѣтъ; я же усмотрѣлъ слишкомъ много неудобствъ въ задумываемыхъ имъ планахъ и отклонилъ отъ себя такой образъ дѣйствій, но все-таки сдѣлалъ видъ, что не сторонюсь отъ его замысла.

„Теперь я опасаюсь", сказалъ я ему, „что довѣріе, оказываемое вамъ, послужитъ лишь къ вашему несчастію, если вы станете дѣйствовать согласно полученнымъ приказаніямъ, прежде нежели узнаете, какое впечатлѣніе произведетъ паденіе герцога Курляндскаго. Вы сами, впрочемъ, полагаете, что ничего не можетъ быть полезнѣе для вашего руководства, какъ увѣдомленіе о заботахъ Швеціи относительно собственной безопасности; исходя изъ этой точки зрѣнія, ждите разъясненій, а до тѣхъ поръ обходитесь осторожно съ лицами, на которыхъ вы считаете возможнымъ полагаться, умѣряя ихъ
лъ; было бы слишкомъ безразсудно отваживаться на все, очертя голову;
гда вы будете подробно увѣдомлены о намѣреніяхъ Швеціи, то постарайсь разузнать нельзя ли добиться желаемой ей безопасности путемъ переворовъ; если есть возможность это сдѣлать, то самое лучшее будетъ и держаться такого способа; онъ во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе такихъ предіятій, исходъ которыхъ, основываясь на успѣхѣ оружія, всегда гадателенъ;
гда вы очутитесь, такимъ образомъ, лицомъ къ лицу съ правительницей,

trouvant par là vis-à-vis de la régente, votre situation sera naturelle, et il n'y aura rien de forcé. Dans le cas au contraire où vous verriez distinctement ne pouvoir arriver au but que vous vous proposez par le secours de la négociation, à la bonne heure, que vous cherchiez dans le trouble et la confusion à vous assurer les avantages que vous exigez pour votre sûreté; mais songez que c'est le dernier expédient à mettre en oeuvre, et qu'il est toujours bien délicat de l'employer avec des gens sur lesquels il y a aussi peu de fonds à faire". M. de Nolken me remercia beaucoup et m'assura qu'il se conduirait en conséquence.

Une circonstance particulière contribuera encore à vous faire connaître que la disposition des esprits est telle qu'on peut et doit l'attendre de la situation présente. M. le général Keith qui commande en Ukraine et que vous avez vu l'année dernière, reçoit les ordres circulaires envoyés à l'occasion de la mort de la Czarine. Il se renferme deux jours dans sa chambre et ne voit personne sous le prétexte qu'il est malade, mais sans doute pour se déterminer à se fixer à une résolution. Il la prend, il fait rapprocher douze régiments, et se porte aussitôt à la tête des troupes pour leur faire prêter serment à Iwan III et ne dit quoi que ce soit du duc de Courlande. Ce n'est qu'après le

---

ваше положеніе будетъ весьма естественнымъ, будетъ чуждо какого бы то ни было принужденія. Если же, напротивъ, вы ясно увидите, что нельзя достигнуть преслѣдуемой вами цѣли путемъ переговоровъ, то въ добрый часъ, пытайтесь въ сумятицѣ и безпорядкѣ обезпечить за собой преимущества, требуемыя вами для безопасности Швеціи; но подумайте о томъ, что это является послѣднимъ средствомъ, къ которому можно прибѣгнуть, и что всегда очень рискованно къ нему обращаться, имѣя дѣло съ людьми, на которыхъ такъ мало можно положиться". Нолькенъ очень благодарилъ меня и увѣрилъ, что будетъ поступать сообразно съ моими словами.

Одно особое обстоятельство еще даетъ возможность вамъ показать, что настроеніе умовъ здѣсь таково, какого можно и должно ожидать при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ. Генералъ Кейтъ, командующій украинскими войсками и видѣнный вами въ прошломъ году, получилъ циркуляры, разосланные по случаю кончины царицы. Онъ замыкается на два дня въ свою комнату и никого не принимаетъ подъ предлогомъ болѣзни, но, безъ сомнѣнія, затѣмъ, чтобы окончательно придти къ какому-нибудь рѣшенію. Онъ принимаетъ такое рѣшеніе, велитъ привести къ себѣ двѣнадцать полковъ и тотчасъ же становится во главѣ ихъ и приказываетъ присягать Іоанну III; при этомъ ничего рѣшительно не говоритъ о герцогѣ Курляндскомъ. Лишь послѣ принесенной присяги, и не требуя никакой присяги регентству, онъ сооб-

serment prêté et sans exiger aucun pour la régence, qu'il lui fait part de ce qui a été réglé à cet égard. Il ne s'en tient point à faire de tels changements de sa propre autorité; il dépêche d'abord m. de Rozen, l'un de ses adjudants, et le charge d'une lettre pour m. le prince de Brunswick et d'un paquet pour le cabinet sans faire absolument mention du duc de Courlande. Il marque au prince de Brunswick que sa qualité de père de l'Empereur le constituant sans doute généralissime, il a cru ne devoir s'adresser qu'à lui et qu'il le prie de vouloir prescrire à m. de Rozen à qui il doit remettre le paquet pour le cabinet par lequel il informe la cour de la façon dont les choses se sont passées. Cette démarche qui fait beaucoup d'honneur à m. de Keith et dont on ne manquera pas de lui tenir grand compte, eût peut-être été envisagée comme téméraire par un grand nombre, si le duc de Courlande se fût soutenu. Je crois pourtant que c'eût été faire tort à la prudence du général Keith et qu'on en peut assez présumer ainsi que de sa fermeté pour être persuadé qu'il ne s'est arrêté à ce parti que parce qu'il s'y est cru obligé et qu'il s'était ménagé les moyens de le soutenir.

On a appris par la même occasion que l'ambassadeur turc est arrivé à Pérévolotzna, ville à la hauteur de Kieff sur les bords du Dnièper.

щаетъ войскамъ о томъ, что было постановлено въ этомъ отношеніи. Онъ отнюдь не ограничивается дѣлаемыми по собственной волѣ подобными измѣненіями; сначала онъ отправляетъ одного изъ своихъ адъютантовъ Розена и поручаетъ ему доставить пакетъ къ принцу Брауншвейгскому, а кромѣ того пакетъ въ кабинетъ, не дѣлая ни малѣйшаго упоминанія о герцогѣ Курляндскомъ. Принцу Брауншвейгскому онъ пишетъ, что званіе его, какъ отца Императора, доставитъ ему, безъ сомнѣнія, чинъ генералиссимуса, а потому онъ счелъ должнымъ обращаться лишь къ нему и просить предписать Розену, кому онъ долженъ передать письма для кабинета, въ которыхъ онъ, Кейтъ, увѣдомляетъ дворъ о томъ, какъ произошло дѣло. Такой поступокъ дѣлающій большую честь Кейту и который ему непремѣнно въ значительной мѣрѣ зачтется, можно было бы считать, по мнѣнію многихъ, безразсуднымъ, еслибы герцогъ Курляндскій удержался на своемъ посту. Я полагаю, однако, что такое толкованіе весьма несправедливо по отношенію къ осторожности Кейта, на которую можно достаточно полагаться, также, какъ и на его твердость; поэтому можно быть увѣреннымъ, что онъ не остановился бы на такомъ рѣшеніи, еслибы не счелъ себя къ тому вынужденнымъ и не подготовилъ средствъ для его отстаиванія.

Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ было получено увѣдомленіе, что турецкій посланникъ достигъ Переволочны, города, находящагося неподалеку отъ Кіева, на берегу Днѣпра.

M-me la régente se trouva mal dimanche à l'église. On en a été d'autant moins alarmé que cet accident confirmant les soupçons que l'on avait déjà d'une nouvelle grossesse, on ne peut qu'applaudir à la cause et même s'en réjouir dès qu'on est sincèrement attaché à cette princesse.

L'ordre de St. André a été envoyé au comte de Goloffkin ambassadeur de cette cour en Hollande.

№ 23. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 6/17 décembre 1740.

Monsieur, je reçus hier matin votre lettre du 20 novembre.

J'aurais eu trop de reproches à me faire en négligeant de vous envoyer un exprès à l'occasion de la mort de la Czarine, pour ne pas sentir la satisfaction de vous savoir revenu de la surprise fondée que les apparences du contraire vous avaient occasionnée. Il suffit pourtant que mon courrier n'ait pas fait la diligence que j'aurais souhaité pour que je reconnaisse de plus en plus qu'il est bien difficile d'en apporter sur une course trop longue pour que les forces d'un homme y puissent

---

Правительница почувствовала себя дурно въ воскресенье въ церкви. Это происшествіе не особенно встревожило всѣхъ, такъ какъ оно подтвердило существовавшее уже предположеніе о новой ея беременности. Этому лишь можно радоваться и даже ликовать, если кто искренно привязанъ къ здѣшней Правительницѣ.

Графу Головкину, послу здѣшняго двора въ Голландіи, былъ пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго.

№ 23. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 6/17 декабря 1740.

Милостивый государь, я получилъ вчера утромъ ваше письмо отъ 20 ноября.

Я бы очень упрекалъ себя, еслибы упустилъ возможность отправить къ вамъ курьера по случаю кончины царицы, и весьма доволенъ, что вы успокоились послѣ справедливаго удивленія, причиненнаго вамъ вслѣдствіе надежды на иной исходъ. Достаточно, однако же, было, чтобы мой курьеръ не торопился такъ, какъ бы я желалъ, для того, чтобы еще болѣе убѣдиться въ томъ, до какой степени трудно сообщать извѣстія на такомъ дальнемъ разстояніи; и силъ одного человѣка врядъ ли можетъ для этого оказаться доста-

en quelque sorte fournir. J'en infère que le mieux à l'avenir (et vous l'aurez éprouvé, je crois, par mon expédition du 21 du mois passé) sera de faire usage jusqu'à Berlin des estafettes, et dans le cas où elles pourraient être retardées ou arrêtées, d'envoyer un homme jusqu'à Königsberg seulement, de le faire remplacer là par une estafette adressée au ministre que le roi a à la cour de Prusse, et que celui-ci vous fasse ensuite passer les paquets par un de ses gens.

Votre prévoyance vous a fait juger des choses, m., ainsi qu'elles sont arrivées ou qu'elles auraient dû être naturellement. Le compte que je vous ai rendu successivement, ne me laisse rien à ajouter, d'autant plus qu'il est presque entièrement conforme à ce que vous avez prévu. Il ne diffère qu'en ce que le duc de Courlande prenant ombrage de la capacité du comte d'Osterman, songeait à s'en défaire, loin de le conserver; que le comte de Munich, que vous supposiez avoir peu de lieu de se louer du feu empereur, semblerait l'avoir oublié par les circonstances de l'empressement qu'il a marqué pour le retour du marquis de Botta, et que ce feld-maréchal n'est rien moins qu'aimé des troupes. Sa place toutefois, en tant qu'il s'y conservera, et plus encore le désir d'une certaine autorité, le mettant à portée de donner un grand poids

---

точно. Отсюда я заключаю, что самое лучшее на будущее время (какъ и вы въ томъ убѣдились при моей отправкѣ отъ 21-го прошлаго мѣсяца) пользоваться эстафетами до Берлина; а въ случаѣ, если онѣ испытаютъ промедленіе или будутъ задержаны, посылать нарочнаго только до Кенигсберга, а тамъ замѣнять его эстафетой, отправляемой къ министру короля при прусскомъ дворѣ; послѣдній же пусть пересылаетъ вамъ, затѣмъ, пакеты съ однимъ изъ своихъ людей.

Ваша предусмотрительность заставила васъ, м. г., предвидѣть событія такъ, какъ они дѣйствительно произошли, или какъ они должны были бы произойти при естественномъ ходѣ дѣлъ. Отчеты, которые я вамъ послѣдовательно представлялъ о томъ, не позволяютъ мнѣ ничего присовокупить, тѣмъ болѣе, что они почти вполнѣ согласуются съ вашими предсказаніями. Отличіе состоитъ лишь въ томъ, что герцогъ Курляндскій, относясь съ подозрѣніемъ къ способностямъ графа Остермана, помышлялъ отдѣлаться отъ н го и отнюдь не оставлять при себѣ; графъ же Минихъ, относительно ко т раго вы предполагали, что у него мало основанія хвалиться милостями п койнаго императора Карла, повидимому, забылъ о томъ, судя по преду п дительности, выказанной имъ при возвращеніи маркиза Ботта; и этотъ ф льдмаршалъ вовсе не пользуется любовью войска. Однако, занимае м й имъ постъ, пока онъ его сохранитъ, еще болѣе — желаніе пользо в ться извѣстнымъ вліяніемъ, даютъ ему возможность оказывать сильное

aux affaires, je perdrai d'autant moins de temps, dès qu'il sera rétabli, à m'acquitter du compliment dont s. e. me charge pour lui, que sa vénération pour m. le cardinal ne peut en effet être plus grande, et que s'il agissait conséquemment, on pourrait se promettre quelque chose de l'attention que lui témoigne son excellence. Supposé qu'il en résultât des détails intéressants, il conviendra d'autant mieux de faire usage du chiffre particulier que m. le comte de St. Sévérin m'a fait passer, que toutes les lettres qui arrivent ici ou qui en partent, sont décachetées sans exception, et que par la distance des lieux il n'est pas possible de se procurer une occasion sûre pour que les dépêches ne courent pas risque d'être ouvertes avant qu'elles soient hors de la Moscovie.

Les principes du comte Osterman se seraient trouvés développés dans le tableau de cette cour, auquel je travaillais avant la mort de la Czarine. Je vous dirai en général pour répondre à ce que vous pensez de ses sentiments pour la cour de Vienne, qu'elle n'a jamais été l'objet de son inclination. Il l'a montré dans l'opposition qu'il a constamment fait paraître pour le roi Auguste quant à le faire monter sur le trône de Pologne. Il ne s'est entendu sincèrement avec les ministres autrichiens que vu les secours qu'il en espérait, et tel a été le dénouement que sur ce point la cour de Vienne et celle de Russie croient avoir également

---

вліяніе на дѣла; поэтому я не стану терять времени, какъ только онъ поправится, обратиться къ нему съ привѣтствіями, которыя е. выс. поручаетъ мнѣ ему высказать; его благоговѣніе къ кардиналу дѣйствительно не имѣетъ предѣловъ, и еслибы онъ дѣйствовалъ сообразно съ тѣмъ, то можно бы ожидать нѣкоторыхъ результатовъ отъ вниманія, которое окажетъ ему е. в. Если предположить, что слѣдствіемъ здѣсь явятся интересныя обстоятельства, то необходимо будетъ прибѣгнуть къ особому шифру, тѣмъ болѣе что графъ Сенъ-Северенъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: всѣ письма, безъ исключенія, сюда приходящія или отправляемыя отсюда, распечатываются, и при значительныхъ разстояніяхъ нѣтъ возможности добиться надежной доставки, чтобы депеши не подвергались опасности быть вскрытыми, прежде чѣмъ ихъ вывезутъ за предѣлы Россіи.

Основные взгляды графа Остермана подробно представлены въ описаніи здѣшняго двора, составленномъ мною передъ кончиной царицы. Я скажу вамъ вообще, для того, чтобы отвѣчать на мнѣніе ваше о его расположеніи къ вѣнскому двору, что дворъ этотъ никогда не пользовался его особымъ расположеніемъ. Онъ выказалъ это въ противодѣйствіи ему, которое онъ постоянно обнаруживалъ въ пользу короля Августа при вступленіи послѣдняго на польскій престолъ. Онъ искренно соединялся съ австрійскими министрами лишь въ виду помощи, на которую онъ отъ нихъ надѣялся; и раз-

à se plaindre l'une de l'autre. C'est pour celle de Prusse que le comte Osterman a toujours eu une véritable affection. Elle s'est fortifiée par un système d'intérêts communs fondé sur une position égale. De là s'en est suivie de la part de ce ministre une prédilection marquée pour le prince de Brunswick, et elle est si forte que s'il dépendait de lui, ce à quoi il concourrait davantage, serait à mettre la couronne sur la tête de m-me la princesse Anne, pourvu qu'elle la partageât avec son époux. Il est vraisemblable que de semblables dispositions ramènent cette cour à se rapprocher peut-être encore plus de celle de Vienne, et quelque étonnant qu'il soit d'avoir à se persuader que deux évènements aussi considérables que ceux de la mort de l'empereur et de la Czarine n'apporteront aucun changement à la face des affaires, il est fort probable que les liaisons entre ces deux cours pourront devenir plus étroites qu'elles ne l'ont été jusqu'ici.

On m'a rapporté avant-hier qu'au moment que m. de Keyserling, envoyé de Brunswick, prit congé de m-me la Régente, elle lui recommanda de faire la plus grande diligence. Si cela est vrai, je n'hésite point de porter un jugement sur l'objet de sa mission. Au lieu de s'arrêter à Mittau pour y sonder et y disposer les esprits, ainsi qu'on l'avait sup-

---

вязка была такова, что и вѣнскій дворъ, и русскій одинаково остались ею недовольны, какъ тотъ, такъ и другой. Лишь относительно прусскаго двора гр. Остерманъ всегда выказывалъ дѣйствительную преданность. Чувство это еще болѣе укоренилось, благодаря цѣлому ряду общихъ интересовъ, основанныхъ на одинаковости положенія. Отсюда же явилось слѣдствіемъ явное предпочтеніе со стороны этого министра къ принцу Брауншвейгскому; оно настолько сильно, что, еслибы зависѣло отъ графа Остермана, то онъ болѣе всего оказалъ бы содѣйствія возложенію вѣнца на голову правительницы Анны, подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы она раздѣлила власть со своимъ супругомъ. Весьма вѣроятно, что подобные планы побудятъ здѣшній дворъ сблизиться, можетъ быть, еще тѣснѣе, съ вѣнскимъ дворомъ, и какъ бы ни казалось труднымъ повѣрить, что два столь значительныя событія, какъ смерть императора и царицы, не произведутъ никакой перемѣны въ положеніи дѣлъ — весьма можетъ быть, что связь между этими двумя дворами станетъ еще болѣе близкой, чѣмъ была до сихъ поръ.

Третьяго-дня мнѣ сообщили, что, въ то самое время, какъ посланникъ брауншвейгскій, Кейзерлингъ, прощался съ Правительницей, она посовѣтовала ему ѣхать какъ можно скорѣе. Если это справедливо, я нисколько не колеблюсь высказать сужденіе о предметѣ его миссіи. Вмѣсто того, чтобы останавливаться въ Митавѣ для развѣдыванія о настроеніи умовъ, какъ это предполагали раньше, Кейзерлингъ отправится прямымъ путемъ въ Воль-

posé, il se sera rendu en droiture à Wolfenbuttel pour y faire l'ouverture du dessein qu'on aura formé de faire tomber la Courlande à un prince cadet de Brunswick. Ce sera au duc de ce nom qu'une proposition pareille ne pourra que satisfaire à s'assurer que le roi de Prusse n'y songe pas pour un de ses frères, parce que ce serait la seule opposition qu'on ne voudrait pas combattre de ce côté-ci. Le duc de Brunswick prendra de même le soin de se ménager le concours du roi de Pologne électeur de Saxe, et celui-ci s'y prêtera volontiers pour se faire un mérite propre à conserver le crédit qu'il avait à cette cour, et à effacer l'impression qu'aurait pu faire sa trop grande intimité avec le duc de Courlande. Les polonais alors n'auront qu'à suivre le chemin qui leur aura été frayé. C'est de la sorte qu'ils sont aujourd'hui consultés. La Russie qui jusque-là aura paru n'avoir aucune connaissance de ce qui se faisait, agira généreusement de concert dès qu'elle en sera requise. Elle flattera même les courlandais; on leur fera valoir les prétentions de cette cour sur la Courlande, et que les cessions si nécessaires à la considération de leur souverain, faites par la Czarine défunte au duc de Courlande, seraient confirmées, s'ils choisissent celui qu'on leur aura indiqué; ils s'y prêteront enfin quand même ils ne le voudraient

---

фенбюттель, для того чтобы привести тамъ въ исполненіе замыселъ, имѣющій въ виду предоставить Курляндію младшему принцу брауншвейгскаго дома. Именно подобное предложеніе этому принцу въ состояніи будетъ обезпечить то, что король прусскій откажется отъ своихъ видовъ въ пользу одного изъ своихъ братьевъ, такъ какъ это было бы единственнымъ противодѣйствіемъ, съ которымъ здѣсь не пожелаютъ бороться. Герцогъ Брауншвейгскій приметъ на себя также заботу снискать содѣйствіе короля польскаго, курфирста саксонскаго, а послѣдній охотно на то согласится, чтобы поставить себѣ въ личную заслугу сохраненіе вліянія, имѣвшагося у него при здѣшнемъ дворѣ, и изгладить впечатлѣніе, которое могло быть произведено его чрезмѣрною близостью съ герцогомъ Курляндскимъ. Поляки тогда должны будутъ лишь слѣдовать проложенному для нихъ пути. Въ такомъ именно смыслѣ и ведутся теперь совѣщанія съ ними. Россія, которая до сихъ поръ не имѣла, повидимому, никакихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается, будетъ дѣйствовать великодушно и согласно, какъ только окажется къ тому призвана. Она даже будетъ льстить курляндцамъ; имъ поставятъ на видъ притязанія, заявляемыя здѣшнимъ дворомъ на Курляндію, и укажутъ, что уступки, столь необходимыя для почтенія ихъ правителя, оказанныя покойной царицей герцогу Курляндскому, будутъ утверждены, если курляндцы выберутъ того, кого имъ укажутъ; они должны будутъ согласиться, наконецъ, на это, еслибы даже и не хотѣли, такъ какъ увидятъ, что эта

pas, parce qu'ils verront la partie trop bien liée pour s'y opposer; peut-être même s'y porteront-ils sans répugnance par la raison que plus ils se sont sentis prostitués, en ayant pour duc un homme de la plus basse extraction, plus ils croiront leur honneur vengé, dès qu'ils pourront être gouvernés par un prince de la maison souveraine.

Ce serait sûrement pour préparer les voies que le prince Troubezkoy, procureur général, parti ces jours-ci et qu'on prétend être allé à Mittau, y aurait été envoyé. Son voyage paraît jusqu'ici un problème, et comme son dévouement pour le duc de Courlande est connu, l'on n'est point sans soupçon qu'il aura pu trouver de nouveaux ordres sur sa route, qui lui prescriront de se rendre quelque part en exil; ils n'auront été revêtu de cette forme que par ménagement pour son nom.

Le résident de l'empereur défunt vint encore avant-hier me communiquer les nouvelles demandes ou difficultés que le comte de la Péronse avait formées; il me notifia aussi que la reine de Hongrie, sans déroger à ce qui est porté par la pragmatique sanction, avait associé le grand-duc à la régence jusqu'à ce que le prince qui naîtra de leur mariage, aurait atteint l'âge de 18 ans. Il me fit connaître encore, combien sa cour était touchée des assurances qu'avait reçu à Paris le prince de

---

партія слишкомъ хорошо сплотилась, чтобы можно было ей противодѣйствовать; быть можетъ даже они уступятъ безъ ропота, на томъ основаніи, что тѣмъ болѣе они чувствовали себя опозоренными, имѣя герцогомъ человѣка самаго низкаго происхожденія, тѣмъ болѣе они почтутъ свою честь возстановленной, если будутъ управляемы принцемъ изъ царствующаго дома.

Разумѣется, съ цѣлью именно подготовить почву и уѣхалъ на-дняхъ посланный туда генералъ-прокуроръ князь Трубецкой; увѣряютъ, что онъ отправился въ Митаву. Поѣздка его является до сихъ поръ загадочной, а такъ какъ извѣстна его преданность къ герцогу Курляндскому, то возникаетъ подозрѣніе, что онъ можетъ получить новыя повелѣнія во время пути, въ которомъ предпишется ему отправиться куда-либо въ ссылку; распоряженіе не облекается сразу въ такую форму лишь изъ уваженія къ имени кн. Трубецкаго.

Резидентъ покойнаго императора явился, кромѣ того, ко мнѣ третьяго-дня для сообщенія мнѣ новыхъ требованій или затрудненій, предъявленныхъ графомъ Лаперузомъ; кромѣ того, онъ увѣдомилъ меня, что королева венгерская, не отступая отъ постановленій прагматической санкціи, присоединила эрцгерцога къ участію въ регентствѣ, до тѣхъ поръ, пока принцъ, который можетъ произойти отъ ихъ брака, не достигнетъ восемнадцатилѣтняго возраста. Вдобавокъ онъ сообщилъ мнѣ, насколько тронутъ его дворъ завѣреніями, полученными въ Парижѣ принцемъ Лихтенштейнскимъ, равно какъ

Lichtenstein et de celles que m. de Mirepoix avait données. Je le remerciai du soin qu'il prenait, en lui marquant la part sincère que je prendrais toujours aux arrangements agréables à sa maîtresse, et que quant aux dispositions que le roi avait fait paraître, je n'avais pas été en peine, quoique je n'eusse encore aucun ordre qu'on eût à se persuader de la fidélité de S. M. à remplir ses engagements sur tout ce qui peut contribuer à la tranquillité de l'Europe.

M. de Nolken vint aussi jeudi dernier chez moi pour m'apprendre qu'il était enfin parvenu à avoir un entretien avec ce chirurgien français dont je vous parlais récemment et qui possède la confiance de m-me la princesse Elisabeth; que selon lui il n'y avait aucun doute que cette princesse ne fût plus mécontente que jamais et disposée à faire usage de la bonne volonté de ses amis; que si elle n'avait pas répondu à celle que lui, m. de Nolken, avait marquée, c'était par une suite de la croyance où elle était, qu'il avait agi de son propre mouvement, mais que lorsqu'elle pourrait se persuader qu'il l'avait fait par ordre de sa cour, elle ne négligerait point d'en profiter. Il m'ajouta que par de nouveaux avis qu'il avait reçus, l'impatience des partisans de cette princesse avait considérablement augmenté depuis qu'ils ont découvert que la Régente mé-

---

тѣми, которыя представилъ Мирпуа. Я поблагодарилъ его за принятую имъ на себя заботу, изъявивъ свое искреннее участіе, которое я всегда буду принимать въ обстоятельствахъ, благопріятныхъ для его государыни; а что касается распоряженій, обнародованныхъ королемъ, то, хотя я и не получилъ еще никакихъ повелѣній, я ни мало не огорченъ извѣстіями, на основаніи которыхъ можно убѣдиться въ вѣрности е. в. относительно выполненія своихъ обязательствъ во всемъ, что̀ можетъ содѣйствовать спокойствію Европы.

Нолькенъ также явился, въ прошлый четвергъ ко мнѣ съ извѣщеніемъ, что онъ, наконецъ, добился бесѣды съ тѣмъ французскимъ хирургомъ, о которомъ я недавно говорилъ вамъ какъ о пользующемся довѣріемъ принцессы Елизаветы; по его мнѣнію, безспорно эта принцесса раздражена болѣе, чѣмъ когда-либо, и готова воспользоваться приверженностью своихъ друзей; если же она не отвѣчала на расположеніе, выказанное къ ней Нолькеномъ, то это было лишь вслѣдствіе предположенія, что онъ дѣйствуетъ по собственному побужденію; но еслибы она могла убѣдиться, что онъ это сдѣлалъ по повелѣнію своего двора, то не упустила бы ни мало случая воспользоваться его предложеніемъ. Онъ присовокупилъ, что вслѣдствіе новыхъ, полученныхъ имъ извѣстій, нетерпѣніе сторонниковъ этой принцессы значительно возросло съ тѣхъ поръ, какъ они открыли, что Правительница задумала планъ объявить себя государыней тотчасъ же вслѣдъ за погребеніемъ царицы и раздѣ-

ditait le projet de se faire déclarer souveraine immédiatement après l'enterrement de la Czarine et de partager ensuite la couronne avec le prince de Brunswick; que le danger qui en résulterait, devenait d'autant plus grand que ce qui ne pouvait être que passager, le duc de Courlande se maintenant, était actuellement une chose de nature à se perpétuer de génération en génération; qu'il n'y avait donc pas un instant à perdre pour se décider et agir.

Ma réponse fut simple. „De tout ce que vous m'aviez rapporté précédemment", lui dis-je, „j'inférerais que la connaissance à avoir de l'étendue que la Suède voudrait donner à sa propre sûreté, devait faire la base de votre conduite; ce qui doit également la régler sur ce point, est une connaissance exacte des intentions de la princesse Elisabeth de ce qu'elle voudrait, de ce qu'elle ferait, de ce qu'elle croit pouvoir compter et des effets qu'on pourrait attendre et se promettre de sa gratitude. Jusque-là, à quelque idée qu'on s'arrêtât, ce serait bâtir en l'air de gaîté de coeur et se préparer mille fâcheux embarras, puisque les deux objets auxquels je reviendrai sans cesse, l'étendue de la sûreté de la Suède et les dispositions où serait la princesse Elisabeth, sont deux pivots sur lesquels tout doit rouler". Je n'ai point laissé ignorer cette

---

лить, затѣмъ, престолъ съ принцемъ Брауншвейгскимъ; опасность, которая бы отсюда возникла, становилась тѣмъ болѣе грозной, что обстоятельство, являвшееся не болѣе какъ мимолетнымъ, когда герцогъ Курляндскій сохранилъ власть за собой, дѣлалось чѣмъ-то способнымъ продолжиться изъ поколѣнія въ поколѣніе; а потому нельзя терять ни мгновенія, чтобы постановить рѣшеніе и дѣйствовать.

Мой отвѣтъ былъ не сложенъ. „Изъ всего, что вы мнѣ раньше сообщали", сказалъ я ему, „я могъ заключить, что свѣдѣнія о значеніи, которое желала придать Швеція своей собственной безопасности, должны были лечь въ основу вашего образа дѣйствій; путь ихъ также долженъ опредѣлиться въ этомъ направленіи на основаніи точныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ принцессы Елизаветы, а именно о томъ, чего она желаетъ, что она готова сдѣлать, на что она полагаетъ возможнымъ разсчитывать; затѣмъ, какихъ слѣдствій можно отсюда ожидать; и наконецъ, на что можно надѣяться отъ ея признательности. До тѣхъ же поръ, на какой бы мысли ни останавливались, все это будетъ воздушными замками, создаваемыми безъ всякаго повода и грозящими тысячью прискорбныхъ затрудненій, такъ какъ два главныхъ предмета, на которыхъ я безпрерывно буду настаивать, а именно, степень безопасности Швеціи и намѣренія принцессы Елизаветы, составляютъ двѣ оси, вокругъ которыхъ все должно вращаться". Я отнюдь не упустилъ изъ виду сообщить

particularité à m. le comte de St. Sévérin, en l'informant de ce que je vous ai mandé précédemment.

Comme il n'y a rien de bien réglé ici, il faut un peu songer à tout. Vous en jugerez par la lettre que j'écrivis hier au comte de Loewenwolde et dont je joins ici copie. Il prie la peine de passer l'après-midi chez moi pour éclaircir plus particulièrement ce que je désirais. Il me fit entendre sur l'explication que je lui en donnai, qu'il s'agissait donc d'insinuer la chose à m-me la Régente. Je lui répondis qu'il n'était besoin d'aucune insinuation et que cela était d'une espèce à se demander clairement et simplement, vu qu'en allant ou la veille, ou le jour même chez m-me la Régente, ou n'y allant point, si elle trouvait que son deuil dût l'en empêcher, l'empressement de la convaincre de mon respect consistait également dans le désir de le lui prouver comme dans l'exécution. Il me demanda quelques moments après, si les ministres étrangers résidant en France, ne s'étaient donc pas conformés aux deuils lorsqu'il y en avait eu. Je pénétrai facilement le but de cette question. Je lui dis que je l'ignorais, mais que les ministres du roi attendaient toujours ses ordres pour le faire; que par là même je ne blâmais point ceux qui sont à cette cour-ci de l'avoir fait, persuadé qu'ils étaient trop sages

---

объ этомъ обстоятельствѣ графу Сенъ-Северену при увѣдомленіи его о томъ, что я писалъ вамъ раньше.

Такъ какъ здѣсь нѣтъ ничего вполнѣ опредѣлившагося, то приходится думать обо всемъ понемногу. Вы можете судить о томъ сами на основаніи письма, отправленнаго мною вчера къ графу Левенвольде; я присоединяю здѣсь его копію. Онъ проситъ позволенія явиться ко мнѣ послѣ полудня для болѣе обстоятельныхъ разъясненій высказаннаго мною желанія. На объясненія, которыя я ему далъ по этому поводу, онъ высказался, что дѣло идетъ, слѣдовательно, о сообщеніи извѣстнаго обстоятельства Правительницѣ. Я отвѣчалъ ему, что нѣтъ надобности ни въ какихъ внушеніяхъ и все дѣло въ томъ, чтобы спросить ясно и просто, приметъ ли меня Правительница или наканунѣ, или въ самый тотъ день, или же я не долженъ вовсе являться, если она находитъ, что трауръ ей не позволяетъ принять меня; стремленіе же мое увѣрить ее въ своемъ почтеніи простирается въ одинаковой мѣрѣ, какъ на мое желаніе доказать это, такъ и на выполненіе его. Спустя нѣсколько минутъ Левенвольде спросилъ меня, развѣ иностранные министры, находящіеся при французскомъ дворѣ, не сообразуются съ трауромъ, когда онъ тамъ бываетъ установленъ? Я безъ труда угадалъ цѣль такого вопроса. Я отвѣтилъ ему, что не знаю, но министры короля всегда ожидаютъ его повелѣній для того, чтобы такъ поступить. Такимъ образомъ, я отнюдь не порицаю лицъ, находящихся при здѣшнемъ дворѣ и подчинившихся его требованіямъ,

pour s'être portés à cette démarche sans être assurés des intentions de leurs maîtres. C'est ainsi que par le défaut de connaître les usages, les ministres se font un mérite de s'écarter de ce qu'ils doivent, tandis que ceux qui se renferment scrupuleusement dans leur devoir, peuvent être taxés de mauvaise volonté.

Le grand-maréchal ne tarda pas à me faire savoir par un officier, qui avait ordre de s'adresser à un de mes gentilshommes, que si je voulais me rendre aujourd'hui sur les six heures chez m-me la Régente, elle me verrait avec plaisir. Je fis répondre que je ne manquerai pas de profiter de cette bonne occasion. J'y ai été en effet et j'en reviens en cet instant. Un léger mal de gorge dont se trouve incommodée m-me la Régente, m'a procuré la satisfaction de lui faire ma cour, non dans ces appartements où la chaleur et la tristesse se font également sentir, mais dans sa chambre de lit, sur lequel elle s'est assise dès que j'ai eu une chaise. Les dames et les courtisans étaient debout, et cela s'est passé à tous égards ainsi que dans les occasions particulières où je lui ai rendu mes devoirs. J'y ai resté une demi-heure environ et j'ai passé de là, pour ne négliger aucune des attentions convenables à marquer, chez m. le prince de Brunswick avec qui j'ai été une heure au moins. Je ne lui ai point laissé ignorer l'étonnement que vous m'aviez

---

такъ какъ убѣжденъ въ ихъ благоразуміи; они согласились на такую мѣру, лишь увѣрившись въ намѣреніяхъ своихъ государей. Именно вслѣдствіе недостатка свѣдѣній о правилахъ, освященныхъ обычаями, министры ставятъ себѣ въ заслугу уклоненіе отъ того, что они обязаны исполнить, между тѣмъ какъ лица, тщательно выполняющія свой долгъ, могутъ быть сочтены несговорчивыми.

Оберъ-гофмаршалъ не замедлилъ увѣдомить меня черезъ одного офицера, который имѣлъ приказъ обратиться къ одному изъ моихъ дворянъ, что, если я пожелаю явиться сегодня въ шесть часовъ къ Правительницѣ, она съ удовольствіемъ меня приметъ. Я поручилъ отвѣтить, что не замедлю воспользоваться такимъ счастливымъ случаемъ. Я въ самомъ дѣлѣ явился къ Правительницѣ и только-что оттуда вернулся. Легкая горловая болѣзнь, безпокоящая Правительницу, доставила мнѣ удовольствіе засвидѣтельствовать ей свое почтеніе не въ большой залѣ, гдѣ жаръ и унынie одинаково даютъ себя чувствовать, но въ ея опочивальнѣ, гдѣ она заняла свое ложе, какъ только я сѣлъ на стулъ. Статсъ-дамы и придворные оставались стоя, и все произошло такъ, какъ при другихъ частныхъ случаяхъ, когда я исполнялъ долгъ вѣжливости по отношенію къ ней. Я оставался тамъ около получаса, а оттуда, чтобы выполнить все, требуемое приличіемъ, я прослѣдовалъ къ принцу Брауншвейгскому, у котораго пробылъ по крайней мѣрѣ съ часъ.

mandé s'être ensuivi à la disposition de la régence, et de ce qu'elle n'avait pas été confiée au père ou à la mère du Souverain à qui elle appartenait de plein droit. Il m'a paru et m'a témoigné être fort sensible à cette façon de penser.

№ 24. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 18 décembre 1740.

Je vous ai promis, m., un tableau de la situation des affaires générales. Mais plus je considère la face de l'Europe, moins je puis encore asseoir un jugement certain, non-seulement sur les changements qu'y peuvent opérer deux aussi grands évènements que la mort de l'empereur et celle de la Czarine, mais même sur les dispositions et la conduite des différentes cours qui peuvent y influer.

Ainsi je n'entrerai point aujourd'hui avec vous dans un détail qui ne roulerait que sur de simples conjectures dont vous tireriez peu d'instruction. Je vous dirai seulement que la conduite et les discours du roi de Prusse sont jusqu'à présent un mystère inexplicable; il a reconnu

---

Я не скрылъ отъ него удивленія, которое, какъ вы мнѣ сообщили, было вызвано распоряженіемъ объ учрежденіи регентства, по поводу того, что оно не было поручено матери или отцу монарха, которымъ оно принадлежало по всѣмъ правамъ. Онъ показался мнѣ весьма тронутымъ такимъ образомъ мыслей, о чемъ и засвидѣтельствовалъ мнѣ.

№ 24. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 18 декабря 1740.

Я обѣщалъ вамъ, м. г., представить картину общаго положенія дѣлъ. Но чѣмъ пристальнѣе я непосредственно всматриваюсь въ политическія событія Европы, тѣмъ менѣе я пока въ состояніи высказать опредѣленное сужденіе не только относительно перемѣнъ, которыя могутъ быть тамъ произведены двумя столь важными событіями, какъ кончина императора и Царицы, но даже и относительно намѣреній и образа дѣйствій различныхъ дворовъ, которые могутъ оказать при этомъ вліяніе.

Такимъ образомъ, я отнюдь не войду съ вами сегодня въ подробности, которыя могли бы основываться лишь на однихъ предположеніяхъ, мало для васъ назидательныхъ. Я скажу вамъ лишь, что поведеніе и рѣчи прусскаго короля представляютъ до сихъ поръ необъяснимую тайну; онъ призналъ

l'archiduchesse pour reine de Bohême et de Hongrie et héritière universelle du feu empereur; il a fait assurer en Hollande et en Angleterre qu'il maintiendrait fidèlement les engagements qu'il a pris pour la garantie de la pragmatique sanction, et en même temps il fait marcher 25 mille hommes du côté de la Silésie dont on prétend qu'il veut s'emparer. Ce prince depuis qu'il est sur le trône, n'a pris conseil que de lui-même, et personne ne peut pénétrer ses vues. Tout ce qu'on peut en juger jusqu'à présent, c'est que sans trop consulter les règles de justice, il paraît d'humeur à ne pas faire scrupule de profiter des conjonctures pour son intérêt particulier, et je crois que si la Suède se détermine jamais à faire quelque entreprise sur la Moscovie, elle doit bien prendre ses précautions pour s'assurer du roi de Prusse qui pourrait être tenté du reste de la Poméranie.

Mais je ne crois pas que ce soit dans le moment présent que la Suède veuille suivre son projet; la révolution qui vient d'arriver à Pétersbourg, paraît avoir mis le gouvernement dans une consistance qu'il est difficile d'ébranler; je ne vois pas même que le moment présent soit propre à entamer aucune négociation. Ainsi toute votre attention doit se borner à être bien instruit de ce qui se passe et de la disposition des esprits, d'éviter avec tout le soin possible tout ce qui pour-

---

эрцгерцогиню королевой Богеміи и Венгріи и единственной наслѣдницей покойнаго императора; онъ повелѣлъ высказать увѣренія въ Голландіи и Англіи, что будетъ вѣрно хранить принятыя на себя обязательства относительно гарантіи прагматической санкціи, а въ то же время онъ отправляетъ 25 тысячъ войска къ Силезіи, которой, какъ увѣряютъ, онъ желаетъ завладѣть. Государь этотъ, съ тѣхъ поръ какъ вступилъ на престолъ, совѣтуется лишь съ самимъ собою, и никто не можетъ проникнуть въ его планы. Все, что можно до сихъ поръ заключить,—это, что онъ не слишкомъ руководится требованіями справедливости и, повидимому, не прочь безъ стѣсненія пользоваться обстоятельствами для своихъ частныхъ интересовъ; я полагаю, что, если Швеція рѣшится когда-либо выступить противъ Россіи, она должна принять тщательныя предосторожности для огражденія себя отъ короля прусскаго, который могъ бы покуситься на остальную часть Помераніи.

Однако, я не думаю, чтобы въ настоящій моментъ Швеція пожелала осуществить свои планы. Переворотъ, только-что происшедшій въ С.-Петербургѣ, повидимому, придалъ правленію такую устойчивость, которую трудно поколебать; я не думаю даже, чтобы настоящій моментъ былъ подходящъ для вступленія въ какіе бы то ни было переговоры. Поэтому все ваше вниманіе должно ограничиться тѣмъ, чтобы вы были точно увѣдомлены обо всемъ происходящемъ и о настроеніи умовъ, избѣгая какъ можно тщательнѣе всего,

rait vous rendre suspect, et d'avertir exactement m. le comte de St. Sévérin de tout ce qui pourra venir à votre connaissance.

M. le prince de Cantemir a reçu ces jours derniers un courrier qui lui a remis des lettres de la princesse Anne et du Czar qu'il pourra présenter au roi mardi prochain; la lettre du Czar est contresignée par le comte Munich qui remplit apparemment la place de m. d'Osterman.

№ 25. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 9/20 décembre 1740.

Monsieur, je remplis de nouveau hier mon devoir envers m-me la Régente et dont je vous marquai samedi m'être acquitté auprès d'elle. Les choses se sont passées de même, à cela près qu'elle était couchée sur son lit. J'en conçus d'autant moins d'inquiétude qu'elle avait un air de santé bien propre à rassurer, et que m. le prince de Brunswick, que je vis ensuite, me parla de manière à ne laisser aucun doute sur une nouvelle grossesse.

Le comte d'Osterman rassembla avant-hier chez lui les ministres étrangers avec la plus grande partie des premières personnes de la

---

что въ состояніи сдѣлать васъ подозрительнымъ, а затѣмъ извѣщайте точно графа Сенъ-Северена обо всемъ, что будетъ доходить до вашего свѣдѣнія.

Къ князю Кантемиру пріѣхалъ на-дняхъ курьеръ, вручившій ему письма принцессы Анны и Царя, которыя онъ въ состояніи будетъ представить королю въ будущій вторникъ; письмо Царя скрѣплено графомъ Минихомъ, который занимаетъ, повидимому, мѣсто графа Остермана.

№ 25. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 9/20 декабря 1740.

Милостивый государь, я снова выполнилъ вчера долгъ вѣжливости по отношенію къ Правительницѣ, послѣ того, какъ я сообщалъ вамъ въ субботу о выполненіи того же. Все произошло по прежнему, за тѣмъ лишь исключеніемъ, что она лежала теперь на своей постели. Я не обезпокоился этимъ обстоятельствомъ, тѣмъ болѣе что принцесса имѣла, что касается здоровья, видъ весьма удовлетворительный, а принцъ Брауншвейгскій, котораго я затѣмъ посѣтилъ, высказался въ разговорѣ со мной такимъ образомъ, что не оставалось болѣе сомнѣнія о новой беременности Правительницы.

Графъ Остерманъ собралъ у себя третьяго дня иностранныхъ мини-

cour et du pays; il leur donne encore à dîner aujourd'hui. Je n'en fais la remarque que parce qu'il en usait de la sorte que les seuls jours consacrés à la Czarine défunte, et que cette circonstance, quelque médiocre qu'elle soit, justifie peut-être l'opinion où je vous témoignais être il y a peu de temps, qu'on procèderait dans l'arrangement des choses, et qu'on procèdera à l'égard de m-me la Régente tout ainsi qu'on faisait pour la fête de la Czarine.

Soit politique, soit générosité naturelle, m-me la princesse Elisabeth s'est portée à une démarche dont on devait lui tenir une sorte de compte. Allant samedi féliciter m-me la Régente sur l'anniversaire de sa naissance, elle lui fit présent d'une tabatière de la valeur de 20 m. francs. M-me la Régente l'accepta en lui demandant, puisqu'elle ne prenait point de tabac, d'agréer qu'elle fît démonter le beau saphir qui était au-dessus de la tabatière pour pouvoir le porter et lui mieux marquer par là sa reconnaissance et le cas qu'elle faisait du présent.

On appris le même jour par une estafette qu'avait dépêchée m. de Brackel, que le corps de troupes qu'assemble le roi de Prusse, est destiné à se jeter sur la Silésie pour y soutenir et y faire valoir les anciennes prétentions que ce prince a sur ce pays. Il semblerait, autant

---

стровъ вмѣстѣ съ большинствомъ значительнѣйшихъ лицъ двора и государства. Онъ снова даетъ имъ обѣдъ сегодня. Я замѣчаю это лишь потому, что онъ пользовался для этой цѣли исключительно днями, посвященными памяти покойной царицы, и обстоятельство это, какъ бы оно ни было само по себѣ незначительно, оправдываетъ, быть можетъ, мнѣніе, высказанное мною вамъ недавно, что теперь примутся за приведеніе дѣлъ въ порядокъ, а къ Правительницѣ будутъ примѣняться совершенно тѣ же правила, какъ на праздненствахъ въ честь Царицы.

Изъ политическихъ ли видовъ или вслѣдствіе свойственной ей щедрости, принцесса Елизавета рѣшилась на поступокъ, который долженъ быть ей до нѣкоторой степени зачтенъ въ заслугу. Отправляясь въ субботу поздравить Правительницу съ годовщиной ея рожденія, она подарила ей табакерку въ 20 тысячъ франковъ. Правительница приняла ее, прося о слѣдующемъ: такъ какъ она не нюхаетъ табакъ, то пусть принцесса позволитъ ей вынуть и красный сафиръ, находившійся на крышкѣ табакерки, и носить его, чтобы в разить тѣмъ свою признательность и вниманіе, оказываемое этому подарку.

Въ тотъ же день было получено извѣстіе съ эстафетой, отправленной Б аккелемъ, что корпусъ войскъ, собираемыхъ королемъ прусскимъ, предназ ачается для вторженія въ Силезію, чтобъ поддержать тамъ и осуществить с аринныя притязанія, заявленныя прусскимъ государемъ на эту провинцію. Н исколько можно было разобрать, повидимому, здѣсь встревожены такимъ

qu'on peut démêler les objets, qu'on est alarmé ici de cette résolution; elle surprend même d'autant plus qu'on a su depuis par l'ordinaire arrivé hier matin que le roi de Prusse dans l'audience qu'il avait donnée au marquis Botta, l'avait assuré que l'armement, qu'il faisait, ne préjudicierait en rien aux intérêts de la reine de Hongrie.

M-me la Régente n'avait que trois ou quatre ans quand elle vint avec m-me sa mère en ce pays; de là on pourrait dire qu'elle ne connaît proprement point le duc de Mecklenbourg son père. Elle l'aime cependant avec une tendresse qu'on a remarquée en plusieurs occasions, et si j'en dois croire ce qui m'a été rapporté, elle songe à le faire venir ici. On m'a ajouté que pour l'éviter on n'avait négligé aucune des insinuations indirectes propres à l'en détourner; qu'on l'avait même excitée à lui assurer une pension considérable; que les soins qu'on s'est donnés à ce sujet, n'ayant pas produit l'effet qu'on s'en promettait, on n'était point sans crainte qu'elle ne l'admît ou ne le consultât dans les affaires; que cet avenir effrayait d'autant plus que l'opiniâtreté du duc de Mecklenbourg était connue; on est par cette raison enfin et suivant les mêmes avis sérieusement occupé d'empêcher ce qu'on appréhende, et que le séjour de ce prince à Pétersbourg ne devienne fixe ou même ne soit de trop longue durée.

рѣшеніемъ. Оно захватываетъ врасплохъ, еще тѣмъ неожиданнѣе, что вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ съ почтой, прибывшей вчера утромъ, было сообщено объ увѣреніяхъ короля прусскаго при аудіенціи, данной имъ раньше маркизу Ботта, будто бы производимое имъ вооруженіе нимало не нанесетъ ущерба интересамъ венгерской королевы.

Правительница имѣла всего три или четыре года, когда она прибыла со своею матерью въ здѣшнее государство; а стало быть, можно сказать, она въ сущности вовсе не знала своего отца, герцога Мекленбургскаго. Однако же она его любитъ съ такою нѣжностью, которая была неоднократно замѣчена, и если вѣрить тому, что̀ мнѣ сообщали, она помышляетъ о приглашеніи его сюда. Мнѣ присовокупляли къ этому, что во избѣжаніе такого оборота дѣлъ не щадили никакихъ косвенныхъ внушеній, которыя могли бы отвратить ее отъ такого намѣренія; ее даже побуждали назначить отцу значительное содержаніе; но заботы, прилагавшіяся въ этомъ направленіи, не произвели ожидаемаго дѣйствія; и теперь всѣ полны опасеній, что Правительница привлечетъ его къ участію въ дѣлахъ или станетъ съ нимъ совѣщаться; эта будущность тѣмъ болѣе пугаетъ, что извѣстенъ упрямый характеръ герцога Мекленбургскаго; наконецъ, на основаніи такихъ доводовъ и подобныхъ имъ соображеній здѣсь серьезно заняты заботами о предотвращеніи того, что̀ возбуждаетъ такія опасенія, и чтобы пребываніе герцога въ С.-Петербургѣ не сдѣлалось постояннымъ или не было черезчуръ продолжительнымъ.

№ 26. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 13/24 décembre 1740.

Monsieur, m-me la Régente vient de donner une nouvelle preuve de son équité. On regardait comme assez indifférent de laisser les choses dans l'état où elles étaient relativement à ceux que m. le duc de Courlande avait fait knouter. Elle a voulu en juger par elle-même; elle s'est fait apporter la procédure, l'a lue patiemment et a trouvé que les personnes qu'on avait punies si sévèrement, n'étaient atteintes d'autre crime que de celui de n'avoir pas applaudi à la régence de m. le duc de Courlande. Elle a cru dès lors sa justice intéressée à consoler d'innocentes victimes, et comme de ce nombre il y avait plusieurs officiers des gardes, à l'exception du régiment d'Ismaïloff, ceux de Préobragensky et de Simonowsky prirent les armes avant-hier et se rassemblèrent vis-à-vis du palais d'hiver. Les officiers et sergents, tant de ces deux régiments que de celui d'Ismaïloff et des gardes à cheval, formèrent alors dans l'enceinte des troupes un cercle sous la fenêtre où était m-me la Régente. Un major lut publiquement une ordonnance

---

№ 26. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 13/24 декабря 1740.

Милостивый государь, Правительница представила недавно новое доказательство своей справедливости. Считалось раньше довольно безразличнымъ оставлять дѣла въ прежнемъ положеніи по отношенію къ лицамъ, которыхъ герцогъ Курляндскій подвергъ наказанію кнутомъ. Правительница же пожелала сама разслѣдовать ихъ дѣло; она повелѣла принести себѣ слѣдственные документы, терпѣливо ихъ прочитала и нашла, что лица, которыхъ такъ строго наказывали, не имѣли за собой иного преступленія, кромѣ того, что они не относились одобрительно къ правленію герцога Курляндскаго. Тогда Правительница сочла нужнымъ для удовлетворенія справедливости утѣшить невинныхъ жертвъ, и такъ какъ въ число ихъ входило нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ, за исключеніемъ лишь Измайловскаго полка, то офицеры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, облеклись третьяго дня въ парадную форму и собрались насупротивъ Зимняго дворца. Офицеры и сержанты, какъ этихъ двухъ полковъ, такъ Измайловскаго и конной гвардіи, собрались тогда въ кругъ среди войска подъ окнами покоя, въ которомъ находилась Правительница. Одинъ изъ маіоровъ гвардіи громко прочиталъ

qui déclare que le lieutenant-colonel réformé, l'adjudant du prince de Brunswick, les trois lieutenants des gardes, le conseiller d'état Jakovleff et les deux secrétaires là-présents et à qui l'on avait récemment fait donner les knouts, ne les ont souffert que par la plus grande injustice, et qu'il est défendu sous des peines d'autant plus rigoureuses de le leur reprocher, qu'ils n'ont été maltraités que pour s'être montrés trop zélés pour le bien de la patrie. Dès que cette lecture fût finie m. le prince de Brunswick remit lui-même à ces officiers leurs épées, et pour qu'ils fussent pleinement réhabilités on leur passa sur la tête le premier drapeau des gardes; on ne s'en est point tenu à cette réparation publique: le lieutenant-colonel réformé a eu un régiment de garnison et l'adjudant du prince de Brunswick a été fait lieutenant-colonel, les trois lieutenants ont eu des compagnies dans les gardes, m. Jakovleff a été déclaré conseiller d'état actuel et les deux autres secrétaires ont été récompensés à proportion.

On fait, je ne sais pourquoi, un mystère du traitement réservé au duc de Courlande et à ses adhérents; je suis pourtant assuré qu'on n'attend pour le transférer plus loin, lui, sa femme et ses enfants, que le moment où les courlandais déclineront sa souveraineté; que m. de Be-

---

указъ, объявлявшій, что подполковникъ, возстановленный въ своихъ правахъ, адъютантъ принца Брауншвейгскаго, три гвардейскихъ поручика, статскій совѣтникъ Яковлевъ и два секретаря, здѣсь присутствовавшихъ, подвергшіеся недавно наказанію кнутомъ, испытали сію кару лишь вслѣдствіе величайшей несправедливости, и подъ страхомъ тѣмъ бо̀льшаго наказанія воспрещается ставить имъ это въ укоръ, такъ какъ они были истязуемы лишь за то, что выказали чрезмѣрную ревность ко благу отечества. Какъ только было окончено чтеніе этого указа, принцъ Брауншвейгскій лично возвратилъ этимъ офицерамъ ихъ шпаги, а для того, чтобы они были вполнѣ возстановлены въ своемъ званіи, къ головамъ ихъ прикоснулись главнымъ гвардейскимъ знаменемъ; но и этимъ торжественнымъ удовлетвореніемъ не ограничились; возстановленный въ своихъ правахъ, подполковникъ получилъ командованіе полкомъ, принадлежащимъ къ гарнизону, а адъютантъ принца Брауншвейгскаго былъ произведенъ въ чинъ подполковника; трое поручиковъ получили командованіе гвардейскими ротами; Яковлевъ же былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; наконецъ остальные, два секретаря, получили соотвѣтствующее вознагражденіе.

Я не знаю, почему хранится втайнѣ, какъ намѣрены здѣсь поступить съ герцогомъ Курляндскимъ и его приверженцами; однако же, я увѣренъ, что для болѣе далекой ссылки его, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми, ожидается лишь моментъ, когда курляндцы отложатся отъ его верховной власти;

stoucheff n'est encore à Narva que parce qu'on veut l'avoir assez près pour tirer de lui les lumières qu'on en espère; que le général Gustave Biron en est parti au contraire, de même que le général Bismarck de Réval, pour être conduits, dit-on, à Novgorod; mais qu'ils sont déjà en chemin pour se rendre en Sibérie; que le général Charles Biron enfin jouit et jouira du mérite qu'il s'est fait par sa mésintelligence avec le duc de Courlande, et en condamnant sa conduite en toutes rencontres; que m-me la Régente lui a même déjà renvoyé l'épée et le portrait de la Czarine défunte enrichis de diamants que cette princesse lui donna à la publication de la paix; qu'il ne tardera pas aussi à être relâché et qu'on le gratifiera vraisemblablement d'un petit bien en terre où il pourra aller finir ses jours avec tranquillité, et à la faveur duquel on évitera qu'il ne sorte du pays.

Le secrétaire de légation de Saxe a appris par les dernières lettres de sa cour, que le comte de Lynar est parti de Dresde le premier décembre pour venir ici. On lui marque encore que m. de Keyserling ayant précédé l'arrivée de la lettre de notification de m-me la Régente d'un compliment verbal dont il s'était acquitté, m. le colonel Neubauer avait ordre d'en user de même à l'égard de m-me la Régente en attendant la réponse à sa notification.

Бестужевъ находится еще въ Нарвѣ лишь потому, что желаютъ имѣть его вблизи для полученія свѣдѣній, которыя надѣются отъ него пріобрѣсти; генералъ Густавъ Бирономъ, напротивъ, отправленъ оттуда также, какъ генералъ Бисмаркъ — изъ Ревеля для того, чтобы быть отвезенными, какъ говорятъ, въ Новгородъ; но они находятся уже на пути въ Сибирь; наконецъ, генералъ Карлъ Бирономъ пользуется и будетъ пользоваться обстоятельствомъ, поставленнымъ ему въ заслугу, а именно, своимъ разногласіемъ съ герцогомъ Курляндскимъ: онъ осуждалъ его поведеніе при всякомъ случаѣ; Правительница даже возвратила ему шпагу и портретъ покойной Царицы, украшенный алмазами, который былъ дарованъ ему этой государыней при провозглашеніи мира; ему не замедлятъ, кромѣ того, возвратить и свободу и наградить, по всей вѣроятности, небольшой земельной собственностью, гдѣ онъ въ состояніи будетъ мирно окончить свои дни; при помощи такого подарка будетъ избѣгнуто выселеніе его изъ государства.

Секретарь саксонскаго посольства узналъ изъ послѣднихъ писемъ своего двора, что графъ Линаръ выѣхалъ 1 декабря изъ Дрездена для прибытія сюда. Кромѣ того, ему сообщаютъ, что Кейзерлингъ предупредилъ доставку извѣстительнаго письма Правительницы словеснымъ привѣтствіемъ, имъ высказаннымъ; полковникъ Нейбауеръ получилъ повелѣніе поступить точно также по отношенію къ Правительницѣ, ожидая отвѣта на ея извѣстительную грамоту.

Plus les motifs que je donnais à la destination de m. de Lynar étaient fondés, et plus je suis dans une sorte de doute, si elle aura son effet. Son départ ne détruit point jusqu'ici l'incertitude que j'adopte sur ce point; car par les questions indirectes que j'ai faites à ce secrétaire de légation de Saxe sur le temps où était arrivée l'estafette qu'il a dépêchée, je vois que le comte de Lynar s'est mis en route cinq jours avant que le roi Auguste n'ait été informé de la chute du duc de Courlande.

№ 27. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 16/27 décembre 1740.

Monsieur, l'éveil qu'a donné ici la déclaration que le roi de Prusse a fait remettre aux ministres étrangers qui sont à Berlin, et dont on fut informé par l'ordinaire arrivé hier matin, m'a paru mériter toute mon attention. J'ai fait aller ça et là les personnes dont je me sers en pareille rencontre pour mieux juger de la disposition des esprits et de ce qu'elles m'avaient elles-mêmes rapporté. Cette précaution de ma

---

Чѣмъ болѣе основательны, выясненныя мной побужденія къ назначенію Линара, тѣмъ сильнѣе я до нѣкоторой степени сомнѣваюсь, будетъ ли оно имѣть желаемое дѣйствіе. Отъѣздъ его нимало еще до сихъ поръ не разсѣеваетъ сомнѣній, испытываемыхъ мной въ этомъ отношеніи, такъ какъ изъ разспросовъ стороной, дѣлавшихся мною секретарю саксонскаго посольства относительно времени, когда прибыла отправленная имъ эстафета, я узналъ, что графъ Линаръ выѣхалъ за пять дней до полученія королемъ Августомъ увѣдомленія о паденіи герцога Курляндскаго.

№ 27. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 16/27 декабря 1740.

Милостивый государь, безпокойство, возбужденное здѣсь декларацією, которую король прусскій поручилъ сдѣлать иностраннымъ министрамъ въ Берлинѣ, и о которой здѣсь было оповѣщено почтой, прибывшей вчера утромъ, показалось мнѣ заслуживающимъ всяческаго вниманія съ моей стороны. Я разослалъ туда и сюда лицъ, которыми я пользуюсь въ подобныхъ случаяхъ для того, чтобы лучше судить о настроеніи умовъ и о томъ, что̀ эти самыя лица сообщили мнѣ раньше. Такая предосторожность съ моей стороны, какъ и другія употреб-

part et celles que j'ai employées depuis, ont servi à me convaincre qu'on blâme ici la démarche du roi de Prusse et que les ministres étrangers même la condamnent en y attachant un air de supériorité qu'ils trouvent fort déplacé dans ce prince et dont peut-être leur amour-propre souffre.

J'ai su aussi que le résident de l'archiduchesse avait reçu par le même ordinaire une lettre du général Botta. Elle renferme quatre points principaux: par le premier, qu'il regarde comme une suite de l'irrégularité des procédés du roi de Prusse dont il se plaint amèrement, il remarque que de tous les ministres étrangers employés à Berlin, lui et le résident de l'empereur défunt, sont les seuls à qui la déclaration n'ait pas été communiquée; m. le général Botta l'avertit par le second point qu'un m. de Winterfeld est parti pour se rendre en diligence ici, et qu'il est chargé de dissiper les ombrages, que cette cour aurait pu concevoir, et d'y exposer les motifs qui ont déterminé S. M. prussienne; le troisième point porte sur ce que préalablement il a toujours été prescrit aux régiments qui sont en Prusse de se tenir prêts à marcher huit jours après qu'ils en auraient reçu l'ordre; le marquis Botta par le quatrième point recommande à m. d'Hohenholz de parler, sans attendre des instructions, à m-me la Régente, au feld-maréchal

---

лявшіяся мною вслѣдъ затѣмъ, заставили меня убѣдиться въ томъ, что здѣсь порицаютъ мѣру, принятую прусскимъ королемъ, и что даже иностранные министры ее осуждаютъ, находя тутъ нѣкоторыя претензіи на превосходство, которое они считаютъ весьма неумѣстнымъ со стороны прусскаго государя, и которое, быть можетъ, задѣваетъ ихъ самолюбіе.

Я узналъ также, что резидентъ эрцгерцогини получилъ съ той же почтой письмо отъ генерала Ботта. Оно заключаетъ въ себѣ четыре главныхъ пункта: во-первыхъ, полагая сіе слѣдствіемъ неправильныхъ дѣйствій короля прусскаго, на котораго онъ горько жалуется, Ботта замѣчаетъ, что изъ всѣхъ иностранныхъ министровъ, находящихся въ Берлинѣ, лишь онъ и резидентъ покойнаго императора—единственныя лица, которымъ декларація не была сообщена; во-вторыхъ, генералъ Ботта увѣдомляетъ резидента, что нѣкто Винтерфельдтъ выѣхалъ, чтобы какъ можно скорѣе прибыть сюда, и ему поручено разсѣять подозрѣнія, которыя могли бы явиться у здѣшняго двора, посредствомъ изложенія причинъ, побудившихъ Е. Прус. В. къ дѣйствіямъ; въ-третьихъ, говорится о томъ, что раньше всегда предписывалось полкамъ, находящимся въ Пруссіи, быть на-готовѣ къ выступленію черезъ недѣлю по полученіи приказа; въ-четвертыхъ, маркизъ Ботта совѣтуетъ Гогенгольцеру переговорить, не ожидая инструкцій, съ Правительницей, фельдмаршаломъ Минихомъ и графомъ Остерманомъ, требуя при этомъ выполне-

Munich et au comte d'Osterman, et de réclamer les engagements qui unissent les deux cours, dès que le *casus foederis* subsiste aujourd'hui.

On m'a donné pour certain en même temps que sur l'arrivée de l'estafette que je vous ai marqué avoir été expédiée par m. de Brackel, le résident de l'archiduchesse avait dès lors agi auprès du ministère russe, qu'il avait en conséquence été ordonné à m. de Brackel de faire à la cour de Prusse les représentations propres à détourner S. M. prussienne du projet qu'elle a formé, d'y ajouter tout ce qui pourrait faire sentir amiablement à ce prince que la Russie ne pourrait éviter de remplir ses engagements, si elle en était requise, et que le comte d'Osterman enfin avait conclu par dire à m. d'Hohenholz: „Comptez, monsieur, que nous ne vous manquerons pas".

Il importe trop de s'assurer de ces différentes circonstances pour négliger d'y parvenir. J'ai prié m. de Nolken de prendre la peine de passer chez moi; j'ai justifié l'empressement que j'avais de le voir par le désir de lui confier ce qui m'avait été rapporté, et je m'en suis prévalu pour lui faire sentir la nécessité de connaître la vérité des choses, et qu'en voyant aussitôt le résident de l'archiduchesse, il pourrait d'autant mieux réussir, qu'il était fort probable que son ressentiment le rendait moins réservé. M. de Nolken s'est présenté sur cela de la

---

нія обязательствъ, постановленныхъ союзомъ двухъ этихъ дворовъ, такъ какъ въ настоящее время имѣется на-лицо *casus foederis*.

Въ то же время меня завѣрили, что по прибытіи эстафеты, отправленной, какъ я сообщалъ вамъ, Браккелемъ, резидентъ эрцгерцогини обратился тотчасъ же къ русскимъ министрамъ, и вслѣдствіи этого Браккелю было повелѣно сдѣлать прусскому двору представленія, способныя отклонить Е. Прус. В. отъ задуманнаго имъ плана, присовокупивъ къ этому все, что могло бы дружескимъ образомъ убѣдить этого государя, что Россія отнюдь не уклонится отъ выполненія своихъ обязательствъ, если потребуется; наконецъ, графъ Остерманъ въ заключеніе сказалъ Гогенгольцеру: „Положитесь, м. г., на то, что мы васъ не оставимъ".

Слишкомъ важно удостовѣриться въ различныхъ этихъ обстоятельствахъ, чтобы пренебрегать ихъ разслѣдованіемъ. Я попросилъ Нолькена потрудиться зайти ко мнѣ; я объяснилъ поспѣшность, съ которой я хотѣлъ его видѣть, желаніемъ довѣрить ему то, что было мнѣ сообщено; этимъ поводомъ я воспользовался, чтобъ дать ему почувствовать необходимость раскрытія истиннаго положенія дѣлъ; имѣя возможность тотчасъ же видѣть резидента эрцгерцогини, онъ могъ бы тѣмъ скорѣе успѣть въ достиженіи такой цѣли, что весьма вѣроятно, раздраженіе, испытываемое резидентомъ, сдѣлаетъ его менѣе сдержаннымъ. Нолькенъ весьма любезно согласился на

meilleure grâce, et je lui dois la justice qu'il s'est fixé à des principes dont il ne s'écarte plus. Il m'a appris que les ministres d'Angleterre, de Hollande, de Danemark et de Saxe qui étaient à Berlin, avaient envoyé des copies de la déclaration du roi de Prusse aux ministres de leur cour qui sont ici; j'ai su en quoi elle consistait par le soin qu'il a pris de me montrer celle que lui avait pareillement fait passer m. de Rudenscheld. „C'est un moyen de plus", lui ai-je dit, „dont vous pourrez tirer parti, et le mérite que vous vous ferez en communiquant à m. d'Hohenholtz ce qui vous a été mandé, pourra l'engager à une rétribution telle que nous la souhaitions". La visite qu'il a faite incontinent au résident de l'archiduchesse, a eu l'effet que je m'en promettais; il ne lui a rien caché, et les faits sont entièrement conformes aux avis que j'avais eus.

Il était bien difficile que des objets aussi considérables ne provoquassent m. Nolken et moi à faire quelques réflexions. Nous nous sommes réunis de sentiments pour penser que ce serait peut-être un bien que cette cour se crût obligée d'assister l'archiduchesse; que le roi de Prusse connaissant mieux alors l'avantage d'avoir des alliés, n'en pourrait trouver qui fussent plus à sa portée et à sa convenance que les suédois; que cette alliance pourrait même prendre des racines d'autant

---

такую мѣру, и я долженъ ему отдать справедливость,—онъ усвоилъ себѣ опредѣленныя убѣжденія, отъ которыхъ болѣе не уклоняется. Онъ увѣдомилъ меня, что министры Англіи, Голландіи, Даніи и Саксоніи, находившіеся въ Берлинѣ, послали копіи съ декларацiи прусскаго короля министрамъ своихъ дворовъ, находящимся здѣсь; я узналъ содержаніе этой декларацiи, такъ какъ Нолькенъ позаботился показать мнѣ копію, отправленную имъ также къ Руденшельду. „Это еще одно изъ средствъ", сказалъ я ему, „при помощи котораго вы можете извлечь нѣкоторыя выгоды, и то, что вы сообщите Гогенгольцеру объ отправленномъ къ вамъ извѣщеніи, будучи поставлено вамъ въ заслугу, можетъ побудить этого резидента къ отплатѣ именно такимъ способомъ, какого мы желаемъ". Визитъ, который Нолькенъ сдѣлалъ тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ резиденту эрцгерцогини, имѣлъ ожидаемое мною дѣйствіе; тотъ ничего не скрылъ отъ Нолькена, и факты оказываются вполнѣ соотвѣтствующими полученнымъ мною свѣдѣніямъ.

Было бы весьма невѣроятно, чтобы предметы, имѣющіе такое большое значеніе, не вызвали Нолькена и меня на нѣкоторыя размышленія. Мы сошлись съ нимъ во взглядахъ, полагая, что, можетъ быть, хорошо будетъ, если здѣшній дворъ почтетъ себя обязаннымъ содѣйствовать эрцгерцогинѣ: король прусскій тогда лучше пойметъ преимущество имѣть союзниковъ, наиболѣе близкихъ къ себѣ, и самыми подходящими найдетъ шведовъ, а этотъ

plus profondes, que la Suède ne s'y prêtant que de l'aveu de la France, le roi pourrait dissiper par son intervention les anciennes défiances relatives à la Poméranie qui ont jusqu'ici entretenu un éloignement entre les cours de Stockholm et de Berlin; qu'il serait encore très-possible que la nécessité hâtant cette union, il fût plus avantageux aux suédois de paraître n'agir qu'à la réquisition du roi de Prusse et suivre en cela l'exemple de fidélité, que leur aurait donné la Russie, que s'ils avaient à revendiquer contre elles leurs griefs pour parvenir à leur fin; que posant d'ailleurs par là les fondements d'une alliance qui rendrait communs les intérêts du roi de Prusse et de la Suède, il serait peut-être plus facile d'attirer le roi de Danemark, de rétablir l'équilibre du nord et de réserver cette puissance-ci presqu'autant que lorsqu'elle était dans ses anciennes bornes; que le roi de Prusse enfin contracterait d'autant mieux par l'usage, l'habitude de cette union, qu'il serait assuré de ses frontières qui sont absolument ouvertes du côté de la Suède, tandis qu'il n'aurait rien à craindre pour ses états du Rhin, en se tenant fidèlement attaché à la France, qui ayant de son côté à sa disposition la Suède et la Prusse, serait toujours la maîtresse de faire pencher la balance dans tous les cas qui exigeront diversion.

союзъ можетъ пустить корни тѣмъ болѣе глубокіе, что Швеція согласится на такой шагъ лишь съ согласія Франціи; король же своимъ вмѣшательствомъ въ состояніи будетъ разсѣять старинное недовѣріе относительно Помераніи, которое давало до сихъ поръ пищу къ розни между дворами стокгольмскимъ и берлинскимъ; и кромѣ того весьма возможно, что явится необходимость еще ускорить такое сближеніе; шведамъ болѣе выгодно показать, что они дѣйствуютъ лишь по настоянію прусскаго короля, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру вѣрности, даваемому Россіей, а не то, чтобы имъ приходилось сводить свои личные счеты для достиженія собственныхъ цѣлей; кромѣ того, изложивъ подобнымъ образомъ основаніе для союза, дѣлающаго общими интересы королей прусскаго и шведскаго, можетъ быть, легче будетъ привлечь сюда и короля датскаго, возстановить равновѣсіе на сѣверѣ и удержать здѣшнюю державу почти въ томъ же видѣ, какъ еслибы она сохранила свои старинныя границы; наконецъ, король прусскій тѣмъ охотнѣе согласится, въ силу привычки и обычая, на этотъ союзъ, что онъ обезпечиваетъ за нимъ границы, которыя совершенно открыты со стороны Швеціи, между тѣмъ, какъ ему нечего будетъ опасаться за свои прирейнскія владѣнія, если онъ останется вѣрно преданнымъ Франціи, которая, имѣя, съ своей стороны, въ распоряженіи Швецію и Пруссію, всегда будетъ въ состояніи склонить перевѣсъ на свою сторону при всякомъ случаѣ, когда потребуется диверсія.

Quoi qu'il en soit, m., ces divers points de vue ont tellement affecté m. Nolken qu'il se propose d'exciter cette cour dans toutes les occasions, en faisant valoir les engagements qu'elle a avec celle de Vienne. Pour moi sans trop m'arrêter à ce qu'une prudence scrupuleuse aurait demandé, j'ai d'autant moins combattu son projet que ses démarches ne peuvent être qu'indirectes, jusqu'à ce qu'il ait reçu des ordres à cet égard.

Cette cour, quel parti qu'elle prenne, va se trouver dans une position assez critique. Elle sera également retenue par les liens du sang. Si elle défère à cette considération, elle pourra craindre de se dégarnir de troupes et de ce côté-ci et de celui de l'Ukraïne, tant qu'elle sera dans l'incertitude sur les desseins des suédois, et que les limites avec les turcs n'auront pas été réglées; on appréhendera peut-être aussi de prendre parti à une guerre dans les commencements d'une régence dont l'attention doit d'autant plus se porter sur l'intérieur, qu'il peut avoir reçu quelques atteintes des révolutions subites et successives qui viennent d'arriver. On cèderait finalement, s'il n'y avait des motifs aussi puissants qu'on ne voudra pas moins séparer des plus beaux dehors, et c'est alors que pour soutenir ce faux extérieur, on empruntera des

---

Какъ бы то ни было, м. г., эти обсужденія съ различныхъ точекъ зрѣнія до такой степени подѣйствовали на Нолькена, что онъ предполагаетъ подстрекать здѣшній дворъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, при всякомъ случаѣ, выставляя на видъ его обязательства по отношенію къ вѣнскому двору. Что меня касается, не останавливаясь долго на требованіяхъ, могущихъ быть предъявленными крайнимъ благоразуміемъ, я тѣмъ менѣе опровергалъ его планы, что подобныя дѣйствія могутъ оказывать лишь косвенное вліяніе, до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ повелѣній по этому предмету.

Здѣшній дворъ, какое бы рѣшеніе онъ ни принялъ, очутится вскорѣ въ положеніи довольно критическомъ. Онъ еще, кромѣ того, будетъ сдерживаемъ и кровными узами. Если онъ приметъ во вниманіе это соображеніе, то можетъ опасаться лишить себя войскъ и съ сѣверной стороны, и со стороны Украйны, до тѣхъ поръ, пока ему будутъ невѣдомы намѣренія шведовъ и пока границы съ Турціей не будутъ установлены; можетъ быть также будутъ бояться вступить въ рѣшительную войну въ самомъ началѣ регентства, вниманіе котораго должно быть обращено на внутреннія дѣла, тѣмъ болѣе, что ему можетъ быть нанесенъ нѣкоторый ударъ вслѣдствіе неожиданныхъ и непрерывныхъ переворотовъ, только-что здѣсь происходившихъ. Наконецъ, можно было бы и уступить, еслибы не было побужденій столь могущественныхъ, которыя однако здѣсь желаютъ совмѣщать съ самыми лестными оффиціальными заявленіями; именно затѣмъ, чтобы поддержать эту ложную внѣшность

formes et des expressions qui mettront la foi grecque dans tout son jour.

La cour de Vienne appréhenderait d'y être exposée, qu'elle n'en sollicitera pas moins celle de Russie, comme étant la plus à portée et en état de contenir le roi de Prusse, si j'en excepte les hollandais. Les liaisons établies sont en partie l'ouvrage du marquis Botta. Il est plus qu'un autre au fait de ces intérêts; on le désire ici et il ne peut rester à Berlin. Ce qui d'abord pouvait n'être qu'une conjecture de ma part me semble donc devenu à présent une conviction, et ne devoir laisser aucun doute que m. Botta ne tardera guère à se rendre à Pétersbourg.

№ 28. M. Amelot à m. de la Chétardie.

Versailles, 29 décembre 1740.

Depuis que je vous ai accusé, m., la réception de vos lettres du 19 et 22 novembre, j'ai encore reçu celle du 26. Vous avez été en état par cette dernière d'expliquer très en détail les circonstances et

---

и пользуются различными формальностями и выраженіями, выставляющими въ истинномъ свѣтѣ греческую религію.

Если вѣнскій дворъ и опасается нѣкотораго риска при этомъ, онъ все-таки будетъ обращаться къ русскому двору, какъ наиболѣе близкому и имѣющему бо̀льшую возможность сдерживать прусскаго короля, если только не считать при этомъ голландцевъ. Связь, установившаяся между помянутыми дворами—отчасти дѣло рукъ маркиза Ботта. Онъ болѣе всякаго другого посвященъ въ сущность этихъ интересовъ; его присутствія здѣсь желаютъ, и онъ не можетъ оставаться въ Берлинѣ. То, что̀ въ началѣ могло быть однимъ предположеніемъ съ моей стороны, представляется мнѣ теперь какъ бы убѣжденіемъ, и не должно оставаться никакого сомнѣнія, что Ботта навѣрное не замедлитъ явиться въ С.-Петербургъ.

№ 28. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 29 декабря 1740.

Съ тѣхъ поръ, какъ я извѣстилъ васъ, м. г., о полученіи вашихъ писемъ отъ 19 и 22 ноября, я еще получилъ письмо отъ 26-го. Вы въ состояніи были въ этомъ послѣднемъ письмѣ объяснить весьма подробно обстоятельства и побужденія, связанныя съ низложеніемъ герцога Курлянд-

les motifs de la déposition du duc de Courlande. Si ceux qu'on y donne, n'ont été que des prétextes, il faut au moins convenir qu'on a su les décorer d'une vraisemblance assez séduisante pour s'assurer de l'approbation publique, et l'affaire ne pouvait être conduite avec plus de célérité et de fermeté. Les considérations que vous faites tant sur cette disposition que sur plusieurs circonstances relatives à l'établissement d'une nouvelle régence en Russie, sont extrêmement judicieuses. Il y a cependant moins lieu de s'en étonner après les exemples que l'on a en Russie, beaucoup plus qu'ailleurs, des violations faites aux règles ordinaires.

Je n'ai aucune peine à me persuader que m. Osterman n'aura point été consulté sur le projet de cette révolution; ce qui lui est échappé de vous dire dans votre dernier entretien, ne permet pas de douter que son amour-propre ne souffre de voir le titre de premier ministre sur un homme aussi ambitieux et aussi entreprenant que l'est le feld-maréchal de Munich. Je ne sais, si ce dernier doit être à cet égard dans une entière sécurité; il doit d'autant plus redouter les manoeuvres secrètes de m. d'Osterman qu'il connaît mieux qu'un autre son génie et ses maximes. Je suis persuadé que vous veillerez entièrement à ce qu'ils feront l'un et l'autre pour acquérir de préférence la prédilection de la Régente. Cette connaissance ne peut nous être indiffé-

---

скаго. Если выставляемыя причины и служатъ лишь предлогами, слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, признать, что имъ съумѣли придать видъ истины, достаточно привлекательной, чтобы обезпечить за собой общее одобреніе; дѣло это не могло быть ведено съ бо̀льшею быстротой и твердостью. Соображенія, высказываемыя вамъ, какъ относительно этого распоряженія, такъ и относительно многихъ обстоятельствъ, касающихся установленія новаго регентства въ Россіи, чрезвычайно справедливы. Однако, не слѣдуетъ такъ удивляться этому событію, потому что въ Россіи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, примѣровъ нарушенія обычныхъ правилъ.

Мнѣ нисколько не трудно удостовѣриться въ томъ, что съ Остерманомъ никто не совѣтовался относительно плана этого переворота; слова, вырвавшіяся у него при вашемъ послѣднемъ разговорѣ, не допускаютъ сомнѣнія въ томъ, что его самолюбіе страдаетъ вслѣдствіе предоставленія званія перваго министра человѣку, настолько честолюбивому и предпріимчивому, какъ фельдмаршалъ Минихъ. Я не знаю, долженъ ли этотъ послѣдній чувствовать себя вполнѣ безопаснымъ; ему слѣдуетъ тѣмъ болѣе бояться тайныхъ замысловъ Остермана, что онъ лучше всякаго иного знаетъ его умъ и нравственныя правила. Я убѣжденъ, что вы не упустите ничего изъ того, что̀ будутъ они дѣлать, тотъ и другой, для пріобрѣтенія особой благосклонности Правительницы. Подобныя свѣдѣнія не могутъ быть для насъ безраз-

rente parce que c'est de là que pourra dépendre le plan de conduite que cette princesse se formera pour le dehors. Si m. d'Osterman parvient à faire prévaloir ses idées et ses principes, comme il n'y a que trop lieu de le craindre, les cours de Vienne et de Londres auront une influence certaine à celle de Russie, et il en faudra conclure que le roi de Prusse sera vivement sollicité de se mettre de la partie, ce qui dans les circonstances présentes des affaires de l'empire formerait un concours de puissances d'autant plus considérable que le roi de Pologne électeur de Saxe ne serait guère le maître d'embrasser d'autres vues.

L'inconvénient de cette union serait peut-être beaucoup moindre, si le feld-maréchal Munich parvenait à acquérir une influence supérieure sur les résolutions de la Régente de Russie. Je vous ai déjà marqué que j'avais lieu de penser que les affections et les sentiments du comte de Munich étaient différentes de m. d'Osterman; il en aurait aujourd'hui plus de raisons que jamais. Il pourrait donc se faire qu'il se portât de lui-même à vous faire quelques ouvertures, ou qu'il se prêtât volontiers aux insinuations qui pourraient lui être faites de votre part pour s'entendre sur les affaires présentes. Je vous avoue que nous regarderions comme chose heureuse qu'il fût possible de réaliser cette idée, et je n'en

---

личны, такъ какъ отъ нихъ именно можетъ зависѣть планъ образа дѣйствія, который усвоитъ эта Правительница по отношенію къ иностраннымъ державамъ. Если Остерману удастся доставить господство своимъ планамъ и убѣжденіямъ, чего слѣдуетъ, какъ нельзя болѣе опасаться, то дворы вѣнскій и лондонскій пріобрѣтутъ несомнѣнное вліяніе на русскій дворъ, а отсюда слѣдуетъ заключить, что и прусскаго короля будутъ настойчиво приглашать склониться на ту же сторону; подобный же союзъ при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ имперіи образовалъ бы тѣмъ болѣе значительный оплотъ изъ державъ, что король польскій курфирстъ саксонскій врядъ ли будетъ въ состояніи держаться иного образа дѣйствій.

Неудобство возникновенія такого союза было бы, пожалуй, гораздо менѣе вѣроятнымъ, еслибы фельдмаршалу Миниху удалось пріобрѣсти главное вліяніе на рѣшенія Правительницы русской. Я уже вамъ сообщалъ, что, какъ я имѣю основанія предполагать, склонности и взгляды графа Миниха отличаются отъ взглядовъ Остермана. Въ настоящее же время онъ имѣетъ къ тому болѣе основаній, чѣмъ когда-либо. Поэтому можетъ, пожалуй, случиться, что онъ самъ пожелаетъ обратиться къ вамъ съ нѣкоторыми предложеніями или охотно подчинится внушеніямъ, которыя могутъ ему быть сдѣланы съ вашей стороны, съ цѣлью договориться объ улаженіи нынѣшняго положенія дѣлъ. Я признаюсь вамъ, мы бы считали весьма благопріятнымъ результа-

attendrai qu'avec plus d'impatience de recevoir vos réflexions sur ce que je vous ai marqué dans ma lettre du 20 novembre relativement à ce feld-maréchal.

Il était très nécessaire que vous vous expliquassiez avec m. Nolken dans l'esprit et avec la précision que vous avez fait sur l'idée du comte de Guillenborg dont il vous a fait part. Vous ne pouviez aussi rien faire de plus utile que de marquer à cet égard vos sentiments à m. de St. Sévérin, et je suis persuadé qu'il en fera bon usage; il n'est pas douteux que la Suède ne doive regarder la position actuelle de la Russie comme moins propre que jamais à précipiter une rupture avec cette cour.

Je vous envoie, m., les réponses du roi aux lettres que Sa Majesté a reçues du Czar et de la Princesse Anne à l'occasion de la régence confiée à cette Princesse. Vous voudrez bien les remettre selon l'usage. Je suis persuadé que vous aurez su faire valoir, comme il convenait, l'attention que Sa Majesté a eue de vous prescrire de faire connaître ses sentiments à cette Princesse sur cet évènement avant même d'en avoir reçu les lettres de notification.

Vous ne devez pas douter, m., que je n'aie donné beaucoup d'at-

---

томъ, еслибы оказалось возможнымъ осуществить такую мысль, и тѣмъ съ бо̀льшимъ нетерпѣніемъ стану я ожидать соображеній вашихъ по поводу того, что̀ я вамъ сообщилъ въ письмѣ отъ 20 ноября относительно вышеупомянутаго фельдмаршала.

Вамъ было весьма необходимо объясниться съ Нолькеномъ въ томъ именно смыслѣ и съ тою ясностью, какъ вы это сдѣлали, по поводу предположеній графа Гилленборга, о которыхъ Нолькенъ сообщилъ вамъ. Вы не могли также сдѣлать ничего болѣе полезнаго для службы, какъ высказать по этому поводу ваши взгляды графу Сенъ-Северену; я убѣжденъ, что онъ хорошо воспользуется вашими указаніями; нѣтъ никакого сомнѣнія, что Швеція должна считать положеніе Россіи въ настоящій моментъ менѣе, чѣмъ когда-либо, благопріятнымъ для разрыва со здѣшнимъ дворомъ.

Я посылаю вамъ, м. г., отвѣтъ короля на письма, полученныя е. в. отъ Царя и Принцессы Анны по случаю утвержденія регентства за этой Принцессой. Соблаговолите передать ихъ по назначенію, согласно принятому обычаю. Я убѣжденъ, что вы съумѣли выставить въ должномъ свѣтѣ особую предупредительность, съ которою е. в. предписалъ вамъ выразить свои чувства Принцессѣ этой по поводу вышеупомянутаго событія, прежде даже чѣмъ получилъ отъ нея извѣстительную грамоту.

Вы не должны сомнѣваться, м. г., въ томъ, что я обратилъ большое вниманіе на экстренные расходы, которые вамъ пришлось дѣлать для пріобрѣ-

tention aux dépenses extraordinaires que vous avez été obligé de faire en meubles et équipages pour le commencement de votre ambassade. Il me semble cependant que la nécessité où sont les sujets du Czar de se conformer à l'ordonnance de ce prince qui supprime l'usage des dorures, ne pouvant vous regarder non plus que les autres ministres étrangers, vous serez en pleine liberté après le deuil fini de continuer à vous servir de vos mêmes meubles, habits et équipages pendant le temps que vous aurez à rester à la cour où vous êtes, pour le service du roi.

№ 29. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 20 (31) décembre 1740.

Monsieur, m. le comte d'Osterman me reprocha mercredi, en riant, d'avoir porté contre lui des plaintes à ma cour. Je vis ce dont il s'agissait, et je lui demandai naïvement, pourquoi il m'en avait donné le sujet, que lui avait fait sa charge en se prévalant de la nécessité du nouveau sceau du souverain pour faire gagner de l'avance à son exprès; que j'avais de même fait la mienne en exposant les motifs d'un retar-

---

тенія мебели и экипажей въ началѣ вашей посольской дѣятельности. Мнѣ кажется, однако, что необходимость со стороны подданныхъ Царя сообразоваться съ повелѣніями этого Государя, упраздняющими ношеніе платьевъ, расшитыхъ золотомъ [1]), не можетъ распространяться на васъ, какъ и на другихъ иностранныхъ министровъ; вы вполнѣ свободны продолжать, по окончаніи траура, пользоваться прежнею обстановкой, одеждой и экипажами въ продолженіе того времени, которое вамъ придется провести при дворѣ, гдѣ вы находитесь на службѣ короля.

№ 29. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 20/31 декабря 1740.

М. г., графъ Остерманъ, шутя, упрекнулъ меня въ среду, что я приношу своему двору жалобы на него. Я увидѣлъ, въ чемъ тутъ дѣло, и съ наивнымъ видомъ спросилъ его, зачѣмъ же онъ даетъ мнѣ къ тому поводъ; онъ исполнялъ свою обязанность, ссылаясь на необходимость приложенія новой печати государя для того, чтобы выгадать время для своего курьера; а я точно также исполнялъ свой долгъ, изложивъ причины замедленія, заслуживавшаго всякаго осужденія, еслибы я не былъ вынужденъ къ тому

[1]) Указъ 17 дек. 1740 г., № 8301. Внутр. бытъ русскаго государства II, стр. 112 и 113.

dement qui aurait été condamnable à tous égards, si je n'y avais été forcé par une cause majeure. Il voulut cependant alléguer ce qui se pratique à Vienne et à Berlin où après la mort du souverain, on ferme les portes de la ville pendant trois jours. Je lui répondis que si on pouvait faire ici les mêmes friponneries, je n'aurais pas même eu recours à lui; qu'il en avait la preuve dans ce que cet obstacle n'avait pas empêché m. de Mirepoix de faire partir un courrier; que je m'étais ménagé les mêmes facilités par les précautions que j'avais prises, lorsqu'en 1734 le roi de Prusse défunt fut si mal; mais qu'il était fort différent d'être éloigné comme ici de 180 lieues de la frontière, d'avoir besoin du passeport du Czar, et de ne pouvoir dépêcher un exprès qu'il ne soit arrêté et questionné souvent et obligé de produire ce même passeport. Ce détail aurait calmé l'inquiétude où je vous aurais marqué être depuis longtemps sur l'arrivée de mon courrier, si m. de Valory n'avait eu l'attention de me mander qu'il vous est enfin parvenu le 23 novembre.

M. d'Osterman m'apprit aussi que vous n'aviez pas voulu recevoir la lettre du ci-devant régent. Je suppose bien qu'il faut qu'elle n'ait pas été conforme à l'étiquette; il m'assura pourtant qu'il ignorait encore en quoi on avait manqué.

непреодолимымъ препятствіемъ. Остерманъ, однако, пожелалъ сослаться на обычаи, принятые въ Вѣнѣ и Берлинѣ, гдѣ по смерти государя закрываются городскія заставы на три дня. Я отвѣчалъ ему, что еслибы здѣсь можно было прибѣгать къ такимъ мошенническимъ уловкамъ, то я не обратился бы даже и къ нему; доказательствомъ этому служитъ то, что подобное препятствіе не помѣшало маркизу Мирепуа отправить своего курьера; и я добился такой же возможности, благодаря принятымъ заранѣе мѣрамъ, когда въ 1734 году покойному королю прусскому было такъ плохо; но большая разница быть удаленнымъ, какъ здѣсь, на 180 лье отъ границы, нуждаться въ паспортѣ отъ Царя и не быть въ состояніи отправить нарочнаго безъ того, чтобъ онъ не подвергался безпрерывнымъ задержкамъ и допросамъ и не былъ обязанъ предъявлять этотъ паспортъ. Это обстоятельство могло бы успокоить испытываемую мной тревогу относительно прибытія моего курьера, которую, какъ я сообщалъ вамъ, я давно уже чувствовалъ; но Валори имѣлъ любезность извѣстить меня, что этотъ курьеръ прибылъ, наконецъ, къ вамъ 23 ноября.

Остерманъ сообщилъ мнѣ также, что вы не пожелали принять письма отъ бывшаго регента. Я полагаю, что оно, должно быть, не соотвѣтствуетъ этикету; однако Остерманъ увѣрилъ меня, что ему пока неизвѣстно, въ чемъ заключается неправильность этого письма.

Il était tout naturel que nous nous entretinssions de la résolution que le roi de Prusse vient de prendre. Le comte d'Osterman évita de porter un jugement, il insista seulement sur ce que de telles démarches devaient entraîner de grandes considérations de la part de celui qui s'y déterminait, et qu'il ne suffisait pas d'envisager le présent, qu'il fallait encore plus prévoir l'avenir.

Comme c'était le lendemain l'anniversaire du jour de naissance de m-me la princesse Elisabeth, je fus en quittant le comte d'Osterman remplir envers cette princesse le même devoir dont je vous ai marqué m'être acquitté pour la même occasion auprès de m-me la Régente. J'avais aussi fait demander à celle-là de pouvoir, à cause du deuil, lui faire ma cour le soir; elle me reçut sans aucune différence, ainsi que celle-ci en a usé en dernier lieu, à cela près que n'étant point indisposée, elle fit quelques pas en avant, lorsque j'entrai, et s'assit ensuite en même temps qu'elle me fit présenter une chaise.

La commission préposée pour le deuil me fit notifier avant-hier matin par un officier que la Czarine avait été mise en grand habit dans son cercueil et exposée dans la grande salle, et qu'on serait charmé que je voulusse contenter ma curiosité, si cela l'excitait. Je fis remercier la commission de son attention bien résolu de n'en pas profiter, dès que

---

Было совершенно естественно, что мы стали говорить о рѣшеніи, принятомъ недавно прусскимъ королемъ. Графъ Остерманъ отклонился отъ высказанія своего сужденія; онъ настаивалъ лишь на томъ, что подобныя мѣры должны указывать на серьезные замыслы со стороны тѣхъ лицъ, которыя на нихъ рѣшаются, и недостаточно разсматривать настоящее, а еще болѣе необходимо предвидѣть будущее.

Такъ какъ на слѣдующій день была годовщина рожденія принцессы Елизаветы, то я, оставивъ графа Остермана, отправился къ этой принцессѣ для исполненія того же долга, который, какъ я сообщалъ вамъ, выполненъ мною по тому же поводу относительно Правительницы. Я попросилъ у нея также позволенія явиться къ ней вечеромъ, по случаю траура; она приняла меня безъ всякаго отличія отъ церемоніала, соблюдавшагося въ послѣдній разъ, съ тою впрочемъ разницей, что, не будучи теперь нездоровой, она сдѣлала нѣсколько шаговъ навстрѣчу при моемъ входѣ и затѣмъ сѣла, предложивъ мнѣ стулъ.

„Печальная коммисія", назначенная для установленія траура, извѣстила меня третьяго дня утромъ черезъ одного изъ офицеровъ, что Царица была облечена въ парадное платье, положена въ гробъ и выставлена въ большой залѣ; здѣсь были бы весьма довольны, еслибы я пожелалъ взглянуть на усопшую, разъ это меня интересуетъ. Я поручилъ благодарить коммисію за внима-

par rapport au deuil je ne puis paraître convenablement. Il me suffit d'ailleurs d'être instruit des usages qui se pratiquent ici en pareilles rencontres. Je n'ai point imaginé de vous informer d'un pareil objet, je le ferai pourtant aujourd'hui, puisque l'occasion s'en présente.

Du moment que le souverain est mort jusque, et y compris les six semaines qui suivent, l'enterrement, trois dames et trois cavaliers depuis le feld-maréchal jusqu'au grade de colonel inclusivement sont toujours auprès du corps, soit au palais, soit dans l'église, et se relèvent toutes les vingt-quatre heures. Un prêtre qui se tient près du chevet du lit fait, sans interruption, des prières à haute voix; ils se succèdent de la sorte toutes les quatre heures. Tous les matins le clergé vient rassemblé faire une prière. On avance dans le même instant sur un guéridon une jatte pleine d'une boisson destinée au défunt, mais dont les prêtres ont grand soin de profiter dans la chambre voisine. Peu après que le souverain est expiré, on glisse sous lui une table et il reste dans le lit où il est mort dans la même situation où il se serait trouvé étant malade, si ce n'est qu'il a le visage couvert d'une gaze, qu'on ne lève alors que quand les personnes de considération qui viennent, le désirent. Elles ne peuvent se dispenser de lui baiser la main qui n'est pas gantée. Au

---

ніе ея ко мнѣ, твердо рѣшившись не воспользоваться такимъ предложеніемъ, такъ какъ я не могъ явиться въ подобающей одеждѣ вслѣдствіе вопроса о траурѣ. Сверхъ того достаточно было, чтобы меня увѣдомили объ обычаяхъ, соблюдающихся здѣсь при такихъ случаяхъ. Я никакъ не думалъ сообщать вамъ о подобныхъ обстоятельствахъ, но сдѣлаю это теперь, такъ какъ къ тому представляется случай.

Съ того времени, какъ государь умираетъ, до шести недѣль включительно, вплоть до погребенія, три дамы и три кавалера, начиная отъ фельдмаршала до полковничьяго чина, неотлучно находятся при тѣлѣ, какъ во дворцѣ, такъ и въ церкви, причемъ смѣняются каждые 24 часа. Священникъ, находящійся у изголовья усопшаго, безъ перерыва читаетъ вслухъ молитвы; священники смѣняются, такимъ образомъ, каждые четыре часа. Всякое утро духовенство въ полномъ сборѣ совершаетъ панихиду. Въ то же время на небольшомъ столикѣ придвигается чаша, наполненная какимъ-то напиткомъ, предназначеннымъ для питья усопшему; этимъ обстоятельствомъ, однако, весьма старательно пользуются священники въ сосѣдней комнатѣ. Вскорѣ слѣдъ за кончиной государя, пододвигается столъ и усопшій кладется на него, оставаясь на постели, въ которой скончался, въ томъ же положеніи, въ какомъ его застали во время болѣзни, если только лицо его не покрыто газомъ, который приподнимаютъ въ такомъ случаѣ лишь по желанію приходящихъ особъ высокаго ранга. Онѣ непремѣнно прикладываются къ рукѣ, на которой не

bout d'un mois on transporte le corps dans son lit de parade; il y est en robe de chambre, si c'est un prince, en andrienne, si c'est une princesse. La couverture qui le couvre, est de drap d'or et pend jusqu'à terre, il a des gants, la main droite est posée sur un carreau, le visage est également couvert, les mêmes formalités s'observent; mais il est libre à un chacun d'entrer, il n'en est aucun qui ne baise la main du souverain, ni qui n'ait la liberté de demander qu'on découvre pour lui le visage. C'est à la suite de cette seconde cérémonie et lorsqu'elle a duré quinze jours qu'on met le corps dans son cercueil et qu'on le porte dans la chambre ardente qu'on appelle ici et en Allemagne le *castrum doloris*. Elle est toute tendue de noir et chargée d'emblèmes et de figures allégoriques. Il y a un grand nombre de lustres remplis de bougies ainsi que la balustrade dorée qui ferme l'endroit où est le cercueil; il est couvert de drap d'or et posé sous un dais de velours noir galonné d'argent, et sur un massif qui forme un groupe aux quatre coins duquel sont des figures colossales représentant des vertus. La queue du dais est chargée des armes de Russie relevées en bosses d'or. La Czarine est dans son cercueil à découvert, habillée en grand habit, il est de drap d'argent; elle a sur la tête la couronne de brillants qu'elle portait les jours de fêtes, le buste de son corps est tout garni également

---

бываетъ перчатки. По прошествіи мѣсяца тѣло переносятъ на парадное ложе; на усопшемъ бываетъ при этомъ обыкновенное платье, если это государь, и „адріенна“, если государыня. Покровъ, покрывающій тѣло, изъ золотой парчи, свѣшивается до земли; тогда уже усопшій бываетъ въ перчаткахъ, правая рука его положена на небольшую подушку; лицо попрежнему закрыто, и соблюдаются тѣ же формальности; но всякій имѣетъ свободный доступъ къ покойному, и нѣтъ ни одного человѣка, который бы не поцѣловалъ руки государя или который не имѣлъ бы право потребовать, чтобы для него открыли лицо усопшаго. Вслѣдъ за этой вторичной церемоніей, послѣ того какъ она продлится двѣ недѣли, тѣло кладутъ въ гробъ и несутъ въ особую „камеру“, которую называютъ здѣсь, какъ и въ Германіи, *castrum doloris*. Она вся обтянута чернымъ и украшена аллегорическими знаками и фигурами. Тамъ находится множество паникадилъ съ восковыми свѣчами и кромѣ того золоченая рѣшетка, окружающая то мѣсто, гдѣ находится гробъ; онъ покрытъ золотой парчей и помѣщается подъ чернымъ бархатнымъ балдахиномъ съ серебрянымъ глазетомъ на катафалкѣ со ступенями, по четыремъ угламъ котораго находятся колоссальныя фигуры, изображающія добродѣтели. На нижней части балдахина изъ золота рельефно вытканъ гербъ Россіи. Царица находится въ открытомъ гробу въ парадномъ платьѣ изъ серебряной парчи; на головѣ у нея брилліантовый

de pierreries. De chaque côté enfin il y a cinq tabourets; à droite ils sont occupés par la couronne dont elle a été couronnée le jour de son sacre, par la couronne de Cazan, le sceptre, l'ordre de St. Alexandre Newsky et celui de St. André; à gauche par la couronne d'Astracan, par celle de Sibérie, le globe, l'ordre de St. Catherine et celui de l'aigle blanc de Pologne.

A peine l'officier qui m'avait été envoyé par la commission préposée pour le deuil, fut-il sorti, qu'on m'annonça le prince de Chakhowskoï lieutenant-général de police. Il me marqua qu'il venait chez moi pour me faire des excuses et me demander pardon de ce qui avait été fait à la police à l'égard de mon aumônier [1]); que le bas officier qui l'avait amené ainsi que le capitaine de police étaient arrêtés; que suivant les ordres de la cour il les avait dénoncés au collége de guerre et que du moment qu'il aurait prononcé la sentence et qu'elle serait exécutée on ne manquerait pas de m'en rendre compte. Je lui dis que cet exemple de sévérité était d'autant plus nécessaire qu'on ne pouvait trop appren-

[1]) Il s'agit d'un aumônier de m. de la Chétardie nommé Paul Alegi trouvé pendant la nuit dans une maison mal famée, y faisant du tapage etc. et ainsi arrêté par la police bien qu'il se fût recommandé de son caractère et de son maître.

вѣнецъ, который возлагался въ дни празднествъ; грудь ея также была вся украшена драгоцѣнными камнями. Съ каждой стороны, наконецъ, находились по пяти табуретовъ, справа на нихъ помѣщалась корона, которая была на Царицѣ въ день ея коронаціи, затѣмъ корона Казанскаго царства, скипетръ, орденa св. Александра Невскаго и св. Андрея; на лѣвой сторонѣ находились короны Астраханскаго царства и Сибири, держава, орденъ св. Екатерины и польскій орденъ Бѣлаго Орла.

Какъ только офицеръ, присланный ко мнѣ коммисіей, назначенной для установленія траура, оставилъ меня, мнѣ доложили о прибытіи князя Шаховскаго, начальника главной полицейской канцеляріи. Онъ заявилъ мнѣ, что явился ко мнѣ затѣмъ, чтобъ извиниться и просить прощенія за то, что было сдѣлано полиціей относительно моего священника [1]); унтеръ-офицеръ, который задержалъ его, такъ же, какъ и полицейскій капитанъ были арестованы на основаніи данныхъ дворомъ повелѣній; онъ донесъ объ ихъ образѣ дѣйствій военной коллегіи, и какъ только тамъ будетъ произнесенъ приговоръ и приведенъ въ исполненіе, мнѣ не замедлятъ представить отчетъ. Я сказалъ князю Шаховскому, что подобный при-

[1]) Дѣло идетъ о священникѣ маркиза де-ла-Шетарди нѣкоемъ Павлѣ Аледжи, который былъ найденъ ночью въ домѣ, пользующемся дурной репутаціей, гдѣ онъ сильно шумѣлъ и пр.; тамъ онъ былъ арестованъ полиціей, хотя и ссылался на званіе свое и своего патрона.

dre à ces sortes de gens le respect qu'ils doivent à l'ambassadeur du roi; que j'était fort fâché des peines que cette circonstance lui donnerait, que je m'entendrais sur ce point avec m. le comte d'Osterman à qui j'en avais parlé; que je priais seulement qu'on voulût m'instruire de la sentence qu'aurait prononcée le conseil de guerre avant de procéder à l'exécution.

J'ai voulu toutefois m'assurer de la vérité de cet exposé. Je fis faire aussitôt les perquisitions nécessaires. On me rapporta que le capitaine de la police était aux arrêts, mais on ne put rien découvrir du bas officier, ni de son nom, ni du régiment où il servait, ni finalement ce qu'il était devenu.

Je vis hier le feld-maréchal Munich que son indisposition n'avait pas permis que je cherchasse depuis longtemps. Mon premier soin après lui avoir témoigné, combien j'avais fait de voeux pour son rétablissement, fut de lui marquer qu'un autre motif ajoutait encore à l'empressement que j'avais de me réjouir avec lui de son rétablissement; que c'était pour m'acquitter de ce dont son éminence m'avait chargé; qu'elle m'avait particulièrement recommandé de lui faire un compliment sur la perte qu'il a faite par la mort de sa Souveraine et de l'assurer de la

---

мѣръ суроваго наказанія тѣмъ болѣе необходимъ, что этимъ людямъ невозможно достаточно втолковать, какое почтеніе должны они питать къ послу короля; мнѣ весьма непріятно, что это обстоятельство доставляетъ ему нѣкоторое безпокойство, я переговорю по этому предмету съ графомъ Остерманомъ, которому я уже упоминалъ о томъ; прошу лишь, чтобы меня увѣдомили о рѣшеніи, какое будетъ постановлено военнымъ совѣтомъ прежде, чѣмъ его приведутъ въ исполненіе.

Однако я пожелалъ удостовѣриться въ справедливости этого сообщенія. Я поручилъ тотчасъ же навести необходимыя справки. Мнѣ сообщили, что капитанъ полиціи находится подъ арестомъ, но ничего нельзя было открыть объ унтеръ-офицерѣ, ни о его имени, ни о полку, въ которомъ онъ служитъ, ни о томъ, наконецъ, что съ нимъ сталось.

Я видѣлся вчера съ фельдмаршаломъ Минихомъ, нездоровье котораго не давало мнѣ долго возможности пользоваться такимъ случаемъ. Первой моей заботой по выраженіи ему того, какъ усердно я молился о его выздоровленіи, было высказать ему, что еще и другая причина способствовала моей радости, вмѣстѣ съ нимъ, по поводу того, что онъ поправился, и именно, я долженъ исполнить порученіе, данное мнѣ его высокопреосвященствомъ; кардиналъ поручилъ мнѣ выразить ему особое сочувствіе вслѣдствіе понесенной имъ потери съ кончиной Монархини и завѣрить его въ участіи, которое е. в. всегда будетъ принимать въ событіяхъ, касающихся его, фельд-

part qu'elle prendra toujours aux évènements qui pourraient l'intéresser. Sa réponse ne fut point telle que vous l'espériez et que je m'y attendais. Il se contenta de me dire qu'il s'était toujours flatté des bonnes grâces de son éminence, et qu'il croyait qu'elle aurait été contente de ce qu'il avait fait à l'égard du duc de Courlande. S'il ne m'a pas mieux dédommagé d'être privé depuis le 20 novembre de la satisfaction de recevoir de vos nouvelles, je veux espérer que les ordres que vous m'enverrez, diminueront la peine que je ressens et que je dois ressentir de me trouver dépourvu de tout secours dans une circonstance semblable à celle où je suis par la mort de la Czarine.

Rien ne me semblait plus placé en voyant hier m. le feld-maréchal Munich que de lui parler des nouvelles que j'avais reçues indirectement et qu'on avait eues de Berlin. La réserve excita ma naïveté. Je lui dis qu'en qualité de premier ministre, il pouvait trouver quelque chose d'irrégulier dans la démarche de ce prince, mais que j'étais fortement persuadé qu'en se considérant comme feld-maréchal son âme se dilatait en voyant un jeune prince consacrer les premiers moments de son règne par ce qui caractérise le courage et la fermeté. Il était, je crois, trop de mon sentiment sur ce point pour me le faire connaître.

маршала. Отвѣтъ графа Миниха не былъ таковъ, какъ вы надѣялись, и какъ я ожидалъ. Онъ ограничился лишь тѣмъ, что сказалъ мнѣ слѣдующее: онъ всегда бывалъ польщенъ любезнымъ вниманіемъ къ нему кардинала и полагаетъ, что е. в. остался доволенъ дѣйствіями его по отношенію къ герцогу Курляндскому. Если графъ Минихъ и не вознаградилъ меня лучшимъ образомъ за то, что я былъ лишенъ съ 20 декабря удовольствія получать извѣстія отъ васъ, то смѣю надѣяться, повелѣнія, которыя вы мнѣ пришлете, уменьшатъ испытываемую мною тревогу, какую я и долженъ ощущать вслѣдствіе того, что остался безъ всякой поддержки при обстоятельствахъ такого рода, какъ тѣ, въ какія я поставленъ съ кончиной Царицы.

Ничто не казалось мнѣ болѣе умѣстнымъ, когда я увидѣлся вчера съ фельдмаршаломъ Минихомъ, какъ заговорить съ нимъ объ извѣстіяхъ, полученныхъ мною косвеннымъ путемъ и доставленныхъ изъ Берлина. Его с ржанность подстрекнула мое любопытство. Я сказалъ ему, что въ качес ѣ перваго министра, онъ, можетъ быть, найдетъ что-либо неправильное в дѣйствіяхъ прусскаго государя, но, какъ я вполнѣ убѣжденъ, ставъ на т ку зрѣнія фельдмаршала, душа его не нарадуется при видѣ того, какъ э тъ юный государь съ самаго начала ознаменовываетъ свое правленіе дѣйс іями, изобличающими отвагу и твердость. Я полагаю, что онъ совершенно с ласенъ съ моимъ мнѣніемъ въ этомъ случаѣ, и потому онъ умолчалъ объ

Aussi se renferma-t-il à m'apprendre une anecdote curieuse. C'est que ce prince prévoyant tous les accidents auxquels il pourra être exposé, avait fait un testament en faveur de son frère le prince Guillaume. Il jugeait encore par le train d'artillerie dont il s'est fait accompagner, qu'il ne s'agissait que d'une expédition de campagne. Ce jugement serait incertain, s'il était vrai que ce prince a depuis ordonné qu'on lui envoyât des pièces d'un plus grand calibre.

M. le feld-maréchal Munich m'apprit aussi que m. de Winterfeld était arrivé l'après-midi. Nous fûmes de sentiment différent, lui pour m'assurer qu'étant chargé d'ordres relatifs aux troupes qui sont en Prusse, il avait obtenu la permission de profiter du voisinage pour venir voir madame la feld-maréchal Munich qui est sa belle-mère; moi pour soutenir qu'on l'avait annoncé comme chargé de la commission d'exposer les motifs de la résolution que le roi de Prusse a prise, et pour souhaiter d'autant plus que cela fût fondé, que le connaissant anciennement je désirais que son maître lui eût donné cette marque de confiance. M. le feld-maréchal me le présenta dans l'instant que je sortais de chez lui pour passer chez madame la feld-maréchal Munich.

Comme dans le cours de notre conversation il fit mention de l'ex-

---

этомъ, ограничившись лишь сообщеніемъ мнѣ любопытнаго извѣстія. Дѣло въ томъ, что прусскій государь, предусматривая всѣ случайности, которымъ онъ могъ подвергнуться, уже раньше составилъ завѣщаніе въ пользу своего брата, принца Вильгельма; кромѣ того, судя по размѣрамъ артиллерійскихъ орудій, взятыхъ съ собою королемъ Фридрихомъ, графъ Минихъ заключилъ, что дѣло идетъ лишь о полевой экспедиціи. Такой выводъ, однако, дѣлается сомнительнымъ, если справедливо, что впослѣдствіи прусскій государь повелѣлъ прислать къ себѣ орудія бо̀льшаго калибра.

Фельдмаршалъ Минихъ сообщилъ мнѣ также, что послѣ полудня прибылъ сюда Винтерфельдъ. Мы были объ этомъ предметѣ различнаго мнѣнія: онъ увѣрялъ меня, что, получивъ повелѣнія, касающіяся войскъ, расположенныхъ въ Пруссіи, Винтерфельдъ добился разрѣшенія воспользоваться близостью мѣстонахожденія для того, чтобъ повидаться съ супругой фельдмаршала Миниха, приходящейся ему тещей. Я же утверждалъ, что о немъ толкуютъ, какъ о повѣренномъ Пруссіи, съ особой миссіей: онъ долженъ объяснить основанія рѣшенія, принятаго королемъ прусскимъ, и я тѣмъ болѣе желаю, чтобы этотъ слухъ былъ достовѣренъ, что, давно уже составивъ мнѣніе о Винтерфельдѣ, желалъ бы, чтобы его государь оказалъ ему подобный знакъ довѣрія. Фельдмаршалъ представилъ мнѣ его въ ту минуту, какъ я выходилъ отъ него (Миниха), чтобы посѣтить его супругу.

Такъ какъ въ продолженіе нашего разговора графъ Минихъ упомя-

traction basse du duc de Courlande, je crus à propos de lui dire que j'avais eu une idée et que je m'étais proposé de lui en faire part; qu'il me semblait qu'en le dégradant de toutes ses dignités et en poussant les choses encore plus loin, il ne serait pas convenable de le couvrir d'une honte éternelle pour faire rejaillir une pareille turpitude sur le nom respectable de Biron; qu'il serait plus naturel de lui rendre son nom véritable, et que je lui exposais avec d'autant plus de confiance ma pensée, qu'il aurait tout le mérite de la chose et qu'il me paraissait à sa place par toutes sortes de raisons, qu'un feld-maréchal qui a acquis tant de gloire à la tête des armées, témoignât cette attention au doyen des maréchaux de France, qui joint à cette qualité une naissance illustre. M. le comte de Munich me remercia de lui avoir fourni cette idée et me promit d'en faire bon usage. Comme j'ose présumer, m., que vous approuverez ma délicatesse à ce sujet, je m'empresse de vous en informer et je le mande cet ordinaire-ci à m. le maréchal Biron, quoique les liaisons particulières que j'ai eues avec le duc de Biron, m'aient mis fort peu à portée d'avoir l'honneur de le connaître.

En vue de ne rien négliger j'ai envoyé ce matin un secrétaire chez m. le comte d'Osterman lui demander en quel état étaient les

---

нулъ о низкомъ происхожденіи герцога Курляндскаго, то я счелъ должнымъ сказать ему, что у меня явилась одна мысль, которой я рѣшилъ съ нимъ подѣлиться; мнѣ кажется, что при лишеніи герцога Курляндскаго всѣхъ званій и должностей и даже при дальнѣйшемъ слѣдованіи въ томъ же направленіи, не будетъ умѣстно покрывать его вѣчнымъ позоромъ, причемъ подобное клеймо будетъ пятнать до нѣкоторой степени и уважаемую фамилію Бироновъ; болѣе естественно было бы возвратить ему его собственную фамилію; я сообщаю ему, фельдмаршалу, свою мысль тѣмъ съ большимъ довѣріемъ, что ему будетъ тогда принадлежать вся честь подобной мѣры, и мнѣ кажется умѣстнымъ, на основаніи всякаго рода доводовъ, чтобы фельдмаршалъ, стяжавшій такую славу во главѣ войска, оказалъ ожидаемое вниманіе старѣйшему изъ французскихъ маршаловъ, который вдобавокъ присоединяетъ еще къ этому званію и знатное происхожденіе. Графъ Минихъ поблагодарилъ меня за сообщеніе такой идеи и обѣщалъ воспользоваться ею надлежащимъ образомъ. Смѣю надѣяться, м. г., вы одобрите мое чуткое отношеніе къ этому вопросу; я спѣшу увѣдомить васъ объ этомъ предметѣ и извѣщаю съ этой же почтой о томъ маршала Бирона, хотя исключительныя сношенія мои съ герцогомъ Бирономъ и дали мнѣ весьма мало возможности имѣть честь познакомиться съ маршаломъ.

Не желая ничѣмъ пренебрегать, я послалъ сегодня секретаря къ графу Остерману, чтобы спросить его, въ какомъ положеніи находится дѣло отно-

choses relativement à l'incident survenu par rapport à mon aumônier, et lui rappeler qu'il savait que j'attendais sa réponse pour faire rapport aujourd'hui de ce qui aurait été réglé à cet égard. Il s'est fort étendu en protestations et en compliments, il a blâmé la conduite de mon aumônier, il a cherché à justifier le bas-officier, il a revendiqué le peu de temps qu'on avait eu pour constater les faits, et a témoigné souhaiter que dans le cas où il ne pourrait rien me mander de positif, je voulusse différer de faire mention de cette affaire à ma cour.

On observe toujours le même mystère touchant le duc de Courlande. Je sais cependant positivement que sans attendre que les courlandais déclinent la souveraineté de leur ci-devant duc, on publiera incessamment une déclaration à son sujet par laquelle on achèvera de le constituer particulier et criminel. Tout délai sur ce point ne sera occasionné que par les éclaircissements plus grands qu'on veut prendre de m. de Bestoucheff, qu'on a secrètement transféré ici dans la forteresse pour cet effet.

J'ai l'honneur etc.

P. S. — M. le comte Osterman me fait connaître que le conseil de guerre est convenu que le capitaine de police sera cassé et employé aux

---

сительно приключенія, происшедшаго съ моимъ священникомъ, и напомнить ему, что, какъ ему извѣстно, я ожидаю его отвѣта для представленія сегодня же отчета о томъ, что̀ будетъ постановлено по этому предмету. Онъ разсыпался въ увѣреніяхъ и любезностяхъ, порицалъ поведеніе моего священника, старался оправдать унтеръ-офицера, ссылался на недостатокъ времени, потребовавшагося для выясненія обстоятельствъ дѣла, и выразилъ желаніе, чтобы въ случаѣ, если онъ не въ состояніи будетъ сообщить мнѣ ничего положительнаго, я согласился отсрочить представленіе отчета объ этомъ дѣлѣ своему двору.

Дѣло герцога Курляндскаго хранится по прежнему въ тайнѣ. Однако мнѣ извѣстно положительнымъ образомъ, что не ожидая, пока курляндцы отстранятъ отъ верховной власти бывшаго ихъ герцога, вскорѣ будетъ обнародованъ манифестъ по этому предмету, въ которомъ Бирон̀ъ будетъ окончательно признанъ частнымъ лицомъ и преступникомъ. Всякая отсрочка въ этомъ отношеніи будетъ вызвана лишь болѣе тщательными справками, которыя желаютъ собрать относительно Бестужева; его тайно перевезли въ здѣшнюю крѣпость для этой цѣли.

Имѣю честь и пр.

P. S. Графъ Остерманъ извѣстилъ меня, что военный совѣтъ постановилъ разжаловать капитана полиціи и сослать на работы въ какой-либо

travaux dans quelque ville; que le sergent serait fait prévost dans un régiment et que le caporal qui lui a aidé à conduire mon aumônier, deviendrait aussi charretier dans un régiment après avoir passé l'un et l'autre par les baguettes.

№ 30. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, $\frac{\text{23 décembre 1740.}}{\text{3 janvier 1741.}}$

M. le prince Chakhowskoï, lieutenant général de la police, revint hier matin accompagné d'un secrétaire du cabinet me faire de nouvelles excuses sur ce qui s'était passé et me remettre une copie de la sentence que le collège de guerre avait prononcée. Je lui marquai que je ne doutais pas que le roi ne fût satisfait des égards que cette cour-ci aurait témoignés pour le caractère de l'ambassadeur de Sa Majesté; que je verrais m. le comte d'Osterman et me concerterais avec lui sur ce qui avait été constaté. Il me présenta alors l'exposé de ce qu'avait fait cet aumônier. Je sentis que cela ne pourrait être qu'à sa charge, et croyant qu'il était superflu de lire ce détail, je lui dis que sans attendre aucune information j'avais commencé par punir celui qui avait causé du scandale.

городъ; сержантъ будетъ разжалованъ въ профосы, а унтеръ-офицеръ, который помогалъ ему вести подъ арестъ моего священника, будетъ назначенъ обознымъ въ полку, послѣ того какъ тотъ и другой подвергнутся наказанію шпицрутенами.

№ 30. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, $\frac{\text{23 декабря 1740.}}{\text{3 января 1741.}}$

Начальникъ главной полицейской канцеляріи князь Шаховской снова пришелъ ко мнѣ вчера утромъ въ сопровожденіи секретаря кабинета, чтобы еще разъ извиниться за происшедшее и передать мнѣ копію приговора, произнесеннаго военной коллегіей. Я заявилъ ему, что внѣ всякаго сомнѣнія к[о]ль будетъ удовлетворенъ вниманіемъ, оказаннымъ здѣшнимъ дворомъ з[а]чію посла Е. В.; я же увижусь съ графомъ Остерманомъ и переговорю с[ъ] нимъ о томъ, что было обнаружено слѣдствіемъ. Тогда онъ (князь Ша-х[о]ской) представилъ мнѣ протоколъ о поведеніи этого священника; я ч[и]твовалъ, что оно, можетъ быть, поставлено лишь въ укоръ послѣд-н[е]му, и считая излишнимъ читать эти подробности, высказалъ, что не ожидая н[и]какихъ увѣдомленій, я началъ съ того, что наказалъ виновника скандала.

M. de Valdancourt que j'envoyai chez m. d'Osterman, m'ayant rapporté qu'il m'attendrait, j'y fus sur les six heures du soir. Je lui répétai ce que j'avais dit à m. de Chakhowskoï quant à la satisfaction que je ne doutais point que Sa Majesté aurait de la manière dont on avait déféré à la justice de mes représentations. Je lui ajoutai que comme lui et moi pensions de même sur l'impression nécessaire à faire sur le peuple, je venais m'entendre avec lui à ce sujet et par rapport aux moyens de rendre la sentence publique. Que cet objet rempli je lui demandai instamment qu'il ne fût rien fait à ces gens-là, que leur pardon leur fût accordé et qu'on les rétablît dans leurs emplois. Il donna plus de prix à ma générosité qu'elle n'en comportait assurément, et comme pour qu'elle eût son effet il exigeait que ces mêmes gens pussent venir se jeter à mes pieds et recevoir de moi leur pardon, je m'en défendis et je conclus que tout ce que je pouvais faire, était de consentir que le collège de guerre leur dît que c'était pour céder aux désirs de m. l'ambassadeur qu'on voulait bien leur pardonner.

Quant à la façon de rendre la sentence publique, le comte d'Osterman prétendait que l'usage était de faire entrer les coupables dans le collège de guerre et là de leur prononcer devant tout le monde leur

---

Вальданкуръ, отправленный мною къ Остерману, доложилъ мнѣ, что послѣдній будетъ ожидать меня, и я явился къ Остерману въ 6 часовъ вечера; я повторилъ ему то, что говорилъ князю Шаховскому относительно удовольствія, которое, безъ всякого сомнѣнія, испытаетъ Е. В. по поводу того, какое вниманіе было оказано справедливымъ моимъ заявленіямъ. Я присовокупилъ, что такъ какъ онъ и я одинаково думаемъ о необходимости произвести извѣстное впечатлѣніе въ народѣ, то я и явился переговорить съ нимъ относительно способа преданія гласности приговора. По выполненіи этой мѣры я настоятельно просилъ его ничего не дѣлать лицамъ, провинившимся въ этомъ дѣлѣ: чтобы имъ даровано было прощеніе, и возвращены прежнія должности. Графъ Остерманъ оцѣнилъ мое великодушіе болѣе, чѣмъ оно, разумѣется, заслуживало, и какъ бы для того, чтобы оно имѣло свое дѣйствіе, онъ потребовалъ, чтобы эти самые люди могли явиться пасть къ моимъ ногамъ и получить отъ меня свое помилованіе. Я отговаривался отъ этого и сказалъ въ заключеніе, что все, что я могу сдѣлать, это согласиться на заявленіе имъ со стороны военной коллегіи, что ихъ соблаговолили помиловать, уступая желанію посла.

Что касается до способа разглашенія приговора, графъ Остерманъ утверждалъ, что существуетъ обычай вводить осужденныхъ въ военную коллегію и тамъ при всѣхъ присутствующихъ прочитывать имъ его. Я замѣтилъ ему, что вслѣдствіе малаго числа лицъ, которыя могли находиться тамъ въ подобный

sentence. Je lui fis remarquer que vu le nombre de personnes qui pouvaient se trouver dans un moment semblable, cette méthode ne remplissait pas ce que lui et moi nous nous proposions; que j'aurais songé à lui parler de faire imprimer la sentence et de la faire publier, si je ne savais que cela est réservé ici pour les ukases du Souverain, et qu'il ne serait pas juste de rien innover pour le cas dont il s'agissait. Il me confirma la vérité de cette circonstance et m'offrit de faire mettre l'affaire dans la gazette. Je jugeai qu'il serait bien difficile de l'exposer sans fournir un nouveau scandale préjudiciable à la religion; je ne lui en témoignai rien, mais je lui fis apercevoir que l'espèce qui lisait les gazettes, n'était pas encore celle qu'il fallait instruire des égards dus à ce qui appartient aux ministres étrangers. Il me demanda, comment on pourrait donc arranger la chose. Je lui répondis que suivant ce qui se pratique partout, on ne pouvait faire passer deux de ces gens par les baguettes sans faire prendre les armes à deux ou trois cents hommes; que le peuple étant toujours le même, cela suffisait pour en rassembler, et que le soin de mener les coupables au lieu où ils devraient être châtiés et de leur laisser jusque-là ignorer leur sort constaterait également et la punition, et le pardon. Il voulut bien adopter cette idée, il s'expliqua trop avantageusement sur mon personnel, mais il n'omit rien

---

моментъ, такой способъ не соотвѣтствовалъ тому, что̀ мы предлагали другъ другу; я думалъ-было переговорить съ нимъ о напечатаніи приговора и его опубликованіи, еслибы я не зналъ, что такое право присвоено здѣсь лишь указамъ Монарха, и что было бы несправедливо вводить какое-либо новшество ради случая, о которомъ идетъ рѣчь. Графъ Остерманъ подтвердилъ мнѣ справедливость этого заявленія и предложилъ помѣстить этотъ фактъ въ газетѣ. Я разсудилъ, что было бы весьма трудно предать его гласности, не вызвавъ новаго скандала, наносящаго ущербъ религіи. Я ничего ему о томъ не высказалъ, но поставилъ на видъ, что классъ общества, читающій газеты, не принадлежитъ еще къ тому слою, которому слѣдовало оповѣстить о вниманіи, подобающемъ по отношенію къ иностраннымъ министрамъ. Графъ Остерманъ спросилъ меня, какъ же устроить это дѣло? Я отвѣчалъ, что, слѣдуя обычаю, вездѣ примѣняемому, нельзя было прогнать двоихъ изъ этихъ людей сквозь строй, не собравъ при этомъ отъ двухъ до трехъ сотъ солдатъ; что народъ всегда одинаковъ, и этого случая достаточно для его скопленія; если довести осужденныхъ до мѣста, гдѣ они должны быть наказаны, а до тѣхъ поръ оставлять ихъ въ невѣдѣніи относительно своей участи, то подобная мѣра, въ равной степени, выразитъ и наказаніе, и помилованіе. Графъ Остерманъ согласился съ высказанною мной мыслью, слишкомъ лестно отозвался о моихъ личныхъ качествахъ,

de ce qui pouvait caractériser son respect pour le roi, et il finit par m'assurer que dès demain ou après les fêtes, si elles étaient un obstacle, ainsi que l'enterrement en serait un aujourd'hui, on procèderait de la manière que je le désirerais. Je n'en serai pas moins attentif à ce qui s'ensuivra, et pour que vous jugiez, monsieur, pleinement et de ma conduite, et des suites trop fâcheuses pour la religion qu'entraîne une pareille affaire, je joins ici la sentence et le *species facti* que m'a donné m. le prince Chakhowskoï.

Dès le dimanche au soir un officier était venu de la part de m. de Loubras m'annoncer que si je voulais voir la salle où était déposée la Czarine, ce général m'y recevrait lui-même et que par rapport à l'enterrement la cour m'avait fait préparer une maison où je le verrais commodément passer. Je lui dis que n'étant point en deuil, il ne me serait pas possible, sur le premier point, de marquer, comme je l'aurais désiré, mon respect pour la mémoire de la Czarine, que je profiterais sur le second point de l'attention de la cour. J'ai été ce matin à 10 heures dans cette maison où les autres ministres étrangers qui avaient reçu le même message, s'étaient déjà rendus. La marche n'a commencé qu'à midi, elle s'est faite avec ordre; la magnificence consistait dans le

---

ничего, однако, не забывъ, что могло бы выразить его уваженіе къ королю, и въ заключеніе увѣрилъ меня, что завтра же, или по истеченіи праздниковъ, если они послужатъ такимъ же препятствіемъ, какимъ сегодня является погребеніе, будетъ поступлено такъ, какъ я желалъ. Тѣмъ не менѣе, я буду внимателенъ къ послѣдующимъ событіямъ, и для того, чтобы вы, м. г., вполнѣ могли судить, какъ о моемъ поведеніи, такъ и о весьма нежелательныхъ слѣдствіяхъ, по отношенію къ религіи, которыя можетъ повлечь за собою подобное дѣло, я прилагаю къ сему приговоръ и слѣдственныя показанія, данныя мнѣ княземъ Шаховскимъ.

Въ воскресенье вечеромъ одинъ изъ офицеровъ явился ко мнѣ отъ имени Любраса съ извѣщеніемъ, что если я желаю видѣть залъ, въ которомъ покоится Царица, то генералъ этотъ самъ приметъ меня тамъ; относительно погребенія, дворъ приготовилъ для меня домъ, изъ котораго мнѣ удобно будетъ видѣть все происходящее. Я сказалъ ему, что такъ какъ я не въ траурѣ, то мнѣ невозможно будетъ, что касается перваго пункта, выразить, какъ бы я хотѣлъ, свое почтеніе къ памяти покойной Царицы, относительно же второго пункта, я воспользуюсь вниманіемъ двора. Сегодня утромъ въ 10 часовъ я находился въ томъ домѣ, гдѣ собрались уже другіе иностранные министры, получившіе такое же приглашеніе. Погребальное шествіе началось лишь въ полдень; совершилось оно въ полномъ порядкѣ; великолѣпіемъ отличались „печальныя сани“ съ малиновымъ бар-

traîneau couvert d'un baldaquin de velours cramoisi galonné d'or, surmonté de la couronne impériale et attelé de huit chevaux caparaçonnés de velours noir, sur lequel le cercueil était posé. Je n'entrerai en aucun détail sur cette cérémonie, vu qu'il serait peu exact et parce qu'il doit paraître sur tout ce qui s'est fait, des imprimés et des estampes que je ne manquerai point de vous envoyer. Il était près de trois heures, quand je suis rentré chez moi.

Ce qui m'a étonné, et je ne suis pas le seul qui l'ai remarqué, est que m-me la Régente suivait immédiatement le corps, que m. le prince de Brunswick venait après, et que m-me la princesse Elisabeth se trouvait la troisième dans la marche; il serait malheureux pour elle que la condescendance qu'elle aura eue dans cette rencontre lui nuisît; car si je dois m'en rapporter à ce qu'il m'est revenu de plusieurs endroits, le mécontentement subsiste, et le gros de la nation dont m-me la princesse Elisabeth est l'idole, fait autant de voeux pour une révolution qu'il y a de partisans de cette princesse qui travaillent pour elle; je pourrais même regarder comme une insinuation la manière dont on m'a parlé avant-hier du penchant que m-me la princesse Elisabeth a pour les français, et de la persuasion où elle est, qu'ils lui veulent du bien. Il

---

хатнымъ балдахиномъ, расшитымъ золотомъ, украшенныя сверху императорскою короною и запряженныя восемью лошадьми, въ черныхъ бархатныхъ попонахъ; на нихъ помѣщался гробъ. Я не стану входить ни въ какія подробности, по поводу этой церемоніи, такъ какъ онѣ не были бы особенно точны, и обо всемъ подобномъ должны появиться печатныя описанія и эстампы, которыя я не замедлю нимало прислать къ вамъ. Было около 3 часовъ, когда я вернулся къ себѣ.

Что удивило меня, и я не одинъ, замѣтившій это, Правительница слѣдовала непосредственно за гробомъ Царицы, принцъ Брауншвейгскій шелъ за нею, а принцесса Елизавета занимала третье мѣсто, по порядку шествія; было бы печально, еслибы уступчивость, выказанная ею въ этомъ случаѣ, послужила ей во вредъ; если вѣрить дошедшимъ до меня, изъ нѣсколькихъ источниковъ, слухамъ, то существуетъ недовольство, и простолюдины, б отворящіе принцессу Елизавету, возносятъ мольбы о наступленіи пере- в рота, по числу соотвѣтствующія множеству сторонниковъ этой принцессы, т дящихся въ ея пользу; я бы могъ даже считать инсинуаціей то, что г орили мнѣ третьяго дня о склонности принцессы Елизаветы къ францу- з къ, и объ увѣренности, какую она питаетъ, что этотъ народъ желаетъ е добра. Было бы слишкомъ рисковано оцѣнить въ настоящую минуту прав- ; вость этого особаго указанія; во всякомъ случаѣ, если оно касается инте-

serait trop hasardeux d'apprécier dans le moment présent la vérité de cette particularité; toutefois, si elle intéressait le service du roi, il pourrait être important de me munir de ses ordres, dans le cas où je devrais faire encore quelque séjour ici, et la circonspection dans l'application que je chercherais à en faire, serait d'autant plus grande que je n'en viendrais et ne croirais convenable d'en venir à l'exécution qu'après que m-me la princesse Elisabeth se serait expliquée catégoriquement envers moi, quelque utile et décisif que pourrait être, et qu'elle me ferait connaître, que serait pour elle le concours de l'ambassadeur de Sa Majesté.

Une circonstance que ses partisans pensent pouvoir être avantageuse à leurs desseins, est l'éloignement des 20 mille hommes qu'on prétend avoir reçu ordre de se tenir prêts à marcher et être destinés pour remplir les engagements pris avec la cour de Vienne; si ce secours a lieu, j'estime que le général Loewendahl en aura le commandement à moins que l'avis du comte de Munich ne prédominât pas. Quoi qu'il en soit de ce secours, il est toujours certain que l'envoyé de Prusse en a rendu compte à son maître comme d'une chose plutôt apparente que destituée de fondement; et si les ordres qu'un courrier qui est en chemin, apporte au résident de l'archiduchesse, n'étaient pas suffisants, la prochaine arrivée

---

ресовъ службы короля, то было бы весьма важно снабдить меня королевскими повелѣніями въ случаѣ, если я долженъ пробыть здѣсь нѣкоторое время; осторожность, съ какою я буду ими пользоваться, усилится еще тѣмъ, что я не приведу ихъ въ исполненіе и не сочту этого нужнымъ ранѣе, чѣмъ принцесса Елизавета не объяснится со мною категорически,—насколько бы ни была полезна, и какое бы рѣшающее значеніе ни имѣла для нея, согласно ея заявленіямъ, поддержка посла его величества.

Одно обстоятельство, считаемое сторонниками принцессы Елизаветы выгоднымъ для ихъ плановъ — это удаленіе 20 тысячъ солдатъ, которые, какъ утверждаютъ, получили приказъ готовиться къ выступленію и назначаются для выполненія обязательствъ относительно вѣнскаго двора. Коль скоро такая помощь будетъ имѣть мѣсто, то, я полагаю, этимъ подкрѣпленіемъ станетъ командовать генералъ Левендаль, если только не получитъ перевѣса планъ дѣйствій Миниха. Какъ бы ни стало дѣло по отношенію къ этому вспомогательному корпусу, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что прусскій посланникъ представилъ отчетъ о немъ своему государю, какъ о событіи скорѣе правдоподобномъ, нежели лишенномъ вѣроятія; а если повелѣнія, какія привезетъ резиденту эрцъ-герцогини курьеръ, находящійся на пути, не окажутся достаточными, то предстоящій пріѣздъ маркиза Ботта, безъ сомнѣнія,

du marquis Botta aura sans doute pour objet de requérir cette cour sur les engagements contractés.

№ 31. Extrait de la décision de l'affaire de m. Paul Alegi aumônnier de s. e. m. l'ambassadeur de France.

Nonobstant que le capitaine Caschperow ait allégué pour sa justification, que le prêtre Paul Alegi ayant été amené au corps de garde ne parlait point russien, et n'ayant là aucun truchement on ne pût pas savoir qui il était et à qui il appartenait, et moins encore connaître par ses habits qu'il fût prêtre; et que même cet officier ne sût pas de quelle manière se conduire avec une telle personne. Cependant pour n'avoir pas relâché d'abord ce prêtre après avoir été informé par les sieur Roquet et Bétil qu'il appartenait à s. e. m. l'ambassadeur de France et pour être contrevenu par là aux ordonnances, aux égards et aux immunités dus au caractère sacré de s. e., le conseil de guerre l'a condamné d'être privé de sa charge de capitaine et, étant fait simple soldat, de travailler à la charrette six mois de temps.

Le caporal du régiment d'Ismaïlow et le canonnier quoiqu'en arrê-

---

будетъ имѣть своею цѣлью потребовать отъ здѣшняго двора выполненія заключенныхъ обязательствъ.

№ 31. Извлеченіе изъ рѣшенія по дѣлу Павла Аледжи, священника его сіятельства посла Франціи.

Капитанъ Кашперовъ ссылался въ свое оправданіе на слѣдующее: священникъ Павелъ Аледжи, будучи приведенъ въ караульню, совсѣмъ не говорилъ по-русски, а такъ какъ тамъ не было никакого переводчика, то и нельзя было узнать, кто онъ таковъ и на чьей службѣ состоитъ, а еще менѣе можно было догадаться по его одеждѣ, что онъ священникъ; офицеръ этотъ даже не зналъ, какъ обходиться съ подобной личностью. Однако, несмотря на эти оправданія, за то, что онъ не отпустилъ тотчасъ этого священника, послѣ того, какъ былъ увѣдомленъ гг. Роке и Бетилемъ, что священникъ принадлежитъ к свитѣ е. с. посла Франціи, и этимъ капитанъ нарушилъ постановленіе, кающееся почета и неприкосновенности, какія должно соблюдать по отношенію къ высокочтимому званію посла, военный совѣтъ присудилъ вышеупонутаго капитана къ лишенію капитанскаго чина, разжалованію въ солдаты каторжнымъ работамъ на 6 мѣсяцевъ.

Капралъ измайловскаго полка и канониръ, арестовавшіе вышесказаннаго

tant le dit prêtre dans une maison où il commettait du désordre et troublait par là la tranquillité publique, et en le mettant au corps de garde, ils prétendent n'avoir fait que ce dont ils croyaient ne pouvoir se dispenser, d'autant plus que ne sachant que leur propre langue ils ne le pouvaient entendre lorsqu'il disait appartenir à s. e. m. l'ambassadeur. Cependant cette justification n'est pas suffisante et pour avoir donné sujet aux plaintes de s. e., ils sont condamnés tous les deux de passer par les baguettes, après que le caporal fût mis hors des gardes et fait *profos* dans un régiment de garnison, et le canonnier mis hors de l'amirauté et fait *iswoszik* ou charretier de régiment.

№ 32. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, $\frac{\text{27 décembre 1740.}}{\text{7 janvier 1741.}}$

Dans le cas où monsieur de Nolken serait fondé, ainsi qu'il prétend l'être, à revendiquer suivant la teneur des traités qui subsistent, tous les mêmes avantages dont on peut faire jouir la nation la plus favorisée, il aurait un nouveau sujet de se plaindre: cette cour vient en

---

священника въ нѣкоемъ домѣ, гдѣ онъ производилъ безчинства, чѣмъ нарушалъ общественную тишину, и заключившіе его въ караульнѣ, утверждаютъ, что не совершили ничего, кромѣ того, что̀ обязаны были сдѣлать, тѣмъ болѣе, что зная лишь родной языкъ, они не могли понять его, когда онъ заявлялъ, что состоитъ на службѣ у е. с. посла. Однако, подобное оправданіе оказывается недостаточнымъ, и такъ какъ они дали поводъ къ жалобамъ е. с., то и приговорены оба быть прогнанными сквозь строй, послѣ чего капралъ будетъ исключенъ изъ гвардіи, назначенъ профосомъ въ гарнизонный полкъ, а канониръ исключенъ изъ адмиралтейства и назначенъ „извозчикомъ“ или полковымъ обознымъ.

№ 32. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, $\frac{\text{27 декабря 1740.}}{\text{7 января 1741.}}$

Въ случаѣ, если Нолькенъ отправленъ, какъ онъ утверждаетъ, для того, чтобы добиться въ силу заключенныхъ договоровъ всѣхъ преимуществъ, какими можетъ пользоваться народъ, наиболѣе покровительствуемый, то у него явится новый поводъ къ жалобѣ: дворъ этотъ, въ самомъ дѣлѣ, только-что разрѣшилъ вывозъ 230 тысячъ тоннъ ржи, изъ которыхъ 100 тысячъ будутъ

effet de permettre la sortie de 230 mille tonneaux de blé dont 100 mille seront tirés d'ici, et les cent trente mille autres d'Archangel, et comme il est stipulé dans la permission qu'il y en aura cent mille tonneaux pour la compagnie anglaise, cinquante pour la compagnie hollandaise, cinquante pour celle d'Hambourg, et les trente mille restants pour les particuliers nationaux qui négocient, il en résulte que la Suède est oubliée et qu'on n'a eu aucun égard aux démarches, à la vérité faibles, qu'avait faites m. de Nolken; celles de l'envoyé de Danemark n'ont pas eu jusqu'ici plus de succès; il se flatte cependant qu'on accordera la sortie des trente mille tonneaux que sollicitent les marchands danois établis à St. Pétersbourg et que la cour jugera nécessaire à la compagnie d'Islande établie à Copenhague.

Une circonstance sans doute aura donné lieu à cet arrangement; cette cour a voulu tirer parti de sa condescendance et a mis sur chaque tonneau l'impôt excessif de 50 sols, et les compagnies en s'y soumettant auront exigé, pour pouvoir se récupérer de ces premiers frais, qu'on n'étende point la permission, et que par ce moyen ceux qui avaient cherché à l'obtenir, soient obligés, si la nécessité le requiert, de recourir à elles.

M. le grand-maréchal fit dire mercredi à un de mes gentilshommes

---

вывозимы отсюда, а 130 тысячъ остальныхъ изъ Архангельска; въ разрѣшеніи этомъ сказано, что сто тысячъ тоннъ предназначаются для англійской компаніи, пятьдесятъ — для голландской, пятьдесятъ — для гамбургской, а остальныя тридцать тысячъ для частныхъ лицъ изъ этого государства, занимающихся торговлей; отсюда слѣдуетъ, что Швеція забыта, и что здѣсь не обратили никакого вниманія на дѣйствія Нолькена, въ самомъ дѣлѣ недостаточно энергичныя; ходатайства датскаго посланника не пользовались до сихъ поръ бо̀льшимъ успѣхомъ; однакоже, онъ льститъ себя надеждой, что будетъ дано разрѣшеніе на вывозъ 30 тысячъ тоннъ, о чемъ ходатайствуютъ датскіе купцы, учредившіе свои конторы въ С.-Петербургѣ; дворъ признаетъ это необходимымъ для исландской компаніи, основавшейся въ Копенгагенѣ.

Одно обстоятельство, безъ сомнѣнія, будетъ способствовать такому соглашенію; здѣшній дворъ пожелалъ извлечь выгоду изъ своей уступчивости и с каждую тонну обложилъ громадной пошлиной въ 50 су; компаніи же, подч нившись этому условію, потребовали, дабы оказаться въ состояніи наверс ать эти первоначальныя затраты, чтобы разрѣшеніе вывоза отнюдь не было р сширяемо и чтобы, такимъ образомъ, люди, желающіе этимъ пользоваться, п инуждены были обращаться къ вышепомянутымъ компаніямъ.

Оберъ-гофмаршалъ передалъ одному изъ моихъ дворянъ, что по случаю п аздниковъ, на завтра и на послѣ-завтра разрѣшается ношеніе цвѣтныхъ

qu'à l'occasion des fêtes on se mettait en couleur le lendemain et le surlendemain, qu'il serait libre à ceux qui voudraient voir m-me la Régente, d'y venir le jeudi matin, et qu'il le priait de m'instruire de cette particularité quoique cette méthode fût la même qu'on observait du vivant et à l'égard de la Czarine; je ne crus pas dans un moment où mes fonctions sont suspendues en quelque sorte, devoir faire un démérite de ce dont les autres ministres étrangers tireraient avantage: j'ai donc été chez m-me la Régente; la circonstance de la grande messe qu'il convenait d'entendre à l'heure fixée, fit que j'arrivai le dernier chez cette Princesse; je ne lui fis aucun compliment, je lui marquai seulement que les occasions de lui faire sa cour étaient trop rares pour ne pas profiter de celles qui se présentaient; la conversation fut gaie, elle badina beaucoup avec moi sur des ragoûts de ce pays dont elle m'avait envoyé des essais quelques jours auparavant.

M. le grand-maréchal, sous le prétexte, je crois, de ne m'avoir pas vu depuis longtemps, vint me rendre visite le jeudi au soir; il me demanda dans le cours de notre entretien, si j'avais été chez m-me la princesse Elisabeth; je lui ai dit que non, et sur ce qu'il me témoignait qu'il s'attendait si fort que je n'aurais pas négligé cette princesse, qu'elle-même, qu'il venait de quitter, avait espéré le contraire je lui exposai

---

одеждъ, и кто пожелаетъ видѣть Правительницу, можетъ явиться въ четвергъ утромъ, о каковомъ обстоятельствѣ онъ, оберъ-гофмаршалъ, и просилъ увѣдомить меня, хотя распоряженіе это вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что соблюдалось при жизни Царицы; я не счелъ подобающимъ въ тотъ моментъ, когда отправленіе моихъ обязанностей было до нѣкоторой степени прекращено, совершать промахъ, изъ котораго другіе иностранные министры извлекли бы выгоду; и такъ, я явился къ Правительницѣ; вслѣдствіе торжественной литургіи, которую слѣдовало прослушать въ назначенный часъ, я явился къ этой Государынѣ послѣднимъ; не высказавъ ей никакого поздравленія, я выразилъ ей лишь, что случаи заявить ей свое почтеніе были слишкомъ рѣдки для того, чтобы не воспользоваться тѣми, которые представлялись; разговоръ происходилъ въ веселомъ тонѣ. Государыня много шутила со мной о лакомствахъ здѣшней страны, образчики которыхъ она прислала мнѣ нѣсколько дней тому назадъ.

Оберъ-гофмаршалъ подъ предлогомъ, какъ я полагаю, что давно не видалъ меня, явился ко мнѣ съ визитомъ въ четвергъ вечеромъ; въ теченіе нашего разговора онъ спросилъ меня, былъ ли я у принцессы Елизаветы; я отвѣчалъ, что нѣтъ; тогда онъ заявилъ мнѣ слѣдующее: онъ такъ сильно надѣялся на то, что я не оставлю своими посѣщеніями этой принцессы, что и она сама, съ которой онъ сейчасъ видѣлся, ожидала иного образа дѣйствій;

franchement, qu'on ne savait pas trop ici ce qu'il fallait ou ne fallait pas faire, qu'il en eût peu coûté, en faisant dire qu'on verrait m-me la Régente, d'avertir qu'il en serait de même de m-me la princesse Elisabeth; que dans l'incertitude j'avais pensé devoir éviter de remplir des devoirs qui, malgré l'empressement que j'aurais toujours de m'en acquitter, pourraient être importuns ou déplacés; il m'assura que j'aurais tort d'avoir cette apréhension; je n'en appelai point, connaissant que par une suite de ses liaisons avec la czarine Catherine il forme pour sa fille des voeux sincères quoiqu'impuissants; j'attribuai à l'amitié les soins qu'il avait pris de s'occuper de cet objet, et je lui ajoutai que ma confiance en ses conseils était telle que dès le lendemain j'irai faire ma cour à m-me la princesse Elisabeth.

J'y fus hier en effet; je marquai à cette princesse qu'aux dépens de ma satisfaction je n'étais point venu la veille lui rendre mes respects, m'en tenant scrupuleusement à ce qu'elle m'avait fait dire par ce chirurgien français, et que je n'y serais pas même venu, si le grand-maréchal au sortir de chez elle ne m'avait parlé de telle et telle façon; elle me remercia de ce ménagement et me dit que c'était lui qui s'était informé, si j'étais venu la veille. Quoique cet exposé ne soit pas absolu-

---

я откровенно высказалъ ему, что здѣсь не особенно твердо знаешь, что̀ нужно и чего не нужно дѣлать; поэтому не трудно было бы, поручая сказать мнѣ, что можно видѣть Правительницу, предупредить, что то же самое можетъ быть исполнено и относительно принцессы Елизаветы; будучи же въ неизвѣстности, я думалъ-было уклониться отъ исполненія обязанностей, которыя, несмотря на всегдашнюю готовность мою ихъ выполнить, могли бы оказаться докучливыми и неумѣстными; оберъ-гофмаршалъ увѣрилъ меня, что я несправедливо питаю подобныя опасенія; я не возражалъ на это, зная, что вслѣдствіе отношеній своихъ къ царицѣ Екатеринѣ онъ искренне, хотя и безпомощно хлопочетъ въ пользу ея дочери; я приписалъ дружбѣ заботы, принятыя имъ на себя заняться этимъ предметомъ, и присовокупилъ ему, что довѣріе мое къ его совѣтамъ таково, что завтра же я отправлюсь изъявить свое почтеніе принцессѣ Елизаветѣ.

Я явился къ ней дѣйствительно вчера; я выразилъ этой принцессѣ, что къ своему прискорбію, не явился къ ней наканунѣ изъявить свое почтеніе, строго придерживаясь того, что она поручила мнѣ передать черезъ французскаго хирурга; я бы и не пришелъ къ ней, еслибы оберъ-гофмаршалъ при выходѣ отъ нея не сказалъ мнѣ того, что̀ было упомянуто выше. Принцесса поблагодарила меня за такую осторожность и сказала мнѣ, что именно онъ и освѣдомлялся, не являлся ли я посѣтить ее. Хотя такое выраженіе и не вполнѣ соотвѣтствовало тому, что говорилъ оберъ-гофмаршалъ,

ment conforme à celui du grand-maréchal, peu importe heureusement, dès que mon langage n'a point démenti la retenue nécessaire, quel que soit le motif qui l'aura fait agir.

Le plus essentiel est que cette occasion m'ait fourni celle d'éprouver de la part de m-me la princesse Elisabeth plus d'ouverture qu'elle ne m'en avait marquée jusque-là, ses discours, quoiqu'indirects, la menèrent assez souvent à faire mention de la surprise où serait Pierre Premier, s'il voyait l'état des choses, et de l'attachement que les gardes ont constamment eu pour ce prince et pour son sang; elle fut moins réservée sur l'espérance de ceux qui composent le ministère, elle peignit le prince de Czercasky sous les couleurs les plus vraies, et le comte de Goloffkin, selon elle, a aussi peu d'étoffe qu'il y a peu de fonds à faire sur lui; elle rappela avec vivacité le temps où sans être fort vieille, elle avait vu le comte d'Osterman un petit secrétaire; elle blâma le procédé du feld-maréchal de Munich à l'égard du duc de Courlande; elle répandit un vernis de ridicule sur la gloire qu'il croyait avoir acquise par le danger attaché à cette entreprise; elle la taxa de faiblesse plus tôt que de bravoure, dès, qu'assuré de la force, l'exécution ne pouvait rencontrer de difficultés. Elle sut remarquer qu'on avait fait par là une planche qui, rendant incertaine la situation d'un chacun, mettrait celui

---

но это, по счастью, не особенно важно, если только мои рѣчи нимало не нарушили надлежащей сдержанности, какова бы ни была причина, заставившая принцессу дѣйствовать такимъ образомъ.

Самое же главное то, что этотъ случай доставилъ мнѣ возможность встрѣтить со стороны принцессы Елизаветы бо̀льшую откровенность, нежели она выказывала до сихъ поръ; ея рѣчи, хотя и косвеннымъ образомъ, довольно часто наводили её на мысль объ удивленіи, какое испыталъ бы Петръ I, еслибы увидѣлъ настоящее положеніе дѣлъ и привязанность, какую неизмѣнно сохраняетъ гвардія къ этому государю и его потомству. Менѣе сдержанно высказалась принцесса о возможности надѣяться на лицъ, составляющихъ министерство; она обрисовала кн. Черкасскаго въ самыхъ вѣрныхъ краскахъ, а гр. Головкинъ, по ея мнѣнію, настолько незначителенъ, что на него мало можно разсчитывать; она съ живостью припомнила время, когда она, хотя и очень молодая, видѣла гр. Остермана въ незначительной секретарской должности. Съ порицаніемъ отозвалась она о поступкѣ фельдмаршала Миниха по отношенію къ герцогу Курляндскому и придала смѣшной оттѣнокъ той славѣ, которую онъ думаетъ стяжать опасностью, соединенною съ его предпріятіемъ; принцесса признала эти дѣйствія скорѣе проявленіемъ слабости, нежели отваги, такъ какъ, обезпечивъ за собой силу, они не могли встрѣтить затрудненій. Ей удалось подмѣтить, что такимъ образомъ

qui aurait la force en main, en état de tout entreprendre. Elle s'étendit sur la manière dont on prostituait sa nation, et distingua que, s'il était sage d'attirer des étrangers, il était de la dernière indécence qu'ils remplissent les premières charges et fussent à la tête de tous les régiments; de cette réflexion elle passa à celle que la situation du feldmaréchal Munich était forcée, et elle me confirma dans l'idée où j'étais déjà, qu'il joue plus gros jeu qu'un autre et que sa perte est peut-être peu éloignée.

Soit qu'elle voulût m'exciter, soit qu'elle cherchât à pénétrer mes sentiments, sa prudence autant que la médiocrité des moyens que j'ai pour répondre à ses vues, ne permettaient pas que je me misse à découvert; je me parai d'un respect infini pour la mémoire de Pierre I; j'entretins m-me la princesse Elisabeth de la vénération singulière qu'on avait en France pour ce grand prince; je rappelai les époques de son règne qui pouvaient et que je savais la flatter, j'appuyai sur la façon dont elle avait hérité de l'amour du peuple et des troupes, tant par l'empressement avec lequel celui-là s'était en effet porté avec des acclamations sur son passage, lorsqu'elle se rendit au palais d'hiver après l'arrêt du duc de Courlande, que par la manière dont j'étais informé

получилъ силу способъ, дѣлающій ненадежнымъ положеніе всякаго и дающій возможность тому, кто захватитъ силу въ свои руки, предпринимать все. Она распространилась о томъ, какому позору предавался русскій народъ, и отмѣтила, что, если и было благоразумно привлекать иностранцевъ, то совершенно неподходяще предоставлять имъ отправленіе высшихъ должностей и ставить во главѣ всѣхъ полковъ; отъ этого соображенія она перешла къ тому, что положеніе фельдмаршала Миниха шаткое, и утвердила меня въ мысли, уже раньше у меня возникшей, что онъ болѣе, чѣмъ кто-либо, ведетъ рискованную игру, и гибель его, быть можетъ, не особенно далека.

Хотѣла ли принцесса меня подстрекнуть или желала вывѣдать мои чувства, но ея благоразуміе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и недостаточность средствъ, которыми я могъ располагать въ пользу ея плановъ, не позволяли мнѣ ей открыться; я свелъ рѣчь на свое безграничное уваженіе къ памяти Петра I; сталъ говорить принцессѣ Елизаветѣ объ особомъ почтеніи, питаемомъ во Франціи къ этому великому государю; напомнилъ періоды его царствованія, которые могли и, какъ мнѣ извѣстно, дѣйствительно льстили ей; особенно отмѣтилъ, какъ она унаслѣдовала любовь народа и войскъ, которая выразилась, во-первыхъ, въ готовности, съ какою первый встрѣчалъ ея привѣтственными криками на пути при проѣздѣ ея въ зимній дворецъ по арестованіи герцога Курляндскаго, а, во-вторыхъ, тѣмъ, какъ отзывались о ней войска по всякому поводу, судя по тому, что мнѣ сообщали; я воздалъ хвалу

que celles-ci s'expliquaient en toutes rencontres; je louai le caractère de la czarine Catherine pour qui elle conserve une tendresse sincère; j'envisageai avec toute la nation l'instant où elle avait été sur le trône, comme le moment où l'on avait cru jouir ici du siècle d'or; je me montrai à m-me la princesse Elisabeth du côté propre à la convaincre que je souhaitais plus vivement que personne qu'elle fût heureuse et contente autant qu'elle méritait de l'être; pour paraître finalement abonder dans son sens je l'instruisis de certains détails courants qu'elle ignorait, entre autres que le feld-maréchal de Munich, quel que fût son désintéressement, avait déjà reçu en argent de m-me la Régente un million trois cent mille livres, y compris 500 mille francs qui lui ont été payés pour sa maison que la couronne a achetée, en lui donnant la jouissance de celle que m. le duc de Courlande occupait.

Le jour dans lequel j'avais présenté les gardes leur attira des louanges; m-me la princesse Elisabeth témoigna partager le mécontentement qu'elle avait de ce que le prince de Brunswick, contre les usages pratiqués jusqu'ici, les faisait travailler à la construction des casernes. Elle parut souffrir aussi de la quantité d'enfants qu'elle avait trouvés et vus parmi les officiers des gardes, lorsqu'à l'occasion de l'anniversaire de sa naissance ils se sont rassemblés chez elle récemment en plus grand

---

характеру царицы Екатерины, къ памяти которой она хранитъ искреннее и нѣжное чувство. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ я считалъ время пребыванія этой царицы на престолѣ такимъ періодомъ, который здѣсь могъ бы считаться наступленіемъ золотого вѣка. Я выказалъ себя принцессѣ Елизаветѣ съ такой стороны, которая могла ее убѣдить, что я сильнѣе всякаго другого желаю ей счастья и довольства, насколько она того заслуживала; а чтобы, наконецъ, высказаться, повидимому, въ смыслѣ для нея благопріятномъ, я извѣстилъ ее о нѣкоторыхъ новыхъ подробностяхъ, которыхъ она не знала, между прочимъ о томъ, что фельдмаршалъ Минихъ, каково бы ни было его безкорыстіе, получилъ уже деньгами отъ Правительницы милліонъ триста тысячъ ливровъ, включая въ эту сумму и пятьсотъ тысячъ франковъ, уплаченныхъ за его домъ, который былъ у него купленъ казной, послѣ того какъ ему было предоставлено пользованіе домомъ, который былъ занятъ герцогомъ Курляндскимъ.

Похвальный отзывъ мой о гвардіи встрѣтилъ одобреніе и со стороны принцессы; она заявила, что раздѣляетъ недовольство, вызванное тѣмъ, что герцогъ Брауншвейгскій, вопреки примѣнявшимся доселѣ обычаямъ, заставляетъ гвардейцевъ работать при постройкѣ казармъ. Оказалось, она недовольна также множествомъ дѣтей, которыхъ встрѣчала и видѣла среди гвардейскихъ офицеровъ, когда въ день ея рожденія они недавно собрались у нея въ бо̀льшемъ числѣ, чѣмъ это случалось когда-либо съ кон-

nombre qu'ils n'avaient fait depuis la mort de la czarine Catherine; je m'autorisai de cette dernière réflexion pour lui répondre et lui faire sentir, que, si la grande jeunesse de la plupart de ces officiers ne permettait pas de rien attendre de leur prudence, on pouvait tout se promettre de leur bonne volonté, quand il y aurait un chef et qu'ils seraient bien conduits.

Je ne déciderai point, si cette princesse fût satisfaite de la manière dont je me présentai ou si elle s'occupât de m'inspirer et de me marquer plus de confiance; mais elle m'apprit encore que m-me la Régente lui avait dit que le baillage de Bingen près Francfort sur l'Oder avait été donné par le roi de Prusse au jeune comte de Munich, et que celui-ci n'avait pas peu fourni à la plaisanterie, en faisant lui-même réflexion que ce don ne serait pas heureux, si le possédant après le duc de Menchikoff et m. le duc de Courlande, le même sort qu'ils avaient éprouvé lui était réservé. Elle m'ajouta que ce bienfait n'avait pas empêché la Régente de s'expliquer avec assez d'aigreur sur le roi de Prusse au sujet de la résolution qu'il a prise relativement à la Silésie, et de prétendre que ce prince, à qui l'on accordait beaucoup d'esprit, n'écoutait pourtant personne et agissait sans trop considérer les choses. M-me la Régente, au dire de m-me la princesse Elisabeth, ne lui a point caché

чины царицы Екатерины. Я воспользовался этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ, чтобы отвѣтить ей и поставить на видъ, что если чрезмѣрная молодость большинства этихъ офицеровъ и не позволяетъ ожидать чего-либо отъ ихъ благоразумія, то можно на все надѣяться отъ ихъ доброй воли, когда у нихъ будетъ надлежащій руководитель и они получатъ должное направленіе.

Я никакъ не могу рѣшить, была ли эта принцесса довольна моимъ посѣщеніемъ или старалась внушить мнѣ и выразить больше довѣрія, только она сообщила мнѣ еще, что бальяжъ Бингенъ у Франкфурта-на-Одерѣ былъ дарованъ королемъ прусскимъ молодому графу Миниху, который не мало вызвалъ шутокъ, высказавъ самъ замѣчаніе, что такой подарокъ не пойдетъ въ прокъ, если, владѣя имъ вслѣдъ за княземъ Меншиковымъ и герцогомъ Курляндскимъ, онъ подвергнется такой же участи, какую испытали они. Принцесса присовокупила, что такое благодѣяніе не помѣшало Правительницѣ рѣзко отозваться о королѣ прусскомъ, по поводу рѣшенія, принятаго имъ относительно Силезіи; она утверждала, что этотъ государь, которому приписываютъ большой умъ, не слушаетъ, однако, ничьихъ совѣтовъ и дѣйствуетъ, не особенно вникая въ дѣло. Правительница, по словамъ принцессы Елизаветы, нисколько не скрыла отъ нея, вдобавокъ, что считаетъ праздникомъ для себя прибытіе маркиза Ботта, и чтобы онъ сразу нашелъ помѣщеніе, она озаботилась о приготовленіи ему дома, какъ разъ напротивъ дома, нани-

aussi qu'elle se faisait une fête de l'arrivée de m. de Botta, et pour qu'il se trouvât d'abord établi, elle lui avait ménagé la maison vis-à-vis la même que le duc de Courlande louait de l'amiral comte de Golowin pour y loger les personnes qui lui étaient attachées. M-me la Régente enfin se propose de tenir cour les lundis et les jeudis, dès qu'on aura quitté les pleureuses, et si à ce sujet m-me la princesse Elisabeth pense avec moi qu'on affectera de suivre l'étiquette de la Czarine, ainsi que je vous ai marqué, m., le soupçonner, elle relèvera encore davantage par des railleries assez fortes que m-me la Régente étant et se trouvant dans un pays d'une religion différente, lui eût donné pour raison du changement du dimanche au lundi, la nécessité où se trouvent les luthériens d'aller ce jour-là l'après-midi à l'église.

L'article en clair qui suit, n'est que pour éloigner les soupçons qu'une lettre aussi longue pourrait occasionner à la suite de la visite que j'ai faite hier, si, suivant la louable coutume de ce pays, on voulait satisfaire sa curiosité.

En clair. Tels sont les différents objets que j'ai pu recueillir et combiner depuis quelques semaines. Je m'empresse d'autant plus de les rassembler tous aujourd'hui que les retards que souffre le retour de mon courrier, peuvent me préparer à des ordres dont l'exécution absorberait entière-

---

мавшагося герцогомъ Курляндскимъ у адмирала графа Головина для помѣщенія тамъ лицъ, находившихся въ его свитѣ. Правительница предполагаетъ, наконецъ, назначить пріемные дни по понедѣльникамъ и четвергамъ, какъ только будетъ снятъ глубокій трауръ; если же при этомъ, какъ думаетъ принцесса Елизавета вмѣстѣ со мной, здѣсь будутъ стремиться соблюдать церемоніалъ, установленный покойной Царицей, какъ я сообщалъ вамъ, м. г., предположенія о томъ, то принцесса Елизавета еще болѣе усилитъ насмѣшки, довольно язвительныя, по поводу того, что Правительница, находясь въ странѣ, исповѣдующей иную религію, выставила ей, какъ основаніе для замѣны воскресенья понедѣльникомъ, обязательное для лютеранъ посѣщеніе церкви въ этотъ день послѣ полудня.

Слѣдующія за симъ нешифрованныя строки служатъ лишь для устраненія подозрѣній, которыя могло бы возбудить столь длинное письмо, отправляемое вслѣдъ за моимъ вчерашнимъ посѣщеніемъ, если, согласно похвальной привычкѣ, господствующей въ этой странѣ, здѣсь пожелаютъ удовлетворить свое любопытство.

Нешифрованная. Таковы различныя обстоятельства, свѣдѣнія о которыхъ я могъ добыть и сопоставить за нѣсколько послѣднихъ недѣль. Я тѣмъ сильнѣе спѣшу собрать ихъ всѣ сегодня, что вслѣдствіе задержекъ, которымъ подвергается мой курьеръ, ѣдущій обратно, могутъ быть приго-

ment ou mon temps, ou mon attention. Je passe aux choses courantes qui me sont revenues dans ces derniers jour-ci.

M. de Kayserling envoyé de Brunswick qu'on jugeait être bien loin, est encore à Mittau. Il en est de même du prince Troubetzkoï, procureur général sur lequel il s'était répandu bien des bruits. Il est un des membres de la commission proposée pour les prétentions de cette cour sur la Courlande. Ceux chargés avec lui de ce soin, sont le feldmaréchal Lascy, m. de Boudberg, conseiller de la régence de Livonie, et le baron de Mengden, directeur des économies.

M-me la Régente n'a point voulu être en reste sur l'attention que lui avait témoignée m-me la princesse Elisabeth; elle lui a envoyé le jour de sa naissance un bracelet de perles magnifiques entrelacées de diamants, et de la part du Czar une tabatière d'or enrichie de pierreries.

Suivant les lettres que reçut dimanche dernier le secrétaire de la légation de Saxe, le comte de Lynar avait déjà passé Dantzig. On l'attend en conséquence à tout moment.

Pour m'assurer finalement que les intentions de m. le comte d'Osterman seraient suivies et qu'on répondra à ce qu'il a ordonné pour que la sentence de ces trois hommes fût rendue publique, je le fis prier mer-

---

товлены мнѣ такія повелѣнія, исполненіе которыхъ потребуетъ всего моего времени и вниманія. Перехожу къ текущимъ событіямъ, сообщеннымъ мнѣ за послѣдніе дни.

Посланникъ герцога Брауншвейгскаго Кейзерлингъ, котораго считали находящимся очень далеко отсюда, все еще пребываетъ въ Митавѣ. То же относится и къ генералъ-прокурору князу Трубецкому, о которомъ было распространено множество слуховъ. Онъ состоитъ однимъ изъ членовъ комиссіи, учрежденной по поводу притязаній здѣшняго двора на Курляндію. Лица, на которыхъ вмѣстѣ съ нимъ возложена эта забота, слѣдующія: фельдмаршалъ Ласси, совѣтникъ лифляндскаго правительства Будбергъ и рижскій генералъ-директоръ экономіи Менгденъ.

Правительница отнюдь не хотѣла оставаться въ долгу относительно вниманія, оказаннаго ей принцессой Елизаветой; она послала ей въ день рожденія браслетъ, украшенный великолѣпными жемчугами и брилліантами, а отъ Царя табакерку съ драгоцѣнными камнями.

Судя по письмамъ, полученнымъ въ послѣднее воскресенье секретаремъ саксонскаго посольства, графъ Линаръ уже проѣхалъ Данцигъ, слѣдовательно ожидается здѣсь съ часу на часъ.

Дабы окончательно удостовѣриться въ томъ, что намѣренія графа Остермана будутъ выполнены и что приговоръ надъ этими тремя вышепомянутыми лицами будетъ оглашенъ, я передалъ ему въ среду просьбу

credi par un secrétaire de vouloir me faire savoir le jour, l'heure et les endroits où l'on procèderait à l'exécution de ce dont nous étions convenus. Il me fit dire qu'il ne manquerait pas de m'en instruire. Les fêtes l'auront sans doute empêché de me donner jusqu'ici de ses nouvelles à ce sujet.

№ 33. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 30 décembre 1740. / 10 janvier 1741.

En rassemblant les différents objets que je vous ai présentés dans des lettres particulières, je ne pensais pas et ne pouvais pas prévoir que des ministres étrangers guidés sans doute par le foux désir de se rendre agréables mal à propos, se prêteraient à des condescendances dont cette cour voudrait ou se prévaloir, ou s'autoriser pour savoir mauvais gré à ceux qui n'auront pas la même docilité; c'est le fâcheux exemple que vient de donner pourtant m. de Mardefeldt par la forme dont on a revêtu l'audience qu'il prit samedi de m-me la Régente à qui il remit ses nouvelles lettres de créance dans lesquelles le roi de Prusse a jugé à

черезъ одного изъ моихъ секретарей, что желаю получить свѣдѣнія о днѣ, часѣ и мѣстѣ, въ которые будетъ приведено въ исполненіе то, о чемъ мы договорились. Графъ Остерманъ поручилъ передать мнѣ, что не преминетъ увѣдомить меня о томъ. Праздники мѣшали ему, безъ сомнѣнія, до сихъ поръ дать мнѣ свѣдѣнія по этому предмету.

№ 33. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 30 декабря 1740. / 10 января 1741.

Собирая свѣдѣнія о различныхъ предметахъ, сообщенныя мною вамъ въ особыхъ письмахъ, я не думалъ и не могъ предвидѣть, чтобы иностранные министры, побуждаемые, безъ сомнѣнія, ложнымъ желаніемъ не кстати угодить, согласились на уступки, которыми здѣшній дворъ пожелалъ воспользоваться, и, опираясь на нихъ, онъ недоволенъ тѣми лицами, которыя не выказываютъ такой же податливости; подобный дурной примѣръ только-что подалъ, однако, баронъ Мардефельдъ относительно формы, въ какую была облечена аудіенція, данная ему въ субботу Правительницей, которой онъ вручилъ свои новыя вѣрющія письма, въ коихъ прусскій король почелъ за благо облечь Мардефельда званіемъ полномочнаго министра, взамѣнъ званія

propos de lui donner le caractère de ministre plénipotentiaire au lieu de celui d'envoyé extraordinaire qu'il avait pris précédemment. L'attention que m. de Mardefeldt eut de venir le dimanche de me faire part de l'audience qu'il avait eue la veille, me fournit l'occasion naturelle de lui faire les questions nécessaires pour mon information. Je lui demandai d'abord, à qui il avait rendu son créditif; il me dit que c'était à m-me la Régente. „Cela s'est passé", ajoutai-je, „dans la chambre du Czar?" „Non", me répondit-il. „Il était donc", répliquai-je, „dans celle de la Princesse sa mère?" „Non plus", me repartit-il. „Vous êtes cependant", continuai-je, „accrédité auprès d'Ivan III?" „Assurément", me dit-il. „Et sans le voir même", poursuivis-je, „vous avez remis vos lettres de créance à m-me la Régente; cela est fort bien et me voilà instruit".

J'ignore, comment aura procédé le résident de l'archiduchesse en présentant également hier au soir ses nouvelles lettres de créance; mais je crains fort qu'il n'ait été aussi facile, j'ai du moins pour l'appréhender et son séjour depuis 25 ans en ce pays, et le moment présent où il peut croire que sa cour a besoin de celle-ci.

Je vais me trouver dans un embarras sur lequel ma prévoyance ne m'aura été d'aucun secours; on a donné au prince de Brunswick dans

---

чрезвычайнаго посланника, которымъ онъ былъ облеченъ раньше. Вниманіе, выказанное ко мнѣ Мардефельдомъ, пришедшимъ въ воскресенье сообщить объ аудіенціи, данной ему наканунѣ, дало мнѣ естественный поводъ задать ему нѣсколько вопросовъ, необходимыхъ для полноты моихъ свѣдѣній. Я спросилъ его сначала, кому онъ отдалъ свое вѣрющее письмо; онъ отвѣчалъ мнѣ, что Правительницѣ. „Это произошло", прибавилъ я, „въ покоѣ Царя?" „Нѣтъ",—отвѣчалъ мнѣ онъ.—„Такъ это происходило, замѣтилъ я, въ покоѣ Принцессы, его матери?"—„Также нѣтъ", отвѣчалъ онъ.—Однако, продолжалъ я, вы уполномочены состоять при особѣ Царя Іоанна III?" „Разумѣется", сказалъ мнѣ онъ.—„А, между тѣмъ, даже сами того не замѣчая", продолжалъ я, „вы вручили свои вѣрющія письма Правительницѣ; это очень не дурно, вотъ все, что мнѣ надо было знать".

Я не знаю, какъ поступилъ резидентъ эрцгерцогини, представляя также вчера вечеромъ свои новыя вѣрющія письма, но я сильно опасаюсь, чтобъ онъ не оказался столь же уступчивымъ; я, по крайней мѣрѣ, основываю свои опасенія, во-первыхъ, на 25-ти-лѣтнемъ пребываніи его въ здѣшнемъ государствѣ, а во-вторыхъ, онъ можетъ думать въ настоящій моментъ, что его дворъ нуждается въ здѣшнемъ.

Я скоро буду находиться въ затруднительномъ положеніи, отъ котораго не предусмотрительность ничуть не можетъ меня избавить; въ альманахѣ будущаго года принцу Брауншвейгскому присвоены тѣ же преимущества,

l'almanach de l'année prochaine les mêmes avantages dont jouissaient et jouissent m-me la princesse Elisabeth et m-me la Régente; c'est à dire qu'on célèbrera désormais l'anniversaire de son nom et de sa naissance, et dès là c'est pêcher capitalement ici que de manquer ces deux jours et le premier de l'an à aller lui rendre ses devoirs. Quelque disposé que j'y fusse personnellement, je me suis déterminé à n'en rien faire, parce que je ne l'ai pas fait l'autre année, que je n'ai pu ni dû le faire; que les choses me semblent devoir subsister sur le même pied, tant que vous ne m'avez point fait passer les ordres du roi, et qu'il est plus simple enfin qu'on rejette sur moi le blâme et le démérite que si je temporisais sur une chose qui peut être contraire à la dignité du service de Sa Majesté; l'inconvénient, s'il y en avait d'ailleurs dans le parti que j'ai pris, ne portera que sur la journée d'après demain, puisque le jour du nom de ce prince tombant sur le 17 janvier (vieux style) et celui de sa naissance le 17 août, je pourrai vraisemblablement avant que le premier arrive, me guider sur ce que vous me répondrez.

Un homme est venu en grande hâte m'apprendre ce matin comme une chose fort singulière, que le duc Charles-Léopold de Mecklenbourg était mort à Moscou cinq jours avant le décès de la Czarine et que

---

которыми пользовались и пользуются принцесса Елизавета и Правительница, а именно: отнынѣ будетъ праздноваться его тезоименитство и день его рожденія; вдобавокъ будетъ считаться здѣсь непростительной оплошностью, если кто не явится къ нему засвидѣтельствовать должное почтеніе въ эти два дня, какъ и въ день новаго года. Насколько я лично ни былъ расположенъ это сдѣлать, я рѣшилъ ничего подобнаго не соблюдать, такъ какъ я не выполнялъ этихъ обязанностей въ прошломъ году, а, стало быть, не могъ и не долженъ былъ этому подчиняться; дѣло, какъ мнѣ кажется, должно оставаться въ прежнемъ положеніи, пока вы не пришлете мнѣ новыхъ повелѣній короля; и наконецъ, проще будетъ, если на меня падетъ укоръ за неисправность, чѣмъ еслибы я сдѣлалъ уступку въ обстоятельствѣ, могущемъ нарушить достоинство службы Е. В.; кромѣ того, если и окажется что-либо не подобающее въ принятомъ мною рѣшеніи, то это будетъ касаться лишь посѣщенія послѣ-завтра, такъ какъ тезоименитство этого принца приходится 17 января (ст. ст.), а день его рожденія 17 августа; слѣдовательно, я буду, вѣроятно, въ состояніи раньше наступленія перваго изъ этихъ дней принять къ руководству то, что вы мнѣ предпишите въ отвѣтъ.

Сегодня утромъ весьма поспѣшно явилось ко мнѣ одно лицо сообщить, какъ о весьма странномъ событіи, что герцогъ Мекленбургскій Карлъ Леопольдъ скончался въ Москвѣ, за пять дней до кончины Царицы и, судя по донесенію, сдѣланному при дворѣ, онъ былъ тайно погребенъ на лютеран-

sur le compte qu'on avait rendu à la cour, on l'avait fait enterrer secrètement dans le cimetière des luthériens.—Voici le vrai de cette nouvelle, si elle a quelque fondement.

Le duc de Phalaris mari de celle pour qui feu le duc d'Orléans témoigna avoir quelque temps du penchant, vint ici peu avant le mariage de m-me la Princesse Anne avec m. le prince de Brunswick, chargé de bijoux, de lettres pour cette Princesse et d'une commission de la part du duc de Mecklenbourg son père. On en eut vent. On se fit assurer de m. Phalaris au moment qu'il arriva à Riga; étonné de ce qu'on le faisait escorter par un major et douze grenadiers, il en demanda la raison. On lui dit que c'était pour lui faire honneur et pour que tout se trouvât préparé sur la route. Cette feinte réussit assez jusqu'à l'endroit près de Dorpat qui sépare les chemins de Moscou et de St.-Pétersbourg. Comme il s'aperçut qu'on lui faisait prendre celui qu'il ne voulait pas, on ne lui fit plus mystère de l'ordre qu'on avait eu à son sujet. Il continuait sa route lorsqu'une estaffette apporta celui de rétrograder et de le conduire à St. Alexandre Newski. Il y fut six semaines et durant cet intervalle on sut par les interrogatoires qu'elle lui fit subir, quel était l'objet de sa mission. Les pierreries furent portées au cabinet ainsi que les

---

своемъ кладбищѣ; вотъ истина относительно этой новости, если послѣдняя вообще имѣетъ какое-либо вѣроятіе:

герцогъ Фаларисъ, мужъ той особы, къ которой, по заявленію покойнаго герцога Орлеанскаго, онъ имѣлъ склонность нѣкоторое время, прибылъ сюда незадолго до бракосочетанія принцессы Анны съ принцемъ Брауншвейгскимъ: онъ доставилъ драгоцѣнныя вещи, письма къ этой принцессѣ и порученіе отъ герцога Мекленбургскаго, отца ея. Объ этомъ провѣдали, и какъ увѣряютъ, герцогъ Фаларисъ въ моментъ прибытія въ Ригу былъ удивленъ, что къ нему приставленъ въ видѣ конвоя маіоръ съ 12 гренадерами; онъ освѣдомился о причинѣ того. Ему сказали, что это дѣлается для возданія ему бо́льшей почести и для того, чтобы все на пути было ему подготовлено. Такая притворная отговорка имѣла нѣкоторый успѣхъ вплоть до мѣстности, находящейся близъ Дерпта, гдѣ расходятся московская дорога и петербургская. Когда герцогъ Фаларисъ замѣтилъ, что его принуждаютъ избрать путь, по которому онъ не желаетъ слѣдовать, отъ него уже болѣе не стали скрывать повелѣнія, полученнаго по поводу его пріѣзда. Онъ продолжалъ свой путь, какъ вдругъ съ эстафетой было привезено новое повелѣніе—задержать его и отвезти въ Александро-Невскую лавру. Тамъ онъ пробылъ шесть недѣль, и въ теченіе этого промежутка изъ допроса, которому онъ былъ подвергнутъ, было узнано, въ чемъ заключается предметъ его миссіи. Драгоцѣнные камни были переданы въ кабинетъ, также какъ и письма, предназначенныя Принцессѣ

lettres pour la Princesse Anne. On ne sait ce que celles-là sont devenues; celles-ci ne sont jamais parvenues à m-me la Régente. Le valet de chambre du duc de Mecklenbourg qui accompagnait m. de Phalaris, fut renvoyé par mer, et lui mené alors à Moscou. On ne le mit point en prison en y arrivant, mais dans une chambre à la Slobode Allemande où, à cela près qu'il était gardé à vue par des officiers, on lui fournissait tout ce qu'il demandait. Ce fut en conséquence qu'on lui donna la quantité de millet qu'il désirait avoir et qu'il prétendait vouloir faire sécher et manger ensuite. A juger de l'usage qu'il en fit, il sut sans doute dérober quelques instants à ses gardes. Il avait remarqué qu'il y avait des pigeons dans le voisinage; il jetait pour les attirer du millet par sa fenêtre qui donnait sur une cour. Ce moyen lui réussit peu à peu. Il les accoutuma de la sorte à venir sur la fenêtre où il mettait le millet. Ces animaux s'apprivoisèrent à tel point qu'il put en saisir quelques-uns qu'il laissa envoler après leur avoir attaché aux ailes et aux pattes des billets où il était écrit qu'on avertissait qu'on tenait renfermé à Moscou le duc de Mecklenbourg. Bientôt cette circonstance fut sue de plusieurs personnes. La cour en fut informée, et irritée de ce que le secret était en un sens ébruité, on fit donner les knoutes aux offi-

---

Аннѣ. Неизвѣстно, что̀ было сдѣлано съ драгоцѣнностями, письма же вовсе не дошли до Правительницы. Камердинеръ герцога Мекленбургскаго, сопровождавшій герцога Фалариса, былъ отосланъ назадъ морскимъ путемъ, герцогъ же Фаларисъ былъ привезенъ затѣмъ въ Москву. По прибытіи туда его не подвергли тюремному заключенію, но заперли въ комнатѣ, въ нѣмецкой слободѣ, гдѣ, кромѣ развѣ того, что офицеры не выпускаютъ его изъ вида, въ его распоряженіе доставляется все, чего онъ требуетъ. Благодаря этому, ему выдано было значительное количество проса, которое онъ пожелалъ имѣть, утверждая, что хочетъ его высушить и принимать потомъ въ пищу. Судя же по употребленію, которое онъ изъ него сдѣлалъ, онъ несомнѣнно съумѣлъ укрыться на нѣсколько минутъ отъ взоровъ своихъ стражей. Онъ замѣтилъ, что по сосѣдству находились голуби; чтобы привлечь ихъ, онъ сталъ бросать имъ просо изъ своего окна, выходившаго во дворъ. Мало-по-малу цѣль была имъ достигнута этимъ способомъ: такъ онъ пріучилъ ихъ прилетать къ его окну, гдѣ онъ разсыпалъ просо. Птицы эти приручились до такой степени, что онъ могъ схватить нѣкоторыхъ изъ нихъ и отпустилъ ихъ затѣмъ, привязавъ къ ихъ крыльямъ и лапамъ записки, гдѣ было написано извѣщеніе о томъ, что герцогъ Мекленбургскій содержится въ Москвѣ подъ арестомъ. Вскорѣ это обстоятельство было узнано многими лицами. Дворъ былъ увѣдомленъ о томъ, и вслѣдствіе раздраженія, что тайна до нѣкоторой степени разглашена, было приказано наказать кнутомъ

ciers qui se trouvaient auprès de m. de Phalaris pour qu'ils révélassent des particularités dont ces malheureux n'étaient point en état de donner aucune notion. M. de Phalaris fut aussi la victime en partie du stratagème qu'il avait employé; on le resserra si étroitement que depuis ce moment on n'en a plus entendu parler.

La manière dont on a agi à son égard, m'étonne d'autant moins que j'apprends par une personne sûre, combien peu les effets ont répondu à l'idée qu'on voulait donner à tout le monde de la clémence de la Czarine.

Il y avait ici avant même Pierre I une chancellerie secrète à la tête de laquelle du vivant de ce prince était et est encore aujourd'hui le général Ouchakoff; il est actuellement question d'abolir cette chancellerie vu les suites trop fâcheuses qu'on trouve qui en résulteraient; on s'est fait apporter les régistres à cette occasion, et on y voit nom par nom que, pendant les dix ans qu'a duré le règne de la Czarine défunte, cette chancellerie secrète a fait mourir publiquement ou secrètement 7200 personnes et qu'il y en a 30000 qu'on a envoyés en exil ou en Sibérie. On remarque à ce sujet que depuis Iwan Bazilowitz surnommé *le tyran* qui régnait en 1533, il n'y a ici aucun exemple d'une pareille sévérité.

офицеровъ, находившихся при герцогѣ Фаларисѣ, для того, чтобы они раскрыли обстоятельства дѣла, о которыхъ эти несчастные не въ состояніи были дать ни малѣйшихъ свѣдѣній. Герцогъ Фаларисъ явился также до нѣкоторой степени жертвою употребленной имъ хитрости; заключеніе его сдѣлали настолько суровымъ, что съ тѣхъ поръ о немъ уже болѣе ничего не слышно.

Мѣра, къ нему примѣненная, не удивляетъ меня, тѣмъ болѣе, что я узналъ отъ одного надежнаго лица, какъ мало дѣйствительность соотвѣтствовала представленію, какое желали всѣмъ внушить о милосердіи Царицы.

Еще до вступленія на престолъ Петра I, здѣсь уже существовала тайная канцелярія, во главѣ которой, при жизни этого Монарха, находился и состоитъ понынѣ генералъ Ушаковъ; въ настоящее время поднятъ вопросъ объ упраздненіи этой канцеляріи, въ виду слишкомъ прискорбныхъ послѣдствій, которыя, какъ оказывается, явились отъ ея учрежденія; по этому поводу былъ принесенъ реестръ ея дѣламъ, изъ котораго оказалось, на основаніи имѣющихъ списковъ, что въ теченіе 10 лѣтъ, пока царствовала покойная Царица, эта тайная канцелярія приговорила къ публичной или тайной казни 7000 человѣкъ, а 30000 было отправлено въ ссылку или Сибирь. По этому поводу замѣчаютъ, что со времени Ивана Васильевича, прозваннаго *тираномъ* и царствовавшаго съ 1533 года, здѣсь не бывало еще примѣра подобной жестокости.

Je ne m'en suis point tenu aux éclaircissements que j'ai recueillis sur m Phalaris; la façon indirecte dont sa mort m'a été annoncée, m'a fait naître des soupçons sur celle de m. le duc de Mecklenbourg, et rien ne les a plus fortifiés que la manière trop grossière dont toutes les lettres distribuées enfin avant-hier au soir ont été décachetées, et du soin qu'on a pris de nous priver de celles de Hollande et d'Angleterre ainsi que des gazettes de Hambourg, de Hollande et de Cologne, tant de cet ordinaire-ci que de celui de jeudi. J'ai donc été aux enquêtes pour m'assurer de la vérité; les réponses incertaines qu'on m'a faites, m'ont du moins persuadé que m. le duc de Mecklenbourg était en danger, et j'estime, si cette conjoncture se trouve vraisemblable, qu'on n'use de ces précautions que pour préparer m-me la Régente à un évènement qu'on ne veut point qui soit avant divulgué et sur lequel on craint sa sensibilité, surtout dans l'état où elle est. La mort de m. le duc de Mecklenbourg, loin d'affliger, sera regardée comme une circonstance heureuse vu l'appréhension, que je vous marquais, il y a quelque temps déjà, qu'on avait que la Princesse sa fille ne le fît venir à St.-Pétersbourg.

Un courrier dépêché d'Ukraine par m. le général Keith pour faire savoir que tout s'était constaté de ces côtés-là avec joie et tranquillité

Я отнюдь не ограничился этими разъясненіями, собранными мною относительно Фалариса; косвенное сообщеніе, сдѣланное мнѣ о его смерти, возбудило во мнѣ подозрѣніе о кончинѣ герцога Мекленбургскаго, и ничто не подтвердило этихъ подозрѣній сильнѣе, нежели грубый способъ, при помощи котораго были распечатаны всѣ письма, разосланныя, наконецъ, по назначенію третьяго дня вечеромъ, равно какъ и заботливость, съ какою мы были лишены доставки писемъ изъ Голландіи и Англіи и газетъ изъ Гамбурга, Голландіи и Кёльна, какъ съ послѣдней почтой, такъ и съ четверговой. Я принялся за разслѣдованіе, чтобы открыть истину; уклончивые отвѣты, которые мнѣ давались, убѣдили меня, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что герцогъ Мекленбургскій находится въ опасности, и какъ я полагаю, если предположеніе это окажется справедливымъ, къ такимъ предосторожностямъ прибѣгаютъ лишь затѣмъ, чтобъ приготовить Правительницу къ событію, котораго не хотятъ разглашать раньше времени и по поводу котораго боятся произвести сильное впечатлѣніе на Правительницу, въ особенности при томъ положеніи, въ какомъ она находится. Кончина герцога Мекленбургскаго не только не вызоветъ здѣсь огорченій, но будетъ считаться счастливымъ событіемъ, вслѣдствіе опасеній, о которыхъ я сообщалъ вамъ уже нѣсколько времени тому назадъ, чтобы Принцесса дочь его не пригласила герцога въ Петербургъ.

Курьеръ, отправленный изъ Украйны генераломъ Кейтомъ, съ извѣщеніемъ о томъ, что все, касающееся новаго регентства, было тамъ принято

touchant la nouvelle régence, a rapporté qu'il avait laissé l'ambassadeur turc à Toula, lieu à 160 werstes par delà Moscou, où est établie une manufacture d'armes. Ce ministre, au dire du même exprès, doit poursuivre sa route sans s'arrêter, jusqu'à Moscou où je sais d'ailleurs que toutes choses sont préparées pour sa réception. On croit qu'il y passera le reste de l'hiver et qu'il y attendra de nouveaux ordres de sa cour.

M. le prince Chakhowskoï vint encore hier matin suivi d'un secrétaire du cabinet me témoigner que sans les fêtes on n'aurait pas tant tardé à rendre publique la sentence de ceux contre qui j'avais porté des plaintes; qu'un régiment prendrait aujourd'hui les armes à Wassiliostrow derrière la maison des cadets; qu'à 8 heures on mènerait là le bas officier des gardes Ismaïloff et canonnier, qu'on leur y lirait leur sentence et leur annoncerait leur pardon à ma réquisition, sans les prévenir avant cela de ce qui leur était réservé; que le capitaine étant de la police on l'y conduirait à 10 heures; qu'en présence de tout le corps de la police qui y serait rassemblé, on procéderait à l'égard de ce capitaine ainsi qu'envers les autres. Je lui ai marqué être extrêmement touché de ses attentions et fâché des peines qui s'ensuivaient pour lui. Les choses, à ce qu'on m'a rapporté, se sont passées ainsi qu'on

---

съ радостью и безъ нарушенія спокойствія, сообщилъ также, что онъ оставилъ турецкаго посла въ Тулѣ, городѣ, находящемся въ 160 верстахъ за Москвой, и въ которомъ учрежденъ оружейный заводъ. Посолъ Порты, по словамъ того же нарочнаго, долженъ слѣдовать прежнимъ путемъ безостановочно, вплоть до Москвы, гдѣ, какъ я знаю изъ другихъ источниковъ, все уже готово къ его пріему. Полагаютъ, что онъ проведетъ тамъ конецъ зимы и будетъ ждать новыхъ повелѣній отъ своего двора.

Князь Шаховской пришелъ опять вчера утромъ, въ сопровожденіи секретаря кабинета, чтобы заявить мнѣ, что не будь праздниковъ, не замедлилось бы разглашеніе приговора надъ лицами, на которыхъ я подалъ жалобу; сегодня же будетъ собранъ подъ ружье полкъ на Васильевскомъ Острову, за Кадетскимъ корпусомъ; въ 8 часовъ туда будетъ приведенъ унтеръ-офицеръ Измайловскаго полка и канониръ; имъ будетъ прочитанъ приговоръ, произнесенный надъ ними, и возвѣстится затѣмъ помилованіе, по моему ходатайству, безъ предупрежденія ихъ заранѣе о томъ, что ихъ ожидаетъ; такъ какъ капитанъ служитъ въ полиціи, то его отведутъ въ полицейское правленіе въ 10 часовъ; тамъ въ присутствіи всего состава полиціи, которая будетъ собрана, будетъ поступлено съ этимъ капитаномъ такъ же, какъ и съ прочими лицами. Я сказалъ ему, что чрезвычайно тронутъ вниманіемъ его и опечаленъ затрудненіями, ему причиненными. Дѣло это, судя по тому, что мнѣ передавали, произошло въ дѣйствительности такъ, какъ мнѣ

me l'avait annoncé, à cette différence près, qu'au lieu d'un régiment, c'était un détachement composé de trois régiments de campagne qui sont ici en garnison, que cela a commencé beaucoup plus tard, que pour en imposer sans doute davantage on a distribué les baguettes aux soldats dès que la lecture de la sentence a été finie, comme si l'exécution se ferait; que ce n'est qu'après cette formalité observée qu'on a dit à ces gens qu'ils étaient pardonnés; qu'à la suite de ce qui avait été prononcé au capitaine dans une des salles de la police il en est ressorti sans épée, qu'on l'y a fait rentrer à quelques moments de là avec le bas officier et le canonnier, qu'on a alors annoncé au premier son pardon et qu'en conséquence m. le prince Chakhowskoï, présent à l'un et l'autre endroit, lui avait rendu son épée, ainsi qu'aux deux autres. Ces trois hommes, pour ne rien omettre, se sont trouvés dans mon antichambre lorsque je la traversais pour aller dîner et se sont prosternés à la mode du pays. Je leur ai fait dire de s'en retourner et ai ordonné qu'on leur donnât de l'eau de vie.

было заявлено, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что вмѣсто полка находился при этомъ отрядъ изъ 3-хъ армейскихъ полковъ стоящаго здѣсь гарнизона, началось выполненіе приговора гораздо позже, и затѣмъ, разумѣется, чтобъ произвести большее впечатлѣніе, солдатамъ были розданы шпицрутены, тотчасъ же по прочтеніи приговора, какъ будто бы наказаніе должно было привестись въ исполненіе; лишь по соблюденіи этой формальности было объявлено этимъ людямъ, что они помилованы; вслѣдъ за прочтеніемъ приговора капитану въ одной изъ залъ полицейскаго правленія, онъ вышелъ оттуда безъ шпаги, а потомъ былъ снова туда введенъ, черезъ нѣсколько времени, вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ и канониромъ, и тогда первому было объявлено о его помилованіи, вслѣдствіе чего князь Шаховской, присутствовавшій въ томъ и другомъ мѣстѣ, возвратилъ ему шпагу; то же было объявлено и двоимъ остальнымъ. Трое этихъ лицъ, если ужъ не опускать ни одной подробности, очутились въ моей передней, когда я проходилъ къ обѣденному столу и простерлись передо мною ницъ, по обычаю страны. Я поручилъ имъ сказать, чтобы они возвращались домой, и приказалъ имъ дать водки.

№ 34. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 12 janvier 1741.

J'ai reçu, m., les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 29 novembre et le 3 décembre. Les propos que vous a fait tenir la princesse Elisabeth, et les réflexions dans lesquelles il vous ont donné lieu d'entrer, semblent éloigner beaucoup les espérances dont cette princesse et son parti auraient pu se flatter. L'on doit croire d'ailleurs qu'il ne sera point question de ses intérêts pour la couronne de Russie pendant la vie du jeune Czar; ainsi toutes réflexions à ce sujet seraient superflues pour le moment présent, et je n'ai qu'à vous remercier des circonstances dont vous m'avez fait part relativement à la princesse Elisabeth.

Il n'y a aucune apparence que vos relations de bienséance et de devoir avec cette princesse puissent être susceptibles de mauvaises interprétations, et rien ne doit vous détourner des égards qu'il convient à un ministre du roi de marquer à une personne du rang de la princesse Elisabeth.

La visite que vous avez faite à m-me la Régente, était dans l'ordre, et je n'ai à cet égard aucune objection à vous faire.

№ 34. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 12 января 1741.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы сдѣлали мнѣ честь написать 29 ноября и 3 декабря. Замѣчанія, вызванныя у васъ принцессой Елизаветой, и разсужденія, въ которыя она заставила васъ вступить, повидимому, значительно отдаляютъ надежды, какія могли лелѣять эта принцесса и ея партія. Кромѣ того, должно полагать, что не будетъ и рѣчи о ея интересахъ относительно россійскаго престола въ продолженіе жизни молодого Царя; такимъ образомъ, всякія соображенія по этому предмету являются, пожалуй, излишними въ данный моментъ, и я могу лишь благодарить васъ за сдѣланныя вами мнѣ сообщенія, касающіяся принцессы Елизаветы.

Нѣтъ ни малѣйшаго вѣроятія, чтобы сношенія ваши съ этой принцессой ради исполненія приличій и долга вѣжливости могли подвергнуться дурнымъ толкованіямъ, и ничто не должно отвлекать васъ отъ знаковъ вниманія, какіе королевскій министръ обязанъ оказывать особѣ, занимающей положеніе принцессы Елизаветы.

Визитъ, сдѣланный вами Правительницѣ—въ порядкѣ вещей, и я не имѣю высказать вамъ никакихъ замѣчаній по этому поводу.

Je ne pense pas que le résident du feu empereur en Russie puisse avoir rien de nouveau à vous ajouter aux propos qu'il vous a tenus relativement aux prétentions de la cour de Bavière sur la succession des états d'Autriche. Ainsi je n'ai qu'à louer la sagesse de la réponse que vous y avez faite de vous même.

Il n'est pas douteux que si le retour du marquis Botta en Russie avait lieu sur l'invitation que vous me marquez qui en a été faite à la cour de Vienne, l'on pourrait en inférer qu'il s'agirait de quelque vue à suivre entre ces deux cours; il est d'autant plus nécessaire que vous veilliez à ce qui se passera à cet égard que la part que le feld-maréchal de Munich paraît y prendre, ne pourrait manquer de l'attacher à la cour de Vienne.

Il est vraisemblable que celle de Russie a eu de fortes raisons pour n'entrer jusqu'à présent en rien dans la garantie de la pragmatique sanction du feu empereur; cependant c'est un prétexte qui manque à la Russie pour se mêler des affaires actuelles de l'empire; vous avez répondu très prudemment à m. Osterman lorsqu'il vous en a entretenu en dernier lieu; mais il serait à souhaiter que vous puissiez pénétrer, si, au défaut de ce prétexte, la cour où vous êtes, ne chercherait pas quel-

---

Я не думаю, чтобы резидентъ покойнаго императора при русскомъ дворѣ могъ сообщить вамъ что-либо новое помимо переданныхъ вамъ слуховъ о претензіяхъ баварскаго двора на наслѣдованіе австрійскихъ владѣній. Поэтому мнѣ остается лишь одобрить благоразумный отвѣтъ, который вы ему дали, по собственному соображенію.

Нѣтъ сомнѣнія, что если состоится возвращеніе маркиза Ботта въ Россію, на основаніи приглашенія, съ которымъ, какъ вы мнѣ сообщаете, здѣсь обратились къ вѣнскому двору, отсюда можно будетъ заключить, что дѣло касается какихъ-нибудь общихъ цѣлей, которыя оба этихъ двора желаютъ преслѣдовать; необходимо вамъ слѣдить за тѣмъ, что будетъ происходить въ этомъ отношеніи еще и потому, что участіе, принимаемое, повидимому, здѣсь фельдмаршаломъ Минихомъ, неминуемо заставитъ его принять сторону вѣнскаго двора.

Весьма вѣроятно, что русскій дворъ имѣлъ вѣскія основанія для того, чтобы не принимать до сихъ поръ никакого участія въ гарантіи прагматической санкціи покойнаго императора; между тѣмъ, теперь у Россіи именно не достаетъ предлога для вмѣшательства въ нынѣшнія дѣла имперіи; вы отвѣчали очень благоразумно Остерману, когда онъ бесѣдовалъ съ вами послѣдній разъ; но было бы желательно, чтобы вы могли допытаться, не станетъ ли дворъ, при которомъ вы находитесь, за отсутствіемъ этого предлога, искать какого-либо иного средства оказать вліяніе на избраніе новаго императора.

que autre moyen d'influer sur l'élection d'un nouvel empereur. Je ferais moins d'attention au passage précipité du colonel Neubaur en Russie, si je ne savais que c'est un homme intimement attaché au feld-maréchal Munich; je vous prie d'examiner ses démarches.

Vous n'avez assurément rien omis de tout ce qui pouvait être propre à éclairer la Suède sur la véritable situation de la Russie. Quelque parti que puisse prendre la première, elle ne pourra que rendre justice à la droiture de vos intentions. Il n'est pas douteux qu'elle ne vous tienne compte des sages conseils que vous avez donnés à m. Nolken. Vous ne pouviez mieux faire que d'instruire en même temps m. de St. Sévérin de ce qui était à votre connaissance. Je ne doute pas qu'il ne concoure de son côté à faire ouvrir les yeux aux suédois sur le contretemps qu'il y aurait à faire de leur part aucune démarche capable d'interrompre la correspondance entre ces deux cours voisines.

Я бы не оказалъ такого вниманія поспѣшному пріѣзду полковника Нейбауера въ Россію, еслибы я не зналъ, что этотъ человѣкъ весьма преданъ фельдмаршалу Миниху; я прошу васъ слѣдить за его дѣйствіями.

Вы, разумѣется, ничего не упустили изъ того, что̀ можетъ оказаться полезнымъ для раскрытія Швеціи истиннаго положенія дѣла въ Россіи; къ какому бы рѣшенію ни пришла первая изъ этихъ державъ, она можетъ лишь отдать справедливость прямотѣ вашихъ намѣреній. Безъ сомнѣнія, она оцѣнитъ благоразумные совѣты, какіе вы давали Нолькену. Вы сдѣлали, какъ нельзя лучше, что извѣщали въ то же время Сенъ-Северена о томъ, что̀ было вамъ извѣстно. Я не сомнѣваюсь, что онъ будетъ содѣйствовать, въ свою очередь, разъясненію шведамъ того неудобства, которое бы для нихъ возникло, еслибъ они рѣшились, съ своей стороны, на какой-либо поступокъ, способный повлечь прекращеніе сношеній между этими двумя сосѣдними дворами.

№ 35. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 3/14 janvier 1741.

Mes soupçons sur la conduite que tiendrait le résident de l'archiduchesse, se sont trouvés fondés. Il vint mercredi matin me faire part de l'audience qu'il avait eue la surveille. Je lui demandai comment cela s'était passé; mais je ne fis aucune réflexion sur ses réponses. Il me dit bonnement que sur l'insinuation qu'il avait imaginée de faire à sa cour pour mieux captiver m-me la Régente, on lui avait envoyé une lettre de créance pour le Czar et une lettre de notification à ce Prince par laquelle l'archiduchesse l'instruit de son avènement; que cette princesse lui avait adressé deux lettres semblables pour m-me la Régente. C'est sur ce point-ci que portait l'insinuation et que porte la complaisance de la cour de Vienne; qu'il avait remis toutes ces lettres à m-me la Régente; qu'il n'y avait auprès d'elle, en ce moment-là, que le comte de Munich grand-maître de sa maison, le feld-maréchal son père comme premier ministre et le baron de Munich frère du feld-maréchal qui avait répondu au nom de la Régente. Quant au Czar il ne l'a point vu et il n'en a pas même été question.

№ 35. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 3/14 января 1741.

Мои подозрѣнія относительно образа дѣйствій, какого будетъ держаться резидентъ эрцгерцогини, оказались основательными. Онъ явился въ среду утромъ сообщить мнѣ объ аудіенціи, данной ему наканунѣ. Я разспросилъ его, какъ она происходила; но я не могъ высказать никакихъ соображеній по поводу его отвѣтовъ. Онъ сказалъ мнѣ лишь, что вслѣдъ за представленіемъ, съ которымъ онъ придумалъ обратиться къ своему двору для того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на Правительницу, ему было прислано вѣрющее письмо къ Царю вмѣстѣ съ извѣстительной грамотой, въ которой эрцгерцогиня увѣдомляетъ здѣшняго Государя о своемъ восшествіи на престолъ; принцесса эта прислала два подобныхъ же письма и для представленія Правительницѣ. Относительно этого именно пункта и было имъ сдѣлано представленіе, а со стороны вѣнскаго двора уступка; всѣ эти письма были вручены резидентомъ Правительницѣ; при ней не находилось въ этотъ моментъ никого, кромѣ ея оберъ-гофмейстера графа Миниха, фельдмаршала отца его, и барона Миниха брата фельдмаршала, который отвѣчалъ резиденту отъ имени Правительницы. Что касается Царя, то резидентъ его даже не видѣлъ и о немъ не было и рѣчи.

Que m-me la Régente dans ces sortes d'occasions et dans tous les instants soit environnée de mm. de Munich, de leurs femmes, de leurs parents et de m-me de Mengden leur nièce, favorite de cette Princesse, c'est une circonstance d'autant plus à remarquer qu'il est singulier que le feld-maréchal Munich renchérisse sur ce que faisait m. le duc de Courlande, et tombe dans les mêmes inconvénients dont il lui a fait un crime. Ce n'est pas assez en effet d'obséder sans cesse m-me la Régente et de ne point la laisser seule un moment, il n'est pas permis aux dames d'entrer dans la chambre où elle se tient, qu'elles n'y soient appelées. Le mécontentement qui s'ensuit de ce traitement nouveau, augmente par la nécessité où se trouvent ces mêmes dames d'aller faire leur cour à m. et m-me feld-maréchal de Munich. Ce général indispose encore particulièrement la nation en agissant aussi cavalièrement avec m. le prince de Brunswick que le faisait le duc de Courlande, en ne traitant pas moins que lui un chacun avec hauteur, et en se laissant baiser ou la main, ou le pan de son habit par les uns et les autres, jusque dans les appartements et en présence même de la Régente. M. le feld-maréchal Munich a encore suivi les errements de son prédécesseur, en inspirant de la crainte à cette Princesse; elle qui aimait beaucoup à se promener, ne sort plus; tout lui fait ombrage, et lorsqu'avant'hier les

---

Правительница при подобнаго рода случаяхъ и вообще всегда бываетъ окружена Минихами, ихъ женами, родственниками, включая сюда племянницу ихъ—Менгденъ, любимицу Правительницы; это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что странно, какъ фельдмаршалъ Минихъ, придававшій особое значеніе дѣйствіямъ герцога Курляндскаго, самъ совершаетъ тѣ же ни съ чѣмъ несообразныя дѣйствія, какія онъ вмѣнялъ ему въ преступленіе; дѣйствительно, онъ не только безпрерывно является къ Правительницѣ и ни на минуту не оставляетъ ее одну, но даже статсъ-дамамъ не позволяется входить въ покой, гдѣ находится Правительница, если ихъ не позовутъ. Неудобство, проистекающее изъ такихъ новыхъ порядковъ, усугубляется еще необходимостью, въ которую поставлены тѣ же статсъ-дамы дѣлать визиты фельдмаршалу Миниху и его супругѣ. Фельдмаршалъ этотъ еще болѣе раздражаетъ народъ, обходясь столь же безцеремонно съ принцемъ Брауншвейгскимъ, какъ нѣкогда герцогъ Курляндскій, и подобно ему, со всѣми обращаясь высокомѣрно и допуская тѣхъ или иныхъ лицъ цѣловать себѣ руку или край одежды, даже въ апартаментахъ и на глазахъ самой Правительницы. Фельдмаршалъ Минихъ, кромѣ того, повторяетъ ошибку своего предшественника, внушая страхъ здѣшней Государынѣ-Правительницѣ; она весьма любила гулять, но не выходитъ болѣе изъ дворца; все ей кажется подозрительнымъ, и когда третьяго дня офицеры гвардіи явились, чтобы поздравить ее и поцѣловать

officiers des gardes vinrent lui baiser la main à l'occasion de la nouvelle année, elle ne sut point cacher les appréhensions dont elle était agitée, et elle les fit remarquer au contraire en se tenant continuellement avec un air distrait et embarrassé entre les deux grenadiers qui étaient en faction à la porte de son antichambre. On a marqué encore davantage la défiance en doublant les sentinelles et en pratiquant des escaliers dérobés dont on ne connaît point l'issue et dont on ne laisse approcher qui que ce soit à l'exception du feld-maréchal.

Je ne donnerais pas de plus grands applaudissements à sa politique et à son expérience dans les affaires, si j'en jugeais par une particularité que m'apprit mercredi le résident de l'archiduchesse, et que je lui arrachai vraisemblablement, en lui marquant une certaine confiance. Il m'était revenu qu'on assujettirait les secours que requerrait la cour de Vienne contre le roi de Prusse à la reconnaissance non-seulement du titre d'empereur pour le Czar et ses descendants, mais même à celle du Kayserliche Hoheit (Altesse Impériale) pour m-me la Régente. Je lui fis part de ce détail en lui témoignant que je me serais reproché de ne l'en pas informer, nos cours étant aussi unies. Il se montra sensible à cette attention et pour mieux caractériser sa reconnaissance il me dit que la demande lui en avait été faite par le comte d'Oster-

---

руку по случаю новаго года, она не могла скрыть волновавшаго ее страха, напротивъ, обнаружила его, оставаясь все время съ разсѣяннымъ и смущеннымъ видомъ, между двухъ гренадеръ, которые стояли на часахъ у двери ея передней. Еще болѣе выказалось ея недовѣріе, когда она удвоила число караульныхъ и устроила потайныя лѣстницы, выходъ которыхъ никому неизвѣстенъ и къ которымъ никому не позволяютъ приближаться, за исключеніемъ фельдмаршала.

Не болѣе также одобрилъ бы я политику графа Миниха и опытность въ дѣлахъ, еслибы судилъ о нихъ по одному обстоятельству, сообщенному мнѣ въ среду резидентомъ эрцгерцогини, и которое мнѣ удалось вывѣдать отъ него, вѣроятно, благодаря выказанному мною къ нему извѣстнаго рода довѣрію. До меня дошли слухи, что поддержка, требуемая вѣнскимъ дворомъ противъ прусскаго короля, будетъ оказана не только лишь вслѣдъ за признаніемъ Императорскаго титула за Царемъ и его потомствомъ, но еще и титула *Kaiserliche Hoheit* (Императорскаго Высочества) за Правительницей. Я сообщилъ резиденту объ этой подробности, заявивъ ему, что упрекалъ бы себя, еслибы не увѣдомилъ его о томъ, такъ какъ дворы наши находятся въ столь тѣсномъ единеніи. Резидентъ былъ тронутъ такимъ вниманіемъ, и дабы лучше выразить свою признательность, сказалъ мнѣ, что такое требованіе было ему предъявлено графомъ Остерманомъ; онъ же принялъ его

man; qu'il avait pris la chose *ad referendum* s'engageant toutefois d'en écrire, ce qu'il avait fait la veille; que plus il s'était présenté amiablement sur cela, et plus il avait été étonné du procédé de m. le feld-maréchal Munich; que celui-ci qu'il entretenait un peu avant d'être admis à l'audience de m-me la Régente, lui ayant parlé de cette même reconnaissance de lui-même et lui ayant rendu compte de ce que lui avait dit le comte d'Osterman et de ce qu'il ferait en conséquence le lendemain, le feld-maréchal n'en avait pas moins suivi sa pointe; qu'il s'était fort étendu avec chaleur sur la façon dont pendant son ministère il poursuivrait toujours ce qui pourrait être de l'honneur et de la gloire de l'empire; enfin que, si la cour de Vienne se refusait à une demande aussi juste, elle pouvait s'attendre que la correspondance serait interrompue. M. d'Hohenholtzer m'ajouta que ne pouvant tenir à ce propos, sa vivacité quoique vieux l'avait emporté, et qu'en ne contraignant point l'effet du premier mouvement il lui avait répondu: „Comment, monsieur, vous menacez sans faire attention aux circonstances? Dépend-il donc d'un ministre particulier d'accorder ce qu'on lui demande, et lorsque je consens à écrire incontinent d'une manière conforme à vos désirs, en pouvez-vous exiger davantage de moi? Savez-vous de plus ce que pensera ma cour? et cependant vous commencez par les menaces".

---

ad referendum, обѣщавъ во всякомъ случаѣ написать о томъ, что̀ онъ и сдѣлалъ вчера; чѣмъ болѣе дружелюбно онъ отнесся къ этому заявленію, тѣмъ сильнѣе удивлялъ его образъ дѣйствій фельдмаршала Миниха; послѣдній, съ которымъ онъ совѣщался не задолго до аудіенціи у Правительницы, засвидѣтельствовалъ ему такую же признательность отъ собственнаго своего лица и сообщилъ о заявленіяхъ, переданныхъ ему графомъ Остерманомъ, какъ и о томъ, что̀ будетъ сдѣлано на основаніи ихъ на слѣдующій день, но тѣмъ не менѣе настаивалъ на своемъ требованіи; онъ весьма горячо распространился о томъ, что, въ продолженіе своего управленія дѣлами, онъ всегда преслѣдовалъ цѣли, могущія принести честь и славу имперіи; но если вѣнскій дворъ откажется отъ столь справедливаго требованія, то можетъ ожидать прекращенія дипломатическихъ сношеній. Гогенгольцеръ присовокупилъ мнѣ, что онъ не могъ сдержаться при этихъ словахъ: его горячность, хотя онъ и въ преклонныхъ лѣтахъ, увлекла его и, никакъ не будучи въ силахъ противиться первому впечатлѣнію, онъ отвѣчалъ графу Миниху: „Какъ, м. г., вы угрожаете, не обращая вниманія на обстоятельства дѣла. — Развѣ отъ одного министра зависитъ согласиться на то, что отъ него требуютъ, и если я готовъ тотчасъ же написать въ смыслѣ, соотвѣтствующемъ вашему желанію, развѣ вы можете требовать отъ меня бо̀льшаго? Кромѣ того, развѣ вы знаете, какъ отнесется къ этому мой дворъ? а между тѣмъ вы начинаете съ угрозъ".

M. d'Hohenholtzer prétend que cette réponse ferme et modérée à la fois fit rentrer m. le comte de Munich en lui-même, et que honteux de s'être échappé, il ne négligea rien pour effacer l'impression qui pouvait en résulter contre lui.

Comme je voyais m. d'Hohenholtzer en train de s'ouvrir confidemment, je crus devoir en profiter. Je lui parus surpris pour cet effet de ce qu'on avait été si loin avec lui, à moins que le courrier qu'il avait reçu quelques jours auparavant, ne lui eût apporté avec ses lettres de créance et de notification des ordres de requérir cette cour en forme sans attendre le marquis de Botta; il m'avoua que la chose était ainsi que j'en avais jugé, et qu'il attribuait de même que moi à la réquisition formelle, qu'il avait faite, la manière dont on s'était expliqué avec lui sur la reconnaissance du titre d'empereur et du Kayserliche Hoheit pour m-me la Régente.

Il me dit à la suite de cet aveu être chargé de la part de sa maîtresse, de me marquer, combien elle avait été sensible aux sentiments que j'avais montrés sur la mort de l'empereur, et qu'elle se promettait de ces mêmes sentiments, si je voulais, en tant que cela ne me compromettrait pas, rassurer ce ministère-ci sur la crainte qu'il aurait des suédois afin de lui ôter tout prétexte de se dispenser de remplir

---

Гогенгольцеръ утверждалъ, что такой твердый и сдержанный въ то же время отвѣтъ заставилъ Миниха придти въ себя; устыдившись вырвавшихся у него словъ, онъ употребилъ всѣ старанія, чтобы загладить впечатлѣніе, которое могло бы оказаться не въ его пользу.

Такъ какъ я видѣлъ готовность со стороны Гогенгольцера сдѣлать мнѣ конфиденціальное признаніе, то и счелъ должнымъ воспользоваться такимъ случаемъ. Для этого я сдѣлалъ видъ, что удивленъ такимъ устраненіемъ его отъ дѣлъ, если только курьеръ, пріѣхавшій къ нему нѣсколько дней тому назадъ, не привезъ ему, вмѣстѣ съ вѣрющими и извѣстительными письмами повелѣній, обратиться къ здѣшнему двору съ оффиціальными требованіями, не ожидая пріѣзда маркиза Ботта; онъ признался мнѣ, что дѣло обстояло именно такъ, какъ я предполагалъ, и онъ наравнѣ со мною приписываетъ именно сдѣланному имъ формальному требованію способъ, какимъ было ему отвѣчено о признаніи императорскаго титула за Царемъ и титула „Императорскаго Высочества“ за Правительницей.

Вслѣдъ за этимъ признаніемъ онъ сказалъ, что его государыня поручила ему высказать мнѣ, насколько она тронута чувствами, выказанными мною при кончинѣ императора, и на основаніи подобныхъ чувствъ, она надѣется, что я пожелаю, если это не будетъ противорѣчить моимъ инструкціямъ, успокоить здѣшнее министерство, относительно опасеній его со сто-

ses engagements avec la cour de Vienne. Je lui répondis que mon respect pour la mémoire de l'empereur ne méritait pas les témoignages de souvenir dont m'honorait sa maîtresse; que je m'estimais très flatté qu'elle me jugeât propre à contribuer à son service; que je connaissais trop les liaisons qui subsistaient entre le roi et elle pour ne me pas porter à tout ce qu'elle exigerait de mes soins; que je ne manquerai point aussi d'écrire dès le lendemain à m. le comte de Saint-Sévérin pour m'assurer plus particulièrement de la disposition des esprits et pour être en état d'agir plus sûrement sur la réponse.

M. d'Hohenholtzer parut satisfait de la façon dont je me présentais. J'en fus d'autant plus charmé que ma situation vis-à-vis de lui pouvait être embarrassante. Je n'ai point écrit et n'écrirai pas à m. le comte de St. Sévérin, mais je me suis servi de ce moyen, parce que le golfe de Botnie étant à présent fermé par les glaces et cependant pas assez pour qu'on puisse le traverser, les postes sont obligées de le tourner et de remonter jusqu'en Laponie, ce qui ne permet pas qu'on puisse recevoir actuellement une réponse de Stockholm en moins de sept semaines, parce que je puis dire au bout de ce terme que m. le comte de St. Sévérin, pour m'informer plus précisément, a jugé nécessaire de différer ou de vous dépêcher un courrier, et que de cette sorte finale-

---

роны Швеціи, выказываемыхъ съ цѣлью уклониться отъ выполненія своихъ обязательствъ къ вѣнскому двору. Я отвѣчалъ резиденту, что мое благоговѣніе къ памяти императора не заслуживаетъ еще упоминанія обо мнѣ, которымъ почтила меня его государыня; я считаю себя весьма польщеннымъ, что государыня эта признаетъ меня способнымъ принести пользу ея службѣ; мнѣ слишкомъ извѣстны узы дружбы, соединяющія съ ней короля, чтобы быть готовымъ на все, чего она требуетъ отъ моего рвенія; поэтому я не премину завтра же написать графу Сенъ-Северену, дабы вполнѣ удостовѣриться въ настроеніи умовъ въ Швеціи и быть въ состояніи дѣйствовать вѣрнѣе по полученіи отъ него отвѣта.

Гогенгольцеръ, казалось, былъ доволенъ изъявленной мною готовностью. Я же былъ этому тѣмъ болѣе радъ, что мое положеніе, по отношенію къ нему, могло оказаться затруднительнымъ. Я совсѣмъ не писалъ и не буду писать графу Сенъ-Северену, но я воспользовался такимъ средствомъ потому, что Ботническій заливъ покрытъ въ настоящее время льдомъ, однакоже не настолько, чтобы возможно было черезъ него сообщеніе; поэтому почта принуждена огибать его и направляться къ Лапландіи, что̀ не допускаетъ возможности получить въ настоящее время отвѣта изъ Стокгольма ранѣе, чѣмъ черезъ семь недѣль; по истеченіи же этого срока я могу сказать, что графъ Сенъ-Северенъ для болѣе точнаго извѣщенія меня счелъ необходи-

ment rien ne porte sur la cour, puisque avant de recourir à ce dernier expédient je pourrai me trouver sur ce point muni des ordres du roi, pour le cas où m. d'Hohenholtzer ou m. de Botta renouvellerait cette insinuation.

On m'avait rapporté le lundi précédent et je ne vous en parlai pas, monsieur, le mardi pour être plus certain de la chose, que m. de Mardefeld qui sollicitait depuis plusieurs années le renouvellement du traité d'alliance défensive entre la Prusse et la Russie, l'avait enfin obtenu; que le traité avait été signé le 24 décembre (vieux style), c'est-à-dire le 4 de ce mois, et que cela n'avait pas empêché qu'on ne lui remît quatre jours après une lettre pour s. m. prussienne, qu'il avait fait partir incontinent par une estafette et dans laquelle on rappelait le renouvellement qui venait de se conclure, pour donner plus de force aux représentations qu'on y faisait à ce prince, et les rendre plus amiables, dans la vue de le détourner de son entreprise sur la Silésie. J'estimai devoir faire usage de cette circonstance pour faire parler davantage le résident de l'archiduchesse. Je lui dis que peut-être il savait que cette cour avait renouvelé son traité avec la Prusse; qu'il ignorait sans doute encore moins la teneur de la lettre qui avait été remise quelques jours

---

мымъ отсрочить свой отвѣтъ или отправить къ вамъ курьера; такимъ образомъ, въ концѣ концовъ не будетъ оказано никакого дѣйствія на здѣшній дворъ, потому что прежде нежели прибѣгнуть къ этому послѣднему средству, я въ состояніи буду получить на этотъ предметъ повелѣніе короля, въ случаѣ, если Гогенгольцеръ или маркизъ Ботта возобновятъ это заявленіе.

Въ прошлый понедѣльникъ мнѣ было сообщено, но я не писалъ вамъ, м. г., о томъ во вторникъ, чтобы точнѣе удостовѣриться въ этихъ слухахъ, что баронъ Мардефельдъ, уже нѣсколько лѣтъ добивавшійся возобновленія договора объ оборонительномъ союзѣ между Пруссіей и Россіей, наконецъ, достигъ успѣха: договоръ былъ подписанъ 24 декабря (с. с.), т.-е. 4 числа сего мѣсяца; это, однако, не помѣшало ему получить черезъ 4 дня письмо къ его пр. вел., которое было отправлено имъ немедленно съ эстафетой, и въ которомъ упоминалось о только-что совершившемся возобновленіи трактата, съ тѣмъ лишь, чтобы придать бо̀льшую силу и подготовить болѣе дружественное отношеніе къ заявленіямъ, дѣлаемымъ при этомъ, съ цѣлью отклонить короля отъ видовъ его на Силезію. Я счелъ должнымъ воспользоваться такимъ обстоятельствомъ, чтобы заставить высказаться подробнѣе резидента эрцгерцогини. Я сказалъ ему, что, можетъ быть, ему извѣстно о возобновленіи здѣшнимъ дворомъ трактата съ Пруссіей; тѣмъ болѣе извѣстно ему, разумѣется, содержаніе письма, посланнаго нѣсколько дней спустя къ барону Мардефельду по поводу вторженія въ Силезію короля,

après à m. de Mardefeld au sujet de l'irruption faite en Silésie par le roi son maître; mais qu'en qualité de ministre d'une puissance alliée de la cour de Vienne, je n'en avais pas moins de peine à concilier des engagements si contradictoires. M. de Hohenholtzer me répondit qu'il se proposait de m'informer de ces différents objets, quoique m. de Mardefeld lui eût nommément recommandé et l'eût prié de ne m'en rien dire; qu'il était seulement fâché que j'en fusse déjà instruit par le plaisir qu'il se serait fait de me prévenir à cet égard, et de reconnaître l'intérêt que je prenais à ce qui touchait sa cour; qu'il m'avouerait que ce même motif lui avait fait envisager ce renouvellement de traité avec inquiétude, ayant connaissance du contenu de la lettre écrite au roi de Prusse; que craignant en même temps de laisser entrevoir des soupçons qui pourraient blesser ce ministère-ci, il avait pris le biais de parler au prince de Brunswick; qu'il lui avait fait connaître que persuadé personnellement de la sincérité des intentions de la Russie, il se pourrait que les choses dans l'éloignement fussent vues différemment; qu'il le suppliait donc de vouloir comme de lui-même et comme parent si proche de la maison d'Autriche en entretenir m-me la Régente et lui faire savoir ce qu'elle lui aurait répondu, que ce prince conséquemment lui

---

его государя; но въ качествѣ министра державы, находящейся въ союзѣ съ вѣнскимъ дворомъ, мнѣ весьма трудно согласовать обязательства настолько противорѣчивыя между собой. Гогенгольцеръ отвѣчалъ мнѣ, что онъ собирался увѣдомить меня объ этихъ различныхъ обстоятельствахъ, хотя Мардефельдъ просилъ его и совѣтовалъ ничего мнѣ не говорить; ему лишь досадно, что я уже извѣщенъ объ этомъ, вслѣдствіе удовольствія, какое доставило бы ему увѣдомленіе меня о помянутыхъ обстоятельствахъ, вмѣстѣ съ благодарностью за участіе, принимаемое мною во всемъ касавшемся его двора; Гогенгольцеръ признался мнѣ, что именно эта причина и заставляла его съ безпокойствомъ относиться къ возобновленію трактата, такъ какъ ему было извѣстно содержаніе письма, написаннаго королю прусскому; опасаясь въ то же время высказать подозрѣніе, которое могло бы оскорбить здѣшнее министерство, онъ избралъ окольный путь, и заявилъ объ этомъ обстоятельствѣ принцу Брауншвейгскому; а именно, онъ высказалъ ему слѣдующее: «онъ лично убѣжденъ въ искренности намѣреній Россіи, хотя, можетъ быть, издали дѣло это и представляется въ иномъ видѣ; и такъ, онъ умоляетъ принца соблаговолить переговорить объ этомъ съ Правительницей, какъ бы отъ себя и въ качествѣ близкаго родственника австрійскаго дома, а затѣмъ дать знать ему, резиденту, что она ему отвѣтитъ; принцъ Брауншвейгскій, поступивъ какъ сказано, сообщилъ, что говорилъ съ Правительницею по этому предмету, и увѣрилъ резидента, съ своей стороны, что обстоятельства

avait marqué en avoir parlé à la Régente et l'avait assuré de sa part que cela n'affaiblirait en quoi que ce soit les engagements contractés avec la cour de Vienne; que le ministère sans qu'il l'excitât lui avait tenu le même langage, lui disant de plus qu'on avait expressément inséré la clause que ce traité ne préjudicierait en rien aux engagements pris d'ailleurs, et serait plutôt un acheminement pour se rendre communs les alliés et amis des deux cours; qu'on ne s'était porté d'un autre côté à acquiescer aux instances réitérées de la cour de Berlin que pour ne pas lui faire soupçonner dans les conjonctures présentes qu'il y aurait une mauvaise volonté cachée dans le refus de renouveler le traité; que la Russie et la Prusse devenant au contraire par là plus unies d'intérêt et d'amitié, on avait songé à s'en prévaloir ici pour faire goûter davantage les représentations qui faisaient le sujet de la lettre écrite le 28 décembre (v. style) au roi de Prusse, et pour leur donner plus de force. M. d'Hohenholtzer m'ajouta que ces explications avaient été accompagnées des assurances les plus précises qu'on remplirait ses engagements envers la cour de Vienne, dès que par la réponse du roi de Prusse on connaîtrait que les représentations n'ont produit aucun effet. M. le feld-maréchal de Munich, selon ce que m'a rapporté encore

---

эти ни въ чемъ не ослабляютъ силъ обязательствъ, заключенныхъ съ вѣнскимъ дворомъ; русское министерство, безъ всякаго подстрекательства съ его стороны, заявило ему то же самое, высказавъ вдобавокъ, что нарочно была включена въ трактатъ особая статья, гласившая, что договоръ этотъ не нанесетъ никакого ущерба обязательствамъ, заключеннымъ съ другими государствами, а явится скорѣе средствомъ къ тому, чтобы сдѣлать для обоихъ дворовъ общими ихъ союзниковъ и друзей; съ другой стороны здѣсь согласились уступить неоднократнымъ и настойчивымъ требованіямъ берлинскаго двора лишь ради того, чтобы не подать подозрѣній, при настоящемъ положеніи дѣлъ, что укрывается злой умыселъ въ отказѣ возобновить договоръ; наоборотъ, Россія и Пруссія, такимъ образомъ, тѣснѣе сближаютъ свои интересы и усиливаютъ дружбу, поэтому здѣсь и думали-было воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы добиться болѣе благосклоннаго отношенія къ заявленіямъ, составлявшимъ предметъ письма, отправленнаго 28 декабря (с. с.) къ прусскому королю, и придать этимъ требованіямъ бо̀льшую силу. Гогенгольцеръ присовокупилъ, что объясненія эти сопровождались самыми точными увѣреніями въ томъ, что обязательства по отношенію къ вѣнскому двору будутъ выполнены самымъ тщательнымъ образомъ, коль скоро изъ отвѣта прусскаго короля обнаружится, что заявленія эти не произвели никакого дѣйствія. Фельдмаршалъ Минихъ, судя по тому, что мнѣ сообщилъ еще Гогенгольцеръ, полагаетъ, что не трудно будетъ уладить это

m. d'Hohenholtzer, croit qu'il n'est pas difficile d'accommoder cette affaire; mais celui-ci et moi sommes d'un sentiment opposé, et si nous pensons que le roi de Prusse, quand même il conviendrait intérieurement s'être trop précipité, se fera toujours un point d'honneur de rétrograder, nous croyons que les embarras deviennent beaucoup plus grands aujourd'hui, que par le même point d'honneur l'archiduchesse a fait déclarer à Vienne à m. Borck qu'elle n'entendra à rien et n'entrera en aucune négociation avant que le roi de Prusse ne se soit, ainsi que les troupes, retirés de la Silésie.

J'ai cru convenable de faire sentir indirectement à m. de Mardefeld la manière dont il avait procédé à mon égard; j'ai dans cette vue instruit mercredi au soir m. Nolken de la signature du traité dont il n'était pas informé. Je lui ai conseillé d'en faire compliment au ministre de Prusse dans quelques jours, et qu'au cas que celui-ci, comme il y avait fort apparence, fit le mystérieux sur une chose faite, de se venger de la réserve dont il avait usé et userait encore envers nous deux, en lui disant qu'il n'avait pas cru lui parler d'une chose extrêmement secrète, puisque quelques personnes l'en avaient déjà entretenu et que l'ambassadeur de France entre autres le lui avait dit il y a huit jours.

Quoique assuré que m. de Nolken s'acquittera de cette commission

---

дѣло; но Гогенгольцеръ и я противнаго мнѣнія; мы думаемъ, что̀, еслибы даже король прусскій и созналъ въ глубинѣ души, что онъ слишкомъ поторопился, во всякомъ случаѣ онъ сочтетъ отступленіе безчестьемъ для себя; поэтому мы полагаемъ, что затрудненія теперь несравненно значительнѣе; и ради того же самаго вопроса о чести, эрцгерцогиня повелѣла объявить въ Вѣнѣ Борку, что она не пойдетъ ни на какое соглашеніе и не вступитъ ни въ какіе переговоры, пока король прусскій не удалится изъ Силезіи вмѣстѣ съ своими войсками.

Я счелъ умѣстнымъ косвенно дать понять барону Мардефельду, какъ дурно онъ поступилъ относительно меня. Съ этой цѣлью я увѣдомилъ въ среду вечеромъ Нолькена о подписаніи трактата, что̀ еще не было доведено до его свѣдѣнія. Я посовѣтовалъ ему поздравить черезъ нѣсколько дней съ этимъ событіемъ прусскаго министра, а въ случаѣ еслибы онъ, что весьма вѣроятно, сталъ скрытничать о совершившемся фактѣ, то отомстить за его скрытность, которую онъ проявлялъ и будетъ еще проявлять по отношенію къ намъ обоимъ, сказавъ, что онъ не думалъ, чтобы это было до такой степени секретно, такъ какъ нѣсколько особъ уже говорили ему объ этомъ событіи, и между прочими посолъ Франціи увѣдомилъ его о томъ уже недѣлю назадъ.

Хотя я и увѣренъ, что Нолькенъ выполнитъ такое порученіе вслѣд-

par la haine intérieure dont il paie celle que lui porte m. de Mardefeld, ce ne sera qu'après-demain que j'en saurai le succès. J'ai jugé nécessaire de ne point commercer l'envoyé de Suède durant cet intervalle, puisque s'étant assujetti comme les autres ministres à ne faire sa cour à m-me la princesse Elisabeth que les jours qui lui sont destinés, ayant dû la voir hier en particulier à l'occasion de la nouvelle année, mais sur le prétexte qu'il était malade la veille pour profiter du rendez-vous qu'elle lui a donné, et moi finalement devant lui rendre mes respects le premier de l'an, toute fréquentation avec m. de Nolken dans ces moments-là aurait pu être suspecte au lieu qu'il peut importer d'écarter les soupçons. Cette princesse en effet semble manifester de plus en plus les voeux qu'il était et qu'il est naturel de lui supposer; il ne s'agit pas moins dans ce dont est convenu préalablement ce chirurgien avec m. de Nolken que de requérir le roi et le royaume de Suède d'entrer à main armée en Russie pour y soutenir les droits de m-me la princesse Elisabeth; c'est pour apprécier la façon dont elle fera cette réquisition, autant que pour constater l'effet que cela produira et les secours intérieurs que les suédois trouveraient, que m. de Nolken a dû aller hier chez elle. Dans le moment où j'y étais le jour précédent, elle

---

ствіе тайной ненависти, питаемой имъ взамѣнъ такого же чувства къ нему Мардефельда, объ успѣхѣ этого дѣла я узнаю лишь послѣ-завтра. Я счелъ необходимымъ не имѣть никакихъ сношеній въ теченіе этого промежутка съ шведскимъ посланникомъ, такъ какъ онъ наравнѣ съ прочими министрами подчинился обязанности свидѣтельствовать свое почтеніе принцессѣ Елизаветѣ, лишь въ дни, установленные для принесенія ей поздравленій, поэтому обязанъ былъ посѣтить ее между прочимъ вчера, по случаю новаго года, но сослался на то, что былъ боленъ наканунѣ и не могъ воспользоваться назначеннымъ ею свиданіемъ; я тоже, наконецъ, долженъ буду засвидѣтельствовать принцессѣ Елизаветѣ свое почтеніе въ первый день новаго года; поэтому всякія сношенія мои съ Нолькеномъ въ это время могли бы показаться подозрительными, между тѣмъ какъ можетъ быть весьма важно отклонить подозрѣнія. Принцесса эта, дѣйствительно, обнаруживаетъ все яснѣе и яснѣе стремленія, которыя естественно было и есть предполагать въ ней; дѣло идетъ по меньшей мѣрѣ о томъ, о чемъ предварительно совѣщался извѣстный вамъ хирургъ съ Нолькеномъ, а именно о побужденіи шведскаго короля и королевства разрѣшить вступленіе съ вооруженною силой въ Россію для поддержанія правъ принцессы Елизаветы; именно для обсужденія того, какимъ образомъ эта принцесса должна обратиться съ подобнымъ ходатайствомъ, а также, чтобы опредѣлить, какое дѣйствіе оно произведетъ и какую поддержку могутъ встрѣтить шведы внутри Россіи, Нолькенъ долженъ былъ явиться вчера къ

s'expliqua encore plus ouvertement qu'elle n'avait fait; elle me dit qu'au point où les choses étaient portées, elles ne pouvaient subsister longtemps; elle se plaignit amèrement de m-me la Régente et du feld-maréchal de Munich; elle me fit entendre par ce que lui avait témoigné la veille la comtesse d'Osterman, son mari marque de bonnes intentions; elle m'ajouta qu'elle pouvait compter sur le prince Czerkassky et sur tous les officiers des gardes qui sont russiens; que plusieurs autres, qui seraient trop longs à nommer, pensaient de même et qu'ils seraient tous disposés à se déclarer dès qu'ils verraient apparence à le faire; qu'il ne fallait pas croire qu'on pût toujours étouffer les droits acquis par la naissance; qu'elle se rappelait d'autant plus volontiers la sienne, que, le sang de Pierre I coulant dans ses veines, elle ne pouvait que prendre confiance dans l'amitié de la France et lui être aussi attachée qu'elle l'avait toujours été intérieurement. Je lui marquai que je me persuadais avec trop de plaisir de la sincérité de ce sentiment pour n'être pas convaincu qu'il ne démentirait jamais le souvenir cher et précieux qu'on conservait en France pour la mémoire de Pierre-le-Grand; que je voyais avec peine qu'elle eût des sujets de se plaindre; que ce m'était une consolation de la voir pleine de cette fermeté et de cette dignité

принцессѣ. Когда я посѣтилъ ее вчера, она высказалась еще откровеннѣе, чѣмъ когда-либо; она сказала мнѣ, что при томъ положеніи, какое приняли дѣла, это не можетъ такъ долго продолжаться; принцесса горько жаловалась на Правительницу и фельдмаршала Миниха; она заявила мнѣ, на основаніи сказаннаго ей наканунѣ графиней Остерманъ, что мужъ этой особы обнаруживаетъ расположеніе въ ея пользу; она присовокупила, что можетъ разсчитывать на кн. Черкасскаго и на всѣхъ офицеровъ гвардіи русскаго происхожденія; и многія другія лица, которыхъ долго было бы называть по именамъ, думаютъ точно такъ же, и всѣ готовы открыто принять ея сторону, какъ только увидятъ возможность къ тому; не слѣдуетъ полагать, что всегда можно нарушить права, пріобрѣтенныя рожденіемъ; она же тѣмъ охотнѣе вспоминаетъ о своемъ, что кровь Петра I течетъ въ ея жилахъ; лишь съ довѣріемъ можетъ она, принцесса, относиться къ дружбѣ Франціи и будетъ ей предана столь же сильно, какъ и всегда была въ глубинѣ своей души. Я заявилъ принцессѣ Елизаветѣ, что мнѣ весьма пріятно вѣрить въ искренность ея чувства, а потому и питать убѣжденіе, что она никогда не измѣнитъ дорогой и отрадной памяти, сохранившейся во Франціи о Петрѣ Великомъ; я съ огорченіемъ вижу, что она имѣетъ поводъ къ жалобамъ, тогда какъ мнѣ доставило бы утѣшеніе видѣть ее исполненной твердости и достоинства, вполнѣ неразлучныхъ съ ея происхожденіемъ; съ такимъ же удовольствіемъ я убѣждаюсь въ благопріятномъ отношеніи къ ней народа,

qui ne pouvaient qu'être inséparables de sa naissance; que je m'assurais avec la même satisfaction des dispositions heureuses de la nation dont je savais depuis longtemps qu'elle en était l'amour et l'idole; que ce serait un point essentiel de fixer le comte d'Osterman; mais qu'il n'en était pas moins nécessaire de jeter les yeux sur un chef de qui dépend toujours en grande partie l'exécution. Il est bien à présumer qu'elle n'en fût pas restée là; le ministre d'Angleterre qu'on annonça, ne lui permit pas de m'en dire davantage, et la rougeur qui lui monta au visage, pourrait être un garant qu'elle fût sincère en m'avouant qu'il lui déplaisait autant qu'elle avait de haine pour la nation anglaise.

Pour ne point paraître éviter d'écouter m-me la princesse Elisabeth, je demeurai tout le temps que fut chez elle m. de Finch; mais sa visite ayant été fort longue, la mienne l'a été plus. Je témoignai donc à cette princesse, lorsqu'en poussant un gros soupir, elle me dit: „Enfin nous en sommes débarrassés", et qu'elle m'invita de rester, que je connaissais trop le prix des moments, où elle agréait que je lui fisse ma cour, pour m'y refuser jamais; que le contre-temps occasionné par l'arrivée du ministre d'Angleterre ayant déjà trop prolongé l'instant dont j'aurais souhaité mieux profiter, je devais craindre qu'on ne donnât de mauvaises interprétations aux motifs qui me porteraient à m'arrêter plus

---

любовью и поклоненіемъ котораго она уже давно пользуется, какъ мнѣ извѣстно; весьма важно было привлечь на свою сторону гр. Остермана; но столь же необходимо обратить вниманіе на избраніе вождя, отъ котораго всегда, въ значительной мѣрѣ, зависитъ выполненіе замысла. Слѣдуетъ, разумѣется, предполагать, что она отнюдь не упустила этого изъ виду. Приходъ англійскаго министра, о которомъ было доложено, не далъ мнѣ высказаться подробнѣе; краска, выступившая на лицѣ принцессы, могла служить ручательствомъ въ ея искренности, когда она призналась, что этотъ министръ не нравится ей до такой же степени, до какой она ненавидитъ англійскую націю вообще.

Чтобы отнюдь не показалось, что я уклоняюсь отъ выслушанія принцессы Елизаветы, я оставался у нея все время, пока тамъ былъ Финчъ; визитъ его былъ весьма продолжителенъ, но мой еще дольше. И такъ, когда, съ продолжительнымъ вздохомъ, принцесса сказала: „Наконецъ мы избавились отъ него", и пригласила меня остаться, я отвѣтилъ, что слишкомъ цѣню мгновенія, въ которыя она удостоиваетъ принимать изъявленія моего почтенія, чтобы когда-либо отказать себѣ въ этомъ удовольствіи; однако, помѣха, причиненная прибытіемъ англійскаго министра, черезчуръ продлила срокъ посѣщенія, которымъ я желалъ бы воспользоваться лучшимъ образомъ, и я долженъ опасаться, чтобы не были истолкованы въ дурную сторону при-

longtemps; que je croyais ne pouvoir mieux lui marquer mon respect qu'en lui sacrifiant ma propre satisfaction, et en la rendant dépendante des ménagements nécessaires pour elle et pour prévenir les soupçons; que dès qu'elle voudrait me faire avertir des moments où je pourrais sans inconvénients lui faire ma cour, elle me verrait aussi empressé d'en faire usage que de la persuader de mon attachement en toutes rencontres. M-me la princesse Elisabeth me tint compte de mon attention au-delà assurément de ce qu'elle comportait; elle me dit que comme elle n'était plus dans le cas de se contraindre, je serai toujours le maître de venir chez elle quand bon me semblerait. Elle voulut que je m'assisse encore un instant; je le fis par obéissance, mais il ne fut question de rien d'intéressant.

Il est aussi facile de juger que m-me la princesse Elisabeth ira plus loin avec moi sur la situation des affaires, dès qu'elle a été jusque-là, que difficile de supposer que m. de Nolken, en réglant quelque chose avec elle, ne fera pas intervenir l'union établie entre la France et la Suède et la nécessité de se concerter avec celle-là. Ainsi pour peu que vous croyiez, m., qu'il puisse importer au service du roi ou d'aider m-me la princesse Elisabeth à monter sur le trône, de remettre par là quant aux étrangers la Russie dans son ancien état et de fortifier dans

---

чины, побуждавшія меня оставаться у нея долѣе; поэтому, я полагаю, не могу лучше выразить ей своего почтенія, какъ пожертвовавъ ей своимъ собственнымъ удовольствіемъ и подчинивъ его мѣрамъ предосторожности, необходимымъ для нея ради предупрежденія подозрѣній; если же она пожелаетъ извѣстить меня о времени, въ которое я могу безъ неудобствъ засвидѣтельствовать ей почтеніе, она встрѣтитъ съ моей стороны такую же готовность исполнить это; какъ и увѣрить ее въ моей преданности при всякомъ случаѣ. Принцесса Елизавета оцѣнила мое вниманіе, разумѣется, болѣе, чѣмъ оно заслуживало; она сказала мнѣ, что такъ какъ ей не надо болѣе стѣсняться, то я всегда воленъ приходить къ ней, когда мнѣ заблагоразсудится; принцесса пожелала, чтобъ я посидѣлъ еще немного; я выполнилъ это изъ повиновенія къ ней, но разговоръ не касался ничего интереснаго.

Легко представить, что принцесса Елизавета войдетъ со мной и въ дальнѣйшія разсужденія о положеніи ея дѣлъ, разъ ужъ она вступила на этотъ путь; но столь же трудно допустить, чтобы Нолькенъ, договариваясь съ ней о чемъ-либо, не примѣшалъ сюда союза, заключеннаго между Франціей и Швеціей, и не указалъ на необходимость условиться съ послѣдней державой. Поэтому, вы, м. г., быть можетъ, не прочь согласиться, что для службы короля будетъ важно оказать содѣйствіе вступленію на престолъ принцессы Елизаветы и тѣмъ привести Россію, по отношенію къ иностран-

cette princesse des dispositions qui paraissent être favorables, ou de partager du moins la reconnaissance que la Suède acquerrait en servant les intérêts de m-me la princesse Elisabeth, munissez-moi promptement, je vous prie, des ordres et des moyens propres à faire réussir de semblables vues pour le cas où elles sembleraient susceptibles de succès avec probabilité. J'ai pu reconnaître dans mes instructions que S. M. faisait attention à l'injustice qu'on avait faite à cette princesse en appelant de préférance à elle la Czarine défunte à la couronne; j'ajouterai qu'en suivant cette idée, les ordres et les moyens, sans lesquels je ne puis rien faire, doivent être d'autant plus amples que les choses sont sujettes ici à changer souvent; qu'une circonstance échappée ne se retrouve point, par là-même que l'éloignement trop considérable empêche encore d'y suppléer.

Cette cour attribue à celle de Prusse l'interruption des lettres et des gazettes; il nous manque encore deux ordinaires. Le comte d'Osterman a même dit qu'on avait envoyé des ordres à m. de Brackel pour faire à ce sujet de sérieuses représentations aux ministres prussiens; je doute qu'on veuille en venir avec eux aujourd'hui à de pareilles explications; je croirais plutôt que ce sont des discours lâchés à dessein pour

---

нымъ державамъ, въ прежнее ея положеніе, а при этомъ утвердить принцессу въ намѣреніяхъ, повидимому, благопріятныхъ къ Франціи, или раздѣлить, по крайней мѣрѣ, благодарность, какую стяжаетъ Швеція, поддерживая интересы принцессы Елизаветы; въ такомъ случаѣ снабдите меня, пожалуйста, скорѣе повелѣніями и дайте средства, могущія доставить успѣхъ подобнымъ планамъ, въ случаѣ, еслибы была вѣроятность, что успѣхъ ихъ возможенъ. Я могъ замѣтить изъ присланныхъ мнѣ инструкцій, что Е. В. обращаетъ вниманіе на несправедливость, совершенную по отношенію къ этой принцессѣ, когда ей была предпочтена покойная Царица при вступленіи на престолъ; я долженъ присовокупить, что повелѣнія и средства, безъ которыхъ я не могу ничего сдѣлать, должны быть тѣмъ болѣе обширны, что обстоятельства здѣсь подвержены частымъ перемѣнамъ, упущенный случай никогда не встрѣчается больше, и въ то же время слишкомъ большая отдаленность здѣшняго двора мѣшаетъ устранить эти неудобства.

Здѣшній дворъ приписываетъ прусскому перехватываньe писемъ и газетъ; двѣ почты еще не были намъ доставлены. Гр. Остерманъ сказалъ даже, что барону Браккелю были отправлены повелѣнія, чтобы онъ сдѣлалъ серьезныя представленія по этому предмету прусскимъ министрамъ; я сомнѣваюсь, чтобы теперь здѣсь желали вступать съ ними въ подобныя объясненія; я думаю, что скорѣе это слухи, распускаемые умышленно, затѣмъ чтобы

rejeter sur les autres ce dont on espère peut-être tirer quelques lumières et profit.

Il y a eu un très grand nombre de grâces faites le premier de l'an. Celles qui ont été répandues sur tout ce qui appartient à m. le feld-maréchal de Munich, caractérisent de plus en plus et la gratitude de m-me la Régente pour lui, et la juste confiance qu'elle a dans son zèle.

№ 36. M. Amelot au prince de Cantemir.

Versailles, 15 janvier 1741.

Monsieur le cardinal Fleury n'ayant exposé qu'en peu de mots à votre excellence les raisons qui ont porté le roi immédiatement après la nouvelle de la mort de la Czarine à ne point continuer en la personne du marquis de la Chétardie le caractère d'ambassadeur dont Sa Majesté l'avait revêtu auprès de cette Princesse, son éminence a jugé qu'il ne pouvait être que convenable que ces raisons vous soient communiquées avec plus de détail.

Le marquis de la Chétardie voyant que son caractère d'ambassadeur auprès de la Czarine était cessé par le décès de cette Princesse, s'abstint dès ce moment d'en faire aucune fonction et se contenta d'envoyer des gentilshommes, tant aux princes et princesses de la famille du

---

сложить на другихъ дѣйствія, отъ которыхъ здѣсь, быть можетъ, ожидаютъ пріобрѣтенія нѣкоторыхъ свѣдѣній и выгодъ.

Въ первый день новаго года было даровано большое количество милостей. Тѣ изъ нихъ, которыя пожалованы фельдмаршалу Миниху и его роднымъ, все болѣе и болѣе доказываютъ признательность къ нему Правительницы и справедливое довѣріе, питаемое ею къ его рвенію.

№ 36. Отъ г. Амело князю Кантемиру.

Версаль, 15 января 1741.

Кардиналъ Флери изложилъ лишь вкратцѣ в. с. основанія, побудившія короля непосредственно вслѣдъ за извѣстіемъ о кончинѣ Царицы снять съ маркиза де-ла-Шетарди званіе посла, которымъ Е. В. облекъ маркиза при особѣ покойной Государыни; поэтому е. высок. счелъ вполнѣ умѣстнымъ сообщить вамъ вышеупомянутыя основанія въ бо̀льшей подробности.

Маркизъ де-ла-Шетарди, видя, что съ него снято званіе посла при особѣ Царицы, вслѣдствіе кончины ея, прекратилъ съ этого момента отправленіе какихъ бы то ни было посольскихъ обязанностей и ограничился присылкою своихъ дворянъ къ принцамъ и принцессамъ царской фамиліи, а также и къ семьѣ

Czar qu'au duc de Courlande, alors régent, pour leur témoigner ses sentiments et les prévenir sur les raisons qui ne lui permettaient pas d'aller lui-même leur faire les compliments usités en pareille occasion. Il ne différa pas d'en rendre compte au roi et informa en même temps Sa Majesté des changements qui s'étaient faits dans les titres et rangs des principales personnes de cette cour, depuis l'avènement du Czar et particulièrement en la personne du duc de Courlande en qualité de régent pendant la minorité de ce jeune Prince; ils étaient tels que le roi jugea que le marquis de la Chétardie ne pourrait que difficilement concilier la dignité du caractère de son ambassade avec ces nouveaux rangs et titres, et que comme il pouvait y avoir des inconvénients pour les affaires, qu'il refusât absolument de se soumettre à ce cérémonial, il était de la prudence de ne point l'exposer à compromettre ce caractère, et pour cet effet de ne le revêtir que de la simple qualité de ministre plénipotentiaire de Sa Majesté. En effet il n'aurait pas été possible à un ambassadeur du roi d'admettre les titres que le duc de Courlande s'était arrogés, et de lui rendre les honneurs extraordinaires qu'il aurait sans doute continué d'exiger comme dus au régent de la monarchie. Il avait déjà changé dans la lettre qu'il avait écrite au roi pour lui donner part de sa régence, la formule que les ducs de Courlande, ses prédé-

---

герцога Курляндскаго, состоявшаго тогда регентомъ, съ цѣлью засвидѣтельствовать имъ чувство своей преданности и извѣстить объ основаніяхъ, препятствующихъ ему явиться лично, съ обычными, въ этихъ случаяхъ, изъявленіями сочувствія. Маркизъ де-ла-Шетарди не замедлилъ представить отчетъ объ этомъ королю и сообщилъ въ то же время Е. В. о перемѣнахъ, происшедшихъ въ титулахъ и рангахъ главнѣйшихъ лицъ здѣшняго двора, со времени восшествія Царя на престолъ, въ особенности же о перемѣнѣ положенія герцога Курляндскаго, провозглашеннаго регентомъ на время малолѣтства русскаго Государя; перемѣны эти таковы, что король счелъ затруднительнымъ для маркиза де-ла-Шетарди, согласовать достоинство посольскаго званія съ новыми титулами и рангами; а такъ какъ при этомъ могли возникнуть неудобства относительно веденія дѣлъ, маркизъ и долженъ былъ вполнѣ отказаться отъ подчиненія этому церемоніалу: благоразумнѣе было не подвергать его риску унизить достоинство своего званія, и для этой цѣли рѣшено облечь его лишь званіемъ полномочнаго министра Е. В. Дѣйствительно, послу короля невозможно признать титулы, какіе присвоилъ себѣ герцогъ Курляндскій и воздавать ему необычайныя почести, которыхъ онъ, безъ сомнѣнія, продолжалъ бы требовать, какъ подобающихъ регенту монархіи. Герцогъ измѣнилъ уже въ письмѣ, написанномъ имъ королю и извѣщающемъ о назначеніи его регентомъ, формулу, искони употребляв-

esseurs et lui, avaient toujours suivie dans leurs lettres, ce qui avait déterminé Sa Majesté à ne point recevoir cette lettre, et l'ambition qui l'avait porté à s'égaler aux princesses de la maison régnante dans plusieurs circonstances essentielles, annonçait que dans la suite il y aurait tous les jours de sa part de nouvelles prétentions inadmissibles. C'est par ces considérations que dans les premiers jours du mois de décembre dernier le roi répondant à la lettre que le Czar avait écrite à Sa Majesté pour lui donner part de son avènement au trône, a jugé ne devoir donner au marquis de la Chétardie que la qualité de son ministre plénipotentiaire. Sa Majesté a depuis appris par une seconde lettre du Czar qu'ayant fait arrêter le duc de Courlande, il avait confié la régence de ses états pendant sa minorité à la Princesse Anne de Mecklenbourg sa mère, et S. M. a répondu dans les derniers jours du même mois de décembre à cette lettre comme aussi à celle que m-me la Princesse Anne lui avait écrite.

Le changement qui est arrivé, m., à votre cour peut faire cesser les difficultés du cérémonial, et si l'on peut prévoir que les choses se passeront en règle, le roi ne fera point de difficultés de rendre le caractère d'ambassadeur à m. de la Chétardie. Je lui écris à ce sujet, et dès que j'aurai reçu sa réponse je prendrai les ordres de S. M.

нуюся въ письмахъ герцогами Курляндскими, его предшественниками и имъ самимъ; а это побудило Е. В. совсѣмъ не принимать вышепомянутаго письма. Честолюбіе, съ какимъ онъ стремился стать въ уровень съ принцессами царскаго дома, при различныхъ, вѣсьма важныхъ обстоятельствахъ, предвѣщали впослѣдствіи съ его стороны, ежедневныя новыя притязанія, недопускаемыя нами. Именно, въ виду этихъ соображеній, въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца истекшаго года король, отвѣчая на письмо, написанное Царемъ Е. В. съ извѣщеніемъ о вступленіи своемъ на престолъ, счелъ должнымъ облечь маркиза де-ла-Шетарди лишь званіемъ своего полномочнаго министра. Впослѣдствіи изъ второго письма Царя, Е. В. узналъ, что Государь этотъ, приказавъ арестовать герцога Курляндскаго, ввѣрилъ управленіе государствомъ, въ продолженіе своего несовершеннолѣтія, принцессѣ Мекленбургской Аннѣ, своей матери; и въ послѣднихъ числахъ того же декабря мѣсяца, Е. В. отвѣчалъ какъ на это письмо, такъ и на написанное ему Принцессой Анной.

Перемѣна, происшедшая при вашемъ, м. г., дворѣ, можетъ прекратить затрудненія, касающіяся церемоніала, и если можно будетъ предвидѣть, что все придетъ въ порядокъ, Е. В. не затруднится облечь прежнимъ званіемъ маркиза де-ла-Шетарди. Я пишу ему по этому поводу и какъ только получу отвѣтъ его, обращусь за повелѣніями къ Е. В.

№ 37. Le prince de Cantemir à m. Amelot.

Paris, 15 janvier 1741.

Je reçois dans ce moment la lettre de v. exc. par laquelle elle me fait l'honneur de m'expliquer en conséquence des ordres de m. le cardinal de Fleury, les raisons qui ont porté S. M. T. C. immédiatement après la mort de l'Impératrice à ne point continuer en la personne de m. le marquis de la Chétardie le caractère d'ambassadeur.

Je suis extrêmement obligé à v. exc. de cette attention et je la supplie de vouloir bien faire connaître à m. le cardinal, combien j'y suis sensible, et je suis charmé d'apprendre par le détail de cette lettre que les raisons du changement du caractère de m. le marquis n'ont rapport qu'à la personne du duc de Courlande. Je compte envoyer votre lettre à ma cour par le premier ordinaire, persuadé que S. A. Imp. m-me la Grande-Princesse Régente y verra avec plaisir les sentiments du roi envers elle.

Du reste je puis assurer v. exc. que S. A. Imp. fait trop de cas de l'amitié du roi et a trop de vénération pour sa personne sacrée pour qu'elle permette qu'il soit fait aucun préjudice au caractère respectable d'ambassadeur de S. M. T. C., et je suppose que m. le marquis de la

---

№ 37. Отъ князя Кантемира г. Амело.

Парижъ, 15 января 1741.

Я только-что получилъ отъ в. с. письмо, въ которомъ вы дѣлаете мнѣ честь объяснить, согласно повелѣніямъ кардинала Флери, основанія, побудившія Его Христ. Вел., по кончинѣ императрицы, снять съ маркиза де-ла-Шетарди званіе посла.

Я чрезвычайно обязанъ в. с. за такое вниманіе и умоляю увѣдомить кардинала, насколько я тронутъ этимъ; притомъ мнѣ весьма пріятно узнать изъ подробностей этого письма, что основанія къ перемѣнѣ званія маркиза де-ла-Шетарди касаются лишь соображеній относительно особы герцога Курляндскаго. Я предполагаю отправить ваше письмо къ своему двору съ первой почтой, будучи увѣренъ, что Ея Имп. Выс. Великая Княгиня Правительница съ удовольствіемъ узнаетъ о чувствахъ, питаемыхъ къ ней королемъ.

Въ заключеніе могу увѣрить в. с., что Ея Имп. Высочество слишкомъ цѣнитъ дружбу короля и исполнена слишкомъ большого почтенія къ его священной особѣ, чтобы позволить нанесеніе какого бы то ни было ущерба высокочтимому званію посла Его Христ. Велич., и я полагаю, маркизъ

Chétardie ne rencontrera aucune difficulté dans le cérémonial. Mais si même il s'en présentait quelqu'une, je puis assurer v. exc. que m-me la Grande-Princesse Régente s'étant proposée d'aller à la rencontre de tout ce qui peut faire plaisir au roi, tâchera de la lever à la satisfaction de S. M. En conséquence, s'il m'est permis de dire mon sentiment, je crois qu'on peut expédier à m. le marquis de la Chétardie le caractère d'ambassadeur sans aucun risque.

№ 38. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 6/17 janvier 1741.

Je me plaignais dans la lettre du 10 de ce mois, que j'ai eu l'honneur de vous écrire, de ce que ma prévoyance n'avait pu me garantir du mécontentement que malgré moi j'aurai donné peut-être au prince de Brunswick à l'occasion de la nouvelle année, et qu'il n'est point impossible que je lui donne encore le 28 de ce mois, anniversaire de sa naissance, ma prévoyance pouvait beaucoup moins me mettre à l'abri d'une nouveauté de l'espèce de celle que j'appris avant-hier au soir; elle est l'ouvrage de m. le feld-maréchal Munich; il a voulu faire sa cour,

---

де-ла-Шетарди не встрѣтитъ ни малѣйшаго затрудненія при соблюденіи церемоніала. Но еслибы даже и представилось какое-либо затрудненіе, я могу увѣрить в. с., что Великая Княгиня Правительница, рѣшившая содѣйствовать всему, что можетъ быть пріятно королю, постарается устранить таковое препятствіе, къ удовольствію Е. В. Слѣдовательно, если смѣю высказать свое мнѣніе, я полагаю, что можно маркизу де-ла-Шетарди прислать полномочіе на званіе посла, безъ всякихъ опасеній.

№ 38. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 6/17 января 1741.

Въ письмѣ отъ 10 числа сего мѣсяца, когда я имѣлъ честь писать вамъ, я жаловался на то, что моя предусмотрительность не могла предохранить меня отъ неудовольствія, вызваннаго, быть можетъ, мною противъ воли въ принцѣ Брауншвейгскомъ, по случаю наступленія новаго года; весьма возможно, что подобное же неудовольствіе я вызову и еще разъ 28 числа сего мѣсяца, въ день его рожденія; но моя предусмотрительность еще менѣе могла приготовить меня къ новости, въ родѣ той, которую я узналъ о немъ третьяго дня вечеромъ; это дѣло рукъ фельдмаршала Миниха; онъ захотѣлъ снискать его

et comme on calcule toujours ici sur la servitude où l'on tient tout le monde, rien ne paraît difficile; on s'abandonne à toutes les idées, et chaque jour en produit de nouvelles auxquelles on se livre avec la même facilité; on a donc imaginé d'accorder au prince de Brunswick le titre d'Altesse Impériale; on a même trouvé que rien n'était plus simple, et que cela devait être inséparable de la qualité de père du Czar. M-me la feld-maréchale Munich est la première qui ait donné ce titre au prince de Brunswick; ç'a été comme le signal, plusieurs ont cru ne pouvoir se dispenser de s'y conformer, et pour fortifier cet exemple m. le premier ministre en a usé de la même façon dans les expéditions faites dans sa chancellerie de guerre; c'est toutefois à quoi l'on s'est tenu, et il n'a paru jusqu'ici aucune ukase à ce sujet.

Tout ce qu'on a pénétré de la mission de m. de Winterfeld, et vous aurez vu, m., par ma dépêche du 31 décembre que suivant m. le feld-maréchal comte de Munich elle n'avait aucun objet, est qu'il était chargé de demander à cette cour deux mille cosaques dont le roi de Prusse aurait désiré se servir et augmenter son armée; cette proposition n'a pas été rejetée, mais on a fait remarquer qu'il serait difficile de déterminer ces gens-là à quitter leur pays; que l'utilité d'ailleurs qu'on

---

расположеніе, и такъ какъ здѣсь всегда разсчитываютъ на рабство, гнетущее всѣхъ, то ничто и не представляется трудно достижимымъ; здѣсь отваживаются на всевозможные проекты, и каждый день порождаетъ новые, принимаемые, съ одинаковою легкостью; и такъ, здѣсь придумали присвоить принцу Брауншвейгскому титулъ Императорскаго Высочества, даже нашли, что ничего нѣтъ проще, и что титулъ этотъ неразлученъ съ положеніемъ отца Царя; супруга фельдмаршала Миниха первая присвоила этотъ титулъ принцу Брауншвейгскому; это послужило, какъ бы сигналомъ; многія лица сочли невозможнымъ для себя уклониться отъ признанія такого титула, а для того, чтобы поддержать подобный примѣръ, первый министръ поступилъ точно также, при отправленіи бумагъ, составленныхъ его военной канцеляріей; однако же, до сихъ поръ лишь этимъ и ограничились, и не появилось пока еще никакого указа по этому предмету.

Все, что̀ можно было узнать о миссіи Винтерфельда, а вамъ извѣстно м. г., изъ моей депеши отъ 31 декабря, что, по мнѣнію фельдмаршала графа Миниха, она не имѣетъ никакой особой цѣли,—заключается въ слѣдующемъ: онъ явился къ здѣшнему двору, просить двѣ тысячи казаковъ, которыми прусскій король желалъ бы воспользоваться для увеличенія своей арміи; предложеніе это не было отвергнуто, но было замѣчено Винтерфельду, что трудно будетъ побудить этихъ людей оставить свою родину; вдобавокъ и польза, какую можно изъ нихъ извлечь, когда они будутъ находиться среди

en pouvait retirer lorsque cette nation se trouvait rassemblée, n'était plus la même lorsqu'ils étaient séparés; que le roi de Prusse ne tarderait pas à s'en apercevoir, ainsi que du peu de fruit que lui produirait cette dépense; qu'on ne négligerait rien pourtant pour le satisfaire à cet égard dès qu'on saurait que les considérations qu'on se croit obligé de lui faire valoir, ne l'emporteront point sur sa première résolution.

M. de Winterfeld est parti hier matin pour aller joindre en droiture le roi son maître en Silésie. M-me la Régente, au nom de la cour, lui a fait remettre un présent en argent de deux mille roubles, et m. de Podewils cousin de celui de ce nom qui est ministre du cabinet en Prusse, que sa santé a obligé de retourner dans sa patrie et qui était ici depuis un an environ auprès de m. de Mardefeld comme secrétaire de légation, en a reçu un de mille roubles de la même façon et est parti aussi hier matin.

C'est lors du départ de ces messieurs qu'est arrivé un courrier de Constantinople. Le paquet dont il était chargé en contenait un de m. de Villeneuve pour moi que m. le comte d'Osterman me fit remettre le soir. Je vois avec peine, par ce que me mande l'ambassadeur du roi, que plus les turcs se sont exécutés sur l'échange des ministres respectifs et sur la restitution des prisonniers esclaves, plus ils se croient autorisés

---

своихъ, является совершенно иною, нежели, когда они будутъ разлучены съ ними; король прусскій не замедлитъ самъ убѣдиться въ томъ, равно какъ и въ малыхъ выгодахъ, какія принесутъ ему расходы на этотъ отрядъ; однако, ничто не будетъ упущено изъ виду, дабы удовлетворить его въ этомъ отношеніи, какъ скоро станетъ извѣстно, что соображенія, какія мы здѣсь считали долгомъ поставить на видъ, не могли измѣнить его первоначальнаго рѣшенія.

Винтерфельдъ уѣхалъ вчера утромъ, для того, чтобы явиться прямымъ путемъ къ королю, своему государю, въ Силезіи. Правительница, отъ имени двора, вручила ему подарокъ въ 2000 рублей серебромъ, а г-нъ Подевильсъ, двоюродный братъ прусскаго кабинетъ-министра, носящаго ту же фамилію, здоровье котораго побудило его вернуться на родину и который пробылъ здѣсь около года при особѣ Мардефельда, въ качествѣ секретаря посольства, точно также получилъ подарокъ въ 1000 рублей и тоже уѣхалъ вчера утромъ.

Послѣ отъѣзда этихъ лицъ, явился курьеръ изъ Константинополя. Пакетъ, врученный ему, заключалъ, между прочимъ, депешу Вильнева ко мнѣ, которую графъ Остерманъ прислалъ мнѣ вечеромъ. Изъ того, что сообщаетъ мнѣ посолъ короля, я съ огорченіемъ вижу, что чѣмъ охотнѣе турки согласились на обмѣнъ обоюдно отправленныхъ министровъ и на возвращеніе

à se plaindre de l'inexécution du traité de la part des moscovites par rapport à la démolition des fortifications d'Azoff; que la Porte ne pense pas que cet article doive dépendre du règlement des limites, de la situation des nouvelles frontières à construire, et du titre d'empereur particulièrement, qui ayant été renvoyé à une ultérieure discussion, ne sauraient suspendre l'effet des conditions stipulées précisément. Il serait fâcheux que des objets semblables fissent perdre à des puissances les fruits de la médiation de Sa Majesté, et ce qui m'afflige encore sur ce point est que je suis d'autant moins en état d'aider cette cour de mes offices que vous savez, m., que depuis un temps infini m. le comte d'Osterman ne m'a pas parlé des affaires de Turquie, que je n'en ai été instruit ici qu'avec tout le public, par ce qu'on recueillait d'un côté et autre, et qu'il est bien difficile qu'aujourd'hui je puisse être content.

M. de Nolken, que je vis hier au soir, ainsi que je vous l'ai annoncé par ma dernière lettre, m'a fait un rapport aussi confirmant qu'exact de son entrevue avec m-me la princesse Elisabeth. Il était convenu avant de la voir, avec ce chirurgien français, des intentions de cette princesse; le premier, quoiqu'autorisé à suivre une pareille vue dès que sa cour a souhaité qu'il vît à former un parti ou avec cette prin-

---

плѣнниковъ, обращенныхъ въ рабство, тѣмъ болѣе считаютъ они себя вправѣ жаловаться на неисполненіе русскими договора относительно разрушенія Азовскихъ укрѣпленій; Порта не полагаетъ, чтобы статья эта должна была зависѣть отъ установленія границъ, отъ устройства новыхъ пограничныхъ линій и въ особенности отъ признанія императорскаго титула; статьи эти, будучи отложены до дальнѣйшихъ совѣщаній, не могли отсрочивать выполненія условій, точно установленныхъ. Было бы прискорбно, еслибы подобныя пререканія заставляли державы утрачивать результаты, пріобрѣтенные посредничествомъ Его Величества; а еще болѣе меня огорчаетъ въ этомъ дѣлѣ, что я не въ состояніи быть полезнымъ здѣшнему двору своими услугами, тѣмъ болѣе что, какъ вамъ извѣстно, м. г., уже давнымъ давно, графъ Остерманъ не говорилъ со мною о дѣлахъ Турціи; я былъ увѣдомляемъ здѣсь о нихъ, лишь вмѣстѣ со всѣми, при помощи свѣдѣній, собираемыхъ тамъ и сямъ; поэтому мнѣ весьма трудно теперь чувствовать себя удовлетвореннымъ.

Нолькенъ, съ которымъ я видѣлся вчера вечеромъ, какъ я увѣдомлялъ васъ, въ послѣднемъ письмѣ, представилъ мнѣ вполнѣ достовѣрное и точное сообщеніе о своемъ свиданіи съ принцессой Елизаветой. Еще раньше этого свиданія Нолькенъ узналъ черезъ французскаго хирурга о намѣреніяхъ этой принцессы, и былъ уполномоченъ слѣдовать такимъ планамъ, согласно желанію его двора, какъ только замѣтитъ образованіе партіи или съ этой принцессой во главѣ, или съ принцессой Анной, или, наконецъ, съ герцогомъ

cesse, ou avec m-me la princesse Anne, ou enfin avec le duc de Courlande, ce ministre agissant d'ailleurs sur le principe fondé que n'ayant plus rien à faire avec ce prince et ce qu'il traiterait avec m-me la Régente parvenant d'abord à la connaissance du ministère russien, ce que celui de Suède veut éviter, il ne peut mieux remplir l'esprit de l'instruction qu'en s'attachant à m-me la princesse Elisabeth, assuré de se trouver seul vis-à-vis d'elle et de ce chirurgien, et que le secret pour eux-mêmes sera gardé. M. de Nolken, dis-je, n'en a pas moins connu l'importance de se justifier par une autorisation par écrit de cette princesse. Le chirurgien en avait aussi connu la nécessité; celle en conséquence que l'envoyé suédois a minutée et qu'il a présentée vendredi à m-me la princesse Elisabeth, porte ce qui suit:

„Je charge et autorise m. de Nolken, envoyé extraordinaire de Suède à la cour de Russie, de requérir en mon nom s. m. le roi et le royaume de Suède de vouloir me prêter secours et l'assistance nécessaires pour faire valoir mes justes droits à la couronne de toutes les Russies en conséquence de ma naissance et du testament de feu s. m. l'impératrice Catherine ma mère de glorieuse mémoire. J'approuve et j'approuverai toutes les mesures que s. m. le roi et le royaume de Suède jugeront à propos de prendre pour cet effet, et je promets qu'au cas

---

Бурляндскимъ; министръ этотъ руководится въ своихъ дѣйствіяхъ вѣрнымъ соображеніемъ, что съ герцогомъ Бирономъ ему нечего больше дѣлать, а, если онъ будетъ вести переговоры съ Правительницей, то все будетъ извѣстно прежде всего русскому министерству, чего шведскіе министры желаютъ избѣжать; поэтому онъ не можетъ лучше выполнить смысла инструкціи, какъ принять сторону принцессы Елизаветы, въ увѣренности, что онъ будетъ дѣйствовать одинъ въ сообществѣ съ принцессой Елизаветой и извѣстнымъ хирургомъ, и что тайна будетъ сохранена ради нихъ самихъ. Нолькенъ, говорю я, тѣмъ не менѣе призналъ весьма важнымъ — обезпечить себѣ оправданіе письменнымъ полномочіемъ со стороны принцессы Елизаветы. Хирургъ также призналъ это необходимымъ; составленный шведскимъ посланникомъ вслѣдствіе этого начерно документъ и представленный имъ въ пятницу вечеромъ принцессѣ Елизаветѣ заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

„Я поручаю и разрѣшаю г. Нолькену, чрезвычайному посланнику шведскому при русскомъ дворѣ, ходатайствовать отъ моего имени передъ е. в. королемъ и королевствомъ шведскимъ объ оказаніи мнѣ помощи и необходимаго содѣйствія для поддержанія моихъ неотъемлемыхъ правъ на всероссійскій престолъ, основывающихся на моемъ происхожденіи и на завѣщаніи покойной императрицы Екатерины, блаженныя памяти моей родительницы. Я одобряю и одобрю всѣ мѣры, какія е. в. король и королевство

qu'il plût au Ciel protecteur des opprimés de bénir l'entreprise d'un heureux succès, de dédommager non-seulement s. m. le roi et le royaume de Suède des frais de cette entreprise, mais aussi de leur donner les témoignages les plus réels de ma reconnaissance".

M-me la princesse Elisabeth débuta au contraire par souhaiter que m. de Nolken agît sur la réquisition qu'elle lui ferait de bouche; elle lui ajouta que dès qu'elle aurait été de la sorte agitée et acceptée par le roi et le royaume de Suède, elle n'hésiterait point un instant à la lui donner par écrit. M. de Nolken ne se laissa point entamer sur sa première demande; il fit valoir la circonstance heureuse des états assemblés en Suède, que rien n'était plus propre à hâter le succès du projet; qu'en différant les intérêts de la princesse pourraient en souffrir; que le moment était d'autant plus précieux, qu'à suivre le cours ordinaire des postes il fallait aujourd'hui près de deux mois pour avoir une réponse, et qu'elle sentirait sans doute que de l'attendre, serait perdre des instants difficiles peut-être à trouver. M-me la princesse Elisabeth lui demanda quelques jours pour se déterminer à ce sujet. Le chirurgien a depuis fait espérer à ce ministre que la princesse se résoudrait à ce qu'il exigeait. M. de Nolken homme sage et précautionné voulut des

---

шведское сочтутъ умѣстнымъ принять для этой цѣли, и обѣщаю, въ случаѣ если Провидѣнію, прибѣжищу угнетенныхъ, угодно будетъ даровать счастливый исходъ задуманному плану, не только вознаградить короля и королевство шведское за всѣ издержки этого предпріятія, но и представить имъ самыя существенныя доказательства моей признательности".

Принцесса же Елизавета, напротивъ, изъявила прежде всего желаніе, чтобы Нолькенъ дѣйствовалъ на основаніи ея словесной просьбы; она присовокупила ему, что какъ только просьба эта будетъ, такимъ образомъ, представлена королю и королевству шведскому и принята ими, она, принцесса, не поколеблется ни минуты изложить ее письменно. Однако, Нолькенъ не отступалъ отъ своего первоначальнаго требованія; онъ поставилъ на видъ то благопріятное обстоятельство, что въ Швеціи собрались государственные чины, и ничто не могло болѣе ускорить успѣшное выполненіе замысла; при отсрочкѣ же интересы принцессы могли бы пострадать; настоящій моментъ тѣмъ болѣе драгоцѣненъ, что слѣдуя обычному почтовому сообщенію, на отвѣтъ съ сегодняшняго дня понадобилось бы два мѣсяца; принцесса, же безъ сомнѣнія, понимаетъ, что выжидать значило бы терять моментъ, который не легко, пожалуй, будетъ найти снова. Принцесса Елизавета попросила у Нолькена нѣсколько дней на размышленіе, чтобы принять рѣшеніе по этому предмету. Хирургъ затѣмъ обнадежилъ этого министра, что принцесса рѣшится исполнить его требованіе. Нолькенъ, человѣкъ разумный и предусмо-

éclaircissements; m-me la princesse Elisabeth ne lui dissimula point que le testament de sa mère, quoique le titre le plus fort qu'elle pût revendiquer, ne l'appelait point cependant à la couronne qu'après le duc de Holstein et ses descendants; que par là-même il serait à propos que les démarches des suédois parussent être extérieurement plutôt pour lui que pour elle; mais elle lui fit sentir avec la même franchise, qu'elle croyait, en servant si utilement les intérêts de ce prince, pouvoir aspirer à monter avant lui sur le trône, d'autant plus qu'étant résolue à ne se jamais marier et prête à s'y engager, elle pensait, vu l'âge surtout de son neveu et le constituant lui et sa postérité pour successeur à la couronne ne lui point préjudicier; m. de Nolken entrant dans un plus grand détail, m-me la princesse Elisabeth pour y satisfaire lui dit positivement qu'elle était fermement sûre de son parti, et qu'il éclaterait dès que les étrangers viendraient en manifestant l'intention de soutenir les droits de l'ascendant de Pierre I; qu'à la vérité sur ce que l'envoyé suédois insistait avec raison sur un chef il n'y en avait pas encore, mais qu'il s'en trouverait alors, et peut-être même que le général Ouchakoff en servirait; qu'il ne fallait pas d'ailleurs considérer cette nation-ci comme les autres, où pour la réussite il est à propos que toutes les mesures

---

тительный, пожелалъ разъясненій; принцесса Елизавета ничуть не скрыла отъ него, что завѣщаніе ея матери—хотя и самый сильный доводъ, на который она могла сослаться, назначаетъ ее, однако, преемницей престола лишь вслѣдъ за герцогомъ Голштинскимъ и его потомствомъ; поэтому было бы хорошо, еслибы дѣйствія шведовъ съ внѣшней стороны скорѣе казались предпринятыми въ пользу этого герцога, нежели въ пользу ея, принцессы; однако, съ такою же откровенностью она заявила Нолькену, что разсчитываетъ, оказывая такую полезную услугу интересамъ герцога Голштинскаго, получить возможность вступить раньше него на престолъ, тѣмъ болѣе что она рѣшилась никогда не выходить замужъ; поэтому она полагаетъ, особенно имѣя въ виду возрастъ ея племянника и назначеніе его и потомства преемниками престола, что не нанесетъ ему никакого ущерба. Когда же Нолькенъ сталъ входить въ бо́льшія подробности, принцесса Елизавета для его удовлетворенія заявила ему положительно, что она вполнѣ увѣрена въ своей партіи, которая выступитъ, какъ только придутъ иностранцы съ явнымъ намѣреніемъ поддерживать права потомства Петра I; правда, что касается справедливыхъ и настойчивыхъ указаній шведскаго посланника на необходимость вождя, его еще не было, но тогда онъ будетъ найденъ, и, можетъ быть, даже эту обязанность приметъ на себя генералъ Ушаковъ; впрочемъ, на здѣшній народъ не надо смотрѣть, какъ на прочія націи, гдѣ, для успѣха плана, необходимо, чтобы всѣ мѣры были обдуманы, приняты и обусловлены

soient concertées, prises et contractées auparavant; qu'ici on gâterait tout, en usant de la sorte; que la défiance était trop grande entre les particuliers pour pouvoir les concilier d'avance; que le principal était de s'assurer séparément de leur sentiment, et que du moment que l'un avait commencé, c'était la pelote de neige et qu'un chacun se réunissait avec plaisir croyant partager également la gloire du succès; qu'au pis aller toutefois elle se représenterait comme chef elle-même aux gardes; qu'elle leur parlerait, que cela suffirait, et qu'elle ne démentirait point le sang d'où elle sortait et saurait effacer jusqu'aux soupçons, qu'elle savait qu'on avait formés de sa faiblesse, en se montrant digne fille de Pierre I, et pour sa fermeté, et pour des sentiments d'amitié et de reconnaissance; cette princesse pour mieux caractériser les dispositions de la nation fit encore remarquer, et cela est vraisemblable, que tous les officiers des gardes viennent régulièrement les dimanches lui faire la cour, ce qu'ils n'avaient point fait depuis la mort de la czarine Catherine; elle lui dit aussi qu'en ne se refusant point à tenir sur les fonts de baptême tous les enfants des soldats des gardes qui le lui demandaient, elle se les concilierait d'autant plus que ces gens-là en qualité de compères avaient la liberté de venir chez elle et y étaient, comme on dit,

---

заранѣе; здѣсь же можно было бы все испортить, дѣйствуя такимъ образомъ; слишкомъ велико недовѣріе между отдѣльными лицами, чтобы можно было заранѣе привести ихъ къ соглашенію; главное состоитъ въ томъ, чтобы заручиться ихъ сочувствіемъ отдѣльно, а какъ скоро началъ бы дѣйствовать одинъ, все двинулось бы какъ снѣжная лавина: всякій съ удовольствіемъ бы присоединялся къ движенію, считая, что онъ равнымъ образомъ раздѣлитъ и славу успѣха; въ худшемъ же случаѣ, она, принцесса, предложитъ себя въ предводители гвардіи; она скажетъ имъ слово, и этого будетъ достаточно; она ни за что не посрамитъ крови, текущей въ ея жилахъ, съумѣетъ разсѣять даже тѣнь подозрѣній, которыя, какъ ей извѣстно, существуютъ, относительно ея слабости, и выкажетъ себя достойной дочерью Петра I, какъ по своей твердости, такъ и по соблюденію долга дружбы и признательности. Принцесса эта, дабы лучше охарактеризовать настроеніе народа, замѣтила вдобавокъ, и это весьма вѣроятно, что гвардейскіе офицеры неизмѣнно являются къ ней по воскресеньямъ засвидѣтельствовать почтеніе, обычай, совершенно оставленный ими съ кончины царицы Екатерины; принцесса Елизавета сказала, кромѣ того, Нолькену, что не отказывала никогда воспринимать отъ купели всѣхъ дѣтей у гвардейскихъ солдатъ, просившихъ ее объ этомъ, и такимъ образомъ привлекала ихъ на свою сторону, тѣмъ болѣе, что эти люди, въ качествѣ кумовьевъ, имѣли къ ней свободный доступъ и, какъ говорится, „*водили съ ней хлѣбъ соль*“. Я разскажу вамъ сейчасъ одинъ слу-

à pot et à rot. Je vous informerai ci-après, à cette occasion, d'une particularité dont j'ai oublié de vous rendre compte samedi; elle lui apprit de même qu'elle pouvait compter sur les régiments d'Astracan, d'Ingermanlande et de Rostof qui sont ici en garnison et qui n'attendent que le signal de la partie des gardes; que les troupes qui sont à Novgorod et aux environs de Pétersbourg ne lui étaient pas moins dévouées; que le clergé enfin était dans les mêmes dispositions.

M. de Nolken lui marqua sa joie sur des circonstances si présageuses; il lui fit remarquer à son tour que pour y donner plus de consistance, il devenait nécessaire de lui parler de l'ambassadeur de France, la Suède se trouvant dans une telle connexion avec S. M. T. C. que sans son secours et son suffrage, la volonté de la Suède serait impuissante. M-me la princesse Elisabeth lui répondit qu'elle applaudissait d'autant plus aux moyens qu'il lui indiquait que son attachement pour la France lui faisait espérer de ne la point trouver contraire à ses intérêts; qu'elle avait une confiance entière en moi.

Quant à la particularité que j'ai omise de vous marquer et que je tiens de m-me la princesse Elisabeth même, c'est que m. le feld-maréchal comte de Munich venant lui souhaiter une heureuse année, avait été si saisi de trouver les vestibules, l'escalier, les antichambres remplis

---

чай по этому поводу, о которомъ я забылъ сообщить вамъ въ субботу. Принцесса увѣдомила также Нолькена, что она можетъ положиться на Астраханскій, Ингерманландскій и Ростовскій полки, входящіе въ составъ здѣшняго гарнизона и ожидающіе лишь сигнала со стороны гвардіи; войска, стоящія въ Новгородѣ и окрестностяхъ Петербурга, не менѣе преданы ей; наконецъ, духовенство питаетъ такія же чувства.

Нолькенъ выразилъ свою радость принцессѣ Елизаветѣ по поводу обстоятельствъ, предвѣщающихъ такъ много хорошаго; онъ замѣтилъ ей, въ свою очередь, что для приданія имъ бо́льшей основательности, необходимо напомнить ей о послѣ Франціи, такъ какъ Швеція настолько тѣсно связана съ Его Христ. Вел., что безъ его помощи и согласія, желанія Швеціи окажутся безсильны. Принцесса Елизавета отвѣчала Нолькену, что она одобряетъ указываемое имъ средство тѣмъ охотнѣе, что расположеніе ея къ Франціи побуждаетъ ее надѣяться, что она отнюдь не встрѣтитъ тамъ противодѣйствія своимъ интересамъ, и что она питаетъ полное довѣріе ко мнѣ.

А относительно случая, который я упустилъ изъ виду сообщить вамъ, и о которомъ я слышалъ отъ самой принцессы Елизаветы, онъ заключается въ слѣдующемъ: фельдмаршалъ графъ Минихъ, придя къ ней съ пожеланіемъ счастья въ новый годъ, былъ чрезвычайно встревоженъ, когда увидѣлъ, что сѣни, лѣстница и передніе наполнены сплошь гвардейскими солдатами,

de ces soldats aux gardes qui appellent familièrement cette princesse leur commère, qu'il fut sans pouvoir se remettre plus d'un quart d'heure vis-à-vis d'elle, ne voyant, ni n'entendant rien.

Le marquis de Botta est arrivé ce matin et a dîné chez m. le feldmaréchal Munich et a vu cette après-midi m. le comte d'Osterman.

№ 39. Le marquis de la Chétardie à m. de St. Sévérin à Stockholm.

Pétersbourg, 8/19 janvier 1741.

L'union qui a consacré et l'élection du maréchal, et les premiers moments de la diète ne peut être que présageuse. C'est un sûr moyen pour les suédois de se faire respecter.

Dès que vous m'annoncez une nouvelle lettre pour l'ordinaire prochain, j'aurais peut-être différé à vous mander que le marquis de Botta est arrivé avant-hier, que le comte de Lynar ne tardera pas à le suivre, que celui-ci enfin, quant aux intérêts qu'il aura à suivre, aurait pu être alarmé de ce que le ministre de Prusse a signé le 24 décembre le traité d'alliance défensif dont il sollicitait depuis si longtemps le renouvellement, si cette cour ne prétendait s'être par là ménagé un moyen de

---

фамильярно величавшими эту принцессу своей кумой; болѣе четверти часа онъ не въ силахъ былъ придти въ себя, въ присутствіи принцессы Елизаветы, ничего не видя и не слыша.

Маркизъ Ботта пріѣхалъ сегодня утромъ и обѣдалъ у фельдмаршала Миниха, а послѣ полудня посѣтилъ графа Остермана.

№ 39. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Сенъ-Северену въ Стокгольмъ.

С.-Петербургъ, 8/19 января 1741.

Единодушіе, которымъ были ознаменованы, какъ избраніе маршала сейма, такъ и первыя засѣданія, можетъ предвѣщать лишь благополучіе. Для шведовъ это вѣрное средство заставить себя уважать.

Такъ какъ вы мнѣ сообщаете о новомъ письмѣ, отправляемомъ съ ближайшей почтой, то я бы, можетъ, быть и погодилъ извѣщать васъ, что маркизъ Ботта пріѣхалъ третьяго дня, что графъ Линаръ не замедлитъ прибыть вслѣдъ за нимъ и что, наконецъ, послѣдній въ отношеніи интересовъ, которые онъ долженъ соблюдать, могъ бы встревожиться тѣмъ, что прусскій министръ подписалъ 24 декабря трактатъ оборонительнаго союза, о возобновленіи котораго онъ такъ давно хлопоталъ; однако здѣшній дворъ предполагаетъ

mplir à la fois ses engagements et de concilier mieux peut-être les parties.

Mais ce qui m'a paru exiger vraiment que sans tarder je fisse sage du courrier que m. de Nolken fait partir aujourd'hui, est la situation où ce ministre se trouve; on lui a témoigné des dispositions sur le principe et la sincérité desquelles il n'y a aucun doute à avoir; il s'ensuivrait, si elle prenait toute leur consistance que la Suède se déterminant à agir d'une certaine façon, elle pourrait se procurer des avantages sans être cependant dans la nécessité de se déclarer; peut-être même la forme sous laquelle elle se présenterait lui deviendrait-elle aussi glorieuse que propre à fortifier l'amitié entre les voisins. La vigueur et la promptitude seraient toutefois indispensables. Comme en se montrant à son tour disposé à concourir à cette fin, il a fait intervenir que la Suède aussi liée avec la France, ne pourrait rien faire que de concert avec son concours, je marquai mercredi passé à m. Amelot toutes les circonstances relatives à cet objet que m. de Nolken m'avait confiées. J'en ai usé de la sorte pour que la cour soit préparée sur les démarches que la Suède pourra faire auprès d'elle sur cet article, et que l'une et l'autre trouvant de leur convenance de le suivre et de tra-

---

нить, такимъ образомъ, возможность и исполнить свои обязательства, и въ то же время привести, быть можетъ, къ болѣе прочному соглашенію партіи между собою.

Но, что показалось мнѣ на самомъ дѣлѣ требующимъ немедленнаго обращенія къ услугамъ курьера, отправленнаго сегодня Нолькеномъ, это положеніе, въ какомъ находится вышепомянутый министръ; ему было заявлено о намѣреніяхъ, въ основательности и искренности которыхъ никакъ нельзя сомниться; отсюда можетъ возникнуть, если это окажется вполнѣ надежнымъ, что Швеція рѣшится дѣйствовать извѣстнымъ образомъ и въ состояніи будетъ пріобрѣсти себѣ выгоды, не находясь, однако, въ необходимости высказываться открыто; пожалуй даже способъ, какимъ она окажетъ свое содѣйствіе, принесетъ ей столько же славы, какъ и дастъ возможность упрочить дружбу съ сосѣдями. Энергія и быстрота во всякомъ случаѣ необходимы. Выказывая себя, въ свою очередь, расположеннымъ содѣйствовать такой цѣли, Нолькенъ замѣтилъ слѣдующее: Швеція настолько тѣсно связана съ Франціей, что не можетъ ничего сдѣлать иначе, какъ сообща съ этой державой и при ея содѣйствіи; поэтому въ прошлую среду я сообщилъ ему Амело всѣ обстоятельства, относящіяся къ этому предмету и переданныя мнѣ Нолькеномъ. Я сдѣлалъ это такъ, чтобы дворъ былъ подготовленъ къ заявленіямъ, съ которыми Швеція можетъ къ нему обратиться по этому предмету, и если та и другая сторона найдутъ подходящимъ слѣдовать та-

vailler au succès de ce qu'on a proposé, l'effet soit plus subit et de li plus certain. On ne saurait suppléer à l'éloignement déjà trop considérable que par de semblables précautions.

№ 40. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 10/21 janvier 1741

Les différentes conjectures qu'on avait formées sur m. le duc de Mecklenbourg et la sorte d'incertitude où l'on était à son sujet, ne subsistent plus. Les lettres que m. d'Osterman, envoyé de ce prince à cette cour, a reçues de lui et qu'il lui a adressées pour m-me la Régente, ont fait disparaître tous les bruits qui s'étaient faussement répandus de la mort de ce prince que la gazette française de Berlin avait même annoncée.

Le marquis de Botta n'a point encore de lettres de créance et n'en avait aucune à remettre en arrivant ici. Cela le mettait dans le cas de rendre ses respects à m-me la Régente comme courtisan, et elle avait chargé le jeune comte de Munich de lui dire le moment où il pourrait le mercredi après-midi avoir cet honneur-là. Il ne trouva point le gé-

---

кому плану и содѣйствовать успѣху сдѣланныхъ предложеній, то результатъ окажется быстрѣе, а слѣдовательно и вѣрнѣе. Нельзя иначе, какъ при помощи такихъ предосторожностей, устранить до нѣкоторой степени неудобство слишкомъ уже значительной отдаленности разстояній.

№ 40. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10/21 января 1741.

Различныя предположенія, составлявшіяся по поводу герцога Мекленбургскаго, и своего рода неизвѣстность, въ которой пребывали относительно него, болѣе не существуютъ. Письма, полученныя отъ герцога Мекленбургскаго посланникомъ этого принца, при здѣшнемъ дворѣ, Остерманомъ, равно какъ и отправленныя къ нему для передачи Правительницѣ, разсѣяли всѣ слухи, ложно распространявшіеся, о кончинѣ этого принца и напечатанные даже во французской газетѣ, издаваемой въ Берлинѣ.

Маркизъ Ботта еще не получилъ никакихъ вѣрющихъ писемъ и не имѣлъ никакихъ для предъявленія по прибытіи сюда. Это поставило его въ необходимость заявить свое почтеніе Правительницѣ въ качествѣ частнаго лица; послѣдняя же поручила младшему графу Миниху сообщить ему о времени, когда онъ можетъ имѣть честь исполнить это, а именно: въ среду послѣ полудня.

ral Botta qui conférait alors avec le feld-maréchal Munich qu'il accompa ensuite chez m-me la Régente le mercredi matin dans l'intention e lui faire sa cour, si rien n'y portait obstacle. M. de Botta profita e ce que le comte de Munich ne l'avait pas rencontré; il en eut plu t la satisfaction de voir m-me la Régente qui le fit d'abord entrer et ui le reçut avec toute la distinction et la bonté possibles.

Madame la princesse Elisabeth est depuis quelques jours à un jar in situé à l'extrêmité de l'un des quartiers de cette ville; m. de Nol en estime que c'est pour s'y concerter plus en liberté avec les prin ipaux de ceux qui lui sont attachés. Je profiterai sans affectation de l'instant où elle reviendra dans son palais, pour lui faire ma cour, et je lui fournirai d'autant plus cette occasion indirecte de me parler, si elle en a envie, que je dois présumer que les vues relatives à cette prin esse qui faisaient en partie le sujet de mes dernières dépêches, seront suivies; ce qui m'autorise du moins à penser de la sorte, est la lettre que je reçus hier de m. de St. Sévérin, où je vois, ainsi que le comte de Guillenborg le mande de son côté à m. de Nolken, que son éminence a témoigné à m. le comte de Tessin être d'avis que la Suède s'attache au parti de m-me la princesse Elisabeth; je remarque de même que la

---

Графъ Минихъ не засталъ дома генерала Ботта, бесѣдовавшаго въ это время съ фельдмаршаломъ Минихомъ, котораго онъ, затѣмъ, сопровождалъ къ Правительницѣ, въ среду утромъ, съ намѣреніемъ посѣтить ее, если ничто тому не помѣшаетъ. Ботта воспользовался тѣмъ, что младшій графъ Минихъ не встрѣтилъ его; такимъ образомъ, онъ скорѣе имѣлъ удовольствіе видѣть Правительницу, тотчасъ же допустившую его къ себѣ и принявшую его со всякими знаками отличія и благосклонности.

Принцесса Елизавета поселилась уже нѣсколько дней тому назадъ въ лѣтнемъ помѣщеніи, въ саду, расположенномъ въ одномъ изъ крайнихъ кварталовъ зимняго города; Нолькенъ полагаетъ, что она сдѣлала это для того, чтобы съ большею свободою совѣщаться съ лицами, преданными ея интересамъ. Я, не показывая вида, воспользуюсь случаемъ, когда она возвратится въ свой дворецъ, чтобъ засвидѣтельствовать ей свое почтеніе и доставить, косвеннымъ образомъ, возможность переговорить со мной, если она того желаетъ, тѣмъ болѣе что, какъ мнѣ кажется, планы, касающіеся этой принцессы и составлявшіе, отчасти, предметъ моихъ послѣднихъ депешъ, будутъ приведены въ дѣйствіе; по крайней мѣрѣ, я могу думать такимъ образомъ, на основаніи письма, полученнаго мною вчера отъ Сенъ-Северена, изъ котораго я усматриваю, согласно также сообщеніямъ, дѣлаемымъ съ своей стороны графомъ Гиленборгомъ Нолькену, что его высокопреосвященство изъявилъ графу Тессину согласіе на то, чтобы Швеція приняла сторону принцессы Елизаветы; я замѣчаю

voie de la négociation ne serait praticable qu'autant que la Russie voudrait parler la première, et il me paraît assez difficile de l'espérer; je vois enfin que les choses s'acheminent au point que la Suède prendra la résolution de faire la guerre, et que dans cette position il ne peut que lui importer de se fixer à m-me la princesse Elisabeth et de constater les dispositions où elle a marqué être.

Le comte de Lynar est arrivé hier au soir.

№ 41. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 23 janvier 1741.

J'ai reçu, m., les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 13 et 17 décembre dernier.

La confidence que vous a faite m. Nolken, relativement à la princesse Elisabeth, est susceptible de beaucoup de réflexions et demande de grandes précautions de votre part.

Vous sentirez de vous-même toute l'étendue des deux inconvénients qu'il y aurait pour le ministre du roi ou de paraître prendre part dans une affaire purement domestique à la Russie, ou de vous exposer au

---

также, что дѣйствовать путемъ переговоровъ было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, еслибъ Россія пожелала сдѣлать первый шагъ, а мнѣ кажется, весьма трудно надѣяться на это; наконецъ, какъ я вижу, дѣло идетъ къ тому, что Швеція приметъ рѣшеніе вступить въ войну, а въ такомъ случаѣ, ей, какъ нельзя болѣе важно сосредоточить свое вниманіе на принцессѣ Елизаветѣ и удостовѣриться въ обнаруживаемыхъ ею памѣреніяхъ.

Графъ Линаръ пріѣхалъ сюда вчера вечеромъ.

№ 41. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 23 января 1741.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 13 и 17 декабря прошлаго года.

Конфиденціальныя сообщенія, сдѣланныя вамъ Нолькеномъ, относительно принцессы Елизаветы, вызываютъ на многія размышленія и требуютъ большихъ предосторожностей съ вашей стороны.

Вы сами поймете всю громадность двухъ неудобствъ, возникающихъ для королевскаго министра, еслибы онъ оказался въ Россіи участникомъ въ дѣлѣ чисто внутренняго характера, какъ и еслибъ подвергся упреку со сто-

proche du côté de la Suède de n'avoir pas concouru au succès d'une circonstance qu'elle regarderait peut-être comme la seule qui eût pu faire naître la conjoncture qu'elle cherche avec tant d'empressement. Ainsi, m., vos démarches et vos discours ne peuvent être trop mesurés et trop circonspects.

Je suis bien éloigné d'avoir une foi entière aux espérances de m. Nolken; cependant plusieurs sénateurs et généraux prêts à se déclarer pour la princesse Elisabeth; la disposition des gardes à en faire autant; la haine que les troupes portent au feld-maréchal Munich; les effets que la nation russienne peut avoir à craindre du projet qu'on attribue à la Princesse Anne tendant à perpétuer en Russie une domination étrangère,—toutes ces circonstances semblent donner à cette affaire une espèce de vraisemblance qui exige une sérieuse attention de votre part pour en examiner les progrès et nous en instruire.

En attendant, il était de votre prudence de ne donner à m. Nolken d'autre conseil sur une matière de cette importance que d'attendre à faire usage de ses ordres, qu'il eût pu constater d'une manière bien précise la consistance du parti qui se forme en faveur de la princesse Elisabeth, et savoir de sa cour, si elle ne trouverait pas plus de son intérêt de faire précéder la voie de la négociation pour obtenir les sû-

---

роны Швеціи, что не содѣйствовалъ ея успѣху, при такомъ стеченіи обстоятельствъ, которое она считаетъ, можетъ быть, единственнымъ, могущимъ повлечь за собою слѣдствія, такъ пылко желаемыя ею. И такъ, м. г., ваши дѣйствія и рѣчи должны быть, какъ можно болѣе, разсчитаны и осмотрительны.

Я весьма далекъ отъ безусловной вѣры въ надежды, питаемыя Нолькеномъ; однако, готовность нѣсколькихъ сенаторовъ и генераловъ заявить себя сторонниками принцессы Елизаветы, желаніе гвардейцевъ сдѣлать то же самое, ненависть, питаемая войсками къ фельдмаршалу Миниху, слѣдствія, какихъ можетъ опасаться русскій народъ отъ приписываемаго принцессѣ Аннѣ проекта продлить въ Россіи господство чужеземцевъ,—всѣ эти обстоятельства, повидимому, придаютъ кое-какое вѣроятіе подобному замыслу, требующее съ вашей стороны серьезнаго вниманія, дабы слѣдить за поступательнымъ ходомъ движенія и увѣдомлять насъ о немъ.

Пока же было благоразумно съ вашей стороны не давать Нолькену иного совѣта, въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ подождать для приведенія въ исполненіе полученныхъ имъ повелѣній, чтобъ можно было вполнѣ точно опредѣлить составъ партіи, принявшей сторону принцессы Елизаветы, и узнать отъ своего двора, не найдетъ ли онъ болѣе подходящимъ для своихъ интересовъ пустить предварительно въ ходъ переговоры, для полученія тѣхъ облегченій, которыя Швеція считаетъ должнымъ требовать, хотя, говоря

retés que la Suède croira devoir exiger, quoiqu'à dire la vérité cette route me paraisse dépourvue de toute apparence de succès. Si le parti de la princesse Elisabeth se fortifie et que la Suède veuille l'aider, la prudence veut aussi qu'on commence par faire ses conditions avec cette princesse pour prix du secours qu'on lui donnerait; mais c'est à m. Nolken à faire toutes les démarches qui demandent de sa part les plus grandes précautions, surtout dans le choix des personnes à qui il confiera son service et parmi lesquelles il pourrait s'en trouver qui seraient des émissaires cachés du gouvernement.

[1]) (Je vous avoue qu'à ce dernier égard, je n'envisage que difficultés sans nombre et même de très grands risques pour la Suède-même de voir échouer la princesse Elisabeth en la supposant décidée pour laisser agir son parti.

Premièrement,—cette princesse est encore sans conseil;

deuxièmement,—l'on doit s'attendre que la mère du Czar sera puissamment soutenue; l'on en peut juger par l'entreprise du général Keit, par l'affection que m. Osterman porte à la maison de Brunswick et par les ressources que la Régente trouvera dans les conseils de ce ministre;

troisièmement,—quelles suites n'y aurait-il pas à craindre pour la

[1]) La partie de la depêche entre parenthèse est biffée sur la minute.

правду, путь этотъ представляется мнѣ лишеннымъ всякой надежды на успѣхъ. Если партія принцессы Елизаветы укрѣпится и Швеція пожелаетъ оказать ей содѣйствіе, то благоразуміе требуетъ, кромѣ того, чтобы начато было съ предложенія условій этой принцессѣ объ отплатѣ за помощь, какая ей будетъ оказана; но это ужъ дѣло Нолькена выполнить всѣ такія дѣйствія, требующія съ его стороны величайшихъ предосторожностей, особенно при выборѣ лицъ, которымъ онъ довѣритъ свое дѣло и между которыми могутъ оказаться тайные агенты правительства.

[1]) (Признаюсь вамъ, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи я предвижу лишь одни безконечныя затрудненія и даже очень значительный рискъ для самой Швеціи, при неудачѣ плановъ принцессы Елизаветы, если предположить, что она рѣшится предоставить своей партіи дѣйствіе.

Во-первыхъ, эта принцесса еще не имѣетъ должныхъ совѣтниковъ;

во-вторыхъ, слѣдуетъ ожидать, что мать Царя будетъ пользоваться значительной поддержкой; объ этомъ можно судить по замыслу генерала Кейта, по преданности Остермана Брауншвейгскому дому и по той помощи, которую найдетъ Правительница въ совѣтахъ этого министра;

въ-третьихъ, какихъ послѣдствій можно опасаться для принцессы Ели-

[1]) Часть депеши, заключенная въ скобки, вычеркнута въ черновомъ отпуску.

princesse Elisabeth de ne devoir sa régence qu'à la Suède et pour prix de quelque sacrifice qu'elle aurait fait à cette couronne aux dépens de la Russie;

quatrièmement, — une régence en Russie aussi longue que celle de la minorité du Czar, ne pourrait jamais être entre les mains de la princesse Elisabeth sans que le Danemark en conçût un ombrage capable, sinon de causer une rupture entre cette couronne et la Suède, au moins d'occasionner une mésintelligence qui tiendrait perpétuellement le nord dans l'incertitude et dans l'agitation.

Mais quelques fortes que soient ces considérations, il faut néanmoins éviter que la Suède ne nous soupçonne de vouloir énerver les mesures qu'elle cherche à prendre pour sa satisfaction du côté de la Russie; ce que nous avons à souhaiter est que les suédois fassent d'eux-mêmes toutes les réflexions qui semblent s'opposer à une rupture actuelle entre eux et la Russie; je suis persuadé que m. de St. Sévérin sera en état d'y contribuer par ce que vous lui avez mandé de vos derniers entretiens avec m. Nolken).

Je conçois toute l'importance dont il est de pourvoir à la sûreté des lettres dans lesquelles cette matière sera traitée entre vous et m. de

---

шеты, если она будетъ обязана своимъ регентствомъ Швеціи и притомъ, какихъ пожертвованій, — которыя она должна будетъ принести этой державѣ на счетъ Россіи;

въ-четвертыхъ, регентство въ Россіи, въ продолженіе несовершеннолѣтія Царя, не можетъ никогда быть ввѣрено принцессѣ Елизаветѣ, безъ того, чтобы Данія не почувствовала при этомъ недовѣрія, способнаго, если и не вызвать разрыва между этой державой и Швеціей, то породить, по крайней мѣрѣ, недоразумѣнія, которыя постоянно будутъ держать сѣверъ въ неизвѣстности и безпокойствіи.

Какъ бы значительны ни были эти соображенія, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ избѣгать, чтобы Швеція не заподозрила насъ въ желаніи парализовать мѣры, какія она старается принимать для своего удовлетворенія со стороны Россіи; чего мы можемъ пожелать, это — чтобъ шведы, сами по себѣ, обсудили всѣ доводы, говорящіе, повидимому, противъ разрыва въ данную минуту между ними и Россіей. Я убѣжденъ, что Сенъ-Северенъ въ состояніи будетъ содѣйствовать этому на основаніи сообщеній вашихъ о послѣднихъ бесѣдахъ съ Нолькеномъ).

Я понимаю всю необходимость обезпечить надежную доставку писемъ, въ которыхъ будетъ изложенъ ходъ совѣщаній по этому предмету между вами и

St. Sévérin; je compte que vous prendrez à cet égard les meilleure précautions.

Il y a bien des raisons de penser que le roi de Prusse éviter dans les circonstances présentes tout ce qui pourrait le brouiller avec la Russie, et que dans cette vue il concourra volontiers aux arrangements que cette cour voudra prendre pour mettre de sa main un nouveau duc en Courlande; il est fort raisonnable comme vous me le marquez, que c'est l'objet de la mission de m. Kayserling à Brunswick. Je soupçonne qu'il y a de grandes liaisons entre le roi Auguste de Pologne et la Russie relatives aux affaires d'Allemagne, et je vous prie de suivre avec attention ce qui peut se passer à cet égard.

Le prince de Cantemir ayant fait ici des représentations sur votre nouveau caractère de ministre plénipotentiaire, je lui ai fait la réponse dont je vous envoie copie. Vous y verrez, m., qu'avant que le roi puisse se déterminer à aucun changement à cet égard, Sa Majesté veut être instruite dans la plus grande précision qu'il n'y aurait point d'inconvénient à ce que vous reprissiez votre premier caractère d'ambassadeur; c'est ce que je vous prie de vouloir bien examiner très scrupuleusement et de me faire part sur cela de toutes vos réflexions.

Сенъ-Севереномъ; полагаю, вы примете на этотъ счетъ наилучшія предосторожности.

Есть не мало основаній думать, что король прусскій будетъ избѣгать, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ всего, что̀ могло бы поссорить его съ Россіей, и съ этой цѣлью онъ охотно окажетъ содѣйствіе планамъ, которые задумаетъ здѣшній дворъ, для возведенія своей властью новаго герцога въ Курляндіи; очень вѣроятно, какъ вы мнѣ сообщаете, что дѣло это составляетъ предметъ миссіи Кейзерлинга въ Брауншвейгѣ. Я подозрѣваю, что между польскимъ королемъ Августомъ и Россіей существуютъ сношенія важнаго свойства, касающіяся германскихъ дѣлъ. Прошу васъ внимательно слѣдить за тѣмъ, что̀ будетъ происходить въ этомъ отношеніи.

Князь Кантемиръ сдѣлалъ здѣсь заявленіе относительно вашего новаго званія полномочнаго министра; я далъ ему отвѣтъ, копію котораго посылаю вамъ. Вы усмотрите изъ нея, м. г., что прежде чѣмъ король рѣшится на какія-либо перемѣны, въ этомъ отношеніи, е. в. желаетъ быть извѣщеннымъ съ наибольшею точностью, что не существуетъ никакихъ препятствій къ облеченію васъ снова вашимъ первоначальнымъ званіемъ посла; я прошу васъ разсмотрѣть это какъ можно тщательнѣе и сообщить мнѣ всѣ ваши соображенія по этому предмету.

№ 42. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 13/24 janvier 1741.

Le soin que prit le comte de Lynar de voir dès samedi le feld-maréchal Munich et de lui marquer l'empressement qu'il aurait de s'acquitter auprès de m-me la régente des devoirs qu'il avait à remplir, a eu un aussi prompt effet qu'il pouvait le désirer. M. le premier ministre lui fit savoir le même jour qu'il aurait le lendemain audience. Surpris de cette exactitude, selon ce que lui-même m'a dit, il demanda au baron de Schönberg, de quelle manière cela se passait dans ces sortes d'occasions. Celui-ci l'instruisit de ce qui s'était fait à l'égard de mm. de Mardefeld et Hohenholtzer. Le comte de Lynar en a usé de même avant-hier matin. Comme les portes furent fermées il semblerait que cet acte devrait être regardé comme une audience particulière, cependant il y avait dans la même chambre où était m-me la Régente et indépendamment du feld-maréchal Munich et du comte son fils, le baron de Munich qui répondit au nom de cette Princesse, m. le grand-maréchal et les filles d'honneur tant de la Czarine défunte que de m-me la Régente. Ce grand nombre de témoins n'empêche pas le commis

---

№ 42. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 13/24 января 1741.

Забота, принятая на себя графомъ Линаромъ посѣтить въ субботу фельдмаршала Миниха и выразить ему готовность, съ какою онъ желалъ выполнить лежавшую на немъ обязанность по отношенію къ Правительницѣ, произвела дѣйствіе настолько быстрое, какого только Линаръ могъ желать. Въ тотъ же день первый министръ извѣстилъ его, что ему назначена аудіенція на завтра. Пораженный такою поспѣшностью, какъ онъ мнѣ самъ говорилъ, онъ спросилъ барона Шенберга, какимъ образомъ происходитъ дѣло при подобныхъ случаяхъ; послѣдній увѣдомилъ его о томъ, что дѣлалось въ отношеніи Мардефельда и Гогенгольцера. Графъ Линаръ поступилъ точно также третьяго дня утромъ. Такъ какъ двери были закрыты, то, казалось бы, посѣщеніе это должно считаться за особую аудіенцію, между тѣмъ, въ томъ же покоѣ, въ которомъ находилась Правительница, кромѣ фельдмаршала Миниха и графа, его сына, барона Миниха, отвѣчавшаго отъ имени Правительницы, находились оберъ-гофмаршалъ и камеръ-фрейлины какъ покойной Царицы, такъ и Правительницы. Такое большое число свидѣтелей не помѣ-

d'ici de remarquer que m. le comte de Lynar est arrivé le vendredi au soir et qu'il a été admis à l'audience le dimanche matin; il en infère malicieusement qu'il faut qu'on ait eu une extrême impatience de revoir ce ministre.

Je reçus hier la visite du comte de Lynar; je la lui ai rendue cette après dîner.

On pourrait avoir des doutes sur la bonne intelligence qui semblait subsister entre m. le prince de Brunswick et le feld-maréchal Munich. On prétend qu'il y a eu entre eux une explication vive relativement à quelques arrangements militaires, et que m-me la Régente prenant parti pour le généralissime, a rayé ce que le feld-maréchal avait fait. Une chose certaine c'est que depuis cette discussion le prince de Brunswick en paraissant faire le soir des courses de traîneaux pour sa santé, a été trois fois chez le comte Osterman et s'y est arrêté trois heures une fois; peut-être est-ce dans la vue d'effacer l'impression qui aura pu s'ensuivre de cet incident, ainsi que pour faire sa cour, que m. le feld-maréchal Munich a dès hier fait inviter tous les ministres étrangers à dîner chez lui samedi prochain jour anniversaire de la naissance du prince de Brunswick. Je m'y rendrai pour remplir l'engagement pris en tant que cela ne m'obligera à rien. Une indisposition y suppléerait si

---

шало замѣтить одному здѣшнему чиновнику, что графъ Линаръ прибылъ въ пятницу вечеромъ, а къ аудіенціи былъ допущенъ въ воскресенье утромъ; по этому поводу онъ иронически замѣчаетъ, что, вѣроятно, здѣсь испытывалось крайнее нетерпѣніе увидѣться съ этимъ министромъ.

Я принялъ вчера утромъ визитъ графа Линара; этотъ визитъ я ему отдалъ сегодня послѣ обѣда.

Можно, пожалуй, испытывать сомнѣніе относительно добраго согласія, существующаго между принцемъ Брауншвейгскимъ и фельдмаршаломъ Минихомъ: увѣряютъ, что между ними происходило рѣзкое объясненіе по поводу нѣкоторыхъ военныхъ мѣропріятій, и что Правительница, принявъ сторону генералиссимуса, вычеркнула въ докладѣ предложенія, составленныя фельдмаршаломъ. Вѣрно лишь то, что послѣ этого разногласія принцъ Брауншвейгскій подъ видомъ вечерней прогулки въ саняхъ, ради здоровья, три раза заѣзжалъ къ Остерману и оставался разъ у него три часа; быть можетъ, съ цѣлью изгладить впечатлѣніе, какое могло бы произвести это столкновеніе, а также и ради засвидѣтельствованія своей преданности, фельдмаршалъ Минихъ пригласилъ еще вчера всѣхъ иностранныхъ министровъ обѣдать къ себѣ въ будущую субботу, въ день рожденія принца Брауншвейгскаго. Я явлюсь туда, ради выполненія принятаго приглашенія, такъ какъ это меня ни къ чему не обязываетъ; въ случаѣ же надобности, я сошлюсь на нездоровье, какъ

il était nécessaire de même que pour me dispenser de tout devoir envers ce prince et lui marquer les attentions personnelles qui peuvent dépendre de moi. J'irai demain lui faire une visite particulière dès que je ne puis être encore guidé par les ordres dont mon courrier se trouve chargé.

La nouvelle s'est répandue que Thamasp-Kouli-khan venait de faire la conquête de la partie de la Bucharie qui cotoie la mer Caspienne. On aurait peine à dissuader ici plusieurs personnes que cette cour en a conçu de l'ombrage. Elles s'autorisent pour penser de la sorte, du préjugé que cela, avoisinant le sophi de Perse des karakalpacks, des kirgis, des tartares de Chiwa, tous tributaires de la couronne de Russie, et de même des bachkirs particulièrement qui se sont révoltés il n'y a pas longtemps et qu'on a fait rentrer par la force dans leur devoir, est l'approche d'un conquérant pour exciter ces gens-là à de nouveaux troubles et mettre en danger la forteresse d'Orenbourg qui assure de ce côté-là les frontières de la Russie.

и вообще во избѣжаніе выполненія какихъ бы то ни было обязанностей, по отношенію къ этому принцу и оказанія ему личнаго вниманія, какое можетъ отъ меня зависѣть. Завтра я отправлюсь къ нему съ визитомъ, какъ частное лицо, такъ какъ я не могу еще руководиться повелѣніями, отправленными теперь сюда съ моимъ курьеромъ.

Распространился слухъ, что Тахмаспъ кули-ханъ завоевалъ часть Бухаріи, прилегающую къ Каспійскому морю. Съ трудомъ можно разувѣрить здѣсь нѣкоторыхъ лицъ, что здѣшній дворъ встревоженъ по этому поводу. Они основываютъ свое мнѣніе на томъ предразсудкѣ, что въ этой мѣстности персидскій софи очутится по сосѣдству съ каракалпаками, киргизами, хивинскими татарами, все данниками Россійской Имперіи, а въ особенности съ башкирами, которые недавно подняли возстаніе и были приведены къ покорности силой; поэтому приближеніе завоевателя побудитъ этихъ инородцевъ къ новымъ волненіямъ и подвергнетъ опасности Оренбургскую крѣпость, защищающую съ этой стороны русскія границы.

№ 43. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 17/28 janvier 1741

Un courrier qui pour plus de précaution a passé par la Pologne apporta mercredi à m. de Botta ses instructions et ses lettres de créanc en qualité de ministre plénipotentiaire.

Cela mettra fin à la singularité qui s'ensuivait nécessairement d ce que le marquis de Botta était venu ici sans lettres de créance, n aucune autre dans une circonstance aussi intéressante et pressante à l fois pour sa cour que celle que son voyage avait pour objet. On ne remarquera plus de même que les ministres d'ici par une autre singularité se soient prêtés à en écouter un qui n'était accrédité et qui n'avait aucune instruction, et cela sur ce que m. le marquis de Botta leur en avait témoigné qu'étant déjà connu d'eux et instruit d'avance du contenu des ordres qu'on lui enverrait, il espérait qu'ils ne feraient point difficulté d'entrer en matière avec lui.

Il eut jeudi après-midi une conférence en forme avec le premier ministre et les ministres du cabinet; il me dit avant de s'y rendre qu'il

---

№ 43. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 17/28 января 1741.

Курьеръ, проѣхавшій ради бо̀льшей предосторожности черезъ Польшу, привезъ въ среду маркизу Ботта инструкціи и вѣрющія письма на званіе полномочнаго министра.

Это положитъ конецъ его исключительному положенію, явившемуся необходимымъ слѣдствіемъ того, что маркизъ Ботта прибылъ сюда безъ вѣрющихъ или какихъ-нибудь иныхъ писемъ, при обстоятельствахъ настолько важныхъ для его двора и вмѣстѣ съ тѣмъ безотлагательныхъ, какъ тѣ, ради которыхъ была предпринята его поѣздка. Кромѣ того болѣе уже не придется здѣшнимъ министрамъ, въ видѣ новой странности, соглашаться выслушивать особу, не имѣющую полномочій и никакихъ инструкцій; и все это лишь на основаніи того, что маркизъ Ботта заявилъ имъ, что они его уже знаютъ и увѣдомлены заранѣе о содержаніи повелѣній, которыя ему будутъ присланы; поэтому онъ надѣется, что они не станутъ дѣлать никакихъ затрудненій, относительно вступленія съ нимъ въ переговоры.

Въ четвергъ, послѣ полудня, происходило оффиціальное совѣщаніе съ первымъ министромъ и кабинетъ министрами. Ботта сказалъ мнѣ, передъ

ne manquerait pas de me communiquer tout ce qui se passerait. M. Nolken qui a été le voir depuis, m'a rapporté que ce général paraissait fort mécontent; qu'il s'était plaint à lui de la nécessité où il se trouvait, de recourir à l'assistance de gens tels que ceux-ci; qu'il aurait du moins la consolation de n'être pas la dupe de leur mauvais procédé et de ne s'en laisser point amuser; qu'il était résolu d'insister sur un oui ou sur un non sans s'embarrasser de la réponse du roi de Prusse qu'on prétendait devoir attendre pour pouvoir se déterminer; que dans cette ligne enfin loin de remettre ses lettres de créance, il ne les produirait point et partirait incontinent pour peu qu'on tardât à prendre un parti; que sa maîtresse aurait toujours en mains les moyens de se venger de l'infidélité des prussiens et de l'invasion du roi de Prusse, puisqu'elle n'hésiterait pas de se jeter dans les bras de la France, dût elle par quelque sacrifice s'assurer son secours.

J'avoue que j'ai peine à concilier ce langage avec la manière dont m'a parlé samedi m. le prince de Brunswick, lorsque j'ai été lui faire la visite particulière dont j'ai eu l'honneur de vous prévenir; la façon, dont malgré les considérations générales que je faisais valoir, il revint à la charge pour me faire sentir que quoique beau-frère du roi de

---

тѣмъ, какъ отправиться туда, что онъ не преминетъ сообщить мнѣ все, что произойдетъ при этомъ. Нолькенъ, видѣвшій его затѣмъ, передавалъ мнѣ, что генералъ маркизъ Ботта, повидимому, весьма недоволенъ: онъ жалуется на необходимость, въ какую онъ поставленъ, прибѣгать къ содѣйствію лицъ, подобныхъ здѣшнимъ; онъ утѣшаетъ себя, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что не сдѣлается жертвой ихъ недобросовѣстныхъ уловокъ и ни за что не дастъ себя въ обманъ; онъ рѣшился настаивать на положительномъ или отрицательномъ отвѣтѣ, не заботясь объ отвѣтѣ прусскаго короля, котораго, какъ увѣряютъ здѣсь, слѣдуетъ подождать, чтобъ быть въ состояніи выказаться опредѣленно; именно, съ этой цѣлью, онъ не только не вручитъ своихъ вѣрющихъ писемъ, но вовсе даже не упомянетъ о нихъ и немедля уѣдетъ, если станутъ хоть немного мѣшкать съ принятіемъ того или другого рѣшенія; его государыня всегда имѣетъ подъ рукой средство отомстить за невѣрность пруссаковъ и за вторженіе прусскаго короля, такъ какъ она не поколеблется обратиться къ помощи Франціи, еслибъ даже пришлось обезпечить ея помощь какимъ-либо пожертвованіемъ.

Признаюсь, мнѣ трудно согласовать эти рѣчи съ тѣмъ, что говорилъ мнѣ въ субботу принцъ Брауншвейгскій, когда я былъ у него съ частнымъ визитомъ, о которомъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ. Несмотря на высказанныя мною общія соображенія, онъ вернулся къ прежнему разговору и заявилъ мнѣ, что хотя онъ и своякъ прусскаго короля, но не можетъ оправ-

Prusse, il ne pouvait le justifier de ne s'être pas ouvert préalablemen de son dessein avec ses alliés et amis naturels, était plus propre à m faire croire que cette cour y était déjà ébranlée pour celle de Vienne j'avais encore pour m'en persuader que m. le prince de Brunswick es peu capable de donner le change et de déguiser ses sentiments.

J'estime qu'il ne dissimulait pas davantage, quand il fit ensuite mention avec moi du feld-maréchal comte de Munich. Il me répéta à plusieurs reprises qu'il était bien vif, et sut assez adroitement me faire entendre que l'autorité qu'exerce un général à la tête des armées ou dans sa chancellerie, s'accorde mieux avec la vivacité que le soin de traiter les plus grandes affaires avec des personnes indépendantes qu'il faut souvent ramener par la douceur, surtout lorsqu'on commence cette carrière dans un âge avancé. De telles réflexions vous paraîtront peut-être, monsieur, d'une nature à fortifier les soupçons qu'on a formés sur les entretiens que ce prince a eus quelques soirs avec le comte Osterman.

Il serait plus difficile de décider, si c'est en vue de s'amuser uniquement ou de donner des jalousies mortifiantes au premier ministre que m-me la Régente est sortie tous ces jours-ci, et est allée surprendre tantôt l'un, tantôt l'autre. Elle a été voir successivement de la sorte le

---

дать его въ томъ, что онъ не сообщилъ предварительно своего замысла своимъ союзникамъ и естественнымъ друзьямъ; заявленіе было сдѣлано въ такой формѣ, что заставило меня скорѣе думать о склонности здѣшняго двора, опредѣлившейся уже въ пользу вѣнскаго; чтобы убѣдиться еще болѣе въ томъ, я припомнилъ, что принцъ Брауншвейгскій мало способенъ притворяться и скрывать свои чувства.

Я полагаю, что онъ былъ не менѣе искренень, когда упомянулъ мнѣ вслѣдъ затѣмъ о фельдмаршалѣ графѣ Минихѣ. Онъ повторилъ мнѣ нѣсколько разъ, что фельдмаршалъ весьма рѣзокъ, и довольно искусно далъ мнѣ понять, что власть, проявляемая генераломъ во главѣ арміи или военной канцеляріи, болѣе согласуется съ рѣзкостью характера, нежели забота о веденіи самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ съ людьми независимыми, которыхъ часто нужно склонять къ повиновенію кротостью, въ особенности, когда вступаешь на подобное поприще въ преклонномъ возрастѣ. Такія соображенія покажутся, быть можетъ, вамъ, м. г., способными усилить подозрѣнія относительно совѣщаній, происходившихъ у этого принца въ теченіе нѣсколькихъ вечеровъ съ графомъ Остерманомъ.

Труднѣе будетъ рѣшить, въ виду ли одного развлеченія или, чтобъ возбудить въ первомъ министрѣ мучительную зависть, Правительница выѣзжала всѣ эти дни и неожиданно посѣщала то одно, то другое лицо. Она навѣстила, такимъ образомъ, послѣдовательно графа Головкина, княгиню

comte Golofkin, la princesse Gagarine mariée tout récemment et fille du feu comte Jagoujinsky, ainsi que le grand-maréchal.

M-me la princesse Elisabeth revint avant-hier en ville. Je me propose de lui rendre après-demain mes devoirs. M. de Nolken attendait son retour avec d'autant plus d'impatience qu'il n'a pu s'entretenir avec ce chirurgien et constater ce qui est relatif à la réquisition par écrit qu'il a exigée de cette princesse. Il entra, en me parlant de cet objet, en un plus grand détail sur ce que je remarquais, monsieur, le 21 de ce mois lui avoir été mandé par le comte de Guillenborg. Il me dit que ce ministre semble désirer que m-me la princesse Elisabeth voulût passer en Suède, lorsque le moment de frapper le coup sera venu; cela me rappelle une circonstance dont j'ai cru superflu de vous rendre compte, puisqu'elle n'avait pris aucune consistance; m. de Nolken avait eu d'abord la même idée, et il s'y était particulièrement fixé sur ce que cette princesse ayant des terres du côté de la Carélie, le prétexte d'y aller lui fournirait aisément les moyens de gagner la frontière de Suède; les insinuations qu'il fit en conséquence à ce chirurgien français, l'éclaircirent sur cette vue; il sut que la princesse Elisabeth était fort éloignée de se porter à cette extrêmité; que ce serait vouloir décourager son

---

Гагарину, вышедшую только-что замужъ, дочь покойнаго графа Ягужинскаго, а также и оберъ-гофмаршала.

Принцесса Елизавета возвратилась третьяго дня въ городъ. Послѣзавтра я предполагаю засвидѣтельствовать ей должное почтеніе. Нолькенъ ожидалъ ея возвращенія, тѣмъ съ бо̀льшимъ нетерпѣніемъ, что не могъ договориться съ хирургомъ и постановить условія, касающіяся письменныхъ заявленій, потребованныхъ имъ отъ этой принцессы. Онъ вошелъ, говоря мнѣ объ этомъ предметѣ въ бо̀льшія подробности сравнительно съ тѣмъ, что̀, какъ я замѣтилъ вамъ, м. г., 21 сего мѣсяца было ему сообщено графомъ Гилленборгомъ. Нолькенъ сказалъ мнѣ, что министръ этотъ желаетъ, повидимому, чтобъ принцесса Елизавета пріѣхала въ Швецію, когда наступитъ моментъ нанесенія рѣшительнаго удара; это напоминаетъ мнѣ объ одномъ обстоятельствѣ, о которомъ я счелъ излишнимъ сообщать вамъ, такъ какъ оно не имѣло тогда никакого значенія. Нолькенъ сначала былъ такого же мнѣнія, и особенно настаивалъ на томъ, что у принцессы этой находятся во владѣніи земли близь Карелiи; поэтому, подъ предлогомъ, отправиться туда, ей легко будетъ найти возможность достигнуть границъ Швеціи. Внушеніе, сдѣланное имъ на основаніи этого французскому хирургу, образумило его относительно этого плана; Нолькенъ узналъ, что принцесса Елизавета весьма далека отъ подобныхъ крайнихъ мѣръ; что это значило бы лишить ея партію бодрости духа; она полагаетъ, разъ она душа этой партіи, то и

parti; qu'elle pensait dès qu'elle en était l'âme ne pouvoir l'animer qu par sa présence; qu'elle n'avait rien à craindre d'ailleurs pour sa propr sûreté; qu'on n'oserait jamais attenter à sa personne, et que loin enfi de couvrir l'entreprise des suédois du motif général de soutenir le droits et la descendance de Pierre Premier, ce serait faire connaître par une pareille démarche qu'ils agissaient uniquement pour elle; de même que m. de Nolken s'était concerté avec moi sur l'insinuation qu'i avait envie de faire, il me fit l'exposé du succès qu'elle avait eue. Mon sentiment fut que les raisons de m-me la princesse Elisabeth étaient trop bonnes pour songer à les combattre; que la Suède même, en y déférant, s'épargnerait l'embarras où elle serait inévitablement, si, ayant donné asile à cette princesse, l'entreprise ne réussissait, et la chose en restât là.

La commission que cette cour avait établie à Courlande, s'est retirée à Riga, ainsi que les troupes qu'on avait fait entrer dans ce duché; c'est une condition que le roi de Pologne électeur de Saxe a imposée et sans laquelle il se fut refusé au séquestre qu'on souhaitait obtenir de ce côté-ci et qu'il a accordé; je sais de la personne même avec qui le comte de Lynar convenait de cette particularité, qu'il lui a ajouté que l'on n'admettrait jamais que les domaines aliénés de Courlande, quoi-

---

можетъ ее вдохновить лишь своимъ присутствіемъ; вдобавокъ, ей нечего опасаться за свою безопасность: здѣсь никогда не посмѣютъ посягнуть на ея личность; наконецъ, такой способъ дѣйствій ни мало не оправдалъ бы предпріятій шведовъ общими соображеніями о поддержаніи правъ, имѣющихся у потомства Петра I; подобная мѣра равнялась бы заявленію, что они дѣйствуютъ исключительно въ ея личную пользу. Точно также какъ Нолькенъ условился со мною раньше о внушеніи, которое онъ желалъ сдѣлать, онъ сообщилъ мнѣ и объ успѣхѣ, какимъ оно сопровождалось. Мое мнѣніе было таково, что доводы принцессы Елизаветы настолько основательны, что нельзя и думать оспаривать ихъ; и сама Швеція, склонившись на нихъ, избавитъ себя отъ затрудненія, въ которомъ, неизбѣжно очутилась бы, еслибы дала убѣжище этой принцессѣ, а предпріятіе не удалось бы и дѣло осталось въ прежнемъ положеніи.

Комиссія, учрежденная здѣшнимъ дворомъ въ Курляндіи, отправилась въ Ригу, также какъ и войска, введенныя въ это герцогство; это было условіе, потребованное королемъ польскимъ, курфюрстомъ саксонскимъ, безъ выполненія коего, онъ отказывался отъ секвестра, котораго желали здѣсь добиться и на который онъ, вообще, соглашался; я знаю именно отъ той особы, съ которой графъ Линаръ договаривался объ этой подробности, что онъ присовокупилъ слѣдующее: „Никогда не будетъ допущено, чтобы земли, отторженныя отъ Курляндіи, хотя и въ случаѣ выкупа ихъ русскими

ge rachetés avec l'argent de Russie, fussent pour cela reversibles; ces apitaux n'étant sujets à rien dès qu'ils se trouvent et sont passés dans n pays indépendant de la Russie. M. de Lynar ne s'est pas expliqué oins fortement sur les suites en général que peut avoir l'affaire de ourlande, ayant dit à cette même personne que si la Russie agissait ncore ainsi qu'elle a fait, ou de façon à compromettre de nouveau son aître avec la république, le roi Auguste était déterminé et se verrait bligé de se déclarer contre cette cour-ci. Je supposerais volontiers que elle de Saxe a voulu prévenir cette extrêmité et disposer favorablement s esprits par ce qui s'est passé hier.

Le comte de Munich et le baron de Mengden se revêtirent hier e l'ordre de l'Aigle-Blanc de Pologne que le roi Auguste leur a conféré. Quelques-uns ont cru et croient encore que ces deux messieurs ont profité des cordons vacants par la disgrâce de m. de Bestoucheff et de Bismark. Je pense plutôt que le roi de Pologne électeur de Saxe n'aura sur cela établi aucune connexion pour augmenter encore le prix e la grâce qu'il a voulu faire au fils et au neveu de m. le feld-maréchal Munich.

Le corps de la Czarine défunte qu'on avait lors de l'enterrement posé sur un catafalque au milieu de l'église de la forteresse et qui y

---

ньгами, подверглись бы вслѣдствіе того праву отчужденія; капиталы эти не одлежатъ никакому отчету, разъ они перешли и находятся въ странѣ, неаходящей отъ Россіи". Не менѣе рѣзко высказался графъ Линаръ о посѣдствіяхъ, какія могутъ, вообще, возникнуть изъ дѣла о Курляндіи; онъ сказалъ тому же самому лицу, что если Россія будетъ дѣйствовать все акже, какъ и до сихъ поръ, т.-е. такимъ образомъ, что снова поссоритъ своего Монарха съ Рѣчью Посполитой, то король Августъ рѣшился и будетъ вынужденъ объявить себя противникомъ здѣшняго двора. Я охотно предположилъ бы, что саксонскій дворъ пожелалъ предотвратить эту крайность и расположить умы въ свою пользу, при помощи того, что было сдѣлано вчера.

Графъ Минихъ и баронъ Менгденъ были награждены вчера польскимъ орденомъ Бѣлаго Орла, который былъ пожалованъ имъ королемъ Августомъ. Нѣкоторыя лица предположили и предполагаютъ, что двѣ вышепомянутыхъ особы воспользовались двумя вакантными орденами, вслѣдствіе опалы Бестужева и Бисмарка. Я полагаю скорѣе, что король польскій курфюрстъ саксонскій не имѣлъ при этомъ въ виду никакого сопоставленія, а желалъ еще болѣе усилить значеніе милостей, оказанныхъ имъ сыну и племяннику фельдмаршала Миниха.

Прахъ покойной Царицы, поставленный, послѣ выноса, на катафалкъ въ

était resté depuis, fut enfin avant-hier descendu dans le caveau et m en terre. Cela a terminé toutes les cérémonies funèbres qui se soi observées. On a quitté le lendemain les grandes pleureuses; m. le princ de Brunswick, à ce que l'on m'a dit, les portera encore, mais on n pu m'apprendre pour quelle raison, ni combien de temps il les porterai

№ 44. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 20/31 janvier 174

Je reçus avant-hier votre lettre du 29 décembre; comme elle es dépendante, ainsi que les lettres du roi que vous m'adressez pour le Cza et m-me la Régente, de celles dont vous me marquez m'avoir honor précédemment, il serait superflu que j'entrasse en aucun détail sur c qu'elles contiennent. L'article même qui concerne m. le feld-maréch Munich n'en peut comporter; vous aurez vu en effet qu'il a répondi d'une manière bien faible au compliment que je lui ai fait de la par de son éminence, et qu'il n'en a point profité pour se présenter ains que vous le présumiez. Je dois espérer que si mon courrier en différan

---

церкви крѣпости (Св. Петра и Павла), былъ, наконецъ, третьяго дня опущенъ въ склепъ и преданъ землѣ. Этимъ закончились всѣ соблюдаемые здѣсь погребальные обряды. На слѣдующій день былъ отмѣненъ глубокій трауръ принцъ Брауншвейгскій, какъ мнѣ передавали, будетъ еще продолжать носить его, но мнѣ не могли сообщить, ради чего онъ будетъ это дѣлать и впродолженіе какого срока.

№ 44. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 20/31 января 1741.

Я получилъ третьяго дня ваше письмо отъ 29 декабря; такъ какъ оно находится въ зависимости вмѣстѣ съ присланными мнѣ письмами короля къ Царю и Правительницѣ, отъ писемъ, которыми вы, какъ сообщаете, почтили меня раньше, то безполезно будетъ входить мнѣ въ какія-либо подробности, относительно ихъ содержанія. Даже статья, касающаяся фельдмаршала Миниха, не можетъ этого требовать; вы, въ самомъ дѣлѣ, видите, что онъ отозвался весьма равнодушно на привѣтъ, высказанный ему отъ имени его высокопреосвященства, который я ему передалъ; онъ отнюдь не воспользовался этимъ, чтобъ предложить свои услуги, какъ вы разсчитывали. Я долженъ ожидать, что если мой курьеръ, промедливъ въ пути, поставитъ меня въ

s arriver, me met dans la nécessité de suspendre l'usage à faire de ce ue vous me prescrivez, cet inconvénient ne subsistera pas longtemps, a longueur du chemin le rendrait inévitable, puisque selon m. Nolken t m. Finch, et vu le détour qu'on est actuellement obligé de faire, l y a beaucoup plus loin d'ici à Stockholm que de Stockholm à Paris.

M. le marquis Botta remit dimanche matin ses lettres de créance n qualité de ministre plénipotentiaire et présenta une lettre particu-ière à m-me la Régente à l'instar de ce qu'avait déjà fait m. de Ho-enholtzer; il s'est prêté comme les autres aux formalités nouvellement itées ici en pareil cas; il n'y a eu de différence qu'en ce que m-me a Régente l'a reçu dans l'antichambre tendue de noir qui précède la hambre de lit, au lieu que jusque-là elle avait douné ses audiences ans cette pièce-ci.

Ce ministre avait souhaité m'entretenir hier matin. J'inférai de la emise de son créditif, pour l'exciter davantage à parler, que dès qu'il 'avait pas voulu la retarder, j'augurais bien de sa mission, et que sans oute l'estafette du baron de Mardefeld lui ayant apporté une réponse u roi de Prusse aux représentations de cette cour, il aurait su s'en révaloir et conduire ce ministre-ci à s'expliquer catégoriquement; m. de Botta convint que l'objet de l'expédition faite à m. de Mardefeld et

---

необходимость отсрочить примѣненіе къ дѣлу того, что̀ вы мнѣ предписы-аете, то неудобство это не будетъ продолжительно; значительность пути, лаетъ его неизбѣжнымъ, такъ какъ, по словамъ Нолькена и Финча, вслѣд-ствіе объѣзда, какой приходится дѣлать, отсюда до Стокгольма, гораздо альше, чѣмъ отъ Стокгольма до Парижа.

Маркизъ Ботта вручилъ въ воскресенье утромъ свои вѣрющія письма ъ качествѣ полномочнаго министра и представилъ особое письмо Правительницѣ по примѣру, поданному уже Гогенгольцеромъ; онъ, вмѣстѣ съ други-ми, подчинился вновь введеннымъ здѣсь правиламъ при подобныхъ слу-чаяхъ; разница была лишь въ томъ, что Правительница приняла его въ пріемной, обтянутой трауромъ и находящейся передъ ея опочивальней, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ Правительница давала свои аудіенціи въ этомъ послѣднемъ покоѣ.

Министръ этотъ хотѣлъ переговорить со мной вчера утромъ. Я заклю-чилъ, на основаніи врученія имъ вѣрющаго письма, чтобы сильнѣе побудить его высказаться, что, разъ онъ не отсрочилъ этого дѣйствія, то я считаю это хорошимъ предзнаменованіемъ для успѣха его миссіи; безъ сомнѣнія, эстафета барона Мардефельда доставила послѣднему отвѣтъ прусскаго короля на за-явленія, сдѣланныя здѣшнимъ дворомъ, и онъ, Ботта, съумѣлъ пользоваться этимъ, чтобы заставить этого министра объясниться рѣшительно. Маркизъ

dont je n'avais pu vous informer l'ordinaire dernier, était tel qu'on m l'avait rapporté; mais il éluda de me faire connaître la position où i se trouvait vis-à-vis de cette cour, et je n'insistai point sur une curiosit qui eût été déplacée; il me dit seulement qu'il avait pu d'autant moin différer à porter ses lettres de créance, ce qui n'était pas conforme à ce qu'il avait témoigné à m. Nolken, qu'il ne pouvait suspendre de l faire et interprêter les ordres de sa cour, quel que fût le succès de se soins.

Il entra alors en matière sur ce qui l'avait conduit chez moi; il s'agissait des démarches faites par m. de Gotter à Vienne et de la réponse qui lui a été donnée; il me fit lecture de ces deux pièces après m'avoir marqué avant, qu'il se croyait obligé à cette communication, nos deux cours étant aussi unies; au hasard que vous en soyez déjà instruit, je vous rapporterai ce que ma mémoire a pu rassembler d'une conversation assez longue.

M. de Gotter selon lui n'a point voulu communiquer tout ce dont il était chargé; il s'est borné à faire entendre que son maître était à portée de démontrer le danger dont la maison d'Autriche était menacée par la France, la Bavière et la Saxe. Quant aux articles que le ministre de Prusse a consenti de dicter, que m. Bartenstein a minutés et sur

---

Ботта признался, что порученія, заключавшіяся въ пакетахъ, отправленныхъ Мардефельду, о которыхъ я не могъ увѣдомить васъ съ прошлой почтой, были именно таковы, какъ мнѣ сообщали; но онъ уклонился отъ выясненія мнѣ положенія, занимаемаго имъ относительно здѣшняго двора, и я не настаивалъ на удовлетвореніи любопытства, которое, быть можетъ, явилось бы неумѣстнымъ; онъ сказалъ мнѣ лишь, что не могъ откладывать предъявленія своихъ вѣрющихъ писемъ, что̀ не согласовалось съ прежними заявленіями его Нолькену, такъ какъ не могъ уже болѣе мѣшкать съ этимъ и не выполнить повелѣній своего двора, каковъ бы ни былъ успѣхъ его стараній.

Затѣмъ онъ сталъ объяснять мнѣ, что̀ въ сущности привело его ко мнѣ; дѣло шло о предложеніяхъ, съ которыми обратился Готтеръ въ Вѣнѣ, и о данномъ ему отвѣтѣ; онъ прочиталъ мнѣ оба эти документа, замѣтивъ сначала, что считаетъ своей обязанностью сдѣлать мнѣ это сообщеніе, вслѣдствіе чрезвычайной близости между нашими дворами; въ случаѣ, если вы были уже увѣдомлены объ этомъ фактѣ, я сообщу вамъ то, что̀ могла удержать моя память изъ довольно продолжительнаго разговора.

Готтеръ, по его мнѣнію, отнюдь не хотѣлъ сообщать всего, что̀ было ему поручено; онъ ограничился указаніемъ на то, что австрійскому дому угрожаетъ Франція, Баварія и Саксонія. Что же касается до статей, которыя прусскій министръ согласился продиктовать, а Бартенштейнъ составилъ вчернѣ,

lesquels la réponse a été dressée pour éviter, m'a ajouté m. de Botta, que s. m. prussienne ne présente les choses dans un autre jour, ils sont au nombre de quatre:

Par le premier, ce prince offre deux millions de florins et d'employer toutes ses forces pour l'archiduchesse, si pour sauver le démembrement de ses états et reconnaître les risques auxquels il s'expose, de même que les dépenses qu'il est disposé de faire, elle veut céder la Silésie.

Par le second, qu'il est prêt en vue de seconder toujours la maison d'Autriche, d'entrer dans l'alliance qui subsiste entre elle, la Russie et les puissances maritimes.

Par le troisième, le roi de Prusse offre de donner sa voix au grand duc et se fait fort de le faire élire empereur.

Par le quatrième finalement, ce prince marque être disposé à donner les mains à toutes les liaisons que l'archiduchesse jugera propres à avancer leurs intérêts communs.

M. de Botta m'a fait remarquer ensuite que jusque-là le roi de Prusse n'avait point parlé de ses prétentions sur la Silésie; mais que ses ministres à Vienne lui ayant vraisemblablement fait rapport avec trop de sincérité de la façon vive dont le grand-duc s'était échappé lorsqu'ils lui avaient communiqué les propositions de leur maître, m. de

---

и на которыя былъ подготовленъ отвѣтъ въ избѣжаніе того, присовокупилъ имѣ Ботта, чтобы его прусск. вел. не представилъ дѣло въ иномъ свѣтѣ,— то ихъ четыре нижеслѣдующихъ:

Въ первой статьѣ этотъ государь предлагаетъ два милліона флориновъ и всѣ свои военныя силы въ пользу эрцгерцогини, если ради спасенія своихъ владѣній отъ раздѣла и признавая рискъ, которому онъ подвергается, а также и издержки, на какія онъ готовъ согласиться, эрцгерцогиня пожелаетъ уступить Силезію.

Второю статьей утверждается, что король готовъ всегда имѣть въ виду содѣйствіе интересамъ австрійскаго дома и вступить въ союзъ, существующій между нимъ, Россіей и морскими державами.

Въ третьей статьѣ король прусскій предлагаетъ подать свой голосъ въ пользу великаго герцога и обѣщаетъ устроить избраніе его въ императоры.

Наконецъ, въ четвертой статьѣ государь этотъ проявляетъ свою готовность оказать содѣйствіе всѣмъ союзамъ, которые, по мнѣнію эрцгерцогини, окажутся подходящими для поддержанія ихъ общихъ интересовъ.

Затѣмъ, маркизъ Ботта указалъ мнѣ, что до тѣхъ поръ прусскій король совсѣмъ не говорилъ о своихъ притязаніяхъ на Силезію; но вѣроятно, министры его въ Вѣнѣ донесли ему съ излишней откровенностью о томъ, какое рѣзкое замѣчаніе вырвалось у великаго герцога, когда они сообщили

Borck avait depuis reçu une lettre de s. m. prussienne; qu'on s'étonnai encore qu'il en eût donné copie, ce qui est marqué à la fin de cett lettre dénotant dans ce prince un fond d'injustice auquel on ne se serai jamais attendu de la part de l'auteur de „l'Anti-Machiavel".

Il y est dit, autant qu'il m'en souvient, que malgré la vivacité qu le grand-duc a fait paraître, le roi de Prusse n'en est pas moins port à entrer dans les voies raisonnables d'accommodement qu'on lui propo sera, que les prétentions légitimes qu'il peut former sur toute la Silésie ne l'empêcheront point de donner des preuves de sa modération et de se contenter d'une partie de cette province; que ce sacrifice enfin doit d'autant moins coûter à l'archiduchesse qu'il est prêt, si elle veut y concourir, de l'aider à son tour, de tous les moyens pour s'en récupérer ailleurs.

Je n'énumèrerai pas les différents points que renferme la réponse de la cour de Vienne; elle m'a paru couvrir une ironie qui se soutient, et offrir des raisons fortes et valables dont on se prévaut pour rejeter et annuler tout ce que le roi de Prusse a proposé.

De cet entretien m. de Botta a passé à différents objets; il s'étendit particulièrement et comme ami du feld-maréchal Munich et de sa famille, sur la manière peu mesurée dont il se conduit; il rappela à ce sujet

---

ему о предложеніяхъ своего государя. Боркъ получилъ тогда письмо отъ его прусск. вел., и удивительно еще, какъ онъ далъ копію съ этого письма, потому что въ концѣ его обнаруживается такая глубокая несправедливость, какой никогда нельзя было бы ожидать отъ автора „Антимаккіавеля".

Насколько мнѣ помнится, тамъ было сказано, что несмотря на рѣзкость, выказанную великимъ герцогомъ, прусскій король тѣмъ не менѣе готовъ вступить на путь разумныхъ соглашеній, какія будутъ ему предложены; законныя притязанія, которыя онъ въ состояніи предъявить на всю Силезію, не помѣшаютъ ему нимало представить доказательство своей умѣренности и удовольствоваться частью этой провинціи; жертва эта, наконецъ, должна стоить эрцгерцогинѣ тѣмъ менѣе, что онъ готовъ, если она пожелаетъ оказать ему содѣйствіе, помочь ей, въ свою очередь, всѣми способами, вознаградить себя въ иномъ мѣстѣ.

Я не стану перечислять различныхъ пунктовъ, заключающихся въ отвѣтѣ вѣнскаго двора. Онъ показался мнѣ нолонъ скрытой ироніи, которая выдержана до конца; въ немъ приводятся справедливые и вѣскіе доводы, при помощи которыхъ отвергаются и обращаются въ ничто всѣ предложенія, сдѣланныя прусскимъ королемъ.

Отъ этого разговора маркизъ Ботта перешелъ къ бесѣдѣ о различныхъ предметахъ; особенно распространился онъ, какъ другъ фельдмаршала Ми-

peu de ménagement qu'il avait eu pour le prince de Brunswick; mais que si les choses à cet égard avaient commencé à reprendre la forme qu'elles devaient avoir, elles ne tarderaient pas à acquérir encore plus de consistance. L'occasion de parler de ce prince le ramena à me demander, en tant qu'il n'y aurait pas d'indiscrétion, pourquoi je n'avais pas été le voir le jour de son nom; je ne lui en dissimulai point la raison; j'en appelai à la visite que je lui avais faite trois jours auparavant, pour qu'on jugeât, si je m'éloignais de marquer à m. le prince de Brunswick toutes les attentions personnelles qui pouvaient dépendre de moi; que je remplirais avec le même plaisir ce que comportait sa qualité de père du Czar, dès qu'il aurait cru pouvoir obtenir et qu'il aurait obtenu du roi un traitement différent; que jusque-là il n'était pas en mon pouvoir de le considérer autrement que comme prince cadet de l'empire; dès là n'ayant à m'acquitter d'aucun acte de devoir envers lui, et qu'il sentirait enfin que tel étant l'usage reçu pour les ambassadeurs de Sa Majesté, le rang ou les dénominations qu'on accordait à m. le prince de Brunswick ne pouvaient influer que sur les sujets russiens. Le marquis de Botta me remercia de la façon franche dont je lui parlais, et convint qu'il n'était pas possible que je dérogeasse à l'usage;

ича и его семейства, о его неосмотрительномъ образѣ дѣйствій; онъ принялъ по этому поводу, какъ мало деликатности выказывалъ онъ прежде по отношенію къ принцу Брауншвейгскому; но если дѣло въ этомъ отношеніи начало принимать снова надлежащій оборотъ, то не замедлитъ пріобрѣсти еще бо́льшую устойчивость; по поводу разговора объ этомъ принцѣ, маркизъ Ботта былъ наведенъ на мысль спросить меня, если тутъ нѣтъ нескромности, почему я не посѣтилъ его въ день его тезоименитства. Я ничуть не скрылъ отъ него основаній къ тому; я сослался на визитъ, сдѣланный мною этому принцу за три дня передъ тѣмъ, чтобы показать, что я не уклоняюсь отъ оказанія принцу Брауншвейгскому всѣхъ знаковъ личнаго вниманія, какіе могутъ отъ меня зависѣть; съ такимъ же удовольствіемъ я исполню все, что̀ требуется его положеніемъ отца Царя, коль скоро онъ сочтетъ возможнымъ добиваться и достигнетъ иного обхожденія со стороны короля; а до тѣхъ поръ не въ моей власти смотрѣть на него иначе, какъ на младшаго принца имперіи; поэтому я не считаю себя обязаннымъ дѣлать что-либо еще по отношенію къ нему; и пусть онъ, наконецъ, пойметъ, что изъ такое обыкновеніе установлено для пословъ Е. В., то рангъ или званія, жалуемыя принцу Брауншвейгскому, могутъ быть обязательны лишь для русскихъ подданныхъ. Маркизъ Ботта поблагодарилъ меня за откровенность, съ какою я ему высказался, и согласился, что мнѣ невозможно нарушать обычныхъ правилъ; это объясненіе, быть можетъ, возымѣетъ благое слѣдствіе:

il résultera peut-être un bien de cette explication; m. de Botta, qui n l'aura occasionnée que sur ce qu'on lui aura dit ou qu'il aura entend dire, sera en état de faire connaître la vérité, et ces gens-ci qui croi pissent dans l'esclavage autant qu'ils ignorent ce qui se pratique ailleur apprendront qu'il n'y a ni humeur, ni impolitesse dans mon procédé.

M. de Botta en discourant du feld-maréchal Munich aurait pu pense avec plusieurs autres qu'il se presse trop d'accumuler grâces sur grâce La freule Mengden sa nièce et la favorite de m-me la Régente eut d'ell hier un domaine de la couronne en Livonie qui lui vaudra à elle et ses héritiers dix mille écus par an. Lui vient d'être investi par l'archi duchesse du comté de Wartemberg en Silésie dont les cours de Vienn et de Saxe avaient fait présent au duc de Courlande lors des dernier troubles de Pologne. Cette terre dont les droits seigneuriaux sont magni fiques, rapporte 80 mille livres annuellement. Le baron de Mardefel craignant que ce bienfait n'affaiblisse ses représentations dans la con joncture présente, a cherché à faire naître des doutes sur la validité d présent, et s'est expliqué de façon à donner à entendre que l'archidu chesse disposait peut-être d'un bien que les circonstances pourraient mettre incessamment à la disposition d'un autre royaume.

маркизъ Ботта, заговорившій объ этомъ лишь на основаніи того, что ему сказано или что онъ слышалъ, въ состояніи будетъ теперь обнаружить и передъ другими истину; лица здѣшняго двора, коснѣющія въ рабствѣ, такъ какъ имъ неизвѣстно, что̀ принято при другихъ дворахъ, узнаютъ, что мои дѣйствія не вызваны ни раздраженіемъ, ни невѣжливостью.

Маркизъ Ботта, бесѣдуя о фельдмаршалѣ Минихѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами, готовъ признать, что онъ слишкомъ торопится пріобрѣтать милость за милостью. Камеръ-фрейлина Менгденъ, его племянница и любимица Правительницы, получила отъ нея вчера казенную землю въ Лифляндіи, которая будетъ приносить ей и наслѣдникамъ десять тысячъ экю годового дохода. Фельдмаршалу было пожаловано эрцгерцогиней графство Вартенбергъ въ Силезіи, подаренное раньше вѣнскимъ и саксонскимъ дворами герцогу Курляндскому во время послѣднихъ волненій въ Польшѣ. Это графство, помѣщичьи права котораго превосходны, приноситъ 80 тысячъ ливровъ ежегодно. Баронъ Мардефельдъ, опасаясь, чтобы этотъ подарокъ не ослабилъ силы его заявленій, сдѣланныхъ при настоящихъ усложненіяхъ, пытался возбудить сомнѣнія относительно цѣнности подарка и высказался, стараясь намекнуть, что эрцгерцогиня, быть можетъ, распоряжается собственностью, которую обстоятельства вскорѣ могутъ передать во власть другого королевства.

Le feld-maréchal Munich s'est encore aliéné davantage les ministres du cabinet par une nouveauté qu'il a introduite. M. Emme et m. Bodane français réfugiés nés à Königsberg en Prusse, ont été faits ces jours-ci conseillers d'état dans le département des affaires étrangères; ils devraient dû dès là travailler au cabinet; cependant ils ne sont en aucune manière subordonnés au comte Osterman, au comte Goloffkin et au prince Cercassky, et c'est sous les yeux et auprès du feld-maréchal uniquement qu'ils sont employés.

№ 45. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 2 février 1741.

J'ai reçu, m., les lettres, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 20 et 23 du mois de décembre.

Votre réflexion sur les derniers festins que m. Osterman a donnés, peut être juste; cependant il se peut aussi que sa nouvelle charge de grand-amiral le mette dans la nécessité d'une sorte de représentation à laquelle il ne se croyait pas assujetti auparavant.

Il y a encore jusqu'à présent de l'incertitude sur le voyage du mar-

---

Фельдмаршалъ Минихъ еще болѣе отстранилъ отъ себя кабинетъ-министровъ нововведеніемъ, на которое онъ рѣшился. Французскіе эмигранты Эмме и Боданъ, родившіеся въ Кенигсбергѣ, въ Пруссіи, были на-дняхъ произведены въ чинъ статскихъ совѣтниковъ иностранной коллегіи; съ тѣхъ поръ они должны заниматься въ кабинетѣ министровъ; между тѣмъ, они нисколько не подчинены ни гр. Остерману, ни гр. Головкину, ни кн. Черкасскому, а отправляютъ свои обязанности лишь въ присутствіи и по личному распоряженію гр. Миниха.

№ 45. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 2 февраля 1741.

Я получилъ, м. г., письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 20 и 23 числа декабря мѣсяца.

Ваши соображенія о послѣднихъ празднествахъ, устроенныхъ Остерманомъ, быть можетъ, справедливы; однако быть можетъ также и то, что его новая должность генералъ-адмирала необходимо побуждаетъ его къ извѣстнаго рода представительству, котораго онъ не считалъ для себя прежде обязательнымъ.

Здѣсь находятся, кромѣ того, до сихъ поръ въ неизвѣстности относительно

quis Botta en Russie, mais si ce voyage avait lieu, il en faudrait conclure que la cour de Vienne ne voudrait omettre aucun des moyens qu'elle pourrait trouver de s'opposer aux suites de l'entreprise du roi de Prusse sur la Silésie; j'aurais cependant peine à me persuader que la cour, où vous êtes, voulût entrer dans aucunes mesures offensives contre le roi de Prusse; il est plus vraisemblable que le ministère russien cherchera à faire accepter son entremise par les deux parties pour moyenner entre elles un accommodement. C'est, m., ce que vous pouvez peut-être connaître par les démarches que vous verrez faire au ministre de Vienne à Pétersbourg.

M. Osterman ayant précédemment su éviter le succès des différents projets, que le duc de Mecklenbourg a formés pour passer à la cour de Russie, il y a lieu de croire qu'il parviendra encore à détourner le voyage que vous marquez que ce prince se propose de faire pour se rendre auprès de la Princesse sa fille.

Il n'est pas difficile de pénétrer l'intention qu'elle a eue dans ce qu'elle vient de faire en faveur de ceux des officiers des gardes qui avaient été maltraités par le duc de Courlande; la Régente a intérêt de s'affectionner le corps des gardes, sur lequel elle peut fonder toute sa sûreté.

путешествія маркиза Ботта въ Россію; но если оно состоится, отсюда надо будетъ заключить, что вѣнскій дворъ не пожелаетъ упустить ни одного средства, какія онъ только въ состояніи будетъ найти, чтобы воспротивиться послѣдствіямъ замысла прусскаго короля относительно Силезіи; мнѣ, однако, трудно повѣрить, чтобы дворъ, при которомъ вы находитесь, пожелалъ прибѣгнуть къ какимъ-либо наступательнымъ мѣрамъ противъ прусскаго короля; болѣе вѣроятно, что русское министерство постарается уговорить обѣ стороны принять его посредничество для устройства соглашенія между ними. Можетъ быть, вамъ, м. г., удастся узнать объ этомъ изъ образа дѣйствій, который вы замѣтите примѣняемымъ къ вѣнскому министру въ Петербургѣ.

Остерманъ умѣлъ до сихъ поръ не давать хода различнымъ проектамъ, составлявшимся герцогомъ Мекленбургскимъ, чтобы явиться къ русскому двору; поэтому есть основаніе думать, что ему удастся еще разъ предотвратить путешествіе, которое, какъ вы сообщаете, принцъ этотъ разсчитываетъ предпринять, желая пріѣхать къ Принцессѣ, своей дочери.

Не трудно угадать намѣреніе, имѣвшееся у нея при томъ, что было ею сдѣлано въ пользу гвардейскихъ офицеровъ, подвергшихся оскорбленію со стороны герцога Курляндскаго; Правительница имѣетъ прямой интересъ привлечь къ себѣ всю гвардію, на которой она можетъ всецѣло основывать свою безопасность.

Il est naturel qu'on attende des nouvelles de la mission de m. Kayserling pour prendre un parti sur le sort du duc de Courlande; c'est ce qui ne peut guère aller loin.

Il me reste, m., à vous assurer que je suis très sensible aux témoignages que vous me donnez de vos sentiments à l'occasion de la nouvelle année; vous devez être bien persuadé de la sincérité des miens pour vous.

Depuis ma lettre écrite, j'ai eu des notions assez sûres que la cour de Pétersbourg est dans la résolution de secourir la cour de Vienne contre le roi de Prusse, et que la crainte de la Suède est seule capable de la retenir.

P. S. — Je reçois encore, m., votre lettre du 27 décembre. Je n'ai aucune peine à me persuader que dans la situation actuelle où se trouvent la cour et le ministère de Russie, l'on y soit en quelque perplexité sur le parti à prendre par rapport à l'invasion, que le roi de Prusse vient de faire en Silésie, surtout la cour de Russie ayant des engagements avec l'une et avec l'autre des deux puissances qui paraissent entrer en rupture. L'idée de m. Nolken d'inspirer indirectement à la Russie le désir de secourir la reine de Hongrie et de Bohême, n'aurait rien

---

Естественно, что ожидаются извѣстія о миссіи Кейзерлинга, для того, чтобы рѣшить судьбу герцога Курляндскаго; и это ожиданіе врядъ ли можетъ долго продолжаться.

Мнѣ остается, м. г., увѣрить васъ, что я весьма тронутъ высказываемыми вами мнѣ изъявленіями преданности по поводу наступленія новаго года; вы должны быть вполнѣ увѣрены въ искренности моихъ чувствъ къ вамъ.

Послѣ того, какъ письмо мое было написано, я получилъ довольно достовѣрныя извѣстія о томъ, что петербургскій дворъ рѣшилъ помогать вѣнскому противъ прусскаго короля, и что одна лишь боязнь Швеціи можетъ удержать его отъ этого.

P. S. Я получилъ, кромѣ того, м. г., письмо ваше отъ 27 декабря. Мнѣ было совсѣмъ нетрудно убѣдиться, что при томъ положеніи, въ которомъ находится теперь въ Россіи дворъ и министерство, тамъ будутъ въ нѣкоторомъ затрудненіи относительно того, какое рѣшеніе придется принять по поводу только-что совершеннаго королемъ прусскимъ вторженія въ Силезію, въ особенности потому, что русскій дворъ имѣетъ обязательства и къ той, и къ другой изъ обѣихъ державъ, которыя, повидимому, наканунѣ разрыва. Мысль Нолькена внушить косвеннымъ образомъ Россіи желаніе оказать помощь

de déraisonnable, et il n'y aurait qu'à y applaudir, si l'on pouvait se flatter que les ministres russiens se laissassent prendre dans ce piége; mais ils sont bien éclairés, et il serait fort douteux que des insinuations de cette nature, si m. Nolken avait ordre de les faire, produisissent d'autre effet que d'exciter davantage l'attention du ministère russe sur les précautions à prendre contre le danger de se dégarnir de troupes à un certain point. C'est ce que je vois que vous pensez vous-même par vos réflexions sur cette matière et qui sont très sensées.

J'apprends que le marquis Botta est en effet parti de Berlin pour Pétersbourg; ce que l'on peut encore inférer de plus vraisemblable de son voyage est que si son séjour en Prusse n'a été d'aucune utilité pour la cour de Vienne, elle espèrera au moins que la mission de ce général en Russie fera impression sur l'esprit du roi de Prusse et lui causera peut-être assez d'inquiétude pour l'empêcher de pousser trop loin son entreprise sur la Silésie. Comme je n'imagine pas que le marquis Botta puisse vous tenir pour suspect dans ce qui a rapport à cet objet, je suis persuadé que vous en aurez plus de facilité pour pénétrer, soit par lui-même, soit par d'autres voies, quels succès pourront avoir ses démarches et ses sollicitations à la cour où vous êtes. Vous penserez

---

королевѣ венгерской и богемской была бы, пожалуй, нисколько не безразсудна и ее бы пришлось лишь одобрить, еслибъ можно было льстить себя надеждой, что русскіе министры попадутся въ эту ловушку; но они хорошо знаютъ дѣло и было бы весьма сомнительно, чтобы внушенія подобнаго рода, еслибы Нолькенъ получилъ инструкціи пустить ихъ въ ходъ, произвели иное впечатлѣніе, кромѣ того, что еще болѣе усилили бы вниманіе русскаго министерства къ принятію предосторожностей противъ опасности лишить себя до извѣстной степени войска. То же самое, какъ я вижу, думаете и вы, судя по замѣчаніямъ вашимъ объ этомъ предметѣ, которыя весьма разумны.

Я узналъ, что маркизъ Ботта, дѣйствительно, уѣхалъ изъ Берлина въ Петербургъ; самое вѣроятное предположеніе, которое можно сдѣлать относительно его путешествія, это, что, если его пребываніе въ Пруссіи и не принесло никакой пользы вѣнскому двору, то послѣдній надѣется, что, по крайней мѣрѣ, отправленіе этого генерала въ Россію произведетъ впечатлѣніе на прусскаго короля и вызоветъ въ немъ, быть можетъ, достаточно сильное безпокойство, чтобы помѣшать ему завести слишкомъ далеко свои военныя дѣйствія противъ Силезіи. Такъ какъ я не представляю себѣ, чтобы маркизъ Ботта могъ питать противъ васъ подозрѣнія относительно того, что касается этого предмета, то я убѣжденъ, что вамъ легче будетъ узнать, отъ него ли самого или иными путями, какой успѣхъ будутъ имѣть его переговоры и ходатайства при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь. Вы, разумѣется,

bien, m., qu'il ne peut être indifférent au service du roi que S. M. en soit instruite autant qu'il sera possible, et je compte que vous y donnerez une attention particulière.

Vous devez être content, m., de la satisfaction qui vous a été faite au sujet de la détention de votre aumônier par les gens préposés à la police. Le ministère russe s'est porté aussi promptement que vous le pouviez désirer à vous procurer cette satisfaction, et vous n'auriez pu l'exiger plus grande, quand même votre aumônier aurait été exempt de tort. C'est ce que j'ai à répondre à vos lettres du 31 décembre et du 3 du mois dernier.

Autre P. S. — Je rouvre ma lettre, m., pour vous faire quelques réflexions sur ce que vos dernières lettres contiennent au sujet du parti qui paraît se former en faveur de la princesse Elisabeth. Il paraît que vous jugez vous-même que ce ne serait pas sans fondement qu'elle formerait des espérances, et que c'est chose qui mérite toute l'attention du roi. Je conçois en même temps que la chose est si délicate et pourrait avoir de telles conséquences qu'il serait extrêmement dangereux que l'ambassadeur du roi entrât pour rien dans les conseils qui pourraient être donnés à cette princesse pour l'exciter et encourager, en fortifiant

---

знаете, м. г., что не можетъ быть безразличнымъ для службы короля, чтобы е. в. былъ освѣдомленъ объ этомъ предметѣ, насколько возможно, и я полагаю, что вы обратите на это особое вниманіе.

Вы должны принять, м. г., удовлетвореніе, которое вамъ было дано по поводу задержанія вашего священника людьми, служащими въ полиціи. Русское министерство согласилось доставить вамъ это удовлетвореніе такъ скоро, какъ только вы могли того пожелать, и вамъ нельзя было бы потребовать ничего бо̀льшаго, даже еслибъ вашъ священникъ и былъ чуждъ всякой вины. Вотъ что̀ я могу отвѣтить на ваши письма отъ 31 декабря и 3 числа прошлаго мѣсяца.

Второе P. S. Я снова вскрываю свое письмо, м. г., чтобы высказать нѣсколько соображеній по поводу того, что содержится въ вашихъ послѣднихъ письмахъ относительно образующейся, повидимому, партіи въ пользу принцессы Елизаветы. Вы, кажется, и сами догадываетесь, что эта принцесса не безъ основанія питаетъ нѣкоторыя надежды, и что это дѣло заслуживаетъ полнаго вниманія короля. Я въ то же время понимаю, что предметъ этотъ настолько щекотливъ и могъ бы повлечь за собой такія послѣдствія, что было бы весьма опасно послу короля принимать какое-либо участіе въ совѣтахъ, которые могутъ быть даны этой принцессѣ для того, чтобъ ее подстрекнуть и ободрить, подтвердивъ ея надежды и указавъ ей на поддержку извнѣ; я признаюсь вамъ сверхъ того, что особа, говорившая

ses espérances et en lui faisant envisager de l'appui au-dehors, et je vous avoue de plus que la personne qui vous en a parlé si confidemment, ne paraît nullement un canal sûr ni convenable pour y prendre toute la confiance nécessaire. Ainsi vous devez continuer à vous conduire à cet égard avec une extrême circonspection, et je pourrais même dire avec défiance de tous ceux qui voudraient traiter avec vous pareille matière; mais vous pouvez cependant faire assurer la princesse Elisabeth, par des voies sûres, que dans toutes les occasions qui pourront l'intéresser essentiellement, elle peut compter que S. M. concourra de tout son pouvoir à lui donner des marques de son amitié.

№ 46. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 24 janvier (4 février) 1741.

La réponse du roi de Prusse aux représentations que cette cour lui a faites, se renferme à marquer qu'il faut que le ministère russien ne se soit point servi de ses lumières pour juger si défavorablement des motifs qui ont pu déterminer s. m. prussienne; qu'elle espère qu'il

---

съ вами объ этомъ дѣлѣ настолько довѣрчиво, ни мало не является лицомъ надежнымъ или подходящимъ, чтобы полагаться на него со всѣмъ необходимымъ довѣріемъ. Поэтому вы должны продолжать вести себя въ этомъ отношеніи съ чрезвычайной осмотрительностью, я даже могъ бы сказать съ недовѣріемъ относительно всѣхъ, кто пожелаетъ говорить съ вами о подобномъ дѣлѣ; но вы можете, впрочемъ, передавать принцессѣ Елизаветѣ надежнымъ путемъ увѣренія въ томъ, что при всякомъ случаѣ, касающемся ея существенныхъ интересовъ, она можетъ разсчитывать, что е. в. будетъ содѣйствовать ей всѣми силами, дабы представить ей доказательства своей дружбы.

№ 46. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 24 января (4 февраля) 1741.

Отвѣтъ прусскаго короля на представленія, сдѣланныя здѣшнимъ дворомъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее замѣчаніе: вѣроятно, русское министерство совсѣмъ не собрало должныхъ свѣдѣній, если отозвалось такъ неблагоріятно о побужденіяхъ, руководившихъ дѣйствіями его прусскаго величества; государь этотъ надѣется, что, со временемъ, министры лучше узнаютъ

connaîtra mieux avec le temps, combien ses prétentions sont fondées, et qu'elle se réserve de l'en instruire par une ample déduction.

Quoiqu'on ait été fort piqué d'une réponse semblable, il semblerait cependant que le marquis de Botta n'y a rien gagné; que l'indécision est la même, et qu'on est peut-être plus attentif ici à la manière dont l'archiduchesse s'expliquera sur ce que je vous mandais le 14 janvier lui avoir été demandé comme un préalable. Cette demande, selon ce que j'appris hier, s'étend beaucoup plus loin. Cette cour exige de celle de Vienne, en vue sans doute de mieux exprimer le „Kayserlich" au Czar et à m-me la Régente, qu'elle écrive désormais en allemand et non en latin, ainsi qu'elle était jusqu'ici dans l'usage de le faire. La Russie a encore stipulé comme une condition que le général Neuperg ne soit admis à aucune des conférences qui pourraient être accordées aux ministres du Czar ou être relatives à ses intérêts.

On prétendait toutefois que le général Loewendahl qui est arrivé avant-hier, n'avait été mandé ici que pour la tenue d'un conseil de guerre où il s'agirait d'opérations militaires sur lesquelles on voulait se concerter pour en assurer l'exécution. On ne décidait point à la vérité, si la Suède ou l'entreprise du roi de Prusse sur la Silésie serait l'objet de ce conseil de guerre. On ne sait de même auquel des deux motifs

---

насколько основательны его притязанія, и сохраняетъ за собою право доказать имъ это послѣдовательными разсужденіями.

Хотя здѣсь и были весьма задѣты за-живое подобнымъ отвѣтомъ, все-таки маркизъ Ботта, повидимому, ничего при этомъ не выигралъ; по прежнему господствуетъ неопредѣленность въ рѣшеніяхъ и, можетъ быть, здѣсь болѣе внимательно относятся къ тому, какъ выскажется эрцгерцогиня по поводу отправленныхъ ею предварительно требованій, о чемъ я сообщалъ вамъ 14 января. Требованія эти, насколько я узналъ вчера, простираются гораздо далѣе. Здѣшній дворъ требуетъ отъ вѣнскаго — безъ сомнѣнія, для болѣе точной передачи выраженія „Kaiserliche" по отношенію къ Царю и Правительницѣ, чтобы дворъ этотъ писалъ отнынѣ по-нѣмецки, а не по-латыни, какъ было до сихъ поръ принято. Россія, кромѣ того, поставила условіемъ, чтобы генералъ Нейпергъ не былъ допускаемъ ни на одно изъ совѣщаній, которыя могутъ быть устроены для министровъ Царя или касаться его интересовъ.

Утверждаютъ, однако, что генералъ Левендаль, прибывшій третьяго дня сюда, былъ отправленъ лишь для участія въ военномъ совѣтѣ, на которомъ будутъ обсуждаться военныя дѣйствія, о коихъ здѣсь желаютъ договориться, дабы обезпечить успѣхъ ихъ выполненія. Правда, еще вовсе не рѣшено, будетъ ли предметомъ обсужденія этого военнаго совѣта Швеція или замыселъ короля прусскаго, относительно Силезіи. Неизвѣстно также, кото-

attribuer l'affectation avec laquelle on a répandu que quelques régiments avaient ordre de faire leurs équipages de campagne, et qu'on avait ordonné 40 mille hommes de recrue pour que toutes les troupes fussent complètes au premier avril prochain. Bien des personnes qui pensent que m. le feld-maréchal Munich pardonne difficilement, jugent autrement de la venue du général Loewendahl. Elles sont d'opinion que comme il a été l'été dernier chef de la commission préposée pour rechercher l'artillerie, on voudra reprendre cette affaire pour donner quelque nouvelle mortification au prince de Hesse-Hombourg. D'autres croient que la place, qu'occupe actuellement le feld-maréchal Munich, ne lui permettant pas de vaquer aux détails infinis qu'entraîne la présidence de la guerre, il pourrait songer à la faire tomber au général Loewendahl. Quelques-uns finalement estiment que le premier ministre ayant une confiance entière dans ce général-ci et les troupes qui sont ici et aux environs se trouvant sous les ordres du prince de Hesse qui est le plus ancien officier, par une suite de son ressentiment contre lui aurait pu imaginer sous le prétexte de le soulager de lui donner ce général pour adjoint et d'approprier insensiblement par là au dernier l'autorité dont jouit le premier.

рой изъ двухъ причинъ приписать усиленно распространяемый слухъ, что нѣсколько полковъ получили приказъ готовиться къ выступленію въ походъ, и повелѣно навербовать 40 тысячъ рекрутъ для укомплектованія кадровъ къ 1 апрѣля сего года. Не мало лицъ, полагающихъ, что фельдмаршалъ Минихъ прощаетъ не легко, думаютъ иначе о прибытіи генерала Левендаля. Они того мнѣнія, что, такъ какъ онъ былъ прошлымъ лѣтомъ предсѣдателемъ комиссіи, назначенной для улучшенія состоянія артиллеріи, то теперь желаютъ снова приняться за это дѣло, чтобы нанести какую-нибудь новую обиду принцу Гессенъ-Гомбурскому. Иные же думаютъ, что постъ, занимаемый нынѣ фельдмаршаломъ Минихомъ, не оставляетъ досуга для разбора безконечныхъ мелочей, связанныхъ съ предсѣдательствомъ въ военномъ совѣтѣ; поэтому онъ могъ придумать возложить это послѣднее званіе на генерала Левендаля. Наконецъ, еще нѣкоторые полагаютъ, что первый министръ, питая полное довѣріе къ вышепомянутому генералу и видя, что войска, находящіяся здѣсь и въ окрестностяхъ столицы, поручены начальствованію самаго старшаго изъ офицеровъ, принцу Гессенскому, вслѣдствіе злобы, питаемой противъ него, вздумалъ, быть можетъ, подъ предлогомъ облегченія его обязанностей, назначить ему генерала Левендаля помощникомъ и незамѣтно присвоить, такимъ способомъ, послѣднему власть, которою пользуется принцъ Гессенскій.

Je serais d'autant moins étonné que ces considérations eussent contribué en grande partie à faire venir ici le général Loewendahl que le feld-maréchal Münich vient de justifier qu'il ne sait ni dissimuler, ni pardonner. On a trouvé dans les papiers du duc de Courlande des lettres du général Uxkuhl, livonien, officier fort estimé ici, par lesquelles lors du siège de Dantzig il blâmait à beaucoup d'égards la conduite du feld-maréchal. Celui-ci n'a pas été informé de cette circonstance qu'il a aussitôt ordonné les arrêts au général Uxkuhl; on trouve peut-être avec raison que la chose était trop ancienne pour la réveiller; que le premier ministre d'ailleurs aurait dû se moins précipiter, d'autant plus que m. d'Uxkuhl étant aimé des troupes et tenant à tout ce qu'il y a de mieux en Livonie, il peut résulter du traitement qu'on lui fait, un mécontentement assez considérable pour qu'il eût été plus prudent de ne le point occasionner.

M. le feld-maréchal Munich me fit hier après-midi l'honneur de me rendre visite qui fut plus longue que je ne m'y serais attendu. Je lui témoignai pour le remettre sur la voie, monsieur, que vous m'aviez indiquée, que je n'avais point laissé ignorer à son éminence les bontés qu'il avait eues et qu'il voulait avoir pour le chevalier de Rignac; le feld-maréchal se para comme la première fois d'un respect infini pour

---

Я не былъ бы удивленъ, еслибы эти соображенія оказали значительную изъ вліянія на прибытіе сюда генерала Левендаля, тѣмъ болѣе что фельдмаршалъ Минихъ только-что доказалъ свою неспособность скрывать свои чувства или прощать. Въ бумагахъ герцога Курляндскаго были найдены письма лифляндскаго генерала Икскуля, весьма уважаемаго здѣсь; въ нихъ онъ, послѣ осады Данцига, во многихъ отношеніяхъ порицаетъ образъ дѣйствія фельдмаршала. Послѣдній, едва лишь былъ увѣдомленъ объ этомъ обстоятельствѣ, какъ приказалъ тотчасъ же арестовать генерала Икскуля; быть можетъ, справедливо скажутъ, что дѣло это слишкомъ старо, чтобы поднимать его снова, что во всякомъ случаѣ, первый министръ не долженъ былъ бы такъ спѣшить, тѣмъ болѣе, что Икскуль пользовался любовью войска и принадлежалъ ко всему, что есть лучшаго въ Лифляндіи; изъ обхожденія, какому онъ подвергается, можетъ возникнуть довольно серьезное недовольство, которое было бы благоразумнѣе не вызывать.

Фельдмаршалъ Минихъ сдѣлалъ мнѣ честь отдать вчера послѣ полудня визитъ, который былъ продолжительнѣе, чѣмъ я ожидалъ; я высказалъ ему, чтобъ навести его на путь, указанный мнѣ вами, м. г., что я отнюдь не преминулъ увѣдомить его высокопреосвященство о благосклонности, выказанной имъ и обѣщанной впредь къ кавалеру Риньяку; фельдмаршалъ сослался въ отвѣтъ, какъ и въ первый разъ, на свое безграничное уваженіе

m. le cardinal, mais il ne s'en ouvrit pas davantage et fut encore plu réservé, lorsque je l'entretins ensuite des différentes circonstances qu je supposais lui avoir été mandées sur les opérations du roi de Prusse en Silésie.

On remarque qu'à l'occasion de m-lle Mengden que m-me la Ré gente n'a pu jusqu'ici se passer d'une favorite, et, qu'à l'exception d la freulen Aderkas, elle a toujours donné sa confiance à des personne qui n'avaient aucun esprit; je la crois encore plus réservée pour éprouve une contrainte, dont on aurait peine à fournir des exemples; on consen plutôt en quelque sorte à paraître n'être certain de rien pour qu'o éloigne le moment où cette Princesse pourrait voir du monde; on avai dit d'abord que cela ne serait praticable qu'après que la Czarine serai enterrée; on a prétendu ensuite qu'il fallait attendre qu'on eût quitt les pleureuses; aujourd'hui on revendique d'anciens usages qui ne per mettent pas que cela se fasse avant que les six premiers mois du deui soient révolus; on parle, il est vrai, de suppléer au vide qu'il occa sionne en faisant d'ici-là inviter quelquefois un certain nombre de personnes qui ne seront pas censées altérer le particulier; mais l'on ne fera que plus de mécontents en suivant cette méthode, et le prince de Brunswick et la Régente en ont déjà assez fait en n'admettant aucune

---

къ кардиналу, но не высказался опредѣленнѣе и сталъ еще сдержаннѣе, когда я его началъ, вслѣдъ затѣмъ, разспрашивать о различныхъ обстоятельствахъ, которыя, какъ я полагаю, были ему сообщены, относительно дѣйствій короля прусскаго въ Силезіи.

По поводу камеръ-фрейлины Менгденъ замѣчаютъ, что Правительница не могла до сихъ поръ обходиться безъ фаворитки, и за исключеніемъ фрейлины Адеркасъ, она всегда оказывала довѣріе лицамъ, лишеннымъ всякихъ дарованій; я считаю ее еще болѣе замкнутой въ себѣ и чувствую при ней стѣсненіе, какому немного найдется примѣровъ. Здѣсь скорѣй согласятся, до нѣкоторой степени показаться ни въ чемъ неувѣренными, ради лишь того, чтобы отдалить моментъ появленія этой Принцессы въ обществѣ; сначала говорили, что это будетъ возможно не раньше погребенія Царицы; затѣмъ утверждали, что надо подождать отмѣны глубокаго траура; теперь снова ссылаются на старый обычай, недопускающій появленія въ обществѣ ранѣе истеченія срока 6 мѣсячнаго траура; говорятъ, правда, что можно избѣжать налагаемаго этимъ одиночества, приглашая теперь же, время отъ времени нѣсколькихъ лицъ, которыя не будутъ считаться нарушающими частнаго образа жизни; но слѣдуя такому способу, можно породить еще большее число недовольныхъ, а принцъ Брауншвейгскій и Правительница достаточно уже увеличили ихъ число, не допуская ни одной женщины къ своему столу,

mme à leur table tandis que le jeune comte Munich et la freulen Mengden y mangent journellement; la nation n'est pas moins sensible à la préférence qu'on accorde plus que jamais aux étrangers; la place de gouvernante de m-me la Régente est devenue vacante par la retraite d'une vieille dame courlandaise qui la remplissait; elle doit être remplacée par m-me Mengden mère de la favorite qui n'a de sa vie sorti du petit bien qu'elle a en Livonie. Déjà m-me la Régente a pris une de ses filles et une autre de ses filles, et en affectant un rang à ses filles d'honneur, ses chambellans et ses gentilshommes de la chambre supérieur à celui qui a été accordé ces jours-ci en même temps à ceux et celles qui composent la cour de m-me la princesse Elisabeth, on a également réussi à mécontenter particulièrement cette princesse, ainsi que ses partisans.

Il est enfin comme décidé que ce que j'avais prévu le 13 décembre, aura lieu et que l'on suivra en tous points à la cour l'étiquette qu'avait adoptée la Czarine défunte. On en conclut que si le duc de Courlande a jugé nécessaire d'obséder sans cesse cette Princesse, quoiqu'elle ne sût absolument que le russe, le feld-maréchal croit sa politique encore plus intéressée à ne laisser que sa famille auprès de m-me la Régente, dès

---

тда какъ молодой графъ Минихъ и камеръ-фрейлина Менгденъ приглашются къ нему ежедневно; не менѣе чувствителенъ народъ и къ предпочтенію, оказываемому сильнѣе, чѣмъ когда-либо, иностранцамъ; мѣсто гофмейстерины Правительницы сдѣлалось вакантнымъ, вслѣдствіе удаленія отъ двора старой статсъ-дамы курляндскаго происхожденія, которая его занимала; она должна быть замѣщена матерью фаворитки Менгденъ, во всю свою жизнь никуда не выѣзжавшей изъ маленькаго помѣстья, находящагося у нея въ Лифляндіи. Правительница приняла уже къ себѣ одну и другую изъ ея дочерей; при этомъ она считаетъ, что положеніе ея камеръ-фрейлины, камергеровъ и камеръ-юнкеровъ выше по своему рангу, нежели званія, данныя въ то же время, на этихъ дняхъ, лицамъ обоего пола, составляющимъ дворъ принцессы Елизаветы; такимъ образомъ только удалось вызвать одинаковое неудовольствіе, какъ со стороны принцессы Елизаветы лично, такъ и со стороны ея приверженцевъ.

Можно, наконецъ, считать рѣшеннымъ, что обстоятельство, предусмотрѣнное мною 13 декабря, осуществится, и что при здѣшнемъ дворѣ во всѣхъ пунктахъ будутъ слѣдовать этикету, установленному покойной Царицей. Отсюда заключаютъ, что, если герцогъ Курляндскій считалъ необходимымъ безотлучно находиться при этой Государынѣ, хотя она и не знала никакого языка, кромѣ русскаго, то фельдмаршалъ считаетъ еще болѣе необходимымъ, для соблюденія своихъ интересовъ, не допускать никого къ Правительницѣ

que parlant fort bien le russe, l'allemand et entendant un peu l'italie un chacun peut se procurer auprès d'elle des accès qui n'étaient p praticables par le passé. Aussi le marquis de Botta m'avouait-il hi en présence de m. de Hohenholzer que cela allait mal et que cela ir en augmentant, vu le penchant naturel de la Régente pour la solitud jusqu'à ce qu'elle eût fait choix d'un favori et qu'elle se fût montr capable d'agir un peu par elle-même dans les affaires.

On a fait partir un ingénieur pour la construction d'une maisc de bois qui n'aura de vue que sur la cour intérieure et qui doit êt construite 500 werstes au-delà de Tobolsk capitale de la Sibérie et situ sur l'Obi; c'est là où sera confiné pour le reste de ses jours le duc d Courlande avec sa femme et ses trois enfants.

№ 47. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 27 janvier (7 février) 1741

Mon courrier est enfin arrivé hier après-midi. Je verrai à éclair cir le vol qu'il prétend lui avoir été fait à Châlons avant de vou

---

помимо своего семейства, потому что она очень хорошо говоритъ по-русски по-нѣмецки и понимаетъ немного по-итальянски; стало быть, всякій можетъ получить къ ней доступъ, что было немыслимо въ прежнее время. Поэтому маркизъ Ботта и признавался мнѣ вчера въ присутствіи Гогенгольцера, что дѣла идутъ плохо и будутъ идти все хуже, вслѣдствіе природной склонности Правительницы къ уединенію, до тѣхъ поръ пока она не выберетъ себѣ фаворита и не выкажетъ себя способной вести дѣла хоть немного самостоятельно.

Приказано было отправить отсюда инженера для постройки деревяннаго дома, окна котораго будутъ выходить лишь во внутренній дворъ; онъ долженъ быть выстроенъ на рѣкѣ Оби въ 500 верстахъ отъ Тобольска, столицы Сибири; туда-то и будетъ заключенъ, чтобы провести остатокъ дней своихъ, герцогъ Курляндскій съ женой и тремя дѣтьми.

№ 47. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 27 января (7 февраля) 1741.

Мой курьеръ пріѣхалъ, наконецъ, вчера послѣ полудня; я постараюсь разслѣдовать воровство, которое, какъ онъ увѣряетъ, было у него совершено въ Шалонѣ, прежде чѣмъ онъ доложилъ вамъ о состояніи пути, по кото-

rasser l'état de course que son envoi occasionne: il m'a remis la lettre
16 et les deux du 18 décembre que vous m'avez fait l'honneur de
crire et qui accompagnaient celle du roi, ainsi que mes nouvelles
res de créance et la réponse à la notification du Czar. Dès que Sa
jesté juge que ma présence peut encore être utile à son service, je
ais que sentir la grâce qu'elle m'a faite, en m'y revêtissant du ca-
tère de son ministre plénipotentiaire. Les désagréments trop grands
i sont à tous égards inséparables de ce séjour-ci, n'auront pas même
droit d'affaiblir la vivacité de mon zèle. Pour rassembler tous les
nts dont vous faites mention, je rappellerai la lettre du 29 décembre,
t je vous ai déjà accusé la réception.

M. le prince Cantemir ne vous a pas dit vrai, et il a à se re-
cher de vous avoir déguisé la vérité: le titre d'Altesse Royale n'est
nité à la cour de Russie pour les princesses de la maison régnante
parce qu'on y a attaché faussement une idée de supériorité à ce-
i d'Altesse Impériale et qu'on souhaite toujours se ramener et rame-
les autres à ce point; cette raison peut-être ne vous paraîtra pas
ez valable pour priver madame la princesse Elisabeth d'un traite-
nt que l'ambassadeur du roi lui a accordé pendant 14 mois, et pour
'il lui soit refusé aujourd'hui par un ministre plénipotentiaire, dont

---

ику онъ отправленъ; мнѣ онъ вручилъ письмо отъ 16 декабря и два письма
ъ 18, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать и которыя были прило-
ены къ письму короля, равно какъ новыя вѣрющія письма ко мнѣ и отвѣтъ
а извѣщеніе Царя. Такъ какъ Его Величество полагаетъ, что мое присут-
ie можетъ быть еще полезно для его службы, то я могу лишь сознавать
лость, какою онъ меня жалуетъ, облекая званіемъ своего полномочнаго
инистра. Даже весьма значительныя непріятности, во всѣхъ отношеніяхъ
ризлучныя съ пребываніемъ здѣсь, не въ состояніи ослабить силу моего
ренія. Для того, чтобы собрать во-едино все, о чемъ вы мнѣ напоминаете, я со-
лось на письмо отъ 29-го декабря, о полученіи котораго я уже сообщалъ вамъ.

Князь Кантемиръ сдѣлалъ вамъ невѣрное сообщеніе и долженъ упре-
ать себя, что скрылъ отъ васъ истину: титулъ Королевскаго Высочества не
отребителенъ при русскомъ дворѣ въ примѣненіи къ принцессамъ цар-
ствующаго дома лишь потому, что ему ложно приписывалось понятіе о пре-
осходствѣ надъ титуломъ Императорскаго Высочества и всегда желали ста-
виться на эту точку зрѣнія, а также и другихъ заставить думать точно
акже; такое основаніе не покажется вамъ, вѣроятно, достаточно вѣскимъ,
тобы лишать принцессу Елизавету отличій, оказываемыхъ ей посломъ ко-
ля въ теченіе 14-ти мѣсяцевъ и чтобы ей было отказано теперь въ немъ
со стороны полномочнаго министра, званіе котораго, какъ я всегда замѣчалъ,

j'ai toujours vu que la qualité ne faisait point partie du cérémon affecté aux ministres publics, ce dont j'ai eu à me convaincre par l'e dre de cérémonial qui m'avait été prescrit et que vous aurez vu q j'ai pratiqué pendant le cours de mon ambassade à l'égard de ceux q se trouvaient ici revêtus de ce caractère; j'éviterai toutefois, jusqu'à que vous m'ayez honoré d'une réponse, de donner à madame la pri cesse Elisabeth le titre d'Altesse Royale. Mais quoique ceux qui m'o précédé ici pour le règne de la Czarine défunte se soient assujettis p une bassesse impardonnable à ne rendre de devoir à madame la pri cesse Elisabeth que le premier de l'an et les jours anniversaires d son nom et de sa naissance, je me prévaudrai de ce que j'ai fait ju qu'à présent pour continuer à lui faire ma cour de temps en temp il y aurait trop d'inconvénient à ne pas s'autoriser de l'exemple d passé, si pour donner plus de consistance aux vues de cette princess vous jugiez nécessaire que je l'entretinsse, pour négliger d'en faire usag

Dans le cas où vous approuveriez, monsieur, la réflexion que j'a faite sur le titre d'Altesse Royale, elle n'anéantirait pas le principe d'é galité à établir dans le traitement que je dois désormais accorder m-me la princesse Elisabeth et à m-me la Régente; celle-ci au contrair serait sûrement très flattée de ce qu'elle y gagnerait, et l'avantage d

---

вовсе не обязываетъ къ церемоніалу, соблюдаемому послами короля; я имѣл возможность убѣдиться въ томъ на основаніи повелѣній о предписанномъ мнѣ церемоніалѣ, который, какъ вамъ извѣстно, я соблюдалъ во все время моего посольства, по отношенію къ лицамъ, находившимся здѣсь и облеченнымъ этимъ званіемъ; однако же я буду избѣгать, пока вы не почтите меня отвѣтомъ, присваивать принцессѣ Елизаветѣ титулъ Королевскаго Высочества. Но, хотя предмѣстники мои здѣсь, въ правленіе покойной Царицы и подчинялись, по непростительной слабости, исполненію своихъ обязанностей по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ лишь въ первый день новаго года, дни ея рожденія и тезоименитства, я сошлюсь на то, что дѣлалъ до сихъ поръ, и буду продолжать время отъ времени являться къ ней съ изъявленіемъ почтенія; было бы слишкомъ большою оплошностью не воспользоваться примѣромъ прошлаго, если для приданія бо̀льшей силы планамъ принцессы Елизаветы вы сочтете необходимымъ, чтобы я вступилъ въ бесѣду съ ней, и я не премину воспользоваться этимъ средствомъ.

Въ случаѣ, если вы, м. г., одобрите высказанное мною соображеніе о титулѣ Королевскаго Высочества, оно не уничтожитъ принципа равенства, какой я желаю установить отнынѣ въ обхожденіи своемъ съ принцессой Елизаветой и Правительницей; напротивъ, послѣдняя была бы, конечно, очень польщена тѣмъ, что она бы выиграла при этомъ; выгода же распо-

disposer favorablement par là, peut d'autant moins coûter, que ce fait un ministre plénipotentiaire, ne tire à aucune conséquence; que sage semble avoir attaché le titre d'Altesse Royale aux princesses-mères des têtes couronnées, et qu'on a plusieurs exemples qu'un particulier parvenant à la couronne par le droit d'élection, sa mère jouit abord de la même distinction.

Il pourrait résulter un autre bien de cet arrangement; j'en caractériserais mieux la différence que vous me prescrivez de marquer entre les traitements de ma part à m-me la Régente et ceux au prince de Brunswick son époux; si je m'en rapporte en effet à ce qui s'est passé sous mes yeux et à ce que j'ai fait moi-même, lorsque j'étais ministre du roi à Berlin, je vois qu'en me renfermant, ainsi que vous le désirez, dans ce qu'exige le rang que lui donne sa naissanse, je ne puis me refuser ni le monseigneur, ni l'altesse que les ambassadeurs sont les seuls qui s'en exemptent suivant le cérémonial établi entre eux et les princes cadets des anciennes maisons de l'empire. J'attendrai sur ce point les ordres du roi avec d'autant plus d'impatience que cette circonstance me conduirait à ne pas constater la différence dont vous faites mention, et que devant m'arrêter encore ici, toute innovation à laquelle je donnerai lieu, pourrait entraîner un ressentiment caché et

---

лить ее въ свою пользу можетъ стоить тѣмъ меньше, что дѣйствія, совершенныя полномочнымъ министромъ, не влекутъ за собой никакихъ послѣдствій; обычай, повидимому, присвоилъ титулъ Королевскаго Высочества принцамъ-матерямъ коронованныхъ особъ, и существуетъ не одинъ примѣръ, что когда частное лицо достигаетъ избирательнымъ путемъ престола, то его сынъ тотчасъ же пользуется такимъ отличіемъ.

Могло бы возникнуть и другое благо отъ такой мѣры. Я лучше выразилъ бы такимъ образомъ различіе, какое вы мнѣ предписываете дѣлать въ обхожденіи, оказываемомъ мною Правительницѣ и принцу Брауншвейгскому ея супругу; дѣйствительно, если припомнить то, что происходило на моихъ глазахъ и что я самъ выполнялъ, будучи министромъ короля въ Берлинѣ, я вижу, что, ограничиваясь, какъ вы желаете, лишь требованіями ранга, даваемаго ему рожденіемъ, я не могу отказать ему ни въ титулѣ *высочества*, ни *высочества*; послы, лишь единственныя лица, не подчиняющіяся этимъ требованіямъ, согласно правиламъ церемоніала, установленнымъ въ сношеніяхъ ихъ съ младшими принцами древнихъ имперскихъ домовъ. Я буду ждать по этому поводу повелѣній короля, тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ, что это обстоятельство побудило бы меня не устанавливать различія, о которомъ вы упоминаете, и потому, что я долженъ опять остановиться передъ этимъ вопросомъ: всякое нововведеніе, исходящее отъ меня, могло

influer sur les intérêts de Sa Majesté. Je n'en serai pas moins attentif à me garder d'accorder jusque-là le titre d'altesse au prince de Brunswick, je me renfermerai uniquement à l'appeler monseigneur.

Quant à la manière de vivre et de traiter avec lui, comme depuis le moment où il n'a plus éludé à me faire la première visite, je lui en ai rendu plusieurs particulières sans me faire annoncer auparavant. Je suivrai la même méthode, en me prévalant encore sur cela et sans affectation de l'exemple du passé. Je ferai mieux que les autres ministres plénipotentiaires qui se sont mis sur le pied de faire demander à ce prince son heure; je ne l'eusse jamais vu d'ailleurs, et je courrais risque de ne le voir que bien rarement et toujours en public, en adoptant le tempérament de me trouver avec lui chez la Princesse Anne son épouse par forme de rencontre fortuite.

J'ose me flatter que vous ne désapprouverez pas que je ne porte point le deuil ainsi que ce prince l'a porté; il faudrait pour le faire me distinguer des quatre ministres plénipotentiaires qui sont ici et du prince héréditaire de Hesse-Hombourg qui en a usé de même qu'eux, pour laisser m. le prince de Brunswick jouir seul d'une distinction dans la manière de porter le deuil.

бы породить скрытое раздраженіе и повліять на интересы Его Величества. Я, тѣмъ не менѣе, буду тщательно остерегаться присваивать титулъ Высочества принцу Брауншвейгскому и ограничусь лишь тѣмъ, что буду называть его *Monseigneur*.

Что касается до правилъ общежитія и обхожденія съ нимъ, то коль скоро онъ не отказался сдѣлать мнѣ первый визитъ, я отдалъ ему нѣсколько визитовъ частнымъ образомъ, не предупреждая о нихъ заранѣе. Я и буду слѣдовать этому правилу, сославшись еще разъ, въ этомъ отношеніи, вполнѣ естественно, на примѣръ прошлаго. Я поступлю лучше, нежели другіе полномочные министры, которые вмѣнили себѣ въ обязанность освѣдомляться у этого принца о часѣ пріема; кромѣ того, я бы никогда и не увидалъ бы его или рисковалъ бы видѣть очень рѣдко и всегда въ обществѣ, еслибы прибѣгнулъ къ средству видѣться съ нимъ у принцессы Анны, его супруги, подъ предлогомъ случайной встрѣчи.

Смѣю льстить себя надеждою, что вы не упрекнете меня въ томъ, что я отнюдь не ношу такого траура, какой носилъ принцъ; въ такомъ случаѣ мнѣ пришлось бы выдѣлиться изъ среды находящихся здѣсь четырехъ полномочныхъ министровъ, и наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго, поступившаго точно также, какъ они, и предоставившаго принцу Брауншвейгскому одному быть на особомъ положеніи относительно способа ношенія траура.

A l'égard de la cérémonie de baiser la main des princesses, si les démarches d'un ministre plénipotentiaire, ainsi que je l'ai remarqué, ne peuvent donner matière à aucun inconvénient, si le comte de Wratislaw, le duc de Lyria et le lord Forbes, que vous me proposez pour modèle sur ce que j'avais eu l'honneur de vous mander, se sont prêtés à cet usage dans toutes les occasions où il ne s'agissait point d'audience, si tous les ministres étrangers successivement y ont déféré de même, et nommément le marquis de Botta à l'exemple duquel Sa Majesté estime que je peux me conformer, lorsqu'après avoir abdiqué le caractère d'ambassadeur il se réduisit à la qualité de ministre plénipotentiaire de l'empereur défunt, j'aurais craint de ne pas remplir vos véritables intentions pour peu que je me fusse écarté du chemin que tant de ministres m'ont frayé; je n'eusse pas appréhendé avec moins de fondement de m'aliéner gratuitement les personnes qu'il m'importe principalement de captiver, puisque mon plus long séjour devient dépendant des vues qui peuvent intéresser le bien du service du roi; aussi pour concilier cet objet aussi essentiel, et la circonspection scrupuleuse que je dois apporter sur les ordres que vous me faites passer, me suis-je déterminé à baiser à l'avenir la main des princesses Elisabeth et Anne les jours de cour ordinaires et dans les instants où je leur ren-

---

По вопросу о церемоніалѣ цѣлованія руки у принцессы, если дѣйствія полномочнаго министра, какъ я замѣтилъ, не могутъ дать повода къ какимъ-либо недоразумѣніямъ, если графъ Вратиславъ, герцогъ Лирія и лордъ Форбесъ, котораго вы мнѣ ставите образцомъ относительно того, о чемъ я имѣлъ честь у васъ освѣдомляться, согласились выполнять этотъ обычай при всѣхъ случаяхъ, которые не имѣли характеръ аудіенцій, если всѣ иностранные министры подъ-рядъ соглашались на это требованіе и именно маркизъ Ботта, примѣру котораго, какъ полагаетъ Е. В., я могу слѣдовать, когда онъ, сложивъ съ себя званіе посла, принялъ званіе полномочнаго министра покойнаго императора, — то я и боялся не выполнить вашихъ истинныхъ намѣреній, еслибъ уклонился хоть немного отъ пути, проложеннаго передо мною столькими министрами; съ такимъ же вѣроятіемъ я опасался напрасно отдалить отъ себя лицъ, которыхъ мнѣ особенно важно привлечь на свою сторону, такъ какъ мое дальнѣйшее пребываніе находится въ зависимости отъ плановъ, касающихся интересовъ службы короля, поэтому, чтобы согласовать столь важную цѣль съ тщательною осмотрительностью, какую я долженъ принѣнять по отношенію къ повелѣніямъ, предписываемымъ вами, я и рѣшился цѣловать отнынѣ руку у принцессъ Елизаветы и Анны въ обыкновенные пріемные дни и въ тѣхъ случаяхъ, когда я буду исполнять по отношенію

drais des devoirs particuliers, et de m'en abstenir dans tous les cas où j'aurais à prendre quelque audience d'elles.

Le soin que vous prenez, m., de me prévenir de ce que vous a dit m. Vastan, est une nouvelle marque d'attention de votre part que je ne laisserai point ignorer à m. le prince Kourakin.

Je ne me suis dispensé jusqu'ici de joindre des traductions en français aux pièces allemandes que je vous ai envoyées, que parce que je n'ai auprès de moi aucune personne de confiance en état de fournir à ce travail; cependant, s'il peut dépendre de moi de me procurer ce secours, quelque difficile qu'il soit ici d'y parvenir, je ne négligerai rien.

Je me serais de même conformé à ce qui se pratique dans les cours où la date est mise suivant l'ancien et le nouveau style, si par le même motif qu'elles mettent au-dessus celui qu'elles suivent, je n'avais pensé que devoir en user de même, d'autant plus que le nouveau anticipe toujours sur l'ancien.

Pour ce qui est des griefs de la Suède contre la Russie, vous aurez vu par mes précédentes dépêches, comme par ce que vous aura marqué m. le comte de St. Sévérin, qu'il y a aussi peu d'apparence qu'ils puissent s'accommoder par la négociation, qu'il importe au roi de Suède de s'assurer du roi de Prusse à quelque parti qu'ils se fixent.

къ нимъ обязанности частнаго лица; но я буду воздерживаться отъ этого всякій разъ, когда мнѣ придется имѣть у нихъ аудіенцію.

Заботливость, съ какою вы, м. г., извѣщаете меня о томъ, что̀ сказалъ вамъ г. Вастанъ, есть новый знакъ вниманія съ вашей стороны, о которомъ я не премину увѣдомить князя Куракина.

Я до сихъ поръ избавлялъ себя отъ труда присоединять французскій переводъ къ посылаемымъ вамъ нѣмецкимъ документамъ лишь потому, что при мнѣ нѣтъ такого довѣреннаго лица, которое въ состояніи было бы выполнить эту задачу; однако, если только будетъ въ моихъ силахъ оказать такое содѣйствіе, насколько бы ни было трудно достигнуть этого, я употреблю всѣ старанія.

Точно также я согласовался съ тѣмъ, что̀ употребительно при дворахъ, помѣчающихъ документы старымъ и новымъ стилемъ, и вслѣдствіе того, что они ставятъ наверху стиль, принятый у нихъ, я счелъ должнымъ слѣдовать этому правилу, тѣмъ болѣе, что новый стиль всегда идетъ впереди стараго.

Что касается раздраженія Швеціи противъ Россіи, то вы видѣли изъ моихъ предшествующихъ депешъ, какъ и изъ того, что̀ сообщилъ вамъ графъ Сенъ-Северенъ, мало вѣроятій, чтобы державы эти могли придти къ соглашенію путемъ переговоровъ. Королю шведскому весьма важно заручиться содѣйствіемъ прусскаго короля, на какомъ бы рѣшеніи онъ ни остановился.

Vous m'éclairez beaucoup, m., et je ne puis assez vous en remercier, en me faisant observer que la conduite de ce prince, depuis qu'il est monté sur le trône, exige encore plus que la Suède connaisse ses sentiments.

En m'occupant de cet objet, je me mène à l'embarras où je me suis trouvé ce matin. Mon courrier qui était chargé d'une lettre du comte de Guillenborg pour m. Nolken, m'a attiré une visite de ce ministre dans laquelle il m'a témoigné se réjouir avec moi de ce qu'on lui mandait que mon exprès m'apportait d'amples instructions sur la position actuelle de la Suède, et que lui trouverait désormais en moi le plus grands secours que ceux qu'il avait déjà éprouvés; cela était trop articulé de sa part pour reculer, en sorte que pour que ses relations ne détruisent point le préjugé où il paraît que l'on est en Suède je lui ai dit qu'en effet les intérêts seuls des suédois m'arrêtaient encore ici; que l'on cherchait à m'en dédommager en témoignant être satisfait de l'attention que j'avais particulièrement portée à tout ce qui pouvait être relatif à la Suède; qu'on m'indiquait de même des voies propres à me donner les lumières plus étendues, et que si l'usage que j'en ferais, répondait à mes soins, il aurait lieu de s'en apercevoir par

---

Вы разъясняете мнѣ многое, м. г., и я не могу достаточно отблагодарить васъ за это, такъ какъ вы мнѣ указываете на то, что поведеніе прусскаго государя, со времени восшествія на престолъ, весьма настоятельно требуетъ, чтобы Швеція проникла въ его истинныя чувства.

Занимаясь этимъ предметомъ, я былъ приведенъ въ затрудненіе, изъ котораго не могу выйти съ сегодняшняго утра. Отправленіе моего курьера, которому было поручено доставить письмо отъ графа Гилленборга Нолькену, имѣло слѣдствіемъ визитъ этого министра, въ которомъ онъ выразилъ свою радость за меня, такъ какъ ему сообщали, что мой нарочный привезъ мнѣ обширныя инструкціи по поводу нынѣшняго положенія Швеціи, и онъ будетъ встрѣчать отнынѣ, съ моей стороны, бо̀льшее содѣйствіе, нежели прежде; это было высказано имъ слишкомъ ясно для того, чтобы можно было потомъ взять эти слова назадъ, такъ что его отношенія вполнѣ разсѣиваютъ предубѣжденіе, господствующее, повидимому, въ Швеціи; я сказалъ ему, что дѣйствительно лишь шведскіе интересы удерживали меня еще здѣсь; и меня старались вознаградить за то, выражая свое удовольствіе по поводу особаго вниманія, оказываемаго мною ко всему, что̀ касается Швеціи; мнѣ также указывали на пути, способные доставить мнѣ болѣе подробныя свѣдѣнія, и насколько пользованіе этими средствами оправдываетъ мои ожиданія, онъ можетъ судить по тому, что̀ я сообщаю ему о своихъ открытіяхъ. Нолькенъ,

celui que j'apporterais à lui faire part de mes découvertes. M. Nolken a pris heureusement pour réelles ces différentes circonstances et ne m'a point occasionné de détails aussi embarrassants que l'avait été son premier exposé.

M. le comte de Munich, sans remplir la place du comte d'Osterman, a contresigné la seconde lettre du Czar, parce qu'il croit devoir s'arroger tout ce qu'il croit caractériser une certaine distinction; il en a agi de même cette après-midi, lorsque je lui ai laissé le choix de remettre à lui ou au comte d'Osterman copie de mes nouvelles lettres de créance; il l'a prise et gardée et n'a pas daigné même prononcer sur cela le nom du comte d'Osterman; celui-ci qu'une indisposition m'a empêché de voir aujourd'hui et que je verrai demain pour ménager les uns et les autres, n'est rien moins qu'insensible à la manière dont il est traité par le feld-maréchal Munich; il est aussi certain qu'il cherchera à s'en venger sourdement, et la confiance que le prince de Brunswick ne cache point avoir en lui, peut nous préparer des évènements nouveaux et intéressants. Le comte d'Osterman a pour captiver ce prince l'avantage que plusieurs personnes savent qu'il est penché de préférence à faire déclarer le prince de Brunswick régent de la couronne et que ne donnant aucunes bornes à son affection pour un prince né allemand, il

---

по счастію, принялъ за настоящую монету эти различныя заявленія и не потребовалъ у меня никакихъ подробностей, что поставило бы меня въ такое же затрудненіе, какъ и первое заявленіе его.

Графъ Минихъ, не занимая поста графа Остермана, контрасигнировалъ второе письмо Царя, такъ какъ онъ считаетъ должнымъ присваивать себѣ все, что, по его мнѣнію, указываетъ на извѣстное отличіе, точно такъ же поступилъ онъ сегодня послѣ полудня, когда я предоставилъ выборъ вручить ему или графу Остерману копію съ моихъ вѣрющихъ писемъ; онъ взялъ ихъ и оставилъ у себя, не удостоивъ даже при этомъ произнести имя графа Остермана; послѣдній, котораго мнѣ не удалось сегодня видѣть, вслѣдствіе его болѣзни, и котораго я увижу завтра, чтобы не раздражать ни той, ни другой стороны, весьма чувствителенъ къ обхожденію, какому онъ подвергается со стороны фельдмаршала Миниха; нѣтъ, притомъ, никакого сомнѣнія, что онъ изыскиваетъ втайнѣ способъ мести; довѣріе же, которое принцъ Брауншвейгскій явно ему оказываетъ, можетъ подготовить событіе новое и интересное для насъ. Графъ Остерманъ, для привлеченія этого принца на свою сторону, располагаетъ слѣдующимъ средствомъ; многія лица знаютъ, что онъ особенно склоненъ объявить принца Брауншвейгскаго регентомъ имперіи и, не полагая никакихъ предѣловъ своей привязанности къ

et même voulu le faire parvenir à la dernière et réduire ses enfants à l'état d'héritier de la couronne.

Ce que m. le comte de Munich a fait relativement à la copie de ses lettres de créance, me conduit à vous informer d'une particularité. Après en avoir fait lecture: „Vous serez", m'a-t-il dit, „toujours ambassadeur ici".— „Vous voyez bien", lui ai-je répondu, „que le caractère ostensible que je produirai, est celui de ministre plénipotentiaire".— „Mais", a-t-il repris, „nous avons un ambassadeur à Paris".—„J'ignorais", lui ai-je répondu, „qu'il eût présenté ses nouvelles lettres de créance". Et pour abréger un détail que la sensibilité du comte d'Osterman aurait pu rendre gênant, j'ai rejeté la conversation sur la nécessité où je me trouvais, de différer d'être admis à l'audience du Czar, dès que n'ayant ordonné que ce matin mon deuil, je ne pourrais y paraître avec la décense convenable.

M. le comte d'Osterman voyant dans la copie de ma lettre de créance, que j'en avais une autre à rendre, m'a demandé, si je voudrais lui en donner un duplicata; je lui ai dit que quoique par l'usage on se restreigne à en user de la sorte pour les seules lettres de créance, je déférerais avec plaisir à ce qu'il souhaitait, si moi-même j'avais une copie de cette seconde lettre et qu'elle ne fût pas cachetée;

принцу нѣмецкаго происхожденія, онъ даже готовъ возвести этого принца на престолъ, а дѣтей его провозгласить наслѣдниками престола.

Отношеніе, выказанное графомъ Минихомъ къ копіи моихъ вѣрющихъ писемъ, побуждаетъ меня сообщить вамъ еще объ одной подробности. Прочитавъ эту копію, графъ Остерманъ сказалъ мнѣ: „вы во всякомъ случаѣ будете здѣсь посломъ".—„Но, вы видите", отвѣчалъ я ему, „что официальное званіе, которымъ я буду облеченъ, это званіе полномочнаго министра".— „Однако", возразилъ онъ, „мы вѣдь имѣемъ въ Парижѣ посла".—„Мнѣ неизвѣстно", отвѣчалъ я ему, „чтобъ онъ представилъ свои новыя вѣрющія письма". И для того, чтобы не входить въ подробности, которыя могли бы оказаться щекотливыми, вслѣдствіе раздражительности Остермана, я перевелъ разговоръ на то, что поставленъ въ необходимость отсрочить свое допущеніе къ аудіенціи у Царя, такъ какъ лишь сегодня утромъ получилъ повелѣніе о ношеніи траура и не могу явиться ко двору, согласно требованіямъ приличія.

Графъ Остерманъ, усматривая изъ копіи моего вѣрющаго письма, что я долженъ вручить еще другое письмо, спросилъ меня, не пожелаю ли я дать ему копію и этого послѣдняго; я сказалъ, что хотя обыкновенно принято поступать такимъ образомъ лишь по отношенію къ вѣрющимъ письмамъ, но я съ удовольствіемъ уступилъ бы его желанію, еслибы самъ имѣлъ

j'ai évité par ce moyen toute explication. M. le comte d'Osterman s'e alors rabattu sur les titres, et m'a dit que sans doute ils étaient co formes à l'usage établi; je l'en ai pleinement assuré; j'ai supposé q j'avais eu la même curiosité que lui, et que pour la satisfaire j'ava confronté les nouvelles lettres avec une ancienne que je n'avais pu r mettre à la Czarine défunte, et qu'il n'y avait aucune différence que conque; m. le comte d'Osterman en a paru fort content.

Je ne pûis trop me louer des politesses de m. le feld-maréch comte de Munich. Il m'a témoigné de la façon la plus obligeante, com bien il était charmé de me conserver ici. Il m'a fait, pour hâter mo deuil, toutes les offres de service qui pouvaient dépendre de lui, et j l'ai quitté d'autant plus touché de ces différentes attentions de sa par qu'elles étaient accompagnées de tout ce qui pouvait caractériser l'amitié

Mais je n'en redoute pas moins ce que pourra faire sur lui la réflexion, quant à l'audience à prendre du Czar, et aux difficultés déplacées qui pourront en résulter; un motif m'autorise à les prévoir, c'est que m. de Finch eut avant-hier audience de m-me la Régente, et se constitua par cet acte ministre plénipotentiaire de la même façon que m. de Botta, de Mardefeld et de Lynar.

копію съ этого второго письма и еслибы оно не было запечатано; такимъ способомъ я избѣгнулъ всякаго объясненія. Графъ Остерманъ заговорилъ тогда о титулахъ и сказалъ, что, безъ сомнѣнія, они соотвѣтствуютъ установленному обычаю; я вполнѣ его въ томъ удостовѣрилъ: я сказалъ, будто бы у меня возникло подобное же любопытство, и для удовлетворенія его я сличилъ новыя письма съ прежнимъ, котораго я не въ состояніи былъ предъявить покойной Царицѣ, и не нашелъ при этомъ никакой разницы; графъ Остерманъ, казалось, остался весьма доволенъ этимъ обстоятельствомъ.

Я не могу достаточно нахвалиться вѣжливостью фельдмаршала Миниха. Самымъ любезнымъ образомъ высказалъ онъ мнѣ, насколько онъ доволенъ тѣмъ, что я остаюсь здѣсь. Для того, чтобы ускорить возможность облеченія моего въ трауръ, онъ предлагалъ всякаго рода услуги, какія только могли отъ него зависѣть. Я вышелъ отъ него тѣмъ болѣе тронутый различными знаками вниманія съ его стороны, что они сопровождались всяческими проявленіями, выражающими дружбу.

Тѣмъ не менѣе я весьма опасаюсь того, что̀ выскажетъ онъ по нѣкоторомъ размышленіи относительно аудіенціи моей у Царя и тѣхъ неумѣстныхъ затрудненій, которыя могутъ тогда явиться. Одно обстоятельство заставляетъ меня ихъ предусматривать, а именно, Финчъ имѣлъ третьяго дня аудіенцію у Правительницы и утвердился на основаніи этого дѣйствія въ правахъ полномочнаго министра, притомъ совершенно такимъ же способомъ, какъ маркизъ Ботта, Мардефельдъ и Линаръ.

Quelques moments avant que m. de Finch fût introduit, m. de Bakhof qui n'a point encore reçu de nouvelles lettres de créance, s'acquitta d'un compliment de félicitation dont le roi de Danemark l'avait chargé pour m-me la Régente.

№ 48. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 31 janvier (11 février) 1741.

Je ne me contentai point d'aller mercredi, ainsi que j'ai eu l'honneur de vous en prévenir, faire part à m. le comte Osterman de l'arrivée de mon courrier et de ce qu'il m'avait apporté. Je lui récapitulai ce qui s'était passé la veille entre m. le feld-maréchal de Munich et moi; je lui fis sentir à cette occasion que la confiance qu'il m'avait inspirée, ajoutant au plaisir que j'avais eu de contracter l'habitude de me trouver vis-à-vis de lui, j'eusse désiré de n'avoir point à déférer à la sensibilité dont je savais qu'était susceptible le premier ministre sur les prérogatives de sa place; je lui dis encore que j'avais rappelé ce qui se pratique en France comme pour indiquer à m. de Munich que la copie de mes nouvelles lettres de créance devrait être remise au

---

За нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, какъ былъ введенъ Финчъ, Бакгофъ, не получившій до сихъ поръ никакихъ новыхъ вѣрющихъ писемъ, высказалъ поздравительное привѣтствіе, которое король датскій уполномочилъ его передать Правительницѣ.

№ 48. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 31 января (11 февраля) 1741.

Я отнюдь не ограничился тѣмъ, что отправился въ среду, какъ я имѣлъ честь извѣстить васъ, къ графу Остерману, чтобы сообщить ему о прибытіи моего курьера и о томъ, что онъ привезъ мнѣ. Я изложилъ ему по порядку все, что произошло наканунѣ между мной и фельдмаршаломъ Минихомъ; по этому поводу я высказалъ ему, что довѣріе, которое онъ мнѣ внушаетъ, еще болѣе усиливаетъ удовольствіе, испытываемое мною, вслѣдствіе установившейся у меня привычки бесѣдовать съ нимъ; я желалъ бы, поэтому, не обращать никакого вниманія на ревнивое отношеніе, выказываемое, какъ мнѣ извѣстно, первымъ министромъ къ преимуществамъ, сопряженнымъ съ его должностью; я сказалъ ему, кромѣ того, что помню порядокъ, соблюдающійся во Франціи, какъ бы для того, чтобы указать Миниху, что копія

ministre chargé du département des affaires étrangères; je lui fis connaître enfin que j'entrais d'autant plus volontiers dans ce détail avec lui qu'en attendant qu'ils s'entendissent, je souhaitais qu'il fût persuadé, que je ne manquerais jamais aux égards et aux attentions que je m'empresserais toujours de lui témoigner.

Quoique le comte Osterman s'était montré sensible à mon procédé, je n'en apprécierai point la sincérité; il suffit que j'aie rempli ce qu'il convenait de faire; j'en ai d'ailleurs été récompensé par la manière dont ce ministre caractérisa l'impression qu'avaient faite sur lui les objets dont j'avais fait mention; j'étais trop bon selon lui de lui manquer une prédilection qui le flattait autant; il était juste que chacun à son tour fût chargé du fardeau; il avait assez travaillé pour jouir de quelque repos, et mettre un intervalle entre la vie et la mort; il n'aspirait qu'à l'état tranquille que goûtent ceux qui habitent la campagne, et qui ne tiennent au monde qu'en lisant parfois les gazettes; il n'avait jamais éprouvé si impatiemment les souffrances de l'insomnie, et il est des cas et des temps où pour être heureux il faudrait dormir pendant les 24 heures; il en conclut que lui et moi serions beaucoup plus sages quand nous ne songerions à nous réunir que pour nous amuser; qu'il

---

моихъ новыхъ вѣрющихъ писемъ должна быть вручена министру, завѣдующему иностранными дѣлами; наконецъ, я сообщилъ ему, что вхожу въ эти подробности съ нимъ тѣмъ охотнѣе, что въ ожиданіи, пока оба они придутъ къ соглашенію, я желаю, чтобы онъ былъ увѣренъ, что я никогда не упущу изъ виду какого-либо знака почтенія или вниманія, которыя я всегда готовъ ему оказывать.

Хотя графъ Остерманъ и выказалъ себя тронутымъ моими словами, я вовсе не берусь судить о его искренности; достаточно, что я выполнилъ то, что я долженъ былъ сдѣлать; впрочемъ, я былъ вознагражденъ тѣмъ, какъ министръ этотъ выразился о впечатлѣніи, произведенномъ на него помянутыми мною заявленіями; по его мнѣнію, слишкомъ любезно съ моей стороны оказывать ему предпочтеніе, столь лестное для него; справедливо, чтобы всякій, въ свою очередь, несъ извѣстное бремя; онъ достаточно потрудился, чтобы наслаждаться теперь нѣкоторымъ покоемъ и позволить нѣкоторый отдыхъ въ промежуткѣ между жизнью и смертію; онъ стремится лишь къ покойному существованію, вкушаемому лицами, которыя живутъ въ деревнѣ и участвуютъ въ общественной жизни, лишь читая, повременамъ, газеты; никогда онъ не испытывалъ съ такой мучительностью тягость безсонницы, и бываютъ такіе случаи и періоды, когда, чтобы чувствовать себя счастливымъ, слѣдовало бы проспать всѣ 24 часа; отсюда онъ заключилъ, что и для него, и для меня благоразумнѣе будетъ, если мы вздумаемъ сходиться лишь для развлеченія; онъ

ne négligerait point d'en faire naître l'occasion et de m'attirer chez lui dans ces moments-là.

Quant au retour de mon courrier je répétai au comte Osterman, ainsi que j'avais cru devoir le dire au premier ministre pour flatter même la Régente, que si le duc de Courlande se fût maintenu, je serais peut-être actuellement beaucoup plus près de Paris que de St. Pétersbourg; mais que S. M. ayant vu avec plaisir les choses rentrer dans l'ordre de la nature, elle s'était aussitôt portée à ce qui pouvait affermir la bonne intelligence, et m'avait en conséquence, et à ma grande satisfaction, prescrit de demeurer à cette cour; que le roi m'avait pour cette fin envoyé de nouvelles lettres de créance en qualité de son ministre plénipotentiaire.

Je n'eus pas articulé ces derniers mots que le comte Osterman m'interrompa, me demandant, si je ne serais pas ambassadeur indépendamment; je lui répondis qu'il voyait que le caractère ostensible dont j'étais revêtu, était celui de ministre plénipotentiaire. „Mais" m'ajouta-t-il, „l'un n'empêche pas l'autre". „Je ne puis cependant", lui répliquai-je, „prendre celui-ci sans abdiquer l'ancien". „Eh pourquoi donc, s'il vous plait?" reprit-il d'un air vif et agité, „ne restez-vous pas avec nous sur le même pied?" „Vous m'en demandez plus que

---

отнюдь не преминетъ найти къ тому поводъ и будетъ приглашать меня къ себѣ въ такіе моменты.

Что касается до возвращенія моего курьера, я повторялъ гр. Остерману, равно какъ счелъ должнымъ сказать это и первому министру, чтобы польстить Правительницѣ, что еслибы герцогъ Курляндскій удержался на своемъ посту, то я былъ бы теперь несравненно ближе къ Парижу, чѣмъ къ Петербургу; однако Е. В., съ удовольствіемъ замѣтивъ, что дѣла принимаютъ свой естественный порядокъ, тотчасъ же согласился на эту мѣру, что можетъ укрѣпить между нами согласіе, и на основаніи этого предписалъ мнѣ, къ моему великому удовольствію, оставаться при здѣшнемъ дворѣ; для этой цѣли король и прислалъ мнѣ новыя вѣрющія письма, какъ своему полномочному министру.

Не успѣлъ я произнести этихъ послѣднихъ словъ, какъ графъ Остерманъ прервалъ меня вопросомъ, развѣ я не буду посломъ, несмотря на то? Я отвѣчалъ ему, что, какъ онъ самъ видитъ, офиціальное званіе, которымъ я облеченъ, это званіе полномочнаго министра. „Но", возразилъ онъ мнѣ, „одно не мѣшаетъ другому?" — „Однако я не могу", отвѣчалъ я, „принять новое званіе, не оставивъ прежняго".—„А почему-жъ бы нѣтъ, скажите, пожалуйста", замѣтилъ онъ рѣзкимъ и взволнованнымъ тономъ, „развѣ вы не остаетесь въ прежнихъ отношеніяхъ съ нами?"—„Вы спрашиваете у

je n'en sais", lui dis-je, „et qu'il n'est en mon pouvoir de vous e apprendre".

Il se rabattit ensuite sur le long temps que mon courrier avai été en chemin, feignant d'ignorer par où il était revenu; il suppos d'une façon assez ironique qu'il fallait qu'on lui eût fait faire quelqu grand détour. „Il ne pouvait être plus grand", lui répondi-je, „dès qu'i a été obligé de faire le tour du golfe de Bothnie; mais la cour, e allongeant de fort peu de chose la route de cet exprès, a eu raiso d'en profiter pour faire plus sûrement des paquets aux ministres du ro qui sont à Hambourg, Copenhague et Stockholm; elle ne l'aurait pour tant pas fait, si elle eût su que l'on ne peut dans cette saison-ci tra verser le golfe de Bothnie". Le comte Osterman attachant toujours le mêmes idées au détour qu'avait fait ce courrier, voulut me soutenir qu'il y avait toujours une différence très considérable. „Vous serez donc bien étonné", lui répliquai-je, „si je vous assure que d'ici à Berlin par Riga, Mitau même Koenigsberg et Dantzig, ou par Abo, Stockholm, Copenhague et Hambourg la différence ne va pas à 50 mille d'Allemagne". Il me protesta que l'on m'avait mal instruit et s'obstinant à ne point se départir de ce qu'il avait annoncé, il prit une plume et mar-

---

меня болѣе, чѣмъ мнѣ извѣстно", сказалъ я ему „и не въ моей власти дать вамъ свѣдѣнія о томъ".

Затѣмъ, онъ сталъ высказывать неудовольствіе по поводу слишкомъ долгаго времени, употребленнаго моимъ курьеромъ на проѣздъ, притворяясь, что ему неизвѣстно, какимъ путемъ курьеръ вернулся; онъ весьма иронически высказалъ догадку, что, вѣроятно, курьеру этому было приказано сдѣлать какой-нибудь значительный объѣздъ. „Какъ нельзя болѣе значительный", отвѣчалъ я ему, „такъ какъ онъ принужденъ былъ огибать Ботническій заливъ; а дворъ, увеличивая лишь на очень малую долю путь этого курьера, имѣлъ основаніе воспользоваться этимъ, чтобы доставить болѣе надежнымъ способомъ пакеты министрамъ короля, находящимся въ Гамбургѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ; впрочемъ, дворъ этого бы не сдѣлалъ, еслибы зналъ, что невозможно въ это время года переправиться черезъ Ботническій заливъ. Графъ Остерманъ, высказывая все тѣ же предположенія по поводу объѣзда, совершеннаго моимъ курьеромъ, вздумалъ доказывать мнѣ, что, все-таки, произошла слишкомъ большая разница въ срокѣ проѣзда. „Вы будете весьма удивлены въ такомъ случаѣ", возразилъ я ему, „если я васъ увѣрю, что отсюда до Берлина черезъ Ригу, Митаву, и даже черезъ Кенигсбергъ и Данцигъ, или черезъ Або, Стокгольмъ, Копенгагенъ и Гамбургъ путь составляетъ разницу лишь въ 50 нѣмецкихъ миль"; онъ заявилъ мнѣ въ отвѣтъ, что мнѣ дали невѣрныя свѣдѣнія, и упорно не желалъ отказываться отъ

qua la distance qu'il y avait d'une ville à l'autre sur ces deux routes; je le laissai faire sans insister sur aucun article, et il se trouva en effet qu'en passant par Stockholm, il n'y a qu'une augmentation de 46 milles. Je lui parlai après de la remise à faire au Czar de mes nouvelles lettres de créance, tout aussitôt que mon deuil serait prêt; ce ministre ne fit aucune réflexion à ce sujet.

Je remarquai trop de sensibilité dans cet entretien de la part du comte d'Osterman, dès que je lui eus annoncé mon changement de caractère, pour ne pas juger qu'il importait de démêler l'étendue de l'impression que cette circonstance aurait pu faire ici; un hasard m'a servi heureusement; je dînai le lendemain avec le marquis de Botta; il s'empressa de me parler, il ne fut question que de la qualité dont désormais il savait que je serais revêtu; le cas, suivant lui, où je me trouvais, n'avait aucun exemple, et il était tout nouveau qu'une personne ayant eu en arrivant dans une cour le caractère d'ambassadeur, commençât une nouvelle carrière sur un autre pied sans s'être congédié, ni avoir déposé le caractère représentatif; qu'il était bien d'usage qu'en le quittant l'on eût aucun caractère ou que celui de ministre plénipotentiaire et dont il avait un exemple vivant en lui-même ainsi que dans le marquis de Mirepoix et m. le prince Lichtenstein, mais que ce n'était

---

своихъ словъ; онъ взялъ перо и обозначилъ мнѣ разстоянія, существующія между городами, на этихъ обоихъ маршрутахъ; я предоставилъ ему высчитывать, не настаивая ни на чемъ, и на самомъ дѣлѣ оказалось, что путь черезъ Стокгольмъ даетъ лишь 46 миль излишку. Затѣмъ, я сталъ говорить о вручении Царю моихъ новыхъ вѣрющихъ писемъ, тотчасъ же, какъ только будетъ изготовленъ мнѣ трауръ; здѣшній министръ не высказалъ никакихъ соображеній по этому поводу.

Я замѣтилъ при этой бесѣдѣ слишкомъ большую отзывчивость графа Остермана на заявленіе мое о перемѣнѣ званія и потому счелъ весьма важнымъ выяснить, насколько большое впечатлѣніе можетъ произвести здѣсь это обстоятельство; случай помогъ мнѣ весьма кстати; на слѣдующій день я обѣдалъ вмѣстѣ съ маркизомъ Ботта; онъ поспѣшилъ заявить мнѣ, что теперь только и рѣчи о званіи, которымъ, какъ ему извѣстно, я буду отнынѣ облеченъ; положеніе, въ какомъ я очутился, является, по его мнѣнію, безпримѣрнымъ; это совершенно новый случай, что особа, явившаяся ко двору въ качествѣ посла, начинаетъ новое поприще въ другомъ званіи, не будучи отпущена или лишена прежняго представительнаго характера; весьма обычное явленіе, что при оставленіи поста послы бываютъ лишены всякаго званія или принимаютъ званіе полномочныхъ министровъ, онъ самъ представляетъ тому живой примѣръ, равно какъ маркизъ Мирепуа, или князь Лихтенштейнъ;

qu'après avoir pris comme ambassadeur son audience de congé, et lorsque les affaires exigeaient qu'on fît encore un séjour momentané dans la cour où l'on avait été employé.

Je témoignai à m. de Botta qu'il décidait de mon sort sans en avoir pu être instruit; que je ne m'arrêterais pas à ce point; que je lui ferais plutôt remarquer qu'il se faisait un fantôme d'une chose toute simple, et que si une audience de congé constatait l'abdication d'un caractère qu'on avait, la mort du souverain en opérant nécessairement le même effet le faisait cesser également; que ce qui lui était arrivé de même qu'à mm. de Lichtenstein et de Mirepoix, ne fournissait aucun argument contraire en tant qu'il n'était point survenu de changement pareil aux cours où lui et eux avaient été; quant à ce qu'il appelait commencer une nouvelle carrière, je ne pouvais en trouver la dénomination juste, puisque sous une forme ou une autre le séjour que ferait à une cour comme ministre plénipotentiaire celui qui y aurait été auparavant avec le caractère représentatif, dépendait toujours des affaires qu'on y avait à y traiter. M. de Botta ne se tint pas battu; il passa à d'autres considérations; il convint que j'en serais moins gêné et que peut-être je pourrais jouir d'un peu plus de société; qu'il était vrai que cela serait compatible avec la dignité de ma cour dans l'état où les

---

однако, это было сдѣлано лишь послѣ того, какъ, въ качествѣ пословъ, они имѣли прощальную аудіенцію, но дѣла потребовали, чтобы они остались еще на короткое время при томъ дворѣ, гдѣ находились представителями.

Я высказалъ маркизу Ботта, что онъ предрѣшаетъ мою судьбу, не получивъ надлежащихъ свѣдѣній, и я не ограничусь этимъ, а замѣчу ему еще, что онъ создаетъ грозный призракъ изъ обстоятельства весьма простого: если прощальная аудіенція установляетъ прекращеніе званія, которымъ былъ облеченъ посолъ, то смерть монарха необходимо должна оказывать такое же дѣйствіе и равнымъ образомъ лишаетъ прежняго званія; то, что случилось съ нимъ, какъ и съ княземъ Лихтенштейномъ и съ маркизомъ Мирепуа не представляетъ доводовъ, противорѣчащихъ этому, такъ какъ подобной перемѣны отнюдь не произошло при тѣхъ дворахъ, гдѣ онъ и вышепомянутыя лица находились представителями; что же касается того, что онъ называетъ начатіемъ новаго поприща, то я не могу найти такое названіе подходящимъ, такъ какъ въ той или другой формѣ пребываніе при дворѣ лица, въ качествѣ полномочнаго министра, обладавшаго раньше званіемъ посла, всегда зависитъ отъ дѣлъ, которыя приходится ему тамъ вести. Ботта не призналъ себя побѣжденнымъ, онъ перешелъ къ соображеніямъ иного рода: согласился, что я такимъ образомъ буду меньше стѣсненъ и окажусь, пожалуй, въ состояніи нѣсколько чаще бывать въ обществѣ; правда, что такое положеніе

choses se trouvaient à présent ici; qu'il était très possible aussi que la cour de Russie en fût moins embarrassée qu'elle ne l'avait été jusqu'ici, mais que l'on était touché quelques fois de ce qui caractérisait ou affaiblissait une certaine représentation. „Tout dépend", lui répondis-je, „du point de vue dans lequel les objets sont envisagés. Pour moi", lui ajoutai-je, pour mettre fin à cette conversation „je pense que le mieux dans tous les cas est de se ramener à la méthode la plus simple".

Comme le marquis de Botta n'aura pas puisé en lui seul ces diverses réflexions, et que je crois pouvoir supposer qu'aussi lié qu'il est avec la maison du premier ministre, cette matière aura au moins été débattue entre m. Botta et le jeune comte de Munich, j'ai cru essentiel de m'assurer des sentiments du premier; j'ai donc fait la leçon à m. Nolken qui le vit hier. Pour cet effet il le remit sur les voies avec adresse, et il en retira pour moi cet avantage que le marquis de Botta lui parla le même langage sans même user des précautions qu'il avait employées pour diminuer à mes yeux ce en quoi m-me la Régente peut causer que ce changement rejaillit sur elle.

J'ai de plus fait à m. Dalion qui avait attendu ici ce que vous jugeriez à propos de lui prescrire, sur ce que j'avais eu l'honneur de

---

соотвѣтствуетъ достоинству моего двора, при томъ состояніи дѣлъ, въ какомъ они находятся теперь здѣсь; очень возможно также, что и русскій дворъ будетъ теперь испытывать затрудненія такъ часто, какъ до сихъ поръ; но иногда сильно дѣйствуетъ усиленіе или ослабленіе извѣстнаго представительства. „Все зависитъ", возразилъ я ему, „отъ точки зрѣнія, съ которой смотрѣть на предметы. Что меня касается", присовокупилъ я, чтобъ положить конецъ этому разговору, „я полагаю, что самое лучшее при всѣхъ случаяхъ обращаться къ рѣшенію наиболѣе простому".

Такъ какъ маркизъ Ботта не выдумалъ изъ собственной головы всѣхъ этихъ личныхъ соображеній, то я полагаю, можно догадаться, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ домомъ перваго министра, что предметъ этотъ обсуждался, по крайней мѣрѣ, между маркизомъ Ботта и молодымъ графомъ Мюнихомъ; поэтому, я счелъ необходимымъ удостовѣриться въ чувствахъ перваго въ нихъ; ради того я сдѣлалъ должное наставленіе Нолькену, который видѣлся съ нимъ вчера; для этой цѣли онъ ловко навелъ его на тотъ же предметъ разговора и извлекъ для меня ту выгоду, что маркизъ Ботта высказалъ ему то же самое, не прибѣгнувъ даже къ предосторожностямъ, которыя онъ употреблялъ раньше, чтобы смягчить въ моихъ глазахъ мнѣніе Правительницы о томъ, что перемѣна эта можетъ затрогивать и ея достоинство.

Сверхъ того, я сдѣлалъ нѣчто для Даліона, ожидавшаго здѣсь, что̀ имъ угодно будетъ предписать ему, на основаніи того, что я имѣлъ честь

vous mander à son sujet le 15 novembre et que vous agréerez, j'espère, que je retienne encore à St. Pétersbourg, dès que c'est lui qui est aux mains pour captiver sûrement un parent de m. Bestoucheff et m. le prince Kourakin qui ne sera de retour ici que dans un mois ou cinq semaines de la tournée qu'il est allé faire dans les haras, m. Dalion, dis-je, a toujours éprouvé amitié et confiance de la part du marquis de Botta. Je le lui ai envoyé et l'ai chargé sans m'expliquer de sonder ce qui se débitait sur le retour de mon courrier, et si m. de Botta avait insisté ou non pour avoir audience du Czar. Ce ministre lui a parlé aussi naturellement qu'à m. de Nolken sur le caratère que j'aurais à l'avenir.

A l'égard de l'audience m. de Botta loin d'insister a cru suffisant de se modeler sur ce que m. de Mardefeld et Lynar avaient fait avant lui, et il s'est d'autant plus confirmé dans cette opinion, qu'il a adopté celle qu'il n'y a point d'exemple qu'on se soit acquitté et qu'on ait pu s'acquitter d'aucun devoir auprès d'un souverain de l'âge du Czar. M. Dalion lui repartit à propos et pour le faire parler davantage, qu'il y en avait encore beaucoup moins d'exemples qu'un ministre eût remis ses lettres de créance à d'autres qu'au souverain auprès de qui il était

---

сообщать вамъ о немъ 15 ноября; надѣюсь, вы согласитесь на то, чтобы я удержалъ его еще въ Петербургѣ, такъ какъ онъ находится здѣсь кстати, чтобы надежнымъ образомъ привлечь на нашу сторону какого-нибудь родственника Бестужева или князя Куракина, который возвратится сюда лишь черезъ мѣсяцъ или черезъ 6 недѣль изъ путешествія, предпринятаго имъ для осмотра конскихъ заводовъ. Даліонъ, говорю я, всегда пользовался дружбой и довѣріемъ со стороны маркиза Ботта. Я послалъ его къ нему и поручилъ, не называя меня, разузнать, что̀ толкуютъ о возвращеніи моего курьера, и настаивалъ ли маркизъ Ботта или нѣтъ на аудіенціи у Царя. Этотъ министръ высказался передъ нимъ также откровенно, какъ передъ Нолькеномъ, по вопросу о званіи, которымъ я буду отнынѣ облеченъ.

Что же касается аудіенціи, маркизъ Ботта не только не настаивалъ на ней, но счелъ достаточнымъ послѣдовать примѣру того, что сдѣлали раньше Мардефельдъ и Линаръ; онъ еще тѣмъ болѣе утвердился въ томъ мнѣніи, что, какъ онъ полагаетъ, не бывало примѣра, чтобы исполнялись какія-либо обязанности и могли исполняться, по отношенію къ монарху, находящемуся въ возрастѣ здѣшняго Царя. Даліонъ отвѣтилъ ему весьма кстати, и чтобъ заставить его высказаться подробнѣе, что еще гораздо меньше примѣровъ, чтобы министръ вручалъ свои вѣрющія письма кому-либо иному, кромѣ монарха, при которомъ онъ назначенъ быть представителемъ. Изъ спора, который возникъ между ними по этому поводу, оказалось, по замѣчанію мар-

employé. De la dispute qui s'éleva là-dessus entre eux, s'ensuivit que m. de Botta remarqua que cette cour-ci était destinée à une infinité de singularités. Il rappela à cette occasion que c'était ce fou de comte de Wratislaw qui avait introduit l'usage de baiser la main à la Czarine et aux princesses. „Mais", répondit m. Dalion, qui était comme moi imbu de la distinction que je vous ai faite à ce sujet, „il n'en agissait de la sorte que les jours de cour ordinaire et dans les moments particuliers et il s'en abstenait aux audiences". „De tout cela", lui répondit le général Botta, on vous a mal instruit, „il en usait toujours de même; cet extravagant avait bien fait pire; il avait établi la belle coutume de boire un genou en terre à la santé de la Czarine quand en repas public elle remplissait elle-même le grand verre qu'elle avait fait apporter pour cet effet, et cela a subsisté", ajouta m. le général Botta, „jusqu'à mon premier voyage en ce pays, où cette Princesse me portant sa santé, je me dispensai de me conformer à ce ridicule usage que l'on devait à m. de Wratislaw; les autres ministres s'en sont depuis prévalus pour en faire autant".

Si m. de Botta a su rectifier une chose sur laquelle la Czarine défunte pouvait être sensible, il n'y aura aucun inconvénient que je

---

киза Ботта, что при здѣшнемъ дворѣ неизбѣжно будетъ происходить множество странныхъ явленій. Онъ припомнилъ, по этому поводу, что этотъ безумный графъ Вратиславъ ввелъ обычай цѣловать руку у Царицы и у принцессъ. „Однако, отвѣчалъ Даліонъ, который, какъ и я, постигъ различіе, указанное мною вамъ по этому поводу, „подобнымъ образомъ онъ поступалъ лишь въ обыкновенные пріемные дни при дворѣ и при частныхъ сношеніяхъ, но воздерживался отъ этого при аудіенціяхъ". — „Обо всемъ этомъ", отвѣчалъ ему генералъ Ботта, „вы получили не точныя свѣдѣнія, Вратиславъ поступалъ всегда одинаково; этотъ оригиналъ сдѣлалъ еще нѣчто худшее; онъ установилъ прекрасный обычай пить, преклонивъ колѣно, за здоровье Царицы, когда за торжественнымъ обѣдомъ она собственноручно наполняла большой кубокъ, который приказывала приносить, спеціально для этой цѣли; и все это продолжалось", прибавилъ генералъ Ботта, „до моего перваго пріѣзда въ эту страну, когда при поднесеніи мнѣ здѣшней Государыней кубка, для провозглашенія ея здоровья, я отказался выполнить этотъ смѣшной обычай, которымъ мы обязаны графу Вратиславу; а затѣмъ, и другіе министры воспользовались этимъ примѣромъ, чтобы поступать точно такъ же".

Если маркизъ Ботта съумѣлъ отмѣнить особый обычай, которымъ покойная Царица могла очень дорожить, то мнѣ будетъ вполнѣ умѣстно настаивать на томъ рѣшеніи, которое вы побудили меня принять и за которое

persévère dans la résolution que vous m'avez fait prendre, et que ceu qui viendront après moi m'aient l'obligation, quoique les exemples soient contraires suivant l'exposé de m. de Botta, de ne plus baiser l main au souverain et aux princesses, lorsqu'il sera question de se rendr à l'audience des uns et des autres; mes principes seront aussi invariable sur celles à prendre du Czar pour la remise de mes nouvelles lettre de créance, malgré tout ce qu'on pourrait m'opposer en s'autorisant d la complaisance condamnable qu'ont eue mm. de Mardefeld, Lynar, Bott et Finch.

Il n'en est pas de même du progrès que semble avoir fait l'annonce de mon caractère nouveau; or, dès que le service de S. M. comporte que je reste ici, il était de mon devoir de réfléchir avec la plus grande attention sur ce qui peut détruire des préventions toujours fâcheuses et nuisibles aux affaires. Mon zèle m'a suggéré un expédient, en tant que vous l'approuverez; n'ayant pu satisfaire le comte Osterman sur les raisons du changement qui se fait à mon égard, ce serait que le roi m'autorisât à faire connaître à ce ministre, en se prévalant de ce qui s'était passé à mon arrivée, que comme je n'aurais pu être accrédité ambassadeur sans prendre une audience publique semblable à ma

---

лица, имѣющія явиться сюда вслѣдъ за мной, будутъ мнѣ признательны, хотя, по словамъ маркиза Ботта, примѣры не оправдываютъ этого предположенія; я говорю о рѣшеніи не цѣловать болѣе руки у государя и принцессъ, когда придется являться на аудіенцію къ той или другой изъ этихъ особъ; правила мои останутся столь же неизмѣнны относительно аудіенціи у Царя для предъявленія ему моихъ новыхъ вѣрющихъ писемъ, что̀ бы мнѣ ни говорили противъ этого, ссылаясь на предосудительную уступчивость, выказанную Мардефельдомъ, Линаромъ, маркизомъ Ботта и Финчемъ.

Иначе стоитъ дѣло относительно дальнѣйшаго дѣйствія, оказываемаго, повидимому, вѣстью о моемъ новомъ званіи; поэтому, разъ службою Е. В. требуется, чтобы я здѣсь остался, на моей обязанности лежало обсудить съ величайшимъ вниманіемъ обстоятельства, могущія искоренить предубѣжденія, всегда непріятныя и наносящія ущербъ дѣламъ. Усердіе мое внушило мнѣ одно средство, не знаю, насколько вы его одобрите; не будучи въ состояніи удовлетворительно объяснить графу Остерману причины происшедшей относительно меня перемѣны, я могу сказать, что король, основываясь на томъ, что̀ происходило при моемъ прибытіи сюда, повелѣлъ мнѣ передать этому министру слѣдующее: я не могъ быть назначенъ сюда посломъ, если не получу торжественной аудіенціи, подобно той, которая была дана мнѣ прежде, и не буду выполнять вслѣдъ затѣмъ всѣхъ общественныхъ обязанностей съ тою же торжественностью; отсюда же легко понять, что эти требо-

première, et remplir dans la suite avec la même représentation tous les actes publics, il est facile de juger que cela aurait été incompatible avec l'âge du Czar; que S. M. a aussi entendu par là marquer une attention particulière à cette cour, loin de changer ce dont on était convenu précédemment; qu'elle a voulu écarter les difficultés inséparables du caractère représentatif et remettre par ce moyen son ministre plus à portée d'entretenir la bonne harmonie nécessaire aux intérêts communs. Ce serait encore que le roi trouvât bon pour faire voir à ces gens-ci que l'effet ne dément point mon langage, de me faire passer des lettres de créance en qualité d'ambassadeur extraordinaire datées comme les nouvelles du 11 décembre, et l'usage, que j'en ferais, se bornant à les montrer conformément à m. le comte de Munich et au comte d'Osterman, on les convaincrait, sans doute, qu'il n'y a eu d'autres obstacles que ceux qui résulteraient de leur position présente. Elle occasionne vraisemblablement l'incertitude qui subsiste jusqu'ici sur le parti auquel il convient de se déterminer relativement à l'entreprise du roi de Prusse; les sollicitations pressantes et réitérées du général Botta n'ont rien produit, et je m'aperçus en dernier lieu d'une agitation en lui qui se manifestait malgré le soin qu'il prenait de la cacher. Soit

---

нія несовмѣстимы съ возрастомъ Царя; Е. В. думалъ выразить принятой имъ особое вниманіе здѣшнему двору, а вовсе не желаніе измѣнять то, о чемъ договорились раньше; король желалъ устранить затрудненія, неразлучныя съ посольскимъ званіемъ, и дать, такимъ образомъ, своему министру большую возможность поддерживать доброе согласіе, необходимое для общихъ интересовъ. Къ тому же, еслибы король почелъ это за благо, въ доказательство лицамъ здѣшняго двора, что дѣйствительность не противорѣчитъ моимъ словамъ, желательно, чтобы мнѣ были присланы вѣрющія письма, какъ чрезвычайному послу, помѣченныя, какъ и недавно прибывшія, 11 декабря; что касается употребленія, которое бы я изъ нихъ сдѣлалъ, то я ограничился бы лишь тѣмъ, что предъявилъ ихъ, соотвѣтственно сказанному, графу Миниху и графу Остерману; безъ сомнѣнія, это бы ихъ убѣдило, что тутъ нѣтъ иныхъ препятствій, помимо вытекающихъ изъ занимаемаго ими нынѣ положенія. Вѣроятно, положеніе это и является причиной неизвѣстности, продолжающейся еще до сихъ поръ о рѣшеніи, которое слѣдуетъ принять по поводу замысла прусскаго короля; настоятельныя и многократныя обращенія генерала Ботта за содѣйствіемъ не имѣли никакого результата, и въ послѣднее время я замѣтилъ въ немъ тревогу, проявляющуюся, несмотря на его старанія скрыть это. Съ одной стороны, чтобы еще болѣе усилить ее, а съ другой, чтобы вызвать его на откровенность, я сказалъ ему, что, какъ здѣсь предполагаютъ, русскій дворъ медлитъ высказаться лишь потому, что ставитъ свое рѣшеніе

pour l'augmenter, soit pour l'exciter à s'ouvrir, je lui dis qu'on voulait ici que la cour ne tardait à s'expliquer que parce qu'elle rendrait sa résolution dépendante de la réponse de la cour de Vienne sur la reconnaissance du titre d'empereur etc. Que sans examiner, si cela était fondé ou non, j'avais mûrement songé à cette circonstance, mais qu'en supposant que l'archiduchesse serait disposée à accorder à la Russie ce qu'elle désire, elle ne pouvait y consentir, dès que le grand-duc s'était constitué aspirant à la couronne impériale et, qu'y parvenant, il adopte la manière des empereurs romains de n'en reconnaître aucun que lui en occident. M. de Botta m'assura fort, sans toutefois me persuader, que cette particularité n'influerait en quoi que ce soit sur les résolutions qu'on prendrait ici, et qu'il fallait bien qu'on y sentît que la chose n'était pas praticable; il aurait pu m'ajouter que le comte Osterman a donné à entendre qu'on avait mal pris son temps pour faire une telle demande, puisqu'on l'attribuerait toujours à l'envie de s'exempter de remplir ses engagements, et qu'on diminuerait par là le crédit qu'il importait de conserver parmi ses alliés; m. Loewendahl finalement qu'on croyait n'avoir été mandé que pour des dispositions militaires relatives à la réquisition de la cour de Vienne, n'a été appelé que pour renouveler la commission dont il était le chef l'été passé, et qui regarde

---

въ зависимость отъ отвѣта вѣнскаго двора относительно признанія императорскаго титула и проч.; не входя въ разборъ относительно справедливости такой догадки, я зрѣло обсудилъ это обстоятельство; однако, если предположить, что эрцгерцогиня и не прочь уступить желанію Россіи, она все-таки не можетъ на него согласиться, такъ какъ великій герцогъ будетъ объявленъ претендентомъ на имперскій престолъ, а достигнувъ его, онъ, по примѣру римскихъ императоровъ, будетъ признавать лишь себя императоромъ на западѣ. Маркизъ Ботта настоятельно доказывалъ мнѣ, не убѣдивъ однако, что эта подробность нисколько не повліяетъ на рѣшенія, которыя будутъ здѣсь приняты, и, разумѣется, здѣсь поймутъ, что подобное требованіе невыполнимо; онъ могъ бы вдобавокъ присовокупить мнѣ слѣдующее: графъ Остерманъ намекнулъ, что предъявлять подобное требованіе лишь напрасная трата времени, такъ какъ его всегда будутъ приписывать желанію уклониться отъ выполненія своихъ обязательствъ, а вслѣдствіе того уменьшится довѣріе, которое необходимо было бы сохранить среди своихъ союзниковъ; наконецъ, Левендаль, котораго считали присланнымъ сюда лишь ради военныхъ распоряженій по поводу требованія вѣнскаго двора, былъ на самомъ дѣлѣ приглашенъ лишь для новаго собранія комиссіи, въ которой онъ былъ предсѣдателемъ прошлое лѣто и которая касается принца Гессенъ-Гомбургскаго, какъ генералъ-фельдцейхмейстера артиллеріи. Левендаля также прочили и въ пред-

le prince de Hesse-Hombourg en qualité de grand-maître de l'artillerie. On a aussi jeté les yeux sur m. de Loewendahl pour la présidence de guerre, et on l'a tâté à ce sujet, mais il paraît s'y refuser jusqu'à présent et souhaiter retourner à Réval.

Le duc de Courlande a été conduit la nuit et en grand secret, il y a deux jours, à la forteresse. Le feld-maréchal y alla avant-hier; on ignore, s'il a vu le prisonnier; on présume sans en être certain que le sénat ayant été assemblé toute cette semaine pour dresser et prononcer la sentence du ci-devant régent, on aura voulu pour revêtir les choses d'une certaine forme que les juges puissent l'interroger et apprendre de sa propre bouche ce qu'on lui impute; on publiera incontinent après la sentence, où, suivant l'usage, quelques-uns des faits mis à sa charge, seront énoncés.

№ 49. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 12 février 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 7 et le 10 du mois dernier.

сѣдатели военной коллегіи, и заговаривали съ нимъ по этому поводу, но онъ, повидимому, до сихъ поръ отказывается отъ этого назначенія и желаетъ возвратиться въ Ревель.

Два дня тому назадъ, ночью, герцогъ Курляндскій, съ соблюденіемъ строгой тайны, былъ заключенъ въ крѣпость. Фельдмаршалъ отправился туда третьяго дня, но неизвѣстно, видѣлъ ли онъ узника. Предполагаютъ, не будучи, однако, увѣреннымъ, что сенатъ собирался всю эту недѣлю для составленія и произнесенія приговора надъ бывшимъ регентомъ; поэтому для приданія дѣлу извѣстной формы было постановлено, чтобы судьи допросили и услыхали изъ собственныхъ устъ Бирона отвѣты на взводимыя противъ него обвиненія; вскорѣ вслѣдъ затѣмъ будетъ обнародованъ приговоръ, въ которомъ, согласно обычаю, будетъ оповѣщено о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ, вмѣняемыхъ въ вину Бирону.

№ 49. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 12 февраля 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 7 и 10 числа прошлаго мѣсяца.

Il faudrait que la présente cour de Russie se mît bien peu en peine d'augmenter les griefs de la Suède, si ayant un engagement avec cette cour de permettre en faveur de la nation suédoise la sortie des grains de ses états, elle s'y refusait précisément dans le temps qu'elle accorde la même liberté à d'autres nations. Je sais que c'est en effet une clause du traité de Nyeustadt; mais ce n'est pas sur quoi j'aie à entrer ici dans aucun détail, puisque vous me marquez que m. Nolken paraît lui-même témoigner à cet égard assez d'indifférence. Je vous observerai seulement que la quantité de 230 mille tonneaux, dont la sortie est actuellement permise, me paraît si immense que je ne puis m'empêcher de penser qu'il peut y avoir de l'erreur dans ce qui vous en a été dit; c'est un fait que je souhaiterais que vous puissiez vérifier.

Il y a trop de suite et trop de force dans la plupart des propos que vous a tenus la princesse Elisabeth, pour ne pas supposer que ce ne soit de sa part une matière méditée et qui l'occupe actuellement beaucoup. Dans cette supposition, vos réponses, quoique très mesurées et très circonspectes, n'ont pu que flatter considérablement ses idées; mais l'objet en soi est si intéressant et si important qu'il semble que vous auriez pu vous prêter un peu davantage aux insinuations de cette princesse. Je conviens que dans un premier entretien il aurait été difficile de vous

---

Должно быть нынѣшній русскій дворъ весьма мало тревожится тѣмъ, что усилитъ раздраженіе Швеціи, если, имѣя обязательство къ этому двору разрѣшать вывозъ зернового хлѣба изъ своихъ владѣній для шведскаго народа, отказываетъ въ этомъ, какъ разъ въ то самое время, когда предоставляетъ ту же свободу вывоза другимъ націямъ. Я знаю, что это дѣйствительно одна изъ особыхъ статей ништадскаго договора; но я не намѣренъ входить здѣсь по этому предмету въ какія бы то ни было подробности, такъ какъ вы сообщаете мнѣ, что Нолькенъ самъ выказываетъ, повидимому, достаточно равнодушія къ этому вопросу. Я замѣчу вамъ лишь, что 230 тысячъ тоннъ вывоза, разрѣшеннаго въ настоящее время, представляется мнѣ количествомъ настолько громаднымъ, что я не могу отрѣшиться отъ сомнѣнія, не произошло ли ошибки въ томъ, что̀ вамъ было сказано объ этомъ; я бы желалъ, чтобъ вы могли провѣрить это обстоятельство.

Слишкомъ много послѣдовательности и значенія въ большинствѣ замѣчаній, съ которыми обращалась къ вамъ принцесса Елизавета, чтобы не предположить, что это съ ея стороны замыселъ обдуманный и сильно ее занимающій въ настоящее время. При такомъ предположеніи, отвѣты ваши, хотя и весьма разсчитанные, и крайне осмотрительные, могли лишь значительно польстить ея планамъ; однако, дѣло это само по себѣ настолько интересно и важно, что вы, пожалуй, могли бы нѣсколько болѣе поддаться внушеніямъ

expliquer jusqu'à un certain point; mais les occasions peuvent se représenter, et vous devez même les chercher pour vous mettre à portée d'assurer la princesse Elisabeth: que si le roi peut lui rendre service et qu'elle veuille lui en fournir les moyens, elle peut compter que S. M. se fera un plaisir de concourir au succès de ce qu'elle pourrait désirer, et qu'elle peut avoir une confiance entière dans les bonnes intentions de S. M.

En attendant il n'aurait pas été indifférent que vous eussiez informé m. Nolken de votre conversation avec la princesse Elisabeth; vous ne me marquez pas que vous l'ayez fait, ou que vous vous fussiez proposé de le faire.

Je dois juger par les sentiments que vous supposez dans le grand-maréchal pour les intérêts de la princesse Elisabeth, qu'il la servirait volontiers dans l'occasion. Cette idée me ferait désirer d'être instruit du caractère personnel de ce grand-maréchal; si c'est un homme de tête et s'il est du nombre de ceux que m. Nolken vous a indiqués comme capables de prendre parti dans une révolution. Vous n'ignorez pas que les Lœwenwolde ont de tout temps été les plus zélés partisans de la cour de Vienne et que ce fut le feu comte de Lœwenwolde, frère aîné du grand-maréchal, qui fut chargé d'aller négocier à Vienne le passage

---

этой принцессы. Я согласенъ, что при первой бесѣдѣ было бы очень трудно объясниться вамъ въ извѣстной мѣрѣ; но могутъ представиться къ тому новые случаи, и вы должны даже искать ихъ, чтобы увѣрить принцессу Елизавету въ слѣдующемъ: если король найдетъ возможность оказать ей эту услугу и она захочетъ доставить ему средства къ тому, то можетъ разсчитывать, что Е. В. доставитъ удовольствіе содѣйствовать успѣху того, что она можетъ пожелать, и ей слѣдуетъ вполнѣ положиться на добрыя намѣренія Е. В.

Пока же не безполезно будетъ вамъ извѣстить Нолькена о своемъ разговорѣ съ принцессой Елизаветой; вы не увѣдомляете меня о томъ, что вы это сдѣлали, или же собирались сдѣлать.

Я долженъ полагать, на основаніи чувствъ, которыя, какъ вы думаете, питаетъ оберъ-гофмаршалъ въ отношеніи къ интересамъ принцессы Елизаветы, что онъ при случаѣ охотно будетъ дѣйствовать въ ея пользу. Такое предположеніе заставляетъ меня желать получить свѣдѣніе о личномъ характерѣ этого оберъ-гофмаршала, умный ли это человѣкъ и изъ числа ли онъ тѣхъ, на которыхъ вамъ указывалъ Нолькенъ, какъ на людей способныхъ принять участіе въ переворотѣ. Вамъ не безъизвѣстно, что Левенвольде всегда были ревностнѣйшими сторонниками вѣнскаго двора и что покойному графу Левенвольде, старшему брату оберъ-гофмаршала, было именно поручено отправиться въ Вѣну для переговоровъ о пріѣздѣ принца Брауншвейг-

du prince de Brunswick en Russie; ne pensez-vous pas que cette circonstance dût attacher assez le grand-maréchal aux intérêts de la Régente et de son mari, pour balancer son penchant pour le parti de la princesse Elisabeth et l'empêcher de compter sur sa prédilection, supposé qu'il fût en état de lui être de quelque utilité?

Vous avez grande raison de blâmer l'excessive complaisance du ministre de Prusse en se contentant de remettre ses lettres de créance à la Princesse Régente, sans demander que cette cérémonie se fît au moins dans la chambre et en présence du Czar. J'ai peine à croire que le résident de Vienne ait imité au même égard celui de Prusse; je ne doute pas que vous ne m'informiez de quelle manière il en aura usé, et je suis en tous cas bien persuadé que vous vous garderez bien d'imiter en pareille occasion le ministre prussien, puisque vous savez que le ministre du roi ne doit remettre les lettres de créance de Sa Majesté qu'à la personne même du souverain auprès duquel il réside.

A l'égard de l'objection que vous faites, m., sur la manière de vous comporter avec le prince de Brunswick, par rapport au cérémonial, il n'y a qu'à approuver le parti que vous vous êtes proposé de suivre; je me suis d'ailleurs expliqué si amplement avec vous sur cette matière

---

скаго въ Россію; не полагаете ли вы, что это обстоятельство должно было привязать оберъ-гофмаршала къ интересамъ Правительницы и ея супруга настолько, чтобы пересилить его расположеніе къ партіи принцессы Елизаветы и помѣшать разсчитывать на его предпочтеніе въ этомъ направленіи, допустивъ даже, что онъ былъ бы въ состояніи принести этой принцессѣ какую-либо пользу?

Вы вполнѣ правы, порицая чрезмѣрную снисходительность прусскаго министра, довольствующагося вручеміемъ своихъ вѣрющихъ писемъ Принцессѣ-Правительницѣ и не требующаго, чтобы эта церемонія была совершена, по крайней мѣрѣ, въ покоѣ дворца и въ присутствіи Царя. Я едва ли думаю, чтобы вѣнскій резидентъ сталъ подражать въ этомъ отношеніи прусскому; я не сомнѣваюсь, что вы извѣстите меня, какимъ образомъ онъ поступитъ; во всякомъ случаѣ, я вполнѣ убѣжденъ, что вы, конечно, поостережетесь слѣдовать въ подобномъ случаѣ примѣру прусскаго министра, такъ какъ вы знаете, что министръ короля долженъ вручать вѣрющія письма своего государя не иначе, какъ лично тому монарху, при которомъ онъ находится представителемъ.

Что касается дѣлаемаго вами, м. г., замѣчанія относительно образа дѣйствій вашихъ съ принцемъ Брауншвейгскимъ, по вопросамъ церемоніала, то можно лишь одобрить рѣшеніе, которому вы предполагаете слѣдовать; кромѣ того, я настолько пространно высказался вамъ по этому предмету

dans ma lettre du 18 décembre dernier, qu'il ne serait que superflu d'y rien ajouter, d'autant plus que le marquis Botta, qui va incessamment arriver à la cour où vous êtes, avec le même caractère de ministre plénipotentiaire, se trouvera dans le même cas que vous. Il est vrai que depuis l'évènement de la mort de l'empereur la manière d'en user de la part du ministre de Vienne par rapport au cérémonial doit d'autant moins faire règle pour vous, que le marquis Botta regardant le prince de Brunswick comme neveu de l'impératrice douairière, il peut se prêter à des complaisances que vous ne pouvez admettre; mais après tout il faut en revenir à la circonstance que vous avez trouvée dans ma susdite lettre du 18 décembre, que le caractère de ministre plénipotentiaire ne vous assujettit pas à la même gêne de cérémonial que serait le caractère d'ambassadeur, et n'est pas susceptible des mêmes conséquences.

Au surplus, m., il paraît y avoir tant de merveilleux dans le récit dont vous me faites part de l'aventure qui vous a été racontée du duc de Mecklenbourg et du duc de Phalaris, que je ne sais encore qu'en penser; ainsi je suspendrai à cet égard mon jugement jusqu'à ce que vous ayez été en état d'éclaircir plus précisément ce fait historique, d'autant plus que je vois dans la première partie de votre récit, qu'au lieu que ce fût le duc de Mecklenbourg lui-même, comme on le croyait

---

въ письмѣ моемъ отъ 18 декабря прошлаго года, что было бы излишнимъ прибавлять къ этому что-либо, тѣмъ болѣе, что маркизъ Ботта, который вскорѣ пріѣдетъ къ тому двору, при которомъ вы находитесь, и въ томъ же званіи полномочнаго министра, очутится въ одинаковомъ съ вами положеніи. Правда, со времени кончины императора способъ отношенія со стороны вѣнскаго министра къ вопросамъ церемоніала не долженъ служить для васъ руководствомъ, тѣмъ болѣе, что маркизъ Ботта смотритъ на принца Брауншвейгскаго, какъ на племянника вдовствующей императрицы: онъ можетъ согласиться на уступки, которыхъ вы не вправѣ допустить; но въ концѣ-концовъ слѣдуетъ припомнить обстоятельство, усмотрѣнное вами въ вышеупомянутомъ письмѣ отъ 18 декабря, а именно, что характеръ полномочнаго министра не подвергаетъ васъ такимъ стѣсненіямъ въ дѣлѣ церемоніала, какъ званіе посла, и не влечетъ за собою такихъ послѣдствій.

Кромѣ того, мнѣ представляется такъ много фантастичнаго въ сообщенныхъ вами разсказахъ о приключеніи, которое, какъ вамъ передавали, случилось съ герцогомъ Мекленбургскимъ и герцогомъ Фалларисомъ, что я не знаю пока, что̀ и думать; поэтому я отложу свое сужденіе о помянутомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока вы въ состояніи будете болѣе точно выяснить и отъ историческій фактъ; вдобавокъ, я усматриваю изъ первой части вашего разсказа, что вмѣсто самого герцога Мекленбургскаго, какъ думали

d'abord, qui eût passé à Moscou, ce n'était qu'un de ses valets de chambre qui accompagnait le duc de Phalaris, et à la fin du même récit il semblerait qu'ayant depuis approfondi la chose, vous avez appris que le duc de Mecklenbourg était mort à Moscou.

Vous ne me parlez point de l'arrivée du ministre du roi de Prusse à Pétersbourg qui est cependant certaine; on dit qu'il porte de fort beaux présents au comte Munich et qu'il espère par là rendre sans effet les promesses qui ont été faites à la reine de Hongrie.

M. de Dieskau, officier dans le régiment du comte de Saxe, est allé à Pétersbourg; m. le cardinal l'avait chargé de faire ses compliments au comte Munich; mais ce général a reçu si froidement celui que vous lui avez déjà fait vous-même de la part de son éminence, qu'il est plus à propos que m. de Dieskau se dispense d'exécuter cette commission. Je laisse cependant à votre discernement de lui donner à cet égard le conseil que vous estimerez convenable.

сначала, проѣхавшаго въ Москву, на дѣлѣ лишь одинъ изъ его камердинеровъ сопровождалъ герцога Фаллариса, а въ концѣ того же самаго разсказа оказывается, что, разслѣдовавъ обстоятельства впослѣдствіи, вы узнали, что герцогъ Мекленбургскій умеръ въ Москвѣ.

Вы мнѣ ничего не говорите о прибытіи министра прусскаго короля въ Петербургъ, что, однако, несомнѣнно; увѣряютъ, что онъ везетъ самые роскошные подарки графу Миниху и надѣется такимъ средствомъ обратить въ ничто обѣщанія, данныя здѣшнимъ дворомъ королевѣ венгерской. Дискау—офицеръ полка графа Саксонскаго—отправился въ Петербургъ; кардиналъ поручилъ ему принести поздравленіе графу Миниху; но этотъ генералъ принялъ настолько холодно поздравленіе, переданное вами самими отъ имени его высокопреосвященства, что было бы болѣе кстати для Дискау отказаться отъ выполненія подобнаго порученія. Я предоставляю, однако, вашей разсудительности подать ему въ этомъ отношеніи совѣтъ, какой вы найдете подходящимъ.

№ 50. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 3/14 février 1741.

L'attente d'une solution de la part de m-me la princesse Elisabeth m'a fait différer à vous rendre compte de la conversation que je vous ai marquée le 21 et le 28 janvier que je tâcherais de me procurer avec elle et que je me suis procurée en effet.

Elle s'occupa d'abord des circonstances courantes et me rappela à cette occasion que le marquis de Botta s'était efforcé, et en sa présence, de se faire un mérite de la nécessité qu'il établissait que les choses étant aussi bien arrangées, les deux princesses vécussent dans la plus parfaite union, et que tous les honnêtes gens y coopérassent. Elle m'ajouta qu'elle avait su ce qu'elle devait penser de ce discours, et qu'elle avait trop connu le dévouement de m. de Botta pour m-me la Princesse Anne pour lui tenir aucun compte de l'extérieur dont il se revêtissait.

Cette indisposition me parut bonne à cultiver. La cour de Vienne d'ailleurs a trop cherché à gagner ici du terrain à nos dépens pour que je me fisse scrupule de développer ses vues. Je dis donc à m-me la princesse Elisabeth que le marquis Botta était d'autant moins à con-

---

№ 50. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 3/14 февраля 1741.

Ожиданіе рѣшенія со стороны принцессы Елизаветы заставило меня отсрочить представленіе вамъ отчета о совѣщаніи съ ней, котораго, какъ я сообщалъ вамъ 21 и 28 января, я добивался и которое, дѣйствительно, я съ ней имѣлъ.

Прежде всего, принцесса занялась текущими событіями и напомнила мнѣ при этомъ случаѣ, что маркизъ Ботта старался пріобрѣсти себѣ заслугу въ ея глазахъ, удостовѣривъ ее въ необходимости, разъ дѣла такъ хорошо улажены, чтобы обѣ принцессы жили въ полномъ единодушіи, а всѣ порядочные люди должны тому содѣйствовать. Принцесса присовокупила, что она знаетъ, какъ надо понимать такія рѣчи, и ей слишкомъ хорошо извѣстна преданность маркиза Ботта Принцессѣ Аннѣ, чтобы обращать какое-либо вниманіе на личину, которую онъ на себя надѣваетъ.

Такое нерасположеніе къ Ботта показалось мнѣ весьма умѣстнымъ усилить еще болѣе. Вѣнскій дворъ, сверхъ того, слишкомъ старался утвердиться здѣсь, въ ущербъ нашимъ интересамъ, чтобы я сталъ стѣсняться раскрыть принцессѣ его замыслы. И такъ, я сказалъ принцессѣ Елизаветѣ, что

damner que son personnel n'entrait pour rien dans ce qu'il affectai de témoigner, et que c'était le langage inspiré par sa cour; qu'il n fallait pour s'en convaincre que récapituler la conduite des ministre autrichiens à St.-Pétersbourg; que les malheurs du czaréwitz ayant fai évanouir les espérances qu'il avai fondées sur son mariage avec un princesse de Wolfenbuttel, qui était leur ouvrage, ils s'étaient de même occupés de retrouver dans la postérité de ce prince les avantages qu leur avaient échappés et qu'ils se promettaient de leur alliance avec ce prince proche parent de l'empereur; que le comte de Raboutin pou cette fin n'avait rien épargné sous le règne de Catherine pour gagner par des présents le comte de Basséwitz qui, sacrifiant lâchement à un intérêt pécuniaire le sien propre à celui du duc de Holstein son maître, s'était employé plus fortement qu'aucun autre à faire désigner pour successeur Pierre II; que sa mort trop prématurée ayant encore fait disparaître ce qu'ils espéraient du règne d'un prince né en quelque sorte impérialiste par sa mère, ils avaient songé à faire revivre la même situation, en flattant les vues de la Czarine défunte sur la Princesse Anne, et en usant de tous les moyens pour la faire épouser au prince de Brunswick; qu'en y réussissant ils avaient senti à la vérité qu'ils pouvaient sacrifier l'un et l'autre à leur politique, mais que ce sacrifice

---

маркиза Ботта не слѣдуетъ осуждать, тѣмъ болѣе, что его личность нисколько не замѣшана въ томъ, что̀ онъ такъ гласно заявляетъ: это все рѣчи, внушенныя его дворомъ; дабы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ лишь припомнить образъ дѣйствій австрійскихъ министровъ въ Петербургѣ; бѣдствіе, постигшее царевича, разрушило надежды, возлагавшіяся на бракъ его съ принцессой Вольфенбюттельской, устроенный лицами австрійскаго двора; и все-таки они пытались найти въ потомствѣ этого принца тѣ выгоды, которыя были ими утрачены и которыя они надѣялись пріобрѣсти отъ своего союза съ такимъ принцемъ, близкимъ родственникомъ императора; графъ Рабутинъ ничего не щадилъ для этой цѣли; въ царствованіе Екатерины, онъ старался привлечь подарками графа Басевича, который низкимъ образомъ пожертвовалъ, ради денежныхъ выгодъ и своихъ собственныхъ интересовъ, интересами герцога Голштинскаго—своего государя: онъ болѣе всякаго другого содѣйствовалъ назначенію Петра II преемникомъ престола; преждевременная смерть этого послѣдняго еще разъ заставила разсѣяться надежды имперцевъ на царствованіе этого государя, вслѣдствіе происхожденія со стороны матери, принадлежавшаго отчасти къ партіи имперцевъ; они думали было опять возстановить прежнее положеніе, содѣйствуя планамъ покойной Царицы относительно Принцессы Анны и всѣми средствами стараясь устроить ея бракъ съ принцемъ Брауншвейгскимъ; достигши этого, они, правда, нашли, что и то, и другое лицо можно

n'avait pas été pour eux un frein assez fort, dès qu'ils pouvaient se flatter de faire parvenir au trône les enfants du neveu de l'impératrice des romains; qu'ils s'applaudissaient aujourd'hui de ce que l'évènement surpasse leur attente, et de ce que par un principe dont ils ne s'étaient jamais écartés, ils croyaient enfin être arrivés au terme où ils tiendraient tellement la Russie dans leur dépendance, qu'ils pourraient en disposer à leur gré.

Ce tableau fidèle plut à m-me la princesse Elisabeth; il alluma son ressentiment; elle convint qu'aucune circonstance ne m'avait échappé; elle peignit avec les couleurs les plus vives l'infidélité trop réelle de m. de Basséwitz et s'abandonna à diverses réflexions propres à justifier les mauvais offices que la cour de Vienne a constamment tâché de rendre à cette princesse.

Elle m'apprit que pendant son séjour à la campagne elle avait donné à dîner aux officiers du régiment de Rostofsky qui sont en quartier dans le voisinage, et que leur zèle pour elle s'était manifesté à tel point qu'elle avait été plus embarrassé de les contenir que de les exciter; qu'elle avait aussi eu chez elle plusieurs prélats; qu'elle avait particulièrement lieu d'être fort contente de l'archevêque de Novgorod et de l'évêque de Kioff; que les dispositions toutefois que ceux-ci lui

---

принести въ жертву интересамъ своей политики, но и эта жертва не въ силахъ была ослабить ихъ рвеніе, такъ какъ они могли льстить себя надеждой возвести на престолъ дѣтей племянника императрицы германо-римской; теперь они радуются тому, что успѣхъ событій превзошелъ ихъ ожиданія и что, руководясь принципомъ, которому они никогда не измѣняли, они считаютъ себя, наконецъ, достигшими предѣла, при которомъ будутъ держать Россію въ полной зависимости отъ себя и могутъ располагать ею по своему желанію.

Эта картина, вѣрная истинѣ, понравилась принцессѣ Елизаветѣ; она воспламенила ея гнѣвъ; принцесса созналась, что отъ меня не ускользнуло ни одно обстоятельство; она въ самыхъ яркихъ краскахъ изобразила вполнѣ несомнѣнное предательство Басевича и стала высказывать личныя соображенія, способныя выяснить причину козней, какія всегда старался строить вѣнскій дворъ противъ этой принцессы.

Она сообщила мнѣ, что во время пребыванія ея за городомъ она устраивала обѣды офицерамъ Ростовскаго полка, находящагося по сосѣдству на постоѣ, и готовность этого полка служить ей обнаружилась настолько явно, что ей труднѣе было сдерживать ихъ, нежели подстрекать; кромѣ того у нея бывало нѣсколько лицъ изъ высшаго духовенства, и въ особенности она имѣетъ основаніе быть довольной архіепископомъ Новгородскимъ и епископомъ Кіевскимъ; однако, расположеніе, выказываемое къ ней этими лицами, не можетъ имѣть

avaient témoignées, ne pouvaient avoir beaucoup d'influence, quelque grande que fût la superstition des peuples; que c'était toujours aux militaires à donner ce branle, et qu'on semblait le craindre tant, ce qui ne l'inquiétait pas peu, qu'on remplissait les régiments d'officiers étrangers; que de même pour donner des déboires aux nationaux on avait placé avant eux dans les troupes des domestiques de la cour qui ont été réformés depuis la mort de la Czarine; qu'on parlait finalement, ce qui était plus essentiel, d'incorporer 400 soldats allemands dans les trois régiments des gardes à pied, et de donner congé à 200 hommes qui servent dans les dits régiments qui sont encore du temps de Pierre I et dont l'exemple l'emporterait, autant que tous ceux de cette date lui étaient affectionnés. Je m'autorisai de ces différentes particularités pour lui faire sentir, qu'elle devait se hâter plutôt de s'assurer des secours qu'elle pourrait trouver dans le dehors, non pour agir d'abord, mais pour que tout fût disposé du moment que la danse permettrait d'en venir à l'exécution. Je souhaitais la conduire par là à s'ouvrir sur ce que m. de Nolken lui avait dit. Ce ministre le désirait de son côté, et d'ailleurs ce chirurgien français lui avait rapporté la veille qu'il ne voyait plus que moi en état de déterminer la princesse à lui accorder par écrit cette réquisition qu'il exigeait d'elle. La manière dont je m'é-

---

большого вліянія, какъ бы ни было велико суевѣріе народа; во всякомъ случаѣ, военные должны дать первый толчокъ и этого, повидимому, опасаются настолько, что наполняютъ полки иностранными офицерами; послѣднее обстоятельство и ее не мало безпокоитъ; точно также, къ большому огорченію коренныхъ русскихъ, въ войскахъ, впереди нихъ помѣщены придворные лакеи, штатъ которыхъ былъ преобразованъ по смерти Царицы; наконецъ, мы заговорили о томъ, что̀ болѣе существенно, а именно, о зачисленіи 400 нѣмецкихъ солдатъ въ три гвардейскихъ пѣхотныхъ полка, причемъ было распущено 200 солдатъ, служащихъ въ вышеупомянутыхъ полкахъ и находящихся тамъ еще со времени Петра I; примѣръ ихъ увлекъ бы остальныхъ, такъ какъ всѣ лица, служащія съ этого времени, преданы ей—принцессѣ. Я воспользовался всѣми этими подробностями разнаго рода, чтобы заявить ей, что ей надо какъ можно болѣе поспѣшить обезпечить за собою содѣйствіе, которое она могла бы найти кромѣ того извнѣ, не для того, чтобы тотчасъ же и дѣйствовать, но чтобы все было подготовлено къ тому моменту, когда можно будетъ приступить къ дѣлу. Я пожелалъ побудить ее, такимъ образомъ, высказаться относительно сообщеннаго ей Нолькеномъ; министръ этотъ желалъ того же, съ своей стороны, и кромѣ того французскій хирургъ сообщилъ ему наканунѣ, что онъ считаетъ лишь меня одного способнымъ склонить принцессу къ выдачѣ ему письменныхъ условій, кото-

mis présenté ne fut point infructueuse: m-me la princesse Elisabeth me confia tout ce qui s'était passé entre elle et m.· de Nolken, et se louant beaucoup des intentions qu'il lui avait marquées, elle revendiquait toujours que la réquisition verbale que quelqu'un lui avait faite, devait suffire, et faisait sans cesse un fantôme des dangers auxquels elle pourrait s'exposer en donnant quelque chose par écrit. Je lui répondis que la confiance, dont elle m'honorait, me flattait trop pour que je misse des bornes à mon zèle; qu'elle devait d'autant moins craindre que ce qu'elle avait concerté avec m. de Nolken prenant de la consistance, l'intérêt de la Suède devenait inséparable du sien, et assurait le secret dont je m'apercevais qu'elle doutait; j'ajoutai pour ne pas laisser entièrement aux suédois le mérite de la chose, que je souhaitais personnellement que cette affaire prît une forme, puisque les liaisons qui subsistaient entre la France et la Suède pourraient peut-être mettre le roi à portée de lui donner d'une façon ou d'autre des preuves de son amitié; qu'elle pouvait du moins être convaincue qu'il n'y avait pas un français qui ne la chérît et ne la respectât; qu'elle devait aussi envisager que les ministres n'étant que de faibles instruments, ils n'étaient point en état d'effectuer ce qu'ils avançaient, s'ils ne se légitimaient auprès de leur cour, et que dès là la demande de m. de Nolken était

---

рыя онъ отъ нея требовалъ. Способъ, какимъ я представилъ ей дѣло, имѣлъ успѣхъ: принцесса Елизавета сообщила мнѣ все, происходившее между нею и Нолькеномъ, и, высказывая весьма большое удовольствіе по поводу выказанныхъ имъ намѣреній, она все время указывала на то, что словесное обѣщаніе выполнить требованія, предъявленныя ей кѣмъ-нибудь, должно быть достаточно, и безпрестанно ссылалась на воображаемыя опасности, которымъ она можетъ подвергнуться, выдавъ какое-либо письменное обязательство. Я отвѣчалъ ей, что довѣріе, какимъ она меня почтила, слишкомъ для меня лестно, чтобы я сталъ какія-либо преграды своему рвенію; ей нечего опасаться того, о чемъ она договорится съ Нолькеномъ, тѣмъ болѣе, что если условія эти получатъ силу, то интересы Швеціи сдѣлаются неразлучны съ ея интересами, и тайна, такимъ образомъ, будетъ обезпечена, въ чемъ, какъ я видѣлъ, она сомнѣвалась; я присовокупилъ, дабы не предоставлять шведамъ всей заслуги въ этомъ дѣлѣ, что я лично желаю, чтобы оно осуществилось, такъ какъ узы, соединяющія Францію и Швецію, дадутъ, быть можетъ, королю возможность представить, тѣмъ или другимъ способомъ, доказательства своей дружбы; по крайней мѣрѣ, она можетъ быть убѣжденной, что нѣтъ ни одного француза, который бы ее не цѣнилъ и не уважалъ; она должна также принять въ разсчетъ, что министры лишь слабое орудіе; они никакъ не въ состояніи выполнить дѣлаемыхъ предложеній, если не представятъ на это законныхъ основаній своему двору;

aussi simple qu'elle se préjudicierait en s'y refusant plus longtemps; qu'il fallait encore qu'elle considérât que tous les instants qu'elle perdrait, étaient précieux, puisque le détour, que fait la poste, ne permet pas qu'on ait une réponse avant 7 semaines; qu'il était également important qu'elle voulût songer que les états étant assemblés extraordinairement en Suède, l'on pouvait en présumer qu'il s'agissait d'objets d'une grande conséquence, et qu'au lieu de profiter de cette situation et de voir son dessein suivi de l'effet, elle pourrait, en retardant davantage, laisser les états se séparer et se trouver vis-à-vis d'un ministre qui n'aurait pas l'autorité de prendre avec elle de vigoureuses résolutions; qu'après avoir remis sous ses yeux, comme ministre, les différentes considérations qui me paraissaient devoir la déterminer, je prendrais encore la liberté de lui faire remarquer, comme officier, que dès qu'il s'ensuit des dispositions militaires, il y a d'autant moins de temps à perdre, que plus il faut apporter de secret dans les mouvements des troupes, dans le plan à faire de la campagne, dans les magasins à établir, plus l'augmentation devient nécessairement lente eu égard surtout à ce que le printemps était peu éloigné. M-me la princesse Elisabeth se montra sensible à ce que m'inspirait mon attachement pour elle; elle goûta mes raisons et parut ébranlée.

поэтому требованія Нолькена весьма естественны, и она повредитъ себѣ, если будетъ долѣе отказывать въ ихъ принятіи; кромѣ того, ей должно еще взять въ разсчетъ, что каждое мгновеніе, теряемое ею, драгоцѣнно, такъ какъ объѣздъ, дѣлаемый почтой, не позволяетъ получить отвѣты ранѣе семинедѣльнаго срока; равнымъ образомъ, необходимо ей подумать и о томъ, что въ Швеціи теперь назначено экстренное собраніе государственныхъ чиновъ; поэтому, можно предполагать, тамъ идетъ дѣло объ интересахъ первой важности; но, вмѣсто того, чтобы воспользоваться такимъ положеніемъ и увидѣть немедленное приведеніе въ дѣйствіе своего замысла, она можетъ, мѣшкая еще долѣе, дождаться, что государственные чины разойдутся, и тогда ей придется вести дѣло исключительно съ министромъ, не во власти котораго будетъ постановить энергичное рѣшеніе при переговорахъ съ ней; поставивъ ей на видъ, какъ министръ, различныя соображенія, которыя должны были побудить ее къ рѣшенію, я взялъ на себя смѣлость еще замѣтить ей, какъ офицеръ, что относительно военныхъ распоряженій еще менѣе слѣдуетъ терять время; чѣмъ болѣе строгую тайну нужно сохранять относительно передвиженія войскъ, плана кампаніи, устройства магазиновъ, тѣмъ медленнѣе, по необходимости, бываетъ увеличеніе силъ; особенно еще, если принять во вниманіе, что весна не далека. Принцесса Елизавета была тронута тѣмъ, что̀ внушало мнѣ мое расположеніе къ ней; она согласилась на мои доводы и была, повидимому, поколеблена въ своемъ рѣшеніи.

Cependant, au lieu que le chirurgien devait venir le lendemain rendre compte à m. de Nolken de ce qu'aurait produit l'entretien, il est écoulé douze jours, sans que ce ministre ait pu parvenir à lui parler, et il n'en a retiré autre chose, sinon que m-me la princesse Elisabeth n'avait pu encore jusqu'ici vaincre ses appréhensions. Il est vrai qu'il a fait espérer à m. de Nolken qu'il les surmonterait; il est entré à cette occasion en détail sur les moyens plus ou moins propres à faire réussir le coup, et il a su par des insinuations donner à entendre que pour le frapper plus sûrement il serait nécessaire dans ce moment-là d'avoir de l'argent à distribuer; m. de Nolken sans s'expliquer n'a point rejeté la chose, et il croit avec raison que de plus grosses sommes que de cent mille écus, que j'ai eu l'honneur de vous marquer avoir été remis à sa disposition, seraient utilement employées, dès qu'il verrait que l'application en serait bonne et certaine.

M-me la princesse Elisabeth que je cherchai de nouveau avant-hier et que je ne trouvai pas, me fit part dans la conversation dont je viens, m., de vous informer, des deux particularités qui caractérisent assez bien et sa façon de penser, et la manière dont elle sait se retourner.

On avait remarqué la visite que lui a faite m. de Nolken, et

Между тѣмъ, какъ хирургу слѣдовало бы придти на слѣдующій же день къ Нолькену съ отчетомъ о томъ, чѣмъ кончилось мое совѣщаніе съ принцессой, прошло вмѣсто того 12 дней, прежде чѣмъ министръ этотъ получилъ возможность говорить съ хирургомъ, и узналъ отъ него лишь, что принцесса Елизавета не можетъ еще до сихъ поръ превозмочь своихъ опасеній. Правда, онъ подалъ надежду Нолькену, что онъ ихъ разсѣетъ, и распространился по этому поводу о болѣе или менѣе вѣрныхъ средствахъ для доставленія успѣха переворота; въ своихъ внушеніяхъ онъ намекнулъ на то, что для нанесенія болѣе вѣрнаго удара необходимо въ настоящій моментъ имѣть деньги для раздачи. Нолькенъ, не высказываясь окончательно, нисколько не отвергъ этой мысли; онъ справедливо полагаетъ, что и болѣе крупныя суммы, нежели 100 тысячъ ѳк, о которыхъ я имѣлъ честь упоминать вамъ, какъ о ввѣренныхъ въ его распоряженіе, было бы полезно пустить въ ходъ, лишь только онъ замѣтитъ, что употребленіе ихъ умѣстно и надежно.

Принцесса Елизавета, къ которой я снова отправился третьяго дня, но которой я не засталъ, сообщила мнѣ въ разговорѣ, о которомъ я вамъ, м. г., только-что писалъ, двѣ подробности, довольно хорошо обрисовывающія ея образъ мыслей и умѣнье выходить изъ затрудненій.

Визитъ, сдѣланный ей Нолькеномъ, былъ замѣченъ, и Правительница заговорила съ ней объ этомъ; принцесса нисколько, по ея собственному при-

aussi simple qu'elle se préjudic[illegible] ne fut point, selon son propre avei
qu'il fallait encore qu'elle co[illegible] elle répondit qu'il était venu comm
drait, étaient précieux, puis[illegible] mais que malgré cette attention, ell
qu'on ait une réponse a[illegible] ne se sentant point pour ce ministre le
qu'elle voulût songer [illegible] son prédecesseur, sentiment que m-me l
en Suède, l'on pouv[illegible] adopté, et sur lequel elle s'étendit assez pou
conséquence, et [illegible] à l'autre, de quelle façon elle pensait su
dessein suivi d[illegible].
états se sép[illegible] de Munich a donné occasion à la second
l'autorité [illegible] voulait se faire un mérite auprès de m-me la Régent
remis [illegible] le premier de l'an les officiers des gardes Préobra-
me [illegible] lui dit tout haut: „Voilà des gens qui vivent tous du pain
lui [illegible] leur donnez". Il se retourna ensuite vers m-me la princesse
[illegible] et lui articula bas: „Nous ne devons tous ces honnêtes gens-
[illegible] Pierre le Grand". M-me la princesse Elisabeth prétend qu'in-
[illegible] de la façon basse dont m. de Munich cherchait à faire sa cour,
[illegible] de sa duplicité, elle n'avait pas fait semblant de l'entendre ni
[illegible] lui répondre.

Je vous mandais, il y a dix jours, que m-me la Régente en déférant encore pendant près de trois mois à la rigueur du deuil, ferait

---

знанію, не затруднилась подъискать объясненіе этому случаю: она отвѣчала, что Нолькенъ пришелъ, какъ и другіе, для поздравленія ея съ новымъ годомъ, однако, несмотря на такое вниманіе, она бы охотно избавила его отъ посѣщеній, потому что не чувствуетъ къ этому министру такого же расположенія, какъ къ его предмѣстнику. Правительница заявила, что раздѣляетъ это чувство, и достаточно высказалась по этому поводу, чтобы вполнѣ сдѣлать извѣстнымъ принцессѣ Елизаветѣ, что она думаетъ о Нолькенѣ.

Фельдмаршалъ Минихъ послужилъ поводомъ къ сообщенію другого разсказа; онъ захотѣлъ снискать расположеніе Правительницы, представивъ ей въ первый день новаго года офицеровъ гвардіи Преображенскаго полка; при этомъ онъ громко сказалъ ей: „Вотъ люди, живущіе всецѣло пропитаніемъ, какое вы имъ даете". Затѣмъ онъ обратился къ принцессѣ Елизаветѣ и сказалъ ей тихо: „Существованіемъ всѣхъ этихъ почтенныхъ людей мы обязаны лишь Петру Великому". Принцесса Елизавета увѣряетъ, что, возмущенная низостью графа Миниха, при помощи которой онъ старался снискать ея расположеніе, а также и его двуличностью, она сдѣлала видъ, что не слышитъ его словъ, и не удостоила его отвѣтомъ.

Я сообщилъ вамъ, 10 дней тому назадъ, что Правительница, соблюдая еще въ теченіе приблизительно 3 мѣсяцевъ требованія глубокаго траура, конечно, могла бы приглашать иногда, по вечерамъ, извѣстное число лицъ, чтобы на-

avec raison inviter quelques fois le soir un certain nombre de personnes pour suppléer au vide trop grand qu'il occasionne. M. le marquis de Botta est celui des ministres étrangers que cette Princesse a fait prier le premier et même à plusieurs reprises déjà. Cette attention de m-me la Régente s'est étendue ensuite sur m. de Finch et le lendemain sur m. le comte de Lynar; les autres plus confondus dans la foule, n'ont point profité jusqu'ici de cette occasion de faire leur cour à m-me la Régente.

L'amour est ingénieux, et si cette Princesse pouvait éprouver un sentiment aussi vif, il y aurait bien de l'apparence qu'elle chercherait à se ménager de loin des moments particuliers dont la familiarité exclut toujours des ministres étrangers. J'estime, en supposant les mêmes vues, que m. de Botta sera celui qui jouira extérieurement de toutes les distinctions; mais peut-être n'en sera-t-il que plus réservé à servir de prétexte et à couvrir des attentions qu'un motif plus intéressant déterminerait en faveur du comte de Lynar.

Mon deuil sera fini après-demain, si l'on me tient parole. Ainsi j'espère pouvoir vous instruire samedi de mon audience en tant qu'aucun obstacle ne la retardera. Comme ce ne sera que dans ce moment-là que j'abdiquerai mon caractère, plus l'intervalle est court d'ici-là et

---

рушить чрезмѣрное уединеніе, вызываемое этимъ трауромъ. Маркизъ Ботта, одинъ изъ иностранныхъ министровъ, котораго эта принцесса пригласила первaго — и даже приглашала уже не одинъ разъ. Такое вниманіе со стороны Правительницы распространилось, затѣмъ, на Финча, а на слѣдующій день и на графа Линара; прочіе же, болѣе смѣшиваемые съ толпой, не воспользовались еще до сихъ поръ вовсе случаемъ заявить такимъ образомъ свое почтеніе Правительницѣ.

Любовь изобрѣтательна, и если эта Принцесса способна ощущать такое сильное чувство, то весьма вѣроятно, она постаралась заранѣе придумать особый предлогъ къ посѣщеніямъ, семейный характеръ которыхъ всегда исключаетъ присутствіе иностранныхъ министровъ. Я думаю, предполагая ту же цѣль, что маркизъ Ботта внѣшнимъ образомъ будетъ пользоваться какими отличіями, но, быть можетъ, при этомъ онъ будетъ еще болѣе предназначенъ служить лишь предлогомъ и прикрывать знаки вниманія, какіе будутъ оказываемы изъ болѣе интимныхъ побужденій графу Линару.

Мой трауръ будетъ приготовленъ послѣ-завтра, если будетъ сдержано данное мнѣ слово. И такъ, я, надѣюсь, буду въ состояніи сообщить вамъ въ субботу о своей аудіенціи, если только она не будетъ задержана какимъ-либо препятствіемъ. Такъ какъ лишь съ этого момента я сниму съ себя прежнее званіе, то тѣмъ болѣе кратокъ остающійся отнынѣ промежутокъ, тѣмъ силь-

plus je me suis empressé de profiter encore de ce qui est attaché a caractère représentatif, pour remplir ici à l'occasion de l'anniversair de la naissance du roi ce qui peut consacrer et ma joie, et mon respect

Le ministère russe, quelques-uns de ceux qui composent les cours d Czar, de m-me la Régente, de m-me la princesse Elisabeth et du princ de Brunswick, de même qu'une partie de la généralité, de l'amirauté du civil et mm. les ministres étrangers se rassembleront demain che moi. Il y aura une table de trente couverts et une seconde de douze On jouera l'après-midi et on servira des rafraîchissements; une grand colonnade, qui accompagne les armes du roi et aux deux extrêmités d laquelle il y aura deux fontaines d'où coulera du vin pour le peuple— formera sur le soir une illumination et sera suivi d'un ambigu pour l même table qui aura été servie le matin.

№ 51. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 16 février 1741.

Je réponds, m., à quelques articles des lettres dont vous m'avez honoré les 14 et 17 du mois dernier.

нѣе спѣшу я воспользоваться еще преимуществами, соединенными съ посольскимъ званіемъ, дабы выполнить здѣсь, по случаю дня рожденія короля, то, что̀ можетъ торжественно выразить и мою радость, и мое благоговѣніе къ Е. В.

Русское министерство, нѣкоторыя изъ лицъ, принадлежащихъ къ дворамъ: Царя, Правительницы, принцессы Елизаветы, принца Брауншвейгскаго, а также часть генералитета, адмиралтействъ-коллегіи, гражданскихъ чиновъ и иностранные министры соберутся завтра у меня. Одинъ столъ будетъ накрытъ на 30 персонъ, а другой на 12; послѣ обѣда гости будутъ играть въ карты, причемъ будутъ разноситься напитки и дессертъ; обширная колоннада, идущая отъ вензеля и щита короля, по двумъ концамъ которой устроены для народа фонтаны, бьющіе виномъ, будетъ иллюминована вечеромъ, а затѣмъ будетъ сервирована холодная закуска на тѣхъ же столахъ, что̀ и утромъ.

№ 51. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 16 февраля 1741.

Я отвѣчаю, м. г., на нѣкоторыя статьи писемъ, которыми вы почтили меня 14 и 17 числа прошлаго мѣсяца.

La condescendance où le résident de la reine de Hongrie s'est porté en remettant à la Princesse de Brunswick, comme Régente de Russie, la lettre de créance dont il était chargé pour le Czar, ne peut jamais être un exemple pour vous, m.; ainsi je ne puis que m'en remettre sur ce sujet à ce que je vous ai marqué par ma dernière lettre.

Ce que vous marquez du traitement d'*Altesse Impériale* prétendue par cette Princesse, me fait souvenir d'avoir déjà vu cette qualification donnée à cette même Princesse dans la formule du serment qui lui fut prêté immédiatement après son avènement à la régence, et je vous marquai même par ma lettre du 18 décembre que le roi ne pouvait vous permettre de donner ce traitement à cette Princesse, et que l'intention de Sa Majesté était que vous continuiez à traiter simplement d'*Ihre Hoheit* tant la Princesse Anne que la princesse Elisabeth; mais vous ne devez pas en être moins attentif à suivre, ainsi que vous avez déjà commencé à le faire, quel sera l'effet des tentatives nouvellement faites de la part de la cour de Russie pour tâcher d'obtenir de la part de la cour de Vienne la reconnaissance du titre d'Empereur pour le Czar, et le traitement d'Altesse Impériale pour la Princesse Régente sa mère.

Vous m'avez fait plaisir de m'informer des circonstances du renouvellement du traité d'alliance défensive entre le Czar et le roi de Prusse;

Уступка, на какую согласился резидентъ венгерской королевы, вручившій Брауншвейгской принцессѣ, какъ Правительницѣ Россіи, вѣрющее письмо, которое было ему дано для представленія Царю, никакъ не можетъ служить примѣромъ для васъ, м. г., поэтому я могу лишь сослаться въ этомъ случаѣ на сказанное мною вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ.

То, что вы пишете о титулованіи *Императорскимъ Высочествомъ*, на которое Принцесса эта имѣетъ притязаніе, заставляетъ меня припомнить, что я уже видѣлъ примѣненіе такого титулованія къ этой же самой Принцессѣ въ формулѣ присяги, дававшейся ей тотчасъ вслѣдъ за провозглашеніемъ ее Правительницей, и я даже замѣтилъ вамъ, въ своемъ письмѣ отъ 18 декабря, что король не можетъ вамъ разрѣшить давать такой титулъ этой Принцессѣ; воля Е. В. такова, чтобъ вы продолжали называть просто *Ihre Hoheit*, какъ Принцессу Анну, такъ и принцессу Елизавету; но вы не должны оказывать вслѣдствіе этого меньшаго вниманія къ тому, чтобы слѣдить, какъ вы уже начали дѣлать, каковъ будетъ исходъ попытокъ недавно предпринятыхъ русскимъ дворомъ съ цѣлью добиться со стороны вѣнскаго двора признанія Императорскаго титула за Царемъ и титулованія Императорскимъ Высочествомъ Принцессы-Правительницы его матери.

Вы мнѣ доставили удовольствіе извѣщеніемъ объ обстоятельствахъ возобновленія трактата объ оборонительномъ союзѣ между Царемъ и королемъ

nous avons eu par la voie de Hollande une traduction de la lettre écrite sous le nom de ce jeune Prince au roi de Prusse pour le presser de se désister de son entreprise sur la Silésie, et il faut s'attendre que la cour de Russie n'omettra rien de ce qui sera en son pouvoir pour procurer de manière ou d'autre un prompt accommodement entre les cours de Vienne et de Berlin.

Les nouveaux honneurs accordés au prince de Brunswick, comme père du Czar, par les sujets de ce Prince, ne sont pas une raison de rien changer au cérémonial dont vous avez précédemment usé envers ce même prince de Brunswick.

Vos réflexions sont très justes sur les difficultés qui paraissent suspendre encore l'exécution de la paix ménagée par la médiation du roi entre la Russie et la Porte Ottomane, et comme les ministres de Russie ne vous ont presque rien communiqué de tout ce qui s'est passé dans le cours de cette négociation, il ne vous serait guère possible d'y entrer présentement pour tâcher d'aplanir par votre entremise ces difficultés. Ainsi supposé qu'il vous fût fait quelque insinuation ou instance sur ce sujet, vous pouvez vous contenter de répondre que toute cette affaire ayant été conduite depuis le commencement par l'entremise de m. le marquis de Villeneuve, ambassadeur de S. M. à Constantinople, il con-

---

прусскимъ; къ намъ доставленъ черезъ Голландію переводъ письма, написаннаго отъ имени этого молодого Государя прусскому королю, чтобы побудить его отказаться отъ своихъ замысловъ относительно Силезіи; слѣдуетъ полагать, что русскій дворъ не упуститъ ничего, находящагося въ его власти, для устройства тѣмъ или инымъ способомъ немедленнаго соглашенія между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами.

Новыя почести, оказанныя принцу Брауншвейгскому, какъ отцу Царя, подданными этого государя, не являются основаніемъ для какихъ-либо перемѣнъ въ церемоніалѣ, котораго вы держались раньше по отношенію къ этому же принцу Брауншвейгскому.

Ваши соображенія весьма справедливы, что касается затрудненій, отсрочивающихъ, повидимому, до сихъ поръ заключеніе мира, устроеннаго, при посредничествѣ короля, между Россіей и Оттоманской Портой; а такъ какъ русскіе министры не сообщали вамъ почти ничего изъ происходившаго въ теченіе этихъ переговоровъ, вамъ едва ли возможно принять въ нихъ участіе теперь, чтобъ постараться уладить своимъ вмѣшательствомъ эти затрудненія. И такъ, предположивъ, что вамъ будетъ сдѣлано по этому предмету какое-либо внушеніе или просьба, вы можете удовольствоваться слѣдующимъ отвѣтомъ: все это дѣло съ самаго начала было ведено при посредничествѣ маркиза Вильнева, посла Е. В. въ Константинополѣ; поэтому во всѣхъ отношеніяхъ умѣстно

vient de toute manière que ce même ambassadeur continue les fonctions de sa médiation pour l'entier accomplissement de ce traité de paix.

Lorsque j'ai fait partir le 20 décembre le courrier chargé des réponses du roi à vos lettres sur la mort de la Czarine et l'avènement du Czar, j'avais lieu de penser qu'en prenant sa route par Stockholm, ce détour ne retarderait que de quelques jours son arrivée à Pétersbourg, et il était important de faire parvenir au plus tôt à m. le comte de St. Sévérin les ordres du roi relativement à l'ouverture de la diète de Suède; mais je ne croyais pas que vous attendriez le retour de ce courrier pour prendre le deuil pour la feue Czarine.

Vous ne devez point être inquiet des lettres que vous m'avez écrites depuis le mois de juin de l'année dernière; elles me sont toutes parvenues en leur temps, et je vous en ai accusé la réception, ainsi que je ferai pour celles que je recevrai par la suite.

будетъ этому послу и продолжать выполненіе обязанностей своего посредничества для окончательнаго заключенія помянутаго мирнаго договора.

Когда я отправлялъ 20 декабря курьера съ отвѣтами короля на письма ваши о кончинѣ Царицы и восшествіи на престолъ Царя, мнѣ пришло въ голову, что если онъ изберетъ путь черезъ Стокгольмъ, это уклоненіе задержитъ лишь на нѣсколько дней прибытіе его въ Петербургъ, а весьма важно было доставить графу Сенъ-Северену повелѣнія короля, относящіяся къ открытію шведскаго сейма; я не думалъ, что вы станете ожидать возвращенія этого курьера, для того, чтобы облечься въ трауръ по покойной Царицѣ.

Вы отнюдь не должны безпокоиться о письмахъ, которыя вы написали мнѣ съ іюня мѣсяца прошлаго года: я всѣ ихъ получилъ своевременно и увѣдомилъ васъ объ ихъ полученіи, какъ я буду дѣлать это и относительно тѣхъ, которыя буду получать впослѣдствіи.

№ 52. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 16 février 1741.

Il n'est pas douteux que les désirs du roi ne se portent en entier au succès des vues de m-me la princesse Elisabeth et principalement lorsque la Suède aura part à la révolution; aussi vous ne devez pas hésiter à favoriser la réussite de son projet autant que la prudence vous le permettra, et lorsque les mesures vous paraîtront assez bien prises pour ne vous point exposer légèrement. Mais je vous avoue que je ne suis pas sans une grande inquiétude que le parti de la princesse Elisabeth n'éclate trop tôt; il paraît si étendu qu'il sera impossible de le tenir caché, et je m'étonne beaucoup que le général Munich après la frayeur dont il a été saisi dans la visite qu'il lui a faite, n'ait pas pris sur-le-champ la résolution de s'assurer de sa personne de façon ou d'autre; s'il n'ose pas tenter la force, il saura employer d'autres moyens qui ne sont pas inconnus en Russie.

A l'égard des moyens de servir cette princesse, vous êtes plus à portée que moi de les connaître, et ce serait plutôt à elle à vous les indiquer pour ce qui regarde l'intérieur de la Russie; à l'égard du dehors

---

№ 52. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 16 февраля 1741.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что желанія короля всецѣло благопріятны успѣху плановъ принцессы Елизаветы, главное, если Швеція приметъ участіе въ переворотѣ; поэтому вы не должны колебаться покровительствовать успѣху ея замысла, насколько позволитъ вамъ благоразуміе, и когда вамъ покажется, что достаточно хорошо приняты мѣры для того, чтобы не подвергать себя легкомысленно риску. Но признаюсь вамъ, я не чуждъ сильнаго безпокойства о томъ, чтобы партія принцессы Елизаветы не начала дѣйствовать слишкомъ рано; она, повидимому, настолько обширна, что невозможно будетъ хранить о ней тайны, и я весьма удивленъ, что генералъ Минихъ послѣ испуга, который онъ испыталъ при сдѣланномъ ей посѣщеніи, не рѣшилъ тотчасъ же задержать её тѣмъ или инымъ способомъ; если онъ не осмѣливается прибѣгнуть къ силѣ, то можетъ воспользоваться иными средствами, не безъизвѣстными въ Россіи.

Относительно же способовъ служить этой принцессѣ, вы болѣе меня въ состояніи ознакомиться съ ними; скорѣе же ей слѣдовало бы вамъ указать ихъ, относительно того, что касается внутреннихъ дѣлъ Россіи; а что ка-

S. M. n'oubliera rien pour porter les suédois à aider la révolution et même pour les mettre en état de tenter un coup de vigueur, lorsque les mesures paraîtront bien prises. Mais vraisemblablement pour prix d'un si grand service ils voudront qu'on leur restitue au moins une partie des provinces qu'on leur a enlevées. Si vous pouvez porter la princesse Elisabeth à faire ce sacrifice, vous rendrez un très grand service au roi, qui aura toujours intérêt de renfermer la Russie dans ses anciennes bornes.

Il serait pourtant plus à propos que la Suède parût avoir recouvré ces provinces en les conquérant que par une cession volontaire qui tournerait au déshonneur de la princesse Elisabeth et que peut-être elle ne ferait ni ne voudrait faire.

№ 53. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 7/18 février 1741.

L'occasion de rencontrer lundi m. le général de Loewendahl chez le ministre de Prusse, où j'étais prié à dîner, me fournit celle naturellement de démêler peut-être, si j'en juge sur ce qu'il m'a dit, de quelle

---

ается внѣшнихъ, Е. В. ничего не упуститъ для побужденія шведовъ оказать помощь перевороту и даже для доставленія имъ возможности нанести рѣшительный ударъ, какъ только мѣры будутъ, повидимому, хорошо приняты. Но, по всей вѣроятности, въ награду за такую значительную услугу, они пожелаютъ возстановленія по крайней мѣрѣ части отнятыхъ у нихъ областей. Если вы въ состояніи будете склонить принцессу Елизавету къ такой жертвѣ, вы окажете громадную услугу королю, для котораго всегда будетъ выгодно сдерживать Россію въ ея прежнихъ границахъ.

Однако, было бы болѣе удобно, еслибы оказалось такъ, что Швеція возвратила эти области при помощи завоеванія, нежели добровольной уступки, которая покроетъ позоромъ принцессу Елизавету и которой она, можетъ быть, не сдѣлаетъ и не захочетъ дѣлать.

№ 53. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 7/18 февраля 1741.

Случай, благодаря которому я встрѣтился въ понедѣльникъ съ генераломъ Левендалемъ у прусскаго министра, пригласившаго меня къ обѣду, естественно, послужилъ мнѣ поводомъ развѣдать, насколько можно судить

manière cette cour-ci pense relativement à l'entreprise du roi de Prusse; il me témoignait que le ministère russien était vivement tracassé; je lui marquai qu'il le serait sans doute davantage, la nature des demandes de la cour de Vienne étant telle qu'elle ne peut s'en désister jusqu'à ce que la Russie se soit déterminée à un parti de vigueur. „Je doute", me répliqua-t-il, „que nous soyons assez mal avisé pour le faire, quoique je fusse charmé qu'on fît marcher un corps de troupes, en tant que je le commanderais: n'aurions-nous pas bonne grâce, en effet, à nous dégarnir, tandis que vous nous donnez l'exemple de rester spéculateurs sur la scène nouvelle qui s'est ouverte par la mort de l'empereur, tandis que nous sommes toujours dans l'incertitude sur les desseins des suédois; tandis que, vu la situation trop récente où se trouve la Russie, il n'a pas encore été possible de rien constater dans l'intérieur sur un pied fixe et solide; tandis que Thamasp-Kouli-khan s'approche de nos frontières par la conquête qu'il a faite de la Bukharie, et tandis finalement que nous pouvons craindre que les fiers Ottomans ne se prévalent et de notre état présent et des points qui restent encore à régler pour nous tomber sur le corps". „Il est trop juste", lui répondis-je, „que vous vous occupiez de préférence de ce qui vous intéresse; les considé-

---

по тому, что онъ мнѣ говорилъ, какого мнѣнія держится здѣшній дворъ о предпріятіи прусскаго короля; онъ заявилъ мнѣ, что русское министерство находится въ большомъ безпокойствѣ; я же замѣтилъ ему, что, безъ сомнѣнія, замѣшательство еще усилится, такъ какъ требованія вѣнскаго двора такого свойства, что онъ не можетъ отъ нихъ отказаться, до тѣхъ поръ пока Россія не приметъ энергичнаго рѣшенія. „Я полагаю", возразилъ мнѣ онъ, „что мы не будемъ настолько опрометчивы, чтобы поступить такимъ образомъ, хотя я былъ бы радъ, чтобы отсюда отправили корпусъ солдатъ, такъ какъ я буду ими командовать: въ самомъ дѣлѣ, кстати ли будетъ намъ лишать себя военныхъ силъ въ то время, какъ вы подаете намъ примѣръ иного рода, оставаясь зрителями на новой аренѣ, открывшейся со смертію императора; въ то время, какъ мы находимся подъ вѣчнымъ сомнѣніемъ относительно замысловъ шведовъ; въ то время, какъ вслѣдствіе совершенно новаго положенія, въ какомъ находится Россія, она еще не имѣла пока возможности устроить что-либо внутри государста на опредѣленныхъ и прочныхъ основаніяхъ; въ то время, какъ Тахмаспъ Кули-ханъ приближается къ нашимъ границамъ при помощи завоеваній, дѣлаемыхъ имъ въ Бухаріи; и, наконецъ, въ то время, какъ мы можемъ опасаться, что надменные османы воспользуются нашимъ нынѣшнимъ положеніемъ и статьями, не приведенными еще къ соглашенію, чтобы обрушиться на насъ".—„Какъ нельзя болѣе справедливо", отвѣчалъ я, „что вы занимаетесь по преимуществу предметами,

rations, que vous faites valoir, nous mèneraient à un trop long détail, et il en est d'ailleurs qui ne me sont pas assez connues pour en discourir; je sais seulement que votre incertitude sur les intentions de la Suède est la suite d'une défiance que l'on devrait, je crois, faire cesser; quant aux turcs, si vous vous exécutez d'aussi bonne foi qu'ils l'ont fait jusqu'à présent, vous n'aurez certainement aucun reproche à leur faire.

Content des lumières qu'il peut m'avoir données, sans s'en apercevoir, je ramenai la conversation à des objets de société; l'envie que je faisais entre autres paraître de la rassembler chez moi avant son départ avec m. de Loewendahl, le mit dans le cas de me dire, que malgré le désir qu'il aurait d'en profiter le feld-maréchal Munich le laissait si peu maître de ses moments qu'il n'était jamais sûr de disposer de lui. „Vous ne courrez pas du moins ce risque après-demain", lui répondis-je, „car le comte de Munich, ainsi que vous, est du nombre de ceux qui me font le plaisir de m'aider à célébrer l'anniversaire de la naissance de Sa Majesté". „Je ne crois pas", me répartit-il aussitôt, „que vous l'ayez". Je vous avouerai, monsieur, que le peu de prudence dont je suis capable, échoue vis-à-vis de ce qui me semble s'écarter en la moindre chose du respect qui est dû au roi; aussi ne me contins-je

---

насъ интересующими; соображенія, выставляемыя вами повели бы насъ къ слишкомъ большимъ подробностямъ, да, притомъ, съ нѣкоторыми изъ нихъ я недостаточно знакомъ, чтобы говорить о нихъ; я знаю лишь, что ваши сомнѣнія, относительно намѣреній Швеціи, являются слѣдствіемъ недовѣрія, которое, какъ я полагаю, слѣдовало бы оставить; что касается турокъ, то, если вы будете такъ же охотно соглашаться на уступки, какъ они до сихъ поръ, то, разумѣется, вамъ не придется ихъ ни въ чемъ упрекнуть".

Довольный свѣдѣніями, которыя онъ могъ мнѣ дать, самъ того не подозрѣвая, я навелъ разговоръ на предметы общественной жизни; изъявленное мною желаніе видѣть его, Левендаля, въ числѣ другихъ лицъ у себя, прежде его отъѣзда, побудило его высказать мнѣ, что, несмотря на свою готовность, онъ не можетъ воспользоваться приглашеніемъ, такъ какъ фельдмаршалъ Минихъ настолько мало оставляетъ ему свободнаго времени, что онъ никогда не бываетъ увѣренъ въ возможности располагать собою. „По крайней мѣрѣ послѣ завтра вы ничѣмъ подобнымъ не рискуете", отвѣчалъ я ему, „потому что графъ Минихъ, равно, какъ и вы, находится въ числѣ лицъ, которыя окажутъ мнѣ удовольствіе своимъ участіемъ въ празднованіи дня рожденія е. в. короля".—„Я не думаю", возразилъ онъ тотчасъ же, „что вы будете имѣть это удовольствіе". Признаюсь вамъ, м. г., и то малое благоразуміе, къ какому я способенъ, исчезаетъ въ виду того, что кажется мнѣ хотя малѣйшимъ уклоненіемъ отъ уваженія, подобающаго королю; поэтому

[illegible] je très franchement au général Loewendahl, sur ce [illegible] au sujet du feld-maréchal, que celui-ci ferait une sot[illegible] faisait. M. de Loewendahl le sentit sans doute; il chercha [illegible] ce qui lui était échappé, et il voulut faire un mérite au premier ministre du soin qu'il avait pris de faire avertir tous ceux que j'avais invité de ne paraître qu'en habit de gala. Je suivis à mon tour le chemin que me frayait m. de Loewendahl, et je lui marquai que j'étais trop accoutumé à éprouver l'amitié et les politesses de m. le feld-maréchal Munich, pour être surpris des nouvelles preuves qu'il m'en donnerait en cette rencontre.

Cependant l'évènement n'a que trop justifié que c'était un dessein prémédité, et cela a été d'autant plus marqué de la part du feld-maréchal que lorsque je le fis prier, ainsi que les autres, huit jours à l'avance, il se para d'un faux extérieur d'empressement et recommanda à sa femme de le faire souvenir fréquemment du moment que je voulais bien lui destiner; je pouvais d'autant moins y être préparé qu'il est d'usage en tout pays que personne n'ose se dispenser de se trouver à ces occasions consacrées à marquer son respect aux grands princes, dès qu'on a accepté l'invitation, qu'on n'a aucune cause légitime et qu'on

---

я не удержался и весьма откровенно высказалъ графу Левендалю по поводу заявленія его о фельдмаршалѣ, что послѣдній совершитъ глупость, поступивъ такимъ образомъ. Левендаль понялъ, безъ сомнѣнія, мои слова; онъ постарался загладить вырвавшуюся у него рѣзкость и пожелалъ выдвинуться передъ первымъ министромъ принятіемъ на себя заботъ о предупрежденіи всѣхъ приглашенныхъ мною лицъ, чтобы они явились ко мнѣ не иначе какъ въ парадныхъ одеждахъ. Я, въ свою очередь, вступилъ на путь, предлагаемый мнѣ Левендалемъ, и высказалъ, что я слишкомъ привыкъ пользоваться знаками дружбы и любезностью фельдмаршала Миниха, чтобы удивляться новымъ проявленіямъ этихъ чувствъ, которыя будутъ имъ выказаны по отношенію ко мнѣ въ данномъ случаѣ.

Однако, событія какъ нельзя болѣе подтвердили, что это былъ планъ заранѣе предумышленный, и въ особенности это было замѣтно со стороны фельдмаршала, тѣмъ болѣе что, когда я послалъ къ нему приглашеніе, какъ и къ другимъ лицамъ, за 8 дней до торжества, то онъ притворно изъявилъ какъ бы полную готовность и посовѣтовалъ своей женѣ какъ можно чаще напоминать ему о днѣ, который мнѣ угодно было ему назначить; и я никакъ не могъ быть подготовленъ къ такому отношенію, такъ какъ во всѣхъ странахъ принято, что никто не рѣшается уклоняться отъ присутствія при этихъ торжественныхъ случаяхъ, посвященныхъ изъявленію почтенія великому государю; разъ приглашеніе было принято, нѣтъ никакого законнаго предлога

a usé des précautions que j'avais prises; il est fâcheux et plus indécent encore que de tels exemples aient ici une influence directe; c'est ce que j'ai éprouvé et que plusieurs ministres étrangers ont su remarquer; et si par une suite des dispositions heureusement faibles et impuissantes, où l'on est à l'égard de la France, l'ambassadeur du roi s'est trouvé exposé à un procédé aussi bizarre et aussi irrégulier, à quoi ne devrait pas s'attendre celui qui ne sera pas revêtu de ce caractère respectable?

M. le feld-maréchal Munich me fit dire mercredi entre dix et onze heures qu'il était très fâché de ne pouvoir se rendre chez moi, mais qu'une attaque de colique qu'il avait eue la nuit, ne lui permettait pas de remplir ses engagements. Je témoignai être d'autant plus affligé de ce contre-temps qu'une indisposition en était la cause, et que j'aurais ardemment souhaité célébrer sous ses auspices un jour qui m'était aussi précieux. Il était naturel qu'en me rapelant la dernière maladie de ce général je fusse alarmé de l'idée d'une rechute, et je l'aurais été davantage, si je n'avais su qu'au moment où il m'envoya son adjudant général il avait été en état d'aller au cabinet et de vaquer tout le matin à ses occupations ordinaires. M. le comte de Golofkin qui s'était rendu à la même heure au cabinet, y prit une migraine assez forte pour

---

для отказа, при тѣхъ предосторожностяхъ, вдобавокъ, къ которымъ я прибѣгнулъ; еще болѣе прискорбно и неудобно, что подобные примѣры оказываютъ здѣсь непосредственное вліяніе, въ чемъ я и убѣдился, и что было замѣчено нѣсколькими иностранными министрами; если же, вслѣдствіе нерасположенія, по счастью, незначительнаго и лишеннаго силы, питаемаго по отношенію къ Франціи, посолъ короля подвергается такому странному и не подобающему обхожденію, чего же долженъ ожидать тотъ, кто не облеченъ этимъ высокимъ званіемъ?

Фельдмаршалъ Минихъ приказалъ мнѣ сказать въ среду между 10 и 11 часами, что, къ своему крайнему сожалѣнію, онъ не можетъ явиться ко мнѣ, такъ какъ припадокъ колики, происшедшій у него ночью, не позволяетъ ему выполнить своего обѣщанія. Я заявилъ о своемъ огорченіи по поводу такой неудачи, тѣмъ болѣе, что причиной отказа являлось нездоровье, и такъ какъ я весьма желалъ бы отпраздновать при его участіи день, столь драгоцѣнный для меня. Естественнымъ являлось мнѣ, припомнивъ послѣднюю болѣзнь этого генерала, встревожиться мыслью о ея повтореніи, и я тревожился бы еще дольше, еслибы не узналъ, что въ тотъ моментъ, какъ онъ посылалъ своего генеральсъ-адъютанта, онъ былъ въ состояніи отправиться въ кабинетъ и посвятить все утро своимъ обычнымъ занятіямъ. Графъ Головкинъ, явившійся въ томъ же часу въ кабинетъ, почувствовалъ довольно сильную мигрень и прислалъ въ 11 часовъ предупредить меня, что онъ не

me faire avertir à onze heures qu'il ne viendrait pas. M. le prince Czerskasky qui était réellement indisposé lors de mon invitation, n'avait pas compté pouvoir s'y conformer, mais qui la veille se proposait cependant de le faire, à ce que j'ai appris, ne vint point aussi et ne me manda rien. Je fus de cette sorte privé de tous ceux qui composent le ministère, dès que la situation de m. le comte d'Osterman ne lui permet pas de sortir. Une indisposition survint aussi le matin à m. de Balck; le comte Saltikoff adjudant général du Czar se trouva, comme étant de jour, trop occupé de l'exécution des ordres de son maître, pour pouvoir satisfaire à ce qu'il m'avait promis: il m'en fit avertir sur le midi. M. le général Ouchakoff fit mieux: il ne me fit rien dire et ne vint pas. Plusieurs de ceux qui forment la cour, et qui étaient priés, m'avaient, à pareille occasion l'année précédente, ainsi que le jour de la St. Louis, marqué l'attention de me faire avant le dîner une visite pour me féliciter, ou sur la naissance, ou sur la fête du roi. Tous s'en sont exemptés cette fois-ci, si j'en excepte m. le comte d'Osterman qui m'a envoyé faire un compliment par un secrétaire du cabinet.

Je voulais voir le lendemain matin m. le feld-maréchal Munich, et je l'en fis prévenir. Ses occupations l'obligèrent de me prier de re-

---

явится. Князь Черкасскій, который былъ, дѣйствительно, нездоровъ, со времени моего приглашенія, не счелъ возможнымъ принять его; однако, наканунѣ онъ предполагалъ явиться ко мнѣ, какъ я узналъ, но не пришелъ также и не прислалъ мнѣ никакого извѣщенія. Такимъ образомъ, я былъ лишенъ всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ министерства, такъ какъ положеніе графа Остермана не позволяетъ ему выходить на воздухъ. Нездоровье постигло также утромъ барона Балка; генералъ-адъютантъ Царя графъ Салтыковъ оказался, будучи назначенъ дежурнымъ, слишкомъ занятъ выполненіемъ повелѣній своего Государя, чтобы имѣть возможность исполнить данное мнѣ обѣщаніе; онъ увѣдомилъ меня о томъ около полудня. Генералъ Ушаковъ сдѣлалъ еще лучше—онъ ничего не прислалъ сказать мнѣ, и самъ не пришелъ. Нѣкоторыя изъ лицъ, принадлежащихъ ко двору и получившихъ приглашеніе, оказали мнѣ вниманіе, по такому же случаю въ прошломъ году, какъ и въ день Св. Людовика, тѣмъ, что явились ко мнѣ передъ обѣдомъ съ визитомъ и поздравили съ днемъ рожденія или тезоименитства короля. На этотъ разъ никто этого не сдѣлалъ, если не считать графа Остермана, передавшаго мнѣ поздравленіе черезъ секретаря кабинета.

На слѣдующій день утромъ я пожелалъ видѣться съ фельдмаршаломъ Минихомъ и предупредилъ его объ этомъ. Занятія его заставили его просить меня отложить посѣщеніе до послѣ-обѣденнаго времени. Какъ только

mettre à l'après-midi. Il me marqua dès que j'entrai, combien il regrettait de n'avoir pu la veille se trouver à la fête que j'avais donnée. Je l'assurai que j'étais fort touché de la politesse qu'il me faisait dans ce moment-là, et que j'étais bien charmé que son indisposition n'eût pas du moins interrompu le cours de ses occupations ordinaires. Un mouvement, dont il ne fut pas le maître, caractérisa en lui l'effet que j'avais voulu produire, en m'expliquant de façon qu'il ne crût pas que j'avais été la dupe de sa feinte maladie. Il me demanda ensuite, comment allait mon deuil. Je lui dis que c'était le motif qui m'amenait chez lui; qu'il était fini, et que j'étais désormais en état de remplir ce dont je me trouvais chargé. Il parut étonné de la diligence qu'on avait faite; je lui témoignai qu'avec de l'argent on était toujours sûr d'empêcher les ouvriers de dormir et de les faire travailler jour et nuit, et que je ne pouvais qu'avoir mis ce moyen en oeuvre aussi empressé que je l'avais été et que je l'étais de m'acquitter promptement envers cette cour des ordres que j'avais reçus; que je le priais donc de vouloir me procurer une audience particulière du Czar pour la remise des deux lettres que j'avais à lui présenter, et que je soumettais à son jugement, si, pour mieux marquer mon respect à m-me la Régente, il ne conviendrait pas que le lendemain je prisse d'elle et ensuite de

---

я вошелъ къ нему, онъ высказалъ свое сожалѣніе по поводу того, что не могъ присутствовать наканунѣ на устроенномъ мною празднествѣ. Я увѣрилъ его, что весьма тронутъ вѣжливостью, оказанной мнѣ при этомъ случаѣ, и мнѣ весьма пріятно, что его нездоровье не нарушило, по крайней мѣрѣ, хода его обычныхъ занятій. Движеніе, котораго онъ не въ силахъ былъ скрыть, обнаружило дѣйствіе, какое я желалъ произвести, высказываясь такимъ образомъ, чтобы онъ не думалъ, что я повѣрилъ его притворной болѣзни. Затѣмъ, онъ спросилъ меня, въ какомъ положеніи вопросъ о моемъ трауръ. Я сказалъ ему, что это именно и послужило мнѣ поводомъ явиться къ нему; трауръ готовъ, и отнынѣ я въ состояніи буду выполнять возложенныя на меня обязанности. Онъ выразилъ удивленіе по поводу быстроты, съ какою это было сдѣлано. Я же сказалъ ему, что при помощи денегъ всегда можно помѣшать рабочимъ спать и заставить ихъ трудиться день и ночь; я могъ прибѣгнуть лишь къ этому средству, такъ какъ очень торопился, и прежде, и теперь, выполнять въ отношеніи къ здѣшнему двору полученныя мною повелѣнія; поэтому я прошу его соблаговолить устроить мнѣ особую аудіенцію у Царя, для предъявленія двухъ вѣрющихъ писемъ; при этомъ я предоставляю его усмотрѣнію, не будетъ ли подходяще, для бо́льшаго выраженія моего почтенія Правительницѣ, явиться къ ней на слѣдующій

l'audience nécessaire pour satisfaire aux
m'avait ordonné de leur faire.
chose sous cette forme-là pour éviter d'aller chez
manteau, dès que le résident même de l'archiduchesse
parce que sans cela il serait toujours préférable de
lieu à cet usage et pour n'avoir point enfin à entrer
détail à ce sujet; ce ne serait que dans le cas où l'on insi-
trop pour que je passasse de l'appartement du Czar à celui de
la Régente que je ferais connaître la raison qui s'y oppose; mais
ne mollirai point sur le principe et il faudra bien qu'ils s'y prêtent.

J'ajoutai à m. le feld-maréchal Munich sur ce qui m'était revenu, que des audiences accordées précédemment, quoique censées particulières, avaient été plutôt publiques; que je croyais superflu de lui faire remarquer que la première dénomination comportait que les portes fussent fermées et qu'il n'y eût dans la chambre que m-me la Régente, si elle jugeait à propos de s'y trouver, lui comme premier ministre, et celui qui répondrait au nom du Czar et des princesses. Je le priai finalement de me dire, de quelle manière procédaient dans ces audiences particulières les ministres plénipotentiaires, n'en ayant vu aucune.

M. le feld-maréchal Munich crut que la demande qui portait sur

---

день утромъ, а затѣмъ, къ принцессѣ Елизаветѣ, на аудіенціи, необходимыя для передачи привѣтствій, которыя король мнѣ поручилъ имъ высказать.

Я представилъ дѣло въ такомъ видѣ для того, чтобы избѣгнуть посѣщенія этихъ принцессъ въ мантіи, такъ какъ даже резидентъ эрцгерцогини отказался отъ этого, и кромѣ того всегда будетъ лучше не давать хода подобнымъ обычаямъ, а наконецъ, затѣмъ, чтобы не входить ни въ какія подробности по этому поводу; лишь въ случаѣ, если очень будутъ настаивать на томъ, чтобъ я изъ аппартаментовъ Царя прошелъ въ покои Правительницы, я выскажу основанія, противящіяся этому; но я не отступлю ни на шагъ отъ этого правила, и здѣсь должны будутъ согласиться.

Я присовокупилъ фельдмаршалу Миниху, что, какъ дошло до моего свѣдѣнія, аудіенціи, дававшіяся недавно, хотя и считались особыми, но были скорѣе публичными; считаю излишнимъ напоминать ему, что при аудіенціяхъ перваго рода требуется, чтобы двери были закрыты, и чтобы въ залѣ не находилось никого, кромѣ Правительницы, если она считаетъ нужнымъ при этомъ находиться, его, Миниха, въ качествѣ перваго министра, и лица, отвѣчающаго отъ имени Царя и принцессъ. Въ заключеніи, я попросилъ его сказать мнѣ, какой церемоніалъ соблюдали при этихъ особыхъ аудіенціяхъ полномочные министры, такъ какъ я ни одной изъ нихъ не видалъ.

Фельдмаршалъ Минихъ полагалъ, что требуемая мною аудіенція у Царя

une audience du Czar, était nouvelle de ma part; je lui rappelai que c'était le même langage que je lui avais tenu la première fois; il convint qu'il ne m'avait pas compris. Comme il me marqua ensuite que cela n'avait pas encore eu lieu, et qu'il ne savait point comment cela s'arrangerait, je lui dis qu'il serait bien plus difficile de trouver des exemples qu'un ministre eût jamais remis ses lettres de créance à d'autre qu'au souverain vers lequel il était envoyé. Il m'assura qu'il n'entendait point que j'éprouvasse des difficultés. Pour lui faire connaître que de mon côté je ne chercherais pas à en occasionner et que je voulais au contraire le mettre à l'aise, je l'informai que le roi avait si peu supposé que cette circonstance en pût faire naître que ses ordres étaient précis à cet égard, et qu'il m'avait ordonné d'adresser toujours la parole au Czar. Je fis encore sentir à ce ministre que l'âge tendre de S. M. Czarienne n'y portait point obstacle, dès que l'étiquette, contraire ici à ce qui se pratique en France et à Vienne où le roi et l'empereur défunt répond et répondait en personne dans les audiences, établit que quelqu'un le fasse au nom du souverain de la Russie, qu'il soit grand ou enfant.

Le feld-maréchal me demanda ensuite, si je n'en userais pas envers

---

являлось нововведеніемъ съ моей стороны; я же напомнилъ ему, что говорилъ то же самое и въ первый разъ; Минихъ сознался, что не понялъ меня. Затѣмъ, онъ сказалъ мнѣ, что этого еще до сихъ поръ не бывало, и онъ совсѣмъ не знаетъ, какъ это устроится; я же сказалъ ему, что гораздо труднѣе встрѣтить примѣръ, чтобы министръ когда-либо вручалъ свои вѣрющія письма кому-либо иному, кромѣ монарха, къ которому онъ былъ отправленъ. Графъ Минихъ увѣрилъ меня, что онъ вовсе не хотѣлъ сказать, что я встрѣчу затрудненія. Для того, чтобы засвидѣтельствовать ему, что и я, съ своей стороны, не стану ихъ причинять, а, напротивъ, хочу его успокоить, я сообщилъ, что король отнюдь не предполагалъ, что подобное обстоятельство можетъ породить затрудненія. Поэтому его повелѣнія на этотъ счетъ вполнѣ опредѣленны, и онъ приказалъ мнѣ всегда обращаться въ своихъ рѣчахъ къ Царю. Кромѣ того, я заявилъ этому министру, что ранній возрастъ Е. Ц. В. не представляетъ никакого препятствія, такъ какъ здѣсь принятъ этикетъ, противоположный тому, какой выполняется во Франціи и въ Вѣнѣ, гдѣ король и покойный императоръ отвѣчаютъ и отвѣчали лично при аудіенціяхъ; здѣсь же установлено, чтобы кто-нибудь произносилъ отвѣтъ отъ имени русскаго Монарха, будетъ ли послѣдній взрослымъ или ребенкомъ.

Фельдмаршалъ спросилъ меня, затѣмъ, не поступлю ли я относительно принца Браунгшвейскаго также, какъ и относительно принцессъ. Я на-отрѣзъ

m. le prince de Brunswick ainsi qu'à l'égard des princesses. Je l'assurai fort que non et que lui rendant souvent mes devoirs avec l'attachement, qu'il me connaissait pour toute sa maison, je remplirais autant que je le peux faire ce qu'il pouvait attendre de ma part. „Il est pourtant père de l'Empereur et époux de la Régente", me répondit le feld-maréchal. „Je m'en suis occupé plus d'une fois", lui repartis-je, „en me livrant aux sentiments que j'ai voués à ce prince, mais cela n'empêche pas qu'il ne soit toujours dans la classe des princes cadets de l'empire". M. le feld-maréchal n'insista pas sur ce point.

Tant par rapport au jour, que j'estimais plus convenable pour prendre audience de m-me la Régente et après de m-me la princesse Elisabeth, que sur la forme, dont doit être revêtue une audience particulière, et les autres objets que peuvent comporter ces commencements-ci, m. le feld-maréchal me dit qu'il serait peut-être mieux que je voulusse fixer ces différents points, ou avec m. le grand-maréchal, ou avec le comte de Munich son fils, pour que de chaque côté on sût ce que l'on aurait à faire, dès qu'il en aurait rendu compte à m-me la Régente. Je ne lui laissai aucun doute sur le plaisir que je me ferais d'adopter cette méthode, sur celui de me concerter avec qui bon lui semblerait et particulièrement avec le comte de Munich, persuadé que s'il appor-

---

объявилъ ему, что нѣтъ, и часто выполняя по отношенію къ нему долгъ вѣжливости съ преданностью, выказываемою мною, какъ ему извѣстно ко всему его дому, я исполню, насколько могу, то, чего принцъ можетъ отъ меня ожидать. „Онъ, однакоже, отецъ Императора и супругъ Правительницы", отвѣчалъ мнѣ фельдмаршалъ.—„Я же оказывалъ ему вниманіе, и не одинъ разъ", возразилъ я, „отдаваясь чувству, питаемому мною къ этому принцу; но это не мѣшаетъ ему все-таки оставаться въ разрядѣ младшихъ принцевъ имперіи". Фельдмаршалъ не настаивалъ на этомъ пунктѣ.

Что касается до назначенія подходящаго дня для аудіенціи у Правительницы и принцессы Елизаветы, а также относительно формы, какою должна быть облечена особая аудіенція, и другихъ предметовъ, требующихъ обсужденія теперь же на первыхъ порахъ, фельдмаршалъ сказалъ мнѣ, что, пожалуй, лучше будетъ, если я пожелаю установить различные пункты съ оберъгофмаршаломъ или съ графомъ Минихомъ, его сыномъ, такъ, чтобы съ каждой стороны извѣстно было, что̀ надо будетъ дѣлать, когда онъ доложитъ объ этомъ обстоятельствѣ Правительницѣ. Я не оставилъ въ немъ никакого сомнѣнія относительно удовольствія, съ какимъ я соглашаюсь на подобный способъ; что я готовъ совѣщаться съ кѣмъ ему будетъ угодно, въ особенности же съ графомъ Минихомъ, такъ какъ убѣжденъ, что если онъ выка-

tait les mêmes dispositions que moi nous ne tarderions pas à nous entendre.

M. le feld-maréchal souhaita aussi que je voulusse donner à son frère copie de ce que je dirais dans mes audiences, pour qu'il fût mieux préparé à me répondre. Je lui fis remarquer que cela ne se pratiquait pas pour ces occasions particulières, d'autant plus que cela roulait toujours sur des assurances que l'usage avait consacrées; que même lors de mon audience publique et vu qu'en cette rencontre on fait une espèce de discours, je m'étais renfermé à communiquer à m. le comte d'Osterman celui que je prononcerais sans faire mention aucune de ce que je dirais aux princesses, pour qui cependant m. le baron de Munich m'avait répondu avec la plus grande précision. J'ajoutai à m. le feld-maréchal que je me porterais toutefois à ce qu'il désirerait sur ce point, et que j'en userais toujours de la sorte sur ce qui dépendrait de moi.

Quant à la façon dont en agissent les ministres plénipotentiaires dans leurs audiences, il m'apprit qu'après avoir fait leur compliment et qu'on y avait répondu, ils finissaient par baiser la main de la Princesse. Je lui dis que c'était précisément cet article-ci qui intéressait ma curiosité; que l'usage établi ici à cet égard était inconnu partout ailleurs;

жетъ расположеніе, подобное моему, мы не замедлимъ придти къ соглашенію.

Фельдмаршалъ пожелалъ также, чтобы я согласился дать его брату копію того, что̀ я буду говорить при моихъ аудіенціяхъ, для того, чтобы ему лучше приготовиться къ отвѣтамъ мнѣ. Я поставилъ на видъ фельдмаршалу, что это не принято, въ такихъ частныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что тутъ будутъ высказываться все время увѣренія, искони установленныя обычаемъ; даже и при моей торжественной аудіенціи, хотя при такихъ случаяхъ и произносятъ нѣчто въ родѣ рѣчи, я ограничился сообщеніемъ графу Остерману лишь рѣчи, которую готовился произнести, но не сдѣлалъ никакого указанія о томъ, что̀ я скажу принцессамъ; между тѣмъ, графъ Минихъ отвѣчалъ мнѣ на эти заявленія, какъ нельзя болѣе точно. Я прибавилъ фельдмаршалу, что все-таки уступлю его желанію въ этомъ случаѣ и буду поступать такъ всегда, насколько это будетъ отъ меня зависѣть.

Что касается до церемоніала, соблюдаемаго полномочными министрами при даваемыхъ имъ аудіенціяхъ, то онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее. „Послѣ того, какъ они выскажутъ свое привѣтствіе, и имъ будетъ отвѣчено, они въ заключеніе цѣлуютъ руку Принцессы“. Я сказалъ ему, что именно этотъ послѣдній пунктъ и затрогиваетъ мое любопытство; обычай, установленный здѣсь, на этотъ счетъ, нигдѣ болѣе неизвѣстенъ; даже въ Англіи, гдѣ подданные цѣлуютъ руку короля, королевы и королевской фамиліи, преклоняя

qu'en Angleterre même où les sujets baisent la main du roi, de la reine et de la famille royale en mettant un genou en terre, on n'avait jamais imaginé d'étendre cette formalité jusqu'aux ministres étrangers, ni même aux particuliers qui voyagent et qui se font présenter à la cour; que je n'en déférais pas moins avec plaisir à ce qui s'observe ici, et que je me tiendrais flatté et honoré de m'y conformer toutefois et quand les princesses voudraient me faire cet honneur, mais que cela ne serait jamais praticable dans les audiences, puisque j'y parle au nom du roi. „Mais", reprit-il en riant, „il me semble qu'il est toujours bon de baiser la main d'une belle princesse". „Je vous répondrai", lui dis-je sur le même ton, „qu'à ce qui peut flatter près, il y a plus à gagner avec une particulière, parce qu'on la mène plus loin". „Cependant", continua-t-il, „tous les ministres qui ont été ici, ne s'en sont fait aucune peine". „Peut-être", lui répliquai-je, „ne savaient-ils pas assez leur métier; tout ceci est l'ouvrage, en plus grande partie, du comte de Wratislaw; il avait fait plus, il buvait à genou la santé de la Czarine, et cela a subsisté jusqu'au marquis de Botta qui s'en est dispensé, parce qu'il ne pouvait pas, ni ne devait le faire. Soyez persuadé", lui ajoutai-je, „que la faible expérience, que j'ai acquise, m'a fait constamment

---

колѣно, никогда и не думали распространять соблюденіе этой формальности на иностранныхъ министровъ и даже на частныхъ лицъ, которыя, путешествуя добиваются представленія ко двору; тѣмъ не менѣе, я съ удовольствіемъ соглашусь на соблюдаемый здѣсь обычай и буду считать для себя лестнымъ и почтеннымъ сообразоваться съ нимъ всякій разъ, когда принцессы пожелаютъ оказать мнѣ эту честь; однако, это никакъ не можетъ быть допускаемо при аудіенціяхъ, такъ какъ я говорю тогда отъ имени короля. „Но,—возразилъ графъ Минихъ, смѣясь,—мнѣ кажется, что всегда пріятно поцѣловать руку прекрасной принцессы". „Я отвѣчу вамъ,—сказалъ я ему въ томъ же тонѣ,—что въ обстоятельствѣ, могущемъ польстить, при нѣкоторой близости, болѣе выигрываешь, имѣя дѣло съ частнымъ лицомъ, такъ какъ можно его увлечь далѣе". „Однако же,—продолжалъ фельдмаршалъ,—всѣ министры, бывавшіе здѣсь, нимало не затруднялись выполненіемъ такого обычая". „Быть можетъ, — возразилъ я, — они недостаточно хорошо знали свое дѣло; все это создано, по большей части, графомъ Вратиславомъ; онъ дѣлалъ еще больше, онъ пилъ, преклонивъ колѣно, за здоровье Царицы, и это продолжалось до прибытія маркиза Ботта, который отказался подчиниться этому обычаю, такъ какъ не могъ и не долженъ былъ этого дѣлать. „Будьте увѣрены,—присовокупилъ я ему,—что небольшая опытность, пріобрѣтенная мною, всегда побуждала меня смотрѣть, какъ на важнѣйшій долгъ, угождать тому двору, при которомъ находишься; я ни-

regarder comme un devoir essentiel de se rendre agréable à la cour où l'on est, et que je n'en négligerai jamais ici l'occasion, dès que cela sera compatible avec ce qu'exige de préférence à tout le service du roi. Vous me verrez également occupé", poursuivis-je, „de mériter votre estime et de cultiver votre amitié. Les avantages que vous prendriez sur moi affaibliraient l'une et l'autre, s'ils vous procuraient intérieurement une médiocre satisfaction. Il vaut donc mieux que je puisse me convaincre au moment de mon départ que vous m'estimez, et vous ne pourriez le faire, si je me conduisais d'une manière opposée". Je terminai ce long entretien par prier m. le feld-maréchal Munich de vouloir partager ma juste impatience à hâter les audiences qui devaient constater mon nouvel état.

Pour remplir envers m. le comte d'Osterman ce que chaque ministre résident auprès de Sa Majesté remplirait avec empressement, m., à votre égard, j'allai hier après-midi lui communiquer les motifs de la visite que j'avais souhaité lui rendre, et ce qui s'était passé entre le premier ministre et moi. Je fus surpris d'apprendre de sa bouche qu'il n'en était point informé. J'en rappelai avec plus de soin toutes les circonstances; il ne releva que celles relatives à l'audience à prendre du

---

когда не пренебрегалъ никакимъ случаемъ къ тому, если только это согласовалось съ болѣе важными требованіями всей службы королю. Равнымъ образомъ, вы замѣтите съ моей стороны стараніе,—продолжалъ я,—заслужить ваше уваженіе и сохранить вашу дружбу. Преимущества, которыя вы бы теперь пріобрѣли надо мною, ослабили бы и то, и другое, а вамъ доставили бы весьма незначительное внутреннее удовлетвореніе. Поэтому, лучше будетъ убѣдиться мнѣ, при моемъ отъѣздѣ, что вы меня уважаете, а вы не могли бы относиться ко мнѣ такимъ образомъ, еслибы я велъ себя иначе". Закончилъ я эту продолжительную бесѣду просьбой къ фельдмаршалу Миниху, чтобы онъ уступилъ моему понятному нетерпѣнію и ускорилъ назначеніе аудіенцій, со времени которыхъ я долженъ считаться облеченнымъ новымъ званіемъ.

Дабы исполнить по отношенію къ графу Остерману то, что исполнилъ бы всякій министръ-резидентъ, при дворѣ Е. В. съ полною готовностью, по отношенію къ вамъ, м. г., я отправился вчера, послѣ полудня, сообщить ему о причинахъ визита, который я желалъ ему сдѣлать, какъ и о разговорѣ, происходившемъ между первымъ министромъ и мною. Къ удивленію, я услыхалъ отъ него, что онъ вовсе не былъ увѣдомленъ объ этомъ. Я съ большею тщательностью припомнилъ всѣ обстоятельства своего посѣщенія; онъ обратилъ вниманіе лишь на подробности, касавшіяся аудіенціи у Царя; его удивленіе, по этому поводу, заставило меня припомнить, что точно также я высказывался и въ первый разъ; поэтому я удивляюсь еще болѣе,

Czar; son étonnement sur cela m'obligea de lui retracer la façon uniforme dont je m'étais expliqué la première fois, et que par là-même ma surprise l'emporterait sur la sienne, si je ne supposais qu'il ne m'aura sans doute pas compris. Il me dit qu'en effet il ne m'avait point entendu, et que cet objet avait pu d'autant moins le frapper que jusque-là il ne croyait pas possible qu'on prétendît semblable chose d'un souverain au berceau. Je lui répondis que je trouvais encore plus impossible qu'on exigeât d'un ministre de remettre à d'autres qu'au prince, auprès duquel il est accrédité, ses lettres de créance. Je lui rappelai à cette occasion et les ordres du roi, et que j'avais sans crainte avancé à m. le feld-maréchal qu'il n'y avait aucun exemple du contraire. „Mais vous savez", repartit-il, „que la Régente représente la souveraineté". „Je l'ignorais", lui ai-je répondu, „quoique très récemment nous ayons eu une régence en France". „Cela était différent, le roi avait déjà cinq ans lorsqu'il est monté sur le trône, et si mon Empereur en avait seulement trois il n'y aurait aucune difficulté. Mais comment l'habiller, comment se tiendra-t-il debout?" „Je crois", lui ai-je répondu, „qu'il sera de très bonne grâce sur les genoux de sa nourrice, et même si je le voyais têter avec vivacité j'en aurais d'autant plus de joie que ce

---

чѣмъ онъ самъ, если только не предположить, что онъ меня, конечно, не понялъ. Онъ сказалъ мнѣ, что, дѣйствительно, онъ совершенно не вникъ въ смыслъ моихъ словъ, и обстоятельство это тѣмъ менѣе могло обратить его вниманіе, что онъ не считалъ возможнымъ предъявлять такія требованія отъ монарха, находящагося въ колыбели. Я отвѣчалъ ему, что нахожу еще болѣе невозможнымъ требованіемъ отъ министра вручить свои вѣрющія письма кому-либо иному, кромѣ монарха, къ которому онъ имѣетъ полномочія. Я напомнилъ ему по этому поводу о повелѣніи короля и о рѣшительномъ заявленіи моемъ фельдмаршалу Миниху, что никогда не бывало примѣра, противорѣчащаго этому правилу. „Однако же, вы знаете,—возразилъ онъ,—что Правительница является здѣсь представительницей верховной власти". „Этого я не зналъ, — отвѣчалъ я ему, — хотя и очень недавно у насъ было регентство во Франціи". „Тамъ было иное дѣло, королю исполнилось уже 5 лѣтъ, когда онъ вступилъ на престолъ, и еслибы моему Императору, было хотя лишь 3 года, то не представилось бы никакихъ затрудненій. Но, какъ его одѣть, какъ онъ будетъ держаться на ногахъ?" „Я полагаю,—отвѣчалъ я графу Остерману,—что Царь будетъ прелестенъ на колѣняхъ своей кормилицы, и еслибъ даже я увидѣлъ, что онъ съ живостью сосетъ ея грудь, я испыталъ бы лишь тѣмъ бо̀льшую радость, что это являлось бы доказательствомъ его здоровья, и слѣдуетъ какъ нельзя болѣе интересоваться благополучіемъ столь великаго Государя". Графъ Остер-

serait une preuve de santé et qu'on ne peut trop s'intéresser à la conservation d'un aussi grand prince". M. le comte d'Osterman s'est alors retranché avec trop de modestie sur son ignorance et qu'elle était la source de la prévention qui lui faisait toujours croire qu'un souverain au berceau ne pouvait vaquer à aucune des fonctions attachées à son état. „J'adopterai pour un instant", lui ai-je témoigné, „que cette prévention est fondée, mais pourquoi dans vos lettres de notification ne vous concertez-vous pas avec les autres cours sur un point aussi important, car enfin il est des usages fixes dans tout l'univers qu'un chacun ne peut pas changer à son gré? Vous auriez paré à toutes les difficultés et vous ne mettriez pas un ministre dans la dure nécessité de paraître peut-être difficultueux à vos yeux". „Cependant, quatre ministres sans user de cette précaution se sont prêtés, vous le savez, à ce que l'âge de mon Empereur semble comporter". „Ils ont fait ce qu'ils ont voulu", lui ai-je répondu, „il ne m'appartient pas assurément d'être leur précepteur, ni de leur rien apprendre, mais je n'entends pas aussi qu'ils soient le mien".

Je lui ai parlé ensuite d'une insulte qui a été faite hier entre 11 heures et midi à mon écuyer qu'un des traîneaux, qui servent ici de voitures publiques pendant l'hiver, a mené malgré lui dans un quartier

---

манъ сослался тогда, съ излишней скромностью, на свое невѣдѣніе, являющееся источникомъ предубѣжденія, заставляющаго его, во всякомъ случаѣ, думать, что Монархъ, находящійся въ колыбели, не можетъ выполнять никакихъ дѣйствій, связанныхъ съ его высокимъ званіемъ. „Я допущу на мгновеніе,—заявилъ я графу Остерману,—что это предубѣжденіе основательно, но почему же въ вашихъ извѣстительныхъ письмахъ вы не договариваетесь съ другими дворами относительно пункта, настолько важнаго, такъ какъ существуютъ, наконецъ, обычаи, установленные повсемѣстно, которые не можетъ всякій измѣнять по своему желанію? Вы устранили бы тогда всякія затрудненія и не поставили бы министра въ тяжкую необходимость показаться, пожалуй, несговорчивымъ въ вашихъ глазахъ". „Однако, четыре министра, хотя и безъ этой предосторожности, уступили, какъ вамъ извѣстно, требованіямъ, сопряженнымъ, повидимому, съ возрастомъ моего Императора". „Они могли поступать, какъ имъ было угодно,—отвѣчалъ я ему;—мнѣ не приходится, конечно, быть ихъ наставникомъ,—учить ихъ чему-либо, но и я также не желаю, чтобъ они были моими учителями".

Затѣмъ, я сталъ говорить съ графомъ Остерманомъ объ обидѣ, нанесенной вчера, между одиннадцатью часами и полуднемъ, моему конюшему, который былъ отвезенъ на наемныхъ саняхъ, какими здѣсь обыкновенно пользуются въ это время года, противъ его воли, въ отдаленный квар-

éloigné et au milieu d'une populace, où l'on a voulu le dépouiller et dont il ne s'est débarrassé qu'en usant de douceur et en distribuant quelque argent. Comme je lui ai remis en même temps le nom d'un grenadier des gardes de Préobajensky qui était plus qu'un autre acharné après mon écuyer et qu'il avait eu l'adresse de mener chez moi sous l'espérance que n'ayant plus d'argent sur lui il lui en donnerait davantage, s'il voulait le suivre, m. le comte d'Osterman m'a demandé, pourquoi je n'avais pas fait arrêter et conduire ce grenadier dans mon corps de garde. Je lui ai marqué que la pensée ne m'en était seulement pas venue et que je savais trop le respect que je dois au Czar pour exercer aucune autorité sur ses soldats. „Vous aurez donc vu m. le feld-maréchal Munich?" a repris m. d'Osterman, „puisque cet homme est dans son régiment". „Non plus", lui ai-je répondu, „je n'ai été instruit de l'affaire qu'au moment que j'allais me mettre à table, j'ai songé à dîner, et loin de sortir, j'ai différé à me rendre chez vous dans l'attente d'une réponse du premier ministre sur les audiences que j'ai à prendre. Comme personne n'a paru encore de sa part, je suppose que ce soir ou demain matin j'aurai de ses nouvelles. Je le désire entre autres, parce qu'il est dans l'ordre que j'en mande demain quelque chose à ma cour. Je

---

талъ, въ толпу черни, гдѣ его хотѣли ограбить, и онъ могъ избавиться отъ этого, лишь обратившись къ мѣрамъ кротости и раздавъ нѣсколько денегъ. Въ то же самое время, я сообщилъ ему имя гренадера гвардіи Преображенскаго полка, ожесточеннѣе другихъ нападавшаго на моего конюшаго; послѣднему удалось привести этого солдата ко мнѣ, завлекая его надеждой, что, не имѣя больше денегъ при себѣ, онъ дастъ ему еще, если тотъ пожелаетъ за нимъ слѣдовать. Графъ Остерманъ спросилъ меня, почему я не приказалъ арестовать этого гренадера и отвести въ свою кордегардію. Я заявилъ ему, что у меня даже не явилось и мысли о томъ, такъ какъ я слишкомъ сознаю, какое почтеніе я обязанъ питать къ Царю, чтобы проявлять какимъ-нибудь образомъ свою власть надъ его солдатами. „Такъ вы видѣлись съ фельдмаршаломъ Минихомъ,—снова замѣтилъ Остерманъ,—потому что этотъ человѣкъ служитъ въ его полку?" „Также нѣтъ,—отвѣчалъ я ему,—мнѣ сообщили объ этомъ въ ту минуту, какъ я собирался сѣсть за столъ; я думалъ пообѣдать сначала и не хотѣлъ выходить; я медлилъ явиться къ вамъ, въ ожиданіи отвѣта отъ перваго министра, объ аудіенціяхъ, которыя мнѣ придется имѣть. Такъ какъ никто еще не являлся отъ него, то я думалъ, что сегодня вечеромъ или завтра утромъ я буду имѣть отъ него извѣстіе. Я желаю этого, между прочимъ, и потому, что мнѣ слѣдуетъ сообщить о томъ завтра своему двору. Однако, я не чувствую никакого нетерпѣнія въ этомъ отношеніи, такъ какъ знаю, что здѣсь преду-

n'ai pourtant aucune impatience à cet égard, je sais qu'on la prévient ici, et que les arrangements pour cela s'y font aussi diligemment qu'en aucun endroit, ce dont j'ai encore un exemple récent, m. le comte de Lynar ayant eu la sienne 24 heures après son arrivée". M. le comte d'Osterman a cru vraisemblablement que je lui faisais une insinuation indirecte. Il est parti de là pour m'assurer que m. le feld-maréchal Munich ne différerait pas à m'informer de ce qu'il aurait fait, que l'on ne manquerait jamais à me marquer toutes sortes d'attentions, et que l'on se porterait toujours à ce qui était dû au ministre du roi. La conversation de ce moment-là n'a roulé que sur des objets indifférents.

Telle était, m., la situation des choses, quand je quittai hier vers les 8 heures du soir m. le comte d'Osterman. Je ne suis entré dans un aussi grand détail que pour vous exposer jusqu'aux moindres circonstances qui entraînent les difficultés que je prévoyais il y a douze jours que la réflexion ferait naître. Il s'en faut bien cependant que j'aie suivant les apparences essuyé toutes celles qui me sont préparées; mais je me montrerai assez plein et de la grandeur et de la dignité du service du roi pour les abréger.

Vous serez surpris comme je l'ai été que m'étant rendu avant-hier chez m. le feld-maréchal Munich, deux fois 24 heures se soient écou-

---

преждаютъ желанія и принимаются для этого мѣры столь быстро, какъ нигдѣ; недавній примѣръ тому для меня представляетъ графъ Линаръ, получившій свою аудіенцію черезъ 24 часа по прибытіи". Графъ Остерманъ понялъ, вѣроятно, что я дѣлаю ему косвенный намекъ. Отозвавшись на это, онъ увѣрилъ меня, что фельдмаршалъ Минихъ не замедлитъ увѣдомить меня о принятыхъ имъ мѣрахъ; что мнѣ всегда оказывались всякіе знаки вниманія, и всегда здѣсь будутъ исполнять должное по отношенію къ министру короля. Съ этой минуты разговоръ касался лишь предметовъ, не относящихся къ дѣлу.

Таково было, м. г., положеніе дѣлъ, когда я оставилъ вчера въ 8 часовъ вечера графа Остермана. Я вошелъ въ такія подробности, при изложеніи, лишь затѣмъ, чтобъ показать вамъ все до послѣднихъ мелочей, вызывающихъ затрудненія, которыя я предвидѣлъ 12 дней тому назадъ, какъ имѣющія явиться, послѣ нѣкоторыхъ соображеній. Однако, повидимому, я испыталъ еще далеко не всѣ изъ тѣхъ затрудненій, которыя мнѣ предстоятъ; но я выкажу себя достаточно проникнутымъ чувствомъ величія и достоинства службы короля, чтобы ихъ по возможности устранить.

Вы будете удивлены, не менѣе моего, тѣмъ, что по посѣщеніи мною фельдмаршала Миниха, третьяго дня, прошло двое сутокъ безъ всякихъ извѣстій отъ него. Сегодня, послѣ полудня, я послалъ къ нему моего перваго

[illegible] de ses nouvelles. J'ai envoyé chez lui cette après-[illegible] premier secretaire pour ne rien précipiter. Il était chargé [illegible] de ma part et de prier ce ministre de me faire savoir [illegible] été réglé touchant mes audiences, d'autant plus que ces [illegible] ne tardent pas ici à s'arranger, et que je pouvais me [illegible] marquer ce soir quelque chose à ma cour.

Le peuple se livre cette semaine-ci à un amusement particulier à [illegible]. Cela consiste dans le plaisir de descendre avec rapidité une [illegible] de glace sur de fort petits traîneaux faits exprès. Je n'y avais point encore été, j'ai cédé en sortant de table aux reproches qu'on me faisait à ce sujet, plutôt pour me distraire de la solitude continuelle à laquelle je suis assujetti. M-me la Régente y était avec toute la cour, et dans le vourst dont elle se sert assez ordinairement pour ses promenades dans cette saison-ci, se trouvaient mm. de Botta, Finch et Lynar. A mon retour m. de Valdancourt m'a rapporté que m. le feld-maréchal Munich avait été fort sensible aux compliments que je lui avais fait faire. Qu'à l'égard de mon audience, l'âge du Czar avait jusqu'ici embarrassé, et que m-me la Duchesse Impériale ne s'était pas encore décidée. Ce sont les termes de m. le feld-maréchal qu'on ne tarderait pas à constater la chose d'une manière dont j'aurais sujet d'être con-

---

секретаря для того, чтобы ничего не дѣлать преждевременно. Ему было поручено передать поклонъ отъ меня и просить этого министра увѣдомить, что постановлено относительно моихъ аудіенцій, тѣмъ болѣе, что дѣла такого рода устраиваются здѣсь немедля, и я могъ бы не сообщать сегодня вечеромъ ничего своему двору.

Народъ предается на этой недѣлѣ особой забавѣ, принятой въ здѣшней странѣ. Она состоитъ въ удовольствіи быстро скатываться съ ледяныхъ горъ на очень маленькихъ санкахъ, изготовляемыхъ нарочно для этой цѣли. Я еще при этомъ не присутствовалъ, но отправился теперь по выходѣ изъ-за стола, уступая упрекамъ, дѣлавшимся мнѣ по этому поводу, а главнымъ образомъ, желая разсѣяться отъ тоски постояннаго одиночества, на которое я обреченъ. Правительница была тамъ, со всѣмъ своимъ дворомъ, и въ „вурстѣ", въ которомъ она выѣзжаетъ довольно часто на свои прогулки въ это время года, находились: маркизъ Ботта, Финчъ и графъ Линаръ. При моемъ возвращеніи Вальденкуръ сообщилъ мнѣ, что фельдмаршалъ Минихъ былъ весьма тронутъ привѣтомъ, который я приказалъ ему передать. Что же касается моей аудіенціи, то возрастъ Царя служитъ до сихъ поръ препятствіемъ, и Е. И. Выс. Вел. Княгиня еще не пришла къ опредѣленному рѣшенію. Выраженія фельдмаршала нижеслѣдующія: дѣло это не замедлитъ устроиться, такъ что я долженъ буду остаться довольнымъ и вмѣсто оберъ-гофмаршала или графа

tent, et qu'au lieu du grand-maréchal ou de m. le comte de Munich avec qui d'abord il était question que je fixasse cet arrangement, m. le feld-maréchal supposait que ce serait m. le général Loubras comme étant celui qui depuis longtemps réglait à cette cour tout ce qui est relatif au cérémonial, et que ce serait lui aussi vraisemblablement qui aurait ordre de se concerter avec moi pour les audiences à prendre de m-me la Régente et de m-me la princesse Elisabeth.

Une réponse aussi vague, lorsque le cérémonial subsiste en son entier et qu'il ne peut porter que sur des objets qui ne l'altèrent pas, a eu le droit de m'étonner. Je me suis rappelé à cette occasion que ce que je disais historiquement hier à m. le comte d'Osterman, touchant l'audience du comte de Lynar, devenait une circonstance dont le contre-coup retombait sur moi. Ma promenade, quoique je n'aie pas eu l'honneur d'y voir m-me la Régente, m'a aussi présenté dans un trop grand jour les distinctions qu'on a marquées et qu'on marque encore à quelques ministres étrangers. S'ils méritent à tous égards les attentions et les bontés de m-me la Régente, ce n'est pas une raison pour qu'on se fasse illusion sur ce que les ministres du roi peuvent espérer, et pour qu'on ne sente pas qu'il n'en est point, sans exception aucune, qui soient plus susceptibles qu'eux de certains égards. Ainsi tout nouveau retardement

---

Миниха, съ которымъ раньше, предполагалось, я долженъ былъ придти къ соглашенію, фельдмаршалъ думаетъ, что лучше обратиться къ генералу Любрасу, какъ къ человѣку, давно уже устраивающему при здѣшнемъ дворѣ все, что̀ касается церемоніала; дѣйствительно, онъ получитъ приказъ договориться со мною объ аудіенціяхъ, которыя я буду имѣть у Правительницы и принцессы Елизаветы.

Отвѣтъ, настолько неопредѣленный, тогда какъ церемоніалъ установленъ вполнѣ и можетъ касаться лишь предметовъ, не нарушающихъ его, справедливо долженъ былъ удивить меня. По этому поводу я припомнилъ то, что точное заявленіе, сдѣланное мною вчера графу Остерману относительно аудіенціи графа Линара, становится обстоятельствомъ обратнаго дѣйствія, которое отзывается на мнѣ. Прогулка моя, хотя я и не имѣлъ чести видѣться при этомъ съ Правительницей, представила мнѣ также въ чрезвычайно яркомъ свѣтѣ знаки отличія, оказывавшіеся и оказываемые до сихъ поръ нѣкоторымъ иностраннымъ министрамъ. Если они и заслуживаютъ во всѣхъ отношеніяхъ вниманія и благосклонности Правительницы, то это не является еще основаніемъ, чтобы можно было мечтать о томъ, на что могутъ надѣяться и министры короля, и чтобы не понимать, что безъ всякихъ исключеній никто не бываетъ болѣе ихъ чувствителенъ къ извѣстнымъ знакамъ вниманія. Поэтому, всякое новое промедленіе необхо-

occasionnant nécessairement une impression générale qui ne peut se concilier avec la dignité du service de Sa Majesté et qu'il importe autant de prévenir que de ne pas laisser subsister. Si d'ici à lundi les choses n'ont point pris une forme différente et qu'on continue à me faire éprouver des obstacles dont aucun ministre ne s'est ressenti ici sous la nouvelle régence, j'irai voir m. le feld-maréchal Munich; je me bornerai à lui demander, quel doit être le terme des délais qu'on me fait essuyer de préférence aux autres, et s'il faut en essuyer encore, je le prierai de me faire expédier un passeport pour le courrier que je dépêcherai incontinent au roi.

№ 54. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 10/21 février 1741.

Je réponds à vos deux lettres des 12 et 23 janvier.

La manière dont vous pensez sur les égards qu'un ministre du roi doit marquer à une personne du rang de la princesse Elisabeth, me confirme pleinement dans les principes de la conduite que j'ai jusqu'ici observée envers elle. Vous avez vu que pour obvier à la fois à l'incon-

---

димо производитъ общее впечатлѣніе, которое не можетъ согласоваться съ достоинствомъ службы Е. В., и столь же важно предупредить такое явленіе, какъ и не дать ему укорениться. Если отъ сегодняшняго дня до понедѣльника дѣло не приметъ иного оборота и здѣсь будутъ продолжать испытывать мое терпѣніе препятствіями, которыхъ не встрѣчалъ здѣсь ни одинъ министръ, при новомъ регентствѣ, я отправлюсь къ фельдмаршалу Миниху; я ограничусь лишь тѣмъ, что спрошу его, до какихъ поръ будутъ длиться промедленія, которыя меня заставляютъ испытывать болѣе всѣхъ другихъ и если придется ихъ еще терпѣть, то я попрошу его выдать мнѣ паспортъ для курьера, котораго я немедля отправлю къ королю.

№ 54. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10 (21) февраля 1741.

Я отвѣчаю на ваши два письма, отъ 12 и 23 января; мнѣніе ваше о знакахъ вниманія, какіе обязанъ оказывать министръ короля особѣ, имѣющей высокое званіе принцессы Елизаветы, вполнѣ подтверждаетъ для меня правила поведенія, соблюдавшагося мною до сихъ поръ по отношенію къ ней. Вы видѣли, что во избѣжаніе неудобства обнаружить вмѣшательство въ дѣло

venient de paraître prendre part dans une affaire purement domestique à la Russie et à celui de n'avoir pas concouru aux vues de la Suède, j'ai voulu me trouver en toutes rencontres vis-à-vis de cette princesse; elle est trop engagée au secret, pour qu'en suivant la même méthode il puisse en résulter de mauvaises suites. M. de Nolken de son côté ne s'est ouvert qu'avec ce chirurgien français. Ainsi de tout ce qui s'est fait, s'étant passé jusqu'à présent entre eux, m-me la princesse Elisabeth et moi, n'a-t-on pas la moindre suspicion. Ce serait s'écarter des règles que prescrit la prudence, que de se confier à un plus grand nombre de personnes, et c'est le partage de m-me la princesse Elisabeth de s'assurer de celles avec qui lui importe de se concerter pour le succès de l'exécution. Tout, au reste, est au même état. Cette princesse agitée sans doute des mêmes appréhensions, n'aura pas fourni à son chirurgien les moyens de rendre quelques réponses à m. de Nolken qui n'en a pas entendu parler en conséquence et qui s'est déterminé sur mes représentations à ne le voir venir, pour éviter un extérieur d'empressement aussi inutile, tant que la princesse ne se décidera point, qu'il serait propre peut-être à faire soupçonner que la Suède consulte son intérêt et non celui de m-me la princesse Elisabeth.

чисто внутренняго свойства для Россіи, а съ другой стороны, отказаться отъ содѣйствія планамъ Швеціи, я и рѣшилъ вести себя такимъ именно образомъ при всѣхъ свиданіяхъ съ этой принцессой; она должна соблюдать слишкомъ строгую тайну, чтобы могли явиться какія-либо дурныя слѣдствія отъ такого образа дѣйствія. Нолькенъ, съ своей стороны, высказывается откровенно лишь французскому хирургу. Такимъ образомъ, все, что дѣлалось, происходило до сихъ поръ лишь между ними, принцессой Елизаветой и мной, и никто не имѣетъ о томъ ни малѣйшаго подозрѣнія. Довѣрять дѣло большему числу лицъ, значило бы уклоняться отъ правилъ, предписываемыхъ благоразуміемъ, и уже на обязанности принцессы Елизаветы лежитъ увѣриться въ лицахъ, съ которыми ей надо сговориться для успѣшнаго выполненія замысла. Впрочемъ, все находится въ прежнемъ положеніи. Принцесса Елизавета, тревожимая, безъ сомнѣнія, прежними опасеніями, не дала своему хирургу возможности сообщить какой-либо отвѣтъ Нолькену, который, вслѣдствіе этого, ничего болѣе отъ него не слыхалъ и рѣшилъ, по моимъ настояніямъ, не видѣться съ нимъ, во избѣжаніе показаться слишкомъ торопливымъ, что было бы при томъ безполезно, пока принцесса не придетъ къ какому-нибудь рѣшенію и могло бы, пожалуй, возбудить подозрѣніе, что Швеція думаетъ лишь о своихъ интересахъ, а не объ интересахъ принцессы Елизаветы.

... de Botta aurait vraisemblablement été dé... qui en avait été faite à la cour de Vienne ... de Prusse sur la Silésie l'aura seule occasionné. C... ce moment-ci que m. de Botta s'occupera prin... le feld-maréchal Munich à la cour de Vienne. C... relativement à l'exécution du traité pour le secours qu... réclame. Si cet objet absorbe ici, en cet instant, l'atten... ministres autrichiens, il ne semble pas que les choses s'ache... encore à leur accorder ce qu'ils demandent. On dirait plutôt ... veut endormir le marquis de Botta en lui témoignant toutes sor... de distinctions.

Cette cour-ci s'est encore moins manifestée, s'il est possible, sur le dessein qu'elle aurait de se mêler des affaires de l'empire et d'influer sur l'élection d'un empereur. Tout annoncerait au contraire qu'elle se tiendra tranquille spectatrice. Les démarches du colonel Neubauer n'y changeront rien. Il est reparti depuis assez longtemps déjà, pour me reprocher d'avoir oublié de vous en instruire.

Quant aux liaisons du roi Auguste avec la Russie, deux principes pourraient porter le premier à souhaiter d'en former: le désir de retrouver aujourd'hui la même confiance qu'il éprouvait précédemment, et

---

Возвращеніе маркиза Ботта, по всей вѣроятности, произошло по приглашенію, съ которымъ обратились отсюда по этому поводу къ вѣнскому двору. Предпріятіе прусскаго короля, касающееся Силезіи, единственная причина, вызвавшая такую мѣру. Стало быть, маркизъ Ботта не станетъ теперь главнымъ образомъ заботиться о привлеченіи фельдмаршала Миниха на сторону вѣнскаго двора. Онъ будетъ лишь хлопотать о выполненіи договора относительно помощи, требуемой эрцгерцогиней. Если предметъ этотъ и поглощаетъ, въ настоящую минуту, вниманіе австрійскихъ министровъ, то все-таки дѣло, повидимому, еще не клонится къ тому, чтобы ихъ требованіе было исполнено. Скорѣе можно сказать, что здѣсь желаютъ усыпить вниманіе маркиза Ботта, оказывая ему отличія всякаго рода.

Здѣшній дворъ выказываетъ еще менѣе, если возможно, охоты относительно плана вмѣшаться въ дѣла имперіи и повліять на избраніе императора. Все, напротивъ, возвѣщаетъ, что дворъ этотъ останется спокойнымъ зрителемъ при выборахъ. Старанія полковника Нейбауера не произведутъ никакой перемѣны въ этомъ отношеніи. Онъ уѣхалъ отсюда достаточно уже давно, чтобы я заслуживалъ упрека въ томъ, что забылъ васъ о томъ увѣдомить.

Что касается сношеній короля Августа съ Россіей, то у него имѣется два основанія, могущихъ вызвать въ немъ стремленіе вступить въ такія сношенія: желаніе пользоваться нынѣ тѣмъ же довѣріемъ, какое нѣкогда

effacer le souvenir de la prédilection qu'il avait marquée au duc de Courlande. Le second principe est établi sur le système adopté par la cour de Saxe de paraître avoir part à toutes les affaires de l'Europe et de tromper l'un pour sacrifier à l'autre et s'en faire un mérite.

Non-seulement le roi de Prusse concourra volontiers à faire tomber la Courlande à un prince cadet de Brunswick; mais c'est lui qui en a donné le premier l'idée. S'il en faut croire aveuglément ce qu'a dit le feld-maréchal Munich à m. Dieskau qui arriva avant-hier, il aura été plus sincère lorsqu'il lui a avoué de prime-abord que les choses étaient déjà si avancées entre le roi Auguste, le roi de Prusse et la Russie que m. le comte de Saxe se flatterait en vain de quelque espérance. Ce ministre me tint hier sur ce point le même langage; l'on n'est indécis selon lui que sur le choix à faire ou du prince Louis qui est au service de l'archiduchesse, ou du prince Ferdinand qui était en France en 1739. Il semble que les qualités personnelles de celui-ci font pencher en sa faveur, quoiqu'il soit le cadet de l'autre, et, au dire du comte de Munich, le roi de Prusse s'est hautement déclaré pour lui.

Le comte de Lynar est la dupe des promesses de cette cour; loin qu'en rappelant la commision qu'elle avait envoyée, elle en ait usé de

---

онъ здѣсь встрѣчалъ, и изгладить воспоминаніе о пристрастіи, выказанномъ имъ въ пользу герцога Курляндскаго. Второе же основаніе проистекаетъ изъ системы, усвоенной вѣнскимъ дворомъ, принимать какъ бы участіе во всѣхъ дѣлахъ Европы, обманывать одного, жертвуя имъ въ пользу другого, и поставлять это себѣ въ заслугу.

Не только прусскій король охотно будетъ содѣйствовать переходу Курляндіи во власть младшаго принца Брауншвейгскаго, но даже онъ самъ подалъ впервые эту мысль. Если слѣпо вѣрить тому, что сказалъ фельдмаршалъ Миниxъ Дискау, пріѣхавшему третьяго дня, то онъ былъ болѣе искренекъ, когда сознался ему сразу, что дѣло между королемъ Августомъ, королемъ прусскимъ и Россіей настолько далеко подвинулось, что напрасно графъ Саксонскій льститъ себя нѣкоторой надеждой. Этотъ министръ говорилъ мнѣ и вчера то же самое. По его словамъ, здѣсь колеблются лишь въ выборѣ между принцемъ Людвигомъ, находящимся на службѣ у эрцгерцогини, и принцемъ Фердинандомъ, находившимся въ 1739 году во Франціи. Повидимому, личныя качества послѣдняго заставляютъ склоняться въ его пользу, хотя онъ и младшій братъ вышепомянутаго и, по словамъ графа Миниха, король прусскій открыто высказался въ его пользу.

Графъ Линаръ вводится въ обманъ обѣщаніями здѣшняго двора; дворъ этотъ, припоминая коммиссію, посланную имъ туда, не только не поступилъ согласно съ ея рѣшеніемъ относительно войскъ, отправленныхъ

même pour les troupes qu'elle avait fait entrer en Courlande, m. de Dieskau en la traversant a trouvé dans chaque bailliage 5 ou 6 soldats russes; ce sont eux aussi qui se font payer les revenus des domaines, au mépris des ordonnances que rendent les états de Courlande pour que le produit en soit remis à Mittau dans la caisse générale qu'ils y ont établie depuis la disgrâce de leur souverain. Ce souverain a été transféré de nouveau à Schlusselbourg. Sa santé dépérit chaque jour. Il crache le sang, et cette situation fera sans doute qu'on procèdera plutôt à un jugement.

A l'égard des représentations qu'a fait m. le prince Cantemir sur mon nouveau caractère, Sa Majesté sera d'autant plus en état de se déterminer, qu'il faudra qu'on m'articule chaque point avec bien de la précision, et qu'en se prévalant à l'exemple du marquis de Botta de l'alternative que je vous proposais dans ma lettre particulière du 5 novembre, on est moralement sûr de tenir ces gens-ci aussi sensibles qu'ils se sont montrés sur mon changement de caractère; vous serez informé de la situation des choses par le compte que j'ai à vous rendre à ce sujet

Comme le dimanche se passa sans avoir aucune nouvelle du ministère, ni que m. le général Loubras parut, je fus hier après-midi chez

---

въ Курляндію, но, напротивъ, Дискау, при проѣздѣ черезъ это герцогство, нашелъ въ каждомъ бальяжѣ отъ 5 до 6 русскихъ солдатъ; именно они и заставляютъ платить себѣ доходы съ казенныхъ имѣній, вопреки постановленіямъ, издаваемымъ курляндскими государственными чинами, чтобы доходы отправлялись въ Митаву, въ главное казначейство, устроенное тамъ послѣ опалы ихъ правителя. Герцогъ этотъ снова былъ перевезенъ въ Шлиссельбургъ; здоровье его разстраивается съ каждымъ днемъ. Онъ харкаетъ кровью, и такое состояніе его, безъ сомнѣнія, побудитъ скорѣе приступить къ суду надъ нимъ.

Что касается заявленій, сдѣланныхъ княземъ Кантемиромъ, относительно моего новаго званія, то Е. В. будетъ имѣть возможность опредѣлить его тѣмъ скорѣе, что мнѣ необходимо установить каждый пунктъ съ чрезвычайной точностью; и, основываясь на примѣрѣ маркиза Ботта относительно выбора одного изъ двухъ рѣшеній, предложенныхъ мною вамъ, въ письмѣ отъ 5 ноября, можно быть въ душѣ увѣреннымъ, что одержишь верхъ надъ этими людьми, столь чувствительными, какъ они себя показали, къ перемѣнѣ моего званія; вы будете увѣдомлены о положеніи дѣлъ отчетомъ, который я долженъ представить вамъ по этому предмету.

Такъ какъ воскресенье прошло безъ всякихъ извѣстій изъ министерства, и генералъ Любрасъ не являлся ко мнѣ, то я отправился вчера послѣ

m. le feld-maréchal Munich. Il aurait été déplacé de rappeler notre dernier entretien et d'entrer sur cela dans un détail qui aurait pu occasionner de l'aigreur. Je préférai de lui demander simplement, s'il n'avait rien reçu de m. le prince Cantemir. Il me dit qu'il lui avait fait passer une copie de la lettre que vous aviez fait l'honneur de lui écrire.— „Dès que par la démarche de votre ambassadeur", continuai-je, „vous avez témoigné désirer que le roi en eût toujours un ici, et que Sa Majesté, en voulant bien se décider sur mon rapport, n'a point varié d'intentions pour marquer à cette cour sous ce règne-ci les mêmes attentions que sous le précédent, je vous prie de me fournir les lumières dont j'ai besoin pour parler au roi avec cette précision qu'un sujet fidèle doit apporter". M. le comte de Munich me jeta légèrement que m. le prince Cantemir n'avait pu avoir des ordres pour agir ainsi qu'il a fait. „Eh bien", lui répliquai-je, „prenons ce qu'il a fait comme non-avenu, et revenons en donc à la remise de mes lettres de créance en qualité de ministre plénipotentiaire. Je lui fis observer à cette occasion que cela ne pouvait tarder davantage, qu'il sentirait qu'après la prompte audience accordée à m. le comte de Lynar il ne serait pas dans l'ordre que le ministre du roi attendît davantage et que pour peu qu'il y eût

---

полудня къ фельдмаршалу Миниху. Было бы неумѣстно припоминать нашъ послѣдній разговоръ и входить въ подробности по этому поводу, которыя могли бы вызвать раздраженіе. Я предпочелъ просто спросить его, не получилъ ли онъ чего-либо отъ князя Кантемира? Онъ сказалъ мнѣ, что тотъ послалъ ему копію письма, которое вы сдѣлали честь написать ему. „Такъ какъ,—продолжалъ я,—на основаніи дѣйствій вашего посла, вы изъявили желаніе, чтобы король всегда имѣлъ здѣсь также посла, и Е. В., желая рѣшить согласно моему донесенію, не измѣнилъ своихъ намѣреній для оказанія здѣшнему двору въ нынѣшнее царствованіе такого же вниманія, какъ и въ предъидущее, то я прошу васъ дать мнѣ свѣдѣнія, въ которыхъ я нуждаюсь, для того, чтобы заявить о томъ королю съ точностью, какую вѣрноподданному надлежитъ соблюдать". Графъ Минихъ замѣтилъ мнѣ вскользь, что князь Кантемиръ не могъ имѣть повелѣній, для того, чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, какъ онъ это сдѣлалъ. „Въ такомъ случаѣ,—возразилъ я ему;—будемъ считать его поступокъ какъ бы не случившимся и возвратимся все-таки къ вопросу о предъявленіи моихъ вѣрющихъ писемъ мною въ качествѣ полномочнаго министра". По этому поводу я замѣтилъ ему, что такъ дѣло не можетъ продолжаться: онъ понимаетъ, что послѣ немедленно данной аудіенціи графу Линару было бы не въ порядкѣ вещей министру короля ожидать долѣе, и если только мнѣ придется испытать новыя отсрочки, я прошу его сказать мнѣ объ этомъ и выдать пас-

de nouveaux délais à essuyer, je le priais de me le dire et de me faire expédier un passeport pour un courrier que je dépêcherais encore ce soir. M. le feld-maréchal me témoigna qu'il s'expliquerait aussi naturellement, et ce fut pour me faire remarquer que les retards provenaient du détour qu'avait fait mon courrier, de ce que je n'avais pas d'avance préparé mon deuil et de ce que j'exigeais des choses que les autres ministres, dont l'exemple me fut cité de nouveau, n'avaient pas demandées. Il me fut facile de lui répondre sur les deux premiers points. Je lui dis sur le dernier que ma méthode pourrait être condamnée, mais qu'il importait peu de l'être, pourvu que je ne m'écartasse point de ce que comportait le service du roi; qu'on ne gagnerait jamais rien avec moi à cet égard, et que si je m'émancipais à donner des interprétations aux ordres de Sa Majesté, je mériterais qu'elle me fît mettre à la Bastille pour le reste de mes jours; qu'en toute autre occasion il me verrait une patte molle prête à prendre la forme qu'il voudrait, et qu'il pouvait me mettre à l'épreuve pour s'en convaincre.

M. le feld-maréchal me marqua qu'il s'agissait actuellement de bâtir sur d'autres fondements, et que cette cour saurait toujours sentir l'honneur que le roi lui ferait en y tenant un ambassadeur extraordinaire. Je lui témoignai à mon tour que Sa Majesté s'y porterait tou-

---

портъ для курьера, котораго я отправлю сегодня же вечеромъ. Фельдмаршалъ заявилъ мнѣ, что онъ выскажется также искренне, и сообщилъ, затѣмъ, что промедленіе происходитъ вслѣдствіе объѣзда, который пришлось дѣлать моему курьеру; вслѣдствіе того, что я не приготовилъ заранѣе траура, а также вслѣдствіе того, что я предъявляю такія требованія, которыхъ другіе министры, поставленные мнѣ снова въ примѣръ, не предъявляли. Мнѣ легко было отвѣтить ему на два первыхъ пункта, на послѣдній же я сказалъ, что мой образъ дѣйствій можетъ осуждаться, но для меня это мало значитъ, лишь бы я нисколько не уклонился отъ требованій службы короля, а въ этомъ отношеніи, отъ меня никогда ничего иного не добьются, и еслибы я взялъ на себя вольность подвергать толкованіямъ повелѣнія Е. В., то заслуживалъ бы, чтобы король заключилъ меня въ Бастилію до конца дней моихъ; но при всякомъ другомъ случаѣ, онъ, Минихъ, встрѣтитъ съ моей стороны полную уступчивость, готовую выразиться въ какой угодно формѣ. Онъ можетъ подвергнуть меня испытанію, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Фельдмаршалъ заявилъ мнѣ, что въ настоящее время слѣдуетъ вести дѣло на другихъ основаніяхъ, и здѣшній дворъ всегда будетъ чувствовать честь, оказываемую ему королемъ, имѣющимъ чрезвычайнаго посла при нашемъ дворѣ. Я, съ своей стороны, засвидѣтельствовалъ, что Е. В. охотно всегда согласится на это, коль скоро церемоніалъ можно будетъ согласовать съ

jours volontiers, dès que le cérémonial pourrait se concilier avec le caractère représentatif. Il me dit que c'était sur quoi il fallait convenir, et que m. le général Loubras avait eu ordre de se rendre de Cronstadt ici pour cet effet. „Nous n'aurons pas grand'chose à nous dire", lui répliquai-je, „le tout est de maintenir à tous égards ce qui est établi, et si cela n'est pas possible, il n'y a aucun moyen qui puisse y suppléer". Il fut question du même embarras qui résultait de l'âge du Czar quant à l'audience publique. „Rabattez-vous", lui dis-je, sur la qualité de ministre plénipotentiaire, la même difficulté ne subsistera point. „Vous ne verriez donc pas Sa Majesté?" reprit vivement m. le comte de Munich". „Tout également", lui répondis-je, „mais comme ce serait en particulier, vous y trouveriez peut-être moins d'inconvénient". La première visite qu'aurait à me faire m. le prince de Brunswick et dont je fis mention en énumérant les différents points du cérémonial passé, pour ne laisser aucun doute, parut à m. le feld-maréchal un objet susceptible aujourd'hui de changement. Je lui dis que son état présent n'en pouvait apporter aucun, et pour l'en persuader je lui rapportai les exemples du prince Georges de Danemark, du roi de Suède régnant, du grand-duc de Toscane et du prince d'Orange.

представительнымъ характеромъ посла. Графъ Минихъ сказалъ, что именно объ этомъ предметѣ и слѣдуетъ договориться, и что генералъ Любрасъ получилъ повелѣніе пріѣхать сюда изъ Кронштадта для этой цѣли. „Намъ нечего особенно много говорить другъ другу,—возразилъ я фельдмаршалу, — все сводится къ тому, чтобы всячески поддержать установленные обычаи, а если это невозможно, то нѣтъ никакого средства помочь дѣлу". Зашелъ вопросъ о прежнемъ затрудненіи, вызываемомъ возрастомъ Царя при выполненіи торжественной аудіенціи. „Согласитесь,—сказалъ я графу Миниху,— на званіе полномочнаго министра, и такого затрудненія не будетъ вовсе". „Тогда вы, стало быть, не потребуете видѣть Е. В.,—быстро спросилъ графъ Минихъ. „Потребую все равно, — отвѣчалъ я,—но такъ какъ это будетъ происходить частнымъ образомъ, быть можетъ, вы найдете это менѣе неудобнымъ". Первый визитъ, который долженъ былъ мнѣ сдѣлать принцъ Брауншвейгскій и о которомъ я упомянулъ, перечисляя различные пункты прежняго церемоніала, дабы не оставить никакого сомнѣнія, показался фельдмаршалу Миниху предметомъ, требующимъ теперь измѣненія. Я сказалъ, что нынѣшнее положеніе принца Брауншвейгскаго не могло требовать перемѣны, и, чтобы убѣдить въ томъ фельдмаршала, сослался на примѣры датскаго принца Георга, царствующаго нынѣ шведскаго короля, великаго герцога Тосканскаго и Оранскаго принца.

[illegible] de ce que, pour suivre ce qui s'était pratiqué à ma [illegible]udience, je passerais donc de chez le Czar chez les princes- [illegible] Munich me dit qu'il avait vu, m., que dans votre lettre à [illegible] Cantemir vous m'aviez adressé déjà la réponse du roi à [illegible] Régente. Je lui répondis que cela était vrai, que je ne lui en [illegible] parlé pour suivre scrupuleusement l'ordre des envois des différentes lettres, et ne remettre celle qui est destinée pour m-me la Régente qu'après que je me serais acquitté du compliment dont le roi m'avait précédemment chargé pour elle, ce qui aurait bien plus le droit de flatter cette Princesse, et qu'en me réglant sur ce qui m'avait été envoyé, j'aurais eu à en user de la sorte, si mon audience n'avait pas été tant différée. Les réflexions qu'il a faites à ce sujet, m'engagèrent à lui marquer que s'il était d'un sentiment opposé au mien, et qu'il crût mieux de confondre dans une même audience deux intentions fort indépendantes l'une de l'autre, j'en passerais par ce qu'il désirerait. Il parut pencher pour cette façon-ci; il s'étendit beaucoup sur la manière dont son éminence s'était expliquée par rapport à la nouvelle régence, et il se ramena constamment au principe de se concerter actuellement sur ce qui pourrait constater ici le caractère d'ambassadeur.

M. le feld-maréchal me montra ensuite la lettre que m. de Dieskau

---

По поводу слѣдованія моего примѣру церемоніала, соблюдавшемуся при первой аудіенціи, а именно посѣщенія принцессъ, по выходѣ отъ Царя, графъ Минихъ сказалъ мнѣ, что, какъ онъ усмотрѣлъ изъ письма вашего къ князю Кантемиру, вы ужъ отправили черезъ меня отвѣтъ короля Правительницѣ. Я отвѣчалъ ему, что это такъ, что я не говорилъ ему объ этомъ до сихъ поръ, дабы тщательно выполнить приказъ объ отправленіи различныхъ писемъ и вручить письмо, предназначенное Правительницѣ, лишь высказавъ привѣтствіе, которое король поручилъ мнѣ раньше передать ей; это обстоятельство скорѣе можетъ лишь льстить этой Принцессѣ и, поступая сообразно съ тѣмъ, какъ мнѣ повелѣно, я уже выполнилъ бы эту обязанность, еслибъ моя аудіенція не откладывалась такъ долго. Соображенія, высказанныя фельдмаршаломъ по этому поводу, побудили меня заявить ему, что если онъ держится противоположнаго мнѣнія и, если полагаетъ, что лучше соединить въ одной аудіенціи два дѣла, совершенно независимыя одно отъ другого, то я поступлю такъ, какъ онъ желаетъ. Онъ былъ, казалось, склоненъ къ такому образу дѣйствій, много распространялся о томъ, какъ его высокопревосходительство отнесся къ новому регентству, и все настаивалъ на необходимости договориться теперь о дѣйствіяхъ, могущихъ установить здѣсь званіе посла.

Фельдмаршалъ показалъ мнѣ, затѣмъ, письмо, переданное ему Дискау

lui a rendue de la part de m le cardinal. Je ne puis donner trop d'éloges à la sensibilité et aux sentiments qu'il fit paraître pour son éminence.

Je me souvins de ce que j'avais soumis à son jugement touchant le nom de Biron qu'avait usurpé m. le duc de Courlande, et je le lui rappelai, vu que l'application à en faire devait être prochaine, eu égard au temps qui s'est écoulé depuis que je lui en avais parlé. M. le comte de Munich m'assura qu'il ne l'avait point oublié et que dans la sentence on avait rendu au ci-devant régent son nom véritable en l'appelant toujours Buren ou Biren autant que je puisse me le rappeler.

L'ambassadeur turc doit être parti de Moscou, et on suppose qu'il sera ici dans quinze jours au plus tard; quoiqu'on ait préparé dans l'île de Wassiliostrow six maisons pour lui, on doute si elles suffiront pour loger toute sa suite. L'ambassade de Perse hivernera là où elle s'est arrêtée.

отъ кардинала. Я не могу при этомъ отозваться съ достаточной похвалой о фельдмаршалѣ по поводу его сердечнаго отношенія и чувствъ, выказанныхъ къ его высокопревосходительству.

Я напомнилъ фельдмаршалу о томъ, что я представилъ на его усмотрѣніе относительно фамиліи Бирона, несправедливо присвоенной себѣ герцогомъ Курляндскимъ; припомнилъ я это обстоятельство въ виду того, что примѣненіе соотвѣтствующихъ мѣръ должно быть уже близко, принявъ въ соображеніе время, протекшее съ тѣхъ поръ, какъ я съ нимъ говорилъ объ этомъ. Графъ Минихъ увѣрилъ меня, что онъ нисколько не забылъ объ этомъ обстоятельствѣ и въ приговорѣ бывшему регенту снова была ему дана его настоящая фамилія: тамъ онъ вездѣ именуется Бюреномъ или Биреномъ, насколько ему помнится.

Турецкій посолъ, должно быть, уже выѣхалъ изъ Москвы и, какъ предполагаютъ, онъ будетъ здѣсь, самое позднее, черезъ двѣ недѣли; хотя на Васильевскомъ Острову и приготовлено для него 6 домовъ, но все-таки здѣсь сомнѣваются, чтобы ихъ хватило для помѣщенія всей его свиты. Персидское посольство проведетъ зиму тамъ, гдѣ оно теперь остановилось.

[illegible] Dieskau à m. le comte de Saxe.

Pétersbourg, 21 février 1741.

[illegible] à Pétersbourg n'a rien diminué de la mauvaise opi- [illegible] eu lieu de concevoir à Dresde et à Berlin du succès de [illegible] M. le comte de Munich chez qui j'ai mis pied à terre, [illegible] avec toutes les bontés imaginables et m'a témoigné la plus [illegible] amitié pour votre altesse, mais plaignait votre sort et le sien [illegible] pouvoir vous être d'aucune utilité dans cette occasion. — „J'ai [illegible] au cher comte", m'a-t-il dit, „plutôt peut-être que lui-même, mais les mains m'ont été liées par les propositions qui nous sont venues de la cour de Prusse pour donner la Courlande au frère de la reine, et comme ce prince est oncle de notre jeune Empereur, nos intérêts se trouvent mêlés à ceux de cette cour de telle façon que nous ne pouvons que concourir ensemble pour la réussite de cette affaire, laquelle est tellement avancée que la cour de Pologne y est déjà entrée". — „Mais", lui dis-je, „monseigneur, que deviendront donc les plus justes prétentions qu'on a jamais pu former: une élection unanime et confir-

№ 55. Отъ г. Дискау гр. Саксонскому.

С.-Петербургъ, 21 февраля 1741.

Прибытіе мое въ Петербургъ нисколько не измѣнило плохого мнѣнія, какое я справедливо составилъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ объ успѣхѣ моей поѣздки. Гр. Минихъ, у котораго я остановился, принялъ меня со всей возможной добротой и выказалъ чувство нѣжнѣйшей дружбы къ вашей свѣтлости, но, сѣтуя, какъ на вашу участь, такъ и на свою, заявилъ, что не можетъ вамъ быть ничѣмъ полезнымъ въ этомъ случаѣ. „Я подумалъ о дорогомъ графѣ", сказалъ онъ мнѣ, „быть можетъ, раньше его самого, но у меня руки связаны предложеніями, сдѣланными намъ прусскимъ дворомъ о предоставленіи герцогства Курляндіи брату королевы, и такъ какъ этотъ принцъ дядя нашего юного Императора, то интересы наши оказываются до такой степени связанными съ интересами прусскаго двора, что мы должны теперь лишь дѣйствовать сообща для успѣха этого дѣла, которое настолько подвинуто впередъ, что польскій дворъ уже принялъ въ немъ участіе". „Но, ваше сіятельство", сказалъ я фельдмаршалу, „что же станется съ самыми справедливыми притязаніями, какія когда-либо можно было предъявлять: единодушное избраніе, подтвержденное вторичными выборами дворянства, которое всегда имѣло право избирать себѣ герцога; дипломъ на это званіе

née d'une seconde par une noblesse qui de tout temps a été en droit de s'élire un duc dont le diplôme reste entre les mains de m. le comte de Saxe et dont voici la copie, que je lui remis, sans parler seulement des excessives dépenses et pertes qu'il a faites dans cette occasion". — Le comte de Munich se donna la peine de lire cette copie d'un bout à l'autre et me dit ensuite: „rien n'est plus authentique que cette pièce, mais rien n'est plus vrai aussi qu'alors la Courlande ne valait pas la dépense que le cher comte y a faite, au lieu qu'aujourd'hui elle est devenue très considérable par les millions de roubles que Biren y a fourrés et qu'il a volés à cet empire, ce qui est si important qu'on aurait pu acheter dix Courlandes et que pour cette raison nous pourrions nous en emparer comme d'un bien justement acquis, mais dont notre cour ne veut pas profiter en considération de l'amitié que l'Impératrice défunte a portée aux courlandais". — „Tout ceci, lui répondis-je, n'avance pas les affaires du comte de Saxe qui remet son sort entièrement entre les mains de votre excellence, et l'amitié et les bontés qu'elle m'a témoignées pour lui du temps passé, ne me donneront-elles pas de meilleures espérances?" — „Vous êtes trop éclairé, mon cher Dieskau", me répondit-il, „pour ne pas voir qu'à l'égard de la Courlande la chose est

---

остается въ рукахъ графа Саксонскаго, а вотъ его копія, которую я передаю вамъ, не говоря уже ни слова о весьма значительныхъ проторяхъ и убыткахъ, понесенныхъ графомъ Саксонскимъ при этомъ случаѣ. Графъ Минихъ далъ себѣ трудъ прочесть эту копію отъ начала до конца и сказалъ мнѣ затѣмъ, что документъ этотъ какъ нельзя болѣе достовѣренъ, но и какъ нельзя болѣе справедливо также, что тогда Курляндія не стоила издержекъ, потраченныхъ на нее „дорогимъ графомъ", между тѣмъ, какъ теперь она стала очень значительнымъ герцогствомъ вслѣдствіе милліоновъ рублей, потраченныхъ на нее Бирономъ и украденныхъ имъ у здѣшней имперіи; суммы эти настолько велики, что можно бы на нихъ купить десять Курляндій, и вслѣдствіе того мы можемъ завладѣть этимъ герцогствомъ, какъ вполнѣ справедливо пріобрѣтеннымъ достояніемъ; но нашъ дворъ не хочетъ пользоваться этимъ правомъ, во вниманіе къ дружбѣ, какую питала покойная Императрица къ курляндцамъ. „Все это", отвѣчалъ я ему, „не подвигаетъ дѣла графа Саксонскаго, который вполнѣ ввѣряетъ свою судьбу въ руки вашего сіятельства; неужели дружба и доброта, выказывавшаяся прежде къ нему вами не позволитъ мнѣ надѣяться на что-либо лучшее?" „Вы имѣете слишкомъ хорошія свѣдѣнія, дорогой мой Дискау", отвѣчалъ онъ мнѣ, „чтобы, не сознавать, что относительно Курляндіи дѣла невозможно устроить; но дорогой графъ проситъ отъ нашего двора возмѣщенія убытковъ; Правительница самая милостивая и великодушная Государыня въ мірѣ,

impossible, mais que le cher comte sollicite à notre cour un dédommagement, la Régente est la Princesse du monde la plus gracieuse et la plus généreuse, elle comble tout le monde de ses bienfaits, j'en ai encore des marques récentes par le don qu'elle vient de me faire du comté de Wartemberg et à mon fils des terres que Biren avait dans le Brandenbourg, ce que je n'ai pas voulu accepter d'abord, mais peut-on refuser quelque chose", continua-t-il, en riant, „d'une si belle Princesse? Enfin, que le cher comte sollicite, je l'appuierai de tout ce qui dépendra de moi, il peut s'en rapporter à mon amitié". — „Mais", lui répondis-je, „quoique je n'aie aucune instruction sur ce point-là, il me semble que m. le comte de Saxe, avec ses justes prétentions et le diplôme en mains, doit attendre dans l'impossibilité d'avoir la Courlande que la cour de Russie lui fasse des propositions qui seraient d'autant plus justes qu'il n'y a dans le monde qu'elle qui a mis obstacle à son bonheur et à son agrandissement, premièrement, sous le règne de Pierre II par le prince Menchikoff, ensuite par Biren et actuellement par la cour même, et encore par quelle cour, par celle dont la générosité fait tant d'éclat dans le monde". — „Vous êtes séduisant, mon cher Dieskau", répliqua-t-il; „mais je suis certain que vous sentez vous-même que ces propositions ne se peuvent pas faire de notre côté, nous sommes en droit

---

она всѣхъ осыпаетъ своими благодѣяніями; я имѣю недавнее тому доказательство въ томъ, что она даровала мнѣ графство Вартенбергъ, а моему сыну земли, находившіяся во владѣніи у Бирена въ Бранденбургѣ; я не хотѣлъ сначала принимать этой милости, но можно ли отказаться отъ чего нибудь", продолжалъ онъ смѣясь, „предлагаемаго такой прекрасной Принцессой? Наконецъ, пусть дорогой графъ обратится съ ходатайствомъ, я поддержу его всѣми зависящими отъ меня средствами; въ этомъ онъ можетъ положиться на мою дружбу". „Но", отвѣчалъ я фельдмаршалу, „хотя у меня и нѣтъ никакихъ инструкцій по этому пункту, мнѣ кажется, что графъ Саксонскій съ своими справедливыми требованіями и дипломомъ въ рукахъ долженъ ожидать, въ случаѣ невозможности получить Курляндію, что русскій дворъ сдѣлаетъ ему предложенія, которыя будутъ тѣмъ болѣе справедливы, что никто въ свѣтѣ, кромѣ этого двора, не ставилъ преградъ къ достиженію имъ счастья и возвеличенія, сначала, въ царствованіе Петра II, при помощи князя Меншикова, затѣмъ при помощи Бирона, а теперь самъ дворъ непосредственно, и еще какой дворъ, — озаряющій весь міръ своимъ великодушіемъ". „Вы обольстительны, дорогой мой Дискау", возразилъ графъ Минихъ, „но, какъ я увѣренъ, вы сами понимаете, что предложенія эти не могутъ быть дѣлаемы съ нашей стороны; мы въ правѣ располагать самовластно собственностью, которую можемъ считать своею и которою мы мо-

d'agir en maître d'un bien que nous pouvons regarder comme le nôtre et duquel nous pouvons disposer, de sorte qu'il n'y a que les sollicitations qui pourront procurer un dédommagement; je suis persuadé", continua-t-il, „que le cher comte sent lui-même à merveille que cette démarche serait contre la dignité de notre cour; écrivez-lui, assurez-le de toute notre amitié et attachement et demandez-lui des instructions; là-dessus la conversation finit là, et je la rapporte de point en point.

Votre altesse verra par là que toute espérance lui est ôtée pour la Courlande; mais il ne faut pas laisser échapper l'occasion d'un dédommagement. J'ai parlé de tout ceci à m. le marquis de la Chétardie, notre ambassadeur, chez qui je suis logé et qui me témoigne tant de bonté que j'en suis confus; c'est à son amitié pour votre altesse que j'en ai l'obligation; il m'a fait comprendre l'impossibilité qu'il y a d'acquérir la Courlande par les mesures qui ont été prises quatre jours après la disgrâce de Biren, et qu'à l'égard des propositions dont j'ai parlé au comte de Munich, votre altesse ne doit nullement s'y attendre de la part de cette cour-ci, qu'il ne faut cependant pas non plus aller jusqu'aux sollicitations, mais de chercher un milieu par lequel elle puisse plaire à la cour sans se compromettre. Ce milieu est le même que l'on

---

жемъ распоряжаться; слѣдовательно, лишь при помощи ходатайства можно получить вознагражденіе; какъ я убѣжденъ", продолжалъ онъ, „дорогой графъ, и самъ прекрасно знаетъ, что требуемая имъ мѣра была бы несовмѣстима съ достоинствомъ нашего двора; напишите ему, увѣрьте его во всей нашей дружбѣ и преданности и испросите у него инструкцій по этому предмету". Разговоръ на этомъ и окончился; я сообщаю его точь въ точь, какъ онъ происходилъ.

Отсюда вы усмотрите, ваша свѣтлость, что всякая надежда на Курляндію у васъ отнята; но не слѣдуетъ упускать возможности получить вознагражденіе. Я говорилъ обо всемъ этомъ съ нашимъ посланникомъ, маркизомъ де-ла-Шетарди, у котораго я поселился и который выказываетъ ко мнѣ столько доброты, что мнѣ даже совѣстно; этимъ я обязанъ именно дружбѣ, питаемой имъ къ вашей свѣтлости. Онъ далъ мнѣ понять невозможность полученія Курляндіи, при помощи мѣръ, принятыхъ черезъ четыре дня по низверженіи Бирона; а что касается предложеній, о которыхъ я говорилъ графу Миниху, то вашей свѣтлости никакъ нельзя ожидать ихъ отъ здѣшняго двора, но не слѣдуетъ доходить и до просьбъ; надо искать средняго выхода, при помощи котораго вы могли бы снискать милость здѣшняго двора, не унижая своего достоинства. Этотъ средній путь и есть средство, предложенное раньше вашей свѣтлости по отношенію къ Бирену и

[illegible] à l'égard de Biren et que la noblesse de ses [illegible] refuser alors avec raison, puisque la chose re[illegible] avec lequel il aurait été indigne de se compromettre; [illegible] aujourd'hui les choses changent de face, ce n'est plus [illegible] à qui votre altesse cède, c'est à un prince d'une des gran[illegible] de l'Europe, oncle de l'Empereur de Russie, beau-frère de [illegible] neveu d'une impératrice et frère d'une reine. Enfin, mon[illegible] ce milieu est d'envoyer ici votre diplôme, le faire remettre [illegible] une lettre à la Régente comme un sacrifice que votre altesse lui [illegible], sans faire aucune proposition, ni sollicitation; sa générosité ne manquera pas de la dédommager en partie des grandes pertes qu'elle a faites, ne serait-ce que de cent mille ducats avec lesquels on peut se divertir pendant un certain temps à Paris; peut-être le poussera-t-on plus loin; et au cas que l'on donne moins, ce que je regarde comme une chose impossible, connaissant la grandeur d'âme de cette Princesse, votre altesse sera toujours maître de ne pas accepter; son désintéressement paraîtra alors grand et magnanime aux yeux de tout l'univers, au lieu que la façon d'agir de la cour de Russie sera blâmée d'un chacun; c'est là l'avis de m. le marquis de la Chétardie, et j'ose supplier votre altesse

---

согласиться на которое тогда вы, по всей справедливости, не могли, по благородству вашихъ чувствъ, такъ какъ приходилось имѣть дѣло съ проходимцемъ, съ которымъ было бы ниже вашего достоинства вступать въ компрометирующія сношенія; но въ данномъ случаѣ обстоятельства совершенно измѣнили теперь свой характеръ, ваша свѣтлость уступите теперь не какому-нибудь негодяю, но принцу одной изъ значительныхъ европейскихъ династій, дядѣ русскаго Императора, деверю Правительницы, племяннику императрицы и брату королевы. Въ заключеніе, ваша свѣтлость, способъ этотъ состоитъ въ отправленіи сюда вашего диплома, въ передачѣ его вмѣстѣ съ письмомъ Правительницѣ, въ видѣ жертвы, приносимой ей вашей свѣтлостью, безъ всякихъ предложеній или ходатайства; по своему великодушію Правительница не преминетъ вознаградить васъ отчасти за значительныя, понесенныя вами потери, хотя бы суммой въ сто тысячъ дукатовъ, которая дастъ вамъ возможность развлекаться нѣкоторое время въ Парижѣ; быть можетъ, размѣры вознагражденія будутъ даже значительнѣе, а въ случаѣ, если дадутъ меньше, что̀ я считаю невозможнымъ, зная величіе души здѣшней Принцессы, то ваша свѣтлость, во всякомъ случаѣ, въ правѣ отказаться отъ принятія этой суммы; ваше безкорыстіе явится тогда чѣмъ-то значительнымъ и полнымъ великодушія въ глазахъ всего міра, между тѣмъ какъ образъ дѣйствій русскаго двора будетъ всѣми порицаемъ; таково мнѣніе маркиза де-ла-Ше-

de l'agréer aussi pour le mien. J'attends vos ordres et vos instructions là-dessus.

№ 56. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 22 février 1741.

Les affaires de la Russie ne me sont pas sorties de la tête depuis vos lettres des 14 et 17 janvier; en relisant celles que vous m'aviez écrites précédemment, je trouve si peu de ressemblance entre le projet ferme et audacieux de la princesse Elisabeth et tout ce que vous m'avez mandé de la légèreté et de la faiblesse de son caractère, que je ne puis m'empêcher d'entrer en quelque méfiance. J'ai peine à comprendre que la même personne, qui a eu la faiblesse de trahir le duc de Courlande et de tout confier à la Princesse Anne, veuille aujourd'hui sérieusement monter sur le trône et se rendre chef de parti; ne serait-ce point un artifice et un complot du gouvernement qui ferait servir la princesse Elisabeth à faire mieux donner les suédois et vous aussi dans le piége et fournir un juste prétexte à la Russie de porter en Suède la guerre la plus vive? Je vous ai déjà observé que le parti que la princesse Eli-

---

тарди, и осмѣливаюсь молить вашу свѣтлость принять это также и за мое мнѣніе. Ожидаю вашихъ повелѣній и инструкцій по этому предмету.

№ 56. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 22 февраля 1741.

Русскія дѣла не выходили у меня изъ головы со времени писемъ вашихъ отъ 14 и 17 января; перечитавъ письма, написанныя мнѣ вами прежде, я нахожу такъ мало сходства между надежнымъ и смѣлымъ замысломъ принцессы Елизаветы и всѣмъ, сообщавшимся мнѣ вами о ея легкомыслiи и слабости характера, что не въ состоянiи отрѣшиться отъ нѣкотораго недовѣрія. Мнѣ трудно постичь, какъ та же самая особа, которая имѣла слабость измѣнить герцогу Курляндскому и довѣрить все принцессѣ Аннѣ, серьезно пожелала теперь вступить на престолъ и сдѣлаться главою партіи; не уловка ли это и не заговоръ ли правительства, которое пользуется принцессой Елизаветой затѣмъ, чтобы лучше заманить шведовъ и васъ самихъ въ ловушку, доставивъ Россіи основательный предлогъ для вступленія въ самую жестокую войну съ Швеціей? Я уже замѣтилъ вамъ, что партія, которая, какъ утверждаетъ принцесса Елизавета, образовалась на ея сторонѣ, на-

a proposé à votre altesse à l'[illegible] si étendu qu'il en est presque
sentiments lui ont fait refus[illegible]on de plus en plus à toutes les
gardait un manant avec l[illegible] a faites, je crois y remarquer une
mais dans cette occasi[illegible]ettes; comme vous êtes sur les lieux,
un misérable à qui [illegible] d'en juger.
des maisons de [illegible]
la Régente, [illegible]
seigneur, [illegible] le marquis de la Chétardie à m. Amelot.
avec u
fait. Pétersbourg, 14/25 février 1741.

q[illegible] le feld-maréchal Munich m'avait fait dire il y a aujourd'hui [illegible] que m. de Loubras viendrait régler avec moi tout ce qui se-[illegible] relatif au cérémonial. Vous aurez vu par ma dépêche de mardi [illegible] qu'il me le renouvela lui-même et qu'il se ramena constamment à cette idée, quoique je lui fisse remarquer que je n'aurait rien à dire à m. de Loubras, et que tout ce qu'il me déduirait, n'empêcherait pas que je ne vinsse ensuite résumer cette conversation et me fixer avec lui (comte de Munich). Cependant ce ne fut qu'hier que ce ministre me fit savoir par un de ses adjudants que le général Loubras était arrivé la veille, ce dont j'étais informé déjà, et qu'il se rendrait le

---

столько обширна, что это почти невѣроятно; однимъ словомъ, обращая все больше и больше вниманія на всѣ конфиденціальныя сообщенія, сдѣланныя вамъ этой принцессой, я замѣчаю въ нихъ какъ будто нѣкоторую искусственность, что и дѣлаетъ ихъ для меня подозрительными; находясь лично на мѣстѣ, вы болѣе меня въ состояніи судить объ этомъ обстоятельствѣ.

№ 57. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 14/25 февраля 1741.

Фельдмаршалъ Минихъ приказалъ мнѣ сказать, недѣлю тому назадъ, съ сегодняшняго дня, что Любрасъ явится договориться со мною обо всемъ, касающемся церемоніала. Изъ моей депеши, отправленной въ прошлый вторникъ, вы могли видѣть, что онъ самъ повторилъ это заявленіе и все время наводилъ меня на эту мысль, хотя я и замѣтилъ ему, что мнѣ не о чемъ договариваться съ Любрасомъ, и что бы ни говорилъ мнѣ этотъ послѣдній, все-таки, это не помѣшаетъ явиться мнѣ затѣмъ къ нему передать вкратцѣ свой разговоръ и окончательно сговориться съ нимъ (графомъ Минихомъ). Однако же лишь вчера министръ этотъ увѣдомилъ меня, черезъ одного изъ адъютантовъ, что генералъ Любрасъ прибылъ наканунѣ, о чемъ я былъ уже

lendemain chez moi, si je l'agréais. Je répondis que comme je ne sortais jamais en quelque sorte et que je l'attendais depuis six jours, il pourrait même hâter le moment de notre entrevue. Vous serez étonné qu'il ait tant différé à avoir lieu. Ces délais m'ont fait faire deux réflexions que je ne puis toutefois apprécier: ou ils seraient l'effet et la suite de l'embarras qu'on se fait d'un arrangement dans le cérémonial, si je pouvais supposer que des personnes aussi éclairées que celles qui se trouvent ici à la tête des affaires, pussent être embarrassées en pareil cas; ou il s'ensuit une négligence sur les bienséances à remplir à mon égard, que je ne puis d'autant moins concilier que cela porte sur un homme qui a été ici revêtu du caractère d'ambassadeur du roi, qu'on souhaite qu'il y demeure sur le même pied, et du rapport duquel peut dépendre en grande partie sur ce point la satisfaction du ministre de cette cour.

Quoi qu'il en soit l'obéissance est trop marquée ici au coin de l'esclavage pour croire un instant que m. Loubras étant à Cronstadt, ainsi à portée de se rendre en six heures de temps à St.Pétersbourg, eût tardé à le faire, si ces gens-ci pour se ménager le loisir de se préparer, ne lui eussent marqué de se prévaloir de prétexte et d'at-

---

увѣдомленъ, и что онъ явится на слѣдующій день ко мнѣ, если мнѣ будетъ угодно. Я отвѣчалъ, что я, собственно говоря, почти не выходилъ изъ дому и ожидалъ его уже 6 дней, поэтому онъ могъ бы даже ускорить моментъ нашего свиданія. Вы будете удивлены тѣмъ, что свиданіе это такъ долго задерживалось. Отсрочки такого рода заставили меня придти къ двоякаго рода заключеніямъ, справедливость которыхъ я не могу, однако, опредѣлить точно: или они являются слѣдствіемъ затрудненія, въ которое здѣсь поставлены относительно установленія церемоніала, еслибы я могъ предполагать, что лица, настолько просвѣщенныя, какъ тѣ, которыя находятся здѣсь во главѣ дѣлъ, могутъ быть затруднены подобнымъ случаемъ; или же медлительность проистекаетъ вслѣдствіе небрежности въ выполненіи приличій по отношенію ко мнѣ; и мнѣ тѣмъ труднѣе примириться съ этимъ, что такое отношеніе примѣняется къ человѣку, который былъ здѣсь облеченъ саномъ королевскаго посла, и вдобавокъ здѣсь желаютъ, чтобы онъ оставался въ томъ же званіи, тогда какъ отъ донесеній этого посла зависитъ, главнымъ образомъ, удовлетвореніе по этому предмету министра здѣшняго двора.

Какъ бы то ни было, повиновеніе слишкомъ распространено здѣсь, въ этомъ оплотѣ рабства, для того, чтобы можно было думать хотя мгновеніе, что Любрасъ, оставаясь въ Кронштадтѣ, слѣдовательно на 6-часовомъ. разстояніи отъ Петербурга, мѣшкалъ бы сюда явиться, еслибы лица здѣшняго двора, дабы выгадать нѣкоторое время на подготовку, не приказали ему

[illegible] ordre. Il a déjà fait connaître à quelques personnes [illegible] d'abord, s'il eût su que c'était pour se concerter [illegible] il est arrivé avant-hier sur le midi et que je ne le [illegible] qu'aujourd'hui malgré l'insinuation que je fis faire hier [illegible]-maréchal, il n'y a aucun doute qu'on a voulu de même avoir [illegible] d'endoctriner m. de Loubras et de le munir d'arguments. Mais [illegible]ement ils ne me persuaderont pas.

Je m'occuperai en attendant qu'ils viennent à des objets dont j'aie [illegible] rendre compte. Il semblerait, suivant ce que m. le comte de [illegible]nborg marque à m. de Nolken que la Suède pourra se fixer à [illegible] qui intéresse m-me la princesse Elisabeth; il est probable du moins que l'occasion serait heureuse pour les suédois, s'ils se portaient en force et qu'ils voulussent fournir à des dépenses préalables qu'il y aurait à faire ici. Plusieurs centaines de personnes se sont déclarées dans les provinces pour m-me la princesse Elisabeth; leur zèle, en caractérisant les dispositions intérieures, est toutefois prématuré; aussi cette princesse se sert-elle de l'archevêque de Novgorod pour apaiser des mouvements qui pourraient dans ce moment-ci lui être plus préjudiciables qu'utiles; sa réserve a le même principe, et si ce chirurgien français n'a pas dissimulé avant-hier à m. de Nolken de la part de

---

отговориться какимъ-нибудь предлогомъ и ожидать вторичнаго повелѣнія. Онъ уже заявилъ нѣкоторымъ лицамъ, что бросилъ бы все тотчасъ же, еслибы зналъ, что дѣло идетъ о совѣщаніи со мною. Такъ какъ онъ прибылъ третьяго дня, около полудня, и я увижу его лишь сегодня, несмотря на заявленіе, переданное мнѣ вчера фельдмаршаломъ, безъ сомнѣнія, здѣсь желаютъ, кромѣ того, воспользоваться еще этимъ временемъ, чтобы дать надлежащія наставленія Любрасу и снабдить его различными аргументами. Но, къ несчастію, они нисколько не убѣдятъ меня.

Пока же эти доводы предстанутъ предо мною, я займусь предметами, о которыхъ я долженъ дать вамъ отчетъ. Судя по заявленію графа Гилленборга Нолькену, Швеція, повидимому, готова сосредоточить вниманіе на замыслѣ, интересующемъ принцессу Елизавету; по крайней мѣрѣ, вѣроятно, что случай этотъ окажется благопріятнымъ для шведовъ, еслибы они употребили силу и пожелали доставить средства на первоначальныя издержки, которыя здѣсь будетъ необходимо сдѣлать. Нѣсколько сотъ лицъ въ провинціи высказались въ пользу принцессы Елизаветы; ихъ рвеніе, обнаруживающее ихъ сердечную склонность, во всякомъ случаѣ преждевременно; а потому принцесса эта пользуется вліяніемъ архіепископа Новгородскаго, для охлажденія пыла, который могъ бы скорѣе послужить ей во вредъ, чѣмъ на пользу; ея сдержанность основывается на томъ же соображеніи, и если извѣст-

m-me la princesse Elisabeth qu'il serait indispensablement nécessaire qu'elle pût disposer de quelques fonds, il ne lui a point caché qu'elle ne pouvait surmonter la crainte de s'exposer en donnant cette réquisition par écrit; il lui a ajouté que cette retenue n'affaiblirait point la reconnaissance de cette princesse, et qu'elle serait toujours proportionnée à la façon dont elle savait sentir l'importance du service que la Suède lui rendait. M. de Nolken, en se parant de la volonté sincère que l'on avait de la servir, a fait judicieusement remarquer à ce chirurgien, qu'il fallait donc s'ouvrir sur la manière dont elle pensait pouvoir faire réussir un dessein sans se prêter aux moyens propres à lui donner de la consistance. Le chirurgien, qui n'a rien perdu de la force de ce discours, s'est chargé d'en instruire m-me la princesse Elisabeth et de rendre après-demain une réponse.

Une particularité servira encore à vous prouver qu'il y a de la fermentation. M. de Botta voulait tirer avantage du nombre de troupes qu'on avait rassemblées de ces côtés-ci; m. de Nolken pour l'exciter lui démontrait qu'il n'y gagnait rien, et qu'il fallait qu'il y eût quelque autre cause. M. de Botta employa l'argument rebattu, que la Suède occasionnait ces dispositions, et en concluait qu'elle devrait bien dissiper

---

ный вамъ французскій хирургъ не скрылъ третьяго дня отъ Нолькена, передавая слова принцессы Елизаветы, что было бы для нея крайне необходимо располагать нѣкоторымъ капиталомъ, то онъ же не утаилъ и того, что принцесса не можетъ преодолѣть опасеній, вслѣдствіе риска, какому она подвергается, выдавъ помянутое раньше письменное заявленіе; онъ присовокупилъ Нолькену, что такая осторожность нисколько не ослабитъ признательности этой принцессы, и что она всегда будетъ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, на сколько принцесса сознаетъ важность услуги, оказываемой ей Швеціей. Нольценъ, ссылаясь на искреннее желаніе Швеціи служить принцессѣ, справедливо поставилъ на видъ хирургу, что надо, наконецъ, открыть способъ, при помощи котораго принцесса думаетъ выполнить свой замыселъ, не согласившись на средства, могущія придать ему надежность. Хирургъ, вполнѣ поняв силу этихъ словъ, взялся передать ихъ принцессѣ Елизаветѣ и достать послѣ-завтра ея отвѣтъ.

Одна подробность послужитъ вамъ еще новымъ доказательствомъ, что здѣсь существуетъ броженіе умовъ. Маркизъ Ботта хотѣлъ извлечь выгоды изъ большого числа войска, собраннаго въ здѣшнихъ мѣстахъ; Нолькенъ же, чтобъ подстрекнуть его, сталъ доказывать, что онъ этимъ средствомъ ничего не достигнетъ: для этого, нужно выставить какую-нибудь иную причину. Ботта представилъ избитый доводъ, что Швеція вызываетъ такія расположенія, и отсюда заключилъ, что она же должна непремѣнно разсѣять

[illegible] retardaient toutes autres mesures; m. de Nolken piqua [illegible] de Botta en lui répondant qu'il diminuerait beaucoup de l'idée [illegible] de son crédit, s'il croyait que le succès de ses soins dépen- [illegible] un prétexte aussi frivole; m. de Botta fut enfin sincère, et il [illegible] trop naturellement peut-être que la cour n'était point du tout [illegible] de l'intérieur; qu'elle connaissait l'empressement des russiens [illegible] pour le séjour de Moscou; qu'elle croyait donc de sa prudence de se mettre ici en sûreté, et, pour éviter de donner de la jalousie et du mécontentement, de laisser paraître que la Suède déterminait seule ces arrangements. M. Nolken releva comme il devait le faire, l'irrégularité de ce procédé envers les suédois, et assura fort le marquis de Botta, pour l'animer toujours davantage, que c'était plutôt des raisons captieuses dont on se prévalait pour se dispenser de remplir ses engagements contractés avec la cour de Vienne.

Celle de Berlin ne néglige rien pour empêcher que celle-ci ne se déclare contre elle; les ratifications du roi de Prusse sur le traité renouvelé sont arrivées et ont été remises; le baron de Mardefeld pour démontrer qu'on n'est tenu à rien comme garant de la pragmatique sanction, établit en toutes rencontres une distinction qui ne laisse pas de faire des partisans; elle consiste à démontrer qu'il est dit par la prag-

---

подозрѣнія, задерживающія принятіе всякихъ иныхъ мѣръ; Нолькенъ задѣлъ маркиза Ботта, что онъ значительно унизилъ бы представленіе, составившееся у него о вліяніи маркиза, еслибы думалъ, что успѣхъ его плановъ зависитъ отъ такой пустой отговорки; наконецъ, маркизъ Ботта высказался искренно; онъ сознался, можетъ быть, даже, съ излишней откровенностью, что здѣшній дворъ вовсе не увѣренъ во внутренномъ спокойствіи; ему извѣстно стремленіе русскихъ къ проживанію въ Москвѣ, поэтому дворъ считаетъ требованіемъ благоразумія упрочить здѣсь свое положеніе, а во избѣжаніе соревнованія и недовольства показать видъ, будто одна лишь Швеція заставляетъ принимать такія мѣры. Нолькенъ отмѣтилъ, какъ и слѣдовало, несправедливость такого образа дѣйствій по отношенію къ шведамъ и энергично сталъ увѣрять маркиза Ботта, все затѣмъ, чтобы больше подзадорить его, будто бы все это скорѣе хитрыя отговорки, которыми прикрываютъ уклоненіе отъ выполненія обязательствъ, заключенныхъ съ вѣнскимъ дворомъ.

Берлинскій дворъ употребляетъ всѣ старанія, чтобы помѣшать здѣшнему двору открыто высказаться противъ него; ратификаціи прусскимъ королемъ возобновленнаго договора были привезены сюда и переданы по назначенію; баронъ Мардефельдъ, чтобъ доказать, что нѣтъ никакой гарантіи прагматической санкціи, распространяетъ, при всякомъ случаѣ, особое ея толкованіе,

matique même, qu'il ne sera fait aucun préjudice aux droits d'un chacun, et que l'ordre qu'on règle, ne regarde que la succession; que ce n'est point aussi en qualité d'héritier que le roi de Prusse est entré en Silésie, mais uniquement pour y faire valoir des prétentions totalement indépendantes de la pragmatique sanction.

Le courrier que le comte de Lynar dépêcha il y a quelques jours en Saxe, est chargé de nouvelles assurances de l'attention qu'aura cette cour d'éviter avec soin tout ce qui pourrait compromettre le roi Auguste avec la république de Pologne, et que si on a laissé quelques soldats en Courlande, ce n'est que pour la sécurité des deniers du domaine et pour parer le pays des incursions des polonais. Je sais une personne qui a témoigné sur cela à m. de Lynar, que ce qui se passait en Courlande était aussi peu conforme à l'exposé qu'il était propre à induire le roi Auguste en erreur. Ce ministre en est convenu, en revendiquant la nécessité de fermer souvent les yeux sur ce que l'on voit distinctement; il est à plaindre de se trouver dans cette situation, mais j'estime plutôt, sans vouloir lui faire tort, que des vues personnelles lui font rechercher avidement toutes les occasions de se rendre agréable à m-me la Régente.

которое, неизмѣнно, пріобрѣтаетъ себѣ сторонниковъ; оно состоитъ въ указаніи на то, что въ самой прагматической санкціи сказано: правамъ каждаго не будетъ нанесено никакого ущерба, и устанавливаемый порядокъ касается лишь престолонаслѣдія; и король прусскій вступилъ въ Силезію вовсе не въ качествѣ наслѣдника, но единственно лишь для поддержанія тамъ притязаній, совершенно независящихъ отъ прагматической санкціи.

Курьеръ, отправленный, нѣсколько дней тому назадъ, графомъ Линаромъ въ Саксонію, имѣетъ обязанность представить новыя увѣренія въ заботливости, съ какою здѣшній дворъ станетъ тщательно избѣгать всего могущаго разстроить отношенія между королемъ Августомъ и Рѣчью Посполитой; а если въ Курляндіи и оставлено нѣкоторое число солдатъ, то это лишь для охраненія собственности, принадлежащей этому герцогству и для огражденія страны отъ вторженія поляковъ. Я знаю одну особу, сказавшую по этому поводу графу Линару слѣдующее: то, что происходитъ въ Курляндіи, настолько мало согласуется съ подобными заявленіями, что они никакъ не могутъ ввести въ заблужденіе короля Августа; министръ этотъ согласился съ этимъ, указавъ на необходимость нерѣдко закрывать глаза на то, что видно вполнѣ ясно. Печально очутиться въ такомъ положеніи, но я готовъ скорѣе думать, не желая ставить ему этого въ вину, что личные виды заставляютъ его жадно ловить всякую возможность угодить Правительницѣ.

J'ai marqué à m. le général Loubras, que j'ai vu enfin cette après-midi, qu'il m'était annoncé depuis longtemps; qu'il ne serait pas honnête de lui avouer que j'avais d'avance témoigné que je n'aurais rien à lui dire, qu'il n'en serait pas de même sans doute de lui, puisqu'on avait eu tout le loisir de se préparer; qu'il dépendait donc de lui de m'apprendre ce dont il s'agissait. La réponse a eu pour moi le mérite de la nouveauté: il m'a dit qu'il n'avait point encore les derniers ordres de m-me la Régente, et qu'il avait cru préférable de venir toujours et de me laisser dans une attente vaine. Je l'ai assuré que j'étais fort touché de sa politesse et que je n'en pouvais espérer moins, puisque c'eût été un manquement d'en user autrement. Je lui ai fait observer à cette occasion que les choses traînaient un peu en longueur et que je ne savais pas ce que le roi en penserait. Il s'est sur cela répandu en protestations qui, pour m'avoir été trop souvent réitérées, m'ont forcé à lui dire que les paroles ont peu de son lorsque les effets n'y répondent pas. De nouvelles explications de sa part lui ont fourni de la mienne de nouvelles preuves de ma franchise et des sentiments invariables que j'ai adoptés.

La chose selon lui ne souffrait de délais que pour le cas embarrassant de l'âge du Czar. Je lui ai fait sentir qu'on avait eu depuis

---

Я сказалъ генералу Любрасу, съ которымъ я видѣлся, наконецъ, сегодня послѣ полудня, что мнѣ уже давно о немъ докладывали, и неумѣстно, быть можетъ, ему это говорить, но я заранѣе высказалъ, что мнѣ не о чемъ будетъ съ нимъ совѣщаться; безъ сомнѣнія, и онъ также является не отъ собственнаго лица, такъ какъ досуга было довольно, чтобы приготовиться къ свиданію; поэтому, теперь рѣчь за нимъ, чтобы увѣдомить меня, въ чемъ дѣло. Отвѣтъ его былъ для меня полонъ неожиданности: онъ сказалъ мнѣ, что онъ не получилъ еще окончательныхъ повелѣній отъ Правительницы и, все-таки, счелъ за лучшее придти ко мнѣ, дабы не заставлять меня ждать напрасно. Я увѣрилъ его, что весьма тронутъ его вѣжливостью и не могъ ожидать меньшаго, такъ какъ поступить иначе, значило бы оказаться невѣжею. Я замѣтилъ ему, по этому поводу, что здѣсь нѣсколько затягиваютъ дѣло, и что я не знаю, какъ взглянетъ на это король. Въ отвѣтъ на эти слова Любрасъ разсыпался въ увѣреніяхъ, которыя такъ часто уже мнѣ повторялись, что вынудили меня сказать ему слѣдующее: слова — пустой звукъ, если дѣйствія имъ не соотвѣтствуютъ. Новыя объясненія, съ его стороны, вызвали съ моей — увѣреніе въ искренности и въ неизмѣнныхъ чувствахъ, какими я проникнутъ.

Дѣло, по мнѣнію Любраса, испытываетъ промедленія, лишь вслѣдствіе затруднительнаго обстоятельства, представляемаго возрастомъ Царя. Я зая-

huit jours tout le temps qu'il fallait pour décider de l'évènement le plus considérable. Je lui ai détaillé pour son instruction, ce qu'avait fait m. le prince Cantemir, ce à quoi de mon côté je m'étais porté pour marquer à cette cour ma volonté sur tout ce qui lui serait agréable, en tant que cela se concilierait avec la dignité du service du roi; j'ai voulu qu'il sût la profession de foi que j'avais faite à m. le feld-maréchal Munich et que si le cérémonial que j'avais établi avec m. le comte d'Osterman, ferait planche pour tous les ambassadeurs que Sa Majesté enverrait en Russie; il était encore plus simple que l'on ne me donnât pas lieu de m'apercevoir qu'on s'imagine, mal à propos sans doute, qu'il est susceptible de changement suivant les circonstances. Je lui ai dit finalement que pour obvier à toutes ces difficultés il serait plus naturel de ne pas parler davantage du caractère d'ambassadeur et de se fixer à la qualité de ministre plénipotentiaire.

Je devais croire que l'âge du Czar était l'unique chose qui comportât délibération. J'ai connu cependant qu'on délibérait encore sur ce qui regarde m. le prince de Brunswick et qu'on pensait même que je pourrais entrer en quelque tempérament à cet égard. Je n'ai laissé aucun doute à m. de Loubras; je l'ai même assuré que tout ce qu'il me dirait

---

лъ ему, что въ теченіе недѣли было вполнѣ достаточно времени, для рѣшенія вопроса, даже о самомъ важномъ событіи. Для его назиданія, я подробно разсказалъ ему, что было сдѣлано княземъ Кантемиромъ, и въ отвѣтъ на что я рѣшился, съ своей стороны, заявить здѣшнему двору о своей готовности исполнить все, что ему будетъ угодно, насколько это будетъ согласоваться съ достоинствомъ службы короля; я пожелалъ сообщить ему свои основныя убѣжденія, высказанныя мною фельдмаршалу Миниху, и что церемоніалъ, установленный мною вмѣстѣ съ графомъ Остерманомъ, послужитъ руководствомъ для всѣхъ пословъ, какихъ Е. В. будетъ присылать въ Россію; еще будетъ проще, если мнѣ не дадутъ возможности замѣтить, что здѣсь, некстати, думаютъ, будто бы церемоніалъ этотъ можетъ подвергаться измѣненіямъ, смотря по обстоятельствамъ. Въ заключеніе я сказалъ Любрасу, что, для устраненія всѣхъ этихъ затрудненій, было бы естественнѣе не говорить больше о званіи посла и ограничиться званіемъ полномочнаго министра.

Я долженъ былъ думать, что возрастъ Царя — единственное обстоятельство, требующее обсужденія. Однако, я узналъ, что обсуждаются, кромѣ того, обстоятельства, касающіяся и принца Брауншвейгскаго; здѣсь полагаютъ даже, что я могу склониться къ нѣкоторымъ уступкамъ, въ этомъ отношеніи. Однако, я не оставилъ въ Любрасѣ, на этотъ счетъ, ни малѣйшихъ сомнѣній; я даже увѣрилъ его, что всѣ заявленія, которыя мнѣ будутъ дѣлать, по этому предмету, явятся праздными и излишними: я на-

à ce sujet, serait parole oiseuse et superflue, et que je saurais assez me renfermer scrupuleusement dans mon devoir pour ne faire aucun rapport au roi que lorsque je pourrais l'accompagner de ce qui en constaterait la précision et la vérité. M. le général Loubras qui, en me quittant, est allé, je crois, chez m. le comte d'Osterman, se propose de revenir demain me rendre une réponse décisive. Je lui ai témoigné à ce sujet avoir trop attendu pour être désormais dans le cas d'éprouver aucune impatience.

№ 58. Le marquis de la Chétardie au roi.

Pétersbourg, 17/28 février 1741.

Pour me conformer aux ordres que Votre Majesté me donnait dans la lettre du 11 décembre dernier, je n'ai pas perdu un moment pour me mettre en activité et constater la qualité de ministre plénipotentiaire dont elle avait jugé à propos de me revêtir. Votre Majesté aura été informée des nouveautés auxquelles on a voulu m'assujetir, et des avantages qu'on prétendait prendre de l'exemple trop fâcheux qu'ont donnés ici les ministres plénipotentiaires de Prusse, de Saxe, d'Autriche

---

столько съумѣю ограничиться точнѣйшимъ выполненіемъ своего долга, что не стану дѣлать королю никакихъ сообщеній до тѣхъ поръ, пока не въ состояніи буду представить при этомъ доказательствъ ихъ точнаго выполненія и справедливости. Генералъ Любрасъ, отправившійся, какъ я полагаю, по выходѣ отъ меня, къ графу Остерману, предполагаетъ явиться ко мнѣ опять завтра, съ рѣшительнымъ отвѣтомъ. Я сказалъ ему по этому поводу, что слишкомъ уже долго ожидаю, для того, чтобы чувствовать впредь возможность испытывать какое-либо нетерпѣніе.

№ 58. Отъ маркиза де-ла-Шетарди королю.

С.-Петербургъ, 17/28 февраля 1741.

Дабы сообразоваться съ повелѣніями, данными мнѣ Вашимъ Величествомъ въ письмѣ отъ 11 декабря прошлаго года, я не упустилъ ни мгновенія для того, чтобы начать свою дѣятельность и утвердиться въ званіи полномочнаго министра, которымъ вы сочли за благо облечь меня. Ваше Величество были извѣщены о нововведеніяхъ, которымъ здѣсь желали меня подчинить, и о преимуществахъ, какія здѣсь старались извлечь изъ крайне прискорбнаго примѣра, поданнаго здѣсь полномочными министрами Пруссіи,

et d'Angleterre, et des démarches sourdes qu'ils ont faites pour empêcher que cette cour, en cédant au droit consacré par l'usage que je réclamais, n'attachât à la conduite qu'ils ont tenue, la confusion qu'elle méritait.

Il semblait, sire, que les ordres postérieurs que vous m'avez fait passer sur les représentations de m. le prince Cantemir, marquaient assez dans Votre Majesté des dispositions flatteuses pour cette cour pour supposer qu'elles écarteraient toutes nouvelles difficultés. Mais le caractère même de son ambassadeur n'a pas paru devoir être à l'abri des prétentions qu'on forme, et l'on dirait que pour être employé sous la régence présente, l'on ne peut être caractérisé ici sans sacrifier les devoirs les plus chers à un sujet fidèle, ou qu'il faut n'y avoir aucun caractère pour se garantir de compromettre la dignité de son maître. On a employé toutes sortes de moyens pour me conduire plus sûrement dans le piége. Tour à tour on a fait succéder les protestations les plus fortes aux mauvais procédés, des marques extérieures d'empressement à des manques de bienséance; l'amitié a été intéressée, et sous ce voile on m'a envoyé différentes personnes pour me sonder. La cour enfin a cru hâter ma défaite, en excitant ma sensibilité par des attentions

---

Саксоніи, Австріи и Англіи, равно какъ и о тайныхъ ихъ происках, при помощи которыхъ они старались помѣшать здѣшнему двору уступить правамъ, утвержденнымъ обычаемъ, на которыхъ я настаивалъ, желая предать посрамленію ихъ образъ дѣйствія, какого онъ и заслуживалъ.

Повидимому, Ваше Величество, позднѣйшія повелѣнія, которыя вы мнѣ приказали передать по поводу заявленія князя Кантемира, достаточно обнаруживали благосклонное отношеніе Вашего Величества къ здѣшнему двору, дабы предотвратить всякія новыя затрудненія. Но самый характеръ посла Вашего Величества оказался здѣсь недостаточно огражденнымъ отъ притязаній, которыя здѣсь предъявляютъ, и можно сказать, что для того, чтобы быть представителемъ въ нынѣшнее правленіе, нельзя облечься дипломатическимъ саномъ, не пожертвовавъ обязанностями, самыми священными для вѣрноподданаго, или же надо не быть облеченнымъ никакимъ званіемъ, чтобы уберечь себя отъ униженія достоинства своего государя. Здѣсь употребляли всѣ тія средства, чтобы вѣрнѣе завлечь меня въ ловушку. Самыя пылкія увѣренія смѣнялись поочередно недобросовѣстными уловками; внѣшнія выраженія заискиванія—несоблюденіемъ правилъ вѣжливости; дружба была здѣсь слишкомъ корыстная, и подъ ея личиной ко мнѣ подсылались различныя лица, чтобы выдать мои намѣренія. Наконецъ, дворъ счелъ нужнымъ, чтобы скорѣе одержать побѣду надо мной, задѣть мое самолюбіе особыми знаками вниманія, оказываемыми нѣкоторымъ иностраннымъ министрамъ, не подозрѣвая, что онъ

distinguées à quelques ministres étrangers, sans songer qu'elle ne travaillait que contre elle-même, en négligeant de les étendre jusqu'à ceux qui ont l'honneur de servir Votre Majesté.

Mon devoir m'enseignait à me fixer à des principes invariables; la position singulière où je me trouvais m'en a de plus en plus fait sentir la nécessité. Je me suis donc constamment ramené, sans rien précipiter, à ce qui pouvait mettre fin à des délais que la dignité du service de Votre Majesté ne permettait pas qui subsistassent plus longtemps. Trois semaines se sont écoulées depuis le retour du courrier que j'avais dépêché à l'occasion de la mort de la Czarine sans que ma modération et ma patience m'aient pu faire parvenir plus tôt au but que je me proposais. L'on s'est enfin résolu ce matin à la réponse décisive que je demandais, et loin qu'elle m'ait mis à même de statuer quelque chose ou sur le caractère d'ambassadeur, ou sur la qualité de ministre plénipotentiaire, on l'a accompagnée pour solution d'insinuations qui ne tendent à rien moins qu'à exiger de Votre Majesté de reconnaître le titre d'empereur en la personne du Czar.

J'ai pensé ne pouvoir trop diligemment m'assurer des ordres de Votre Majesté dans une circonstance pareille, et la singularité du cas m'a paru comporter à tous égards l'expédition du courrier que je dé-

---

дѣйствуетъ лишь противъ собственныхъ интересовъ, когда пренебрегаетъ распространить эти знаки вниманія на лицъ, имѣющихъ честь служить Вашему Величеству.

Мой долгъ научилъ меня держаться неизмѣнныхъ принциповъ; странное положеніе, въ которомъ я очутился, все болѣе и болѣе заставляло меня сознавать эту необходимость. Поэтому я постоянно возвращался нимало не спѣша къ тому, что могло положить конецъ отсрочкамъ, дальнѣйшее примѣненіе которыхъ не могло быть допущено достоинствомъ службы Вашего Величества. Прошло три недѣли со времени возвращенія курьера, отправленнаго мною по случаю кончины Царицы, и все-таки ни моя сдержанность, ни терпѣніе не могли меня привести до сихъ поръ къ цѣли, которую я себѣ поставилъ; наконецъ, сегодня утромъ постановлено было дать рѣшительный отвѣтъ, котораго я требовалъ; но онъ не только не далъ мнѣ возможности опредѣлить что-либо, касающееся званія посла или полномочнаго министра, а сопровождался еще въ заключеніе внушеніями, клонящимися ни болѣе, ни менѣе, какъ къ тому, что потребуется отъ Вашего Величества признаніе императорскаго титула для особы Царя.

Я счелъ необходимымъ, какъ можно скорѣе заручиться повелѣніями Вашего Величества при подобномъ обстоятельствѣ; необычайность этого случая показалась мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ требующей отправленія курьера,

pêche ce soir à Votre Majesté. J'e n'ai omis dans ma dépêche particulière aucûne des particularités qui ont eu lieu; le détail en eut été trop long pour oser l'exposer directement à Votre Majesté.

№ 59. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 17/28 février 1741.

La visite que me fit samedi m. le général Loubras, fut suivie d'une seconde le lendemain, ainsi qu'il me l'avait annoncé. Il débuta par me renouveler l'assurance des égards qu'on aurait toujours à cette cour pour Sa Majesté et pour tous ses ministres. Cette précaution ne fit d'autre effet sur moi que de me mettre en défiance sur ce qui s'ensuivrait, et dès là je crus toute réponse de ma part superflue. Il s'étendit ensuite sur l'âge du Czar, sur la conservation si précieuse de ce Prince et sur la tendresse de m-me la Régente pour son fils qui lui faisait attacher une idée de danger à le transporter dans la grande salle, et plus encore à l'impression que pourraient faire sur lui ce grand nombre de spectateurs qu'il n'est point accoutumé de voir, et ce vêtement noir auquel

---

котораго я и посылаю сегодня вечеромъ къ Вашему Величеству. Въ своей особой депешѣ я не упустилъ ни одного обстоятельства, при семъ происшедшаго; подробное же изложеніе ихъ слишкомъ длинно, дабы осмѣлиться представить его непосредственно Вашему Величеству.

№ 59. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 17/28 февраля 1741.

За визитомъ, сдѣланнымъ мнѣ въ субботу генераломъ Любрасомъ, послѣдовало другое его посѣщеніе, на слѣдующій день, какъ онъ меня предупредилъ раньше. Онъ началъ съ того, что повторилъ увѣренія о почтеніи, всегда питаемомъ здѣшнимъ дворомъ къ Е. В. и всѣмъ его министрамъ. Такая предосторожность произвела на меня лишь то дѣйствіе, что я отнесся съ недовѣріемъ къ послѣдующимъ его заявленіямъ и счелъ излишнимъ отвѣчать что-либо съ своей стороны. Затѣмъ онъ распространился о возрастѣ Царя, объ охраненіи драгоцѣнныхъ дней этого Государя и о нѣжномъ расположеніи, питаемомъ Правительницей къ своему сыну, что заставляетъ ее считать опаснымъ перенесеніе Государя въ большой залъ, а еще болѣе впечатлѣніе, которое можетъ на него произвести значительное число зрителей, какого онъ вовсе не привыкъ видѣть, и черныя одежды, къ которымъ не

ses yeux ne sont pas faits. Il fut encore question de ce que la qualité de père du Czar devait comporter en la personne de m. le prince de Brunswick; mais le premier article fut proprement le point qui rendait impraticable l'audience publique et en conséquence l'admission du caractère d'ambassadeur. Je témoignai être fort satisfait de ce qu'enfin l'on s'était fixé à quelque chose de positif; j'ajoutai qu'il pourrait à la vérité paraître nouveau que l'on pensât ici d'une façon si opposée aux démarches qu'avait faites m. le prince Cantemir. Je rappelai ce que j'avais dit à l'égard de m. le prince de Brunswick pour prouver que je n'avais plus rien à dire à ce sujet.

L'audience particulière à prendre en qualité de ministre plénipotentiaire me fut également présentée comme impraticable, vu toujours cette tendresse si naturelle que m-me la Régente avait pour son fils et l'appréhension que l'aspect d'un accoutrement lugubre ne causât en lui quelque révolution. Je marquai, combien il était juste que m-me la Régente s'occupât d'un objet aussi intéressant pour elle, et qu'instruit de ce moment-là de ce que je pouvais espérer, rien ne tarderait plus du moins l'expédition de mon courrier.

Je ne sais, si la simplicité de ma réponse fixât l'attention de m. le général Loubras, mais il me parut que sous une forme trop enveloppée

---

пріучился его взоръ. Затѣмъ былъ еще поднятъ вопросъ о томъ, какіе знаки вниманія требуются положеніемъ отца Царя, въ лицѣ принца Брауншвейгскаго. Первая статья являлась именно пунктомъ, дѣлающимъ невыполнимой торжественную аудіенцію, и слѣдовательно допущеніе посольскаго сана. Я высказалъ, что весьма доволенъ тѣмъ, что, наконецъ, здѣсь рѣшились опредѣлить хоть что-нибудь положительнымъ образомъ; я присовокупилъ, что, правда, можетъ показаться необычнымъ, что здѣсь думаютъ настолько различно, сравнительно съ заявленіями, сдѣланными княземъ Кантемиромъ. Я припомнилъ то, что говорилъ раньше относительно принца Брауншвейгскаго, чтобы показать, что̀ нечего больше толковать объ этомъ предметѣ.

Особая аудіенція, которая могла мнѣ быть дана въ качествѣ полномочнаго министра, также была представлена мнѣ какъ вещь невыполнимая, все ради той же нѣжной любви, столь естественно питаемой Правительницею къ своему сыну и, вслѣдствіе опасенія, что видъ мрачнаго убранства слишкомъ сильно поразитъ его. Я высказалъ, насколько справедливо для Правительницы заниматься предметомъ, столь ее интересующимъ, и такъ какъ я увѣдомленъ въ настоящій моментъ о томъ, на что̀ я могу надѣяться, то ничто не задержитъ болѣе, по крайней мѣрѣ, отправленія моего курьера.

Я не знаю, быть можетъ, несложность моего отвѣта обратила на себя вниманіе Любраса; но мнѣ показалось, что въ очень запутанной формѣ, не

pour pouvoir en distinguer le motif, il voulait tantôt me faire entendre qu'une audience particulière pourrait concilier les difficultés sur le caractère d'ambassadeur, et tantôt me donner lieu de supposer que la qualité de ministre plénipotentiaire pourrait être admissible. Je ne marquai point m'apercevoir de l'obscurité qu'il répandait sur ce qu'il me disait, et je me renfermai, en pensant toujours uniment, à lui faire sentir que si le cérémonial pour un ambassadeur du roi était établi invariablement pour tous ceux qui viendraient après moi, il était bien moins possible que l'ayant réglé j'y fisse le moindre changement.

Sans exclure, quoiqu'aussi obscurément, l'admission de la qualité de ministre plénipotentiaire, il me demanda, si ne prenant point audience de m. le prince de Brunswick, ce prince ne pourrait pas se trouver à celle que me donnerait m-me la Régente. Je lui répondis que non. M. le général Loubras revendiqua à cette occasion que j'avais eu pourtant à mon arrivée cette complaisance pour m. le prince de Brunswick. „J'étais dans le cas", lui répliquai-je, „d'en avoir une plus grande, puisque je me prêtai à aller à l'audience de m-me la princesse Anne pour complaire à la Czarine. La différence trop marquée qui résultait du traitement que j'accordais à cette Princesse avec la première visite que le prince son époux aurait à me faire pouvait établir une distinction mor-

---

давшей возможности уловить его побужденій, онъ пожелалъ не то намекнуть мнѣ, что особая аудіенція могла бы уладить затрудненіе, относительно званія посла, не то дать поводъ предполагать, что званіе полномочнаго министра могло бы быть допущено. Я сдѣлалъ видъ, что ни мало не замѣчаю неясности, какою онъ облекаетъ свои слова, и ограничился заявленіемъ, стоя, все-таки, на своемъ, что если церемоніалъ для посла короля былъ установленъ и для всѣхъ лицъ, которыя явятся сюда, вслѣдъ за мной, то становится вполнѣ невозможнымъ, чтобы, опредѣливъ его, я сдѣлалъ въ немъ хотя малѣйшее измѣненіе.

Не отвергая, хотя столь же неясно, признанія званія полномочнаго министра, Любрасъ спросилъ меня, если я не буду вовсе являться на аудіенцію къ принцу Брауншвейгскому, то не можетъ ли этотъ принцъ присутствовать при аудіенціи, которую мнѣ дастъ Правительница? Я отвѣчалъ ему, что нѣтъ. Генералъ Любрасъ сослался, по этому поводу, на то, что я, однако, сдѣлалъ эту уступку для принца Брауншвейгскаго, по моемъ пріѣздѣ. „Мнѣ всегда приходилось", возразилъ я ему, „сдѣлать еще бо́льшую уступку, такъ какъ я согласился явиться на аудіенцію къ принцессѣ Аннѣ, въ угоду Царицѣ". Слишкомъ значительное отличіе, проистекавшее изъ обхожденія, оказаннаго мною этой Государынѣ, въ сравненіи съ первымъ визитомъ, который долженъ сдѣлать мнѣ ея супругъ, могло провести черезчуръ рѣзкую

tifiante pour lui. Il était donc à sa place de la modifier et j'y condescendis, parce que le principe qui me déterminait, ne pouvait échapper aux personnes clairvoyantes, et que m. le prince de Brunswick d'ailleurs, en venant ensuite chez moi, caractérisait solennellement ce qu'il devait à l'ambassadeur du roi. Aujourd'hui ce n'est plus la même chose. Il ne me doit aucune visite, dès que je ne suis revêtu que de la qualité de ministre plénipotentiaire, et n'ayant aussi aucun acte de devoir à remplir envers lui, je ne puis admettre en façon quelconque ce qui donnerait lieu de soupçonner seulement qu'il y a confusion dans les objets.

M. de Loubras n'insista point sur cette proposition; il passa à une autre sur laquelle je ne me trouvai pas plus en état de le satisfaire. Il me fit remarquer que lors de l'enterrement, m. le prince de Brunswick, quelque répugnance qu'il y eût, avait pris le pas sur m-me la princesse Elisabeth; qu'il semblerait donc dès lors que, voulant aller à l'audience de cette princesse et ne pouvant en prendre une de m. le prince de Brunswick, il serait assez dans l'ordre que je fisse une visite à celui-ci avant de me rendre chez m-me la princesse Elisabeth. „Vous vous prévalez", lui répondis-je, „d'arrangements purement domestiques qui ne peuvent influer sur des ministres étrangers. Il ne s'agit même point de régler une visite pour m. le prince de Brunswick, ce seront

---

черту въ церемоніалѣ, оскорбительную для него. Поэтому умѣстно было нѣсколько видоизмѣнить это положеніе, и я уступилъ, потому что принципъ, руководившій мною, не могъ ускользнуть отъ вниманія людей проницательныхъ; сверхъ того, принцъ Брауншвейгскій, явившись ко мнѣ, вслѣдъ затѣмъ, торжественно засвидѣтельствовалъ должное почтеніе къ послу короля. Теперь же, совсѣмъ другое дѣло. Онъ не обязанъ мнѣ дѣлать никакого визита, разъ я буду облеченъ, лишь званіемъ полномочнаго министра, и мнѣ не нужно исполнять по отношенію къ нему никакихъ требованій этикета, слѣдовательно, я никоимъ образомъ не могу допустить того, что̀ дало бы поводъ хотя подозрѣвать смѣшеніе основныхъ понятій".

Любрасъ отнюдь не настаивалъ на этомъ предположеніи; онъ перешелъ къ другому, относительно котораго я также, не нашелъ возможности удовлетворить его. Онъ замѣтилъ мнѣ, что со времени погребенія (Царицы) принцъ Брауншвейгскій, какъ бы ни было это непріятно, получилъ право первенства надъ принцессой Елизаветой; поэтому, казалось-бы, что если я желаю явиться на аудіенцію къ этой принцессѣ и не могу имѣть аудіенціи у принца Брауншвейгскаго, все-таки будетъ совершенно въ порядкѣ вещей, если я сдѣлаю визитъ этому принцу, прежде чѣмъ отправлюсь къ принцессѣ Елизаветѣ. „Вы основываетесь", отвѣчалъ я Любрасу, „на мѣрахъ, чисто внутренняго характера, которыя не могутъ оказывать вліянія на ино-

les circonstances qui me conduiront chez lui, et elles seront sûrement d'autant plus prochaines qu'il n'ignore pas, quel est mon attachement et pour lui, et pour toute sa maison. Vous ne songez pas aussi que ce que vous me proposez me mettra dans le cas de manquer directement au roi. Une tête couronnée se respecte toujours en honorant ceux qui sont élevés à ce rang éminent, et m-me la princesse Elisabeth est fille de Pierre I".

Il ne dépendit pas de m. de Loubras de me persuader que la Régente remplît tous les actes de la souveraineté et que, suivant ce principe, je ne devrais me faire aucune peine de lui remettre mes lettres de créance. Ma mémoire me servit assez fidèlement pour lui répéter mot pour mot ce que j'avais déjà dit à ce sujet à m. le feld-maréchal Munich et à m. le comte d'Osterman. Je m'en autorisai justement pour lui faire observer qu'il ne pouvait réclamer à tous égards la nouveauté du cas où l'on se trouvait ici, tandis que sur chaque point je lui fournirais des exemples convaincants pour ce que j'avançais. Il me proposa alors comme des expédients commodes et faciles ou d'écrire une lettre au Czar qu'accompagnerait celle de créance, ou de remettre celle-ci au premier ministre, ou de l'envoyer enfin à la chancellerie, suivant

---

странныхъ министровъ. Дѣло идетъ отнюдь не о томъ, чтобы опредѣлить визитъ къ принцу Брауншвейгскому; я явлюсь къ нему, смотря по обстоятельствамъ, и случай этотъ представится, конечно, тѣмъ скорѣе, что вамъ не безъизвѣстна преданность моя къ этому принцу и всему его дому. Но не думайте также, чтобы предлагаемыя вами средства могли заставить меня нарушить должное почтеніе къ самому королю. Коронованныя особы всегда соблюдаютъ свое достоинство, оказывая почтеніе лицамъ, дошедшимъ до такого высокаго положенія, а принцесса Елизавета дочь Петра I".

Любрасъ былъ не въ силахъ убѣдить меня, что Правительница выполнитъ всѣ дѣйствія, присвоенныя монархической власти и что, на основаніи такого положенія, я нимало не долженъ стѣсняться вручить ей свои вѣрющія письма. Моя память сослужила мнѣ довольно вѣрную службу, такъ какъ я повторилъ ему слово въ слово то, что̀ сказалъ уже, по этому предмету фельдмаршалу Миниху и графу Остерману. Я сослался на нихъ именно затѣмъ, чтобы замѣтить Любрасу, что онъ не могъ требовать нововведеній, во всѣхъ отношеніяхъ, при томъ случаѣ, который здѣсь имѣетъ мѣсто, между тѣмъ какъ я представлю ему убѣдительные примѣры по каждому пункту, мною утверждаемому. Онъ предложилъ мнѣ тогда, какъ удобное и легкое средство, или написать письмо Царю, къ которому была бы приложена вѣрющая грамота, или вручить ее первому министру, или же, наконецъ, послать ее въ канцлерство, смотря по тому, что мнѣ будетъ пріятнѣе, дабы дѣло, по

que cela me serait plus agréable, afin que les choses fussent au moins statuées d'une façon ou d'une autre, jusqu'à ce que m. le prince Cantemir se concertant avec vous, m., sur ce qu'il y aurait à régler, on eût reçu une décision du roi. Je ne dissimulai pas à m. de Loubras que je devrais être fort peiné de ce qu'on me choisissait pour me proposer de semblables moyens; que je lui avouerais que ma prévoyance était à bout, et que la faible expérience que j'avais acquise ne m'étant d'aucune utilité, le plus simple était que je me dirigeasse par les ordres du roi. „Mais l'on souhaiterait", reprit m. de Loubras, „que durant l'intervalle nécessaire pour avoir une réponse de votre cour, vous puissiez mener une vie moins solitaire, et c'est pour cela qu'on se retourne de tous les côtés et que j'ai ordre de vous assurer que vous serez toujours le très bienvenu à la cour, et que malgré ce que vous auriez fait provisionnellement, on aurait toujours pour le caractère dont vous avez été revêtu, les plus grands égards". „J'ai donné sur ce point l'exemple", lui répondis-je, „je ne me suis point prévalu de mon incognito pour me dispenser de marquer mon respect à m-me la Régente à l'occasion de la mort de la Czarine, de l'avènement du Czar au trône, des jours de naissance et de nom de m-me la Régente, des fêtes de Noël, et

---

крайней мѣрѣ, было устроено тѣмъ или инымъ способомъ, до тѣхъ поръ пока князь Кантемиръ не договорится съ вами, м. г., о томъ, что̀ слѣдуетъ дѣлать, и не будетъ получено рѣшеніе короля. Я не скрылъ отъ Любраса, что мнѣ весьма непріятно, что избираютъ меня для того, чтобы предлагать подобныя средства; я признаюсь ему, что моя предусмотрительность истощена и малая опытность, пріобрѣтенная мною, не приноситъ мнѣ никакой пользы; поэтому самое простое будетъ для меня руководиться повелѣніями короля. „Однако, желательно было бы", снова началъ Любрасъ, „чтобы въ промежутокъ времени, необходимый для полученія вами отвѣта отъ своего двора, вы могли бы вести жизнь не такую уединенную, именно для достиженія этой цѣли, здѣсь изъискиваются всякія средства, я-же имѣю повелѣніе васъ увѣрить, что вы всегда встрѣтите благосклонный пріемъ при дворѣ, и не смотря на временныя мѣры, какія вы примете, здѣсь всегда будутъ оказывать величайшее вниманіе къ званію, какимъ вы были облечены". „Въ этомъ отношеніи я подавалъ вамъ примѣръ", отвѣчалъ я Любрасу, „вѣдь я, отнюдь, не пользовался своимъ инкогнито, дабы уклониться отъ изъявленія своего соболѣзнованія Правительницѣ, по случаю кончины Царицы и отъ поздравленій, по случаю восшествія Царя на престолъ, а также въ дни рожденія и тезоименитства Правительницы, въ праздникъ Рождества и, наконецъ, въ первый день Новаго года; а еслибы эта Принцесса сдѣлала мнѣ честь приглашать меня къ ней по вечерамъ, какъ она поступила относительно дру-

enfin du premier de l'an, et si cette Princesse m'avait fait l'honneur de m'inviter à aller les soirs chez elle, comme elle en a usé envers d'autres ministres étrangers, soyez persuadé que j'en aurais profité avec le même empressement. Je sais au reste me renfermer dans une reconnaissance respectueuse sur ce qu'elle vous a chargé de me témoigner. Quant au caractère dont j'ai été revêtu, comme je n'abdiquerai qu'en me constatant un nouvel état, je jouirai pleinement et tranquillement jusque-là des prérogatives qui y sont attachées. Pour ce qui est de ma solitude, j'ai tellement contracté l'habitude depuis 14 mois d'être seul continuellement chez moi entre quatre murailles que je n'y suis plus sensible. Tout ce que je vous ajouterai de moi-même sur ce qu'il semble que vous voulez faire agir m. le prince Cantemir, c'est de ne pas songer à la qualité de ministre plénipotentiaire, si vous souhaitez, ainsi que vous avez paru le désirer, que je reste ici comme ambassadeur, et d'oublier ce dernier caractère, si vous voulez m'avoir comme ministre plénipotentiaire, parce que je ne pourrais, suivant que vous changeriez de sentiment, faire le caméléon et prendre tous les jours une nouvelle forme, et qu'une fois que j'en aurais pris une, s'il fallait m'en revêtir d'une autre, je supplierais humblement Sa Majesté de vouloir me rappeler. Au surplus rien de plus juste que chaque cour s'arrête à ce qui

---

гихъ иностранныхъ министровъ, то будьте увѣрены, я воспользовался бы этимъ приглашеніемъ съ такою же готовностью. Впрочемъ, я съумѣю ограничиться почтительною признательностью за то, что она поручила вамъ высказать. Что касается званія, которымъ я былъ облеченъ, то такъ какъ я отрекусь отъ него, лишь утвердившись въ новомъ званіи, то до тѣхъ поръ, я буду спокойно и въ полной мѣрѣ пользоваться преимуществами, съ нимъ сопряженными. Относительно же моего одиночества я настолько привыкъ къ нему, оставаясь уже 14 мѣсяцевъ безвыходно у себя между четырьмя стѣнами, что сдѣлался къ этому нечувствительнымъ. Все, что я прибавлю отъ себя лично, относительно высказываемаго вами, повидимому, желанія заставить дѣйствовать князя Кантемира, то я совѣтую вамъ не думать о званіи полномочнаго министра, если вы желаете, какъ мнѣ это показалось, чтобъ я остался здѣсь въ качествѣ посла, и забыть съ другой стороны это послѣднее зва ніе, если вы хотите видѣть меня въ качествѣ полномочнаго министра, та къ какъ я не могу, смотря по перемѣнамъ въ вашихъ чувствахъ, изображ ть изъ себя хамелеона и являться каждый день въ новомъ видѣ; если-жъ бы я ринялъ уже разъ извѣстный характеръ и мнѣ пришлось бы облекаться инымъ, то я обратился бы къ Е. В. съ покорнѣйшей просьбой отозвать меня отсюда. И конецъ, нѣтъ ничего справедливѣе, чтобы каждый дворъ останавливался на рѣшеніи, какое для него наиболѣе подходяще. Единственный упрекъ,

lui convient davantage. Le seul reproche que celle-ci aura à se faire, et je l'ai dit au comte d'Osterman, est de ne s'être pas concerté avec les autres cours, lors de l'envoi des lettres de notification; tout aurait été arrangé, il ne se serait présenté aucune difficulté, et on n'aurait pas mis un ministre dans l'obligation fâcheuse de ne pouvoir faire son devoir sans paraître difficultueux". M. de Loubras me réitéra qu'on ne s'écarterait jamais de ce que l'on devait au roi. „La meilleure manière", lui repliquai-je, „de convaincre Sa Majesté des attentions qu'on désire lui marquer est de ne pas laisser subsister davantage l'incertitude; elle dure depuis trop longtemps, puisqu'il y a trois semaines que mon exprès est de retour, et pour moi je serai fort content dès que l'on me mettra à même de rendre au roi un compte précis et positif, tel qu'il puisse être". M. le général Loubras m'avait assuré qu'il reviendrait encore le lendemain me donner une dernière réponse. Je l'assurai que tout serait dit en peu de mots, pourvu qu'il m'apprît que les choses étaient dans le même état, et que j'espérais que dans ce cas-là il me ferait le plaisir de m'apporter un passeport pour le courrier que je dépêcherais incontinent au roi.

Cependant toute la journée s'est passée hier de ma part à attendre

---

который здѣшній дворъ можетъ себѣ сдѣлать, какъ я сказалъ это графу Остерману, это, что онъ не посовѣтовался съ другими дворами, при отправленіи извѣстительныхъ грамотъ. Все было бы устроено, не возникло бы никакихъ затрудненій, и министръ не былъ бы поставленъ въ прискорбную необходимость не имѣть возможности выполнить свой долгъ, безъ того, чтобы не показаться притязательнымъ". Любрасъ повторилъ мнѣ, что здѣсь никогда не уклонялись отъ выполненія должнаго по отношенію къ королю. „Наилучшій способъ", возразилъ я ему, „убѣдить Е. В. во вниманіи, какое желаютъ ему оказать—это не оставлять болѣе дѣла въ неизвѣстности; она длится уже слишкомъ долго, такъ какъ прошло три недѣли съ тѣхъ поръ, какъ мой нарочный возвратился; что меня касается, я буду очень доволенъ, если мнѣ дадутъ при этомъ возможность представить королю самый точный и положительный отчетъ, какой только теперь возможенъ". Генералъ Любрасъ увѣрилъ меня, что онъ зайдетъ еще ко мнѣ завтра, съ окончательнымъ отвѣтомъ. Я же заявилъ ему, что это можно выразить въ нѣсколькихъ словахъ, лишь бы онъ сообщилъ мнѣ, что дѣла находятся въ прежнемъ положеніи, и лишь бы я могъ надѣяться, что, въ такомъ случаѣ, онъ сдѣлаетъ мнѣ удовольствіе и принесетъ паспортъ для курьера, котораго я отправлю немедленно къ королю.

Однако, весь вчерашній день прошелъ въ напрасномъ ожиданіи съ моей стороны, и хотя я могъ бы надѣяться, что Любрасъ сообщитъ мнѣ, по край-

rainement m. de Loubras, et quoique j'eusse pu me promettre qu'il me ferait dire du moins les obstacles qui l'empêchaient de venir, j'ai été sur ce point aussi déchu de mes espérances que sur le reste. Dans la crainte d'essuyer de nouveaux délais dont même je n'aurais pu supposer que le simple usage du monde me garantirait, j'ai envoyé ce matin à 6 heures un de mes secrétaires au général Loubras lui marquer que comme il m'avait promis de me faire l'honneur de me voir hier, j'aurais espéré que ne pouvant remplir ses engagements, il m'en aurait fait avertir; que je lui serais très obligé de la peine qu'il prendrait de passer ce matin chez moi ne pouvant plus différer sur la réponse qu'il devait me donner d'expédier un courrier au roi ou de profiter de l'ordinaire qui part aujourd'hui pour rendre compte à Sa Majesté de ce dont on serait convenu. M. de Loubras m'a fait répondre que c'était bien son intention de venir ce matin chez moi; qu'il avait parlé hier à m-me la Régente et qu'il sentait que je ne pouvais me dispenser d'écrire aujourd'hui à la cour.

Il est venu en effet sur les 10 heures. Il a commencé par me dire qu'il s'était entretenu familièrement avec le grand-maréchal sur ce que m-me la Régente avait fait inviter quelques ministres étrangers, et que celui-ci lui avait avoué qu'il y avait eu sur ce point quelque omission.

ней мѣрѣ, о причинахъ, помѣшавшихъ ему явиться, но и эта моя надежда была обманута, подобно всѣмъ прочимъ. Опасаясь встрѣтить новыя проволочки, отъ которыхъ я полагалъ, меня могло бы избавить хотя требованіе простого свѣтскаго приличія, я отправилъ сегодня утромъ въ 6 часовъ одного изъ своихъ секретарей къ генералу Любрасу, чтобы заявить ему слѣдующее: такъ какъ онъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать честь своимъ посѣщеніемъ, то я надѣялся, разъ онъ не былъ въ состояніи выполнить своего слова, что онъ по крайней мѣрѣ извѣститъ меня о томъ; я былъ бы весьма обязанъ ему, если бы онъ потрудился сегодня утромъ зайти ко мнѣ, такъ какъ я не могу болѣе мѣшкать съ отвѣтомъ, который онъ долженъ былъ мнѣ сообщить, чтобы послать его съ курьеромъ къ королю или воспользоваться почтой, которая отправляется сегодня, для представленія Е. В. отчета о томъ, къ какому заключенію мы пришли. Любрасъ приказалъ отвѣтить мнѣ, что именно онъ и намѣревается придти сегодня утромъ ко мнѣ, что говорилъ вчера съ Правительницей и понимаетъ, что я не могу не написать сегодня своему двору.

Дѣйствительно, онъ явился къ 10 часамъ. Началъ онъ съ заявленія, что бесѣдовалъ по-дружески съ оберъ-гофмаршаломъ относительно распоряженій Правительницы пригласить лишь нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ министровъ; оберъ-гофмаршалъ признался ему, что тутъ, дѣйствительно, замѣ-

J'ai dit à m. de Loubras que son attention sur cela avait été portée trop loin, et que je n'en avais fait mention que pour le persuader de mon empressement à marquer mon respect à m-me la Régente. Les considérations qu'entraîne l'âge du Czar et la tendresse de la Princesse sa mère ont été remises sur le tapis, et il m'a témoigné qu'on se flattait que ma cour trouverait quelque tempérament pour la remise de mes lettres de créance, et que je voudrais présenter cet objet du côté le plus favorable. „Comme le roi n'a pas pensé", lui ai-je répondu, „que cela pût faire difficulté pour son ministre plénipotentiaire, je doute qu'il trouve la chose conciliable avec le caractère de son ambassadeur. Je vous ai déjà dit ingénuement que le contraste qui s'ensuit de la façon dont on pense ici, et des démarches faites par le prince Cantemir, paraîtrait singulier et nouveau. Je ne vous dissimulerai point aussi que l'âge du Czar et la tendresse de m-me la Régente sont des raisons faibles à employer. Or dès que le roi a bien voulu avoir en moi la confiance de se déterminer sur mon rapport, et qu'il m'a ordonné de l'accompagner de mes réflexions, mon premier devoir, en lui rapportant fidèlement les choses telles que vous me les avez dites, est de ne lui rien cacher de la vérité et de lui exposer franchement, de quelle ma-

---

чается нѣкоторое упущеніе. Я сказалъ Любрасу, что вниманіе его въ этомъ случаѣ простирается слишкомъ далеко, и я упомянулъ объ этомъ обстоятельствѣ лишь затѣмъ, чтобы увѣрить его въ своей готовности засвидѣтельствовать свое почтеніе Правительницѣ. Соображенія, вызываемыя возрастомъ Царя и нѣжнымъ расположеніемъ къ нему Принцессы его матери, снова были выдвинуты на первый планъ, и Любрасъ засвидѣтельствовалъ мнѣ, что, какъ онъ льститъ себя надеждой, мой дворъ найдетъ какое-либо соглашеніе для предъявленія моихъ вѣрющихъ писемъ, и я могу представить это дѣло своему двору въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ. „Такъ какъ король не думалъ", отвѣчалъ я Любрасу, „что предметъ этотъ можетъ привести къ затрудненіямъ его полномочнаго министра, то я сомнѣваюсь, чтобъ онъ нашелъ это обстоятельство совмѣстимымъ съ званіемъ посла. Я сказалъ же вамъ вполнѣ откровенно, что противорѣчіе, которое оказывается между образомъ мыслей, обнаруживаемымъ здѣсь, и заявленіями князя Кантемира, явится весьма страннымъ и совершенно новымъ. Отнюдь не скрою отъ васъ, кромѣ того, что возрастъ Царя и нѣжная любовь Правительницы—весьма слабые доводы, выставляемые вами. И такъ, коль скоро королю угодно было довѣрять мнѣ настолько, чтобы постановить рѣшеніе согласно моему донесенію, и притомъ король повелѣлъ мнѣ пріобщить сюда же и свои соображенія, то моимъ первымъ долгомъ является при представленіи Е. В. вѣрнаго отчета о дѣлахъ въ томъ видѣ, какъ вы мнѣ о нихъ сообщили, ничего не скрыть объ ихъ истинномъ поло-

nière j'envisage les objets". „Mais croyez", a-t-il repris vivement, „que c'est pour la décence du caractère d'ambassadeur qu'on n'imagine pas qu'un enfant puisse remplir ce qu'il y a à faire". „Il serait bien moins décent", lui ai-je répliqué, „de remettre ses lettres de créance à d'autres qu'au souverain auprès duquel on est employé. Faites mieux", lui ai-je ajouté, „mettez sur le trône m-me la Régente, je le verrai avec plaisir et personne n'est plus convaincu que moi qu'elle est digne à tous égards de porter une couronne, mais jusque-là elle ne peut, en qualité de Régente, qu'avoir l'administration des affaires". „Vous voyez cependant", m'a-t-il dit, „que quatre ministres ont cru praticable ce qui vous semble impossible". „Je vous ai déjà marqué", lui-ai-je répondu, „que je n'entendrais pas qu'ils fussent mon précepteur, ils le seront même d'autant moins en cette rencontre qu'ils ont fait un faux pas, et comme je les estime assez pour croire qu'ils savent faire leur charge dans l'occasion, je diminuerais aussi de la bonne opinion que j'ai d'eux, s'ils n'avaient tout employé pour empêcher que je ne fusse traité autrement qu'eux". Cette manière de présenter la chose m'a réussi, m. de Loubras n'est point disconvenu qu'il se pourrait qu'ils eussent été attentifs à cette circonstance et qu'ils eussent cherché à mettre des entraves. „Il est

---

женія и высказать откровенно, какъ я смотрю на эти обстоятельства".— „Но, повѣрьте", снова съ жаромъ заговорилъ Любрасъ, „что лишь изъ почтенія къ званію посла здѣсь не представляютъ себѣ возможнымъ, чтобы ребенокъ могъ исполнить налагаемыя на него обязанности". — „Было бы гораздо менѣе подобающе", отвѣчалъ я ему, „вручать свои вѣрющія письма кому-либо кромѣ монарха, при которомъ находишься представителемъ. Сдѣлайте лучше такъ", присовокупилъ я Любрасу, „возведите Правительницу на престолъ, я съ удовольствіемъ приму это, и никто не убѣжденъ сильнѣе меня, что она во всѣхъ отношеніяхъ достойна возложить на себя вѣнецъ, но до тѣхъ поръ въ качествѣ Правительницы она можетъ лишь имѣть надзоръ надъ дѣлами государства". — „Однакоже вы видите", сказалъ мнѣ Любрасъ, „что четыре министра нашли выполнимымъ то, что̀ вы считаете невозможнымъ". — „Я уже замѣтилъ вамъ", отвѣчалъ я ему, „что я не считаю ихъ своими наставниками, и въ этомъ случаѣ они тѣмъ менѣе могутъ ими быть, что совершили ложный шагъ; такъ какъ я уважаю ихъ настолько, чтобы думать, что они умѣютъ при случаѣ выполнять свои обязанности, то я въ равной мѣрѣ уменьшилъ бы свое доброе мнѣніе о нихъ, еслибы они не употребили всѣхъ стараній, чтобы помѣшать мнѣ избѣгнуть такого же пріема, какому подвергнись они". Способъ представленія дѣла въ такомъ видѣ имѣлъ успѣхъ; Любрасъ отнюдь не отвергъ, что, быть можетъ, они относятся весьма внимательно къ этому обстоятельству и стараются затормозить мнѣ путь. „Слѣдовательно,

dès lors raisonnable", lui ai-je témoigné, „qu'on en sacrifie plutôt un à quatre que quatre à un". Il a senti vraisemblablement la prise qu'il m'avait donnée sur lui, il a voulu replâtrer la chose, et m'a assuré que cette considération pouvait d'autant moins y entrer pour rien que le feld-maréchal Munich s'étant rappelé que je lui avais marqué dans une conversation que j'irais à mon audience comme ambassadeur, et que j'en indiquerais le caractère par les lettres de créance que je présenterais, on aurait toujours eu cette excuse pour se justifier auprès des autres ministres plénipotentiaires. „Dites plutôt", lui ai-je répondu, „que vous avez mal enfourné et que pouvant vous frayer une voie simple et naturelle vous vous êtes forgé volontairement des obstacles que je ne sais trop comment l'on pourra combiner". „Soyez bien convaincu", m'a-t-il protesté sans aucune nécessité, „qu'il n'y a ni humeur, ni aigreur dans tout ce qui se fait". „On aurait tort d'en avoir", ai-je répliqué aussitôt, „et quant à ce point nous serons toujours d'autant plus tranquille, qu'on peut voir par la dernière médiation du roi avec la Porte, si Sa Majesté en a agi cordialement et sincèrement". „On craint aussi", a-t-il repris avec onction, „de vous perdre et un chacun vous regretterait". „Je suis bien touché de cette politesse", lui-ai-je répondu, „et

---

въ такомъ случаѣ справедливо", замѣтилъ я, „что скорѣе можно пожертвовать однимъ ради четырехъ, нежели четырьмя ради одного". Любрасъ, вѣроятно, почувствовалъ какой перевѣсъ онъ далъ мнѣ надъ собой, хотѣлъ замять этотъ разговоръ и началъ увѣрять, что это соображеніе, быть можетъ, тутъ ни при чемъ, тѣмъ болѣе, что фельдмаршалъ Минихъ припомнилъ слѣдующее: въ одномъ изъ своихъ разговоровъ я замѣтилъ ему, что отправлюсь на свою аудіенцію, какъ посолъ, и заявлю объ этомъ званіи вѣрющими письмами, какія я представлю; слѣдовательно, всегда можно будетъ оправдаться такимъ способомъ передъ другими иностранными министрами. „Скажите лучше", отвѣчалъ я ему, „что вы плохо разсчитали и что, будучи въ состояніи дѣйствовать простымъ и естественнымъ путемъ, вы, по собственной волѣ, нагромоздили препятствія, которыя я право не знаю, какъ вы устраните". — „Будьте вполнѣ увѣрены", заявилъ онъ мнѣ безъ всякой надобности, „что нѣтъ ни раздраженія, ни рѣзкости въ томъ, что здѣсь совершается". — „Напрасно было бы и проявлять это", возразилъ я тотчасъ же, „и что касается этого соображенія, мы всегда будемъ покойны, тѣмъ болѣе, что изъ послѣдняго посредничества короля, при заключеніи мира съ Портой, можно видѣть, насколько Е. В. дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ сердечно и искренно". „Вдобавокъ", продолжалъ онъ съ почтеніемъ, „здѣсь боятся лишиться васъ, и каждый будетъ сожалѣть о томъ".—„Я очень тронутъ такой любезностью", отвѣчалъ я ему, „но не отъ меня зависѣло ее заслужить.

il n'a pas dépendu de moi de le mériter. Mais il serait difficile pourtant qu'on s'aperçût de mon absence, puisque qui que ce soit ne vient chez moi, qu'il semble que ma maison soit le lazaret de St. Pétersbourg et que personne n'ose en approcher". „Vous savez", me dit-il, „comme les choses vont ici". „Oui", lui répartis-je, „je sais que cette règle n'est pas générale, et je n'ai voulu vous parler avec autant de franchise que pour vous montrer que je ne suis pas ladre et que le soin que j'ai pris de dissimuler, ne détruit point la sorte de sensibilité qu'il convient d'avoir. Il m'en coûterait peu de me taire encore en cet instant, si l'occasion que vous me fournissez ne me paraissait propre à prévenir que pareil inconvénient arrive à l'avenir, car enfin il faut que la porte soit ouverte ou fermée, et si, étant autant qu'aucune autre cour dans le cas d'avoir des ambassadeurs, vous souhaitez qu'on vous en envoie, il faut les traiter comme tels, ou vous n'en aurez pas". Il s'est rabattu sur le génie de la nation russe; il m'a été encore plus facile de lui démontrer que ce n'était pas le principe dont on pouvait s'autoriser.

M. de Loubras me réservait le meilleur pour le dernier, et je regarde d'autant plus comme un bien que ces gens-ci se soient finalement mis à découvert qu'on n'en reconnaît peut-être que mieux les

---

Однако, трудно будетъ, пожалуй, здѣсь замѣтить мое отсутствіе, такъ какъ никто рѣшительно ко мнѣ не является, и мой домъ точно больница въ Петербургѣ, къ которой никто не рѣшается подойти".—„Вы знаете", сказалъ мнѣ онъ, „какъ здѣсь поставлено дѣло въ этомъ отношеніи".—„Да", возразилъ я, „я знаю, что это правило не всеобщее, и я пожелалъ высказаться вамъ съ такой откровенностью лишь затѣмъ, чтобъ показать, что я не какой-нибудь отверженный, и что заботливость, съ какою я скрываю свои огорченія, нимало не исключаетъ нѣкоторой доли чувствительности, какую необходимо имѣть. Мнѣ бы не трудно было умолчать и на этотъ разъ, еслибы случай, доставленный вами, не показался мнѣ подходящимъ для предупрежденія подобной неумѣстности въ будущемъ, такъ какъ, наконецъ, дверь должна быть открытой или запертой, и если вашъ дворъ, какъ и всякій другой, можетъ разсчитывать на пословъ, которыхъ вы желаете, чтобы къ вамъ присылали, то съ ними надо обходиться, какъ подобаетъ, или же у васъ ихъ не будетъ". Любрасъ сослался на характеръ русскаго народа, но мнѣ тѣмъ легче еще было ему доказать, что на этомъ доводѣ нельзя основывать возраженія.

Любрасъ берегъ для меня самое лучшее къ концу; я считаю это тѣмъ болѣе благопріятнымъ, что эти люди, наконецъ, высказались вполнѣ, что такимъ путемъ можно, пожалуй, лишь лучше обнаружить побужденія, руководившія

motifs de la conduite qu'ils ont tenue à mon égard. On pourrait même faire une sorte de comparaison entre les insinuations qui m'ont été faites, et la manière hautaine dont m. le feld-maréchal comte de Munich parla au résident de l'archiduchesse, et penser que ce premier ministre s'est fait un point d'honneur d'assujettir toutes les cours à la nécessité forcée de reconnaître le titre d'empereur en la personne du Czar.

M. de Loubras s'est montré persuadé qu'on aurait songé en France aux titulatures, et m'a dit que m. le prince Cantemir était même entré déjà sur cela en conférence avec vous, monsieur. Je lui ai demandé de quelles titulatures il entendait parler. „De celles", m'a-t-il répondu, „qui regardent madame la Régente". „Eh bien, de quoi s'agit-il donc pour elle?" ai-je repris; „je crois que tout est réglé". „De l'Altesse Impériale", m'a-t-il répliqué. „Vous vous trompez sûrement", lui-ai-je répondu, „et il n'est pas possible que les princes et princesses d'une maison s'attendent à un pareil traitement, tant que le chef n'a pas été reconnu l'empereur". „Mais aussi", m'a-t-il dit, „n'avez vous point fait difficulté de le reconnaître en plusieurs occasions?" „Elles me sont inconnues", lui ai-je témoigné, „et vous me surprenez à tel point que vous me ferez plaisir de m'en instruire". „Sans chercher d'autres

---

ихъ образомъ дѣйствій по отношенію ко мнѣ. Можно даже было бы произвести извѣстнаго рода сопоставленіе между внушеніями, которыя мнѣ были сдѣланы, и высокомѣрнымъ отвѣтомъ, даннымъ фельдмаршаломъ Минихомъ резиденту эрцгерцогини: можно подумать, что этотъ первый министръ поставилъ для себя вопросомъ чести силой подчинить всѣ дворы необходимости признать императорскій титулъ за особой Царя.

Любрасъ высказалъ убѣжденіе, что во Франціи позаботятся о признаніи титуловъ, и сказалъ мнѣ, что князь Кантемиръ вступилъ уже въ совѣщаніе объ этомъ предметѣ съ вами, м. г. Я спросилъ Любраса, о какихъ титулахъ онъ теперь говоритъ?—„О тѣхъ", отвѣчалъ мнѣ онъ, „какіе надлежатъ присвоить Правительницѣ".—„Такъ въ чемъ же тутъ дѣло относительно нея?", снова спросилъ я; „я полагаю, что все уже установлено?"—„Дѣло идетъ о титулѣ Императорскаго Высочества", возразилъ онъ мнѣ.—„Вы, безъ сомнѣнія, ошибаетесь", отвѣчалъ я Любрасу, „невозможно, чтобы принцы и принцессы изъ какого-либо дома надѣялись на подобное обхожденіе до тѣхъ поръ, пока глава этого дома не будетъ признанъ императоромъ".—„Но вы также", сказалъ онъ мнѣ, „развѣ вы не оставляли всякія затрудненія при нѣсколькихъ случаяхъ къ такому признанію?"—„Эти случаи мнѣ неизвѣстны", заявилъ я Любрасу „и вы меня настолько удивляете, что вы мнѣ сдѣлаете удовольствіе, если сообщите о нихъ".—„Чтобъ не искать иныхъ примѣровъ", отвѣ-

exemples", m'a-t-il ajouté, „lorsque Pierre I étant en France alla à la monnaie des médailles et qu'ayant l'attention de lui offrir d'en frapper une, en sa présence, on lui fit la galanterie de lui présenter la sienne propre, il y avait écrit autour: *Petrus primus Imperator Russiae*". „Si c'est là le titre dont vous vous prévalez", lui ai-je répondu, „on pourra même, pour qu'il n'y manque rien, vous envoyer le coin de cette médaille". M. de Loubras n'a point appuyé sur cet article; il s'est contenté de me dire qu'on trouverait sans doute le moyen en France d'ajuster ce point, et m'a marqué à cette occasion que m. le feld-maréchal Munich était en doute, si, tant par rapport aux lettres particulières à présenter au Czar, que pour celle à remettre à m-me la Régente, je ne lui avais pas dit que je n'en avais pas de copie. Je lui ai répondu que rien n'était plus vrai et que sans cela je lui en eusse donné copie avec plaisir. „On pourrait toujours voir", m'a répliqué m. de Loubras, „quelle est la suscription de celle à m-me la Régente pour se mieux concilier". „Cela serait fort superflu à présent", ai-je réparti, „dès que l'on a envoyé des ordres à ce sujet à m. le prince Cantemir, il sera bien plus en état d'apprécier les choses, étant sur les lieux".

Notre conférence s'étant terminée de la sorte, j'ai demandé à m. de

---

тилъ онъ, „хотя бы случай, когда Петръ I, будучи во Франціи, отправился на монетный дворъ, гдѣ выбивались медали, и тогда изъ вниманія къ нему было предложено выбить одну медаль въ его присутствіи; ему было любезно преподнесено его собственное изображеніе съ надписью вокругъ: *Petrus primus Imperator Russiae*". — „Если это титулъ, на который вы претендуете", отвѣчалъ я Любрасу, „то можно даже будетъ, чтобы ничего не упустить, прислать вамъ экземпляръ этой медали". Любрасъ отнюдь не настаивалъ на этомъ предметѣ, онъ ограничился лишь тѣмъ, что, безъ сомнѣнія, во Франціи найдутъ возможность уладить помянутый спорный пунктъ, и по этому поводу замѣтилъ мнѣ, что фельдмаршалъ Минихъ находится въ сомнѣніи, какъ относительно особыхъ писемъ, какія я имѣю представить Царю, такъ и относительно того письма, которое я долженъ вручить Правительницѣ, и копіи котораго, по моему заявленію, я не имѣю. Я отвѣчалъ Любрасу, что это какъ нельзя болѣе справедливо, иначе я съ удовольствіемъ далъ бы копію съ него графу Миниху. „Во всякомъ случаѣ", возразилъ Любрасъ, „нельзя ли взглянуть какая надпись на пакетѣ, предназначенномъ Правительницѣ, дабы вѣрнѣе придти къ соглашенію?".—„Это было бы совершенно излишнимъ въ настоящее время", отвѣчалъ я, „разъ по этому поводу отправлены повелѣнія князю Кантемиру, онъ гораздо лучше можетъ взвѣсить эти обстоятельства, такъ какъ находится тамъ на самомъ мѣстѣ".

Когда наше совѣщаніе закончилось такимъ образомъ, я спросилъ Лю-

Loubras, s'il m'avait apporté un passeport pour mon courrier. L'omission du nom n'avait pas permis qu'on l'expédiât, il me l'a envoyé une heure après. Je lui ai marqué pour conclusion sur ce qu'il m'avait dit au commencement de notre conversation, que, comme m-me la Régente pourrait peut-être me faire inviter le soir à aller chez elle, j'étais trop jaloux de la convaincre de mon respect pour ne pas prévoir à tout; que la prudence exigeait donc que je le prévinsse, et qu'il en fît adroitement usage, qu'il serait convenable que m-me la Régente ne me fît pas cet honneur-là, attendu qu'ayant les bras liés jusqu'au retour de mon courrier, je ne pourrais en profiter, et qu'il ne m'était pas possible de m'acquitter jusque-là d'aucun devoir à la cour et d'aucun acte envers le ministère. M. de Loubras a fort loué ma prévoyance et ma délicatesse et m'a promis d'agir ainsi que je le désirais. Je m'applaudirais encore davantage, si vous l'aviez approuvé d'avoir du premier moment répondu au feld-maréchal comte de Munich de la façon que j'ai fait au sujet des copies qu'il aurait souhaité que je lui donnasse des lettres particulières du roi au Czar et à m-me la Régente". Un hasard heureux m'a épargné en cela des explications qui auraient été peu propres à rapprocher les esprits, et que ces gens-ci envisagent peut-être comme

---

браса, не принесъ ли онъ мнѣ паспорта для моего курьера? Пропускъ фамиліи не позволилъ мнѣ отправить курьера, паспортъ былъ мнѣ присланъ Любрасомъ часъ спустя. Въ заключеніе я сказалъ ему въ отвѣтъ на его замѣчаніе въ началѣ нашего разговора, что Правительница, быть можетъ, пригласитъ меня вечеромъ къ ней, слѣдующее: я слишкомъ ревностно стремлюсь убѣдить ее въ своемъ почтеніи, чтобы не предусмотрѣть всего; благоразуміе требуетъ, чтобы я его предупредилъ, и чтобы онъ искусно воспользовался этимъ, а именно: обстоятельства не позволяютъ, чтобы Правительница оказала мнѣ эту честь, такъ какъ у меня связаны руки—до возвращенія моего курьера, я не въ состояніи буду воспользоваться ея приглашеніемъ, мнѣ невозможно будетъ выполнять до тѣхъ поръ какой бы то ни было долгъ по отношенію къ двору, или предпринимать какія-либо дѣйствія относительно министерства. Любрасъ отозвался съ большой похвалой о моей предусмотрительности и деликатности, причемъ обѣщалъ поступить такъ, какъ я желаю. Я былъ бы еще болѣе доволенъ, еслибъ вы одобрили мою предусмотрительность, когда я впервые отвѣтилъ фельдмаршалу графу Миниху, такъ какъ я это сдѣлалъ относительно копій, которыя онъ желалъ получить отъ меня, съ особыхъ писемъ короля Царю и Правительницѣ. Счастливый случай избавилъ меня при этомъ отъ объясненій, которыя были весьма мало способны привести къ соглашенію наши воззрѣнія и на который лица здѣшняго двора смотрятъ, быть можетъ, какъ на вѣрный предлогъ къ затрудненіямъ,

un prétexte sûr pour les difficultés qu'ils méditaient de faire naître; il n'en devient que plus préférable à tous égards que m. le prince de Cantemir soit chargé de discuter avec vous, monsieur, une matière que je doute que son éloquence puisse mettre en évidence. Par cette solution l'on développe pleinement la nature des procédés dont il paraît que ces gens-ci sont capables, quelque retenus qu'ils dussent être par les obligations qu'ils ont au roi. Pour les mettre dans un plus grand jour, je récapitulerai succintement ce qui s'est passé depuis le retour de mon courrier arrivé, il y eut hier trois semaines précisément.

Je m'empresse dès le lendemain de communiquer à m. le feld-maréchal Munich et le surlendemain, 8 février, à m. le comte d'Osterman les ordres que vous m'avez fait passer. Je leur répète à plusieurs reprises que j'attends de leurs bons offices qu'ils hâteront mon audience de Sa Majesté dès que mon deuil sera fini; ni l'un, ni l'autre ne m'entendent et ne comprennent point le but de ma demande.

On me laisse faire mon deuil en conséquence et lorsqu'après avoir apporté sur cela une diligence dont le motif n'aurait pas dû échapper à cette cour, je vais de nouveau chez m. le feld-maréchal et m. le comte d'Osterman leur annoncer le 16 et le 17 février que je suis prêt; la façon dont j'articule l'audience à prendre du Czar leur paraît

---

какія они задумываютъ еще выдвинуть; тѣмъ предпочтительнѣе будетъ во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы князь Кантемиръ получилъ повелѣніе обсудить съ вами, м. г., предметъ, который я сомнѣваюсь, чтобы его краснорѣчіе могло представить съ достаточною очевидностью. При помощи такого рѣшенія вполнѣ будетъ раскрытъ характеръ дѣйствій, къ которымъ, повидимому, способны здѣсь, какую бы сдержанность они ни должны были соблюдать, вслѣдствіе того, чѣмъ они обязаны королю. Для того, чтобы ихъ еще болѣе обличить, я повторю вкратцѣ все, что произошло со времени возвращенія моего курьера, чему исполнилось вчера какъ разъ три недѣли.

На слѣдующій же день я поспѣшилъ сообщить фельдмаршалу Миниху, а затѣмъ, черезъ день, 8 февраля, и графу Остерману о повелѣніяхъ, которыя вы мнѣ прислали. Я нѣсколько разъ имъ повторялъ, что ожидаю отъ ихъ любезности ускоренія срока моей аудіенціи у Его Величества, какъ только мой трауръ будетъ изготовленъ; однако, ни тотъ, ни другой, вовсе меня не слушали и не понимали цѣли моихъ настойчивыхъ требованій.

На основаніи этого, мнѣ предоставляютъ заказывать траурную одежду, и послѣ того какъ я торопился по этому поводу, изъ побужденія, какія не должны были ускользнуть отъ вниманія здѣшняго двора, я снова отправляюсь къ фельдмаршалу и графу Остерману, чтобы увѣдомить ихъ, 16 и 17 февраля, что я готовъ; способъ, какимъ я желаю имѣть у Царя аудіенцію, кажется

nouvelle, et il semble que je forme des prétentions les plus extraordinaires. Le premier ministre se ramène toutefois à la nécessité de se concerter, m. le grand-maréchal ou m. le comte de Munich seront chargés de le faire avec moi, et j'y souscris.

Deux fois 24 heures s'écoulent sans que j'aie aucune nouvelle de m. le feld-maréchal Munich. J'envoie chez lui le 18 mon premier secrétaire le prier de me mander, en quel état sont les choses, et lui faire observer que je ne puis éviter d'en informer la cour du moins en général. J'apprends pour toute réponse que ce sera m. le général Loubras qui viendra régler avec moi le cérémonial, et qu'on lui a expédié l'ordre de se rendre ici pour cet effet.

La lettre que je reçois de vous, m., par l'ordinaire du 19 m'instruit des démarches qu'à faites m. le prince Cantemir. Je crois que la prudence exige d'approfondir quel en aura été l'objet avant de venir au point qui peut, à en juger par les premières démonstrations, aliéner ou aigrir les esprits. Je veux voir pour cette fin le 20 février sans différer m. le comte d'Osterman et m. le feld-maréchal Munich. On ne peut pas même parler au premier de ma part, ce qui n'était pas encore arrivé, et il ne me donne depuis aucun signe de vie. Le second se fixe avec plaisir en apparence au caractère d'ambassadeur:

имъ новымъ, и имъ представляется, что я предъявляю самыя странныя притязанія. Первый министръ, однако, приходитъ къ необходимости договориться объ этомъ предметѣ; оберъ-гофмаршалу или графу Миниху поручается придти со мной къ соглашенію, и я подчиняюсь этому.

Проходитъ двое сутокъ; я не получаю никакого извѣстія отъ фельдмаршала Миниха. Я посылаю къ нему 18 числа своего перваго секретаря, чтобы просить его увѣдомить меня, въ какомъ положеніи дѣло, и замѣтить ему, что я не могу не извѣстить о томъ своего двора, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ. Вмѣсто всякаго отвѣта я узнаю, что генералъ Любрасъ явится опредѣлить вмѣстѣ со мной церемоніалъ и что ему отправленъ приказъ пріѣхать сюда для этой цѣли.

Письмо, которое я получилъ отъ васъ, м. г., по почтѣ 19 числа, увѣдомило меня о заявленіяхъ, сдѣланныхъ кн. Кантемиромъ. Я полагалъ что благоразуміе требуетъ изслѣдованія ихъ цѣли, прежде чѣмъ вернуться къ пункту, который можетъ, судя по первоначальнымъ заявленіямъ, поселить рознь или испортить отношенія. На этотъ разъ я пожелалъ безотлагательно видѣть гр. Остермана и фельдмаршала Миниха 20 февраля. Съ первымъ я не могъ даже говорить отъ своего имени, что еще и до сихъ поръ не имѣло мѣста; онъ не подаетъ мнѣ никакого признака жизни. Второй же съ удовольствіемъ, повидимому, соглашается на признаніе званія посла, но совершенно отстра-

il écarte absolument la qualité de ministre plénipotentiaire, et quoi que je lui dise, il souhaite que je veuille m'entendre avec m. le général Loubras sur tout ce que comportera le caractère représentatif.

Celui-ci qui aurait pu être à St.-Pétersbourg 6 heures après la réception des ordres qu'on prétend lui avoir adressés le 17, ne s'y conforme pourtant que le 23 février. M. le feld-maréchal Munich me donne part le 24 que le grand-maître des cérémonies est arrivé la veille et qu'il viendra le lendemain chez moi. L'insinuation que je pense devoir employer en cette rencontre, ne produit aucun effet; une assez longue attente ne me conduit qu'à apprendre le 25 de la bouche même de m. de Loubras qu'il n'a rien à me dire.

La conférence que nous avons ensemble le 26, ne sert qu'à établir une difficulté insurmontable tant à l'égard du caractère d'ambassadeur que par rapport à la qualité de ministre plénipotentiaire. On se pare enfin d'un faux extérieur d'attention pour s'autoriser à proposer au ministre du roi des tempéraments beaucoup plus indécents que les prétextes frivoles qu'on fait valoir pour n'avoir plus à combattre un droit qu'on sent intérieurement fondé.

On néglige jusqu'aux bienséances; m. de Loubras croit inutile sans doute de me faire avertir qu'il ne viendra pas, et je l'attends vaine-

---

имѣетъ званіе полномочнаго министра, и что я ему ни говорю, желаетъ, чтобы я договаривался съ генераломъ Любрасомъ обо всемъ, чего требуетъ представительный характеръ посла.

Любрасъ, который могъ бы явиться въ Петербургъ черезъ 6 часовъ по полученіи повелѣній, которыя, какъ увѣряютъ, были къ нему отправлены 17, выполняетъ ихъ, однако, лишь 23 февраля. Фельдмаршалъ Минихъ увѣдомляетъ меня 24, что оберъ-церемоніймейстеръ явился наканунѣ и что на слѣдующій день онъ будетъ у меня. Внушеніе, съ которымъ я считаю должнымъ къ нему обратиться при этомъ случаѣ, не производитъ никакого дѣйствія; довольно продолжительное ожиданіе приводитъ меня лишь къ тому, что 25 я узнаю изъ устъ самого Любраса, что онъ ничего не имѣетъ сказать мнѣ.

Совѣщаніе, которое происходитъ у насъ 26 февраля, ведетъ лишь къ возникновенію непреодолимыхъ затрудненій, какъ относительно званія посла, такъ и достоинства званія полномочнаго министра. Наконецъ, здѣсь прикрываются лживой личиной особаго вниманія ко мнѣ, чтобы рѣшиться потребовать отъ министра короля уступокъ, гораздо болѣе неподобающихъ, нежели легкомысленные предлоги, выставляемые затѣмъ, чтобы не спорить болѣе о правѣ, которое въ глубинѣ души чувствуютъ здѣсь неотъемлемымъ.

Пренебрегаютъ даже простыми правилами приличія. Любрасъ считаетъ,

[illegible] 27 février. Il vient le 28 au matin, mais ce [illegible] confirmer ce qu'il m'a dit la surveille, et pour ma- [illegible] apparence d'insinuations amiables, des prétentions aussi [illegible] elles sont propres à développer la hauteur du système [illegible] avoir adopté ici.

[illegible] evident par cette énumération que ce n'était pas sans fon- [illegible] que je présupposais le 29 octobre et le 21 novembre qu'il n'y [illegible] peut-être aucune fonction à remplir auprès de la personne du Czar, [illegible] soumettais avec une résignation d'autant plus entière à l'obliga- [illegible] que vous m'imposiez, m., dans la lettre qui a suivi celle du 15 janvier, de vous faire part de toutes mes réflexions, que quelque flatté et honoré que je fusse de servir le roi ici, en quelque qualité que ce puisse être, je me croirais indigne de la grâce que Sa Majesté m'a faite de m'employer depuis dix ans, si aucune vue personnelle me faisait dissimuler ce qui est du bien de son service; je crois donc fermement qu'il pourrait souffrir du ressentiment particulier que l'on aura contre moi de la fermeté avec laquelle j'ai empêché qu'on m'entamât pendant le cours de mon ambassade, et de celle que j'ai dû montrer sur le règlement de ce qu'il y avait à constater dans ces derniers temps; que je ne puis dès lors me promettre des soins que je me donnerais

---

безъ сомнѣнія, излишнимъ предупредить меня, что онъ не явится, и я напрасно ожидаю его цѣлый день, 27 февраля. Онъ является 28 утромъ, но лишь затѣмъ, чтобы подтвердить то, что онъ сказалъ мнѣ третьяго дня, и предъявить, подъ видомъ дружескихъ внушеній, притязанія настолько несбыточныя, что они въ состояніи охарактеризовать, насколько высокомѣрна повидимому усвоенная здѣсь политическая система.

Изъ этого перечисленія фактовъ является очевиднымъ, что не безъ основанія я предполагалъ 29 октября и 21 ноября, что, быть можетъ, мнѣ не придется выполнять никакихъ обязанностей при особѣ Царя, и тѣмъ смиреннѣе я подчинялся обязательствамъ, налагавшимся на меня вами, м. г., въ депешѣ, слѣдовавшей за письмомъ отъ 15 января, сообщать вамъ обо всѣхъ своихъ догадкахъ; какъ бы ни было лестно для меня служить здѣсь королю, въ какомъ бы то ни было званіи, я бы счелъ себя недостойнымъ милости, какую мнѣ оказываетъ Е. В., пользуясь моей ему службою уже 10 лѣтъ, еслибы какіе-нибудь личные виды заставляли меня скрывать что-либо, относящееся къ службѣ короля; поэтому я твердо убѣжденъ, что Е. В., быть можетъ, огорченъ по поводу особаго раздраженія, возбужденнаго противъ меня, вслѣдствіе твердости, съ какою я противился разнымъ ухищреніямъ во время своего посольства, какъ и вслѣдствіе неуступчивости, какую я счелъ должнымъ обнаружить относительно установленія того, что приходилось опредѣлять за послѣднее время; поэтому я не могу надѣяться, на

par la suite, le succès que vous désireriez; qu'il y a plutôt à craindre qu'on ne confonde toujours le ministre et le personnel dans les affaires qu'il y aura à suivre; que plus j'étais persuadé sans vouloir porter de jugement téméraire, que les ministres plénipotentiaires de Prusse, de Saxe, d'Autriche et d'Angleterre, pour colorer la bassesse de leur complaisance, auraient cherché à s'en faire un mérite auprès de m-me la Régente et à empêcher que je ne reçoive un autre traitement; plus j'aurai toujours aux yeux de ces gens-ci le démérite d'avoir osé me soustraite à la dépendance qu'ils se croient en droit d'imposer même aux ministres étrangers, ce qu'ils ressentiront d'autant plus vivement qu'il en est qui ont laissé sous cette régence-ci prendre mal à propos avantage sur eux; que, si le caractère d'ambassadeur me mettait à l'abri des marques du moins extérieures, du ressentiment qu'on conserverait, il n'est pas douteux qu'on se prévaudrait de la qualité de ministre plénipotentiaire pour se dédommager amplement du passé. Je serais encore moins en état de servir le roi, si en restant ici, j'avais à me modeler sur ce que les autres ministres ont fait. J'aurais de ce moment-là perdu tout mon crédit, et cette cour n'attribuerait qu'à moi seul une opposition à ses désirs dont on chercherait à me faire sentir le contre-coup en toutes occasions. Je ne serais pas même étonné que pour hâter la

---

основаніи принятыхъ мною впослѣдствіи мѣръ, на успѣхъ, какого бы вы желали; скорѣе надо опасаться, что всегда будутъ смѣшивать министра съ личностью, при дѣлахъ, какія придется вести. Кромѣ того, я убѣжденъ, не желая высказывать опрометчивыхъ сужденій, что полномочные министры прусскій, саксонскій, австрійскій и англійскій, чтобы оправдать недостойную свою уступчивость, старались выставить ее какъ заслугу въ глазахъ Правительницы и помѣшать мнѣ встрѣтить иной пріемъ съ ея стороны; вдобавокъ мнѣ всегда въ мнѣніи лицъ здѣшняго двора будетъ ставиться въ укоръ, что я смѣлъ уклониться отъ зависимости, въ какую они считаютъ себя въ правѣ ставить даже иностранныхъ министровъ. Они почувствуютъ это тѣмъ живѣе, что есть между иностранными министрами лица, некстати позволившія въ нынѣшнее правленіе взять верхъ надъ собой; и если званіе посла оберегало меня, по крайней мѣрѣ, отъ внѣшнихъ проявленій раздраженія, питаемаго противъ меня, то, безъ сомнѣнія, здѣсь воспользуются званіемъ полномочнаго министра, чтобы съ избыткомъ вознаградить себя за прошлое. Еще менѣе буду я въ состояніи служить королю, если, оставаясь здѣсь, долженъ буду сообразоваться съ тѣмъ, какъ поступали другіе министры. Съ этой минуты я утратилъ бы здѣсь всякій кредитъ, и здѣшній дворъ приписалъ бы лишь мнѣ одному противодѣйствіе его желаніямъ, за что при всякомъ случаѣ старались бы мнѣ дать почувствовать что-либо въ отместку. Я не удивился бы

[illegible] travaillât à répandre sur ma conduite les plus noires [illegible] ma tranquillité n'en sera point troublée. J'ai parlé dans tou[illegible] mes relations le langage de la vérité, et c'est à vous, m., que j'ai [illegible] de l'exposer. Si en me conformant par ce détail à [illegible] que vous m'aviez prescrit, j'entreprends de pénétrer dans l'avenir, [illegible] bien convaincu, je vous prie, qu'il n'a pas le droit de m'effrayer, [illegible] de quelque manière que Sa Majesté en décide, je serais tou[illegible] quand il le faudra, vis-à-vis de cette cour, tel qu'il convient au [illegible] du roi de se montrer.

Comme la chose toutefois est susceptible de deux faces, j'attends de vos bontés, dans le cas où j'aurais à me retirer, que vous me guiderez sur la manière dont je devrais me congédier; que vous me marquerez de même, si je dois prétendre ou refuser le présent de partance; quoiqu'il soit ici pour un ambassadeur de près de 25 mille écus, je serai constamment disposé à en faire avec plaisir le sacrifice, dès que la dignité du service de Sa Majesté exigera de le faire. Je vous réitérerai enfin la demande que je puisse vous devoir l'avantage de diriger ma route, en m'en retournant, par la Suède et le Danemark. J'aurais un reproche éternel à me faire de n'avoir pas sur ce point profité de l'éloignement où j'ai été.

даже, еслибы для болѣе быстраго достиженія цѣли здѣсь попытались изобразить мое поведеніе въ самыхъ черныхъ краскахъ. Мое спокойствіе нисколько не будетъ нарушено этимъ. Я при всѣхъ своихъ сношеніяхъ высказывалъ истину и именно передъ вами, м. г., я имѣлъ удовольствіе ее представить. Если, сообразуясь въ этихъ подробностяхъ съ тѣмъ, что вы мнѣ предписали, я и желаю провидѣть будущее, будьте, прошу васъ, увѣрены, оно не въ состояніи меня устрашить; къ какому бы рѣшенію ни пришелъ Е. В., я всегда буду, если нужно, дѣйствовать по отношенію къ этому двору такъ, какъ подобаетъ министру короля.

Во всякомъ случаѣ, такъ какъ дѣло это способно имѣть двоякій исходъ, я ожидаю отъ вашей доброты, въ случаѣ если мнѣ придется удалиться отсюда, что вы наставите меня, какъ я долженъ буду взять отпускъ; вы меня увѣдомите также, долженъ ли я буду ожидать прощальнаго подарка или отказаться отъ него; хотя послу и назначается здѣсь около 25 тысячъ экю, я всегда готовъ съ удовольствіемъ принести эту жертву, разъ достоинство службы Е. В. потребуетъ ея. Повторяю вамъ въ заключеніе свою просьбу, чтобы быть вамъ обязаннымъ одолженіемъ направить свой обратный путь черезъ Швецію и Данію. Я вѣчно упрекалъ бы себя, еслибы не воспользовался такимъ случаемъ, при отдаленности, въ какой я нахожусь.

№ 60. Mémoire.

4 mars 1741.

Le succès du projet de la princesse Elisabeth de Russie me paraît d'une si grande importance pour les intérêts du roi dans la présente conjoncture des affaires en ce qu'il mettrait la Russie hors d'état d'apporter aucun obstacle aux vues de S. M. dans l'empire, que je ne puis me dispenser de mettre sur le papier quelques réflexions sur les principales raisons qui peuvent opérer ce succès.

Je ne me serais jamais imaginé que m. Osterman eût pu y concourir, attendu son affection pour les intérêts de la Princesse Régente et pour ceux du prince de Brunswick son mari.

Mais plusieurs circonstances lèvent mes doutes à cet égard.

M. Osterman, qui n'a jamais pu souffrir de concurrent dans le principal maniement des affaires en Russie depuis qu'il est en place, et encore moins de supérieur, peut être au désespoir de voir le feld-maréchal premier ministre; il n'en faut pas même douter, et l'on doit croire qu'il se regarde aujourd'hui comme un homme déshonoré dans le monde, s'il ne se relève pas de cette situation par la chute du feld-maréchal.

№ 60. Memopia [1]).

4 марта 1741.

Успѣхъ плана русской принцессы Елизаветы представляется мнѣ весьма важнымъ для интересовъ короля, при настоящемъ положеніи дѣлъ, такъ какъ это лишитъ Россію возможности дѣлать какія-либо препятствія планамъ е. в. въ имперіи; поэтому я не могу упустить изъ виду изложить письменно нѣкоторыя соображенія о главныхъ основаніяхъ, могущихъ способствовать этому успѣху. Я бы никакъ не думалъ, что Остерманъ въ состояніи тутъ оказать содѣйствіе, въ виду его преданности интересамъ принцессы Правительницы и принца Брауншвейгскаго, ея супруга.

Однако, многія обстоятельства устраняютъ мои сомнѣнія въ этомъ отношеніи.

Остерманъ, который никогда не могъ выносить соперника въ главномъ управленіи дѣлами Россіи, съ тѣхъ поръ какъ онъ занимаетъ свою должность, и еще менѣе выносившій какое-либо начальство надъ собою, быть можетъ, въ отчаяніи, видя фельдмаршала на посту перваго министра; въ этомъ даже нельзя сомнѣваться, а слѣдуетъ полагать, что онъ будетъ считать себя теперь опозореннымъ передъ всѣмъ свѣтомъ, если не выйдетъ изъ этого положенія, низвергнувъ фельдмаршала.

---

[1]) Составлена во французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Il ne voit peut-être aucun jour à y parvenir directement par la Régente; il faut de toute nécessité, s'il veut frapper son coup promptement, qu'il se retourne d'un autre côté, et quoique ce soit agir contre son coeur que de nuire à la Régente et à son mari, néanmoins, la nécessité où il se trouve d'assouvir sa passion, à quelque prix que ce soit, le portera sans doute à s'attacher au parti de la princesse Elisabeth.

En y réussissant, il peut avoir le seul point de vue capable de flatter son ambition qui est celui de rentrer par cette révolution dans le crédit supérieur auquel il est accoutumé depuis si longtemps.

Il a deux moyens également puissants d'émouvoir le clergé en faveur de la princesse Elisabeth:

l'un, le prétexte de la religion;

l'autre, la vengeance d'un outrage fait au clergé lors de l'élection de la Czarine Anne, tante de la Régente.

Il fera insinuer au clergé que cette Princesse n'est rien moins qu'orthodoxe grecque; que le prince son mari est luthérien et étranger; qu'ils ne manqueront pas d'inspirer au jeune Czar leur fils des principes de religion différente de celle du pays; quel sujet d'alarmes pour un peuple superstitieux, lorsque ces insinuations lui seront faites par des

---

Онъ, можетъ быть, не видитъ никакой возможности достигнуть этого непосредственно черезъ Правительницу; крайне необходимо, если онъ хочетъ быстро нанести свой ударъ, обратиться въ другую сторону, и хотя вредить Правительницѣ и ея мужу значило бы для него дѣйствовать противно своимъ личнымъ склонностямъ, тѣмъ не менѣе, такъ какъ онъ очутился въ необходимости удовлетворить свою страсть какою бы то ни было цѣной, то будетъ вынужденъ, безъ сомнѣнія, примкнуть къ партіи принцессы Елизаветы. Достигши въ этомъ успѣха, онъ, можетъ быть, имѣетъ въ виду единственную цѣль, способную польстить его тщеславію, а именно, пріобрѣсти снова, при помощи этого переворота, высшее вліяніе, которымъ онъ привыкъ пользоваться уже съ такихъ давнихъ поръ. Онъ имѣетъ два средства, одинаково могущественныхъ, чтобы настроить духовенство въ пользу принцессы Елизаветы; первое, поднять вопросъ о вѣроисповѣданіи; второе, мщеніе за оскорбленіе, нанесенное духовенству при избраніи Царицы Анны, тетки Правительницы.

Онъ поставитъ на видъ духовенству, что эта Принцесса совсѣмъ не православная; что принцъ, ея супругъ, лютеранинъ и иностранецъ; что они не преминутъ внушить молодому Царю, ихъ сыну, основы религіи отличной отъ исповѣдуемой въ странѣ. Какой поводъ для возбужденія тревоги среди суевѣрнаго народа, когда внушенія эти будутъ ему дѣлаться священниками, духовниками;

prêtres, par des confesseurs; quoi rien de plus fort et de plus capable d'exciter une populace ou une soldatesque?

Le clergé en agissant ainsi croira défendre sa propre cause; en voici la raison: dans l'assemblée des états de 1730, qui procéda à l'élection de la Czarine Anne, le clergé en fut exclus sous prétexte qu'il était taché d'infamie pour avoir concouru à l'élévation de la czarine Catherine sur le trône après la mort de Pierre I.

Il n'en faut donc pas davantage pour réveiller l'animosité du clergé contre la disposition faite par la Czarine Anne en faveur du fils de sa nièce.

Il y a lieu de s'étonner que m. de la Chétardie n'ait fait aucune mention de la part que le clergé pouvait prendre au projet de la princesse Elisabeth.

Mais dans la supposition que ce projet s'accomplira par le moyen de la Suède, il est à craindre que les intérêts du roi n'y gagnent rien, si m. Osterman devait rentrer dans le crédit prédominant qu'il a jusqu'à présent eu en Russie; ainsi il serait à souhaiter que la Suède pour prix de son concours au projet de la princesse Elisabeth exigeât de cette princesse l'expulsion de m. Osterman des affaires, d'autant plus qu'on doit s'attendre qu'aussi longtemps que ce ministre sera en place, il n'y

---

что можетъ быть сильнѣе и что болѣе способно поднять чернь или толпу солдатъ?

Духовенство, дѣйствуя такимъ образомъ, будетъ полагать, что отстаиваетъ свои собственные интересы, и вотъ причины тому: при собраніи чиновъ 1730 года, приступившихъ къ избранію Царицы Анны, духовенство было устранено, подъ предлогомъ, что оно покрыло себя позоромъ, содѣйствуя возведенію на престолъ царицы Екатерины, по смерти Петра I.

Не надо ничего бо̀льшаго для возбужденія враждебности духовенства къ распоряженію, сдѣланному Царицей Анной въ пользу сына своей племянницы.

Можно удивляться, что маркизъ де-ла-Шетарди не сдѣлалъ никакого упоминанія объ участіи, какое можетъ принять духовенство въ планѣ принцессы Елизаветы. А если предположить, что проектъ этотъ будетъ выполненъ при помощи Швеціи, то надо будетъ опасаться, что интересы короля ничего при этомъ не выиграютъ, разъ Остерманъ долженъ будетъ снова пріобрѣсти господствующее вліяніе, которымъ онъ пользовался до сихъ поръ въ Россіи; слѣдовательно, было бы желательно, чтобы Швеція, въ отплату за свое содѣйствіе плану принцессы Елизаветы, потребовала отъ этой принцессы устраненія Остермана отъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что пока этотъ министръ находится на своемъ посту, должно думать, не представится ни малѣйшей

a point à espérer que la Russie donne aucunement les mains à une negociation pour un accommodement avec la Suède.

№ 61. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 21 février (4 mars) 1741.

J'ai reçu avant-hier votre lettre du 2 février.

Ce n'est point à titre de grand-amiral, mais comme ministre du cabinet chargé du département des affaires étrangères que le comte Osterman a donné les festins dont je vous ai informé. Il est si certain qu'il n'en a usé de la sorte en dernier lieu que pour consacrer les jours des naissance et nom de m-me la Régente aussi solennellement que ceux de la Czarine défunte, que l'on a suivi la même méthode pratiquée ci-devant. La table a été servie aux dépens et par les officiers de la cour; cet usage a été introduit à l'occasion de mon arrivée; les ministres étrangers avant cela étaient invités à dîner à la cour avec les personnes qui la composent et qu'on continue de rassembler dans ces sortes de rencontres; mais pour en agir de même il aurait fallu que je prisse à la table de la Czarine une place que le duc de Courlande n'aurait pu contester à l'ambassadeur du roi, et on a voulu l'éviter.

надежды на то, чтобы Россія какимъ-либо образомъ оказала содѣйствіе переговорамъ въ пользу примиренія съ Швеціей.

№ 61. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 21 февраля (4 марта) 1741.

Я получилъ третьяго дня ваше письмо отъ 2 февраля.

Отнюдь не въ качествѣ генералъ-адмирала, но въ качествѣ кабинетъ-министра, завѣдующаго иностранными дѣлами, графъ Остерманъ устраивалъ празднества, о которыхъ я васъ увѣдомилъ. Онъ поступалъ такъ за послѣднее время лишь затѣмъ, чтобы отпраздновать дни рожденія и тезоименитства Правительницы столь же торжественно, какъ и дни, посвященные покойной Царицѣ; это настолько несомнѣнно, что при этомъ слѣдовали совершенно тѣмъ же правиламъ, какія примѣнялись раньше. Столъ былъ сервированъ придворными служителями на счетъ двора; этотъ обычай былъ введенъ по случаю моего прибытія; раньше этого иностранные министры приглашались обѣдать ко двору вмѣстѣ съ лицами, его составляющими, которыхъ и продолжаютъ собирать при такого рода случаяхъ; но, чтобъ дѣйствовать такимъ образомъ, надо было бы, чтобы я занялъ за столомъ Царицы мѣсто, которое герцогъ Курляндскій не въ состояніи былъ бы оспаривать у посла короля, а этого желали избѣжать.

Le compte, que je vous ai rendu précédemment, prouve déjà que la cour de Vienne n'a pas cherché, dans l'envoi du marquis de Botta, à se prévaloir de simples démonstrations capables de faire impression sur le roi de Prusse. Bien des raisons pouvaient aussi autoriser le préjugé, où vous étiez, que cette cour n'entrerait en aucunes mesures offensives contre ce prince, et j'étais moi-même d'autant plus de ce sentiment, lorsque je vous peignais l'embarras où cette circonstance la jetterait, qu'il n'a jamais été question de ce côté-ci de se porter par son entremise à accommoder l'affaire. Il paraît que le tableau a changé depuis quelques jours, et si j'avais à me décider par les apparences, je serais pour l'affirmation que cette cour remplira ses engagements envers celle de Vienne sans se laisser arrêter par la crainte qu'on a pu supposer qu'on avait des desseins de la Suède; il est heureux dans cette position que les faibles démarches de m. Nolken, loin d'inspirer de la défiance, n'aient pas ralenti le cours des choses; il eût encore été heureux qu'en sentant de quelle importance il était que Sa Majesté fût instruite du parti que prendra cette cour, et y donnant toute mon attention, le marquis Botta se fût présenté sur cela avec moi, aussi naturellement que vous étiez fondé à l'espérer; il ne l'a pas fait

---

Отчетъ, который я вамъ представилъ раньше, доказываетъ уже, что вѣнскій дворъ не старался, при отправленіи маркиза Ботта, ограничиться лишь демонстративными мѣрами, способными произвести впечатлѣніе на прусскаго короля. Много основаній можетъ также оправдать предубѣжденіе, питаемое вами, что здѣшній дворъ не приметъ участія ни въ какихъ наступательныхъ мѣрахъ противъ прусскаго короля, и я самъ весьма охотно присоединился къ этому мнѣнію, когда излагалъ вамъ затрудненія, какимъ будетъ подвергнутъ здѣшній дворъ этимъ обстоятельствомъ, что здѣсь никогда не было вопроса о томъ, чтобы согласиться своимъ вмѣшательствомъ уладить это дѣло. Повидимому, общее положеніе дѣлъ измѣнилось за послѣдніе дни, и если позволительно судить по внѣшнимъ признакамъ, то я готовъ утверждать, что здѣшній дворъ исполнитъ свои обязательства по отношенію къ вѣнскому, и его не удержатъ опасенія, какія можно было въ немъ предполагать относительно замысловъ Швеціи; утѣшительно при этомъ положеніи лишь то, что недостаточно энергичныя хлопоты Нолькена, не только не возбудили недовѣрія, но даже не замедлили теченія дѣлъ; было бы кромѣ того хорошо, еслибы здѣсь поняли, какое важное значеніе имѣетъ Е. В. и увѣдомили бы короля о рѣшеніи, какое приметъ здѣшній дворъ, и еслибы, такъ какъ я отношусь къ этому дѣлу съ полнымъ вниманіемъ, маркизъ Ботта представилъ о томъ ходатайство вмѣстѣ со мною, какъ вы, естественно, питали на это надежду; онъ же этого не сдѣлалъ, и повидимому, желалъ меня

[illegible] plutôt qu'il a voulu me donner le change par une [illegible] et une méfiance affectée, quand je l'ai mis sur la voie. [illegible] rien peut-être, et si ceux que j'emploie, pour m'assurer [illegible] apparences dénotent, me secondent, je me flatte de pouvoir vous parler mardi avec plus de précision.

Je ne hasarderai pas d'avancer que la conduite de m. de Botta à mon égard est une suite de ses liaisons avec les ministres d'Angleterre et de Saxe, mais elles sont assez étroites pour devoir vous en informer; c'est une union en effet qui semble prendre chaque jour une nouvelle vivacité, et il conviendrait d'autant moins que je ne fusse pas attentif au progrès qu'elle aura, qu'il m'est revenu que le ministre de Prusse est extrêmement irrité contre m. de Finch, et qu'il ne doute point que, par un penchant personnel pour les cours de Vienne et de Dresde, il ne travaille ici à faire réussir ce que la première désire, et qu'il n'ait été sur cela beaucoup plus loin que les ordres du roi de la Grande-Bretagne n'ont pu le comporter. Je peux trouver aussi dans le cours apparent du comte de Lynar un témoignage nouveau de ce que l'expérience et le voisinage m'ont appris de la volonté où est toujours la Saxe de chipoter; en ce cas m. de Lynar devrait mieux se masquer,

---

ввести въ обманъ ложною скромностью и напускнымъ недовѣріемъ, когда я навелъ его на этотъ предметъ разговора. Быть можетъ, я ничего отъ этого не потеряю, и здѣсь есть лица, къ содѣйствію которыхъ я прибѣгну, чтобы удостовѣриться въ фактахъ, обнаруживаемыхъ нѣкоторыми признаками; если эти люди мнѣ помогутъ, то я льщу себя надеждой, что въ состояніи буду написать вамъ во вторникъ объ этомъ предметѣ болѣе опредѣленно.

Я не осмѣлюсь утверждать, что образъ дѣйствій маркиза Ботта, по отношенію ко мнѣ, является слѣдствіемъ его близости къ министрамъ Англіи и Саксоніи; но связь между ними настолько тѣсная, что слѣдуетъ васъ о томъ увѣдомить; дѣйствительно, это сближеніе, повидимому, съ каждымъ днемъ все усиливается, и мнѣ, тѣмъ менѣе, слѣдуетъ упускать изъ виду дальнѣйшій ходъ его, что, какъ мнѣ передавали, прусскій министръ чрезвычайно раздраженъ противъ Финча, и нимало не сомнѣваются, что по своей личной склонности къ вѣнскому и дрезденскому дворамъ, онъ здѣсь хлопочетъ объ успѣхѣ плановъ, къ которымъ стремится первый изъ этихъ дворовъ; въ этомъ отношеніи онъ зашелъ, вдобавокъ, гораздо далѣе, нежели могли того требовать повелѣнія короля Великобританіи. Я могу, вдобавокъ, во внѣшнемъ образѣ дѣйствій графа Линара найти новое свидѣтельство въ пользу того, о чемъ я узналъ по опыту, находясь вблизи, а именно объ этой вѣчной погонѣ Саксоніи за мелкими захватами. Въ такомъ случаѣ Линаръ долженъ былъ бы искуснѣе скрывать свои

et si sa cour a fait les premiers pas en envoyant en France m. le comte de Poniatowski, il aurait dû me parler quelques fois d'affaires, ce qu'il n'a pas fait, et, en déférant à ce que l'usage a consacré, me dire quelque chose sur la destination du chevalier Desalleurs.

La réflexion que je viens de faire sur l'envoi de m. de Poniatowski, me rappelle qu'on m'a donné avant-hier pour certain, que ce ministre étant derrière le fauteuil de la reine, elle lui avait dit: „Est-ce que vous ne songez pas à faire votre roi Auguste roi de Bohème, et à inviter le roi mon père de retourner en Pologne?“ On m'a ajouté que c'était m. le prince Cantemir qui avait mandé ici cette particularité.

Cette cour a aussi eu la nouvelle que la Hollande, pour s'acquitter de ses engagements et répondre à l'attente de la reine de Hongrie, lui avait offert de mettre des troupes hollandaises dans Luxembourg et dans toutes les places des Pays-Bas, afin de lui faciliter par là le moyen d'en retirer les siennes et de les employer contre le roi de Prusse.

M. le général Botta, pour n'omettre aucune des circonstances que je puis rassembler en cet instant, a recherché l'occasion d'entretenir m. Dalion. Il espérait s'assurer par son secours du véritable sujet de l'expédition du courrier que je dépêchai mardi; l'impossibilité où l'autre

---

намѣренія, и если его дворъ сдѣлалъ первый шагъ, прислав во Францію графа Понятовскаго, то графъ Линаръ долженъ былъ бы иногда говорить со мною о дѣлахъ, чего онъ не дѣлалъ, а также, соблюдая то, что установлено обычаемъ, сказать мнѣ что-либо о назначеніи кавалера Дезаллёра.

Соображеніе, высказанное мною, относительно графа Понятовскаго, напомнило мнѣ то, что было сообщено мнѣ третьяго дня, какъ не подлежащее сомнѣнію, а именно: въ то время, какъ министръ этотъ стоялъ позади кресла королевы, она сказала ему: „Развѣ вы не думаете о провозглашеніи вашего короля Августа, королемъ Богеміи, и о приглашеніи короля, моего отца, возвратиться въ Польшу?“ Мнѣ присовокупили, что подробность эта была сообщена здѣшнему двору княземъ Кантемиромъ.

Здѣшній дворъ получилъ, кромѣ того, извѣстіе, что Голландія, для выполненія своихъ обязательствъ и въ отвѣтъ на ожиданія королевы венгерской, предложила ей размѣстить голландскія войска въ Люксембургѣ и во всѣхъ укрѣпленіяхъ Нидерландовъ, чтобы облегчить тѣмъ для нея возможность удалить оттуда свои войска и употребить ихъ противъ прусскаго короля.

Генералъ Ботта, чтобы не упустить ни одного обстоятельства, о которомъ я могу въ настоящую минуту получить свѣдѣнія, искалъ случая вступить въ бесѣду съ Даліономъ. Онъ надѣялся вывѣдать при его содѣйствіи, объ истинной цѣли отправленія курьера, котораго я послалъ во вторникъ; невозможность, въ какую былъ поставленъ этотъ послѣдній, дать ему же-

et il semblerait plutôt [illegible] qu'il aurait souhaitées, ne l'a fausse modestie et [illegible] serait sans doute sur les difficultés Je n'y perdrai [illegible] règlement du cérémonial en qualité de ce [illegible] m. le feld-maréchal de Munich et le voir [illegible] aussi soigneusement que je déposerais [illegible] qu'ils lui ont laissé ignorer les démarches [illegible] Cantemir pour que j'en fusse revêtu. M. de [illegible] point exempt de craindre que je ne l'eusse peut-[illegible] les autres dans le rapport, que j'aurais fait de ce [illegible] sont prêtés; il voulut se justifier sur la manière dont [illegible] vint, le résident de la reine de Hongrie avait procédé, et [illegible] valoir pour prouver qu'il n'aurait pu éviter de suivre cet exemple [illegible] se brouiller de gaieté de coeur avec cette cour. M. Dalion ne lui cacha point que le prétexte était frivole, et qu'il ne se fût pas modelé il y a six mois sur le résident de sa cour. M. le marquis de Botta convint que la situation n'était pas la même; il protesta qu'au moins il n'avait fait aucun pas pour augmenter les obstacles qu'on m'avait fait naître, et qu'il se fût contenté d'exiger de ces gens-ci une déclaration par écrit; comme quoi cela ne préjudicierait pas à la dignité du service de la reine sa maîtresse, si l'on se fût déterminé à en agir autre-

---

лаемыя свѣдѣнія, не помѣшала ему предположить, что, безъ сомнѣнія, онъ отправленъ по поводу затрудненій, встрѣтившихся при установленіи мною правилъ церемоніала, въ качествѣ полномочнаго министра: фельдмаршалъ Минихъ и графъ Остерманъ также позаботились сообщить ему, что я слагаю съ себя званіе посла, но вмѣстѣ съ тѣмъ, не увѣдомили его о хлопотахъ князя Кантемира, чтобы на меня снова было возложено это званіе. Маркизъ Ботта выказалъ себя не чуждымъ опасеній, что я, быть можетъ, упомянулъ и о немъ, наравнѣ съ прочими, когда представилъ донесеніе, въ которомъ излагалъ то, на что они всѣ согласились; онъ хотѣлъ оправдаться, сославшись на то, какъ поступилъ резидентъ королевы венгерской, еще прежде его прибытія, и воспользоваться этимъ, чтобъ показать, что онъ не могъ отказаться слѣдовать такому примѣру, не поссорившись, безъ особаго повода, со здѣшнимъ дворомъ. Даліонъ, отнюдь не скрылъ отъ него, что предлогъ, имъ выставляемый, не заслуживаетъ вниманія, и что шесть мѣсяцевъ тому назадъ онъ не слѣдовалъ примѣру резидента двора королевы. Маркизъ Ботта согласился, что положеніе теперь иное; онъ заявилъ въ отвѣтъ, что, по крайней мѣрѣ, онъ не сдѣлалъ ничего для увеличенія препятствій, которыя были поставлены на моемъ пути, и что онъ удовольствовался бы требованіемъ отъ лицъ здѣшняго двора письменнаго заявленія; и достоинство службы королевы, его государыни, само по себѣ ни мало не пострадаетъ,

ment avec moi qu'avec les autres. Il ajouta qu'il était extrêmement fâché de ce contre-temps, et qu'il le trouvait d'autant plus embarrassant à ajuster, quoiqu'un chacun me rendit la justice de croire que j'aurais eu les bras liés par les ordres du roi, que cette cour-ci s'étant portée à la démarche de me laisser expédier mon courrier, elle ne plierait sûrement pas. Il s'occupa ensuite de l'âge du Czar et se rendit garant, sans toutefois vouloir s'expliquer, qu'aucun national et encore moins aucun étranger n'avait vu ce Prince, ni le verrait de longtemps. Je sais pourtant à n'en pouvoir douter que m. de Botta l'a vu en particulier. Ces gens-ci entendent aussi peu leurs intérêts en se conduisant de la sorte; ils n'apprêtent qu'un sujet de raisonner, et une prévoyance aussi contraire à ce qui se pratique dans toutes les cours de l'Europe peut difficilement n'être pas considérée plutôt comme une précaution dont on se sert à l'avance pour cacher plus sûrement la mort du Czar, s'il venait à manquer, et se mieux ménager les moyens de bien lier sa patrie pour faire monter dans ce cas-là m-me la Régente sur le trône.

Quant à m-me la princesse Elisabeth qui me fit connaître une fois n'être pas sans soupçons sur cette vue, et qu'elle était exacte à aller chez le Czar, pour qu'on ne lui en imposât point à ce sujet,—elle per-

---

если по отношенію ко мнѣ рѣшатся дѣйствовать иначе, нежели съ другими. Онъ присовокупилъ, что ему весьма непріятно такое недоразумѣніе, и тѣмъ труднѣе ему его уладить, что хотя всѣ, не безъ основанія, вѣрятъ мнѣ, будто бы у меня связаны руки королевскими повелѣніями, и хотя здѣшній дворъ согласился на то, чтобы я отправилъ курьера, во всякомъ случаѣ онъ, разумѣется, не пойдетъ на уступки. Затѣмъ Ботта перешелъ къ вопросу о возрастѣ Царя и поручился, хотя и не пожелалъ объясниться подробнѣе, что никто изъ русскихъ, а тѣмъ болѣе, никто изъ иностранцевъ не видѣлъ здѣшняго Государя и долго его не увидитъ. Однако же, какъ я знаю, внѣ всякихъ сомнѣній, что маркизъ Ботта видѣлъ его частнымъ образомъ. Лица здѣшняго двора плохо понимаютъ свои собственные интересы, прибѣгая къ такому образу дѣйствій; они основываются на одномъ лишь соображеніи, и предосторожность, столь противорѣчащая тому, что принято при всѣхъ дворахъ Европы, врядъ ли можетъ быть разсматриваема иначе, какъ предлогъ, которымъ заранѣе пользуются, чтобы вѣрнѣе скрыть кончину Царя, если это случится, и чтобы лучше обезпечить за собою средство совершенно увлечь свое отечество для возведенія, въ такомъ случаѣ, Правительницы на престолъ.

Что касается принцессы Елизаветы, которая передавала однажды мнѣ, что она не чужда подозрѣній относительно такого плана и что она неизмѣнно является къ Царю, чтобы отнюдь не быть обманутой въ этомъ отношеніи—то она продолжаетъ еще по-прежнему затрудняться выдать въ письмѣ

faire une peine de donner par écrit la réquisition Nolken lui a demandée; je ne sais au reste quelle peut être qui m'a parlé si confidemment des intérêts de cette prin- vous aurez vu par mes précédentes lettres que c'est toujours avec ment que je m'en suis entretenu, et ma circonspection sur a été si grande que j'eusse évité les marques qu'elle m'a données de sa confiance, si le secret n'avait constamment resté jusqu'ici entre elle, ce chirurgien français pour qui elle n'a rien de caché, m. de Nolken et moi, et que tous n'eussent pas eu un intérêt commun à le garder. Comme en faisant connaître à m. de Loubras que jusqu'au retour de mon exprès je ne pourrais paraître à la cour, tout devoir que j'aurais rendu à m-me la princesse Elisabeth n'eût servi qu'à me mettre à découvert et à l'exposer, je me suis résolu à ne la point voir durant cet intervalle. Ce qui sera conciliable avec ce que la prudence exige, n'en souffrira point. Cette princesse est déjà instruite du motif de ma retenue; elle y a applaudi et m'en fait remercier. Je lui ferai parvenir de même par son chirurgien, que je vois en particulier et sûrement, quand bon me semble, l'assurance des dispositions où le roi est à son égard.

ходатайство, потребованное у нея Нолькеномъ; впрочемъ, я не знаю, что̀ эта за особа, которая говорила со мной такъ довѣрчиво объ интересахъ этой принцессы; изъ моихъ предыдущихъ писемъ вы видите, что я всегда говорилъ лишь съ одной принцессой о семъ предметѣ, и моя осмотрительность, на этотъ счетъ, была настолько велика, что я избѣгъ бы знаковъ довѣрія съ ея стороны, еслибы тайна не оставалась вѣчно хранимой между принцессой, этимъ именно французскимъ хирургомъ, отъ котораго она ничего не скрываетъ, Нолькеномъ и мною, и еслибы всѣ мы не имѣли общаго интереса хранить эту тайну. Сообщая Любрасу, что до возвращенія курьера я не могу показаться при здѣшнемъ дворѣ, и, слѣдовательно, всякій долгъ вѣжливости, какой я обязанъ выполнять по отношенію къ принцессѣ Елизаветѣ, послужилъ бы лишь къ открытію моей тайны и подверганію принцессы риску, то я и рѣшилъ не видѣться съ ней вовсе въ теченіе этого промежутка. То, что̀ будетъ совмѣстимо съ требованіями благоразумія, не подвергнется, вслѣдствіе этого, никакимъ перемѣнамъ. Принцесса эта уже увѣдомлена о причинахъ моей сдержанности; она ее одобрила и передала мнѣ благодарность. Я же передамъ ей, въ свою очередь, черезъ ея хирурга, съ которымъ я вижусь частнымъ образомъ и при соблюденіи полной тайны, когда мнѣ угодно, увѣренія въ расположеніи, питаемомъ къ ней королемъ.

№ 62. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 5 mars 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 21 et 24 janvier, et je vois par les divers détails qu'elles contiennent, que vous avez été très attentif au cérémonial qui a été observé pour les premières audiences, tant du comte de Lynar ministre plénipotentiaire du roi Auguste de Pologne, que du marquis Botta revêtu de la même qualité de la part de la reine de Hongrie; mais il n'y a rien de nouveau à vous marquer de la part du roi sur ce sujet.

Je joins ici le brevet que m. le marquis de Breteuil m'a fait remettre sur votre promotion au grade de brigadier d'infanterie; vous verrez que sa date est du mois de janvier de l'année dernière, et c'est une nouvelle preuve de notre attention sur ce que vous pouvez désirer.

Comme il paraît que François de la Salle, se disant vicomte de Montclair ci-devant capitaine dans le régiment de Bassigny, a pris parti dans les troupes du Czar depuis son passage en Russie, il n'est pas dans le cas de pouvoir mériter aucune grâce de la part du roi, et vous n'avez rien à répondre sur la demande qu'il vous a faite, tendante à obtenir l'agrément de Sa Majesté pour la prolongation de son séjour en Russie.

№ 62. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 5 марта 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 21 и 24 января; изъ различныхъ подробностей, въ нихъ заключающихся, я вижу, что вы были весьма внимательны къ церемоніалу, соблюдавшемуся при первыхъ аудіенціяхъ, какъ графа Линара, полномочнаго министра польскаго короля Августа, такъ и маркиза Ботта, облеченнаго тѣмъ же званіемъ королевою венгерской; но мнѣ нечего сказать вамъ новаго отъ имени короля по этому предмету.

Я прилагаю къ сему патентъ, переданный мнѣ маркизомъ Бретелемъ о возведеніи вашемъ въ чинъ бригадира пѣхоты; вы увидите, что этотъ патентъ помѣченъ январемъ прошлаго года; это новое доказательство вниманія на[illegible] его ко всему, чего вы можете желать.

Такъ какъ, повидимому, Франсуа де-ла-Саль, именующій себя виконтомъ Мо[illegible]клеръ и бывшій капитаномъ въ полку де-Бассиньи, вступилъ на службу въ царскія войска, со времени своего переѣзда въ Россію, то онъ не можетъ за[illegible]лужить какой-либо милости отъ короля, и вамъ ничего не надо отвѣчать на обращенную имъ къ вамъ просьбу съ цѣлью испросить соизволенія е. в. на продленіе пребыванія его въ Россіи.

M. le maréchal de Belle-Isle partit hier pour se rendre à la diète électorale de Francfort en qualité d'ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire du roi; il prendra sa route par Trèves et Mayence et passera de même dans quelques autres cours électorales avant que de se rendre à Francfort. Je sais qu'il se propose d'entretenir correspondance avec vous, et je suis persuadé que vous vous porterez avec plaisir à le prévenir en lui communiquant toutes les connaissances que vous jugerez pouvoir lui être utiles pour la direction de sa conduite pendant le cours de cette ambassade. Vous ne courrez aucun risque de lui adresser vos lettres à Francfort, quand même vous ne sauriez pas positivement qu'il y fût arrivé, les personnes chargées du soin de sa maison en cette ville devant avoir pareillement soin de lui faire passer les lettres qu'elles recevront pour lui.

№ 63. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 24 février (7 mars) 1741.

Je n'ai point été trompé dans mon attente; les personnes que j'avais mises sur la voie, croient avoir pénétré quelles sont ici les dispositions, et à juger de leurs rapports il est moralement sûr que cette cour-ci

---

Маршалъ Бель-Иль уѣхалъ вчера на избирательный сеймъ во Франкфуртъ въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго королевскаго посла; онъ направитъ свой путь черезъ Триръ и Майнцъ и посѣтитъ также дворы другихъ избирателей, прежде чѣмъ прибудетъ во Франкфуртъ. Я знаю, что онъ предполагаетъ поддерживать письменныя сношенія съ вами, и что вы съ удовольствіемъ согласитесь предупредить его въ этомъ отношеніи, сообщивъ ему всѣ свѣдѣнія, которыя, по вашему мнѣнію, могутъ быть ему полезны, дабы руководить его образомъ дѣйствій въ продолженіе этого посольства. Вы не подвергнетесь никакому риску, адресуя къ нему ваши письма во Франкфуртъ, еслибъ даже вы не знали положительнымъ образомъ, что онъ туда прибылъ. Лица, которымъ поручено имѣть попеченіе о его домѣ въ этомъ городѣ, должны, равнымъ образомъ, принять на себя заботу пересылать ему письма, которыя они будутъ получать на его имя.

№ 63. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 24 февраля (7 марта) 1741.

Я ни мало не былъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ: лица, которымъ я поручилъ разслѣдовать дѣло, полагаютъ, что имъ удалось проникнуть въ господствующее здѣсь настроеніе, и судя по ихъ донесеніямъ, несомнѣнно

cèdera aux instances de celle de Vienne et se déclarera contre le roi de Prusse; ce n'est peut-être que pour n'avoir point à se contredire qu'elle a éludé jusqu'ici et qu'elle élude d'échanger les ratifications du traité renouvelé avec la Prusse au mois de décembre dernier, en quoi m. de Mardefeld doit se repentir de s'être trop pressé de donner celles de son maître; la plus grande incertitude porte sur le temps où la Russie procèdera à l'exécution de ses engagements avec la maison d'Autriche. Il semblerait qu'elle veut ou se concerter avec les garants de la pragmatique sanction (je ne comprends sous ce nom que les puissances maritimes et la Saxe), ou voir de quelle façon ils se présenteront, ou attendre enfin que des troupes combinées forment un corps considérable pour y joindre les siennes, et agir en commun contre le roi de Prusse. Une circonstance pourrait donner une sorte d'apparence de probabilité à ces conjectures: c'est qu'on a fait naître le désir aux ministres d'Angleterre et de Saxe d'intervenir dans cette affaire, ou que de leur propre mouvement ils l'ont souhaité, et que d'une manière ou d'autre ils ont été invités et admis ces jours passés à une grande conférence qui s'est tenue à ce sujet chez le feld-maréchal comte de Munich.

Je crois devoir d'autant moins douter des avis que mes gens m'ont

---

можно думать, что здѣшній дворъ уступитъ настояніямъ вѣнскаго и выскажется противъ короля прусскаго; быть можетъ, лишь затѣмъ, чтобы не впадать въ противорѣчія, здѣшній дворъ избѣгалъ до сихъ поръ и избѣгаетъ обмѣняться, ратификаціями договора съ Пруссіей, возобновленнаго въ декабрѣ прошлаго года; и баронъ Мардефельдъ долженъ, при этомъ раскаиваться, что слишкомъ поторопился представить ратификацію своего государя; полнѣйшая неизвѣстность существуетъ относительно времени, когда Россія приступитъ къ выполненію своихъ обязательствъ, относительно австрійскаго дома. Повидимому, она желаетъ или договориться съ державами, поручившимися за выполненіе прагматической санкціи (я разумѣю при этомъ лишь морскія державы и Саксонію), или же посмотрѣть, какимъ образомъ они будутъ оказывать свое содѣйствіе, или, наконецъ, подождать, чтобы союзныя войска составили значительный корпусъ, для присоединенія къ нимъ и своего отряда, а тогда и дѣйствовать сообща противъ короля прусскаго. Одно обстоятельство могло бы придать нѣкоторую долю вѣроятія этимъ предположеніямъ: это желаніе внушенное, какъ говорятъ, министрамъ Англіи и Саксоніи вмѣшаться въ это дѣло, или же они пожелали принять тутъ участіе по собственному побужденію; такъ или иначе, но они были приглашены и допущены, на этихъ дняхъ, къ участію въ большомъ совѣтѣ, происходившемъ по этому поводу у фельдмаршала графа Миниха. Я полагаю, что нельзя сомнѣваться въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ мнѣ моими агентами, что прус-

[illegible] s'autorisant de mon attachement pour [illegible] matin avec empressement me prier de vou[illegible] à m. le comte de St. Sévérin, l'engager aux dé[illegible]ger la diète plutôt que l'abréger. J'aurais eu [illegible] abandonnant toutefois ce que je ferais à ce qui serait [illegible] me refuser au langage capable de le satisfaire. Je lui [illegible] vendredi j'en marquerais quelque chose à l'ambassadeur du [illegible] ferai, afin qu'il soit uniquement instruit du pas qu'a fait [illegible]ment m. de Mardefeld, et qu'il juge plus sainement de ce qui convient au service de Sa Majesté. Je me prévalus au reste de ma complaisance pour dire nettement au baron de Mardefeld que ce qu'il exigerait de moi ne pouvait être que l'effet d'une appréhension de sa part sur le parti que cette cour-ci prendrait, et que je ne lui cacherais pas qu'elle était fondée, vu la situation où je savais que se trouvaient les esprits; il m'assura fort que les affaires de m. de Botta n'étaient pas aussi avancées que, peut-être, je le supposais; mais sur les raisons que j'alléguai pour lui prouver que ce n'était pas à tort que je pensais le contraire, il m'avoua qu'il croyait bien que cela pourrait en venir là; il m'ajouta, sans vouloir s'expliquer davantage, que le cas arrivant, je

---

скій министръ, ссылаясь на мою преданность къ прусскому королю, поспѣшилъ явиться ко мнѣ вчера утромъ, прося меня соблаговолить, когда я буду писать графу Сенъ-Северену, чтобы склонять его скорѣе къ мѣрамъ для продленія сейма, нежели къ его сокращенію. Я бы совершилъ промахъ, еслибы отказалъ ему, хотя и сообразуясь однако въ своемъ образѣ дѣйствій съ тѣмъ, что̀ выполнимо, въ отвѣтѣ, способномъ его удовлетворить. Я обѣщалъ ему, что въ пятницу я сообщу нѣчто объ этомъ предметѣ послу короля въ Швеціи и сдѣлаю такъ, чтобы онъ одинъ лишь былъ увѣдомленъ о дѣйствіи, опрометчиво совершенномъ Мардефельдомъ, и чтобы онъ болѣе здраво обсудилъ мѣру, подходящую для службы Е. В. Въ концѣ концовъ, я, ссылаясь на свое доброжелательство, прямо скажу Мардефельду, что требованія, предъявляемыя имъ ко мнѣ, могутъ быть лишь слѣдствіемъ опасенія съ его стороны, относительно рѣшенія, какое приметъ здѣшній дворъ и я не скрою отъ него, что опасенія эти основательны, вслѣдствіе настроенія, въ которомъ находятся здѣсь, какъ мнѣ извѣстно, умы; Мардефельдъ настойчиво принялся увѣрять меня, что дѣла маркиза Ботта, вовсе не такъ далеко подвинулись впередъ, какъ я, быть можетъ, предполагаю; однако, вслѣдствіе доводовъ, на которые я ссылался, чтобъ доказать ему, что я не напрасно держусь противоположнаго мнѣнія, онъ согласился, что охотно вѣритъ тому, что дѣло можетъ до этого дойти; онъ присовокупилъ мнѣ, не желая высказаться подробнѣе, что въ случаѣ такого оборота, чѣмъ я не мало буду уди-

ne serais pas peu surpris que ce fût l'effet en entier d'un dépit particulier; mes idées sur cette particularité n'ont pas encore pu se fixer; il me confia qu'il dépêcherait l'après-midi un courrier pour que son maître et m. le feld-maréchal Roeder qui commande en Prusse, fussent toujours avertis de se tenir sur leurs gardes; que cette précaution pourtant ne serait au plutôt de saison que dans trois mois. Le soin que je pris d'exciter son ressentiment, en paraissant adopter des principes de politique dont il m'avait anciennement rebattu, ne me fut point inutile. Il fut plus sincère qu'il ne lui appartient de l'être; il me dit que cette cour-ci n'était pas aussi en état qu'elle le voulait faire accroire, de former un corps de 30 mille hommes et de le séparer de son armée; que supposant même qu'elle le ferait, il ne serait pas en peine d'indiquer à son maître un chemin pour venir sûrement s'en venger dans les états mêmes de la Russie; que quelque glorieux qu'il fût pour le roi de Prusse que la puissance formidable de la maison d'Autriche ne se crût pas en état de lui faire tête, et qu'elle fût obligée de mendier des secours de toutes parts, ce ne serait pas une raison pour qu'il se dispensât de représenter librement à son maître ce qui serait de son service, la reine de Hongrie réussissant à lui susciter des ennemis; qu'il

---

вленъ, исходъ этотъ явится всецѣло слѣдствіемъ личной досады; мои догадки, относительно этой подробности, еще не могли привести меня ни къ чему опредѣленному; баронъ Мардефельдъ сообщилъ мнѣ конфиденціально, что онъ отправитъ, послѣ полудня, курьера для того, чтобы его государь и фельдмаршалъ Редеръ, командующій войсками въ Пруссіи, были во всякомъ случаѣ предупреждены о необходимости держаться на-сторожѣ; однако, эта предосторожность будетъ умѣстной не ранѣе, чѣмъ черезъ три мѣсяца. Стараніе, съ какимъ я постарался возбудить его негодованіе, принимая, повидимому, политическіе принципы, о которыхъ онъ уже давно мнѣ твердилъ, не оказалось вовсе безполезнымъ. Онъ сталъ откровеннѣе, чѣмъ это съ нимъ обыкновенно бываетъ. Онъ сказалъ мнѣ, что здѣшній дворъ, вдобавокъ не въ состояніи, какъ онъ желаетъ увѣрить, собрать корпусъ въ тридцать тысячъ человѣкъ, отдѣливъ его отъ своей арміи; а если предположить даже, что русскій дворъ это сдѣлаетъ, ему не трудно будетъ указать своему государю п ть, чтобы вѣрнѣе явиться для отомщенія, въ самыя владѣнія Россіи; какъ б славно ни было, для прусскаго короля, чтобы грозное могущество австрійс ого дома не въ состояніи было оказать ему противодѣйствіе и было поставл но въ необходимость молить со всѣхъ сторонъ о помощи; во всякомъ случаѣ, а не послужило бы достаточнымъ основаніемъ, чтобы онъ,—Мардефельдъ у онился отъ заявленія, безъ всякихъ ограниченій своему государю, о томъ, ч касается его службы, такъ какъ королевѣ венгерской удается создавать

n'hesiterait point aussi de conseiller au roi de Prusse de se jeter entièrement dans les bras de la France et d'établir un système et une alliance invariable avec elle. Il m'apprit finalement que s. m. prussienne informée de la situation fâcheuse de la Suède par la mauvaise récolte, le manque de grains et la cherté des denrées, se proposait de prendre dix mille suédois à sa solde. Je me relevai dès ce dernier article, et je lui répondis que si c'était l'intention du roi de Prusse, il fallait qu'il fît mieux, et qu'il ne lui en coutât rien pour s'entendre avec la Suède. Ce ministre n'aura pas encore vraisemblablement perdu tout espoir, et trop accoutumé à faire bassement sa cour, il aura engagé son maître à se porter à une démarche qui ne laissera à ce prince que le regret de l'avoir faite.

Le courrier que m. de Mardefeld reçut hier au soir avec la nouvelle importante par les suites qui en résultent, de la prise d'Iablonka, lui a apporté le portrait de la reine de Prusse enrichi de diamants qu'il a donné ce matin de la part de cette princesse à m-lle de Mengden. Sa faveur augmente tous les jours et a toujours le droit de surprendre; elle est telle que m. le prince de Brunswick et m. le feld-maréchal Munich ne se croient pas dispensés de la ménager.

ему враговъ; онъ также ни мало не поколеблется посовѣтовать прусскому королю вполнѣ положиться на содѣйствіе Франціи и установить съ нею систему дѣйствій и ненарушимый союзъ. Въ заключеніе баронъ Мардефельдъ сообщилъ мнѣ, что его прусское величество, увѣдомленный о печальномъ положеніи Швеціи, вслѣдствіе плохого урожая, недостатка хлѣба и дороговизны припасовъ, придумалъ взять десять тысячъ шведовъ къ себѣ въ наемники. Я всталъ, при этомъ послѣднемъ заявленіи и отвѣчалъ Мардефельду, что если таково намѣреніе короля прусскаго, то ему надо поступить еще лучше такъ, чтобы ему ничего не стоило вступить въ соглашеніе съ Швеціей; министръ этотъ, вѣроятно, не вполнѣ еще утратилъ такую надежду и, черезчуръ привыкнувъ подслуживаться низкими средствами, онъ и побудилъ своего государя рѣшиться на подобную мѣру, которая вызоветъ въ королѣ лишь сожалѣніе по поводу сдѣланнаго.

Курьеръ, пріѣхавшій вчера вечеромъ къ Мардефельду, доставилъ извѣстіе, важное по слѣдствіямъ, изъ него вытекающимъ: о взятіи Яблоньки; кромѣ того, онъ ему привезъ портретъ прусской королевы, украшенный алмазами, который былъ имъ поднесенъ сегодня утромъ, отъ имени этой государыни, фрейлинѣ Менгденъ. Милости, оказываемыя послѣдней, увеличиваются съ каждымъ днемъ и, во всякомъ случаѣ, могутъ вызывать изумленіе; онѣ настолько велики, что принцъ Брауншвейгскій и фельдмаршалъ Минихъ не считаютъ для себя излишнимъ оказывать вниманіе этой фрейлинѣ.

La visite que me fit hier le prince de Hesse-Hombourg, et la conversation que nous eûmes ensemble, deviennent intéressantes par quelques propos que la vivacité et sa haine pour le feld-maréchal de Munich lui firent lâcher. Comme il est persuadé de l'intérêt que je prends à ce qui le regarde, il m'entretint des chicanes que lui fait la commission établie pour rechercher l'artillerie; il ne me cacha point à ce sujet, qu'il avait fait sentir à m-me la Princesse de Brunswick en qualité de proche parent et comme étant lui-même prince de l'empire, ainsi que lui, qu'on empiétait sans cesse sur l'autorité du généralissime et que cela irait bien plus loin, s'il continuait à le souffrir; mais qu'il n'avait retiré d'autre fruit de ses représentations que celui de se convaincre de la faiblesse de m. le prince de Brunswick; il me dit qu'il en était de même de m-me la Régente, et qu'il gémissait d'autant plus sur sa conduite que voyant d'un côté que sa prédilection est beaucoup plus forte pour les étrangers que celle qu'on avait pour eux sous le règne précédent, et entendant de l'autre ce qui se fermente au-dedans, il ne savait en vérité ce qu'il en adviendrait.

Il passa de là aux difficultés que j'avais essuyées sur mes audiences à prendre. Comme ces gens-ci ont grand soin de tenir secrètes les dé-

---

Визитъ, сдѣланный мнѣ вчера принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, и разговоръ, происходившій между нами, пріобрѣтаетъ интересъ, вслѣдствіе, вырвавшихся у него нѣкоторыхъ замѣчаній, по живости его натуры и ненависти къ фельдмаршалу Миниху. Такъ какъ онъ убѣжденъ въ участіи, принимаемомъ мною въ томъ, что̀ его касается, то онъ и сталъ бесѣдовать со мною о придиркахъ, дѣлаемыхъ ему комиссіей, учрежденной для разслѣдованія положенія артиллеріи; онъ отнюдь не скрылъ при этомъ, что далъ понять принцессѣ Брауншвейгской, въ качествѣ близкаго родственника и такого же принца имперіи, какъ и принцъ Брауншвейгскій, что послѣдній безпрестанно унижаетъ здѣсь авторитетъ генералиссимуса, и что дѣло зайдетъ еще гораздо далѣе, если онъ будетъ продолжать это сносить; однако, отъ своихъ заявленій онъ не получилъ иного результата, кромѣ убѣжденія въ слабости принца Брауншвейгскаго; онъ сказалъ мнѣ, что въ такомъ же положеніи дѣло и относительно Правительницы, образъ дѣйствій которой его огорчаетъ тѣмъ сильнѣе, что, съ одной стороны, онъ видитъ еще большее пристрастіе къ иностранцамъ, нежели это было въ предъидущее царствованіе, а съ другой, онъ понимаетъ, какое броженіе происходитъ внутри государства, и положительно не знаетъ, чѣмъ оно разрѣшится.

Отъ этого предмета разговора мы перешли къ затрудненіямъ, испытываемымъ мною по поводу назначенія аудіенціи. Такъ какъ лица здѣшняго

n'hésiterait point aussi [illegible] et tout ce qui est relatif à la con-
rement dans les br[illegible]deur en ma personne, j'aurais pour
invariable avec [illegible]taire le mérite d'une confiance auprès du
de la situatio[illegible] je n'hésitai donc point à la lui faire entière
de grains [illegible]u d'en être fâché; la façon dont je lui rappelai
suédois [illegible] le conduisit à me dire avec un sourire malin,
pondi[illegible] avait suivi cette méthode que pour me mieux amener
mi[illegible] nouvelles et flatteuses qu'on désirait. „La méthode
[illegible]", lui répondis-je, „si en cultivant avec plaisir l'harmonie
[illegible] les deux cours, nous avions besoin de celle-ci, et que certaine
[illegible]reconnaissance en fût le prix. Nous ne sommes point dans ce cas; ainsi
il vaudrait mieux amadouer son monde que de penser le déterminer
par une raideur déplacée et fondées sur des chimères". „Vous m'avez
trop bien compris", me répliqua-t-il vivement, „prenez, je vous prie,
que je ne vous aie rien dit". Je le tranquillisai sur ce point, et j'écartai
de ce moment-là le sujet sur lequel il craignait de se compromettre.
Si cette particularité ne justifie pas pleinement l'opinion où j'étais, qu'on
a formé le dessein d'exiger de Sa Majesté de reconnaître le titre d'em-

---

двора тщательно заботятся хранить въ тайнѣ заявленія князя Кантемира и все, что относится къ продленію званія посла въ моемъ лицѣ, то, на этомъ одномъ лишь основаніи, я и пожелалъ оказать услугу принцу Гессенъ-Гомбургскому, сдѣлавъ ему довѣрчиво нѣкоторыя сообщенія; я не поколебался сдѣлать это вполнѣ безъ утайки и не имѣлъ основанія въ томъ раскаяться; способъ, какимъ я припомнилъ ему всѣ подобныя обстоятельства, побудилъ его замѣтить мнѣ съ ироническою улыбкою, что, быть можетъ, здѣсь дѣйствовали такимъ путемъ лишь для того, чтобы вѣрнѣе добиться извѣстныхъ и весьма лестныхъ уступокъ, какихъ здѣсь домогались. „Этотъ путь былъ бы хорошъ", отвѣчалъ я ему, „еслибы, съ удовольствіемъ поддерживая согласіе, между обоими дворами, мы нуждались въ чемъ-нибудь со стороны здѣшняго и еслибы извѣстная благодарность служила наградой за услуги. Однако, мы вовсе не въ такомъ положеніи; поэтому лицамъ здѣшняго двора лучше будетъ заискивать въ лицахъ, съ которыми онъ имѣетъ дѣло, чѣмъ надѣяться склонить ихъ неумѣстнымъ упорствомъ, основанномъ на химерахъ. „Вы слишкомъ хорошо меня поняли", съ живостью возразилъ мнѣ принцъ Гессенъ-Гомбургскій, „считайте, прошу васъ такъ, какъ бы я вамъ ничего не говорилъ объ этомъ". Я успокоилъ принца въ этомъ отношеніи и тутъ же замялъ разговоръ, который, какъ онъ опасался, его компрометировалъ. Если эта подробность и не вполнѣ оправдываетъ составленное мною мнѣніе объ умыслѣ, требовать отъ Е. В. признанія императорскаго титула за особой

pereur en la personne du Czar, vous l'envisagerez du moins, peut-être, comme une conviction bien forte sur ce que j'avais soupçonné.

№ 64. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 28 février (11 mars) 1741.

J'ai reçu hier votre lettre du 12 février.

La quantité de 230 m. tonneaux, quoique très considérable, vous paraîtra peut-être moins immense quand vous saurez que le tonneau ne contient que dix poutes et que chaque poute compté ici pour 40 livres pesant, ne va qu'à 33 livres mesure de France. Il n'y a point eu, au reste, erreur dans ce qui m'a été rapporté à ce sujet, on me l'a encore confirmé, mais il semble que la permission ne portera plus que sur les 130 mille tonneaux que doit fournir la ville d'Archangel, attendu que de ces côtes-là rien ne peut en empêcher la sortie, et qu'elle sera révoquée par les 100 mille autres qu'on devait tirer d'ici. On l'attribue à différentes considérations; les uns disent que l'ordre étant émané du cabinet et adressé au collège de commerce, sans être communiqué au sénat, cela a occasionné des représentations; d'autres veulent qu'il en

---

Царя, то вы увидите, быть можетъ, въ ней, по крайней мѣрѣ, какъ бы весьма сильное подтвержденіе того, что̀ я подозрѣвалъ.

№ 64. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 28 февраля (11 марта) 1741.

Я получилъ вчера ваше письмо отъ 12 февраля.

Количество въ двѣсти тридцать тысячъ тонн, хотя и весьма значительное, покажется вамъ, быть можетъ, менѣе громаднымъ, когда вы узнаете, что тонна содержитъ лишь десять пудовъ, а каждый пудъ, считаемый здѣсь по вѣсу за сорокъ фунтовъ, заключаетъ въ себѣ лишь тридцать три французскихъ ливра [1]). Въ концѣ концовъ не было никакой ошибки въ томъ, что̀ мнѣ было сообщено по этому предмету; мнѣ это еще разъ было подтверждено, но, повидимому, разрѣшеніе вывоза будетъ распространено отнынѣ лишь на сто тридцать тысячъ тоннъ, которыя долженъ доставить городъ Архангельскъ, въ виду того, что съ этой стороны ничто не можетъ воспрепятствовать вывозу, и онъ будетъ замѣщенъ другими ста тысячью тоннами, которыя предполагалось отсюда вывозить. Такую мѣру приписываютъ разнымъ соображеніямъ; одни говорятъ, что приказъ этотъ исходитъ изъ кабинета и былъ посланъ въ коммерцъ-коллегію безъ сообщенія его сенату, что вызвало протестъ; другіе утверждаютъ, что мѣра эта проведена поставщи-

[1]) См. *Чулковъ*, Краткая исторія россійской торговли. Москва, 1788, стр. 167. Указъ Пр. Сен. отъ 17 дек. 1740 г.

marches d[illegible] ...seurs chargés de remplir les ma-
tinuati[illegible] ...montré que le prix de l'intérieur se
ce[illegible] ...au-dehors, l'achat à faire pour les maga-
p[illegible] ...serait de 200 mille écus l'impôt mis sur chaque
... conduisant peut-être les choses à être annulées
... plus que l'on apprend que les grains baissent dans
... il s'en est suivi une autre circonstance: quelques
... autres l'amiral de Golowin, ont demandé qu'il leur
... de vendre leurs blés; cela leur a été refusé. On ne s'en est
... tenu à ce refus, on a soupçonné qu'il y avait une grande quan-
tité de grains qu'on cachât pour en rehausser le prix; on a ordonné,
à ce qu'on m'assure, des officiers pour en faire une recherche exacte
dans toutes les provinces, et cette espèce d'inquisition qu'on attribue
au feld-maréchal Munich seul, révolte d'autant plus un chacun contre
lui, qu'on ajoute que les officiers sont autorisés à prendre pour la cou-
ronne le tiers des grains qui se trouveront dans chaque maison, sauf
à en payer le montant sur le pied dont on conviendra lorsqu'il y aura
des fonds en caisse.

Comme l'arrivée de m. Dieskau a précédé de beaucoup ce que

ками, которымъ поручено наполнить магазины Царя, причемъ они доказали, что цѣны внутри государства опредѣляются соотвѣтственно количеству, вывозимому внѣ; поэтому покупка, которую надо сдѣлать для казенныхъ магазиновъ, на двадцать тысячъ экю дастъ больше, чѣмъ пошлина, налагаемая на каждую тонну. Эта подробность поведетъ, быть можетъ, дѣло къ полной отмѣнѣ вывоза, тѣмъ болѣе, что получается извѣстіе о пониженіи цѣнъ на хлѣбъ въ иностранныхъ государствахъ. Отсюда возникаетъ новое обстоятельство: нѣкоторыя частныя лица, между прочимъ и адмиралъ Головинъ, ходатайствовали, чтобы имъ было разрѣшено продавать свой хлѣбъ; но имъ было въ томъ отказано. Отказомъ этимъ отнюдь не ограничились, а заподозрили, что существуетъ въ Россіи значительное количество хлѣба, которое скрываютъ, для того чтобы поднять цѣну; какъ меня увѣряютъ, были назначены офицеры для произведенія тщательныхъ розысковъ во всѣхъ областяхъ имперіи; эта инквизиція своего рода, приписываемая исключительно фельдмаршалу Миниху, тѣмъ сильнѣе возмущаетъ противъ него, что офицеры, вдобавокъ, какъ сообщаютъ, имѣютъ полномочіе брать въ пользу казны третью часть зернового хлѣба, который будетъ найденъ въ каждомъ дворѣ, если только не будетъ уплачена соотвѣтствующая цѣна, въ размѣрахъ, о которыхъ договорятся, какъ только въ казначейство поступятъ надлежащія суммы.

Такъ какъ прибытіе Дискау случилось гораздо раньше того, что вы

vous me mandez à son sujet, et ce que son éminence m'en marque elle-même dans la lettre dont elle m'a honoré, il a cru avec raison ne pouvoir trop tôt remplir les ordres de m. le cardinal, et il s'en est acquitté. Le feld-maréchal de Munich après de grands remerciements de l'attention que son éminence donnait à ce qui le regarde, lui répondit sur l'article du comte Osterman *motus, mon cher Dieskau,* et par rapport au commandement des gardes Préobrajenski, qu'il sentait bien que c'était la plus belle fleur de son jardin, qu'il ne s'en dessaisirait pas aussi, et qu'il n'aurait jamais été en état d'entreprendre ce qu'il a fait, si le ci-devant régent n'avait fait la sottise de lui donner cette place.

A l'égard des présents pour ce général, qu'on suppose devoir occasionner en partie l'envoi particulier d'un ministre prussien, il n'y a aucun fondement; la cour de Berlin ne s'est portée jusqu'ici qu'à la démarche dont je vous rendais compte l'ordinaire dernier. On estime 30 mille écus d'Allemagne le portrait qu'a reçu m-lle Mengden. Il est vrai qu'on prétend que le roi de Prusse a fait passer précédemment de grosses remises à m. de Mardefeld, et que celui-ci ayant cherché à en faire usage pour captiver le grand-maréchal, le comte de Munich

---

мнѣ сообщаете о немъ, и того, что пишетъ мнѣ самъ кардиналъ въ письмѣ, которымъ онъ меня почтилъ, то Дискау и счелъ нужнымъ по всей справедливости выполнить какъ можно скорѣе повелѣнія кардинала; теперь онъ ихъ уже выполнилъ. Фельдмаршалъ Минихъ послѣ усердной благодарности за вниманіе, оказанное ему его высокопреосвященствомъ, отвѣчалъ по поводу графа Остермана, *motus, mon cher Dieskau* (я тронутъ, дорогой мой Дискау). Относительно командованія гвардіи Преображенскимъ полкомъ онъ отвѣчалъ, что вполнѣ понимаетъ, что это лучшій цвѣтокъ его сада, что онъ никогда отъ него не отречется и никогда бы не въ состояніи былъ рѣшиться на то, что онъ сдѣлалъ, еслибы бывшій регентъ не имѣлъ глупости поручить ему этотъ постъ.

Что касается подарковъ этому генералу, которые, какъ извѣстно, послужили до нѣкоторой степени основаніемъ отправленія сюда по особому порученію прусскаго министра, то въ этомъ нѣтъ никакого вѣроятія; берлинскій дворъ рѣшился до сихъ поръ лишь на заявленія, о которыхъ я вамъ представилъ отчетъ съ послѣдней почтой. Портретъ, полученный фрейлиной Менгденъ, оцѣнивается въ тридцать тысячъ германскихъ экю. Правда, увѣряютъ, что прусскій король отправилъ раньше переводомъ значительныя суммы Мардефельду, а этотъ послѣдній старался привлечь при помощи ихъ на свою сторону оберъ-гофмаршала графа Миниха сына и барона Менгдена;

ait été fait de la part des entrepreneurs chargés d
gasins du Czar et qu'ils aient démontré que le pri
réglant sur ce qui se vend au-dehors, l'achat à f
sins de la couronne, excèderait de 200 mille écus
tonneau. Ce détail, en conduisant peut-être les
entièrement, d'autant plus que l'on apprend que
les pays étrangers, il s'en est suivi une autre
particuliers, entre autres l'amiral de Golowi
fût permis de vendre leurs blés; cela leur a
point tenu à ce refus, on a soupçonné qu'il
tité de grains qu'on cachât pour en reha
à ce qu'on m'assure, des officiers pour
dans toutes les provinces, et cette espè
au feld-maréchal Munich seul, révolte
lui, qu'on ajoute que les officiers sont
ronne le tiers des grains qui se trou
à en payer le montant sur le pied
des fonds en caisse.

Comme l'arrivée de m. Die

ками, которымъ поручено напол
что цѣны внутри государства о
возимому внѣ; поэтому покуп
газиновъ, на двадцать тыся
гаемая на каждую тонну.
къ полной отмѣнѣ вывоза.
цѣнъ на хлѣбъ въ иностр
обстоятельство: нѣкоторы
винъ, ходатайствовали, ч
имъ было въ томъ отка
подозрили, что сущест
торое скрываютъ, для
назначены офицеры
областяхъ имперіи:
тельно фельдмарш
офицеры, вдобаво
казны третью ча
дворѣ, если то
рахъ, о которы
лежащія сумм
Такъ

...ы,
...нахо-
...причемъ
...ромѣ того
... Лифляндію;
...орода, будутъ
... и Архангелого-
... они будутъ замѣ-
...ны, гдѣ, вслѣдствіе
...ествуетъ относительно
...я войска, предназначен-
...нецъ, полагаютъ, что при-
...ровки всѣхъ галеръ, можетъ
... который будетъ назначенъ ко-
...Померанiи, во избѣжаніе длиннаго

rtie de la Pologne et de susciter par là de nouveaux
ruste.

Phalaris il y a tant de merveilleux en effet dans
serait fondé à révoquer plusieurs points en
ment intéressante qu'eu égard à la ma-
lui, et le fait est vrai. Sa mort est
né l'assurance aujourd'hui. Le reste
possible, à approfondir ici. Son
l expliqué, n'a de connexion
u'il était envoyé par ce
r faire vraisemblable-
re de m-me la Régente
uvé moyen de répandre à
u aussi avoir de rapport avec
ue vu le bruit sourd qui s'était
prince était décédé à Wismar, ce
d'autant plus de croyance qu'on ne
llemagne, de Hollande et d'Angleterre,
la cause. Mais vous aurez vu depuis que

шлось бы переходить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черезъ
тѣмъ новыя затрудненія королю Августу.

герцога Фалариса, то, дѣйствительно, столько чудеснаго
писываемомъ, что съ полнымъ основаніемъ можно подверг-
пункты сомнѣнію. По счастью, дѣло это интересно лишь
къ тому, какъ было съ нимъ поступлено, и этотъ фактъ вѣ-
его также несомнѣнна, и еще сегодня мнѣ представили въ
овѣреніе. Остальное же будетъ весьма трудно, чтобы не сказать не-
здѣсь разслѣдовать. Его исторія, вдобавокъ, если я вѣрно объяснилъ
ѣло, имѣетъ лишь то отношеніе къ герцогу Мекленбургскому, что
рисъ былъ отправленъ этимъ герцогомъ въ Петербургъ, и, вѣроятно,
я того, чтобы произвести бо̀льшее впечатлѣніе, присвоилъ себѣ имя отца
Правительницы въ письмахъ, которыя, какъ полагаютъ, онъ нашелъ возмож-
ны съ распространять въ Москвѣ. Смерть Фалариса могла также имѣть лишь
то отношеніе къ кончинѣ герцога Мекленбургскаго, что въ то же самое время
ра пространились неопредѣленные слухи, будто бы принцъ этотъ скончался
въ Висмарѣ, чему сначала повѣрили, тѣмъ болѣе что не получалось тогда
ни какихъ писемъ, ни изъ Германіи, ни изъ Голландіи, ни изъ Англіи и ста-
рались подыскать тому причину. Но впослѣдствіи, какъ вы знаете, слухъ
эт ъ не замедлилъ прекратиться, благодаря извѣстіямъ, полученнымъ отъ

le fils et le baron de Meng… par les nouvelles qu'a eues de m. le m-me la Régente ce qu… d'Osterman son ministre à cette cour.

M. de Mard… …re à sa place que je me fusse prêté un vaincre de l'i… insinuations de m-me la princesse Elisa- Mosco… …de la circonspection, que vous m'aviez avant cond… …me repens point d'avoir agi d'abord sur ce prin- qui … que la confiance de cette princesse pour moi r… je vis hier son chirurgien, je le chargeai d'in- …des dispositions où le roi se trouvait, et de ce qu'elle …de Sa Majesté en se confiant à elle. Il sentit tout le … toute la force de cette assurance, et il me fit connaître que si … la princesse Elisabeth n'avait pu mériter des intentions aussi favorables, elle chercherait à s'en rendre digne par la conduite qu'elle observerait, et l'attention qu'elle aurait à ne rien faire qui ne pût être agreable au roi. Nous entrâmes succintement en détail sur l'avantage qui résulterait pour cette princesse de se fixer à un parti de profiter des dispositions heureuses qui se manifestent, et de ne pas laisser contracter à ces gens-ci l'habitude d'un gouvernement auquel ils s'accoutumeraient d'autant mieux que l'esclavage, où on les tient, les y conduirait; il fut question aussi des motifs pour lesquels on usait peut-être

---

герцога Мекленбургскаго барономъ Остерманомъ, его министромъ при здѣшнемъ дворѣ.

Хотя вы нашли умѣстнымъ, чтобы я выказалъ нѣсколько бо̀льшую готовность по поводу первыхъ заявленій принцессы Елизаветы, я былъ крайне озабоченъ мѣрами предусмотрительности, которыя вы мнѣ предписали соблюдать, и отнюдь не раскаиваюсь въ томъ, что руководился съ самаго начала этимъ принципомъ; послѣдствія докажутъ, что довѣріе, оказываемое этой принцессой ко мнѣ, отъ того не уменьшилось; я видѣлся еще вчера съ ея хирургомъ и поручилъ ему увѣдомить свою повелительницу о томъ, какъ относится къ ней король, и чего она можетъ ожидать отъ Е. В., довѣрившись ему. Онъ почувствовалъ все значеніе и силу такихъ увѣреній и сообщилъ мнѣ, что еслибы принцесса Елизавета и не въ состояніи была заслужить столь благосклоннаго къ ней отношенія, то постаралась бы сдѣлаться достойной этого тѣмъ образомъ дѣйствій, который она будетъ соблюдать, и вниманіемъ, съ какимъ она не будетъ ничего дѣлать, кромѣ угоднаго королю. Мы послѣдовательно разобрали преимущества, какія пріобрѣла бы эта принцесса, рѣшивъ воспользоваться благопріятнымъ расположеніемъ, обнаруживающимся, по отношенію къ ней, не давая здѣшнимъ людямъ привыкнуть къ правленію, съ коимъ они могли бы освоиться тѣмъ легче, что ихъ привело бы къ тому рабство, въ которомъ ихъ держатъ; былъ также под-

de la précaution de ne pas laisser voir le Czar; il m'assura que m-me la princesse Elisabeth était si persuadée des vues, qu'on pouvait avoir, qu'elle ne manquait pas d'aller souvent chez ce Prince et qu'elle s'était ménagé les moyens d'être informée de tout ce qui lui arriverait. Il m'apprit à cette occasion que ce Prince, plus petit que son âge le comporte, avait depuis quelque temps les marques extérieures qu'aurait une personne dont les nerfs se seraient retirés; qu'il était resserré depuis l'instant de sa naissance sans que les remèdes, dont il s'était servi pour donner à la nature son cours ordinaire, eussent produit aucun effet; il m'ajouta que le Czar succomberait infalliblement à la première indisposition un peu considérable qu'il aurait; le médecin quoique très habile étant subordonné à m-me la Régente qui, assistée d'un conseil de femmes, décidait de ce qu'il fallait ou ne fallait pas donner à ce Prince; il me rapporta enfin, que m-me la Régente étant avant-hier chez m-me la princesse Elisabeth, lui avait dit, sans rien détailler de ce qui s'était passé, que j'aurais voulu voir le Czar, et qu'elle avait fait valoir autant qu'elle avait pu les obstacles qui s'y étaient opposés.

Mon silence sur la façon dont je procèderais à l'égard de m. de Nolken, ne m'a point empêché de prévenir vos intentions; loin de lui

---

нятъ вопросъ о причинахъ, на основаніи которыхъ, быть можетъ, прибѣгали здѣсь къ предосторожности не показывать Царя; хирургъ увѣрилъ меня, что принцесса Елизавета настолько убѣждена въ планахъ, которые здѣсь могутъ замышлять, что не упускаетъ случая какъ можно чаще навѣщать здѣшняго Государя и нашла средства получать увѣдомленіе обо всемъ, что съ нимъ ни случится. Хирургъ сообщилъ мнѣ при этомъ, что здѣшній Государь малъ, не по возрасту, что съ нѣкоторыхъ поръ у него обнаруживаются нѣкоторые внѣшніе признаки особы, у которой произошло сокращеніе нервовъ; это началось съ самаго момента его рожденія, такъ что лекарства, которыми пользовались, чтобы направить природу на ея естественный путь, не имѣли никакого дѣйствія; онъ присовокупилъ мнѣ, что Царь непремѣнно умретъ при первомъ, сколько-нибудь значительномъ нездоровьи, какое у него будетъ, потому что лейбъ-медикъ, хотя и очень искусный, подчиненъ волѣ Правительницы, которая при участіи совѣта изъ женщинъ рѣшаетъ, что̀ нужно и чего не нужно давать этому Государю; въ заключеніе, хирургъ сообщилъ мнѣ, что Правительница была третьяго дня у принцессы Елизаветы и сказала ей, не входя ни въ какія подробности о происходившемъ, что я желаю видѣть Царя, а она противопоставила, насколько могла, препятствія, мѣшающія этому.

Мое молчаніе относительно образа дѣйствій, который будетъ мною примѣненъ къ Нолькену, ни мало не помѣшало мнѣ предупредить ваше намѣреніе; я не только не скрылъ отъ него о своихъ совѣщаніяхъ съ принцессой

[illegible] mes entretiens avec m-me la princesse Elisabeth, je [illegible] part régulièrement, en supprimant toutefois ce qui me [illegible] devoir être consacré au service du roi; je lui ai confié de [illegible] matin la conversation que j'avais eue avec le sieur Lestoc, et [illegible] été peu flatté de comprendre que vous m'aviez d'autant plus [illegible] d'avoir toujours agi communicativement avec lui, que vous [illegible] recommandé de le faire, si j'y avais manqué; je ne craindrai [illegible] d'en appeler à m. de Nolken même pour convaincre la Suède que [illegible] ministres de Sa Majesté sont constamment animés du même esprit [illegible] fixe la prédilection du roi pour cette couronne.

En vous développant finalement le principe des voeux que pourrait former le grand-maréchal pour m-me la princesse Elisabeth, j'ajoutais qu'ils étaient sincères quoiqu'impuissants; mon dessein, en m'expliquant de la sorte, était de caractériser, combien peu il pouvait être utile à cette princesse; c'est un homme honorable et qui serait fait pour la place qu'il occupe, si n'ayant connu ici que les usages du grand monde, il n'était toujours embarrassé vis-à-vis de ceux qui l'ont vu plus que lui. Le jeu et les femmes ont été et sont encore ses deux passions dominantes; accoutumé à l'esclavage et d'un génie peu propre à se faire des occupations, un heureux penchant naturel l'a porté à chercher à

Елизаветой, но аккуратно сообщалъ ему о нихъ, опуская, однако, то, что, какъ казалось мнѣ, должно было относиться лишь къ службѣ короля; кромѣ того, я сообщилъ ему сегодня утромъ о разговорѣ, происходившемъ у меня съ Лестокомъ, и онъ не мало былъ польщенъ, узнавъ, что вы одобрили постоянный мой образъ дѣйствій совмѣстно съ нимъ, тѣмъ болѣе, что сами предписывали мнѣ поступать именно такъ, въ случаѣ, еслибы я и упустилъ это изъ виду; я не побоюсь даже указать на это Нолькену, чтобы убѣдить Швецію въ томъ, что министръ Е. В. всегда одушевленъ одной мыслью, которая обусловливаетъ предпочтеніе, оказываемое королемъ этой державѣ.

Раскрывая передъ вами въ заключеніе сущность желаній, питаемыхъ оберъ-гофмаршаломъ для блага принцессы Елизаветы, я присовокупилъ, что они искренни, хотя и безсильны; намѣреніе мое, когда я выражался такимъ образомъ, состояло въ томъ, чтобы обрисовать, какъ мало онъ можетъ быть полезенъ этой принцессѣ; это человѣкъ почтенный, который былъ бы созданъ для поста, имъ занимаемаго, еслибы, зная лишь обычаи здѣшняго большого свѣта, онъ не находился постоянно въ затрудненіи относительно лицъ, которыя видали побольше его. Игра и женщины были и есть до сихъ поръ двумя преобладающими въ немъ страстями; привыкшій къ рабству и одаренный умомъ не особенно способнымъ къ занятіямъ, онъ, по счастливой природной склонности, старался искать случая оказывать услуги

rendre service, et il a évité de se mêler d'affaires durant sa faveur auprès de Catherine; par là il s'est fait un mérite de ce qui provenait d'un manque de fond, et son inclination à obliger lui a fait beaucoup de partisans parmi les nationaux; il s'ensuit que les agréments dont il jouit, lui deviennent personnels, que son concours ne saurait être d'aucune utilité, et que c'est au feu comte de Loewenwolde grand-écuyer que doit seul être attribué le zèle pour la cour de Vienne qu'il a effectivement manifesté dans tous les cas qui s'en sont présentés.

№ 65. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 3/14 mars 1741.

J'ai reçu vos deux lettres du 16 du mois passé.

Il suffit que l'objet que vous avez traité séparément, puisse être susceptible d'intéresser essentiellement le service du roi pour que je ne néglige rien pour y donner de la consistance; j'ai déjà fourni plusieurs idées à m. de Nolken dont l'application de ma part ferait peut-être arriver plus tôt au but, en lui laissant le soin de les remâcher, et par celui que j'ai pris de lui communiquer ce que vous me mandez, il a

---

и избѣгать вмѣшательства въ дѣла впродолженіе милости къ нему Царицы Екатерины; такимъ образомъ, онъ поставилъ себѣ въ заслугу то, что проистекало отъ недостатка основательности его ума, а его наклонность оказывать услуги пріобрѣла ему сторонниковъ среди соотечественниковъ; отсюда слѣдуетъ, что милости, которыми онъ пользуется, имѣютъ значеніе только лично для него; что его содѣйствіе не можетъ принести никакой пользы, и что единственно покойному оберъ-шталмейстеру графу Левенвольде должна быть приписана ревность его къ интересамъ вѣнскаго двора, которую онъ дѣйствительно обнаруживалъ при всѣхъ представлявшихся къ тому случаяхъ.

№ 65. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 3/14 марта 1741.

Я получилъ два вашихъ письма отъ 16 числа прошлаго мѣсяца.

Достаточно того, что предметъ, о которомъ вы говорили особо, можетъ существеннымъ образомъ интересовать службу короля, чтобы я ничѣмъ не пренебрегъ для приданія ему бо̀льшей устойчивости; я уже сообщилъ нѣкоторыя мысли по этому поводу Нолькену; но примѣненіе ихъ съ моей стороны, быть можетъ, скорѣе приведетъ къ цѣли, если дать ему сначала хорошенько ихъ обдумать; кромѣ того, я позаботился сообщить ему то, что̀ вы мнѣ поручаете, и онъ призналъ, что мы имѣемъ въ виду лишь благо Швеціи;

connu que nous ne cherchions que le bien de la Suède; aussi l'impression que j'ai voulu faire sur lui et qui s'en est ensuivie, a-t-elle été des plus fortes; ce dernier trait, suivant lui, assurera à Sa Majesté le dévouement entier de la nation suédoise sans exception aucune.

Il importe d'autant plus, et m. de Nolken l'a senti, de hâter ce qu'il faut constater, qu'indépendamment des considérations si fondées que vous faites valoir sur le parti qu'il est bon de contenir et de cacher, ce ministre reçut hier un courrier par lequel, selon ce qu'on lui marque et ce que m'a écrit m. le comte de St. Sévérin par la même occasion, nous voyons qu'on s'est déterminé à faire avancer l'artillerie de campagne qui est à Abo, à rassembler 13 à 14 mille hommes, et que ces précautions, quoique défensives en apparence, mais nécessaires pour frapper plus sûrement, tendent à des mesures de vigueur.

Il y a plus à gagner avec m. le feld-maréchal Munich qu'avec le comte Osterman; le premier se lâche assez volontiers dans la conversation; celle que m. de Nolken eut hier après-midi avec lui, fut amiable, et je vous la rapporterai succintement, parce qu'elle se combine avec ce que me dit le soir le baron Mardefeld.

Le feld-maréchal taxa de la plus haute sottise le peu de soin qu'on

---

поэтому впечатлѣніе, какое я желалъ произвести на него, и которое дѣйствительно было произведено, оказалось, какъ нельзя болѣе сильное; эта послѣдняя мѣра, по его выраженію, обезпечитъ за Е. В. безусловную преданность всего шведскаго народа безъ всякихъ исключеній.

Гораздо болѣе важно — и Нолькенъ это понялъ — ускорить возможность опредѣлить положеніе дѣлъ; независимо отъ столь основательныхъ соображеній, какія вы ставите мнѣ на видъ относительно плана, какой слѣдуетъ установить и хранить въ тайнѣ, министръ этотъ получилъ вчера извѣстіе черезъ курьера, въ которомъ, какъ ему сообщаютъ и какъ писалъ мнѣ графъ Сенъ-Северенъ съ тѣмъ же курьеромъ, оказывается, что рѣшено двинуть полевую артиллерію, находящуюся въ Або, и собрать отъ тринадцати до четырнадцати тысячъ человѣкъ солдатъ; эти мѣры, хотя, повидимому, и оборонительнаго характера, но необходимыя для нанесенія болѣе вѣрнаго удара, указываютъ на рѣшительныя дѣйствія, готовящіяся впереди.

Отъ фельдмаршала Миниха можно добиться болѣе чѣмъ отъ графа Остермана,—первый довольно охотно увлекается въ бесѣдѣ; разговоръ, происходившій вчера послѣ полудня между нимъ и Нолькеномъ, былъ дружескій и я сообщу вамъ его вкратцѣ, такъ какъ онъ находится въ связи съ тѣмъ, что сказалъ мнѣ вечеромъ баронъ Мардефельдъ.

Фельдмаршалъ назвалъ величайшею глупостью — недостатокъ заботливости, приложенной къ сохраненію Яблоньки; другія средства, которыя, какъ

avait eu de conserver Iablonka; les autres ressources que le marquis de Botta prétend que sa maîtresse a pour y suppléer, furent traitées de chimériques; il rappela à ce sujet que l'armée de 30 mille hommes que la cour de Vienne dit mettre actuellement sur pied, se réduisait à 8 mille hommes effectifs. Il remarqua que le roi de Prusse tirait de la Silésie quatre millions de florins et qu'y ayant levé déjà 8 mille hommes, de tels secours ne pouvaient que le mettre en état de soutenir la guerre.

Sur ce que m. de Nolken lui rapporta que le roi de Danemark avait fait déclarer par son ministre à Berlin, qu'il ne pourrait se dispenser de fournir au roi de la Grande-Bretagne les 6 mille hommes, auxquels il est tenu par le traité de subside, et que du reste il emploierait volontiers ses bons offices, le comte de Munich l'assura que le Danemark avait fait ici des avances fort contraires; il ne blâma pas toutefois la cour de Copenhague. Il s'étendit à cette occasion sur ce que les garants de la pragmatique sanction n'étaient pas d'accord avec l'existence du *casus foederis*, vu la distinction que le roi de Prusse en faisait et dont je vous ai informé il y a quelques ordinaires.

M. de Nolken, pour en savoir davantage, allégua qu'il serait ce-

---

утверждаетъ маркизъ Ботта, имѣются подъ рукой у его государыни для возмѣщенія этой потери, были названы химерическими; фельдмаршалъ припомнилъ по этому поводу, что тридцать тысячъ человѣкъ, находящихся наготовѣ, какъ говоритъ вѣнскій дворъ, въ настоящее время, сводятся въ дѣйствительности къ восьми тысячамъ человѣкъ. Онъ замѣтилъ, что король прусскій извлекъ изъ Силезіи четыре милліона флориновъ и произвелъ уже тамъ наборъ въ восемь тысячъ человѣкъ, а такая поддержка непремѣнно должна ему дать возможность выдержать войну.

Относительно же сообщенія Нолькена, будто бы датскій король объявитъ чрезъ своего министра въ Берлинѣ, что онъ не можетъ уклониться отъ доставленія королю Великобританіи шести тысячъ человѣкъ, которыхъ онъ обязанъ доставить по договору о субсидіяхъ, но, что онъ, однако, охотно предложитъ свои услуги для посредничества,—графъ Минихъ увѣрилъ Нолькена, что Данія обратилась сюда съ предложеніями, совершенно противоположнаго характера; однако, онъ не отнесся съ порицаніемъ къ копенгагенскому двору. По этому поводу онъ распространился о томъ, что державы поручившіяся за выполненіе прагматической санкціи, не приходили къ соглашенію относительно существованія *casus foederis*, вслѣдствіе особаго различія, какое вводилъ король прусскій, и о которомъ я сообщалъ вамъ по почтѣ, нѣсколько времени тому назадъ.

Нолькенъ, чтобъ вывѣдать объ этомъ обстоятельствѣ, сослался на то,

pendant facile pour donner plus de poids à la négociation, d'assembler un corps considérable de troupes, si les russiens voulaient y joindre les leurs. le feld-maréchal lui répondit que la Russie ne se presserait pas, avant que les autres eussent pris des mesures; il se fonda entre autre pour penser de la sorte, sur ce qu'on voyait bien que le roi de Prusse avait agi de son propre mouvement sans former de concert avec aucune puissance, „ni même", ajouta ingenûment le comte de Munich, „avec la France", qu'on en avait soupçonnée, ce qui aurait exigé de se réunir.

En vue de le confirmer dans cette opinion m. de Nolken lui témoigna qu'il était même apparent que le roi de Prusse ne s'était ouvert de son dessein à aucune cour. Le comte de Munich l'assura fort que cela etait vrai; que même à ce sujet le ministre prussien s'était excusé d'une manière satisfaisante, ayant représenté qu'il n'avait pu le faire avec le duc de Courlande, et qu'il en avait agi effectivement d'une façon différente, dès que la régence avait été entre les mains de m-me la princesse Anne. Le comte de Munich conclut par avouer que le jeu était beau pour le roi de Prusse dans ces commencements-ci, mais que cela ne finirait pas aussi bien.

Le baron de Mardefeld qui venait chez moi pour me donner part

---

что, однако, было бы легко для приданія большей силы переговорамъ, собрать значительный корпусъ войскъ, если русскіе пожелаютъ присоединить къ нему свои войска. Фельдмаршалъ отвѣчалъ ему, что Россія не станетъ торопиться, пока другія державы не примутъ должныхъ мѣръ; высказывая такое мнѣніе, онъ основывался, между прочимъ, на томъ, что, вполнѣ очевидно, король прусскій дѣйствовалъ по собственному побужденію, не вступая въ союзъ ни съ какою державою „и даже", наивно прибавилъ графъ Минихъ „съ Франціей"; между тѣмъ, его подозрѣвали въ томъ, что и требовало бы соединенія его съ этой державой.

Имѣя въ виду подтвердить это мнѣніе, Нолькенъ высказалъ графу Остерману, что, повидимому, даже король прусскій не открылъ о своемъ замыслѣ ни одному изъ дворовъ. Графъ Минихъ настоятельно завѣрилъ его, что это правда, что даже по этому поводу прусскій министръ здѣсь извинился удовлетворительнымъ образомъ, заявивъ, что онъ не могъ этого сдѣлать при герцогѣ Курляндскомъ, и дѣйствительно, онъ сталъ дѣйствовать иначе, какъ только регентство перешло въ руки Принцессы Анны. Графъ Минихъ въ заключеніе согласился съ тѣмъ, что теперь открылось прекрасное поприще для дѣйствій короля прусскаго при началѣ предпріятія, но что оно кончится не такъ благополучно.

Баронъ Мардефельдъ пришелъ ко мнѣ, чтобы увѣдомить меня о томъ, что онъ обмѣнялся наканунѣ ратификаціями договора, возобновленнаго его

qu'il avait fait la veille l'échange des ratifications du traité, que son maître a renouvelé (circonstance qui toutefois ne l'avancera pas, je crois, davantage que le portrait du roi de Prusse de la valeur de 50 mille écus d'Allemagne qu'il remit samedi à m. le feld-maréchal comte de Munich, quoiqu'en soutenant n'avoir eu aucune part à ces présents). M. de Mardefeld, dis-je, prétend de son côté que les forces que rassemble la reine de Hongrie, n'excèdent pas en effet 8 mille hommes; il convient que s. m. prussienne retire actuellement de grands avantages de la Silésie. Il m'avoua que cette cour n'opposait aucune raison aux siennes, si ce n'est celle de ses engagements et de la nécessité de conserver la maison d'Autriche dans toute sa force pour maintenir le vieux système; qu'elle ne s'en porterait pas moins à faire approcher des troupes près de Riga et à faire faire des déclarations dans toutes les cours qui caractériseraient assez sa mauvaise volonté, pour peu que le roi de Prusse la leur donnât bonne, si la prudence demandait qu'il dissimulât extérieurement; que la Russie pourtant se règlerait pour en venir au fait, sur ce que feraient les puissances maritimes; qu'en ce cas il était persuadé que le transport des troupes ne se ferait pas par mer, ainsi qu'on l'avait supposé, mais qu'elles traverseraient la Courlande, et de

---

государемъ, — обстоятельство, которое, я все-таки думаю, не подвинетъ его дѣла, равно какъ и портретъ короля прусскаго въ пятьдесятъ тысячъ нѣмецкихъ экю, поднесенный въ субботу Мардефельдомъ фельдмаршалу графу Миниху, хотя послѣдній увѣряетъ, что не далъ никакого повода къ поднесенію этого подарка. Мардефельдъ, говорю я, утверждаетъ, съ своей стороны, что войска, собранныя венгерской королевой, дѣйствительно не превышаютъ восьми тысячъ человѣкъ; онъ признался, что его прусское величество извлекаетъ теперь большія выгоды изъ Силезіи. Онъ сообщилъ мнѣ, что здѣшній дворъ не противопоставляетъ никакихъ доводовъ въ отвѣтъ на высказываемыя имъ, за исключеніемъ развѣ упоминанія о заключенныхъ обязательствахъ и о необходимости сохранять австрійскій домъ во всей его силѣ для поддержанія прежней политической системы; тѣмъ не менѣе здѣшній дворъ приблизитъ войска къ Ригѣ и притомъ сдѣлаетъ декларацію при всѣхъ дворахъ, обрисовывающую достаточнымъ образомъ его недовольство, если только король прусскій не обнаружитъ своего расположенія къ Россіи, коль скоро благоразуміе потребуетъ, чтобы онъ наружно притворился такимъ; впрочемъ, Россія стала бы образоваться при началѣ своихъ дѣйствій съ тѣмъ, какъ поступятъ морскія державы; въ такомъ случаѣ, баронъ Мардефельдъ убѣжденъ, что передвиженіе войскъ не будетъ совершаться морскимъ путемъ, какъ это предполагалось раньше, но они пройдутъ черезъ Курляндію, а оттуда двухдневнымъ переходомъ черезъ Самогитію, врѣзывающуюся клиномъ между Курляндскимъ

là en deux jours de marche la langue de la Samogitie qui se glisse entre ce duché et la Prusse, ce qui entraînerait d'autant moins les embarras, qu'on avait prévus de la part des polonais, qu'on croyait être sûr ici que la République s'était fixée à la neutralité. M. de Mardefeld estime aussi que son départ pourrait avoir lieu cet été, et quoiqu'il suppose que cela n'arrivera qu'autant que m. de Brackel aura ordre de se retirer, il n'est pas sans crainte que le roi de Prusse lui attribue le peu de succès qu'auraient ici ses soins. Le prince de Brunswick, dont le mérite est trop facile à apprécier pour s'y méprendre, n'est plus à ses yeux ce qu'il m'assurait fort qu'il était dans les commencements. Il est plus autrichien qu'on ne saurait l'exprimer, au dire de m. de Mardefeld, et il se trouve d'autant plus embarrassé de développer sur ce point les choses à son maître qu'il faut entrer dans des détails de famille et faire connaître que les sentiments, que m. le prince de Brunswick a adoptés, sont l'ouvrage de la princesse douairière de Blankenbourg née Oettingen et mère de l'impératrice, qui ne cesse de lui écrire pour les lui inspirer et qui se sert pour l'animer contre la cour de Berlin du faux prétexte que le roi de Prusse maltraite beaucoup la reine son épouse. M. de Mardefeld, en remarquant sur cela que le prince de Brunswick se mêle considérablement des affaires aujourd'hui, m'a ajouté

герцогствомъ и Пруссіей; это не повлечетъ затрудненій, какія предвидѣлись со стороны поляковъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь считаютъ несомнѣннымъ рѣшеніе Рѣчи Посполитой сохранять нейтралитетъ. Мардефельдъ полагаетъ также, что онъ могъ бы уѣхать нынѣшнимъ лѣтомъ, и хотя онъ не считаетъ возможнымъ, чтобы это случилось ранѣе, чѣмъ Браккель получитъ повелѣніе удалиться отсюда, все-таки, онъ не чуждъ опасеній, что король прусскій приписываетъ ему недостаточный успѣхъ его стараній. Принцъ Брауншвейгскій, заслуги котораго слишкомъ легко оцѣнить, чтобъ можно было впасть въ ошибку, не представляется уже болѣе ему такимъ, какъ онъ настойчиво увѣрялъ въ началѣ. Онъ болѣе ревностный приверженецъ Австріи, чѣмъ это можно выразить, по словамъ Мардефельда, которому тѣмъ труднѣе выяснить это обстоятельство своему государю, что потребуется входить въ семейныя подробности и увѣдомлять о томъ, что чувства, воспринятыя принцемъ Брауншвейгскимъ, являются слѣдствіемъ стараній, приложенныхъ вдовствующей принцессой Бланкенбургской, урожденной Эттингенской, матерью императрицы; она не перестаетъ писать ему для возбужденія этихъ чувствъ и для возстановленія его противъ берлинскаго двора, и прибѣгаетъ къ вымышленному предлогу, будто бы король прусскій очень дурно обращается съ королевой, своей супругой. Мардефельдъ, замѣтивъ при этомъ, что принцъ Брауншвейгскій принимаетъ теперь значительное участіе въ дѣлахъ, при-

enfin, qu'il continuait journellement à aller chez le comte Osterman prendre des leçons de politique, et qu'il était convaincu que le crédit de ce ministre-ci gagnait assez pour l'emporter déjà peut-être sur celui du premier ministre.

L'entretien qu'eut ce dernier avant-hier avec m. Dieskau, peut mériter aussi de vous être rapporté, en tant qu'il justifie ce que je vous ai marqué soupçonner le 28 février (n. style) qu'on penserait à mon sujet d'autant plus qu'il fait voir, de quelle manière ces gens-ci se croient en droit d'en user, quand on ne fait pas leur volonté, et qu'il expose dans tout son jour et la fausseté de la cour de Dresde, et le désir qu'elle a, de captiver celle-ci; la lettre que je joins ici pour le comte de Saxe et que m. Dieskau lui écrit, ne lui laissera aucun doute à cet égard; celui-ci dans la crainte que cela ne fît du tort au comte Maurice, souhaiterait fort que vous ne témoignassiez point être instruit de cette particularité, et je lui ai promis de vous rendre compte de sa délicatesse.

M. le feld-maréchal Munich montra à l'autre une lettre d'une femme de Silésie, qu'il prétend être une correspondance sûre, et qui donne pour certain que le roi de Prusse a fait avec le grand-duc de

---

совокупилъ мнѣ въ заключеніе, что онъ продолжаетъ ежедневно бывать у гр. Остермана и брать у него уроки политики, причемъ онъ, Мардефельдъ, убѣжденъ, что значеніе этого послѣдняго министра достаточно усилилось для того, чтобы одержать уже верхъ надъ вліяніемъ перваго министра.

Разговоръ, происходившій третьяго дня между графомъ Минихомъ и Дискау, заслуживаетъ, быть можетъ, также сообщенія вамъ, такъ какъ онъ подтверждаетъ то, о чемъ я писалъ вамъ въ видѣ догадки 28 февраля (н. с.), а именно: мною будутъ заняты тѣмъ сильнѣе, что изъ разговора этого видно, какъ люди здѣсь считаютъ себя вправѣ поступать, когда не исполняется ихъ воля; вдобавокъ здѣсь въ яркомъ свѣтѣ выступаютъ и лживость вѣнскаго двора, и желаніе его привлечь на свою сторону здѣшній. Письмо, которое я къ сему прилагаю для передачи графу Саксонскому, написанное ему Дискау, не оставитъ въ немъ никакого сомнѣнія по этому поводу; послѣдній, опасаясь, чтобы это обстоятельство не послужило во вредъ графу Морицу, весьма сильно желаетъ, чтобы вы не показывали ни малѣйшаго вида, будто увѣдомлены объ этой подробности; я обѣщалъ ему сообщить о его деликатности.

Фельдмаршалъ Минихъ показалъ Дискау письмо одной дамы изъ Силезіи, которая, по его увѣреніямъ, надежная корреспондентка; она выдаетъ за несомнѣнный фактъ, что король прусскій заключилъ съ великимъ герцогомъ Тосканскимъ договоръ, о которомъ шла рѣчь. На основаніи этого договора

Toscane le traité dont il a été parlé; que c'est en conséquence qu'il est entré en Silésie; qu'on peut s'attendre qu'il pénètrera en Moravie; que les troupes autrichiennes, en paraissant défendre le pays, ont ordre de se retirer toujours, et que le roi de Prusse étant alors à portée de protéger les états de la reine de Hongrie contre qui que ce soit, se servira en même temps de ses forces pour faire avoir la couronne impériale au grand-duc qui, pour prix d'un aussi grand service, fera céder la Silésie à s. m. prussienne. Le feld-maréchal chargea m. Dieskau de m'instruire de sa part de cette circonstance; ma réponse a été simple: j'ai fait remercier le comte Munich et je lui ai fait dire que cette nouvelle me paraissait rechauffée, m. de Botta pouvant l'informer que ce bruit avait fait de grands progrès lorsqu'il était à Berlin, et qu'il avait eu beaucoup de peine sur ce point à dissuader m.m. de Beauvau et de Valory; que j'avais au reste trop bonne opinion de la franchise et de la droiture de la cour de Vienne pour supposer qu'elle voulût jouer cette comédie aux yeux de toute l'Europe, et réclamer aussi vivement, qu'elle le faisait, le secours des garants de la pragmatique, si elle s'entendait intérieurement avec le roi de Prusse.

Ce fut en donnant cette commission à m. Dieskau que le comte de Munich lui dit: „M. l'ambassadeur s'ennuie, je crois, beaucoup".—

онъ и вступилъ въ Силезію; можно ожидать, что онъ проникнетъ и въ Моравію. Австрійскія войска имѣютъ приказъ, дѣлая видъ, что защищаютъ страну, постоянно отступать, и тогда король прусскій, будучи въ состояніи охранять владѣнія королевы венгерской противъ чьего бы то ни было нападенія, воспользуется въ то же время своими силами, чтобы доставить императорскую корону великому герцогу, который за столь важную услугу побудитъ уступить Силезію его прусскому величеству. Фельдмаршалъ поручилъ Дискау увѣдомить меня отъ его имени объ этомъ обстоятельствѣ; мой отвѣтъ былъ простъ: я поручилъ благодарить графа Миниха и сказать ему, что это извѣстіе представляется мнѣ преувеличеннымъ; маркизъ Ботта можетъ ему сообщить, что слухъ этотъ былъ уже сильно распространенъ, когда онъ находился въ Берлинѣ, и ему съ большимъ трудомъ лишь удалось разувѣрить въ томъ Бово и Валори; я, впрочемъ, слишкомъ хорошаго мнѣнія объ откровенности и прямотѣ вѣнскаго двора, чтобы предполагать, что онъ выдумалъ разыграть такую комедію передъ лицомъ всей Европы и требовать при этомъ такъ настойчиво, какъ онъ это дѣлалъ, помощи отъ державъ, гарантирующихъ прагматическую санкцію, между тѣмъ какъ, въ тайнѣ, онъ вступилъ въ соглашеніе съ прусскимъ королемъ.

Давая вышепомянутое порученіе Дискау, графъ Минихъ сказалъ ему: „Я полагаю, что посолъ сильно скучаетъ". „Было бы трудно", возразилъ тотъ,

„Il serait difficile", répliqua l'autre, „que cela ne fût pas: personne ne vient le voir et personne n'approche de sa maison".—„C'est sa faute", répondit le comte de Munich, „et il ne peut s'en prendre qu'à lui: pourqoi n'a-t-il pas pris son audience et le deuil? Il serait en commerce avec tout le monde".—„Mais qui empêche donc?" répliqua m. Dieskau, „car le deuil de m. l'ambassadeur est tout prêt, et il a une voiture toute drapée sous la remise". — „C'est", lui dit le comte de Munich, „que m. de la Chétardie veut voir le Czar, et cela n'est pas possible: cet enfant ira brailler; il peut en être malade, et d'ailleurs en quelle posture sera-t-il?"—„S'il n'y a que ces raisons-là", repartit m. Dieskau, „la chose est facile à arranger: la nourrice tiendra le Prince entre ses bras; il criera, il fera tout ce qu'il voudra et l'audience finira". M. le feld-maréchal employa dans ce moment-là la méthode connue de louer quelqu'un pour s'autoriser à le blâmer; il me donna des éloges, que je ne mérite pas, et il finit par me taxer d'être fort difficile. — „Vous m'étonnez", répliqua m. Dieskau, „il a été huit ans à Berlin, et il n'y a pas cette réputation; il est d'ailleurs à présumer", lui ajouta-t-il, „qu'il a ses ordres et qu'il s'y conforme". Le feld-maréchal convint que cela pouvait être; mais il lui fit entendre, que j'allais au-delà, et qu'il verrait que la cour serait moins difficile que moi.—„Voyez plutôt", lui

---

„чтобы это оказалось не такъ: никто не приходитъ къ нему и никто не приближается даже къ его дому". „Это его вина", отвѣчалъ графъ Минихъ, „онъ можетъ пенять лишь на самого себя; почему онъ не согласился на аудіенцію и не облекся въ трауръ? Онъ находился бы тогда въ сношеніяхъ со всѣми". „Но, что же мѣшаетъ ему это сдѣлать?" возразилъ Дискау. „Вѣдь трауръ посла совершенно готовъ и у него есть для выѣзда карета, совершенно отвѣчающая требованіямъ траура". „Дѣло въ томъ", сказалъ ему графъ Минихъ, „что маркизъ де-ла-Шетарди хочетъ видѣть Царя, а это невозможно: ребенокъ расплачется, можетъ отъ этого захворать и кромѣ того, въ какомъ положеніи онъ будетъ находиться?". „Если существуютъ только эти причины", возразилъ Дискау, „то дѣло легко уладить: кормилица будетъ держать Государя на рукахъ; онъ будетъ кричать, будетъ дѣлать все, что хочетъ, аудіенція же тѣмъ и окончится". Фельдмаршалъ прибѣгъ въ этомъ случаѣ къ извѣстному способу восхвалять кого-нибудь, чтобъ получить право его бранить; онъ превознесъ меня въ похвалахъ, которыхъ не заслуживаю, и кончилъ тѣмъ, что нашелъ меня очень несговорчивымъ. „Вы удивляете меня", возразилъ Дискау, „маркизъ де-ла-Шетарди пробылъ семь лѣтъ въ Берлинѣ и не заслужилъ тамъ подобной репутаціи; кромѣ того, надо думать", присовокупилъ онъ фельдмаршалу, „что онъ имѣетъ данныя ему повелѣнія и сообразуется съ ними". Фельдмаршалъ согласился, что

continua-t-il, „si les autres ministres s'y sont refusés". — „Ils sont ministres plénipotentiaires, et m. de la Chétardie est ambassadeur, ce qui fait une différence", lui répondit m. Dieskau. — „Je sais", lui dit le comte de Munich, „qu'en cette qualité il a l'honneur de représenter ici son maître; mais m-me la Régente représente tout autant l'Empereur". — „C'est ce que m. l'ambassadeur ne prétend pas", lui repartit fort judicieusement m. Dieskau. Le comte de Munich s'opiniâtrant à vouloir lui persuader que j'étais un homme fort difficile, lui en donna pour preuve que comme ministre plénipotentiaire j'avais fait connaître que je ne baiserais pas la main aux princesses dans les audiences, et que j'avais relevé certaines insultes faites à mes gens, tandis que la même chose étant arrivée à m. de Finch, il n'en avait pas sonné mot. M. le feld-maréchal voulut finalement me faire un crime de ce que je n'avais parlé d'aucune affaire à un ministre depuis mon arrivée, et de ce que je gardais le silence sur celles de Silésie, tandis que la plupart des ministres étrangers s'empressaient de s'en mêler; m. Dieskau lui répondit encore, fort à propos, que sans doute je voulais qu'ils me parlassent les premiers.

Quant à ce qui est relatif à la cour de Dresde, le feld-maréchal

---

это возможно, однако, онъ далъ ему понять, что я превышаю эти повелѣнія, и что дворъ, какъ онъ увидитъ, окажется менѣе требователенъ, чѣмъ я. „Взгляните, лучше", продолжалъ онъ, обращаясь къ Дискау, „развѣ другіе министры не согласились на уступки?" „То—полномочные министры, а маркизъ де-ла-Шетарди—посолъ,—это разница", отвѣчалъ ему Дискау. „Я знаю", сказалъ ему графъ Минихъ, „что въ качествѣ посла, онъ имѣетъ честь быть здѣсь представителемъ своего государя; но точно также Правительница представляетъ, съ своей стороны, Императора". „Этого-то посолъ и не думаетъ", возразилъ ему, совершенно справедливо, Дискау. Графъ Минихъ, упорствуя въ желаніи убѣдить Дискау, что я человѣкъ крайне несговорчивый, представилъ ему въ доказательство мое заявленіе ему, что въ качествѣ полномочнаго министра, я не стану цѣловать руки принцессъ при аудіенціяхъ, и что я жаловался на нѣкоторыя оскорбленія, причиненныя моимъ людямъ, между тѣмъ какъ то же самое случилось и съ Финчемъ, но тотъ не проронилъ объ этомъ ни слова. Фельдмаршалъ пожелалъ, въ заключеніе, поставить мнѣ въ вину, что я не говорилъ ни о какихъ дѣлахъ съ министромъ, со времени своего прибытія, и что я храню молчаніе о дѣлахъ Силезіи, въ то время какъ большинство иностранныхъ министровъ поспѣшило вмѣшаться въ это дѣло; Дискау отвѣчалъ ему, еще разъ весьма кстати, что, безъ сомнѣнія, я желалъ, чтобы они первые заговорили со мною о томъ.

Что касается обстоятельствъ, относящихся къ дрезденскому двору,

demanda à m. Dieskau, si le roi Auguste aimait véritablement le comte Maurice; il lui dit qu'il avait tout lieu de s'en flatter.—„On le trompe donc", répliqua le comte de Munich, „car c'est la cour de Saxe qui a fait la première ouverture ici pour faire tomber la Courlande à un prince de Brunswick, et pour preuve de la vérité de ce que j'avance j'en appelle au comte de Bruhl lui-même". Celui-ci serait embarrassé de l'expliquer, puisqu'il a voulu détourner m. Dieskau, sous le voile de l'amitié et de son attachement pour le comte de Saxe, de venir ici; qu'il lui a fait sentir que son voyage serait inutile; que la cour de Russie avait d'abord souhaité que la Courlande fût le partage d'un frère cadet du prince de Brunswick; que le roi Auguste, aussi obligé qu'il est de ménager la Russie, n'avait pu éviter de se prêter à ses désirs; que le comte de Saxe ne ferait que se compromettre; et que m. Dieskau ne s'est soustrait à toutes ces considérations, en paraissant y céder, qu'en alléguant qu'il était chargé de paquets pour moi qu'il ne pouvait se dispenser de me mettre en mains propres.

A l'égard de la persuasion où vous étiez, m., que, sans attendre le retour de mon courrier, je prendrais le deuil pour la feue Czarine, si je ne l'ai pas fait, c'est que j'ai cru jusqu'à ce moment-ci, faute

---

фельдмаршалъ спросилъ Дискау, дѣйствительно ли король Августъ любитъ графа Морица. Тотъ отвѣчалъ ему, что графъ имѣетъ полное основаніе льстить себя такою надеждою. „Въ такомъ случаѣ, его обманываютъ", возразилъ графъ Минихъ, „такъ какъ именно саксонскій дворъ первый обратился сюда съ предложеніемъ предоставить Курляндію принцу Брауншвейгскому; въ доказательство истинности того, что̀ я утверждаю, я ссылаюсь на самого графа Брюля". Послѣдній будетъ, повидимому, затрудненъ выясненіемъ этого обстоятельства, такъ какъ онъ хотѣлъ отклонить Дискау, подъ видомъ дружбы и преданности къ графу Саксонскому, отъ пріѣзда сюда; онъ его убѣждалъ, что путешествіе это будетъ безполезно; что русскій дворъ сразу пожелалъ, чтобы Курляндія досталась въ удѣлъ кому-либо изъ младшихъ братьевъ принца Брауншвейгскаго; что король Августъ вынужденъ настолько дорожить Россіей, что не могъ уклониться отъ уступки ея желаніямъ; что графъ Саксонскій лишь унизитъ при этомъ свое достоинство; и Дискау не могъ уклониться отъ этихъ доводовъ, иначе какъ показывая видъ, что онъ имъ уступаетъ, и прежде чѣмъ не сослался на то, что ему поручено доставить нѣкоторые пакеты мнѣ, а онъ не можетъ не передать ихъ мнѣ въ собственныя руки.

Что касается до убѣжденія, которымъ вы, м. г., были проникнуты, что, не ожидая возвращенія своего курьера, я облекусь въ трауръ по скончавшейся Царицѣ, то, если я этого не сдѣлалъ, такъ потому, что полагалъ до

continua-t-il. ... en pareil cas, que je ne pouvais
nistres p... ... auparavant les ordres du roi; les
fait ... admission de mes lettres de créance, m'ont
... était d'usage de suspendre jusqu'à ce que
... ultérieurs; je prends la liberté de vous en pré-
... n'aie point la mortification de paraître avoir agi
... ...ations, si j'étais à cet égard encore dans l'erreur et que
... Cantemir vous en parlât comme je le supposerais volontiers.
Au moment qu'on finissait de transcrire cette lettre, et il est déjà fort tard, j'apprends par une personne sûre que le feld-maréchal a demandé ces jours passés sa démission sous les prétexte d'une santé affaiblie, d'yeux faibles et d'une mauvaise mémoire; on est incertain, si c'est par l'instigation de son fils sur la crainte que l'humeur altière de son père n'occasionnât d'un instant à l'autre quelque catastrophe, ou si ce feld-maréchal a cru par là se faire rechercher davantage; mais ce qu'il a sollicité, lui a été accordé ce soir, peut être contre son attente; on s'est servi pour céder à ses instances, des mêmes motifs qu'il avait allégués pour les autoriser. Il faut que la démission embrasse toutes les charges dont il était encore revêtu, car l'ordre est déjà notifié au

---

настоящаго момента, вслѣдствіе недостатка свѣдѣній о томъ, что̀ принято въ подобныхъ случаяхъ, что я не могу выполнить этой формальности, пока не получу предварительно повелѣній короля. Затрудненія, возникшія по поводу предъявленія моихъ вѣрющихъ писемъ, также заставили меня думать, что умѣстно будетъ отсрочить эту мѣру до тѣхъ поръ, пока я не получу дальнѣйшихъ повелѣній. Беру на себя смѣлость увѣдомить васъ объ этомъ обстоятельствѣ, дабы отнюдь не испытать огорченія и не оказаться дѣйствующимъ противно вашимъ намѣреніямъ, еслибы я опять и въ этомъ отношеніи поступилъ ошибочно, и князь Кантемиръ сталъ вамъ говорить о томъ, какъ я склоненъ предполагать.

Въ ту минуту, какъ оканчивалась переписка этого письма и уже въ очень поздній часъ, я узналъ отъ вѣрнаго лица, что фельдмаршалъ подалъ объ отставкѣ, подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья, слабости зрѣнія и плохой памяти. Неизвѣстно еще, совершено ли это по настоянію его сына, который боялся съ минуты на минуту, чтобы высокомѣрный нравъ его отца не вызвалъ какой-либо катастрофы, или же фельдмаршалъ думалъ, такимъ образомъ, заставить болѣе дорожить имъ; однако, то, о чемъ онъ ходатайствовалъ, было ему разрѣшено въ тотъ же вечеръ, быть можетъ, вопреки его ожиданіямъ; чтобы уступить его настояніямъ, были указаны тѣ же причины, на которыя онъ ссылался, мотивируя свою просьбу. Слѣдуетъ полагать, что указъ объ отставкѣ распространится на всѣ должности, какія онъ до сихъ

collége de guerre et au régiment des gardes Préobrajensky de ne le plus reconnaître; quant aux affaires elles n'en souffriront aucune altération, puisque pour se décharger en partie du fardeau, il a à la révision près au besoin, volontairement laissé les affaires étrangères au comte Osterman; que les deux autres ministres du cabinet avaient le département de l'intérieur, et qu'il ne s'était réservé que celui de la guerre, dont il avait depuis plusieurs années l'administration. La journée de demain éclaircira mieux ce fait sans doute, et il faut espérer que d'ici à samedi on pourra distinguer quelques-uns des ressorts qui ont joué.

№ 66. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 16 mars 1741.

J'ai reçu, m., la lettre dont vous m'avez honoré le 14 du mois dernier. Je ne répondrai aujourd'hui qu'à l'article qui regarde la princesse Elisabeth. Vous devez avoir reçu une lettre de m. le comte de St.-Sévérin qui vous instruit des dispositions qu'on fait en Suède. Vous pouvez dire à cette princesse que tous ces préparatifs se font pour ses intérêts de concert avec le roi, et que S. M. mettra les suédois en état d'aider la révolution au moment qu'elle sera d'accord avec eux et qu'elle

---

поръ занималъ, такъ какъ посланъ уже приказъ въ военную коллегію и въ гвардіи Преображенскій полкъ не признавать его болѣе начальникомъ. Что касается дѣлъ, они не испытаютъ никакой перемѣны, такъ какъ, чтобы сложить съ себя, отчасти, бремя службы, онъ, помимо высшаго надзора, охотно предоставлялъ веденіе иностранныхъ дѣлъ графу Остерману. Два другихъ кабинетъ-министра занимались внутренними дѣлами, самъ же Минихъ оставилъ за собой, лишь военную коллегію, которой управлялъ нѣсколько лѣтъ. Завтрашній день, безъ сомнѣнія, лучше разъяснитъ это событіе, и слѣдуетъ надѣяться, что отъ сегодняшняго дня до субботы можно будетъ подмѣтить нѣкоторыя изъ пружинъ, которыя при этомъ дѣйствовали.

№ 66. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 16 марта 1741.

Я получилъ, м. г., письмо, которымъ вы почтили меня 14 числа прошлаго мѣсяца. Сегодня я отвѣчу лишь на статью, касающуюся принцессы Елисаветы. Вы, вѣроятно, получили письмо отъ графа Сенъ-Северена, увѣдомляющее о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ въ Швеціи. Можете сказать этой принцессѣ, что всѣ эти приготовленія предпринимаются ради ея интересовъ, вообща съ королемъ, и что е. в. дастъ шведамъ возможность помогать пе-

d'être instruit de ce qui se pratiq[illegible] parti. Vous comprenez bien remplir cet extérieur que je n'[illegible]ez pas lieu de craindre que cette difficultés survenues pour l'a[illegible] fait croire de même qu'il j'eusse reçu des ordres [illegible] de la Chétardie à m. Amelot. venir, afin que je [illegible] Pétersbourg, 7/18 mars 1741. contre vos intenti[illegible] du 22 février. m. le prince C[illegible]

Au mo[illegible]sonne dont vous faites mention, ne se montre fort tard[illegible] on pourrait plutôt se convaincre de sa faiblesse mandé[illegible] par la peine qu'elle se fait de céder à ce qu'on a affa[illegible] mais il n'est pas pour cela à supposer que ce soit un ar-[illegible] auquel elle se prête, parce que ceux qui la feraient agir, n'y [illegible]raient rien; ceux qui m'ont aidé ou que j'ai secondés, ont senti avec moi du premier moment, qu'il n'y a rien en ce pays dont on ne doive se méfier, et l'on s'est bien gardé sur ce principe certain, de délivrer la moindre chose par écrit dont les autres puissent se prévaloir sur ce que vous appréhendez. Nous n'en avons pas moins formé des soupçons, m. de Nolken et moi; mais ils ont porté de préférence

---

переворотy, какъ только онъ договорится съ ними и сочтетъ удобный моментъ наступившимъ для открытыхъ дѣйствій ея партіи. Вы хорошо понимаете, что, какъ я, во всякомъ случаѣ, полагаю, вамъ нечего опасаться, чтобы такое конфиденціальное сообщеніе было употреблено во зло.

№ 67. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 7/18 марта 1741.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 22 февраля.

Справедливо, что особа, о которой вы упоминаете, выказываетъ себя совершенно непослѣдовательной и скорѣе можно убѣдиться въ ея слабости, нежели твердости характера, вслѣдствіе тревоги, обнаруживаемой ею по поводу уступки на предъявленное къ ней требованіе; тѣмъ не менѣе, не должно предполагать, чтобы это было уловкой, къ которой эта особа прибѣгла, такъ какъ лица, которыя заставили бы ее такъ дѣйствовать, ничего бы, при этомъ, не выиграли; лица же, помогавшія мнѣ, или которымъ я оказывалъ содѣйствіе, почувствовали, какъ и я съ первой минуты, что въ этой странѣ ничему нельзя довѣрять, и на основаніи этого непреложнаго убѣжденія, мы тщательно остерегались выдавать какой бы то ни было письменный документъ, которымъ другія лица могли бы воспользоваться, на основаніи того, чего вы опасаетесь. Тѣмъ не менѣе, мы возымѣли подозрѣнія, какъ я, такъ

sur ce qu'il était apparent, que l'on ne différait à se déterminer que par l'espérance de réussir par ses propres moyens, sans être obligé de contracter dans le dehors des obligations. Dès que le faiseur de messages, qui est actuellement malade, sera rétabli, j'espère que je le mettrai au point d'articuler enfin d'une façon précise.

Les hauteurs du feld-maréchal comte de Munich auront sans doute recommencé à aliéner le prince de Brunswick; le comte Osterman a su profiter des instants où ce prince allait le voir, pour fomenter en lui le mécontentement. De là s'est ensuivi qu'en croyant satisfaire son ressentiment, il a servi celui des autres; m. le prince de Brunswick a fait seul toutes les allées et les venues; le lundi il fut enfermé une heure le soir avec le comte de Golofkin; il ressortit par la même porte de derrière par laquelle il était entré, et se rendit ensuite chez m. le comte Osterman, où le comte de Golofkin ne tarda pas à le suivre mystérieusement. La conférence dura trois heures, et l'on y prit la résolution finale qui se manifesta le lendemain. Le prince de Brunswick, sans trop se considérer, a plus fait. On soupçonnait un secrétaire du feld-maréchal de taxer chèrement d'intelligence avec son maître toutes les requêtes qu'on lui présentait. Ce prince, pour avoir sur cela des preuves en mains, a fait dire à quelques suppliants qu'ils pouvaient se

---

я Нолькенъ; однако, онѣ, преимущественно, относятся къ тому, что, какъ было замѣтно, здѣсь откладываютъ принятіе рѣшенія, лишь оттого, что надѣятся достигнуть успѣха собственными средствами, не будучи обязаны заключать какія-либо условія извнѣ. Какъ только довѣренное лицо, заболѣвшее теперь, поправится, я надѣюсь, что дамъ ему возможность сообщить, наконецъ, опредѣленный отвѣтъ.

Высокомѣріе фельдмаршала графа Миниха, безъ сомнѣнія, начало снова отдалять отъ него принца Брауншвейгскаго; графъ Остерманъ съумѣлъ воспользоваться тѣмъ временемъ, когда этотъ принцъ посѣщалъ его, чтобы вызвать въ немъ неудовольствіе. Отсюда послѣдовало, что графъ Минихъ, думая удовлетворить свой гнѣвъ, самъ сдѣлался жертвой гнѣва; принцъ Брауншвейгскій одинъ сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія; въ понедѣльникъ вечеромъ, онъ цѣлый часъ оставался въ заперти съ графомъ Головкинымъ, а затѣмъ вышелъ съ задняго крыльца, откуда онъ и вошелъ, и отправился оттуда къ графу Остерману, куда и графъ Головкинъ не замедлилъ явиться тайно всѣдъ за нимъ. Совѣщаніе длилось три часа, и при этомъ было принято окончательное рѣшеніе, обнаружившееся на слѣдующій день. Принцъ Брауншвейгскій, не раздумывая долго, сдѣлалъ еще больше. Одинъ изъ секретарей фельдмаршала былъ заподозренъ въ томъ, что, съ вѣдома своего господина, облагалъ дорогою мздой всѣ прошенія, какія ему представлялись. Принцъ

croira le temps venu de faire éclater son parti. V[illegible] y satisfaire ne
que je suppose toujours que vous n'aurez pas lie[illegible]tre pour les uns et
confiance soit mal placée. [illegible]s des affaires dont ils

[illegible]usés à ce qu'on leur

№ 67. Le marquis de la Ch[illegible] pour but que d'amener

[illegible]ts d'une reconnaissance

J'ai reçu votre lettre du [illegible]rter. Ce n'est cependant

Il est vrai que la per[illegible]mbre de choses que le feld-
point conséquente, et l'o[illegible]oir pas le temps de l'écouter
que de sa fermeté p[illegible]apports, ou en lui envoyant,
exigé d'elle; mais [illegible] afin qu'il rendît compte à ce
tifice auquel el[illegible] premier ministre a senti qu'il
gagneraient [illegible]ne pouvait seulement le mettre à
avec mo[illegible]
doive [illegible] considérations aient prévalu ou non, il passe pour con-
dé[illegible] le feld-maréchal Munich a demandé trois fois à se retirer.
[illegible] même que m-me la Régente ait dit devant quelques per-
[illegible] que ce général ayant sollicité à plusieurs reprises son congé,
elle avait cru devoir d'autant plus s'y prêter, qu'il fallait pour s'être
porté à cette démarche, qu'il ne fût pas content, et que ne pouvant

---

Брауншвейгскій, чтобы имѣть въ рукахъ доказательства на этотъ счетъ, приказалъ сказать нѣкоторымъ просителямъ, что они могутъ согласиться на цѣны, какія имъ назначатъ, и что въ деньгахъ, для удовлетворенія этихъ требованій, у нихъ не будетъ недостатка. Однако, тѣ, по счастію, можетъ быть для обѣихъ сторонъ, побоялись оказаться замѣшанными въ дѣлахъ, отъ которыхъ бы они пострадали, и почтительно отказались отъ сдѣланнаго имъ предложенія. Такія предосторожности имѣли исключительно цѣлью заставить Правительницу преодолѣть чувство признательности, которое, какъ увѣряютъ, она съ трудомъ лишь могла превозмочь. Однако, она все-таки выказывала неуступчивость при множествѣ предложеній, какія дѣлались ей фельдмаршаломъ, или же показывала видъ, что ей некогда его слушать, когда онъ приходилъ къ ней, съ какими-нибудь донесеніями, или, наконецъ, посылала къ нему, вмѣсто себя, принца Брауншвейгскаго, чтобы графъ Минихъ представлялъ отчетъ этому принцу о докладываемомъ предметѣ; первый министръ почувствовалъ, что теряетъ подъ собой почву, и что лишь отставка можетъ его избавить отъ катастрофы.

Эти ли соображенія одержали верхъ, или иныя, фактъ, во всякомъ случаѣ, тотъ, что фельдмаршалъ Минихъ три раза просилъ отставки; увѣряютъ также, будто бы Правительница сказала, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, что генералъ этотъ неоднократно хлопоталъ о своей отставкѣ, и поэтому она должна на нее согласиться, тѣмъ болѣе что, для того, чтобы рѣ-

faire davantage pour lui, il valait mieux se séparer d'une manière
nable que d'attendre à le faire d'une façon différente. C'est le
naréchal de la cour et le jeune comte Munich qui ont été chargé
er mardi à ce ministre qu'il avait la démission qu'il avait
Il semble qu'on a voulu revêtir aussitôt cette circonstance
forme dont elle pouvait être susceptible. L'ordre fut envoyé
ır dans tous les départements qui étaient sous sa direction,
e reconnaître. Le lendemain matin on fit savoir dans tous
au son du tambour que m. le feld-maréchal Munich, vu
que 56 ans) et ses incommodités, avait été démis de
, ainsi qu'il l'avait désiré. La notification en fut faite
ministres étrangers, et que ce serait désormais aux
inet qu'ils auraient à s'adresser, comme par le passé.
de m. de Munich sont bien considérables. Il laisse à
pir la place de premier ministre qui ne le sera pas, et celle de feld-maréchal, de directeur du génie, de directeur du canal de Ladoga, de directeur des milices d'Ukraïne, de directeur du corps des cadets, de président du collège de guerre, de lieutenant colonel du premier régiment des gardes Préobrajensky, de colonel d'un régiment d'infanterie et de colonel d'un régiment de cuirassiers.

шиться на такой шагъ, онъ долженъ быть чѣмъ-нибудь недоволенъ; между тѣмъ, она не можетъ ничего больше для него сдѣлать; поэтому лучше разстаться съ нимъ благопристойнымъ образомъ, чѣмъ ожидать, пока это придется сдѣлать иначе. Оберъ-гофмаршалу двора и графу Миниху младшему было поручено увѣдомить во вторникъ этого министра, что онъ получаетъ отставку, какъ онъ того желалъ. Повидимому, это обстоятельство тотчасъ же постарались облечь всякими формальностями, какія при этомъ требовались. Въ тотъ же день былъ разосланъ приказъ во всѣ вѣдомства, находившіяся въ его вѣдѣніи, чтобъ не признавать его болѣе начальникомъ. На слѣдующій день утромъ, на всѣхъ перекресткахъ, возвѣщалось при барабанномъ боѣ, что графъ Минихъ, въ виду его преклонныхъ лѣтъ (ему всего лишь 56 лѣтъ) и разстроеннаго здоровья отставляется отъ всѣхъ своихъ должностей, согласно выраженному имъ желанію. Послѣ полудня объ этомъ были оповѣщены иностранные министры, которые отнынѣ должны обращаться къ кабинетъ-министрамъ, какъ было, и прежде. Должности, оставшіяся послѣ графа Миниха, весьма многочислены: требуется замѣстить постъ перваго министра, который, впрочемъ, останется вакантнымъ, постъ фельдмаршала, начальника канцеляріи по фортификаціи, директора Ладожскаго канала, начальника Украинской ландмиліціи, директора кадетскаго корпуса, президента военной коллегіи, подполковника перваго гвардейскаго полка, Преображенскаго, полковника пѣхотнаго полка и полковника Кирасирскаго полка.

La notification dont je viens de parler, a occasionné une nouveauté. On a constamment été dans l'usage, et même sous cette régence-ci, d'envoyer toujours dans ces sortes de rencontre une personne de marque à l'ambassadeur du roi, tandis qu'une autre moins considérable, allait chez tous les ministres étrangers du second ordre. Cette fois-ci l'on s'en est dispensé, et l'on a jugé à propos de me confondre dans la foule. Il y a eu tant d'omissions depuis un certain temps que je me suis abstenu de relever celle-ci. Je crois d'ailleurs qu'il suffit de l'avoir remarquée et de vous en informer.

Le marquis de Botta ne peut contenir sa joie sur le changement survenu ici; il l'a manifestée toute entière lorsqu'il me disait avant-hier: „Enfin voilà le prince de Brunswick dans le véritable état où il devait être". Il a raison de penser de la sorte; il aurait toujours trouvé dans m. le feld-maréchal Munich des dispositions peu favorables pour la cour de Vienne, et une prévention assez forte, suivant ce que lui-même m'a confié, que l'affaire de Silésie pouvait s'accommoder par la négociation, pour que ce préjugé eût éloigné tout arrangement de vigueur. Il aura à traiter au contraire avec le comte Osterman qui de l'aveu du baron de Mardefeld, a cessé, dans cette occasion-ci, d'être ami de la Prusse pour n'être qu'autrichien, sur le fondement qu'il faut être sur ses gardes

---

Извѣщеніе, о которомъ я говорилъ сейчасъ, вызвало нѣкоторое нововведеніе. Всегда было принято и даже при нынѣшнемъ правительствѣ, посылать всякій разъ, въ такихъ случаяхъ, знатную особу къ послу короля, между тѣмъ, какъ другое, менѣе значительное лицо, отправлялось ко всѣмъ иностраннымъ министрамъ второго разряда. На этотъ же разъ уклонились отъ выполненія этого правила и сочли умѣстнымъ смѣшать меня съ толпой. Съ нѣкоторыхъ поръ совершалось тутъ столько упущеній, что я воздержался обратить вниманіе и на это послѣднее. Кромѣ того, я думаю, достаточно, что я ее замѣтилъ и увѣдомилъ о томъ васъ.

Маркизъ Ботта не въ состояніи скрыть своей радости, по поводу происшедшей здѣсь перемѣны; онъ выказалъ ее вполнѣ, сказавъ мнѣ третьяго дня: „наконецъ-то, принцъ Брауншвейгскій занялъ свое настоящее положеніе, въ какомъ онъ и долженъ быть". Онъ правъ, думая такимъ образомъ, такъ какъ всегда встрѣчалъ въ фельдмаршалѣ Минихѣ не особенно благопріятное отношеніе къ вѣнскому двору и довольно рѣзкое предубѣжденіе, какъ онъ самъ сообщалъ мнѣ, что вопросъ о Силезіи можетъ уладиться при помощи переговоровъ, такъ что именно это предубѣжденіе и устраняло до сихъ поръ всякія рѣшительныя мѣры. Напротивъ, теперь маркизу Ботта придется имѣть дѣло съ графомъ Остерманомъ, который, по признанію барона Мардефельда, пересталъ въ этомъ случаѣ, держать сторону

avec un prince aussi entreprenant que S. M. prussienne, et que le moindre démembrement des états de la maison d'Autriche porterait atteinte au maintien de la tranquillité publique. M. de Botta jouit encore de l'avantage, que m. le comte Golofkin, homme timide, d'un génie médiocre, et qui n'a jamais rien vu, mais estimé pourtant de la nation, puissant par ses grands biens, et dévoué aveuglément à la cour de Vienne, sans savoir pourquoi, a fait céder la haine qui l'éloignait depuis longtemps du comte Osterman, à la jalousie qu'il portait au feldmaréchal, et l'a rapproché du premier; que celui-ci saura en faire usage, profiter du crédit, que m-me de Golofkin (née princesse de Romodanofsky) a anciennement auprès de m-me la Régente, et se concilier d'autant mieux m. de Golofkin qu'il en sera toujours sûr, quand il flattera en lui les sentiments qui le rendent ennemi en tout des étrangers et des français surtout, sans savoir aussi pourquoi. M. le général Botta finalement n'ignore pas la tendre prédilection que le comte Osterman a eu de tout temps pour m. le prince de Brunswick, et il est trop avisé pour he pas sentir que ce concours de circonstances présentes, donne plus que jamais une consistance réelle au crédit que la cour de Vienne a eu ici.

Пруссіи и сдѣлался приверженцемъ лишь Австріи на томъ основаніи, что надо держаться на сторожѣ, имѣя дѣло съ такимъ предпріимчивымъ государемъ, какъ его прусское величество, и что малѣйшее раздробленіе владѣній австрійскаго дома явится посягательствомъ на сохраненіе общественнаго спокойствія. Маркизъ Ботта пользуется еще однимъ преимуществомъ: графъ Головкинъ, человѣкъ робкій, посредственнаго ума, никогда ничего не видѣвшій, но пользующійся уваженіемъ народа, вліятельный, вслѣдствіе своего громаднаго состоянія, и слѣпо преданный вѣнскому двору, самъ не зная почему, измѣнилъ своей ненависти, которая давно уже отдалила его отъ графа Остермана, вслѣдствіе зависти, почувствованной имъ къ фельдмаршалу, ради чего онъ и сблизился съ графомъ Остерманомъ; Остерманъ же съумѣетъ воспользоваться этимъ, извлечь выгоду изъ кредита, которымъ пользовалась нѣкогда у Правительницы графиня Головкина, урожденная княжна Ромодановская; Остерманъ, тѣмъ скорѣе привлечетъ Головкина на свою сторону, что онъ всегда, навѣрное, встрѣтитъ сочувствіе, когда будетъ ъстить его чувствамъ, дѣлающимъ его во всемъ противникомъ иностраневъ, въ особенности французовъ, также неизвѣстно почему. Въ заключеніе енералу Ботта не безъизвѣстно нѣжное расположеніе, неизмѣнно питаемое рафомъ Остерманомъ къ принцу Брауншвейгскому, и онъ слишкомъ проницателенъ, чтобы не понять, что такое стеченіе обстоятельствъ, какъ теперь, аетъ болѣе, чѣмъ когда-либо, дѣйствительную прочность значенію, которое мѣлъ здѣсь вѣнскій дворъ.

Le comte Osterman d'un autre côté n'a jamais été si grand et si puissant qu'il l'est actuellement; on peut sans en trop dire, m'avancer, qu'il est vraiment Czar de toute la Russie. Il possédait seul, il est vrai, la confiance de Pierre I dans les dernières années de son règne; mais il se trouvait vis-à-vis d'un prince violent, accoutumé à tout voir et à tout faire par lui-même. Sous le règne de Catherine il avait extrêmement à souffrir du prince Menchikoff, et devait ménager beaucoup le comte Loewenwolde, à présent grand-maréchal. Sous le règne de Pierre II il a été fort malmené par les princes Dolgorouky. Sous le règne de la Czarine défunte il a été encore plus maltraité par le duc de Courlande. Aujourd'hui il a à faire à un prince et à une princesse qui par leur âge et l'état où on les a tenus, ne peuvent avoir aucune connaissance ni expérience, et que leur grande jeunesse ne rendra sensibles qu'à une représentation que le comte Osterman saura habilement ménager, tandis qu'il exercera souverainement l'autorité.

Графъ Остерманъ, съ другой стороны, никогда не достигалъ такой высоты и могущества, какъ теперь; можно, безъ всякаго преувеличенія, сказать, что онъ въ дѣйствительности царь всея Руси. Правда, онъ единственный человѣкъ, пользовавшійся довѣріемъ Петра I въ послѣдніе годы его царствованія; но тогда онъ имѣлъ дѣло съ государемъ необузданнымъ, привыкшимъ все видѣть и все дѣлать самолично. Въ царствованіе Екатерины ему приходилось чрезвычайно много терпѣть отъ князя Меншикова; онъ долженъ былъ очень осторожно обходиться и съ графомъ Левенвольде, нынѣшнимъ оберъ-гофмаршаломъ. Въ царствованіе Петра II съ нимъ очень дурно обращались князья Долгоруковы. Въ царствованіе покойной Царицы съ нимъ обходился еще хуже герцогъ Курляндскій. Теперь же онъ имѣетъ дѣло съ Государемъ и Государыней, которые, по своему возрасту и положенію, въ какомъ ихъ держали, не могутъ имѣть ни свѣдѣній о чемъ бы то ни было, ни опытности; ихъ вполнѣ юный возрастъ сдѣлаетъ ихъ чувствительными лишь къ внѣшнему представительству, которое графъ Остерманъ ловко съумѣетъ сохранить за ними, между тѣмъ, какъ онъ будетъ править самовластно.

№ 68. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 19 mars 1741.

J'avais jugé, m., devoir différer de répondre à vos lettres des 28 et 31 janvier et à celles des 7 et 11 du mois dernier, dans l'espérance qu'après avoir vu les représentations faites par le prince de Cantemir sur ce que le roi ne vous a revêtu que de la qualité de ministre plénipotentiaire auprès du Czar et la réponse que j'ai faite à cet ambassadeur, vous pourriez dissiper aisément les nuages que ce changement de caractère en votre personne aurait pu avoir causés; de sorte qu'après avoir été admis à remettre les lettres de S. M. au Czar et à la Princesse Régente sa mère, vous pourriez aisément éclaircir ensuite et nous marquer, s'il serait plus convenable, que le roi vous envoyât de nouvelles lettres de créance en qualité d'ambassadeur de S. M.; mais il paraît par vos deux dernières lettres datées des 18 et 21 février, qu'après diverses conférences que vous avez eues avec différents ministres sur le cérémonial de vos audiences tant du Czar que des princesses de sa cour, vous n'avez trouvé de leur part que des subterfuges et des difficultés, soit pour vous assujettir en qualité de ministre plénipotentiaire à un cérémonial inusité dans toute autre cour, soit pour éviter de vous mettre

---

№ 68. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 19 марта 1741.

Я разсудилъ, было, м. г., что слѣдуетъ отложить отвѣтъ на ваши письма отъ 28 и 31 января, также отъ 7 и 11 числа прошлаго мѣсяца, въ надеждѣ, что, разсмотрѣвъ заявленіе, сдѣланное княземъ Кантемиромъ, по поводу того, что король облекъ васъ званіемъ лишь полномочнаго министра при особѣ Царя, какъ и отвѣтъ, данный мной этому послу, вы въ состояніи будете, безъ труда, разсѣять недовольство, вызванное, быть можетъ, этой перемѣной званія, присвоеннаго вашей особѣ; такимъ образомъ, послѣ того, какъ вы были бы допущены вручить письма е. в. Царю и Принцессѣ-Правительницѣ его матери, вы легко могли бы выяснить затѣмъ и сообщить намъ, не явится ли болѣе подходящимъ, чтобы король прислалъ вамъ новыя вѣрющія письма, какъ послу е. в.; но изъ вашихъ двухъ послѣднихъ писемъ, помѣченныхъ 18 и 21 февраля, оказывается, что послѣ различныхъ совѣщаній, происходившихъ у васъ съ разными министрами, относительно церемоніала при вашихъ аудіенціяхъ, какъ у Царя, такъ и у принцессъ двора его, вы встрѣтили съ ихъ стороны лишь отговорки и затрудненія, имѣющія въ виду или подчинить васъ въ качествѣ полномочнаго министра церемоніалу, не примѣняемому ни при какомъ другомъ дворѣ, или же помѣшать вамъ

Le comte [illegible] qui pourrait être réglé et établi dans puissant [illegible] en qualité d'ambassadeur, si le roi jugeait qu'il [illegible] de ce caractère auprès du Czar; ne voyant vrai[illegible] seulement des difficultés sans fondement sur ce m[illegible] à votre cérémonial, soit comme ministre plénipotentiaire, soit comme ambassadeur, je suis encore obligé d'attendre [illegible] lettres avant de pouvoir vous envoyer les ordres de S. M., [illegible] supplie seulement d'être persuadé que je suis etc.

№ 69. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 20 mars 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 18 et 20 février. Elles contiennent deux faits également singuliers: le premier est l'espèce d'insulte qui vous a été faite de la part des ministres, des grands officiers et de la noblesse, en s'envoyant tous excuser le soir même du repas que vous donniez pour l'anniversaire de la naissance du roi après avoir accepté l'invitation; le second est l'indécence avec laquelle vous êtes ballotté pour votre audience, de manière qu'il semble même qu'on se propose de vous la refuser

---

ясно разобрать, какой церемоніалъ можно будетъ выработать и установить впослѣдствіи при аудіенціяхъ вашихъ въ качествѣ посла, если король почтетъ за благо облечь васъ такимъ званіемъ при особѣ Царя; и такъ, не видя ничего опредѣленнаго, а лишь безпричинныя затрудненія относительно того, что̀ можетъ касаться вашего церемоніала, какъ полномочнаго министра или же какъ посла, я пока вынужденъ ожидать вашихъ слѣдующихъ за симъ писемъ, прежде чѣмъ буду въ состояніи послать вамъ повелѣніе е. в.; прошу васъ лишь быть увѣреннымъ, что и проч.

№ 69. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 20 марта 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 18 и 20 февраля. Въ нихъ заключается два факта одинаково странныхъ; первый — оскорбленіе своего рода, нанесенное вамъ отъ лица министровъ, высшихъ офицеровъ и дворянства, когда они всѣ прислали къ вамъ извиненія, въ самый вечеръ обѣда, устроеннаго вами по случаю дня рожденія короля, и это послѣ того, какъ они приняли ваше приглашеніе; второй—неподобающій фактъ—проволочки, которыя устраиваютъ вамъ по поводу вашей аудіенціи, такъ что, кажется, даже собираются отказать въ ней вамъ,

comme ministre plénipotentiaire et qu'on veuille attendre que vous ayez des lettres d'ambassadeur. L'un et l'autre portent également atteinte à la dignité du roi; Sa Majesté attend vos premières lettres pour vous envoyer les ordres qu'elle jugera à propos. Je n'ai rien à vous prescrire de plus dans le moment présent. Il ne nous conviendrait pas de nous plaindre sur ce qui s'est passé le jour de votre repas, et à l'égard de votre audience la réponse définitive que je suppose qu'on vous a donnée actuellement, déterminera le parti que prendra S. M.

№ 70. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 20 mars 1741.

Je suis fort inquiet, m., du silence de la princesse Elisabeth; m. Nolken est dans la même inquiétude et craint que tout soit découvert. Il a mandé que le confident, avec qui il traitait, a manqué à tout rendez-vous, et qu'on avait nouvellement arrêté le prince Czercassky, le vice-amiral Golovin et le prince Kourakin. C'est ce que je ne puis comprendre, puisque vous ne m'en parlez pas, et outre que vous n'auriez pas omis de m'en parler, j'ai remarqué que le prince Czerkassky est un de ceux

---

въ качествѣ полномочнаго министра, и желаютъ подождать, пока у васъ будутъ вѣрющія письма посла. И то, и другое обстоятельство равно затрогиваютъ достоинство короля; е. в. ожидаетъ лишь слѣдующихъ за симъ писемъ, чтобъ прислать вамъ повелѣнія, какія почтетъ за благо. Мнѣ ничего не остается предписывать вамъ болѣе въ настоящій моментъ. Для насъ было бы неподобающимъ жаловаться на то, что произошло въ день вашего обѣда; относительно же вашей аудіенціи, окончательный отвѣтъ, который, я полагаю, вамъ данъ уже теперь, опредѣлитъ, какое рѣшеніе приметъ е. в.

№ 70. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 20 марта 1741.

Меня весьма безпокоитъ, м. г., молчаніе принцессы Елизаветы; Нолькенъ также безпокоится объ этомъ и опасается, что все открыто. Онъ сообщилъ мнѣ, что довѣренное лицо, съ которымъ онъ велъ дѣло, не явилось ни на одно изъ назначенныхъ свиданій, и что недавно были арестованы князь Черкасскій, вице-адмиралъ Головинъ и князь Куракинъ. Этого я не могу понять, такъ какъ вы мнѣ о томъ не пишите; и помимо того, что вы не преминули-бы мнѣ сообщить объ этомъ, я знаю, что князь Черкасскій одно изъ тѣхъ лицъ, которыя наканунѣ вашего обѣда изъявили готовность

qui la veille de votre repas témoignait être dans la disposition de s'y trouver. En attendant qu'une contradiction aussi singulière entre vous et m. Nolken sur des faits notoires et d'une si grande conséquence soit éclaircie, je vous dirai que j'ai quelque soupçon que la manière dont on en use avec vous, ne soit une suite de la découverte qu'on aurait faite du complot de la princesse Elisabeth, et j'ai été surpris de voir que le général Ouchakoff soit un de ceux qui ont manqué à votre invitation avec le plus d'impolitesse, après ce que cette princesse vous avait dit de la confiance qu'elle avait dans ce général qu'elle regardait même comme disposé à se mettre à la tête de son parti.

№ 71. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 10/21 mars 1741.

On doit d'autant moins se dissimuler l'état présent de m. le comte de Munich qu'il ne se fait point illusion à cet égard. Je sais une personne de ses amis avec qui il est convenu, que ce qu'on revêtissait d'une apparence de retraite, était une disgrâce réelle. Il connaît de même que le coup est parti du prince de Brunswick. On peut aussi facilement

---

участвовать въ немъ. Въ ожиданіи, пока выяснится такое странное противорѣчіе между вами и Нолькеномъ, относительно столь извѣстныхъ и столь значительныхъ по своимъ послѣдствіямъ фактовъ, я скажу вамъ, что у меня явилось нѣкоторое подозрѣніе, не служитъ ли обращеніе, примѣняемое въ отношеніи къ вамъ, слѣдствіемъ совершившагося открытія заговора принцессы Елизаветы; я былъ удивленъ, узнавъ, что генералъ Ушаковъ оказывается однимъ изъ тѣхъ, которые не явились на ваше приглашеніе, не соблюдя никакой вѣжливости, послѣ того какъ принцесса эта сообщила вамъ о довѣріи, питаемомъ ею къ этому генералу, котораго она считаетъ даже склоннымъ стать во главѣ ея партіи.

№ 71. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 10/21 марта 1741.

Нынѣшнее положеніе графа Миниха приходится тѣмъ менѣе скрывать, что онъ и самъ не создаетъ никакихъ иллюзій по этому поводу. Я знаю одно лицо, изъ его друзей, съ которымъ онъ согласится, что мѣра, которой придаютъ видъ отставки, на самомъ дѣлѣ оказывается опалой. Онъ знаетъ также, что ударъ этотъ исходитъ отъ принца Брауншвейгскаго. Легко кромѣ того понять, по чьему внушенію дѣйствовалъ послѣдній. Графъ Минихъ выноситъ довольно твердо новое свое положеніе и ничего не опускаетъ въ своихъ

juger à l'instigation de qui celui-ci a agi. Le comte de Munich soutient avec assez de fermeté sa situation nouvelle, et il n'omet rien dans ses discours de ce qui peut persuader aux crédules que ses infirmités l'ont obligé de se retirer. Il en est d'autres à qui il n'a pas caché la peine qu'il ressentait de ce qu'on avait négligé de donner aux apparences une sorte de réalité, ce qui était d'autant plus facile qu'il ne fallait que se conformer aux usages établis ici, exiger qu'il demandât sa démission par écrit, et non se contenter de ce qu'il avait pu témoigner de bouche sur ce point en quelques occasions. Ce général a été encore plus peiné de ce qu'on avait fait annoncer sa retraite au son du tambour. M-me la Régente, qu'elle ait été sincère ou non, a marqué en être aussi fort piquée: elle a offert au comte de Munich telle satisfaction à ce sujet qu'il pourrait désirer, quoiqu'il ait fait connaître à son tour qu'il ne pouvait en souhaiter de plus grandes que d'éprouver comme il faisait en cette rencontre les bontés de m-me la Régente. Cependant le sénat a été obligé d'envoyer chez lui trois sénateurs lui faire des excuses de ce qui était arrivé; on ne prévoit point jusqu'ici finalement, dans quel endroit on lui inspirera de fixer sa demeure; il subsiste encore une incertitude sur cela de la part de ceux qui seraient à portée d'être

---

бесѣдахъ изъ того, что могло бы убѣдить легковѣрныхъ, будто бы его немощи заставили его удалиться отъ дѣлъ. Но есть и другія лица, отъ которыхъ онъ не скрываетъ, какое огорченіе онъ почувствовалъ, по поводу того, что здѣсь пренебрегли придать нѣкоторое правдоподобіе оффиціальнымъ причинамъ его отставки; и это было бы тѣмъ легче, что слѣдовало бы лишь сообразоваться, съ установленными здѣсь обычаями, потребовать, чтобы онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ письменно, а не довольствоваться тѣмъ, что онъ заявлялъ объ этомъ словесно при нѣкоторыхъ случаяхъ. Этотъ генералъ еще болѣе огорченъ тѣмъ, что приказано было возвѣщать о его отставкѣ съ барабаннымъ боемъ. Правительница, искренне или нѣтъ, но высказала также большое неудовольствіе по этому поводу; она предлагала графу Миниху за это всякаго рода вознагражденіе, какого онъ лишь пожелаетъ, на что онъ, въ свою очередь, заявилъ, что не въ состояніи желать большей награды, какъ испытывать, подобно настоящему случаю, изъявленіе благосклонности къ нему Правительницы. Однако, сенатъ былъ принужденъ послать къ нему трехъ сенаторовъ съ принесеніемъ извиненій, по поводу происшедшаго; наконецъ, до сихъ поръ еще вовсе не предвидится, гдѣ графу Миниху указано будетъ учредить свое мѣстопребываніе; въ этомъ отношеніи пока ничего не опредѣлено, по мнѣнію лицъ, которыя могли бы имѣть наилучшія свѣдѣнія; это основывается на томъ предположеніи, что, быть можетъ, здѣсь не будутъ особенно довольны, если онъ останется въ Петербургѣ или въ

les mieux instruits; elle est fondée sur le préjugé qu'on ne sera peut-être pas trop aise de l'avoir ni ici, ni aux environs dans la terre qu'il possède en Ingrie, vu la crainte qu'étant au courant et près des événements, son humeur entreprenante ne rendît son ressentiment plus vif; qu'on voudra aussi peu qu'il se retire dans les terres qu'il a en Ukraine, dès que sur la fin du règne dernier, ainsi que je vous en ai informé en son temps, on a soupçonné ou démasqué l'ambition qui lui faisait rechercher de préférence le commandement général des cosaques qui a été donné au général Keith; qu'on sera aussi peu disposé de lui permettre d'aller dans les terres qu'il a en Livonie, dans l'appréhension qu'y étant entouré d'une partie de sa famille, il n'y fomentât quelques révolutions avantageuses aux anciens maîtres du pays là; qu'on sera moins encore porté enfin de lui accorder de passer à Wartenberg en Silésie ou dans le petit patrimoine de ses pères qu'il a conservé en Ost-Frise, puisque la raison d'état semble s'y opposer et qu'on peut l'en empêcher, vu la faute qu'il fit il y a quelques années de remettre sa capitulation.

Ces différentes considérations sont personnelles pour le comte de Munich; elles auraient pu m'être indifférentes, s'il n'eût toujours con-

---

окрестностяхъ, въ помѣстьи, которое у него есть въ Ингерманландіи; здѣсь опасаются, что слѣдя за событіями и находясь вблизи, онъ, при своемъ предпріимчивомъ характерѣ, можетъ проявить свой гнѣвъ болѣе ощутительнымъ образомъ; точно также мало желательно, чтобы онъ удалился въ помѣстье, имѣющееся у него въ Украйнѣ, такъ какъ въ концѣ прошлаго царствованія, согласно тому, что я вамъ своевременно сообщалъ, здѣсь подозрѣвали, или даже обнаружили въ немъ честолюбивое намѣреніе, побуждавшее его стремиться, главнымъ образомъ, къ высшему начальствованію надъ казаками, которое было предоставлено генералу Кейту; столь же мало окажутся здѣсь расположенными позволить ему отправиться въ его лифляндскія имѣнія, изъ опасенія, что будучи тамъ окруженъ частью своей семьи, онъ можетъ задумать какой-либо переворотъ въ пользу прежнихъ правителей этой страны; наконецъ, еще менѣе склонны будутъ разрѣшить ему проѣздъ въ Вартенбергъ, въ Силезію, или въ маленькое родовое помѣстье, сохранившееся у него въ Остъ-Фрисландіи, такъ какъ этому противятся, повидимому, государственныя соображенія, и можно тому помѣшать, вслѣдствіе совершеннаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ промаха, когда онъ отложилъ свою капитуляцію.

Эти различныя соображенія касаются лично графа Миниха; они могли бы явиться для меня безразличными, еслибы не лежало, во всякомъ случаѣ, на моей обязанности извѣщать о настроеніи здѣшнихъ умовъ и представлять

venu de développer la manière dont on pense, et d'en rendre compte au roi; il est plus important pour son service et pour tous les cas de diversions favorables aux alliés de Sa Majesté de sentir distinctement que si par la façon dont ce général s'était présenté, son exclusion du ministère n'a rien de bien intéressant, ce pays-ci de l'aveu d'un chacun fait une perte irréparable relativement au militaire, tant par les talents supérieurs de m. le maréchal Munich pour la guerre et le bonheur qui l'a constamment accompagné, que parce qu'il n'y a ici aucun sujet capable de le remplacer. Telle est d'ailleurs la méthode usitée ici, que les troupes russiennes essuyeraient des échecs fâcheux, et qu'on s'exposerait à de nouveaux malheurs plutôt que de rendre au comte de Munich le commandement des armées. Ceux qui l'ont perdu, l'éloigneront toujours, et les revers que les troupes essuyeraient, seraient pour eux un motif de plus de l'écarter, puisque le comte de Munich en réparant peut-être le mal, ne rehausserait que plus sûrement son mérite et sa considération aux yeux de la nation.

Cette réflexion a contribué en partie à me faire faire encore plus attention aux autres circonstances qui peuvent intéresser la Suède en cet instant. Toutefois comme en profitant hier de l'expédition que m. de Nolken a faite à sa cour, et en n'écoutant que les mouvements de mon

---

о томъ отчетъ королю; болѣе важно, для службы короля и для всѣхъ случаевъ диверсіи, благопріятной для союзниковъ Е. В., ясно сознавать, что если исключеніе этого генерала изъ министерства не имѣетъ ничего важнаго, вслѣдствіе отношенія, проявляемаго имъ къ дѣламъ, то здѣшняя страна, по мнѣнію каждаго, несетъ непоправимую потерю въ томъ, что касается военнаго дѣла, вслѣдствіе выдающихся талантовъ фельдмаршала Миниха въ военномъ искусствѣ и счастья, которое его всегда сопровождало, а также и вслѣдствіе того, что здѣсь нѣтъ ни одного человѣка, способнаго его замѣнить. Таковъ, впрочемъ, обычный способъ, примѣняемый здѣсь: пусть лучше русскія войска испытываютъ тяжкія пораженія и подвергаются новымъ несчастіямъ, лишь бы не возвратить графу Миниху начальствованіе надъ арміями. Лица, погубившія его, всегда будутъ его устранять, а пораженія, какія будутъ терпѣть войска, явятся для этихъ лицъ новымъ предл[illegible]омъ для устраненія фельмаршала, такъ какъ графъ Минихъ, хотя и поп[illegible]вляя, быть можетъ, зло, лишь болѣе вѣрнымъ образомъ выдвигалъ бы п[illegible] этомъ свои заслуги и значеніе въ глазахъ народа.

Это соображеніе содѣйствовало отчасти тому, что я обратилъ еще большее в[illegible]маніе на прочія обстоятельства, могущія интересовать Швецію въ нас[illegible]ящій моментъ. Во всякомъ случаѣ, пользуясь вчера курьеромъ, отправл[illegible]чнымъ Нолькеномъ къ своему двору, и повинуясь лишь своему рвенію, я,

zèle, mes idées particulières pourraient ne se pas trouver conformes aux intentions de Sa Majesté, je joins ici sur une feuille séparée, pour que vous soyez instruit, m., dans le plus grand détail, un extrait qui contient les articles les plus essentiels de la lettre que j'ai écrite à m. le comte de St. Sévérin, et de celle que je l'ai prié de faire passer à m. Lemaire en réponse à ce que ce dernier m'avait demandé.

Rien ne ressemble à la lenteur de la marche de l'ambassadeur turc. Il fait trois lieues de France par jour et quoiqu'il soit parti de Moscou il y a près d'un mois, il n'est guère vraisemblable qu'il puisse être ici avant le mois de mai. Il est vrai que cela est occasionné en partie par l'arrangement fait qu'il s'arrêtera à Novgorod et qu'il y attendra que la rivière soit ouverte pour continuer de là par eau sa route jusqu'ici; quelques-uns soupçonnent aussi que les difficultés que j'ai essuyées sur le cérémonial, pourraient y entrer pour quelque chose et que cette cour pour prévenir l'arrivée du ministre turc, aurait voulu se ménager le loisir de dépêcher un courrier à Constantinople et d'obtenir de la Porte qu'elle envoyât des ordres ultérieurs à son ambassadeur pour ce que comporte non l'âge du Czar, mais le désir de flatter la vanité de m-me la Régente par une représentation attachée aux seules têtes couronnées.

быть можетъ, оказался, въ своихъ особыхъ соображеніяхъ, не вполнѣ отвѣчающимъ намѣреніямъ Е. В.; поэтому, я прилагаю здѣсь, на отдѣльномъ листѣ, дабы вы были увѣдомлены обо всемъ съ величайшею точностью, извлеченіе, содержащее наиболѣе существенные пункты письма, написаннаго мною графу Сенъ-Северену, а также письмо, которое я просилъ его передать господину Лемэру, въ отвѣтъ на то, что спрашивалъ меня этотъ послѣдній.

Ничто не можетъ сравниться съ медленностью переѣзда сюда турецкаго посла. Онъ проѣзжаетъ три французскихъ льё въ день, и хотя выѣхалъ изъ Москвы уже около мѣсяца тому назадъ, врядъ ли онъ будетъ въ состояніи прибыть сюда раньше мая мѣсяца. Правда, это вызывается отчасти сдѣланнымъ распоряженіемъ, чтобы онъ остановился въ Новгородѣ и подождалъ тамъ, пока вскроется рѣка, дабы продолжать оттуда свой путь водою, до С.-Петербурга; нѣкоторые подозрѣваютъ также, что затрудненія, испытанныя мною относительно церемоніала, могутъ, пожалуй, имѣть при этомъ нѣкоторое значеніе, и что здѣшній дворъ, для предупрежденія прибытія турецкаго министра, пожелалъ выгадать время, чтобы отправить курьера въ Константинополь и добиться отъ Порты присылки своему послу дальнѣйшихъ повелѣній, относительно требованій, касающихся не возраста Царя, а желанія польстить тщеславію Правительницы, примѣняя къ ней церемоніалъ, присвоенный лишь коронованнымъ особамъ.

№ 72. Extrait de la lettre adressée par le marquis de la Chétardie à m. le comte de St.-Sévérin du 20 mars 1741.

Joint à la lettre de m. de la Chétardie du 21 mars 1741.

Le seul moyen de concilier le point d'honneur qu'avec raison la Suède attache à faire les premiers pas, eût été que la Russie répondît à l'impatience qu'elle avait de me voir arriver et de s'ouvrir à moi; elle ne l'a pas fait, elle se croira encore moins dans le cas de le faire aujourd'hui. Sa fierté, quoique déplacée, l'éloignera toujours du but où elle devrait souhaiter d'atteindre, si elle était sage; ainsi je pense avec vous qu'il serait inutile de songer à la voie de la négociation.

Il semblerait dès lors qu'en considérant surtout la manière dont on a envisagé la chute de m. de Biron et dont son éminence se serait expliquée avec le comte de Tessin à certains égards (m. de Nolken ne m'a point caché ce que le comte de Guillenbourg lui avait donné ordre de me dire à ce sujet), il semblerait, dis-je, qu'il convient de se fixer à un parti de vigueur; on y est assez disposé, suivant ce que vous me mandez dans la première lettre à laquelle je réponds; je vois de même dans la seconde, que c'est à quoi tendent toutes les mesures du comité

№ 72. Извлеченіе изъ письма, отправленнаго маркизомъ де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северену отъ 20 марта 1741 года.

Приложено къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 21 марта 1741.

Единственное средство уладить вопросъ о чести, справедливо возбуждаемый Швеціей по поводу необходимости сдѣлать первый шагъ, могло бы состоять въ слѣдующемъ: Россія должна бы соотвѣтственно нетерпѣнію, проявлявшемуся въ ней по поводу моего пріѣзда, откровенно высказаться мнѣ; она этого не сдѣлала, еще менѣе она считаетъ для себя умѣстнымъ сдѣлать это теперь; ея гордость, хотя и не кстати, всегда будетъ отдалять ее отъ цѣли, къ достиженію которой она должна непрестанно стремиться, еслибы обладала благоразуміемъ. Поэтому, я думаю, какъ и вы, что безполезно мечтать о соглашеніи при помощи переговоровъ.

Вслѣдствіе этого, казалось бы, въ особенности судя по тому, какъ здѣсь отнеслись къ паденію Бирона, о которомъ его высокопреосвященство до нѣкоторой степени высказался графу Тессину (Нолькенъ нисколько не утаилъ отъ меня того, что поручилъ ему передать мнѣ по этому поводу графъ Гилленборгъ), казалось бы, говорю я, что слѣдуетъ прибѣгнуть къ энергическому рѣшенію; къ этому обнаруживается достаточная склонность согласно тому, какъ вы пишете мнѣ въ первомъ письмѣ, на которое я отвѣчаю; точно такъ же я вижу изъ второго письма, что къ этому и клонятся всѣ мѣры,

secret, et j'apprends par la troisième que l'effet y est conforme, vu les ordres envoyés au général Boudenbrock. Cette dernière circonstance est déjà sue ici; on l'attribue toutefois à des inquiétudes imaginaires qu'aurait pris le général Boudenbrock, et on est jusqu'à présent dans la croyance que c'est lui qui a demandé la permission de rassembler un corps de troupes qu'on lui a accordé. Il est heureux que les choses se présentent sous la forme qu'on peut désirer.

L'articulation expresse finalement que je me propose d'exiger de m-me la princesse Elisabeth pour mettre la Suède plus à couvert et plus à son aise, nous embarrasse beaucoup, m. de Nolken et moi; nous ne voudrions effaroucher cette princesse par des demandes qui lui parussent d'une nature à ne pouvoir y donner les mains, et nous ne sommes en état de juger que par des conjectures des objets qui seraient le plus à la bienséance de la Suède.

Le changement qu'occasionne m. le feld-maréchal de Munich, vous semblera peut-être d'une nature à faire disparaître les considérations contradictoires que je vous ai exposées; il est certain du moins que la maison d'Autriche n'aura plus à combattre dans le général des dispositions qui lui étaient peu favorables, et que le roi de Prusse perd en lui un zélé partisan; que l'influence de la cour de Vienne sur celle-ci

---

принимаемыя тайнымъ комитетомъ, изъ третьяго же письма я узнаю, что дѣйствія вполнѣ соотвѣтствуютъ этимъ мѣрамъ, судя по повелѣніямъ, отправленнымъ генералу Буденброку. Это послѣднее обстоятельство уже извѣстно здѣсь; его приписываютъ, впрочемъ, воображаемому безпокойству, охватившему будто бы генерала Буденброка; до сихъ поръ здѣсь держатся того убѣжденія, что именно онъ просилъ разрѣшенія собрать корпусъ войскъ, которое и было ему дано. Хорошо еще, что дѣло это представляется въ желательной формѣ.

Наконецъ, нарочитое заявленіе, которое я намѣренъ потребовать отъ принцессы Елизаветы, дабы болѣе оградить и успокоить Швецію, весьма затрудняетъ насъ, т.-е. меня и Нолькена; мы бы не хотѣли тревожить эту принцессу требованіями, которыя могли бы ей показаться такого свойства, что нельзя на нихъ согласиться, и мы не въ состояніи судить иначе, какъ гадательно о томъ, что̀ наиболѣе подходило бы для благополучія Швеціи.

Перемѣна, происшедшая въ судьбѣ фельдмаршала Миниха, покажется вамъ, быть можетъ, способной устранить противорѣчившія нашему плану соображенія, которыя я вамъ излагалъ; несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что австрійскому дому не придется болѣе имѣть дѣло съ мало благопріятнымъ къ нему отношеніемъ фельдмаршала, а король прусскій теряетъ въ немъ ревностнаго приверженца; вліяніе вѣнскаго двора на здѣшній будетъ отнынѣ

sera désormais plus forte qu'elle ne l'a jamais été; qu'on peut présumer que la première, pour disposer de l'autre à son gré suivant les occurences, verra avec plaisir la Suède dans un état de faiblesse qui ne puisse occuper ou distraire la Russie; que le comte d'Osterman est aujourd'hui plus maître et plus puissant qu'il ne l'a jamais été; qu'indépendamment de son dévouement pour la cour de Vienne, il chérit son ouvrage dans la paix de Nyeustadt, et voudra pour le soutenir barrer la Suède dans tout ce qui pourrait relever sa considération; que plus un système semblable et aussi facile à prévoir s'affermira, plus il sera difficile de le déraciner et de s'en garantir; j'en concluerais volontiers qu'il n'a peut-être jamais tant importé à la Suède de frapper un grand coup; que tous les moments sont précieux pour n'en perdre aucun; qu'en prévenant diligemment un mal, on peut, en se hâtant, retirer plus d'avantages de la fermentation intérieure et de certaines dispositions; mais qu'il ne faut songer à entamer cet état de choses qu'en s'y portant avec des forces considérables, et telles qu'il les faut pour se promettre moralement un succès heureux. Toutes autres mesures ne serviraient qu'à compromettre la Suède, à manifester une mauvaise volonté qui ne serait pas soutenue de l'effet, et à augmenter les précautions qu'on est du reste disposé ici de prendre contre elle.

болѣе сильно, нежели когда-либо; можно предполагать, что вѣнскій дворъ для того, чтобы располагать какъ ему угодно русскимъ—при случаѣ, съ удовольствіемъ увидитъ Швецію въ состояніи слабости, которое не можетъ занять или отвлечь вниманіе Россіи; графъ Остерманъ въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, могущественный руководитель дѣлами; независимо отъ преданности его къ вѣнскому двору, онъ дорожитъ своимъ созданіемъ—нейштадскимъ договоромъ и для его поддержки не прочь будетъ воспротивиться Швеціи во всемъ, что могло бы поднять ея значеніе; кромѣ того, чѣмъ болѣе подобная система, которую столь легко предугадать—утвердится, тѣмъ труднѣе будетъ ее искоренить и оградиться отъ нея; отсюда я охотно сдѣлаю выводъ, что никогда, быть можетъ, для Швеціи не было такой необходимости нанести рѣшительный ударъ; каждая минута настолько драгоцѣнна, что нельзя терять времени; предупреждая зло во-время, можно, при быстромъ образѣ дѣйствій, извлечь больше выгодъ изъ внутренняго броженія и извѣстнаго рода настроеній; однако, не слѣдуетъ и думать давать дѣлу такой оборотъ, иначе, какъ принявшись за него съ значительными силами, такими именно, какія нужно для безусловнаго обезпеченія счастливаго исхода. Всякія другія мѣры послужили бы лишь къ униженію Швеціи, къ обнаруженію злостныхъ намѣреній, которыя не оправдались бы дѣйствіями, и къ усиленію предосторожностей, которыя и такъ готовятся здѣсь принять противъ Швеціи.

Extrait de la lettre adressée par m. le marquis de la Chétardie à m. Lemaire du 20 mars 1741.

Joint à la lettre de m. de la Chétardie du 21 mars 1741.

C'est à tort qu'on se fait un fantôme de la puissance moscovite; non que je m'aveugle sur sa position, sur la force qu'elle peut opposer, en tant qu'elle se tiendra sur la défensive, et sur la facilité et le bon marché des subsistances qu'elle peut alors se procurer et retrouver en elle-même; mais je suis fermement persuadé que les flottes danoises et suédoises combinées masquant celle de Russie et l'empêchant sans peine assurément de sortir de ses ports, les côtes de Suède étant dès là à l'abri des descentes qu'elles ont souffertes dans la dernière guerre, les suédois aidés de subsides, peuvent agir avec succès du côté de Wibourg, surtout si le Danemark se déterminait pour la diversion à porter un petit corps de troupes en Estonie. Ce seul plan, n'en doutez point, abaisserait promptement l'humeur fière et farouche de ces gens-ci; leur caractère et leur politique en sont un garant; hors de portée de se compromettre avec certaines puissances, ils s'enivrent d'une grandeur qui ne subsiste que parce que tout le monde ne peut pas venir les

---

№ 73. Извлеченіе изъ письма, отправленнаго маркизомъ де-ла-Шетарди г-ну Лемэру 20 марта 1741 г.

Приложено къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 21 марта 1741.

Напрасно представляютъ себѣ страшилищемъ московское государство; не то, чтобы я былъ въ заблужденіи относительно его положенія, силъ, какія оно можетъ выставить, если только будетъ придерживаться оборонительныхъ дѣйствій, какъ и относительно удобства подвоза и дешевизны продовольствій, какія оно можетъ въ такомъ случаѣ добыть и обрѣсти въ самомъ себѣ; но я твердо убѣжденъ, что если датскій и шведскій флоты, соединенные вмѣстѣ, отрѣжутъ отъ открытаго моря русскій флотъ и безъ труда, разумѣется, заградятъ ему выходъ изъ портовъ, то берега Швеціи будутъ, такимъ образомъ, защищены отъ десантовъ, отъ которыхъ они терпѣли въ послѣднюю войну; шведы, получая субсидіи, могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать со стороны Выборга, въ особенности, еслибы Данія рѣшилась для диверсіи отправить небольшой отрядъ войска въ Эстляндію. Одинъ лишь этотъ планъ, будьте въ томъ увѣрены, быстро охладилъ бы высокомѣріый и жестокій нравъ русскихъ людей; ихъ характеръ и политика являются порукой въ томъ; не будучи въ состояніи вступить въ бой съ нѣкоторыми державами, они опьянены величіемъ, которое является лишь слѣдствіемъ того, что не всякій можетъ прійти для нападенія на нихъ; они же хотятъ вліять на дѣла всей

chercher, et ils veulent en imposer à toute l'Europe; ils passeraient aussi rapidement à l'extrêmité contraire, s'ils recevaient le moindre échec; ils renchériraient même sur les autres pour caractériser la bassesse.

Ajoutez à ces considérations qui seules devaient faire disparaître le fantôme, que l'on pourrait sans peine s'assurer d'une diversion de la part des turcs, sans qu'ils fussent obligés de commencer une guerre que le roi de Prusse, dès qu'il est capable de la faire, ne saurait plus longtemps méconnaître ses intérêts; qu'il ne peut se mettre au-dessus de son état qu'en se considérant comme couronne du nord, et que de l'aveu de son ministre même, il est à présumer que la mauvaise volonté que montre cette cour, rendra dans l'occasion ce prince facile à émouvoir.

Toutefois si les choses contre mon attente se traitaient par la voie de la négociation, comme le ministre de Danemark à Berlin a déclaré qu'aux six mille hommes près que s. m. danoise est tenue de fournir au roi d'Angleterre, elle emploiera volontiers ses bons offices pour le maintien de la pragmatique sanction, et que je sais une personne à qui cette cour à témoigné être fort surprise de cette déclaration, vu les avances bien contraires qu'a faites ici m. de Backhoff, il ne serait pas juste de mettre le Danemark en jeu; le mieux serait donc que le mi-

---

Европы, но также быстро они перейдутъ въ противоположную крайность, если встрѣтятъ малѣйшую неудачу; они даже превзойдутъ всѣхъ другихъ въ проявленіи низости.

Прибавьте къ этимъ соображеніямъ, которыя уже сами по себѣ должны бы были заставить исчезнуть этотъ грозный призракъ, что̀ безъ труда можно обезпечить за собою диверсію, со стороны турокъ, хотя они и не будутъ вынуждены при этомъ начать войну; кромѣ того, король прусскій, какъ только онъ будетъ въ состояніи открыть военныя дѣйствія, не станетъ долѣе пренебрегать своими интересами; онъ можетъ возвыситься надъ своимъ положеніемъ, лишь считая свое государство одной изъ сѣверныхъ державъ, и даже, по мнѣнію его собственнаго министра, слѣдуетъ предполагать, что недоброжелательство, высказываемое здѣшнимъ дворомъ, сдѣлаетъ, что, при случаѣ, этого государя легко будетъ побудить къ войнѣ.

Во всякомъ случаѣ, еслибы дѣла эти, противъ моего ожиданія, стали ...естись путемъ переговоровъ, то, какъ заявилъ датскій министръ въ Бер...инѣ, помимо шести тысячъ человѣкъ приблизительно, которыхъ е. д. в. ...бязанъ доставить королю Англіи, онъ охотно предлагаетъ свои услуги для ...оддержанія прагматической санкціи, и я знаю одну особу, которой здѣшній ...воръ высказалъ свое крайнее удивленіе, по поводу такого заявленія, въ виду ...овершенно противоположныхъ предложеній, дѣлающихся здѣсь Бакгофомъ,

... à St. Pétersbourg, dans le cas que nous ... même extérieur qu'il s'est servi pour ... produiraient mes soins, et qu'il m'instruisît ... apprendrait; que lorsque je jugerais ensuite ... augmenter le poids de ma négociation et l'avancer, ... des assurances générales du désir qu'aurait son ... tranquillité du nord fût affermie, et de la satisfaction ... par ce motif, que la Russie se prêtât aux moyens de con- ... que la France souhaite employer. Plus le roi de Danemark ... présenté du beau côté et d'une façon conforme à sa dignité, plus il serait en droit de parler le langage qui lui convient, si on se refusait à son influence; et c'est sur ce dernier point finalement qu'il faudrait que son ministre fût autorisé d'avance au besoin.

Cette méthode, en ne commettant en rien le roi de Danemark, aura encore cet avantage pour la cour de Copenhague qu'elle lui laisse le temps et la liberté de se concerter ultérieurement avec la Suède, si la manière dont on y procède actuellement, lui paraît propre à la rassurer sur le secret.

Je vous ferai remarquer sur la circonstance de la retraite de

---

поэтому несправедливо было бы вмѣшивать сюда Данію, а лучше бы всего, еслибы датскій министръ, который будетъ находиться въ Петербургѣ, при случаѣ, нами предполагаемомъ, отговаривался тѣмъ же предлогомъ, какимъ онъ до сихъ поръ пользовался, чтобы узнать о впечатлѣніи, произведенномъ моими стараніями, и точно увѣдомлялъ бы меня обо всемъ, что̀ онъ узнаетъ; когда же я буду считать затѣмъ, что его содѣйствіе можетъ придать вѣсъ моимъ переговорамъ и подвинуть ихъ впередъ, пусть онъ ограничится общими увѣреніями о желаніи, питаемомъ его государемъ, упрочить на сѣверѣ спокойствіе и объ удовольствіи, которое онъ испыталъ бы, на основаніи этого, еслибы Россія согласилась на средства къ примиренію, какія пожелаетъ Франція. Чѣмъ болѣе король Даніи будетъ выказывать себя въ благопріятномъ свѣтѣ и сообразно съ его достоинствомъ, тѣмъ болѣе онъ будетъ вправѣ говорить подобающимъ для него образомъ, если здѣшній дворъ не поддастся его вліянію; въ заключеніе имъ и слѣдовало бы относительно этого послѣдняго пункта заранѣе дать полномочія министру на случай надобности въ томъ. Такой способъ, ни въ чемъ не подвергая риску короля датскаго, будетъ имѣть для копенгагенскаго двора еще то преимущество, что дастъ ему время и свободу вести дальнѣйшіе переговоры съ Швеціей, если образъ дѣйствій, примѣняемый тамъ теперь, представляется для него способнымъ обезпечить сохраненіе тайны.

Относительно обстоятельствъ, сопровождающихъ отставку графа Ми-

m. de Munich que la maison d'Autriche n'aura plus à combattre dans ce général des dispositions qui lui étaient peu favorables; que le roi de Prusse perd en lui un zélé partisan; que le crédit de la cour de Vienne sur celle-ci sera désormais plus fort qu'il ne l'a jamais été; qu'on peut présumer que la première pour disposer de l'autre à son gré, suivant les occurences, verra avec plaisir les couronnes du nord dans un état de faiblesse ou d'inaction qui ne puisse occuper ou distraire la Russie et diminuer l'éclat de sa représentation; que le comte d'Osterman est aujourd'hui plus maître et plus puissant qu'il ne l'a été jusqu'ici; qu'indépendamment de son dévouement pour la cour de Vienne, il chérit son ouvrage dans la paix de Nyeustadt et voudra pour le soutenir braver la Suède dans tout ce qui pourrait relever sa considération et conserver à la Russie une supériorité qui anéantit nécessairement l'équilibre du nord, danger trop évident et qui s'est peut-être assez manifesté déjà pour qu'il ne soit possible de s'en garantir qu'en empêchant qu'il ne devienne plus grand.

ниха, я поставлю вамъ на видъ, что австрійскому дому не придется болѣе бороться со взглядами этого генерала, весьма неблагопріятными по отношенію къ нему; что король прусскій теряетъ въ немъ вѣрнаго приверженца, что вліяніе вѣнскаго двора на здѣшній будетъ сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было; можно предполагать, что первый, дабы располагать русскимъ дворомъ, по своей волѣ, въ случаѣ надобности, съ удовольствіемъ увидитъ сѣверныя державы находящимися въ состояніи слабости или бездѣйствія, которое не можетъ занять или отвлечь вниманіе Россіи и уменьшить блескъ представляемой ею силы; графъ Остерманъ, въ настоящее время болѣе могущественный руководитель, чѣмъ когда-либо онъ былъ до сихъ поръ; помимо своей преданности къ вѣнскому двору, онъ дорожитъ своимъ созданіемъ, нейштадтскимъ миромъ, и пожелаетъ для его поддержки противиться Швеціи во всемъ, что могло бы поднять ея значеніе, и притомъ сохранить за Россіей превосходство, неизбѣжно нарушающее равновѣсіе на сѣверѣ; опасность эта слишкомъ очевидна и, быть можетъ, уже слишкомъ явно обнаружилась, такъ что отъ нея нельзя избавиться иначе, какъ препятствуя ея усиленію.

nistre danois qui se trouverait à
supposons, se revêtit toujours
découvrir l'impression que
régulièrement de ce qu'
que son concours pût
il se renfermât da
maître que la tr
qu'il aurait pa
ciliation q
se serait
plus i
ref

a Chetardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 14/25 mars 1741.

neur de vous écrire il y a trois se-
les ministres d'Angleterre et de Saxe
nde conférence chez le comte de Munich;
point en reste y avaient donné les assurances
dispositions de leur cour à soutenir la reine de
ère-ci se persuadait d'autant plus volontiers qu'elles
aurait souhaité que le roi Auguste eût voulu lui
le chemin dans cette affaire. Cette conférence n'a pas
l'étonnement de cette cour, quand m. de Lynar lui remit
il y a douze ou treize jours, à ce que j'apprends, une
imprimée où le roi de Pologne électeur de Saxe déclare qu'il
jamais admettre la corégence établie en faveur du grand-duc
Toscane, ni souffrir qu'il puisse remplir le suffrage de Bohème; cette
laration inattendue semble avoir déconcerté cette cour; elle n'a rien
négligé pour cacher cette circonstance et pour s'autoriser à suspendre
du moins toute démonstration de rigueur; on a envoyé ordre aux mi-
nistres russiens qui sont dans toutes les cours, d'y faire connaître solen-

---

№ 74. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 14/25 марта 1741.

Въ письмѣ, которое я имѣлъ честь написать вамъ три недѣли тому назадъ, я извѣщалъ васъ, что министры англійскій и саксонскій были допущены къ большому засѣданію, происходившему у графа Миниха; и тотъ, и другой, дабы отнюдь не упустить случая, представили тамъ самыя точныя увѣренія о расположеніи ихъ дворовъ поддерживать королеву венгерскую; здѣшнее министерство тѣмъ охотнѣе повѣрило въ искренность этихъ заявленій, что оно желало бы, чтобы во всякомъ случаѣ король Августъ пожелалъ первый проложить путь въ этомъ дѣлѣ. На совѣщаніи этомъ, не мало усилилось удивленіе здѣшняго двора по поводу того, что Линаръ офиціально передалъ ему, двѣнадцать или тринадцать дней тому назадъ, какъ я узналъ, печатное разсужденіе, въ которомъ король польскій курфюрстъ саксонскій объявляетъ, что онъ никакъ не можетъ допустить соправительства, установленнаго въ пользу великаго герцога Тосканскаго, или потерпѣть, чтобы послѣдній могъ подавать голосъ отъ имени Богеміи; такое неожиданное заявленіе, повидимому, сильно смутило здѣшній дворъ; онъ не пренебрегъ ничѣмъ, чтобы скрыть это обстоятельство и выговорить себѣ право отсрочить по крайней мѣрѣ принятіе всякихъ рѣшительныхъ мѣръ. Всѣмъ рус-

nellement que la Russie remplira fidèlement ses engagements avec la cour de Vienne. Le mieux pour ceux qui se renferment dans l'état de spéculateurs, est que m. de Botta ne tient aucun compte à ces gens-ci de cette démarche, et que le ministre de Prusse l'envisage de façon qu'on pourrait croire de plus en plus, ainsi que je le mandais le 3 de ce mois (v. style), que le roi son maître se souviendra en temps et lieu des marques extérieures de mauvaise volonté que cette cour-ci lui aura donnée.

De quelque nature enfin que soient les affaires qui se traitent entre cette cour et celle de Saxe, les dehors caractérisent une certaine vivacité. M. le comte de Lynar reçut encore mercredi dernier une estafette, et l'on saura bientôt sans doute quel a été le motif de cette expédition.

On n'est pas mieux instruit en cet instant de ce qui a été décidé par la commission qui était allée à Schlusselbourg qui y a resté près de trois semaines et qui en revint avant-hier. Les choses même les plus susceptibles d'être rendues publiques, ne sont pas exemptes ici de mystère, et de là s'ensuit que le soin qu'on prend et qu'on ne prendrait pas sans cela, de s'assurer de la moindre circonstance, fait qu'on

---

скимъ министрамъ, находящимся при иностранныхъ дворахъ, было отправлено повелѣніе торжественно заявить тамъ, что Россія вѣрно выполнитъ свои обязательства относительно вѣнскаго двора. Самое лучшее для лицъ, ограничивающихся лишь положеніемъ зрителей, заключается въ томъ, что маркизъ Ботта не ставитъ ни во что здѣшнимъ лицамъ такія заявленія, а прусскій министръ смотритъ на нихъ такъ, что все болѣе и болѣе можно вѣрить, согласно моему сообщенію отъ 3 числа сего мѣсяца (с. с.), что король, его государь, припомнитъ кстати и въ свое время, о внѣшнихъ проявленіяхъ недоброжелательства, выказаннаго къ нему здѣшнимъ дворомъ.

Какого бы рода ни были, наконецъ, дѣла, обсуждаемыя между здѣшнимъ дворомъ и саксонскимъ, по внѣшнимъ признакамъ, они пріобрѣтаютъ нѣсколько острый характеръ. Графъ Линаръ получилъ опять въ прошлую среду посылку съ эстафетой и вскорѣ, безъ сомнѣнія, станетъ извѣстно, что̀ послужило поводомъ, для отправленія этой посылки.

Въ настоящую минуту неизвѣстно пока ничего новаго о томъ, что̀ было рѣшено въ коммиссіи, отправившейся въ Шлиссельбургъ, которая оставалась тамъ около трехъ недѣль и вернулась оттуда третьяго дня. Обстоятельства, даже наиболѣе подходящія для огласки, облекаются здѣсь тайной, и отсюда слѣдуетъ, что заботы, принимаемыя для разслѣдованія малѣйшаго обстоятельства, какія въ противномъ случаѣ не принимались бы, приводятъ къ тому, что получаешь свѣдѣнія гораздо болѣе точныя. Увѣряютъ, что въ

mieux informé. On prétend que la joie a été si grande à de la démission donnée à m. le feld-maréchal Munich de Courlande et sa famille ont fait connaître être contents du sort, tel qu'il puisse être, qui leur serait réservé.

Le général vint mercredi matin me faire une visite, ainsi qu'il en a usé pour la plupart des ministres étrangers. Autant par les faux pas qu'il a faits à mon égard pendant la courte durée de son ministère, je me serais abstenu de le voir jusqu'au retour de mon courrier, s'il eût resté en place, autant le voyant aujourd'hui dans un état de peine et d'affliction intérieure, me suis-je empressé de redoubler de politesse envers lui. Je n'ai apporté aucun changement au traitement que je lui avais jusqu'ici accordé, et je me serais reproché de le faire.

M-me la Régente pouvait se faire le mérite d'un sacrifice aux yeux de la nation en éloignant le comte de Munich, et les partisans de cette Princesse s'en flattaient; elle n'a réussi pourtant qu'à faire des mécontents, tant par la démarche à laquelle, je vous ai marqué l'ordinaire dernier, qu'elle avait contraint le sénat, que par la manière dont on a procédé à l'égard du général Uxkuhl.

Le prince de Brunswick, en lui renvoyant son épée et en lui fai-

---

Шлиссельбургѣ произошло такое ликованіе по поводу отставки, данной фельдмаршалу Миниху, что, какъ заявили герцогъ Курляндскій и его семья, они довольны отнынѣ своею участью, какова бы ни была судьба, ихъ ожидающая.

Этотъ генералъ явился въ среду утромъ сдѣлать мнѣ визитъ, какъ обыкновенно это дѣлалось по отношенію къ иностраннымъ министрамъ. Вслѣдствіе упущеній, которыя онъ совершалъ относительно меня въ продолженіе кратковременнаго своего управленія министерствомъ, я бы уклонился отъ его посѣщенія, вплоть до возвращенія моего курьера, еслибы онъ остался на своемъ посту; но видя его теперь въ состояніи горя и душевнаго угнетенія, я постарался удвоить свою вѣжливость по отношенію къ нему. Я не внесъ никакого измѣненія въ обхожденіе, какое я ему до сихъ поръ оказывалъ, и я упрекалъ бы себя, еслибы это сдѣлалъ.

Правительница могла поставить себѣ въ заслугу жертву, принесенную ею въ глазахъ народа удаленіемъ графа Миниха, и сторонники этой принцессы льстили себя такой надеждой; однакоже, ей удалось лишь вызвать этимъ неудовольствіе, какъ и поступкомъ, къ которому она принудила сенатъ и о которомъ я сообщалъ вамъ съ прошлою почтою, а равно и образомъ ея дѣйствій по отношенію къ генералу Икскулю.

Принцъ Брауншвейгскій, возвращая ему шпагу и увѣдомляя его, что

sant dire qu'il était libre et qu'il pouvait sortir des arrêts, lui prescrivit de se rendre avant toutes choses chez m. le feld-maréchal Munich et de le remercier des instances qu'il avait faites pour son élargissement. M. d'Uxkuhl représenta au prince par l'adjudant qu'il lui avait envoyé, combien peu il serait à sa place qu'il fît des remerciements à un homme qui n'avait cherché qu'à le persécuter; qu'il espérait d'ailleurs avoir servi de façon à n'être pas obligé à une semblable soumission; que s'il fallait finalement se soumettre à des ordres supérieurs, il lui fût au moins permis de commencer comme de raison par rendre ses respects à m-me la Régente et au généralissime; ces raisons quoique fondées, n'ont point prévalu; le prince de Brunswick a fait dire de nouveau au général Uxkuhl qu'il le priait de ne point insister; que la politique exigeait qu'il fît ce pas-là; que la Régente lui en saurait gré, et qu'il ne tardât donc plus à aller chez le feld-maréchal, ce qu'il a fait.

Le régiment des gardes Préobrajensky s'est porté à une démarche que m-me la Régente a témoigné lui être agréable. Les officiers sont venus en corps la supplier de leur donner pour chef m. le prince de Brunswick et de l'engager à accepter le commandement du régiment. M-me la Régente le leur a accordé incontinent, et l'annonça le moment d'après au prince son époux de la façon la plus propre, dit le

---

онъ свободенъ и можетъ выйти изъ-подъ ареста, предписалъ ему явиться прежде всего къ фельдмаршалу Миниху и поблагодарить за ходатайство послѣдняго о его освобожденіи. Икскуль поставилъ на видъ принцу, черезъ адъютанта, котораго онъ къ нему послалъ, сколь неумѣстно было бы ему приносить благодарность человѣку, старавшемуся лишь его преслѣдовать; впрочемъ, какъ онъ надѣется, онъ служилъ такимъ образомъ, что не обязанъ выносить подобнаго униженія, а если, въ концѣ-концовъ, придется подчиниться верховнымъ повелѣніямъ, то пусть ему разрѣшатъ, по крайней мѣрѣ, начать, какъ и подобаетъ, съ изъявленія почтенія Правительницѣ и генералиссимусу; эти доводы, хотя и основательные не одержали вовсе верха; принцъ Брауншвейгскій снова приказалъ передать генералу Икскулю, что онъ вторично проситъ его не упорствовать: политика требуетъ отъ него такого шага, Правительница будетъ ему за то благодарна, и пусть онъ немедля отправится къ фельдмаршалу, что̀ онъ и сдѣлалъ.

Гвардіи Преображенскій полкъ рѣшился на дѣйствіе, по поводу котораго Правительница изъявила свое удовольствіе. Офицеры этого полка явились въ полномъ составѣ, умоляя назначить ихъ шефомъ принца Брауншвейгскаго и приглашая его принять на себя командованіе полкомъ. Правительница тотчасъ же согласилась на ихъ просьбу и возвѣстила о томъ немедленно своему супругу, способомъ, наиболѣе подходящимъ, какъ говоритъ

... à consacrer la tendresse la plus vive dont l'union ... susceptible.

... de Botta confia mercredi à m. Dalion qu'il avait appris ... qu'à l'occasion des fêtes de Pâques on ferait paraître le ... public; il lui dit qu'il ne voulait pas m'en parler et qu'il se... qu'il en usât de même, et pour lui prouver que cela ne ser... à aigrir les esprits, il lui ajouta qu'il ne doutait pas que lors... serais instruit de cette circonstance je ne la prisse *ad notam* ... ma cour et pour moi; il a eu raison de le penser, puisqu'il eût ... difficile qu'à la vue de cette nouveauté je me fusse dissimulé les obstacles tout contraires qu'on m'a fait essuyer s'autorisant d'un principe qu'il est démontré dès lors qui n'a existé que pour éluder mes audiences. Ces gens-ci, il faut l'avouer, sont bien peu d'accord avec eux-mêmes, si la nouvelle de m. de Botta se confirme, et ils ne connaissent guère leurs intérêts en se raidissant mal à propos contre une cour qui les a favorisés—pour se montrer six semaines après, à découvert et faire connaître que les motifs qu'ils ont allégués, n'ont pas subsisté un moment. Ils se seraient même déterminés à ce changement pour, en rejetant la chose sur le comte de Munich, se ménager une

---

маркизъ Ботта, для прославленія нѣжнѣйшей привязанности, къ какой только можетъ быть способенъ супружескій союзъ.

Маркизъ Ботта сообщилъ въ среду Далліону то, о чемъ онъ узналъ послѣ полудня, а именно: по случаю праздника Пасхи Царь будетъ показанъ народу; онъ сказалъ ему, что не хотѣлъ говорить мнѣ объ этомъ и хорошо было бы, еслибы и онъ, Далліонъ, поступилъ точно также, а чтобы доказать ему, что это лишь послужитъ къ обоюдному раздраженію умовъ, онъ присовокупилъ Далліону, что не сомнѣвается, какъ только меня увѣдомятъ объ этомъ обстоятельствѣ, я приму его *ad notam* и для своего двора, и для самого себя; онъ былъ правъ, думая такимъ образомъ, такъ какъ было бы странно, еслибы я, въ виду такого извѣстія, сталъ умалчивать о препятствіяхъ, совершенно противорѣчащихъ этому, которыя меня заставляли испытывать, ссылаясь на основанія, какъ отнынѣ доказано, существовавшія лишь для того, чтобы уклоняться отъ назначенія мнѣ аудіенцій. Среди здѣшнихъ людей, надо въ томъ сознаться, весьма мало согласія другъ съ другомъ, если извѣстіе маркиза Ботта подтвердится; они не сознаютъ своихъ интересовъ, упорствуя некстати въ отказахъ передъ дворомъ, который имъ покровительствовалъ, а спустя шесть недѣль снимаютъ личину и обнаруживаютъ, что доводы, на которые они ссылались, на самомъ дѣлѣ не существовали ни одного мгновенія. Они рѣшились бы даже на такую уловку, затѣмъ, чтобы, сваливъ все дѣло на графа Миниха, приберечь себѣ путь для

porte de derrière et paraître ne pas céder qu'en souhaitant réparer le passé; que la ruse n'en sera pas moins grossière. Ils s'abuseraient encore plus lourdement, s'ils espéraient que ce faux fuyant les dispensera des reproches qu'ils ont à se faire pour peu qu'ils réfléchissent sur leur mauvais procédé.

№ 75. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 26 mars 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 25 et 28 février et avec la dernière la dépêche que vous avez adressée au roi sur les difficultés qui avaient suspendu jusqu'alors votre audience pour remettre au Czar les lettres que Sa Majesté vous avait adressées, tant pour répondre à la notification qu'elle avait reçue de l'avènement de ce jeune Prince à la couronne que pour vous installer auprès de lui en qualité de ministre plénipotentiaire de Sa Majesté. Il ne m'est pas encore possible de vous instruire des intentions du roi sur ces difficultés, et c'est ce que je ferai par le retour du courrier qui m'a apporté vos lettres; mais en attendant, je crois devoir vous prévenir que lorsque j'en ai fait lecture au conseil de Sa Majesté, il a paru que vous

---

отступленія и показать видъ, что они уступаютъ, желая лишь загладить прошлое; тѣмъ не менѣе, хитрость эта будетъ слишкомъ грубой; они ошибутся еще болѣе жестоко, если надѣются, что эта лживая уловка избавитъ ихъ отъ упрековъ, какіе имъ придется себѣ высказывать, когда они хотя немного поразмыслятъ о своихъ недобросовѣстныхъ пріемахъ.

№ 75. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 26 марта 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 25 и 28 февраля и вмѣстѣ съ послѣднимъ письмомъ депешу, адресованную вами королю и касающуюся затрудненій, которыя отсрочивали до сихъ поръ вашу аудіенціею для врученія Царю писемъ, присланныхъ вамъ Е. В., во-первыхъ, въ отвѣтъ на полученное королемъ извѣщеніе о восшествіи на престолъ этого младенца-Государя, а во-вторыхъ, съ цѣлью опредѣленія васъ при его особѣ въ качествѣ полномочнаго министра Е. В. Мнѣ еще невозможно увѣдомить васъ о намѣреніяхъ короля относительно этихъ затрудненій; я сдѣлаю это отославъ обратно курьера, доставившаго мнѣ ваши письма, а пока я считаю должнымъ предупредить васъ, что когда я прочелъ эти письма на совѣтѣ Е. В., то оказалось, что вы могли бы нимало не

peine d'admettre deux des points qui 1) l'audience particulière qu'en qualité du Czar; 2) la présence du prince de Brunla Princesse Régente son épouse vous donnerait. de ces deux points il est vrai que dans la grande les premières et dernières audiences des ambassaêtre publiques; mais il arrive souvent que le roi, par des pour quelques-uns de ses ministres, se contente que audiences de congé soient particulières; nous en avons un exemple en la personne du prince de Lichtenstein, et il y en a pareille- divers exemples dans les autres cours; de sorte qu'il n'y aurait point d'inconvénient que pour écarter des difficultés de cérémonial, il en fût usé de même de la part du Czar à votre égard dans l'audience où vous seriez admis pour abdiquer auprès de ce prince le caractère d'ambassadeur.

A l'égard de la présence du prince de Brunswick à l'audience que la Princesse Régente son épouse vous donnerait, soit comme ambassadeur, soit comme ministre plénipotentiaire, il a paru de même qu'il n'y aurait point d'inconvénient que ce prince s'y trouvât présent comme ministre de la plus intime confiance.

стѣсняться допущеніемъ двухъ изъ тѣхъ пунктовъ, которые были вамъ предложены, а именно: 1) особой аудіенціей, которую, въ качествѣ посла, вы будете имѣть у Царя, и 2) присутствіемъ принца Брауншвейгскаго на аудіенціи, которая будетъ вамъ дана Принцессой-Правительницей, его супругой.

Что касается перваго изъ этихъ двухъ пунктовъ, правда, что, по основному правилу церемоніала, первая и послѣдняя аудіенціи пословъ должны быть публичными; но часто случается, что король изъ личнаго вниманія къ нѣкоторымъ изъ своихъ министровъ довольствуется частными прощальными аудіенціями, даваемыми имъ; у насъ есть тому недавній примѣръ въ лицѣ князя Лихтенштейна; есть также разные примѣры этому и при другихъ дворахъ; такъ что не было бы никакого неудобства еслибъ, для устраненія затрудненій въ церемоніалѣ, Царь поступилъ точно также, по отношенію къ вамъ, въ аудіенціи, на которую вы будете допущены, для сложенія съ себя званія посла при этомъ Государѣ.

Что касается присутствія принца Брауншвейгскаго на аудіенціи, которая будетъ вамъ дана Принцессой-Правительницей, его супругой, то будете ли вы посломъ или полномочнымъ министромъ, точно также не представится никакого неудобства, если принцъ будетъ присутствовать при этомъ, какъ министръ, пользующійся самымъ неограниченнымъ довѣріемъ.

Si les autres articles de votre cérémonial ne souffraient pas plus de difficulté que ces deux points, ils seraient aisés à ajuster, mais j'y prévois beaucoup d'obstacles, si la cour de Pétersbourg est résolue à ne se point relâcher; c'est sur quoi je ne différerai que le moins qu'il me sera possible à vous envoyer des ordres précis et positifs, car notre situation n'est ni décente, ni même supportable, surtout depuis que vous avez jugé devoir prévenir le général Loubras que jusqu'au retour de votre courrier il ne vous serait pas possible de vous acquitter d'aucun devoir à la cour, et qu'ainsi m-me la Princesse Régente pouvait se dispenser de vous inviter d'aller passer les soirées chez elle.

La retraite volontaire que vous vous êtes imposée, vous met invraisemblablement hors d'état de voir la princesse Elisabeth, ce qui devient un contre-temps très fâcheux. Vous aurez sans doute reçu avant cette lettre des avis de m. le comte de St. Sévérin et même une lettre de moi que je l'ai prié de vous adresser, par où vous verrez qu'il devient plus important que jamais que vous vous ménagiez des accès auprès de cette princesse pour lui faire connaître clairement l'état des choses, tant de la part du roi que de celle de la Suède. Ainsi au cas que l'interdiction que vous vous êtes imposée de paraître à la cour jusqu'au retour de votre courrier, ne vous laisse aucun moyen de conférer avec la

---

Еслибы и другія статьи вашего церемоніала не встрѣтили бо̀льшихъ затрудненій, нежели эти два пункта, то ихъ легко было бы уладить; но я предвижу тутъ много препятствій, если петербургскій дворъ рѣшилъ не идти ни на какія уступки; объ этомъ я не замедлю нимало по возможности прислать вамъ точныя и положительныя повелѣнія такъ какъ наше положеніе не является подобающимъ или даже сноснымъ, въ особенности послѣ того какъ вы сочли нужнымъ предупредить генерала Любраса, что до возвращенія вашего курьера, вамъ невозможно будетъ выполнить какой-либо долгъ вѣжливости при дворѣ, и, такимъ образомъ, Принцесса-Правительница могла уклониться отъ приглашенія васъ къ ней на вечера.

Добровольное уединеніе, на которое вы себя обрекли, лишаетъ васъ всякой возможности видѣть принцессу Елизавету, что̀ является крайне прискорбнымъ обстоятельствомъ. Вы, безъ сомнѣнія, получили передъ этимъ письмомъ нѣкоторыя свѣдѣнія отъ графа Сенъ-Северена и, кромѣ того, письмо отъ меня, которое я просилъ его послать къ вамъ; изъ него вы увидите, что вамъ болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо пользоваться доступомъ къ этой принцессѣ, чтобы ясно представить ей положеніе дѣлъ, какъ относительно короля, такъ и Швеціи. Такимъ образомъ, въ случаѣ если наложенное вами на себя запрещеніе показываться при дворѣ до возвращенія вашего курьера не дастъ вамъ никакой возможности совѣщаться съ принцессой Елизаветой,

princesse Elisabeth, il serait nécessaire que vous puissiez au moins par le chirurgien français l'instruire de tout ce qui se passe, en sorte qu'elle puisse compter entièrement sur les objets que vous pourrez lui présenter conformément aux avis que vous recevrez de m. le comte de St. Sévérin.

P. S. — Je crois que de vous-même vous aurez pensé, combien il serait dangereux que vous gardassiez rien par écrit sur pareille matière, et je suis persuadé que vous avez toujours brûlé ces sortes de papiers.

№ 76. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 17/28 mars 1741.

Depuis qu'on a la nouvelle de la prise de Glogow m. de Botta a donné encore plus de vivacité à ses sollicitations pour rendre le danger plus grand, et la manière dont cette place a été emportée est un nouveau titre dont il se prévaut pour faire sentir ce à quoi doit s'attendre la reine de Hongrie, et la nécessité de la secourir; que cet évènement ait paru considérable en soi et il l'est en effet, puisque par là le roi de Prusse est maître aujourd'hui du cours de l'Oder jusqu'à Breslau et qu'il peut y faire remonter par eau l'artillerie et les munitions qu'il

---

было бы необходимо, чтобъ вы оказались въ состояніи извѣщать ее, по крайней мѣрѣ, обо всемъ происходящемъ черезъ французскаго хирурга, такъ чтобы она вполнѣ могла полагаться на сообщенія, которыя вы ей представите, согласно даннымъ, какія вы будете получать отъ Сенъ-Северена.

P. S. Я полагаю, что и сами по себѣ вы разсудили, какъ было бы опасно хранить что-либо писанное по этому предмету, и убѣжденъ, что вы всегда сжигали бумаги подобнаго рода.

№ 76. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 17/28 марта 1741.

Съ тѣхъ поръ какъ было получено извѣстіе о взятіи Глогау, маркизъ Ботта обнаруживаетъ еще бо̀льшую энергію въ своихъ стараніяхъ представить опасность въ болѣе значительномъ видѣ, и способъ, какимъ была взята эта крѣпость, является новымъ основаніемъ, на которое онъ ссылается, чтобы указать, чего должна ожидать королева венгерская, равно какъ на необходимость помочь ей; само событіе, быть можетъ, показалось здѣсь значительнымъ, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, потому что король прусскій овладѣлъ теперь теченіемъ Одера вплоть до Бреславля и можетъ доставлять туда водой артиллерію и боевые запасы, которые при доставкѣ сухопутнымъ путемъ потребовали бы отъ него большого напряженія силъ и издержекъ;

n'y aurait conduites par terre qu'avec beaucoup de peine et de dépense, ou que ce soit le fruit des représentations du marquis de Botta, il semble toujours que cet évènement a fait ici une forte impression; je commence à douter pourtant que l'on s'empresse davantage d'aller au-delà des démonstrations de bonne volonté que constateront les déclarations de cette cour.

Une chose particulièrement me porte à penser de la sorte; c'est ce que de l'aveu de m. de Mardefeld même, le comte Osterman se montre moins raide contre la Prusse, depuis que le feld-maréchal comte de Munich a été éloigné des affaires. Il n'y aurait point de doute, s'il persistait dans cette nouvelle disposition, que les sentiments contraires qu'il a manifestés, provenaient principalement du dessein formé d'être en toutes rencontres d'un avis différent de celui du premier ministre et que cette cause ne subsistant plus, le comte Osterman saura, si tel a été le principe de sa conduite, se ramener adroitement et insensiblement à des vues plus favorables pour la cour de Berlin.

Le comte Golofkin au contraire qui ne connaît d'autre chemin que celui que lui indiquent son penchant et sa prédilection pour la cour de Vienne, n'a pas même pris le soin de cacher à m. de Mardefeld, combien il était peiné des nouveaux succès des prussiens. „Vous

---

или же все это является слѣдствіемъ заявленія маркиза Ботта, но, во всякомъ случаѣ, событіе это произвело большое впечатлѣніе; я начинаю сомнѣваться, однако, чтобы здѣсь поспѣшили болѣе прежняго идти далѣе выраженій доброжелательства, которыя будутъ высказываться въ декларацiяхъ здѣшняго двора.

Въ особенности одно обстоятельство заставляетъ меня думать такимъ образомъ; а именно: по признанію самого Мардефельда, графъ Остерманъ выказываетъ меньшую суровость противъ Пруссіи, съ тѣхъ поръ какъ фельдмаршалъ графъ Минихъ удаленъ отъ дѣлъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, если онъ будетъ упорствовать въ этихъ новыхъ воззрѣніяхъ, что противоположные взгляды, высказывавшіеся имъ раньше, происходили, главнымъ образомъ, вслѣдствіе предвзятаго намѣренія держаться во всѣхъ случаяхъ мнѣній, противоположныхъ мнѣніямъ первыхъ министровъ; а разъ этихъ основаній не существуетъ болѣе, то графъ Остерманъ съумѣетъ ловкимъ и незамѣтнымъ образомъ перейти ко взглядамъ, болѣе благопріятнымъ берлинскому двору.

Графъ Головкинъ, напротивъ, не знающій иного пути, помимо указываемаго ему его склонностью и пристрастіемъ къ вѣнскому двору, не позаботился даже скрыть отъ Мардефельда, какъ непріятны для него новыя побѣды пруссаковъ. „Вы все идете впередъ“, рѣзко присовокупилъ онъ ему

allez toujours en avant", lui ajouta-t-il vivement avant-hier „et vous ne vous arrêtez point". Celui-ci piqué d'une partialité aussi marquée et connaissant l'étendue du génie de son homme qu'il démêlait avoir été inspiré par le marquis de Botta, se satisfit et l'apaisa par une réponse qui devenait une mauvaise plaisanterie. „C'est à tort", lui dit-t-il, „qu'on nous fait ce reproche à l'occasion de la prise de Glogau, nous revenons plutôt sur nos pas".

On remarque que m-me la Régente en faisant aller récemment le prince de Brunswick au cabinet et en lui renvoyant un grand nombre d'affaires, l'occupe à tel point toute la journée qu'à peine il a quelques instants pour lui, et qu'il ne la voit que lorsque le matin et le soir il faut se mettre à table. Cette remarque en entraîne une seconde; on trouve la méthode bonne en soi et honorable à la fois pour le prince, si sous ces apparences m-me la Régente songeait à se ménager des moments libres. Elle s'est aliéné entièrement ces jours-ci m-me la princesse Elisabeth par un procédé qu'elle aurait pu ne pas avoir, en effet l'objet n'étant pas assez considérable pour cela: cette princesse-ci a demandé qu'on payât 32 mille écus de dettes que son état passé lui avait fait inévitablement contracter et qu'elle ne pouvait acquitter même

---

третьяго дня, „и не останавливаетесь вовсе". Мардефельдъ, задѣтый столь явнымъ пристрастіемъ и зная обширность ума своего собесѣдника, который, какъ онъ *проникъ*, былъ вдохновленъ маркизомъ Ботта, ограничился, успокаивая его, отвѣтомъ, который оказался неумѣстной шуткой: „Напрасно", сказалъ онъ ему, „насъ упрекаютъ въ этомъ по поводу взятія Глогау: мы скорѣе возвращаемся на свой прежній путь".

Замѣчается, что Правительница, отправивъ недавно принца Брауншвейгскаго въ кабинетъ министровъ и пославъ ему громадное количество дѣлъ, до такой степени занимаетъ его на цѣлыя сутки, что у него едва остается нѣсколько минутъ въ своемъ распоряженіи, и онъ видится съ ней лишь утромъ и вечеромъ, когда надо садиться за столъ. Это замѣчаніе влечетъ за собою слѣдующее: здѣсь находятъ, что способъ этотъ хорошъ самъ по себѣ и почетенъ въ то же время для принца, если подъ такими предлогами Правительница придумала выгадывать для себя свободныя минуты. Она совсѣмъ отшатнула отъ себя на дняхъ принцессу Елизавету поступкомъ, котораго могла бы и не дѣлать; дѣйствительно, поводъ не былъ для этого достаточно важенъ; принцесса Елизавета попросила, чтобы были уплачены ея долги на тридцать двѣ тысячи экю, которые ей неизбѣжно пришлось сдѣлать, при ея прежнемъ положеніи, а теперь она не въ состояніи была съ ними разсчитаться даже при помощи пенсіона, который ей былъ назначенъ. Правительница не отказалась отъ уплаты; но полагая, безъ сомнѣнія,

avec le secours de la pension qui lui a été donnée, qu'en s'incommodant plusieurs années; m-me la Régente ne s'y est pas refusée; mais croyant sans doute qu'elle voulait gagner sur la totalité, elle a exigé que m-me la princesse Elisabeth justifiât les créances par les comptes des marchands. Cet examen n'a pas été profitable. Ce qu'on avait fait de mémoire a augmenté à mesure qu'on a voulu voir les choses de plus près et au lieu de 32 mille écus de dettes, il s'en est trouvé 43 mille qu'on aura eu la douleur de payer, sans s'en faire un mérite.

Je tiens ce détail du chirurgien, et selon lui m-me la princesse Elisabeth en a le coeur considérablement ulcéré; il se proposait pour lui rendre compte plus librement de ce dont je l'ai chargé pour cette princesse, de profiter de la solitude de la campagne où elle est allée avant-hier pour y passer quelques jours; la réponse qu'il doit, au retour, me rapporter, me mettra, j'espère, à portée d'asseoir enfin un jugement et de vous informer incessamment d'une solution positive.

№ 77. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

St. Pétersbourg, 1 avril 1741.

Monsieur, je suis trop persuadé de la part que vous aurez bien voulu prendre à l'expédition de mon brevet de brigadier pour ne pas

---

что принцесса Елизавета хочетъ выгадать въ общемъ итогѣ, она потребовала, чтобы эта принцесса представила удостовѣреніе въ своихъ долговыхъ обязательствахъ, при помощи счетовъ отъ купцовъ. Провѣрка эта не привела ни къ чему; то, что сообщалось по памяти, стало расти по мѣрѣ того, какъ желали разсмотрѣть дѣло ближе, и вмѣсто тридцати двухъ тысячъ экю долга оказалось сорокъ три тысячи, которыя, къ прискорбію придется заплатить, лишивъ себя еще и заслуги за то.

Мнѣ сообщилъ эту подробность хирургъ, и по его словамъ принцесса Елизавета до глубины сердца оскорблена этимъ; онъ предложилъ, чтобы болѣе удобно передавать ей донесенія о томъ, что я поручу ему по отношенію къ этой принцессѣ, воспользоваться уединеніемъ загороднаго мѣстопребыванія, куда она отправилась третьяго дня, чтобы провести тамъ нѣсколько дней; отвѣтъ, который онъ долженъ мнѣ доставить по возвращеніи, дастъ мнѣ возможность составить, наконецъ, основательное сужденіе и сообщить вамъ тотчасъ же о положительномъ рѣшеніи.

№ 77. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 1 апрѣля 1741.

М. г., я вполнѣ убѣжденъ въ участіи, благосклонно принимавшемся вами въ присылкѣ мнѣ патента на чинъ бригадира, чтобы не чувствовать

sentir tout ce que je vous dois à cette occasion. Recevez-en mes très humbles remerciements. La lettre, que je joins ici pour son éminence, en contient de particuliers sur le même sujet.

Les liaisons d'amitié qui subsistent depuis bien des années entre le maréchal de Belle-Isle et moi, vous seront un sûr garant de l'empressement que j'aurais eu de le prévenir sur tout ce qui aurait été du bien au service du roi. Ce que vous me prescrivez à cet égard ajoute encore à l'attention que j'y donnerai.

Je remettrai sur cela à votre considération, s'il n'importerait pas que je fusse d'avance instruit en partie ou en général des vues de Sa Majesté afin d'y régler mon langage de façon à détruire ou suspendre l'impression qu'on voudrait donner. M. de Botta par exemple prétend d'avoir vu une lettre écrite de bonne main de Mayence par laquelle on marque que m. Blondel, sans consentir toutefois que la chose fût couchée sur le papier, aurait fait connaître aux ministres et dans les conversations particulières, que le roi ne permettra jamais la corégence ni l'admission du suffrage de Bohême en la personne du grand-duc et qu'il aurait de même laissé soupçonner que Sa Majesté ne pourra concourir aux dispositions qui tendraient à procurer à ce prince la couronne impériale. On mande aussi à m. de Mardefeld dans un rescrit de sa cour

---

всего, что я долженъ выразить по этому поводу. Примите мои покорнѣйшія изъявленія благодарности; письмо, которое я прилагаю къ сему, для его высокопреосвященства, заключаетъ особую благодарность по тому же поводу.

Узы дружбы, существующія уже много лѣтъ между маршаломъ Бель-Илемъ и мной, явятся вамъ вѣрнымъ ручательствомъ въ готовности, съ которой я буду предупреждать его обо всемъ, касающемся службы короля. То, что вы мнѣ предписываете по этому предмету, усиливаетъ еще вниманіе, которое я на сіе обращу; предоставляю на ваше благоусмотрѣніе, не надо ли будетъ заранѣе извѣщать меня, въ частности или вообще, о видахъ Е. В. для того, чтобы сообразовать мои рѣчи съ этимъ и изгладить или предотвратить впечатлѣніе, какое пожелаютъ ими произвести. Ботта, напримѣръ, утверждаетъ, что видѣлъ письмо, написанное достовѣрнымъ лицомъ изъ Майнца, въ которомъ утверждается, что Блондель, не соглашаясь, однако, на письменное изложеніе этого сообщенія, увѣдомилъ министровъ и утверждалъ въ частныхъ разговорахъ, будто бы король никогда не допуститъ соправительства или подачи голоса отъ Богеміи особой великаго герцога; онъ даже поставилъ на видъ, что Е. В. не въ состояніи оказывать содѣйствіе планамъ, клонящимся къ тому, чтобы доставить этому принцу императорскую корону. Кромѣ того, Мардефельду сообщается рескриптомъ отъ его двора, что французскій дворъ рѣшилъ, наконецъ, предоставить свободный проходъ

que celle de France s'est enfin déterminée à accorder le passage aux troupes espagnoles. M. le comte de Lynar avant lui a eu la même nouvelle, et si l'on n'est point en état de combattre de telles suggestions, l'on trouve toujours ce ministère-ci disposé à y ajouter foi par une suite du penchant qu'il a à condamner et les principes, et la conduite de la France.

M-me la duchesse de Fallaris m'a écrit une lettre pour le même objet qui a engagé m. le duc de Béthune à recourir à vous, monsieur. Je ne tarderai point à voir m. le comte Osterman, et il me procurera sans doute les lumières et les titres propres à constater ce dont il s'agit.

Ce ministre aidé de l'autorité de m-me la Régente qui s'y prêterait d'autant plus, si les vues que je vous marquais l'ordinaire dernier qu'on supposait à cette Princesse, y entraient pour quelque chose, ne néglige rien pour rehausser la considération de m. le prince de Brunswick et faire croire extérieurement qu'il est à la tête de toutes les affaires. Ce prince se rendit avant-hier au sénat et y siégea deux heures. Il fut de là au collège de guerre où il se fit rendre compte de plusieurs circonstances qui font partie de ce département.

Il y a un bruit sourd que l'éloignement et l'impossibilité de s'as-

---

испанскимъ войскамъ. Графъ Линаръ получилъ такое же извѣстіе раньше его, и если здѣсь не въ состояніи никакъ опровергнуть подобные навѣты, то всегда встрѣчаютъ въ здѣшнемъ министерствѣ готовность имъ вѣрить, вслѣдствіе извѣстнаго рода наклонности его осуждать принципы и образъ дѣйствія Франціи.

Герцогиня Фаларисъ написала мнѣ письмо по тому же предмету, которое заставило герцога Бетюна обратиться къ вамъ, м. г.; я отнюдь не премину увидѣться съ графомъ Остерманомъ, и онъ, безъ сомнѣнія, доставитъ мнѣ свѣдѣнія и основанія, способныя выяснить обстоятельство, о которомъ идетъ рѣчь.

Министръ этотъ, поддерживаемый авторитетомъ Правительницы, которая согласилась бы на это весьма охотно, если бы тутъ играли какую-либо роль планы, которые предполагаются у этой Принцессы, и о которыхъ я сообщалъ вамъ съ прошлой почтой, ничего не упускаетъ изъ виду для поднятія значенія принца Брауншвейгскаго и заставляетъ думать, что этотъ принцъ стоитъ во главѣ всѣхъ дѣлъ, хотя это только для вида. Принцъ Брауншвейгскій отправился третьяго дня въ сенатъ и засѣдалъ тамъ два часа. Затѣмъ онъ прослѣдовалъ въ военную коллегію, гдѣ приказалъ представить себѣ отчетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, относящихся къ дѣламъ этой коллегіи.

Носятся смутные слухи, которые нельзя будетъ, пожалуй, провѣрить

surer des correspondances empêcheront peut-être d'apprécier: on veut que les nouveaux ambassadeurs de Thamasp-Kouli-khan fassent naître journellement des incidents capables de conduire à un éclat, et que leur maître, peu inquiet de les sacrifier au besoin, ne leur ait prescrit cette conduite que pour s'autoriser, si on manquait à leur caractère, à manifester son ressentiment. On assure enfin que ce conquérant a demandé passage pour un corps d'armée par les royaumes d'Astracan et de Cazan sans légitimer sa demande par aucune raison plausible, et que cette cour croyant démêler le but de semblables démarches n'est pas sans alarmes sur les desseins de Thamasp-Kouli-khan que l'on craint ici au-delà de ce que l'on peut dire, ni sur les suites qui en pourraient résulter pour les provinces de la Russie qui avoisinent la Perse.

№ 78. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 2 avril 1741.

J'ai reçu, m., les deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 4 et 7 du mois dernier. Je ne répondrai pas encore aux différents articles qu'elles contiennent, comptant de vous envoyer incessamment par le retour du courrier qui m'a apporté celle du 28 février,

---

вслѣдствіе отдаленности разстоянія и невозможности устроить надежную переписку: говорятъ, что новые послы Тахмаспа-Кули-хана совершаютъ ежедневно проступки, способные повести къ разрыву, а повелитель ихъ, не особенно стѣсняющійся пожертвовать ими въ случаѣ надобности, предписалъ имъ такой образъ дѣйствій лишь затѣмъ, чтобы имѣть право проявить свой гнѣвъ, если будетъ оскорблено ихъ посольское званіе. Увѣряютъ, наконецъ, что этотъ завоеватель потребовалъ свободнаго прохода для корпуса персидской арміи черезъ Астраханское и Казанское царства, не оправдывая своей просьбы никакимъ уважительнымъ доводомъ; здѣшній же дворъ, думая, что онъ угадываетъ цѣль подобныхъ дѣйствій, не чуждъ опасеній относительно замысловъ Тахмаспа-Кули-хана, которыхъ здѣсь боятся несказанно, равно какъ послѣдствій, могущихъ отсюда возникнуть для русскихъ областей, граничащихъ съ Персіей.

№ 78. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 2 апрѣля 1741.

Я получилъ, м. г., два письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать 4 и 7 числа прошлаго мѣсяца; я не буду отвѣчать вамъ пока на различныя статьи, въ нихъ заключающіяся, разсчитывая прислать вамъ немедленно по

les ordres et instructions du roi sur tous les points qui vous tiennent en suspens; mais je crois ne devoir pas différer de vous faire observer que lorsque dans la suite vous aurez à me communiquer quelques avis de la nature de celui du discours qu'on prétend que la régence a tenu au comte de Poniatowski, il serait convenable de les renfermer dans des lettres particulières sous une enveloppe pour moi seul, en sorte qu'ils ne se trouvent point dans les dépêches qui doivent nécessairement être lues au conseil du roi.

№ 79. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 4 avril 1741.

Monsieur, j'ai voulu apprécier avec plus de précision ce qui pouvait avoir donné lieu au bruit que j'avais l'honneur de vous marquer dans l'ordinaire dernier, qui s'était répandu au sujet de Thamasp-Koulikhan. Le vraisemblable, et je sais une personne à qui le prince de Brunswick en a parlé assez confidemment, est que le sophi s'entretenant avec un quelqu'un qu'on ne nomme pas, lui a fait plusieurs questions sur l'état de la Russie et lui a demandé ensuite de lui donner des notions et sur la nature du terrain, et sur le chemin qu'il y a des fron-

---

возвращеніи курьера, доставившаго мнѣ депешу отъ 28 февраля, повелѣнія и инструкціи короля относительно всѣхъ пунктовъ, заставляющихъ васъ оставаться въ бездѣйствіи; но я полагаю, мнѣ не должно откладывать, чтобы замѣтить вамъ, что, если впослѣдствіи вамъ придется сообщать мнѣ какоелибо свѣдѣніе въ родѣ рѣчи, произнесенной, какъ увѣряютъ, отъ регентства графу Понятовскому, то слѣдуетъ посылать это въ частныхъ письмахъ, адресованныхъ ко мнѣ одному, такъ, чтобы эти документы не находились отнюдь въ депешахъ, которыя необходимо должны быть прочтены въ совѣтѣ короля.

№ 79. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 4 апрѣля 1741.

М. г., я хотѣлъ опредѣлить съ бо́льшею точностію, что̀ могло дать поводъ къ слухамъ, о которыхъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ съ послѣдней почтой, а именно: о толкахъ, распространившихся относительно Тахмаспа-Кули-хана; вѣроятнѣе всего, и я знаю особу, которой принцъ Брауншвейгскій сообщалъ о томъ довольно конфиденціально, софи бесѣдовалъ съ кѣмъ-либо изъ лицъ, которыхъ не называютъ, задалъ ему нѣсколько вопросовъ о состояніи Россіи и попросилъ его затѣмъ дать свѣдѣнія, какъ о характерѣ мѣстности, такъ и о пути отъ персидской границы до Астрахани, а оттуда

tières de Perse à Astracan, et de cet endroit-ci à Cazan. Cette curiosité quoique suspecte à cette cour, ne lui présentait pas cependant les objets de danger comme prochains; elle ne les a cru tels qu'en voyant le nouvel ambassadeur de Thamasp-Kouli-khan maltraiter les officiers et soldats préposés pour sa garde et former tous les jours des prétentions propres à entraîner des embarras ou à occasionner un refus. On n'en est que plus attentif aujourd'hui de ce côté-ci à éloigner jusqu'aux soupçons qu'on pourrait concevoir de quelques appréhensions; on ne néglige pas pour cela de se rassurer. M. le général Apraxin qui avait été chargé de recevoir ce même ambassadeur à la frontière, qui l'avait conduit au lieu destiné pour qu'il hivernât et qui s'était ensuite rendu ici, a ordre de repartir pour reprendre cet ambassadeur en apparence et lui faire continuer sa route, mais plutôt pour prévenir par sa présence qu'il ne survînt quelque incident fâcheux.

Je mandais samedi passé que le comte Osterman ne négligeait rien pour rehausser la considération du prince de Brunswick. Je m'y suis conformé par la réflexion. J'estime sans craindre de me tromper qu'il apportera tous les soins à conduire ce prince au point d'être le seul dépositaire de l'autorité autant que cela sera praticable et qu'en suivant

---

до Казани; подобное любопытство хотя и подозрительное для здѣшняго двора, не казалось ему, однако, говорящимъ о близкой опасности; здѣшній дворъ счелъ дѣло въ такомъ положеніи, лишь замѣтивъ, что новый посолъ Тахмаспа-Кули-хана дурно обращается съ офицерами и солдатами, предназначенными для его охраны, и выказываетъ ежедневно разныя претензіи, способныя причинить затрудненія или вызвать отказъ. Поэтому теперь обращается еще бо̀льшее вниманіе на то, чтобъ удалить даже подозрѣніе о томъ, что здѣсь возникаютъ нѣкоторыя опасенія; тѣмъ не менѣе здѣсь не пренебрегаютъ и мѣрами предосторожности. Генералъ Апраксинъ, которому было поручено принять этого посла на границѣ и который препроводилъ его къ пункту, назначенному для его зимняго мѣстопребыванія, а затѣмъ прибылъ сюда, получилъ приказъ снова уѣхать, подъ предлогомъ вторичной встрѣчи персидскаго посла и продолженія съ нимъ пути; на дѣлѣ же, для того, чтобы предупредить своимъ присутствіемъ возникновеніе какихъ-либо непріятныхъ столкновеній.

Я извѣщалъ въ прошлую субботу, что графъ Остерманъ ничѣмъ не пренебрегаетъ для поднятія значенія принца Брауншвейгскаго; по нѣкоторомъ размышленіи я утвердился въ этой мысли. Я полагаю, не боясь ошибиться, что онъ приложитъ всѣ старанія для приведенія этого принца въ такое положеніе, чтобы онъ оказался единственнымъ охранителемъ власти, насколько это будетъ возможно; слѣдуя своимъ планамъ и трогательной привя-

les vues et la tendre prédilection, que je lui connais depuis longtemps pour le prince de Brunswick il irait même jusqu'à songer à le placer sur le trône pour peu qu'il vît jour à le faire; la jalousie seule ne fera point agir le comte Osterman; son intérêt le guidera peut-être davantage; il se croira assuré du pouvoir qu'il a aujourd'hui, tant qu'il sera vis-à-vis du prince de Brunswick, et assez fort pour écarter ceux qui voudraient partager le crédit qu'il aurait. Il craindra toujours au contraire qu'une faveur déterminée par des sentiments trop vifs ne le supplante auprès de m-me la Régente ou ne l'assujettisse du moins à des ménagements auxquels, obligé de déférer jusqu'à ce moment-ci, il est naturel qu'il souhaite se soustraire.

M. de Mardefeld qui se rapproche assez de moi pour me faire soupçonner qu'il désirerait peut-être donner à penser qu'il subsiste quelque concert entre lui et moi, m'a confié qu'il avait remis au prince de Brunswick une lettre du roi de Prusse et une seconde de la reine de Prusse qui en avait écrit une troisième à m-me la Régente; que dans celle-là s. m. prussienne s'expliquait avec autant d'amitié que de fermeté, et je ne jugerais sans doute pas que ce prince aurait de même fixé le langage qu'il avait cru à propos de faire tenir à la reine de

---

ности, давно питаемой имъ, какъ мнѣ извѣстно, къ принцу Брауншвейгскому, онъ готовъ былъ бы даже задумать возвести его на престолъ, еслибъ видѣлъ какую-либо возможность это сдѣлать; не одна лишь зависть заставляетъ при этомъ дѣйствовать графа Остермана; онъ еще болѣе, пожалуй, руководится тутъ собственнымъ интересомъ: онъ будетъ считать за собой обезпеченной власть, какую онъ теперь имѣетъ, разъ увидитъ себя поставленнымъ лицомъ къ лицу съ принцемъ Брауншвейгскимъ и обладающимъ достаточной силой для удаленія тѣхъ, кто желалъ бы раздѣлить вліяніе, которымъ онъ будетъ пользоваться. Напротивъ, онъ всегда будетъ опасаться, чтобы милость, обусловливаемая черезчуръ пылкими чувствами, не оттѣснила его отъ Правительницы, или не подвергла бы его, по крайней мѣрѣ, необходимости дѣлать уступки, чему онъ хотя и обязанъ до настоящаго момента подчиняться, однако, разумѣется, желаетъ избавиться отъ этого.

Мардефельдъ, вновь ищущій сближенія со мной настолько, чтобы заставить меня заподозрить въ немъ, пожалуй, желаніе распространить слухъ, будто бы между мною и имъ существуетъ нѣкоторое соглашеніе, сообщилъ мнѣ, что передалъ принцу Брауншвейгскому одно письмо отъ прусскаго короля и другое отъ прусской королевы, которая написала еще третье письмо Правительницѣ; здѣсь ея прус. вел. высказывается дружески, но въ то же время рѣшительно. Я, конечно, не думаю, чтобы государь прусскій опредѣлилъ также и то, что̀ сочла умѣстнымъ высказать королева прусская,

Prusse dans celles qu'elle a écrites; il m'a ajouté qu'on était embarrassé ici et de ces lettres et d'y répondre; mais qu'il ne s'en montrerait pas plus empressé à avoir une réponse.

C'est dans cet instant-ci et à la faveur des circonstances présentes qu'on pourra, je crois, asseoir un jugement certain sur l'habileté et la politique du comte Osterman; l'une et l'autre ont jusqu'ici été subordonnées aux considérations qu'entraînaient l'état et la volonté du favori que l'on a vu successivement sous chaque règne depuis la mort de Pierre I. Aujourd'hui il n'a que ses lumières seules à consulter, et toute opposition disparaît.

Il ne résulterait pas toutefois de cette situation une activité plus grande sur l'affaire de Silésie; si mes conjectures se vérifient, peut-être même retrouverais-je les principes dilatoires que suit volontiers cette cour, de quoi me convaincre que l'idée d'une action inévitable, prochaine et générale fera suspendre toute résolution dans la persuasion que quel que soit le sort des armes, celui ou de la reine de Hongrie ou du roi de Prusse qui aura eu alors du dessous, n'en deviendra que plus facile sur tous les moyens de conciliation qui lui auront été ou qui lui seront proposés.

Mais cette condition, telle que je l'envisage, ne sauverait pas à la

---

въ письмахъ, написанныхъ ею. Мардефельдъ присовокупилъ, что здѣсь находятся въ затрудненіи по поводу этихъ писемъ и отвѣта на нихъ, но онъ не станетъ вслѣдствіе этого сильнѣе настаивать на полученіи отвѣта.

Именно, въ настоящій моментъ и благодаря нынѣшнимъ обстоятельствамъ, я полагаю, можно составить вѣрное сужденіе о ловкости и политикѣ графа Остермана; и та и другая до сихъ поръ подчинялись соображеніямъ, вызываемымъ положеніемъ и волею фаворитовъ, которые, какъ извѣстно, послѣдовательно мѣнялись въ каждое царствованіе, со времени кончины Петра I. Въ настоящее же время Остерману приходится считаться лишь съ собственными знаніями, и всякое противодѣйствіе исчезаетъ.

Однако изъ такого положенія вещей не произойдетъ болѣе активнаго вмѣшательства въ дѣла Силезіи; если мои предположенія оправдаются, я, можетъ быть, даже снова натолкнусь на уклончивые принципы, которымъ охотно слѣдуетъ здѣшній дворъ, для того, чтобы убѣдить меня въ томъ, что мысль о военныхъ дѣйствіяхъ, неизбѣжныхъ, близкихъ и всеобщихъ, заставитъ отсрочить всякаго рода рѣшеніе, питая притомъ увѣренность, что каковъ бы ни былъ исходъ войны, въ пользу ли королевы венгерской, или короля прусскаго, тотъ, кто будетъ при этомъ побѣжденъ, окажется вслѣдствіе того лишь сговорчивѣе на всякія средства къ примиренію, какія ему предлагались или будутъ предложены.

Но при такихъ условіяхъ, какъ я предвижу, Россія не будетъ свободна

Russie le regret de s'être portée plus vivement qu'aucun autre à des démonstrations de mauvaise volonté contre le roi de Prusse, qui, loin d'en imposer, n'en auraient que mieux caractérisé l'irrésolution ou la faiblesse de cette cour-ci, dès qu'elles n'auraient été accompagnées d'aucun effet.

Vous savez vraisemblablement, monsieur, que le même m. de Cram, qui était venu ici en 1739 faire au nom du duc de Brunswick la demande en mariage de m-me la princesse Anne, est en chemin pour se rendre de nouveau à St. Pétersbourg. Si les affaires de Courlande ne déterminent pas sa mission, il serait difficile de dire d'avance quel en est le sujet. Celui des princes de Brunswick qui est destiné aux courlandais, ne tardera pas à le suivre; on se parle à l'oreille à cette occasion, et c'est pour faire mention de son mariage avec m-me la princesse Elisabeth. La précaution peut être bonne, si cette cour cherche à pénétrer et les dispositions de cette princesse, et ce qu'un chacun pense sur ce point. M-me la Régente n'est pas moins bien conseillée en s'occupant d'un établissement qui éloignerait m-me la princesse Elisabeth; mais je doute fort qu'on réussisse à la persuader qu'elle veuille se donner un maître, et que celui qu'on lui réserve ait ce qu'il faut pour surmonter l'aversion qu'une vie indépendante lui a donnée pour le mariage.

отъ сожалѣнія, что скорѣе всякой другой державы согласилась на проявленіе злого умысла противъ короля прусскаго, и такой образъ дѣйствій не только не окажется внушительнымъ, а напротивъ — еще болѣе выставитъ нерѣшительность и слабость здѣшняго двора, если онъ не будетъ сопровождаться никакимъ результатомъ.

Вамъ извѣстно, вѣроятно, м. г., что тотъ же самый Крамеръ, который являлся сюда въ 1739 году, чтобы просить руки принцессы Анны отъ имени принца Брауншвейгскаго, находится снова на пути въ Петербургъ. Если миссія его не вызвана курляндскими дѣлами, трудно будетъ сказать напередъ, что составляетъ предметъ ея. Тотъ изъ Брауншвейгскихъ принцевъ, который былъ предназначенъ въ Курляндію, не замедлитъ послѣдовать за Крамеромъ; по этому поводу здѣсь не мало шепчутся, а именно, толкуютъ о бракѣ этого принца съ принцессой Елизаветой. Это, быть можетъ, хорошая мѣра предосторожности, если здѣшній дворъ желаетъ разузнать намѣренія этой принцессы, и что каждый думаетъ по этому поводу. Правительница, тѣмъ не менѣе, пользуется хорошими совѣтами, если старается устроить такъ, чтобы принцесса Елизавета была удалена отсюда; но я сильно сомнѣваюсь, чтобы удалось убѣдить эту принцессу подчиниться власти супруга, и чтобы тотъ, кого ей предназначаютъ, обладалъ необходимыми свойствами для преодолѣнія отвращенія, внушеннаго ей къ браку ея независимымъ доселѣ образомъ жизни.

№ 80. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Paris, 6 avril 1741.

Quoique je vous aie accusé m. la réception des lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 4 et 7 du mois dernier, je crois devoir vous communiquer encore quelques réflexions sur ce qu'elles contiennent.

Rien ne peut être plus à propos que l'attention que vous donnez aux résolutions que pourra prendre la cour de Russie sur les instances faites par le marquis Botta pour en obtenir des secours en faveur de la reine de Hongrie contre le roi de Prusse, et je ne puis que vous exhorter à continuer de me faire part de ce que vous observerez et pourrez conjecturer des dispositions de cette cour dans la conjoncture présente.

Je crois qu'il aurait été difficile au comte de Lynar de vous rien dire de précis sur la destination du chevalier Desalleurs pour aller à Dresde de la part du roi. Il peut se faire que le comte Poniatowsky en ait écrit au ministère de la cour de Saxe et que cependant ces ministres n'en aient rien mandé au comte de Lynar, la chose leur pouvant paraître encore très incertaine.

№ 80. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Парижъ, 6 апрѣля 1741.

Хотя я васъ извѣстилъ, м. г., о полученіи писемъ, которыя вы сдѣлали мнѣ честь написать 4 и 7 числа прошлаго мѣсяца, я считаю нужнымъ сообщить вамъ еще нѣкоторыя соображенія по поводу того, что въ нихъ содержится.

Ничто не можетъ быть болѣе умѣстнымъ, чѣмъ вниманіе, оказываемое вами рѣшеніямъ, какія можетъ принять русскій дворъ по настоянію маркиза Ботта, клонящимся, чтобъ получить отъ Россіи помощь въ пользу королевы венгерской противъ прусскаго короля; я могу лишь просить васъ продолжать сообщать мнѣ то, что̀ вы замѣтите и въ состояніи будете заключить о намѣреніяхъ здѣшняго двора, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ.

Я полагаю, графу Линару было бы трудно сказать вамъ что-либо опредѣленное о назначеніи кавалера Дезалёра въ Дрезденъ отъ имени короля. Можетъ статься, графъ Понятовскій писалъ объ этомъ министерству саксонскаго двора, однакоже министры эти ничего не сообщили о томъ графу Линару, такъ какъ дѣло это, кажется имъ, можетъ быть, еще весьма неопредѣленнымъ.

Vous avez bien jugé que la prudence et la circonspection étaient extrêmement nécessaires pour cacher le secret de votre correspondance avec la princesse Elisabeth et avec le chirurgien français, dont elle s'est servie pour vous confier les vues que son mécontentement lui a inspirées; mais j'aurais souhaité que vous vous fussiez fait expliquer plus en détail par le chirurgien, d'une manière moins vague, quels sont ses projets, quand elle se propose de les faire éclater, sur quels moyens elle compte pour parvenir à les mettre à exécution, et si elle est bien assurée que les mesures qu'elle a prises pour empêcher ses partisans de rien précipiter avant le temps, ne puissent être dérangées par la prévoyance de la Régente et de ses ministres. Je ne vois point que vous vous soyez mis en peine d'acquérir ces connaissances qui nous auraient été d'une grande utilité pour la direction des suédois. Vous aurez appris par les dernières lettres de Stockholm qu'ils se disposent et se pressent même de rassembler leurs troupes sur la frontière de Finlande pour être en état d'entrer en action dès que la saison le permettra, et il ne paraît pas aussi clairement qu'ils puissent compter que la révolution qu'on ne cesse depuis plusieurs mois de leur faire envisager en Russie, doive éclater dans ce même temps.

Vous ferez très bien de continuer de répondre à l'empressement

---

Вы правильно разсудили, что благоразуміе и осмотрительность крайне необходимы для храненія въ тайнѣ письменныхъ сношеній вашихъ съ принцессой Елизаветой и съ французскимъ хирургомъ, къ которому она обратилась, чтобы довѣрить вамъ планы, внушенные ей ея недовольствомъ; но я желалъ бы, чтобы вы заставили хирурга объясниться болѣе подробно, не такъ глухо, какіе именно планы принцессы, когда она думаетъ ихъ проводить, на какія средства она разсчитываетъ для приведенія ихъ въ исполненіе, и вполнѣ ли она убѣждена, что принятыя ею мѣры, чтобы помѣшать ея приверженцамъ выступить раньше времени, не могутъ быть разстроены предусмотрительностью Правительницы и ея министровъ. Мнѣ не представляется нимало, чтобы вамъ было трудно пріобрѣсти эти свѣдѣнія, которыя были бы намъ такъ полезны для руководства дѣйствіями на шведовъ. Вы узнали, на основаніи послѣднихъ писемъ изъ Стокгольма, что они намѣреваются и даже торопятся собрать свои войска на границѣ Финляндіи, для того, чтобы быть въ состояніи приступить къ дѣйствію, какъ только это позволитъ время года; между тѣмъ, не представляется настолько же ясно, чтобы они могли разсчитывать, что переворотъ, на который уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ имъ указывается въ Россіи, долженъ произойти въ то же самое время.

Вы поступите весьма хорошо, если будете продолжать отвѣчать на го-

que le ministre de Prusse à la cour où vous êtes, témoigne pour se concerter avec vous sur les intérêts du roi son maître.

La *Gazette de Hollande* nous apprend la nouvelle de la retraite du comte Munich et m. le prince de Cantemir me l'a confirmée mercredi dernier; on n'en dit point les raisons, mais on ne doute point que cet évènement ne soit un effet des manoeuvres de la cour de Vienne. M. de Cantemir m'a appris en même temps que les ratifications du traité avec la Prusse avaient été échangées le 10 mars; mais que la Russie n'en était pas moins résolue à remplir ses engagements avec la reine de Hongrie.

Je ne sais, si vous savez qu'un officier principal de la chancellerie de Stockholm a été arrêté la nuit en sortant de chez m. de Bestoucheff; cette affaire pourrait avoir des suites considérables.

№ 81. Observations sur la partie du mémoire du prince de Cantemir qui contient ses propositions tant sur le fond que sur les circonstances des audiences, les unes à éviter, les autres à prendre par m. de la Chétardie.

Versailles, 8 avril 1741.

S'il est jugé nécessaire de rappeler m. de la Chétardie de St.-Pétersbourg, les difficultés que cette cour-là forme sur les audiences, four-

---

товность, изъявляемую прусскимъ министромъ, при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, совѣщаться съ вами объ интересахъ короля своего государя.

„*Голландская газета*“ сообщаетъ намъ новость объ отставкѣ графа Миниха, и князь Кантемиръ подтвердилъ мнѣ это извѣстіе въ прошлую среду; причины этого событія не объясняются вовсе, но никто не сомнѣвается, что оно является слѣдствіемъ интригъ вѣнскаго двора. Князь Кантемиръ сообщилъ мнѣ также при этомъ, что ратификаціи договора съ Пруссіей были обмѣнены 10 марта; тѣмъ не менѣе Россія рѣшила исполнить свои обязательства по отношенію къ королевѣ венгерской.

Я не знаю, извѣстно ли вамъ, что одно изъ главныхъ лицъ, служащихъ въ Стокгольмскомъ канцлерствѣ, было арестовано ночью при выходѣ отъ Бестужева; обстоятельство это повлечетъ, пожалуй, за собою важныя слѣдствія.

№ 81. Замѣчанія на ту часть меморіи князя Кантемира, которая содержитъ его предложенія, касающіяся какъ сущности, такъ и подробностей аудіенцій, изъ коихъ одни должны быть избѣгаемы маркизомъ де-ла-Шетарди, а другія—приняты.

Версаль, 8 апрѣля 1741.

Если необходимо отозвать маркиза де-ла-Шетарди изъ Петербурга, то затрудненія, дѣлаемыя русскимъ дворомъ по поводу аудіенціи, представляютъ

nissent un prétexte suffisant pour interrompre la résidence d'un ministre du roi auprès du Czar.

Si au contraire il est jugé important d'y en tenir un, il paraît que l'on peut parvenir à se concilier.

M. de la Chétardie pourrait en effet, comme le propose m. de Cantemir, adresser sa lettre de rappel d'ambassadeur par une lettre qu'il écrirait au Czar; il les ferait parvenir l'une et l'autre à ce Prince par la voie que propose encore m. de Cantemir; on déclarerait ici à ce dernier que la cour de Russie persistant à estimer qu'il y a des considérations assez fortes pour que le Czar personnellement ne fasse point encore une des plus glorieuses fonctions qu'il y ait pour les princes qui est de donner audience aux ministres des souverains, m. de la Chétardie fera ce que font les ministres caractérisés qui, n'étant sortis que pour un intervalle de temps de la cour où ils résidaient, se trouvent ensuite dans l'impossibilité d'y retourner. *Ils se congédient par lettres.*

Le reste de cette première proposition de m. de Cantemir ne paraît pas également admissible. La réponse à la lettre particulière de m. de la Chétardie semble ne devoir pas être du premier ministre, mais du Czar même: la cour de Pétersbourg ne peut être fondée à rejeter

---

достаточный предлогъ, чтобы прекратить пребываніе королевскаго министра при особѣ Царя.

Если же, напротивъ, считается необходимымъ держать тамъ такового министра, то можно, кажется, придти къ соглашенію.

Въ самомъ дѣлѣ, маркизъ де-ла-Шетарди могъ бы, какъ предлагаетъ князь Кантемиръ, отправить письмо, слагающее съ него посольское званіе, приложеннымъ къ письму, которое бы онъ написалъ къ Царю; и то, и другое письмо онъ могъ бы доставить этому Государю путемъ, предлагаемымъ также княземъ Кантемиромъ; здѣсь было бы объявлено этому послѣднему, что русскій дворъ продолжаетъ думать, что есть основанія, достаточно сильныя для того, чтобы Царь не въ состояніи былъ пока лично исполнить одну изъ самыхъ доблестныхъ обязанностей, присвоенныхъ государямъ, а именно, давать аудіенціи министрамъ монарховъ; поэтому маркизъ де-ла-Шетарди сдѣлаетъ то, что обыкновенно дѣлаютъ министры, облеченные посольскимъ званіемъ, которые, отлучившись лишь на нѣкоторый промежутокъ времени отъ двора, при которомъ находятся, оказываются не въ состояніи туда вернуться. *Они прощаются письменно.*

Остальная часть этого перваго предложенія князя Кантемира не представляется настолько же допустимой. Отвѣтъ на особое письмо маркиза де-ла-Шетарди, повидимому, не долженъ быть даваемъ отъ имени перваго министра, но отъ самого Царя; петербургскій дворъ не можетъ имѣть осно-

cette circonstance, parce qu'elle ne pourrait persuader personne qu'une lettre qui est un ouvrage de chancellerie, altèrerait la santé du Czar.

La suppression des audiences des deux princesses et du prince père en qualité d'ambassadeur est de toutes les propositions de m. de Cantemir la plus également convenable aux deux parties.

On ne sait pas, si par ces termes: „les lettres de recréance signées comme à l'ordinaire par m-me la Grande-Princesse Régente au nom de son auguste fils" — m. de Cantemir entend des lettres semblables, pour la forme, à celles que le roi a reçues du Czar, soit en notification de l'avènement de ce Prince au trône, soit en créance de m. de Cantemir, mais il faut qu'elles soient de cette forme, que le Czar y parle et non pas la Princesse.

La proposition que m. de la Chétardie commence ses fonctions de ministre plénipotentiaire par l'audience à prendre de la Princesse Régente, n'est point recevable, particulièrement en ce qu'elle porte qu'il remettra à cette Princesse la lettre du roi pour le Czar.

On croit voir un tempérament en ce point: m. de la Chétardie ferait parvenir au Czar sa lettre de créance de ministre plénipotentiaire de la même façon qu'il lui aurait fait parvenir sa lettre de rappel d'ambassadeur, aussitôt qu'il aurait eu la réponse du Czar à la lettre

---

ванія отвергать это обстоятельство, такъ какъ онъ не можетъ никого убѣдить, чтобы письмо, составляющееся въ канцлерствѣ, повредило здоровью Царя.

Отмѣна аудіенцій у двухъ принцессъ и у принца отца Царя, въ качествѣ посла, является однимъ изъ предложеній князя Кантемира, равнымъ образомъ наиболѣе подходящимъ для обѣихъ сторонъ.

Неизвѣстно, что̀ разумѣетъ князь Кантемиръ подъ выраженіемъ „письма о возобновленіи званія, подписанныя, какъ и обыкновенно, великой Княгиней Правительницей отъ имени ея Августѣйшаго сына"; разумѣетъ ли онъ тутъ письма, подобныя по формѣ тѣмъ, которыя король получалъ отъ Царя, съ увѣдомленіемъ о восшествіи этого Государя на престолъ, или же для облеченія посольскимъ званіемъ князя Кантемира; но необходимо, чтобы они имѣли ту же форму, чтобы они были написаны отъ имени Царя, а не Правительницы.

Предложеніе, чтобы маркизъ де-ла-Шетарди началъ свое вступленіе въ обязанности полномочнаго министра аудіенціей у Принцессы Правительницы нѐ допустимо, въ особенности потому, что при этомъ требуется, чтобы Шетарди передалъ этой Принцессѣ письмо короля къ Царю.

Здѣсь находятъ, повидимому, слѣдующій способъ соглашенія; маркизъ де-ла-Шетарди доставитъ Царю свое вѣрющее письмо на званіе полномочнаго министра такимъ же способомъ, какимъ онъ доставилъ бы свою отзывную

particulière qu'il aurait écrite à ce Prince en cette seconde occasion (réponse qui constaterait l'admission et la reconnaissance que le Czar fait de lui pour ministre plénipotentiaire du roi). Il irait à l'audience de la Princesse Régente.

Le tempérament pris de la présentation au souverain de la lettre de créance par lettre, tient lieu de la présentation dans une audience, mais il ne fait pas cesser la règle et la nécessité qu'il y a de la dite présentation aussi bien que la certitude pour le ministre d'être reconnu par le souverain, précédent toute autre fonction du ministère.

Les choses se trouvent en tel état que si le roi veut avoir un ministre à Pétersbourg, il est nécessaire que S. M. consente que ce ministre prenne audience du prince de Brunswick. Il ne sera peut-être pas hors de place en ce cas de déclarer à m. de Cantemir et même à sa cour qu'après que la France aura accordé au père et à la mère du Czar les traitements dont il s'agit pour eux, il ne conviendra plus que dans tout ce qui émanera des gouvernements et des cours de France et de Russie respectivement, comme lettres, mémoires ou actes, où ce prince et cette Princesse pourront être nommés, on joigne jamais la dénomination de princes de Brunswick à celle ou de père du Czar ou

---

грамоту посла; и какъ только будетъ полученъ отвѣтъ Царя на особое письмо, написанное Шетарди этому Государю по послѣднему поводу (отвѣтъ долженъ содержать допущеніе и признаніе его со стороны Царя полномочнымъ министромъ короля), тогда Шетарди могъ бы отправиться на аудіенцію къ Принцессѣ Правительницѣ.

Средство представленія Монарху вѣрющаго письма при помощи другого письма замѣняетъ вручение такового во время аудіенціи, но оно не упраздняетъ правила о необходимости вышесказаннаго представленія монарху, равно какъ личное признаніе государемъ этого министра и предшествуетъ исполненію всякихъ другихъ обязанностей его званія.

Дѣло находится въ такомъ положеніи, что если Государь желаетъ имѣть въ Петербургѣ министра, необходимо, чтобы Е. В. согласился на аудіенцію этого министра у принца Брауншвейгскаго. Быть можетъ, въ такомъ случаѣ не будетъ неумѣстнымъ объявить кн. Кантемиру и даже его двору, что послѣ того какъ Франція согласилась на выказанное обхожденіе, требуемое для отца и матери Царя, не явится уже впредь подобающимъ во всѣхъ документахъ, исходящихъ отъ дворовъ Франціи и Россіи обоюдно, какъ-то: письмахъ, меморіяхъ или актахъ, въ которыхъ принцъ этотъ и Принцесса могутъ быть поименованы, чтобы присоединяли когда-либо названіе принца Брауншвейгскаго къ званію отца Царя или же названіе Великой Княгини Россійской къ званію матери Е. Ц. В. либо Правительницы. Пе-

de Grande-Princesse de Russie ou de mère de S. M. Cz. ou de Régente. La cour de Pétersbourg doit sentir, reconnaître et avouer qu'il ne saurait être toléré par la France qu'il paraisse et subsiste rien qui pût faire supposer que la moindre partie de ces traitements et honneurs est accordée par le roi aux titres de princes de Brunswick.

S'il est accordé (comme il vient d'être supposé) que le ministre du roi prenne audience du prince père du Czar, il faudra bien accorder aussi le rang de cette audience avant celle de la princesse Elisabeth.

On est obligé de se prêter en fait de rangs à la cour de Russie à ce que le caprice et l'intérêt des dominants passagers y apportent de variations; qui peut même répondre que l'on n'y voie pas quelque nouvelle disposition de ces rangs, lorsqu'il naîtra des frères et des soeurs du Czar? Tout bien considéré, l'honneur des souverains n'est pas plus commis aujourd'hui à reconnaître le père et la mère du Czar pour avoir rang à Pétersbourg avant la princesse Elisabeth qu'il ne le fût lorsqu'on reconnut pour Czarine la veuve de Pierre I pendant qu'il y avait un petit-fils de ce prince.

On n'entreprend point de parler sur le point du baiser des mains, chose qu'il semble que m. de Cantemir prétend établir jusqu'en faveur

---

тербургскій дворъ долженъ почувствовать, признать и запечатлѣть, что Франція не въ состояніи переносить, дабы появилось и существовало что-либо, могущее вызвать предположеніе, что хотя бы малѣйшая частица такого обхожденія и почестей была бы оказываема королемъ принцамъ Брауншвейгскимъ, на основаніи ихъ правъ.

Если же согласятся, какъ было только-что предположено, чтобы министръ короля имѣлъ аудіенцію у принца, отца Царя, то надо будетъ, конечно, поставить эту аудіенцію по своему рангу выше аудіенціи у принцессы Елизаветы.

Въ дѣлѣ ранговъ при русскомъ дворѣ приходится согласоваться со всѣми видоизмѣненіями, внесенными туда ради каприза или интересовъ мимолетныхъ властителей; кто можетъ даже поручиться, что не возникнетъ тамъ какого-нибудь новаго распредѣленія ранговъ, когда появятся на свѣтъ братья и сестры Царя? Взвѣсивъ все, какъ слѣдуетъ, честь монарховъ не подвергается теперь оскорбленію, если признать отца и мать Царя имѣющими въ Петербургѣ рангъ болѣе высокій, нежели принцесса Елизавета, какъ при признаніи царицей вдовы Петра I, между тѣмъ, какъ былъ на лицо внукъ этого государя.

Не приходится вовсе говорить о статьѣ относительно цѣлованія руки, которую Кантемиръ хочетъ, повидимому, распространить даже и на принца, отца Царя; извѣстно лишь мнѣніе, что это притязаніе по отношенію къ

du prince père du Czar; ont sait seulement dire que cette prétention sur les ministres étrangers se trouve uniquement à la cour de Russie. Ne serait-il pas bon de vérifier, si cet usage pour tous les ministres étrangers de baiser la main à toutes les personnes de la famille du souverain est aussi absolu à tous égards que m. de Cantemir l'affirme, et s'il ne nous donnerait point pour un fait ancien, constant et général, une chose qui n'aurait eu lieu que pour les Czarines Catherine veuve de Pierre et la dernière morte, et qui aurait été faite autant par considération du sexe que de la dignité?

A l'égard du deuil en manteau long ou autrement qu'aura m. de la Chétardie en prenant les audiences, comment s'est-il fait qu'il y ait eu, et comment se fait-il qu'il y ait de la dispute là-dessus? Tout ministre étranger qui prend audience dans l'habillement d'un deuil qui est relatif à la cour où il se trouve, doit avoir ce deuil dans le même degré précisément que cette cour le porte au jour et à l'heure des audiences; si le prince et les princesses sont dans le plus grand deuil, lorsqu'ils donneront audience à m. de la Chétardie, il prendra ces audiences habillé de son côté dans le plus grand deuil; si, au contraire, le prince et les princesses avaient mitigé le premier deuil, quelle convenance y aurait-il qu'un ministre étranger prît audience d'eux dans

---

иностраннымъ министрамъ встрѣчается только при русскомъ дворѣ. Не будетъ ли умѣстнымъ провѣрить настолько ли неизбѣженъ во всѣхъ отношеніяхъ этотъ обычай для всѣхъ иностранныхъ министровъ, цѣловать руку у всѣхъ особъ царскаго дома, какъ утверждаетъ это кн. Кантемиръ; не выдаетъ ли онъ намъ за фактъ исконный, постоянный и всеобщій то, что имѣло лишь мѣсто по отношенію къ царицѣ Екатеринѣ, вдовѣ Петра I, и послѣдней покойной Царицѣ, и что дѣлалось настолько же изъ уваженія къ ихъ полу, насколько для возданія почести сану?

Что же касается длинной траурной мантіи или траура въ иномъ видѣ, коимъ будетъ облеченъ маркизъ де-ла-Шетарди при его аудіенціяхъ, то, какимъ образомъ возникъ и какимъ образомъ длится еще споръ по этому предмету; всякій иностранный министръ, допускаемый къ аудіенціи въ траурѣ, относящемся къ тому двору, при которомъ онъ находится, долженъ соблюдать совершенно такой же трауръ, какой соблюдаетъ этотъ дворъ въ день и часъ аудіенціи; если принцы и принцессы будутъ облечены въ самый глубокій трауръ, когда они будутъ давать аудіенцію маркизу де-ла-Шетарди, онъ долженъ явиться на эти аудіенціи одѣтый, съ своей стороны, также въ самый глубокій трауръ; если же принцы и принцессы отмѣнятъ столь глубокій трауръ, какое основаніе было бы иностранному министру являться на аудіенцію къ нимъ въ одеждѣ, означающей болѣе глубокій

un habillement qui marquerait plus que les leurs, un deuil qui leur est personnel et que l'étranger ne porte que par l'effet des égards et de l'attention que les différentes cours témoignent les unes aux autres?

№ 82. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 8 avril 1741.

Monsieur, il serait bien difficile de décider si la marche des sept régiments, partis le 3 mars (vieux style), a eu pour objet de causer des inquiétudes au ministre prussien et de faire par contre-coup quelque impression sur son maître, ainsi que j'étais assez disposé le 28 février (v. s.) à le supposer, ou si cette disposition a été la suite naturelle du changement à faire dans les quartiers; il paraîtrait du moins aujourd'hui que ce dernier motif y a plutôt donné lieu; vous en jugerez peut-être également par la répartition cotée A, que je joins ici. M. le feld-maréchal comte de Munich l'avait faite il y a trois semaines, mais quoique j'en eusse eu vent et que je n'aie rien épargné pour l'avoir, ce n'est qu'hier seulement qu'on me l'a enfin apportée.

Une estafette, arrivée la surveille, a occasionné les changements énoncés dans la liste cotée B, que m'a fourni le même homme qui m'a

---

трауръ, нежели носимый ими самими, касающійся ихъ лично и соблюдаемый иностранцами лишь изъ почтенія и вниманія, оказываемаго различными дворами другъ другу?

№ 82. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 8 апрѣля 1741.

М. г., было весьма трудно рѣшить, имѣлъ ли цѣлью походъ семи полковъ, выступившихъ 3-го марта (ст. с.), вызвать безпокойство въ прусскомъ министрѣ, а вслѣдствіе этого произвести нѣкоторое впечатлѣніе и на его государя, какъ я былъ весьма склоненъ предполагать 28-го февраля (ст. с.); или же такое распоряженіе было естественнымъ слѣдствіемъ перемѣны ихъ квартиръ; по крайней мѣрѣ теперь оказывается, что скорѣе это было вызвано послѣднею причиною; вы, можетъ быть, также убѣдитесь въ томъ, на основаніи распредѣленія войскъ подъ буквою *A*, которое я прилагаю къ сему. Фельдмаршалъ графъ Минихъ составилъ это распредѣленіе три недѣли тому назадъ, но хотя я и слышалъ объ этомъ и ничего не щадилъ, чтобы его достать, однако мнѣ принесли его, наконецъ, лишь вчера.

Эстафета, прибывшая третьяго дня, вызвала перемѣны, обозначенныя въ спискѣ подъ буквою *B*., который былъ доставленъ мнѣ тѣмъ же самымъ

procuré la répartition; on sait que cet exprès est venu du côté de l'Allemagne, mais il n'est guère possible d'espérer de pénétrer d'où l'expédition est partie vu le secret extraordinaire qu'on observe à ce sujet. On ne peut pas douter que cette cour n'ait regardé comme très important ce dont il était chargé; le soir même les ordres furent donnés au régiment d'Ingermanlandski, qui est ici en garnison, de se tenir prêt dans l'espace de six jours; on travailla toute la nuit pour dresser les mêmes ordres qui furent envoyés le lendemain matin par des courriers aux autres régiments.

J'appris aussi avant-hier par une autre personne qui me remit, pour se procurer une récompense, la liste cotée C que je joins encore ici, qu'il y avait quelques semaines déjà qu'on s'était déterminé sourdement et secrètement à mettre en mouvement les régiments qui la composent; cette circonstance-ci pourrait avoir quelque rapport avec les avis que le général Boudenbrock a eus de l'assemblée prochaine d'un corps de troupes russien sur les frontières de Finlande du côté d'Olonetz, s'il n'était formé que de celles que l'on tire du voisinage de la Crimée et de la Mer Caspienne, les suédois en agissant n'auraient pas des ennemis dangereux à combattre; ces régiments persans n'ont

---

лицомъ, какъ и распредѣленіе войскъ; извѣстно, что вышепомянутый нарочный явился по пути изъ Германіи; но врядъ ли можно надѣяться узнать, откуда именно пришла эстафета, вслѣдствіе чрезвычайной таинственности, соблюдаемой въ этомъ отношеніи. Нельзя сомнѣваться, что здѣшній дворъ считаетъ весьма важнымъ порученія, возложенныя на этого курьера; въ тотъ же вечеръ были даны приказы Ингерманландскому полку, стоящему здѣсь гарнизономъ, чтобы онъ былъ готовъ къ выступленію черезъ шесть дней; всю ночь происходила работа для составленія приказовъ, отправленныхъ на слѣдующій день съ курьерами къ другимъ полкамъ.

Я узналъ также третьяго дня отъ другого лица, доставившаго мнѣ, ради полученія награды, списокъ, обозначенный буквою *C*, который я также прилагаю къ сему, что нѣсколько недѣль тому назадъ уже рѣшено было, незамѣтно и соблюдая тайну, мобилизировать полки, упомянутые въ этомъ спискѣ; это послѣднее обстоятельство могло бы имѣть нѣкоторое отношеніе къ мнѣнію генерала Буденброка о предстоящемъ сосредоточеніи корпуса русскихъ войскъ на границахъ Финляндіи со стороны Олонца, еслибы корпусъ этотъ состоялъ лишь изъ полковъ, набираемыхъ въ областяхъ, сосѣдственныхъ Крыму и Каспійскому морю, тогда шведамъ при военныхъ дѣйствіяхъ не пришлось бы сражаться съ опаснымъ непріятелемъ; эти персидскіе полки никогда не были и до сихъ поръ еще не находятся

[illegible] point encore sur un aussi bon pied que les autres; [illegible] l'estime des nationaux.

[illegible] finalement les trois pièces que je viens de désigner [illegible] cotée D, que j'ai rendue dépendante des autres pour [illegible] les objets et pour que vous puissiez envisager dans un [illegible] de vue et le nombre des régiments, en y ajoutant ceux des [illegible] à pied et à cheval qui sont toujours en quartier à St.-Péters- [illegible] et l'état des forces que la Russie aura cet été dans l'espace de [illegible] de France, c'est-à-dire depuis Moskow jusqu'à Riga inclu- [illegible].

Quelles que soient au reste et la cause des nouveaux ordres donnés aux troupes, et leur destination, il est certain que m. de Mardefeld en est extrêmement alarmé; que m. Botta que je vis hier affecta une ignorance sur tout ce qui se passait dans ce moment-ci, qui pourrait être suspecte, et que la Livonie se relèvera difficilement du poids dont on l'accable quel que soit le dénouement.

Nous avons ici depuis peu de jours un m. Mochkowski qui a déjà fait plusieurs voyages à cette cour qu'on dit être l'homme de confiance du prince Botte-Lubomirski et que la chronique prétend être son bâtard; il paraît que sa mission a pour objet principal de conserver sous le

---

въ такомъ же хорошемъ состояніи, какъ прочіе; они даже не пользуются уваженіемъ русскихъ.

Въ заключеніе, къ тремъ только-что мною означеннымъ спискамъ, я присоединяю четвертый, подъ буквою *D*, въ которомъ я сдѣлалъ выводъ изъ остальныхъ, заключивъ въ немъ всю суть, для того чтобъ вы могли увидѣть сосредоточенными въ одномъ пунктѣ и число полковъ, со включеніемъ пѣшихъ и конныхъ гвардейскихъ, стоящихъ до сихъ поръ еще въ Петербургѣ, и составъ силъ, которыми Россія будетъ располагать нынѣшнимъ лѣтомъ на протяженіи 347 французскихъ льё, т.-е. отъ Москвы до Риги включительно.

Впрочемъ, каковы бы ни были поводы къ новымъ приказамъ, даннымъ войскамъ, и ихъ предназначеніе, несомнѣнно все-таки, что Мардефельдъ этимъ крайне встревоженъ. Ботта, котораго я видѣлъ вчера, выказалъ полное невѣдѣніе обо всемъ происходящемъ въ данный моментъ, что̀ является до нѣкоторой степени подозрительнымъ; Ливонія съ трудомъ оправится отъ бремени, которое ее угнетаетъ, какова бы ни была развязка.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда пріѣхалъ г. Мошковскій, который уже пріѣзжалъ нѣсколько разъ къ здѣшнему двору и состоитъ какъ говорятъ повѣреннымъ лицомъ князя Ботто-Любомирскаго; даже, какъ гласитъ молва, онъ его побочный сынъ; повидимому, миссія его имѣетъ глав-

gouvernement présent la pension de 15 mille roubles que la Czarine défunte assura au prince Lubomirski lors des derniers troubles de Pologne. Je pourrais croire aussi qu'en vue de se rendre agréable à cette cour-ci il lui aurait fait insinuer en même temps qu'il serait disposé à armer un millier d'hommes dans la principauté qu'il a en Hongrie et à les envoyer servir contre le roi de Prusse en tant que la Russie l'approuvera et y donnera son consentement.

№ 83. Etats joints à la lettre de m. de la Chétardie du 8 avril 1741.

A.

Répartition des régiments de campagne, suivant les quartiers où ils seront distribués pendant l'été de 1741.

Régiments d'infanterie.

1. Ingermanlandsky — à St.-Pétersbourg.
2. Astracansky — à St.-Pétersbourg.
3. Newsky — à Péterhoff.
4. Nisowsky — aux environs de St.-Pétersbourg.
5. Rostowsky — dans le village de Krasnoé sélo.
6. Le premier Moskowsky — à Riga.
7. Boutirsky — à Riga.
8. Kexholmsky „
9. Cazansky „

нымъ образомъ въ виду сохраненіе, при нынѣшнемъ правительствѣ, пенсіона въ 15 тысячъ рублей, обезпеченнаго покойной Царицей за княземъ Любомирскимъ, вслѣдъ за послѣдними смутами Польши. Я могъ бы также предположить, что, желая сдѣлать удовольствіе здѣшнему двору, онъ внушитъ ему въ то же время, что готовъ вооружить 1,000 человѣкъ въ своихъ венгерскихъ владѣніяхъ и отправить ихъ на службу противъ короля прусскаго, если только Россія одобритъ этотъ проектъ и дастъ свое согласіе.

№ 83. Списки, приложенные къ письму маркиза де-ла-Шетарди отъ 8 апрѣля 1741.

А.

Распредѣленіе полевыхъ полковъ и ихъ расположеніе по квартирамъ, въ которыхъ они будутъ размѣщены въ теченіе лѣта 1741 года.

Пѣхотные полки.

1. Ингерманландскій — въ Петербургѣ.
2. Астраханскій—въ Петербургѣ.
3. Невскій—въ Петергофѣ.
4. Низовскій—въ окрестностяхъ Петербурга.
5. Ростовскій — въ селеніи Красное село.
6. 1-й Московскій—въ Ригѣ.
7. Бутырскій „
8. Кексгольмскій „
9. Казанскій „

10. Le deuxième Moscowsky — à Reval.
11. Le troisième Moscowsky — à Reval.
12. Wiatzky — à Cronstadt.
13. Nijégorodsky „
14. Asophsky „
15. Permsky „
16. Wélikolutzky — à Wibourg.
17. Apchéronsky „
18. Pleskowsky — à Pleskow.
19. Kalusgsky „
20. Archangelogorodsky „
21. Czernigowsky — à Narwa.
22. Wologodsky — à Kexholm.

Régiments de cuirassiers.

1. Munich aujourd'hui Loewendahl — en Estonie.
2. Régiment du corps — dans le cercle de Dorpat.
3. Lascy — en Livonie.

B.

Liste des régiments qui ont reçu nouvellement ordre de se tenir prêts à marcher.

Endroits où ils sont.	Noms des régiments.	Endroits où ils doivent aller.
Pétersbourg	Ingermanlandsky	à Réval.
Péterhoff	Newsky	„

---

10. 2-й Московскій—въ Ревелѣ.
11. 3-й Московскій „
12. Вятскій — въ Кронштадтѣ.
13. Нижегородскій „
14. Азовскій „
15. Пермскій „
16. Великолуцкій—въ Выборгѣ.
17. Апшеронскій — въ Выборгѣ.
18. Псковской — во Псковѣ.
19. Калужскій „
20. Архангелогородскій „
21. Черниговскій—въ Нарвѣ.
22. Вологодскій—въ Кексгольмѣ.

Кирасирскіе полки.

1. Миниха, а нынѣ Левендаля — въ Эстляндіи.
2. Лейбъ-Кирасирскій — въ Дерптскомъ округѣ.
3. Ласси—въ Лифляндіи.

В.

Списокъ полковъ, получившихъ недавно приказъ быть готовыми къ походу.

Мѣстности, въ которыхъ они находятся.	Названіе полковъ.	Мѣстности, куда они должны идти.
Петербургъ	Ингерманландскій	въ Ревель.
Петергофъ	Невскій	„

Endroits où ils sont.	Noms des régiments.	Endroits où ils doivent aller.
Hapsal	Casansky	à Riga.
„	Kexholmsky	„
Krasnoé sélo	Rostofsky	„
En marche pour Réval	2-me Moscowsky	„
	3-me Moscowsky	„
Schlusselbourg	Apchéronsky	à Narwa.
Cronstadt	Asophsky	„
„	Plescowsky	à Pleskow.
Moscow	Archangelogorodsky	„
„	Morchansky	„
„	Pscowsky	„
„	Wiborgsky	„
„	un autre dont on ne sait pas le nom	„
„	Kalugsky	„
Ladoga	Nisowsky	à St.-Pétersbourg.
„	Narwsky	„

Мѣстности, въ которыхъ они находятся.	Названіе полковъ.	Мѣстности, куда они должны идти.
Гапсаль	Казанскій	въ Ригу.
„	Кексгольмскій	„
Красное село	Ростовскій	„
На пути въ Ревель	2-й Московскій	„
	3-й Московскій	„
Шлиссельбургъ	Апшеронскій	въ Нарву.
Кронштадтъ	Азовскій	„
„	Псковскій	во Псковъ.
Москва	Архангелогородскій	„
„	Моршанскій	„
„	Псковской	„
„	Выборгскій	„
„	еще полкъ, имя котораго неизвѣстно	„
„	Калужскій	„
Ладога	Низовскій	въ Петербургъ.
„	Нарвскій	„

Régiments de dragons.

[illegible]	Noms.	Endroits où ils doivent aller.
[illegible] pour la Livonie	Ingermanlandsky	à Pleskow.
	Olonetzky	»
	Astracansky	»
En marche pour Réval	Archangelogorodsky	»
Pleskow	Wologodsky	à Riga.
Novogorod	Cazansky	à Pleskow.

C.

Régiments d'infanterie appelés persans, parce qu'ils furent levés lors de la guerre de Perse qui ne sont point compris dans la première répartition et qui sont en marche pour s'approcher de ces cantons-ci.

1. Cabardinsky — venant d'Azoph.
2. Dagestansky »
3. Saliansky »
4. Bakinsky — venant de la forteresse St.-Anne près Azoph.
5. Schirwansky — venant de la forteresse St.-Anne près Azoph.
6. Naschebourský — venant de la forteresse St.-Anne près Azoph.
7. Nawachsky — venant de la ligne de Sarizin.
8. Kourinsky — venant d'Astracan.
9. Derbentsky — venant d'Isum.

Драгунскіе полки.

Мѣстности, въ которыхъ они находятся.	Названія полковъ.	Мѣстности, въ которыя должны идти.
Назначенные въ Лифляндію.	Ингерманландскій	во Псковъ.
	Олонецкій	»
	Астраханскій	»
На пути въ Ревель	Архангелогородскій	»
Псковъ	Вологодскій	въ Ригу.
Новгородъ	Казанскій	во Псковъ.

С.

Пѣхотные полки, называемые персидскими, такъ какъ они набраны со времени войны съ Персіей, не включенные вовсе въ первое распредѣленіе, но находящіеся на пути къ слѣдующимъ округамъ.

1. Кабардинскій—идущій изъ Азова.
2. Дагестанскій »
3. Сальянскій »
4. Бакинскій—идущій изъ крѣпости св. Анны близъ Азова.
5. Ширванскій—идущій изъ крѣпости св. Анны близъ Азова.
6. Нашебурскій—идущій изъ крѣпости св. Анны близъ Азова.
7. Навагинскій — идущій съ Царицынской линіи.
8. Куринскій — идущій изъ Астрахани.
9. Дербентскій—идущій изъ Изюма.

D.

Régiments d'infanterie de la première répartition qui sont en marche.

1. 1-re Moscowsky — pour Riga.
2. 2-me Moscowsky „
3. 3-me Moscowsky „
4. Butirsky — pour Riga.
5. Czernigowsky „

Régiments d'infanterie de la première répartition qui ont ordre de marcher.

6. Ingermanlandsky — à Réval.
7. Newsky „
8. Cazansky — à Riga.
9. Kexholmsky „
10. Rostowsky „
11. Apcheronsky — à Narwa.
12. Azophsky — à Narwa.
13. Pleskowsky — à Pleskow.
14. Archangelogorodsky „
15. Kalougsky „
16. Nisowsky — à St.-Pétersbourg.

Régiments d'infanterie de la première répartition qui resteront dans les quartiers qui leur avaient d'abord été destinés.

17. Astracansky — à Pétersbourg.
18. Wiatzky — à Cronstadt.
19. Nijégorodsky „
20. Permsky — à Cronstadt.
21. Wélikolutzky — à Wibourg.
22. Wologodsky — à Kexholm.

D.

Пѣхотные полки перваго списка, находящіеся въ походѣ.

1. 1-й Московскій—въ Ригу.
2. 2-й Московскій „
3. 3-й Московскій „
4. Бутырскій — въ Ригу.
5. Черниговскій „

Пѣхотные полки перваго списка, получившіе приказъ выступить.

6. Ингерманландскій—въ Ревель.
7. Невскій „
8. Казанскій — въ Ригу.
9. Кексгольмскій „
10. Ростовскій „
11. Апшеронскій—въ Нарву.
12. Азовскій — въ Нарву.
13. Псковской — во Псковъ.
14. Архангелогородскій „
15. Калужскій „
16. Низовскій—въ Петербургъ.

Пѣхотные полки перваго списка, имѣющіе оставаться на квартирахъ, назначенныхъ для нихъ первоначально.

17. Астраханскій—въ Петербургѣ.
18. Вятскій — въ Кронштадтѣ.
19. Нижегородскій „
20. Пермскій—въ Кронштадтѣ.
21. Великолуцкій—въ Выборгѣ.
22. Вологодскій—въ Кексгольмѣ.

Régiments de cuirassiers de la première répartition qui resteront dans les quartiers qui leur avaient d'abord été destinés.

1. Munich aujourd'hui Loewendahl - en Estonie
2. Régiment du corps — dans le cercle de Dorpat.
3. Lascy — en Livonie.

Régiments de dragons de la première répartition qui sont en marche.

1. Jambourgsky — pour Riga.
2. Archangelogorodsky — pour Pleskow.

Régiments de dragons de la première répartition qui ont ordre de marcher.

3. Ingermanlandsky — à Pleskow.
4. Olonetzky „
5. Astracansky „
6. Cazansky — à Pleskow.
7. Wologodsky — à Riga.

Régiments de dragons de la première répartition qui resteront dans les quartiers qui leur avaient d'abord été destinés.

8. Wibourgsky — à Moscow pour convoyer les équipages de l'armée.
9. Riasansky — à Moscow.
10. Bélosersky „
11. Sousdalsky „

Кирасирскіе полки перваго списка, имѣющіе оставаться на квартирахъ, назначенныхъ для нихъ первоначально.

1. Миниха, нынѣ Левендаля — въ Эстляндіи.
2. Лейбъ-Кирасирскій полкъ — въ окрестностяхъ Дерпта.
3. Ласси—въ Лифляндіи.

Драгунскіе полки перваго списка, находящіеся въ походѣ.

1. Ямбургскій—въ Ригу.
2. Архангелогородскій—во Псковъ.

Драгунскіе полки перваго списка, получившіе приказъ къ выступленію.

3. Ингерманландскій—во Псковъ.
4. Олонецкій „
5. Астраханскій „
6. Казанскій — во Псковъ.
7. Вологодскій—въ Ригу.

Драгунскіе полки перваго списка, имѣющіе оставаться на квартирахъ, назначенныхъ для нихъ первоначально.

8. Выборгскій — въ Москвѣ для сопровожденія обозовъ арміи.
9. Рязанскій — въ Москвѣ.
10. Бѣлозерскій — въ Москвѣ.
11. Суздальскій „
12. Смоленскій „

12. Smolensky — à Moscow.
13. Novgorodsky — aux environs de Moscow.
14. Kiewsky — aux environs de Moscow.
15. Ladojsky — aux environs de Moscow.
16. St.-Péterbourgsky — à Réval.
17. Kiewsky - en Estonie.

Régiments d'infanterie non compris dans la première répartition qui ont ordre de marcher.

1. Wibourgsky — à Pleskow.
2. Morchansky „
3. Pskowsky „
4. Archangelogorodsky „
5. Un autre dont on n'a pu savoir le nom — à Plescow.
6. Narwsky — à Pétersbourg.

Régiments de dragons.

1. Jambourgsky — à St.-Pétersbourg et aux frontières de Finlande.
2. Wibourgsky — à Moskow pour convoyer les équipages de l'armée.
3. Riasansky — à Moskow.
4. Bélosersky „
5. Susdalsky „
6. Smolensky „
7. Novgorodsky — aux environs de Moscow.

---

13. Новгородскій — въ окрестностяхъ Москвы.
14. Кіевскій—въ окрестностяхъ Москвы.
15. Ладожскій — въ окрестностяхъ Москвы.
16. С.-Петербургскій—въ Ревелѣ.
17. Кіевскій—въ Эстляндіи.

Пѣхотные полки, не включенные въ первый списокъ и получившіе приказъ къ выступленію.

1. Выборгскій — во Псковъ.
2. Моршанскій „
3. Псковскій „
4. Архангелогородскій „
5. Имя котораго нельзя было узнать —во Псковъ.
6. Нарвскій — С.-Петербургъ.

Драгунскіе полки.

1. Ямбургскій — въ Петербургъ и на границы Финляндіи.
2. Выборгскій — въ Москву для сопровожденія обоза арміи.
3. Рязанскій — въ Москву.
4. Бѣлозерскій—въ Москву.
5. Суздальскій „
6. Смоленскій „
7. Новгородскій — въ окрестности Москвы.

de 12. Astracansky — en Livonie.
13. Ingermanlandsky „
environs de 14. Olonetzky „
15. Kiewsky — en Estonie.
bourgsky — à Réval. 16. Cazansky — à Novgorod.
sky — à Pleskow. 17. Archangelogorodsky „

№ 84. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 11 avril 1741.

M., je n'ai point fait usage de ce que m. le comte de St. Sévérin m'a récemment mandé, en effet des dispositions qu'on fait en Suède, et je suspendrai par la même raison à instruire m-me la princesse Elisabeth de ce que vous m'autorisez de lui dire à ce sujet. Il n'est point à sa place que lorsque Sa Majesté et la Suède lui témoignent se porter d'aussi bonne grâce à favoriser ses intérêts, elle reste toujours dans l'incertitude, et qu'au lieu d'une réponse qui constate quelque chose d'une manière ou d'une autre, elle s'en tienne à des compliments dont je me suis abstenu de vous rendre compte pour voir quelles en seraient les suites. C'est cependant ce qu'elle a fait encore avant-hier et voici à

---

8. Кіевскій—въ окрестности Москвы. 13. Ингерманландскій– въ Лифляндію.
9. Ладожскій „ 14. Олонецкій „
10. С.-Петербургскій — въ Ревель. 15. Кіевскій — въ Эстляндію.
11. Вологодскій — во Псковъ. 16. Казанскій — въ Новгородъ.
12. Астраханскій — въ Лифляндію. 17. Архангелогородскій „

№ 84. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 11 апрѣля 1741.

М. г., я еще не сдѣлалъ никакого употребленія изъ сообщенія дѣйствительно доставленнаго мнѣ недавно Сенъ-Севереномъ относительно мѣръ, принимаемыхъ въ Швеціи; на этомъ основаніи я подожду извѣщать принцессу Елизавету о томъ, что вы уполномочиваете меня сказать ей по этому предмету. Было бы неудобно, еслибы, въ то время, какъ Е. В. и Швеція выражаютъ этой принцессѣ желаніе вполнѣ охотно содѣйствовать ея интересамъ, она оставалась бы попрежнему въ нерѣшительности, и вмѣсто отвѣта, который что-либо означаетъ въ томъ или иномъ смыслѣ, довольствовалась бы любезностями, о которыхъ я воздержался отдавать вамъ отчетъ, дабы видѣть послѣдствія ихъ. Это обнаружилось еще третьяго дня, и вотъ по какому поводу: я былъ увѣдомленъ утромъ изъ достовѣрныхъ источни-

quelle occasion: je fus averti le matin de bon lieu que m. le feld-maréchal de Munich dont le caractère est tel qu'il sacrifiera toujours la tranquillité, dont il pourrait jouir, au plaisir de se venger, était sérieusement occupé de le faire; que m-elle Mengden favorite de la Régente, qui hait aussi sincèrement le prince de Brunswick qu'elle est persuadée de la haine qu'il lui porte, s'employait vivement en faveur du comte de Munich; que ses soins loin d'être infructueux, avaient fait démêler que m-me la Régente était très favorablement disposée pour ce général, et que par une suite de la crainte de paraître ingrate envers lui, elle penchait autant à le remettre en place que le prince de Brunswick se montrait ouvertement en toutes rencontres son ennemi déclaré.

Je sus par un autre canal, aussi sûr, que le comte Osterman alarmé à la fois de cette fermentation, n'en songeait que davantage à revêtir le prince de Brunswick de toute l'autorité; qu'il était question pour cet effet de le faire changer de religion afin de n'avoir point à combattre l'opposition qu'on pourrait rencontrer à cet égard de la part de la nation, plus prévenue d'ailleurs à ce qu'on prétend pour ce prince qui cherche à la captiver, que pour m-me la Régente qui n'a d'attention que pour les étrangers et qui en est sans cesse environnée.

ковъ, что фельдмаршалъ Минихъ, характеръ котораго таковъ, что онъ всегда пожертвуетъ спокойствіемъ, какимъ онъ могъ бы пользоваться, удовольствію отомстить, былъ серьезно занятъ подобнымъ замысломъ; фаворитка Правительницы, Менгденъ, настолько же искренно ненавидящая принца Брауншвейгскаго, насколько она убѣждена въ ненависти, питаемой къ ней этимъ послѣднимъ, энергично стала дѣйствовать въ пользу графа Миниха; заботы ея не только не были безплодны, но заставили обнаружить, что Правительница относится къ этому генералу весьма благосклонно и изъ боязни показаться неблагодарной она настолько же готова возстановить его на прежнемъ посту, насколько принцъ Брауншвейгскій открыто выказываетъ себя при всякомъ случаѣ отъявленнымъ врагомъ Миниха.

Я узналъ изъ другого источника, столь же достовѣрнаго, что графъ Остерманъ, встревоженный въ то же время такимъ броженіемъ умовъ, думаетъ теперь лишь еще болѣе облечь принца Брауншвейгскаго полною властью; для этой цѣли поднятъ вопросъ о перемѣнѣ вѣроисповѣданія принца, дабы преодолѣть всякое противодѣйствіе, какое онъ могъ бы встрѣтить въ этомъ отношеніи со стороны народа, и безъ того, какъ увѣряютъ, сильнѣе предубѣжденнаго противъ этого принца, стремящагося подчинить всѣхъ своей волѣ, чѣмъ противъ Правительницы, обращающей вниманіе лишь на иностранцевъ, которыми она всегда окружена.

Si je puis inférer de cette situation qu'on est peut-être à la veille de voir la désunion établie entre m-me la Régente et le prince son époux, je retrouvai dans la façon de penser du comte de Munich de quoi me convaincre qu'aucune entreprise ne lui paraîtrait jamais au-dessus de ses forces. Avant lui il n'y avait point d'exemple en Russie d'un homme en place démis de ses emplois qui n'eût été malheureux ainsi que toute sa race; il ne serait point étonnant qu'il rentrât dans la sphère des autres; les grands biens, qu'il possède, et la vie tranquille qu'il pourrait s'assurer, n'ont point le droit de le séduire et de fixer son ambition. La certitude d'être la victime du prince de Brunswick, si celui-ci prenait le dessus, n'est pas plus capable de le retenir et de l'effrayer.

Ces réflexions naturelles à faire pour peu qu'on connaisse le feld-maréchal de Munich, mais plus encore les suites qui pourraient résulter des vues qu'on lui suppose, me parurent demander une attention particulière et m'engagèrent incontinent à prier m. Nolken de passer un moment chez moi; il devait voir l'après-midi m-me la princesse Elisabeth à l'occasion des fêtes de Pâques, et je n'aurais pu faire ma cour à cette princesse sans la compromettre, dès que j'ai cru pouvoir pour le mieux m'abstenir d'aller chez m-me la Régente jusqu'à ce que j'eusse

---

Изъ такого положенія я могу заключить, что, быть можетъ, не долго придется ждать обнаруженія розни между Правительницей и принцемъ, ея супругомъ, а на основаніи мнѣнія графа Миниха я нашелъ возможность убѣдиться, что никакое предпріятіе никогда не покажется ему не по силамъ. До него не бывало въ Россіи примѣра, чтобы человѣкъ лишенный своихъ должностей не пострадалъ при этомъ, также какъ и весь его родъ; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если и онъ не избѣгнетъ участи остальныхъ. Большія помѣстья, которыми онъ владѣетъ, и спокойная жизнь, какую онъ бы могъ вести, не имѣютъ никакихъ основаній его прельщать и ограничивать его честолюбіе. Увѣренность въ томъ, что онъ станетъ жертвой принца Брауншвейгскаго, если послѣдній возьметъ верхъ, также не можетъ его удержать и устрашить

Такія размышленія естественно приходятъ въ голову, если немного знать фельдмаршала Миниха, а еще болѣе слѣдствія, какія бы могли возникнуть отъ предполагаемыхъ въ немъ замысловъ, показались мнѣ требующими особаго вниманія и побудили меня немедля просить Нолькена зайти на минуту ко мнѣ; послѣ полудня онъ долженъ былъ видѣться съ принцессой Елизаветой, по случаю наступленія праздника Пасхи, а я не могъ явиться засвидѣтельствовать почтеніе этой принцессѣ, не компрометируя ее, такъ какъ я счелъ лучшимъ воздержаться и отъ посѣщенія Пра-

reçu les ordres du roi sur les difficultés qu'on m'a fait essuyer. Je fis part à ce ministre de toutes les circonstances qui m'avaient été rapportées; il sentit avec moi la nécessité de les exposer à m-me la princesse Elisabeth et de s'en autoriser pour l'exciter à se déterminer et à prévenir un danger qui pouvait être prochain et lui occasionner de plus grandes difficultés.

M. Nolken séduit par l'accueil grâcieux que lui fit cette princesse et par le regret qu'elle lui témoigna du longtemps qu'elle ne l'avait vu, espéra qu'il aurait moins de peine à faire impression; il s'y conforma, lorsque cette princesse s'occupant de l'assurer de la reconnaissance qu'elle avait des soins que lui et moi prenions de ses intérêts,—elle le chargea de me marquer combien elle murmurait des obstacles que j'éprouvais et qui la privaient de me voir; la fin cependant ne répondit point au début; vainement m. Nolken lui présenta les choses avec ménagement dans le jour qui pouvait la frapper davantage, et quelqu'adroitement qu'il saisît les moments où m-me la princesse Elisabeth le mettait à même d'entrer en matière, elle se dispensa obstinément de prononcer un mot, et elle se renferma dans ces témoignages de sensibilité qui s'expriment par le geste ou la physionomie.

вительницы до тѣхъ поръ, пока не получу повелѣнія отъ короля относительно затрудненій, которыя меня заставляли испытывать; я сообщилъ шведскому министру обо всѣхъ обстоятельствахъ, мнѣ переданныхъ, и онъ вмѣстѣ со мною призналъ необходимымъ изложить ихъ принцессѣ Елизаветѣ, и опираясь на это побудить ее къ рѣшенію предотвратить, такимъ образомъ, опасность, которая, быть можетъ, близка и причинитъ ей громадныя затрудненія.

Нолькенъ, очарованный благосклоннымъ пріемомъ, оказаннымъ ему этой принцессой, а также сожалѣніемъ, выраженнымъ ею по поводу того, что она его давно не видала, надѣется, что ему будетъ легче произвести на нее должное впечатлѣніе; онъ поступилъ согласно съ этимъ, когда принцесса эта старалась увѣрить его въ признательности, испытываемой ею по поводу заботъ, принимавшихся мною и имъ въ ея интересахъ, поручила выразить мнѣ, насколько ей непріятны препятствія, мною испытываемыя и лишающія ее удовольствія меня видѣть; конецъ, однако, вовсе не соотвѣтствовалъ началу; напрасно Нолькенъ осторожно представлялъ ей дѣло въ такомъ свѣтѣ, чтобы поразить ее какъ можно больше, и какъ ловко ни улавливалъ онъ моментъ, чтобы принцесса Елизавета сама заставила его вступить въ разсужденія по этому предмету, она упорно отказывалась произнести хотя слово и ограничивалась изъявленіемъ своихъ чувствъ, которое обнаруживалось жестомъ или выраженіемъ лица.

Pour mieux soutenir ce personnage, elle articula sur m. le prince de Brunswick; elle s'en rapporta à ce que m. de Nolken le connaissant en penserait lui-même; elle lui demanda, si un tel obstacle pouvait être redoutable surtout aussi méprisé qu'il l'était de toute la nation; elle lui fit finalement des confidences qui sans être aussi intéressantes que le fond des choses sur lesquelles il eût été à désirer qu'elle eût voulu s'expliquer, me semblent développer assez sur quels principes on se dirige et on se laisse affecter ici pour m'empresser de vous instruire.

Dans le temps où l'on répandit que le comte de Munich avait sollicité la démission de ses charges, m-me la Régente demanda à m-me la princesse Elisabeth, si elle en était informée; celle-ci lui répondit qu'il serait difficile qu'elle l'ignorât puisque toute la ville en parlait; la curiosité de l'autre n'en fut que plus excitée, et elle souhaita savoir ce que l'on en disait. M-me la princesse Elisabeth l'assura qu'on était fort étonné qu'elle y eût consenti, et lui ajouta de son chef qu'elle l'aimait trop tendrement pour ne pas lui avouer qu'elle avait d'autant plus mal fait que l'on ne manquerait pas de l'accuser d'ingratitude, et qu'elle s'était privée d'un homme en qui elle pouvait prendre une confiance entière après la manière dont il s'était sacrifié pour elle. M-me la Ré-

---

Для того, чтобы лучше поддержать Нолькена, она сослалась на принца Брауншвейгскаго, а именно на то, что̀ Нолькенъ, зная этого принца, самъ о немъ думаетъ; она спросила его, можетъ ли препятствіе въ видѣ подобнаго лица быть опаснымъ, въ особенности при томъ презрѣніи, которое питаетъ къ нему весь русскій народъ; въ заключеніе она сдѣлала ему конфиденціальное сообщеніе, хотя и не соотвѣтствующее по своему интересу сущности предметовъ, о которыхъ желательно было бы, чтобы она высказалась; но, какъ мнѣ кажется, достаточно обнаруживающее какими принципами здѣсь руководятся и наиболѣе увлекаются; поэтому я спѣшу увѣдомить васъ о томъ.

Когда распустили слухъ, что графъ Минихъ хлопочетъ объ отставкѣ отъ своихъ должностей, Правительница спросила принцессу Елизавету, увѣдомлена ли она объ этомъ; послѣдняя отвѣчала, что трудно было бы ей этого не знать, когда о томъ говоритъ весь городъ; любопытство Правительницы было этимъ отвѣтомъ лишь еще болѣе возбуждено, и она пожелала знать, что̀ говорится по этому поводу. Принцесса Елизавета увѣрила ее, что всѣ очень удивляются согласію ея на такую мѣру, и отъ собственнаго лица присовокупила, что слишкомъ любитъ Правительницу, чтобъ не высказать ей, что она поступила дурно, тѣмъ болѣе, что не замедлятъ обвинить ее въ неблагодарности, и что она лишаетъ себя человѣка, которому могла вполнѣ довѣряться, послѣ того какъ онъ жертвовалъ собой ради нея. Правительница, пораженная слышаннымъ, принялась высказывать сожалѣнія и

gente, frappée de ce qu'elle entendait, se répandit en regrets et ne sut se justifier qu'en alléguant que le prince de Brunswick et le comte Osterman ne lui avaient donné aucun repos, qu'elle ne leur eût accordé d'éloigner le comte de Munich des affaires. M-me la princesse Elisabeth remarqua sur cela que pour découvrir si sincèrement sa faiblesse, il fallait avoir peu d'esprit; „elle est tout aussi mal élevée", ajouta-t-elle, „et sait aussi peu vivre; elle a de plus la bonne qualité d'être aussi capricieuse que le duc de Mecklembourg son père".

M-me la princesse Elisabeth prétendit encore tenir de m-me la Régente que le prince de Brunswick sautait comme un enfant, quand on eut la nouvelle de la naissance du prince dont la reine de Hongrie est accouchée, et s'abandonnant à sa joie il avait dit que cet évènement devait intéresser d'autant plus la Russie qu'il assurait de nouveau à la maison d'Autriche l'avantage de conserver la couronne impériale.

M-me la princesse Elisabeth dans un autre instant dit à m. Nolken qu'il n'aurait pas pris sans doute le change sur la marche des troupes qu'on fait défiler; qu'elle était pourtant bien aise de lui apprendre qu'on ne pensait à rien moins qu'à assister la reine de Hongrie, mais qu'on était dans des transes extraordinaires par rapport aux suédois; „on vous craint", continua-t-elle, „au-delà de ce que l'on peut dire, on en n'est

---

могла оправдаться лишь ссылкой на принца Брауншвейгскаго и графа Остермана, не дававшихъ ей покоя до тѣхъ поръ, пока она не согласилась устранить отъ дѣлъ графа Миниха. Принцесса Елизавета замѣтила по этому поводу, что для того, чтобы такъ искренно обнаруживать свою слабость, надо имѣть немного ума; „она столь же дурно воспитана",—присовокупила принцесса „и настолько же мало знаетъ жизнь; вдобавокъ у нея еще одно прекрасное качество: она такая же капризная, какъ герцогъ Мекленбургскій, отецъ ея".

Принцесса Елизавета утверждала кромѣ того, что, какъ ей извѣстно отъ Правительницы, принцъ Брауншвейгскій прыгалъ какъ ребенокъ, когда было получено извѣстіе о рожденіи принца у королевы венгерской и, предавшись своей радости, сказалъ, что событіе это должно интересовать Россію тѣмъ сильнѣе, что оно обезпечиваетъ снова за австрійскимъ домомъ преимущество сохраненія императорской короны.

Затѣмъ принцесса Елизавета сказала Нолькену, что онъ не дался, конечно, въ обманъ относительно причины движенія войскъ, которыя теперь выступаютъ; во всякомъ случаѣ ей весьма пріятно сообщить ему, что здѣсь ни мало не помышляютъ объ оказаніи помощи королевѣ венгерской, но чрезвычайно безпокоятся о замыслахъ шведовъ; „васъ боятся"—прибавила она, такъ что и сказать нельзя, и тѣмъ внимательнѣе стараются скрыть это настроеніе

que plus attentif à le cacher à la Régente, et je fus témoin un de ces jours passés que m. de Golowkin l'assurait que la Suède n'avait jamais été plus faible; que la misère y était si grande, que les peuples manquaient du nécessaire, et vous pourriez d'autant moins vous en relever de longtemps que vous n'aviez de secours à espérer que de la France dont les finances étaient trop épuisées pour qu'elle ne songeât pas à elle-même de préférence.

Quant à l'irrésolution de m-me la princesse Elisabeth et à la conduite qu'elle a tenue, soit avant-hier, soit précédemment, nous conjecturons, m. Nolken et moi, que son parti qu'elle aura ne pouvoir se dispenser de consulter lui aura fait envisager qu'elle se rendrait odieuse à la nation, s'il paraissait qu'elle eût appelé les suédois et qu'elle les eût attirés en Russie; qu'il lui présentera dans un jour encore plus désavantageux tout ce qui dénoterait le moindre sacrifice qu'elle aurait fait pour parvenir à la couronne, et qu'on se repose peut-être assez sur le concours de circonstances qui peuvent et qui doivent engager la Suède à agir pour juger qu'il n'est pas nécessaire de l'exciter sur une chose qu'elle fera pour son propre intérêt; nous avons toutefois pensé qu'il convenait que cette princesse proférat un *oui* ou un *non* sur ce qu'on lui a proposé. Les moyens directs et que la décence seule sem-

---

отъ Правительницы; на-дняхъ я была свидѣтельницей того, какъ Головкинъ увѣрялъ, будто бы Швеція никогда не была настолько слабой; будто бы нищета въ ней такъ сильна, что народъ нуждается въ самомъ необходимомъ, и вы надолго не въ состояніи будете оправиться отъ такого положенія, тѣмъ болѣе, что можете надѣяться на помощь лишь отъ Франціи, финансы которой черезчуръ истощены, чтобы не думать скорѣе о себѣ самой.

Что касается нерѣшимости принцессы Елизаветы и образа дѣйствій, котораго она держалась, какъ третьяго дня, такъ и раньше, мы съ Нолькеномъ предполагаемъ, что партія ея, съ которой она не можетъ не совѣтоваться, ставитъ ей на видъ слѣдующее: она сдѣлается ненавистной народу, если окажется, что она призвала шведовъ и привлекла ихъ въ Россію; эта партія представитъ ей въ еще болѣе неблагопріятномъ видѣ все, что будетъ имѣть видъ хотя малѣйшаго пожертвованія, приносимаго ею для достиженія престола; быть можетъ, она достаточно полагается на стеченіе обстоятельствъ, могущихъ и долженствующихъ побудить шведовъ къ дѣйствію, такъ что не видитъ необходимости побуждать Швецію къ мѣрамъ, на которыя она рѣшится, ради собственнаго интереса; мы, во всякомъ случаѣ, полагаемъ, что надо, чтобы принцесса эта сказала рѣшительное да или нѣтъ въ отвѣтъ на сдѣланное ей предложеніе. Средства прямыя и единственно допускаемыя приличіемъ будутъ заключаться въ томъ, что

blera comporter, seront ceux que m. Nolken emploiera demain auprès de ce chirurgien à la faveur d'une saignée dont il a réellement besoin; pour peu que cela opère je ne tarderai pas à vous rendre compte.

Le Czar aurait paru avant-hier en public ainsi que m. de Botta l'avait confié à m. Dalion, si ce prince ne s'était trouvé et ne se trouve encore incommodé d'une fluxion occasionnée par les dents.

№ 85. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 15 avril 1741.

M., si vous avez senti toute l'indécence de la façon dont on a procédé le jour du repas que j'ai donné pour l'anniversaire de la naissance du roi, et des premières difficultés qu'on m'a fait essuyer sur mon audience, votre sensibilité et votre surprise auront bien augmenté à la vue du dénoûement dont je vous ai informé en vous dépêchant un courrier le 28 février. Encore ai-je supprimé depuis un grand nombre de circonstances qui me sont revenues successivement et qui prouvent toutes que l'étendue de la reconnaissance à laquelle on doit s'attendre de la part de cette cour, dès qu'elle croit n'avoir plus besoin des gens, est proportionnée à la manière dont on y pense quand on ne veut pas fléchir

---

сдѣлаетъ завтра Нолькенъ черезъ хирурга, пригласивъ его для кровопусканія, въ которомъ онъ дѣйствительно нуждается; лишь только мѣра эта возымѣетъ дѣйствіе, я не замедлю увѣдомить васъ.

Царь показался бы третьяго дня публично, какъ сообщилъ объ этомъ маркизъ Ботте Далліону, еслибы его не обезпокоило продолжающееся еще и до сихъ поръ воспалительное состояніе, вызванное прорѣзываніемъ зубовъ.

№ 85. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 15 апрѣля 1741.

М. г., если вы признали все неприличіе того, какъ поступили со мною въ день обѣда, даннаго мною въ годовщину рожденія короля, а также невмѣстность первоначальныхъ затрудненій, какія меня заставляли испытывать по поводу моей аудіенціи, то ваше чувство удивленія еще болѣе усилится при видѣ развязки, о которой я увѣдомилъ васъ, отправивъ курьера 28-го февраля. При этомъ я еще опустилъ множество подробностей, которыя были мнѣ затѣмъ послѣдовательно сообщаемы и которыя доказываютъ, насколько велика признательность, какую можно ожидать отъ здѣшняго двора, разъ только онъ полагаетъ, что не нуждается болѣе въ людяхъ, его обязавшихъ; она соотвѣтствуетъ образу мыслей, котораго тамъ надо

sous le poids de sa volonté. Je n'ai eu garde au reste de me plaindre de ce qui s'est passé à l'occasion de mon repas; j'aurais cru par trop m'abaisser en le faisant.

L'ouvrage du lendemain détruit toujours ici celui de la veille, et si l'on suivait les mouvements de cette politique, on n'oserait jamais rien avancer par la crainte d'être obligé de se dédire l'ordinaire suivant. On aurait pu en effet d'autant mieux se confirmer dans l'opinion que la marche des troupes dont je vous ai envoyé la liste, aurait lieu qu'en combinant cette particularité avec la conférénce que mm. de Botta et Hohenholtzer eurent secrètement dimanche dernier chez le comte Osterman avec le prince de Brunswick, tout semblait concourir à en persuader; cependant sous le prétexte de représentations faites par les députés de Livonie qui sont ici et de la disette de fourrages qu'il y a dans cette province, où 33 livres pesant de foin se vendent 40 sols et un tas de paille 6 sols, les régiments reçurent mardi matin contre-ordre. Les officiers à qui il a été prescrit en même temps de ne se point défaire de leurs équipages pour être plus tôt prêts à marcher, murmurent avec raison d'avoir à fournir à une dépense qui leur devient d'autant plus onéreuse qu'ils ont cédé à un très bas prix les provisions qu'ils avaient faites, comptant rester dans leur quartier. Comme ces

---

придерживаться, если не желаешь подчиниться гнету здѣшняго своеволія. Впрочемъ, я не желаю жаловаться на то, что произошло по поводу моего обѣда; я считалъ бы слишкомъ большимъ униженіемъ дѣлать это.

Созидаемое на слѣдующій день всегда разрушаетъ здѣсь сдѣланное наканунѣ, и, еслибы слѣдить за ходомъ такой политики, никогда нельзя было бы ничего предугадать, изъ боязни быть вынужденнымъ опровергнуть себя со слѣдующей почтой. Дѣйствительно, можно было бы вполнѣ полагаться, что произойдетъ передвиженіе войскъ, списокъ которыхъ я отправилъ къ вамъ, тѣмъ болѣе, что, сопоставляя эту подробность съ совѣщаніемъ, тайно происходившимъ въ прошлое воскресенье у графа Остермана, между маркизомъ Ботта, Гогенгольцеромъ и принцемъ Брауншвейгскимъ, все, повидимому, подтверждало такое убѣжденіе; между тѣмъ подъ предлогомъ заявленія, сдѣланнаго находящимися здѣсь курляндскими депутатами, о недостаткѣ фуража въ этой губерніи, гдѣ 33 фунта сѣна продаются за 40 су, а вязка соломы за 6 су, полкамъ была отправлена во вторникъ утромъ отмѣна прежняго приказа. Офицеры, которымъ было въ то же время предписано не отпускать своихъ подводъ, для того чтобы скорѣе быть на-готовѣ къ выступленію, справедливо ропщутъ, что имъ приходится дѣлать расходы тѣмъ болѣе тяжкіе, что они сбыли за очень низкую цѣну сдѣланные ими раньше запасы, въ разсчетѣ оставаться на своихъ квартирахъ. Такъ какъ такого

sortes de mouvement se faisaient jusqu'ici sur un ordre du collège de guerre qui s'adressait pour l'exécution au sénat et à la généralité, on remarque que ce dernier-ci est émané de la chancellerie du généralissime et a été envoyé directement aux troupes, et quoique eu égard à cette qualité les choses en un sens paraissent dans l'ordre, ceux qui sont mieux instruits, regardent cette circonstance comme une suite du dessein que le comte Osterman a formé d'ajouter à la considération et à l'autorité du prince de Brunswick.

Ce ministre aurait plus fait et il eût considérablement gagné sur le feld-maréchal comte de Munich, si les deux conseils composés seulement de mm. Osterman et de Golowkin qui ont été tenus ces jours passés en se tenant dans l'appartement du prince de Brunswick en présence de m-me la Régente, au lieu que jusqu'à présent l'on s'assemblait dans celui de cette Princesse, l'on avait eu en vue, ainsi qu'on le suppose, d'écarter la clique de Munich et de prévenir l'effet de sa curiosité.

Quoiqu'en connaissant l'étendue du génie du prince de Brunswick l'on pourrait croire qu'il n'est susceptible d'autres impressions que de celles que lui donne le comte Osterman, il est pourtant des cas où il n'a besoin que de suivre les mouvements de son coeur pour manifester ses sentiments. Je sais que, pensant parler confidemment à une personne,

---

рода передвиженія совершались до сихъ поръ по приказу военной коллегіи, которая обращалась для выполненія ихъ къ сенату и генералитету, то замѣчаютъ, что послѣдній приказъ исходилъ изъ канцлерства генералисимуса и былъ оттуда разосланъ непосредственно по войскамъ; хотя дѣло въ такомъ видѣ представляется, съ одной стороны, въ порядкѣ вещей, лица, имѣющія болѣе точныя свѣдѣнія, смотрятъ на это обстоятельство, какъ на слѣдствіе замысла графа Остермана усилить значеніе и власть принца Брауншвейгскаго.

Министръ этотъ сдѣлалъ гораздо больше и получилъ значительный перевѣсъ надъ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ, если оба засѣданія совѣта, состоящаго лишь изъ Остермана и Головкина, происходившія на дняхъ, имѣли мѣсто въ аппартаментахъ принца Брауншвейгскаго, въ присутствіи Правительницы, между тѣмъ какъ до сихъ поръ совѣтъ собирался въ аппартаментахъ этой Принцессы; такимъ способомъ, какъ предлагаютъ, имѣлось въ виду устранить клевретовъ Миниха и предотвратить послѣдствіе ихъ любопытства.

Хотя зная обширность дарованій принца Брауншвейгскаго и можно предположить, что онъ неспособенъ къ инымъ впечатлѣніямъ, помимо внушаемыхъ ему графомъ Остерманомъ, однако есть случай, гдѣ онъ имѣетъ надобность лишь слѣдовать движеніямъ собственнаго сердца, дабы выразить

... à la couronne impériale que le roi ... manière dont son éminence s'était expli- ... l'électeur de Bavière. Le prince de Bruns- ... convenir dès lors à la Russie de se tenir ... qu'on fît ce tort et cette injustice à la maison

... sera bien propre à le fortifier dans ces dispositions. ... qu'il vient ici pour complimenter m-me la princesse ... qu'elle est parvenue à la régence; mais le compliment ... qu'il est plus naturel de supposer que le duc de Bruns- ... pouvant savoir que son frère va presque journellement chez ... Osterman, il a souhaité qu'il eût ici un homme de confiance ... faire les allées et les venues; il ne pouvait mieux choisir pour ... effet que m. de Cramer. Le comte Osterman a toujours eu beau- coup de prédilection pour lui; aussi suis-je persuadé que dès qu'il sera arrivé, les visites du prince de Brunswick seront moins fréquentes, et quant à l'idée que la mission de m. de Cramer pouvait être déterminée en partie pour les affaires de la Courlande, j'estime aujourd'hui qu'il n'en est rien et que m. de Kaiserling plus à portée qu'un autre de

---

свои чувства. Я знаю, что, желая довѣрчиво открыться одной особѣ, онъ горько жаловался на устраненіе свое отъ императорской короны, предоставленной королемъ великому герцогу, равно какъ и на то, что его высокопреосвященство явно высказался въ пользу курфюрста баварскаго. Принцъ Брауншвейгскій присовокупилъ, что въ такомъ случаѣ Россія не можетъ, сохраняя приличіе, оставаться покойной и терпѣть, чтобы австрійскому дому былъ нанесенъ такой ущербъ и несправедливость.

Крамеръ весьма способенъ поддерживать принца Брауншвейгскаго въ такомъ настроеніи и теперь толкуетъ о томъ, что явился сюда поздравить Принцессу Анну съ полученіемъ ею званія Правительницы; но поздравленіе это явилось настолько запоздалымъ, что естественнѣе будетъ предположить слѣдующее: герцогъ Брауншвейгскій, не будучи въ состояніи знать, что братъ его является почти ежедневно къ графу Остерману, пожелалъ имѣть при здѣшнемъ дворѣ довѣренное лицо, чтобы выполнять необходимыя хлопоты; онъ не могъ никого лучше выбрать для этой цѣли, чѣмъ Крамера. Графъ Остерманъ всегда чувствовалъ къ нему большое расположеніе, поэтому я убѣжденъ, что какъ только онъ прибудетъ сюда, посѣщенія принца Брауншвейгскаго станутъ менѣе частыми, а относительно мысли, будто бы миссія Крамера касается отчасти курляндскихъ дѣлъ, я полагаю въ настоящее время, что ничего подобнаго нѣтъ, и что на Кейзерлинга, болѣе всякаго другого способнаго провести планъ, имѣющійся тутъ въ виду, не

faire réussir les vues que l'on a, n'aura pas été chargé de ce soin pour qu'un tiers puisse partager la gloire du succès.

№ 86. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 16 avril 1741.

Les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, m., les 11 et 14 du mois dernier, me sont parvenues en même temps. La seconde me confirme la nouvelle, que j'avais déjà eue par la voie de Hollande, de la démission du feld-maréchal Munich; elle sera vraisemblablement suivie de celle de son fils et de son frère, ce qui, en ce cas, caractériserait une disgrâce publique. Quoi qu'il en soit les principes que ce feld-maréchal avait adoptés depuis le peu de temps qu'il a été à la tête des affaires, ne paraissent pas devoir nous faire juger que les intérêts du roi aient rien perdu à cet évènement. Je n'en serai cependant pas moins impatient d'apprendre par vous, quels en ont été les véritables motifs, persuadé que cette connaissance servira à faire juger de la consistance que va prendre le présent gouvernement en Russie. Il est vraisemblable que m. Osterman est rentré par là dans la principale direction des affaires et que son crédit se fortifiera d'autant plus dé-

---

было бы возложено этой заботы, для того, чтобы третье лицо могло раздѣлить съ нимъ плоды его успѣха.

№ 86. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 16 апрѣля 1741.

Письма, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать, м. г., 11 и 14 числа прошлаго мѣсяца, дошли до меня одновременно. Второе подтверждаетъ для меня извѣстіе, полученное мною уже черезъ Голландію, объ отставкѣ фельдмаршала Миниха; она, вѣроятно, будетъ сопровождаться извѣстіемъ объ отставкахъ его сына и брата, что̀ указывало бы въ такомъ случаѣ на явную опалу. Какъ бы то ни было, взгляды, усвоенные за послѣднее время фельдмаршаломъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ былъ поставленъ во главѣ дѣлъ, не заставляютъ насъ предполагать, чтобы интересы короля пострадали сколько-нибудь при этомъ событіи. Тѣмъ не менѣе я горю нетерпѣніемъ узнать отъ васъ, каковы настоящія причины этой отставки, такъ какъ убѣжденъ, что этимъ вы доставите возможность судить объ окончательномъ характерѣ нынѣшняго правительства въ Россіи. Вѣроятно, Остерманъ пріобрѣтетъ такимъ путемъ главное завѣдываніе дѣлами, и кредитъ его усилится отнынѣ еще болѣе въ глазахъ Правительницы и принца Брауншвейгскаго, такъ какъ я

. . . . Regente et du prince de Brunswick que je ne
. . . . aucun personnage qui puisse porter ombrage

. . . . . que vous marquez que l'on prend pour mettre prompte-
. . . . . en bon état et pour déplacer les régiments qui se
. . . . aux environs de St. Pétersbourg, semblent mériter beaucoup
. . . . l'on ne peut guère juger aux discours que le comte de Mu-
. . . a tenus peu de jours avant sa retraite à m. de Dieskau, que les
. . . . de la cour de Vienne occasionnent seuls ces différents mouve-
ments; il paraît plus probable qu'ils sont l'effet de la découverte que m. Osterman aura faite des intelligences de la princesse Elisabeth avec le ministre de Suède; je vous avoue que j'ai peine à comprendre la sécurité dans laquelle cette princesse paraît rester à cet égard, surtout après l'éclat que vous m'avez marqué qui s'était fait de la part d'un assez grand nombre de ses partisans dans quelques provinces. Je m'attendais de trouver dans vos dernières lettres quelques nouveaux détails sur cette circonstance et j'ai été surpris de votre silence sur une pareille particularité que je jugeais ne pouvoir manquer d'avoir des suites.

Il paraît par les dernières lettres de m. de St. Sévérin que la Suède est de plus en plus occupée de ses mesures du côté de la Fin-

---

не вижу теперь въ Россіи ни одного лица, могущаго соперничать съ этимъ министромъ.

Мѣры, которыя по вашему сообщенію принимаются здѣсь для приведенія галеръ въ состояніе, годное для употребленія и для перемѣщенія полковъ, находящихся въ окрестностяхъ Петербурга, заслуживаютъ, повидимому, большого вниманія; судя по рѣчамъ Миниха, съ которыми онъ обращался за нѣсколько дней до своей отставки къ Дискау, врядъ ли можно думать, чтобы эти различныя передвиженія обусловливались исключительно интересами вѣнскаго двора; болѣе вѣроятно, что они являются слѣдствіемъ открытія Остерманомъ сношеній принцессы Елизаветы съ министромъ Швеціи; признаюсь вамъ, мнѣ трудно понять безпечность, въ какой, повидимому, пребываетъ въ этомъ отношеніи помянутая принцесса, въ особенности послѣ волненій, какія, по вашимъ словамъ, обнаружились въ нѣкоторыхъ областяхъ, среди значительнаго числа ея сторонниковъ. Я ожидалъ встрѣтить въ вашихъ послѣднихъ письмахъ нѣкоторыя новыя указанія на это обстоятельство и былъ удивленъ вашимъ молчаніемъ о такой подробности, которая, какъ я думаю, не можетъ обойтись безъ послѣдствій.

Изъ послѣднихъ писемъ Сенъ-Северена ясно, что Швеція все болѣе и болѣе заботится о предохранительныхъ мѣрахъ со стороны Финляндіи, и что она питаетъ къ вамъ большую признательность за поддержку, оказываемую

lande et qu'elle vous sait beaucoup de gré du secours que vous donnez de vos conseils et de vos lumières à m. Nolken; les ministres suédois ont paru craindre votre rappel dans les circonstances présentes, mais j'ai mis m. de St. Sévérin en état de lever cette crainte, en lui marquant que quelque parti que le roi fût forcé de prendre relativement aux procédés de la cour de Russie à votre égard, vous ne pourriez guère être en état d'en partir avant d'avoir vu l'issue que pouvaient avoir les vues de la princesse Elisabeth.

Il ne m'a pas été possible d'empêcher que le prince Cantemir ne se soit persuadé, il y a même déjà du temps, et surtout après le deuil public que le roi a pris pour la mort de la Czarine, que le délai que vous avez apporté à prendre le deuil pour la mort de cette Princesse, n'a point été fondé sur les ordres de S. M. Je vois d'ailleurs qu'on ne pourra encore que se confirmer dans cette opinion par le parti que vous me marquez que vous avez pris d'attendre à cet égard les nouveaux ordres de S. M. par rapport aux difficultées survenues pour le cérémonial de votre audience du Czar. Il est à souhaiter que ces ordres puissent vous parvenir avant que le temps du deuil soit passé à la cour de Russie.

вами своими совѣтами и свѣдѣніями Нолькену; шведскіе министры опасались, повидимому, вашего отзыва изъ Петербурга при настоящемъ положеніи дѣла; но я далъ возможность Сенъ-Северену разсѣять эту боязнь, сообщивъ ему, что какое бы рѣшеніе ни былъ вынужденъ принять король по поводу дѣйствій русскаго двора по отношенію къ вамъ, вы, врядъ ли, можете уѣхать оттуда прежде, чѣмъ не увидите исхода, какого можно ожидать отъ плановъ принцессы Елизаветы.

Я не могъ разсѣять подозрѣнія князя Кантемира, появившагося у него съ довольно давнихъ уже поръ и въ особенности со времени торжественнаго траура, наложеннаго королемъ, по случаю кончины Царицы, что отсрочка, сдѣланная вами относительно облеченія въ трауръ по случаю кончины этой Государыни, нимало не основывалась на повелѣніяхъ Е. В. Впрочемъ я вижу, что въ такомъ мнѣніи утвердятся еще болѣе вслѣдствіе рѣшенія, принятаго вами, какъ сообщаете вы, ожидать новыхъ повелѣній Е. В. по этому предмету, и [illegible] причинѣ затрудненій, возникшихъ изъ-за церемоніала аудіенціи вашей у [illegible]аря. Остается пожелать, чтобы повелѣнія эти оказались въ состояніи дойти [illegible]васъ прежде, нежели прекратится срокъ ношенія траура при русскомъ [illegible]орѣ.

[illegible] au marquis de la Chétardie.

Versailles, 18 avril 1741.

[illegible] des 18 et 21 mars que vous m'avez fait [illegible] m., ne développent pas seulement les ressorts et [illegible] la disgrâce du feld-maréchal Munich, elles contiennent [illegible] les raisons et les réflexions solides dont cet évènement [illegible] susceptible relativement aux affaires générales. Je n'ai [illegible] douté à la première nouvelle que j'ai eue de cette disgrâce, [illegible] fût l'ouvrage du comte d'Osterman, et que ce dernier reprenant toute la supériorité de crédit que vous peignez d'une manière à confirmer fortement l'idée que je m'en étais faite, les intérêts de la cour de Vienne ne pouvaient manquer de retrouver une nouvelle faveur à la cour de Russie. L'aveu que le marquis Botta vous a lui-même fait de ce qu'il pensait de la démission du comte de Munich, en est une preuve réelle. Cette position des choses en Russie ne peut que rendre encore plus intéressant le succès des vues de la princesse Elisabeth; on peut se les représenter encore dans tout leur entier par ce que vous m'en marquez, et ce n'est peut-être pas un mal que sa résistance sur le point, qu'exigeait d'elle m. Nolken, ait occasionné un délai qui pourra

---

№ 87. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 18 апрѣля 1741.

Послѣднія письма отъ 18 и 21 марта, которыя вы мнѣ сдѣлали честь написать, не только обнаруживаютъ побужденія и причины, дѣйствовавшія при опалѣ фельдмаршала Миниха, но и содержатъ еще всякаго рода соображенія и основательныя сужденія, къ которымъ можетъ дать поводъ это событіе, по отношенію къ общимъ дѣламъ. Я нисколько не сомнѣвался, при полученіи перваго извѣстія объ этой опалѣ, что она является дѣломъ графа Остермана; этотъ послѣдній снова захватилъ въ свои руки преобладающее вліяніе, что вы обрисовываете способомъ, вполнѣ подтверждающимъ представленіе, какое я объ этомъ составилъ; притомъ не могли не выдвинуться интересы вѣнскаго двора. Довѣрчивое сообщеніе, сдѣланное вамъ самимъ маркизомъ Ботта, относительно того, что онъ думаетъ объ отставкѣ графа Миниха, является неоспоримымъ тому доказательствомъ. Такое положеніе дѣлъ въ Россіи можетъ лишь усилить еще болѣе значеніе успѣха плановъ принцессы Елизаветы; можно теперь себѣ представить ихъ во всемъ объемѣ, на основаніи того, что вы мнѣ о томъ сообщаете, и, можетъ быть, не бѣда, что ея сопротивленіе относительно требованія, предъявленнаго къ ней Нолькеномъ, вызвало отсрочку, которая незамѣтно

insensiblement conduire au temps où les suédois auront pu perfectionner leurs mesures. Ce que vous avez en dernier lieu mandé à m. de St. Sévérin, ne doit plus laisser de doute à la Suède qu'il y a moins à compter que jamais que la cour de Russie se prête à aucune négociation pour un accommodement. Je vous avoue que je n'ai pu me le persuader en aucun temps et que ç'a été sur ce principe que j'ai toujours mis m. de St. Sévérin en état de diriger sa conduite; les dispositions de la Suède y sont aussi conformes, et il est plus que jamais à désirer que le succès en soit heureux. Je ne crois pas me tromper en regardant les forces militaires de la Russie comme moins redoutables pour la Suède depuis la retraite du comte de Munich, et j'y suis encore confirmé par vos réflexions à cet égard. Ainsi il n'est pas seulement à souhaiter que le projet de la princesse Elisabeth ait son succès; il faut encore que ce ne puisse être que par le concours de la Suède, et que même en ce cas la princesse Elisabeth soit persuadée du principal ressort qui l'aura mis en mouvement, afin que les intérêts du roi puissent en retirer le fruit qu'on en doit attendre.

Je vois par la copie que vous m'envoyez de la lettre que vous avez écrite au sieur Lemaire, que vous y êtes entré dans de grands détails sur les raisons qui devraient engager le Danemark à faire cause

---

можетъ довести до того момента, когда шведы въ состояніи будутъ принять вполнѣ надлежащія мѣры. То, что вы сообщали недавно графу Сенъ-Северену, не должно вызывать сомнѣнія въ Швеціи, что менѣе, чѣмъ когда-либо, можно разсчитывать на то, чтобы русскій дворъ согласился на какіе-нибудь переговоры для улаженія дѣла. Признаюсь вамъ, я никогда не могъ убѣдить себя въ такой возможности, и именно такими основаніями и я предписывалъ всегда графу Сенъ-Северену руководиться въ своемъ образѣ дѣйствій. Настроеніе Швеціи также соотвѣтствуетъ этому и болѣе чѣмъ когда-либо желательно, чтобы дѣло увѣнчалось счастливымъ исходомъ. Я думаю, что не ошибусь, считая военныя силы Россіи менѣе грозными для Швеціи, со времени отставки графа Миниха; я утвердился въ этой мысли еще на основаніи вашихъ соображеній по этому поводу. А потому, не только желательно, чтобы планъ принцессы Елизаветы увѣнчался успѣхомъ, но необходимо еще, чтобы это произошло не иначе, какъ при содѣйствіи Швеціи и чтобы, даже и въ этомъ случаѣ, принцесса Елизавета доподлинно знала о главной пружинѣ, давшей ходъ ея дѣлу, такъ чтобы для интересовъ короля можно было пожать плоды, какіе мы вправѣ ожидать отсюда.

Изъ посылаемой мнѣ вами копіи письма, написаннаго вами къ Лемэру, я вижу, что вы входите въ большія подробности о причинахъ, долженствующихъ побудить Данію стать за-одно съ Швеціей во всемъ, относящемся къ

№ 87. M. A[illegible] qui a rapport à la Russie. L'on ne [illegible] incertitude dans les résolutions du Da[illegible]elle avec l'Angleterre occasionne une cir-

Les dernières [illegible] qui ne peut guère permettre actuellement à l'honneur de m'[illegible] ouverture avec espérance de succès; c'est les causes de [illegible] n'ignore pas lui-même; ainsi il faut espérer encore tou[illegible], il ne fera usage des connaissances que vous lui pourrait [illegible] les cas où il en pourra être besoin et relativement nulle[illegible] d'intimité que pourront prendre les affaires entre les q[illegible] de Suède et de Danemark; en quoi il n'agira que de concert [illegible] de St. Sévérin.

[illegible]e convions que vous n'avez pas eu lieu de vous louer de la ma[illegible] dont la notification de la retraite du feld-maréchal Munich a [illegible] faite; l'on ne peut attribuer ce procédé qu'à la crainte sans doute de déplaire aux autres ministres étrangers que l'on s'est imaginé qui vous regardent comme n'ayant pas de caractère défini jusqu'à ce que vous ayez été en état de remettre vos nouvelles lettres de créance au Czar; mais quels que soient les motifs de cette irrégularité, vous avez bien fait de la dissimuler et de ne pas la relever.

Si un avis que je reçois par la voie de Vienne est fondé, le comte

---

Россіи. Пока еще можно усматривать лишь колебанія въ рѣшеніяхъ Даніи, нынѣшнее положеніе которой, относительно Англіи, вызываетъ осторожность и осмотрительность, какія врядъ ли теперь могутъ позволить Швеціи обратиться съ какими бы то ни было предложеніями и надѣяться притомъ на успѣхъ; это не безъизвѣстно и самому Лемэру; поэтому, слѣдуетъ думать, что, будучи человѣкомъ осторожнымъ, онъ воспользуется свѣдѣніями, какія вы ему доставляете, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ томъ представится надобность и при большей или меньшей близости, какая установится между дворами шведскимъ и датскимъ; при этомъ онъ будетъ дѣйствовать не иначе, какъ въ согласіи съ Сенъ-Севереномъ.

Я согласенъ, что вы не могли остаться довольны способомъ, какимъ вамъ было сообщено извѣстіе объ отставкѣ фельдмаршала Миниха; этотъ поступокъ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, приписать лишь боязни вызвать недовольство другихъ иностранныхъ министровъ, которые считаютъ васъ, какъ тамъ воображаютъ, лицомъ, не имѣющимъ опредѣленнаго званія, до тѣхъ поръ, пока вы не будете въ состояніи представить вашихъ новыхъ вѣрющихъ писемъ Царю. Но каковы бы ни были причины такого неправильнаго отношенія, вы хорошо сдѣлали, что промолчали и не поставили этого на видъ.

Если основательны извѣстія, полученныя мною черезъ Вѣну, то графъ

de Munich doit avoir été arrêté depuis vos deux dernières lettres auxquelles je réponds. Il n'y aurait pas lieu d'en être surpris par la considération des principes dans lesquels la cour de Russie a coutume de se conduire; l'on s'y gardera bien d'ailleurs de rien négliger de ce qui pourrait mettre le comte de Munich à portée d'exercer son mécontentement; il pourrait le porter plus loin qu'un autre et d'une manière plus nuisible à la Russie, surtout s'il tournait ses vues du côté de la Turquie.

Je ne suis pas étonné de la réserve dans laquelle les ministres russiens sont restés avec vous sur leurs affaires avec la Porte Ottomane; ils se seront bien donné de garde de vous instruire de la véritable situation actuelle des turcs. La crainte qu'ont eue ces derniers du côté de Thamasp-Kouli-khan, les a déterminés à précipiter l'accommodement de tout ce qui restait à régler avec la cour de Vienne pour l'exécution du dernier traité de paix sans qu'il ait été possible aux chargés d'affaires de Suède à Constantinople d'y faire naître aucun obstacle par leurs représentations; l'on doit même s'attendre que les turcs apporteront les mêmes facilités à s'arranger avec la Russie, et il en faut conclure que cette dernière cour compte d'être incessamment assez libre de ce côté-là pour donner tous ses soins à ce qui l'inté-

---

Минихъ долженъ уже быть арестованъ, вслѣдъ за вашими двумя письмами, на которыя я отвѣчаю. Этому нечего удивляться, принявъ во вниманіе принципы, какими обыкновенно руководится русскій дворъ; во всякомъ случаѣ, тамъ будутъ стараться не допускать ничего, могущаго дать графу Миниху возможность проявить свое недовольство; онъ могъ бы завести дѣло далѣе всякаго другого и самымъ вреднымъ образомъ для Россіи, въ особенности, еслибы онъ обратилъ свои взоры въ сторону Турціи.

Я не удивляюсь сдержанности, выказываемой, по отношенію къ вамъ, русскими министрами въ томъ, что касается ихъ дѣлъ съ Оттоманской Портой; они будутъ весьма остерегаться давать вамъ свѣдѣнія объ истинномъ нынѣшнемъ положеніи турокъ. Опасенія, появившіяся у послѣднихъ, относительно замысловъ Тахмаспа-Кули-хана, побудили ихъ поспѣшить уладить все, что оставалось еще установить съ вѣнскимъ дворомъ, для выполненія послѣдняго мирнаго трактата, такъ что повѣреннымъ по дѣламъ Швеціи въ Константинополѣ невозможно было вызвать своими заявленіями никакого препятствія къ соглашенію; должно даже предполагать, что турки обнаружатъ такую же сговорчивость къ улаженію дѣлъ съ Россіей, а отсюда слѣдуетъ заключить, что русскій дворъ разсчитываетъ вскорѣ быть достаточно свободнымъ съ этой стороны, чтобы обратить всѣ свои старанія на то, что его близко затрогиваетъ, будетъ ли это касаться обязательствъ, заключен-

commune avec la Suède [illegible] avec la cour de Vienne, soit peut encore envisager [illegible] donc, m., que c'est à cette circonstance dont la situation [illegible] attribuer les mouvements que la conspection et une [illegible] à ses troupes, et qu'elle ne croit pas la Suède d'y [illegible] aux seuls cosaques la garde de ses frontières ce que le [illegible] Turquie. Il est très important que vous donniez qu'étant [illegible] confondir ce qui se passera avec l'ambassadeur turc donné [illegible] à Pétersbourg. L'on doit croire que m. Nolken n'y aura [illegible] attentif de son côté. Cette position de la Russie est si [illegible] pour la Suède que vous comprendrez aisément toute la [illegible] dont il est de ménager les termes dans lesquels vous pourrez [illegible] m. Nolken, afin d'éviter qu'il ne prenne l'alarme et ne [illegible] faire à sa cour aucun récit capable de la décourager sur la continuation des mesures qu'elle prend du côté de la Finlande.

Je suis etc.

P. S. Quelques avis supposent qu'il est exactement question d'un mariage de la princesse Elisabeth avec le jeune prince de Brunswick; j'ai peine à me le persuader; je vous prie cependant d'examiner et demander, si cet avis peut avoir quelque fondement.

ныхъ имъ съ Вѣной, или относиться къ Швеціи. И такъ, вы видите, м. г., что именно этому обстоятельству и слѣдуетъ приписывать, главнымъ образомъ передвиженіе войскъ, производящееся нынѣ въ Россіи, при чемъ она не считаетъ ничуть рискованнымъ оставлять на попеченіи однихъ лишь казаковъ защиту своихъ границъ со стороны Турціи. Весьма важно, чтобы вы приложили всѣ заботы для обнаруженія того, что̀ произойдетъ съ турецкимъ посломъ, по прибытіи его въ Петербургъ. Слѣдуетъ полагать, что Нолькенъ будетъ, съ своей стороны, не менѣе къ тому внимателенъ. Такое положеніе Россіи настолько интересно для Швеціи, что вы безъ труда поймете, какъ необходимо быть осмотрительнымъ въ выраженіяхъ, какія вы употребите, увѣдомляя о томъ Нолькена, во избѣжаніе того, чтобы онъ не встревожился и не сдѣлалъ своему двору какого-либо сообщенія, способнаго отклонить его отъ дальнѣйшихъ мѣръ, принимаемыхъ имъ, со стороны Финляндіи.

Остаюсь и проч.

P. S. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно предполагать, что теперь какъ разъ идетъ дѣло о бракѣ принцессы Елизаветы съ младшимъ принцемъ Брауншвейгскимъ; мнѣ трудно этому повѣрить, но я прошу васъ все-таки разслѣдовать и разузнать можетъ ли этотъ слухъ имѣть какое-либо основаніе.

№ 88. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 18 avril 1741.

Monsieur, j'ai enfin été instruit du motif de l'expédition de l'estafette dépêchée au comte de Lynar.

On lui prescrivait de faire les démarches les plus vives tendant à faire connaître que le roi Auguste ne pourra jamais admettre ni la co-régence établie en faveur du grand-duc, ni souffrir qu'il puisse remplir le suffrage de Bohème; vous aurez su également que cet acte a été précédé ou suivi d'une défense au magistrat de Francfort d'assigner des logements aux ambassadeurs de Bohème; la Saxe d'un autre côté ambitionne de se rapprocher du roi et de former avec sa majesté un concert que je ne peux supposer propre à ramener le roi Auguste à mettre de préférence la couronne impériale sur la tête du grand-duc; cependant tandis que m. de Lynar et un secrétaire de légation de Saxe, qui a rempli plusieurs fois le vide des absents, ne me voient point et ne me disent rien, il me revient de toutes parts que ce sont eux qui déclarent aujourd'hui le plus hautement et en toutes rencontres qu'il faut absolument que le grand-duc soit empereur et que sans cela il n'est pas possible de maintenir l'équilibre en Europe contre la puis-

---

№ 88. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 18 апрѣля 1741.

Я, наконецъ, былъ увѣдомленъ объ основаніяхъ, послужившихъ поводомъ къ отправленію эстафеты графу Линару.

Ему было предписано обратиться къ самому энергичному заявленію, съ цѣлью поставить на видъ, что король Августъ никакъ не можетъ допустить соправительства, установленнаго въ пользу великаго герцога, или потерпѣть, чтобы онъ подавалъ голосъ отъ имени Богеміи; вы, равнымъ образомъ, знаете, что этому дѣйствію предшествовало или за нимъ слѣдовало запрещеніе франкфуртскому магистрату давать помѣщенія богемскимъ посламъ. Саксонія, съ другой стороны, имѣетъ честолюбивое намѣреніе сблизиться съ королемъ и вступить съ е. в. въ соглашеніе, которое, какъ я полагаю, врядъ ли способно будетъ побудить короля Августа, предоставить императорскую корону, преимущественно передъ другими, великому герцогу; между тѣмъ, какъ Линаръ и одинъ изъ секретарей саксонскаго посольства, неоднократно выполнявшій обязанности отсутствующихъ представителей, со мной вовсе не видятся и не сообщаютъ мнѣ ничего, до меня доходятъ, со всѣхъ сторонъ, слухи, что именно они заявляютъ теперь громогласно, при всякомъ случаѣ, слѣдующее: крайне необходимо, чтобы великій герцогъ сдѣ-

resse, soit par rapport à ses enga ...ans doute pour instruire sa
par rapport à la Suède. Vous conduite nouvelle et contra-
constance qu'il faut princip... ...rmer des dispositions où l'on
Russie fait faire actuelle... ...russe, que le comte de Lynar
courir aucun risque de ...
tières du côté de la ...
tous vos soins à ap... de la Chétardie.
après son arrivé... Versailles, 19 avril 1741.
sera pas moin... ..., sur le cérémonial de vos
intéressante... ...z essuyés en différentes occa-
nécessité... ...déterminé le roi à vous rap-
en inst... ...ainté de cette cour peut produire
puis... ...ce d'un ministre du roi serait utile pour
ti... ...S. M. L'intérêt de la Suède y est aussi entré pour beau-
...le ministère suédois ayant fait les plus fortes instances pour
... ...voulût bien vous laisser sur les lieux et à portée d'aider
... Nolken et la princesse Elisabeth de vos conseils. Toutes ces rai-
...ons ont porté S. M. à entrer dans un tempérament qui tirerait moins
...conséquence, dès que vous auriez déposé le caractère d'ambassadeur;

— — —

...лся императоромъ, такъ какъ иначе нельзя будетъ поддерживать равно-
...вѣсіе въ Европѣ, противъ грознаго могущества Франціи; безъ сомнѣнія, съ
...цѣлью увѣдомить свой дворъ о дѣйствіи и впечатлѣніи, произведенномъ
такимъ новымъ и противорѣчивымъ поведеніемъ ихъ, а также, съ цѣлью
...извѣстить о настроеніи, господствующемъ теперь здѣсь относительно короля
прусскаго—графъ Линаръ и отправилъ вчера курьера въ Дрезденъ.

№ 89. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль. 19 апрѣля 1741.

Затрудненія, ставившіяся вамъ, м. г., по поводу церемоніала при вашихъ аудіенціяхъ и неудовольствія, какія вы испытали, въ различныхъ случаяхъ при русскомъ дворѣ, заставили бы короля рѣшиться отозвать васъ оттуда, еслибы не соображеніе, что непостоянство этого двора можетъ повести къ событіямъ, при которыхъ присутствіе министра короля было бы полезно для службы Е. В. Интересы Швеціи также играютъ при этомъ значительную роль; все шведское министерство настаивало самымъ энергическимъ образомъ, чтобы король соблаговолилъ васъ оставить на посту и далъ возможность оказывать содѣйствіе Нолькену и принцессѣ Елизаветѣ вашими совѣтами. Всѣ эти соображенія побудили Е. В. пойти на уступки, которыя не влекли бы за собою

la lettre ci-jointe vous explique suffisamment, m., les intentions de S. M. à cet égard.

Je ne sais, si m. de St. Sauveur vous aura instruit de l'affaire du sieur Guillenstierna, l'un des commis de la chancellerie de Stockholm qui a été écroué le soir en sortant de chez m. de Bestouchef; on prétend qu'il lui communiquait toutes les délibérations du comité, et par ce moyen la Russie a été exactement informée de tout. Mais comme le comité n'a encore aucune connaissance de ce qui se négocie avec la rincesse Elisabeth et que cet article est certainement renfermé dans petite députation, j'espère que le sieur Guillenstierna n'en aura rien tré.

Le bruit avait couru ces jours passés que le comte de Munich été arrêté; cette nouvelle ne s'est pas vérifiée, mais peut-être que cela n'est que différé, et que m. d'Osterman ne voudra pas rester en chemin, s'il peut s'en débarrasser tout à fait, d'autant plus que le ressentiment d'un homme, tel que m. le comte de Munich, est fort à craindre, si on ne lui ôte pas tous les moyens de se venger. On s'accorde à penser que ses liaisons avec le roi de Prusse ont été cause de sa disgrâce. Il semblerait donc qu'aujourd'hui la cour de Vienne dût compter sur une prompte et forte décision de la part de la Russie;

такихъ важныхъ послѣдствій, съ того времени какъ вы сложили бы при этомъ съ себя званіе посла; приложенное къ сему письмо, достаточно объяснитъ вамъ, м. г., намѣренія Е. В. въ этомъ отношеніи.

Я не знаю, увѣдомилъ ли васъ Сенъ-Соверъ о дѣлѣ Гилленстьерна, одного изъ чиновниковъ стокгольмскаго канцлерства, который былъ заключенъ подъ арестъ вечеромъ, при выходѣ отъ Бестужева; увѣряютъ, что онъ сообщалъ ему всѣ совѣщанія комитета и такимъ путемъ Россія была точно увѣдомляема обо всемъ. Но такъ какъ комитетъ не имѣетъ еще никакихъ свѣдѣній о томъ, что обсуждается съ принцессой Елизаветой и такъ какъ этотъ предметъ, разумѣется, извѣстенъ лишь малой депутаціи, то я и полагаю, что Гилленстьерна ничего объ этомъ не узналъ.

Распространился слухъ, надняхъ, что графъ Минихъ былъ арестованъ; это извѣстіе не подтвердилось, но, быть можетъ, мѣра эта лишь отсрочена, и Остерманъ не захочетъ останавливаться на полъ-пути, если онъ въ состояніи совершенно отдѣлаться отъ соперника, тѣмъ болѣе что гнѣвъ такого человѣка, какъ графъ Минихъ, вызываетъ большія опасенія, если не лишить его всѣхъ средствъ къ отмщенію. Всѣ сходятся на той мысли, что его связь съ королемъ прусскимъ была причиной его опалы. И такъ, теперь, повидимому, вѣнскій дворъ долженъ разсчитывать на быстрое и энергичное рѣшеніе со стороны Россіи; однако рѣшеніе петербургскаго двора представ-

sance for[illegible] la cour de Pétersbourg paraissent encore
con[illegible] à moyenner un accommodement qu'à ré-
[illegible] par la force. L'Angleterre et la Hollande tra-
[illegible] plan. Quoique la cour de Pétersbourg montre
[illegible], je ne la crois pas sans inquiétude du côté de la
[illegible] que dans la conjoncture présente elle ose se dégarnir.
[illegible] de Munich sera vraisemblablement remplacé pour le com-
[illegible] des armées par le général Lassy; on parlé de celui-ci fort
[illegible]ment; j'ai vu des personnes qui lui auraient plutôt donné leur
[illegible] qu'au comte de Munich, d'autres disent qu'il est tellement
[illegible] au vin qu'il est incapable de raison la moitié de la journée.
Les suédois auraient beau jeu, si les moscovites n'avaient point de
meilleur général.

Je suis etc.

P. S. Je vous serais fort obligé de m'envoyer en blanc le livre dont le titre est ci-joint, lorsque vous en aurez trouvé une occasion, mais je voudrais qu'il fût en grand papier.

ляется пока сомнительнымъ и клонится скорѣе къ изысканію возможности соглашенія, нежели къ принужденію короля прусскаго силою; Англія и Голландія дѣйствуютъ въ томъ же направленіи. Хотя петербургскій дворъ и выказываетъ большое спокойствіе, я думаю, что онъ не чуждъ тревоги относительно Швеціи, и сомнѣваюсь, чтобы, при нынѣшнемъ стеченіи обстоятельствъ, онъ рѣшился лишать себя военныхъ силъ.

Графъ Минихъ, по всей вѣроятности, будетъ замѣщенъ въ начальствованіи надъ арміями генераломъ Ласси; объ этомъ послѣднемъ толкуютъ весьма различно; я видѣлъ лицъ, которыя довѣрились бы ему скорѣе, нежели графу Миниху; другія же говорятъ, что онъ до такой степени предается страсти къ вину, что половину сутокъ не владѣетъ умственными способностями. Шведы очутятся въ прекрасномъ положеніи, если у русскихъ не окажется лучшаго генерала.

Остаюсь и проч.

P. S. Я буду вамъ весьма обязанъ, если вы пришлете мнѣ по особому счету книгу, заглавіе которой приложено къ сему, разъ вы найдете къ тому случай; но я бы желалъ, чтобы это было изданіе большого формата.

№ 90. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Versailles, 19 avril 1741.

Je puis enfin vous envoyer aujourd'hui, m., les ordres du roi sur les difficultés qui ont suspendu jusqu'à présent vos audiences pour la remise des lettres que le roi vous a adressées pour le Czar, immédiatement après son avènement à la couronne.

Sa Majesté vous permet de ne plus insister sur une audience publique de ce jeune Prince, dès qu'on paraît appréhender que sa santé dans un âge aussi tendre n'en soit altérée; mais S. M. ne peut se relâcher sur le point de l'audience particulière ou secrète, ni consentir que son ambassadeur remette ses lettres de créance à d'autres qu'à la propre personne du Souverain.

Vous remettrez dans cette audience les deux lettres du roi au Czar, savoir: celle par laquelle le roi vous donne le caractère de ministre plénipotentiaire de S. M. auprès de ce Prince et celle en réponse à la notification qu'elle a reçue de sa part sur la mort de la Czarine et sur son avènement au trône; mais je vous prie d'observer que je joins ici un duplicata de la première de ces deux lettres où j'ai retranché le seul mot de „ci-devant" qui avait été mis entre votre nom et votre qualité d'ambassadeur; de sorte qu'au moyen de la sup-

---

№ 90. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Версаль, 19 апрѣля 1741.

Я могу, наконецъ, послать вамъ, м. г., повелѣніе короля, по поводу затрудненій, препятствовавшихъ до сихъ поръ назначенію вамъ аудіенціи для представленія вами вѣрющихъ писемъ, которыя король отправилъ къ вамъ, чтобы предъявить Царю тотчасъ же по вступленіи его на престолъ.

Е. В. разрѣшаетъ вамъ не настаивать болѣе на публичной аудіенціи у этого юнаго Государя, такъ какъ опасаются, повидимому, чтобы его здоровье не пострадало отъ этого, при его столь юномъ возрастѣ; однако Е. В. не можетъ не настаивать на частной или секретной аудіенціи и не можетъ согласиться, чтобы его посолъ вручилъ свои вѣрющія письма кому-нибудь другому, помимо особы Монарха.

Вы передадите при этой аудіенціи два письма короля къ Царю, а именно: письмо, въ которомъ король облекаетъ васъ званіемъ полномочнаго министра Е. В. при особѣ этого Государя, и отвѣтное письмо на извѣщеніе, полученное королемъ отъ имени Царя, по случаю кончины Царицы и вступленія его на престолъ; но я прошу васъ замѣтить, что прилагаю къ сему копію перваго изъ этихъ двухъ писемъ, въ которомъ упущено одно лишь

[illegible] mot, cette lettre peut être interprétée tant pour [illegible] considérer comme allant à cette audience en qualité d'ambassadeur dont S. M. vous avait revêtu auprès de la feue Czarine, que [illegible] et faire reconnaître par la suite en votre personne le [illegible] caractère de ministre plénipotentiaire. Vous aurez donc attention de supprimer la première expédition que je vous ai envoyée de cette lettre et où vous étiez qualifié de ci-devant ambassadeur auprès de la Czarine.

Après l'audience, soit particulière, soit secrète du Czar, vous pourrez prendre celles tant de la Princesse Régente, à qui vous remettrez la réponse du roi, que de la princesse Elisabeth, et S. M. vous permet de traiter ces deux princesses également d'altesse royale ainsi que vous en avez déjà usé précédemment pour la princesse Elisabeth; mais S. M., après s'être fait rendre compte des éclaircissements que vous avez envoyés sur la cérémonie introduite à cette cour de baiser la main des princesses, ne juge pas devoir consentir à ce que vous vous soumettiez à cet usage dans vos audiences, et puisque suivant ce que vous avez marqué par votre lettre du 5 novembre de l'année dernière, il y a des exemples que les ministres plénipotentiaires se sont dispensés de cette démonstration envers la feue Czarine, il ne doit nullement pa-

---

слова „прежде бывшій", поставленное между вашимъ именемъ и званіемъ посла; такъ что, при помощи устраненія одного этого слова, письмо это можетъ быть истолковано такъ, чтобы считать васъ являющимся на эту аудіенцію въ званіи посла, коимъ облекъ васъ Е. В. при особѣ покойной Царицы, или установить и добиваться впослѣдствіи признанія въ вашей особѣ, лишь простого званія полномочнаго министра; и такъ, вы позаботитесь не дать хода письму въ первоначальной его формѣ, которое я прислалъ вамъ прежде и гдѣ вы были названы *прежде бывшимъ* посломъ Царицы.

Послѣ аудіенціи у Царя, особой или секретной, вы можете имѣть аудіенціи у принцессы Правительницы, которой вы вручите отвѣтъ короля, и у принцессы Елизаветы, причемъ Е. В. позволяетъ вамъ примѣнять къ обѣимъ этимъ принцессамъ титулъ королевскаго высочества, который примѣнялся уже вами раньше къ принцессѣ Елизаветѣ; однако, Е. В., получивъ отчетъ о разъясненіяхъ, присланныхъ вамъ по поводу церемоніала, введеннаго при здѣшнемъ дворѣ, относительно цѣлованія руки у принцессъ, не считаетъ должнымъ соглашаться съ тѣмъ, чтобы вы подчинились этому обычаю, при вашихъ аудіенціяхъ, и такъ какъ, на основаніи того, что вы сообщили въ письмѣ вашемъ отъ 5 ноября прошлаго года, есть примѣры уклоненія полномочныхъ министровъ отъ этого правила по отношенію къ покойной Царицѣ, то нисколько не должно казаться удивительнымъ, что Е. В. настаиваетъ на

raître surprenant que S. M. persiste dans les ordres qu'elle vous a donnés, de vous dispenser d'un pareil cérémonial qui d'ailleurs ne pourrait avoir aucune réciprocité en ce pays-ci pour les ministres du Czar.

Quant au prince Antoine de Brunswick, il pourra, s'il le juge à propos, se trouver à l'audience que vous prendrez de la Princesse Régente son épouse, et vous ne devez en faire aucune difficulté.

Je prévois que soit qu'il se trouve présent à cette audience, soit qu'il ne juge pas devoir y assister, l'on pourra vous faire entendre que vu le rang que ce prince tient actuellement à cette cour comme père du Czar et les honneurs où il se trouve élevé, vous ne pouvez vous dispenser de prendre audience de lui personnellement et même de le voir avant d'être conduit chez la princesse Elisabeth. En ce cas je ne puis que vous conseiller de vous prêter à ce qui vous paraîtra être d'un usage établi en cette cour pour les ministres plénipotentiaires; mais il sera de votre prudence et de votre habileté, de ne paraître vous prêter à ces condescendances que comme de vous-même sans en avoir reçu la permission et seulement parce que le caractère de ministre plénipotentiaire n'emporte pas les mêmes conséquences que celui d'ambassadeur. Vous verrez même dans la copie que je joins ici de la

---

данныхъ вамъ повелѣніяхъ, уклоняться равнымъ образомъ отъ такого церемоніала, который, вдобавокъ, не могъ бы встрѣтить никакой обоюдности въ нашемъ государствѣ для министровъ Царя.

Что касается принца Антона Брауншвейгскаго, онъ можетъ, если сочтете это нужнымъ, находиться при аудіенціи, которую вы будете имѣть у принцессы Правительницы, и вы не должны къ тому ставить никакихъ затрудненій.

Я предвижу, что будетъ ли онъ присутствовать при этой аудіенціи или не сочтетъ это нужнымъ, во всякомъ случаѣ, вамъ могутъ поставить на видъ, что въ виду его нынѣшняго положенія при здѣшнемъ дворѣ, какъ отца Царя, и почестей, какихъ онъ достигъ, вы не можете уклониться отъ того, чтобы явиться къ нему на аудіенцію лично и даже, чтобы увидѣть его раньше, чѣмъ васъ проводятъ къ принцессѣ Елизаветѣ. Въ такомъ случаѣ, я могу лишь вамъ посовѣтовать согласиться на то, что̀ покажется вамъ соотвѣтствующимъ обычаямъ, установленнымъ при здѣшнемъ дворѣ относительно полномочныхъ министровъ; но ваше благоразуміе и искусство потребуютъ, чтобы вы выказали себя соглашающимся на такія уступки, лишь какъ бы на свой страхъ, не получивъ на то позволенія и только потому, что званіе полномочнаго министра не влечетъ за собою такихъ послѣдствій, какъ званіе посла. Вы увидите, кромѣ того, изъ прилагаемой къ сему копіи письма, написаннаго мною князю Кантемиру, что я устранилъ изъ него всякое упо-

... prince de Cantemir, que j'y ai supprimé toute ... prince de Brunswick. Il en est de même du trai... si l'on exige absolument que ce prince, consi... du Czar, soit traité de votre part à l'égal de la ... son épouse et de la princesse Elisabeth.

... vous prêtant à ces facilités, évitez sur toutes choses de ... mettre, comme un principe en fait de cérémonial dans les ... cours de l'Europe, que les souverains sont absolument les ... de décider des rangs et des honneurs dans leurs états, et que ... ministres étrangers doivent se conformer à ce qui se trouve à cet ... gard établi dans chaque pays; car un pareil principe une fois admis pourrait avoir des conséquences trop étendues, et qui détruisant toutes les anciennes règles, donneraient lieu à des nouveautés entièrement inadmissibles.

Au reste, soit pour votre audience du Czar en qualité d'ambassadeur, soit pour les autres où vous serez conduit, vous pouvez aussi sans conséquence vous porter à y paraître en manteau de deuil.

Si par la suite le roi vous fait adresser quelques lettres de S. M. pour le Czar, avant que ce Prince ait atteint l'âge où l'on permettra qu'il se montre en public, vous pouvez prendre le tempérament de les

---

минаніе о посѣщеніи принца Брауншвейгскаго, точно также и о примѣненіи титула королевскаго высочества, если потребуютъ непремѣнно, чтобы этотъ принцъ, почитаемый въ качествѣ отца Царя, встрѣчалъ бы съ вашей стороны обхожденіе такое же, какъ принцесса Правительница, его супруга, и принцесса Елизавета.

Однако, соглашаясь на такія уступки, избѣгайте прежде всего придавать этому такой видъ, будто бы вы допускаете какъ принципъ при установленіи церемоніала въ различныхъ дворахъ Европы, чтобы монархи являлись полными хозяевами въ распредѣленіи ранговъ и почестей въ своемъ государствѣ, и чтобы иностранные министры должны были сообразоваться съ тѣмъ, что̀ окажется на этотъ счетъ установленнымъ въ каждой странѣ; разъ допустивши такой принципъ, можно было бы придти къ слишкомъ значительнымъ послѣдствіямъ, которыя уничтожили бы всѣ прежнія правила и дали бы мѣсто нововведеніямъ окончательно недопустимымъ.

Наконецъ, когда вы явитесь на аудіенцію къ Царю, въ качествѣ посла, какъ и на другія аудіенціи, которыя вамъ будутъ даны, вы можете, кромѣ того, безъ неудобствъ согласиться прибыть туда въ траурной мантіи.

Если впослѣдствіи король пришлетъ вамъ какія-либо письма для передачи Царю, прежде нежели Государь этотъ достигнетъ возраста, при которомъ ему будетъ возможно показаться публично, вы можете прибѣгнуть къ

remettre ou les adresser simplement au ministre des affaires étrangères pour les faire parvenir à ce Prince.

Je crois qu'au moyen des facilités où vous pouvez présentement vous porter, ainsi que je viens de vous l'expliquer, rien n'empêchera plus que vous ne sortiez de la retraite où vous avez jugé devoir vous renfermer, et que vous vous trouverez en état de répondre à ce que le roi attend de vos soins et de votre vigilance pendant le temps que vous pouvez demeurer encore à la cour de Russie.

№ 91. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 22 avril 1741.

Monsieur, loin qu'il soit résulté un mal de la retraite que j'ai cru être obligé de m'imposer au retour de mon courrier et de la nécessité en conséquence de ne point voir m-me la princesse Elisabeth pour ne la point compromettre, j'estime que cet extérieur ne pourra qu'aider à éloigner tous soupçons contre moi. Vous aurez vu au reste que vos intentions ont été prévues et qu'au défaut de pouvoir entretenir cette princesse je l'ai instruite de tout ce qui se passait par le chirurgien français. M. de Nolken, qui le vit hier, lui fit des reproches

---

передачѣ ихъ или простой пересылкѣ министру иностранныхъ дѣлъ, который доставитъ ихъ Царю.

Я полагаю, что посредствомъ уступокъ, на которыя вы можете теперь согласиться такъ, какъ я вамъ это сейчасъ объяснилъ, ничто не помѣшаетъ вамъ болѣе нарушить уединеніе, на которое вы сочли нужнымъ обречь себя; и тогда вы найдете возможнымъ отвѣтить на то, чего ожидаетъ король отъ вашихъ заботъ и отъ вашей бдительности, въ продолженіе того времени, какое вы пробудете при русскомъ дворѣ.

№ 91. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 22 апрѣля 1741.

М. г., не только не произошло ничего худого отъ уединенія, на которое я счелъ вынужденнымъ себя обречь, по возвращеніи своего курьера и вслѣдствіе вытекавшей отсюда необходимостя совсѣмъ не видѣться съ принцессой Елизаветой, дабы не скомпрометировать ее; но я полагаю, напротивъ, что такой внѣшній пріемъ можетъ лишь помочь отклонить отъ меня всякія подозрѣнія. Впрочемъ, вы сами увидите, что ваши намѣренія были предугаданы, и вслѣдствіе невозможности бесѣдовать съ этой принцессой, я увѣдомлялъ ее обо всемъ происходившемъ черезъ французскаго хирурга.

lettre, que j'ai écrite au prince … et se prévalut, ainsi que nous mention de visite au prince … étais d'une réponse de m-me la tement d'altesse royale, si … se sentir qu'il n'était pas trop à sa déré comme père du … dit; il fut embarrassé et avoua qu'il Princesse Régente so… il ajouta que cela n'avait été cependant

Mais en vous … me rapporter quelque chose de positif, et paraître admettre … soins y porter la princesse que ses craintes différentes co… celles que ce qui s'était passé à Stockholm à maîtres de … Bestoucheff et l'arrêt du baron Guillenstierna, qu'on les minis… le secret du comte de Guillenborg, n'eussent été ter- égard … la découverte de ce qui se tramait. M. de Nolken n'eut pou… peine à détruire cette appréhension; les espérances du chirur- l… se ranimèrent, et il promit que le lundi ou mardi il me rendrait …pte de tout ce qu'il aurait fait.

N'ayez aucune inquiétude sur ce qui a occasionné le post-écrit de votre lettre du 26 mars; j'ai trop senti le danger qu'il y aurait à fournir des armes contre soi pour n'avoir pas pris d'avance des précautions et avoir négligé de les faire prendre également à m. de Nolken; elles n'ont point été à la vérité jusqu'à brûler tous les papiers qui traitent de cette matière, parce qu'ils s'étendent la plupart sur des

---

Нолькенъ, видѣвшійся съ нимъ вчера, обратился къ нему съ дружескими упреками по поводу молчанія, которое тотъ хранилъ, и сослался, какъ мы условились, на то, что я ожидаю отвѣта отъ принцессы Елизаветы, дабы дать ему почувствовать, какъ неловко онъ поступилъ, что до сихъ поръ ничего еще мнѣ не сказалъ; онъ былъ смущенъ и согласился, что не долженъ былъ бы такъ долго медлить, но прибавилъ, что это произошло, однако, лишь вслѣдствіе невозможности сообщить мнѣ что-нибудь положительное: онъ не могъ побудить къ тому принцессу, тѣмъ болѣе что ея опасенія усилились еще вслѣдствіе случая, происшедшаго въ Стокгольмѣ относительно Бестужева и ареста барона Гилленстьерна, которому, какъ полагаютъ, извѣстна тайна графа Гилленборга; она боялась, чтобы все это не окончилось раскрытіемъ замышляемаго плана. Нолькену не безъ труда удалось разсѣять эти опасенія; надежды хирурга снова оживились и онъ обѣщалъ, что въ понедѣльникъ или вторникъ доставитъ мнѣ отчетъ обо всемъ, что онъ сдѣлаетъ.

Будьте совершенно покойны относительно того, что вызвало вашу приписку въ письмѣ отъ 26-го марта; я слишкомъ хорошо сознаю, какъ опасно давать оружіе противъ самого себя, чтобы не принять заранѣе мѣръ предосторожности и не заставить Нолькена также принять ихъ; онѣ, правда, не доходили до сожиганія всѣхъ документовъ, въ которыхъ говорится объ этомъ

objets qui en sont indépendants et que je n'ai pas cru devoir me priver pour la direction de ma conduite du secours de vos dépêches et de mes minutes. Comme il n'y a rien à craindre pour mes papiers qu'autant qu'on se porterait à me faire une violence et que d'ici-là je serai en état de savoir plus précisément vos intentions, je m'en tiendrai à ce que j'ai fait. Je soumets enfin à votre jugement, si pour ne point rendre une lettre entière dépendante d'un article qui ferait mention de la princesse Elisabeth, il ne serait pas à propos à l'avenir de traiter séparément ce qui la concerne, ainsi que je commence d'en user par cette lettre-ci.

№ 92. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 25 avril 1741.

M., il était trop peu naturel qu'une personne comme le comte Osterman parût sur l'affaire de la Silésie avoir renoncé à la prédilection que jusque-là il avait témoigné pour la Prusse, pour que je n'aie pas cru de mon devoir de démêler le motif de ce changement. A force de soins et de combinaisons sur ce que je tâchais de recueillir d'un côté et d'autre, je me suis mis sur la voie et j'ai découvert la vérité.

дѣлѣ, такъ какъ послѣдніе касаются по большей части предметовъ, неимѣющихъ къ тому отношенія, и я не счелъ должнымъ лишать себя для руководства въ своемъ образѣ дѣйствій пособія вашихъ депешъ и моихъ черновыхъ отпусковъ. Такъ какъ нечего опасаться за мои бумаги, если только не вздумаютъ причинить мнѣ насиліе, а между тѣмъ я буду въ состояніи болѣе точно знать ваши намѣренія, то я и буду держаться прежняго образа дѣйствій. Въ заключеніе, я предоставляю на ваше усмотрѣніе, не будетъ ли умѣстно, впредь, дабы не ставить цѣлое письмо въ зависимость отъ одной статьи, упоминающей о принцессѣ Елизаветѣ, обсуждать отдѣльно то, что ее касается; такъ я и начинаю поступать съ нынѣшняго же письма.

№ 92. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 25 апрѣля 1741.

М. г., было бы слишкомъ неестественно, чтобы такая особа, какъ графъ Остерманъ, оказался въ дѣлѣ, касающемся Силезіи, какъ бы отрекшимся отъ предпочтенія, какое онъ выказывалъ до сихъ поръ къ Пруссіи; поэтому я счелъ своимъ долгомъ разслѣдовать причины такой перемѣны; благодаря заботамъ и сопоставленіямъ свѣдѣній, какія я старался собирать тамъ и сямъ, я напалъ на слѣдъ и раскрылъ затѣмъ истину.

d'amitié sur le silence qu'il avai[illegible]enter la considération de la en étions convenus, de l'attent[illegible]e dans les affaires, avait prévu la princesse Elisabeth, pour l[illegible]étendre sa prévoyance jusque sur un place qu'il ne m'eût enc[illegible]paraître si proche, il avait dressé un n'aurait pas dû tant [illegible]ers les mouvements de son penchant pour que par l'impossibi[illegible]r de s'assurer de son concours pour l'exé- qu'il avait pu d[illegible]

avaient augme[illegible]nt j'ai flatté quelques personnes, n'ont pu sur- l'égard de [illegible]qu'on m'a démontré qu'il y aurait pour avoir con- prétendai[illegible]an et des avantages qu'on y ménageait à s. m. prus- minées [illegible]j'ai su toutefois que comme ce prince par son entreprise pas [illegible]sie avait anéanti le projet du comte Osterman, ce ministre [illegible]vait pardonner au roi de Prusse de l'avoir frustré d'une occasion [illegible]comptait éterniser peut-être son nom et servir égalemenl la Russie.

Le comte Osterman ne tardera pas à avoir dans une autre espèce à se plaindre du roi de Danemark; on lui attribue le traité que signèrent en 1732 mm. de Seckendorff et Brackel; et la reconnaissance du titre d'empereur en la personne de la Czarine défunte fut une des choses par où s. m. danoise chercha à marquer sa gratitude; cependant m. Nolken, ayant eu avis par sa cour que ce titre serait supprimé et qu'il ne serait

---

Этотъ министръ, постоянно занятый усиленіемъ значенія Россіи и увеличеніемъ ея вліянія на дѣла, предвидѣлъ заранѣе смерть императора; не довольствуясь тѣмъ, что онъ простеръ свою проницательность до событія, которое могло и не казаться столь близкимъ, онъ составилъ планъ, охотно внимая при этомъ голосу своей сердечной склонности къ берлинскому двору, какъ и желанію обезпечить при его содѣйствіи выполненіе своего замысла.

Награды, какія я посулилъ нѣкоторымъ лицамъ, не въ состояніи были преодолѣть невозможности, какъ мнѣ сказали, относительно полученія свѣденій объ этомъ планѣ и о преимуществахъ, какія при семъ выгадывались въ пользу его прусскаго величества; однакоже, я узналъ, что такъ какъ государь этотъ своимъ предпріятіемъ противъ Силезіи уничтожилъ проектъ графа Остермана, то этотъ министръ и не могъ простить прусскому королю, что тотъ лишилъ его такого случая, когда онъ разсчитывалъ увѣковѣчить, быть можетъ, свое имя, а равнымъ образомъ оказать услугу и Россіи.

Графъ Остерманъ не замедлитъ, съ другой стороны, высказать сѣтованія и противъ короля датскаго: Остерману приписываютъ договоръ, подписанный въ 1732 году Секкендорфомъ и Браккелемъ, и признаніе императорскаго титула, въ лицѣ покойной Царицы, было однимъ изъ способовъ, какимъ его датское величество желалъ выразить свою признательность; однако же Нолькенъ, получивъ отъ своего двора извѣстіе, что этотъ титулъ не будетъ при-

fait mention que de celui de Czar dans les nouvelles lettres de créance qu'attend le baron de Bockoff, il a voulu s'en assurer par le ministre de Danemark même, et celui-ci, avec qui il est assez lié, le voyant d'ailleurs instruit de source, en est convenu et lui a avoué qu'on l'y avait préparé. Quoique cet objet ne soit pas d'une grande conséquence, il devient intéressant pourtant, vu l'extrême sensibilité de cette cour-ci sur tout ce qui a rapport à ce point.

M. de Cramer s'acquitta avant-hier auprès de m-me la Régente de ce dont il était chargé pour elle et l'entretint dans sa chambre de lit assez longtemps. Il ne s'y trouvait que le comte de Munich grand-maître de la maison de cette Princesse et le baron de Munich qui répond toujours en son nom; m. le prince de Brunswick n'y parut point. Il serait difficile de décider par ce qui se manifeste extérieurement, si la mission de m. de Cramer sera fixe ou n'est susceptible que d'un compliment, car jusqu'ici il n'a pas notifié aux ministres étrangers ni son arrivée, ni le caractère dont il sera revêtu. Mm. de Botta et de Mardefeld auront jugé sans doute ce préabable inutile et d'une nature à ne pas devoir suspendre les démonstrations de politesse qu'ils souhaitent lui faire. Ils lui ont donné à dîner avant-hier et hier, et mm. de Lynar et Finch en feront autant demain et après-demain.

знанъ, а будетъ упоминаться лишь царскій титулъ въ новыхъ вѣрющихъ письмахъ, ожидаемыхъ барономъ Бокгофомъ, пожелалъ удостовѣриться въ томъ отъ самого датскаго министра; послѣдній же, будучи съ нимъ довольно близокъ и видя, что онъ получилъ свѣдѣнія изъ перваго источника, подтвердилъ ихъ и открылъ, что, дѣйствительно, его къ тому подготовили. Хотя предметъ этотъ и не представляется особенно значительнымъ, однако же онъ пріобрѣтаетъ интересъ, вслѣдствіе крайней чувствительности здѣшняго двора ко всему, относящемуся къ этому пункту.

Крамеръ исполнилъ третьяго дня свое порученіе относительно Правительницы и довольно долго разговаривалъ съ ней въ ея спальномъ покоѣ, причемъ присутствовали лишь графъ Минихъ, оберъ-гофмейстеръ этой Принцессы, и баронъ Минихъ, отвѣчающій всегда отъ ея имени; принцъ же Брауншвейгскій при этомъ все время отсутствовалъ. Было бы трудно рѣшить, на основаніи внѣшнихъ признаковъ, будетъ ли миссія Крамера постоянной или касается лишь передачи привѣтствій, такъ какъ до сихъ поръ онъ не извѣстилъ иностранныхъ министровъ ни о своемъ пріѣздѣ, ни о званіи, какимъ онъ будетъ облеченъ. Маркизъ Ботта и Мардефельдъ, безъ сомнѣнія, сочли эту формальность излишней и не препятствующей изъявленіямъ вѣжливости, какую они пожелаютъ ему оказывать; они приглашали его къ обѣду третьяго дня и вчера, а Линаръ и Финчъ сдѣлаютъ то же самое завтра и послѣ завтра.

Ce ministre toujours occupé d'a… die à m. Amelot.
Russie et de lui donner de l'influen…
mort de l'empereur; non content … Pétersbourg, 29 avril 1741.
évènement qui pouvait ne pa… ois, se caractérise de plus en
plan, en écoutant aussi volo… s ceux de cette nation qui se
la cour de Berlin que le … ont eu l'option ou de se retirer,
cution de son ouvrage … pays. On arrêta de même avant-
Les récompen… : fait une ligne de circonvallation
monter l'impossi… ojet, proposé il y a longtemps par
naissance de … le duc de Courlande et m. le feld-
sienne; m… fondé qu'il en coûterait beaucoup
sur la S… …olirait par l'impossibilité de défendre
ne po… … si grande étendue. On m'a assuré que chaque
où … établi en cette ville serait obligé de fournir à ses dépens
… hommes pour le travail.

Mais ce qui mérite bien plus votre attention, est l'état actuel où … être la négociation entre cette cour et l'Angleterre. J'avais conçu … forts soupçons sur l'entretien particulier quoique court à la vérité que m. de Finch eut dimanche avec m-me la Régente, sur l'expédition

---

№ 93. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 29 апрѣля 1741.

М. г., опасенія, питаемыя относительно шведовъ, явно обнаруживаются все болѣе и болѣе въ принимаемыхъ здѣсь мѣрахъ. Всѣмъ лицамъ шведскаго происхожденія, находящимся здѣсь на военной службѣ, было предоставлено или удалиться, или дать обязательство никогда не выѣзжать изъ здѣшней страны. Кромѣ того было постановлено вчера, при содѣйствіи Любраса, учредить циркумвалаціонную линію вокругъ Петербурга; этотъ проектъ, давно уже предложенный генераломъ Любрасомъ, былъ отвергнутъ герцогомъ Курляндскимъ и фельдмаршаломъ Минихомъ, основывавшимися на томъ соображеніи, что выполненіе его стоило бы очень дорого, а значеніе было бы ослаблено вслѣдствіе невозможности защищать ретраншементъ, на столь громадномъ протяженіи. Меня увѣрили, что каждое частное лицо, учредившее свое мѣстожительство въ этомъ городѣ, обязано будетъ, на свой счетъ, доставить двухъ рабочихъ для этого дѣла.

Но что̀ гораздо болѣе заслуживаетъ вашего вниманія, это положеніе, въ которомъ находятся теперь переговоры между здѣшнимъ дворомъ и Англіей. Я возымѣлъ сильное подозрѣніе по поводу частнаго разговора, хотя и не продолжительнаго, дѣйствительно, который происходилъ въ воскресенье между Финчемъ и Правительницею по поводу отправленія пакета, послан-

qu'il fit le lendemain et sur celle du courrier qu'il reçut deux jours après. Je n'ai négligé aucun des moyens trop faibles qu'on peut ici mettre en usage et à la faveur du peu que j'ai répandu, ce qui m'a été rapporté me devient une conviction presque certaine que la négociation a pris toute sa consistance et que le traité est signé; on n'a pu me dire, s'il l'a été ici ou à Londres; on m'a ajouté seulement que m. de Finch, excédé de ce séjour-ci et content d'avoir heureusement consommé un ouvrage qui avait été mal entamé par le feu résident Rondeau, ne tarderait pas à recevoir son rappel; il est vrai qu'il a suspendu tous les arrangements qu'il faisait.

Pour donner plus de précision aux avis que j'avais reçus, je vis hier le marquis de Botta; je me parai des dehors que comportait l'union qui subsiste entre nos deux cours, et je lui parlai affirmativement en conséquence du traité de m. de Finch; il m'assura qu'il n'était en aucune façon instruit de ce que je lui confiais, et qu'il pourrait plutôt en douter en se rappelant l'état où était cette affaire, il n'y a pas plus d'un mois; je crus pour l'exciter devoir en cet instant réveiller sa sensibilité; je lui répétai avec la même assurance que la chose était vraie cependant; mais que le connaissant toujours sincère avec moi, j'étais

---

наго имъ на слѣдующій день, и прибытія курьера, пріѣхавшаго къ нему два дня спустя. Я не пренебрегъ никакимн средствами, хотя и слишкомъ незначительными, какими можно здѣсь пользоваться и благодаря небольшому количеству денегъ, которыя были мною розданы, то, что было мнѣ донесено поселило во мнѣ почти несомнѣнное убѣжденіе, что переговоры съ Англіей возымѣли полную силу, и трактатъ подписанъ; мнѣ не могли сказать, подписанъ ли онъ здѣсь или въ Лондонѣ. Мнѣ лишь присовокупили, что Финчъ, наскучивъ пребываніемъ своимъ здѣсь, доволенъ, что благополучно окончилъ дѣло, плохо поведенное сначала покойнымъ резидентомъ Рондо; онъ не замедлитъ получить свой отзывъ отсюда; дѣйствительно, онъ прервалъ теперь всѣ дѣла, какія велъ.

Для того, чтобы опредѣлить точнѣе полученныя мною свѣдѣнія, я видѣлся въ среду съ маркизомъ Ботта; я принялъ на себя видъ, какого требуетъ единеніе, существующее между нашими двумя дворами, и на основаніи этого, заявилъ утвердительно о существованіи договора Финча; Ботта сталъ увѣрять меня, что онъ совершенно не былъ увѣдомленъ о томъ, что я ему сообщаю, и что онъ склоненъ скорѣе сомнѣваться на этотъ разъ, припоминая, въ какомъ положеніи было дѣло не болѣе мѣсяца тому назадъ; я счелъ нужнымъ, чтобы подстрекнуть его, задѣть въ эту минуту его особое вниманіе; я повторилъ ему съ той же увѣренностью, что фактъ этотъ, однако, несомнѣненъ, и зная его всегдашнюю искренность, по отношенію ко мнѣ, я,

... qu'il ne fût point informé d'une pareille circonstance; ... envisager, l'envisageant surtout du premier moment jusqu'à ... avec des yeux assez indifférents pour voir sans peine ... et se dédommager du peu de succès que ses soins ... deux fois en Suède; que lui était dans un cas tout différent, ... paraîtrait toujours indécent et peu vraisemblable qu'étant mi- ... puissance également alliée à l'Angleterre et à la Russie, ... de réserve avec lui sur ce point; il me répondit que comme ... verrait le lendemain le comte Osterman, il ne remettrait point à une ... occasion à lui demander simplement ce qui en était; j'applaudis à la méthode qu'il se proposait de suivre, et je lui ajoutai que pour peu que ma position eût été telle que la sienne, j'aurais il y a longtemps exposé ma curiosité au comte Osterman.

Je dois ce témoignage au marquis de Botta que sans attendre que je lui parlasse de nouveau de cet objet, il m'en entretint de lui-même le jeudi matin, lorsque nous étions ensemble au manége; il m'apprit que conformément à ce qu'il s'était proposé la veille, le comte Osterman sur sa demande s'était répandu en assurances que cette cour ne contracterait jamais d'engagements contraires à ses alliés, ni ne s'écarterait

---

дѣйствительно, удивленъ, что онъ не былъ увѣдомленъ до сихъ поръ о такомъ обстоятельствѣ; я бы могъ о томъ не знать, тѣмъ болѣе что смотрѣлъ довольно равнодушно на это дѣло, съ самаго перваго момента вплоть до его завершенія, такъ что безъ огорченія вижу теперь успѣхъ Финча и вознагражденіе его за безуспѣшность стараній, дважды прилагавшихся имъ въ Швеціи; но онъ, Ботта, въ совершенно иномъ положеніи и во всякомъ случаѣ можетъ показаться неприличнымъ и мало вѣроятнымъ, чтобы скрывали въ этомъ отношеніи что-либо отъ него, какъ министра державы, находящейся одинаково въ союзѣ и съ Англіей, и съ Россіей; онъ отвѣчалъ мнѣ, что увидится завтра съ графомъ Остерманомъ и, отнюдь не откладывая до слѣдующаго раза, спроситъ его безъ обиняковъ, въ чемъ тутъ дѣло; я одобрилъ способъ, которому онъ предполагалъ слѣдовать, и присовокупилъ, что еслибъ только мое положеніе было хоть немного подобно его собственному, то я бы уже давно проявилъ свое любопытство, освѣдомившись у графа Остермана.

Я долженъ засвидѣтельствовать относительно маркиза Ботта, что, не ожидая, пока я снова заговорю съ нимъ объ этомъ предметѣ, онъ повелъ разговоръ о томъ самъ въ четвергъ утромъ, какъ только мы встрѣтились съ нимъ въ манежѣ; онъ сообщилъ мнѣ, что дѣйствовалъ согласно предположенному наканунѣ; графъ Остерманъ разсыпался на его вопросы въ увѣреніяхъ, что здѣшній дворъ никогда не заключитъ обязательствъ, неблагопріят-

jamais de la confiance qu'elle leur devait, que cette réponse lui semblant trop vague et trop générale, il lui avait répondu: „je comprends bien que vous ne niez pas la chose; mais vous ne me dites point, si elle est faite"; que le comte Osterman, sans vouloir articuler précisément, s'était contenté de lui répliquer: „Vous voyez que nous sommes menacés par la Suède, n'est-il pas juste que nous prenions des mesures pour notre sûreté, et pourrait-on nous en blâmer?"

Il est fort apparent que la sincérité du marquis de Botta ne se sera pas soutenue dans la manière dont il m'a rendu cette conversation, et qu'il l'aura habillée à sa guise peut-être dans l'espérance de faire sur moi une impression que je communiquerais par m. de Nolken à la Suède et qui serait propre à retenir les dispositions des suédois. J'ai pour m'en convaincre la crainte qu'il a que les choses n'en viennent à une rupture, et la persuasion où il est, que la Russie s'en prévaudrait pour se dispenser de remplir ses engagements. Quoi qu'il en soit, le principal est que la réponse du comte Osterman serait exactement telle que le prétend m. de Botta, qu'on pourrait toujours la regarder comme un aveu tacite de la signature du traité de m. Finch; le marquis de Botta en est lui-même convenu, sans que je lui aie fourni sur ce sujet la moindre réflexion.

ныхъ для его союзниковъ и никогда не отрѣшится отъ довѣрія, какое онъ обязанъ выказывать къ нему; такой отвѣтъ показался маркизу Ботта слишкомъ неяснымъ и слишкомъ общимъ, поэтому онъ сказалъ Остерману: „Я прекрасно понимаю, что вы не отрицаете этого факта, но вы вовсе не говорите мнѣ, совершенъ ли онъ"; графъ Остерманъ, не желая высказываться опредѣленно, удовольствовался тѣмъ, что возразилъ: „Вы видите, что намъ угрожаетъ Швеція, не будетъ ли съ нашей стороны благоразумнымъ принимать мѣры для нашей безопасности и можно ли насъ за это осуждать"?

Весьма вѣроятно, что искренность маркиза Ботта не вполнѣ была выдержана относительно способа, какимъ онъ передалъ мнѣ этотъ разговоръ: быть можетъ, онъ передѣлалъ его на свой ладъ, въ надеждѣ произвести на меня впечатлѣніе, которое я сообщилъ бы черезъ Нолькена Швеціи, и которое могло бы задержать выполненіе намѣреній шведовъ. Я убѣдился въ томъ на основаніи опасеній, выказываемыхъ имъ, относительно того, чтобы дѣло не дошло до разрыва, равно какъ и убѣжденія, имъ питаемаго, что Россія воспользуется, такимъ образомъ, для избавленія себя отъ выполненія своихъ обязательствъ. Какъ бы то ни было, главное въ томъ, чтобы отвѣтъ графа Остермана былъ именно таковъ, какъ утверждаетъ маркизъ Ботта; на него, во всякомъ случаѣ, можно смотрѣть, какъ на молчаливое признаніе подписанія договора Финчемъ; маркизъ Ботта самъ согласился съ тѣмъ, хотя я и не высказалъ на этотъ счетъ никакихъ соображеній.

étonné à la vérité qu'il ne fût point infor… rt à m. de Nolken d'une
que j'aurais pu l'ignorer, l'envisageant … exposé ce que je pensais
sa conclusion avec des yeux asse… ramené à mon sentiment;
m. Finch réussir et se dédomm… n personnel par une suite
avaient eu deux fois en Suède: …rqué qu'il se laisse agiter,
et qu'il paraîtrait toujours … on l'a prévenu qu'il aurait
nistre d'une puissance … de s'absenter en apparence,
on eût usé de réserv… e cette forme-là.
il verrait le lende… nné une bataille en Silésie.
autre occasion à … vêtir d'aucun caractère.
à la méthod…
peu que n… ie à m. Amelot.
temps …

Pétersbourg, 2 mai 1741.

je … rt avec le temps, et ce qui … , etaient ici susceptibles de quelque application, … manquer essentiellement en négligeant d'acquérir de pré… les connaissances propres à juger précisément de la consistance … de m-me la princesse Elisabeth; ce dont on est journellement

---

Я нимало не замедлилъ сообщить Нолькену о столь интересной ново… точно также я изложилъ ему свое мнѣніе о разсказѣ Ботта, и онъ … же со мной согласился; Нолькенъ, который безпокоится лично за предстоящее событіе, вслѣдствіе опасеній, волнующихъ его, какъ я уже имъ сообщалъ, значительно успокоился теперь въ этомъ отношеніи; его предупредили, что онъ вскорѣ получитъ свой отзывъ или позволеніе взять какъ бы отпускъ, если окажется необходимымъ облечь его отъѣздъ въ такую форму.

Лишь вчера было получено свѣдѣніе, что въ Силезіи происходило сраженіе.

Крамеръ не желаетъ, повидимому, облекаться никакимъ дипломатическимъ званіемъ.

№ 94. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 2 мая 1741.

М. г., еслибы опытъ, пріобрѣтаемый съ теченіемъ времени, и то, что принято вездѣ въ другихъ государствахъ, могло найти здѣсь какое-либо примѣненіе, то я считалъ бы значительнымъ промахомъ, еслибы пренебрегъ пріобрѣсти, главнымъ образомъ, свѣдѣнія, способныя дать точное понятіе о составѣ партіи принцессы Елизаветы; но здѣсь ежедневно бываешь свидѣ-

témoin ici ne ressemble en rien à ce qui se pratique dans tous les autres pays, et dès qu'on ne peut même se faire une idée des choses que l'on voit sous ses yeux, tant elles sont extraordinaires et opposées aux moeurs et coutumes établies et reçues, il faut inévitablement se fixer à une méthode différente; je ne crains point d'avancer qu'on échouerait en suivant les errements par lesquels on réussit d'ordinaire. C'est sur ce principe que je me suis attaché lorsque j'ai vu cette prin-sse, et depuis son chirurgien, à combattre, par son propre et unique rêt, l'irrésolution qu'elle ne saurait surmonter, et m'assurer avant de ce qui pouvait constater l'avantage de la Suède. Je ne diffè-point davantage à vous exposer quelle a été ma conduite; je dois d'autant plus m'empresser à le faire que la goutte, soit vraisem-soit feinte, dont le chirurgien s'est prévalu pour ne pas remplir iesse, que je vous ai encore marqué récemment qu'il m'avait faite, raîner de nouveaux délais, dont il ne dépendra pas de moi abréger la durée.

J'étais déjà intervenu dans les conversations de m. de Nolken et j'avais devant lui fait sentir au chirurgien que ce ministre sans la réquisition de cette princesse ne pouvait se légitimer auprès de sa cour;

телемъ того, что̀ нимало не походитъ на правила, примѣняемыя во всѣхъ другихъ странахъ, такъ что нельзя даже составить себѣ и понятія о вещахъ, происходящихъ передъ глазами — настолько онѣ необыкновенны и такъ мало соотвѣтствуютъ установленнымъ и принятымъ нравамъ и обычаямъ; поэтому неизбѣжно приходится обращаться къ другому способу; я нисколько не боюсь высказать, что здѣсь насъ постигла бы неудача, еслибы слѣдовать тому ложному пути, при помощи котораго обыкновенно успѣваютъ. На этомъ принципѣ я и остановился, когда увидѣлся съ упомянутой принцессой, а затѣмъ съ ея хирургомъ, а именно: противодѣйствовать, основываясь исключительно на ея собственныхъ интересахъ противъ нерѣшительности, которой она не можетъ преодолѣть, и заручиться прежде всего тѣмъ, что можетъ обезпечить выгоды Швеціи. Я отнюдь не стану болѣе откладывать изложенія вамъ своего образа дѣйствій; я долженъ даже поспѣшить это сдѣлать тѣмъ болѣе, что дѣйствительная или притворная подагра, на которую сослался хирургъ, чтобы не выполнить обѣщанія, даннаго имъ мнѣ, какъ я вамъ о томъ недавно сообщилъ, можетъ повлечь новыя отсрочки, сократить продолжительность которыхъ не отъ меня будетъ зависѣть.

Я уже принималъ участіе въ совѣщаніяхъ Нолькена и въ его присутствіи намекалъ хирургу, что этотъ министръ, безъ ходатайства здѣшней принцессы, не можетъ оправдаться передъ своимъ дворомъ; кромѣ того я пред-

[illegible] proposé comme un expédient que cet écrit me fût [illegible] la princesse, étant à portée de le retrouver journelle- [illegible] de le voir entre ses mains, n'aurait plus à craindre qu'il tombât [illegible] des autres.

Comme ce fut sur ces entrefaites que vous m'autorisâtes à parler plus positivement des dispositions du roi pour m-me la princesse Elisabeth, j'entrevis, que son courage se ranimait, et que c'était proprement de ce moment-là qu'elle commençait à s'abandonner à ses espérances.

Je les fortifiai en lui faisant dire quelque temps après, qu'elle voulût m'indiquer les moyens du dedans qui seraient propres à employer, et articuler sur ceux du dehors qu'elle jugerait nécessaires, Sa Majesté étant également portée à la seconder d'un côté et de l'autre.

J'éloignai de sorte avec soin tout ce qui aurait eu l'apparence seulement de la contrainte sur la moindre chose et dans la vue de la mener plus sûrement au point que je désirais, en la persuadant qu'on n'était occupé que d'elle et de son avantage; je me parai de la satisfaction que le roi aurait d'y avoir contribué, et je fis assurer la princesse que les démarches de Sa Majesté seraient constamment dirigées pour l'unique plaisir de la voir contente et sur le trône.

ложилъ, въ видѣ особаго средства, чтобы этотъ документъ былъ переданъ мнѣ: въ такомъ случаѣ принцесса, будучи въ состояніи когда угодно его найти и видѣть въ своихъ рукахъ, не стала бы болѣе опасаться, что онъ попадетъ въ чужія руки; такъ какъ именно по поводу этихъ переговоровъ, вы и разрѣшили мнѣ говорить болѣе положительнымъ образомъ о намѣреніяхъ короля, относительно принцессы Елизаветы, то я тутъ и замѣтилъ, что она воспрянула духомъ, и что какъ разъ съ этого момента возродились ея надежды.

Я еще утвердилъ ихъ, передавъ ей черезъ нѣсколько времени просьбу, чтобы она соблаговолила указать мнѣ средства внутри государства, которыя бы можно было здѣсь примѣнить и опредѣлила бы также средства извнѣ, какія она считаетъ необходимыми; а Е. В. одинаково склоненъ содѣйствовать ей, и съ той, и съ другой стороны.

Такимъ образомъ, я старательно удалилъ все, что имѣло бы хоть какой-нибудь признакъ принужденія ее къ чему-либо, съ цѣлью болѣе вѣрно привести ее къ желаемому мною плану, увѣривъ ее, что при этомъ заняты лишь ею и ея выгодами; я ссылался на удовольствіе, какое испытаетъ король, содѣйствуя такимъ цѣлямъ; и передавалъ увѣренія принцессѣ, что дѣйствія Е. В. всегда будутъ направлены единственно къ удовольствію видѣть ее счастливой и возсѣдающей на престолѣ.

Aussi la princesse ne tarda-t-elle pas à me faire connaître combien elle était touchée de ce que le roi voulait faire pour elle et que guidée par la vive reconnaissance qu'elle en avait, elle n'eût pas perdu un moment à la manifester, en ayant l'honneur d'écrire à Sa Majesté, si les ménagements auxquels elle se trouvait assujettie, ne lui en ôtaient les moyens; qu'elle n'en serait que plus empressée à s'en dédommager, les affaires tournant heureusement, et qu'elle n'aurait jamais rien tant à coeur que de donner toute sa vie de nouvelles preuves de sa gratitude au roi.

On s'en remit ensuite pour réponse à ce que j'avais témoigné auparavant, à ce que S. M. jugerait à propos de faire quant aux moyens du dehors. Ceux à employer au-dedans se bornaient à disposer d'une somme de 100 mille roubles, au cas toutefois qu'il fût nécessaire d'en faire usage pour exciter les uns et les autres lorsque l'instant de frapper serait venu. Je fis savoir à la princesse que le roi toujours occupé de concourir à son bonheur, fournirait volontiers à cette dépense, dès qu'on m'aurait marqué de quelle façon elle pourrait se faire secrètement.

Il était temps de me ramener à l'objet que j'avais toujours eu en vue; je peignis plus vivement au chirurgien les dispositions du roi et je lui dis en badinant que quand S. M. aurait vu m-me la princesse

---

Тогда и принцесса не замедлила высказать мнѣ, какъ она тронута тѣмъ, что король желаетъ для нея сдѣлать, и, руководимая живѣйшею признательностью, питаемой за это, она ни минуты не замедлила бы ее высказать, взявъ на себя честь написать Е. В., еслибы соображенія, которымъ она оказывается подчиненной, не лишали ея средствъ къ тому; тѣмъ скорѣе она поспѣшитъ вознаградить за упущенное, если дѣла примутъ счастливый оборотъ: она ни о чемъ не будетъ тогда заботиться сильнѣе, нежели о томъ, чтобы всю свою жизнь представлять доказательства своей благодарности королю.

Затѣмъ, снова сталъ обсуждаться отвѣтъ на то, что я высказалъ раньше, а именно: что Е. В. счелъ бы умѣстнымъ сдѣлать, относительно мѣръ внѣшней политики. Мѣры, примѣнимыя внутри государства, ограничились необходимостью располагать ста тысячами рублей, въ томъ случаѣ, однако, еслибы понадобилось поощрять тѣхъ или иныхъ лицъ, когда наступилъ бы моментъ рѣшительныхъ дѣйствій. Я передалъ принцессѣ, что король, всегда занятый мыслью способствовать ея счастью, охотно доставитъ средства для такихъ издержекъ, какъ только она увѣдомитъ меня, какимъ образомъ это можно будетъ сдѣлать, соблюдая тайну.

Пора было мнѣ перейти къ предмету, который я все время имѣлъ въ виду; я обрисовалъ въ болѣе яркихъ краскахъ хирургу намѣренія короля,

j'avais de même proposé comme un e… capable d'inspirer, remis, puisque la princesse, étant à p… …éresse. ment et de le voir entre ses mains, n'… …e le roi mît en entre celles des autres. …en empêchait.

Comme ce fut sur ces entref… …uter les mou- plus positivement des disposition… …sé dès qu'il sabeth, j'entrevis, que son c… …i le mérite prement de ce moment-là … …, qui nous espérances. …, et vous

Je les fortifiai en lu… la prin- lût m'indiquer les moy… … et ses et articuler sur ceux … con- étant également por… …rou-

J'éloignai de … …ion seulement de la … …s à mettre mener plus sû… …en flatter même n'était occu… …r présentera un intérêt tion que l… …laire qui ne se laisse frapper que les … …onnaît point ce que c'est que l'amour l'unique…

— … что когда бы Е. В. увидѣлъ принцессу Елизавету и усту- …тамъ, какія она весьма способна внушать, то и тогда бы ко- лож… …ъ заниматься еще болѣе тѣмъ, что ее интересуетъ.

…ственнымъ слѣдствіемъ такого положенія явится", присовокупилъ … король употребитъ въ дѣйствіе сильныя мѣры, если отдаленность …шаетъ тому. Будучи неограниченнымъ властелиномъ въ своемъ коро- …ѣ, онъ могъ бы и безъ того руководиться внушеніями своей любез- … вообще и считать себя вполнѣ вознагражденнымъ, если ему достанется …возведенія на престолъ принцессы, заслуживающей этого во всѣхъ отно- …ніяхъ. Е. В. не можетъ устранить неудобство разстоянія, насъ отдѣляющаго …, какъ побуждая дѣйствовать своихъ союзниковъ, болѣе близкихъ къ Россіи, и вы знаете, что шведы, сами по себѣ, весьма расположены къ прин- цессѣ; однако, король шведскій является лишь представителемъ королевской власти; онъ и его министры ничего не могутъ взять на себя, и отвѣт- ственны въ своихъ дѣйствіяхъ передъ государственными чинами; поэтому, для принцессы является очень кстати, что чины эти созваны въ тотъ мо- ментъ, когда готовится идти дѣло о принятіи важнаго рѣшенія; и такъ, пусть принцесса соблаговолитъ мнѣ доставить средство, способное дать ко- ролю возможность побудить шведовъ къ рѣшенію. Онъ не можетъ льстить себя этой надеждой, даже предоставивъ въ ихъ распоряженіе свою казну, если только не затронетъ ихъ существенныхъ интересовъ. Вы понимаете, что

de la gloire, et quand le roi de Suède le connaîtrait, vu sa situation, volonté serait impuissante.

Le chirurgien me répondit que la princesse ne s'était pas dissi- l'impossibilité de mouvoir les suédois sans ce moyen, et qu'ils nt en la favorisant se récupérer des pertes qu'ils ont faites.

", lui répliquai-je, „qu'elle constate donc ce qu'elle reconnaît temps être indispensable; qu'elle me donne par écrit ce qu'elle céder, l'entreprise réussissant; je conserverai précieusement ne sortira point de mes mains. Le roi instruit seulement nu, sera en état de prendre des mesures fixes avec les sué- ue un heureux succès aura couronné l'ouvrage, S. M. qui tant que de voir l'Europe jouir d'une tranquillité pro- se charger d'apprécier la promesse de la princesse et, se elle et les suédois, affermir la paix si nécessaire entre ices voisines et que vous savez n'être rien moins que bien entre la Russie et la Suède".

„Je souhaiterais si fort", lui ajoutai-je, „que la princesse fût dans la situation qu'elle-même peut et doit ambitionner, que je ne vous cacherai aucune des raisons qui doivent l'engager à faire ce que je viens

---

это государство зиждется на власти народа, который можетъ увлечься лишь подобнаго рода соображеніями; ему совсѣмъ неизвѣстно, что такое любовь къ славѣ; а еслибы король шведскій и зналъ это, то въ виду его положенія, воля его оказалась бы безсильной.

Хирургъ отвѣчалъ мнѣ, что принцесса нисколько не обманывается относительно невозможности побудить шведовъ къ дѣйствіямъ, помимо этого средства, и что они хотѣли бы, покровительствуя принцессѣ, вознаградить себя за понесенныя ими потери. „Въ такомъ случаѣ", возразилъ я ему, „пусть она опредѣлитъ въ это же самое время то, что признаетъ необходимымъ; пусть она заявитъ мнѣ письменно о томъ, что она желаетъ уступить, въ случаѣ успѣха предпріятія; я бережно буду хранить этотъ залогъ, онъ никогда не выйдетъ изъ моихъ рукъ. Король, увѣдомленный лишь о его содержаніи, въ состояніи будетъ принять опредѣленныя мѣры со шведами, и какъ только счастливый исходъ увѣнчаетъ дѣло, Е. В., ничего такъ не желающій, какъ видѣть Европу наслаждающеюся полнымъ покоемъ, въ состояніи будетъ оцѣнить обѣщаніе принцессы и, ставъ посредникомъ между нею и шведами, утвердитъ миръ, столь необходимый между сосѣдними державами, который, вдобавокъ, какъ вамъ извѣстно, покоится между Россіей и Швеціей на весьма шаткихъ основаніяхъ.

„Я такъ бы желалъ", присовокупилъ я хирургу, „чтобы принцесса стала въ такое положеніе, къ которому она можетъ и должна стремиться, что не

Elisabeth et cèderait aux sentiments qu'elle est bie[illegible] ette cour en a
le roi ne pourrait s'occuper davantage de ce [illegible] t il ne faut pas
„C'en serait une suite naturelle", lui a[illegible] nt; les arrange-
oeuvre les ressources de vigueur, si l'él[illegible] princesse consen-
Maître absolu dans son royaume il p[illegible] intérêts? Ne vous
vements de sa galanterie et se ten[illegible] Brunswick, ainsi
aurait eu la gloire de placer s[illegible] ers; or un gouver-
par toutes sortes d'endroits. [illegible] maintenir de faire
sépare, qu'en faisant agir [illegible] re, ils achèteraient
savez que les suédois [illegible] avec m-me la prin-
cesse; mais le roi [illegible] nsez bien, échapper
ministres ne peu[illegible] se perdrait tout et
duite envers [illegible] ir. J'irai plus loin
vent asse[illegible] un concert d'avance
d'impor[illegible] se porteraient à des
le r[illegible] Pierre I; que sans
[illegible] sûrement le duc de
[illegible] au trône, tandis que la princesse s'en verrait frustrée et éloignée
[illegible] jamais. Une autre considération moins importante peut influer ce-

—

скрою отъ васъ ни одной изъ причинъ, долженствующихъ побудить ее совершить то, что я сейчасъ вамъ сообщилъ. Вамъ не безъизвѣстно, какимъ образомъ здѣшній дворъ дѣйствовалъ уже въ продолженіе многихъ лѣтъ; терпѣніе имѣетъ свои границы, и не слѣдуетъ думать, что Швеція станетъ еще долго и безнаказанно переносить такое положеніе; мѣры, принимаемыя ею, повидимому, указываютъ на то; къ чему же принцессѣ допускать, чтобы шведы служили чему-либо помимо ея интересовъ? Не создавайте себѣ, вдобавокъ, никакихъ иллюзій. Правительница, принцъ Брауншвейгскій, также какъ и графъ Остерманъ, чувствуютъ, что они здѣсь чужеземцы; а правительство, такого рода, не будетъ особенно стѣсняться для поддержанія своей власти пожертвовать чѣмъ-либо, и довольные тѣмъ, что избавятся отъ войны, они могли бы купить миръ у шведовъ, которые, не заключивъ никакихъ условій съ принцессой Елизаветой, не упустили бы, какъ вы сами, конечно, полагаете, такого случая. Что-жъ бы вышло отсюда? Принцесса лишилась бы всего и не имѣла бы даже ни малѣйшей надежды въ будущемъ. Я пойду дальше, и скажу вамъ, что если шведы не вступятъ заранѣе въ соглашеніе съ принцессой на прочныхъ основаніяхъ, они обратятъ свое содѣйствіе въ пользу потомства Петра I вообще; не будучи въ состояніи помѣшать, они, лишь болѣе вѣрнымъ образомъ, возведутъ на престолъ герцога Голштинскаго, а принцесса увидитъ себя лишенною престола и устраненною отъ него навсегда. Другое соображеніе, менѣе важное, въ состояніи, однако, повліять

ıdant sur le succès de ses vues. Elle est contente des soins que je suis donnés jusqu'à présent; la situation où je me trouve et les ıltés que j'ai essuyées, doivent vraisemblablement me préparer à part prochain, et la princesse, déjà trop dénuée de secours ici, n canal de moins en qui elle a la preuve qu'elle peut prendre fiance entière".

ns la dernière conversation que j'eus avec le chirurgien, elle ionnée par la réponse qu'il voulait me donner sur ce que je vous détailler; il me marqua, combien la princesse était sen- témoignages que je ne cessais pas de lui donner de mon zèle; ıdrait pouvoir y correspondre en déférant aveuglément à ce ıggérait, mais qu'elle aurait toujours à craindre les reproches ɔn, si elle la rendait par quelques sacrifices la victime des le aurait réclamés pour monter sur le trône; elle me fit . cette occasion, s'il serait donc impossible de satisfaire les des sommes considérables et propres à les dédommager de ɛt de leurs pertes. Le chirurgien me dit encore de sa part rait que je voudrais envisager sa situation et convenir qu'etant fille de Pierre I, elle est tenue à une plus grande circonspection sur des conquêtes qui sont l'ouvrage de son père et qui lui ont tant coûté.

на успѣхъ ея плановъ. Она довольна заботами, какія я до сихъ поръ прилагалъ; положеніе, въ которомъ я нахожусь, и затрудненія, испытанныя мною, должны; по всей вѣроятности, подготовить меня къ близкому отъѣзду; принцесса же, и безъ того слишкомъ мало встрѣчающая содѣйствія здѣсь, будетъ имѣть однимъ пособникомъ меньше, относительно котораго она обладаетъ доказательствами, что можетъ относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ".

При послѣднемъ разговорѣ, происходившемъ у меня съ хирургомъ, я бесѣдовалъ съ нимъ по поводу отвѣта, который онъ желалъ дать мнѣ, относительно того, что я только-что изложилъ вамъ въ подробности; онъ высказалъ мнѣ, насколько принцесса тронута свидѣтельствами моего рвенія, которыя я не перестаю ей выказывать; она хотѣла бы отвѣтить подобающимъ образомъ, слѣпо подчинившись тому, что я ей внушалъ, но ей всегда приходится опасаться упрековъ со стороны своего народа, если она это сдѣлаетъ, ради нѣкоторыхъ уступокъ, жертвуемыхъ въ пользу тѣхъ правъ, которыя она предъявляетъ, чтобы вступить на престолъ; по этому поводу, она приказала спросить меня, нельзя ли удовлетворить шведовъ при помощи значительныхъ суммъ, способныхъ вознаградить ихъ за протори и убытки. Хирургъ сказалъ мнѣ еще съ своей стороны, что, она надѣется, я пожелаю войдти въ ея положеніе и согласиться, что, какъ дочь Петра I, она обязана быть болѣе осмотрительной относительно завоеваній, сдѣланныхъ ея отцомъ и такъ дорого ему стоившихъ.

n'avais voulu et que je ne voulais puiser des scrupules que dans ce qu'aurait fait Pierre I, eternellement reproché de proposer un autre modèle que je ne pouvais supposer qu'elle ignorât les mesures prises avec la Suède, et qu'il devait s'en suivre non la restitution de la Livonie, de l'Estonie, de l'Ingrie et de mais même l'abandonnement de St.-Pétersbourg. Le seul sur lequel il eût insisté lorsque la mort de Charles XII anéantit projet qui aurait consacré encore plus particulièrement la mémoire de Pierre le Grand. „Sans recourir à un titre aussi respectable", continuai-je, „il est facile de simplifier les choses. Le roi ne veut que voir la princesse sur le trône, et il est prêt à y travailler efficacement dès qu'elle le mettra à même d'y coopérer. Sa Majesté quelque charmée qu'elle eût été d'y contribuer, sera également satisfaite, pourvu que la princesse parvienne à la couronne; c'est donc à elle à s'examiner: si elle peut le faire par ses propres moyens, tant mieux, le dénouement sera plus glorieux pour elle, et les secours étrangers lui deviennent inutiles". — „Mais", me répliqua le chirurgien, „comment voulez-vous que par elle-même elle y parvienne?" — „En ce cas", lui repartis-je, „c'est encore à la princesse à s'examiner, et si sans l'assistance des

---

Я отвѣчалъ, что не желалъ и не желаю искать примѣровъ, для устраненія ея сомнѣній, ни въ чемъ другомъ, какъ въ томъ, что̀ дѣлалъ самъ Петръ I, и я вѣчно упрекалъ бы себя, еслибы предложилъ принцессѣ иной образецъ для подражанія. Я не могу предположить, чтобы она не знала о мѣрахъ, принятыхъ этимъ государемъ съ Швеціей и слѣдствіемъ которыхъ должно было явиться не только возвращеніе Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи и Карелiи, но даже оставленіе Петербурга; это было единственнымъ пунктомъ, о которомъ онъ сталъ бы спорить, въ то время какъ смерть Карла XII уничтожила проектъ, долженствовавшій еще болѣе прославить память Петра Великаго. „Не прибѣгая даже къ столь почтенному доводу", продолжалъ я, „легко можно упростить дѣло. Король желаетъ лишь видѣть принцессу возведенной на престолъ и готовъ содѣйствовать этому существеннымъ образомъ, какъ только она дастъ ему возможность принять въ томъ участіе. Е. В. хотя и очень желалъ бы оказать въ этомъ содѣйствіе, но во всякомъ случаѣ будетъ доволенъ, лишь бы принцесса достигла престола, а потому пусть она сама разсудитъ: если она можетъ совершить это собственными средствами, тѣмъ лучше, развязка будетъ тѣмъ славнѣе для нея, и чужеземная помощь окажется безполезной". „Но какъ же вы хотите", возразилъ мнѣ хирургъ „чтобы она сама этого достигла?" „Въ такомъ случаѣ", возразилъ я ему, „опять-таки принцессѣ слѣдуетъ подумать, и если

suédois elle ne saurait se promettre une heureuse issue, il faut qu'elle fournisse au roi les moyens de la servir ou qu'elle se détache pour jamais de l'espérance de régner. Elle doit même d'autant plus se persuader de cette vérité, qu'elle ne peut méconnaître combien la nation russienne plie sous le poids d'un aveugle esclavage, et que pour peu que la princesse diffère à se remuer, cette même nation contractera à tel point l'habitude d'obéir au gouvernement présent, qu'elle ne distinguera plus l'étranger qui s'est emparé de l'autorité de son légitime souverain".

C'est depuis le moment, où je conclus de la sorte, que j'ai attendu vainement le chirurgien. Il est vraisemblable que pour éluder peut-être des explications embarassantes, il a voulu prendre pour une réponse suffisante ce qu'il m'avait dit précédemment. M. de Nolken avec qui il s'expliqua dans ce sens-là, l'a depuis détrompé et lui a fait connaître que j'étais toujours d'autant plus dans l'attente d'une solution, que je ne comptais pas qu'il m'eût articulée une jusqu'ici. Le chirurgien va être encore plus embarrassé. M. de Nolken a reçu l'ordinaire dernier la permission de partir, mais sous la condition qu'il se munira avant de la réquisition, le comité secret ne pouvant rien faire sans cela. Cette circonstance m'ouvrira peut-être une voie propre à mieux définir les

---

безъ помощи Швеціи она не въ состояніи надѣяться на благопріятный исходъ, то слѣдуетъ, чтобы она доставила королю возможность помочь ей, или пусть она навсегда откажется отъ надежды царствовать. Она должна вдобавокъ тѣмъ сильнѣе проникнуться этой истиной, что не можетъ не сознавать, насколько русскій народъ изнемогаетъ подъ гнетомъ слѣпого рабства, и если только принцесса хоть немного отсрочитъ свои дѣйствія, народъ этотъ до такой степени войдетъ въ привычку повиноваться существующему правительству, что не въ состояніи будетъ отличить уже иностранца, захватившаго власть, отъ законнаго своего монарха".

Съ тѣхъ поръ, какъ я закончилъ такимъ образомъ свой разговоръ, я тщетно ожидалъ посѣщенія хирурга. Вѣроятно, для избѣжанія, быть можетъ, затруднительныхъ объясненій, онъ счелъ достаточнымъ отвѣтомъ то, что̀ высказалъ мнѣ раньше. Нолькенъ, съ которымъ онъ объяснился въ этомъ же смыслѣ, разубѣдилъ его впослѣдствіи и заявилъ, что я все-таки жду рѣшенія, тѣмъ болѣе, что я не полагаю, чтобы онъ мнѣ до сихъ поръ указалъ хоть на какое-нибудь рѣшеніе. Хирургъ будетъ еще болѣе затрудненъ. Нолькенъ получилъ, съ послѣдней почтой, позволеніе уѣхать, но подъ условіемъ, чтобы онъ сначала запасся помянутымъ письменнымъ ходатайствомъ, такъ какъ безъ этого секретный комитетъ ничего не можетъ сдѣлать. Это обстоятельство откроетъ, для меня, быть можетъ, путь, могущій лучше опредѣлить намѣренія

[illegible] princesse, et je dois le désirer, puisque m. le comte [illegible] mande par le même ordinaire que vous l'avez chargé [illegible] avec moi avant de se déterminer sur le langage qu'il [illegible] à tenir. Il m'instruit en même temps de l'arrêt du baron de Guil[illegible] on en était déjà informé ici. La chose était trop intéres[illegible] pour que m. de Bestoucheff n'apportât point la plus grande [illegible].

Vous jugerez sans doute que si en présentant les objets dans un jour aussi propre à captiver la princesse je n'ai pas fait de plus grands progrès, elle eût d'abord conçu des ombrages de ce qui aurait en la moindre manière trop caractérisé l'avantage à retirer pour les suédois de la circonstance présente; cette princesse se fût encore plus facilement découragée, si par les connaissances à prendre de son parti, on eût marqué des doutes sur la consistance qu'il a, et combattue tour à tour par les réflexions qu'elle aurait pu faire, il eût été encore plus difficile de la mener à des engagements préalables. On retrouve dans les préjugés de l'éducation les traces de la crainte dont elle est souvent agitée. Il est des moments où ne consultant que sa connaissance, elle croit avoir la fermeté qu'elle devrait avoir et inspirer, mais bientôt elle se rappelle qu'elle ne la met point à l'abri d'une catastrophe, et

---

принцессы, и я долженъ этого желать, такъ какъ графъ Сенъ-Северенъ извѣщаетъ меня съ этой же почтой, что вы поручили ему объясниться со мной, прежде чѣмъ рѣшить, что̀ ему надо будетъ говорить. Въ то же время Сенъ-Северенъ извѣщаетъ меня объ арестѣ барона Гилленстьерна; объ этомъ уже здѣсь было увѣдомлено. Дѣло это слишкомъ интересно, чтобы Бестужевъ не приложилъ къ его разслѣдованію наибольшаго рвенія.

Вы, безъ сомнѣнія, поймете, что если, излагая предметы въ такомъ видѣ, который можетъ привлечь на нашу сторону принцессу, я не достигъ бо̀льшихъ успѣховъ, такъ это чтобы она не почувствовала сразу подозрѣнія, по поводу того, что малѣйшимъ бы образомъ обнаруживало слишкомъ явныя преимущества, какія извлечетъ Швеція изъ нынѣшняго положенія дѣлъ; еще скорѣе охладѣла бы къ переговорамъ эта принцесса, еслибы наведеніемъ справокъ о ея партіи выказано было сомнѣніе относительно ея силы; ее оттолкнули бы постепенно отъ замысла соображенія, къ какимъ она могла бы придти, и еще труднѣе было бы склонить ее къ предварительнымъ обязательствамъ. Въ предразсудкахъ, усвоенныхъ у нея съ воспитаніемъ, можно замѣтить слѣды боязни, которая ее часто тревожитъ. Бываютъ минуты, когда, полагаясь лишь на собственное сознаніе, она считаетъ, что обладаетъ твердостью, какую ей надлежитъ имѣть и внушать, но вскорѣ она вспоминаетъ, что это вовсе не убережетъ ее отъ катастрофы, и мысль, что ее постри-

l'idée de se voir rasée et confinée dans un couvent pour le reste de ses jours la fait retomber dans un état de faiblesse qu'elle surmonte d'autant moins que ceux qui l'environnent ne voient alors que le supplice du knout, qui leur est préparé. Il n'était donc possible que de lui représenter la nécessité de contenir son parti. Je l'ai fait, et elle l'a contenu malgré l'impatience que marquent ses partisans et surtout les officiers des gardes qui lui sont dévoués.

Il ne faut d'ailleurs qu'avoir une connaissance particulière de ce pays pour se convaincre que ce n'est point ici que sont applicables les mesures que la prudence indique pour bien lier une partie. Il suffirait de se concerter pour que l'envie trop favorable ici pour le souverain, qui subsiste entre les particuliers, trahît promptement le secret; on en a l'exemple dans tout ce qui s'est tramé avec les précautions qui sont ailleurs indispensables. On ne se met à couvert de cet inconvénient avec des russiens qu'en formant avec chacun des liaisons et en le flattant qu'il aura seul la gloire du succès sans lui laisser connaître ni ceux qui pensent de même, ni l'étendue du projet qu'on médite d'exécuter. L'affaire s'entame-t-elle: ces gens qui se seraient jalousés les uns et les autres, se réunissent de bonne foi et concourent de tout leur pouvoir à la faire réussir, assurés que ce n'est que par là qu'ils

---

гутъ и запрячутъ въ монастырь до конца дней, снова заставляетъ ее впадать въ состояніе слабости, которую ей тѣмъ труднѣе преодолѣть, что лица, окружающія ее, предвидятъ тогда лишь ожидающее ихъ наказаніе кнутомъ. И такъ, невозможно было не указать ей на необходимость сдерживать свою партію. Я это сдѣлалъ, и она ее стала сдерживать, несмотря на нетерпѣніе, выказываемое сторонниками принцессы, а въ особенности гвардейскими офицерами, которые ей преданы.

Впрочемъ, достаточно имѣть близкое знакомство съ здѣшней страной, чтобы убѣдиться, что тутъ совершенно непримѣнимы указываемыя благоразумiемъ мѣры, для прочнаго укрѣпленія партіи. Достаточно вступить въ совѣщанія, чтобы зависть, слишкомъ благопріятствующая здѣсь монарху и распространенная между частными лицами, не выдала вскорѣ тайны; примѣромъ тому могутъ служить всѣ заговоры, предпринимавшіеся здѣсь, съ предосторожностями, столь необходимыми вообще. Отъ этого неудобства можно избавиться среди русскихъ, лишь вступая въ сношенія съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно и заманивая его надеждою, что ему одному будетъ принадлежать слава успѣха, не сообщая ему ни о его единомышленникахъ, ни о размѣрахъ замысла, который предполагаютъ привести въ исполненіе. Положимъ, завяжется дѣло: эти люди, которые завидовали бы другъ другу, соединятся съ полнымъ довѣріемъ и всѣми силами будутъ

peuvent se garantir du châtiment, la chose étant une fois divulguée. L'a russe prevoit sans émotion les périls auxquels il s'expose; il meurt avec un veritable héroïsme. Cependant il n'a jamais le courage de remplir le dessein qu'il sait devoir le conduire à la mort, s'il est découvert, à moins qu'il ne soit entraîné par la multitude et l'évidence que son secret n'est plus caché.

Mais les secours que les suédois peuvent attendre de l'état intérieur de la Russie, n'existeraient pas que je n'en estimerais pas moins nécessaire pour eux de profiter de ce moment-ci dès qu'ils agiront en force, c'est-à-dire avec quarante mille hommes non compris leur flotte. La Russie était fort dévouée à la maison d'Autriche; elle lui sera désormais entièrement livrée, l'autorité qui réside en la personne d'un prince de Brunswick et d'une duchesse de Mecklenbourg passera entre les mains d'un Souverain proprement allemand, et la cour de Vienne régnant indirectement ici, le contrecoup en sera toujours nuisible pour les intérêts de la Suède et de ses alliés; dans le cas, au contraire, où l'on fraierait un chemin au trône à m-me la princesse Elisabeth, on peut être moralement sûr que ce qu'elle a souffert, ainsi que la manière dont elle chérit sa nation, lui fera éloigner les étrangers, et

---

содѣйствовать успѣху замысла, увѣренные, что такимъ только образомъ они могутъ уберечь себя отъ наказанія, разъ это дѣло откроется. Русскій безъ волненія взираетъ на опасности, которымъ себя подвергаетъ; онъ умираетъ съ истиннымъ геройствомъ. Однако, онъ никогда не имѣетъ мужества выполнить планъ, который, какъ ему извѣстно, долженъ привести его къ смерти, въ случаѣ его обнаруженія, если только онъ не будетъ увлеченъ толпой и яснымъ сознаніемъ, что тайна ихъ уже выдана.

Впрочемъ, еслибы помощи, на какую могутъ надѣяться Шведы отъ внутренняго состоянія Россіи, и не существовало, я тѣмъ не менѣе считалъ бы для нихъ необходимымъ воспользоваться настоящимъ моментомъ, если только они будутъ дѣйствовать съ большими силами, т.-е. съ сорока тысячами войска, не считая ихъ флота. Россія весьма расположена къ австрійскому дому; отнынѣ она будетъ ему вполнѣ отдана во власть; правительственная власть, представляемая здѣсь особой принца Брауншвейгскаго и принцессой Мекленбургской, перейдетъ въ руки монарха, собственно нѣмецкаго происхожденія, и вѣнскій дворъ будетъ косвеннымъ образомъ здѣсь царить, а эта политика будетъ всегда неблагопріятно отражаться на интересахъ Швеціи и ея союзниковъ; напротивъ, въ томъ случаѣ, еслибы проложить путь къ престолу принцессѣ Елизаветѣ, можно быть нравственно убѣжденнымъ, что претерпѣнныя ею страданія, равно какъ пламенная любовь къ своему народу, отдалятъ ее отъ иностранцевъ и поселятъ въ ней полное довѣріе къ русскимъ; какъ по собственной

donner toute sa confiance aux russes; que tant par son goût que pour céder à celui de la nation, elle se retirera incontinent à Moscou; que par une suite des soins domestiques auxquels les principaux sont enclins d'affection, ils y vaqueront d'autant plus, qu'ils en sont privés depuis un grand nombre d'années; que la marine sera négligée, et que successivement on verra la Russie rentrer dans les anciens principes que les Dolgorouky du temps de Pierre II et Volinsky depuis voulaient rétablir et qui subsistaient avant Pierre I. Ce système, il est vraisemblable, serait constamment traversé par le comte d'Osterman. Une révolution peut seule empêcher d'y porter obstacle, et les suédois gagneraient doublement, si par les moyens qu'on aurait d'exciter le ressentiment de m-me la princesse Elisabeth, en lui retraçant le passé, on déterminait la perte de ce ministre, et si la Suède, ainsi que la France se voyaient par là délivrées d'un ennemi puissant qui leur sera toujours opposé et dangereux.

A ces considérations on en peut ajouter de particulières. M-me la princesse Elisabeth hait les anglais; elle aime les français; la nation qui pense de même en général pourrait être retenue à la vérité par les affaires pécuniaires et personnelles qui la met dans la dépendance des anglais; mais en l'aidant sur ce point, il ne serait peut-être pas

---

склонности, такъ и уступая желанію народа, она немедленно удалится въ Москву; вслѣдствіе хозяйственныхъ заботъ, къ которымъ вельможи питаютъ особую склонность, и которымъ они предадутся тѣмъ рачительнѣе, что они не занималнсь ими уже много лѣтъ, флотъ останется въ пренебреженіи и постепенно Россія, какъ увидятъ, обратится опять къ прежнимъ основнымъ взглядамъ, которые желали водворить Долгоруковы, въ царствованіе Петра II, а впослѣдствіи Волынскій и которые существовали до воцаренія Петра I. Такая система, вѣроятно, будетъ непрестанно тормозиться графомъ Остерманомъ. Одна лишь революція можетъ помѣшать ея установленію, и шведы выиграли бы при этомъ вдвойнѣ, еслибы, при помощи тѣхъ средствъ, которыми можно было бы возбудить гнѣвъ принцессы Елизаветы, возстановляя передъ ней прошлое, рѣшена была гибель этого министра и еслибы Швеція такъ же, какъ и Франція, увидѣла себя, такимъ путемъ, освобожденной отъ могущественнаго врага, который всегда для нихъ будетъ и опаснымъ противникомъ.

Къ этимъ соображеніямъ можно прибавить еще нѣкоторыя частныя. Принцесса Елизавета ненавидитъ англичанъ; она любитъ французовъ; народъ, вообще обнаруживающій такія же склонности, могъ бы, правда, быть поколебленъ денежными и личными дѣлами, ставившими его въ зависимость отъ англичанъ; но если помочь ему въ этомъ отношеніи, пожалуй,

[illegible] de l'en soustraire, et dégager; alors, les français auraient du [illegible] l'espérance d'établir ici un commerce sur la ruine de celui de la nation britannique, aussi avantageux qu'il est aujourd'hui onéreux pour eux par la nécessité de passer par les mains des anglais et des hollandais.

№ 95. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 2 mai 1741.

Monsieur, je joins ici la traduction du manifeste qui en conséquence de la sentence prononcée contre le duc de Courlande fut, suivant l'usage, publié avant-hier, dans les carrefours de cette ville.

Cette pièce n'est susceptible d'attention que parce qu'elle porte sur un homme dont la fortune était peut-être sans exemple; car à cette considération près l'on ne peut s'empêcher d'être étonné que cette cour en exposant assez inutilement à l'Europe entière les motifs du châtiment qu'elle a jugé à propos d'infliger à un particulier, mette à sa charge des griefs si faibles, lui fasse un crime des sommes et des présents que la Czarine défunte lui a toujours donnés de sa cassette, emploie

---

не трудно будетъ избавить его отъ этой зависимости и сдѣлать свободнымъ; у французовъ, по крайней мѣрѣ явится тогда надежда учредить здѣсь торговлю, на мѣстѣ крушенія британской коммерціи; она будетъ столь же выгодна, сколь тягостна теперь для нихъ, вслѣдствіе необходимости допускать торговое посредничество англичанъ и голландцевъ.

№ 95. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г-ну Амело.

С.-Петербургъ, 2 мая 1741.

М. г., я прилагаю къ сему переводъ манифеста, который на основаніи приговора, произнесеннаго надъ герцогомъ Курляндскимъ, былъ, согласно установленному обычаю, оглашенъ третьяго дня на перекресткахъ здѣшняго города.

Этотъ манифестъ заслуживаетъ вниманія лишь потому, что онъ касается человѣка, судьба котораго, быть можетъ, безпримѣрна; помимо же этого соображенія, нельзя не удивляться, что здѣшній дворъ излагаетъ довольно безцѣльно передъ всей Европой основанія кары, какую онъ счелъ нужнымъ наложить на частное лицо, и ставитъ ему въ вину такіе слабые проступки, вмѣняетъ ему въ преступленіе деньги и подарки, которые всегда давала ему покойная Царица изъ личныхъ своихъ суммъ, выставляетъ противъ него аргументы, которые обращаются противъ принца Брауншвейгскаго

contre lui des argumentś qui tournent à la confusion de m. le prince de Brunswick et confonde enfin des enfants de cinq et sept ans dans la disgrâce d'un père qu'on regarde et qu'on traite comme un criminel de lèse-majesté.

Le baron de Mardefeld a reçu une lettre du roi de Prusse qui lui prescrit de donner part de l'heureux succès (bataille de Mollwitz) dont Dieu a béni ses armes. Ce ministre se rendit incontinent à la cour pour le notifier à m-me la Régente. Comme elle était déjà déshabillée, elle ne put le recevoir, et ce fut m. le prince de Brunswick qu'elle lui envoya et par qui elle lui fit faire un compliment.

Je dois ce détail à m. de Mardefeld même. Il me trouvera d'autant plus disposé à répondre à l'empressement qu'il me témoigne, puisque vous approuvez que je le fasse, qu'il me serait glorieux de me prévaloir assez des intérêts de son maître pour opérer en lui une conversion; je connais plus qu'un autre l'étendue de cet ouvrage par l'expérience que j'ai sur la manière dont il s'est conduit avant et alors des derniers troubles de Pologne; j'appris encore de ce ministre que quand il avait été communiquer au comte Osterman ce que le roi de Prusse lui mandait, le sang westphalien n'avait pu se démentir en lui. Je m'autorisai

---

и, наконецъ, замѣшиваетъ дѣтей пяти и семилѣтняго возраста въ опалу отца, котораго считаютъ и съ которымъ обращаются, какъ съ виновнымъ въ оскорбленіи величества.

Баронъ Мардефельдъ получилъ письмо отъ прусскаго короля, который предписываетъ ему сообщить о счастливомъ исходѣ (сраженіе подъ Мольвицемъ), коимъ Богъ благословилъ его оружіе. Этотъ министръ тотчасъ же явился ко двору, чтобы увѣдомить о томъ Правительницу. Такъ какъ она была уже раздѣта, то не могла его принять; поэтому послала къ нему принца Брауншвейгскаго, которому велѣла поздравить Мардефельда отъ ея имени.

Я обязанъ сообщеніемъ этой подробности самому Мардефельду. Онъ найдетъ во мнѣ готовность отвѣчать на предупредительность, которую онъ мнѣ выказываетъ, тѣмъ болѣе, что вы одобряете, чтобы я такъ поступалъ и мнѣ могло бы доставить славу, еслибы, выставивъ при этомъ въ достаточной мѣрѣ интересы его государя, я произвелъ бы переворотъ въ его взглядахъ; я лучше всякаго другого понимаю трудность такого замысла, вслѣдствіе опыта, какимъ я обладаю, относительно того, какъ онъ велъ себя прежде и послѣ послѣднихъ смутъ въ Польшѣ; я узналъ также отъ этого министра, что когда онъ являлся сообщить графу Остерману о томъ, что̀ поручилъ ему передать король прусскій, то вестфальское происхожденіе его не могло не дать себя знать.

impossible de l'en soustraire, et dégager; alors …bserver à m. de
moins l'espérance d'établir ici un commerce …nier évènement
la nation britannique, aussi avantageux q… …zèle que l'on
pour eux par la nécessité de passer par … …ellement avec
hollandais. …a tristesse et
…uis de Botta

№ 95. Le marquis de …

…ndre encore
… pris ici à
…ille soup-
…s peindre
…est facile
ici pour
de plus
…on aussi
…er, en
…e la vérité
…e faire sur m. de
…, si en agissant ainsi qu'on veut

не …
ни… …ользовался соображеніями, которыя были высказаны съ моей сто-
… …мѣтилъ Мардефельду, что, какъ я весьма склоненъ думать, помяну-
… …шее событіе можетъ ослабить, по крайней мѣрѣ на нынѣшній годъ,
… …анное рвеніе, выказывавшееся въ пользу королевы венгерской, онъ
… …ался, разумѣется, со мной въ этомъ; можно было убѣдиться въ томъ.
…ій, еще на основаніи грусти и безпокойства, охватившихъ за послѣднее
… маркиза Ботта, хотя онъ и тщательно скрываетъ это.

Судя по тому, что онъ сказалъ мнѣ, и по тому, что онъ высказалъ еще
…ѣе подробно Далліону, повидимому, каждый точно взялъ на себя заботу
…становлять маркиза Ботта противъ Франціи, возбуждать въ немъ тысячу
подозрѣній, относительно намѣреній короля, касающихся вѣнскаго двора, и
выставлять насъ передъ нимъ въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ. Мнѣ не
трудно признать въ такомъ образѣ дѣйствій пристрастіе, которое къ намъ
здѣсь выказываютъ. Быть можетъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго желанія, которое
здѣсь все болѣе и болѣе обнаруживается, видѣть великаго герцога на им-
ператорскомъ престолѣ, думаютъ скрыть, такимъ образомъ, невозможность,
какую испытываютъ помочь ему, и избавить себя отъ нареканій, сложивъ на
насъ все, что будетъ противиться этому. Открытіе истины одно могло бы
ослабить впечатлѣніе, которое стараются произвести на маркиза Ботта. Я
предоставилъ ему самому разсудить относительно того, насколько было бы
въ нашихъ выгодахъ, дѣйствуя такъ, какъ намъ желаютъ предписывать,

nous l'attribuer, ce serait notre jeu de nous mettre autant à découvert qu'on le suppose et qu'on cherche à l'insinuer.

Dès que la *Gazette de Hollande* vous a donné la première nouvelle de la retraite du comte de Munich, il faut nécessairement que ma lettre du 14 mars ait éprouvé l'infidélité trop ordinaire aux postes de ce pays-ci, puisque je vous ai instruit de ce changement le jour qu'il eu lieu.

La restriction dont le prince Cantemir a accompagné la notification, vous a faite de l'échange des ratifications du traité renouvelé avec Russe, est l'effet d'un ordre envoyé à tous les ministres russiens du . Cette cour a voulu par cette démarche se mettre à couvert des ns qu'elle a craint qui ne résultassent de l'interprétation trop qu'il est vraisemblable que quelques ministres prussiens ont à ce renouvellement.

№ 96. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Marly, 4 mai 1741.

Monsieur, j'ai reçu vos lettres des 25 et 28 mars, les 1 et 4 de ce mois.

обнаруживать до такой степени свои замыслы, какъ это предполагаютъ и стараются внушить.

Коль скоро *Голландская газета* дала вамъ первое извѣстіе объ отставкѣ графа Миниха, то необходимо слѣдуетъ предполагать, что мое письмо отъ 14 марта подверглось нескромности, слишкомъ обычной на почтѣ здѣшняго государства, такъ какъ я увѣдомилъ васъ объ этомъ событіи въ тотъ день, когда оно произошло.

Ограниченіе, которымъ князь Кантемиръ сопровождалъ переданное вамъ извѣстіе объ обмѣнѣ ратификацій договора, возобновленнаго съ Пруссіей, является слѣдствіемъ приказа, отправленнаго ко всѣмъ русскимъ министрамъ въ иностранныхъ государствахъ. Здѣшній дворъ пожелалъ такой мѣрой оградить себя отъ подозрѣній, которыя, какъ онъ боится, могутъ возникнуть отъ слишкомъ широкаго толкованія, какое будетъ, вѣроятно, дано нѣкоторыми прусскими министрами по поводу этого возобновленія трактата.

№ 96. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Марли, 4 мая 1741.

М. г., я получилъ ваши письма отъ 25 и 28 марта 1 и 4 сего мѣсяца.

[illegible] de quelques circonstances dont j'avais [illegible] dont je vous ai parlé dans mes dernières lettres. [illegible] que si la Russie se trouvait arrêtée par quelques [illegible] la reine de Hongrie, elle tâcherait au moins d'en [illegible] par des démonstrations qui pussent la disculper auprès de la [illegible] de Vienne. Je ne crois pas que la Russie puisse encore regarder dans le moment présent l'état de ses affaires du côté de l'orient comme assez assuré pour sortir encore d'inquiétude et se livrer entièrement à son penchant pour les intérêts de la cour de Vienne. L'on peut même douter que la victoire, que le roi de Prusse vient de remporter sur l'armée de la reine de Hongrie en Silésie, soit un moyen, pour déterminer promptement la Régente à un parti en faveur de la cour de Vienne, quand cette Princesse n'en serait peut-être pas même empêchée par l'incertitude des résolutions du roi de Pologne électeur de Saxe; il ne faut pas douter que l'irrésolution de ce dernier prince sur les affaires de l'empire ne soit plutôt l'effet de la crainte qu'il a du roi de Prusse, que d'aucun éloignement personnel à complaire aux désirs de la Russie; c'est même encore un problème aujourd'hui de savoir, s'il soutiendra l'effet de la déclaration que vous marquez qu'il a fait faire à St. Pé-

---

Я нашелъ въ нихъ подтвержденіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, о которыхъ я былъ уже увѣдомленъ и говорилъ вамъ въ своихъ послѣднихъ письмахъ. Я всегда полагалъ, что Россія окажется затрудненной нѣкоторыми препятствіями относительно помощи королевѣ венгерской; по крайней мѣрѣ она постарается показать это демонстративными мѣрами, которыя могли бы оправдать ее передъ вѣнскимъ дворомъ. Я не думаю, чтобы Россія могла въ настоящій моментъ считать положеніе своихъ дѣлъ на востокѣ достаточно безопаснымъ и, чувствуя уже себя свободной отъ безпокойства, всецѣло отдаться своей склонности къ интересамъ вѣнскаго двора. Можно даже сомнѣваться, чтобы побѣда, только-что одержанная прусскимъ королемъ надъ арміей королевы венгерской въ Силезіи, явилась средствомъ, могущимъ побудить Правительницу къ рѣшенію въ пользу вѣнскаго двора, еслибы даже, пожалуй, этой Принцессѣ и не мѣшало приступить къ дѣйствіямъ неизвѣстность относительно намѣреній короля польскаго, курфюрста Саксонскаго; не слѣдуетъ сомнѣваться, что нерѣшимость этого послѣдняго государя, относительно дѣлъ имперіи, является скорѣе слѣдствіемъ опасеній, внушаемыхъ ему королемъ прусскимъ, чѣмъ какой бы то ни было личной неохотой сдѣлать угодное желаніямъ Россіи: даже затруднительно въ настоящее время рѣшить, будетъ ли онъ поддерживать дальнѣйшія дѣйствія декларація, которую онъ поручилъ сдѣлать, какъ вы сообщаете, въ Петербургѣ, противъ допущенія подачи голоса отъ Богеміи и соправительства великаго герцога;

tersbourg contre l'admission du suffrage de Bohème et de la corégence du grand-duc; mais plus cette déclaration a pu être désagréable à la Russie, plus l'on doit croire que cette cour tentera tous les moyens possibles pour porter le roi Auguste à changer de sentiment; il est d'autant plus nécessaire que vous veilliez à ce qui se passera à cet égard, que le retour de nos escadres de l'Amérique pourra donner lieu à l'Angleterre d'en faire passer une des siennes dans la mer Baltique, pendant que le roi de la Grande-Bretagne d'un autre côté pressera aussi sans doute l'assemblée du corps d'armée qu'il doit avoir à ses ordres et à sa solde dans la Basse-Allemagne, et qu'alors la Russie se croira plus en état de forcer l'électeur de Saxe à suivre ses principes.

Vous penserez bien que dans une pareille attente, nous ne pouvons qu'être impatients sur l'issue des vues de la princesse Elisabeth. Vous avez vu par une de mes dernières lettres que l'intérêt de la Suède avait une part principale au parti que le roi avait pris pour la continuation de votre séjour en Russie. La certitude que m. Nolken doit avoir de nos principes, ne devrait pas nous faire soupçonner qu'il eût aucune réserve avec vous sur ses progrès avec la princesse Elisabeth et avec ses partisans; cependant ce serait en quelque sorte ce que nous

---

но чѣмъ болѣе декларація эта можетъ оказаться непріятной для Россіи, тѣмъ болѣе слѣдуетъ полагать, что здѣшній дворъ испытаетъ всѣ возможныя средства для побужденія короля Августа измѣнить свои взгляды; и тѣмъ болѣе необходимо, чтобы вы слѣдили за всѣмъ происходящимъ въ этомъ отношеніи; возвращеніе нашихъ эскадръ изъ Америки можетъ дать поводъ Англіи отправить одну изъ своихъ эскадръ въ Балтійское море, въ то время, какъ король великобританскій, съ другой стороны, ускоритъ также, безъ сомнѣнія, сосредоточеніе корпуса арміи, который долженъ находиться въ его распоряженіи и на его жалованьи въ Нижней Германіи; тогда Россія сочтетъ себя болѣе въ силахъ принудить курфюрста Саксонскаго слѣдовать ея основнымъ взглядамъ.

Вы, разумѣется, поймете, что при подобномъ выжиданіи мы не можемъ не испытывать нетерпѣнія относительно исхода плановъ принцессы Елизаветы. Вы видѣли по одному изъ моихъ послѣднихъ писемъ, что интересы Швеціи играютъ главную роль въ рѣшеніи, принятомъ королемъ, относительно продленія пребыванія вашего въ Россіи. Увѣренность, какую Нолькенъ долженъ имѣть относительно нашихъ принциповъ, не должна бы возбуждать въ насъ подозрѣній, что онъ скрываетъ отъ васъ что-либо, касающееся успѣховъ сношеній его съ принцессой Елизаветой и ея сторонниками; однако мы можемъ до нѣкоторой степени предположить это, на основаніи письма, полученнаго графомъ Тессиномъ отъ графа Гилленборга и помѣчен-

par une lettre que le comte de Tessin a reçue du [illegible] datée du 11 du mois passé par laquelle ce dernier [illegible] m. Nolken lui a mandé que tout s'arrangerait pour la [illegible] et que les choses étaient même si avancées qu'il n'y avait pas un moment à perdre pour la Suède d'aller en avant.

Or comme cette lettre de m. Nolken au comte de Guillenborg doit être d'une date inférieure au moins de huit jours à la dernière que vous m'avez écrite le 4, puisqu'il faut plus de 7 jours pour aller de Petersbourg à Stockholm, vous jugez bien que je ne pourrai être qu'impatient d'apprendre par vous-même, si ce que m. Nolken a mandé au comte Guillenborg, est en effet fondé sur la réalité.

Ce que vous me marquez du discours, que le marquis de Botta attribue à m. Blondel, est une nouvelle preuve que les ministres de Vienne ne cherchent qu'à faire illusion dans toutes les cours sur les intentions et sur les démarches du roi par rapport à la corégence du grand-duc et à l'admission du suffrage de Bohème. La vérité est que jusqu'à ce jour Sa Majesté n'a fait faire aucune sorte de déclaration en aucune cour sur ces deux objets, qu'elle laissera discuter aux électeurs et aux états de l'empire. Ce qu'on ajoute d'ailleurs touchant le passage des troupes espagnoles par la France, n'est pas moins préma-

---

наго 11 числомъ прошлаго мѣсяца; въ немъ этотъ послѣдній увѣдомляетъ Тессина, что Нолькенъ прислалъ ему слѣдующее извѣстіе: все готовится, будто бы, для совершенія переворота, и дѣло зашло даже такъ далеко, что Швеціи нельзя терять ни мгновенія, чтобы приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Но это письмо Нолькена къ Гилленборгу должно быть отправлено по крайней мѣрѣ восемью днями ранѣе, чѣмъ послѣднее письмо, написанное вами мнѣ отъ 4 апрѣля, такъ какъ для проѣзда отъ Петербурга до Стокгольма нужно по крайней мѣрѣ семь дней; поэтому вы, разумѣется, понимаете, какое нетерпѣніе долженъ я испытывать, чтобы узнать отъ васъ самихъ, основывается ли сообщеніе Нолькена графу Гилленборгу, въ самомъ дѣлѣ, на истинныхъ фактахъ.

То, что вы сообщаете мнѣ о словахъ, приписываемыхъ маркизомъ Ботта Блонделю, является новымъ доказательствомъ, что вѣнскіе министры стараются лишь вызвать во всѣхъ дворахъ ложное представленіе относительно намѣреній и дѣйствій короля, касающихся соправительства великаго герцога и допущенія подачи имъ голоса отъ Богеміи. Истина же состоитъ въ томъ, что до сего дня Е. В. не дѣлалъ никакой декларацiи, ни при какомъ дворѣ, относительно этихъ двухъ предметовъ, которые король предоставляетъ обсуждать курфюрстамъ и государственнымъ чинамъ имперіи. То, что прибав-

turé. Ainsi, monsieur, dans le cas où vous auriez à vous expliquer sur cette matière, vous pouvez le faire dans l'espoir que je vous marque, sans cependant que vous paraissiez parler au nom du roi, mais seulement comme de vous-même, puisqu'il ne doit pas être question d'aucune démarche directe à faire de votre part à la cour où vous êtes sur ces trois objets.

Au surplus je vous suis obligé du détail que vous me faites de ce que vous avez appris concernant Kouli-khan. L'on saura mieux à l'arrivée de son ambassadeur à St.-Pétersbourg ce que les russiens auront à attendre de ce prince.

Les idées que vous supposez en m. Osterman pour le prince de Brunswick, relativement à la couronne de Russie, sont trop importantes pour ne pas examiner avec attention, si elles ont quelque réalité.

Le traitement que vous avez cru devoir faire au comte de Munich dans la dernière visite, que vous en avez reçue, ne peut tirer à conséquence; ainsi je ne vous ferai à cet égard aucune réflexion.

Je vous avoue que je n'en aurais fait aucune non plus sur la circonstance relative à l'élargissement du général d'Uxkul, si je n'étais en quelque sorte curieux de savoir, quelle raison a pu porter la Régente

---

ляется кромѣ того относительно прохода испанскихъ войскъ черезъ Францію, не менѣе преждевременно. Итакъ, м. г., въ случаѣ, если вамъ придется высказываться по этимъ вопросамъ, вы можете сдѣлать это въ томъ смыслѣ, какой я вамъ указываю, не подавая, однако, вида, что вы говорите отъ имени короля, но какъ бы лишь отъ себя самого, такъ какъ не должно быть и рѣчи о какомъ-либо прямомъ заявленіи съ вашей стороны, при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь, относительно этихъ трехъ предметовъ.

Сверхъ того, я обязанъ вамъ за сообщеніе подробностей о томъ, что вы узнали относительно Кули-хана. По прибытіи его посла въ Петербургъ, станетъ болѣе извѣстнымъ, чего могутъ ожидать русскіе отъ этого правителя.

Планы, которые вы предполагаете у графа Остермана, относительно доставленія русскаго престола принцу Брауншвейгскому, слишкомъ важны, чтобы не разобрать внимательно, имѣютъ ли они какую-нибудь дѣйствительную основу.

Вниманіе, какое вы сочли должнымъ оказывать графу Миниху, при послѣднемъ посѣщеніи, которое онъ вамъ сдѣлалъ, не можетъ повлечь за собою никакихъ послѣдствій, а потому я не стану высказывать вамъ никакихъ соображеній по этому предмету.

Признаюсь вамъ, что я не высказалъ бы также никакихъ соображеній и относительно обстоятельствъ, касающихся освобожденія генерала Икскуля, еслибы для меня не представлялось до нѣкоторой степени любопытнымъ

pourrions suppos[illegible] une pareille complaisance pour m. de Mu-
comte Guillen[illegible]
l'informe [illegible] de marquer la surprise où je suis de ne
révolu[illegible] votre lettre du 8 concernant la princesse Elisabeth.
pas [illegible] de la lettre que le comte de Guillenborg a écrite au
[illegible] dont je vous ai parlé, j'en reçois une du 14 avril de
[illegible] qui me marque positivement que m. Nolken a mandé
[illegible] que depuis la chute du comte de Munich tout est dans
[illegible] inexprimable à Pétersbourg, et que la princesse Elisabeth
[illegible] presque promis la réquisition en question. M. Nolken vous donne
[illegible] tout le mérite d'avoir conduit les choses au point où elles sont.
Cependant je ne me souviens point que vous m'ayez parlé aussi positi-
vement dans aucune de vos lettres, et depuis celle du 18 vous n'avez
plus fait mention de cette affaire. Vous devez comprendre l'inquiétude
où est Sa Majesté, de n'en être point instruite par vous-même; la chose
est si importante en elle-même et par toutes les suites qu'elle entraîne
que vous ne devriez laisser passer aucun ordinaire sans en faire con-
naître exactement l'état actuel.

Vous m'avez mandé le 28 que la princesse Elisabeth était allée

---

узнать, какія основанія могли побудить Правительницу и принца Брауншвейг-
скаго къ подобной любезности относительно графа Миниха послѣ его отставки.

Я не могу не выразить своего удивленія по поводу того, что ничего не нашелъ въ вашемъ письмѣ отъ 8 числа относительно принцессы Елизаветы. Помимо письма, которое было написано графомъ Гилленборгомъ графу Тессину и о которомъ я сообщалъ вамъ, я получилъ еще письмо отъ графа Сенъ-Северена, помѣченное 14 апрѣля, въ которомъ онъ положительно увѣдомляетъ меня, что Нолькенъ послалъ своему двору 24 числа прошлаго мѣсяца слѣдующее извѣстіе: со времени паденія графа Миниха все находится въ Петербургѣ въ невообразимомъ безпорядкѣ, и принцесса Елизавета почти обѣщала предъявить требуемое письменное ходатайство. Нолькенъ даже приписываетъ вамъ всю заслугу приведенія дѣлъ въ такое положеніе, въ какомъ они находятся теперь. Однако я совершенно не могу припомнить, чтобы вы мнѣ о томъ говорили столь положительно въ какомъ-либо изъ вашихъ писемъ, и со времени письма вашего отъ 18 числа вы болѣе не упоминали объ этомъ дѣлѣ. Вы должны понять безпокойство, испытываемое Е. В. по поводу того, что не получается свѣдѣній отъ васъ самихъ; дѣло это настолько важно само по себѣ и по всѣмъ слѣдствіямъ, какія оно влечетъ, что вы не должны бы пропускать ни одной почты безъ того, чтобы точно увѣдомлять о нынѣшнемъ его положеніи.

Вы извѣстили меня 28 марта, что принцесса Елизавета отправилась

passer quelques jours à sa campagne. Elle aurait dû en être revenue le 8 de ce mois, et il n'est pas naturel de penser que cette princesse n'ait pas donné signe de vie depuis son retour.

№ 97. Le marquis de la Chétardie au comte de St. Sévérin.

Pétersbourg, 5 mai 1741.

S'il n'avait été et s'il ne devenait nécessaire de vous parler avec une précision qu'il ne dépend pas encore de moi d'apporter aujourd'hui, tout est ici au coin de l'extraordinaire et il faut qu'il se soutienne même sur les choses qui sembleraient n'en devoir pas être susceptibles; j'espère au moins que, par les mesures que m. de Nolken et moi avons prises, nous pourrons fixer d'une manière ou d'une autre l'incertitude trop déplacée que nous éprouvons et que je serai incessamment à portée d'articuler avec vous sur des faits et de vous dire tels qu'ils seront, quelles sont les suites que j'estime qu'ils doivent avoir.

Je vous remercie du développement que vous me donnez des conséquences si grandes qui résultent de l'arrêt du baron de Guillenstierna; m. de Nolken m'en avait informé; mais je vois par le détail que vous

---

на нѣсколько дней въ свое загородное помѣстье. Она должна была вернуться оттуда 8 числа сего мѣсяца, и неестественно предполагать, чтобы эта принцесса не заявила о себѣ со времени своего возвращенія.

№ 97. Отъ маркиза де-ла-Шетарди графу Сенъ-Северену.

С.-Петербургъ, 5 мая 1741.

Не было ни прежде, ни теперь необходимости говорить съ вами въ точности о томъ, что̀ не отъ меня пока зависитъ, но все здѣсь похоже на что-то необычное, и по необходимости эта необычайность распространяется даже на то, что̀, повидимому, не подлежитъ сомнѣніямъ; я надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что благодаря мѣрамъ, принятымъ Нолькеномъ и мною, мы можемъ тѣмъ или другимъ способомъ устранить слишкомъ неумѣстныя сомнѣ-ія, какія мы испытываемъ, и тогда я немедленно буду въ состояніи догоюриться съ вами относительно различныхъ фактовъ, сказать вамъ, какими ни являются и каковы будутъ послѣдствія, которыя, по моему мнѣнію, они олжны имѣть.

Я благодарю васъ за подробности, сообщаемыя вами о послѣдствіяхъ, толь значительныхъ, проистекающихъ изъ ареста барона Гилленстьерна Іолькенъ сообщалъ мнѣ объ этомъ ранѣе, но изъ подробностей, излагае-

[illegible] cette cour a été exactement instruite et qu'elle n'a pas [illegible] je l'avais soupçonné.

№ 98. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 6 mai 1741.

Monsieur, par les avis que j'ai eus et dont j'ai aussitôt fait part à m. de Villeneuve, quoique assuré qu'il en aura été instruit de source, s'il y a du fondement, j'ai appris que l'ambassadeur turc était fort mécontent et du long temps que l'on le retient à Novgorod, et des délais qu'on apporte à la fin de son voyage. Il n'y aurait pas lieu du moins d'être étonné qu'il pensât de la sorte. Le prétexte de le faire venir de Novgorod ici par eau pour plus de commodité et d'attendre pour cela que la rivière soit dégagée de glaces est trop frivole en effet.

Je sais d'une personne de ce pays, avec qui le marquis de Botta s'entretenait familièrement avant-hier, que suivant ce ministre le ministre de cette cour est extrêmement inquiet des préparatifs des suédois. M. de Botta alla plus loin et lui dit que la Russie ne prenait pas le change et qu'elle connaissait trop bien l'état de la Suède pour

---

мыхъ вами, я вижу, что здѣшній дворъ былъ точно увѣдомленъ и что онъ не преувеличивалъ дѣла, какъ я это заподозрилъ.

№ 98. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 6 мая 1741.

М. г., изъ свѣдѣній, полученныхъ мною, о которыхъ я тотчасъ сообщилъ Вильнёву, хотя и увѣренъ, что онъ уже увѣдомленъ объ этомъ изъ первыхъ источниковъ, если только есть основаніе въ этихъ слухахъ, я узналъ, что турецкій посолъ весьма недоволенъ, какъ продолжительностью задержки его въ Новгородѣ, такъ и вообще отсрочками, дѣлаемыми ему въ концѣ путешествія. По крайней мѣрѣ не слѣдовало бы удивляться, еслибы онъ такъ посмотрѣлъ на это. Предлогъ заставить его пріѣхать сюда изъ Новгорода водою, ради бо̀льшаго удобства, и ожидать для этой цѣли, чтобы рѣка очистилась отъ льда, дѣйствительно слишкомъ неоснователенъ.

Я знаю отъ одного изъ лицъ здѣшней страны, съ которымъ маркизъ Ботта дружески бесѣдовалъ третьяго дня, что, по его мнѣнію, министры здѣшняго двора находятся въ крайнемъ безпокойствѣ относительно приготовленій шведовъ. Маркизъ Ботта пошелъ еще далѣе и заявилъ этому лицу,

ne pas sentir que les efforts, qu'elle fait, seraient au-dessus de ses forces, si elle n'était aidée et peut-être même excitée. Cette personne lui demanda, sur quelle puissance cette cour portait ses soupçons. „Il se sont fixés", lui répondit m. de Botta, „aussitôt qu'ils ont été formés, et ces gens-ci ne doutent pas un moment que ce ne soit l'ouvrage de la France". „Si la Russie croit être en état de faire repentir les suédois de leur entreprise", lui repartit cette personne, „elle doit être charmée des secours qu'ils trouvent; si au contraire elle est alarmée, il est également heureux que la France soit le principe du mal, puisque la Russie s'adressant à elle, on serait sûr du remède, et qu'aucune puissance n'est autant à portée d'exiger des suédois et de les ramener à la voie de conciliation". M. de Botta convint que cela était vrai, mais que cette cour n'était point à même de faire usage de ce moyen, convaincue, comme elle l'était, qu'elle ne pouvait en aucune façon se confier à la France.

J'ai dû vous rapporter cette circonstance puisqu'elle caractérise la façon dont on pense ici à notre égard, dans l'instant même où il semblerait que l'on devrait le plus y céder aux mouvements de la reconnaissance. C'est payer ces gens-ci d'un juste retour et travailler utile-

---

что Россія не прикрываетъ своихъ опасеній: она слишкомъ хорошо знаетъ положеніе Швеціи, чтобы не чувствовать, что усилія, употребляемыя ею были бы сверхъ ея силъ, еслибы Швеціи не помогали другіе и даже, быть можетъ, не подстрекали ее. Это лицо спросило маркиза Ботта, противъ какой державѣ здѣшній дворъ питаетъ именно свои подозрѣнія. „Это выяснилось", отвѣчалъ ему маркизъ Ботта, „тотчасъ же, какъ только эти подозрѣнія явились, здѣсь ни минуты не сомнѣвались, что все это дѣло рукъ Франціи". „Если Россія полагаетъ, что она въ силахъ заставить раскаяться шведовъ въ ихъ замыслѣ", возразилъ ему собесѣдникъ, „то она должна радоваться помощи, которую встрѣчаютъ шведы; если же, напротивъ, она встревожена, то, равнымъ образомъ, хорошо, что Франція является корнемъ зла, такъ какъ Россія, обратившись къ ней, можетъ быть увѣрена въ средствѣ противъ него, и никакая держава не въ состояніи болѣе Франціи потребовать отъ шведовъ уступокъ и навести ихъ на путь къ примиренію". Маркизъ Ботта согласился, что это справедливо; но здѣшній дворъ вовсе не имѣетъ возможности пользоваться такимъ средствомъ, разъ онъ убѣжденъ, что никоимъ образомъ не слѣдуетъ ему довѣряться Франціи. Я долженъ былъ сообщить вамъ объ этомъ обстоятельствѣ, такъ какъ оно характеризуетъ образъ мыслей, питаемыхъ относительно насъ въ ту самую минуту, когда, повидимому, здѣсь наиболѣе должны были бы поддаться чувству признательности. Такимъ образомъ, одновременно можно воздать должное живущимъ здѣсь людямъ и дѣйство-

[illegible] pour le présent et l'avenir que de s'occuper sérieuse-[illegible] rétablir l'équilibre du nord.

Le comte de Lynar a encore reçu récemment un courrier. On dit qu'il n'était chargé d'aucune expédition, et qu'on ne l'a renvoyé que parce qu'il l'a souhaité, ayant ici un petit établissement. Il faut avoir une bien faible idée des lumières du public pour s'imaginer pouvoir lui en imposer par une semblable raison. Les allées et venues entre mm. de Botta, Finch et Lynar n'en sont toutefois devenues que plus vives. Cet extérieur n'ajoutera rien au jugement que l'on a déjà porté sur l'union de ces trois ministres; c'est sur des preuves plus convaincantes qu'on ne doit avoir aucun doute des sentiments de la Saxe et du roi d'Angleterre, s'ils se montrent partout aussi zélés autrichiens qu'ils le sont ici.

№ 99. M. Amelot au marquis de la Chétardie.

Marly, 7 mai 1741.

Vous avez vu, m., que quoique le moment du départ de la poste fût fort prochain lorsque votre dernière lettre du 8 m'est parvenue, je

---

вать на пользу какъ настоящаго, такъ и будущаго, серьезно занявшись возстановленіемъ равновѣсія на сѣверѣ.

Къ графу Линару пріѣхалъ опять недавно курьеръ. Говорятъ, что ему не было поручено никакихъ пакетовъ, и его прислали обратно лишь потому, что онъ того желалъ, имѣя здѣсь небольшое промышленное предпріятіе. Нужно имѣть весьма невысокое мнѣніе о просвѣщенности общества, чтобы воображать ввести его въ обманъ подобною выдумкою. Взаимныя посѣщенія между маркизомъ Боттомъ, Финчемъ и Линаромъ сдѣлались, между тѣмъ, еще болѣе частыми. Этотъ внѣшній признакъ ничего не присовокупитъ къ составленному уже мнѣнію относительно союза этихъ трехъ министровъ; на основаніи болѣе убѣдительныхъ доказательствъ, не должно имѣть никакого сомнѣнія о взглядахъ Саксоніи и короля англійскаго, если они и повсюду высказываютъ себя такими же рьяными приверженцами Австріи, какъ здѣсь.

№ 99. Отъ г. Амело маркизу де-ла-Шетарди.

Марли, 7 мая 1741.

Вы видѣли, м. г., что хотя моментъ отправленія почты былъ уже весьма близокъ, когда ваше послѣднее письмо отъ 8 числа было мнѣ доставлено,

n'ai pas laissé néanmoins de vous marquer ma surprise de n'y rien trouver qui eût rapport à la princesse Elisabeth. Plus j'y réfléchis et plus mon inquiétude augmente sur la cause de votre silence sur une circonstance aussi intéressante dans le temps où m. Nolken paraît représenter les choses à sa cour au point de leur maturité. Je crains que la réserve de m. Nolken à votre égard ne soit concertée avec la princesse Elisabeth, et vous sentez toutes les raisons que nous avons de désirer que cette princesse soit dans le cas de savoir gré au roi des succès de ses vues, puisqu'en effet S. M. y aura contribué d'une manière décisive, en mettant la Suède en état de suivre et d'accomplir ses mesures. Les mouvements que la cour où vous êtes, fait faire actuellement à ses troupes, ne peuvent jamais avoir pour unique objet un changement de quartier; le nombre des régiments, tant d'infanterie que de cavalerie et dragons, mentionnés dans les listes que vous m'envoyez, ne laisse aucun doute que le principal motif de tous ces mouvements regarde moins la Prusse que la Suède, puisqu'en effet on y remarque des préparatifs qui ne se font que dans un cas où l'on se croit à la veille d'une guerre, et je ne puis douter par ce que je sais d'ailleurs, que la cour de Pétersbourg ne soit avertie de tout ce qui se fait en Suède; m. le prince

---

я, тѣмъ не менѣе, не преминулъ выразить вамъ свое удивленіе, что не нашелъ тамъ ничего, относящагося къ принцессѣ Елизаветѣ. Чѣмъ болѣе я о томъ думаю, тѣмъ болѣе увеличивается мое безпокойство относительно причины вашего молчанія по вопросу, столь интересному, и въ такое время, когда Нолькенъ, повидимому, представляетъ своему двору дѣло вполнѣ назрѣвшимъ. Я боюсь, чтобы молчаніе Нолькена по отношенію къ вамъ не было условлено вмѣстѣ съ принцессой Елизаветой, а вы понимаете всѣ основанія, побуждающія насъ желать, чтобы эта принцесса имѣла возможность чувствовать признательность къ королю, за успѣхъ своихъ плановъ, такъ какъ, дѣйствительно, Е. В. будетъ имъ содѣйствовать рѣшительнымъ образомъ, давъ Швеціи силу слѣдовать своимъ мѣрамъ и довести ихъ до конца. Передвиженія, предписываемыя дворомъ, гдѣ вы находитесь, въ настоящее время своимъ войскамъ, не имѣетъ единственною цѣлью — перемѣну квартиръ; число полковъ, какъ пѣхотныхъ, такъ кавалерійскихъ и драгунскихъ, помянутыхъ въ присланныхъ вами спискахъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, то главная причина всѣхъ этихъ передвиженій, касается не столько Пруссіи, колько Швеціи, такъ какъ, дѣйствительно, тамъ замѣчаются приготовленія, ѣлающіяся лишь въ такомъ случаѣ, когда считаютъ себя находящимися аканунѣ войны; на основаніи свѣдѣній, добытыхъ мною изъ другихъ источниковъ, я не могу сомнѣваться, что петербургскій дворъ увѣдомленъ обо семъ, совершающемся въ Швеціи; князь Кантемиръ самъ не скрылъ отъ

de Cantemir ne m'a pas caché lui-même qu'on s'y attendait à une rupture, mais qu'on ne la craignait point.

Ce que je vous marque, m., suffira pour vous faire juger de toute mon impatience à apprendre par vos premières lettres des détails sur la matière dont je viens de vous entretenir; les moments sont si précieux que je les compterai jusqu'à ce que vous m'ayez tiré d'inquiétude sur ce qui peut se passer actuellement à la cour où vous êtes, et qui doit en rendre les nouvelles plus intéressantes pour nous que pour personne.

Les différents états joints à votre dépêche, n'expliquent point le nombre d'hommes dont chaque régiment est composé et ne donnent pas par conséquent des lumières suffisantes pour connaître les forces de la Russie.

№ 100. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 9 mai 1741.

Monsieur, on a donné ordre aux généraux de faire leurs équipages de campagne et de les tenir prêts incessamment; comme on est souvent ici exposé à de semblables ordres, et que ceux qui se pressent trop

---

меня, что въ Петербургѣ ожидается разрывъ со Швеціей, но его тамъ нисколько не боятся.

То, что я сообщаю вамъ, м. г., окажется достаточнымъ, чтобы вы могли судить обо всемъ моемъ нетерпѣніи узнать изъ первыхъ же вашихъ писемъ, подробности о дѣлѣ, о которомъ я только-что говорилъ вамъ; мгновенія настолько драгоцѣнны, что я буду считать ихъ до тѣхъ поръ, пока вы не избавите меня отъ безпокойства относительно того, что можетъ теперь происходить при томъ дворѣ, гдѣ вы находитесь; извѣстія объ этомъ становятся для насъ интересными болѣе, чѣмъ для кого бы то ни было.

Изъ различныхъ списковъ, приложенныхъ къ вашей депешѣ, ничуть не выясняется число солдатъ, составляющихъ каждый полкъ, а слѣдовательно, не даютъ достаточныхъ данныхъ для оцѣнки военныхъ силъ Россіи.

№ 100. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 9 мая 1741.

М. г., генераламъ данъ былъ приказъ снаряжать свои походные обозы и держать ихъ на-готовѣ къ немедленному выступленію. Такъ какъ здѣсь часто получаются подобныя повелѣнія, и лица, черезчуръ спѣшащія ихъ выполнить, оказываются обыкновенно жертвами издержекъ, ко-

de les exécuter, se trouvent d'ordinaire la victime de la dépense qu'ils ont faite, par le peu d'égard que la cour y a, plusieurs se sont proposés d'attendre encore, et d'autres ont fait des représentations pour s'exempter de fournir à des frais qui leur seraient extrêmement onéreux, s'ils devenaient inutiles.

Par une suite de ses arrangements le feld-maréchal Lascy doit arriver bientôt. On prétend qu'on lui destine le commandement de l'armée qu'on aurait à opposer aux suédois.

On a aussi ordonné au régiment des gardes de se préparer assez diligemment pour être en état de marcher le 17 juin.

M. Nolken me rapporta hier qu'il tenait de bon lieu que m-me la Régente avait dit qu'il fallait caresser extrêmement m-me la princesse Elisabeth pour la prendre plus sûrement dans le filet lorsqu'il en serait temps; il m'ajouta qu'on lui avait également assuré que le comte Osterman avait formé le projet de faire enlever le duc de Holstein, de le faire mener ici et d'arracher à ce prince par ce moyen toutes les renonciations propres à affermir le jeune Czar sur le trône, ainsi que l'autorité qu'exercent en son nom m-me la Régente et m. le prince de Brunswick, et à laisser au gouvernement présent la liberté de ne plus ménager m-me la princesse Elisabeth; je ne trouvai point que ces avis

---

торыя они дѣлаютъ, вслѣдствіе малаго вниманія обращаемаго на это дворомъ, то многіе предполагаютъ подождать еще, а другіе представили заявленіе съ цѣлью избавиться отъ возмѣщенія расходовъ, которые были бы для нихъ крайне тягостны, если бы оказались безполезными.

Вслѣдствіе этихъ мѣръ фельдмаршалъ Ласси долженъ скоро прибыть. Увѣряютъ, что ему предназначается начальствованіе арміей, которую намѣреваются выставить противъ шведовъ.

Кромѣ того, было приказано гвардейскому полку какъ можно скорѣе приготовиться, чтобы быть въ состояніи выступить 17 іюня.

Нолькенъ сообщилъ мнѣ вчера, что ему извѣстно изъ хорошаго источника, будто бы Правительница сказала, что нужно быть какъ можно болѣе ласковой съ принцессой Елизаветой, дабы тѣмъ вѣрнѣе уловить ее въ сѣти, когда наступитъ къ тому время; онъ присовокупилъ мнѣ, что его, равнымъ образомъ, увѣряли, будто бы графъ Остерманъ составилъ планъ похитить герцога Голштинскаго, привезти его сюда и, такимъ способомъ, принудить этого принца ко всякаго рода отреченіямъ, способнымъ утвердить молодого Царя на престолѣ, равно какъ и власть, которою пользуется отъ его имени Правительница и принцъ Брауншвейгскій, а кромѣ того, предоставить нынѣшнему правительству свободу не щадить болѣе принцессы Елизаветы; я никакъ не думаю, чтобы этимъ свѣдѣніямъ можно было дать полную вѣру. Я отвѣчалъ

[illegible] à y donner une croyance entière. Je lui répondis [illegible] la Régente pouvait être conforme à la saine poli- [illegible] d'en faire l'application me semblerait plus éloigné [illegible] peut-être ne le croyait, si je devais en juger sur [illegible] la nation porte à m-me Elisabeth. Je convins avec m. Nol- [illegible] projet d'enlever m. le duc de Holstein quoique caractéri- [illegible] violence singulière, pouvait ne pas effrayer des gens qui pen- [illegible] comme ceux-ci; que je ne pouvais croire cependant qu'ils se por- [illegible] à une telle extrêmité et qu'ils n'eussent pas envisagé que dans un [illegible] pareil l'intérêt commun des souverains leur susciterait des embarras [illegible] de la part même de ceux qui ne sont point contraires à cette cour; j'en conclus que tout l'usage à faire de cette nouvelle était qu'il l'a mandât historiquement à m. le comte de Guillenborg, et que c'en serait assez pour faire prendre à la Suède les précautions nécessaires supposé qu'elle s'intéressât vivement à la conservation de ce prince.

Le baron de Backhoff a reçu ses nouvelles lettres de créance. L'évènement n'a pas confirmé ce à quoi il avait témoigné s'attendre et qu'on avait marqué à m. Nolken. Le roi de Danemark donne au Czar le titre d'Empereur. M. de Backhoff sur le prétexte spécieux où il fonde que sa cour ne lui a rien prescrit quant à la manière de se conduire

---

Нолькену, что мысль Правительницы, можетъ быть, и соотвѣтствуетъ видамъ здравой политики, но срокъ ея примѣненія кажется мнѣ болѣе отдаленнымъ, чѣмъ, вѣроятно, думаетъ эта принцесса, если должно судить о томъ по любви, питаемой народомъ къ принцессѣ Елизаветѣ. Я согласился съ Нолькеномъ, что проектъ похищенія герцога Голштинскаго, хотя и мѣра, носящая характеръ крайняго насилія, быть можетъ, не испугаетъ людей, мыслящихъ подобно здѣшнимъ; однако же, я не могу повѣрить, чтобы они рѣшились на такую крайность и не замѣтили бы, что при подобномъ случаѣ общій интересъ монарховъ поставилъ бы препятствіе на ихъ пути, со стороны даже тѣхъ изъ нихъ, которые ни мало не враждебны къ здѣшнему двору; отсюда я заключаю, что все употребленіе, какое можно сдѣлать изъ этого извѣстія, это—просить Нолькена точно передать его графу Гилленборгу; такой мѣры будетъ, вѣроятно, достаточно, чтобы заставить Швецію принять необходимыя предосторожности, въ случаѣ, если она принимаетъ живое участіе въ сохраненіи помянутаго принца.

Баронъ Бакгофъ получилъ новыя вѣрющія письма. Событія не подтвердили того, на что онъ изъявлялъ надежду и что было сообщено Нолькену. Король датскій признаетъ за Царемъ Императорскій титулъ. Бакгофъ подъ особымъ предлогомъ, опираясь на то, что его дворъ ничего не предписалъ ему относительно дѣйствій, какія слѣдуетъ соблюдать при предъяв-

pour la remise de son nouveau créditif, se propose, je crois, de suivre la méthode des autres ministres qui l'ont précédé; il aûra plus de tort qu'un autre de le faire. Mon exemple a pu le mettre sur la voie; il a eu tout le temps de s'éclaircir et de recevoir les ordres de son maître par les délais que m. de Korff, ci-devant ministre de cette cour à Copenhague, a occasionnés, en ne présentant point les premières lettres de notification du Czar, et je l'ai vu condamner sur des principes solides la fausse complaisance qu'avaient eue mm. Mardefeld, Lynar, Botta et Finch.

леніи его новыхъ полномочій, предполагаетъ, какъ я думаю, слѣдовать способу, примѣнявшемуся другими министрами, которые ему предшествовали; онъ болѣе всякаго другого будетъ неправъ, поступивъ такимъ образомъ; мой примѣръ могъ указать ему путь для дѣйствій; онъ имѣлъ достаточно времени выяснить это и получить инструкціи отъ своего государя, вслѣдствіе отсрочекъ, которыя дѣлались барономъ Корфомъ, бывшимъ министромъ здѣшняго двора въ Копенгагенѣ, такъ какъ онъ вовсе не предъявлялъ первыхъ извѣстительныхъ писемъ Царя, и я видѣлъ, что онъ осуждаетъ, руководясь вѣскими доводами, ложную снисходительность, проявленную Мардефельдомъ, Линаромъ, Ботта и Финчемъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августъ-Вильгельмъ, принцъ прусскій, братъ бывшаго короля Фридриха I. Права его на прусскій престолъ 172.

Августъ III, король польскій курфюрстъ саксонскій. Извѣщаетъ Бирона о кончинѣ имп. герм. рим. 31, 32; возвращеніе ему орденовъ Бѣлаго орла послѣ опалы Бирона и его приверженцевъ 92; о дѣйствіяхъ его относительно Курляндіи 140, 248, 249, 332, 333, 351, 415; награждаетъ гр. Миниха и бар. Менгдена орденами 249; слухи о провозглашеніи его королемъ Богеміи 385; декларація его относительно притязаній великаго герцога Тосканскаго 440, 497, 532, 533. Уп. 106, 138, 154, 162, 389, 401.

Австрійскій министръ см. Ботта.

Адеркасъ, вдова фр. генерала, воспитательница в. к. Анны Леопольдовны. Уп. 266.

Адъютанты пр. Брауншвейгскаго см. Граматинъ, Путятинъ и Гейнбургъ.

Адъютанты фельдмаршала Миниха см. Манштейнъ и Кенигсфельдъ.

Аледжи, Поль, священникъ при посольствѣ маркиза де-ла-Шетарди. Арестъ его и слѣдствія этого 169, 174, 175, 181, 182, 261. Уп. 414.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, сынъ имп. Петра I и имп. Евдокіи Ѳедоровны. Уп. 298.

Алліонъ, Боннакъ, гр. д'. Остается въ Спб. 50, 285; о довѣріи къ нему маркиза Ботта 286, совѣщанія его съ нимъ о церемоніалѣ 286, 287, 386; маркизъ Ботта сообщаетъ ему о предполагаемомъ торжественномъ пріемѣ у Царя 444, 485. Уп. 530.

Амвросій (Юшкевичъ) архіепископъ новгородскій. Преданность его в. к. Елизаветѣ Петровнѣ 299, 348.

Амело, Жанъ-Жакъ де-Шалью, министръ иностранныхъ дѣлъ во Франціи. Письма его маркизу де-ла-Шетарди: объ отъѣздѣ лорда Вальдгрева изъ Парижа 38; извѣстіе о кончинѣ императора Карла VI 38, 39; о кончинѣ Царицы и назначеніи Бирона регентомъ 57—59; надежды, возлагаемыя на гр. Миниха 59, 60, 162—164; загадочность замысловъ прусскаго короля 146, 147; объ открытіи Швеціей военныхъ дѣйствій противъ Россіи 147, 148, 163, 203, 239, 417; доставленіе кн. Кантемиру новыхъ вѣрющихъ писемъ 148; о низложеніи Бирона и главныхъ участниковъ переворота 160—162; опасенія, внушаемыя дѣйствіями гр. Остермана 162; о предъявленіи отвѣта короля на извѣстительную грамоту Правительницы 163; о расходахъ Шетарди на обстановку и одежду 163, 164; о проектѣ возведенія на престолъ принцессы Елизаветы 201, 236—239, 261, 262, 292—294, 310, 311, 345, 346, 417, 418, 427, 428, 447, 448, 461; о притязаніяхъ Баварскаго курфюрста на австрійское наслѣдство 202; о возвращеніи маркиза Ботта въ Спб. 202, 257, 258; о пріѣздѣ Нейбоура въ Спб. 203, 260; о назначеніи герцога въ Курляндіи 240; о сношеніяхъ короля Августа съ русскимъ дворомъ по поводу германскихъ дѣлъ

240; по поводу облеченія Шетарди званіемъ полномочнаго министра 240, 425—427; о празднествахъ, устроенныхъ Остерманомъ 257; о предотвращеніи пріѣзда герцога Мекленбургскаго къ русскому двору 258; о смягченіи Правительницей оскорбленія, нанесеннаго гвардейскимъ офицерамъ герцогомъ Курляндскимъ 258; о рѣшеніи участи герцога Курляндскаго 259; о политикѣ русскаго двора по отношенію къ имперіи германо-римской и Пруссіи 259, 260, 308, 460; о внушеніяхъ Нолькена русскому двору относительно помощи королевѣ венгерской 260; о дѣлѣ Павла Аледжи 261; о постановленіяхъ русскаго двора относительно хлѣбной торговли 292; разрѣшеніе затрудненій относительно церемоніала 294, 295, 307, 308, 389, 425—427, 445—447, 455; о смерти герцога Фалариса и герцога Мекленбургскаго 295, 296; о прибытіи въ Спб. прусскаго министра 296; о пріѣздѣ Дискау въ Спб. 296; о признаніи различныхъ титуловъ за Высочайшими особами русскаго двора 307; о заключеніи оборонительнаго трактата между Пруссіей и Россіей 308; о затрудненіяхъ относительно заключенія мира между Россіей и Портой 308; объ отправленіи курьера черезъ Стокгольмъ 309; о присылкѣ Шетарди патента на чинъ бригадира 389; о ходатайствѣ Франсуа дела-Саля 389; о перепискѣ Шетарди съ маршаломъ Бель-Илемъ 390; о военныхъ приготовленіяхъ Швеціи 417; объ отказѣ русскихъ вельможъ явиться на обѣдъ къ маркизу де-ла-Шетарди 426; замѣчаніе маркизу Шетарди о присылкѣ частныхъ документовъ въ особомъ конвертѣ 455; о назначеніи кавалера Дезаллера въ Дрезденъ 460; о совѣщаніяхъ Шетарди съ Мардефельдомъ 462; объ отставкѣ графа Миниха 462, объ арестѣ барона Гилленстьерна 462; *Письма къ кн. Кантемиру*: о несоблюденіи формальностей герцогомъ Курляндскимъ въ своихъ письмахъ къ французскому королю 94; о замѣнѣ посольскаго званія маркиза де-ла-Шетарди званіемъ полномочнаго министра 219—221; переговоры Амело съ кн. Кантемиромъ по этому предмету 362, 370, 373. Уп. 1, 5, 13, 25, 30, 36, 46, 50, 60, 68, 69, 71, 73, 80, 84, 95, 105, 108, 112, 115, 130, 136, 137, 148, 151, 154, 159, 173, 175, 178, 182, 190, 192, 204, 210, 217, 222—224, 226, 233, 234, 241, 244, 246, 247, 250, 265, 268, 270, 274, 275, 279, 296, 297, 303, 306, 313, 323, 327, 330, 357, 374, 376, 378, 382, 397, 405, 415, 426, 427, 428, 440, 451, 453, 454, 459, 468, 499.

Англійскій король см. Георгъ II.

Англійскій министръ въ Берлинѣ, см. Гиндфордъ.

Англійскій министръ въ Спб. см. Финчъ.

Анна Іоанновна, бывшая Императрица всея Россіи. Заботы ея о престолонаслѣдіи 2; вліяніе на нее герцога Курляндскаго 5; ея завѣщаніе 6, 14, 34; кончина ея и погребеніе 10—12, 17, 22, 23, 45, 48, 166, 168, 169, 178, 179, 249; вскрытіе ея тѣла 21. Уп. 15, 18, 27—29, 37, 39, 41, 49, 53, 55, 57—59, 60, 64, 69, 70, 73, 77, 83, 84, 92, 93, 95, 102, 104, 107, 116, 121, 124, 126, 127, 131, 132, 134, 136, 138, 140, 142, 146, 149, 153, 170, 171, 184, 190, 194, 218, 219, 222, 241, 266, 267, 270, 278, 287, 298, 300, 309, 322, 341, 356, 362, 380—382, 415, 424, 467, 471, 491, 501, 502, 508, 528.

Анна Леопольдовна, принцесса Мекленбургская, супруга принца Брауншвейгскаго Антона-Ульриха, Великая Княгиня, Правительница всея Россіи. Отстраненіе ея отъ престола 2, 146; возвращаетъ къ себѣ сына 4, 124; интриги Бирона противъ нея 5, 33, 43; о посѣщеніяхъ ея маркизомъ де-ла-Шетарди 12, 36, 74, 102—105, 119, 120, 144, 145, 148, 184, 185, 201, 272, 317, 320, 329, 338, 359, 362, 372, 377, 425, 446, 447, 464, 465, 480, 481, 502, 503; нерасположеніе ея къ пр. Брауншвейгскому 33, 42, 480; благосклонность ея къ фрейлинѣ Менгденъ 33, 216, 267; посѣщеніе ея гр. Минихомъ 41; перемѣны въ ея штатѣ 42; ея тщеславіе 48; назначеніе ея Правительницей 60, 68, 84, 124, 126, 221; участіе ея въ низверженіи Бирона 63—65, 85—88, 90; милости, оказанныя ею при назначеніи ея Правительницей 68; извѣщаетъ маркиза Шетарди о происшедшемъ переворотѣ 75; о церемоніалѣ, соблюдаемомъ по отношенію къ ней 77, 132, 149, 179, 190, 194, 270, 271, 273, 287, 296, 318, 332, 361, 367, 382, 432,

465—467, 502, 504; расположеніе ея къ маркизу Ботта 78; Семеновскій полкъ проситъ ее побудить пр. Брауншвейгскаго принять на себя командованіе имъ 91; подозрѣнія ея относительно замысловъ пр. Елизаветы 95, 304, 305, 450, 459, 461, 513, 544; о непрочности ея положенія 97, 100, 520; о признаніи за ней титула Имп. Высочества 127, 206, 208, 263, 309, 370; подозрѣнія, внушаемыя ей противъ гр. Миниха 113; ея партія 131, 226, 227, 238; слухи о ея беременности 136, 148; о проектѣ возведенія ея на престолъ 139, 142, 237, 387; посылаетъ вѣрющее письмо кн. Кантемиру 148, 163, 221; подарокъ, сдѣланный ей пр. Елизаветой 149; привязанность ея къ своему отцу 150, 198; награждаетъ невинно пострадавшихъ отъ Бирона 151, 152, 258; возвращаетъ шпагу Карлу Бирону 153; радуется прибытію маркиза Ботта и даетъ ему аудіенцію 189, 234, 235, 251; даетъ аудіенцію Мердефельду 192, 193; денежная награда, выданная ею фельдмаршалу Миниху 188; даетъ аудіенцію Гогенгольцеру 204, 207, 307; постоянное присутствіе Миниховъ при ея особѣ 205, 487; подозрительность, развиваемая въ ней, фельдмаршаломъ Минихомъ 205, 206; подарокъ, данный ею Винтерфельду 225; даетъ аудіенцію маркизу Ботта 234, 235, 251; даетъ аудіенцію Линару 241; принимаетъ сторону принца своего супруга при размолвкѣ его съ гр. Минихомъ 242; посѣщаетъ гр. Головкина, кн. Гагарину и гр. Левенвольде 246; даритъ фрейлинѣ Менгденъ помѣстье въ Лифляндіи 256; замкнутый образъ жизни Правительницы 266—268; даетъ аудіенцію Бакгофу и Финчу 278, 279; о преданности ей гр. Левенвольде, маркиза Ботта и гр. Линара 294, 297, 351, 379, 380, 457; вѣроломныя дѣйствія вѣнскаго двора по отношенію къ ней 298, 299; нерасположеніе ея къ Нолькену 304; двуличный образъ дѣйствій гр. Миниха по отношенію къ ней 304; приглашаетъ къ себѣ Ботта, Финча и Линара 305, 365; расположеніе ея къ Линару 305; ея прогулки 328; гр. Саксонскому совѣтуютъ ходатайствовать у нея о вознагражденіи за лишеніе курляндскаго престола 341, 344; опасенія ея за здоровье сына при личномъ присутствіи его на аудіенціяхъ 357; 358, 366; расположеніе ея къ иностранцамъ 395, 479; бесѣда ея съ пр. Елизаветой о желаніи Шетарди видѣть царя 403; даетъ отставку гр. Миниху 420, 429, 442, 482, 483; старается смягчить эту мѣру 429, 442, 443; привлекаетъ супруга къ участію въ правленіи 450, 451; получаетъ письмо отъ прусской королевы 457; довѣріе ея къ гр. Остерману 489; поручаетъ пр. Брауншвейгскому поздравить Мардефельда съ побѣдой подъ Мольвицемъ 529; даетъ аудіенцію бар. Крамеру 509. Уп. 26, 35, 49, 70, 98, 99, 101, 102, 107, 140, 161, 162, 166, 195, 211, 222, 223, 250, 281, 285, 306, 324, 345, 352, 371, 381, 400, 401, 408, 414, 423, 424, 487, 488, 510, 526, 532, 536. Уп. ея оберъ-гофмейстерина 267.

Антонъ-Ульрихъ, принцъ Брауншвейгъ-Бевернскій, второй сынъ герцога Фердинанда-Альбрехта, супругъ Великой Княгини Правительницы Анны Леопольдовны, отецъ Царя Іоанна Антоновича. Пренебреженіе, оказываемое ему при дворѣ 2, 4, 16; интриги Бирона противъ него 5, 14, 16, 32, 85; о посѣщеніяхъ его маркизомъ де-ла-Шетарди 12, 73, 74, 105, 145, 146, 148, 242, 243, 255, 272, 464—466, 503, 504; недостатокъ твердости характера въ немъ 13, 58, 83; проектъ передачи ему регентства и престола 14, 139, 276, 277, 457; назначеніе ему содержанія 19, 20; о признаніи за нимъ титула высочества 21, 26, 35, 223, 224, 272; о ношеніи имъ траура 21, 26, 45, 250, 272; нерасположеніе къ нему в. к Анны, его супруги 33, 42, 480; уменьшеніе его свиты 40, 41; неспособность его управлять дѣлами 43, 395, 482, 488; слагаетъ съ себя командованіе войсками 48; посѣщаетъ Бирона наканунѣ переворота 66; назначается генералиссимусомъ 68, 135; о церемоніалѣ, соблюдаемомъ по отношенію къ нему 77, 179, 193, 272, 294, 295, 308, 320, 337, 353, 358—361, 465—467, 503, 504; назначается подполковникомъ конной гвардіи 78; его полкъ отдается подъ командованіе фельдмаршалу Ласси 79; назначается подполковникомъ Семеновскаго полка 91; отказывается пользоваться конюшнями Бирона 91; домъ

пр. Брауншвейгскаго дарится Минихусыну 93; о проектѣ возведенія его на престолъ 139, 143, 276, 277, 535; рѣзкое обращеніе съ нимъ фельдмаршала Миниха 205, 255; переговоры съ нимъ Гогенгольцера по поводу возобновленія договора съ Пруссіей 211; размолвка его съ гр. Минихомъ 242, 246, 419, 479, 480; не одобряетъ дѣйствія прусскаго короля 245, 246; его замкнутый образъ жизни 266; довѣріе его къ гр. Остерману 276, 489; о преданности ему гр. Левенвольде 293, 294; вѣроломныя дѣйствія вѣнскаго двора по отношенію къ нему 298, 299; о преданности ему гр. Остермана 379, 380, 423; оказываетъ вниманіе фрейлинѣ Менгденъ 394; преданность его интересамъ вѣнскаго двора 410, 483, 488; занимается политикой подъ руководствомъ гр. Остермана 411, 480; настаиваетъ на отставкѣ гр. Миниха 419, 420, 428; освобождаетъ Икскуля 442, 443, 536; назначается полковникомъ Преображенскаго полка 443; о присутствіи его при аудіенціяхъ 446, 503, 509; объ участіи его въ управленіи 450, 453, 486; Остерманъ старается усилить его значеніе 453, 456, 457, 479, 487; получаетъ письма отъ короля и королевы прусскихъ 457; вражда его съ фрейлиной Менгденъ 479; нерасположеніе къ нему народа 483, 520; жалуется на устраненіе свое отъ имперскаго престола 488; поздравляетъ Мардефельда съ побѣдой подъ Мольвицемъ 529. Уп. 9, 55, 65, 70, 98, 101, 152, 191, 195, 306, 415, 422, 455, 459, 526, 528, 543. Уп. камеръ-юнкеръ его свиты 40.

Апраксинъ, гр. Степанъ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ и гвардіи маіоръ. Встрѣчаетъ персидскаго посла и продолжаетъ съ нимъ путь 79, 456.

Аргамаковъ Михаилъ, поручикъ Преображенскаго полка. Арестъ его и наказаніе 32, 40; вознаграждается за понесенное наказаніе 152, 258.

Арсеній (Берло), кіевскій мѣстный архіепископъ. Преданность его в. к. Елизаветѣ Петровнѣ 299.

Баварскій курпринцъ см. Карлъ-Максимиліанъ-Іосифъ.

Баварскій курфирстъ см. Карлъ-Альбрехтъ.

Баварскій министръ см. Лаперуазъ.

Бакгофъ, баронъ Гансъ, датскій резидентъ въ Спб. Гр. Остерманъ жалуется ему на свое положеніе 8; ходатайство его по поводу постановленій русскаго двора о хлѣбной торговлѣ 183; высказываетъ привѣтствіе Правительницѣ отъ имени своего государя 279; о переговорахъ его при русскомъ дворѣ 438; о признаніи имъ Императорскаго титула за Царемъ 509, 544, 545. Уп. 157.

Балкъ, Петръ (или Яковъ?) Ѳедоровичъ, камергеръ. Уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 316.

Бартенштейнъ, баронъ Іоганъ-Христоферъ, австрійскій министръ, впосл. канцлеръ. Составляетъ конвенцію съ Пруссіей 252.

Бассевичъ, гр. Геннингъ-Фридрихъ, бывшій посланникъ герцога Голштинскаго при русскомъ дворѣ. Уп. 298, 299.

Бассиньи. Полкъ его 389.

Бахметевъ, Иванъ Ивановичъ ген.-поручикъ, оберъ-прокуроръ сената. Преданность его в. к. Елизаветѣ 132.

Бель-Иль, Луи-Шарль-Арманъ, гр. Фуке, маршалъ Франціи. Назначается франц. уполномоченнымъ на избирательный сеймъ во Франкфуртѣ 390; объ установленіи маркизомъ Шетарди корреспонденціи съ нимъ 390, 452.

Бернардони, аббатъ Ланглуа, франц. тайный дипломатическій агентъ въ Россіи. Уп. 22, 23.

Бестужева, Анна Ивановна, рожд. Беттихеръ, супруга нижеслѣдующаго. Арестъ ея 92.

Бестужевъ, Алексѣй Петровичъ, быв. посланникъ въ Копенгагенѣ, впосл. канцлеръ. Его преданность Бирону 8; арестъ его и опала 64—66, 89, 90—92, 174, 249; близость къ нему кн. Куракина 72; показаніе его при допросѣ 114. Уп. 286.

Бестужевъ, Андрей Алексѣевичъ, сынъ предъидущаго. Арестъ его 64, 92.

Бестужевъ, Михаилъ Петровичъ, посланникъ въ Швеціи. Уп. 462, 499, 506, 524.

Ветиль. Уп. 181.

Ветюнъ, герцогъ Луи-Марія Викторъ. Уп. 452.

Биронъ, графиня, Бенигна-Готлибъ, герцогиня Курляндская, урожденная Тротта фонъ-Трейденъ, супруга Іоганна-

Эрнеста. О посѣщеніяхъ ея маркизомъ де-ла-Шетарди 11, 12; облекается въ трауръ 21; остается въ лѣтнемъ дворцѣ вслѣдствіе болѣзни сына 22; о цѣлованіи руки у нея 28; заискиваніе передъ нею при дворѣ 29; сближеніе съ ней в. к. Анны 42; арестъ ея и опала 64, 66, 76, 88, 92, 115, 124; родство ея съ генераломъ Бисмаркомъ 77; ссылка ея 152 268; радость ея по поводу отставки гр. Миниха 442. Уп. 40, 49, 98.

Биронъ, графъ Густавъ, младшій братъ герцога Курляндскаго, генералъ-аншефъ, подполковникъ гвардіи Измайловскаго полка. Арестъ его 64, 89, 90; назначеніе на его прежній постъ принца Гессенъ-Гомбургскаго 66; ссора его съ гр. Минихомъ 83; предназначавшееся ему званіе фельдмаршала 85; домъ его передается фельдмаршалу Миниху 93; о ссылкѣ его въ Сибирь 153; радость его по поводу отставки гр. Миниха 442.

Биронъ, гр. Іоганнъ-Эрнестъ, герцогъ Курляндскій, Регентъ россійской имперіи. Подарокъ, предназначающійся имъ для отправленія во Францію 1; раболѣпство, проявляемое по отношенію къ нему 2, 3, 10; притворная любезность его къ принцессѣ Аннѣ и тайныя интриги противъ нея 4, 5, 33, 42, 43; члены царскаго дома предоставляются Царицей на его попеченіе 6; продленіе его регентства по завѣщанію Царицы 7; довѣріе его къ гр. Миниху 8; его приверженцы 8, 43, 141; планы его относительно принцессы Елизаветы 9, 96, 99; подписываетъ имя Царя на указахъ и грамотахъ 11, 35; уклоняется отъ пріема иностранныхъ министровъ 12, 25, 50, 51; нерасположеніе къ нему Гогенгольцера 13; издаваемые имъ указы 15, 16, 51, 130; аресты и наказанія недовольныхъ 85, 137, 258; распоряженіе его объ увеличеніи въ Спб. количества войска 17; распоряженіе его о поминаніи при богослуженіи в. к. Елизаветы послѣ в. к. Анны 18; увеличеніе ему содержанія 19, 20; притязанія его на титулъ высочества 21, 25, 51; признаетъ титулъ высочества за пр. Брауншвейгскимъ 21; назначенный для него трауръ 21, 40; остается въ лѣтнемъ дворцѣ вслѣдствіе болѣзни сына 22, 41; совѣщаніе съ нимъ Финча 24; честолюбіе Бирона 26, 29, 38; впечатлѣніе, произведенное на него извѣстіемъ о кончинѣ имп. Карла VI 31, 32, 44; неудавшійся заговоръ противъ него 39, 40; нерасположеніе къ нему брата Карла 46, 53; рѣчь его при вступленіи въ регентство 34; о неспособности его управлять дѣлами 58, 59; объ опасности, грозящей ему со стороны гр. Миниха 59, 84; низверженіе его и опала 61—70, 75—77, 83—90, 92, 93, 113, 124, 186, 187; расположеніе его къ князю Куракину 72; распоряженія относительно его конюшень 91, 105; слѣдствіе надъ нимъ и его приверженцами 91, 92, 114, 115, 119, 152, 174, 258; отказъ французскаго двора принять отъ него письма 94, 125, 165, 220, 221; политика его относительно Швеціи 100, 101, 111; расположеніе его къ Англіи 110; его двуличный образъ дѣйствій во внѣшней политикѣ 116, 117; дружба его съ королемъ Августомъ 140; о именованіи его настоящей его фамиліей Бюренъ 173, 338; гр. Минихъ получаетъ принадлежавшій ему домъ 188; домъ, строющійся ему въ Тобольскѣ 268; переводится въ крѣпость св. Петра и Павла 291; возвращается въ Шлиссельбургскую крѣпость 334; его болѣзненное состояніе 334; радость его по поводу отставки гр. Миниха 442; приговоръ надъ нимъ 528, 529. Уп. 23, 28, 48, 49, 55, 78, 106, 131—135, 143, 151, 154, 160, 171, 190, 205, 222, 227, 256, 265, 267, 281, 333, 341, 345, 389, 399, 408, 424, 433, 510.

Биронъ, гр. Карлъ, генералъ-аншефъ, старшій братъ Іоганна-Эрнеста. Враждебное отношеніе его къ Регенту 47, 153; арестъ его 65; помилованіе его 153.

Биронъ, принцесса Гедвига-Елизавета дочь герцога Курляндскаго. Облекается въ трауръ 21; о приглашеніи ея маркизомъ Шетарди къ обѣду 29, 49; арестъ и опала ея 64, 66, 76, 88, 115, 124; проектъ брака ея съ принцемъ Голштинскимъ 96, 99; ссылка ея 152, 268, 528, 529.

Биронъ, принцъ Карлъ-Эрнестъ, второй сынъ герцога Курляндскаго. Облекается въ трауръ 21; о приглашеніи его маркизомъ Шетарди къ обѣду 29, 49; арестъ и опала его 64, 66, 76, 88, 92, 115, 124; ссылка его 152, 268, 528, 529.

Бирон, принцъ Петръ, старшій сынъ Іоганна-Эрнеста. Облекается въ трауръ 21; страдаетъ лихорадкой 22, 91; о приглашеніи его маркизомъ Шетарди къ обѣду 29; арестъ его и опала 64, 66, 88, 92, 115, 124; проектъ брака его съ в. к. Елизаветой 96, 98; ссылка его 152, 268, 528, 529. Уп. 49, 68, 99.

Бирон, Шарль-Арманъ, маршалъ Франціи. Заискиваніе передъ нимъ герцога Курляндскаго 1. Уп. 173.

Бисмаркъ, Людольфъ-Августъ, генералъ-поручикъ. Лишается командованія Астраханскимъ полкомъ и подвергается опалѣ 77, 92, 93, 249; предназначавшееся ему званіе фельдмаршала 85.

Бисмаркъ, Текла, супруга предъидущаго, сестра герцогини Курляндской. Уп. 77.

Бланкенбургская принцесса, см. Христина Луиза.

Блондель, Антуанъ, французскій повѣренный по дѣламъ въ Майнцѣ. Уп. 452, 534.

Бово, маркизъ Лун-Шарль-Антуанъ, чрезвычайный посланникъ французскій въ Берлинѣ. Пріемъ, оказанный ему при прусскомъ дворѣ 57. Уп. 412.

Богемская королева, см. Марія-Терезія.

Боданъ, см. Дебоданъ.

Борке, Каспаръ-Вильгельмъ, прусскій уполномоченный въ Вѣнѣ. Королева Марія Терезія отказывается вступить съ нимъ въ переговоры 213; получаетъ письмо отъ прусскаго короля по поводу притязаній на Силезію 254.

Ботта д'Адорно, маркизъ Антонъ-Отто, имперскій посолъ при русскомъ дворѣ. Образъ дѣйствій его относительно церемоніала 26—28, 36, 273, 287, 295, 322, 325, 336, 386, 389, о возвращеніи его въ Спб. 78, 110, 137, 160, 180, 189, 202, 208, 232, 258, 260, 332, жалуется въ письмѣ Гогенгольцеру на дѣйствія короля прусскаго 155; расположеніе къ нему Правительницы 189; аудіенція его при русскомъ дворѣ; 234, 235, 251, 278, 355, 377, 545; получаетъ вѣрющія письма 244, переговоры его при русскомъ дворѣ 244, 245, 251, 252, 263, 268, 289, 290, 332, 392, 441, 448, 449, 460, 486, 530; бесѣды его съ маркизомъ Шетарди объ имперскихъ и прусскихъ дѣлахъ 252—254; о фельдмаршалѣ Миниѣ 254—256, 492; объ облеченіи маркиза Шетарди званіемъ полномочнаго министра и о подробностяхъ церемоніала 283—285; бесѣда его по тому же поводу съ Далліономъ 286—288, 385—387; старается расположить принцессу Елизавету въ пользу принцессы Анны 297, 298; приглашается Правительницей ко двору 305, 398; бесѣда его съ Нолькеномъ по поводу сосредоточенія войскъ близъ Спб. 349, 350, радость его по поводу отставки гр. Миниха 422, 423; сообщаетъ Далліону о предполагаемомъ торжественномъ пріемѣ у Царя 444, 485; принимаетъ у себя барона Крамера 501; совѣщанія его съ гр. Остерманомъ о подписаніи трактата между Англіей и Россіей 511, 514; подозрѣнія его относительно замысловъ Франціи 530, 538, 539; сближеніе его съ Финчемъ и Линаромъ 384, 540. Уп. 123, 150, 210, 334, 383, 407, 412, 450, 452, 470, 534.

Ботто-Любомирскій, кн. Пенсіонъ, назначенный ему русскимъ правительствомъ 470, 471; слухи о готовности его вооружить тысячный корпусъ противъ короля прусскаго 471.

Браккель, баронъ Христоферъ-Казиміръ, чрезвычайный посланникъ въ Берлинѣ. Извѣщаетъ о вторженіи прусскаго короля въ Силезію 149, 156; предписанія, данныя ему по этому поводу 156. Уп. 218, 410, 508.

Братъ герцога Брауншвейгскаго, см. Антонъ-Ульрихъ.

Братъ королевы венгерской см. Эрнестъ-Фердинандъ.

Брауншвейгскіе младшіе принцы, см. Людвигъ-Эрнестъ и Фердинандъ.

Брауншвейгскій герцогъ, см. Карлъ.

Брауншвейгскій домъ. Преданность, выказываемая къ этому дому маркизомъ де-ла-Шетарди и гр. Остерманомъ 13, 238, 361, 379.

Брауншвейгскій принцъ, см. Антонъ-Ульрихъ.

Вревернъ, Карлъ Германовичъ, д. с. с. и совѣтникъ коллегіи ин. дѣлъ. Уп. 74, 75.

Бретель, маркизъ, Франсуа II Викторъ, Ле-Тонелье, фр. статсъ-секретарь. Передаетъ Амело патентъ на производство маркиза де-ла-Шетарди въ чинъ бригадира 389.

Брюль, гр. Генрихъ, саксонскій, первый

министръ. Двуличное поведеніе его относительно гр. Саксонскаго Морица 415.
Будбергъ, баронъ, вице-президентъ рижскаго гофгерихта. Назначается членомъ курляндской комиссіи 191.
Вуденброкъ, Гейнрихъ-Магнусъ, шведскій генералъ, командующій войсками въ Финляндіи. Предписанія ему относительно непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи 106, 107, 434. Уп. 469.
Бутлеръ, фрейлина герцогини Курляндской. Уп. 40.
Бутурлинъ, гр. Александръ Борисовичъ, ген.-поручикъ. Производится въ генералъ-аншефы 35.
Вюсси, быв. французскій посланникъ при лондонскомъ дворѣ. Уп. 23.

Валори, маркизъ Фейтъ-Анри-Луи, франц. бригадиръ, чрезвычайный посланникъ въ Пруссіи. Извѣщаетъ Шетарди о прибытіи его курьера въ Парижъ 105. Уп. 79, 137, 412.
Вальданкуръ, гр., секретарь французскаго посольства въ Спб. Посылается маркизомъ Шетарди къ гр. Остерману 173, 176, посылается къ гр. Миниху 328, 374.
Вальдгревъ, лордъ Генри, англ. посолъ въ Парижѣ. Его болѣзнь и отъѣздъ изъ Парижа 38, 80.
Вастанъ, купеческій старшина въ Парижѣ. Уп. 274.
Великій герцогъ Тосканскій, см. Францъ-Стефанъ.
Великобританскій король, см. Георгъ II.
Венгерская королева, см. Марія-Терезія.
Венгерскій принцъ, см. Іосифъ.
Вильгельмъ II, быв. принцъ Оранскій, генералъ-штатгудеръ Нидерландовъ. Уп. 337.
Вильгельмъ, см. Августъ-Вильгельмъ.
Вильневъ, Луи-Соверъ, маркизъ де, французскій посолъ въ Константинополѣ. Депеша его Шетарди о мирныхъ переговорахъ между Россіей и Портой 225; о посредничествѣ его при заключеніи мира между этими державами 308. Уп. 538.
Винковъ (не Воейковъ-ли), маіоръ гвардіи. Допрашиваетъ герцога Курляндскаго 114, 119.
Винтерфельдъ, Гансъ-Карлъ, прусскій маіоръ, посланникъ въ Спб. Отправляется въ Спб. 155; прибытіе его въ Спб. 172, 296; проситъ объ отправленіи въ Пруссію 2000 казаковъ и получаетъ отказъ 224, 225.
Волынскій, Артемій Петровичъ, быв. кабинетъ-министръ. Уп. 527.
Вольфенбюттельская принцесса, см. Шарлотта-Христина-Софія.
Вратиславъ, графъ Карлъ Францискъ, бывшій имперскій посолъ при русскомъ дворѣ. Образъ дѣйствій его относительно церемоніала 27, 273, 287, 322.

Гагарина, кн. Прасковья Павловна, рожд. Ягужинская. Удостоивается посѣщенія Правительницы 246.
Гаррингтонъ, лордъ Вильямъ, статсъ-секретарь короля Георга II. Уп. 71.
Гаррингтонъ, сынъ предъидущаго, по особой миссіи въ Швеціи. Его предосудительное поведеніе 71.
Гейнбургъ, брауншвейгскій подполковникъ. Остается одинъ въ свитѣ принца Антона-Ульриха 40.
Георгъ II, король Великобританіи. Разрѣшаетъ лорду Вальдгреву возвратиться изъ Парижа 38, союзъ его съ Россіей 101, о содѣйствіи Даніи его замысламъ противъ короля прусскаго 407; о его военныхъ приготовленіяхъ 533. Уп. 384.
Георгъ, принцъ Датскій и герцогъ Кумберландскій, сынъ короля Фридриха III. Уп. 337.
Гессенъ-Гомбургскій принцъ Людвигъ-Вильгельмъ, младшій сынъ ландграфа Іакова III. Приверженность его къ Бирону 8; назначается подполковникомъ Измайловскаго полка 66; вражда его съ гр. Минихомъ 113, 264, 395; для разслѣдованія его дѣйствій назначается комиссія 290; жалуется Шетарди на слабость русскаго правительства 395; сообщаетъ ему о стремленіи русскаго двора добиться признанія Императорскаго титула за Царемъ 336. Уп. 272.
Гессенъ-Рейнфельская ландграфиня. Уп. 93.
Гессенъ-Рейнфельскій принцъ, братъ ландграфини Гессенъ-Рейнфельской. Письмо его къ ландграфинѣ, сестрѣ своей 93.
Гилленборгъ, графъ Карлъ, шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Предписанія его Нолькену по поводу кончины Царицы 54, 163; о дѣйствіяхъ въ пользу

в. к. Елизаветы 54, 163, 235, 247, 275, 348; письмо его графу Тессину о готовящемся въ Россіи переворотѣ въ пользу принцессы Елизаветы 533, 534, 536. Уп. 433, 506, 544.

Гилленстьерна, баронъ, чиновникъ Стокгольмскаго канцлерства. Арестъ его 462, 499, 506, 524, 536.

Гиндфордъ, гр. Джонъ II, вице-адмиралъ, англійскій посланникъ въ Берлинѣ. Посылаетъ копію декларацiи прусскаго короля Финчу 157.

Гинкель, баронъ Рееде, голландскій генералъ, чрезвычайный посланникъ въ Берлинѣ. Получаетъ копію декларацiи прусскаго короля Шварцу 157.

Гогенгольцеръ, Николай-Себастьянъ, имперскій резидентъ при русскомъ дворѣ. Безучастное отношеніе его къ принцу Брауншвейгскому 3; мнѣніе его о назначеніи Бирона регентомъ 13, 14; совѣщанія съ нимъ маркиза Шетарди по поводу кончины императора и дѣйствій королевы Маріи-Терезіи 32, 141, 142; сообщаетъ Бирону о кончинѣ императора Карла VI 43; получаетъ новыя вѣрющія письма и нотификацію о томъ же 53, 67; радость его по поводу низверженія Бирона 67; сообщаетъ Шетарди о притязаніяхъ курфюрста Баварскаго и о пріѣздѣ маркиза Ботта въ Спб. 108, 110, 202, переговоры его при русскомъ дворѣ о помощи вѣнскому двору 155, 156, 206—213, 370; предъявляетъ свои вѣрющія письма 193, 204, 241, 251, 294, 307, 318, 386; участвуетъ въ совѣщаніяхъ русскаго двора по поводу военныхъ приготовленій 486. Уп. 109, 111, 157, 180, 268.

Голландскій министръ въ Берлинѣ, см. Гинкель.

Голландскій министръ при русскомъ дворѣ, см. Шварцъ.

Головинъ, гр. Николай Ѳедоровичъ, вице-адмиралъ, президентъ адмиралтействъ-коллегіи. Его приверженность къ Бирону 8; награждается орденомъ св. Андрея 69; ходатайствуетъ о разрѣшеніи на продажу хлѣба 398; слухи о его арестѣ 427. Уп. 190.

Головкина, гр. Екатерина Ивановна, рожд. кн. Ромодановская, статсъ-дама, супруга вице-канцлера. Уп. 423.

Головкинъ, гр. Александръ Гавриловичъ, посолъ въ Голландіи. Награждается орденомъ св. Андрея 136.

Головкинъ, гр. Михаилъ Гавриловичъ, начальникъ монетной канцеляріи. Приверженность его къ Бирону 8; назначается вице-канцлеромъ 78; арестъ, грозившій ему по распоряженію Бирона 85; его ничтожное вліяніе 186, 423; удостоивается посѣщенія Правительницы 246; уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 314, 315, 426; совѣщаніе его съ принцемъ Брауншвейгскимъ объ отставкѣ гр. Миниха 419; сближеніе его съ гр. Остерманомъ 423; рѣзкое объясненіе съ Мардефельдомъ по поводу прусскихъ побѣдъ 449, 450; высказываетъ мнѣніе о слабости Швеціи 484; участвуетъ въ военномъ совѣтѣ 487. Уп. 25, 421.

Голштинскіе герцоги, см. Карлъ-Фридрихъ и Петръ-Ульрихъ.

Голштинскій принцъ, см. Петръ-Ульрихъ.

Готтеръ, гр. Густавъ-Адольфъ, прусскій посланникъ въ Вѣнѣ. Переговоры его о союзѣ съ Австріей 252.

Граматинъ, Петръ, маіоръ, адъютантъ, пр. Брауншвейгскаго. Арестъ его по распоряженію Бирона 40; освобождается по повелѣнію Правительницы и получаетъ чинъ подполковника 152.

Д'Аллiонъ, см. Аллiонъ.

Датскій король, см. Христіанъ VI.

Датскій министръ въ Берлинѣ, см. Преторіусъ.

Датскій посланникъ въ Спб., см. Бакгофъ.

Дебоданъ, генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ, ст. сов., служащій въ иностранной коллегіи. Гр. Минихъ приближаетъ его къ себѣ 257.

Дезаллеръ, кавалеръ. О назначеніи его въ Дрезденъ 385, 460.

Дискау, офицеръ полка гр. Саксонскаго. Отъѣздъ его въ Спб. 296; хлопоты его съ цѣлью возведенія на курляндскій престолъ гр. Саксонскаго Морица 333, 334, 340—345, 415; письмо, переданное имъ гр. Миниху отъ кардинала Флери 338, 399; бесѣды его съ гр. Минихомъ; о достоинствахъ Преображенскаго полка 399; о замыслахъ прусскаго короля 410, 411, 490; о положеніи маркиза Шетарди при русскомъ дворѣ 412, 413, 414.

Дитмаръ, Іоахимъ фонъ, быв. шведскій посланникъ въ Спб. Уп. 304.

Долгоруковы, княжескій родъ. Уп. 424, 527.

Его высокопреосвященство, см. Флери.

Екатерина I Алексѣевна, императрица всероссійская. Завѣщаніе ея 227, 229. Уп. 18, 185, 188, 189, 230, 298, 381, 405, 424, 466, 467.

Екатерина Іоанновна, вел. княгиня, герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, супруга герцога Карла-Леопольда, мать Правительницы Анны Леопольдовны. Уп. 150.

Елизавета Петровна, великая княжна, впосл. императрица всероссійская, дочь Имп. Петра I и Имп. Екатерины I, Назначеніе ей ежегоднаго содержанія 9, 20; планы Бирона относительно нея 9, 96—99; сношенія и переговоры съ ней маркиза де-ла-Шетарди 11, 42, 95, 101, 102, 166, 180, 184—190, 215—218, 270, 292—294, 297—304, 318—320, 329, 331, 402—404, 425, 447, 451, 464, 478, 480, 503, 505—507, 514—527; дружба ея съ в. к. Анной Леопольдовной 18, 191, 201; облекается въ трауръ 21, 26, 45; недовольство ея по поводу сближенія в. к. Анны съ Биронами 42; ея партія 58, 100, 131, 132, 179, 237, 293, 294, 299, 348, 524, 525; участвуетъ въ совѣтѣ по поводу ниверженія Бирона 65; приноситъ новую присягу послѣ низверженія Бирона 68; подозрѣнія, возбужденныя ея переговорами съ Шетарди 95, 459, 461, 543, 544; надежды, возлагаемыя на нее Швеціей 107, о церемоніалѣ, соблюдаемомъ по отношенію къ ней 27, 126, 194, 267, 269, 270, 273, 287, 288, 318—320, 330, 360, 361, 414, 466, 467, 502, 504; о признаніи за ней титула высочества 127, 307; довѣріе ея къ Лестоку 142; переговоры ея съ Нолькеномъ о переворотѣ въ ея пользу 142, 143, 214, 217, 226—232, 236, 247, 248, 300—303, 331, 348, 349, 418, 480, 484; подноситъ подарокъ Правительницѣ 149; расположеніе къ ней народа 179; расположеніе ея къ французамъ 179; уклоняется отъ выдачи письменнаго ходатайства, требуемаго Нолькеномъ 227, 228, 388, 418, 427, 434, 451, 484, 536; ея переѣзды 235, 247, 451, 536, 537; предписанія маркизу Шетарди по поводу ея плановъ 236—239, 261, 262, 310, 311, 345, 346, 417, 428, 447, 461, 491 — 493, 496, 498, 533, 534, 536, 537, 541; нерасположеніе ея къ гр. Миниху 304; объ отношеніи гр. Остермана къ ея планамъ 379, 380; о содѣйствіи ей духовенства 380, 381; подозрѣнія ея относительно проекта возведенія Правительницы на престолъ 387, 403; о преданности ей гр. Левенвольде 404; недовѣріе, выказанное къ ней Правительницей 450, 451; проектъ брака ея съ младшимъ принцемъ Брауншвейгскимъ 459, 496; опасность, грозящая ей отъ Правительницы 543, 544. Уп. 49, 61, 306, 321, 499. Духовникъ ея, уп. 96.

Елизавета-Христина, вдовствующая императрица германо-римская, принцесса Вольфенбюттельская, вдова императора Карла VI. Родство ея съ пр. Антономъ-Ульрихомъ 295, 299; родство ея съ пр. Брауншвейгскимъ Эрнестомъ-Фердинандомъ 344. Уп. 410.

Елизавета-Христина, королева прусская, супруга короля Фридриха II. Преданность, выказываемая къ ней маркизомъ де-ла-Шетарди 13; даритъ свой портретъ фрейлинѣ Менгденъ 394; слухи о дурномъ обращеніи съ нею супруга 410; письма ея пр. Брауншвейгскому и Правительницѣ 457.

Зинманъ, Александръ-Гейнрихъ, саксонскій резидентъ въ Берлинѣ. Посылаетъ копію декларації прусскаго короля Линару 157.

Иванъ Васильевичъ, см. Іоаннъ I или IV.

Игнатьевъ, Степанъ Лукичъ, санктпетербургскій оберъ-комендантъ. Преданность его в. к. Елизаветѣ 132.

Икскуль, Берендъ-Іоганнъ, генералъ-маіоръ. Арестъ его 265; освобождается изъ-подъ ареста и благодаритъ за это графа Миниха 442, 443, 535.

Императоръ, см. Карлъ VI.

Императрица, см. Елизавета-Христина.

Имперскій резидентъ, см. Гогенгольцеръ.

Инженеръ, строющій въ Тобольскѣ домъ для Бирона, уп. 268.

Іоаннъ I или IV Васильевичъ, быв. царь всея Руси. Уп. 197.

Іоаннъ II или V Алексѣевичъ, бывш. царь всея Руси, соправитель мл. брата, вп. имп., Петра I. Предпочтеніе, оказываемое его потомству царицей Анной Іоанновной 7. Уп. 127.

Іоаннъ III или VI Антоновичъ, императоръ всероссійскій, сынъ принца Брауншвейгъ-Бевернскаго Антона-Ульриха и Великой Княгини Правительницы Анны Леопольдовны. Восшествіе его на престолъ 11, 54, 55, 104; Биронъ подписываетъ его имя на указахъ и грамотахъ 11, 35; содержаніе, имъ получаемое 20; облекается въ трауръ 21, 26; объ установленіи церемоніала по отношенію къ нему 61, 504, 505; лишаетъ власти Бирона 75, 76; самоотверженная любовь къ нему в. к. Анны 86; письмо къ нему фран. короля по поводу восшествія его на престолъ 122, 128, 129, 221, 269; посылаетъ вѣрющее письмо кн. Кантемиру 148, 163, 221; указъ его объ отмѣнѣ ношенія одеждъ, расшитыхъ золотомъ 164; о признаніи за нимъ Императорскаго титула 206, 208, 263, 307, 356, 370, 396, 544, 545; о присутствіи его при аудіенціи маркиза Шетарди 277, 278, 283, 286, 288, 289, 294, 307, 317—319, 323—325, 337, 352, 353, 357, 361, 366, 373—403, 413, 414, 425, 426, 445, 446, 463 — 465, 491, 501, 502; возобновляетъ оборонительный союзъ съ Пруссіей 307; отправляетъ прусскому королю письмо по поводу его дѣйствій въ Силезіи 308; родство его съ прин. Брауншвейгскимъ 340, 344; его болѣзненность 387, 403; слухи о торжественномъ пріемѣ у него на Пасхѣ 444, 485. Уп. 1, 4, 7, 15—18, 34, 58, 64, 68, 77, 84, 85, 87, 91, 98, 124—127, 131, 134, 135, 146, 165, 177, 193, 201, 204, 220, 224, 238, 239, 250, 255, 276, 306, 309, 316, 320, 326, 328, 362, 371, 372, 376, 381, 398, 424, 432, 466, 494, 503, 526.

Іосифъ, венгерскій насл. принцъ, сынъ королевы Маріи-Терезіи и герцога Тосканскаго Франца-Стефана, впосл. имп. Іосифъ II. Рожденіе его 483.

Кабинетъ-министры, см. Головкинъ, Минихъ, Остерманъ, Черкасскій.

Камасъ, Павелъ-Гейнрихъ-Тиліо, прусскій полковникъ и чрезвычайный посланникъ въ Парижѣ. Уп. 57.

Канониръ, см. Матчинъ.

Кантемиръ, кн. Антіохъ Димитріевичъ, посолъ въ Парижѣ. Представляетъ франц. королю грамоту о кончинѣ Имп. Анны Іоанновны и о восшествіи на престолъ Имп. Іоанна Антоновича 121, 128; получаетъ вѣрющія письма отъ Царя и Правительницы 148; письмо его Амело о сохраненіи за маркизомъ Шетарди званія посла и переговоры его по этому предмету 222, 223, 240, 334, 336, 353, 355, 358, 362, 363, 366, 370, 371, 373, 374, 386, 396, 425, 463—467; недовольство его по поводу того, что маркизъ Шетарди медлитъ облечься въ трауръ 491; сообщаетъ Амело о предстоящемъ разрывѣ Швеціи съ Россіей 542. Уп. 58, 94, 125, 219, 221, 269, 338, 385, 416, 503, 531.

Капитанъ служащій въ полиціи, арестующій Аледжи, см. Кашпировъ.

Кардиналъ, см. Флери.

Карлъ-Альбрехтъ, Баварскій курфюрстъ впосл. имп. Карлъ VII. Притязанія его на австрійское наслѣдство 80, 81, 108, 118, 488.

Карлъ IX, быв. король шведскій, дѣдъ пфальцграфа Цвейбрюкенскаго Карла. Уп. 127.

Карлъ X Густавъ, быв. король Швеціи, пфальцграфъ Цвейбрюкенскій. Уп. 127.

Карлъ XII, быв. король Швеціи. Уп. 522.

Карлъ, герцогъ Брауншвейгскій, братъ пр. Антона-Ульриха. Отправляетъ Крамера къ русскому двору 488. Уп. 93.

Карлъ, герцогъ Лотарингскій, братъ в. герцога Тосканскаго Франца-Стефана. Старанія королевы венгерской въ его пользу 49.

Карлъ VI, императоръ германо-римскій. Кончина его 31—33, 38, 43, 44, 59, 67, 80, 122, 146; его послѣдняя воля 49; нерасположеніе его къ гр. Миниху 137; родство съ нимъ принцевъ Брауншвейгскихъ 344. Уп. 79, 108, 110, 123, 139, 141, 147, 155, 202, 209, 273, 295, 298, 319, 508.

Карлъ-Леопольдъ, герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, отецъ в. к. Анны Леопольдовны. Опасенія, возбуждаемыя слухами о намѣреніи его пріѣхать въ Спб. 150, 198, 258; слухи о его арестѣ и кончинѣ 194—196, 198, 234, 295, 296,

401; письма его къ Правительницѣ 195, 234, 402. Уп. камердинеръ его 196, 483.

Карлъ-Максимиліанъ-Іосифъ, Баварскій курпринцъ, сынъ курфюрста Карла-Альбрехта. Проектъ брака его съ эрцгерцогиней Маріей-Анной-Элеонорой 49.

Карлъ-Петръ-Ульрихъ, герцогъ Голштинскій, впосл. имп. Петръ III, сынъ герцога Карла-Фридриха и в. к. Анны Петровны, внукъ Петра I. О правахъ его на русскій престолъ 7, 229, 520; проектъ брака его съ принцессою Бирон 96, 98; партія его при русскомъ дворѣ 97; проектъ гр. Остермана похитить его 543, 544. Уп. 466.

Карлъ-Фридрихъ, герцогъ Голштейнъ-Готторпскій, супругъ в. к. Анны Петровны, отецъ имп. Петра III. Уп. 298.

Карлъ Цвейбрюкенскій, см. Карлъ X.

Кашпировъ, капитанъ, служащій въ полиціи. Дѣло его по поводу ареста священника Аледжи 169, 170, 174, 176, 181, 191, 199, 200, 261.

Кейзерлингъ, баронъ Германъ-Карлъ, русскій посланникъ въ Варшавѣ. Предположеніе о его арестѣ 93; привѣтствуетъ короля Августа отъ имени Правительницы 153.

Кейзерлингъ, баронъ Іоганъ-Гебгардъ, брауншвейгскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Объ измѣнѣ его интересамъ принца Брауншвейгскаго 3, 13; распускаемый имъ слухъ о передачѣ регентства пр. Брауншвейгскому 14; объ отъѣздѣ его въ Вольфенбюттель 93, 105, 139, 240; остается въ Митавѣ 191, 259, 489.

Кейтъ, Джемсъ (Яковъ), генералъ-аншефъ, первый подполковникъ гвардіи Измайловскаго полка. Его тактичный образъ дѣйствій при назначеніи регентомъ Бирона 134, 135, 198, 238; ему поручается высшее начальствованіе надъ украинскими полками 430.

Кенигсфельдъ, генеральсъ-адъют. фельдмаршала Миниха. Участвуетъ въ низверженіи Бирона 63, 64, 87, 89. Уп. 112, 315.

Кіевскій епископъ, вѣроятно Арсеній (Берло).

Королева французская, см. Марія.

Король французскій, см. Людовикъ XV.

Корфъ, баронъ Іоаннъ-Альбрехтъ, камергеръ, бывшій посланникъ въ Даніи. Уп. 545.

Крамеръ, баронъ Августъ-Адольфъ, посланникъ Брауншвейгскій при русскомъ дворѣ. Ходатайствуетъ о бракѣ между пр. Елизаветой и младшимъ пр. Брауншвейгскимъ 459, 488; аудіенція его у Правительницы 509. Уп. 514.

Кули-ханъ, см. Тахмаспъ-кули-ханъ.

Куракинъ, кн. Александръ Борисовичъ, оберъ-шталмейстеръ. Приверженность его къ Бирону 8; родство его съ Бутурлинымъ 35; награждается орденомъ св. Андрея 69; о пользѣ, ожидаемой отъ него французскимъ дворомъ 72; получаетъ планъ Парижа 274; слухи о его арестѣ 427. Уп. 52.

Курляндская герцогиня, см. Бирон, Бенигна.

Курляндскій герцогъ, см. Бирон, Іоганъ-Эрнестъ.

Курляндскій наслѣдный принцъ, см. Бирон, Петръ.

Ланчинскій, Людвигъ, посланникъ при вѣнскомъ дворѣ. Извѣщаетъ Бирона о дѣйствіяхъ королевы венгерской въ пользу своего супруга 49; предписывается ему хлопотать о возвращеніи маркиза Ботта въ Спб. 110.

Лаперузъ, графъ, маркизъ Максъ-Эммануэль, баварскій посланникъ въ Вѣнѣ; заявляетъ въ Вѣнѣ о притязаніяхъ Баварскаго курфюрста на австрійское наслѣдство 80, 118, 141.

Лассси, Петръ Петровичъ, генералъ-фельдмаршалъ. Получаетъ командованіе полкомъ пр. Брауншвейгскаго 79; назначается членомъ курляндской комиссіи 191; назначается командиромъ арміи 500; предназначается для командованія арміей при войнѣ со шведами 543. Уп. 472. 476.

Левенвольде, гр. Карлъ-Густавъ, быв. генералъ-адъютантъ, оберъ-шталмейстеръ и посолъ въ Польшѣ. Уп. 293, 405.

Левенвольде, гр. Карлъ-Рейнгольдъ, оберъ-гофмаршалъ. Переговоры его съ Шетарди объ аудіенціяхъ 102, 103, 144, 145, 183—185, 320, 328, 374; о преданности его в. к. Елизаветѣ 185, 293, 294, 404, 405; присутствуетъ при аудіенціи Линара 241; Правительница посѣщаетъ его 246; мнѣніе его о приглашеніи Правительницей ко двору лишь нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ 365;

попытка прусскаго короля привлечь его подарками на свою сторону 399, 400; увѣдомляетъ гр. Миниха объ отставкѣ его 421. Уп. 119, 120, 434.

Левендаль, гр. Вольдемаръ, генералъ-поручикъ. Предназначается для командованія вспомогательнымъ отрядомъ, отправляемымъ къ вѣнскому двору 180; пріѣздъ его въ Спб. и толки по этому поводу 263—265, 290, 291; бесѣда его съ маркизомъ Шетарди объ отношеніи русскаго двора къ дѣйствіямъ прусскаго короля 311, 312; уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 313, 314, 426. Уп. 472, 476.

Леморъ, французскій посланникъ въ Даніи. Уп. 432, 436—439, 493, 494.

Леонтьевъ, Михаилъ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ. Производитъ слѣдствіе по дѣлу Бирона 114, 119.

Лестокъ, Іоганнъ-Германъ, лейбъ-медикъ. Переговоры его съ маркизомъ Шетарди отъ имени в. к. Елизаветы 95—99, 185, 261, 388, 402, 403, 419, 448, 451, 461, 485, 505, 506, 515, 517, 519, 521—523; переговоры его съ Нолькеномъ о планахъ принцессы Елизаветы 142, 214, 226—228, 247, 300, 303, 331, 349.

Летанъ, Фонтонъ-де, гр. Шарль-Огюстъ Фуке, французскій военный агентъ въ Спб. Уп. 22.

Линаръ, гр. Морицъ-Карлъ, саксонскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Вторичный пріѣздъ его въ Спб. и предположенія по этому поводу 5, 153, 154, 191, 232, 236; его аудіенціи: 241, 242, 278, 286, 288, 325, 327, 329, 335, 336, 355, 377, 545; переговоры его при русскомъ дворѣ 249, 333, 384; благосклонность къ нему Правительницы 305; участвуетъ въ прогулкахъ Правительницы 328; преданность его Правительницѣ 351; дружба его съ маркизомъ Ботта и Финчемъ 384, 540; несообщительность его по отношенію къ маркизу Шетарди 385, 460; участвуетъ въ совѣтѣ по поводу оказанія помощи русскимъ дворомъ вѣнскому 391, 440; сообщаетъ декларацію своего государя противъ в. герцога Тосканскаго 440, 497; приглашаетъ Крамера къ обѣду 509. Уп. 106, 157, 272, 441, 453.

Линія, Джемсъ, герцогъ Бервикскій, бывшій испанскій посолъ при русскомъ дворѣ. Образъ дѣйствія его относительно церемоніала 27, 273.

Лихтенштейнъ, кн. Іосифъ-Венцель-Лоренцъ, имперскій посолъ при французскомъ дворѣ. Уп. 141, 283, 284. 446.

Лопухинъ, Василій Абрамовичъ, полковникъ Кексгольмскаго полка. Производится въ генералъ-маіоры 35.

Лопухинъ, Степанъ Васильевичъ, камергеръ, оберштеръ-кригсъ-комиссаръ адмиралтейства. Ему прощается казенный долгъ 79.

Любомирскій, см. Ботто-Любомирскій.

Любрасъ, Іоганнъ-Людвигъ, генералъ-поручикъ, оберъ-церемоніймейстеръ. Извѣщаетъ маркиза де-ла-Шетарди о кончинѣ и погребеніи Царицы Анны, 10, 11, 178; извѣщаетъ его же о низложеніи Бирона 75, 77; совѣщанія съ нимъ Шетарди о предстоящихъ аудіенціяхъ 329, 334, 337, 346—348, 352 354, 357—372, 374—376, 388, 447; проводитъ свой проектъ объ устройствѣ циркумвалаціонной линіи вокругъ Спб. 510.

Людвигъ-Эрнестъ, принцъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій, младшій братъ пр. Антона-Ульриха. Является претендентомъ на курляндскій престолъ 140, 333, 415; уп. родство его съ Имп. Іоанномъ Антоновичемъ 340, 344; проектъ брака его съ в. к. Елизаветой Петровной 459.

Людовикъ XIV, быв. король французскій. Признаетъ титулъ королевскаго высочества за пфальцграфомъ Цвейбрюкенскимъ Карломъ 127.

Людовикъ XV, король Франціи. Посылаетъ эскадры на помощь Италіи противъ Англіи 23, 115; облекаетъ маркиза Шетарди званіемъ полномочнаго министра 27, 219—223, 281, 289, 335, 425; отказывается принять письма отъ регента Бирона 94; заявленія, сдѣланныя имъ эрцгерцогинѣ, правительницѣ Нидерландовъ 109; о посредничествѣ его при заключеніи мира между Россіей и Портой 116, 226, 308, 368; письмо его маркизу Шетарди о назначеніи его полномочнымъ министромъ и о провозглашеніи Правительницей в. к. Анны Леопольдовны 121—128, 445, 501; письмо его Имп. Іоанну Антоновичу о кончинѣ Царицы

и восшествія его на престолъ 128, 129, 221, 250, 269, 309, 445, 464, 501; предписанія его Шетарди о содѣйствіи планамъ принцессы Елизаветы 218, 262, 293, 310, 311, 388, 402, 417, 447, 478, 516—519, 522, 523, 536, 541; союзъ его съ Швеціей 231; празднество, устроенное маркизомъ Шетарди по случаю дня его рожденія 306, 313, 314, 485; предписанія его маркизу Шетарди по вопросамъ церемоніала 307, 329, 353—355, 445, 446, 466, 491, 498, 499, 501, 502, 504; отвѣтъ его на извѣстительную грамоту Правительницы 338; русскій дворъ требуетъ отъ него признанія Императорскаго титула за Царемъ 356, 396; о политикѣ его по отношенію къ имперскимъ дѣламъ 452, 488, 530, 534, 535. Уп. 24, 26, 29—31, 36, 37, 46, 52, 57, 60, 62—69, 72—74, 76—78, 101, 108, 117, 137, 142, 158, 164, 170, 175, 176, 178, 180, 194, 196, 217, 225, 240, 255, 261, 271—273, 288, 294, 309, 315, 318, 319, 323, 329, 330, 334, 336, 356, 357, 359, 360, 362, 364—366, 373, 375—379, 382, 383, 389, 392, 404—406, 414, 416, 422, 426, 427, 431, 432, 455, 465, 481, 489, 496, 533.

Манштейнъ, Христоферъ Эрнестовичъ, адъютантъ фельдмаршала Миниха. Участіе его въ низверженіи Бирона 63, 64, 83, 87—90; назначается командиромъ Астраханскаго полка 76.

Мардефельдъ, баронъ Аксель, прусскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Нерасположеніе его къ пр. Брауншвейгскому 3, 13; совѣщаніе его съ маркизомъ Шетарди о церемоніалѣ 55—57; радость его по поводу низверженія Бирона 67; сообщаетъ своему двору о притязаніяхъ Баварскаго курфюрста 80; предъявляетъ свои вѣрющія письма Правительницѣ 192, 193, 241, 278, 286, 288, 294, 325, 336, 354, 377, 545; достигаетъ возобновленія трактата между Пруссіей и Россіей 210, 211, 213, 232, 391, 408; нерасположеніе къ нему Нолькена 214; получаетъ отвѣтъ прусскаго короля на заявленія русскаго двора 251, 252; выражаетъ протестъ по поводу подарка фельдмаршалу Миниху отъ королевы венгерской графства Вартенбергъ 256; объясняетъ военныя дѣйствія кор. Фридриха въ Силезіи 350; раздраженіе его противъ маркиза Ботта 384; совѣщанія его съ Шетарди по поводу враждебнаго отношенія Россіи къ дѣйствіямъ прусскаго короля 393, 394, 406, 498, 530; получаетъ извѣстіе о взятіи Яблоньки 394; подноситъ портретъ прусской королевы фрейлинѣ Менгденъ 394, 399; слухи о попыткѣ его привлечь подарками на свою сторону русскихъ вельможъ 399, 409; неудачный исходъ его переговоровъ о вспомогательномъ корпусѣ 400, 409, 410; ожидаетъ своего отзыва отъ поста 410; указываетъ на возможность столкновенія между Пруссіей и Россіей 437, 441; рѣзкое объясненіе его съ гр. Головкинымъ по поводу военныхъ дѣйствій прусскаго короля 449, 450; старанія его сблизиться съ маркизомъ Шетарди 457, 462, 529; передаетъ письма короля и королевы прусскихъ принцу Брауншвейгскому и Правительницѣ 457, 458; тревога его по поводу военныхъ приготовленій Россіи 470; приглашаетъ кн. Черкасскаго къ обѣду 509; получаетъ извѣстіе о побѣдѣ подъ Мольвицемъ 529. Уп. 6, 40, 47, 93, 109, 180, 225, 272, 300, 411, 422, 452.

Марія-Анна-Элеонора, эрцгерцогиня австрійская, правительница Нидерландовъ, сестра королевы Маріи-Терезіи, дочь имп. Карла VI. Проектъ брака ея съ курпринцемъ Баварскимъ 49; заявленія, сдѣланныя ей французскимъ дворомъ 109.

Марія, королева французская, супруга кор. Людовика XV, дочь быв. кор. Станислава Лещинскаго. Говоритъ Понятовскому о проектѣ возвращенія польскаго престола ея отцу 385, 435.

Марія-Терезія, Вальпургисъ, дочь императора германо-римскаго Карла VI, королева венгерская и богемская, супруга великаго герцога Тосканскаго, Франца-Стефана, вп. имп. германо-римская. Старанія ея въ пользу своего супруга 49, 141, 290; посылаетъ нотификацію Гогенгольцеру о кончинѣ императора 67; условія, предложенныя ей прусскимъ королемъ 253; жалуетъ фельдмаршалу Миниху графство Вартенбергъ 256; о дѣйствіяхъ Нолькена въ ея пользу 260;

требуетъ помощи отъ русскаго двора 448, 460, 462, 483, 532; родство ея съ пр. Брауншвейгскимъ Эрнестомъ-Фердинандомъ 340, 344; Голландія предлагаетъ ей содѣйствіе противъ прусскаго короля 385; о дѣйствіяхъ ея противъ Пруссіи 409; Англія и Саксонія выражаютъ готовность содѣйствовать ей 449; рожденіе сына у нея 483. Уп. 142, 147, 150, 155—157, 180, 193, 204, 206, 209, 296, 307, 318, 370, 386, 393, 407, 412, 458, 530.

Матчинъ, канониръ. Дѣло его по поводу ареста Аледжи 175, 176, 181, 182, 191, 199, 200, 261.

Мать имп. Петра II, см. Шарлотта-Христина-Софія.

Мекленбургская принцесса, см. Анна Леопольдовна.

Менгденъ, баронесса Доротея Софія, рожд. Розенъ, мать фаворитки. Назначается оберъ-гофмейстериной Правительницы 267.

Менгденъ, баронесса Юліана Магнусовна, камеръ-фрейлина в. к. Анны Леопольдовны, плем. гр. Миниха. Расположеніе къ ней в. к. Анны 33, 205, 266, 267; участіе ея въ интригахъ герцога Курляндскаго противъ в. к. Анны 33; присутствуетъ при аудіенціи Линара 241; получаетъ въ подарокъ отъ Правительницы помѣстье въ Лифляндіи 256; получаетъ въ подарокъ портретъ прусской королевы 394, 399; слухи объ участіи ея въ мстительныхъ замыслахъ гр. Миниха 479.

Менгденъ, баронесса Якобина Магнусовна, сестра фаворитки. Приближается Правительницею ко двору 267.

Менгденъ, баронъ Карлъ-Людвигъ, камергеръ, президентъ коммерцъ-коллегіи. Награждается орденомъ св. Александра Невскаго 69, 79; производится въ тайные совѣтники 79; назначается членомъ курляндской комиссіи 191; награждается орденомъ Бѣлаго Орла 249; о привлеченіи его на сторону интересовъ прусскаго короля 399, 400. Уп. 113.

Меншиковъ, Александръ Даниловичъ, быв. свѣтлѣйшій князь и генералиссимусъ русскихъ войскъ. Уп. 342, 424.

Минихъ, бар., Христіанъ-Вильгельмъ, тайн. сов., оберъ-гофмейстеръ, братъ фельдмаршала. Передаетъ отвѣты Правительницы при аудіенціяхъ 75, 91, 204, 241, 321, 509. Уп. 255, 318.

Минихъ, гр. Анна-Доротея, рожд. бар. Менгденъ, супруга Сергѣя Христофоровича. Уп. 205.

Минихъ, графиня Варвара-Элеонора, вдова графа Салтыкова, рожд. фонъ-Мальцанъ-Вольде, супруга фельдмаршала. Назначается первой статсъ-дамой 68; Шетарди посѣщаетъ ее 172; близость ея къ Правительницѣ 205; первая именуетъ титуломъ Высочества принца Брауншвейгскаго 224. Уп. 255, 314.

Минихъ, графъ Іоганнъ-Эрнестъ или Сергѣй Христофоровичъ, сынъ фельдмаршала. Назначается оберъ-гофмейстеромъ в. к. Анны 42, 53; получаетъ въ подарокъ домъ пр. Брауншвейгскаго 93; получаетъ въ подарокъ отъ прусскаго короля бальяжъ Бигенъ 189, 342; присутствуетъ при аудіенціи Гогенгольцера 204; увѣдомляетъ маркиза Ботта о назначенной ему аудіенціи 234, 235; присутствуетъ при аудіенціи Линара 241; получаетъ орденъ Бѣлаго Орла 249; ежедневно приглашается къ столу Правительницы 267; о совѣщаніи съ нимъ Шетарди относительно предстоящихъ аудіенцій 320, 329, 374; попытка прусскаго короля привлечь его подарками на свою сторону 399, 400; объ участіи его въ рѣшеніи отца просить отставки 416; увѣдомляетъ отца объ отставкѣ 421; присутствуетъ при аудіенціи Крамера 509. Уп. 255, 285.

Минихъ, графъ Бургхардъ-Христоферъ, генералъ-фельдмаршалъ и президентъ военной коллегіи. Довѣріе къ нему Бирона 7, 8; мнѣніе о немъ Гогенгольцера 14; обращается къ гвардіи съ рѣчью по поводу предосторожностей, принимаемыхъ Брономъ 17; родство его съ Менгденами 33, 69; заговоръ противъ него 39—41; надежды, возлагаемыя на него французскимъ дворомъ 59; соперничество его съ гр. Остерманомъ 8, 59, 83, 113, 161, 162, 276, 279, 379, 419; привѣтствія ему отъ кардинала Флери 59, 60, 137, 138, 170, 171, 250, 296, 339, 399, участвуетъ въ низверженіи Бирона 63, 64, 83—90, 124; занимаетъ постъ перваго министра 68, 82, 148, 161; арестъ, грозившій ему отъ Бирона 85; полу-

чаетъ въ подарокъ домъ Густава Бирона 93; рѣзкіе отзывы о немъ Лестока 97; его миролюбивая политика относительно Швеціи 100, 101, 107; дружба его съ маркизомъ Ботта 110, 202, 254, 285; совѣщанія съ нимъ Шетарди: о политикѣ Англіи 116; о военныхъ дѣйствіяхъ короля Фридриха II 171, 172; объ именованіи герцога Курляндскаго его настоящей фамиліей 173, 339; нерасположеніе къ нему в. к. Елизаветы, 186; шаткость его положенія при дворѣ 187; денежная награда, полученная имъ отъ Правительницы 188; преданность ему полковника Нейбоура 203; присутствуетъ при аудіенціи Гогенгольцера 204; дѣйствія его по отношенію къ пр. Брауншвейгскому 205, 223, 224, 242, 246, 254, 255, 419; требуетъ отъ вѣнскаго двора признанія особыхъ титуловъ за русскимъ правительствомъ 206—208, 370; новыя милости къ нему Правительницы 212; тревога его по поводу расположенія в. к. Елизаветы къ гвардейцамъ Преображенскаго полка 231, 232, 310; принимаетъ у себя маркиза Ботта 232, 235; нерасположеніе войскъ къ Миниху 237; присутствуетъ при аудіенціи Линара 241; размолвка его съ пр. Брауншвейгскимъ 242, 246, 419; собираетъ совѣтъ по поводу имперскихъ дѣлъ 274, 391, 441; получаетъ графство Вартенбергъ отъ королевы венгерской 256, 342; приближаетъ къ себѣ Эмме и Бодана 257; вражда его съ пр. Гессенъ-Гомбургскимъ 264, 395; арестуетъ Икскуля 265; окружаетъ Правительницу своими родными 267; контрасигнируетъ письма Царя 276; вниманіе, оказываемое имъ маркизу Шетарди 278, 313—317, 426; его двуличность по отношенію къ Правительницѣ 304; участвуетъ въ слѣдствіи надъ Бирономъ 291; уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 313—317, 426; совѣщаніе съ нимъ Шетарди о предстоящихъ аудіенціяхъ 317—324, 327—330, 335—338, 346, 353, 361, 372—375; сообщаетъ Шетарди о претендентахъ на курляндскій престолъ 333; совѣщаніе его съ Дискау о притязаніяхъ гр. Саксонскаго на курляндскій престолъ 341—343, 415; вниманіе, оказываемое имъ фрейлинѣ Менгденъ 394; розыски, предпринятые по его распоряженію съ цѣлью обнаруженія хлѣбныхъ запасовъ у частныхъ лицъ 398; бесѣда съ нимъ Нолькена о дѣйствіяхъ Пруссіи и Даніи 406—408; получаетъ въ подарокъ портретъ прусскаго короля 409; бесѣды его съ Дискау: о союзѣ прусскаго короля съ великимъ герцогомъ Тосканскимъ 411, 412; о положеніи маркиза Шетарди при русскомъ дворѣ 412—414; отставка и опала Миниха 416, 417, 419—422, 428—431, 434, 438, 439, 442, 449, 462, 482, 483, 489, 490, 492—495, 499, 531, 536; нерасположеніе къ нему гр. Головкина 423; посѣщаетъ маркиза Шетарди 442, 535; Икскуль благодаритъ его за свое освобожденіе 443; слухи о мстительныхъ замыслахъ Миниха 479, 480; слухъ о его арестѣ 495; замѣщается въ командованіи надъ войсками генераломъ Ласси 500. Уп. 39, 47, 48, 65, 69, 76, 78, 91, 112, 155, 163, 180, 212, 215, 224, 277, 289, 326, 347, 361, 368, 371, 386, 444, 463, 468, 472, 476, 487, 510.

Мирепуа, Леви, маркизъ де, французскій посланникъ въ Вѣнѣ. Сообщаетъ о кончинѣ имп. Карла VI 38. Уп. 142, 165, 283, 284.

Морицъ, графъ Саксонскій, побочный сынъ короля Августа II. Старанія Дискау при русскомъ дворѣ о возведеніи гр. Морица на курляндскій престолъ 296, 333, 340—345, 415.

Мошковскій, польскій дипломатическій агентъ въ Спб. Пріѣздъ его въ Спб. 470.

Мусинъ-Пушкинъ, Алексѣй Михайловичъ, дѣйст. камергеръ Правительницы. Назначается камергеромъ Царя 91.

Надиръ, см. Тахмаспъ-кули-ханъ.

Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, президентъ камеръ-коллегіи. Производится въ чинъ тайн. совѣтника 91. Уп. 69, 79.

Наталія Алексѣевна, в. княжна, сестра имп. Петра II. Уп. 18.

Нейбоуръ (Neibour), Фридрихъ-Христіанъ, саксонскій полковникъ, по особой миссіи въ Спб. Вторичный пріѣздъ его къ русскому двору 93, 105, 106, 203; отъѣздъ его изъ Спб. 332. Уп. 153.

Нейпергъ (Neipperg), Вильгельмъ-Рейнгардъ, австрійскій генералъ. Устраненъ русскимъ дворомъ отъ переговоровъ 263.

Новгородскій архіепископъ, см. Амвросій.

Нолькенъ, Эрикъ-Матіасъ, шведскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Предписанія, данныя ему: по поводу кончины Царицы 54, относительно плановъ въ пользу пр. Елизаветы 54, 235, 259; совѣщанія съ нимъ маркиза Шетарди о планахъ Швеціи относительно Россіи 54, 106, 130—134, 142, 143, 159, 163, 203, 233, 236, 237, 239, 293, 403—405, 480, 484, 491, 496, 498, 506, 533, 537; вывѣдываетъ подробности о положеніи прусскихъ дѣлъ у Гогенгольцера 156, 157; протестъ его по поводу распоряженій русскаго правительства о хлѣбной торговлѣ 182, 183, 292; бесѣды его съ марк. Шетарди по поводу возобновленія трактата между Пруссіей и Россіей 213, 214, 275, 434; совѣщанія его съ в. к. Елизаветой о переворотѣ въ ея пользу 214, 215, 217, 226—232, 247, 248, 300—303, 331, 348, 349, 388, 403, 404, 419, 427, 428, 480—485, 490; письменное ходатайство, требуемое Нолькеномъ у принцессы Елизаветы 227, 228, 388, 484, 492, 515, 523; о дѣйствіяхъ его въ интересахъ кор. Маріи-Терезіи 259, 260, 383; бесѣды его съ маркизомъ Ботта: по поводу облеченія маркиза Шетарди званіемъ полномочнаго министра 285, о военныхъ приготовленіяхъ Швеціи 349, 350; бесѣда его съ гр. Минихомъ о дѣйствіяхъ Пруссіи и Даніи 406—408; марк. Шетарди сообщаетъ ему о подписаніи англо-русскаго договора 514; готовится къ отъѣзду изъ Спб. 514, 523; сообщаетъ гр. Гилленборгу о готовящемся близкомъ переворотѣ въ пользу пр. Елизаветы 534, 536, 541; сообщаетъ Шетарди о замыслѣ Правительницы относительно пр. Елизаветы 543, 544; бесѣдуетъ съ Бакгофомъ о признаніи Императорскаго титула за Царемъ 508, 509. Уп. 55, 61, 100, 111, 238, 245, 251, 252, 272, 431, 433, 498, 513.

Нунцій папы. Уп. 108.

Оберъ-гофмаршалъ, см. Левенвольде.

Оберъ-гофмейстеръ, см. Минихъ, Христіанъ-Вильгельмъ.

Оберъ-церемоніймейстеръ, см. Любрасъ.

Овцынъ, унтеръ-офицеръ Измайловскаго полка. Арестуетъ священника Аледжи 169; слѣдствіе надъ нимъ по этому поводу 169, 170, 175, 176, 181, 182, 191, 199, 200, 261.

Оранскій принцъ, см. Вильгельмъ II.

Орлеанскій герцогъ, см. Филиппъ II.

Остейнъ, графъ Карлъ-Гейнрихъ, бывшій имперскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Образъ дѣйствій его относительно церемоніала 27, 28.

Остерманъ, бар. Иванъ Ивановичъ, братъ кабинетъ-министра, мекленбургскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Получаетъ вѣрющія письма отъ герцога Мекленбургскаго 234, 402.

Остерманъ, гр. Марѳа Ивановна, рожд. Стрѣшнева, супруга нижеслѣдующаго Уп. 215.

Остерманъ, графъ Гейнрихъ-Іоганъ, прозванный Андреемъ Ивановичемъ, кабинетъ-министръ. Совѣщаніе съ нимъ маркиза Шетарди о войнѣ между Испаніей и Англіей и объ англо-русскомъ договорѣ 22—24, 72, 115—117; родство его со Стрѣшневыми 35, 69; его притворныя болѣзни 41, 42, 53, 62; о преданности его вѣнскому и прусскому дворамъ 59, 139, 422, 435, 449, 458, 507, 508; соперничество его съ гр. Минихомъ 59, 82, 83, 113, 161, 162, 276, 279, 379, 411, 419, 499; участвуетъ въ совѣтѣ по поводу низверженія Бирона и значеніе для него этого событія 65, 71, 74, 90, 91; назначается генералъ-адмираломъ 68; совѣщанія съ нимъ Шетарди объ имперскихъ дѣлахъ 80, 81, 202; тоже о восточныхъ дѣлахъ 82, 118; о степени его участія въ низложеніи Бирона 83, 162; опасность, грозившая ему со стороны Бирона 85, 137; совѣщанія съ нимъ Шетарди о подробностяхъ церемоніала 102, 119, 278—284, 323—327, 329, 353, 361, 364, 373, 374; льстивыя увѣренія его относительно Франціи 109; совѣщанія съ нимъ Нолькена о постановленіяхъ относительно хлѣбной торговли 130; о его проектѣ возведенія на престолъ в. к. Анны и пр. Брауншвейгскаго 139, 276, 277, 535; обѣды, даваемые имъ русскимъ вельможамъ и иностраннымъ министрамъ 148, 149, 257, 382; совѣщанія съ нимъ Шетарди: по поводу отправленія курьера во Францію 164, 165; о дѣйствіяхъ прусскаго короля 166; по дѣлу объ Аледжи 170, 173—178, 191, 192; требуетъ отъ вѣнскаго двора при-

знанія особыхъ титуловъ за русскимъ правительствомъ 206, 207, 290; о привлеченіи его на сторону пр. Елизаветы 215, 216; принимаетъ у себя маркиза Ботта 232; преданность его Брауншвейгскому дому 238, 379, 423, 457; совѣщанія его съ пр. Брауншвейгскимъ 242, 246, 419; участвуетъ въ совѣтѣ по поводу имперскихъ дѣлъ 244; противодѣйствуетъ пріѣзду въ Спб. герцога Мекленбургскаго 258; настаиваетъ на сохраненіи за маркизомъ Шетарди званія посла 277, 281, 283; поздравляетъ Шетарди съ днемъ рожденія франц. короля 316; Шетарди жалуется ему на насиліе, причиненное его конюшему 325, 326; желаніе французскаго двора устранить Остермана при возведеніи на престолъ пр. Елизаветы 381, 527; пр. Брауншвейгскій занимается политикой подъ его руководствомъ 411, 488; занимаетъ первое мѣсто въ государствѣ 417, 424, 435, 439, 458, 489; старается усилить значеніе пр. Брауншвейгскаго 453, 456, 457, 479, 487; устраиваетъ совѣщанія, касающіяся военныхъ приготовленій 486; участіе его въ устраненіи гр. Миниха отъ дѣлъ 483, 492; подтверждаетъ слухи о подписаніи англо-русскаго договора 512, 513; его проектъ похищенія герцога Голштинскаго 544. Уп. 25, 30, 39, 73, 112, 113, 148, 155, 186, 218, 257, 288, 289, 321, 354, 386, 399, 406, 421, 490, 520, 529.

Отецъ французской королевы, см. Станиславъ Лещинскій.

Некарскій, Петръ Петровичъ, академикъ, историческій писатель. Уп. 62.

Первый министръ, см. Миних.

Персидскій посолъ, новый, см. Сердаръ-ханъ.

Петръ I Алексѣевичъ, быв. императоръ всероссійскій, отецъ в. к. Елизаветы и дѣдъ Голштинскаго принца Карла Петра Ульриха. Ненависть Царицы Анны Іоанновны къ его потомству 6; память, хранимая о немъ въ гвардіи 186; память о немъ во Франціи 187. Уп. 20, 126, 197, 215, 229, 230, 248, 300, 304, 361, 371, 381, 424, 458, 466, 467, 520—522, 527.

Петръ II Алексѣевичъ, быв. императоръ всероссійскій. Уп. 18, 36, 298, 342, 424, 527.

Петръ, герцогъ Голштинскій, см. Карлъ-Петръ-Ульрихъ. Уп. 466.

Пецольдъ, Іоганнъ-Зигмундъ, секретарь саксонскаго посольства при русскомъ дворѣ. Остается въ Спб. 106. Уп. 153, 154, 497.

Подевильсъ, гр. Гейнрихъ, прусскій кабинетъ-министръ. Родство его съ секретаремъ посольства гр. Отто 225.

Подевильсъ, гр. Отто-Христоферъ, секретарь прусскаго посольства при русскомъ дворѣ. Отъѣздъ его изъ Спб. 225.

Подполковникъ, наказанный Бирономъ, см. Пустошкинъ.

Польскій король, см. Августъ III.

Понятовскій, гр. Уп. 385, 435, 460.

Посолъ короля, см. Шетарди.

Правительница, см. Анна Леопольдовна.

Прадѣдъ короля Людовика XV, см. Людовикъ XIV.

Предшественникъ Нолькена, см. Дитмаръ.

Преторіусъ, Андрей Августъ, датскій генералъ-маіоръ, полномочный министръ въ Берлинѣ. Посылаетъ копію деклараціи прусскаго короля Бакгофу 157. Уп. 407, 437.

Принцессы, см. Анна Леопольдовна и Елизавета Петровна.

Прусская королева, см. Елизавета-Христина.

Прусскій король, см. Фридрихъ II.

Прусскіе посланники, см. Мардефельдъ и Винтерфельдъ.

Пустошкинъ, Любимъ Ивановичъ, подполковникъ Преображенскаго полка. Арестъ его и наказаніе 32, 40; вознаграждается за понесенное наказаніе 152, 258.

Путятинъ, кн. Иванъ, капитанъ Семеновскаго полка, адъютантъ пр. Брауншвейгскаго. Арестъ его и наказаніе 32, 40; вознаграждается за понесенное наказаніе: производится въ подполковники 152, 258.

Пушкинъ, см. Мусинъ-Пушкинъ.

Рабутинъ-Бюсси, гр. Амедей бывшій посолъ германо-римскій при русскомъ дворѣ. Уп. 298.

Рамбо, Альфредъ, французскій историкъ. Уп. 23.

Регентъ, см. Бирон.

Редеръ, Эргардъ Христіанъ, фонъ, прусскій фельдмаршалъ. Уп. 393.

Резидентъ эрцгерцогини, см. Гогенгольцеръ.

Репнинъ, кн. Василій Аникитичъ, ген.-поручикъ, уполномоченный при заключеніи мира съ Портой. Устанавливаетъ границы между Портой и Россіей 82.

Риньякъ, кавалеръ де-. Покровительство, оказанное ему гр. Минихомъ 265.

Розенъ, баронъ Карлъ, генеральсъ-адъютантъ Кейта. Отправляется съ письмомъ къ пр. Брауншвейгскому 135.

Рокетъ, Яковъ, придворный часовой мастеръ. Уп. 181.

Рондо, Клавдій, быв. англійскій резидентъ при русскомъ дворѣ. Уп. 511.

Руденшельдъ, Карлъ, шведскій посланникъ въ Берлинѣ. Посылаетъ Нолькену копію декларації прусскаго короля 157.

Румянцовъ, гр. Александръ Ивановичъ, чрезвычайный посолъ въ Константинополѣ. Уп. 45, 225.

Русскій министръ въ Вѣнѣ, см. Ланчинскій.

Саксонскій графъ, см. Морицъ.

Саксонскій курфюрстъ, см. Августъ III.

Саксонскій министръ въ Берлинѣ, см. Зинманъ. Посылаетъ копію декларації прусскаго короля Нейбоуру 157.

Саксонскій посланникъ въ Спб., см. Линаръ.

Салтыковъ, гр. Василій Ѳедоровичъ, генералъ-адъютантъ. Уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 316.

Саль, Франсуа де-ла-, виконтъ де Монклеръ, бывшій франц. капитанъ, перешедшій на русскую службу. Французское правительство оставляетъ безъ вниманія его ходатайство 389.

Священникъ французскаго посольства, см. Аледжи.

Секкендорфъ, Фридрихъ-Гейнрихъ, членъ австрійскаго тайнаго совѣта и генералъ-фельдмаршалъ. Уп. 508.

Секретарь кабинета, см. Шевіусъ.

Секретарь, подвергшійся наказанію, см. Семеновъ.

Секретарь саксонскаго посольства, см. Пецольдъ.

Секретарь французскаго посольства, см. Вальданкуръ.

Семеновъ, Михаилъ, секретарь. Вознаграждается за понесенное несправедливо наказаніе 152.

Сенъ-Северенъ, гр. Арагонъ-Альфонсъ-Марія-Луи, посланникъ французскій при шведскомъ дворѣ. Сообщенія, дѣлаемыя ему маркизомъ Шетарди 55, 61, 111, 144, 163, 203, 239, 432—435, 493; сообщаетъ маркизу Шетарди о дѣйствіяхъ въ пользу пр. Елизаветы 111, 235, 406, 417, 447, 478; сообщаетъ Шетарди о перлюстраціи писемъ въ Спб. 138; получаетъ королевскія повелѣнія по поводу открытія шведскаго сейма 309; увѣдомляетъ Шетарди объ арестѣ Гилленстьерна 524. Уп. 71, 148, 209, 232, 240, 274, 392, 490, 491, 494, 499.

Сенъ-Соверъ. Посылаетъ маркизу Шетарди ключъ къ шифру 60.

Сердаръ-ханъ, персидскій посолъ, отправляемый къ русскому двору. Прибытіе его въ Тамбовъ 118; безпорядки, совершаемыя имъ на пути 454, 456. Уп. 73, 118, 339, 535.

Станиславъ Лещинскій, быв. король польскій. Проектъ возвращенія ему польскаго престола 385.

Стрѣшневъ, Василій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ. Награждается орденомъ св. Александра Невскаго 69.

Стрѣшневъ, Николай Ивановичъ, маіоръ Измайловскаго полка. Производится въ чинъ генералъ-маіора 35; увѣдомляетъ гр. Остермана о низложеніи Бирона 90.

Сумъ, Петръ, бывшій саксонскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Отъѣздъ его въ Пруссію 2; смерть его 79. Уп. 1, 106.

Тахмаспъ-Кули-ханъ, шахъ персидскій. Отправляетъ посольство въ Россію, 73, 118; завоевываетъ часть Бухары 243, 312; о замыслахъ его противъ Россіи 454—456, 495, 535.

Тессинъ, гр. Карлъ-Густавъ, шведскій посланникъ въ Парижѣ. Письмо Нолькена къ нему 61; кардиналъ Флери изъявляетъ Тессину свое согласіе на содѣйствіе

Швеціи планамъ принцессы Елизаветы 235. Уп. 438, 533, 536.

Томпсонъ, секретарь англійскаго посольства въ Парижѣ. Остается въ Парижѣ по отъѣздѣ Вальдгрева 38.

Тосканская великая герцогиня, см. Марія-Терезія.

Тосканскій великій герцогъ, см. Францъ-Стефанъ.

Трубецкой, кн. Иванъ Юрьевичъ, генералъ-фельдмаршалъ. Награждается пенсіономъ и ему прощается казенный долгъ 78, 79.

Трубецкой, кн. Никита Юрьевичъ, генералъ-прокуроръ, впосл. ген.-фельдмаршалъ. Преданность его Бирону 8; отъѣздъ его въ Митаву 141, назначается членомъ курляндской комиссіи 191. Уп. 40.

Турецкій посолъ, см. Эминъ-Мегмедъ-паша.

Турецкій уполномоченный для установленія границъ съ Россіей, уп. 82.

Унтеръ-офицеръ, арестующій Аледжи, см. Овцынъ.

Урусовъ, кн. Григорій Алексѣевичъ, генералъ-маіоръ, сенаторъ. Преданность его в. к. Елизаветѣ 132.

Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ тайной розыскной канцеляріи. Приверженность его къ Бирону 8; награждается орденомъ св. Андрея 69; свойство его съ гр. Апраксинымъ 79; участвуетъ въ слѣдствіи по дѣлу Бирона 114, 119; слухи о расположеніи его въ пользу плановъ в. к. Елизаветы 229, 428; уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 314, 316, 426, 428. Уп. 40, 197.

Фаларисъ, герцогиня. Расположеніе къ ней герцога Орлеанскаго 195; письмо ея маркизу Шетарди 453.

Фаларисъ, герцогъ. Его арестъ и кончина 195—198, 295, 296, 401.

Фельдмаршалъ, см. Минихъ.

Фердинандъ I, быв. императоръ германо-римскій. Его завѣщаніе 108.

Фердинандъ, принцъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій, племянникъ пр. Антона-Ульриха. Является претендентомъ на курляндскій престолъ 140, 333, Уп. 459.

Филиппъ II, быв. герцогъ Орлеанскій, регентъ Франціи. Расположеніе его къ герцогинѣ Фаларисъ 195.

Финчъ, Эдуардъ, англійскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Заискиваніе его передъ Бирономъ 10; совѣщанія его съ послѣднимъ 22, 24; визиты его графу Остерману 24; образъ дѣйствій его относительно церемоніала 27, 28, 278, 288, 325, 336, 355, 377; заключеніе имъ англо-русскаго договора 72, 510—513; посѣщеніе имъ в. к. Елизаветы Петровны 216; аудіенція его у Правительницы 278, 279, 288; приглашается Правительницей къ ея двору 305, 328; содѣйствіе его планамъ вѣнскаго двора 384, 391, 440, 540; принимаетъ у себя барона Крамера 509. Уп. 251, 272, 414.

Флери, Андре Эркюль, кардиналъ, первый министръ Франціи. Привѣтствія, передаваемыя отъ его имени гр. Миниху 59, 138, 170, 171, 250, 296, 339, 399; объясняетъ кн. Кантемиру причины перемѣны въ званіи маркиза Шетарди 219, 222; изъявляетъ свое согласіе на дѣйствія Швеціи въ пользу принцессы Елизаветы 235; гр. Минихъ изъявляетъ ему свое почтеніе 266; высказывается въ пользу курфюрста Баварскаго 488. Уп. 265, 338, 433.

Форбесъ, лордъ Георгъ, бывшій полномочный министръ Англіи при русскомъ дворѣ. Образъ дѣйствій его относительно церемоніала 27, 273.

Французская королева, см. Марія.

Французскій министръ въ Швеціи, см. Сенъ-Северенъ.

Французскій посолъ въ Венеціи, уп. 108.

Францъ Стефанъ, великій герцогъ Тосканскій, впослѣд. императоръ Францъ I Стефанъ, супругъ королевы Маріи-Терезіи. Старанія королевы въ его пользу 49, 141, 190; переговоры съ прусскимъ королемъ относительно избранія герцога Франца императоромъ 253, 254, 412; декларація короля Августа противъ него 441, 498, 532; объ отношеніи Франціи къ избранію его императоромъ 452; избраніе его императоромъ 488; о содѣйствіи ему русскаго двора 498, 530. Уп. 441 498, 532.

Фредерикъ I, король шведскій, ландграфъ Гессенъ-Кассельскій. Планы его въ пользу в. к. Елизаветы 214, 227, 228,

518, 519; проектъ заключенія имъ союза съ Пруссіей 274. Уп. 158, 337.

Фридрихъ I Вильгельмъ, быв. король прусскій. Его завѣщаніе 172. Уп. 165.

Фридрихъ II, король прусскій. Преданность, выказываемая къ нему маркизомъ де-ла-Шетарди 13; притязанія его на часть австрійскаго наслѣдства 50; предвидитъ назначеніе Бирона регентомъ 55; притязанія Фридриха относительно церемоніала 55—57, 155; планы его относительно Курляндіи 140, 270, 333; военныя дѣйствія его въ Силезіи 146, 147, 149, 150, 154 — 157, 166, 171, 172, 210, 211, 245, 258, 260, 263, 332, 351, 407 — 409, 448, 529, 532; его проектъ заключенія союза со Швеціей 157, 158, 274; облекаетъ Мардефельда званіемъ полномочнаго министра при русскомъ дворѣ 192; даритъ бальяжъ Бигенъ гр. Миниху-сыну 189; возобновляетъ оборонительный трактатъ съ Россіей 210—213, 308, 350, 391, 409; требуетъ отъ русскаго двора 2000 казаковъ и получаетъ отказъ 224, 225; отвѣтъ его на заявленія, сдѣланныя ему русскимъ дворомъ по поводу вторженія его въ Силезію 251, 252; условія, предложенныя имъ вѣнскому двору, и отвѣтъ послѣдняго 253, 254; русскій дворъ относится враждебно къ его дѣйствіямъ 259, 308, 312, 383, 391, 393, 394, 423, 459, 508; враждебное отношеніе къ нему Голландіи 385; слухи объ отправленіи имъ Мардефельду денежныхъ суммъ для подкупа 399; приписываетъ Мардефельду неудачу переговоровъ въ Спб. 410; слухи о союзѣ его съ вел. герцогомъ Тосканскимъ 411, 412; о преданности ему гр. Миниха 434, 439, 499; о возможномъ столкновеніи его съ Россіей 437, 441; письмо его пр. Антону-Ульриху 457, 500. Уп. 2, 3, 80, 160, 162, 180, 206, 245, 266, 296, 392, 458, 460, 462, 468, 471.

Хирургъ, см. Лестокъ.

Христина, быв. шведская королева, дочь Густава II Адольфа. Отрекается отъ престола въ пользу пфальцграфа Цвейбрюкенскаго Карла 127.

Христина-Луиза, пр. Бланкенбургская, рожд. пр. Эттингенская, мать имп. Елизаветы-Христины. Вліяніе ея на пр. Антона-Ульриха 410.

Христіанъ VI, король датскій, повелѣваетъ Бакгофу привѣтствовать Правительницу 279; о содѣйствіи его Англіи противъ Пруссіи 407, 437; о двойственной политикѣ его относительно Россіи 438; о признаніи имъ Императорскаго титула за Царемъ 508, 544, 545. Уп. 158.

Царевичъ, см. Алексѣй Петровичъ.

Царица покойная, см. Анна Іоанновна.

Царь, см. Іоаннъ Антоновичъ.

Черкасскій, кн. Алексѣй Михайловичъ, кабинетъ-министръ. Преданность его Бирону 8; слухи о его отставкѣ 8; назначается канцлеромъ 68; о расположеніи его въ пользу в. к. Елизаветы Петровны 215; участвуетъ въ совѣтѣ по поводу имперскихъ дѣлъ 244; уклоняется отъ посѣщенія маркиза Шетарди 314, 316, 426; слухи о его арестѣ 427. Уп. 30, 186, 257, 421.

Черкасскій, кн. Петръ Борисовичъ, оберъ-гофмаршалъ в. к. Анны, маіоръ конной гвардіи. Производится въ чинъ генералъ-маіора 35, 42; отставка его 42; получаетъ денежную награду 78. Уп. 68.

Чулковъ, Михаилъ Дмитріевичъ, писатель. Уп. 397.

Шаню, французскій посолъ при шведскомъ дворѣ. О признаніи имъ титула королевскаго высочества за пфальцграфомъ Цвейбрюкенскимъ Карломъ 127.

Шарлотта-Христина-Софія, принцесса Вольфенбюттельская, супруга царевича Алексѣя. Уп. 298.

Шаховской, Яковъ Петровичъ, начальникъ главной полицейской канцеляріи. Сообщенія его Шетарди по дѣлу объ Аледжи 169, 175, 176, 178, 199, 200.

Шварцъ, голландскій резидентъ при русскомъ дворѣ. Уп. 157.

Шведскій король, дѣдъ пфальцграфа Цвейбрюкенскаго Карла, см. Карлъ IX.

Шведскій король, см. Фредерикъ I.

Шведскій посланникъ, см. Нолькенъ.

Шевіусъ, Францъ, секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ, состоящій при кабинетѣ Е. В. Уп. 316.

Шелланъ, камеръ-юнкеръ, состоящій въ свитѣ герцога Брауншвейгскаго. Подо-

зрѣвается въ заговорѣ Преображенцевъ и отсылается въ Вольфенбюттель 40, 41.

Шембергъ, баронъ. Сообщаетъ Линару свѣдѣнія объ аудіенціяхъ Мардефельда и Гогенгольцера 241.

Шетарди, Іоахимъ-Жакъ-Тротти, маркизъ де-ла-, французскій посолъ при русскомъ дворѣ. *Депеши его Амело:* о подаркѣ герцога Курляндскаго, предназначавшемся для отправленія во Францію 1; объ отъѣздѣ Сума въ Пруссію 2; объ униженіяхъ, испытываемыхъ принцемъ Брауншвейгскимъ 2—4, 48, 395; о положеніи Бирона при русскомъ дворѣ 2, 3, 6—9, 15, 21, 25, 35, 43, 50, 51; о возвращеніи принцессой Анной къ себѣ сына 4; о возвращеніи графа Линара въ Спб. 5, 6, 153, 154, 236, 241, 242; слухи объ отставкѣ князя Черкасскаго 8, 42; о назначеніи содержанія принцессѣ Елизаветѣ 9, 19; о планахъ Бирона относительно этой принцессы 9, 96—99; о заискиваніи Финча передъ Бирономъ 10; оффиціальное извѣщеніе о кончинѣ Царицы и вступленіи на престолъ Царя Іоанна III 11; о посѣщеніяхъ маркизомъ де-ла-Шетарди правительственныхъ лицъ 12, 73—76, 102—105, 112, 113, 115—117, 144—146, 148, 166, 170—173, 183—190, 214—218, 247, 277, 278, 283, 316—330, 336—339, 373; проектъ передачи регенства и престола принцу Брауншвейгскому; 13—15, 139, 242, 243, 453, 457; указы, изданные во время регенства Бирона 15, 16, 51—53; о его подозрительности и жестокости 16, 17; недовольство имъ русскихъ 18; назначеніе содержанія в. к. Аннѣ Леопольдовнѣ и принцу Брауншвейгскому 19; признаніе титула Высочества за в. к. Анной, принцемъ Брауншвейгскимъ и принцессой Елизаветой 21, 26, 206, 224, 263, 269—272; увеличеніе содержанія Бирона 19, 20; вскрытіе тѣла Царицы и ея погребеніе 21, 166—169, 178, 249, 250; постановленія относительно траура 21, 22; болѣзнь принца Петра Бирона 22; бесѣда съ гр. Остерманомъ объ отношеніи Россіи къ войнѣ между Испаніей и Англіей 22—25, 115—117; о подписаніи англо-русскаго договора 23, 24; затрудненія относительно церемоніала 26—29, 36, 37, 45, 46, 60, 61, 77, 101—103, 144, 192—194, 204, 223, 224, 269—274, 278, 286—288, 317—320, 334—338, 346—348, 352—354, 357—378, 382, 385—387, 395—397, 413—416, 444, 445; недовѣрчивость русскихъ 30; о кончинѣ императора германо-римскаго 31—33, 44; интриги Бирона противъ принца Брауншвейгскаго 32, 33, 43, 48; рѣчь Бирона о своемъ безкорыстіи 34, 35; повышенія въ чинахъ нѣкоторыхъ офицеровъ 35, 36; заговоръ Преображенцевъ противъ Бирона 39—41, 151, 152; о притворныхъ болѣзняхъ гр. Остермана 41, 53; любезное обращеніе принцессы Анны съ Биронами 42; временное прекращеніе сообщеній въ Россіи 45; обмѣнъ посольствъ между Россіей и Портой 45, 81, 82, 115, 116, 135, 199, 432; спокойное отношеніе жителей Москы къ назначенію Бирона Регентомъ 47; слухи о преобразованіи придворныхъ штатовъ 49; объ усиленіи власти великаго герцога Тосканскаго 49; безпокойство русскаго двора относительно замысловъ короля прусскаго 50; положеніе д'Алліона при русскомъ дворѣ 50; надежды, возлагаемыя Швеціей на принцессу Елизавету и переговоры съ ней Нолькена 54, 55, 106, 107, 131—134, 142—144, 215, 226—232, 235, 236, 247, 248, 301—303, 331, 348, 349, 388; проницательность прусскаго короля относительно назначенія Бирона регентомъ 55; о притязаніяхъ короля прусскаго относительно церемоніала 55—57, 155; низверженіе Бирона и слѣдствія этого событія 60, 61, 69—72, 75—77, 83—93, 111—115, 119, 152, 153, 174, 268, 291, 334, 441, 442; о поѣздкѣ персидскаго посла въ Спб. 73, 118, 339, 454 456; оффиціальное извѣщеніе о переворотѣ и новомъ регентствѣ 76; о возвращеніи маркиза Ботта въ Спб. 78, 110, 111, 160, 180, 181, 232, 234, 235; милости, оказанныя Правительницей при вступленіи въ регенство 78, 79, 91, 136; смерть Сума 79; объ отъѣздѣ Вальдгрева изъ Парижа 80; о притязаніяхъ курфюрста Баварскаго на часть австрійскаго наслѣдства 80, 81, 108, 109, 118, 119; установленіе границъ между Россіей и Портой 82; возвышеніе гр. Миниха и его надменность 82, 83, 137, 138, 205, 206, 219, 250; командованіе Семеновскимъ полкомъ снова передается пр. Брауншвейгскому 91; возвращеніе въ Спб.

[illegible] Бла-
[illegible] тельно
[illegible] на пре-
[illegible] 190, 215—
[illegible] 288, 402—
[illegible] политика Би-
[illegible] распоряженія о его ко-
[illegible] политика Франціи по во-
[illegible] австрійскомъ наслѣдствѣ 110,
[illegible] интрига противъ гр. Миниха
[illegible] постановленія относительно хлѣб-
ной торговли 130, 182, 183, 397, 398; предусмотрительность Кейта во время регенства Бирона 135, 198; слухи о беременности Правительницы 136, 148; объ отправленіи курьера по поводу кончины Царицы 136, 137, 164, 165; ненадежность почтовой пересылки въ Россіи 138, 218, 219; отношенія гр. Остермана къ австрійскому и прусскому дворамъ 138, 139; отъѣздъ въ Курляндію кн. Трубецкаго 141, 191; обмѣнъ подарковъ между принцессой Елизаветой и Правительницей 149, 191; о вторженіи прусскаго короля въ Силезію и отношеніе къ этому событію русскаго двора 149, 150, 154—160, 161, 171, 172, 226, 253, 262, 263, 312, 350, 351, 383, 390—394, 406—412, 448, 449, 458, 459; опасенія по поводу пріѣзда герцога Мекленбургскаго въ С.-Петербургъ 150; дѣло священника Павла Аледжи 169, 170, 173—178, 191, 192, 199, 200; пріѣздъ въ Спб. Винтерфельда и его миссія 172, 224, 225; о возстановленіи настоящей фамиліи герцога Бирона 173, 339; слухи о выступленіи 20 тысячнаго корпуса изъ Россіи 180; учрежденіе и дѣятельность Курляндской комиссіи 191, 248, 249; слухи о кончинѣ герцога Мекленбургскаго 194, 198, 234, 401; арестъ герцога Фалариса и смерть его 195—197, 401; проектъ упраздненія тайной канцеляріи 197; о поддержкѣ Россіей Австріи 206—208; образъ дѣйствій Шетарди по отношенію къ Гогенгольцеру 208—210; возобновленіе оборонительнаго союза между Россіей и Пруссіей 210—214; отъѣздъ Винтерфельда и Подевильса 225; переѣзды принцессы Елизаветы 235, 247, 451; размолвка между гр. Минихомъ и пр. Брауншвейгскимъ 242, 246, 255; завоеваніе Тахмаспомъ-Кули-ханомъ части Бухары 243, 312; полученіе маркизомъ Ботта вѣрющихъ писемъ и переговоры его при русскомъ дворѣ 244—246, 251—257, 263, 289, 290, 332; посѣщеніе Правительницей русскихъ вельможъ 246, 247; награжденіе польскимъ орденомъ гр. Миниха и барона Менгдена 249; переговоры Пруссіи съ Австріей о союзѣ 253, 254; графъ Минихъ получаетъ въ подарокъ графство Вартенбергское 256; графъ Минихъ приближаетъ къ себѣ гг. Эмме и Бодана 257; о признаніи Императорскаго титула за Царемъ 263, 370, 371, 396, 397; военныя приготовленія Россіи 263, 264, 400, 401, 468—471; пріѣздъ генерала Левендаля и соображенія по этому поводу 264, 290, 291; арестъ генералъ-маіора Икскуля и его освобожденіе 443; посѣщеніе маркиза де-ла-Шетарди гр. Минихомъ 265, 266; благосклонность Правительницы къ фрейлинѣ Менгденъ 266, 267; уединенный образъ жизни Правительницы 266 — 268, 304, 305; облеченіе маркиза де-ла-Шетарди званіемъ полномочнаго министра 269, 277, 278—286, 288, 289; формальности, касающіяся отправленія депешъ 274; взаимныя отношенія между Россіей и Швеціей 274—276, 322, 313, 343, 350; борьба между гр. Минихомъ и гр. Остерманомъ 276, 277; аудіенціи Финча и Бакгофа 278, 279; празднованіе маркизомъ де-ла-Шетарди дня рожденія французскаго короля и неучтивость, проявленная при этомъ русскими вельможами 306, 315—317; о развлеченіяхъ при русскомъ дворѣ 328; отъѣздъ Нейбоура изъ Спб. 332; политика короля Августа относительно Россіи 332, 333; объ избраніи въ Курляндіи герцога 333, 354, 415; переговоры гр. Линара при русскомъ дворѣ 333, 334; просьба маркиза де-ла-Шетарди разрѣшить ему обратный проѣздъ черезъ Швецію 378; сближеніе маркиза Ботта съ саксонскимъ и англійскимъ министрами 384; слухи о проектѣ возстановленія на престолѣ Станислава Лещинскаго 385; о дѣйствіяхъ Голландіи въ пользу королевы венгерской 385; подарокъ портрета прусской королевы фрейлинѣ Менгденъ 394; учрежденіе комиссіи для разслѣдо-

ванія состоянія артиллеріи 395; Дискау привѣтствуетъ гр. Миниха отъ имени кардинала Флери 399; подарки прусскаго короля русскимъ вельможамъ 399; характеристика оберъ-гофмаршала Левенвольде 404, 405; политика Даніи относительно Англіи и Россіи 407; хлопоты Дискау объ интересахъ гр. Морица Саксонскаго 411, 414, 415; уединеніе Шетарди 412, 413; отставка фельдмаршала Миниха и ея слѣдствія 416, 417, 419—424, 428—431, 442; декларація короля Августа противъ великаго герцога Тосканскаго 440, 441; назначеніе пр. Брауншвейгскаго шефомъ Преображенскаго полка 443, 444; слухи о торжественномъ пріемѣ у Царя 444; перемѣна въ политикѣ гр. Остермана послѣ отставки Миниха 449; недовольство гр. Головкина прусскими побѣдами 449, 450; привлеченіе принца Брауншвейгскаго къ участію въ государственныхъ дѣлахъ 450, 453, 456, 457; столкновеніе между Правительницей и пр. Елизаветой 451; благодарность маркиза де-ла-Шетарди за присланный патентъ на чинъ бригадира 451, 452; о перепискѣ его съ маршаломъ Бель-Илемъ 452; слухи о предоставленіи французскимъ дворомъ свободнаго прохода испанскимъ войскамъ 452, 453; возвышеніе гр. Остермана 458; письма короля и королевы прусскихъ пр. Брауншвейгскому и Правительницѣ 457, 458; о пріѣздѣ въ Спб. барона Крамера и толкахъ по этому поводу 459; *Донесенія Шетарди королю*: о низверженіи регента Бирона 62 — 69; о затрудненіяхъ относительно церемоніала 354—357; *письмо его гр. Левенвольде:* о времени посѣщенія Правительницы 119, 120; *письма его гр. Сенъ-Северену*: о единодушіи участниковъ шведскаго сейма 232; о возобновленіи оборонительнаго союза между Пруссіей и Россіей 232, 233; о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Швеціи съ Франціей 233, 234; о необходимости нанести рѣшительный ударъ Россіи 433—435; *письмо его Лемэру:* о привлеченіи Даніи къ дѣйствіямъ Швеціи противъ Россіи 436—439. Отзывы о Шетарди: облеченіе его званіемъ полномочнаго министра 219—223; любезность его къ Дискау 343—345; затрудненія его относительно церемоніала 462—467. Уп. 38, 121, 129, 160, 163, 201, 237, 240, 258, 259, 261, 294, 296, 307, 310, 381, 389, 425—427, 460, 496, 535. Уп. конюшій Шетарди 325, 326.

Штейнигенъ (не Шепелевъ-ли, Димитрій Андреевичъ, гофмаршалъ?), тайн. сов. Извѣщаетъ иностранныхъ министровъ о кончинѣ Царицы 10.

Эминъ-Мегмедъ-паша, турецкій посолъ при русскомъ дворѣ. Ожидается въ Спб. 45; прибытіе его въ крѣпость Васильково 118; прибытіе въ Переволочну 135; прибытіе въ Тулу 199; выѣздъ изъ Москвы 339; задержка его въ Новгородѣ 432, 538. Уп. 225, 496.

Эмме, Ѳедоръ Ивановичъ, сов. юстицъ-коллегіи по лифляндскимъ, эстляндскимъ и финляндскимъ дѣламъ. Участвуетъ въ производствѣ слѣдствія по дѣлу Бирона 114, 119; производится въ чинъ статскаго совѣтника, и гр. Минихъ приближаетъ его къ себѣ 257.

Эрцгерцогиня австрійская, см. Марія-Терезія и Марія-Анна-Элеонора.

Этанъ, см. Лстанъ.

Эттингенская принцесса, см. Христина-Луиза.

Юсуповъ, кн. Борисъ Григорьевичъ, дѣйств. камергеръ, тайн. сов., московскій губернаторъ. Награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго 79.

Ягужинскій, гр. Павелъ Ивановичъ, быв. кабинетъ-министръ и генералъ-прокуроръ. Родство его съ В. А. Лопухинымъ 36. Уп. 247.

Яковлевъ, Андрей, ст. сов., бывшій секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Арестъ его 16; освобождается Правительницей и производится въ дѣйс. ст. совѣтники 151, 152.

ПОПРАВКИ.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
36	4 сверху	15	5
106	7 снизу	Боденброкъ	Буденброкъ
107	18 „	„	„
127	13 „	за	въ
135	2 „	посланникъ	посолъ
157	15 „	имъ	къ нему
—	14 „	отъ Руденшельда	Руденшельдомъ
189	10 св. и 13 сн.	Bingen и Бингенъ	Biegen и Бигенъ
241	9 снизу	Шенберга	Шемберга
273	19 „	принцессы	принцессъ
316	14 „	барона Балка	Балка
328	6 „	Вальденкуръ	Вальданкуръ
333	9 „	мнѣ и вчера	и мнѣ вчера
338 и 339	4 и 15 „	высокопревосходительство	высокопреосвященство
372	6 и 5 „	Миниху, такъ какъ и это сдѣлалъ	Миниху такъ, какъ я это сдѣлалъ,
400	9 „	Аргангелогородскимъ	Архангелогородскимъ
408	12 „	Остерману	Миниху
410	15 „	отсюда	изъ Пруссіи
434	9 „	показаться	показаться
437	9 „	высказываемое	выказываемое
450	19 „	*проникъ*	проникъ
453	16 и 15 „	которое	который
455	4 сверху	régence	reine
—	14 снизу	рѣчи, произнесенной	словъ, обращенныхъ
—	— „	отъ регентства	королевой къ
462	5 „	одни	однѣ
467	6 „	принцы	принцъ
474	8 „	слѣдующимъ	здѣшнимъ
480	18 „	мнѣнія	мнѣній

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ДЕВЯТИДЕСЯТИ ОДНОГО ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II-ю фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екате-

[illegible] А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено [illegible] кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ [illegible] II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе [illegible] къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. [illegible] Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. [illegible] Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. [illegible] Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. [illegible] Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня [illegible] года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ" княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія [illegible]. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. [illegible] . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ [illegible] 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. [illegible] къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ [illegible] Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, [illegible] и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ [illegible] архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. По[illegible], А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Поль[illegible] на царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ. Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ .. Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1728 — 1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767—1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р

Томъ LXXIII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ [illegible] при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государ[illegible] наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редак[illegible]. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. „Осо[illegible]". Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. [illegible]. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распо[illegible] французскаго правительства, за 1728—1730 гг. Часть VII. Изданы подъ на[illegible]ніемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при рус[illegible] дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр, Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III, 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка Императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщено изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807 г. Часть IV. Томъ изданъ подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстаго въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденнаго 6 декабря 1826 года „Особаго секретнаго комитета". Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X . . . . . Цѣна 3 р.

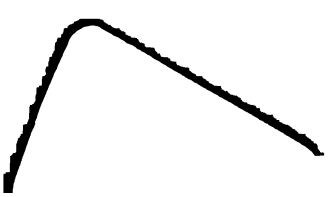
Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ предсѣдателю Общества **Александру Александровичу Половцову,** жительствующему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 52.

BOUND

MAR 25 1935

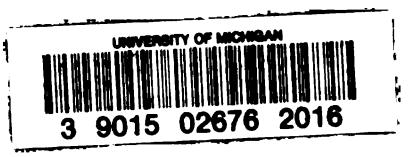
UNIV OF MICH
LIBRARY



BOUND

MAR 25 1935

UNIV OF MICH
LIBRARY



BOUND

MAR 25 1935

UNIV OF MICH
LIBRARY